

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

2025

№ 8

- *Бидова Б.Б., Исмаилов М.А., Умарова А.А.* Теоретические основы правовой политики в области национальных отношений
- *Ланг П.П.* Аксиологические основы налоговой системы и процессов налогообложения
- *Землякова Г.Л.* Проблемы системности правового регулирования пространственного развития России. Часть 1
- *Конохов М.В.* Информационное право на страже Отечества
- *Кемрюгов Т.Х.* Исследование развития идеи баланса в конституционно-судебном правоприменении
- *Гартина Ю.А.* Правовые последствия несоблюдения формы сделок
- *Епифанцева Т.Ю.* Проблемы реализации полномочий арбитражного управляющего в процедурах банкротства индивидуального предпринимателя
- *Леханова Е.С.* Государственная защита участников уголовного судопроизводства
- Другие материалы

ISSN 1815-1329

9 771815 132774

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО 2025. № 8 Федеральный научный юридический ежемесячный журнал	AGRARIAN AND LAND LAW 2025. № 8 Federal scientific juridical monthly journal
Учредитель: <u>А.И. Бобылев</u> Издатель: Издательство «Право и государство пресс» Главный редактор: <i>Н.А. Духно – доктор юридических наук, профессор (Москва)</i> Ответственный редактор: <i>С.В. Зубкова (Москва)</i> Редакционный совет: <i>А.П. Анисимов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.Б. Бидова – д.ю.н., доцент (Грозный),</i> <i>С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>О.В. Болтинова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.А. Власов – к.ю.н., доцент (Красноярск),</i> <i>Г.А. Волков – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Н.А. Волкова – к.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Б.А. Воронин – д.ю.н., профессор (Екатеринбург),</i> <i>Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва),</i> <i>А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.М. Золотухина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.И. Ивакин – к.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>П.А. Калинин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.В. Комарова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>М.А. Лапина – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>В.Е. Лукьяненко – д.ю.н., профессор (Ульяновск),</i> <i>А.В. Малько – д.ю.н., профессор (Саратов),</i> <i>И.М. Мацкевич – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Мисник – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Т.А. Полякова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.А. Прокопович – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Н.А. Соколова – д.ю.н., доцент (Москва),</i> <i>Р.Ф. Степаненко – д.ю.н., профессор (Казань),</i> <i>В.В. Устюкова – д.ю.н., профессор (Москва),</i> <i>Г.Г. Файзуллин – к.ю.н., доцент (Уфа)</i> <i>Е.А. Фролова – д.ю.н. (Москва)</i> <i>О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)</i>	Constitutor: <u>A.I. Bobylev</u> Publisher: Publishing house «Law and state press» Chief editor: <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow)</i> The editor-in-chief: <i>S.V. Zubkova (Moscow)</i> Editorial council: <i>A.P. Anisimov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny),</i> <i>S.A. Bogolyubov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>O.V. Boltinova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.A. Vlasov – Candidate of Law Associate Professor (Krasnoyarsk)</i> <i>G.A. Volkov – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>N.A. Volkova – Candidate of Law, Professor (Moscow),</i> <i>B.A. Voronin – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg),</i> <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.N. Zhukov – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>A.I. Zemlin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.M. Zolotukhina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.I. Ivakin – Candidate of Law Associate Professor (Moscow)</i> <i>P.A. Kalinichenko – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.V. Komarova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>M.A. Lapina – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>V.E. Lukyanenko – Doctor of Law, Professor (Ulyanovsk),</i> <i>A.V. Malko – Doctor of Law, Professor (Saratov),</i> <i>I.M. Matskevich – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Misnik – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>T.A. Polyakova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.A. Prokopovich – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i> <i>V.M. Redkous – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>N.A. Sokolova – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow),</i> <i>R.F. Stepanenko – Doctor of Law, Professor (Kazan),</i> <i>V.V. Ustyukova – Doctor of Law, Professor (Moscow),</i> <i>G.G. Fayzullin – Candidate of Law, Associate Professor (Ufa)</i> <i>E.A. Frolova – Doctor of Law (Moscow)</i> <i>O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i>
Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17837 от 22 марта 2004 г. Адрес редакции и издателя: 141075, Россия, Московская область, г. Королев, Дворцовый проезд, д. 4, кв. 230 E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospres.ucoz.ru. Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20 Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI). Награждён Знаком отличия «Золотой фонд прессы – 2008» При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы». Подписка 2025. Второе полугодие. Наш индекс 11194. За достоверность и точность данных, приведённых в статье, ответственность несут авторы статей и других материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. © Издательство «Право и государство пресс», 2025 (16+)	

СОДЕРЖАНИЕ 2025 № 8

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Конопов А.С.

Цивилизационная идентичность российского государства
в условиях современных цифровых вызовов.....6

Бидова Б.Б., Исмаилов М.А., Умарова А.А.

Теоретические основы правовой политики
в области национальных отношений.....10

Яковлев А.Ю.

Предметы правового регулирования и саморегулирования
деятельности централизованных и местных религиозных организаций.....13

Ланг П.П.

Аксиологические основы налоговой системы и процессов налогообложения....16

Верхорубов И.Н.

Объекты рентных отношений в России первой половины XIX в.....20

Фомина Л.В., Вяткина Г.Я.

Информационные технологии в системе агропромышленного комплекса.....24

Назарова И.С.

Доминанта традиционной морали и зарождение правовых норм
в догосударственный и раннегосударственный период Древней Руси.....27

Галда М.В.

Формы и методы осуществления функций государства.....31

Катомина В.А.

Взаимодействие и координация
как формы взаимоотношений органов публичной власти.....35

Фастович Г.Г.

Институт общественности как один из критериев эффективного
функционирования государственного аппарата современной России.....38

Карданов Х.Б., Табухов Д.З.

К вопросу нормативного обеспечения
системы военно-народного управления на Северном Кавказе в XIX веке.....42

Литвинова В.С., Шекин А.Ю.

Развитие территорий традиционного землепользования современной России:
вопросы теории и практики.....46

Щербакова Н.В.

Правосознание и правовой менталитет:
ценности в условиях информационного общества.....49

Савенков А.А.

Соотношение законности и справедливости
в философско-правовой концепции Ж. Дерриды.....54

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Землякова Г.Л.

Проблемы системности правового регулирования
пространственного развития России. Часть 1.....58

Конохов М.В.

Информационное право на страже Отечества.....64

Мухлынина М.М.

К вопросу о направлениях совершенствования правового обеспечения
экологической и продовольственной безопасности в России.....67

Ивлева Ю.И.

Экологическая безопасность как основа взаимодействия
суверенных государств в условиях нового мирового порядка.....71

Минбалиев А.В.

Особенности правовой природы агентского искусственного интеллекта.....75

Вершинина Т.Н.

Проблемы использования цифровых технологий в судопроизводстве.....79

Смирнова И.Н., Бычинская И.С.

Некоторые аспекты документационного обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы в условиях реализации пробации.....82

Чупина И. П., Симачкова Н. Н., Зарубина Е. В., Егоров С. Г., Фатеева Н. Б.

Самообеспеченность Уральского федерального округа
сельскохозяйственной продукцией как одна из приоритетных задач
продовольственной безопасности регионов страны.....85

Ктитаров В.Л.

О культурном коде России.....89

Соколов В.В.

Девестернизация права:
возврат к национальным правовым традициям в условиях глобализации.....94

Шухов Ф.Г.

Современные тенденции развития законодательства о безнадзорных животных...97

Назарова И.С., Сапожникова М.А.

О некоторых особенностях ограничения публично-политических
прав и свобод граждан Российской Федерации.....101

Пьянусов А.В.

Некоторые особенности обеспечения безопасности на водных объектах
в арктической зоне российской федерации силами МЧС России.....105

Хабитова Л.Д.

Современные подходы к профилактике правонарушений несовершеннолетних
в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.....109

Кетова Л.П.

Реформа высшего образования:
какими будут компетенции по обязательным дисциплинам.....113

Долунц В.С.

Реализация принципов информационного права
при регулировании применения технологий виртуальной реальности.....116

Чимаров Н.С.

Правовые основы организации чрезвычайного положения в Республике Перу.....120

Абанина Е.Н., Украинцева В.С.

Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий
в целях обеспечения продовольственной безопасности.....124

Таюпова К.Р.

Общественная собственность – форма, режим или юридическая химера?.....127

Санина Л.В., Колбягина Л.В.

Возможности использования и защиты нейроданных в цифровой экономике:
этические и правовые аспекты.....131

Лисьменская Е.И.

Судебная защита права на благоприятную окружающую среду:
проблемы и перспективы.....135

Рубан Е.П., Шабалин Е.В.

Правовая неопределенность установления степени готовности
объекта незавершенного строительства.....139

Смирнова А.В.

О принципах и стандартах деятельности органов исполнительной власти
в странах Европейского Союза.....143

Полуянова Е.В.

Основные принципы обеспечения доступа к информации
о деятельности государственных органов Российской Федерации.....147

Кильметова Р.Р., Цаллаева М.Э., Келехсаева А.Г., Дзедисова О.О., Пагиева В.О.

Принцип независимости судей в Российской Федерации.....151

Айсанова Н.В., Игнатова З.Р.

Обзор уровня развития сервисов краткосрочной аренды автомобиля
в системе экономики совместного потребления столичного региона.....155

Чупина И. П., Симачкова Н. Н., Пачикова Л. П., Зарубина Е. В., Журавлева Л. А.

Правовой аспект по проблемам экологической безопасности
в регионе Свердловская область.....158

Малешина Л.М., Шатская И.И.

Особенности конкуренции в условиях цифровой экономики.....162

Редкоус В.М.

Практика подготовки стратегий развития управления
государственными финансами в государствах-участниках СНГ.....165

Коваленко А.С.

Классификации согласительных процедур,
используемых Президентом Российской Федерации.....169

Нарышева Н.Г.

Способы установления правового режима
земельных участков в составе национальных парков.....173

Кемрюгов Т.Х.

Исследование развития идеи баланса
в конституционно-судебном правоприменении.....178

Байгарин Р.Т.

Правовые проблемы оборота генетической информации человека в цифровой среде183

Пьянусов А.В.

Правовые вопросы защиты населения и территорий
как часть системы национальной безопасности.....187

Катомина В.А.

Принципы взаимодействия органов прокуратуры
с институтами гражданского общества.....190

Евпринцев И.С.

Виновные действия налогоплательщика при применении налоговой реконструкции193

Коротовских А.А.

Особенности подтверждения факта постоянного проживания лица на территории
новых субъектов Российской Федерации для целей реализации прав
на пенсионное и дополнительное социальное обеспечение.....198

Коржова И.В.

Вопросы регулирования цифрового сегмента
инфраструктуры финансового рынка.....202

Бочкарев Д.А.

Правовое регулирование формирования экологической культуры
в субъектах Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ.....208

Шадрина Л.В.

Проблемы законодательной деятельности Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации.....211

Бешенцев И.Д., Шениин В.М.

Проблемы нормативно-правового регулирования обеспечения безопасности
на конечных станциях общественного транспорта.....214

<i>Бредихин А.Л., Коробов Н.В.</i> Сельскохозяйственное водопользования в советском законодательстве: концепция и традиция.....	217
<i>Полуянова Е.В.</i> Отдельные вопросы цифровой трансформации системы государственного управления Российской Федерации.....	220
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ	
<i>Гартина Ю.А., Куликов М.Л.</i> Проблемы правового регулирования создания произведений с использованием искусственного интеллекта.....	234
<i>Арутюнян М.С., Аминов Р.Р.</i> Некоторые проблемы оптимизации цивилистического правосудия.....	229
<i>Кадимова М.Ш., Аскеров Э.С., Абдурашидов М.С.</i> Теоретические аспекты подготовки к проведению экологической экспертизы.....	233
<i>Бредихин А.Л., Стахно Р.Е.</i> Гражданская (имущественная) ответственность за нарушение водного законодательства.....	237
<i>Елифанцева Т.Ю.</i> Проблемы реализации полномочий арбитражного управляющего в процедурах банкротства индивидуального предпринимателя.....	239
<i>Якимова Т.Ю.</i> Отдельные аспекты доказывания размера компенсационной выплаты по делам о принудительном выкупе доли собственника на примерах судебной практики судов общей юрисдикции.....	242
<i>Селезнева Д.А.</i> Охранительный односторонний отказ кредитора (пассажира) и одностороннее расторжение договора (личный отказ) в системе оснований прекращения обязательств.....	245
<i>Жильский Н.Н., Янковская Е.С.</i> Современные тренды развития института несостоятельности (банкротства) и его правового обеспечения.....	248
<i>Виниченко Ю.В.</i> О «статической» составляющей структуры системы гражданского оборота: доктринальные подходы и контуры судебной практики.....	252
<i>Шварц Л.В.</i> Исключительные права на объекты промышленной собственности: проблемы правового регулирования и критерии охраноспособности.....	255
<i>Вострухин С.М.</i> Проблемы регулирования договорных правоотношений на сельскохозяйственных розничных рынках.....	260
<i>Гартина Ю.А.</i> Правовые последствия несоблюдения формы сделок.....	263
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
<i>Леханова Е.С.</i> Государственная защита участников уголовного судопроизводства.....	266
<i>Азарков А.В.</i> Оперативно-розыскной закон и его влияние на оперативно-розыскную деятельность уголовно-исполнительной системы (к тридцатилетию Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).....	269
<i>Иванов П.И.</i> Системообразующие признаки, характеризующие блокчейн, через призму теории ОРД: точка зрения.....	273
<i>Абдуразаков А.А., Михеева С.В.</i> Правовое положение осужденных к наказаниям без изоляции от общества в РФ: современное состояние и перспективы совершенствования.....	277
<i>Тхакумачев Б.Ю.</i> Организация применения специальных знаний специалиста при производстве допроса.....	281
<i>Горовой В.В., Прихожая Л.Е.</i> Детерминанты краж и основные направления деятельности правоохранительных органов по их предупреждению.....	285
<i>Гарбуз Г.С.</i> Использование метода абсорбционной спектроскопии в доказывании способа совершения загрязнения атмосферного воздуха.....	289
<i>Гладышев Ю.А.</i> Некоторые обстоятельства, влияющие на насильственную преступность в исправительных учреждениях.....	293
<i>Николаева Т.А., Бирева Д.С., Новикова С.В., Ваганова В.В.</i> Приостановление уголовного судопроизводства для участников специальной военной операции в уголовном процессе.....	295
<i>Бадамин И.Д., Кулиев И.Б.</i> Угроза в контексте квалификации ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти».....	298
<i>Бурда Ю.Ю.</i> Понятие экономической безопасности.....	301
<i>Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А.</i> Воспитательное воздействие на осужденных как одно из средств предупреждения новых преступлений.....	304
<i>Вознюк Е.П.</i> Некоторые проблемы обеспечения достаточности доказательств при сокращенном дознании.....	307

<i>Бажанов С.А.</i> К вопросу о факторах, детерминирующих организованную преступность.....	309
<i>Гусев А.С., Коржова Е.А.</i> О развитии уголовно-исполнительного законодательства в части применения к осужденным дисциплинарных взысканий.....	311
<i>Зорина О.Р.</i> Актуальность исследования преступлений, посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних.....	314
<i>Зыков Д.А., Савин А.А.</i> Принудительные меры медицинского характера в уголовно-исполнительном законодательстве России.....	316
<i>Рябова О.А., Рябов П.Р.</i> О необходимости надления лиц, в отношении которых осуществляется пробация, статусом субъекта пробации.....	319
<i>Куклин Д.С.</i> Сущность мошенничества в сфере трудовых правоотношений.....	323
<i>Попова В.В., Долгинов И.С.</i> Порядок постановки на профилактический учет в исправительном учреждении....	327
<i>Тищенко Ю.Ю.</i> Особенности формирования положительных свойств и качеств у осужденного к лишению свободы.....	330
<i>Радченко Е.П., Бажанов С.А.</i> Особенности правового регулирования переработки отходов на базе исправительных центров.....	333
<i>Прихожая Л.Е.</i> Особенности предупреждения органами внутренних дел преступлений экстремистского характера.....	338
<i>Денисьев С.А., Бородин А.Е.</i> Актуальные вопросы оборудования КПП по пропуску людей СИЗО программно-аппаратным комплексом «Синергет СКДЛ».....	341
<i>Казак И.Б., Шерхов Р.Р.</i> Некоторые пенитенциарные аспекты оперативно-розыскного противодействия проявлениям нацизма и неонацизма на современном этапе.....	344
<i>Иванов П.И.</i> Особенности оперативного поиска, осуществляемого на объектах сферы добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств.....	348
<i>Жеребцова Е.Н.</i> Соблюдение норм уголовно-исполнительного права сотрудниками оперативных подразделений в исправительных учреждениях России.....	352
<i>Ошкина А.И.</i> Установление постпенитенциарного рецидива в процессе расследования злостного уклонения от отбывания ограничения свободы.....	355
<i>Нурнаева В.Д.</i> Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения.....	358
<i>Лаптев Д.А.</i> Уголовно-правовое регулирование оборота недвижимости.....	361
<i>Латиша В.Л.</i> Непреступность деяний в медицинской практике сквозь призму обоснованного риска.....	365
<i>Мартьянова И.С., Моисеев Н.Д.</i> Школьное образование в исправительных учреждениях как приобщение к социокультурным ценностям.....	367
<i>Харченко О.В.</i> О проблемах противодействия преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта: криминологический анализ.....	370
<i>Пережудова Н.В.</i> Построение уголовно-правовой модели привлечения к уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ)....	374
<i>Шевченко К.В.</i> Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ.....	381
<i>Улезько И.С.</i> Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности труда: сравнительный анализ законодательства России и Армении.....	386
<i>Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А.</i> К вопросу о необходимости учета индивидуальных особенностей личности осужденных к лишению свободы.....	392
<i>Шаназарова Е.В.</i> Применение трудового и уголовно-исполнительного законодательства при привлечении осужденных к лишению свободы к труду.....	395
<i>Греку В.П., Кертбиева С.М.</i> Борьба с кибербуллингом: уголовно-правовое регулирование и профилактика по российскому праву.....	398
<i>Солодовник В.В.</i> О некоторых процессуальных ошибках, возможных при применении упрощенных форм производства по уголовным делам.....	402
<i>Абдуллаева В.С., Бохан А.П., Рябоко Н.В.</i> Понятие латентной преступности: понятие и история становления.....	406
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
<i>Подольский А.В., Искевич И.С.</i> Принципы международно-правового сотрудничества в области охраны окружающей среды.....	409

CONTENTS 2025 № 8

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Konopy A.S.</i> Civilizational identity of the Russian state in the context of modern digital challenges...6	
<i>Bidova B.B., Ismailov M.A., Umarova A.A.</i> Theoretical foundations of legal policy in the field of national relations.....10	
<i>Yakovlev A.Y.</i> Subjects of legal regulation and self-regulation of the activities of centralized and local religious organizations.....13	
<i>Lang P.P.</i> The axiological foundations of the tax system and taxation processes.....16	
<i>Verkhorubov I.N.</i> Objects of rental relations in Russia in the first half of the 19th century.....20	
<i>Fomina L.V., Vyatkina G.Ya.</i> Information technologies in the agro-industrial complex system.....24	
<i>Nazarova I.S.</i> The dominance of traditional morality and the emergence of legal norms in the pre-state and early state period of Ancient Russia.....27	
<i>Galda M.V.</i> Forms and methods of implementation of state functions.....31	
<i>Katamina V.A.</i> Interaction and coordination as forms of relations between public authorities.....35	
<i>Fastovich G.G.</i> The institution of the public as one of the criteria for the effective functioning of the state apparatus of modern Russia.....38	
<i>Kardanov H.B., Tabukhov D.Z.</i> On the issue of regulatory support for the system of military and public administration in the North Caucasus in the 19th century.....42	
<i>Litvinova V.S., Shchekin A.Yu.</i> Development of territories of traditional land use in modern Russia: issues of theory and practice.....46	
<i>Shcherbakova N.V.</i> Legal awareness and legal mentality: values in the information society.....49	
<i>Savenkov A.A.</i> The relationship between legality and justice in the philosophical and legal concept of J. Derrida.....54	
PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES	
<i>Zemlyakova G.L.</i> Problems of systemic legal regulation of spatial development in Russia. Part of 1.....58	
<i>Konokhov M.V.</i> Information law on the guard of the Fatherland.....64	
<i>Mukhlynina M.M.</i> On the issue of ways to improve the legal provision of environmental and food security in Russia.....67	
<i>Ivleva Yu.I.</i> Environmental safety as a basis for cooperation between sovereign States in the new world order.....71	
<i>Minbaleev A.V.</i> Features of the legal nature of agency artificial intelligence.....75	
<i>Vershina T.N.</i> Problems of using digital technologies in legal proceedings.....79	
<i>Smirnova I.N., Bychinskaya I.S.</i> Some aspects of the documentation support Of the penitentiary system in the context of probation.....82	
<i>Chupina I. P., Simachkova N. N., Zarubina E. V., Egorov S. G., Fateeva N.B.</i> Self-sufficiency of the Ural Federal District with agricultural products as one of the priority tasks of food security of the country's regions.....85	
<i>Kitarov V.L.</i> About the cultural code of Russia.....89	
<i>Sokolov V.V.</i> De-westernization of law: return to national legal traditions in context of globalization.....94	
<i>Shukhov F.G.</i> Current trends in the development of legislation on neglected animals.....97	
<i>Nazarova I.S., Sapozhnikova M.A.</i> On some features of the restriction of public-political rights and freedoms of citizens of the Russian Federation.....101	
<i>Pyanusov A.V.</i> Some features of ensuring safety at water bodies in the Arctic zone of the Russian Federation by the Russian Ministry of Emergency Situations.....105	

<i>Khabibova L.D.</i> Modern approaches to the prevention of juvenile delinquency in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation.....109	
<i>Ketova L.P.</i> Higher education reform: what will be the competencies in compulsory subjects?....113	
<i>Dolunts V.S.</i> Implementation of the principles of information law when regulating the use of virtual reality technologies.....116	
<i>Chimarov N.S.</i> Legal basis of the organization of the state of emergency in the Republic of Peru.....120	
<i>Abanina E.N., Ukraintseva V.S.</i> Legal regulation of sustainable rural development in order to ensure food security...124	
<i>Tayupova K.R.</i> Public property – a form, regime, or legal chimera?.....127	
<i>Sanina L.V., Kolbyagina L.V.</i> Possibilities of using and protecting neural data in the digital economy: ethical and legal aspects.....131	
<i>Pisenskaya E.I.</i> Judicial protection of right to a favorable environment: problems and prospects.....135	
<i>Ruban E.P., Shabalin E.V.</i> Legal uncertainty in determining degree of readiness of object under construction...139	
<i>Smirnova A.V.</i> On the principles and standards of the executive authorities in the countries of the European Union.....143	
<i>Poluyanov E.V.</i> Basic principles of ensuring access to information about the activities of government agencies of the Russian Federation.....147	
<i>Kilmetova R.R., Tsallaeva M.E., Kelekhsaeva A.G., Dzebisova O.O., Pagieva V.O.</i> The principle of judicial independence in the Russian Federation.....151	
<i>Aisanova N.V., Ignatova Z.R.</i> Overview of the level of development of short-term car rental services in the system of the economy of shared consumption in the capital region.....155	
<i>Chupina I. P., Simachkova N. N., Pachikova L. P., Zarubina E. V., Zhuravleva L. A.</i> The legal aspect of environmental safety in the Sverdlovsk region.....158	
<i>Maleshina L.M., Shatskaya I.I.</i> Features of competition in the digital economy.....162	
<i>Redkous V.M.</i> The practice of preparing strategies for the development Of public finance management in the CIS member States.....165	
<i>Kovalenko A.S.</i> Classification of conciliation procedures used by President of the Russian Federation...169	
<i>Narysheva N.G.</i> Ways of establishing a legal regime land plots within national parks.....173	
<i>Kemryugov T.H.</i> A study of the development of the idea of balance in constitutional and judicial law enforcement.....178	
<i>Baigarin R.T.</i> Legal problems of human genetic information turnover in the digital environment...183	
<i>Pyanusov A.V.</i> Legal issues of protection of the population and territories as part of the national security system.....187	
<i>Katamina V.A.</i> Principles of interaction between the Prosecutor's office and civil society institutions...190	
<i>Evpryntsev I.S.</i> Guilty actions of the taxpayer in the application of tax reconstruction.....193	
<i>Korotovskikh A.A.</i> The specifics of confirming the fact of a person's permanent residence in the territory of the new subjects of the Russian Federation for the purposes of exercising the rights to pension and additional social security.....198	
<i>Korzhova I.V.</i> Issues of regulation of the digital segment of the financial market infrastructure.....202	
<i>Bochkarev D.A.</i> Legal regulation of the formation of ecological culture in the subjects of the Russian Federation: comparative legal analysis.....208	
<i>Shadrina L.V.</i> Problems of legislative activity of the Federation Council Of the Federal Assembly of the Russian Federation.....211	
<i>Beshentsev I.D., Shenshin V.M.</i> Problems of regulatory regulation of safety at terminal stations of public transport.....214	

<i>Bredikhin A.L., Korobov N.V.</i> Agricultural water use in Soviet legislation: concept and tradition.....	217

<i>Poluyanova E.V.</i> Selected issues of digital transformation of the public administration system of the Russian Federation.....	220

PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES

<i>Gartina Yu.A., Kulikov M.L.</i> Problems of legal regulation of creation of works using artificial intelligence.....	234

<i>Harutyunyan M.S., Aminov R.R.</i> Some problems of optimizing civil justice.....	229

<i>Kadimova M.Sh., Askerov E.S., Abdurashidov M.S.</i> Theoretical aspects of preparation for environmental assessment.....	233

<i>Bredikhin A.L., Stakhno R.E.</i> Civil (property) liability for violation of water legislation.....	237

<i>Epifantseva T.Y.</i> Problems of exercising the powers of an arbitration administrator in the bankruptcy proceedings of an individual entrepreneur.....	239

<i>Yakimova T.Yu.</i> Certain aspects of proving the amount of compensation payment in cases of compulsory purchase of owner's share using examples of judicial practice of courts of general jurisdiction.....	242

<i>Selezneva D.A.</i> Protective unilateral refusal of the creditor (passenger) and unilateral termination of contract (personal refusal) in system of grounds for termination of obligations.....	245

<i>Zhilsky N.N., Yankovskaya E.S.</i> Current trends in the development of the institute of insolvency (bankruptcy) and its legal support.....	248

<i>Vinichenko Yu.V.</i> On the "static" component of the structure of the civil turnover system: doctrinal approaches and contours of judicial practice.....	252

<i>Schwartz L.V.</i> Exclusive rights to objects of industrial property: problems of legal regulation and criteria of protection.....	255

<i>Vostrukhin S.M.</i> Problems of regulation of contractual legal relations in agricultural retail markets.....	260

<i>Gartina Yu.A.</i> Legal consequences of non-compliance with the form of transactions.....	263

CRIMINAL LAW SCIENCES

<i>Lekhanova E.S.</i> State protection of participants in criminal proceedings.....	266

<i>Agarkov A.V.</i> The Operational Search Law and its impact on the operational search activities of the penal enforcement system (on the thirtieth anniversary of the Federal Law "On Operational Search Activities").....	269

<i>Ivanov P.I.</i> The system-forming features characterizing the blockchain through the prism of the theory of hordes: a point of view.....	273

<i>Abdurazakov A.A., Mikheeva S.V.</i> The legal status of those sentenced to punishment without isolation from society in the Russian Federation: current state and prospects for improvement.....	277

<i>Tkhakumachev B.Yu.</i> Organization of the use of specialist expertise during interrogation.....	281

<i>Gorovoy V.V., Prikhodzaya L.E.</i> Determinants of thefts and main activities of law enforcement agencies to prevent them.....	285

<i>Garbuz G.S.</i> The use of absorption spectroscopy in proving method of atmospheric air pollution....	289

<i>Gladyshev Yu.A.</i> Some circumstances affecting violent crime in correctional institutions.....	293

<i>Nikolaeva T.A., Bireva D.S., Novikova S.V., Vaganova V.V.</i> Suspension of criminal proceedings for participants in a special military operation in criminal proceedings.....	295

<i>Badamshin I.D., Kuliyeu I.B.</i> Threat in the context of the qualification of Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation "The use of violence against a government official".....	298

<i>Burda Yu.Y.</i> The concept of economic security.....	301

<i>Tishchenko Yu.Y., Samoylova A.A.</i> Educational influence on convicts as one of the means of preventing new crimes.....	304

<i>Voznyuk E.P.</i> Some problems of ensuring the sufficiency of evidence in a shortened inquiry.....	307

<i>Bazhanov S.A.</i> On the issue of factors determining organized crime.....	309

<i>Gusev A.S., Korzhova E.A.</i> On the development of penal enforcement legislation regarding the application of disciplinary penalties to convicted persons.....	311

<i>Zorina O.R.</i> The relevance of the study of crimes that infringe on the normal development and moral education of minors.....	314

<i>Zykov D.A., Savin A.A.</i> Compulsory medical measures in the penal enforcement legislation of Russia.....	316

<i>Ryabova O.A., Ryabov P.R.</i> On the need to grant probation subjects the status of probation.....	319

<i>Kuklin D.S.</i> The essence of fraud in the field of labor relations.....	323

<i>Popova V.V., Dolginov I.S.</i> The procedure for preventive registration in a correctional institution.....	327

<i>Tishchenko Yu.Y.</i> Features of the formation of positive properties and the qualities of a person sentenced to imprisonment.....	330

<i>Radchenko E.P., Bazhanov S.A.</i> Features of legal regulation of waste recycling on basis of correctional centers.....	333

<i>Antechamber L.E.</i> Features of the prevention of extremist crimes by law enforcement agencies.....	338

<i>Denisyev S.A., Borodin A.E.</i> Current issues of checkpoint equipment for the admission of people to the pre-trial detention center software and hardware complex "Synerget SKDL".....	341

<i>Kazak I.B., Sherkhov R.R.</i> Some penitentiary aspects of operational investigative counteraction to manifestations of Nazism and neo-Nazism at the present stage.....	344

<i>Ivanov P.I.</i> Features of the operational search carried out at the facilities of the mining and processing industries.....	348

<i>Zherebtsova E.N.</i> Compliance with the norms of penal enforcement law by the staff of operational units in correctional institutions of Russia.....	352

<i>Oshkina A.I.</i> The establishment of post-penitentiary recidivism in the process of investigating malicious evasion from serving a restriction of freedom.....	355

<i>Nurnaeva V.D.</i> Features of the judicial proceedings in cases of private prosecution.....	358

<i>Laptev D.A.</i> Criminal law regulation of real estate turnover.....	361

<i>Lapsha V.L.</i> The inviolability of acts in medical practice through the prism of reasonable risk.....	365

<i>Martynova I.S., Moiseev N.D.</i> School education in correctional institutions as introduction to socio-cultural values.....	367

<i>Kharchenko O.V.</i> On the problems of countering crimes against traffic safety and operation of transport: criminological analysis.....	370

<i>Peregudova N.V.</i> Construction of a criminal law model for bringing to criminal responsibility for the destruction or damage of property by negligence (art. 168 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	374

<i>Shevchenko K.V.</i> Subjective signs of a crime under Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	381

<i>Ulezko I.S.</i> Criminal and legal characteristics of violations of labor safety rules: a comparative analysis of the legislation of Russia and Armenia.....	386

<i>Tishchenko Yu.Y., Samoylova A.A.</i> On the issue of the need to take into account individual characteristics persons sentenced to imprisonment.....	392

<i>Shanazarova E.V.</i> Application of labor and penal enforcement legislation when bringing convicts to imprisonment to work.....	395

<i>Greku V.P., Kertbieva S.M.</i> Combating cyberbullying: criminal law regulation and prevention under Russian law....	398

<i>Solodovnik V.V.</i> About some procedural errors that may occur when applying simplified forms of criminal proceedings.....	402

<i>Abdullayeva V.S., Bokhan A.P., Ryabko N.V.</i> The concept of latent crime: the concept and history of its formation.....	406

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

<i>Podolsky A.V., Iskevich I.S.</i> Principles of international legal cooperation in the field of environmental protection.....	409

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ВЫЗОВОВ THE CIVILIZATIONAL IDENTITY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY DIGITAL CHALLENGES

КОНОПИЙ Анна Сергеевна,

кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

E-mail: konopy-anna@mail.ru;

KONOPIY Anna Sergeevna,

PhD in Law, Researcher of the Department of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

10, Znamenka Str., Moscow, 119019, Russian Federation.

E-mail: konopy-anna@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию России как государства-цивилизации с многовековым путем становления, оригинальным культурным кодом, самобытными культурно-историческими традициями и духовно-нравственными идеалами, сформированного на пересечении восточной и западной культур. Россия, обладающая уникальным культурно-историческим кодом, сталкивается с новыми вызовами и угрозами, обусловленными формированием и развитием технологических укладов. Так, в условиях цифровизации проблематика сохранения и укрепления цивилизационной самобытности российского государства приобретает особую актуальность. В статье определено, что при условии синтеза традиций и инноваций, предполагающего активную роль государства в формировании цифровой среды, отражающей ценностную и культурную уникальность России, цифровизация способна сохранить и укрепить основы самобытности современного российского общества. Однако для успешной адаптации к современным вызовам и формировании собственной модели государственного-правового развития в цифровую эпоху важно найти баланс между цифровизацией и защитой, между традиционным и инновационным. Так, нарушение гармоничного взаимодействия может привести не только к снижению инновационного развития государства, но и созданию барьеров к международному сотрудничеству.

Abstract: The article is devoted to the study of Russia as a state-civilization with a centuries-old path of formation, an original cultural code, distinctive cultural and historical traditions and spiritual and moral ideals, formed at the intersection of Eastern and Western cultures. Russia, which has a unique cultural and historical code, is facing new challenges and threats caused by the formation and development of technological structures. Thus, in the context of digitalization, the problem of preserving and strengthening the civilizational identity of the Russian state is becoming particularly relevant. The article defines that digitalization, through a synthesis of traditions and innovations and with the state playing an active role in creating a digital environment that mirrors Russia's unique values and culture, can preserve and strengthen the foundations of the identity of modern Russian society. However, in order to successfully adapt to modern challenges and form our own model of state and legal development in the digital age, it is important to find a balance between digitalization and protection, between traditional and innovative. Thus, a violation of the balance can lead not only to a decrease in innovative development, but also to the creation of barriers to international cooperation.

Ключевые слова: государство-цивилизация; цивилизационный подход; цивилизационная идентичность; российская государственность; цифровизация; цифровизация государства.

Keywords: state-civilization; civilizational approach; civilizational identity; Russian statehood; digitalization; digitalization of the state.

Для цитирования: Конопий А.С. Цивилизационная идентичность российского государства в условиях современных цифровых вызовов // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 6-9. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_6.

For citation: Konopiy A.S. The civilizational identity of Russia in the context of contemporary digital challenges // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 6-9. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_6.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Введение.

«Государство-цивилизация» является центральной характеристикой в понимании России как государства с многовековым путем становления, оригинальным культурным кодом, самобытными культурно-историческими традициями и духовно-нравственными идеалами, национальной культурой, включающей в себя не только культуру русского народа, но и объединяющей разнообразие культур представителей различных народов. В современных условиях, когда формируется новая архитектура многополярного мира, проблематика становления и укрепления российского цивилизационного пространства становится все более актуальной. В этой связи особую значимость обретают работы, раскрывающие черты цивилизационной идентичности России. Как, в частности, фундаментальный труд А.Н. Савенкова, освещающий политико-правовые черты цивилизационного пути российского государства, в котором осмысливается совершенно уникальный и содержательный опыт России в вопросах государственного строительства и формулирования философских основ различных социальных моделей [7].

В то же время, научный интерес вызывает исследование, посвященное осмыслению цивилизационного развития России в ее историческом развитии, в современности и проекции будущего [15]. Коллективный труд способствует формированию теоретического каркаса исследования российского государства как цивилизации. Вместе с тем, концепт России как государства-цивилизация уже давно вышел за пределы поля научных дискуссий, получив закрепление в нормативных правовых актах РФ. В частности, в рамках продвижения идеи цивилизационной самобытности России следует обратить внимание на пункт 4 Указа Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики РФ», в котором определено «...особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [10].

При этом, если сам концепт «государство-цивилизация» закреплён официально лишь только в Концепции внешней политики 2023 го-

да, идеологические, культурные и правовые основания цивилизационная идентичность России были заложены ранее в стратегических документах (Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [9], Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (с изменениями и дополнениями) [11]).

Так, совершенно очевидно, что идея цивилизационной самобытности российского государства утверждается как в отечественной научной мысли, так и в российских официальных документах.

Однако, как подчеркивает В.С. Горбань, «в современном мире идут процессы, которые меняют культурно-цивилизационный облик планеты, динамику культурно-цивилизационных трансформаций [4, с. 31]. Вместе с тем, новые социогуманитарные вызовы, экономические факторы и условия, промышленные и научно-технологические уклады оказывают влияние и на государственно-правовое развитие [6, с. 14]. И в этой связи совершенно очевидно возникает вполне закономерный вопрос, поднимаемый П.П. Барановым и И.А. Крыгиной, о месте России государства-цивилизации в сегодняшнем цифровом мире [2, с. 12].

Действительно, вектор государственно-правового развития России направлен на формирование современного цифрового государства, в котором бесспорным приоритетом является сочетание инноваций, безопасности, этики и защиты прав человека. Однако несмотря на всевозможные преимущества, которые внесут в себе цифровые инновации, следует определить, является ли цифровизация вызовом для цивилизационной идентичности России, либо же, напротив, способствует укреплению цивилизационной идентичности и сохранению ее глубокой связи с историей, культурой и духовными ценностями.

Обоснование цивилизационной самобытности российского государства

Пространственно-географическое положение определяет исключительность России как особого культурного «моста», расположенного между Западом и Востоком. Соединив в себе западные и восточные культурные элементы, Россия, можно сказать, выступает уникальным культурным центром со своим самобытным цивилизационным кодом.

Вместе с тем, синтезируя особенности восточного и западного типа культур, Россия не идет по пути слепого копирования традиций и ценностей Запада или Востока. Будучи особым социокультурным образованием, Россия адаптирует лучшие заимствованные практики согласно своей культурно-национальной среде. В частности, так было с ключевой политико-правовой концепцией Византии – симфонией властей. Византийская традиция, воспринятая Древней Русью, обрела новое прочтение, предполагающее тесное сотрудничество светской и духовной власти при сохранении взаимной автономии. В то же время, на современном этапе развития России светская и духовная власть «соработничают» в деле формирования сильного государства ради общего блага, что было неоднократно подчеркнуто главой российского государства. Представляется, что именно такой подход к заимствованию и формирует уникальный культурно-правовой синтез.

Вместе с тем, Россия выступает хранительницей своих традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. К таковым можно отнести, прежде всего, коллективизм как нравственный императив русской культуры, соборность, как идеал духовного единства. Исторически соборность воплощалась не только в духовной, но и в общественно-политической жизни, в частности, в системе земских соборов XVI–XVII веков. Наряду с этим, основой цивилизационной идентичности российского государства являются приоритет духовного над материальным, милосердие, справедливость, историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России. Эти ценности закреплены в Указе Президента РФ от 09.11.2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [12] и являются фундаментом российского цивилизационного пространства.

Важно отметить, что самобытность российского государства во многом открывается в его многоконфессиональности, отражающей уникальный опыт взаимодействия различных культур, традиций и конфессий в рамках одного государства. Однако ключевую роль в формировании российской культурной идентичности сыграло Православие. Следует согласиться с В.В. Сорокиным, по справедливому замечанию которого, духовно-нравственные ценности самобытной культуры России открываются в православной вере, традиционной народной нравственности (Правде) и особом типе правосопимания, который можно определить как «православный» (Православие - прославление Права как высшей святыни) [8]. Нужно признать, что православие глубоко укоренилось в правосознании российского общества, создав, тем самым, прочный духовно-нравственный фундамент русской цивилизации.

Вместе с тем, в российской юридической науке зародилась концепция «государства-правды», одними из представителей которой выступали Н.Н. Алексеев, М.В. Шахматов. Данный подход к пониманию российского государства обосновывается уникальностью русской правовой традиции и подразумевает наличие духовно-нравственных основ у такого государства.

При этом, как отмечает А.А. Васильев, исторические данные «позволяют утверждать самобытность, оригинальность права, правовой доктрины России как государства, в котором не отрицаются юридические ценности, а превозносятся духовно-нравственные основания права как правды, а не юридического закона» [3, с. 10].

Представляется, что концепция «государства-правды» остается актуальной и в настоящее время не только поскольку подчеркивает самобытность российского цивилизационного пространства, но и в связи с тем, что актуализирует проблему соотношения законности и справедливости в правоприменительной деятельности современной России.

Потеря органической связи между правовыми и духовными началами может привести к ослаблению национального единства и утрате цивилизационной идентичности российского государства. В этой связи особенно важно сохранять и укреплять идеалы, присущие русской правовой традиции.

Таким образом, цивилизационная идентичность российского государства проявляется в его способности интегрировать многообразие

культурных элементов, одновременно сохраняя при этом ядро культурного кода русского народа.

Сохранение цивилизационной самобытности российского государства в условиях цифровизации

Как уже было подчеркнуто, современное государство и право переживает период значительных политических, социально-экономических и духовно-нравственных изменений. Во многом это обусловлено тем, что мир стоит на пороге четвертой промышленной революции, что, безусловно, с одной стороны, создает новые возможности, с другой же стороны, порождает новые вызовы. Однако модернизация законодательства, изменение правовой политики и политических курсов в соответствии с требованиями общемировой технологической тенденции может привести к потере собственной самодостаточности и целостности многих государств. И в эту непростую эпоху одним из приоритетов повестки будущего развития таких государств как Россия, обладающих давней историко-культурной традицией и уникальной цивилизационной самобытностью, является сохранение суверенитета, безопасности, свойственных государству традиционных духовно-нравственных ценностей наравне с эффективной интеграцией в пространство цифровой экономики и нового технологического уклада.

Цифровизация, как всеобъемлющий процесс трансформации различных аспектов общественной жизни посредством информационных технологий, оказывает существенное влияние на основы государственности, включая культурную и цивилизационную идентичность. В условиях глобального информационного обмена особую значимость приобретает проблема сохранения культурного суверенитета и историко-культурной преемственности, выступающих ключевыми факторами устойчивого развития обществ, обладающих цивилизационным основанием.

В частности, для России, обладающей уникальной историко-культурной традицией, сформированной на пересечении восточной и западной культур, проблематика сохранения цивилизационной самобытности обретает особую значимость в цифровую эпоху. Цифровая среда, обладая высокой степенью открытости и транснациональности, не только создает возможность распространения культурного наследия, но и одновременно с этим усиливает угрозу потери собственной самодостаточности вследствие унификации культурных ценностей.

Как отмечается в п. 86 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «Насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности» [9].

Представляется, что эффективный путь цифровой трансформации российского общества заключается в том, цифровизация должна рассматриваться в качестве инструмента распространения ценностных основ российской цивилизации, включая формировавшиеся на протяжении столетий духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности, тем самым укрепляя культурно-цивилизационную идентичность России и в цифровом пространстве. Так, цифровизация будет способствовать сохранению и укреплению, а не стиранию уникального культурного кода России.

Более того, цифровое пространство может служить источником исторической памяти, способствующим формированию гражданской идентичности и популяризации уникальности и ценности российской цивилизационной модели.

Вместе с тем, российскому государству важно не только адаптироваться к цифровой эпохе, но и сформировать собственный подход к государственно-правовой модернизации, обеспечивающей государственную и общественную безопасность, а также защиту прав человека в цифровом пространстве. Важно отметить, что в ответ на новые вызовы в России отмечается тенденция к укреплению государственного суверенитета в цифровом пространстве. И в этой связи справедливо отмечает Г.Э. Адыгезалова, «...что если ранее речь шла о политической и экономической независимости, то сейчас первостепенна именно технологическая независимость, так как именно прорывы и достижения в области информационно-цифровых технологий способны обеспечить суверенитет» [1, с. 18].

Важно отметить, что, по мнению П.Л. Карабущенко, суверенитет, означающий свободу от чужеродного влияния, а также целенаправленное и последовательное отстаивание национальных интересов, наравне с самобытностью, самодостаточностью, стратегическим мышлением элит, ментальной стабильностью, диалоговым характером международных отношений является одним из ключевых особенностей государств-цивилизаций [5, с. 94-95]. Соглашаясь с данной позицией, следует подчеркнуть, что в современных условиях не менее важное значение имеет и цифровой суверенитет государства, обеспечивающий независимость от внешнего влияния в цифровой среде, а также способствующий защите уникального культурно-исторического кода государства.

Так, в рамках данного направления с целью обеспечения целостности, устойчивости и безопасности функционирования сети Интернет на территории Российской Федерации, а также защиты российского сегмента Интернета от внешних угроз принят Федеральный закон от 01.05.2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» [13]. Наряду с этим существенной мерой стало развитие национальных цифровых инфраструктур. В июне 2025 года принят закон о создании многофункционального сервиса обмена информацией [14], направленного на снижение зависимости от зарубежных платформ.

Так, несмотря на то что цифровизация ставит цивилизационное развитие России перед новыми вызовами, важным механизмом защиты выступает цифровой суверенитет - способность государства определять и регулировать национальную цифровую экосистему. В результате этот механизм служит не только средством защиты интересов своих граждан и собственной информационной инфраструктуры, но и гарантией сохранения культурно-исторического кода государства, отражающего специфику российской цивилизационной идентичности. Однако в данном подходе важно найти баланс между цифровизацией и защитой, между традиционным и инновационным с целью создания эффективной информационной инфраструктуры и повышения цифрового потенциала государства. Представляется, что нарушение баланса может привести к ухудшению инвестиционного климата в государстве, созданию барьеров к международному сотрудничеству, а также снижению уровня инновационного развития государства.

Выводы и заключение

Следует отметить, что цивилизационная самобытность России заключается, прежде всего, в ее способности органично интегрировать различные культурные элементы, сохраняя при этом уникальное культурно-историческое ядро. Уходящие корнями в древность и испытанные непростыми историческими событиями, включая войны, революции и глобальные потрясения, традиции не только не растеряли свой культурный код. Напротив, пройдя через века, оказали существенное влияние на формирование культурно-цивилизационной самобытности российского государства.

Именно культурно-исторические традиции и духовно-нравственные идеалы, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории и глубоко укоренившиеся в правовой культуре российского общества, оказывают существенное воздействие на поведение людей, их правосознание, выступают эффективными регуляторами отношений в период нестабильности, а также кризиса государственно-правовой системы, подчеркивая цивилизационную уникальность и самостоятельность российского государства, а также позволяя выстоять в условиях современных цифровых вызовов.

В условиях цифровизации проблематика сохранения и укрепления цивилизационной самобытности российского государства особенно актуализируется. Представляется, что цифровизация в первую очередь должна способствовать сохранению и укреплению уникального культурно-исторического кода государства, а не его стиранию. Однако обеспечить устойчивость цивилизационной идентичности в условиях цифровизации возможно лишь при условии гармоничного взаимодействия традиции и инновации, что требует не просто создания цифровой среды, отражающей цивилизационные приоритеты России, но и создания условий, способствующих инновационно ориентированному экономическому росту государства, включая, в том числе, улучшение инвестиционного климата и расширение международного сотрудничества.

Собственная неповторимая идентичность России не исчезает, напротив, находясь в процессе цифрового переосмысления, обретает новые смыслы и содержание. Россия не просто адаптируется к цифровой эпохе, а формирует собственный подход к цифровой трансформации государства.

Таким образом, со всей очевидностью можно утверждать, что наполненная духовно-нравственными ценностями и культурно-историческими традициями правовая культура русского народа, является опорным началом цивилизационной самобытности российского государства, способным выстоять перед лицом новых угроз и вызовов, вызванных, в том числе, и формированием и развитием технологических укладов.

Список литературы:

1. Адыгезалова Г.Э. Трансформация понятий "суверенитет" и "безопасность" в эпоху цифровых технологий: социально-правовой анализ // История государства и права. 2023. № 9. С. 16-21. DOI: 10.18572/1812-3805-2023-9-16-21 EDN: FLMXQN
2. Баранов П.П., Крыгина И.А. Цивилизационные доминанты развития современной России в условиях формирования нового технологического уклада // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Т. 11, № 4. С. 9-14. DOI: 10.18522/2313-6138-2024-11-4-1 EDN: FTUENY
3. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореферат дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01/ А.А. Васильев. Красноярск, 2007. 28 с. EDN: ZNKUVF
4. Горбань В.С. Культурное и цивилизационное измерение в понимании права и государства // Право и государство: культурологическое измерение: IX Международная научно-практическая конференция, 29 ноября 2024 г. / науч. ред.: Р.А. Ромашов, З.Н. Каландаришвили, В.А. Ковалев. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2024. С. 29-31. EDN: OCZJUY
5. Карабущенко П.П. Государства-цивилизации и новая геополитика Евразии // Проблемы национальной стратегии. 2025. № 2 (89). С. 90-105. DOI: 10.52311/2079-3359_2025_2_90 EDN: PPCTLG
6. Савенков А.Н. Новый технологический уклад и социогуманитарные вызовы // Государство и право. 2025. № 1. С. 14-36. DOI: 10.31857/S1026945225010017 EDN: DKCZWS
7. Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. М.: Наука, 2024. 739 с. ISBN: 978-5-8339-0281-3 EDN: MXWSKU
8. Сорокин В.В. Право и православие. Монография / В.В. Сорокин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. ISBN: 5-93957-148-5 EDN: QRUMBN
9. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.06.2025).
10. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 21.06.2025).
11. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики" (с изменениями и дополнениями) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 21.06.2025).
12. Указ Президента РФ от 09.11.2022 года N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 25.06.2025).
13. Федеральный закон от 01.05.2019 г. № 90-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/ (дата обращения: 25.06.2025).
14. Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ "О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508287/90db40c8f1c4e527723e0e7fee7612c827104f32/ (дата обращения: 26.06.2025).
15. Цивилизационное развитие России: история и современность / отв. ред., сост. А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. 374 с.

References:

1. Adegezalova G.E. Transformation of the concepts of "sovereignty" and "security" in the era of digital technologies: socio-legal analysis. History of State and Law. 2023;(9):16-21.
2. Baranov P.P., Krygina I.A. Civilizational dominants of modern Russia's development in the context of the new technological paradigm. Bulletin of the Law Faculty of Southern Federal University. 2024;(11(4)):9-14.
3. Vasiliev A.A. Legal doctrine as a source of law: historical and theoretical issues: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.01. Krasnoyarsk; 2007. 28 p.
4. Gorban V.S. Cultural and civilizational dimension in the understanding of law and the state. In: Law and the State: Cultural Dimension: IX International Scientific and Practical Conference, November 29, 2024. Ed. by R.A. Romashov, Z.N. Kalandarishvili, V.A. Kovalev. Saint Petersburg: SPbGUP; 2024:29-31.
5. Karabuschenko P.L. Civilizational states and the new geopolitics of Eurasia. Problems of National Strategy. 2025;(2(89)):90-105.
6. Savenkov A.N. The new technological paradigm and socio-humanitarian challenges. State and Law. 2025;(1):14-36.
7. Savenkov A.N. Philosophy of law and the formation of the Russian civilizational state: monograph. Moscow: Nauka; 2024. 739 p.
8. Sorokin V.V. Law and Orthodoxy: monograph. Barnaul: Altai University Publishing House; 2007.
9. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: 25.06.2025).
10. Decree of the President of the Russian Federation of 31.03.2023 No. 229 "On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation". Official Website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (accessed: 21.06.2025).
11. Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 No. 808 "On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy" (with amendments and additions). Garant. URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (date of access: 21.06.2025).
12. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (date of access: 25.06.2025).
13. Federal Law of 01.05.2019 No. 90-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Communications' and the Federal Law 'On Information, Information Technologies and Information Protection'". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/ (date of access: 25.06.2025).
14. Federal Law of 24.06.2025 No. 156-FZ "On the Creation of a Multifunctional Information Exchange Service and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508287/90db40c8f1c4e527723e0e7fee7612c827104f32/ (date of access: 26.06.2025).
15. Civilizational development of Russia: history and modernity. Ed. by A.V. Smirnov, N.A. Kasavina, S.A. Nikolsky. Moscow, Saint Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives; 2024. 374 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_10

УДК 340.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ THEORETICAL FOUNDATIONS OF LEGAL POLICY IN THE FIELD OF NATIONAL RELATIONS

БИДОВА Бэла Бертовна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
профессор кафедры истории, права и общественных дисциплин филиала
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки,
профессор кафедры правовых дисциплин филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края.
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского 173.
E-mail: bela_007@bk.ru;

ИСМАИЛОВ Магомедсайд Абдулмуслимович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского 173.
E-mail: tauzhank@list.ru;

УМАРОВА Амаля Алиевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
364907, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32.
E-mail: umarova1984@mail.ru;

BIDOVA Bela Bertovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
Professor of the Department of History, Law and Social Sciences of the branch
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki,
Professor of the Department of Legal Disciplines of the branch
Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004.
E-mail: bela_007@bk.ru;

ISMAILOV Magomedsaid Abdulmuslimovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004.
E-mail: tauzhank@list.ru;

UMAROVA Amala Aliевна,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Kadyrov Chechen State University.
32 Sheripova str., Grozny, 364907, Russia, Chechen Republic.
E-mail: umarova1984@mail.ru

Краткая аннотация: фундаментальное понимание системы мер по развитию государства и защите интересов граждан формируется через теоретико-правовое исследование национальной политики России. Современная национальная политика базируется на комплексе правовых принципов и норм, охватывающих различные аспекты общественных отношений. В условиях глобализации и трансформации социально-экономического ландшафта внутри страны, критически важно определить ключевые направления и проблемы, с которыми сталкивается правовая система. Именно в этой возможности идентификации основных тенденций и заключается ценность проводимого анализа. Трансформация подходов к управлению этнокультурным многообразием в России: баланс между советским наследием и демократическими инновациями.

Abstract: a fundamental understanding of the system of measures for the development of the state and the protection of citizens' interests is formed through a theoretical and legal study of Russia's national policy. Modern national policy is based on a set of legal principles and norms covering various aspects of public relations. In the context of globalization and the transformation of the socio-economic landscape within the country, it is critically important to identify the key areas and problems faced by the legal system. It is precisely in this possibility of identifying the main trends that the value of the analysis lies. Transformation of approaches to managing ethnic and cultural diversity in Russia: the balance between the Soviet legacy and democratic innovations.

Ключевые слова: теория права, национальная политика, нация, национальные отношения, идентичность, многообразие, поликультурность, национальное государство.

Keywords: theory of law, national politics, nation, national relations, identity, diversity, multiculturalism, national state.

Для цитирования: Бидова Б.Б., Исмаилов М.А., Умарова А.А. Теоретические основы правовой политики в области национальных отношений // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 10-12. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_10.

For citation: Bidova B.B., Ismailov M.A., Umarova A.A. Theoretical foundations of legal policy in the field of national relations // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 10-12. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_10.

Статья поступила в редакцию: 08.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Национальная стратегия России в сфере межэтнических отношений претерпела существенную эволюцию за последние десятилетия. Интегрируя демократические принципы в фундамент, заложенный советской эпохой, государство стремится к формированию сбалансированной модели сосуществования различных этносов и культур. Анализ показывает, что построение гармоничного поликультурного общества стало приоритетным направлением, учитывающим богатую мозаику национальных идентичностей в рамках единого национального государства. Данная трансформация затрагивает основополагающие аспекты теории права и практики регулирования национальных отношений в условиях культурного плюрализма современной России.

Исторически сложилось так, что Россия как многонациональное государство обладает уникальным опытом управления этническим разнообразием и регулирования межэтнических отношений. От эпохи Российской империи, через Советский период, к постсоветскому времени – представления о национальном вопросе и способы его решения претерпели значительные изменения [1, с.99].

В эпоху Российской империи национальный вопрос рассматривался через призму сохранения единства государства с фокусом на ассимиляционные процессы. Стратегия централизации и русификации встречала свои как сторонники, так и противники, но оставалась определяющей в политике государства. Советская власть принесла с собой новую парадигму в решении национального вопроса, акцентируя внимание на создании государства нового типа - союзного, основанного на принципах федерализма и автономии народов. Введение национально-территориального деления способствовало формированию этнос, эффективному управлению многонациональным государством и разработке механизмов регулирования национальных отношений в правовом поле [2, с.90].

Последующее развитие теоретических подходов к правовой политике в Российской Федерации в сфере национальных отношений продолжило эволюцию учений о федерализме и национальных вопросах. Современная Россия, пережившая процесс значительных политических и социально-экономических изменений, вновь стала перед лицом необходимости адаптации своих национальных доктрин к реалиям многонационального общества и всемирно-глобальным вызовам [3, с.145].

В новом тысячелетии теоретические разработки касаются вопросов оптимизации федеральных отношений, управления этнокультурным многообразием и обеспечении гармонии межнациональных отношений. Этот период характеризуется поисками баланса между правами и интересами различных этносов в рамках единой федеральной государственности, что нашло свое отражение как в научных разработках, так и в правовом регулировании сферы межэтнических отношений [3, с.169]. Российская правовая политика в сфере национальных отношений сконцентрирована на создании условий для сохранения национальной идентичности, культуры, языка и традиций всех этносов, живущих на территории страны. В это же время, одним из приоритетных направлений является предотвращение национальной дискриминации и разжигания межнациональной розни. Это обеспечивается через разработку и внедрение комплекса правовых актов, принятие государственных программ в области национальной политики, а также активную работу органов власти всех уровней.

Ключевую роль в укреплении основ многонационального общества играют такие основополагающие документы, как Конституция РФ, Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором межнациональные (межэтнические) отношения рассматриваются как взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство, а также Федеральный закон «О национально-культурной автономии» и ряд других законодательных и нормативных актов.

Важной сферой правового регулирования является обеспечение прав и свобод человека и гражданина в контексте национальной принадлежности. Законодательство РФ гарантирует защиту прав и свобод человека независимо от его национальности, а государственная политика направлена на устранение всех форм дискриминации и национального угнетения [4, с. 235].

Для укрепления национального мира и согласия в России применяется комплекс мер, направленных на развитие и поддержку межнационального диалога, формирование культуры межнационального общения и взаимопонимания, что, в свою очередь, предполагает взаимодействие с национальными общественными объединениями, религиозными организациями, внедрение образовательных программ, направленных на учение уважению культурной и этнической разности.

В формировании правовой политики Российской Федерации в области национальных отношений можно выделить несколько ключевых факторов, оказывающих значительное влияние, а сами эти факторы разнообразны и включают в себя исторические, социальные, экономические и культурные аспекты, а также внутреннюю и международную политическую среду.

Первым и, возможно, одним из наиболее значимых факторов, влияющих на правовую политику в этой сфере, является многонациональный состав Российской Федерации. Россия — это государство с богатым этническим многообразием, включающим более 190 национальностей. Это многообразие требует от государства особого подхода к разработке и реализации правовых актов, направленных на обеспечение гармонии и мира между различными национальными группами, а также на защиту их прав и свобод.

Вторым фактором является исторический опыт России в управлении национальными отношениями, который оказывает глубокое воздействие на текущее состояние и перспективы правовой политики. Например, советский период оставил после себя наследие в виде определенных административно-территориальных устройств, а также специфического подхода к национальной политике, элементы которого до сих пор присутствуют в правовой системе.

Третьим критически важным фактором является экономическое развитие регионов. Экономические диспропорции между регионами могут привести к социальному недовольству и напряженности, что, в свою очередь, требует от государства внимательного равновесия в право-

вой политике для предотвращения эскалации напряженностей.

Четвертым фактором является глобализация и международные обязательства России. В эпоху глобализации Россия, как составная часть мирового сообщества, не может игнорировать международные тенденции и стандарты, включая те, что касаются прав национальных меньшинств и индигенных народов. Таким образом, международные договоры, конвенции, а также двусторонние соглашения оказывают значительное влияние на формирование внутренней правовой политики.

Наконец, не следует упускать из вида значения общественного мнения и политической ситуации в стране. Изменения в общественных настроениях, активизация национально-культурных движений, политическая активность национальных диаспор – все эти аспекты могут вносить коррективы в правовую политику. Открытость государства к диалогу с национальными общинами, готовность к компромиссам и учет местных особенностей безусловно способствуют формированию эффективной и справедливой правовой среды [5, с.53].

Российская федерация, как многонациональное государство, испытывает постоянную необходимость в разработке эффективной правовой политики, нацеленной на снижение межэтнических напряженностей и предотвращение конфликтов. Такая политика должна базироваться на тщательно продуманной юридической базе, которая позволит интегрировать интересы всех народов, проживающих на территории страны. Важнейшей задачей в этом аспекте является формирование такой теоретической основы, которая бы обеспечивала равные возможности для развития каждого этноса.

В развитии теоретических основ правовой политики Российской Федерации в сфере национальных отношений неотъемлемую роль сыграла эволюция учений и доктрин, касающихся национального, этнократического и федеративного государственного строительства. Данная тема обретает особую актуальность в условиях многонационального государственного образования, проблемы национальных отношений которого имеют глубинные корни и многоаспектный характер.

Обобщая все вышесказанное, можно резюмировать следующее:

- нация как субъект правовой политики в Российской Федерации выступает в качестве основы для разработки и реализации мер, направленных на создание условий для гармоничного сосуществования многочисленных национальностей, формирующих российское общество. Регулирование в сфере национальных отношений предполагает комплексный подход, включающий как правовые механизмы защиты прав и свобод граждан, так и социально-экономические, организационные и культурно-образовательные меры, направленные на укрепление национального единства и гражданской идентичности⁴
- факторы, влияющие на формирование правовой политики России в области национальных отношений, многочисленны и разнообразны. Эффективное управление этими факторами требует глубокого понимания их природы, а также умения балансировать между ними для достижения гармонии в обществе и стабильности в государстве;
- эволюция теоретических основ правовой политики в сфере национальных отношений Российской Федерации отображает сложный путь поиска и реализации эффективных подходов к управлению многонациональным обществом. Преемственность и развитие идей национального, этнократического и федеративного устройства страны лежат в основе построения справедливого и стабильного общества, где уважаются и защищаются права каждого этноса.

Список литературы:

1. Полунин А.Ю. Россия как многонациональное государство: основные тенденции развития и механизмы управления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. №4. С. 86-102. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-86-102 EDN: PNURXJ
2. Аввакумов А.Е. К проблеме концептуальных основ государственной национальной политики Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2023. №4 (117). С. 88-93. DOI: 10.24158/per.2023.4.12 EDN: FBOHRE
3. Советская национальная политика: идеология и практики. 1945-1953 / Л. П. Кошелева, О. В. Хлевнюк, В. Деннингхаус, Дж. Кадио, М. Ю. Прокуменщиков, Л. А. Роговая, А. Е. Свенцкая, Дж. Смит, Е. В. Шевелева. М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 950 с.
4. Самсонов В.А. Обеспечение национальной безопасности: защита прав и свобод человека и гражданина // Закон и право. 2024. №8. С. 234-238. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-8-234-238 EDN: BZIWVL
5. Беляев В.П., Беляева Г.С., Бидова Б.Б. К вопросу о понятии национальных интересов и особенностях их юридического закрепления в североамериканской традиции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8(176). С. 52-54.

References:

1. Polunov A.Y. Russia as a multinational state: main development trends and management mechanisms // Bulletin of the Moscow University. Episode 21. Management (state and society). 2023. No. 4. pp. 86-102.
2. Avvakumov A.E. On the problem of the conceptual foundations of the state national policy of the Russian Federation // Society: politics, economics, law. 2023. No. 4 (117). pp. 88-93.
3. Soviet national policy: ideology and practices. 1945-1953 / L. P. Kosheleva, O. V. Khlevnyuk, V. Denninghouse, J. Kadio, M. Y. Prozumenshchikov, L. A. Rogovaya, A. E. Svetsitskaya, J. Smith, E. V. Sheveleva, M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2013. 950 p.
4. Samsonov V.A. Ensuring national security: protection of human and civil rights and freedoms // Law and Law. 2024. No. 8. pp. 234-238.
5. Belyaev V.P., Belyaeva G.S., Bidova B.B. On the concept of national interests and the specifics of their legal consolidation in the North American tradition // Law and State: theory and practice. 2019. No. 8(176). pp. 52-54.

ПРЕДМЕТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ И МЕСТНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ SUBJECTS OF LEGAL REGULATION AND SELF-REGULATION OF THE ACTIVITIES OF CENTRALIZED AND LOCAL RELIGIOUS ORGANIZATIONS

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич,

доктор политических наук, профессор кафедры теории и организации управления
Гжельского государственного университета.

140155, Россия, Московская область, Раменский муниципальный округ, пос. Электроизолятор, д. 67.

E-mail: office@corporateadvisor.pro;

YAKOVLEV Alexander Yu.,

Doctor of Political Sciences, professor of the Department of theory and organization of management of Gzhel State University.

67, Elektroizolyator settlement, Ramensky Municipal Okrug, Moscow Region, 140155.

E-mail: office@corporateadvisor.pro.

Краткая аннотация: статья посвящена выявлению предметов правового регулирования и саморегулирования функционирования централизованных и местных религиозных организаций в России. Позиция государства относительно юридических лиц религиозной направленности достаточно либеральная. Это отличает их от многих иных организационно-правовых форм. Религиозные организации обладают значительно большей свободой в вопросах определения объема и областей для возможного регулирования. Преимущественно организации религиозного толка затрагивают общие нормы создания, функционирования, ликвидации юридических лиц, подготовки и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности и проч.

Abstract: this article is devoted to identifying the subjects of legal regulation and self-regulation of the functioning of centralized and local religious organizations in Russia. The state's position regarding legal entities of religious orientation is quite liberal. This distinguishes them from many other organizational and legal forms. Religious organizations have significantly greater freedom in determining the scope and areas for possible regulation. Mainly religious organizations affect general rules for the creation, functioning, liquidation of legal entities, preparation and submission of accounting (financial) reports, etc.

Ключевые слова: правовое регулирование деятельности организации, саморегулирование деятельности организации, инициативное регулирование, соотношение регулирования и саморегулирования, религиозные организации, централизованные религиозные организации, местные религиозные организации.

Key words: legal regulation of the organization's activities, self-regulation of the organization's activities, proactive regulation, ratio between regulation and self-regulation, religious organizations, centralized religious organizations, local religious organizations.

Для цитирования: Яковлев А.Ю. Предметы правового регулирования и саморегулирования деятельности централизованных и местных религиозных организаций // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 13-15. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_13.

For citation: Yakovlev A.Yu. Subjects of legal regulation and self-regulation of the activities of centralized and local religious organizations // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 13-15. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_13.

Статья поступила в редакцию: 18.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Исторически в России среди всех разновидностей организаций важное место занимают религиозные. Были периоды времени, когда они теряли свое влияние. Через какое-то вновь время происходило их усиление. В XXI в. они имеют как существенные правовые преференции, так и обладают реальным влиянием.

Для государства обычным явлением представляется правовое регулирование деятельности юридических лиц. Однако содержание упорядочивания отличается по странам.

В России законодатель в ряде областей придерживается достаточно жесткого регламентирующего подхода [3; 4] (в частности, в налоговом праве, требованиям к предоставляемым юридическими лицами сведениям в органы власти, отчетности, применении штрафных санкций и др. [12]).

Примером особо высокой зарегулированности служат закупки рядом категорий юридических лиц [6; 10]. Но, к сожалению, все же наличие множества норм не исключает различного рода злоупотребления [5].

В других же сферах, наоборот, государство в самых общих чертах формулирует нормы. Подобным образом обстоят дела с актами, затрагивающими религиозные отношения [15] и объединения. Они «действуют в соответствии со своими уставами и внутренними установлениями, не противоречащими закону» (ч. 2 ст. 123.26 ГК РФ). Подобное сильно коррелирует с позицией государства относительно регулирования функционирования иных организационно-правовых форм (например, хозяйственных обществ с участием государства [11; 13]).

Правовое регулирование государства относительно централизованных и местных религиозных организаций можно разделить на 3 блока:

- общие для всех юридических лиц нормы;
- рамочные установления для данного типа организаций;
- требования для организаций образования.

В некоторых случаях деление будет условным по причине дублирования норм.

Государством устанавливается и регулируется следующие предметы:

- содержание понятия религиозной организации;
- критерии отнесения ее к религиозной;
- категории религиозных организаций;
- порядок создания, реорганизации и ликвидации;
- перечень сведений, указываемых в уставе;
- проведение государственной религиоведческой экспертизы;
- создание филиалов и представительств;
- запреты для участия в религиозной организации;
- участие иностранных субъектов;
- правила использования в наименовании названия страны;
- источники формирования имущества;
- возможность осуществления предпринимательской деятельности;
- благотворительность;
- получение средств от иностранных источников;
- ограничения по преобразованию (запрет на трансформацию в иную организационно-правовую форму);
- возможности создания духовных образовательных организаций;
- требования к организациям образования, содержанию образовательных программ, к сайту, правила размещения информа-

ции в сети «Интернет»;

- содержание и порядок осуществления миссионерской деятельности;
- издание религиозной литературы;
- ответственность юридического лица;
- ответственность работников и должностных лиц;
- контроль за деятельностью религиозной организации;
- формы и содержание отчетности, включая бухгалтерскую;
- налоговые отчисления и обязательные платежи;
- трудовые и иные отношения.

Приведенный список можно с легкостью дополнить иными нормами, существующими для юридических лиц, действующих на территории страны.

Несмотря на обилие актов религиозным организациям все же предоставляется довольно высокая степень свободы для саморегулирования.

Областями инициативного регулирования выступают:

- наименование;
- вероисповедание;
- доктринальная и иная основа, на которой базируется организация;
- территория осуществления деятельности;
- перечень и компетенция органов;
- наименование должности, функционал, срок полномочий руководителя;
- внутренняя организационная структура;
- требования к должностям;
- порядок осуществления контроля;
- конструкция (холдинговая структура), степень зависимости (свободы действий) входящих в сеть организаций;
- собственные системы реестрирования и аккредитации учебных заведений и иных организаций;
- ликвидационная судьба имущества.

Выявленные предметы правового регулирования деятельности организаций религиозного толка показывают, что государство оставляет широкий спектр возможностей для саморегулирования [7; 8]. Это ярко демонстрирует подход российского государства относительно религиозных юридических лиц, показывает пример того, какова может быть степень свобод для организации, что может быть оставлено для инициативной регламентации [1; 9] даже на территориях, где только формируется российская правовая культура [2]. Подобное способно указать возможный вектор развития законодательства страны относительно юридических лиц в целом.

Список литературы:

1. Барков А.В., Петраш И.П. Саморегулирование деятельности как неотъемлемый контекст существования корпоративной юридической конструкции // Юридический мир. - 2024. - № 5. - С. 18-21. DOI: 10.18572/1811-1475-2024-5-18-21 EDN: YHFLEE
2. Васильев С.А. Правовое регулирование религиозных отношений как фактор реинтеграции Крымского полуострова в состав России // Журнал российского права. - 2024. - № 1. - С. 95-107. DOI: 10.61205/jrp.2024.1.5 EDN: VLRGGJ

3. Вечернин Д.С. Эволюция института оценки регулирующего воздействия: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2014. - № 4. - С. 22-28.
4. Киселев С.Г. К вопросу о соотношении права и закона в государстве // Муниципальная академия. - 2016. - № 3. - С. 41-45.
5. Киселев С.Г., Опокин А.Б. Государственная служба и борьба с коррупцией // Проблемы права. - 2019. - № 1. - С. 28-31.
6. Матвеева Н.С., Псарева Н.Ю. Государственные и муниципальные закупки // Муниципальная академия. - 2022. - № 3. - С. 105-111. DOI: 10.52176/2304831X_2022_03_105 EDN: THRVJC
7. Петрик А.С. Правовое саморегулирование как вид правового регулирования // Вопросы экономики и права. 2021. - № 155. - С. 21-24. DOI: 10.14451/2.155.21 EDN: TWRJMM
8. Романовская О.В. Государственное регулирование и саморегулирование в российском праве // Государственная власть и управление: проблемы и перспективы: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. - С. 170-175.
9. Серова О.А. Саморегулирование в условиях цифровой трансформации общественных отношений // Гражданское право. - 2023. - № 3. - С. 16-18. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-3-16-18 EDN: FERTSK
10. Смотрицкая И.И., Анчишкина О.В., Черных С.И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок // Проблемы прогнозирования. - 2017. - № 5. - С. 70-78.
11. Смотрицкая И.И., Фролова Н.Д. Управление компаниями с государственным участием: вопросы теории и эмпирические измерения: Научный доклад. - М.: ИЭ РАН, 2024.
12. Современные институты государственного управления: вызовы, адаптация, развитие: Монография / Под общ. ред. И.И. Смотрицкой, С.И. Черных. - М.: ИЭ РАН, 2024.
13. Фролова Н.Д. Управление компаниями с государственным участием (зарубежная практика): Научный доклад. - М.: ИЭ РАН, 2024.
14. Черных С.И., Фролова Н.Д. Институты развития в рамках партнерских отношений государства и бизнеса // Общество и экономика. - 2022. - № 5. - С. 16-29. DOI: 10.31857/S020736760020119-9 EDN: YBVBRH
15. Яковлев А.Ю. Права и свободы человека относительно религии в России и их реализация // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 12. - С. 48-50. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_12_48 EDN: ZPGOMC

References:

1. Barkov A.V., Petrash I.P. Self-regulation of activities as an integral context for the existence of a corporate legal structure // Legal World. - 2024. - No. 5. - P. 18-21.
2. Vasiliev S.A. Legal regulation of religious relations as a factor in the reintegration of the Crimean Peninsula into Russia // Journal of Russian Law. -2024. - № 1. - P. 95-107.
3. Vechernin D.S. Evolution of the Institute of Regulatory Impact Assessment: Problems and Prospects // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. - 2014. - № 4. - P. 22-28.
4. Kiselev S.G. On the issue of the relationship between law and law in the state // Municipal Academy. - 2016. - № 3. - P. 41-45.
5. Kiselev S.G., Opopkin A.B. Public service and the fight against corruption // Problems of Law. - 2019. - № 1. - P. 28-31.
6. Matveeva N.S., Psareva N.Y. State and municipal procurement // Municipal Academy. - 2022. - № 3. - P. 105-111. Chernykh S.I., Frolova N.D. Development institutions within the framework of partnership relations between the state and business // Society and Economics. - 2022. - № 5. - P. 16-29.
7. Petrik A.S. Legal self-regulation as a type of legal regulation // Issues of Economics and Law. 2021. - № 155. - P. 21-24.
8. Romanovskaya O.V. State regulation and self-regulation in Russian law // State power and administration: problems and prospects: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference. Middle Volga Institute (branch) of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2020. - P. 170-175.
9. Serova O.A. Self-regulation in the context of digital transformation of public relations // Civil Law. - 2023. - № 3. - P. 16-18.
10. Smotritskaya I.I., Anchishkina O.V., Chernykh S.I. Problems and strategic tasks of development of the public procurement institution // Forecasting Problems. - 2017. - № 5. - P. 70-78.
11. Smotritskaya I.I., Frolova N.D. Management of companies with state participation: theoretical issues and empirical measurements: Scientific report. - Moscow: IE RAS, 2024.
12. Modern public administration institutions: challenges, adaptation, development: Monograph / Under the general editorship of I.I. Smotritskaya, S.I. Chernykh. - M.: IE RAS, 2024.
13. Frolova N.D. Management of companies with state participation (foreign practice): Scientific report. - Moscow: IE RAS, 2024.
14. Chernykh S.I., Frolova N.D. Development institutions within the framework of partnership relations between the state and business // Society and Economics. - 2022. - № 5. - P. 16-29.
15. Yakovlev A.Y. Human rights and freedoms regarding religion in Russia and their implementation // Law and state: theory and practice. 2024. - № 12. - P. 48-50.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ И ПРОЦЕССОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ THE AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE TAX SYSTEM AND TAXATION PROCESSES

ЛАНГ Петр Петрович,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: petr.lang@mail.ru;

LANG Peter Petrovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department
Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: petr.lang@mail.ru

Краткая аннотация: В статье представлен комплексный анализ ценностного содержания современной налоговой системы через призму теоретико-методологических подходов. Исследуются фундаментальные аксиологические основания налогообложения, определяющие функционирование и развитие налогового механизма в контексте социально-экономического развития государства. Автором раскрываются ключевые аспекты ценностной парадигмы налоговой политики, включая принципы социальной справедливости, экономической эффективности и правовой определенности. Особое внимание уделяется исследованию механизмов реализации ценностных установок в системе налоговых отношений, а также анализу влияния аксиологических факторов на формирование современной модели налогообложения. В работе обосновывается необходимость гармонизации фискальных интересов государства с социально-экономическими потребностями общества, рассматривается роль налоговой системы как инструмента реализации общественных ценностей. Представлены результаты исследования современных тенденций развития аксиологических основ налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики.

Abstract: The article presents a comprehensive analysis of the value content of the modern tax system through the lens of theoretical and methodological approaches. The fundamental axiological foundations of taxation are explored, which determine the functioning and development of the tax mechanism in the context of the state's socio-economic development. The author reveals the key aspects of the value paradigm of tax policy, including the principles of social justice, economic efficiency, and legal certainty. Special attention is given to the study of the mechanisms for implementing value attitudes in the system of tax relations, as well as the analysis of the influence of axiological factors on the formation of the modern taxation model. The paper substantiates the need to harmonize the state's fiscal interests with the socio-economic needs of society and examines the role of the tax system as a tool for implementing public values. The article presents the results of a study of current trends in the development of the axiological foundations of taxation in the context of digital transformation of the economy.

Ключевые слова: аксиологический анализ, налоговая система, ценностные детерминанты, социально-экономическая справедливость, налоговое регулирование, правовая парадигма, налоговая политика, социально-экономическая эффективность, налоговые отношения, цифровая трансформация налогообложения.

Keywords: axiological analysis, tax system, value determinants, socio-economic justice, tax regulation, legal paradigm, tax policy, socio-economic efficiency, tax relations, digital transformation of taxation.

Для цитирования: Ланг П.П. Аксиологические основы налоговой системы и процессов налогообложения // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 16-19. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_16.

For citation: Lang P.P. The axiological foundations of the tax system and taxation processes // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 16-19. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_16.

Статья поступила в редакцию: 20.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В рамках современной экономико-правовой доктрины налоговая система позиционируется как фундаментальный инструмент публично-правового воздействия на дифференцированные экономические процессы, выступающий краеугольным камнем обеспечения финансово-экономической стабильности суверенного государства [1]. Императивная сущность данного правового института заключается в реализации механизма принудительной секвестрации определенной доли валового внутреннего продукта с целью обеспечения материально-финансового обеспечения функций государства.

При этом оптимальная конфигурация налоговой системы предполагает достижение баланса между фискальными интересами государства и экономическими притязаниями субъектов налогообложения, что создает благоприятный климат для поступательного развития рыночных отношений и интенсификации экономического роста [2]. В рамках современной фискальной политики налоговое регулирование также выступает как комплексный правовой институт, детерминирующий многоаспектное влияние на социально-экономические процессы посредством имплементации функционального механизма налогообложения.

Регулятивное воздействие налоговых инструментов реализуется через систему императивных и диспозитивных механизмов, оказывающих каузальное влияние на динамику экономических процессов, что позволяет осуществлять как стимулирующую, так и рестриктивную политику в отношении различных секторов экономики. Контрольно-надзорная функция налогообложения обеспечивает мониторинг налоговой дисциплины посредством проверки своевременности и адекватности налоговых поступлений, что способствует поддержанию финансовой стабильности государства [3].

Таким образом, системная значимость налоговых отношений в структуре экономических взаимодействий проявляется в их полифунк-

циональном характере, где помимо аккумуляции государственных финансовых ресурсов осуществляется имплементация механизмов экономического регулирования, реализации социальной политики и интенсификации экономического роста [4].

Как уже ранее отмечалось, конструкция налоговой политики, базирующаяся на аксиологическом подходе, постулирует императив достижения оптимального консенсуса между фискально-бюджетными императивами государства и субъективными экономическими интересами налогоплательщиков. При этом вектор развития современной налоговой политики характеризуется акцентуацией на имплементацию социальных императивов и их корреляцию с фундаментальными принципами правового государства, что детерминирует необходимость перманентной адаптации налогового законодательства к динамично изменяющимся социально-экономическим условиям.

Таким образом, фундаментальным критерием результативности и полезности налоговой системы выступает способность налогового механизма к обеспечению оптимального уровня государственных доходов при минимизации издержек административно-управленческого характера. Принцип справедливости выступает онтологическим основанием современной налогово-фискальной системы. Его реализация осуществляется посредством прогрессивной шкалы налогообложения доходов, преференциального режима для социально уязвимых категорий граждан и дифференцированного подхода к налоговому регулированию различных доходных категорий.

Социально-экономическая направленность налоговой политики определяется через институционализацию механизмов доходного перераспределения, ориентированных на минимизацию социально-экономического диспаритета между различными слоями населения. При этом стратегическая задача заключается в сохранении и усилении мотивационных стимулов к предпринимательской деятельности и экономической активности.

Аксиологический потенциал налоговой системы раскрывается через ее полифункциональный эффект на социально-экономические процессы, детерминируя комплексное воздействие на развитие общественных отношений. Тогда как, социально-распределительная функция налоговой системы базируется на принципах справедливости, реализуемого посредством прогрессивной шкалы налогообложения и дифференцированного подхода к предоставлению налоговых льгот.

Социальная функция налогообложения представляет собой фундаментальный механизм реализации социально-экономических задач государства посредством инструмента перераспределения национального дохода [5]. Данный механизм направлен на формирование и поддержание в обществе устойчивого социально-экономического климата, обеспечивающего баланс общественных интересов.

Реализация социальной функции налогообложения является императивным условием функционирования современного цивилизованного общества, без которого невозможно обеспечить его устойчивое развитие и социальную стабильность [6]. Данный принцип находит свое отражение в построении всей системы налоговых отношений и определяет вектор развития налогового законодательства в направлении обеспечения социальной справедливости и равенства.

В современных геополитических условиях, характеризующихся введением санкционных ограничений со стороны западных государств, актуализируется значимость социальной функции налогообложения как инструмента обеспечения социально-экономической стабильности общества [7]. Экономическая турбулентность оказывает существенное негативное влияние на благосостояние населения, что проявляется в снижении реальных доходов граждан и возрастающей потребности в государственной социальной защите.

Таким образом, политико-аксиологическая значимость фискального механизма проявляется в имплементации государственной социальной политики посредством инструментария налогового регулирования. Финансово-ресурсный потенциал налоговых поступлений детерминирует формирование институциональной базы для обеспечения доступности социальных услуг, поддержания социально-политической стабильности и развития человеческого капитала [8].

Значительная часть налоговых поступлений направляется на развитие медицинской инфраструктуры, включающей модернизацию существующих и создание новых медицинских учреждений. Особое внимание уделяется оснащению медицинских организаций современным оборудованием, обеспечению пациентов необходимыми лекарственными препаратами, а также реализации специализированных программ поддержки детей с тяжелыми заболеваниями и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний.

Образовательная сфера представляет собой еще одно ключевое направление использования налоговых ресурсов. Финансирование охватывает все уровни образовательной системы — от дошкольного до высшего образования, включая модернизацию учебных заведений, разработку инновационных образовательных программ и обеспечение достойного уровня оплаты труда педагогических работников.

Налоговые отчисления в значительной степени формируют бюджет развития городской инфраструктуры. Эти средства инвестируются в совершенствование транспортных коммуникаций, оптимизацию работы коммунальных служб и расширение дорожной сети. В результате комплексного воздействия на ключевые элементы городской среды существенно повышается уровень комфорта и благополучия жителей.

Налоговые поступления также направляются на развитие культурной сферы, поддержку спортивных инициатив, реализацию экологических программ, содействие развитию сельского хозяйства и финансирование научных исследований [9].

Таким образом, аксиологический аспект фискального регулирования раскрывается через формирование устойчивой финансовой базы для развития социальной инфраструктуры, обеспечения социальной защиты и реализации принципов социальной справедливости [10]. Институциональная роль налоговой системы в контексте государственного управления социальными процессами детерминирует гармонизацию общественных отношений и способствует повышению качества жизни граждан посредством имплементации комплексных механизмов социального регулирования [11].

Современное научное осмысление проблематики налогового регулирования имплементирует императив достижения оптимального

баланса между фискально-бюджетными интересами государства и реализацией механизмов социальной защиты граждан, что детерминирует необходимость перманентной адаптации налогового законодательства к динамично изменяющимся социально-экономическим условиям [12].

Профессор Н.И. Химичева в своих трудах подчеркивает фундаментальную роль налоговой системы как инструмента реализации государственных функций. Она рассматривает налоги как категорию, несущую в себе глубокие социально-экономические и правовые ценности, где ключевое значение имеет обеспечение социальной справедливости при распределении налогового бремени [13].

Развивая идею о том, что налоговая система должна служить инструментом достижения социального компромисса, следует акцентировать внимание на необходимости создания такой налоговой модели, которая бы обеспечивала баланс между интересами государства и налогоплательщиков, при этом приоритет отдавался бы социальной защите населения.

Вместе с этим, В.Г. Пансков развивает концепцию экономической эффективности налоговой системы как основополагающей ценности [14]. В его работах подчеркивается необходимость создания такой налоговой модели, которая бы обеспечивала оптимальное соотношение между фискальными целями и стимулированием экономического роста.

Е.А. Ровинский в своих исследованиях акцентирует внимание на необходимости развития новых ценностных ориентиров в налоговой системе, связанных с цифровизацией и глобализацией экономических отношений [15]. Он подчеркивает важность адаптации налоговой системы к современным вызовам при сохранении фундаментальных ценностей.

Таким образом, налоговая система представляет собой комплексный правовой институт, сущностные характеристики которого определяются способностью к гармонизации противоречивых общественных интересов, обеспечению социально-экономического равенства и содействию стабильному развитию государственного механизма. Эволюция данного института должна осуществляться на основе имманентных ценностных детерминант и с учетом актуальных вызовов современного этапа развития общества. При этом эффективность функционирования налоговой системы напрямую коррелирует с ее способностью к реализации базовых социально-правовых ценностей, среди которых приоритетное значение имеет принцип справедливости как фундаментального регулятора общественных отношений в сфере налогообложения.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы относительно аксиологического анализа налоговой системы и налогообложения.

Ценностный базис налоговой системы представляет собой интегративный феномен, аккумулирующий в себе экономико-правовые, социально-политические и институциональные детерминанты. Одновременно налоговая система выступает в качестве системообразующего института государственного управления, имплицитно содержащего фундаментальные социально-экономические и правовые ценности. Правовой компонент налоговой системы приобретает первостепенное значение в аспекте обеспечения легитимности налоговых правоотношений и гарантирования прав всех субъектов данных отношений [16]. Ценностная парадигма налоговой системы конституируется посредством имплементации правовых принципов и норм, что находит свое подтверждение в фундаментальных исследованиях представителей отечественной правовой науки.

Социальная справедливость выступает основополагающей ценностью современной налоговой системы. Актуальные научные разработки подтверждают необходимость создания такой налоговой модели, которая обеспечивала бы баланс между фискальными интересами государства и социальной защитой граждан, при этом приоритет отдавался бы наиболее уязвимым категориям населения [17]. Эффективность налогообложения определяется способностью системы обеспечивать оптимальное соотношение между доходностью бюджета и нагрузкой на налогоплательщиков. Исследования показывают, что успешная реализация налоговой политики возможна только при условии соблюдения правовых норм, прозрачности налоговых отношений и эффективной защиты прав налогоплательщиков.

Завершая настоящее исследование, отметим, что исходя из смысла положений статьи 57 Конституции Российской Федерации [18] и устоявшихся концепций в правовой доктрине налоги являются необходимым условием существования государства и экономической основой его деятельности. Они позволяют государству реализовывать свои публичные функции, включая обеспечение бесплатного здравоохранения, образования и различных видов социальной помощи населению, что в значительной степени предопределяет ценностное значение налоговой системы и налогообложения.

Список литературы:

1. Винницкий, Д. В. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / Д. В. Винницкий. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 360 с. - (Бакалавр. Академический курс). - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт (дата обращения: 01.07.2025). ISBN: 978-5-534-00212-6
2. Левшукова О. А., Ледовская В. С. Влияние налогового законодательства на инвестиционную привлекательность Российской Федерации // Деловой вестник предпринимателя. 2024. № 3(17). С. 56-60. EDN: KODGPJ
3. Казова З. М. Налоговое администрирование и налоговый контроль // Научные известия. 2015. № 1. С. 81-85. EDN: VUSKTБ
4. Лютова О. И. Система налогового права в условиях цифровизации: проблемы и перспективы // Правоприменение. 2024. №1. С. 64-72. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).64-72 EDN: YALMIU
5. Бобков В. А. Развитие социальной сферы и налогообложение: взаимосвязь и взаимообусловленность // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. №4. С. 408-412. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-4-408-412 EDN: YFNJHL
6. Цинделиани, И. А. Совокупная обязанность в системе налогового права России / И. А. Цинделиани, Е. Г. Васильева // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. - 2025. - № 2. - С. 21-37. DOI: 10.55959/MSU2413-631X-27-16-2-02 EDN: FNASDL
7. Тинякова Л. И. Влияние санкций на экономику России // Территория науки. 2017. № 6. С. 176-179. EDN: YVGRGY
8. Шахбанова С. Р. О сущности и содержании налогового культуры // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. №4. С. 45-49. DOI: 10.21779/2500-1930-2016-31-4-45-49 EDN: XEFTSF
9. Налоговое право в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации: Учебное пособие / И. А. Цинделиани, Е. Г. Васильева, Ж. Г. Попкова [и др.]; Под редакцией И. А. Цинделиани; Российский государственный университет правосудия, Кафедра финансового права. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2021. - 656 с. ISBN: 978-5-392-34195-5 EDN: CKBZWR
10. Евдокимов, А.Ю. Аксиология налогово-бюджетной политики / А.Ю. Евдокимов // Аксиология налогово-бюджетной политики: сборник тезисов VIII Российского философского конгресса "Философия в полицентричном мире". - Москва, 2021.

11. Егорова, С. А. Налоговая система и ее роль в реализации фискальной политики государства / С. А. Егорова, Е. Е. Ноева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 6-1 (93). - С. 21-24. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-1-144-148 EDN: EINVPM
12. Маслов К. В. Ценностный подход в финансовом праве (обзор конференции "Аксиология в финансовом праве государств Центральной и Восточной Европы", г. Гродно, 19-20 сентября 2019 г.) // Правоприменение. 2019. №4. С. 114-119. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).114-119 EDN: KXFIRU
13. Химичева Н.И. Налоговое право: учебник / Н.И. Химичева. - М.: БЕК, 1997. - 325 с.
14. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / В. Г. Пансков. - 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2025. - 447 с. - (Высшее образование). - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт (дата обращения: 01.07.2025). ISBN: 978-5-534-20604-3
15. Ровинский Е. А. Проблемы совершенствования советской финансовой системы в современный период (фрагменты) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 6(22). С. 238-248. EDN: XRFQUD
16. Налоговое право: Учебник / Г. Ф. Ручкина, М. Ю. Березин, А. С. Адвокатова [и др.]; Финансовый университет при правительстве Российской Федерации. - М.: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2022. - 800 с. ISBN: 978-5-392-35401-6 EDN: RIXAZQ
17. Зотова Ю. В. Социальная функция налогов, как основа справедливости налоговой системы Российской Федерации // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 10-2. С. 32-35. EDN: RTKDNN
18. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - 25 дек. - №237.

References:

1. Vinnitskiy, D. V. Tax law : textbook for academic baccalaureate / D. V. Vinnitskiy. — 2nd ed., revised. and additional — M.: Yurayt Publishing House, 2019. 360 p. (Bachelor's degree. Academic course). — ISBN 978-5-534-00212-6. — Text : electronic // Yurayt educational platform (date of publication: 07/01/2025).
2. Levshukova O. A., Ledovskaya V. S. The impact of tax legislation on the investment attractiveness of the Russian Federation // Entrepreneur's Business Bulletin. 2024. No. 3(17). pp. 56-60.
3. Kazova Z. M. Tax administration and tax control // Scientific News. 2015. No. 1. pp. 81-85.
4. Lyutova O. I. The system of tax law in the context of digitalization: problems and prospects // Law enforcement. 2024. No. 1. pp. 64-72. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).64-72 EDN: YALMIU
5. Bobkov V. A. Development of the social sphere and taxation: interrelation and interdependence. Izv. Sarath. University of Nov. ser. Ser. Economy. Management. Right. 2016. No. 4. pp. 408-412. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-4-408-412 EDN: YFNJHL
6. Tsindeliani, I. A. Aggregate obligation in the Russian tax law system / I. A. Tsindeliani, E. G. Vasilyeva // Bulletin of the Moscow University. Series 26: State Audit. - 2025. - No. 2. - pp. 21-37. DOI: 10.55959/MSU2413-631X-27-16-2-02 EDN: FNASDL
7. Tinyakova L. I. The impact of sanctions on the Russian economy // The territory of science. 2017. No. 6. pp. 176-179.
8. Shakhbanova S. R. On the essence and content of tax culture // Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. 2016. No. 4. pp. 45-49. DOI: 10.21779/2500-1930-2016-31-4-45-49 EDN: XEFTSF
9. Tax law in the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation : A textbook / I. A. Tsindeliani, E. G. Vasilyeva, J. G. Popkova [et al.] ; Edited by I. A. Tsindeliani; Russian State University of Justice, Department of Financial Law. Moscow : Prospekt Limited Liability Company, 2021. 656 p. ISBN 978-5-392-34195-5. EDN CKBZWR.
10. Evdokimov, A.Y. Axiology of fiscal policy / A.Y. Evdokimov // Axiology of fiscal policy: collection of abstracts of the VIII Russian Philosophical Congress "Philosophy in a polycentric world". — Moscow, 2021.11.
11. Egorova, S. A. The tax system and its role in the implementation of fiscal policy of the state / S. A. Egorova, E. E. Noeva // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2024. - № 6-1 (93). - Pp. 21-24. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-1-144-148 EDN: EINVPM
12. Maslov K. V. The value approach in financial law (review of the conference "Axiology in the Financial law of Central and Eastern European States", Grodno, September 19-20, 2019) // Law Enforcement. 2019. No. 4. pp. 114-119. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).114-119 EDN: KXFIRU
13. Khimicheva N.I. Tax law: textbook / N.I. Khimicheva. — M.: BEK, 1997. — 325 p.
14. Panskov, V. G. Taxes and taxation : a textbook for universities / V. G. Panskov. — 10th ed., revised and additional — M.: Yurayt Publishing House, 2025. — 447 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-20604-3. — Text : electronic // Yurayt educational platform (accessed: 07/01/2025).
15. Rovinsky E. A. Problems of improving the Soviet financial system in the modern period (fragments) // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2016. No. 6(22). pp. 238-248.
16. Tax law : Textbook / G. F. Ruchkina, M. Y. Berезin, A. S. Advokatova [et al.] ; Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow : Prospekt Limited Liability Company, 2022. 800 p. ISBN 978-5-392-35401-6. - EDN RIXAZQ.
17. Zotova Yu.V. The social function of taxes as the basis of the fairness of the tax system of the Russian Federation // Modern trends in economics and management: a new perspective. 2011. No. 10-2. pp. 32-35.
18. The Constitution of the Russian Federation [Text]: adopted by the Parliament. by vote on 12 Dec. 1993 (as amended by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 N 6-FKZ, dated 12/30/2008 N 7-FKZ, dated 02/05/2014 N 2-FKZ, dated 07/21/2014 N 11-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. - 1993. - December 25. - No. 237.

ОБЪЕКТЫ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В OBJECTS OF RENTAL RELATIONS IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

ВЕРХОРУБОВ Игорь Николаевич,

старший преподаватель кафедры гражданского права
Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
123242, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., 9 стр. 1.
E-mail: iver2008@yandex.ru;

VERKHORUBOV I.N.,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law
Volga-Vyatka Institute (branch) of the O.E. Kutafin University of the Moscow State University.
123242, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9 p. 1.
E-mail: iver2008@yandex.ru

Краткая аннотация. Рентные отношения возникают, как правило, по поводу объектов недвижимости. Статья исследует особенности земельных участков и иных объектов ренты в первой половине XIX века. В ней, в первую очередь, представлены особенности извлечения ренты из земельных участков, которые в рассматриваемый период были основными объектами извлечения прибыли.

Abstract. Rental relations arise, as a rule, about real estate. The article examines the features of land plots and other rental properties in the first half of the 19th century. First of all, it presents the features of extracting rent from land plots, which in the period under review were the main objects of profit-making.

Ключевые слова: рентные отношения, барщина, оброк, крепостное право, земельный участок, земельный надел.
Keywords: rental relations, corvee, rent, serfdom, land plot, allotment.

Для цитирования: Верховуров И.Н. Объекты рентных отношений в России первой половины XIX в. // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 20-23. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_20.

For citation: Verkhorubov I.N. Objects of rental relations in Russia in the first half of the 19th century // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 20-23. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_20.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Официальное появление гражданско-правового договора ренты состоялось в 1996 г., когда после принятия части второй Гражданского кодекса РФ появилась глава 33 «рента и пожизненное содержание с иждивением». Было бы не совсем правильно считать рентные обязательства простой рецепцией зарубежного права. Ряд договоров, включавшие в себя элементы ренты, существовали и ранее, в том числе и в советский период. Между тем, предпосылки законодательного закрепления рентных обязательств, стали оформляться с XIX в. Модернизация права в России затронула и институты обязательственного права. Именно первая половина XIX в. положила точное правовое определение большинства обязательств и договоров. Но рентные обязательства гражданско-правового характера в тот период не получили соответствующего места в системе гражданско-правовых договоров. Между тем, различные источники позволяют утверждать, что отношения ренты и пожизненного содержания с иждивением существовали как отношения непоименованного характера, хотя и в единичном виде.

Любое правоотношение направлено на соответствующий объект. В рентных отношениях первой половины XIX в. в России основными объектами служили объекты недвижимости, в первую очередь, земельные участки.

Как было сказано выше, в первой половине XIX в. договоров ренты как самостоятельных гражданско-правовых или иных обязательств не существовало. И все же рентные отношения сами по себе присутствовали в рамках иных обязательств, в том числе опосредованно в юридических отношениях между крестьянином и помещиком, а также в экономических отношениях.

Как известно, основой крепостнического хозяйства являлась феодальная собственность на землю. Этот вид собственности характеризуется следующими признаками: монопольное право владения землей было доступно лишь дворянству; непосредственный производитель, крепостной крестьянин, находящийся в личной зависимости от помещика, прикреплялся к земле, чтобы гарантировать рабочие руки феодалу. Поэтому за крепостным крестьянином закреплялся определенный надел, который отнюдь не являлся его собственностью и мог быть у него отнят. Помещичье хозяйство было по своему характеру натуральным, представляя собой замкнутое целое. Однако это все же не исключало наличия рыночных связей, имевших место на протяжении всего развития феодализма [1]. Труд крестьянина на наделе приносил феодалу прибавочный продукт – ренту в том или ином виде. Рента реализовалась в форме повинностей [2, с. 84].

В этот период формами эксплуатации крепостного труда являлись барщина (отработочная рента) и оброк (денежная рента), нередко переплетающиеся между собой, или так называемая смешанная повинность. Все они дополнялись различными натуральными сборами и другими повинностями. Формы эксплуатации определялись местными характерными условиями, дававшими возможность помещику получить максимальный доход в виде барщины или оброка. Тем самым следует обратить внимание на то, что рентные отношения возникали из отношений между собственником земли и лицами, ее обрабатывающими. Отработочная или денежная рента не носили договорный характер – ее сущность исключала наличие договора между крестьянином и его хозяином.

Усиление эксплуатации крепостного крестьянства в условиях возникновения товарно-денежных отношений находило свое выражение в барщинных имениях в увеличении помещичьей запашки за счет уменьшения крестьянского надела, а порой и в полном обезземеливании кре-

стьян и перехода их на так называемую месячину, то есть ежемесячную выдачу необходимых для их существования количество продуктов. Перевод на месячину, то есть лишение их средств производства, не означал переход крестьян в своеобразных наемных рабочих, напротив, «месячники» становились практически рабами помещиков [3].

Земельные отношения развивались и на церковных землях. Роль монастырей в истории России и в экономических отношениях русских земель была велика. В свое время, несмотря на натянутые отношения Петра I со Священным Синодом, церковь по-прежнему занимала важнейшее место в повседневной жизни. В XIX в. их роль также была значительная. В правлении Николая I покровительство церкви приобрело широкий размах. В 1830-е гг. правительство решает наделить монастыри значительными участками земли, на которых действительно можно было завести серьезное хозяйство. Эти обширные участки предлагалось обрабатывать самим монахам или наемным работникам, или отдавать в аренду. Земля отводилась из ведомства Министерства государственных имуществ. В 1835 г. монастыри наделяются от казенных дач от 100 до 150 десятин, в 1838 г. – от лесных дач от 50 до 150 десятин земли. Только в 1836-1841 гг. 170 монастырям было отведено безвозмездно 25 000 десятин земли (16 000 десятин леса и 9 000 десятин пашни и сенокосов) [4, с. 38]. Такая политика позволяла увеличивать экономическую мощь церкви и монастырей. И передача участков для получения дохода присутствовала, особенно у городского духовенства. Как отмечает Б.А. Ершов, Курская Благовещенская церковь, по документам, относящимся к 1835 г., сдавала 79 десятин земли за 300 руб. в год однодворцам из деревни Ломановой «на срок с 1 января 1836 по март 1839 гг.» [4, с.42]. Данный пример ориентирован в первую очередь на наем, о чем и указывает автор. Но если обратиться к сущности ренты, то в основе сдачи земли находился рентный доход. Сдача в наем монастырских помещений в первой половине столетия осуществлялась редко, о чем свидетельствуют данные Вятского Успенского Трифонова монастыря [5, с. 533].

Анализ источников позволяет считать, что рентные отношения в монастырях в XVIII в. существовали в виде натурального и денежного оброка. Размеры его различались [6, с.533].

Однако при непрерывном расширении феодального землевладения и росте сельского населения размеры крестьянских участков, несмотря на хозяйственное освоение новых земель, неуклонно сокращались, что было одной из важнейших причин кризиса феодально-крепостнического хозяйства. В свою очередь помещики, интенсифицируя эксплуатацию деревни, уже со второй половины XVIII в. начали вместо подворного вводить повеночное обложение, при котором единицами обложения становились супружеские пары. Это сохранялось и в первой половине XIX в.. Повеночный подход позволял наиболее точно учесть рабочие возможности каждой крестьянской семьи, что было особенно существенно в барщинном хозяйстве. Косвенно подтверждением могут служить исследования Е.Т. Соловьева семейных отношений в крестьянской среде [7, с.9].

В оброчной деревне по данным ряда центральных губерний, оброк с конца XVIII в. и на протяжении первой половины XIX в. возрос в 2-3 раза, порой даже опережая повышение доходов крестьянского хозяйства от земледелия и рост промысловых заработков. Ухудшение состояния крестьянского хозяйства подрывало и помещичье хозяйство, в котором в целом по европейской части страны наблюдалось сокращение урожайности. В частности, удельные крестьяне не равномерно были обеспечены землей, в связи с чем и значительная часть их имела недостаточные для существования наделы состоя при этом на оброке. В Вятской губернии, в сообщении Вятской палаты государственных имуществ за август 1841 г., указывалось количество отдаваемых в оброк земель людям «разных деревень»: Маложмаринской волости 58 десятин 349 сажень. Например, крестьянину Терехину было выделено 4 десятины и 950 сажень, а крестьянину Лаптеву 5 десятин 1325 сажень [8]. Сумма оброка на протяжении первой половины XIX в. неуклонно увеличивалась. Согласно черновой книге об учете оброчных угодий в селе Космодемьянском оброка отдано за 8 руб. 10 коп. [9]. На землях уржумского купца Т. Пустовалова за 1813-1816 гг. было взято оброка в размере 48 руб. 20 коп. [10]. При этом земли делились на «удобные» и «неудобные», что также отражалось на суммах оброка. Например, в Ильинской волости у К. Ямбаева во владении находилось 62,99 саж. «удобной» и 5,20 саж. «неудобной» земли, за что взималось 4 руб. [11]. Тем самым извлечение ренты за счет оброчных платежей осуществлялось довольно активно, что приносило доход землевладельцам.

В первой половине XIX в. наблюдается значительный рост товарно-денежных отношений, которые в условиях начавшегося внедрения новой, капиталистической техники и частичного применения вольнонаемного труда характеризовали собой кризис феодально-крепостнической системы. В условиях натурального хозяйства помещик стремился обеспечить лишь возможность простого воспроизводства, то в период разложения феодализма он уже заинтересован в расширении своего хозяйства. Поэтому на протяжении первой половины XIX в. наблюдается известный рост барщины и оброчных повинностей. С.П. Нефедов полагал, что новая волна потребительства, начавшаяся у дворянства после окончания наполеоновских войн, предопределила новую волну повышения оброков, которая превзошла все, что было до тех пор. В 1815-1828 гг. денежные оброки возросли в два-три раза, затем началось падение цен, дополнительно усилившее тяжесть эксплуатации. На Черноземье за десять послевоенных лет оброк в хлебном исчислении вырос втрое, с 4-6 до 17-20 пудов на душу, и достиг предела крестьянских возможностей [12].

Повышение ренты в первой четверти XIX в. сопровождалось новым оживлением дворянского предпринимательства. В 1818 г. было основано Общество сельского хозяйства, имевшее экспериментальную ферму и Земледельческую школу для подготовки приказчиков помещичьих хозяйств [12]. Однако приведенные примеры свидетельствуют лишь об оживлении предпринимательства, но вместе с тем оставалось экстенсивное помещичье хозяйство.

Из приведенных примеров следует, что формами эксплуатации крепостного труда в этот период были барщина и оброк, нередко переплетаясь и образуя так называемую смешанную повинность. Если в Англии и других странах Западной Европы по мере развития, а затем разложения феодальной системы происходила постепенная смена всех форм земельной ренты (отрабочная, рента продуктами, денежная), то

на востоке Европы (восточнее Эльбы) дело обстоит иначе. Здесь сохранились формы ренты, так как процесс перехода от феодализма к капитализму в сельском хозяйстве протекал значительно медленнее. Формы эксплуатации крепостных определялись местными хозяйственными условиями, дававшими помещику возможность получить наибольший доход либо в виде барщины, либо в виде оброка. Предоставление оброчных земель для получения дохода осуществлялось, в том числе и на основании торгов. Например, титулярному советнику Ардашеву было отдано в оброчное владение с 1814 по 1826 гг. пахотная земля. Причиной послужило «неправильное» владение ею до того помещиком Никитиным [13]. В более развитых в промышленном отношении районах преобладал оброк в форме денежной ренты.

Оброчная система создавала большие возможности для расслоения крестьянства, что означало включение его в орбиту капиталистических отношений. Однако сама по себе эта система отнюдь не являлась показателем капиталистического хозяйства, хотя и создавала для этого определенные предпосылки вследствие той относительной свободы, которой пользовался оброчный крестьянин по сравнению с крестьянином, находившимся на барщине. Оброк преобладал в центральных промышленных нечерноземных губерниях, барщина – в непромышленных районах черноземных и нечерноземных губерний. В Белоруссии, Литве и на Украине господствовала почти исключительно барщина. Последнее было особенно характерно для западных и юго-западных губерний. В. О. Ключевский отмечал, что в XIX в. помещики усиленно переводили крестьян с оброка на барщину, дававшую более широкий доход [14, с. 1258].

Проведение тех или иных агрокультурных мероприятий (переход к многополью, введение сельскохозяйственных машин, посевы ряда технических культур, улучшение породы скота) все это находилось в полном противоречии с малопродуктивным подневольным трудом и стимулировало внедрение новых на то время технологий сельскохозяйственного производства. Объективный смысл подобных проектов означал стремление помещиков при сохранении собственности на землю изменить систему ведения своего хозяйства, приспособив ее к новым условиям. По мере углубления кризиса вопрос о преимуществах вольнонаемного труда становится в центре внимания передовой русской общественности. Отдельные помещики разрешали эту потребность в вольнонаемном труде своеобразно переводили своих крестьян с барщины на оброк, а затем нанимали их же для обработки своей земли как вольнонаемных рабочих. В других случаях помещики изыскивали новые виды барщины, более эффективные в экономическом отношении.

П. А. Зайончковский отмечал, что в 30-е годы возникает вид барщины «брат на брата», когда одна часть семьи крепостного одно тягло работала постоянно на себя, а другая – на помещика. Таким образом, часть крепостных превращалась в постоянных рабочих. Большое значение для развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве имело торговое земледелие, которое проявлялось в его специализации. Связанная с определенным уровнем развития производительных сил, специализация земледелия настоятельно требовала утверждения новых производственных отношений, углубляя тем самым кризис крепостнической системы [15, с.14].

Отношения в сфере аренды земли или земельных наделов в России существовали в 30-е гг. XIX в. [16, с. 310]. Согласно историческим данным, «крестьяне брали в аренду по 65, 100, 200 и более десятин помещичьей земли, часть использовалась для собственных нужд, а другая сдавалась небольшими участками в субаренду» [17, с.9]. Более того, существовало определенное ограничение: «хозяин имущества, если не желал его передачи другому лицу, мог включить в договор запрет на субаренду» [17, с.9]. Доход, получаемый помещиком от сдаваемых в аренду участков, в принципе можно назвать рентным.

Получение дохода от государственных и иных крестьян способствовало использованию казенных оброчных мельниц, отдаваемых в содержание купцам и другим категориям лиц. В архивных делах Вятской губернии первой половины XIX в. дела об обороте данных объектов встречаются довольно часто. Например, в Елабужском уезде Вятской губернии казенная оброчная мельница до 1826 г. была на содержании елабужского купца Степана Шабалина «по 375 руб. в год» [18]. В том же уезде в 1826 г. в содержание помещику Бусыгину была отдана мукомольная мельница на реке Юраше [19]. Принадлежать они могли и представителям церкви о чем свидетельствует дело о владении мельницей помещиком Орловского уезда М. Синцовым и священником К. Бехтеревым [20].

Приведенные примеры приводят к выводу о том, что мельницы могли выступать источником дохода как для государства, получавшего платеж за содержание, так и для ее фактического владельца, предоставлявшего мельницу для услуг, нуждающихся в обмолоте крестьян. Извлечение ренты из указанных источников дохода не могло быть оформлено соответствующими рентными договорами в силу их отсутствия, но смысл ее извлечения в первую очередь из ее содержания представляется достаточно понятным.

Экономические подвижки в деятельности помещиков предполагали и совершение необходимых юридических действий. Договоры купли-продажи, мены и т.п. были широко распространены. Между тем иные отношения, к числу которых относились и рентные, были завуалированы иными отношениями.

В России, несмотря на рост количества мануфактур, главным источником дохода была земля. Она позволяла осуществлять экспорт хлеба за границу, приносила основную прибыль дворянскому сословию и кормила крестьянство. Поэтому становление рентных отношений в России не могли быть не связаны с обязательствами, предметом которых являлись земельные участки как объекты недвижимого имущества. В первой половине XIX в. они оставались основными объектами для извлечения ренты.

Список литературы:

1. Летопись симбирского крестьянства: (с древнейших времен до наших дней). Wayback Machine. Internet Archive: [сайт]. - URL: <http://els.ulsu.ru/Files/ELS/disc/letop-simb-krest/12..html> (дата посещения 26.07.2021).
2. Бакланова Е. Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. М., 1976.
3. Летопись симбирского крестьянства.: (с древнейших времен до наших дней). Wayback Machine. Internet Archive: [сайт]. - URL: <http://els.ulsu.ru/Files/ELS/disc/letop-simb-krest/12..html> (дата посещения 26.07.2021).

4. Ершов Б. А. Церковное землевладение русской провинции в XIX веке / Б. А. Ершов. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 4. EDN: NCKCRP
5. Кустова Е. В. История Вятского Успенского Трифонова монастыря. Киров, 2012.
6. Кустова Е. В. "Малобратственный" монастырь между двух эпох: из истории Куринского Архангельского монастыря 1676-1764 гг. // Вестн. Вятского гос. гум. ун-та. 2014. № 6. EDN: SXSODN
7. Соловьев Е. Т. Очерк семейственного права русских крестьян Мамадышского уезда. Казань, 1878-1879.
8. ЦГАКО. Ф. 575. Оп. 13. Д. 30. Л.18 об.
9. ЦГАКО. Ф. 575. Оп. 13. Л. 11.
10. ЦГАКО. Ф. 575. Оп. 13. Л. 12.
11. ЦГАКО. Ф. 575. Оп. 13. Л. 46.
12. Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV - начало XX века. Екатеринбург, 2005. ISBN: 5-8019-0085-3 EDN: PVEDVF
13. ЦГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Л. 15.
14. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 2018.
15. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., 1967.
16. Пандаков К. Г., Черноморец А. Е. Аграрно-земельная реформа: законодательство, теория, практика. Саратов, 2004.
17. Иванова Е. В., Владимиров Н. Н. Аренда земли в истории российского государства. // Oeconomia et Jus. 2017. № 4. EDN: YMMCYJ
18. ЦГАКО. Ф. 575. Оп.13. Д. 12. Л.184.
19. ЦГАКО. Ф. 22. Оп.1. Д. 44. Л.10.
20. ЦГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 20. Л.76.

References:

1. Letopis' simbirskogo krest'yanstva: (s drevneyshix vremen do nashix dnei). Wayback Machine. Internet Archive: [sajt]. - URL: <http://els.ulspu.ru/Files/! ELS/disc/letop-simb-krest/12..html> (дата посещения 26.07.2021).
2. Baklanova E. N. Krest'yan'skiy dvor i obshchina in Russian Sevepe. M., 1976.
3. The story of the Symbian krestanstva. (It's time for our day). Wayback Machine. Internet Archive: [sajt]. - URL: <http://els.ulspu.ru/Files/! ELS/disc/letop-simb-krest/12..html> (дата посещения 26.07.2021).
4. Ryssov B. A. Tserkovnoye zemlevladieniye russkoy provincii V XIX Veke / B. A. Ryssov. // Entertainment. Wednesday. Developed By Terra Humana. 2010. № 4.
5. Kustova E. V. Istoriya Vyatskogo Uspenskogo Trifonova monast'ya. Kirov, 2012.
6. Кустова Е. В. "Малобратственный" монастырь между двух эпох: из истории Куринского Архангельского монастыря 1676-1764 гг. // Вестн. Mr. gum. UN-Ta. 2014. № 6.
7. Соловьев Е. т. Очерк семейственного права русских крестьян Мамадышского уезда. Kazaп., 1878-1879.
8. Anyway. F. 575. Oop. 13. D. 30. L. 18 OB.
9. Anyway. F. 575. Oop. 13. L. 11.
10. Anyway. F. 575. Oop. 13. L. 12.
11. Anyway. F. 575. Oop. 13. L. 46.
12. Nefedov S. A. Demografičeský-структурный анализ социально-экономической истории России. The end of the XV century. Ekaterinburg, 2005.
13. Anyway. F. 22. Oop. 1. L. 15.
14. Klyuchevsky V. O. Kurs russkoy istorii. M., 2018.
15. Zayonchkovsky P. A. Otmena krepostnogo prava V Rossii. M., 1967.
16. Pandakov K. G., Chernomoret's A. E. Agrarno-zemel'naya Reforma: zakonodatel'stvo, teoriya, Praktika. Saratov, 2004.
17. Ivanova E. V., Vladimirov N. N. Arenda zemly V istorii rossiyskogo gosudarstva. // Oeconomia et Jus. 2017. № 4.
18. Anyway. F. 575. Oop.13. D. 12. L. 184.
19. Anyway. F. 22. Oop.1. D. 44. L. 10.
20. Anyway. F. 22. Oop. 1. D. 20. L. 76.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_24

УДК 247.2

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА INFORMATION TECHNOLOGY IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX SYSTEM

ФОМИНА Людмила Владимировна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
660049, Россия, г. Красноярск, проспект Мира, 90.
E-mail: kafedra-08@mail.ru;

ВЯТКИНА Галина Ярославна,
к.б.н., доцент, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
90 Mira Avenue, Krasnoyarsk, Russia, 660049.
E-mail: kafedra-08@mail.ru;

FOMINA Lyudmila Vladimirovna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Avenue, Krasnoyarsk, 660049, Russia.
E-mail: kafedra-08@mail.ru

VYATKINA Galina Yaroslavna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Avenue, Krasnoyarsk, Russia, 660049.
E-mail: kafedra-08@mail.ru

Краткая аннотация: В статье исследуется роль информационных технологий в системе агропромышленного комплекса современной России. Авторы при анализе системы эффективности и роли технологического контента в сфере АПК приходят к выводам об эффективности функционирования продуктов цифровизации в современном сельском хозяйстве и информационной политики, освещающей вопросы АПК Российской Федерации.

Abstract: The article examines the role of information technology in the system of the agro-industrial complex of modern Russia. When analyzing the efficiency system and the role of technological content in the field of agriculture, the authors come to conclusions about the effectiveness of the functioning of digitalization products in modern agriculture and information policy covering the issues of the agro-industrial complex of the Russian Federation.

Ключевые слова: информационные технологии, эффективность, агропромышленный комплекс, государственная политика, цифровизация, сельское хозяйство.

Keywords: information technology, efficiency, agro-industrial complex, public policy, digitalization, agriculture.

Для цитирования: Фомина Л.В., Вяткина Г.Я. Информационные технологии в системе агропромышленного комплекса // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 24-26. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_24.

For citation: Fomina L.V., Vyatkina G.Ya. Information technology in the agro-industrial complex system // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 24-26. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_24.

Статья поступила в редакцию: 20.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

На сегодняшний день новые направленности в формировании информативного полномочия и информативного законодательства в Российской Федерации в главную очередь объединяют с принятием в июле 2006 г. новых основных Федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «О персональных данных». [1]

Необходимо принять, что развитие законных оснований общего информационно-телекоммуникационного места Российской Федерации непосредственно сопряжено с интернациональным и иностранным навыком и обязано реализоваться на базе принципа системности и согласованности законных норм с учетом общепринятых основ и общепризнанных мер интернационального полномочия [2].

Информационные технологии, используемые в сфере АПК это совокупность приемов, средств, методик, которые направлены на обработку, сбор и распространение информации, используемой в сельском хозяйстве для повышения надежности проводимых решений и процессов. Важность и необходимость использования информации в АПК – первостепенное условие его развития не только при нормальном функционировании отрасли, но и при нестабильности в отрасли, которая характерна для нашей страны. Значимость информационных ресурсов в сфере АПК наглядно демонстрируется деятельностью Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН), которая занимается вопросами продовольствия, развития сельского хозяйства различных государств. [3]

Система отрасли российского АПК в настоящее время не воспринимает информацию как важный стратегический ресурс, однако, общемировые тенденции исходят из того, что все информатизационные процессы активно смещаются в сторону Интернет-ресурсов.

Ученые считают, что «информационные возможности и ресурсы, используемые предприятиями сельского хозяйства, позволяют им минимизировать свои риски, повысить качество продукции, наладить процесс реализации товаров, повышать конкурентоспособность, что в совокупности оказывает положительное влияние на развитие каждого предприятия сельскохозяйственной отрасли и продовольственной безопасности всей страны» [4]. Кроме того, использование информации и информационных технологий в современном секторе АПК помогает быстро и четко решать стоящие перед отраслью задачи.

В этом плане информация и информационные технологии это важнейший резервный ресурс, который можно использовать для принятия решений относительно большинства вопросов, возникающих в сфере АПК.

Стоит отметить, что использование цифровых информационных технологий не осуществляется должным образом, что препятствует активному использованию инноваций, переходу к автоматизированным технологиям управления и контроля. Российское сельское хозяйство не использует все возможности использования информационных технологий и информационного обеспечения деятельности, среди прочего и тем, что отсутствует необходимое количество квалифицированных работников, которые способны обучаться и использовать передовые разработки науки, грамотно распоряжаться имеющейся у них информацией

Информационное обеспечение АПК предусмотрено законодательством: федеральным законом от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [5] и Постановлением Правительства РФ от 07.03.2008 № 157 «О создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства» [6].

Согласно законодательству, информационное обеспечение АПК состоит в создании крайне обширной базы данных, основанных на нормативном регулировании АПК, официальных статистических сведений, информации о тенденциях развития АПК и других параметрах, предусмотренных в Постановлении № 157 ФЗ № 264. Вся информация, указанная в законодательстве, подлежит размещению в сети Интернет и является бесплатной и общедоступной, и ей могут пользоваться абсолютно все субъекты правоотношений.

Важно отметить, что информационное обеспечение деятельности АПК осуществляется не только на государственном уровне Министерством сельского хозяйства, но и должно осуществляться каждым сельскохозяйственным производителем, который в доступном виде должен информировать всех желающих о количестве и видах производимой продукции, совершенствовании своей деятельности.

Полагаем, что вся система информационного обеспечения деятельности АПК должна быть основана еще и на работе внутренних информационных систем предприятий. Следовательно, каждое предприятие, осуществляющее деятельность в сфере АПК, должно иметь свою информационную базу, доступ к открытым сведениям которой можно было бы получить посредством сети Интернет. Кроме того, проблемы информационного обеспечения развития АПК имеются не только в рамках отдельно взятых предприятий отрасли, но и на региональном и государственном уровнях. Так, согласно воззрениям специалистов, к ним можно отнести такие проблемы цифровизации информации как: низкая степень автоматизации учетных процессов, недостаточная автоматизация управленческих процедур, низкое качество информационного обеспечения органов власти и хозяйствующих субъектов [7].

Однако, исследователи указывают, что информационное обеспечение АПК в настоящее время нельзя назвать оптимальным. Так, указывается, что не каждое предприятие имеет свой сайт в сети Интернет [8]. Однако подобная ситуация не может быть признана нормальной, поскольку, по нашему мнению, информативность работы предприятия можно проследить благодаря открытым сведениям об основных аспектах своей деятельности, не являющимся коммерческой или иной тайной, и размещаемых организацией добровольно для всеобщего ознакомления. Это, например, могут быть цены на производимую продукцию, информация об участии предприятия в научной деятельности (при наличии таковой), взаимодействие с другими предприятиями отрасли, участие в собраниях сельскохозяйственных товаропроизводителей, нормативное регулирование деятельности, сведения о лицензировании и проч.

Для того, чтобы повысить эффективность и конкурентоспособность сферы АПК в России необходимо, чтобы информационное обеспечение отрасли было единым, стандартизированным, охватывающим деятельность абсолютно всех участников производства. По нашему мнению это позволит всем желающим быстро получить достоверную информацию по интересующему их вопросу.

В сфере сельского хозяйства к информационным ресурсам необходимо относить информацию о производственном опыте, каталоги продукции, результаты научной деятельности (публикации работников, при наличии), статистические сведения. Работа с информационными ресурсами это всегда взаимодействие двух сторон – источника информации и лица, желающего получить информацию. Однако, несмотря на форму использования и специфику взаимных потребностей, четкой границы между сторонами не существует, в силу чего связь между этими объектами можно назвать взаимнообратной.

Для того, чтобы информационное обеспечение способствовало развитию комплекса АПК в России необходимо, по нашему мнению, автоматизировать все управленческие процессы, создать единое информационное пространство в сфере АПК [9], что позволит не только учитывать положительный или отрицательный опыт разных хозяйствующих субъектов, но и будет способствовать формированию управленческого опыта, а также достижению качественного управления и контрольной деятельности в АПК. Таким образом, можно предположить, что в настоящее время практика многоуровневой организации сбора информации о деятельности аграрной сферы является новой и требует научно-исследовательского сопровождения. Полагаем, что все организационно-управленческие проблемы, связанные с отсутствием понимания важности информации как ресурса в современном мире могут быть решены путем воспитания у хозяйствующих субъектов нового типа мышления, который более характерен более консолидированного и перспективного восприятия ценности информации. Только на таких условиях российское сельское хозяйство, агропромышленный комплекс способны системно развиваться и укреплять свои позиции [10].

Указанное информационное пространство не следует воспринимать исключительно как сборник статистических сведений об уровне развития отрасли. Это должны быть базы данных по различным направлениям деятельности. Например, сотрудниками СибФТИ и Сибирским отделением аграрных наук была создана база данных, в которой содержится информация об инновационных разработках АПК Сибири за несколько лет. Все сведения из указанной базы разделены на подвиды операций с учетом сортов растений, видов эксплуатируемой техники, оборудования, технологий.

Мы считаем, что развитие комплекса сельского хозяйства возможно с учетом того, что каждый из субъектов, осуществляющих дея-

тельность в данной отрасли, будет руководствоваться не только собственным мнением, но и опытом своих коллег, теми разработками и достижениями, которые уже произведены, а также делиться своими наработками в случаях непротиворечия этого законодательству России.

Еще одной проблемой информационного развития АПК в России является то, что например не все региональные органы власти, отвечающие за сельское хозяйство имеют свои Интернет ресурсы, а те из них, что существуют, иногда содержат устаревшую информацию. Следовательно, важные сведения о тенденциях развития отрасли и возможностях аграрного производства становятся недоступными для других субъектов правоотношений. Кроме того, дополнительным препятствием становится ограниченность доступа заинтересованных пользователей к статическим и аналитическим данным по динамике изменений в сельском хозяйстве регионов. Минусом текущей системы информационного обеспечения в АПК является и отсутствие налаженной схемы электронного документооборота между субъектами хозяйствования и контролирующими органами [11].

Федеральная и региональные информационные системы в АПК должны основываться на данных управленческого учета отдельных предприятий и фермерских хозяйств. Формирование внутренних баз данных у субъектов хозяйствования должно осуществляться с учетом следующих принципов: данные объединяются с ранжировкой по степени их вовлечения в задачи управления, но при этом возрастает риск возникновения информационных дублей; аккумулирование сведений в хронологической последовательности (это позволяет устранить информационные дубли, но такой эффект достигается за счет больших трудозатрат); систематизация данных по показателям частоты обращения к ним, что актуально при формировании поисковых систем; объединение сведений по внутренним адресным связям».

В итоге необходимость понимания участниками сельскохозяйственных отношений важности информационного обеспечения должна быть обоснована, в первую очередь, заинтересованностью государства в развитии данного направления деятельности. Кроме того, необходима вовлеченность всех участников коммерческих, муниципальных, налоговых правоотношений в процесс обмена информацией и ее консолидации. В этом плане важно, чтобы информация, предоставляемая участниками агропромышленного производства, была всегда актуальной, правдивой, полезной. Такая информация должна быть актуальной как с точки зрения правовых аспектов, т.е. использования действующего законодательства, практики его применения, разъяснений компетентных органов, так и с точки зрения управленческих аспектов, т.е. учитывающая принятые ранее руководителями организаций решения в конкретных сферах деятельности, анализ их эффективности, положительного или отрицательного влияния на отрасль.

Список литературы:

1. Фастович Г.Г. Социальная политика современной России (на примере принципа нуждаемости граждан при предоставлении мер социальной поддержки) // Право и практика. - 2020. - № 3. - С. 37-42. EDN: PEENCW
2. Литвинова В.С., Фастович Г.Г., Фомина Л.В. К вопросу о формировании стратегии обеспечения трудовыми ресурсами в системе образовательных учреждений // Аграрное и земельное право. - 2022. - № 10 (214). - С. 38-43. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_10_38 EDN: NYVIFP
3. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 6 сентября 2022 г. // Российская газета. 2022. 7 сентября.
4. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 3-1.- С. 143-145. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10639 EDN: WPMZLL
5. Землякова Е.В., Фастович Г.Г. К вопросу о применении информационных технологий в логистических системах // В сборнике: Логистика - евразийский мост. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 121-123. EDN: ZELXHV
6. Фастович Г.Г. О мерах государственной поддержки маломобильных граждан: некоторые вопросы теории // В сборнике: Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы Международной научно -практической конференции. - 2021. - С. 111-114. EDN: ZWTVXVU
7. Фастович Г.Г., Капсаргина С.А. Эффективность государственной политики в сфере подготовки кадров агропромышленного комплекса // Аграрное и земельное право. - 2022. - № 11 (215). - С. 11-12. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_11_11 EDN: AYUZXH
8. Фастович Г.Г., Капсаргина С.А. Эффективность информационной политики в сфере института землепользования: теоретический аспект // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 248-249. EDN: JEBCRE
9. Фастович Г.Г. К вопросу о внедрении цифровых технологий в отрасли агропромышленного комплекса // Эпоха науки. - 2019. - № 20. - С. 322-325. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-12059 EDN: VWTAEI
10. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. ON THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF MODERN RUSSIA/ В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. p. 32010. DOI: 10.1088/1755-1315/548/3/032010 EDN: IENANW
11. Заруба Д.С., Ситникова К.Н., Фастович Г.Г. Проблема АПК в регионах России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 52-55. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10657 EDN: ZENBID

References:

1. Fastovich G.G. Social policy of modern Russia (on the example of the principle of citizens' neediness in providing social support measures) // Law and Practice. 2020. No. 3, pp. 37-42.
2. Litvinova V.S., Fastovich G.G., Fomina L.V. On the formation of a strategy for providing labor resources in the system of educational institutions // Agrarian and land law. - 2022. - № 10 (214). - Pp. 38-43. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_10_38 EDN: NYVIFP
3. The Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated September 6, 2022 // Russian Newspaper. 2022. September 7.
4. Ryabchenko O.N., Fastovich G.G. The Internet and its impact on modern society // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2019. - No. 3-1.- pp. 143-145. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10639 EDN: WPMZLL
5. Zemlyakova E.V., Fastovich G.G. On the application of information technologies in logistics systems // In the collection: Logistics - the Eurasian bridge. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 121-123.
6. Fastovich G.G. On measures of state support for low-mobility citizens: some theoretical issues // In the collection: Ensuring the rights of participants in criminal proceedings with disabilities: a compensatory approach. Materials of the International Scientific and Practical Conference. - 2021. - pp. 111-114.
7. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Effectiveness of state policy in the field of personnel training in the agro-industrial complex // Agrarian and land law. - 2022. - № 11 (215). - Pp. 11-12. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_11_11 EDN: AYUZXH
8. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. The effectiveness of information policy in the field of land use institute: a theoretical aspect // Eurasian Law Journal. - 2020. - № 4 (143). - Pp. 248-249.
9. Fastovich G.G. On the issue of the introduction of digital technologies in the agro-industrial complex // Epoch of science. - 2019. - No. 20. - pp. 322-325. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-12059 EDN: VWTAEI
10. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. ON THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF MODERN RUSSIA/ In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnodar Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. p. 32010. DOI: 10.1088/1755-1315/548/3/032010 EDN: IENANW
11. Zaruba D.S., Sitnikova K.N., Fastovich G.G. The problem of agriculture in the regions of Russia // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 3-2. pp. 52-55. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10657 EDN: ZENBID

ДОМИНАНТА ТРАДИЦИОННОЙ МОРАЛИ И ЗАРОЖДЕНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ В ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ И РАННЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД ДРЕВНЕЙ РУСИ THE DOMINANCE OF TRADITIONAL MORALITY AND THE EMERGENCE OF LEGAL NORMS IN THE PRE-STATE AND EARLY STATE PERIODS OF ANCIENT RUS

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Scientific Research Center
Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru

Краткая аннотация: в материалах статьи проводится комплексный анализ взаимодействия традиционной морали и зарождающихся правовых норм в догосударственный и раннегосударственный период Древней Руси; выявляются причины доминирования морально-этических регуляторов общественных отношений над формальным правом; рассматриваются основные точки зрения ученых на генезис древнерусского права; особое внимание уделяется таким ключевым понятиям, как «мононормы», «кровная месть», «общинный суд» и «Закон Русский».

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the interaction between traditional morality and emerging legal norms in the pre-state and early-state periods of Ancient Rus; it identifies the reasons for the dominance of moral and ethical regulators based on customs and collective beliefs over formal law; it examines the main scientific perspectives on the genesis of Old Russian law and provides a description of traditional morality and customary law; and it pays special attention to key concepts such as «mononorms», «blood feud», «communal court», and «Russian Law».

Ключевые слова: традиционная мораль, правовые нормы, Древняя Русь, обычное право, кровная месть, община, княжеская власть, войска национальной гвардии.

Keywords: traditional morality, legal norms, Ancient Rus, customary law, blood feuds, communities, princely power, and national guard troops.

Для цитирования: Назарова И.С. Доминанта традиционной морали и зарождение правовых норм в догосударственный и раннегосударственный период Древней Руси // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 27-30. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_27.

For citation: Nazarova I.S. The dominance of traditional morality and the emergence of legal norms in the pre-state and early state periods of Ancient Rus // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 27-30. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_27.

Статья поступила в редакцию: 02.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Исследование механизмов социального регулирования в догосударственный и раннегосударственный период Древней Руси обладает значительной научной и практической актуальностью. В условиях проведения Специальной военной операции¹ обращение к историческим истокам отечественной правовой традиции приобретает особую приоритетность и важность. Это значение заключается не только в укреплении исторической памяти и национальной идентичности, но и в понимании глубинных основ правосознания, роли силовых структур в охране общественного порядка и защите государственности. Исторический опыт показывает, что право и мораль формируются в тесной взаимосвязи с вызовами безопасности российскому обществу. Изучение процесса зарождения правовых норм из системы традиционной морали позволяет выявить устойчивые паттерны взаимодействия общества и власти, что крайне важно для дальнейшего совершенствования правового статуса военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. Их полномочия, направленные на пресечение противоправных действий, обеспечение общественной безопасности² и охрану особо важных объектов³, являются современным воплощением исторической миссии по защите правопорядка, уходящей корнями в эпоху древнерусской дружины и общинных институтов самоуправления.

В историко-правовой науке существуют различные точки зрения на соотношение традиционной морали и права в ранний период истории Древнерусского государства. Большинство исследователей сходится во мнении, что догосударственное общество восточных славян регулировалось преимущественно неписаными нормами морали и обычаями, так называемыми «мононормами», которые синкретично сочетали в себе моральные, религиозные и правовые предписания⁴.

Одни ученые, вслед за советскими историками, акцентируют внимание на классовой природе права, которое, по их мнению, возникло

¹ Шеншин, В. М. О некоторых вопросах предоставления льгот, налоговых вычетов для военнослужащих, мобилизованных - участников специальной военной операции, а также военных пенсионеров и ветеранов боевых действий / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. – 2024. – № 9(326). – С. 50-53. – EDN UFTKTR.

² Шеншин, В. М. О недостаточности полномочий Росгвардии по организации участия войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом при обеспечении ими общественной безопасности / В. М. Шеншин // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. – 2025. – № 7(336). – С. 123-128. – EDN BFMOND.

³ Шеншин, В. М. Обеспечение войсками национальной гвардии Российской Федерации общественной безопасности при незаконном проникновении на охраняемый объект / В. М. Шеншин // *Право и государство: теория и практика*. – 2024. – № 3(231). – С. 15-18. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_3_15. – EDN HHPTNR.

⁴ Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. – М.: Юрид. лит., 1984. – Т. 1. – С. 849.

как инструмент защиты интересов зарождающейся феодальной знати в противовес нормам обычного права, отражавшим интересы свободных общинников. С этой точки зрения, традиционная мораль отождествляется с «правом» свободного народа, а писаное законодательство – с волей господствующего класса.

Другие исследователи, напротив, подчеркивают преемственность между обычным правом и ранними письменными кодексами, такими как «Русская Правда». Они рассматривают «Закон Русский», упоминаемый в договорах с Византией, как совокупность устных правовых обычаев, сложившихся в славянской среде и лишь впоследствии кодифицированных княжеской властью. С.Л. Никольский, например, полагает, что эти нормы были сборником правил межличностных контактов княжеской дружины, имевшим корни в общинном праве¹.

Таким образом, дискуссия ведется вокруг вопроса о том, было ли право продуктом государственного творчества или же закономерным результатом эволюции и трансформации норм традиционной морали под влиянием усложнения социальной структуры.

Традиционная мораль в контексте древнерусского общества представляет собой систему устойчивых нормативных предписаний, регулировавших поведение людей на основе коллективного опыта, религиозных верований и обычаев, передававшихся из поколения в поколение. Эти нормы не были формализованы, но соблюдались в силу привычки, общественного мнения и угрозы коллективного осуждения.

С точки зрения современных исследователей, традиционная мораль базировалась на принципах коллективизма, круговой поруки, взаимопомощи и строгого следования заветам предков. Ее основным признаком была неразрывная связь с укладом жизни земледельческой общины. Нормы морали освящали сложившуюся социальную иерархию, предписывали модели поведения в типичных ситуациях и содержали санкции за их нарушение, которые применялись непосредственно общиной. По своей сути, традиционная мораль была главным стабилизирующим фактором, обеспечивавшим выживание и устойчивое развитие коллектива в условиях внешних угроз и внутренних противоречий².

В догосударственный период основой социальной организации восточных славян была соседская община, которая пришла на смену родоплеменной. Именно в рамках общины формировались и действовали нормы традиционной морали. Они регулировали все стороны жизни: семейно-брачные отношения³, имущественные споры, порядок разрешения конфликтов.

Центральным институтом, через который реализовывались эти нормы, был общинный суд, в котором участвовали старейшины — наиболее уважаемые члены общины. Конфликты, как свидетельствуют источники, могли решаться добровольным примирением сторон или путем судебного поединка — «поля», когда исход тяжбы решала борьба между истцом и ответчиком или их представителями. Этот архаичный обычай, отголоски которого сохранились и позднее, демонстрирует, что справедливость изначально понималась не как формальное правосудие, а как восстановление нарушенной гармонии, что могло быть достигнуто и силовым путем.

Важнейшим принципом традиционной морали была кровная месть — обязанность родственников убитого отомстить обидчику. Этот обычай, зафиксированный в самой ранней части «Русской Правды» Ярослава Мудрого, был не просто санкцией за убийство, но и моральным долгом, продиктованным необходимостью поддержания родовой чести и достоинства. Однако с укреплением государственности кровная месть начинает ограничиваться (сужением круга родственников, имеющих право на месть) и постепенно вытесняется денежными штрафами — вирами, что свидетельствует о переходе от моральных регуляторов к правовым.

С принятием христианства и укреплением княжеской власти традиционная мораль не исчезает, но трансформируется, впитывая новые нормы и адаптируясь к условиям раннегосударственного общества. Церковь активно использует моральные категории греха и добродетели для воздействия на правовое сознание людей⁴.

Зарождение правовых норм в Древней Руси было сложным и многогранным процессом.

Обычное право являлось фундаментом, на котором строилась вся последующая правовая система. Многократно повторявшиеся и признаваемые общиной обычаи (например, правила землепользования или наследования) постепенно приобретали нормативный характер и стали первыми правовыми нормами.

Княжеская судебная практика и законодательство были следующим источником зарождения норм права. Решения князей по конкретным спорам и делам создавали прецеденты, которые затем обобщались и превращались в нормы права. Ярким примером является сама «Русская Правда», которая, по мнению многих исследователей, возникла как кодификация обычного права с включением норм, выработанных княжескими судами. Княжеские уставы регулировали вопросы, выходящие за рамки общинных отношений (например, преступления против княжеской администрации).

Договоры Руси с Византией играли весомую роль в механизме зарождения правовых норм. Договоры 911, 944 и 971 годов являются ценнейшими источниками, демонстрирующими уровень развития правосознания древнерусской элиты. В них содержатся ссылки на «Закон Русский» — комплекс норм обычного права, регулировавших имущественные и уголовные отношения внутри древнерусского общества. Эти договоры показывают, что русское право уже в X веке было достаточно развито для международного диалога.

Византийское право выполнило немаловажную роль в системе формирования правовых устоев. После крещения Руси на русскую почву начали проникать нормы византийского церковного и светского права, которые оказывали влияние прежде всего на сферу семейных отношений и на преступления против веры.

¹ Никольский С.Л. «Закон Русский»: проблема происхождения и содержания // Журнал российского права. - 2007. - № 3. - С. 53.

² Петров И.В. Государство и право Древней Руси. — СПб., 2018. - С. 124.

³ Шеншин, В. М. О необходимости правового регулирования заключения брака с несовершеннолетними / В. М. Шеншин, Д. А. Прокофьева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2021. — № 3(52). — С. 9-16. — EDN YSRRTT.

⁴ Шапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. — М., 1972. - С. 28.

Обычное право — это исторически первая форма права, совокупность неписаных правил поведения (обычаев), которые сложились в обществе в результате их многократного традиционного применения и были санкционированы государственной властью.

Обычное право носило устный характер. Нормы передавались изустно из поколения в поколение.

Обычаи могли значительно различаться в разных племенных союзах и общинах¹.

Соблюдение строгих ритуалов и процедур (например, при заключении договора, передаче имущества) было обязательным для действительности сделки.

Нормы были привязаны к конкретным жизненным случаям, а не изложены в виде абстрактных общих принципов.

С укреплением княжеской власти обычаи, которые прежде охранялись силой общественного мнения, стали поддерживаться принудительной силой государства. Это и превратило обычай в источник права.

Яркими примерами норм обычного права, отраженных в «Русской Правде», являются кровная месть (статья 1 Краткой Правды) и дикая вира — круговая порука общины за убийство, совершенное на ее территории, если преступник не был найден². Институт круговой поруки красноречиво свидетельствует о примате коллективного начала над индивидуальным в древнерусском правосознании.

Доминирование традиционной морали над формальными правовыми нормами в догосударственный и раннегосударственный периоды было обусловлено рядом объективных причин.

К ним относим, во-первых, господство общинного уклада жизни. Коллектив (род, община) был основной ценностью и главным гарантом выживания индивида. Нормы морали, направленные на сохранение целостности и гармонии внутри коллектива, были поэтому гораздо важнее абстрактных правовых предписаний.

Кроме того, другой причиной доминирования является слабость государственного аппарата. Молодое древнерусское государство не имело разветвленной сети административных и судебных органов на местах. Реальная власть за пределами крупных городов по-прежнему принадлежала общинным институтам, которые и обеспечивали соблюдение традиционных норм.

Выделим также синкретизм сознания. Для архаического правосознания не существовало четкого разделения между правом, моралью и религией. Все они сливались в единый комплекс регуляторов — «правду», понимаемую как справедливый и праведный порядок вещей.

Следует отметить, что следующей причиной является преемственность и авторитет традиции. Обычай, освященный опытом предков, обладал непререкаемым авторитетом. Новые же правовые нормы, исходящие от княжеской власти, часто воспринимались как чуждые и несправедливые, если они противоречили устоявшимся моральным установкам³.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в догосударственный и раннегосударственный период Древней Руси традиционная мораль, основанная на нормах обычного права, играла доминирующую роль в регулировании общественных отношений. Правовые нормы зарождались и развивались в недрах этой системы, постепенно выделяясь в самостоятельный регулятор по мере укрепления княжеской власти, усложнения социальной структуры и взаимодействия с другими правовыми культурами (Византией). «Русская Правда» стала не отрицанием, а закономерным итогом эволюции древнерусского права, кодификацией как обычных, так и княжеских норм.

Исторический опыт свидетельствует о том, что эффективное право всегда глубоко укоренено в морально-этических традициях общества. Отрыв правовых норм от представлений о справедливости, коллективной безопасности и долге ведет к их формализации и снижению эффективности.

Этот вывод имеет непосредственное значение для совершенствования статуса военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. Их деятельность по охране общественного порядка, пресечению преступлений и обеспечению безопасности граждан является прямым продолжением исторической миссии по защите основ общежития, которая в древности возлагалась на общину и княжескую дружину.

Изучение исторических традиций позволяет укрепить морально-этические основы службы. Понимание исторической преемственности способствует формированию корпоративной идентичности, основанной на ценностях долга, справедливости и защиты слабых, которые были актуальны как в период существования Древнерусского государства, так и в настоящее время. Осознание того, что полномочия силовых структур по применению принуждения (как, например, требование соблюдать общественный порядок, проверка документов или задержание) имеют глубокие исторические корни и изначально были санкционированы обществом для его же защиты, укрепляет правосознание как самих сотрудников, так и граждан.

Анализ того, как происходила трансформация моральных норм в правовые, позволяет более тонко и эффективно подходить к современному нормотворчеству в сфере обеспечения безопасности, чтобы правовые предписания не противоречили базовым моральным устоям общества.

Таким образом, обращение к историко-правовому наследию Древней Руси предоставляет важный мировоззренческий и практический инструментарий для укрепления правовых и моральных основ современной государственной службы, особенно в условиях повышенных вызовов и угроз национальной безопасности.

Историческая память о доминанте традиционной морали служит напоминанием о том, что право, абстрагированное от справедливо-

¹ Костомаров Н.И. Русская правда: историко-критическое исследование. — М., 2019. — С. 157-158.

² Русская Правда // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_Правда.

³ Петров И.В. Государство и право Древней Руси. — СПб., 2018. — С. 195.

сти и долга, теряет свою подлинную силу и значение.

Список литературы:

1. Восточные славяне: жизнь до "Русской правды" // Diletant.media. - URL: <https://diletant.media/articles/45280542>.
2. Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. - М.: Юрид. лит., 1984. - Т. 1. - 1024 с.
3. Зимин А.А. Правда Русская. - М., 1999. - 290 с. ISBN: 5-87210-159-7 EDN: RNMDEP
4. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. - Москва: Норма: Инфра-М., 2025. - 800 с.
5. Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 5. М.: Наука, 1993. - 554 с. ISBN: 5-02-008661-4 EDN: VMPLTB
6. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. - М.: Мысль, 1993. - 840 с.
7. Костомаров Н.И. Русская правда: историко-критическое исследование. - М., 2019. - 310 с.
8. Никольский С.Л. "Закон Русский": проблема происхождения и содержания // Журнал российского права. - 2007. - № 3. - С. 48-57.
9. Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. - М., 1952. Вып. I. - 728 с.
10. Петров И.В. Государство и право Древней Руси. - СПб., 2018. - 290 с.
11. Пресняков А.Е. Княжеское право в Древней Руси. - СПб., 2009. - 310 с.
12. Рогов В.А., Рогов В.В. Древнерусское право и государство. - М., 2015. - 286 с.
13. Русская Правда // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_Правда.
14. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. - М., 1988. - 324 с.
15. Соловьев С.М. История России. Том VII. - М.: Изд-во: Лань. Электронное издательство. ISBN: 978-5-507-10241-9
16. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. - М., 1953. - 264 с.
17. Юшков С.В. Русская Правда: Происхождение, источники, ее значение. - М., 1950.
18. Шапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. - М., 1972. - 290 с. EDN: SMYSAR
19. Шеншин, В. М. О некоторых вопросах предоставления льгот, налоговых вычетов для военнослужащих, мобилизованных - участников специальной военной операции, а также военных пенсионеров и ветеранов боевых действий / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2024. - № 9(326). - С. 50-53. EDN: UFTKTR
20. Шеншин, В. М. О недостаточности полномочий Росгвардии по организации участия войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом при обеспечении ими общественной безопасности / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2025. - № 7(336). - С. 123-128. EDN: BFMOHD
21. Шеншин, В. М. Обеспечение войсками национальной гвардии Российской Федерации общественной безопасности при незаконном проникновении на охраняемый объект / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 3(231). - С. 15-18. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_3_15 EDN: HHPTHR
22. Шеншин, В. М. О необходимости правового регулирования заключения брака с несовершеннолетними / В. М. Шеншин, Д. А. Прокофьева // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 3(52). - С. 9-16. EDN: YSRRTT

References:

1. Eastern Slavs: life before the "Russian Truth" // Diletant.media. - URL: <https://diletant.media/articles/45280542/>
2. The legislation of Ancient Russia // Russian legislation of the X-XX centuries: In 9 volumes, Moscow: Jurid. lit., 1984, vol. 1, 1024 p.
3. Zimin A.A. Pravda Russkaya, Moscow, 1999, 290 p.
4. Isaev I.A. History of the Russian State and law: textbook. Moscow: Norma: Infra-M., 2025. 800 p.
5. Karamzin N.M. History of the Russian state. Vol. 5. Moscow: Nauka, 1993. 554 p.
6. Klyuchevsky V.O. Russian history. A complete course of lectures in three books. Book 1. Moscow: Mysl, 1993. 840 p.
7. Kostomarov N.I. Russian Truth: a historical and Critical Study, Moscow, 2019, 310 p.
8. Nikolsky S.L. "Russian Law": the problem of origin and content // Journal of Russian Law. - 2007. - No. 3. - pp. 48-57.
9. Monuments of Russian law / edited by S.V. Yushkov. - M., 1952. Issue I. - 728 p.
10. Petrov I.V. The state and the law of Ancient Russia. - St. Petersburg, 2018. - 290 p.
11. Presnyakov A.E. Princely law in Ancient Russia. - St. Petersburg, 2009. - 310 p.
12. Rogov V.A., Rogov V.V. Ancient Russian Law and the State, Moscow, 2015, 286 p.
13. Russian Truth // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Russian_Truth. Russian Russian Law to Russian Truth. - M., 1988. - 324 p.
14. Sverdlov M.B. From the Russian Law to the Russian Truth. - M., 1988. - 324 p.
15. Solovyov S.M. The History of Russia. Volume VII. - M.: Publishing house: Lan. ISBN: 978-5-507-10241-9. Electronic publishing house.
16. Tikhomirov M.N. A manual for studying Russian Truth. - Moscow, 1953. 264 p.
17. Yushkov S.V. Russian Truth: Origin, sources, and its significance. Moscow, 1950.
18. Shchapov Ya.N. Princely charters and the Church in Ancient Russia. Moscow, 1972. 290 p.
19. Shenshin, V. M. On some issues of granting benefits, tax deductions for military personnel, mobilized participants in a special military operation, as well as military pensioners and combat veterans / V. M. Shenshin, D. V. Popkov // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2024. - № 9(326). - Pp. 50-53. - EDN UFTKTR.
20. Shenshin, V. M. On the insufficiency of the powers of the Rosgvardiya to organize the participation of National Guard troops in the fight against terrorism and extremism while ensuring public safety / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2025. - № 7(336). - Pp. 123-128. - EDN BFMOHD.
21. Shenshin, V. M. Ensuring public safety by the troops of the National Guard of the Russian Federation in case of illegal entry into a protected object / V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. - 2024. - № 3(231). - Pp. 15-18. - DOI 10.47643/1815-1337_2024_3_15. - EDN HHPTHR.
22. Shenshin, V. M. On the need for legal regulation of marriage with minors / V. M. Shenshin, D. A. Prokofieva // Right. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 3(52). - Pp. 9-16. - EDN YSRRTT.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА FORMS AND METHODS OF EXERCISING STATE FUNCTIONS

ГАЛДА Михаил Владимирович,

доцент кафедры физической подготовки
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: mikhail.galda@mail.ru;

GALDA Mikhail Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Physical Training
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia.
149 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, Russia, 196105.
E-mail: mikhail.galda@mail.ru

Краткая аннотация: функции считаются основными, ведущими, основополагающими векторами деятельности государства; воплощаются главным образом путем правовых форм и методов реализации. В представленном исследовании проводится анализ форм и методов осуществления функций государства.

Abstract: functions are considered to be the main, leading, fundamental vectors of state activity; they are embodied mainly through legal forms and methods of implementation. The presented study analyzes the forms and methods of implementing the functions of the state.

Ключевые слова: функции государства, национальная безопасность, государство; общественные отношения.

Keywords: State functions, national security, the state; public relations.

Для цитирования: Галда М.В. Формы и методы осуществления функций государства // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 31-34. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_31.

For citation: Galda M.V. Forms and methods of exercising state functions // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 31-34. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_31.

Статья поступила в редакцию: 22.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В научно-правовой литературе сегодня устоялась трактовка функций государства как ведущих направлений деятельности последнего. Государственные функции считаются основными, ведущими, основополагающими векторами деятельности государства; воплощаются главным образом путем правовых форм и методов реализации.

Государство же, осуществляя свои функции, оказывает воздействие на определенные виды и группы общественных отношений¹. Подобное воздействие реализуется разными методами в соответствующих формах.

При этом в научной литературе некоторые авторы делают акцент непосредственно на механизме реализации функций государства, в который, помимо форм и методов, включены «объект воздействия; степень и пределы реализаций той или иной функции; результат реализации функции и другие элементы»².

Рассмотрим позицию А.И. Гнатенко, который обращается к вопросу форм и методов осуществления функций государства. Он представляет их через механизм реализации функций, утверждает, что механизм состоит из связанных между собой элементов: теоретического и практического. Обращаясь к первому элементу, можно отметить, что механизм предстает как некая логическая конструкция, которая выводится путем анализа ведущих положений концепции функций государства. В сущности, механизм включает и объединяет в себя ведущие компоненты процесса осуществления государственных функций.

Практический же элемент предстает в качестве организационного инструмента, который позволяет осуществлять функции, «придавая искомому механизму реальное прикладное значение»³. В качестве значимых составляющих механизма А.И. Гнатенко выделяет методы и формы.

В теории государства анализу сущности и специфике форм осуществления функций государства отводится важное место при исследовании функциональной деятельности последнего. Этот факт объясняется проявлением в государственных функциях сущности и социальной роли государства⁴. Изучением форм осуществления функций способствует определению ведущих направлений государственной деятельности, а также выявлению значимых способов осуществления деятельности тех или иных структур государства в разных сферах жизни и деятельности социума.

Формы реализации функций связаны с сутью государства и предопределены содержанием государственной деятельности. Они считаются достаточно подвижными, развиваются и меняются совместно с жизнью государства, различными отношениями в социуме⁵.

Формы реализации государственных функций демонстрируют, как именно функционируют компоненты аппарата государства, какую деятельность реализуют для разрешения выдвинутых задач. Представим разные точки зрения по вопросу трактовки понятия форм осуществле-

¹ Шеншин, В. М. Об обеспечении войсками национальной гвардии Российской Федерации экологической функции государства / В. М. Шеншин // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 9(225). – С. 45-48. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_45. – EDN MXLNCQ.

² Бобылев А.И. Функции государства: понятие, классификация, общая характеристика // *Право и государство: теория и практика*. 2010. № 3. С. 16

³ Гнатенко А.И. Функции государства и роль Органов внутренних дел в их реализации: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2010. С. 13-14

⁴ Назарова, И. С. Актуальные теоретико-прикладные аспекты нормативной регламентации функции Росгвардии по контролю в сфере оборота оружия / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 6(222). – С. 41-44. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_6_41. – EDN BAGVNO.

⁵ Новикова А.С. О формах реализации функций государства // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2015. № 113. С. 71

ния функций государства.

В научной литературе в некоторых ситуациях при трактовке форм чаще всего подразумевается однородная по собственным внешним признакам государственная деятельность по реализации функций. Однако при условии, что в качестве признака государственной функции выступает комплекс однородных видов государственной деятельности, формами считается «внешнее выражение деятельности государства».

Ф.И. Долгих под формами понимает ведущие направления и способы их осуществления, варианты упорядочения деятельности государственных органов, путем которых и осуществляются функции государства¹.

А.И. Гнатенко формами реализации функций государства называет однородную по собственным признакам деятельность государственных органов по реализации государственных функций².

В.В. Оксамытный утверждает, что формами выступает внешнее выражение функционирования государства в определенном направлении. Именно при помощи форм можно охарактеризовать взаимосвязь государства с правом как наиболее значимым способом властвования путем принятия правовых актов, организацией реализации последних, наконец, «контролем за соблюдением и исполнением правовых норм»³.

В соответствии с точкой зрения Т.В. Власовой, В.М. Дуэль и М.А. Заниной, формами считается деятельность органов государства, которая направлена непосредственно на осуществление государственных функций. Исследователи называют такие группы форм реализации функций, как правовые и организационные⁴.

Прежде всего, рассмотрим правовые формы. Под ними подразумевается деятельность государственных органов, взаимосвязанная с утверждением и осуществлением юридических актов⁵. В то же время, считаем важным представить иную позицию к определению правовых форм. Так, А.С. Новикова, ссылаясь на точку зрения И.С. Самощенко, утверждает, что правовыми формами является однородная по характеру и правовым последствиям деятельность государственных органов по руководству социумом при помощи утверждения нормативно-правовых актов. Соответственно, ведущими характерными признаками данных форм считается главенствующее значение права при их реализации⁶.

Правовыми формами являются такие виды деятельности, как:

правотворческая, которая «включает подготовку, издание, изменение, отмену нормативных правовых актов»⁷. Эта форма придает функциональной деятельности юридическое закрепление;

правоисполнительная, являющая собой ежедневную деятельность органов государства, взаимосвязанная с реализацией нормативно-правовых актов. Эта деятельность является основанием для возникновения, изменения либо прекращения правовых отношений.

правоохранительная, другими словами, государственная деятельность по охране правового порядка, прав и свобод человека и гражданина⁸.

Отметим, что А.И. Бобылев, помимо указанных видов деятельности, в качестве формы осуществления функции государства также определяет контрольную деятельность. Она реализуется в виде «инспектирования, проверки соответствия деятельности органов государства, должностных лиц, принимаемых ими решений, правовых актов Конституции, законам, нормативным актам, других вышестоящих органов»⁹.

С правовыми формами взаимосвязаны организационные. Они зачастую предшествуют правовым, выступая основанием для их осуществления. Организационные формы нацелены на осуществление организационно-подготовительной деятельности с целью реализации государственных функций¹⁰.

Итак, организационные формы сводятся к однородной по собственным внешним признакам государственной деятельности, которая не приводит к правовым последствиям¹¹. К организационным формам относятся следующие действия:

организационно-регламентирующая, или текущая деятельность структур государства по вопросам обеспечения работы государственных органов, взаимосвязанная с разрешением разных политических задач, а кроме того, организационным обеспечением функционирования государственного механизма¹²;

организационно-хозяйственная, другими словами, эта форма обеспечивает работу по снабжению государственных органов, созданию материальной базы последних;

организационно-идеологическая, знаменующая регулярную воспитательную деятельность по идеологическому обеспечению реализации разных функций государства, взаимосвязанная со становлением того или иного мнения общества, трактовкой нормативно-правовых актов и пр.

¹ Долгих Ф.И. Теория государства и права: учебник. М.: Синергия, 2023. С. 70

² Гнатенко А.И. Функции государства и роль Органов внутренних дел в их реализации: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2010. С. 15

³ Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика. М.: Юнити-Дана, 2017. С. 91

⁴ Власова Т.В., Дуэль В.М., Занина М.А. Теория государства и права: учеб. пособ. М.: РАП, 2013. С. 55

⁵ Долгих Ф.И. Теория государства и права: учебник. М.: Синергия, 2023. С. 70

⁶ Новикова А.С. О формах реализации функций государства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 76

⁷ Шеншин, В. М. О нормативно-правовом регулировании нормотворчества Росгвардии в сфере административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. – 2022. – № 7. – С. 17-20. – DOI 10.18572/2070-2108-2022-7-17-20. – EDN OLRFBFA; Назарова, И. С. Актуальные аспекты нормативного регулирования правотворческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / И. С. Назарова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1(10). – С. 105-108. – EDN WSKVMH.

⁸ Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

⁹ Бобылев А.И. Функции государства: понятие, классификация, общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3. С. 17

¹⁰ Новикова А.С. О формах реализации функций государства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 77

¹¹ Долгих Ф.И. Теория государства и права: учебник. М.: Синергия, 2023. С. 70

¹² Власова Т.В., Дуэль В.М., Занина М.А. Теория государства и права: учеб. пособ. М.: РАП, 2013. С. 56

Но не все исследователи сводят неправовые формы реализации функций к организационным. К примеру, А.С. Новикова в своей статье приводит классификацию функций М.А. Бухтеревой. В отличие от устоявшегося в науке деления, эта классификация более расширенная. Согласно классификации М.А. Бухтеревой, можно назвать пять видов неправовых форм:

«организационные;
экономические;
политические;
идеологические;
информационные»¹.

Государство реализуется собственные функции при содействии разных методов. Речь идет о разных приемах и способах, путем которых органы государства реализуют собственную узконаправленную деятельность.

Методы осуществления государственных функций не противоречат методам реализации власти государства, однако обладают более разноплановым характером и находятся в прямой зависимости от самих функций. При этом выделяются и общепризнанные методы, являющие собой комплекс приемов и путей реализации государственных функций².

Ф.И. Долгих методами реализации государственных функций считает комплекс путем государственного влияния на граждан³ в ходе разрешения выдвинутых перед ним задач.

Согласно точке зрения А.И. Гнатенко, методами является комплекс способов, приемов и средств, которые применяются государством с целью разрешения выдвинутых целей и задач его развития и деятельности⁴.

В.В. Оксамытный считает, что методами реализации функций являются способы и средства юридического регулирования отношений в обществе. Методы довольно многообразны, а их совокупность зависит от характера реализуемой государством функции. К примеру, при осуществлении правоохранительной функции, на первый план выходят «обязывающие средства достижения ее целей, а для экономической – договорные способы взаимоотношений»⁵.

Сегодня власть государства реализуется следующими ведущими методами:

убеждения, который являет собой способ управления социумом. Он зиждется на признании и добровольной реализации государственно-властных предписаний общественными субъектами, которые осознают, что государство осуществляет действия в общих интересах;

принуждения, под которым подразумевается способ управления социумом, который зиждется на оказании воздействия путем применения силы и против воле управляемых⁶.

Помимо представленных, выделяются и иные методы: «прогнозирование, планирование, стимулирование и др.»⁷. Воздействовать на общественную активность гражданина допустимо через его интересы, при помощи распределения разных ценностей, способных удовлетворить те или иные интересы. Подобные стимулы зафиксированы в действующих кодексах⁸.

А.В. Малько правовым стимулом называет легитимное устремление к правопослушному поведению, формирующее с целью удовлетворения личной выгоды гражданина порядок благоприятствования⁹.

Стимулы бывают моральные и материальные, при содействии зафиксированных законом стимулов исполняется направленное влияние на нужды общества, создается заинтересованность последнего в реализации тех или иных действий¹⁰. В свою очередь ограничения (в качестве метода) предполагают наступление негативных последствий в ситуации не реализации разных предписаний.

Помимо представленных методов осуществления функций государства, ряд авторов называют также централизованный, децентрализованный, рекомендательный и поощрительный методы.

Так, централизованный метод подразумевает утверждение единых правил для всех регионов государства. Этот метод можно охарактеризовать строгостью регулирования, а также централизацией. В ситуации, когда власть реализуется на базе принципов самоуправления, есть определенная самостоятельность сфер социальной жизни, присутствует свобода выбора действий и возможность реализации функций, согласно самобытности региона, речь идет, напротив, о децентрализованном методе.

Кроме того, осуществление государственных функций может быть и при помощи рекомендательного метода. Он являет собой направленность деятельности правовых субъектов на тот или иной вариант поведения либо действий, которые более желательны для государства. Этот метод повсеместно применяется в процессе обеспечения главным образом политической и экономической государственных функций¹¹.

¹ Новикова А.С. О формах реализации функций государства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 77

² Бобылев А.И. Функции государства: понятие, классификация, общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3. С. 18

³ Долгих Ф.И. Теория государства и права: учебник. М.: Синергия, 2023. С. 71

⁴ Гнатенко А.И. Функции государства и роль Органов внутренних дел в их реализации: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2010. С. 15

⁵ Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика. М.: Юнити-Дана, 2017. С. 91

⁶ Кайнов, В. И. Понятие и классификация мер административного принуждения / В. И. Кайнов, Л. Г. Кривуля, В. М. Шеншин // Закон и право. – 2023. – № 2. – С. 69-72. – DOI 10.56539/20733313. 2023. 2. 69. – EDN ATGUDD.

⁷ Власова Т.В., Дуэль В.М., Занина М.А. Теория государства и права: учеб. пособие. М.: РАП, 2013. С. 56

⁸ Бобылев А.И. Функции государства: понятие, классификация, общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3. С. 18

⁹ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 3. С. 136

¹⁰ Гринько А.А. Методы осуществления функций на современном этапе развития государства // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Благовещенск: ДГАУ, 2021. С. 18

¹¹ Бобылев А.И. Функции государства: понятие, классификация, общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3. С. 18

Поощрительный, или стимулирующий, метод предполагает формирование таких условий со стороны государства, которые содействуют «активизации деятельности физических и юридических лиц, в которой заинтересована власть»¹.

Таким образом, функции реализуются при содействии различных форм и методов. При этом формы осуществления функций делятся на правовые и организационные. В свою очередь методы реализации функций более разнообразны. Более точной является классификация, согласно которой можно выделить универсальные методы: убеждение и принуждение, а также иные, особенные методы, которые типичны для разных отдельно взятых функций государства, так как другие классификации достаточно сложно применить к современному государству.

Список литературы:

1. Бобылев А.И. Функции государства: понятие, классификация, общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3. С. 16. EDN: LLVLJL
2. Власова Т.В., Дуэль В.М., Занина М.А. Теория государства и права: учеб. пособ. М.: ПАП, 2013. С. 55. ISBN: 978-5-93916-369-9 EDN: SUGWWL
3. Гнатенко А.И. Функции государства и роль Органов внутренних дел в их реализации: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2010. С. 13-14. EDN: QHENWR
4. Гринько А.А. Методы осуществления функций на современном этапе развития государства // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Благовещенск: ДГАУ, 2021. С. 18. EDN: DXKXZT
5. Долгих Ф.И. Теория государства и права: учебник. М.: Синергия, 2023. С. 70. DOI: 10.37791/978-5-4257-0554-9-2023-1-464 ISBN: 978-5-4257-0554-9 EDN: SYDCBS
6. Кайнов, В. И. Понятие и классификация мер административного принуждения / В. И. Кайнов, Л. Г. Кривуля, В. М. Шеншин // Закон и право. - 2023. - № 2. - С. 69-72. DOI: 10.56539/20733313_2023_2_69 EDN: ATGUDD
7. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 3. С. 136. EDN: TMHBTB
8. Назарова, И. С. Актуальные аспекты нормативного регулирования правотворческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / И. С. Назарова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. - 2020. - № 1(10). - С. 105-108. EDN: WSKVMH
9. Назарова, И. С. Актуальные теоретико-прикладные аспекты нормативной регламентации функции Росгвардии по контролю в сфере оборота оружия / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. - 2023. - № 6(222). - С. 41-44. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_6_41 EDN: BAGVNO
10. Новикова А.С. О формах реализации функций государства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 71. EDN: UZLLAN
11. Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика. М.: Юнити-Дана, 2017. С. 91.
12. Шеншин, В. М. О нормативно-правовом регулировании нормотворчества Росгвардии в сфере административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. - 2022. - № 7. - С. 17-20. DOI: 10.18572/2070-2108-2022-7-17-20 EDN: OLRFBFA
13. Шеншин, В. М. Об обеспечении войсками национальной гвардии Российской Федерации экологической функции государства / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 9(225). - С. 45-48. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_9_45 EDN: MXLNCQ
14. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. - Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. - 202 с. ISBN: 978-5-6048482-9-6 EDN: CCFOMJ

References:

1. Bobylev A.I. Functions of the state: concept, classification, general characteristics // Law and the State: theory and practice. 2010. No. 3. p. 16
2. Vlasova T.V., Duel V.M., Zanina M.A. Theory of the state and law: textbook. Moscow: RAP, 2013. p. 55
3. Gnatenko A.I. The functions of the state and the role of internal affairs bodies in their implementation: abstract. Dissertation of the candidate. jurid. sciences: 12.00.01. Moscow, 2010. pp. 13-14
4. Grinko A.A. Methods of performing functions at the present stage of state development // Actual problems of social and humanitarian sciences. Blagoveshchensk: DGAU, 2021. p. 18.
5. Dolgikh F.I. Theory of the state and law: textbook. Moscow: Synergy, 2023. p. 70
6. Kainov, V. I. The concept and classification of administrative coercion measures / V. I. Kainov, L. G. Krivulya, V. M. Shenshin // Law and Law. - 2023. - No. 2. - pp. 69-72. - DOI 10.56539/20733313_2023_2_69. - EDN ATGUDD.
7. Malko A.V. Incentives and restrictions in law // Izvestia of higher educational institutions. Law studies. 1998. No. 3. p. 136
8. Nazarova, I. S. Actual aspects of the regulatory regulation of the law-making activities of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation / I. S. Nazarova // Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. - 2020. - № 1(10). - Pp. 105-108. - EDN WSKVMH.
9. Nazarova, I. S. Actual theoretical and applied aspects of the regulatory regulation of the Rosgvardiya function for control in the field of arms turnover / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. - 2023. - № 6(222). - Pp. 41-44. - DOI 10.47643/1815-1329_2023_6_41. - EDN BAGVNO.
10. Novikova A.S. On the forms of implementation of state functions // Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 113. p. 71
11. Oksamytny V.V. Legal comparative studies. Moscow: Uniti-Dana, 2017. pp. 91.
12. Shenshin, V. M. On the regulatory and legal regulation of the rulemaking of the Rosgvardiya in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin // Military Law Journal. - 2022. - No. 7. - pp. 17-20. - DOI 10.18572/2070-2108-2022-7-17-20. - EDN OLRFBFA.
13. Shenshin, V. M. On ensuring the ecological function of the state by the troops of the National Guard of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. - 2023. - № 9(225). - Pp. 45-48. - DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_45. - EDN MXLNCQ.
14. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2022. 202 p. ISBN 978-5-6048482-9-6. EDN CCFOMJ.

¹ Гринько А.А. Методы осуществления функций на современном этапе развития государства // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Благовещенск: ДГАУ, 2021. С. 20

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И КООРДИНАЦИЯ КАК ФОРМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ INTERACTION AND COORDINATION AS FORMS OF RELATIONS BETWEEN PUBLIC AUTHORITIES

КАТОМИНА Виктория Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: kvatvzcz@mail.ru;

KATOMINA Victoria A.,

PhD in Law, Associate Professor, Associate

Professor of the Department of Public Law Disciplines Penza State University.

440026, Russia, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: kvatvzcz@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются понятия «взаимодействие» и «координация», раскрываются их отличительные черты. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что взаимодействие является более широким термином.

Abstract: The article analyzes the concepts of "interaction" and "coordination" and reveals their distinctive features. As a result of the conducted research, it is concluded that interaction is a broader term.

Ключевые слова: взаимодействие, координация, органы публичной власти, совместная деятельность.

Keywords: interaction, coordination, public authorities, joint activities.

Для цитирования: Катомина В.А. Взаимодействие и координация как формы взаимоотношений органов публичной власти // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 35-37. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_35.

For citation: Katomina V.A. Interaction and coordination as forms of relations between public authorities // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 35-37. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_35.

Статья поступила в редакцию: 14.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В современных условиях для решения государственных задач и выполнения управленческих функций органы публичной власти вступают в различные правоотношения, которые могут быть основаны не только на строгой иерархии и централизации, но и на согласованности действий. В этом контексте основными формами деятельности органов публичной власти являются взаимодействие и координация.

Несмотря на то, что данные категории фигурируют во многих нормативных правовых актах, регламентирующих управленческий процесс, а в юридической литературе не раз выступали предметом научных исследований, до сих пор отсутствует единый подход к их пониманию. В этой связи представляется важным обратить внимание на их сущность и соотношение друг с другом.

Термин «взаимодействие» имеет многоаспектный характер и поэтому получил широкое распространение в различных сферах бытия: физике, химии, психологии, экономике, политологии и т.д. В юриспруденции данный феномен воспринимается как «особый вид социальной коммуникации (способ осуществления общественных связей), представляющий собой взаимный обмен субъектов права юридически значимой деятельностью и (или) ее результатами» [11, с. 12].

Обобщив и проанализировав имеющиеся в юридической доктрине подходы к правовому взаимодействию, можно прийти к выводу о том, что под таковым следует понимать интерактивную сторону общения партнеров, характеризующуюся обменом информацией между ними, познанием и восприятием друг друга, планированием общей стратегии, выработкой совместных действий и решений в целях решения общих задач путём использования оптимальных правовых средств для получения определённого результата [4, с. 90].

В структурном плане взаимодействие характеризуется общими целями и задачами, принципами взаимоотношений, субъектами, объектом и предметом, формами и методами совместной деятельности.

Цели и задачи взаимодействия органов публичной власти выражают будущий результат совместной деятельности – разрешение возникших проблем в определенной сфере деятельности. Это может достигаться через обеспечение законности и правопорядка в социуме, безопасности личности, общества и государства; охрану и защиту прав, свобод и законных интересов различных субъектов и т.д.

В качестве принципов взаимодействия обычно рассматриваются такие основополагающие идеи и начала, в соответствии с которыми строится деятельность субъектов по сотрудничеству. В качестве таковых могут выступать принципы законности, добровольности, равноправия, открытости совместной деятельности и др.

Для реализации совместной деятельности необходимо присутствие не менее двух субъектов, которые не находятся между собой в административном подчинении. Так, государственная служба занятости взаимодействует с органами государственной власти и органами местного самоуправления, осуществляющими полномочия в сфере образования [14]. Тесно сотрудничают по вопросам защиты населения от болезней, общих для человека и животных, и пищевых отравлений федеральный орган исполнительной власти в области ветеринарного надзора, федеральный орган исполнительной власти по надзору в области защиты прав потребителей и благополучия человека и федеральный орган ис-

полнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела [2].

В качестве субъектов взаимодействия могут выступать и институты гражданского общества, совместная деятельность с которыми может складываться на основе норм законодательства [3] и (или) соглашений о сотрудничестве [13].

Взаимоотношения между органами публичной власти и институтами гражданского общества могут возникнуть как на паритетной основе, так и по инициативе одной стороны. Сотрудничество в первом случае возможно в виде консультирования, формирования общественных советов, рабочих групп, ведения переговоров, проведения совместных акций и мероприятий, совместной разработке и принятии нормативных правовых актов, рекомендательных документов и т.д. Во втором случае взаимодействие возникает при необходимости обеспечения доступа общественности в государственные структуры, проведения общественной экспертизы и т.д. Но особое распространение в последние годы получило вовлечение институтов гражданского общества в осуществлении правоохранительной деятельности.

Объектом взаимодействия выступает определенная материальная среда, на которую оказывают воздействие субъекты взаимодействия. В качестве таковой могут быть люди, организации, социальные институты, социальные процессы в деятельности органов публичной власти, общественных объединений, учреждений и др. организаций, а также негативные явления, появившиеся в повседневной жизни людей.

Предмет взаимодействия охватывает такие проблемы социального бытия, которые разрешаются посредством совместных усилий субъектов взаимодействия при достижении единой цели.

При любом взаимодействии определенные результаты совместных усилий взаимодействующих сторон зависят от выбранных ими форм и методов деятельности. Под формами взаимодействия понимают внешние способы выражения совместных действий в виде участия в разработке и реализации совместных программ, проведения конференций, совещаний, мониторинга отдельных проблем, совместного участия в правотворческой деятельности, обмена информацией, совместной издательской деятельности, в т.ч. выпуска совместных бюллетеней, сборников и др. [1, с. 39]

Метод взаимодействия – это способ решения совместных вопросов, осуществления совместной деятельности в процессе решения общих задач. Методы взаимодействия разнообразны, ибо различны по своему назначению субъекты и многообразны под их воздействием объекты. Безусловно, выбор конкретных методов взаимодействия зависит от особенностей объекта совместной деятельности.

Вместе с тем от взаимодействия следует отличать координацию, хотя в некоторых нормативных документах данные понятия воспринимаются как синонимичные [15]. По справедливому замечанию Ф.М. Кобзарева любая координация основана на взаимодействии разнообразных субъектов, но не любое взаимодействие является примером координации [5, с. 7].

Само понятие «координация» означает согласование, установление целесообразного соотношения между действиями и явлениями [10, с. 253]. Данный феномен разрабатывался многими исследователями. Так, А.А. Максуров под координацией понимает «такую разновидность юридической деятельности, которая нацелена на установление наиболее оптимального соотношения между различными типами (видами, под-видами) властной деятельности компетентных органов в целях повышения эффективности и качества выполнения ими задач и функций, и на основе этого более полного удовлетворения общесоциальных групповых и индивидуальных потребностей и интересов» [6, с. 7]. С.И. Мизиева рассматривает координационную деятельность как согласованную деятельность различных субъектов, направленную на достижение общей цели, результата, итога [9, с. 66].

Координация, как и взаимодействие, предполагает участие административно неподчиненных друг другу образований и структур, имеющих единые цели и задачи. Однако координационные отношения возникают только между органами публичной власти друг с другом. Круг субъектов взаимодействия значительно шире, поскольку к реализации совместных действий могут привлекаться институты гражданского общества.

Задачи в ходе осуществления координационной деятельности по своему содержанию более конкретны и целенаправленны, нежели при взаимодействии. Так, к задачам координационной деятельности могут относиться:

- проведение совместной деятельности по определенному направлению, закрепленному законом за участниками координации;
- исключение смещения компетенций органов публичной власти или расширения собственных компетенций при реализации согласованных действий [16, с. 40];
- устранение разобщенности и дублирования в совместной деятельности участников координации и др.

На этом отличия координации и взаимодействия не заканчиваются. Взаимодействие предполагает под собой осуществление совместных действий исключительно по доброй воле заинтересованных сторон. Под координацией деятельности понимается согласование действий уполномоченных органов, вытекающее из компетенции каждой структуры. Причем термин «координация» больше применим к правоохранительной деятельности государственных органов, тогда как взаимодействие охватывает более широкий круг объектов.

Назначение координации заключается чаще всего в обеспечении наибольшей эффективности деятельности субъектов в таких направлениях как предупреждение, выявление, раскрытие, пресечение и расследование преступлений и коррупционных правонарушений.

Субъекты взаимодействия, разрабатывая и реализуя совместные мероприятия, не во всех случаях закрепляют взаимные права и обязанности при осуществлении ряда взаимосогласованных действий. Напротив, в процессе координации совместная деятельность носит четко регламентированный характер.

При координации в отличие от взаимодействия выделяется координатор – специальный субъект, наделенный государственно-властными полномочиями по организации совместной деятельности. Именно координирующий субъект, будучи государственной структурой, определяет основные направления совместной деятельности во многих сферах жизни общества, способствуя установлению тесной взаимосвязи

между субъектами координации. В этой связи на страницах печати предлагается рассматривать координацию в качестве перспективного метода построения системы государственной власти в России [7, с. 3-6].

Существенное различие взаимодействия и координации заключается в предмете деятельности. Если в первом случае предметом выступают разнообразные проблемы социального бытия, то во втором – действия, проводимые специально уполномоченными на то должностными лицами при осуществлении дознания, предварительного следствия, оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности [5, с. 21]. Поэтому в отличие от взаимодействия координация свойственна для внутриорганизационных отношений.

С организацией координационной работы тесно связано и такое понятие как «контроль». Последний позволяет оценивать результативность скоординированных мероприятий, их корректировку с учетом изменения обстановки, чего может и не быть при взаимодействии.

Несмотря на определенную схожесть форм взаимодействия и координации, последняя в силу своей специфики имеет особые формы, не используемые при взаимодействии. Например, издание совместных приказов правоохранительных органов и др.

Делая выводы об исследовании сущности взаимодействия и его соотношении с понятием «координация», следует отметить, что взаимодействие является более широким термином. В отличие от взаимодействия координация подразумевает не просто достижение единых целей при совместной деятельности двух и более равноправных, не подчиненных друг другу участников, а подчинение их действий воле координирующего субъекта [8, с. 46-53].

Список литературы:

- Будай С.Н., Чернышова Т.Е., Артемов В.В. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с институтами гражданского общества: пособие. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 82 с. EDN: QRNZSZ
- Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 "О ветеринарии" (ст. 22) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 17 июня 1993 г. № 24. Ст. 857.
- Закон Республики Дагестан от 10 апреля 2017 г. № 23 "О правовых основах развития межнациональных отношений в Республике Дагестан" (ст. 10) // Дагестанская правда. 2017. 12 апреля № 84-86.
- Коновальчиков Я.А. Понятие правового взаимодействия и его особенности в конституционном праве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 88-97. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-88-97 EDN: NHRRCI
- Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: монография / [К. И. Амиребеков и др.]; под общ. ред. Ф. М. Кобзарева; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 254 с.
- Максуров А.А. Координационная деятельность в правовой системе общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2001. 20 с. EDN: NLZLEF
- Максуров А.А. Координация - наиболее перспективный метод построения системы государственной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 9. С. 3-6. EDN: KXLVSB
- Максуров А.А. Координация в праве и смежные правовые явления // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Карташов. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2006. Вып. 6. С. 46-53. EDN: VBWJHA
- Мизиева С.И. Координационная деятельность в общетеоретическом подходе: постановка проблемы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 4 (232). С. 65-67. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_4_65 EDN: WDBQJG
- Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
- Панченко В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 55 с. EDN: ZQBYRX
- Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 декабря 2024 г. № 3153 "Об утверждении Плана Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии по противодействию коррупции на 2025-2028 годы" // Документ опубликован не был. Доступ из СПС "Гарант". - URL: <https://base.garant.ru/411256011/> (дата обращения 03.07.2025).
- Соглашение между Правительством Республики Марий Эл, Союзом "Объединение организаций профсоюзов Республики Марий Эл" и республиканским объединением работодателей на 2025-2027 годы от 19 декабря 2024 г. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС "Гарант". - URL: <https://base.garant.ru/411903778/> (дата обращения 03.07.2025).
- Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ "О занятости населения в Российской Федерации" (глава 10) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 51. Ст. 9138.
- Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (ст. 12 "Взаимодействие органов государственной власти в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации") // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
- Фотеску Василе. Координация и взаимодействие - формы административно-правовых отношений между центральными и местными органами публичной власти (на практике Республики Молдова) // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 3 (90). С. 38-44.

References:

- Budai S.N., Chernyshova T.E., Artemov V.V. Interaction of the Prosecutor's Office of the Russian Federation with civil society institutions: manual. Moscow: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2010. 82 p.
- The Law of the Russian Federation of May 14, 1993 №. 4979-1 "On Veterinary Medicine" (art. 22) // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation dated June 17, 1993, №. 24, art. 857.3.
- The Law of the Republic of Dagestan dated April 10, 2017, №. 23 "On the legal foundations of the development of interethnic relations in the Republic of Dagestan" (art. 10) // Dagestanskaya Pravda. 2017. April 12, №. 84-86.
- Konovalechikov Ya.A. The concept of legal interaction and its features in constitutional law // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2020. №. 1. Pp. 88-97.
- Coordination by the prosecutor's office of the activities of law enforcement agencies in combating crime: a monograph / [K. I. Amirebekov et al.]; under the general editorship of F. M. Kobzarev; Akad. The General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow: Prospekt, 2016. 254 p.
- Maksurov A.A. Coordination activity in the legal system of society : abstract of the dissertation. ... kand. jurid. nauk. N.Novgorod, 2001. 20 p.
- Maksurov A.A. Coordination is the most promising method of building a system of state power in the Russian Federation // State power and local self-government. 2007. №. 9. Pp. 3-6.
- Maksurov A.A. Coordination in law and related legal phenomena // Actual problems of the theory and history of the legal system of society: collection of scientific papers / ed. by V.N. Kartashov. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 2006. Issue. 6. Pp. 46-53.
- Mizieva S.I. Coordination activity in the general theoretical approach: problem statement // Law and the state: theory and practice. 2024. №. 4 (232). Pp. 65-67.
- Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language : approx. 57,000 words / edited by N. Y. Shvedova. 18th ed., stereotype. Moscow : Rus. yaz., 1986. 797 p.
- Panchenko V.Y. Legal interaction as a type of social communication: theoretical and legal research : abstract of the dissertation. ...Dr. Jurid. nauk. M., 2016. 55 p.
- Order №. 3153 of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 28, 2024 "On Approval of the Anti-Corruption Plan of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology for 2025-2028" // The document has not been published. Access from the SPS "Garant". - URL: <https://base.garant.ru/411256011/> (accessed 07/03/2025).
- The agreement between the Government of the Republic of Mari El, the Union "Association of Trade Union Organizations of the Republic of Mari El" and the Republican Association of Employers for 2025-2027 dated December 19, 2024 // The document was not published. Access from the SPS "Garant". - URL: <https://base.garant.ru/411903778/> (accessed 07/03/2025).
- Federal Law №. 565-FZ of December 12, 2023 "On Employment in the Russian Federation" (Chapter 10) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. №. 51. Art. 9138.
- Federal Law №. 209-FZ of July 24, 2007 "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" (art. 12 "Interaction of state authorities in the field of development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation") // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. №. 31. Art. 4006.
- Fotescu Vasile. Coordination and interaction – forms of administrative and legal relations between central and local public authorities (in practice in the Republic of Moldova) // Universum: Economics and Jurisprudence. 2022. №. 3 (90). Pp. 38-44.

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОСТИ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ INSTITUTE OF THE PUBLIC AS ONE OF THE CRITERIA FOR EFFECTIVE FUNCTIONING THE STATE APPARATUS OF MODERN RUSSIA

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Красноярского государственного аграрного университета.

660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира 90.

E-mail: fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina G.,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law

Krasnoyarsk State Agrarian University.

90 Mira ave., Krasnoyarsk, Russia, 660049.

E-mail: fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы эффективности государственного механизма в современной России. Подчеркивается необходимость увеличения роли института общественности в формировании государственного механизма. Предпринята попытка определить деятельность института общественности как один из критериев эффективности российского государственного механизма.

Abstract: The article discusses the effectiveness of the state mechanism in modern Russia. The necessity of increasing the role of the institution of the public in the formation of the state mechanism is emphasized. An attempt has been made to define the activities of the institute of the public as one of the criteria for the effectiveness of the Russian state mechanism.

Ключевые слова: институт общественности, гражданское общество, государственный механизм, эффективность, органы местного самоуправления.

Keywords: public institution, civil society, state mechanism, efficiency, local government bodies.

Для цитирования: Фастович Г.Г. Институт общественности как один из критериев эффективного функционирования государственного аппарата современной России // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 38-41. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_38.

For citation: Fastovich G.G. Institute of the public as one of the criteria for effective functioning the state apparatus of modern Russia // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 38-41. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_38.

Статья поступила в редакцию: 13.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Институт общественности в современной России – это целостный социальный организм, состоящий из совокупности социальных субъектов (индивидуальных и коллективных), расположенных на определённой территории, ведущих общую экономическую жизнь, опирающихся на единую культуру, имеющих общепризнанный язык или языки общения, осознающих понимающих свою принадлежность к единой общности, включённых и сознательно выполняющих общепризнанные социальные роли, признающих регулирующую роль сложившихся социальных институтов, связанных друг с другом всем комплексом социальных отношений, в которые они вступают для удовлетворения своих жизненно важных потребностей». Потребности гражданского общества происходят от развития естественных (неотчуждаемых) прав человека, его свобод как личности и гражданина. Преломляясь в структурах государственной власти, эти потребности трансформируются в законы, которые и осуществляют приоритет личности над государством, что является сутью демократического государства [1]. Диалектика отношений государства и гражданского общества: не государством обуславливается и определяется общество, а гражданским обществом обуславливается и определяется государство. Гражданскому обществу присуща только демократическая форма существования. Между демократическим устройством власти и гражданским обществом существует зависимость: чем более развито гражданское общество, тем демократичнее государство и наоборот, - чем менее развито гражданское общество, тем более вероятны авторитарные и тоталитарные режимы.

Согласно В.А. Бачинина гражданское общество характеризуют следующие признаки [2]:

- наличие механизмов саморегулирования и ограничение государственной власти, вырабатываемых при развитии таких отношений между добровольными ассоциациями и организациями граждан которые не нуждаются в детальной государственной регламентации; уже само наличие гражданского общества ограничивает государственную власть, но непосредственно такое ограничение осуществляется правовыми институтами гражданского общества:

- наличие частного (гражданского) права, регулирующим отношения между формально равными субъектами, где позитивная социальная активность регламентируется преимущественно договором и наиболее явственно действует аксиома господства права;

В общем, самом широком смысле фактором, связующим личность и государство, является право и выстраиваемая на его основе политико-правовая активность граждан. Так, сложные связи, возникающие между государством и личностью, имеют юридическую форму фиксации государства. Такой формой выступают права, свободы и обязанности, образующие правовой статус, который юридически закрепляет положение граждан в обществе. Права и обязанности - это основной исходный элемент права. Г.В. Мальцев верно подчёркивает, что ничего более важного

по существу нет. «Система прав и обязанностей - сердцевина, центр правовой среды, и здесь лежит ключ к решению основных правовых проблем, в построении сильного государства.

Сильное государство - это государство, способное создать рациональную, внутренне согласованную систему правовых норм (право), которые стимулировали бы инициативу, активность и самоуправление граждан, повысили их роль в управлении государством, устанавливали общественный контроль над деятельностью органов государственной власти. В демократическом конституционном государстве общество в процессе своего функционирования проявляет себя как бы в двух взаимосвязанных ипостасях: с одной стороны, оно функционирует как система, управляемая государством посредством и в рамках права; с другой – как саморегулирующаяся, автономная система, гражданское общество. Конституционное государство является управляющей системой, признающей свою зависимость от гражданского общества и направляющей работу своего механизма на удовлетворения потребностей, реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина. Действительно, в правах и обязанностях зафиксированных государством в качестве правовых норм, то есть в праве, не только фиксируются образцы, стандарты поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормальной, эффективной жизнедеятельности социальной системы, но и раскрываются основные принципы взаимоотношений государства и личности. Для большинства населения, находящегося под юрисдикцией данного государства, предпосылкой обладания правами и обязанностями является гражданство как определённое политико-правовое состояние человека [3].

Сильное, эффективное государство - это государство, способное создать рациональную, внутренне согласованную систему правовых норм (право), которые стимулируют инициативу, активность и самоуправление граждан, повысили их роль в управлении государством, устанавливали общественный контроль над деятельностью органов государственной властью. Для взаимодействия с государством, личность должна иметь возможность свободно вступать в правовые отношения. Только в этих отношениях личность реализуется как носитель прав и обязанностей, предусмотренных в нормах права. Ярким примером, в аспекте взаимодействия и зависимости государственного механизма от состояния развития гражданского общества, выступает институт местного самоуправления в Российской Федерации [4].

Так, в качестве одного из важнейших факторов становления в Российской Федерации эффективной государственности выступает формирование и модернизация деятельности органов местного самоуправления. В последние годы усилилось внимание к анализу деятельности органов местного самоуправления современной России со стороны юристов, политологов и философов. При этом в качестве стержневой идеи многих работ по данной проблематике выступает резкое ослабление функционирования муниципалитетов [5], заметное снижение эффективности органов местного самоуправления в масштабах современной России, воздействующего на самые различные сферы общественных отношений. Значение местного самоуправления для современной России трудно переоценить.

Сегодня представляется очевидным тот факт, что для формирования гражданского общества в России необходимо обеспечить согласование демократических устремлений, исходящих от государства, с реализацией самоуправленческого потенциала на низовом уровне публичной власти. Отказ от патерналистских установок, переориентация сознания населения на инициативную деятельность являются факторами, способствующими решению многих проблем, в том числе и в вопросе функционирования государственного механизма [6].

Научный поиск в этом направлении позволяет ответить на принципиально важные вопросы. Каковы пути рационального преобразования системы взаимодействия органов местного самоуправления и государственно-правовых институтов, обеспечивающих результативность функционирования последних? Как выстроить алгоритм деятельности органов местного самоуправления, их взаимодействия и сотрудничества с институтами гражданского общества, способный внести решающий вклад в формирование нового типа государственного механизма? Местное самоуправление не может быть отнесено исключительно к институтам гражданского общества, так как это не просто форма самоорганизации населения для решения местных вопросов, но это форма осуществления власти народа, публичной власти. Таким образом, муниципальная власть и власть государственная – это две взаимосвязанные в демократическом государстве формы публичной власти [7].

На наш взгляд, в двадцатых годах XXI века назрела потребность в обновленной теории, таких институтов, как «эффективность», «законность», «функции государства», «государственный механизм», так как сформированные в прошлом столетии указанные дефиниции, не соответствуют представлениям и социальным ожиданиям современных российских граждан. Следствием и качественными показателями «устаревшей теории» [8] является и низкая правовая культура граждан, отсутствие единой национальной идеи, которая смогла бы объединить интересы общества и образовать основу, вектор развития государственной политики России. Именно вера в сильное, эффективное государство, которое действует строго функционально, способна коренным образом изменить мнения соотечественников о «российском государстве – как слабом государстве». Правовая жизнь является качественным показателем действенности права, правовых институтов и государственности, выступает оценочным критерием работоспособности правовой системы, а через неё - всей системы деятельности механизма государства и органов местного самоуправления [9].

Под эффективной деятельностью органом местного самоуправления следует понимать особую качественную характеристику процесса государственно-правового опосредования (главным образом - специально юридического) социальных отношений, которая включает в себя три основных компонента: 1) результативность, то есть степень достижения соответствующих целей [10]; 2) степень социальной ценности (полезности) полученных результатов; 3) степень морального (нравственного) совершенства применяемых в процессе функционирования государственности средств.

Следует учитывать, что нормативное обеспечение полномасштабного внедрения в социальную практику механизмов конституционной ответственности находится в ведении не только Федерации, но и регионов, а также самих муниципальных образований. В условиях множе-

ственности субъектов правотворчества в данной области очевидна необходимость создания концептуальной модели, которая бы обозначила ориентиры для дальнейшего развития и конкретизации мер конституционной ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2012 годах отметил, «что в области местного самоуправления существует немало проблем. Одним из источников сложившейся ситуации является низкое качество законодательной базы местного самоуправления. Федеральный закон о местном самоуправлении и соответствующие акты субъектов Федерации в малой степени согласованы как с реальным состоянием местного самоуправления, так и друг с другом. Одна из причин - нечеткость в разграничении полномочий с региональными органами власти, а также - неопределенность, за что именно должны отвечать государственные органы, а за что - органы местного самоуправления».

Так, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержит немало конструктивных нововведений в этой сфере.

Вместе с тем, следует признать, что в части регламентирования вопросов конституционной ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления не были решены многие актуальные проблемы. На наш взгляд, разграничение полномочий между уровнями публичной власти влечет за собой необходимость установления мер ответственности за их эффективную реализацию. Только лишь продуманная и юридически безупречная система мер конституционной ответственности властных структур является залогом укрепления российской государственности и выступает критерием эффективности государственного механизма в целом.

Местное самоуправление на данный момент еще не в полной мере отвечает своему предназначению в качестве интегрирующего фактора, который способен задействовать и активизировать глубинные механизмы саморегулирования общества. На муниципальном уровне остаются нерешенными многие проблемы, наличие которых обусловлено общим состоянием государственно-правовой действительности.

Следует констатировать, что потенциал муниципализма в России не реализован в полной мере. Одну из ключевых ролей в процессе изменения сложившейся ситуации должны сыграть публично-властные субъекты уровня местного самоуправления, как носители власти, делегированной местным сообществом. Поэтому так значим контроль за надлежащим осуществлением ими своих полномочий, и так велика деструктивная роль правонарушений, в том числе конституционных деликтов, в процессе их деятельности. В силу более тесной связи органов и должностных лиц местного самоуправления с населением должна существовать уникальная, с точки зрения сочетания внутреннего (местного) и внешнего (государственного) воздействия, модель ответственности муниципальных властных субъектов. Любые преобразования в сфере государственного строительства, реформирование системы местного самоуправления влекут за собой необходимость действенного, эффективного механизма защиты демократических ценностей, обеспечения конституционной законности.

Гражданское общество XXI века ожидает от государства, органов местного самоуправления инновационного изменения и модернизации механизма государственной власти. Ряд приоритетно важных начинаний уже предприняты государством в модернизации органов местного самоуправления, но судить об успешности данных проектов, безусловно, еще рано. Требуется их апробация, как в юридическом, так и практическом плане.

Также следует подчеркнуть, что любые новеллы, как на законодательном уровне, так и в правоприменительной деятельности должны опираться на такие принципы, как законность, обоснованность и справедливость. И только в этом случае мы сможем говорить об эффективной деятельности органов местного самоуправления и механизма государства в Российской Федерации и формировании действенного гражданского общества.

На наш взгляд, при взаимодействии государственного механизма (через функционирование своих органов) и гражданского общества - важно видеть конкретные недостатки, несовершенства, устранив которые, можно было бы рассчитывать на практический результат, ожидаемый эффект. Проблема взаимодействия государства и личности – это проблема общества, его устройства и конструкции, и чтобы преодолеть эту проблему, необходимо рассматривать гражданское общество не как «негосударственную общественную реальность, противостоящую государству, которое способно защищать свои интересы вне и помимо государства», а как единый организм, который во взаимодействии с государственными органами выступает в качестве важнейшего условия успешной модернизации всего российского государства.

Развитие, совершенствование правовой демократии, правового государства, эффективной деятельности государственного механизма - это один из путей формирования гражданского общества, которое характеризуется, прежде всего, именно свободой договорных отношений во всех сферах общественной жизни.

Проблема эффективности государственного механизма привлекает внимание многих ученых-юристов. Очевидно, он вызван не только и даже не столько стремлением найти теоретическое решение этой сложной проблемы, сколько необходимостью разрешить острые ситуации, возникшие в последние годы в российской правовой системе.

На наш взгляд, интерес к ней не случаен, так как эффективность государственного механизма может измеряться критериями, методами, подходами, правовыми технологиями, но если в обществе происходит несоблюдение естественных прав граждан, если в государстве отсутствует возможность реализации законных интересов личности – разве можно говорить об эффективности государственного механизма? Безусловно, нет. За последнее время в нашей стране заметно снизился уровень эффективности воздействия правовых норм и правового регулирования в целом. Повысить эффективность государственного механизма невозможно без действенного, активно функционирующего гражданского общества. В ходе правовых дискуссий по проблемам гражданского общества в России ряд ученых исходит из того, что Российская Федерация

«нуждается в структурах и формах гражданских отношений, широко представленных в западной культуре». На наш взгляд, «слепое» заимствование западных технологий, в реалиях современной российской действительности, не даст должного правового эффекта, так как для успешного развития гражданского общества в России необходимо создание следующих условий:

- модернизации органов государства;
- длительный период общественного и экономического роста;
- достижение высокого гражданского самосознания в обществе;
- создание политических и экономических условий для развития «среднего» класса в стране;
- активное участие в политической жизни государства индивида;

Вопрос об эффективном государственном механизме правомерен только в связи с личностью, с её деятельностью. Активная личность так же необходима сильному государству, как и любому гражданину – сильное, дееспособное государство. Данное обстоятельство имеет основополагающее значение, поскольку от активности или пассивности личности зависит функционирование общества, государство, работа всех звеньев государственного механизма и общественной системы современной России.

Список литературы:

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М. 1980. С. 342.
2. Бачинин В.А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реальность // Государство и право. 2001. № 5. С. 17.
3. Затонский В.А. Эффективная государственность в лично-правовом измерении: общетеоретическое исследование. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2009. С. 125. EDN: QEAINJ
4. Тепляшин И.В. Нормативные правовые основы общественного контроля: система источников, этапы формирования, перспективы развития // Современное право. 2020. № 6. С. 39-44. DOI: 10.25799/NI.2020.36.37.018 EDN: IFUTZL
5. Фастович Г.Г. Развитие системы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества (на примере модернизации общественного контроля) // Право и государство: теория и практика. 2018. № 3 (159). С. 12-15. EDN: VBNNKG
6. Землякова Е.В., Фастович Г.Г. К вопросу о применении информационных технологий в логистических системах // В сборнике: Логистика - евразийский мост. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 121-123. EDN: ZELXHV
7. Заруба Д.С., Ситникова К.Н., Фастович Г.Г. Проблема АПК в регионах России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 52-55. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10657 EDN: ZENBID
8. Фастович Г.Г., Кудашова И.В. Информационные технологии в системе повышения эффективности деятельности органов государственной власти: теоретико-правовой аспект // Право и практика. 2020. № 2. С. 18-22. EDN: OVJEMC
9. Фастович Г.Г., Щекин А.Ю. К вопросу о мерах по повышению эффективности государственного механизма (на примере исследования АПК России) // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 19-20. EDN: TNEJIN
10. Тепляшин И.В., Тепляшин П.В. Теоретико-правовое содержание моделей общественного контроля в пенитенциарной системе / Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства): монография / М.Ю. Воронин, Ю.А. Кашуба, Т.В. Кленова, А.А. Крымов и др.: под ред. А.П. Скибы. - Рязань: Академия ФСИН России, 2021. - С. 24-38. EDN: BQDSBI

References:

1. Afanasyev V.G. Systemicity and society. M. 1980. p. 342.
2. Bachinin V.A. Wrong (negative law) as a category and social reality // State and Law. 2001. No. 5. p. 17.
3. Zatonkskiy V.A. Effective statehood in the personal and legal dimension : a general theoretical study. Diss. ...Dr. Jurid. sciences'. Saratov. 2009. P. 125.
4. Teplyashin I.V. Regulatory legal bases of public control: a system of sources, stages of formation, development prospects // Modern law. 2020. No. 6. pp. 39-44.
5. Fastovich G.G. Development of the system of interaction between public authorities and civil society institutions (on the example of modernization of public control) // Law and the state: theory and practice. 2018. No. 3 (159). pp. 12-15.
6. Zemlyakova E.V., Fastovich G.G. On the use of information technologies in logistics systems // In the collection: Lawistics - the Eurasian bridge. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. - 2019. - pp. 121-123.
7. Zaruba D.S., Sitnikova K.N., Fastovich G.G. The problem of agriculture in the regions of Russia // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 3-2. pp. 52-55.
8. Fastovich G.G., Kudashova I.V. Information technologies in the system of improving the efficiency of public authorities: theoretical and legal aspect // Law and practice. 2020. No. 2. pp. 18-22.
9. Fastovich G.G., Shchekin A.Yu. On the issue of measures to improve the effectiveness of the state mechanism (on the example of the study of the agro-industrial complex of Russia) // Agrarian and Land Law. 2020. No. 2 (182). pp. 19-20.
10. Teplyashin I.V., Teplyashin P.V. Theoretical and legal content of models of public control in the penitentiary system / Public control over ensuring the rights of persons sentenced to imprisonment (problems of legislation): monograph / M.Y. Voronin, Yu.A. Kashuba, T.V. Klenova, A.A. Krymov et al.: edited by A.P. Skiba. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. pp. 24-38.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_42

УДК 34.01

К ВОПРОСУ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННО-НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX ВЕКЕ ON THE ISSUE OF REGULATORY SUPPORT FOR THE SYSTEM MILITARY AND PUBLIC ADMINISTRATION IN THE NORTH CAUCASUS IN THE 19TH CENTURY

КАРДАНОВ Хажисуф Батырович,

аспирант теории и истории государства и права

Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

60004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

E-mail: magistratura.2014@bk.ru;

ТАБУХОВ Денис Заудинович,

аспирант теории и истории государства и права

Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

60004, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

E-mail: tabukhov1007@gmail.com;

KARDANOV Khazhisuf Batyrovich,

PhD Student in Theory and History of State and Law

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.

173 Chernyshevsky St., Nalchik, Russia, Kabardino-Balkarian Republic, 60004.

E-mail: magistratura.2014@bk.ru ;

TABUKHOV Denis Zaudinovich,

PhD student in Theory and History of State and Law

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.

173 Chernyshevsky St., Nalchik, Russia, Kabardino-Balkarian Republic, 60004.

E-mail: tabukhov1007@gmail.com

Краткая аннотация. Военно-народное управление на Северном Кавказе представляло собой сложный процесс, растянувшийся на десятилетия и оставивший глубокий след в истории народов региона, так и России в целом. Эта система управления регионом, имевшая неоднозначные оценки, как дореволюционных, так и современных исследователей, характеризовалась сложным переплетением военной силы, политических маневров и попыток (зачастую неудачных) учета этнокультурных особенностей северокавказского региона. В статье показано нормативное обеспечение системы военно-народного управления, которое явилось показательным случаем неоднозначного переплетения интересов имперской власти и народов Северного Кавказа.

Abstract. The military and people's administration in the North Caucasus was a complex process that stretched over decades and left a deep mark on the history of the peoples of the region and Russia as a whole. This system of regional governance, which had ambiguous assessments by both pre-revolutionary and modern researchers, was characterized by a complex interweaving of military force, political maneuvers, and attempts (often unsuccessful) to account for the ethnocultural characteristics of the North Caucasus region. The article shows the normative support of the system of military-national government, which was an illustrative case of the ambiguous intertwining of the interests of the imperial government and the peoples of the North Caucasus.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, военно-народное управление, нормативное обеспечение, традиционная система управления народов Северного Кавказа.

Keywords: The Russian Empire, the North Caucasus, national military administration, regulatory support, the traditional management system of the peoples of the North Caucasus.

Для цитирования: Карданов Х.Б., Табухов Д.З. К вопросу нормативного обеспечения системы военно-народного управления на Северном Кавказе в XIX веке // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 42-45. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_42.

For citation: Kardanov Kh.B., Tabukhov D.Z. On the issue of regulatory support for the system military and public administration in the North Caucasus in the 19th century // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 42-45. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_42.

Статья поступила в редакцию: 20.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

XIX век на Северном Кавказе – это эпоха непрерывных столкновений, сложных политических маневров и попыток найти хрупкий баланс между военной необходимостью и этнокультурной спецификой региона. М. А. Волхонский отмечает: «Введенное в начале 1860-х гг. в ряде местностей Кавказского края (Терской, Кубанской и Дагестанской областях и Закатальском округе) военно-народное управление предусматривало передачу всех административных функций представителям военных властей, наделенных широкими полномочиями, а также особый порядок судопроизводства для местного нерусского населения на основе норм обычного (адата) и мусульманского (шариата) права» [1. С.178].

Военно-народное управление, ставшее доминирующей формой администрирования, представляло собой уникальный исторический феномен, своеобразный эксперимент Российской империи по интеграции крайне неоднородного региона, суть которого заключалась в попытке совместить жесткий военный контроль с элементами традиционной системы управления местного населения.

Изначально, имперская политика на Северном Кавказе основывалась на военной силе, выражавшейся в строительстве крепостей, укрепленных линий и постоянных военных экспедиций, что в свою очередь порождало сопротивление местного населения. Подобная ситуация ярко демонстрировала несостоятельность чисто силового подхода и необходимость учета сложного этнокультурного ландшафта, и существовавшие местные традиции управления. Военно-народное управление появилось как ответ на эту необходимость, с ключевой особенностью делегирования определенных полномочий местным элитам – признанным лидерам родов, общин. Именно они получали часть административных

функций, что позволяло снизить затраты на содержание и использовать местные ресурсы для поддержания контроля.

Вместе с тем, такой подход, с одной стороны, способствовал частичному освоению региона, в какой-то степени создавая иллюзию сотрудничества и полновесного участия местного населения в управлении, а с другой, он порождал множество противоречий, поскольку центральная власть постоянно стремилась к унификации, к навязыванию имперской системы права и административного устройства. Местные элиты, в свою очередь, стремились сохранить традиционные институты власти, и часто использовали полученные полномочия для укрепления собственного влияния, а не для службы имперским интересам.

Важно понимать, что военно-народное управление не было неким статичным механизмом управления, его применение варьировалось в зависимости от конкретного народа, части Северного Кавказа. Там, где российское самодержавие смогло достичь определенного спокойствия основной упор делался на мирные способы управления с использованием как традиционных институтов, так и обычного права, в то время как в районах с высоким уровнем нестабильности, военная составляющая оставалась доминирующей, поскольку «...покорность и лояльность горских племен была очень шаткой, в любой момент мог начаться мятеж, и, следовательно, для его быстрого подавления необходима была военная администрация» [2. С.69].

На сегодняшний день существуют разные подходы к дате введения военно-народного управления, которые вызваны тем, что не было конкретного акта о вводе данной системы. Как отмечал С. Эсадзе истоки рождения этой системы трудной найти поскольку «она создавалась во время военных действий и под влиянием военной обстановки» [3. С.168].

Начало внедрения военно-народного управления на системной основе можно увидеть в «Отзыве главнокомандующего Кавказской Армии ген-фельдм. кн. Барятинского г. посланнику нашему при Оттоманской Порте кн. Лобанову-Ростовскому, от 9-го марта 1860 года» [4. С. 1192.]. Именно здесь, 23 марта 1860 была утверждена ген фельдм кн. Барятинским «Инструкция для окружных начальников Левого Крыла Кавказской Линии», согласно которой округ возглавлялся начальником в чине генерала или полковника, обязанностью которого должны были стать «постоянное и неусыпное попечение о благе туземцев». Полагаем, что именно этот акт послужил началом системного оформления военно-народного управления, по праву став «юридической формой проводимой политики» [5. С. 81].

Данная инструкция регламентировала управление округами до мельчайших деталей: порядок назначения чинов, границы их власти, иерархию подчинения. Во главе округа стоял начальник, облеченный практически неограниченной властью, которому вменялось в обязанность: «постоянное и неусыпное попечение о благе туземцев» [4. С. 1192.].

Однако как показала история, формируя видимость разделения полномочий между военными и гражданскими структурами, на практике было существенное преобладание военной составляющей, что приводило к конфликтам и социальной напряженности. Гражданские органы отвечали за многие вопросы жизнеобеспечения лишь номинально, в то время как военные губернаторы, обладавшие практически неограниченными полномочиями, часто вмешивались в эти сферы, мотивируя свои действия необходимостью безопасности и общественного порядка. Такое вмешательство, нередко носившее произвольный характер, приводило к дублированию функций, бюрократии и, что наиболее важно, к утрате доверия населения к власти.

С точки зрения важности для самодержавной власти обеспечения полнокровного функционирования военно-народного управления может служить «Высочайше утвержденное Положение об управлении Терской области» [6. Т. 37. 1862 г. № 38326]. Согласно данному акту, средства, выделяемые на обеспечение деятельности военно-народных управлений Терской области, должны были быть перераспределены, а именно: а) 29 458 рублей 56 копеек, поступающих из государственной казны, б) 17 565 рублей 14 копеек, формирующихся из местных доходов Закавказского региона, и в) 16 256 рублей 15 копеек, которые в данный момент используются Комиссариатом на выплату заработной платы чиновникам (ранее не учтенные в штатных расписаниях), следует направить на другие нужды.

О приоритете военно-народного управления говорит тот факт, что недостающая сумма, составляющая пятьдесят три тысячи сто семьдесят семь рублей девяносто пять копеек, должна быть компенсирована за счет средств государственного казначейства. Данное финансирование должно было быть обеспечено планируемой экономией, предложенной Генерал-Адъютантом Князем Орбеляни, за счет сокращения численности Донских полков на Кавказе, расформирования временных милиционных формирований в Терской области, а также других мер «которые с введением в этой области нового порядка управления сделать предполагается» [6. Т. 37. 1862 г. № 38326].

Законодатель указывал, что: «преобразование военно-народных управлений Терской области должны приводиться в исполнение не вдруг, в постепенно, по мере открывающихся к тому денежных средств» [6. Т. 37. 1862 г. № 38326].

О том, что данной форме управления самодержавие уделяло пристальное внимание, говорит тот факт, что служащие в военно-народных управлениях имели определенные льготы, установленные в именном указе, объявленном Сенату Управляющим Министерством Юстиции. – «О преимуществах военных чинов, служащих в военно-народных управлениях Кавказскими горами в Терской и Дагестанской областях и в Натухаевском округе Кубанской области» [6. Т. 36. 1861 г. № 36931].

По представлению командующего Кавказской армией и в соответствии с установками Кавказского Комитета, Император, учитывая потребность в стимулировании военнослужащих, в особых военно-народных администрациях среди кавказских горцев в Терской и Дагестанской областях, а также в Натухаевском округе Кубанской области, в отношении: Начальников округов, их помощников, Управляющих участками в округах, Военным Начальникам Верхнего и Среднего Дагестана, Управляющим округами: Бежитским и Гунибским, их помощникам их помощникам: Шамхала Тарковского и Ханов: Аварского, Мехтулинского и Кюринского, Высочайше повелел ввести следующую привилегию: «всем перечисленным «при беспорочном и усердном исправлении» производить прибавку к жалованию: прослужившим пять лет четверть оклада, 10 лет –

половину, 15 лет – три четверти, а по прошествии 20 лет полный годовой оклад» [6. Т. 36. 1861 г. № 36931].

Закрепляя данную привилегию вместе с тем, определялись и ограничения для ее использования, а именно: удаление от службы при предании суду; отрешение от должности по неблагонадежности; увольнением от службы по прошениям; перемещение из Окружного Управления в место, с которым не связано производство прибавочного жалования.

Ключевым моментом военно-народной системы являлось деление территории на округа, управляемые назначенными из центра российскими чиновниками. Подобная форма была, по сути, попыткой обеспечить единообразие и контроль за местным населением, с использованием традиционных форм самоуправления. Мы солидарны с А.Т. Урушадзе, считавшим, что: «одной из главных целей введения военно-народного управления было преодоление административной неразберихи путем унификации и единообразия управленческой деятельности». [7. С. 139].

Военно-народное управление нередко служило основанием для принятия решения по административному делению частей Северного Кавказа. Именно такому делению на основании военно-народного управления был посвящен именным Указ Е.И.В., объявленный в приказе Военного Министра 8 Мая 1867 г. «О новом административном делении Северного Дагестана» [6. Т. 42. 1867 г. № 44484].

Согласно данному акту предлагалось: «ввести в Северном Дагестане военно-народные управления по образцу существующих в прочих частях Дагестана, в виде временной меры, впредь до общего изменения положений и штатов, по управлению вообще частями края, состоящими в заведовании военного ведомства» [6. Т. 42. 1867 г. № 44484].

На основании введения в Северном Дагестане военно-народного управления, были произведены следующие преобразования:

- территории, включающие владение Тарковского, ханство Мехтулинское и наибство Присулакское, объединялись в единую административную единицу, именуемую Темир-Хан-Шуринским округом, который, в свою очередь, делился на шесть наибств: Темир-Хан-Шуринское, Таркинское, Чир-Юртовское, Карабудахкентское, Джугутайское и Оглыинское;
- управление Темир-Хан-Шуринским округом возлагалось непосредственно на Начальника Северного Дагестана, при этом в его компетенции оставался и Даргинский округ, находящийся под управлением действующего Окружного Управления;
- Даргинский округ делился на шесть наибств, а именно: Акушинское, Пудохарское, Сюргинское, Кутишинское, Урахлинское и Мекегенское.

Интересно, что вопросы жителей Мехтулы и Присулакского наибства, требующие судебного разбирательства, передавались на рассмотрение в Дагестанский народный суд, по аналогии с порядком, действующим в отношении жителей Тарковского владения. Данный Суд выполнял функции первой и апелляционной инстанции для Темир-Хан-Шуринского округа.

Акты Его Императорского Величества позволяют нам говорить, что военно-народное управление получило свое распространение именно в Дагестане, что было обусловлено несколькими факторами, среди которых – стратегическое значение региона на Северном Кавказе, его сложный этнический состав и необходимость поддержания стабильности на границах российской империи. В условиях постоянной угрозы военно-народное управление стало эффективным инструментом контроля и интеграции Дагестана в состав государства.

Этому факту также свидетельствует именным указ, объявленный в приказе Военного Министра от 15 сентября 1866 года – «О образовании в Кайтаге и Табасарани (Дагестанской области) административных учреждений, подобных существующим в других военно-народных округах этой области» [6. Т. 41. 1866 г. № 43640].

По ходатайству Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией, об образовании в Кайтаге и Табасарани (Дагестанской области) административных учреждений, подобных существующим в других военно-народных округах этой области, Государь Император, Высочайше повелеть соизволил:

- нижнее Кайтагское наибство должно было формироваться путем объединения Нижнего Кайтага и Верхнего Терекеме, а в его состав должны были войти сельские общины: Верхне-Терекеме, Гамринская и Терекемейская;
- оставшаяся территория Кайтага разделялась на два наибства: Уркарахское, включающее селения Гапш, Ганк, Мюра и общины Маджалис-Катта и Утцаринская, а также Кара-Кайтагское, состоящее из районов Кара-Кайтаг, Ирчамуль, Катаган и Шуркант.

Такая концентрация власти создавала почву для злоупотреблений, коррупции и произвола. Исследователи отмечали, что: «благодаря особенностям организации и функционирования создавалась питательная почва для коррупционных отношений и злоупотреблений со стороны чиновников» [8. С. 7]. Отсутствие надлежащего контроля и механизмов ответственности превращало военных чиновников в фактически неограниченного правителя своей территории, что неизбежно вело к ущемлению прав гражданского населения.

Здесь же необходимо отметить наличие двойственности по отношению к местной знати, где с одной стороны ее привлекали к управлению, предоставляя определенные привилегии и наделяя определенными административными функциями, что было продиктовано желанием использовать местные ресурсы и знания, а также заручиться поддержкой влиятельных лиц. С другой стороны, опасалась антироссийских настроений и стремления знати к восстановлению прежнего влияния, политика сотрудничества нередко перемешивалась с преследованием.

Эти факторы во многом влияли на учет этнокультурных особенностей региона, поскольку российская администрация на местах зачастую недооценивала сложность социальной структуры горских обществ, их систему ценностей и традиций, что приводило к серьезным ошибкам. Наиболее ярко это прослеживалось в попытке создания единого правового поля, где игнорирование особенностей обычного права вызывало массу конфликтов. Отпечаток на это накладывало постоянная смена подходов и приоритетов в имперской политике, так как периоды относительно либерального подхода сменялись волнами жестких решений, что еще больше дестабилизировало ситуацию.

Подводя итог, следует отметить, что военно-народное управление на Северном Кавказе, несмотря на определенные успехи в уста-

новлении контроля, не смогло обеспечить его полную интеграцию в Российскую империю без значительных социальных и политических конфликтов. Опыт военно-народного управления наглядно демонстрирует опасность чрезмерной централизации и произвола власти на местах, а также необходимости баланса между необходимостью обеспечения безопасности и учета местных традиций.

В целом изучение военно-народного управления еще требует своего изучения, объективного анализа, как действий российской администрации, так и реакции местного населения, избегая как идеализации, так и демонизации одной из сторон.

Список литературы:

1. Волхонский М. А. Преобразование системы военно-народного управления на Кавказе при Александре III в 1882-1888 гг. // Уральский юридический вестник. 2022. №4. С. 178-187. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-4(77)-178-187 EDN: HFYJBF
2. Базарнов М.А. Правовые основы военно-народной системы управления Северным Кавказом // Вестник Московского университета МВД России № 11 • 2008 С. 68-70. EDN: KUVWAV
3. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом / Сост. ред. Воен.-ист. отд. Окр. штаба Семен Эсадзе. Т. 1-2. Т. 2 / 2 т.; 26. Тифлис: тип. "Гуттенберг", 1907. [2], VI, 310, 246 с.
4. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис. 1866-1904. Т. XII. 1558с.
5. Маремкулов А.Н. Историко-правовые аспекты изучения понятия "юридическая форма" // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае. Барнаул 2008. С.81-83. EDN: TXDDJR
6. Полное собрание Законов Российской империи. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб.1830-1885 гг.
7. Урушадзе А.Т. История военно-народного управления на Кавказе: в поисках автора и истоков// Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2012 № 6. С. 137-142. EDN: PIKYOD
8. Базарнов М.А., Жуков А.Н., Хачатурян М.В. Военно-народное управление на Северном Кавказе: историко-правовой аспект // Юридическая наука 2023. № 11. С. 5-8. EDN: NQWNMT

References:

1. Volkhonsky M. A. Transformation of the system of military and national government in the Caucasus under Alexander III in 1882-1888.// Uralsky yuridicheskiy vestnik. 2022. No. 4. pp. 178-187.
2. Bazarnov M.A. Legal foundations of the military-people's management system of the North Caucasus // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 11 • 2008 pp. 68-70.
3. Esadze S. Historical note on the administration of the Caucasus/ Comp. ed. Military.-ist. department of the Okr. staff Semyon Esadze. Vol. 1-2. Vol. 2 / 2 vol.; 26. Tifleece : type. "Gutenberg", 1907. [2], VI, 310, 246 p.
4. Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission. Tiflis. 1866-1904. Vol. XII. 1558s.
5. Maremkulov A.N. Historical and legal aspects of studying the concept of "legal form" // Russian legal science: state, problems, prospects: Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 45th anniversary of legal education in Altai. Barnaul, 2008. pp.81-83.
6. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Type II Of the Department Of His Imperial Majesty's Own Chancellery. St. Petersburg, 1830-1885.
7. Urushadze A.T. Istria of the military people's administration in the Caucasus: in search of the author and the origins// East. Afro-Asian societies: History and modernity. 2012 No. 6. pp. 137-142.
8. Bazarnov M.A., Zhurov A.N., Khachaturian M.V. Military and national administration in the North Caucasus: a historical and legal aspect // Legal Science 2023. № 11. pp. 5-8.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_46

УДК 331.453

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ DEVELOPMENT OF TRADITIONAL LAND USE TERRITORIES MODERN RUSSIA: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

ЛИТВИНОВА Валентина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
660049, Россия, г. Красноярск, проспект Мира, 90.
E-mail: kfn@mail.ru;

ЩЕКИН Артур Юрьевич,

к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
660049, Россия, г. Красноярск, проспект Мира, 90.
E-mail: rff@mail.ru;

LITVINOVA Valentina Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Avenue, Krasnoyarsk, 660049, Russia.
E-mail: kfn@mail.ru ;

SHCHEKIN Artur Yuryevich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Avenue, Krasnoyarsk, 660049, Russia.
E-mail: rff@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития территорий традиционного землепользования современной России, как один из критериев эффективного функционирования агропромышленного комплекса. В ходе исследования, авторы приходят к выводу, что полноценное освоение северных территорий невозможно без устойчивого развития и поддержки северных народов, которые ведут традиционный образ жизни, хозяйствования и добычу промыслов.

Abstract. The article discusses the issues of the development of territories of traditional land use in modern Russia, as one of the criteria for the effective functioning of the agro-industrial complex. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the full-fledged development of the northern territories is impossible without the sustainable development and support of the northern peoples who lead a traditional way of life, farming and fishing.

Ключевые слова: сельское хозяйство, территории традиционного землепользования, агропромышленный комплекс, эффективность, государственная политика, коренные малочисленные народы, программы развития северных территорий.

Keywords: agriculture, territories of traditional land use, agro-industrial complex, efficiency, state policy, indigenous peoples, development programs of the northern territories.

Для цитирования: Литвинова В.С., Щекин А.Ю. Развитие территорий традиционного землепользования современной России: вопросы теории и практики // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 46-48. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_46.

For citation: Litvinova V.S., Shchekin A.Yu. Development of traditional land use territories modern Russia: issues of theory and practice // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 46-48. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_46.

Статья поступила в редакцию: 22.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Правительством Российской Федерации утверждена Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2025–2030 годы, определяющая основные направления развития сельского хозяйства. Для реализации данной стратегии в агропромышленном комплексе необходимо учитывать регламенты не только Правительства Российской Федерации, формирующего Государственную кадровую политику, а так же регламенты Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Важную роль в развитии АПК Российской Федерации занимает развитие территорий традиционного землепользования коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Основой действующего законодательства о северных народах является Конституция Российской Федерации, которая гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69) [2]. Уже на этом этапе можно выделить отдельный уровень в законодательной системе - это международно-правовой. Российская Федерация, являющаяся участницей многих международно-правовых актов по правам человека, заведомо не может дискредитировать особое положение и статус коренных малочисленных народов. Однако на практике в данном вопросе ведет себя достаточно пассивно. В этой связи возникает вопрос о соотношении норм международного права и внутригосударственного законодательства.

Наиболее подробно права коренных малочисленных народов на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов рассмотрены и определены в федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [3], а также в федеральном законе от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [4].

Основу системы общежития различных российских народов составляют принципы социального государства, демократии, продуктив-

ное взаимодействие между гражданским обществом и государственным аппаратом. Российская Федерация многонациональное и многоконфессиональное государство, имеющее обширную территорию. Более 60% территории занимает Север [5], обладающий уникальным природо-ресурсным потенциалом. Среди народов, проживающих в Российской Федерации, особое место занимают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, которые обладают исключительным опытом щадящего использования ресурсов окружающей среды, минимального воздействия на природу и выживания в экстремальных климатических условиях. Они выработали гармоничную с окружающим миром систему этических ценностей, связанную со стремлением гармонично встраивать человеческий мир в мир природы [1].

В конце XX - начале XXI века Россия встала перед исторической проблемой исчезновения коренных народов с их уникальными традициями, обычаями и культурой, позволяющими поддерживать оптимальный уровень социального разнообразия и продуктивности территорий традиционного природопользования. Данные качества российского общества обуславливали развитие российского государства и права в двадцатом столетии [6].

Официальное признание государством особого правового статуса коренных народов, подтверждается наличием законодательства, направленного на обеспечение сохранности их самобытной культуры, улучшение адаптации к современным социальным условиям. Согласимся, что формирование новой правовой и институциональной парадигмы в Арктике, отвечающей требованиям сегодняшнего дня, невозможно без учета таких факторов как: осуществление регулирования на базе единых принципов функционирования экосистемы; гибкое использование инструментов политического и (или) юридического регулирования в зависимости от достигнутого уровня согласования позиций участников нормотворческого процесса; учет конечной цели и эффективность правового регулирования жизнедеятельности коренных малочисленных народов крайнего Севера [7].

Свойство эффективности в указанной деятельности играет решающую роль во всем обществе, находится в тесной связи с эффективностью правоохранительной деятельности государства, поскольку характеризует основополагающие принципы государственного управления, выступает важным средством системного взаимодействия всех звеньев, упрочения и развития экономической основы государства как необходимого условия его демократической природы. Кроме того, научный поиск эффективности государственного механизма позволяет выявить обновленные качества правоохранительной деятельности государства, рационального использования организационно-управленческого потенциала российского общества в становлении и укреплении правопорядка и законности на соответствующей территории страны.

В соответствии с данными законами малочисленные народы, их объединения и относящиеся к ним лица, имеют право безвозмездно пользоваться в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности землями различных категорий, общераспространенными полезными ископаемыми, участвовать в осуществлении контроля за использованием этих земель, а также за использованием федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей среды при их промышленном освоении. В соответствии с этим законом они также вправе получать материальные и финансовые средства, необходимые для защиты природной среды обитания.

Для повышения эффективности правоприменения в вопросах защиты прав коренных народов Крайнего Севера необходимы следующие меры.

1. Очень важно формировать институт уполномоченного по правам Коренных малочисленных народов крайнего Севера на федеральном уровне. При этом данному институту можно предоставить достаточно большие полномочия, т.ч. в сфере правоприменительной деятельности: приостановление актов органов власти, широкое взаимодействие с административными структурами, право на обращение в международные инстанции [8].
2. Необходимо также обратить внимание на более конструктивное участие общественных структур в вопросе развития Арктики. Например, при Общественной палате РФ следует сформировать структуру или комитет, деятельность которого была бы направлена на мониторинг в представленной сфере, установление пробелов в правовом регулировании, разработку рекомендаций по вопросам защиты прав и свобод коренных малочисленных народов Крайнего Севера [9].
3. Целесообразным видится создание союзов и ассоциаций общественных объединений, реализующих интересы коренных малочисленных народов Крайнего Севера. Это позволит наиболее централизованно обеспечить взаимодействие данных общественных структур с государственным аппаратом [10].

Данная стратегия позволит позитивно влиять на эффективность правоприменения органов власти, укрепить основы правового государства и создать условия для защиты прав коренных малочисленных народов Крайнего Севера, сохранения их письменности, традиций, языка.

В свою очередь основной задачей государственных структур является эффективное правоприменение с целью сохранения животного и растительного разнообразия места проживания данных народов. Эффективность правовой деятельности не может быть выполнена на территориях традиционного природопользования без реализации форм демократии и целевой социальной политики [11]. Здесь очень важно учесть права человека, гарантии их реализации, механизм правовой социализации данной части российского общества, а также основы антикоррупционной политики, проводимой в современной России. Например, практика защиты природных ресурсов в северных регионах страны показала, что никакие иные формы организации типа зоопарков и земельных угодий для размножения редких животных и некоторых видов растений не могут в этом отношении успешно конкурировать с территориями традиционного природопользования.

Список литературы:

1. Фастович Г.Г. Особенности публичного управления в районах Крайнего Севера и арктической зоны Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 113-116. EDN: YNRPVZ

2. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/.
4. Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.
5. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 3-1. - С. 143-145. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10639 EDN: WPMZLL
6. Землякова Е.В., Фастович Г.Г. К вопросу о применении информационных технологий в логистических системах // В сборнике: Логистика - евразийский мост. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 121-123. EDN: ZELXHV
7. Фастович Г.Г. О мерах государственной поддержки маломобильных граждан: некоторые вопросы теории // В сборнике: Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход. Материалы Международной научно -практической конференции. - 2021. - С. 111-114. EDN: ZWTVXVU
8. Литвинова В.С., Фастович Г.Г., Фомина Л.В. К вопросу о формировании стратегии обеспечения трудовыми ресурсами в системе образовательных учреждений // Аграрное и земельное право. - 2022. - № 10 (214). - С. 38-43. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_10_38 EDN: NYVIFP
9. Фастович Г.Г., Капсаргина Э.Ф. Эффективность информационной политики в сфере института землепользования: теоретический аспект // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 248-249. EDN: JEBCRE
10. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 11 (162). - С. 157-159. EDN: WBYJLD
11. Фастович Г.Г. Социальная политика современной России (на примере принципа нуждемости граждан при предоставлении мер социальной поддержки) // Право и практика. - 2020. - № 3 - С. 37-42. EDN: PEENCW

References:

1. Fastovich G.G. Features of public administration in the regions of the Far North and the Arctic zone of the Russian Federation // Law and Government: theory and practice. 2018. No. 7 (163). pp. 113-116.
2. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12/12/1993 (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/21/2014 No. 11-FKZ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Federal Law No. 82-FZ dated 30.04.1999 "On Guarantees of the Rights of Indigenous Small-numbered Peoples of the Russian Federation" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/.
4. Federal Law No. 49-FZ dated 05/07/2001 "On Territories of Traditional Nature Use of Indigenous Small-numbered Peoples of North, Siberia and the Far East of the Russian Federation" // Assembly legislation of the Russian Federation. 2001. № 20. Art. 1972.
5. Ryabchenok O.N., Fastovich G.G. The Internet and its impact on modern society // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2019. - No. 3-1. - pp. 143-145.
6. Zemlyakova E.V., Fastovich G.G. On the application of information technologies in logistics systems // In the collection: Logistics - the Eurasian bridge. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 121-123.
7. Fastovich G.G. On measures of state support for low-mobility citizens: some theoretical issues // In the collection: Ensuring the rights of participants in criminal proceedings with disabilities: a compensatory approach. Materials of the International Scientific and Practical Conference. - 2021. - pp. 111-114.
8. Litvinova V.S., Fastovich G.G., Fomina L.V. On the formation of a strategy for providing labor resources in the system of educational institutions // Agrarian and land law. - 2022. - № 10 (214). - Pp. 38-43.
9. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. The effectiveness of information policy in the field of land use institute: a theoretical aspect // Eurasian Law Journal. - 2020. - № 4 (143). - Pp. 248-249.
10. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Eurasian Law Journal. - 2021. - № 11 (162). - Pp. 157-159.
11. Fastovich G.G. Social politics of modern Russia (on the example of the principle of citizens' neediness in providing social support measures) // Law and Practice. - 2020. - No. 3 - pp. 37-42.

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ: ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА LEGAL AWARENESS AND LEGAL MENTALITY: VALUES IN THE INFORMATION SOCIETY

ЩЕРБАКОВА Нина Владимировна,

кандидат фил. наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет».

пр-т Б. Хмельницкого, 18, г. Мелитополь, Запорожская область, Россия.

ORCID: 0000-0003-2632-2641,

SPIN-код 7645-6875,

РИНЦ AuthorID 1224718,

Scopus AuthorID 57217023622,

E-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru;

SHCHERBAKOVA Nina Vladimirovna,

Candidate of Phil. Sciences, Head of the Department of Criminal Law Disciplines
Melitopol State University.

18 B. Khmel'nitsky Ave., Melitopol, Zaporizhia region, Russia.

ORCID: 0000-0003-2632-2641,

SPIN code 7645-6875,

RSCI AuthorID 1224718,

Scopus AuthorID 57217023622,

E-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru

Краткая аннотация: В статье исследуются ценностно-правовые основы информационного общества. Доказано, что аксиологический (ценностный) подход к праву является важнейшим способом раскрытия природы человека, его менталитета, правосознания, правового поведения и выяснения ценностно-правовых основ информационного общества. Раскрыта роль правовых ценностей в формировании правового менталитета личности, поскольку имеют мировоззренческое значение и непосредственно связаны с действующим правом, необходимы при толковании и применении права. Доказано, что правовые ценности выступают предпосылками вхождения личности в сферу права, ведь познавая ценности права, человек приобретает черты субъекта права, осознает свои права, свободы и обязанности. Автор приходит к мнению о том, что правовые ценности лежат в основе права и правопорядка, выступают как идеальное обоснование норм права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, составляют цель права. Также, в статье проанализированы ценностные правовые оценки, ценностные правовые ориентации и ценностные правовые установки личности, формирующиеся в условиях становления информационного общества. Определено понятие информационно-правовые ценности как природные и общественные блага в информационном пространстве, защищенные и обеспечиваемые позитивным правом в силу их значимости и полезности для личности и общества. Познавая и усваивая правовые ценности, человек приобретает черты субъекта права, осознает свои информационные права, свободы и обязанности. Выделены основные информационно-правовые ценности: свобода, равенство, справедливость, достоинство, выражающиеся в свободном доступе к информации и обмене информацией, взаимной терпимости и уважении личности к другим людям; обеспечении реализации прав, свобод и соблюдении обязанностей человека, возникающих при использовании информационного пространства, защите чести, достоинства человека, приватности его жизни, конфиденциальности информации, защите психического здоровья человека от воздействия негативной информации и т.д., обеспечении информационной безопасности человека. Доказано, что фундаментом развития информационного общества служат такие правовые ценности как правовое сознание, правовой менталитет и правовая культура, которые достигаются путем правопросветительской деятельности и правового воспитания.

Abstract. The article examines the value and legal foundations of the information society. It is proved that the axiological (value-based) approach to law is the most important way to reveal the nature of man, his mentality, legal awareness, legal behavior and clarify the value-legal foundations of the information society. The role of legal values in the formation of the legal mentality of a person is revealed, since they have ideological significance and are directly related to the current law, they are necessary for the interpretation and application of law. It is proved that legal values are prerequisites for the entry of a person into the sphere of law, because by learning the values of law, a person acquires the features of a subject of law, realizes his rights, freedoms and duties. The author comes to the conclusion that legal values underlie law and the rule of law, act as an ideal justification for the norms of law, are fixed and protected by legal norms, and constitute the purpose of law. Also, the article analyzes the value legal assessments, value legal orientations and value legal attitudes of the individual, formed in the context of the information society. The concept of information and legal values is defined as natural and public goods in the information space, protected and provided by positive law due to their importance and usefulness for the individual and society. By learning and assimilating legal values, a person acquires the features of a legal entity, realizes his information rights, freedoms and duties. The main information and legal values are highlighted: freedom, equality, justice, dignity, expressed in free access to information and information exchange, mutual tolerance and respect for other people.; ensuring the realization of human rights, freedoms and duties arising from the use of the information space, protecting human honor, dignity, privacy of his life, confidentiality of information, protecting human mental health from the effects of negative information, etc., ensuring human information security. It has been proven that the foundation of the development of the information society are such legal values as legal awareness, legal the mentality and legal culture that are achieved through law education and legal education.

Ключевые слова: ценности, правовые ценности, информационное общество, правовое сознание, правовой менталитет, информационно-правовая культура.

Keywords: values, legal values, information society, legal consciousness, legal mentality, information and legal culture.

Для цитирования: Щербакова Н.В. Правосознание и правовой менталитет: ценности в условиях информационного общества // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 49-53. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_49.

For citation: Shcherbakova N.V. Legal awareness and legal mentality: values in the information society // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 49-53. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_49.

Статья поступила в редакцию: 06.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Постановка проблемы. В современном мире знания и информация существенно влияют на развитие и трансформацию общества. Поиск новой модели устройства мира, требующей глобализации знаний и научных достижений, стал предпосылкой возникновения нового этапа

развития человечества, связанного с возникновением информационного общества. Поэтому возникает необходимость в поиске своеобразной системы координат развития информационного общества в Российской Федерации, которое бы служило утверждению правовых ценностей.

С развитием информационных отношений трансформируется и система ценностей. Поэтому исследование правового менталитета информационного общества является актуальным и требует научного подхода в изучении.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретической основой научного исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых. Философско-правовые и аксиологические аспекты обозначаемой проблемы исследовали Е.В. Дятлова, Т.З. Юсупов, В.В. Долинская, Р. И. Шайхиев, А. И. Химченко, А.А. Югов, М.А. Липчанская, Т.В. Заметина и другие. Отметим, что осуществляли исследования информационного общества зарубежные ученые, среди которых Г. Шиллер, А. Тоффлер, М. Кастельс, Ё. Масуда которые подчеркивали значение информационного развития общества как нового исторического этапа цивилизации. Правовые основы и отдельные аспекты развития информационного общества в юридической науке изучались такими учеными: Е.В. Лунгу, Т.А. Полякова, и другие.

Цель статьи. Анализ научных работ и исследований по вопросам правовых ценностей информационного общества.

С помощью аксиологического подхода в праве выяснить ценностно-правовые основы информационного общества, определить его основные правовые ценности.

Изложение основного материала. С появлением новых информационных и телекоммуникационных технологий и нового образа жизни формируется новый тип информационного общества, в результате чего возникают новые информационно-правовые отношения и правовые нормы, которые их урегулируют. С целью определения ценностных основ информационного общества следует обратиться к выяснению сущности понятий ценности и правовые ценности. Как известно, проблемы ценностей исследует теория ценностей, или аксиология. В конце XIX - начале XX века аксиология приобретает определенную самостоятельность. Можно согласиться с Г. В. Чефрановым [9], который определяет аксиологию как философское учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, то есть о связях различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности. Понятие «ценности» начал исследовать Сократ, который сделал его центральным пунктом своей философии и сформулировал их в виде вопроса о том, что есть «Благо». Это реализованная ценность - полезность. То есть ценность и польза — это две стороны одной и той же медали. В концепции Платона, который был учеником Сократа, «Единое», или «Благо» было тождественно бытию, добру и красоте [9]. Развил концепцию ценностей известный философ И. Кант, который на основе этических соображений, высшей ценностью определил человека, человеческое счастье и вместе с тем достоинство, высокий моральный долг, а высшей ценностью человека - свободу [3, с. 89-90]. Как известно, в праве есть ценностный или аксиологический подход, согласно которому само право является ценностью, а ценность права понимается как способ удовлетворения прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений. Как правило, ценности формируются в течение жизни у каждой личности индивидуально, это личные ценности, кроме того, есть групповые и общественные ценности. Правовые ценности изучает правовая аксиология, которая является частью философии права и раскрывает ценностное содержание и назначение права для общества в целом и отдельной личности. Она интерпретирует право с позиций высших ценностей и содержания человеческой жизни, исследует определенные идеальные сущности (ценности) с позиций требований социальной реальности, которые являются первоосновой права и его целью. Изучая ценностно-правовые основы информационного общества, следует выявить природу правовых ценностей, их содержание и понимание права как ценности и его ценностные критерии в условиях трансформации информационно-правовых отношений. Аксиологический (ценностный) подход к праву является важнейшим способом раскрытия природы человека, его менталитета, правосознания, правового поведения. Ценности имеют не только мировоззренческое значение, они непосредственно связаны с действующим правом, необходимые при толковании и применении права, в частности, в случаях пробелов или коллизий правовых норм. Правовые ценности выступают предпосылками вхождения личности в сферу права. Познание ценности права, человек приобретает черты субъекта права, осознает свои права, свободы и обязанности. Ценности права, — это природные и общественные блага, защищенные и обеспечиваемые позитивным правом через их значимость и полезность для человека и общества [7, с. 35]. Правовые ценности лежат в основе права и правопорядка, они выступают как идеальное обоснование норм права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, составляют цель права. К ним можно отнести, например, принципы права, институты права, правовую культуру и т.д. Как было отмечено выше, право является ценностным явлением, в основе которого урегулирование отношений, конфликтов, установление порядка. Кроме того, право вбирает в себя социальные и культурные ценности: такие как равенство, справедливость, свобода. В юридической литературе есть разные классификации ценностей в зависимости от критериев. Стоит вспомнить одну из первых классификаций ценностей, разработали ценности когнитивной деятельности (истина), эстетического удовольствия (красота), социальной адаптации и морали (добро, справедливость). Известно в философской мысли разделение ценностей на материальные (материальные потребности человека) и духовные (духовные потребности). Такой критерий классификации является наиболее традиционным в аксиологии, в частности, для стран бывшего «социалистического лагеря». Ценностными критериями в сфере права являются общественные интересы и потребности, абсолютно воспринятые и превращенные в принципы, цели и идеалы». Следовательно, можно выделить ценности-цели, ценности-средства, причем среди ценностей-целей выделяет ценности-идеалы, ценности-желания и ценности-обязанности [3]. Однако, с точки зрения автора, деление на ценности-цели и ценности-средства в значительной мере условно, поскольку в разных ситуациях одно и то же явление может выступать и как средство, и как цель. Высшей ценностью-целью, самоценностью он считает человека как личность, коллектив, общество, человечество. Ее признание проявляется в заботе о человеке и гуманистически настроенного общества о всестороннем развитии индивида [8, с. 187, 206]. Если проанализировать работы ученых, исследовавших возникновение и развитие информационного общества с позиций аксиологического подхода, можно выделить следующее. Один из теоретиков информационного общества Й. Масуда

определяет новый вид общества, фундаментом развития которого служат информационные ценности [14].

О развитии технологий в человеческом обществе говорит Э. Тоффлер, который сравнивает его с тремя волнами: технологические, касающиеся аграрной революции, затем - индустриальной и постиндустриальной революции.

Ученый описывает ее как волну, проникающую во все сферы общества: семейные отношения, трудовые, этические, экономические и политические преобразования, а также трансформирует мировоззрение: «третья волна ... выводит нас за пределы концентрации энергии, денежных средств и власти» [12].

Интересной с точки зрения ценностных основ является концепция М. Кастельса, определяющая ценностные и мировоззренческие ориентиры информационной действительности, который убежден, что будущее связано именно с наукой и образованием, в анализе социальных действий субъектов, адекватно реагирующих на изменения окружающей действительности [13].

С появлением новых информационных технологий, основой которых является внедрение средств связи, систем телекоммуникации, информация становится необходимым условием обеспечения деятельности государства, юридических лиц, общественных организаций и граждан. От ее качества и достоверности, оперативности получения зависят многочисленные решения, принимаемые на разных уровнях - от органов государственной и местной власти до рядовых граждан.

В данном аспекте следует обратиться к А. И. Химченко, который определяет следующие признаки информационного общества: во-первых, наличие высокоразвитых информационных технологий, их значительная распространенность среди населения, в деловых кругах, государственных и самоуправляющихся органах. Во-вторых, это получение рядовыми гражданами и другими субъектами общества очевидных преимуществ от применения новейших информационных технологий, а именно: свободного и равноправного доступа к информационным ресурсам и кибернетическим технологиям; развития информационно-телекоммуникационных систем, баз данных, сетей и т.п.; внедрения инновационных технологий, в частности, повышения благодаря этому эффективности работы органов государственного управления и местного самоуправления при обязательном гарантировании информационной, кибернетической безопасности личности, общества и общества. [7]

Построение информационного общества стало стратегической целью ведущих государств мира - США, Японии, Канады, а также стран-участниц Европейского Союза.

Понимая актуальность и важность развития информационной сферы как залога конкурентоспособности, все больше стран выбирают аналогичную стратегию.

Стоит согласиться с Р. И. Шайхиевым, который указывает на необходимость становления информационного общества в Российской Федерации и полноценного вхождения ее в мировое информационное пространство, что признано на государственном уровне и является приоритетом государственной информационной политики [10].

Информационное влияние на государство, общество, гражданина сейчас является сейчас чрезвычайно действенным, поскольку информация становится средством формирования ценностей и информационного воздействия на личность. Ведь сама природа информационного общества отдает приоритет не государству, а личности, ее информационной культуре, знаниям, ценностям. При этом основой информационного общества является информационно-правовая культура личности, которая заключается в знании и понимании как работать с информацией, как использовать право на доступ к информации, как защитить свои информационные права.

Следует согласиться с Т.А. Поляковой, которая отмечает, что на современном этапе становления и развития информационного общества на первый план выдвигаются проблемы интеллектуализации, создания и внедрения новых социальных технологий, основанных на эффективном использовании главного стратегического ресурса общества - знаний [6, с. 119].

Развитие информационного общества сопровождается социальными преобразованиями, приводит к становлению глобального информационного пространства, в котором формируются информационно-правовые ценности. Какие же правовые ценности формируются в современном информационном обществе?

В Окинавской хартии глобального информационного общества говорится о том, что информационное общество, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои стремления. Основной демократической ценностью такого общества является свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к личности других людей [17].

В современном информационном обществе положительным для реализации информационных прав граждан является то, что новейшие информационные технологии дают возможность оперативного доступа граждан к информации, в частности, о деятельности органов государственной власти, нормативно-правовых актов, реестр судебных решений, получить административные услуги.

Информационно-коммуникативное взаимодействие власти и общества базируется на механизмах связи с общественностью и предоставления информационных услуг населению. В условиях становления информационного общества у лица формируются ценностные правовые оценки, ценностные правовые ориентации и ценностные правовые установки. Ценностная правовая оценка — это суждение о значении для лица или общества правового события, правовой нормы, правового идеала. Ценностная правовая ориентация проявляется через личное предпочтение правовых идеалов и поступков, личную направленность на мир правовых ценностей, построение их индивидуальной иерархии, включение их в цели и мотивы деятельности. В результате направленного воздействия социальной группы, партии, государства на формирование правовой ориентации личности, группы формируется ценностная правовая установка. Основными правовыми ценностями являются свобода, равенство, справедливость. Свобода является философской категорией, отражающий процесс самоопределения человеческой личности, самореализацию, внутреннюю свободу, свободный выбор, реализация которого происходит в процессе жизнедеятельности человека и общества. Правовое равен-

ство — это равенство свободных и независимых один по отношению к другому субъектов права. Справедливость связана с моральным долгом и обязанностями, которые определяются человеком и государством в процессе реализации правовых норм. В условиях становления информационного общества формируются такие правовые ценности как права и свободы человека на доступ к информации, обеспечение прав, свобод и обязанностей человека, которые возникают при использовании информационного пространства.

Это, прежде всего, защита чести, достоинства человека, сохранение приватности его жизни, конфиденциальности разного рода информации, защиты психического здоровья человека от воздействия негативной информации и т.д.

С применением новейших информационно-технологических средств, которые имеют множество вариантов своего проявления: воссоздание информации, манипулирование сознанием людей, информационная война и т.д. возникают новые угрозы, негативно влияют на позитивное отношение к праву и утверждение правовых ценностей. Непрерывный рост мощности информационных технологий, их масштабное внедрение привели к трансформации системы ценностей, в результате чего, современное общество испытывает глобальный ценностный кризис.

Российская Федерация имеет исторический и современный опыт, необходимый для развития информационного общества. Сегодня вопрос ценностей становится главным в поиске новой стратегии развития информационного общества, поэтому важно определить такую систему координат новых ценностей, которые могут сформировать правосознание и правовую культуру личности, позитивное отношение к праву, и как результат - правомерное поведение. Требуют правового регулирования вопросов реализации и защиты информационных прав человека в национальном законодательстве требует усовершенствования и дальнейшего развития. В частности, это касается и электронного управления, при внедрении которого информационные права человека приобретают новое содержание. Обеспечение справедливого электронного (виртуального) правосудия, то есть на базе информационных технологий, включая сегодня автоматизацию определенных судебных процедур и упрощение информирования заинтересованных лиц через Интернет, средства мобильной связи и т.д.

С развитием информационно-правовых отношений кроме положительных проявлений возникают новые угрозы и вызовы, связанные с применением новейших информационно-коммуникативных технологий: искажение информации, манипулирование сознанием людей, дезинформация, кибератаки, информационные войны и тому подобное.

Стоит отметить, что проблемы современного информационного общества: локальные войны, опасность ядерного конфликта, рост населения, энергетический кризис, экологические и медико-генетические проблемы, распространение определенных социальных проблем и ухудшение здоровья человека и, как следствие, бедность, самоубийства, нарушения психики, алкоголизм, наркомания, преступность и раздробленность культуры. Причинами кризиса, считает автор, является дисбаланс между технологической (в частности, информационно-технологической) составляющей общественного развития и духовным уровнем развития отдельного человека и общества в целом.

С целью противодействия информационным вызовам следует решить проблемы обеспечения информационных прав человека, информационной безопасности человека и государства. Особенно-важной ценностью информационного общества является информационно-правовая культура как система правовых знаний, позволяющих реализовать и защищать информационные права. [4]

Следует обратить внимание на то, что особое значение в информационном обществе имеет повышение роли информационной культуры личности и общества, которая может стать элементом общей культуры человечества.

Как известно, правосознание является составляющей правовой культуры, условием ее формирования. Правосознание — это совокупность правовых чувств, идей, представлений и установок, выражающих отношение лица к действующему праву, и определяют ориентацию личности в сфере правовой реальности. По способу мышления правосознание делят на обыденное, профессиональное, научное. Восприятие и усвоение права формируется на подсознательном уровне, в результате его формирования формируется правовое мировоззрение и правовые ценности. Поведенческий или волевой уровень правосознания включает мотивы правового поведения, правовые установки, которые обуславливают и определяют поведение лица в правовом пространстве. При условии развитого правосознания и правовой культуры будет сформирован и правовой менталитет. Правовой менталитет — это мировосприятие социальной группой, нацией, народом и обществом государства, права, способа их существования и функционирования. Правовой менталитет социальной группы, народа, нации определяется материальными условиями их жизни, уровнем развития общества в целом, влиянием на мировоззрение и правосознание общества.

К главным особенностям современного правового менталитета относятся: соответствие либеральным ценностям; правовой идеализм; импульсивность, идеалистичность, терпимость, стремление к справедливости, тесная связь с религиозными ценностями и т.д. Сегодня правовая культура лица должна рассматриваться прежде всего в аспекте развития информационно-правовой культуры, что связано с общей информатизацией общества и дальнейшим развитием информационного общества. С целью формирования информационно-правовой культуры личности следует проводить просветительскую деятельность среди населения, которая должна быть направлена на изучение информационных прав и соблюдения информационно-правовых норм.

Выводы. На основании проведенного исследования и анализа научных работ по вопросам правовых ценностей информационного общества можно сделать следующие выводы.

Аксиологический (ценностный) подход к праву является важнейшим способом раскрытия природы человека, его менталитета, правосознания, правового поведения. Ценности имеют не только мировоззренческое значение, они непосредственно связаны с действующим правом, необходимые при толковании и применении права. Правовые ценности выступают предпосылками вхождения личности в сферу права. Познавая ценности права, человек приобретает черты субъекта права, осознает свои права, свободы и обязанности. Правовые ценности лежат в основе права и правового порядка, они выступают как идеальное обоснование норм права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, составляют цель права.

В условиях становления информационного общества у лица формируются ценностные правовые оценки, ценностные правовые ориентации и ценностные правовые установки. Информационно-правовые ценности — это природные и общественные блага в информационном пространстве, защищенные и обеспечиваемые позитивным правом через их значимость и полезность для человека и общества. Познавая и осознывая правовые ценности человек, приобретает черты субъекта права, четко осознывая свои информационные права, свободы и обязанности.

Основными информационно-правовыми ценностями информационного общества являются свобода, равенство, справедливость, достоинство, выражающиеся в свободном доступе к информации и обмене информацией, взаимная терпимость и уважение личности к другим людям; обеспечение реализации прав, свобод и соблюдения обязанностей человека, возникающих при использовании информационного пространства, защита чести, достоинства человека, приватности его жизни, конфиденциальности информации, защиты психического здоровья человека от воздействия негативной информации и т.д., обеспечение информации, защиты психического здоровья человека от влияния негативной информации и т.д., обеспечение информационным фундаментом развития информационного общества служат такие правовые ценности как правовое сознание, правовой менталитет и правовая культура. Мировоззренческими ориентирами информационной действительности является правопросветительская деятельность и правовое воспитание. Указанное свидетельствует о необходимости дальнейшего теоретического изучения указанных вопросов, а также необходимость внедрения на практике мероприятий, которые бы в результате способствовали формированию надлежащего уровня правосознания и правовой культуры граждан в условиях формирования информационного общества.

Список литературы:

1. Дятлова Е.В., Юсупов Т.З., Правовое регулирование отношений в условиях информационного общества, Молодой ученый, 2017, № 15, С. 244-246. (дата обращения: 09.11.2021). EDN: YLNTAR
2. Долинская В.В., Информационное право, информационные отношения и право; Юридический вестник Саратовского университета. - 2017. - № 3 - С. 27- 36. (дата обращения: 09.11.2021).
3. Дятлов, С.А. Принципы информационного общества / С.А. Дятлов // Информационное общество. - 2000. - Вып.2. - С. 77-85. EDN: HRNUAR
4. Липчанская М.А., Заметина, Т.В. Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России / М.А. Липчанская, Т.В. Заметина // Журнал российского права. - 2020. - № 11. - С. 78-96. DOI: 10.12737/jrl.2020.134 EDN: WBIPPE
5. Лунгу, Е.В. Тенденции развития конституционных правоотношений в свете перехода к Digital State / Е.В. Лунгу // Российская юстиция. - 2020. - № 2. - С. 61-63. EDN: SEAWFF
6. Полякова, Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Полякова Т.А. - Москва, 2008. - 438 с.
7. Федотов, М.А. Средства массовой информации как институт социалистической демократии: государственно-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Федотов М.А.. - Москва, 1989. - 464 с.
8. Химченко, А.И. Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13 / Химченко Алексей Игоревич. - Москва, 2014. - 174 с. EDN: SVBHZR
9. Чифранов Г. В. Бог. Вселенная. Человек. (Закон сохранения информации). - Таганрог. Издательство ТРТИ. 1992 г.
10. Шайхиев, Р.И. Конституционно-правовые средства информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шайхиев Р.И. - Казань, 2020. - с. 5.
11. Югов, А.А. О методах отрасли российского конституционного (кратологического) права / А.А. Югов // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 4. - С. 8-13. EDN: LMCIEH
12. Toffler A. The Third Wave / Alvin Toffler // New York: Morrow. - 1980. - 544 p.
13. Castells M. The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume II / Manuel Castells // Cambridge: Blackwell. - 1997. - 538 p.
14. Masuda Y. Managing in the information Society: Releasing synergy Japanese style. Oxford, 1990. P. 44.
15. Schiller H. Critical Research in the Information Age / Herbert Schiller // Journal of Communication. - 1983. - Vol. 33. - Is. 3. - 249 - 257 pp. DOI: 10.1111/j.1460-2466.1983.tb02425.x
16. International Telecommunication Union: The ICT Development Index 2017 // URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> (дата обращения: 28.02.2022).
17. Окинавская хартия глобального информационного общества от 21 июля 2000 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (Дата обращения: 2 февраля 2022).

References:

1. Dyatlova E.V., Yusupov T.Z., Legal regulation of relations in the information society, Young Scientist, 2017, No. 15, pp. 244-246. (accessed: 11/09/2021).
2. Dolinskaya V.V., Information Law, Information Relations and Law; Law Bulletin of Saratov University. — 2017. — Vol. 3, No. 3 — pp. 27-36. (date of reference: 11/09/2021).
3. Dyatlov, S.A. Principles of the information society / S.A. Dyatlov // Information Society. — 2000. — Issue.2. Pp. 77-85.
4. Lipchanskaya M.A., Zametina T.V. Social rights of citizens in the context of the use of artificial intelligence: legal foundations and gaps of legislative regulation in Russia / M.A. Lipchanskaya, T.V. Zametina // Journal of Russian Law. 2020. No. 11. pp. 78-96.
5. Lungu, E.V. Trends in the development of constitutional legal relations in the light of the transition to the Digital State / E.V. Lungu // Russian Justice. - 2020. - No. 2. - pp. 61-63.
6. Polyakova, T.A. Legal provision of information security in building an information society in Russia: dis. ... doct. jurid. sciences: 12.00.14 / Polyakova Tatiana Anatol'yevna. — Moscow, 2008. — 438 pages
7. Fedotov, M.A. Mass media as an institution of socialist democracy: state and legal problems: dis. ... doct. jurid. sciences: 12.00.02 / Fedotov Mikhail Alexandrovich. — Moscow, 1989. — 464 p.
8. Khimchenko, A.I. Information society: legal problems in the context of globalization: dis. ... kand. jurid. sciences: 12.00.13 / Himchenko Alexey Igorevich. — Moscow, 2014. — 174 pages
9. Chifranov G. V. God. Universe. Human. (The law of conservation of information). — Taganrog. TRTI Publishing House. 1992
10. Shaikhiev, R.I. Constitutional and legal means of information support of human and civil rights and freedoms in the subjects of the Russian Federation: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences: 12.00.02 / Shaykhiev Rishat Islamovich. Kazan, 2020. p. 5.
11. Yugov, A.A. On the methods of the branch of Russian constitutional (kratological) law / A.A. Yugov // Constitutional and municipal law. — 2010. — № 4. — pp. 8-13
12. Toffler A. The Third Wave / Alvin Toffler // New York: Morrow. — 1980. — 544 p.
13. Castells M. The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume II / Manuel Castells // Cambridge: Blackwell. — 1997. — 538 p.
14. Masuda Y. Managing in the information Society: Releasing synergy Japanese style. Oxford, 1990. p. 44.
15. Schiller H. Critical Research in the Information Age / Herbert Schiller // Journal of Communication. — 1983. — Vol. 33. — Is. 3. — 249 — 257 pp.
16. International Telecommunication Union: The ICT Development Index 2017 // URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> (date of access: 02/28/2022).
17. Okinawan Charter of the Global Information Society dated July 21, 2000 [Electronic resource]. - Access mode: The President of Russia: [website]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (Accessed February 2, 2022).

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ Ж. ДЕРРИДЫ THE RELATIONSHIP BETWEEN LEGALITY AND JUSTICE IN THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL CONCEPT OF J. DERRIDA

САВЕНКОВ Артем Александрович,

кандидат юридических наук, директор правового и корпоративного развития АО «НАСК»,
докторант Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

E-mail: artyomhabil@yandex.ru;

SAVENKOV Artyom Alexandrovich,

PhD in Law, Director of Legal and Corporate Development, NASK JSC,
Post-Doctoral student at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.

E-mail: artyomhabil@yandex.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу философско-правовой концепции Ж. Дерриды, в частности его деконструктивному подходу к проблемам законности и справедливости. Исследуется критика Дерридой традиционных метафизических оснований права, противопоставляющего формальную законность как систему институциональных норм и справедливость как этическую категорию, не сводимую к правовым рамкам. Особое внимание уделяется дерридианской интерпретации справедливости через призму «гостеприимства к Другому», заимствованной у Э. Левинаса, что позволяет раскрыть апории правового порядка: универсальность закона vs. уникальность конкретного случая, процедурность vs. мгновенность этического требования. В работе подробно рассматривается связь права и насилия, анализируемая Дерридой в «Силе закона», где обосновывается тезис о «мистическом основании авторитета» — учредительном насилии, лежащем в основе любой правовой системы. Подчеркивается, что справедливость, по Дерриде, остаётся «невозможным» идеалом, требующим перманентной деконструкции существующих норм. В статье также освещается проблема трактовки Дерридой судебного решения как апории, его парадоксальной природы через обращение к кьеркегоровской концепции «безумия» решения. Демонстрируется, как Деррида переосмысливает традиционные модели правоприменения, акцентируя радикальную ответственность перед Другим и этическую составляющую юридических решений. Исследование вносит вклад в понимание динамической природы права в постметафизической философии, показывая, что деконструкция не ведёт к правовому нигилизму, но открывает возможность для постоянного этического обновления юридических систем.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the philosophical and legal concept of J. Derrida, in particular, his deconstructive approach to the problems of legality and justice. The article examines Derrida's criticism of the traditional metaphysical foundations of law, which opposes formal legality as a system of institutional norms and justice as an ethical category that cannot be reduced to a legal framework. Special attention is paid to the Derridianist interpretation of justice through the prism of "hospitality to Another", borrowed from E. Levinas, which allows us to reveal the aporia of the legal order: the universality of the law vs. uniqueness of a particular case, procedurality vs. the instantaneity of an ethical requirement. The paper examines in detail the relationship between law and violence, analyzed by Derrida in *The Force of Law*, which substantiates the thesis of the «mystical foundation of authority» — the constituent violence underlying any legal system. It is emphasized that justice, according to Derrida, remains an "impossible" ideal that requires a permanent deconstruction of existing norms. The article also highlights the problem of judicial decision as an aporia, revealing its paradoxical nature through an appeal to Kierkegaard's concept of the "madness" of the decision. The author demonstrates how Derrida rethinks traditional models of law enforcement, emphasizing radical responsibility to Others and the ethical component of legal decisions. The study contributes to the understanding of the dynamic nature of law in post-metaphysical philosophy, showing that deconstruction does not lead to legal nihilism, but opens up the possibility for a constant ethical renewal of legal systems.

Ключевые слова: Деррида, Левинас, законность, справедливость, деконструкция, правовое решение, политико-правовая концепция гостеприимства, ответственность.

Keywords: Derrida, Levinas, legality, justice, deconstruction, legal solution, political and legal concept of hospitality, responsibility.

Для цитирования: Савенков А.А. Соотношение законности и справедливости в философско-правовой концепции Ж. Дерриды // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 54-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_54.

For citation: Savenkov A.A. The relationship between legality and justice in the philosophical and legal concept of J. Derrida // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 54-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_54.

Статья поступила в редакцию: 13.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Одним из наиболее востребованных направлений в развитии современной философии права является разработка ее историографических аспектов, особенно применительно к новейшей истории политико-правовой мысли [1].

Жак Деррида, один из ключевых представителей постструктурализма и деконструкции, рассматривал соотношение законности (легальности) и справедливости в контексте критики традиционных метафизических концепций права. Его подход радикально отличается от классических теорий, таких как естественное право или позитивизм, поскольку он ставит под сомнение саму возможность однозначного определения этих понятий.

Для Дерриды законность связана с формальными, институциональными нормами, установленными правовой системой. Однако он подчеркивает, что закон всегда является продуктом исторического, культурного и политического контекста, а значит, содержит в себе скрытые структуры.

Справедливость, в его понимании, — это нечто несводимое к закону. Она существует за пределами формальных правил и требует постоянного переосмысления. Деррида утверждает, что справедливость — это «гостеприимство к Другому», открытость к тому, что не укладывается в существующие правовые рамки.

Деррида применяет метод деконструкции к праву, показывая, что любая юридическая система содержит внутренние противоречия. Закон стремится к универсальности, но всегда действует в конкретных ситуациях, где требуется индивидуальное решение. Справедливость же требует мгновенного ответа (например, в ситуации несправедливости), но закон всегда действует через процедуры и отсрочки.

Таким образом, справедливость для Дерриды — это «невозможное» (*l'impossible*), то, что нельзя полностью воплотить в законе, но к чему нужно постоянно стремиться.

В работе «Сила закона: "Мистическое основание авторитета"» [4, 5] Деррида анализирует связь права и насилия. Он утверждает, что любой закон основывается на изначальном насилии (учредительном акте, который сам не был легитимирован). Справедливость требует критики этого насилия, но сама не может быть полностью свободна от него. Это означает, что законность всегда содержит в себе элемент произвола, а справедливость — это бесконечный процесс ее переосмысления.

Деррида сближает право с этикой Э. Левинаса: справедливость — это ответственность перед лицом другого, которая не может быть полностью формализована в законах. Сближение права в трактовке Дерриды с этикой Э. Левинаса проявляется в нескольких ключевых аспектах его философско-правовой концепции. Основная идея заключается в том, что право не может существовать вне этического измерения, поскольку его легитимность и справедливость зависят от ответственности перед Другим (*l'autre*) — центральной категории в философии Левинаса.

У Левинаса этика предшествует онтологии и праву: ответственность за Другого — это изначальный, дологический императив [8, 9]. Деррида принимает этот тезис, утверждая, что закон всегда вторичен по отношению к этическому требованию, ведь любая правовая система должна (хотя бы гипотетически) оправдываться перед лицом конкретного человека, его страдания или нужды. Справедливость (в отличие от формального закона) — это ответ на призыв Другого, который не может быть полностью формализован в юридических нормах.

Левинас говорит, что «лицо Другого» (*le visage d'autrui*) выражает этический императив: «Не убий!» — это досимволический запрет, предшествующий любому закону. Деррида, в свою очередь, развивает эту мысль, говоря, что право должно признавать свою ограниченность, поскольку оно не может полностью охватить уникальность каждого человека (как лицо Другого у Левинаса). Судебное решение (например, приговор суда) всегда содержит насилие, поскольку подводит индивидуальный случай под общую норму, игнорируя абсолютную инаковость Другого.

Левинас утверждает, что ответственность перед Другим бесконечна. Мы никогда не можем сказать, что полностью выполнили свой долг. Деррида переносит это в правовую сферу. Справедливость — это не состояние, а бесконечный процесс, поскольку закон всегда отстает от конкретных ситуаций. Любое юридическое решение (даже самое «правильное») остается несправедливым в каком-то смысле, потому что оно не может учесть абсолютную уникальность Другого.

Деррида заимствует у Левинаса идею абсолютного гостеприимства (*hospitalité*) — открытости к Другому без условий. В праве это проявляется в критике жестких миграционных законов, которые отвергают беженцев и чужаков, а также в идее, что справедливое общество должно быть готово принять того, кто нарушает его правила (например, незаконного мигранта, преступника, маргинала).

Концепция гостеприимства, разработанная Ж. Дерридой в контексте деконструкции традиционных правовых и этических парадигм, представляет собой значимый объект междисциплинарного исследования, находящийся на пересечении философии права, этики и политической теории. Воспринимая идеи Э. Левинаса о первичности этического отношения к Другому, Деррида трансформирует их в радикальную критику институциональных механизмов, регулирующих включение и исключение в современном обществе. Отсюда важно проанализировать дерридианскую концепцию гостеприимства, раскрывающей фундаментальное противоречие между нормативными системами права и безусловными требованиями справедливости.

Левинасовская философия, утверждающая примат этики над онтологией, закладывает основу для понимания гостеприимства как до-правового императива. В работе «Тотальность и Бесконечное» [10] Левинас утверждает, что встреча с «лицом Другого» (*le visage d'autrui*) актуализирует абсолютное требование ответственности, предшествующее любым правовым нормам. Это отношение характеризуется асимметричностью, т.е. субъект несёт ответственность за Другого вне зависимости от взаимности, безусловностью. Этическое обязательство не может быть отменено соображениями безопасности или целесообразности.

Таким образом, гостеприимство в левинасовском смысле — это не добродетель, а фундаментальное условие человеческого существования, бросающее вызов любым попыткам тотализации.

Деррида, развивая идеи Левинаса, вводит ключевое различие между:

- условным гостеприимством (*hospitalité conditionnelle*) — регулируемым правовыми нормами, предполагающими взаимность (например, визовый режим, институт гражданства);
- безусловным гостеприимством (*hospitalité inconditionnelle*) — открытостью, не требующей никаких гарантий и даже допускающей риск нарушения собственной идентичности.

Это различие выявляет противоречие, присущее любой правовой системе. С одной стороны, государство, как носитель суверенной власти, не может реализовать абсолютное гостеприимство без угрозы собственной стабильности. С другой стороны, отказ от этического требования в пользу юридических ограничений означает легитимацию насилия исключения. В работе «О гостеприимстве» [2] Деррида подчёркивает, что данное противоречие неразрешимо, но именно оно заставляет право находиться в состоянии перманентной самокритики.

Анализ содержания и нацеленности концепции гостеприимства как политико-правового феномена в системе воззрений Дерриды позволяет выявить её значение для современной философии права:

1. Критика миграционных режимов. Официальные процедуры предоставления убежища, будучи формально ориентированными на за-

щиту беженцев, на практике воспроизводят механизмы исключения (например, создание «зон ожидания» или депортация).

2. Переосмысление суверенитета. Традиционная модель государства-нации основана на чётком разграничении «своих» и «чужих», тогда как этика гостеприимства требует пересмотра этого принципа.

3. Справедливость как незавершённый проект. Деррида настаивает, что справедливость не может быть полностью институционализирована, но должна оставаться «грядущей» (*à-venir*), то есть постоянно переопределяемой в ответ на требования Другого.

Концепция гостеприимства у Дерриды, укоренённая в этике Левинаса, представляет собой не просто теоретический конструкт, но методологический инструмент для критики существующих правовых систем. Выявляя их внутренние противоречия, она указывает на необходимость постоянного пересмотра норм в сторону большей открытости. При этом апоритический характер гостеприимства исключает возможность окончательного решения — скорее, оно остаётся «неразрешимым» (*indécidable*), обеспечивая перманентное напряжённое отношение между законом и справедливостью.

Таким образом, гостеприимство в интерпретации Дерриды становится ключом к пониманию динамической природы права, которое, чтобы оставаться легитимным, должно непрерывно подвергать себя деконструкции.

Сближение Дерриды с Левинасом проявляется в том, что право должно признавать свою этическую основу — ответственность перед Другим. Справедливость — это не формальное равенство, а ответ на конкретного человека. Любая правовая система должна оставаться открытой для критики и пересмотра, поскольку она никогда не может полностью воплотить этический идеал. Это делает философию права Дерриды радикально антидогматичной: закон не может быть самодостаточным, он всегда зависит от этического требования, которое его превосходит.

В философско-правовой концепции Дерриды законность понимается как система установленных норм, но она всегда несовершенна и содержит скрытое насилие. Справедливость представляет собой нечто за пределами закона, требующее постоянной деконструкции существующих норм. Их соотношение — это не гармония, а напряжение: справедливость «разрывает» закон, заставляя его меняться.

Деррида предлагает не статичную теорию права, а постоянный процесс критики и переосмысления, где справедливость остается недостижимым, но необходимым идеалом.

Ещё в 1984 г. Деррида, обсуждая политические импликации деконструкции, признал существование состояния «перманентной тревоги» [3, р. 120], обусловленного дистанцированностью деконструкции от традиционных форм политического участия. Переосмысливая традиционное понятие решения, Деррида выявляет пределы правового порядка, предлагая модель принятия решений, выходящую за рамки устоявшихся процедур и открывающую новые политические перспективы.

Деррида подходит к концепции решения через негативное определение, подвергая критике традиционные представления о принятии решений. В классических подходах решение рассматривается как результат рационального расчёта: анализ данных, оценка альтернатив и выбор оптимального варианта на основе критериев полезности [11]. В юридической практике это выражается в процедуре судебного решения, где норма права применяется к конкретному случаю.

Однако Деррида проблематизирует эту модель, ставя под сомнение саму возможность суверенного, сознательного и полностью рационального принятия решений [6, р. XI]. Его подход предполагает переосмысление решения как процесса, выходящего за рамки субъективной рациональности и включающего в себя элемент неопределённости и радикальной ответственности.

В своей философской рефлексии о природе правового решения Ж. Деррида предлагает радикальный пересмотр традиционных представлений о судебном процессе. Согласно его концепции, подлинное юридическое решение никогда не сводится к механическому применению правовой нормы к конкретному случаю. Напротив, оно представляет собой апоритический акт, требующий одновременного выполнения двух взаимоисключающих требований.

Во-первых, судья обязан соблюдать принцип формального равенства, обеспечивая универсальное применение закона. Как отмечает Деррида: «Закон должен применяться в равной степени ко всем» [5, р. 961]. Этот императив соответствует базовому требованию правовой определённости в классической теории права.

Однако, во-вторых, подлинное решение должно учитывать абсолютную уникальность каждого конкретного случая. Философ подчёркивает: «Каждое дело отличается от других, каждое решение требует абсолютно уникальной интерпретации, которую никакое существующее закодированное правило не может и не должно гарантировать абсолютно» [5, р. 961]. Это второе требование вступает в неразрешимое противоречие с первым, образуя то, что Деррида называет «апорией решения».

Таким образом, подлинное юридическое решение возможно только как невозможное — оно требует одновременного соблюдения универсальности закона и признания абсолютной уникальности случая. Как отмечает философ, если бы решение могло быть полностью выведено из существующих правовых норм, оно перестало бы быть решением в собственном смысле слова. Именно поэтому условия возможности решения одновременно являются условиями его невозможности.

Деррида, вслед за С. Кьеркегором, характеризует момент принятия решения как «безумие» [5, р. 968], подчёркивая его разрыв с рациональными процедурами юридического познания. Это «безумие» проявляется в необходимости разрыва с прошлым (традицией правоприменения) и невозможности основываться исключительно на рациональных аргументах.

В связи с этим Деррида ссылается на работу С. Кьеркегора «Страх и трепет» [7], когда характеризует момент принятия решения как «безумие» («момент решения — это безумие» [5, р. 968]). У Кьеркегора «безумие» — это метафора предельного экзистенциального выбора, который не подчиняется рациональным нормам. Оно может быть как разрушительным (отчаяние), так и спасительным (вера). Это вызов обще-

принятому пониманию разума и попытка найти истину за его пределами.

В «Силе закона» Деррида анализирует парадоксальную природу юридического и этического решения, опираясь на кьеркегоровскую концепцию «телеологической приостановки этического» из «Страх и трепета». Кьеркегор (под псевдонимом Иоханнес де Силенцио) описывает библейскую историю Авраама, готового принести в жертву Исаака, как пример абсолютного решения, которое не может быть рационально обосновано в рамках универсальной морали (отсюда «безумие») и требует «скачка» (прыжка веры) за пределы общепринятых норм.

Деррида переносит эту логику на правовое решение: судья, подобно Аврааму, сталкивается с апорией — необходимостью одновременно применять закон (универсальное) и учитывать уникальность случая (единичное). Это делает решение «безумным» в кьеркегоровском смысле — оно выходит за рамки расчёта и предсказуемости.

С точки зрения философско-правового значения приведенного подхода, т.е. критики формализма, Деррида вслед за Кьеркегором отвергает идею, что решение может быть сведено к механическому применению правил (как у Кельзена или Гартмана). Кроме того, в фокусе этика ответственности решение требует радикальной субъективности (Кьеркегор) и ответственности перед Другим (Левинас), что ставит под вопрос традиционные теории правосудия. «Безумие» решения показывает, что даже самое легитимное правоприменение содержит элемент насилия и неопределённости. У Дерриды речь идет о «мистическом основании власти».

Таким образом, отсылка к Кьеркегору у Дерриды подчёркивает: подлинное решение всегда происходит в «моменте беззакония», где рутинные процедуры терпят крах, а судья оказывается перед лицом невозможного выбора. Это ключевой тезис его критики западной философии права.

Философско-правовое значение этой концепции заключается в том, что она раскрывает пределы формально-логической модели правоприменения, демонстрирует неустранимый этический компонент в структуре юридического решения, проблематизирует саму возможность чисто рационального обоснования судебного акта.

Как отмечает Деррида, эти несовместимые требования в момент принятия решения подвергают испытанию границы правового порядка, поскольку они предполагают, что подлинное решение всегда выходит за рамки простого применения закона. Тем самым деконструируется традиционное представление о судебном решении как логическом выводе из существующих правовых норм.

Список литературы:

1. Горбань В.С. Формирование современной историографической модели политико-правовых знаний / В. С. Горбань // Государство и право. 2024. № 7. С. 64-78. DOI 10.31857/S1026945224070055.
2. Derrida J. De l'hospitalité. Paris: Calmann-Lévy, 1997. 142 p.
3. Derrida J. Deconstruction and the Other: An Interview with Jacques Derrida. In R. Kearney (Ed.), Dialogue with Contemporary Continental Thinkers. Manchester: Manchester University Press, 1984. P.105-113.
4. Derrida J. Force de loi : le "fondement mystique de l'autorité" / Jacques Derrida. Paris: Galilée, 1994. 145 p
5. Derrida J. Force de loi: Le "fondement mystique de l'autorité" // Cardozo Law Review, Vol. 11, 1990, pp. 919-1045.
6. Derrida J. Of grammatology / by Jacques Derrida. Translated by Gayatri Chakravorty Spivak. Baltimore, Md. [u.a.]: Johns Hopkins Univ. Press, 1997. P. XI.
7. Kierkegaard S. Frygt og bæven: taler / Søren Kierkegaard. Tekstudg., efterskrift og noter af Lars Petersen under medvirken af Merete Jørgensen. [Repr. der Ausg.] København 1843 – 1849. [København:] Det Danske Sprog- og Litteraturselsk. [u.a.], 1989. 383 S.
8. Lévinas E. Autrement qu'être ou au-delà de l'essence / Emmanuel Levinas. Le Haye: Nijhoff, 1974. X, 233 S.
9. Lévinas E. Humanismus des anderen Menschen / Emmanuel Levinas. Übers. und mit einer Einl. vers. von Ludwig Wenzler. Anm. von Theo de Boer ... Mit einem Gespräch zwischen Emmanuel Levinas und Christoph von Wolzogen als Anh. "Intention, Ereignis und der Andere". Hamburg : Meiner, 1989. 152 S.
10. Lévinas, E. Totalité et infini : essai sur l'extériorité / Emmanuel Lévinas. 2. ed. La Haye: Nijhoff, 1965. 284 p.
11. Rawls J. Political liberalism / John Rawls. New York [u.a.]: Columbia Univ. Press, 1993. 401 p.

References:

1. Gorban V. S. Formation of a modern historiographical model of political and legal knowledge / V. S. Gorban // State and Law. 2024. No. 7. pp. 64-78. DOI 10.31857/S1026945224070055.
2. Derrida J. De l'hospitalité. Paris: Calmann-Lévy, 1997. 142 p.
3. Derrida J. Deconstruction and the Other: An Interview with Jacques Derrida. In R. Kearney (Ed.), Dialogue with Contemporary Continental Thinkers. Manchester: Manchester University Press, 1984. P.105-113.
4. Derrida J. Force de loi : le "fondement mystique de l'autorité" / Jacques Derrida. Paris: Galilée, 1994. 145 p
5. Derrida J. Force de loi: Le "fondement mystique de l'autorité" // Cardozo Law Review, Vol. 11, 1990, pp. 919-1045.
6. Derrida J. Of grammatology / by Jacques Derrida. Translated by Gayatri Chakravorty Spivak. Baltimore, Md. [u.a.]: Johns Hopkins Univ. Press, 1997. P. XI.
7. Kierkegaard S. Frygt og bæven: taler / Søren Kierkegaard. Tekstudg., efterskrift og noter af Lars Petersen under medvirken af Merete Jørgensen. [Repr. der Ausg.] København 1843 – 1849. [København:] Det Danske Sprog- og Litteraturselsk. [u.a.], 1989. 383 S.
8. Lévinas E. Autrement qu'être ou au-delà de l'essence / Emmanuel Levinas. Le Haye: Nijhoff, 1974. X, 233 S.
9. Lévinas E. Humanismus des anderen Menschen / Emmanuel Levinas. Übers. und mit einer Einl. vers. von Ludwig Wenzler. Anm. von Theo de Boer ... Mit einem Gespräch zwischen Emmanuel Levinas und Christoph von Wolzogen als Anh. "Intention, Ereignis und der Andere". Hamburg : Meiner, 1989. 152 S.
10. Lévinas, E. Totalité et infini : essai sur l'extériorité / Emmanuel Lévinas. 2. ed. La Haye: Nijhoff, 1965. 284 p.
11. Rawls J. Political liberalism / John Rawls. New York [u.a.]: Columbia Univ. Press, 1993. 401 p.

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ. ЧАСТЬ 1¹ PROBLEMS OF SYSTEMIC LEGAL REGULATION OF SPATIAL DEVELOPMENT IN RUSSIA. PART 1

ЗЕМЛЯКОВА Галина Леонидовна,

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: ecolaw@igpran.ru;

ZEMLYAKOVA Galina L.,

leading researcher at the Institute of state and law
of the Russian academy of sciences, associate professor, doctor of law.
10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.

E-mail: ecolaw@igpran.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются термины «агломерация» и «опорный населенный пункт» с точки зрения отграничения этих понятий и определения их отличий в доктрине, законодательстве и стратегических документах. Сделан вывод об отождествлении этих понятий в российских стратегических документах. Выявлено отсутствие в российских законах надлежащего правового регулирования статуса агломераций и опорных населённых пунктов, а также отношений по их развитию путем осуществления градостроительной деятельности.

Abstract: the article examines the terms "agglomeration" and "core settlement" in terms of distinguishing these concepts and defining their differences in doctrine, legislation, and strategic documents. It is concluded that these concepts are identified in Russian strategic documents. The absence of proper legal regulation of the status of agglomerations and anchor settlements, as well as relations for their development through urban development activities, has been revealed in Russian laws.

Ключевые слова: пространственное развитие, агломерация, опорный населенный пункт, развитие инфраструктуры, численность населения, транспортная доступность, доступность услуг для населения, система расселения, муниципальное образование, прилегающие территории.

Keywords: spatial development, agglomeration, main settlement, infrastructure development, population, transport accessibility, accessibility of services to the population, settlement system, municipal entity, adjacent territories.

Для цитирования: Землякова Г.Л. Проблемы системности правового регулирования пространственного развития России. Часть 1 // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 58-63. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_58.

For citation: Zemlyakova G.L. Problems of systemic legal regulation of spatial development in Russia. Part 1 // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 58-63. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_58.

Статья поступила в редакцию: 10.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Одной из актуальных задач, стоящих на современном этапе перед законодателем и наукой является выработка правил использования и охраны земли, позволяющих обеспечить баланс между безопасностью, рациональным использованием природных ресурсов и интересами экономического развития². При этом рациональное использование природных ресурсов напрямую связано с системой расселения и пространственным развитием страны.

Под пространственным развитием в научной литературе понимается система отношений, направленных на совершенствование системы расселения граждан и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития на основе двух глобальных факторов развития – роста численности населения и экономического роста³.

До недавнего времени российская государственная пространственная политика была ориентирована исключительно на развитие городских агломераций как точек роста и развития. Однако в 2021 году Правительство РФ обратило свой взор и на другие населенные пункты страны, предложив идею так называемых «опорных населенных пунктов»⁴.

Рассмотрим подробнее указанные понятия и действующие нормативные и ненормативные акты в указанной сфере, дабы разобраться каково назначение опорных населенных пунктов и какие в действительности цели пространственного развития ставит перед собой на современном этапе государство.

Несмотря на широкое употребление в стратегических и программных документах различного уровня термина «агломерация», на уровне закона данное понятие не используется, отсутствует его определение.

По мнению большинства современных экономико-географов и градостроителей, городские агломерации представляют собой не про-

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Мельников Н.Н. Проблемы соотношения и взаимосвязи категоризации земель и зонирования территорий в системе правовых регуляторов земельных отношений // Правовое регулирование земельных отношений: проблемы и решения / отв. ред. В.В. Устюкова. М., 2015. С. 6. (Цит. по: Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: существенная особенность природы - быть естественным ресурсом // Экологическое право. 2022. № 3. С. 3 - 9.).

³ Рисин И.Е. Стратегическое планирование пространственного развития субъектов РФ // Регион: системы, экономика, управление. 2016. № 1 (32). С. 61 - 67. (Цит. по: Круглякова В.М. Взаимосвязь пространственного развития Российской Федерации, территориального планирования и процесса оценки стоимости недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 11. С. 8 - 13.).

⁴ Маркварт Э., Киселева Н.Н., Соснин Д.П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. 2022. № 2. С. 95 - 111.

сто систему расселения, а формирующиеся под воздействием самоорганизации людей естественные социально-территориальные объекты¹, представляющие собой систему территориально сближенных и экономически взаимосвязанных населенных мест, объединенных устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями, общей социальной и технической инфраструктурой². Существуют различные подходы к определению границ агломераций и их структурных элементов³. Считается, что предел границы агломерации — это транспортная доступность, когда дорога в один конец занимает не более 1,5-2 часов⁴.

Например, социально-экономическое влияние столицы распространяется на большую территорию. Поэтому в позднесоветское время появился научный термин «Центральный российский мегалополис», в который входят все соседние с Москвой областные центры, и не только соседние, вплоть до Нижнего Новгорода. В стратегическом планировании в ходу альтернативное наименование «Московская метрополия». В настоящее время если определить ядро примерно по МКАД, то границы Московской агломерации выйдут за пределы области. Но все-таки не дойдут до столиц соседних регионов: до Твери, Тулы и Владимира. Хотя Тульская, Владимирская и Тверская агломерации пересекаются с Московской⁵.

Несмотря на отсутствие в федеральных законах определения понятия агломерация, а также неимение какой-либо документации, которая позволяла бы идентифицировать конкретную территорию в качестве таковой⁶, разграничение территорий агломераций и их взаимодействие с соседними муниципальными образованиями играют важную роль в градостроительном планировании и развитии городов⁷. Понятие городской агломерации служит в первую очередь целям пространственного планирования и планирования землепользования, а управление агломерациями связано с наделением (или лишением) агломерационного объединения самостоятельной правосубъектностью⁸.

Тем не менее, законы, регулирующие правовой статус таких территорий, на федеральном уровне отсутствуют. Впрочем, на уровне субъектов РФ изредка утверждаются концепции развития соответствующих агломераций, а также документы территориального планирования в отношении них⁹. Количество таких документов в настоящее время крайне мало¹⁰. И даже их наличие не привело к изменению административно-территориального устройства соответствующих субъектов РФ¹¹ или созданию новых муниципальных образований.

Но при этом, определения термина «агломерация» содержатся в ряде подзаконных и ведомственных актов. Так, на уровне Постановления Правительства РФ агломерацией признается совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения более 500 тыс. человек, транспортной доступностью не более 2 часов 30 минут до географического центра наибольшего населенного пункта (по критерию численности населения), связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями, выраженными через маятниковую миграцию (в целях работы, учебы и т.п.)¹².

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р (далее – новая, действующая Стратегия пространственного развития), городская агломерация определяется как форма расселения, включающая одно или несколько ядер городской агломерации (городов с численностью населения более 250 тыс. человек) и прилегающую территорию, на которой расположены населенные пункты в пределах не более чем 1,5-часовой транспортной доступности до ядра городской агломерации, объединенные интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями.

Таким образом, в разных документах федерального уровня, утвержденных Правительством РФ, термин агломерация понимается неодинаково.

Можно согласиться с учеными, которые считают, что в целом в настоящее время федеральное законодательство не обращается к понятиям «агломерация» или «городская агломерация», системно не учитывает многоаспектную взаимосвязь расположенных рядом населенных пунктов¹³.

Понятие опорных населенных пунктов не является новым для российских ненормативных актов, т.к. употреблялось, например, в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства

¹ Новосёлов А.С. Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы и методы реализации. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. - 519 с. (Цит. по: Махрова А.Г., Бабкин Р.А. Методические подходы к делимитации границ Московской агломерации на основе данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2019 № 2. С. 48–57.).

² См.: Перчик Е.Н. География городов (геоурбанистика). М., 1991. С. 28. (Цит. по: Галиновская Е.А., Кичигин Н.В. Городская агломерация как правовая категория: постановка проблемы // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 141 - 156.).

³ Махрова А.Г., Бабкин Р.А. Указ. соч.

⁴ Пределы не заданы. Н. Б. Косарева о расширении границ московской агломерации // URL: <https://urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/predely-ne-zadany-n-b-kosareva-o-rasshirenii-granic-moskovskoy> (дата обращения 12.09.2024 г.).

⁵ Где кончается Москва: власти пытаются создавать альтернативные центры, но ничего не получается // URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/gde-konchaetsya-moskva-vlasti-putayutsya-sozdavat-alternativnye-tsentry-no-nichego-ne-poluchaetsya/> (03.02.2020 г.).

⁶ См.: Гаврилюк М.Н. Правовые проблемы пространственного развития территории Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 6. С. 61 - 72.

⁷ Коплев Е.Ю., Фоменко М.Б. Проблемы правового статуса агломераций в российском законодательстве // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2024. № 3. С. 10 - 13.

⁸ Шугрина Е.С. Модели управления российскими агломерациями // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 39 - 43.

⁹ Подробнее см.: Галиновская Е.А., Кичигин Н.В. Указ. соч.; Шугрина Е.С. Указ. соч.

¹⁰ См., напр.: Постановление Администрации Алтайского края от 12.11.2015 № 461 «Об утверждении схемы территориального планирования Барнаульской агломерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См. подробнее: Гаврилюк М.Н. Сельские агломерации: проблемы формирования правового статуса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 8. С. 57 - 64.

¹² Пункт 7 Методики оценки социально-экономических эффектов от проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, планируемых к реализации с привлечением средств федерального бюджета, а также с предоставлением государственных гарантий Российской Федерации и налоговых льгот, утв. Постановлением Правительства РФ от 26.11.2019 № 1512 // СЗ РФ. 2019 (часть V). № 49. Ст. 7103.

¹³ Галиновская Е.А., Кичигин Н.В. Указ. соч.

РФ от 28.12.2009 № 2094-р. Но термин этот не раскрывался.

В 2021 году определение этого понятия появилось в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р¹.

В действующей Стратегии пространственного развития, опорным населенным пунктам посвящено больше внимания.

В соответствии с новой Стратегией пространственного развития «опорный населенный пункт» - населенный пункт, приоритетное развитие которого способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории. При этом «прилегающая территория» - территория, прилегающая к границам опорного населенного пункта, которая включает территорию (или часть территории) одного или нескольких муниципальных образований.

Понятие опорного населенного пункта возникло на основании теории центральных мест, которая была сформулирована В.Кристаллером в первой половине XX века. Теория центральных мест исходит в первую очередь из равномерности пространственной организации и равенства социальных и экономических условий (варьируются лишь транспортные издержки). В Германии, Австрии и ряде других европейских стран концепция центральных мест широко применяется в пространственной организации, пространственном развитии, территориальном планировании и в организации системы публичной власти и предоставления услуг².

Интересно, что в Германии закон о пространственной организации был принят в 1965 г., он не только зафиксировал базовые принципы пространственной организации общества и направления желаемого развития, но и обязал все федеральные земли разработать собственные концепции пространственного развития, программы и планы территориального развития. Процесс принятия таких земельных программ и планов занял примерно 10 лет, и к середине 1970-х гг. они существовали во всех западных землях. Наибольшую популярность и развитие из всех идей, зафиксированных в указанном законе, получила концепция центральных мест. Основной ее принцип предусматривает, что «в целях обеспечения социальной справедливости на различных территориях (в т.ч. слабо заселенных) должно приемлемым образом гарантироваться снабжение услугами и инфраструктурой жизнеобеспечения для всех групп населения. Социальная инфраструктура должна концентрироваться преимущественно в центральных местах, при этом необходимо принятие мер для обеспечения доступности различных частей территорий между собой посредством быстрого и беспрепятственного перемещения людей и грузов»³.

Тем не менее, теория центральных мест критикуется учеными за то, что ведет, с одной стороны, к развитию (или замедлению сжатия) относительно небольшого числа центральных мест, а с другой – происходит ускоренное сжатие и деградация других населенных пунктов. Также данную теорию критикуют за отрыв от реальности в связи с предположением о равномерности расположения центральных мест⁴.

Надо отметить, что в СССР начиная с 1950-х гг. в городском и территориальном планировании широко использовалась теория ступенчатой системы общественного обслуживания, в своей основе восходящая к теории центральных мест. В 1970-е гг. в советской школе экономической географии сформировалась концепция опорного каркаса расселения, также ставшая адаптацией и развитием теории центральных мест⁵.

Таким образом, идея создания системы опорных населенных пунктов (основанная на концепции центральных мест) изначально (согласно ранее действовавшей Стратегии пространственного развития) заключалась в том, чтобы эти населенные пункты формировали системы расселения, инфраструктуры и экономики Российской Федерации, обеспечивая развитие и прилегающих к ним территорий, образуя вместе с ними впоследствии агломерации.

Также можно сделать вывод о том, что агломерация это совокупность населенных пунктов с одним или несколькими ядрами, которые уже имеют налаженные экономические, социо-культурные, рекреационные связи и транспортную доступность. А опорные населенные пункты это те, в которых необходимо развивать экономическую, транспортную, социальную и иную инфраструктуру для связи с прилегающими территориями. То есть населенные пункты должны выбираться в качестве опорных для того и с учетом того, чтобы в будущем образовать своего рода агломерации, в которых эти населенные пункты будут являться ядрами.

Тем не менее, прямо в новой Стратегии это не указано в отличие от ранее действующей Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (в ред. распоряжения Правительства РФ от 25.06.2022 № 1704-р), в которой в определении понятия «опорный населенный пункт» делался акцент на то, что этот населенный пункт расположен вне границ городских агломераций. Тем самым, в ранее действовавшей Стратегии проводилось отграничение агломерации и опорного населенного пункта и предполагалось развивать территории с низкой плотностью населения, улучшать транспортное обслуживание сельских территорий, повышать устойчивость системы расселения за счет развития транспортных коммуникаций между опорными населенными пунктами. В действующей же Стратегии пространственного развития ничего подобного не предусмотрено, а применительно к сельским территориям основное внимание уделяется обеспечению их жителей не столько транспортной доступностью к административным центрам, сколько доступом к сети «Интернет».

Распоряжением Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132-р были утверждены методические рекомендации по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий (далее – Методические рекомендации). В частности, одним из условий отнесения населенного пункта к опорным названа численность населения опорного населенного пункта (или опорного населенного пункта и нескольких населен-

¹ Утратило силу с 28 декабря 2024 года в связи с изданием распоряжения Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р.

² Маркварт Э., Киселева Н.Н. Соснин Д.П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. 2022. № 2. С. 95 – 111.

³ См.: там же.

⁴ Дмитриев Р.В. Метрика пространства в теории центральных мест: старые проблемы, новые решения // Географический вестник. 2019. № 2 (49). С. 24–34.

⁵ Маркварт Э., Киселева Н.Н. Соснин Д.П. Указ. соч.

ных пунктов, расположенных в радиусе транспортной доступности не более 5 км по дорогам общего пользования) не менее 3 тыс. человек и не более 50 тыс. человек (п. 2 Методических рекомендаций).

В соответствии с Методическими рекомендациями в начале 2023 года актами субъектов РФ были утверждены перечни опорных населенных пунктов и прилегающих к ним территорий¹. В качестве прилегающей к опорному населенному пункту территории в законах субъектов РФ указаны наименования соответствующих населенных пунктов².

Однако, действующая Стратегия пространственного развития предусматривает формирование единого перечня опорных населенных пунктов – определенного в соответствии с поручением Президента РФ и одобренного решением президиума (штаба) Правительственной комиссии по региональному развитию в РФ, который используется для приоритетной концентрации ресурсов, и финансирования за счет средств федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Перечень размещен на сайте Минэкономразвития РФ³, но перечисленные в нем населенные пункты по большей части не соответствуют требованиям, установленным Методическими рекомендациями, и не совсем совпадают с указанными в перечнях, утвержденных актами субъектов РФ. Более того, список опорных населенных пунктов для большинства субъектов РФ тождественен перечню административных центров районов и городов областного/республиканского подчинения⁴, и соответственно численность населения в них, как правило, превышает установленные Методическими рекомендациями 50 тыс. человек.

Иными словами, в перечне опорных населенных пунктов, размещенном на сайте Минэкономразвития РФ, перечислены городские агломерации, которые также подлежат развитию и финансированию в соответствии со Стратегией.

В связи с этим становится понятен смысл провозглашенной в Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р, необходимости (задачи) проведения единой градостроительной, тарифной и транспортной политики в городских агломерациях и опорных населенных пунктах. Хотя по логике вещей, в агломерациях градостроительная, социальная, транспортная и иная политика (за исключением, пожалуй, экологической политики) должны строиться на конкурентных началах, т.к. эти территории сами по себе являются инвестиционно-привлекательными. А в опорных населенных пунктах и на прилегающих территориях – на основе государственной поддержки и субсидирования.

Очевидно, что существующие агломерации продолжают естественным образом разрастаться за счет своей инвестиционной привлекательности, а развитие опорных населенных пунктов и прилегающих к ним территорий требует бюджетного финансирования. В связи с этим обозначенное в качестве результата осуществления мероприятий Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации определение границ городских агломераций, представляется не вполне рациональным, т.к. они весьма подвижны. Их фиксирование, если и возможно, то на непродолжительный период.

Помимо прочего, представляется, что система пространственного развития, предложенная в Стратегии пространственного развития, находится несколько в отрыве от действующего законодательства.

К настоящему времени понятие «опорный населенный пункт» отсутствует в федеральных законах, а термин «прилегающая территория» упоминается в законодательстве совершенно в другом контексте.

Так, понятие «прилегающая территория» определяется в п. 37 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ) как территория общего пользования, которая прилегает к зданию, строению, сооружению, земельному участку в случае, если такой земельный участок образован, и границы которой определены правилами благоустройства территории муниципального образования в соответствии с порядком, установленным законом субъекта РФ⁵. Таким же образом понимается прилегающая территория в Федеральном законе от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». То есть, речь идет о благоустройстве, а не о территории, прилегающей к какому-либо населенному пункту.

Ни в одном федеральном законе (за исключением бюджета⁶) до сих пор нет упоминаний об опорных населенных пунктах. В частности, в ГрК РФ не предусмотрено каких-либо особенностей территориального планирования применительно к таким образованиям (собственно, так же, как и в отношении агломераций).

Конечно, ст. 27 ГрК РФ предусматривает возможность совместной подготовки проектов документов территориального планирования федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления. Однако пере-

¹ Напр.: Постановление Правительства Калужской области от 15.05.2023 № 321 «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов и прилегающих к ним населенных пунктов Калужской области» // Весть документы. 2023. № 21; Постановление Правительства Владимирской области от 15.06.2023 № 413 «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов и населенных пунктов, расположенных на прилегающих к опорным населенным пунктам Владимирской области территориях, и внесении изменения в постановление Правительства Владимирской области от 22.02.2023 № 94» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 15.06.2023.

² Напр.: Распоряжение Правительства Рязанской области от 22.02.2023 № 83-р «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов и прилегающих территорий Рязанской области» // Сетевое издание «Рязанские ведомости» www.rv-ryazan.ru, 27.02.2023.

³ URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennykh_punktov_rf/?ysclid=mc9a409d1f321070293 (дата обращения 01.08.2025 г.).

⁴ Антонов А. Что такое опорные населенные пункты? // URL: <https://средадляжизни.pf/journal/chto-takoe-opornye-naselennye-punkty/> (дата обращения 08.08.2025 г.).

⁵ Напр.: Закон Ивановской области от 02.12.2019 № 67-ОЗ «О порядке определения границ прилегающих территорий» // Собрание законодательства Ивановской области. 2019. № 49(968); Закон Тверской области от 04.02.2019 № 4-ЗО «Об установлении порядка определения органами местного самоуправления муниципальных образований Тверской области границ прилегающих территорий» // Тверские ведомости. 2019. № 6; Закон Рязанской области от 19.11.2018 № 86-ОЗ «О порядке определения правилами благоустройства территории муниципального образования границ прилегающих территорий» // Рязанские ведомости. 2018. № 173.

⁶ В федеральном бюджете на 2025 год предусмотрены субсидии бюджетам шести субъектов РФ Дальневосточного федерального округа на финансовое обеспечение дорожной деятельности опорных населенных пунктов от 20 тысяч человек в размере менее 581 млн. руб. (Таблица 56 Приложения 31 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // СЗ РФ. 2024. № 49 (Часть I, II, III, IV). Ст. 7410.).

чень таких случаев носит закрытый характер, и этих норм законодательства явно недостаточно для разработки документов территориального планирования нескольких муниципальных образований одного уровня.

Список литературы:

1. Антонов А. Что такое опорные населенные пункты? // URL: <https://средадляжизни.рф/journal/chto-takoe-opornye-naselennye-punkty/> (дата обращения 08.08.2025 г.).
2. Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: существенная особенность природы - быть естественным ресурсом // Экологическое право. 2022. № 3. С. 3 - 9. DOI: 10.18572/1812-3775-2022-3-3-9 EDN: LOMGFR
3. Гаврилюк М.Н. Правовые проблемы пространственного развития территории Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 6. С. 61 - 72. EDN: GEIFMZ
4. Гаврилюк М.Н. Сельские агломерации: проблемы формирования правового статуса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 8. С. 57 - 64. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-8275-57-64 EDN: CWHLLL
5. Галиновская Е.А., Кичигин Н.В. Городская агломерация как правовая категория: постановка проблемы // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 141 - 156. DOI: 10.12737/jrl.2020.100 EDN: DCJRAV
6. Где кончается Москва: власти пытаются создавать альтернативные центры, но ничего не получается // URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/gde-konchaetsya-moskva-vlasti-pytayutsya-sozdat-alternativnye-tsentry-no-nichego-ne-poluchaetsya/> (03.02.2020 г.).
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
8. Дмитриев Р.В. Метрика пространства в теории центральных мест: старые проблемы, новые решения // Географический вестник. 2019. № 2 (49). С. 24-34. DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-24-34 EDN: XQJVBZ
9. Закон Ивановской области от 02.12.2019 № 67-ОЗ "О порядке определения границ прилегающих территорий" // Собрание законодательства Ивановской области. 2019. № 49(968).
10. Закон Рязанской области от 19.11.2018 № 86-ОЗ "О порядке определения правилами благоустройства территории муниципального образования границ прилегающих территорий" // Рязанские ведомости. 2018. № 173.
11. Закон Тверской области от 04.02.2019 № 4-ЗО "Об установлении порядка определения органами местного самоуправления муниципальных образований Тверской области границ прилегающих территорий" // Тверские ведомости. 2019. № 6.
12. Комлев Е.Ю., Фоменко М.Б. Проблемы правового статуса агломераций в российском законодательстве // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2024. № 3. С. 10 - 13. DOI: 10.18572/2072-4314-2024-3-10-13 EDN: GSDOXA
13. Круглякова В.М. Взаимосвязь пространственного развития Российской Федерации, территориального планирования и процесса оценки стоимости недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 11. С. 8 - 13. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-11278-8-13 EDN: SHJUJD
14. Маркварт Э., Киселева Н.Н., Соснин Д.П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. 2022. № 2. С. 95 - 111. DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8939 EDN: UNFDYM
15. Махрова А.Г., Бабкин Р.А. Методические подходы к делимитации границ Московской агломерации на основе данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2019 № 2. С. 48-57. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-5 EDN: GIGLUP
16. Постановление Администрации Алтайского края от 12.11.2015 № 461 "Об утверждении схемы территориального планирования Барнаульской агломерации" // СПС "КонсультантПлюс".
17. Постановление Правительства Владимирской области от 15.06.2023 № 413 "Об утверждении перечня опорных населенных пунктов и населенных пунктов, расположенных на прилегающих к опорным населенным пунктам Владимирской области территориях, и внесении изменения в постановление Правительства Владимирской области от 22.02.2023 № 94" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 15.06.2023.
18. Постановление Правительства Калужской области от 15.05.2023 № 321 "Об утверждении перечня опорных населенных пунктов и прилегающих к ним населенных пунктов Калужской области" // Весть документы. 2023. № 21.
19. Постановление Правительства РФ от 26.11.2019 № 1512 "Об утверждении методики оценки социально-экономических эффектов от проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, планируемых к реализации с привлечением средств федерального бюджета, а также с предоставлением государственных гарантий Российской Федерации и налоговых льгот" // СЗ РФ. 2019 (часть V). № 49. Ст. 7103.
20. Пределы не заданы. Н. Б. Косарева о расширении границ московской агломерации // URL: <https://urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/predely-ne-zadany-n-b-kosareva-o-rasshirenii-granic-moskovskoy> (дата обращения 12.09.2024 г.).
21. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р "Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года" // СЗ РФ. 2019. № 7 (часть II). Ст. 702.
22. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132-р "Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий". 2023. № 1 (часть III). Ст. 357.
23. Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1704-р "О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р" // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4887.
24. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года" // СЗ РФ. 2010. № 4. Ст. 421.
25. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р "Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года" // СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 74.
26. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р "Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года" // СЗ РФ. 2022. № 45. Ст. 7815.
27. Распоряжение Правительства Рязанской области от 22.02.2023 № 83-р "Об утверждении перечня опорных населенных пунктов и прилегающих территорий Рязанской области" // Сетевое издание "Рязанские ведомости" www.rv-ryazan.ru, 27.02.2023.
28. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" // СЗ РФ. 2025. № 12. Ст. 1200.
29. Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов" // СЗ РФ. 2024. № 49 (Часть I, II, III, IV). Ст. 7410.
30. Шугрина Е.С. Модели управления российскими агломерациями // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 39 - 43. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-2-39-43 EDN: YRZCZA
31. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovaniye_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozm_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/?ysclid=mc9a409d1f321070293 (дата обращения 01.08.2025 г.).

References:

- 1) Antonov A. What are strongholds? // URL: <https://средадляжизни.ру/journal/chto-takoe-opornye-naselennye-punkty/> (accessed 08.08.2025).
- 2) Brinchuk M.M. Special legal regime of natural resources: an essential feature of nature is to be a natural resource // Environmental law. 2022. No. 3. pp. 3-9.
- 3) Gavriluk M.N. Legal problems of spatial development of the territory of the Russian Federation // Property relations in the Russian Federation. 2024. No. 6. pp. 61-72.
- 4) Gavriluk M.N. Rural agglomerations: problems of legal status formation // Property relations in the Russian Federation. 2024. No. 8. pp. 57-64.
- 5) Galinovskaya E.A., Kichigin N.V. Urban agglomeration as a legal category: problem statement // Journal of Russian Law. 2020. No. 8. pp. 141-156.
- 6) Where Moscow ends: the authorities are trying to create alternative centers, but nothing is working // URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/gde-konchaetsya-moskva-vlasti-pytayutsya-sozdat-alternativnye-tsentry-no-nichego-ne-poluchaetsya/> (02/03/2020).
- 7) The Urban Planning Code of the Russian Federation dated 29.12.2004 No. 190-FZ // Federal Law of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Art. 16.
- 8) Dmitriev R.V. The metric of space in the theory of central places: old problems, new solutions // Geographical bulletin. 2019. No. 2 (49). pp. 24-34.
- 9) The Law of the Ivanovo region dated 02.12.2019 No. 67-OZ "On the procedure for determining the boundaries of adjacent territories" // Assembly of the Legislature of the Ivanovo region. 2019. No. 49(968).
- 10) The Law of the Ryzan region dated 19.11.2018 No. 86-OZ "On the procedure for determining the rules of improvement of the territory of municipal formation of the boundaries of adjacent territories" // Ryazan Vedomosti. 2018. No. 173.11
- 11) The Law of the Tver Region dated 02/04/2019 No. 4-ZO "On Establishing the procedure for Determining the Boundaries of Adjacent Territories by Local Self-government bodies of Municipalities of the Tver Region" // Tverskiye Vedomosti. 2019. No. 6.
- 12) Komlev E.Yu., Fomenko M.B. Problems of the legal status of agglomerations in Russian legislation // Municipal service: legal issues. 2024. No. 3. pp. 10-13.
- 13) Kruglyakova V.M. Interrelation of spatial development of the Russian Federation, territorial planning and the process of real estate valuation // Property relations in the Russian Federation. 2024. No. 11. pp. 8-13.
- 14) Markwart E., Kiseleva N.N., Sosnin D.P. The system of anchor settlements as a mechanism for managing spatial development: theoretical and practical aspects // Power. 2022. No. 2. pp. 95-111.

- 15) Makhrova A.G., Babkin R.A. Methodological approaches to the delimitation of the borders of the Moscow agglomeration based on data from mobile operators // Regional studies. 2019 No. 2. pp. 48-57.
 - 16) Resolution of the Administration of the Altai Territory dated 12.11.2015 No. 461 "On approval of the territorial planning scheme of the Barnaul agglomeration" // SPS "ConsultantPlus".
 - 17) Decree of the Government of the Vladimir Region dated 06/15/2023 No. 413 "On approval of the List of stronghold settlements and settlements located on territories adjacent to the stronghold settlements of the Vladimir Region, and Amendments to the Decree of the Government of the Vladimir Region dated 02/22/2023 No. 94" // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 06/15/2023.
 - 18) Resolution of the Government of the Kaluga Region dated 05/15/2023 No. 321 "On approval of the list of anchor settlements and adjacent settlements of the Kaluga region" // Bulletin of Documents. 2023. № 21.
 - 19) Decree of the Government of the Russian Federation dated November 26, 2019 No. 1512 "On approval of the methodology for assessing the socio-economic effects of construction (reconstruction) and Operation of transport Infrastructure facilities planned to be Implemented with the involvement of federal Budget Funds, as well as with the provision of State guarantees of the Russian Federation and tax benefits" // SZ RF. 2019 (Part V). No. 49, article 7103.
 - 20) The limits are not set. N. B. Kosareva on the expansion of the boundaries of the Moscow agglomeration // URL: <https://urbaneconomics.ru/centr-obshchestvennyh-svyazey/news/predely-ne-zadany-n-b-kosareva-o-rasshirenii-granic-moskovskoy> (accessed 12.09.2024).
 - 21) Decree of the Government of the Russian Federation dated 13.02.2019 No. 207-r "On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025" // SZ RF. 2019. No. 7 (Part II). Article 702.
 - 22) Decree of the Government of the Russian Federation dated December 23, 2022 No. 4132-r "On approval of methodological recommendations on criteria for determining anchor settlements and adjacent territories." 2023. No. 1 (Part III). Art. 357.
 - 23) Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/25/2022 No. 1704-r "On Amendments to Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/13/2019 No. 207-r" // SZ RF. 2022. No. 27. Art. 4887.
 - 24) Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/28/2009 No. 2094-r "On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period up to 2025" // SZ RF. 2010. No. 4. Article 421.
 - 25) Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/28/2024 No. 4146-r "On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036" // SZ RF. 2025. No. 2. Art. 74.
 - 26) Decree of the Government of the Russian Federation dated 10/31/2022 No. 3268-r "On approval Strategies for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2035" // SZ RF. 2022. № 45. St. 7815.
 - 27) Decree of the Government of the Ryazan region dated 02/22/2023 No. 83-r "On approval of the list of stronghold settlements and adjacent territories of the Ryazan region" // Online publication "Ryazan Vedomosti" www.rv-ryazan.ru, 02/27/2023.
 - 28) Federal Law No. 33-FZ dated 03/20/2025 "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Unified System of Public authorities" // Federal Law of the Russian Federation. 2025. № 12. Art. 1200.
 - 29) Federal Law "On the Federal Budget for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027" // Federal Law of the Russian Federation. 2024. № 49 (Part I, II, III, IV). Article 7410.
 - 30) Shugrina E.S. Models of management of Russian agglomerations // State power and local self-government. 2018. No. 2. pp. 39-43. 31
- URL:
- https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennykh_punktov_rf/?ysclid=mc9a409d1f321070293 (accessed 08/01/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_64

УДК 341.3

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО НА СТРАЖЕ ОТЕЧЕСТВА¹ INFORMATION LAW ON THE GUARDIAN OF THE FATHERLAND

КОНОХОВ Максим Васильевич,

ведущий научный сотрудник

Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
кандидат юридических наук.

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

E-mail: konohov76@mail.ru;

KONOKHOV Maxim Vasilyevich,

Leading Researcher at the Institute

of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Legal Sciences.

10 Znamenka str., Moscow, 119019.

E-mail: konohov76@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы информационной безопасности Российской Федерации. По мнению автора, важнейшая роль в этом процессе принадлежит правовым средствам, в первую очередь - информационному праву, которое поистине стоит на страже Отечества.

Abstract: the article discusses current issues of information security in the Russian Federation. According to the author, the most important role in this process belongs to legal means, primarily information law, which truly stands guard over the Fatherland.

Ключевые слова: информационное право, Отечество, защита Отечества, национальная безопасность, информация, информационная безопасность.

Keywords: information law, Fatherland, protection of the Fatherland, national security, information, information security.

Для цитирования: Конохов М.В. Информационное право на страже Отечества // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 64-66.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_64.

For citation: Konokhov M.V. Information law on the guardian of the fatherland // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 64-66.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_64.

Статья поступила в редакцию: 02.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

На настоящем этапе общественного развития все более актуальными становятся вопросы обеспечения национальной безопасности, под которой понимается совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.

По своей сути национальная безопасность – это стабильность, которая может поддерживаться на протяжении длительного времени, состояние достаточно разумной динамической защищенности от наиболее существенных из реально существующих угроз и опасностей, а также способность распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации.

Национальная безопасность обеспечивается с помощью комплекса политических, экономических, социальных, военных и правовых мероприятий, направленных на обеспечение жизнедеятельности нации, устранение возможных угроз. При этом правовые средства по сути являются основными, так как они являются не только самостоятельным средством обеспечения национальной безопасности, но и базой для всех иных средств, так как политические, экономические, социальные, военные и иные мероприятия должны осуществляться в рамках закона и урегулированы им.

Иными словами, на страже Отечества и интересов России стоят не только воины и граждане, вставшие на защиту страны с оружием в руках, или способствующие защите иными средствами, в том числе своим трудом. На страже Отечества стоит и российское право, в системе которого одно из важнейших мест в обеспечении национальной безопасности занимает информационное право.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее по тексту, также - Стратегия), утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, определила, что последовательно проводимый Российской Федерацией курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала обеспечил укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления (п. 1) [1].

Обеспечение информационной безопасности недаром указано в Стратегии в качестве одного из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности России, а также одной из основных угроз международному миру и безопасности (п. 48-49). Это объясняется быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий, расширением использования таких технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности [2].

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года, страны Запада

¹ Исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания ИГП РАН Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами (FMUZ-2024-0035).

понимают, что победить Россию на поле боя невозможно, поэтому ведут все более агрессивные информационные атаки, направленные, прежде всего на молодых людей, молодые поколения. Они извращают исторические факты, не прекращают нападки на нашу культуру, на Русскую православную церковь, другие религиозные организации нашей страны [3].

Военные действия все больше переносятся в цифровое пространство, наметилась явная милитаризация глобального информационного пространства. Большинство современных государств проводят масштабные работы по созданию как оборонительного, так и наступательного информационного потенциала. По оценке Министерства обороны Российской Федерации, в настоящее время и в обозримом будущем достижение конечных целей войн и вооруженных конфликтов будет осуществляться не столько уничтожением группировок войск и сил противника, сколько подавлением его систем государственного и военного управления, навигации и связи [4].

В.В. Зарудникий в этой связи справедливо отмечает, что отличительной особенностью военных конфликтов XXI века в комплексе с военной силой применяются опосредованные формы насилия, нелетальные системы вооружений и ненасильственные действия, которые вместе с тем обладают высокими разрушительными возможностями. В первую очередь это касается новых сфер противоборства: когнитивной и информационной. Новая информационная парадигма геополитики означает, что в XXI веке перспективы отношений между государствами определяются прежде всего информационным превосходством в когнитивной среде. Представители Пентагона заявляют, что цифровизация превратила информационную сферу в новый театр противоборства, неограниченный географическими пределами [5, с. 9-10].

Как отмечает Б. Михайлов, по оценкам представителей объединенного командования сил специальных операций США, в настоящее время более 60% мероприятий в ходе планирования специальных операций направлены на достижение превосходства в информационном пространстве, в то время как до 2011 года этот показатель составлял менее 10%. Такое изменение, по мнению последнего, подчеркивает важность передовых информационных технологий в деятельности штабов и военнослужащих на поле боя [6, с. 18].

Анализируя направленность научно-технического процесса, можно предположить, что в последней трети XXI века произойдет глобальная цифровизация (информатизация) всех сфер общественных отношений (экономической, политической, социальной), и человечество к новой общественной формации – цифровое общество. При этом искусственный интеллект будет широко задействован не только в управлении техническими объектами, экосистемами, промышленными и другими комплексами, социальными учреждениями, но и в принятии решений по вопросам управления государством в целом. Произойдет становление электронной демократии, информационной экономики, электронного государства (электронное правительство и парламент), цифровых рынков, электронных денег, электронных социальных и хозяйствующих сетей [6, с. 47].

В таких обстоятельствах основная напряженность вооруженного противоборства между государствами должна, по мнению последнего, сместиться из воздушно-космической сферы в киберпространство. Воздействуя через киберпространство, нападающая сторона сможет достичь своих целей по парализации действий войск противника, нарушению функционирования его объектов энергетики, промышленности, транспорта, систем государственного, военного управления и связи. Это станет возможным при условии объединения систем управления критически важными объектами в единую информационную сеть и оснащения их сложным программным обеспечением, оперативный контроль функционирования которого со стороны обслуживающего и эксплуатирующего персонала невозможен [6, с. 48].

Кибератаки на данные объекты посредством программного воздействия на их управляющие системы могут привести к разнообразным негативным последствиям, начиная от прекращения работы до аварий, в результате которых они получают физические повреждения или окажут вредное воздействие на окружающую среду. В дальнейшем все это с высокой степенью вероятности вызовет коллапс экономического комплекса страны, паралич работы высших звеньев управления, панику среди населения, и в конечном итоге лишит государство-жертву способности организованно сопротивляться агрессору [6, с. 48].

В Стратегии Национальной обороны США указано, что применение искусственного интеллекта не только изменит общество, но и характер войн [8].

В опубликованном в 2022 году в Обзоре состояния и перспектив развития ядерных сил, так называемой ядерной стратегии США отмечается, что наращивание возможностей вероятного противника в киберпространстве и космосе обуславливает формирование все более сложной оперативной среды, которая требует комплексных мер сдерживания и организации устойчивого управления межвидовыми группировками войск (сил) [9].

В зарубежной литературе широкое освещение получила проблематика вмешательства в цифровое пространство как со стороны других государств, так и со стороны иных негосударственных образований. Данная проблема в зарубежной литературе именуется «цифровой дилеммой безопасности» [10]. Такое вмешательство зачастую проводится и в военных целях, что, несомненно, актуализирует вопросы дальнейшего сотрудничества государств в области обеспечения международной информационной безопасности.

В зарубежной литературе проблема международной информационной безопасности зачастую тесно связывается с проблемой так называемого цифрового суверенитета [11].

Необходимо отметить, что в научной литературе США долгое время критически относились к самой категории цифрового суверенитета, отмечая ее связь с цензурой. Более того, исследователи США постоянно продвигали идею, согласно которой Интернет является общим пространством человечества по аналогии с открытым морем или космическим пространством, и на него не распространяется категория государственного суверенитета. Во внешнеполитическом дискурсе США такой подход до сих пор сохраняется. Однако в последние годы вопросы фрагментации Интернета и проблема вмешательства во внутренние дела США, тема смежная с проблематикой суверенитета, занимают важное место в академическом дискурсе США и политической риторике официальных лиц [12].

Особую проблему имеет тот факт, что информационно-психологическое воздействие на людей станет важнейшей составляющей кибервойн и будет осуществляться в целях навязывания населению атакующего государства ложного видения характеристики мироустройства, изменения системы ценностей, мировоззрения, ментальности, поведенческих паттернов, а также его нейролингвистического программирования [6, с. 48].

Кибер-операции, как и информационно-психологические операции, начнут проводиться еще до начала открытых боевых действий, в период обострения обстановки. С высокой вероятностью противоборство в кибер-сфере между государствами будет вестись постоянно, в том числе и мирное время, поскольку факт кибер-атаки сложно оперативно обнаружить, а ее источник непросто доказательно установить. Произойдет фактическое размывание временной границы начала вооруженного конфликта, будет иметь место постоянное воздействие «небоевым» оружием на государства-конкуренты, в том числе в мирное время [6, с. 49].

При этом необходимо понимать, что боевые действия в киберпространстве ведутся непрерывно, нивелируя грань между мирным и военным временем, с применением методов, отличных от классического понимания ведения войн и часто в обход международного права [13, с. 145].

По мнению А.В. Сержантова, А.В. Смолового, И.А. Терентьева неотъемлемой частью боевых действий в войнах будущего становится информационное противоборство. По мнению указанных авторов, главное правило военного конфликта будущего будет состоять в отсутствии всяких правил: нет ничего запрещенного. Военный конфликт будущего будет представлять собой комбинационное сочетание способов, реализующихся силой оружия или без него, а также разноплановое сочетание способов межгосударственного противоборства с единственной целью – заставить противника подчиниться собственной воле [14, с. 30].

И немаловажную роль в таком противоборстве играет информация и информационные средства воздействия. Поэтому важно совершенствовать правовые средства обеспечения информационной безопасности.

В этом противодействии крайне важную роль играет информационное право, в предмет которого входят, в том числе и вопросы обеспечения информационной безопасности. В этой связи представляется целесообразным обособление в предмете информационного права отдельного раздела, посвященного регламентации применения информационных технологий в военных целях, а также обеспечению информационной безопасности военной организации государства. Такое обособление будет способствовать достижению победы в военном конфликте и обеспечению военной безопасности государства в мирное время.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что информационное право поистине стоит на страже Отечества и защите не только прав и законных интересов личности, но и защите национальных интересов, защите государства от внутренних и внешних угроз.

Список литературы:

1. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 20.07.2023).
2. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 20.07.2023).
3. В.В. Путин - Послание Президента России Федеральному собранию от 21 февраля 2023 года // Военная мысль, 2023, № 3, С. 5-27. С. 9.
4. Доклад русский. Международная информационная безопасность: подходы России. М., 2021. Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/047/01fgupoj7ka0tw75bw19li4bmurfse/Doklad%20русский.pdf> (дата обращения 17.07.2023).
5. Зарудницкий В.Б. Современные военные конфликты в контексте формирования новой геополитической картины мира // Военная мысль, 2023, № 11. С. 6-15. С. 9-10. EDN: JBE MNM
6. Михайлов Б. Информационные технологии в деятельности сил специальных операций Вооруженных Сил США // Зарубежное военное обозрение. 2023, № 10. С. 18-22. С. 18.
7. Уланов А.С. Прогностическая оценка тенденций развития средств вооруженной борьбы и способов их применения в войнах будущего // Военная мысль, 2022, № 8. С. 37-50. С. 47. EDN: PVWEKU
8. National Defense Strategy https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nds/2008_NDS.pdf?ver=WEYyBjnf6UkNioPqfkSr3Q%3d%3d2022 Nuclear Posture Review Fact Sheet |
9. U.S. NUCLEAR DETERRENCE STRATEGY AND POLICY // <https://www.defense.gov/Portals/1/Spotlight/2022/NDS/NUCLEAR%20STRATEGY%20AND%20POLICY%20-%20NPR%20Factsheet.pdf>
10. Buchanan B. The Cybersecurity dilemma: Hacking, trust, and fear between nations. Oxford University Press, 2016. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780190665012.001.0001
11. Tikk E., Kerttunen M. (ed.). Routledge Handbook of International Cybersecurity. Routledge, 2020. DOI: 10.4324/9781351038904
12. Mueller M.L. Networks and states: The global politics of Internet governance. MIT press, 2010. DOI: 10.7551/mitpress/9780262014595.001.0001
13. Сидоров М.П., Овсянников С.Н. Нарастание иностранными государствами возможностей ведения противоборства в киберпространстве // Военная мысль, 2022, № 8. С. 37-50. С. 131-146. С. 145.
14. Сержантов А.В., Смоловый А.В., Терентьев И.А. Трансформация содержания войны: контуры военных конфликтов будущего // Военная мысль, 2022, № 6. С. 19-30. С. 131-146. С. 30. EDN: KPSMNW

References:

1. Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed 07/20/2023).
2. Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed 07/20/2023).
3. Vladimir Putin – Message from the President of Russia to the Federal Assembly dated February 21, 2023 // Military Thought, 2023, No. 3, pp. 5-27. pp. 9.
4. Russian report. International Information Security: Russian Approaches. Moscow, 2021. Access mode: [https://mgimo.ru/upload/iblock/047/01fgupoj7ka0tw75bw19li4bmurfse/The report is %20Russian.pdf](https://mgimo.ru/upload/iblock/047/01fgupoj7ka0tw75bw19li4bmurfse/The%20report%20Russian.pdf) (accessed 17.07.2023).
5. Zarusnitskiy V.B. Modern military conflicts in the context of the formation of a new geopolitical picture of the world. Military Thought, 2023, No. 11. pp. 6-15. pp. 9-10.
6. Mikhailov B. Information technologies in the activities of the special operations forces of the US Armed Forces // Foreign Military Review. 2023, No. 10. pp. 18-22. Pp. 18
7. Ulanov A.S. Prognostic assessment of trends in the development of means of armed struggle and ways of their use in the wars of the future // Military Thought, 2022, No. 8. pp. 37-50. pp. 47.
8. National Defense Strategy https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nds/2008_NDS.pdf?ver=WEYyBjnf6UkNioPqfkSr3Q%3d%3d2022 Nuclear Policy Review Newsletter |
9. THE STRATEGY AND POLICY OF THE US NUCLEAR DETERRENCE // <https://www.defense.gov/Portals/1/Spotlight/2022/NDS/NUCLEAR%20STRATEGY%20AND%20POLICY%20-%20NPR%20Factsheet.pdf>
10. Buchanan B. The Cybersecurity dilemma: Hacking, Trust and Fear between Countries. Oxford University Press, 2016.
11. Tikk E., Kerttunen M. (ed.). Routledge Handbook of International Cybersecurity. Routledge, 2020.
12. Mueller M.L. Networks and states: The global politics of Internet governance. MIT press, 2010.
13. Sidorov M.P., Ovsyannikov S.N. The buildup by foreign states of the capabilities of warfare in cyberspace // Military Thought, 2022, No. 8. pp. 37-50. pp. 131-146. p. 145
14. Sergeants A.V., Smolovy A.V., Terentyev I.A. Transformation of the content of war: contours of military conflicts of the future // Military Thought, 2022, No. 6. pp. 19-30. pp. 131-146. pp. 30.

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ ON THE ISSUE OF WAYS TO IMPROVE THE LEGAL PROVISION OF ENVIRONMENTAL AND FOOD SECURITY IN RUSSIA

МУХЛЫНИНА Мария Михайловна,

старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права,
кандидат юридических наук, ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru;

MUKHLYNINA Maria Mikhailovna,

Senior Researcher at the Sector of Environmental, Land and Agrarian Law,
PhD in Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS).
10 Znamenka St., Moscow, 119019, Russia.

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию правового обеспечения экологической и продовольственной безопасности в России в современный период и определению направлений совершенствования соответствующего законодательства. Актуальность исследования определяется современными вызовами экологической и продовольственной безопасности, связанными с внешне- и внутриполитическими событиями. В статье также анализируются новеллы законодательства, регламентирующие правовое обеспечение экологической и продовольственной безопасности. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости разработки стратегических документов по землепользованию, актуализации действующих законов и принятии новых.

Abstract: The article is devoted to the study of the legal provision of environmental and food security in Russia in the modern period and the identification of areas for improving the relevant legislation. The relevance of the research is determined by the current challenges of environmental and food security related to external and internal political events. The article also analyzes the new legislation regulating the legal provision of environmental and food security. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to develop strategic documents on land use, update existing laws and adopt new ones.

Ключевые слова: законодательство, экологическое благополучие, государственная политика, экологическая безопасность, правовое обеспечение, продовольственная безопасность.

Keywords: legislation, environmental well-being, state policy, environmental safety, legal support, food security.

Для цитирования: Мухлынина М.М. К вопросу о направлениях совершенствования правового обеспечения экологической и продовольственной безопасности в России // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 67-70. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_67.

For citation: Mukhlynina M.M. On the issue of ways to improve the legal provision of environmental and food security in Russia // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 67-70. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_67.

Статья поступила в редакцию: 29.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Курс на формирование надежной модели устойчивого социально-экономического развития в нашей стране взят уже давно. В России охрана окружающей среды носит комплексный характер и является одним из ключевых направлений государственной политики. Осуществляя экологическую функцию, государство реализует заявленные природоресурсным и природоохранным законодательством экологические требования, затрагивающие не только все природные компоненты и экосистему в целом, но и экономику, науку, здравоохранение, образование и другие сферы деятельности государства и человека. На наднациональном уровне Российская Федерация активно взаимодействует, не смотря на все сложности, с мировым сообществом в формате обеспечения экологической и продовольственной безопасности, и это не просто часть международной зелёной повестки, а важное условие устойчивого развития любой страны. Экологическая дипломатия и устойчивое развитие – это эффективные инструменты выстраивания отношений и укрепления сотрудничества между государствами, основанных на растущем внимании к общим экологическим проблемам и их влиянию на жизнь людей и планеты в целом.

Вопросы улучшения окружающей среды, сохранения природы всегда в центре внимания Президента России, так Владимир Владимирович Путин одной из национальных целей развития обозначил экологическое благополучие. Ни одна страна мира не способна справиться с экологическими вызовами в одиночку, о чем глава государства сказал так: «...задачи сохранения природы не могут успешно решаться одной отдельной страной. Это дело всех государств. Без преувеличения, всего человечества».

Переходя к рассмотрению национальных приоритетов в исследуемой сфере, отметим, что Правительство Российской Федерации, осознавая все риски и требования при реализации государственной политики, прилагает значительные усилия к защите и приумножению природных богатств, что является краеугольным камнем для обеспечения устойчивого экономического и социального развития страны. Экологическая политика России направлена на обеспечение экологической и продовольственной безопасности и правопорядка, устойчивого развития и сохранения природного потенциала и наследия страны. «Улучшение окружающей человека среды, обеспечение экологической безопасности вошли в число национальных целей развития России на период до 2030 г., заняли видное место в Послании Президента Федеральному собра-

нию», - отмечают Королев С.В. и Мухлынина М.М.¹.

Обращаясь к вопросу суверенитета государства как основе лобового вида безопасности, суверенитет на свои природные ресурсы является одним из ключевых, поэтому основополагающие нормативные его положения – это ч. 1 ст. 9 Конституции России, провозглашающая следующее: «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Эта норма Конституции находит свое продолжение в Земельном, Лесном, Водном кодексах РФ, других федеральных природоресурсных и природоохранных законах. В природоресурсном законодательстве закрепляется охрана и использование соответствующих природных ресурсов и объектов, прежде всего, как компонентов природы, как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, и как объекта права собственности и иных прав на природные ресурсы. Государство же выступает гарантом, суверенным публичным органом, отвечающим за благосостояние граждан. Как основной источник действующая Конституция Российской Федерации по многим положениям существенно отличается от всех предшествующих отечественных Конституций – по мнению Бринчука М.М. – «Она обладает значительным потенциалом для прогрессивного развития экологического права»².

Одними из самых актуальных на сегодняшний день являются вопросы адаптации экологической политики к экономическим реалиям без отхождения от ранее выбранного курса, без пересмотра экологических стандартов, проектов, сроков их реализации. Специалисты отмечают: «Есть четкое понимание о том, что никакие экологические стандарты не должны быть принесены в жертву в целях оказания поддержки бизнесу. В сложившейся мировой ситуации нам пришлось отодвинуть некоторые экологические решения, которые были закреплены законами, но ничего не отменяется. Мы вынуждены были пойти на эти меры не потому, что не хотим экологических мер контроля, а потому что наша экономика сейчас делает большой разворот на восток и развитие внутреннего производства».

Современные вызовы связаны с продовольственной безопасностью, на которую сильно повлияла политика ряда государств, ориентированная на снижение потенциала российского агропромышленного комплекса, в связи с чем России приходится рассчитывать только на свои ресурсы и научные достижения. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2024 года Владимир Владимирович Путин подчеркнул: «Отечественная научная инфраструктура - наше мощное конкурентное преимущество как в сфере фундаментальной науки, так и в создании заделов для фармацевтики, биологии, медицины, микроэлектроники, химической промышленности и производства новых материалов, для развития космических программ. Хочу еще раз повторить: при этом существенно должны вырасти инвестиции в науку и со стороны частного бизнеса - не менее чем вдвое к 2030 году. Конечно же, главное - это эффективность таких вложений. Речь идет о достижении конкретного научного результата в каждом конкретном случае. Здесь нужно использовать позитивный опыт наших федеральных научно-исследовательских программ по генетике, сельскому хозяйству, проектов Российского научного фонда. С учетом актуальных задач и вызовов мы скорректировали Стратегию научно-технологического развития России. В ее логике запускаем и новые национальные проекты технологического суверенитета. Назову их основные направления. Первое. Мы должны быть независимы, иметь все технологические ключи в таких чувствительных областях, как сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность»³.

В России реализуются положения ряда стратегических, доктринальных и программных документов, регулирующих вопросы продовольственной и экологической безопасности, так, например, «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации»⁴ развивает положения «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, касающиеся продовольственной безопасности, учтены положения «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 и других документов стратегического планирования.

Серьезная проблема сегодняшнего дня в рамках продовольственной безопасности страны – это снижение качества зерна, выращенного в последние годы в России. Отметим, что обеспечение населения качественным хлебом, как базовым продуктом питания, одна из важнейших забот государства. Такую большую стратегическую задачу продовольственной безопасности страны решает Всероссийский научно-исследовательский институт зерна и продуктов его переработки филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН (далее – ВНИИЗ), основанный в 1929 году – почти 100 лет назад, институт был задуман как основополагающая организация для разработки и внедрения современных методов хранения и переработки зерновых⁵. Товарное качество пшеницы в России в течение последних 10-15 лет все время снижается, при том, что основная масса продовольственного зерна относится к слабой пшенице 4-го класса. Сильная пшеница практически отсутствует, объем ценной пшеницы падает, т.е. качественного зерна, необходимого для хлебопечения, в стране становится все меньше. Для решения проблемы повышения качества зерна пшеницы, необходимо создать единую систему оценки качества пшеницы «от поля до потребителя», начиная с этапов селекции, семеноводства, товарного производства, продолжая на этапах переработки в муку, производства хлебобулочных, мучных, макаронных, кондитерских и других изделий по единым показателям. ВНИИЗ разработал такую систему.

Еще одна проблема – это необходимость разработки научно-обоснованных технологий по использованию низкокачественного зерна

¹ Королев С.В., Мухлынина М.М. К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 45.

² См.: Бринчук М.М. Конституция и экологическое право. М.: Эксмо, 2019. С. 7.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» с сайта / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111. (дата обращения – 25.06.2025).

⁴ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.01.2020, № 4, ст. 345.

⁵ Информация с сайта Всероссийского научно-исследовательского института зерна и продуктов его переработки филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН / URL: <https://vniiz.org/institute/news/vniiz95> (дата обращения – 27.07.2025).

для продовольственных целей и по эффективному использованию потенциала самой зерновки в пищевых и лечебных целях. В России большое количество зерна пшеницы ежегодно повреждается вредным клопом-черепашкой (5-7% поврежденных зерен в партии переводят ее из продовольственной пшеницы в непродовольственную). «Показателем» пример Южного федерального округа России 2004 года, когда 100% зерна было повреждено клопом-черепашкой. ВНИИЗ разработал технологию использования такого зерна, позволяющую с высокой эффективностью извлечь из массы зерна поврежденные зерновки. В результате удается из зерна 5 класса непродовольственной пшеницы получить 50% зерна 2 класса и/или 80% зерна 3 класса продовольственной пшеницы. Эта технология позволяет также повышать класс зерна. Новая технология внедрена на Мурманском комбинате хлебопродуктов и ряде других предприятий.

Еще одно научное достижение ВНИИЗ в рамках обеспечения страны продовольственной безопасностью - это технологии глубокой переработки зерна, позволяющие из побочного продукта мукомольных заводов – отрубей – производить товарную продукцию лечебно-профилактического назначения: пшеничные зародышевые хлопья пищевого назначения; пшеничный зародыш молотый мелкий и крупный (Бога-тырь); хлопья зародыша пшеничного, отруби пшеничные диетические. Эти продукты являются источником натуральных белков, жиров, витаминов, минеральных веществ. В их состав входят такие ценнейшие компоненты как витамины группы В, РР, Е; минеральные вещества (калий, магний, железо и др.); пищевые волокна, играющие важную роль в обменных функциональных процессах организма человека. Разработанные новые продукты предназначены для лечебно-профилактического питания в качестве источника белка, аминокислот, витаминов, минеральных веществ для непосредственного применения населением, что прямо соответствует национальным интересам государства в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период являются и заявлены в пп. б) п. 7 «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» как «обеспечение населения качественной и безопасной пищевой продукцией». Кроме того, на основе вышеназванных продуктов могут быть созданы новые специальные сорта хлебоулучшителей, макаронных, кондитерских изделий, продуктов детского питания и витаминизированных пищевых продуктов для рационального и сбалансированного питания населения страны. Они также могут быть использованы для создания фармакологических препаратов, косметических средств, специальных видов комбикормов¹.

Напомним, что «продовольственная независимость Российской Федерации – это самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»², что в условиях устойчивого год от года падения качества зерна пшеницы в России влечет два варианта развития событий: либо закупать качественную пшеницу за границей, либо применять химические (биохимические) улучшители, обеспечивающие требуемое стандартами качества конечного продукта – хлеба. ВНИИЗ предложил оригинальное решение этой проблемы, так в качестве альтернативы зарубежным добавкам, был разработан продукт (мука) из зерна амаранта – продовольственной культуры XXI века (характеристика ЮНЕСКО), который значительно улучшает показатели готового хлеба: объемный выход увеличивается на 22%, улучшается пористость, падает в 1,5-2,0 раза скорость черствения, улучшается внешний вид и запах хлеба. И, что не менее важно для хлеба из муки высшего сорта, повышается пищевая ценность за счет витаминов и микроэлементов (кальций, железо, цинк, магний и др.), содержащихся в амарантовой³.

Таким образом, реализуя пп. л) п. 7 «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», который провозглашает «создание в сельском хозяйстве высокопроизводительного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного научными работниками и высококвалифицированными специалистами» сегодня учеными ВНИИЗ (Института зерна) проделана работа, на базе которой можно создать единую систему контроля качества хлебопекарной пшеницы на всех этапах – от семян до хлеба. Однако, чтобы это было внедрено по всей стране, необходима заинтересованность и материально-техническая поддержка со стороны государства. Этот вопрос объединяет сферы сельского хозяйства, отрасли заготовок, мукомольно-крупяной и хлебопекарной промышленности, а также вопросы стандартизации, в том числе ввода хлебопекарных показателей качества во все стандарты на пшеницу, которые можно решить только на государственном уровне.

Подводя итоги, проведенного исследования и говоря об изменениях, внесенных в законодательство о продовольственной и экологической безопасности в последние десятилетия, специалистами в области экологического права делается справедливый вывод о том, что многие вносимые поправки направлены не только на решение стратегических задач по охране природы и устойчивому развитию, но и на более узкую цель, такую как освоение территорий и развитие предпринимательства в конкретных локациях⁴, но на этом пути не должно быть разного рода «перегибов». Как справедливо отмечает Савенков А.Н., стремление «достичь законопослушания через еще больший рост ограничений приводит к отказу участников гражданского оборота действовать в правовом поле»⁵. В рамках совершенствования исследуемого законодательства необходимо ускоренно разрабатывать стратегические документы по землепользованию, актуализировать редакцию закона «О землеустройстве», и, конечно, нужен закон «Об охране почв» и т.д. К слову, на заседании Президиума РАН не так давно рассматривался вопрос о необходимости разработки системы прогнозирования природно-климатических явлений, объединения в решении этого вопроса усилий научных организаций, заинтересованных министерств и ведомств.

Современная хозяйственная деятельность человека представляет собой доминирующую силу, формирующую климатическую систему

¹ Информация с сайта Всероссийского научно-исследовательского института зерна и продуктов его переработки филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН / URL: <https://vniiz.org/institute/news/vniiz95> (дата обращения – 09.07.2025).

² Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.01.2020, № 4, ст. 345.

³ Информация с сайта Всероссийского научно-исследовательского института зерна и продуктов его переработки филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН / URL: <https://vniiz.org/institute/news/vniiz95> (дата обращения – 28.07.2025).

⁴ См.: Галиновская Е.А. Проблемы модернизации законодательства об особо охраняемых природных территориях // Экологическое право. 2022. № 5. С. 22.

⁵ Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103 - 117.

Земли, и в этом контексте, хотелось бы согласиться с мнением ряда специалистов о важности мониторинга эко процессов, так, например, Виноградова Е.В. отмечает, что «мониторинг окружающей среды — это комплексная система долгосрочных наблюдений, оценки, прогноза и контроля за состоянием окружающей среды и ее компонентов»¹. Оценка и снижение рисков загрязнения окружающей среды являются критически важным элементом публично-правового инструментария государства для достижения этой цели².

А обеспечение продовольственной и экологической безопасности невозможно без взаимодействия с имеющими отношение к агропромышленному комплексу органами исполнительной власти, гарантий государственной поддержки организаций, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции и другие виды деятельности в сфере агропромышленного комплекса.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" // Российская газета, № 100, 11.05.2024.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 "Послание Президента Федеральному Собранию" с сайта / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111. (дата обращения - 25.06.2025).
4. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 (ред. от 10.03.2025) "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 27.01.2020, № 4, ст. 345.
5. Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103 - 117. DOI: 10.31857/S102694520019125-8 EDN: PTURTJ
6. Виноградова Е.В. Мониторинг состояния окружающей среды, как часть механизма обеспечения государственного суверенитета // Аграрное право. 2025. № 7. С. 48.
7. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 250-262. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-1-250-262 EDN: URUAIM
8. Бринчук М.М. Конституция и экологическое право. М.: Эксмо, 2019. С. 7.
9. Королев С.В., Мухлынина М.М. К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 45 - 52. DOI: 10.18572/2072-3644-2021-4-45-52 EDN: OMWWBG
10. Галиновская Е.А. Проблемы модернизации законодательства об особо охраняемых природных территориях // Экологическое право. 2022. № 5. С. 22. DOI: 10.18572/1812-3775-2022-5-18-25 EDN: VAJVVW

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 03/14/2020 is published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "On National Development Goals of the Russian Federation Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" // Rossiyskaya Gazeta, No. 100, 05/11/2024.
3. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 02/29/2024 "Message of the President to the Federal Assembly" from the website / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111. (date of appeal - 06/25/2025).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 01/21/2020 No. 20 (as amended on 03/10/2025) "On approval of the Food Safety Doctrine of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01/27/2020, No. 4, art. 345.
5. Savenkov A.N. The global crisis of modernity as a subject of philosophy of law // State and Law. 2022. No. 2. Pp. 103 - 117. DOI: 10.31857/S102694520019125-8 EDN: PTURTJ
6. Vinogradova E.V. Monitoring the state of the environment as part of the mechanism for ensuring state sovereignty // Agrarian law. 2025. No. 7. p. 48.
7. Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N. Executive power in the system of public power in the light of new constitutional realities // Legal policy and legal life. 2021. No. 1. pp. 250-262. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-1-250-262 EDN: URUAIM
8. Brinchuk M.M. Constitution and Environmental law. Moscow: Eksmo, 2019. p. 7.
9. Korolev S.V., Mukhlynina M.M. On the issue of ensuring environmental safety in the context of the concept of sustainable development: a comparative and international legal aspect // Business security. 2021. No. 4. pp. 45-52. DOI: 10.18572/2072-3644-2021-4-45-52 EDN: OMWWBG
10. Galinovskaya E.A. Problems of modernization of legislation on specially protected natural territories // Environmental law. 2022. No. 5. P. 22. DOI: 10.18572/1812-3775-2022-5-18-25 EDN: VAJVVW

¹ Виноградова Е.В. Мониторинг состояния окружающей среды, как часть механизма обеспечения государственного суверенитета // Аграрное право. 2025. № 7. С. 48.

² Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 250-262.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА ENVIRONMENTAL SAFETY AS A BASIS FOR COOPERATION BETWEEN SOVEREIGN STATES IN THE NEW WORLD ORDER

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,

младший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: ivleva.julia@mail.ru;

IVLEVA Yulia Ivanovna,

Junior Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

119019, Russia, Moscow, Znamenka, 10.

E-mail: ivleva.julia@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию трансформации роли экологической безопасности в системе международных отношений в условиях формирования нового мирового порядка. Целью работы является обоснование тезиса о том, что экологическая безопасность становится ключевым фундаментом и объектом для международного сотрудничества суверенных государств, перед которыми стоят трансграничные вызовы тройного экологического кризиса. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о формировании новой парадигмы международных отношений – «экологической солидарности», основанной на переосмыслении понятия суверенитета как способности эффективно участвовать в глобальном управлении, а также на интеграции экологических императивов во все сферы права и управления. Сделан вывод о том, что будущее международных отношений зависит от способности мирового сообщества перейти от деклараций к реальному взаимодействию на основе экологической политики доверия.

Abstract: The article is devoted to the study of the transformation of the role of environmental safety in the system of international relations in the context of the formation of a new world order. The aim of the work is to substantiate the thesis that environmental safety is becoming a key foundation and object for international cooperation of sovereign states facing the transboundary challenges of the triple environmental crisis. The methodological basis of the research was general scientific and private scientific methods of cognition. As a result of the analysis, the author concludes that a new paradigm of international relations – "ecological solidarity" – is being formed, based on a rethinking of the concept of sovereignty as the ability to participate effectively in global governance, as well as on the integration of environmental imperatives into all spheres of law and governance. It is concluded that the future of international relations depends on the ability of the world community to move from declarations to real interaction based on a policy of environmental trust.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологический суверенитет, устойчивое развитие, международное сотрудничество.

Keywords: environmental safety, environmental sovereignty, sustainable development, international cooperation.

Для цитирования: Ивлева Ю.И. Экологическая безопасность как основа взаимодействия суверенных государств в условиях нового мирового порядка // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 71-74. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_71.

For citation: Ivleva Yu.I. Environmental safety as a basis for cooperation between sovereign states in the new world order // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 71-74. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_71.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В условиях трансформации глобальных политических процессов (цифровая трансформация общества, тройной экологический кризис, политический кризис и др.) и возникновения нового мирового порядка проблема экологической безопасности приобретает все большую актуальность как основополагающий элемент международного взаимодействия¹. Суверенные государства сталкиваются с экологическими вызовами, обладающими экстерриториальным характером влияния, преодоление которых возможно исключительно посредством соответствующей кооперации. Обозначенная особенность позволяет рассматривать политику государств, направленную на обеспечение экологической безопасности и охрану окружающей среды, как фундамент международного сотрудничества в столь непростой период истории развития человечества.

В 1987 году в докладе Брундтланд «Наше общее будущее»² была сформирована концепция устойчивого развития, предполагающая баланс трёх компонентов: экономического роста, социальной справедливости и охраны окружающей среды. Однако по мере увеличения глобальных угроз³ неизбежно смещение мировых и национальных потребностей: без охраны окружающей природной среды невозможно достижение экономического, политического, социального развития, поскольку под угрозой находится самое главное право, принадлежащее каждому человеку – право на жизнь. Экологическая безопасность и связанные с ее обеспечением вопросы становятся системообразующим элементом глобальной политики, что предполагает совершенствование правовой базы, пересмотр механизмов принятия решений и внедрения новых управленческих подходов, способных учитывать долгосрочные интересы человечества⁴.

¹ См. Бушенева Ю.И. Релевантность стратегического планирования как фактор устойчивости региональных социально-экономических систем: диссертация ... доктора экономических наук. – Санкт-Петербург, 2024. – 380 с.

² Наше общее будущее доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития: [прил. к записке Генерального секретаря ООН от 4 августа 1987 г.] // Официальный интернет-портал ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139811> (дата обращения: 10 мая 2025).

³ Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // *Государство и право*. 2022. № 2. С. 115.

⁴ См. Махновец С.Н., Попова О.А. Новая экосистема образования как системообразующий вектор качества жизни // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Педагогика и психология. – 2017. – №. 4. – С. 141-149; Авдеева Е.В., Штрекер Н.Ю. Экологическая компетентность в системе высшего педагогического образования: сущность, подходы, структура // *Вестник Саратовского областного института развития образования*. – 2021. – №. 1. – С. 124-128.

Современный мировой порядок характеризуется рядом особенностей: многополярность, усиление региональных центров силы в определении политики и программной повестки дня, формулировании и реализации глобальных программ, а также усиление роли транснациональных угроз, среди которых экологические занимают особое место¹. Возникает своего рода новая парадигма международных отношений – экологическая солидарность, основанная на признании того, что деградация окружающей среды в одной стране способна иметь глобальные последствия, распространяющиеся на все мировое сообщество.

Суверенитет в условиях нового мирового порядка все чаще трактуется не как изолированность и самоопределение вопреки внешним влияниям, а как способность государства эффективно участвовать в глобальных процессах, сохраняя при этом национальные интересы. Экологическая безопасность выступает в этом отношении неким объектом для налаживания мировой дискуссии. Государства, заинтересованные в сохранении природного потенциала, обеспечении здоровья населения и устойчивом развитии, вынуждены выстраивать международные механизмы сотрудничества, включая создание трансграничных природоохранных режимов, унификацию экологического законодательства, а также развитие совместных научных и технологических инициатив.

Новая парадигма права формируется на основе принципов экологической справедливости, ответственности перед будущими поколениями и приоритета сохранения природной среды над краткосрочными экономическими выгодами. Это предполагает интеграцию экологических императивов в конституционные нормы, различные нормы отраслевого законодательства, международные соглашения, административное и хозяйственное регулирование. Формируется система так называемого «зеленого» права, в которой охрана окружающей среды признается не побочным направлением развития, а его основной задачей². Не только в научной, но и в правовой плоскости наблюдается трансформация отношения к экологической функции мирового сообщества и суверенного государства – постепенный отход от антропоцентрической концепции, предполагающей защиту интересов человека – к защите интересов человека, общества, государства.

Параллельно с правовой трансформацией происходит переосмысление управленческих стратегий. Формируется концепт экологического управления, предполагающий участие различных субъектов – государств, международных организаций, частного сектора, научного сообщества и гражданского общества – в совместной выработке решений³. Инструменты устойчивого управления включают стратегическую экологическую оценку, экологический аудит, планирование на основе сценариев, использование цифровых технологий для мониторинга и анализа данных, формирование экологического правосознания населения посредством экологического воспитания, образования и т.д.

Международный уровень взаимодействия играет ключевую роль в формировании новой парадигмы. Документы Организации Объединенных Наций, такие как Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁴, Парижское климатическое соглашение⁵, Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия⁶ задают вектор трансформации правовых и управленческих систем на национальном и региональном уровнях. Экологические стандарты становятся частью торговых соглашений, инвестиционных договоров и механизмов финансовой отчетности, что свидетельствует о глубокой институциональной перестройке. Особой значимостью обладают акты, принятые в рамках работы Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), которые посвящены наиболее актуальным и практически значимым аспектам правового регулирования в сфере обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды, таким как гармонизация экологического законодательства и выработка общих подходов к оценке экологических рисков на пространстве СНГ.

Институциональная структура глобального экологического управления представляет собой сложную сеть взаимодействий между государственными, надгосударственными и иными субъектами управления. В настоящее время особое значение приобретает деятельность научно-консультативных структур, таких как Межправительственная группа экспертов по изменению климата⁷, Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам⁸, Международный научно-общественный экологический Совет стран Евразийского экономического союза⁹, обеспечивающих обоснованность и легитимность принимаемых международных экологических решений на глобальном и региональном уровне соответственно.

Возрастающая роль влияния негосударственных субъектов, таких как транснациональные корпорации, неправительственные организации, академическое сообщество и др., свидетельствует о глубокой трансформации природы международного взаимодействия в экологической сфере. Благодаря применению механизмов корпоративной социальной ответственности, внедрению «зеленых стандартов» при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, научной экологической экспертизы и иных инициатив указанные субъекты становятся неотъемлемой частью процессов формирования и реализации экологической политики на глобальном уровне.

Ключевые проблемные векторы международной экологической повестки определяются климатической политикой, задачами по сохра-

¹ См. Гринин А.Л. Мировой порядок и его современное состояние // Историческая психология и социология истории. – 2024. – Т. 18. – №. 1. – С. 105-130.

² См. Новикова Е.В. Зеленая экономика и зеленое право: мировые тенденции // Экологическое право. – 2020. – №. 3. – С. 13-19.

³ См. Официальный интернет-портал Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). URL: <https://www.unep.org/explore-topics/environmental-governance/about-environmental-rights-and-governance> (дата обращения: 12 мая 2025).

⁴ Резолюция A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015) // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/2030_Agenda_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

⁵ Парижское соглашение [Международный договор] от 12 декабря 2015 г.: вступило в силу для Российской Федерации 6 ноября 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/>. 2019. 6 нояб. № 0001201911060026.

⁶ Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия // Официальный интернет-портал Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). URL: <https://www.unep.org/ru/resources/kunminsko-monrealskaya-globalnaya-ramochnaya-programma-v-oblasti-bioraznoobraziya> (дата обращения: 13 мая 2025).

⁷ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК): [официальный сайт]. URL: <https://www.ipcc.ch> (дата обращения: 05.06.2025).

⁸ Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ): [официальный сайт]. URL: <https://www.ipbes.net> (дата обращения: 05.06.2025).

⁹ Международный научно-общественный экологический Совет стран Евразийского экономического союза: [официальная информация на портале Евразийской экономической комиссии]. URL: https://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_agro/dep_agro/dep_agro/dep_agro/dep_agro/dep_agro/Pages/default.aspx (дата обращения: 05.06.2025).

нению биологического разнообразия, сокращению источников загрязнения окружающей среды, транспортировке и утилизации опасных отходов и т.д. Кроме того, климатическая повестка сосредоточена на мерах по смягчению последствий изменения климата – сокращении выбросов парниковых газов и адаптации к уже неизбежным изменениям, в том числе посредством перехода к низкоуглеродной экономике¹. Это порождает необходимость проведения масштабной многосторонней кампании, основанной на принципе дифференцированной ответственности развитых и развивающихся государств, а также на необходимости справедливого распределения финансовых и технологических ресурсов.

Несмотря на достигнутый прогресс в институционализации и нормативной детализации глобальной экологической повестки, система международного экологического управления сталкивается с рядом глубинных структурных вызовов. Одним из ключевых препятствий остается сохраняющееся неравенство в распределении ресурсов, возможностей и обязанностей между развитыми и развивающимися странами, политические конфликты, что ведет к затяжным переговорам и недоверию между участниками. Существенным ограничением выступает и недостаточная эффективность механизмов мониторинга, соблюдения и исполнения международных обязательств, особенно в условиях отсутствия действенных санкционных инструментов и доминирования национальных интересов над глобальными приоритетами. В связи с чем международное сообщество сталкивается с необходимостью углубления сотрудничества, повышения эффективности существующих механизмов и поиска справедливых решений в условиях нарастающих вызовов. Будущее системы международных отношений в значительной степени будет определяться способностью государств, международных организаций и иных участников преодолеть существующие барьеры и перейти от декларирования экологических проблем к реальному взаимодействию.

Существенным фактором, способствующим институционализации экологической безопасности, является развитие новых технологий и цифровых платформ, обеспечивающих мониторинг, прогнозирование и управление экологическими рисками. В этих условиях возрастает значение научной дипломатии и обмена данными между странами, а также необходимость согласованного этического регулирования в области применения цифровых технологий. Участие в такого рода кооперации не противоречит, а наоборот укрепляет суверенитет, делая его гибким и адаптивным в условиях трансграничной взаимозависимости.

Новый мировой порядок формирует запрос на «экологическую политику доверия», когда готовность к сотрудничеству в природоохранной сфере становится индикатором политической предсказуемости, надежности партнера и способности к долгосрочному стратегическому мышлению. Экологические проекты могут стать площадками для сближения позиций и формирования новой архитектуры безопасности, основанной на совместной заботе о планетарных ресурсах.

Неотъемлемым компонентом новой парадигмы является развитие экологического правосознания. Без соответствующего мировоззренческого фундамента, которым будет обладать население каждого суверенного государства, невозможно реализовать даже самые совершенные правовые и управленческие механизмы. В этом контексте возрастает значение экологического воспитания, образования, просвещения, науки и экологической этики. В связи с этим правовое регулирование экологических вопросов должно быть не только инструментом регулирования, но и средством формирования коллективной культуры, ответственности за будущее.

Таким образом, концепция устойчивого развития в условиях глобального экологического кризиса становится не просто нормативным ориентиром, определенным международными, национальными правовыми актами и документами стратегического планирования, но и методологическим основанием для переосмысления самого характера права и управления. Возникает парадигма, в которой приоритет экологической устойчивости сочетается с необходимостью достижения и обеспечения правовой справедливости, экономического развития, социального благополучия, что обуславливает потребность в глубокой трансформации организационно-управленческих механизмов, реализуемых как на международном, так и национальном уровнях.

Список литературы:

1. Авдеева Е.В., Штрекер Н.Ю. Экологическая компетентность в системе высшего педагогического образования: сущность, подходы, структура // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2021. – № 1. – С. 124-128.
2. Бушенева Ю.И. Релевантность стратегического планирования как фактор устойчивости региональных социально-экономических систем: диссертация ... доктора экономических наук. – Санкт-Петербург, 2024. – 380 с.
3. Гринин А.Л. Мировой порядок и его современное состояние // Историческая психология и социология истории. – 2024. – Т. 18. – № 1. – С. 105-130.
4. Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия // Официальный интернет-портал Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). URL: <https://www.unep.org/ru/resources/kunming-montreal-global-biodiversity-framework-programme-v-oblasti-bioraznobraziya> (дата обращения: 13 мая 2025).
5. Махновец С.Н., Попова О.А. Новая экосистема образования как системообразующий вектор качества жизни // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2017. – № 4. – С. 141-149.
6. Международный научно-общественный экологический Совет стран Евразийского экономического союза: [официальная информация на портале Евразийской экономической комиссии]. URL: https://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/ecology/Pages/default.aspx (дата обращения: 05.06.2025).
7. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК): [официальный сайт]. URL: <https://www.ipcc.ch> (дата обращения: 05.06.2025).
8. Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ): [официальный сайт]. URL: <https://www.ipbes.net> (дата обращения: 05.06.2025).
9. Наше общее будущее доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития: [прил. к записке Генерального секретаря ООН от 4 августа 1987 г.] // Официальный интернет-портал ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139811> (дата обращения: 10 мая 2025).
10. Новикова Е.В. Зеленая экономика и зеленое право: мировые тенденции // Экологическое право. – 2020. – № 3. – С. 13-19.
11. Официальный интернет-портал Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). URL: <https://www.unep.org/explore-topics/environmental-governance/about-environmental-rights-and-governance> (дата обращения: 12 мая 2025).

¹ Переход к низкоуглеродной экономике и его непростые последствия для структурных преобразований: Обзор [Электронный ресурс] / Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Женева: ЮНКТАД, 2022. – 440 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ldc2022overview_ru.pdf (дата обращения: 06.06.2025).

12. Парижское соглашение [Международный договор] от 12 декабря 2015 г.: вступило в силу для Российской Федерации 6 ноября 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/>. 2019. 6 нояб. № 0001201911060026.
13. Переход к низкоуглеродной экономике и его непростые последствия для структурных преобразований: Обзор [Электронный ресурс] / Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Женева: ЮНКТАД, 2022. – 440 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ldc2022overview_ru.pdf (дата обращения: 06.06.2025).
14. Резолюция A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015) // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/2030_Agenda_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
15. Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. 2022. № 2. С. 103–117.

References:

1. Avdeeva E.V., Shtreker N.Yu. Ekologicheskaya kompetentnost' v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya: sushchnost', podhody, struktura // Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitiya obrazovaniya. – 2021. – №. 1. – С. 124-128.
2. Busheneva Yu.I. Relevantnost' strategicheskogo planirovaniya kak faktor ustojchivosti regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem: dissertatsiya ... doktora ekonomicheskikh nauk. – Sankt-Peterburg, 2024. – 380 s.
3. Grinin A.L. Mirovoj poryadok i ego sovremennoe sostoyanie // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii. – 2024. – Т. 18. – №. 1. – С. 105-130.
4. Kun'minsko-Monreal'skaya global'naya ramochnaya programma v oblasti bioraznoobraziya // Oficial'nyj internet-portal Programmy OON po okruzhayushchej srede (YuNEP). URL: <https://www.unep.org/ru/resources/kunminsko-monreal'skaya-globalnaya-ramochnaya-programma-v-oblasti-bioraznoobraziya> (data obrashcheniya: 13 maya 2025).
5. Mahnovec S.N., Popova O.A. Novaya ekosistema obrazovaniya kak sistemoobrazuyushchij vektor kachestva zhizni // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya. – 2017. – №. 4. – С. 141-149;
6. Mezhdunarodnyj nauchno-obshchestvennyj ekologicheskij Sovet stran Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: [oficial'naya informatsiya na portale Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii]. URL: https://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/ecology/Pages/default.aspx (data obrashcheniya: 05.06.2025).
7. Mezhpriatel'stvennaya gruppa ekspertov po izmeneniyu klimata (MGEIK): [oficial'nyj sayt]. URL: <https://www.ipcc.ch> (data obrashcheniya: 05.06.2025).
8. Mezhpriatel'stvennaya nauchno-politicheskaya platforma po bioraznoobraziyu i ekosistemnym uslugam (MPBEU): [oficial'nyj sayt]. URL: <https://www.ipbes.net> (data obrashcheniya: 05.06.2025).
9. Nashe obshchee budushchee doklad Vsemirnoj komissii po voprosam okruzhayushchej sredy i razvitiya: [pril. k zapiske General'nogo sekretarya OON ot 4 avgusta 1987 g.] // Oficial'nyj internet-portal OON. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139811> (data obrashcheniya: 10 maya 2025).
10. Novikova E.V. Zelenaya ekonomika i zelenoe pravo: mirovye tendentsii // Ekologicheskoe pravo. – 2020. – №. 3. – С. 13-19.
11. Oficial'nyj internet-portal Programmy OON po okruzhayushchej srede (YuNEP). URL: <https://www.unep.org/explore-topics/environmental-governance/about-environmental-rights-and-governance> (data obrashcheniya: 12 maya 2025).
12. Parizhskoe soglasenie [Mezhdunarodnyj dogovor] ot 12 dekabrya 2015 g.: vstupilo v silu dlya Rossijskoj Federacii 6 noyabrya 2019 g. // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. <http://publication.pravo.gov.ru/>. 2019. 6 noyab. № 0001201911060026.
13. Perekhod k nizkouglerodnoj ekonomike i ego neproste posledstviya dlya strukturnykh preobrazovanij: Obzor [Elektronnyj resurs] / Konferenciya OON po torgovle i razvitiyu (YuNKTAD). Zheneva: YuNKTAD, 2022. – 440 s. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ldc2022overview_ru.pdf (data obrashcheniya: 06.06.2025).
14. Rezolyuciya A/RES/70/1 «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda» (2015) // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/2030_Agenda_ru.pdf (data obrashcheniya: 15.05.2022).
15. Savenkov A.N. Global'nyj krizis sovremennosti kak predmet filosofii prava // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 2. С. 103–117.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ АГЕНТСКОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА¹ FEATURES OF THE LEGAL NATURE OF AGENCY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович,
заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор.
ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Российская Федерация.
E-mail: avminbaleev@msal.ru;
MINBALEEV Alexey Vladimirovich,
Head of the Department of information law and digital technologies
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.
9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 125993, Russian Federation.
E-mail: avminbaleev@msal.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности правовой природы агентского искусственного интеллекта. Анализируются основные особенности правовой природы искусственного интеллекта. Отмечается, что агентский искусственный интеллект в целом необходимо рассматривать как сложный информационный объект и сложный объект интеллектуальной собственности. Особенностью агентского ИИ является наличие в составе информационных объектов, составляющих сложный информационный объект, уникального набора информационных, в том числе цифровых, технологий, входящих в комплекс технологических решений, позволяющих осуществлять сбор и обработку данных из различных источников и автономно принимать решения. К числу таких технологий, обеспечивающих реализацию агентного поведения, относятся прежде всего технологии обработки первичных данных из внешней среды, например, технологии обработки естественного языка, необходимые для понимания и реагирования на внешние звуки (голос человека и др.); комплекс информационных технологий, позволяющих работать системе агентского искусственного интеллекта автономно и др. Выделены ряд правовых аспектов, с которыми придется столкнуться разработчикам и пользователям агентского искусственного интеллекта и которые необходимо будет учитывать в процессе дальнейшего правового регулирования отношений в сфере использования агентского искусственного интеллекта.

Abstract: The article examines the features of the legal nature of agency artificial intelligence. The main features of the legal nature of artificial intelligence are analyzed. It is noted that agency artificial intelligence in general should be considered as a complex information object and a complex intellectual property object. A feature of agent-based AI is the presence of a unique set of information technologies, including digital technologies, included in a complex of technological solutions that allow data collection and processing from various sources and autonomous decision-making. Such technologies that ensure the implementation of agent-based behavior include, first of all, technologies for processing primary data from the external environment, for example, natural language processing technologies necessary for understanding and responding to external sounds (human voice, etc.); a complex of information technologies that allow the agent-based artificial intelligence system to operate autonomously, etc. A number of legal aspects have been identified that developers and users of agent-based artificial intelligence will have to face and which will need to be taken into account in the process of further legal regulation of relations in the field of using agent-based artificial intelligence.

Ключевые слова: агентский искусственный интеллект, искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, информационные технологии, правовое регулирование, сложный информационный объект.

Keywords: agency artificial intelligence, artificial intelligence, generative artificial intelligence, information technology, legal regulation, complex information object.

Для цитирования: Минбалеев А.В. Особенности правовой природы агентского искусственного интеллекта // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 75-78. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_75.

For citation: Minbaleev A.V. Features of the legal nature of agency artificial intelligence // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 75-78. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_75.

Статья поступила в редакцию: 22.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Особенностью развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) сегодня является одновременное существование его нескольких поколений. Наряду с классическим типом ИИ в виде базовых технологий поиска и обработки данных, осуществления тех или иных действий, сравнимых с интеллектуальной деятельностью человека, мы видим активное развитие генеративного ИИ, на смену которому приходит и активно внедряется новый тип – агентский ИИ или агентный. В рамках генеративного ИИ мы говорим о создании разнообразных мультимодальных документов на основе информации, изначально представленной в рамках определённого набора или наборов данных, на базе которых происходит его обучение. Агентский же ИИ для решения поставленной задачи (задач) в рамках промтинга осуществляет поиск информации из более широкого круга источников, функционируя при этом автономно от человека. Развитие агентского искусственного интеллекта вызывает сегодня ряд вопросов о его природе и в юридической науке, где подобных комплексных исследований пока не проводилось, что обуславливает новизну проведенного исследования, а также его практическую и теоретическую значимость.

С точки зрения результата агентский ИИ на первый взгляд можно рассматривать как разновидность генеративного ИИ, поскольку в результате его функционирования также формируются мультимодальные документы. Но при этом в рамках функционирования такого ИИ происходит сбор и использование данных не только из набора данных, но и из окружающей среды через сенсоры, камеры, микрофоны. При этом полученные данные анализируются при помощи алгоритмов машинного обучения, нейронных сетей, а также других методов на базе уже обученных

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет -2030».

моделей. Особенностью функционирования агентского ИИ является самостоятельность выбора тех конкретных действий, которые приведут в конечном итоге к выполнению его цели, при этом разбивая задачу на определённые подзадачи. Особенностью агентского ИИ также является то, что для выполнения тех или иных действий используется целый ряд физических устройств, например роботов, а также программных средств, позволяющих управлять теми или иными процессами, например, связанных с генерацией голоса¹.

Как отмечают специалисты, «в отличие от традиционных моделей ИИ, которые основываются на заранее определенных правилах или человеческом вмешательстве, агентный ИИ может оценивать ситуации, делать выбор и выполнять действия — все без постоянного надзора»².

Агентский ИИ как и в целом ИИ представляет собой комплекс технологических решений. Соответственно агентский ИИ – это сложный информационный объект, включающий в себя совокупность информационных объектов, к которым могут быть отнесены следующие:

1) совокупность данных и иной информации, к которым относятся: исходные данные, используемые при разработке ИИ и при машинном обучении; данные, формируемые в рамках баз данных и их систем (наборы данных, онтология);

2) совокупность информационных, в том числе цифровых технологий. Это различные «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»³. Цифровые технологии являются разновидностями информационных и связаны с цифровым форматом их функционирования, то есть это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов в цифровой среде. К цифровым технологиям, включаемым в ИИ, чаще всего относятся процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений;

3) информационные системы. Они прямо не названы как разновидность технологических решений, но в число последних законодатель указывает информационно-коммуникационную инфраструктуру, сервисы по обработке данных и поиску решений, программы для ЭВМ, базы данных и их совокупности. А информационные системы – это «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств»⁴. Информационные системы как минимум реализуют себя в информационно-коммуникационной инфраструктуре, частью которых они являются, а также в различных сервисах, используемых в ИИ. Именно в рамках информационной системы или систем функционируют программное обеспечение (программы для ЭВМ) и базы данных;

4) информационно-телекоммуникационная сеть, то есть «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники»⁵. Она часто является частью информационно-коммуникационной инфраструктуры как технологического решения ИИ, когда его использование предполагает взаимодействие с информационно-телекоммуникационными сетями, например, с сетью Интернет;

5) программы для электронно-вычислительных машин (программное обеспечение). К числу программ для ЭВМ относятся операционные системы и программные комплексы, они могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код. К числу базовых программ для ЭВМ в рамках ИИ рассматриваются прежде всего модели ИИ.

Таким образом, ИИ представляет собой совокупность информационных технологий, в том числе цифровых, и иных информационных объектов, позволяющих решать на основе тех или иных систем проблемы, связанные с возможностью их решения преимущественно на уровне человеческого интеллекта, а иногда и превосходящие его. По своей правовой природе с позиции информационного права это сложный информационный объект, то есть специальный объект информационных правоотношений, предполагающий функционирование как совокупность взаимосвязанных информационных объектов. Правовой режим сложного информационного объекта предполагает одновременное использование не менее двух информационных объектов, а также использование установленных требований законодательства, предъявляемых к соответствующим объектам.

Особенностью агентского ИИ является также наличие в его составе уникального набора информационных, в том числе цифровых, технологий, включающихся в комплекс технологических решений, позволяющих осуществлять сбор и обработку данных из различных источников и автономно принимать решения. К числу таких технологий, обеспечивающих реализацию агентного поведения, необходимо отнести прежде всего технологии обработки первичных данных из внешней среды, например, технологии обработки естественного языка, необходимые для понимания и реагирования на внешние звуки (голос человека и др.); комплекс информационных технологий, позволяющих работать системе агентского искусственного интеллекта автономно и др. Эти комплексы, естественно, как и во всех других системах ИИ, также включают технологии машинного обучения; когнитивные архитектуры, позволяющие обеспечить имитацию процессов человеческого мышления; алгоритмы принятия решений и др.

Как базовый, так и генеративный и агентский ИИ способствуют сегодня развитию физического ИИ, воплощаемому в повседневной реальности в виде определённых объектов материального мира, массы цифровых сервисов и решений, которыми человек ежедневно пользуется и в которых внедрен тот или иной тип ИИ в виде уникального набора конкретных информационных в том числе цифровых, технологий. Физический искусственный интеллект все больше становится имманентно присущим обществу в его повседневной реальности. При этом в России сегодня, как и во многих государствах мира, еще продолжается дискуссия о необходимости правового регулирования отношений в сфере использования

¹ См.: ИИ-агенты (Агентский ИИ). URL: [\(https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%98-%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B_\(%D0%90%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%98\)\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%98-%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B_(%D0%90%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%98)) (дата обращения: 20.06.2025 г.).

² Агентный ИИ: понимание следующей эволюции в искусственном интеллекте. URL: <https://www.getguru.com/ru/reference/agentic-ai> (дата обращения: 20.06.2025 г.).

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ИИ, а также о возможных моделях такого регулирования [2-6]. Но развитие агентского и физического ИИ заставляют все больше задуматься о рисках и угрозах затягивания данного процесса. Мы уже сегодня очень сильно рискуем, что с закреплением в нашей жизни физического искусственного интеллекта, если мы не установим базовые нормативные правовые требования к использованию ИИ и обеспечению прав и свобод человека и гражданина, общество может столкнуться с проблемой вынужденного использования ряда технологий, поскольку от них будет сложно отказаться, а в некоторых случаях необходимо будет приходить к компромиссу. При этом правовое регулирование, конечно, также будет вынужденно в определенной мере подстраиваться под необходимость учета уже активного использования в обществе ряда технологий, воплощенных в физическом искусственном интеллекте.

Серьезным фактором, который явно свидетельствует об обозначенной угрозе, является развитие агентского ИИ. Если классический ИИ «можно рассматривать как автоматизированный процесс, который анализирует данные о среде и проактивно предпринимает действия для достижения некоторых определенных целей, извлекая данные из нескольких источников и взаимодействуя со специализированными инструментами их обработки, то ML-система агентского искусственного интеллекта не просто реагирует на запросы пользователя, а работает автономно, интеллектуально решая задачи без прямого вмешательства человека»¹.

В связи с такой особенностью агентского ИИ можно выделить ряд правовых аспектов, с которыми придется столкнуться разработчикам и пользователям агентского ИИ и которые необходимо будет учитывать в процессе дальнейшего правового регулирования отношений в сфере использования агентского ИИ.

1. Проблема доверия. При классическом и генеративном ИИ мы говорим о возможных сложностях при обучении модели с позиции того, что тот или иной контент может противоречить требованиям российского законодательства, что обуславливает недопустимость его использования в наборе данных. При этом пользователь априори уверен, что набор данных в модели соответствует требованиям законодательства Российской Федерации и использование системы, результат ее функционирования будет соответствовать требованиям законодательства. С агентским ИИ возникает сразу множество вопросов в части таких гарантий. Для обучения модели такого искусственного интеллекта необходимо будет сформировать большие объемы данных о целях, планах, действиях и результатах, а также множество отзывов, огромное количество итераций для обеспечения критического мышления, позволяющего определить, что используемый контент и результат соответствуют требованиям законодательства.

При этом, естественно, риски прямо пропорционально возрастают при отсутствии законодательно установленных требований по обеспечению соблюдения законодательства. Нормативно должны быть установлены требования как к процессу обучения модели критического мыслителя агентского ИИ, так и к данным, которые могут использоваться, их соответствию действительности (или формирования отметки при создании результата о генерации данных из видения системы, а не объективных данных). Также нормативно необходимо в этом случае и предъявлять требования к результатам, полученным на основе промтинга в агентском ИИ.

2. Не менее важной проблемой является вопрос о том, насколько точная и достоверная информация будет создана в результате функционирования агентского ИИ. Надежность и предсказуемость таких технологий сегодня применительно к генеративному ИИ уже практически сводится к оптимальному результату благодаря значительной работе по настройке и обучению таких моделей за счет привлечения экспертов. Однако применительно к агентскому ИИ сложности с галлюцинациями в рамках формируемых результатов все еще достаточно серьезная проблема, обусловленная тем, что при обучении модели не всегда происходит достаточно четкая настройка и не всегда можно предсказать, откуда система будет использовать информацию. В связи с чем нормативно здесь, в отличие от генеративного ИИ, куда важнее закрепить требования, связанные с обеспечением достоверности используемых данных и достоверности результата. Также важно, чтобы используемая информация была актуальна, поскольку очень часто используются устаревшие базы и банки данных. Естественно, что в этой части использование агентского ИИ должно быть существенно ограничено в сфере публичного управления, здравоохранения, транспортных систем, а также в других случаях, где есть угрозы безопасности личности, общества и государства.

3. Серьезной проблемой является и необходимость обеспечения конфиденциальности личных данных пользователя в процессе взаимодействия с агентским ИИ. Здесь основная сложность связана с тем, что при таком использовании пользователь в процессе промтинга так или иначе раскрывает свои персональные данные, в том числе вкусы, пристрастия, привычки, особенности языка и письма, а также другие индивидуальные особенности. При этом модель запоминает всю эту информацию и использует ее для формирования соответствующего результата. Эта информация сохраняется в модели и есть риски того, что эти данные могут быть использованы другими пользователями, эта информация может быть получена в результате незаконно обеспечения доступа к компьютерной информации модели при соответствующем проникновении в систему, в том числе с использованием вредоносного программного обеспечения. Традиционно выделяют «следующие виды систем агентского ИИ с учетом последствий их применения в бизнесе с точки зрения информационной безопасности: внешний агентский ИИ – пользовательский интерфейс с внешней моделью ИИ, над которым нет никакого контроля, есть только возможность управлять данными и промптами, которые отправляются на вход ML-системе; внутренний корпоративный ИИ, созданный для внутреннего использования»². Понятно, что риск функционирования корпоративной системы значительно ниже, но риск раскрытия информации ограниченного доступа сохраняется. В связи с этим нормативно необходимо устанавливать требования об оповещении пользователя о том, каким образом в системе происходит сохранение

¹ Вичурова А. ТОП-5 проблем агентского ИИ и как их преодолеть. URL: <https://bigdataschool.ru/blog/news/machine-learning/agent-ai-challenges/> (дата обращения: 20.06.2025 г.).

² Там же.

данных – в рамках внутреннего безопасного контура системы на уровне отдельного пользователя или же с обеспечением возможности предоставления таких данных в целом в системе, что будет обеспечивать возможность доступа к информации другим пользователям. Естественно, важно на уровне системы оповещать пользователя о необходимости обеспечения конфиденциальности своих данных при промтинге. Разработчики же агентского искусственного интеллекта должны оповещать о наличии или отсутствии функции анонимизации пользовательских данных и другой информации ограниченного доступа, а также функций сегментации пользователей при использовании такой информации.

Эти и другие проблемы должны учитываться в процессе развития правового обеспечения использования ИИ, в том числе агентского. Для более эффективного внедрения норм об искусственном интеллекте в правовую систему России необходимо ускорить процесс разработки базового национального федерального закона об искусственном интеллекте.

Список литературы:

1. Минбалеев А.В. Правовая природа искусственного интеллекта // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи. Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума. Тюмень, 2024. С. 10-13. EDN: RODBFZ
2. Трансформация информационного права: монография / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов [и др.]. М.: Институт государства и права РАН, 2023. 256 с. ISBN: 978-5-8339-0243-1 EDN: CZMNVD
3. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография / А. В. Минбалеев, А. В. Мартынов, Г. Г. Камалова [и др.]. М.: ООО "Перспектив", 2023. 264 с. ISBN: 978-5-392-37577-6 EDN: YBZCZD
4. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. Современные приоритеты развития информационного права: правовое обеспечение государственного суверенитета и информационной безопасности в информационном пространстве России // Государство и право. 2025. № 1. С. 160-173. DOI: 10.31857/S1026945225010148 EDN: HKYGVJ
5. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. К вопросу о кодификации информационного законодательства в условиях цифровой трансформации // Государство и право. 2024. № 1. С. 81-91. DOI: 10.31857/S1026945224010087 EDN: MSBVPD
6. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Трансформация науки информационного права и информационного законодательства: новый этап в условиях научно-технологического развития России // Государство и право. 2024. № 9. С. 166-179. DOI: 10.31857/S1026945224090155 EDN: NKBKGD

References:

1. Minbaleev A.V. The legal nature of artificial intelligence // Law in the era of artificial intelligence : promising challenges and modern tasks. Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Forum. Tyumen, 2024. pp. 10-13.
2. Transformation of information law: a monograph / T. A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V. B. Naumov [et al.]. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. 256 p.
3. Mechanisms and models of digital technology regulation: a monograph / A.V. Minbaleev, A.V. Martynov, G. G. Kamalova [et al.]. Moscow: Prospect LLC, 2023. 264 p.
4. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. Modern priorities for the development of information law: legal support for state sovereignty and information security in the information space of Russia // State and Law. 2025. №. 1. pp. 160-173.
5. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. On the issue of codification of information legislation in the context of digital transformation // State and Law. 2024. №. 1. pp. 81-91.
6. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Transformation of the science of information law and information legislation: a new stage in the conditions of scientific and technological development of Russia // State and Law. 2024. No. 9. pp. 166-179.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ PROBLEMS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN LEGAL PROCEEDINGS

ВЕРШИННИНА Татьяна Николаевна,

аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Российская Федерация.
E-mail: Ver_tatiana@mail.ru;

VERSHININA Tatyana Nikolaevna,

Postgraduate Student, Department of Information Law and Digital Technologies,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 125993, Russian.
E-mail: Ver_tatiana@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются информационно-правовые проблемы использования цифровых технологий в судопроизводстве. Выделены факторы, оказывающие первостепенное значение на процессы цифровизации в судопроизводстве. Исследованы особенности и проблемы использования отдельных цифровых технологий в судопроизводстве. Выявлено, что децентрализованные блокчейн-системы пока остаются идеалом и, в большей степени, рассматриваются как перспективное направление применительно к определенным категориям судебных споров. Основными проблемами, связанными с большими данными остаются отсутствие официального законодательного закрепления требований к данным технологиям, что сегодня значительно ограничивает возможность их официального использования в судопроизводстве, а также отсутствие критериев использования данных технологий в органах государственной власти. Выявлены основные риски и угрозы, связанные с функционированием искусственного интеллекта в судопроизводстве.

Abstract: The article discusses the information and legal problems of the use of digital technologies in legal proceedings. The factors that are of primary importance for the processes of digitalization in judicial proceedings are highlighted. The features and problems of using individual digital technologies in legal proceedings are investigated. It has been revealed that decentralized blockchain systems are still an ideal and, to a greater extent, are considered as a promising direction in relation to certain categories of litigation. The main problems related to big data remain the lack of formal legislative requirements for these technologies, which today significantly limits the possibility of their official use in legal proceedings, as well as the lack of criteria for the use of these technologies in public authorities. The main risks and threats associated with the functioning of artificial intelligence in court proceedings have been identified.

Ключевые слова: информационные отношения, информационно-правовые проблемы, правовое регулирование, правосудие, суд, судопроизводство, угрозы, цифровые технологии.

Keywords: information relations, information and legal problems, legal regulation, justice, court, judicial proceedings, threats, digital technologies.

Для цитирования: Вершинина Т.Н. Проблемы использования цифровых технологий в судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 79-81. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_79.

For citation: Vershinina T.N. The specifics of information relations in the process of using digital technologies in legal proceedings // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 79-81. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_79.

Статья поступила в редакцию: 07.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Судебная система России является одной из фундаментальных основ существования современной российской государственности, поэтому любые процессы, связанные с ее развитием, напрямую затрагивают государственные интересы. Активно проводимая цифровая трансформация в судебной системы также напрямую затрагивает ряд государственных интересов, потому сегодня важно, чтобы данные процессы осуществлялись в рамках единых государственных требований и подходов к цифровой трансформации, а также учитывали интересы самой судебной системы в гармоничном и эффективном развитии.

Анализ проводимых процессов цифровизации в сфере судопроизводства свидетельствует, что факторами, оказывающими первостепенное значение на данные процессы, а также на развитие их правового регулирования являются следующие:

- переход от аналоговой информации к электронной (цифровой), перевод большинства информационных процессов в цифровой формат. Судебная система сегодня подвержена активному переводу всех информационных процессов в цифровой формат, что требует как технологического обеспечения данных процессов, так и формирования организационных и правовых условий, а также функционирование системы контроля за сохранением целостности, точности и достоверности данных в цифровом формате;

- увеличение количества судебных дел и различных организационных и процедурных вопросов, требующих увеличения как человеческих ресурсов, так и территориального и технического обеспечения этих процессов. В связи с этим одним из ключевых решений, которое рассматривается в качестве базового, именно активное внедрение цифровых технологий и решений, которые смогли бы значительно автоматизировать имеющиеся процессы, заменить человеческий труд машинным, максимально снизив при этом риски;

- активное внедрение новейших цифровых технологий, сервисов и решений как объективный результат цифровизации государственных процессов (внедрение и использование цифровых сервисов и решений Портала государственных услуг Российской Федерации («Госуслуги»), включая функционал Единой системы идентификации и аутентификации; реализация системы «ГосТех», реализация иных положений проектов по цифровой трансформации государства). Судебная система существует в тесной взаимосвязи с современным обществом и любые технологические новшества, развитие цифровых процессов обуславливают необходимость учета запросов общества на использование прогрессивных технологий, отвечающих уровню их использованию гражданами и бизнесом, а также другими органами власти;

- технологическая обусловленность электронного документооборота в судебной системе общим принципам и подходам в рамках развивающейся системы межведомственного электронного взаимодействия;
- потребность в ускорении осуществления всех процессов судопроизводства, а также процессов, направленных на обслуживание и обеспечение данных процессов. Кроме того, важно учитывать необходимость повышения эффективности данных процессов, которое достигается посредством их оптимизации через автоматизацию и цифровизацию;
- увеличение электронного взаимодействия судебной системы с участниками судопроизводства, а также иными внешними субъектами;
- развитие системы электронного документооборота внутри судебной системы¹;
- активное развитие процессов цифровизации в судопроизводстве за рубежом, а также на уровне международных судебных инстанций; и др.

Все эти факторы оказывают существенное влияние на внедрение и использование в судопроизводство новейших цифровых технологий. В их числе следующие:

- технологии блокчейн, создающие возможности для обеспечения открытости правосудия, повышения возможности изучения доказательств сторонами, обеспечения достоверности доказательств и иных документов в судопроизводстве и др. В то же время необходимо отметить, что использование технологий блокчейн вызывает ряд проблем. Прежде всего они связаны с централизацией ряд процессов и предоставления широкого круга прав администраторам блокчейн-систем. Это порождает сомнения в объективности и достоверности информации, поскольку у администраторов таких централизованных блокчейн-систем открываются права по редактированию информации, возможности ее корректировки и удаления. Децентрализованные блокчейн-системы пока остаются идеалом и, в большей степени, рассматриваются как перспективное направление применительно к определённым категориям судебных споров. Сложности с блокчейн-системами в современной системе судопроизводства обусловлены также и проблемами информационной безопасности, поскольку все чаще под воздействием кибератак такие системы взламываются, а информация из них изменяется или удаляется;

- большие данные. Большие данные сегодня необходимо рассматривать как сложный объект, включающий «в себя и большие массивы данных, информационных технологий, используемых для их обработки, в том числе через сеть Интернет и иные информационно-телекоммуникационные сети. Законодательно сегодня предъявляются отдельно требования к самим данным в зависимости от предметной сферы, а также отдельно к тем или иным технологиям, информационно-телекоммуникационным сетям. В связи с этим правовое регулирование больших данных является комплексным, охватывающим как законодательство об информации и информационных технологиях, так и законодательство о связи, о защите информации, гражданское и административное законодательство»². Данные особенности сегодня необходимо учитывать и судебной системе. Использование больших данных позволяет как осуществлять обработку больших массивов судебной информации, так и использовать возможности данных технологий для обобщения судебной практики, ее систематизации. Основными проблемами, связанными с большими данными остаются отсутствие официального законодательного закрепления требований к данным технологиям, что сегодня значительно ограничивает возможность их официального использования в судопроизводстве, а также отсутствие критериев использования данных технологий в органах государственной власти;

- облачные технологии и решения. Они позволяют удаленно хранить и обрабатывать информацию в больших объемах, что позволяет осуществлять оперативный доступ к ним в рамках судопроизводства, возможность обработки данных удаленно. В качестве основных недостатков следует отметить возможные сложности технологического характера, связанные с возможной ограниченностью доступа по тем или иным техническим причинам, а также проблемы, связанные с информационной безопасностью хранения судебной информации на таких ресурсах;

- искусственный интеллект. Сфера применения систем искусственного интеллекта в судопроизводстве чрезвычайно обширна – от ведения протоколов судебных заседаний до потенциального рассмотрения данными системами отдельных категорий дел. Сегодня можно выделить ряд рисков и гроз, связанных с внедрением систем искусственного интеллекта в судопроизводство. Такое использование имеет место в России с 2021 года, когда в Белгородской области прошел «апробацию опыт участия искусственного интеллекта в работе судебной системы. К трём участкам мировых судей подключили искусственный интеллект для подготовки судебных приказов по взысканию налоговых задолженностей»³. Так, председатель Совета судей Виктора Момотов отметил: «35% российских судов используют в своей работе искусственный интеллект. Это и внедрение технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве в Амурской области, где нейросеть заполняет протокол об административных нарушениях. В Вологодской области искусственный интеллект используют для подготовки разного рода документов. Также несколько регионов уже используют искусственный интеллект для распознавания человеческой речи и перевода ее в текст при составлении протоколов судебных заседаний»⁴.

Судьи сегодня видят возможность внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство. В. Момотов указывает, что «создание

¹ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 (ред. от 28.08.2019) «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 2; Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «Гарант»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // БВС РФ. 2018. № 4 и др.

² Минбалева А. В. Правовая природа больших данных // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 3. С. 88.

³ В регионе запустили пилотный проект по внедрению искусственного интеллекта в суде. URL: <https://openbelgorod.ru/news/territoriya/2021-05-28/v-regione-zapustili-pilotnyy-proekt-po-vnedreniyu-iskusstvennogo-intellekta-v-sude-28698> (дата обращения: 10.06.2025 г.).

⁴ Искусственный интеллект научили заполнять протоколы об административных нарушениях в судах. URL: <https://www.mk.ru/science/2025/05/20/iskusstvennyy-intellekt-nauchili-zapolnyat-protokoly-ob-administrativnykh-narusheniyakh-v-sudakh.html>; <https://squarenews.ru/news/nauka/iskusstvennyy-intellekt-nauchili-zapolnyat-protokoly-ob-administrativnykh-narusheniyakh-v-sudakh/> (дата обращения: 10.06.2025 г.).

системы искусственного интеллекта преследует одну цель – сделать правосудие доступным. То есть доступным с точки зрения взаимодействия людей с судами, с учетом цифровой грамотности наших граждан. Может быть действительно должны быть виртуальные помощники, которые бы помогали достаточно полно составлять исковое заявление, создавать какие-то процессуальные документы. Искусственный интеллект необходим и для того, чтобы исключить повторяемые технические манипуляции, когда формируется запрос ... нужен и для того, чтобы наше правосудие было более прозрачным»¹. Председатель Вологодского областного суда Игорь Трофимов также указал, «что уже сейчас судебная система может активно использовать искусственный интеллект по нескольким направлениям своей работы. Первое направление – это распознавание текста, машинное чтение текста, его анализ, который бы позволил выявить в этом тексте юридически значимые сущности или моменты. Второе – краткое изложение сути показаний и позиций сторон, которое можно сделать из протокола с помощью нейросети. Но при этом он подчеркнул, что окончательное решение должен принимать только человек»².

Во многом в связи с этим Советом судей России в апреле 2025 года была создана рабочая группа, целью которой поставлена формулировка концептуальных подходов к использованию искусственного интеллекта в судах.

Однако функционирование искусственного интеллекта в судопроизводстве влечет за собой и значительное количество рисков и угроз. Это и усиление угроз информационной безопасности в отношении как судей, так и участников судопроизводства в связи с обработкой с использованием технологий искусственного интеллекта значительного количества информации ограниченного доступа; риски недостаточного количества специалистов в судебной системе, готовых эффективно осуществлять машинное обучение с учетом всей специфики судопроизводства, а также квалификации для осуществления промтинга и других процессов, связанных с использованием искусственного интеллекта; проблемы достоверности и актуальности используемой и создаваемой информации в процессе использования искусственного интеллекта; нехватка компетенций работников судебного аппарата и судей для работы с соответствующими технологиями и решениями; технические сложности, связанные с функционированием данных технологий; проблемы импортозамещения и использование зарубежных языковых моделей для систем искусственного интеллекта, используемых в российской судебной системе; переход на стандартизированные алгоритмы принятия решений, которые часто не учитывают большое количество факторов; и др.

Эти и другие³ проблемы использования искусственного интеллекта и иных цифровых технологий в судопроизводстве требуют пристального внимания со стороны как государства, так и самой судебной системы.

Несмотря на данные риски, как отметила председатель Верховного Суда РФ И.Л. Подносова, «российская судебная система будет искать точки роста в применении цифровых технологий и использовании искусственного интеллекта в судопроизводстве, что приведет к ускорению рассмотрения дел и снижению волокиты»⁴.

Список литературы:

1. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №12. С. 100.
2. Задорожная В.А., Тищенко А.В., Карович С. Использование информационных технологий в сфере отправления правосудия: позитивные и негативные эффекты // Российское правосудие. 2024. № 11. С. 16–31, 24.
3. Минбалеев А.В., Пашнина Т.В. О роли судебных органов в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации в условиях современных вызовов и угроз // Российское правосудие. 2023. № 12. С. 14–24.
4. Минбалеев А.В., Пашнина Т.В. Формирование информационных правоотношений в сфере осуществления правосудия // Российское правосудие. 2022. № 3. С. 54–60.
5. Пашнина Т.В. Основы правового обеспечения цифровизации судебной власти: учебное пособие. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2025. 101 с.
6. Рогожина С.Г., Щербинская Н.С. «Электронное правосудие»: сравнительно-правовой анализ // Журнал юридических исследований. 2020. Т. 5, № 3. С. 86.
7. Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4 (19). С. 65–69.

References:

1. Bryantseva O.V., Soldatkina O.L. Electronic justice in Russia: problems and solutions. Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2019. No. 12. P. 100.
2. Zadorozhnaya V.A., Tishchenko A.V., Karovich S. The use of information technologies in the field of administration of justice: positive and negative effects // Russian justice. 2024. No. 11. pp. 16-31, 24.
3. Minbaleev A.V., Pashnina T.V. On the role of judicial authorities in ensuring the information security of the Russian Federation in the context of modern challenges and threats // Russian Justice. 2023. No. 12. pp. 14-24.
4. Minbaleev A.V., Pashnina T.V. Formation of information legal relations in the field of justice // Russian justice. 2022. No. 3. pp. 54-60.
5. Pashnina T.V. Fundamentals of legal support for the digitalization of judicial power: a textbook. Chelyabinsk : Publishing House of the Chelyabinsk State University, 2025. 101 p.
6. Rogozhina S.G., Shcherbinskaya N.S. "Electronic justice": a comparative legal analysis // Journal of Legal Research. 2020. Vol. 5, No. 3. p. 86.
7. Tishchenko A.V. Electronic justice: judicial reform by 2020 // Law and order: history, theory, practice. 2018. No. 4 (19). pp. 65-69.

¹ Совет судей изучит возможность применения ИИ в судебной системе. URL: https://news.rambler.ru/tech/54524670/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink; обращения: 10.06.2025 г.). <https://www.rg.ru/2025/04/16/prikaz-ot-robot.html> (дата обращения: 10.06.2025 г.).

² Там же.

³ См.: Задорожная В.А., Тищенко А.В., Карович С. Использование информационных технологий в сфере отправления правосудия: позитивные и негативные эффекты // Российское правосудие. 2024. № 11. С. 16–31, 24; Рогожина С.Г., Щербинская Н.С. «Электронное правосудие»: сравнительно-правовой анализ // Журнал юридических исследований. 2020. Т. 5, № 3. С. 86; Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4 (19). С. 65–69; Пашнина Т.В. Основы правового обеспечения цифровизации судебной власти: учебное пособие. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2025. 101 с.; Минбалеев А.В., Пашнина Т.В. Формирование информационных правоотношений в сфере осуществления правосудия // Российское правосудие. 2022. № 3. С. 54–60; Минбалеев А.В., Пашнина Т.В. О роли судебных органов в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации в условиях современных вызовов и угроз // Российское правосудие. 2023. № 12. С. 14–24 и др.

⁴ См.: Цифровой гуманизм и работа над качеством: Подносова о трендах правосудия БРИКС // РАПСИ: Российское агентство правовой и судебной информации: сайт. 2024. 19 июня. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20240619/310002247.html (дата обращения: 10.06.2025 г.).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_82

УДК 342; 343.8

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОБАЦИИ SOME ASPECTS OF THE DOCUMENTATION SUPPORT OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN THE CONTEXT OF PROBATION

СМИРНОВА Ирина Николаевна,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса,
Псковский государственный университет.
180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2.

E-mail: irina_smi69@mail.ru;

БЫЧИНСКАЯ Ирина Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета,
Университет ФСИН России.

196602, Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, д. 34, лит. А.

E-mail: firefirst@mail.ru;

SMIRNOVA Irina Nikolaevna,

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University.
Russia, Pskov, Lenin Square, 2.

E-mail: irina_smi69@mail.ru;

BYCHINSKAYA Irina Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law,
University of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Russia, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34, lit. A.

E-mail: firefirst@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты документационного обеспечения уголовно-исполнительной системы по реализации задач probation. Уточняется понятие и признаки документа, раскрывается предназначение документов в деятельности уголовно-исполнительной системы. На основе результатов проведенного исследования обосновывается роль документационного обеспечения в эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы в сфере probation. Уточняется, что с помощью использования инновационных технологий и повышения уровня подготовки сотрудников разного уровня можно обеспечить высокую результативность документационного обеспечения уголовно-исполнительной системы и в итоге – достижение цели probation.

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of the documentation support of the penitentiary system for the implementation of probation tasks. The concept and features of the document are clarified, the purpose of documents in the activities of the penal enforcement system is revealed. Based on the results of the conducted research, the role of documentation support in the effective functioning of the penitentiary system in the field of probation is substantiated. It is specified that through the use of innovative technologies and improving the level of training of staff at various levels, it is possible to ensure high effectiveness of documentation support for the penal enforcement system and, as a result, achieve the goal of probation.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, probation, документ, документооборот, делопроизводство, канцелярия, кадры, предупреждение преступлений, инновационные технологии, унификация и стандартизация документов.

Keywords: penal enforcement system, probation, document, document management, office management, human resources, crime prevention, innovative technologies, unification and standardization of documents.

Для цитирования: Смирнова И.Н., Бычинская И.С. Некоторые аспекты документационного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы в условиях реализации probation // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 82-84. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_

For citation: Smirnova I.N., Bychinskaya I.S. Some aspects of the documentation support of the penitentiary system in the context of probation // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 82-84. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_82.

Статья поступила в редакцию: 07.07.2025**Дата публикации: 29.08.2025**

Актуальность темы настоящей публикации подтверждается анализом практики функционирования уголовно-исполнительной системы (УИС), а также тем, что к этому вопросу неоднократно обращались как авторы настоящей публикации, так и иные авторы и обосновывали его важность (в том числе за счет совершенствования кадрового обеспечения) для эффективного решения поставленных задач по предупреждению преступлений со стороны лиц, в отношении которых применяется probation [1, с. 77–79; 2, с. 87–109; 3, с. 190–194; 4].

Как показало проведенное нами исследование и опрос сотрудников УИС, достаточно большое количество трудового времени у них уходит на работу с документами, причем речь идет не только о руководящем составе рассматриваемой ложной социальной системы. По этому поводу следует уточнить, что ранее подобная проблема обозначалась и в отношении сотрудников органов внутренних дел (более ¼ времени сотрудников уходит на работу с документами), что обуславливало важность наличия необходимых профессиональных навыков: по составлению, оформлению и изготовлению документов, поскольку это выступает нередко ключевым фактором снижения временных затрат на работу с документами [5, с. 255–256].

В управленческой деятельности документ представляет собой любые носители социальной информации, которые могут облекаться в

документационные формы, подвергаться процессам обработки, анализа, передачи, хранения, размножения и т. д. Применительно к УИС в соответствии с приказом ФСИН России от 10 августа 2011 г. № 463 (с изм.) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» «документ рассматривается как официальный документ, созданный государственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке и включенный в документооборот учреждений и органов УИС».

В литературе выделяют следующие признаки документа [6, с. 285–286]: является материальным объектом; содержит информацию в зафиксированном виде; предназначен для передачи информации во времени и пространстве. Отметим, что документы в деятельности УИС циркулируют в рамках цепочки «субъект управления – объект управления», что проявляется в следующем: субъекты управления принимаемые решения доводят до исполнителей в виде приказов, указаний, директив, инструкций; в свою очередь, субъекты управления (исполнители) информируют руководителя (субъекта управления) посредством справок, отчетов, докладных записок и иных документов.

Ранее мы обращали внимание на то, что документы в УИС используются [7, с. 124]:

- 1) для фиксации и сохранения необходимой информации;
 - 2) реализации функций управления. Особенности управления УИС предопределяются широким спектром решаемых этой сложной системой задач, предусматривающих реализацию функций управления [8, с. 68–84];
 - 3) связи органов и учреждений УИС между собой, с иными органами, организациями, учреждениями благодаря обмену информацией с помощью документов [9, с. 376–382]. Так, в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» закреплены субъекты пробации. Кроме того, устанавливается, что «в целях осуществления мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, могут привлекаться коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, организации и общественные объединения, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные, медицинские организации, индивидуальные предприниматели, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации, общественные наблюдательные комиссии, а также граждане». Следовательно, организация и реализация внешнего взаимодействия УИС в сфере пробации потребует значительного потока документооборота (входящие, исходящие и внутренние документы), что, в свою очередь, обусловит необходимость совершенствования документооборота и оптимизации управления УИС. Отметим, что в специальной литературе предлагается, в частности, пример алгоритма взаимодействия исправительных центров с некоммерческими организациями (волонтерами) в рамках оказания социальной помощи и содействия осужденным в решении определенных проблем [10, с. 21–25].
- Понимая важность вопросов повышения эффективности управления УИС, использования инновационных разработок и научного потенциала, мы еще 15 лет назад обращались к их разработке, когда осуществляли подготовку Концепции развития наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, до 2020 года (проект). С учетом результатов настоящего исследования можно сделать обоснованный вывод о том, что обеспечение и внедрение в деятельность уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) (на них также возложены задачи по реализации пробации) телекоммуникационных технологий, развитие электронного документооборота и ведения электронных личных дел осужденных, ведение единой базы учета осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в условиях решения задач пробации не утратили своей актуальности. Добавим также, что в настоящее время создана и начала использоваться информационная система «Единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация», который содержит информацию о видах, сроках, результатах реализации мероприятий пробации, лицах, в отношении которых применяется пробация, об их индивидуальных программах, индивидуальной нужде, оказанных мерах социальной помощи, отказах от применения пробации, и ведется в целях учета сведений о лицах, в отношении которых применяется пробация;
- 4) официального удостоверения и юридического доказательства актов, событий, действий, имеющих юридическое значение;
 - 5) контроля за состоянием законности и эффективности функционирования как в целом УИС, так и каждого сотрудника в частности.

Особый интерес представляет обеспечение режима законности в УИС, что предопределяется особенностями данной сферы государственного управления.

Проведенное нами исследование подтвердило ранее полученные данные относительно такой проблемы, как дублирование сотрудниками УИИ бумажной работы при использовании программных средств. Справедливо указывается, что это связано с необходимостью и первичностью бумажного делопроизводства и документооборота, осуществляемого УИИ. Однако ключевую роль будет играть автоматизация трудовых процессов, причем не только службы делопроизводства, но и в целом сотрудников УИС, что потребует в перспективе значительных затрат разного рода ресурсов в рамках реализации задач пробации. С учетом изложенного справедливо предлагается три основных направления внедрения информационных технологий в деятельность сотрудников УИИ [11, с. 169–173]: автоматизация процесса обмена информацией УИИ с органами государственной власти; автоматизация функций сотрудников УИИ на выездях; автоматизация процесса учета и обобщения результатов ведомственного контроля за деятельностью УИИ и их филиалов.

В заключение отметим, что решению задач повышения эффективности документационного обеспечения УИС в сфере пробации будет способствовать совершенствование организации и правового регулирования деятельности канцелярии. Это положительно скажется на следующих вопросах: правильное и своевременное документирование служебной деятельности; оперативный поиск и представление необходимой информации; четкость и быстрота производства технических операций по приему, учету и отправлению корреспонденции; систематический и действенный контроль за прохождением документов; сохранность служебной тайны, исключение утрат документов [12, с. 128]. Кроме того, реше-

ние задачи совершенствования документационного обеспечения УИС требует специальных мер, предусматривающих разработку и внедрение нормативов документационного обеспечения, правил унификации и стандартизации документов [13, с. 247].

Список литературы:

1. Денисенко О.И. Документационное обеспечение деятельности ФСИН России // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 01 февраля - 01 2020 года. Том Выпуск 8 Часть 1. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. С. 77-79. EDN: DXGRCY
2. Ресоциализация осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций: Учебное пособие / Б.Б. Казак, И.Н. Смирнова, Л.Ю. Буданова [и др.]. 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 175 с. (Высшее образование). ISBN: 978-5-534-15711-6 EDN: HBGUFD
3. Смирнова И.Н. К вопросу об обосновании актуальности организации подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы в свете принятия Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации" / И.Н. Смирнова, И.С. Бычинская // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации: Сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции, Уфа, 28 января 2025 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2025. С. 190-194. EDN: SYZXZU
4. ФСИН: Результат пробации - низкий уровень рецидива у бывших осужденных <https://www.interfax.ru/interview/1005404> (дата обращения: 04.04.2025).
5. Основы управления в органах внутренних дел. Учебник / под ред. А.П. Коренева. М.: Московский университет МВД России, Издательство "Щит-М", 2003. 396 с.
6. Леонов А.П. Управление органами внутренних дел: курс лекций. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. 323 с.
7. Казак Б.Б., Смирнова И.Н., Заводчиков М.Н. Организация правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы (на примере уголовно-исполнительных инспекций): монография. Псков: Псковский государственный университет, 2023. 144 с. ISBN: 978-5-00200-123-1 EDN: WRCNLS
8. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учебник: в 3 т. / под общ. ред. Ю.Я. Чайки; науч. ред. В.М. Анисимков, А.А. Аксенов, Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. Т. 1: Общая часть. 536 с.
9. Смирнова И.Н. Взаимодействие институтов гражданского общества и государства при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества / И.Н. Смирнова, О. Я. Гордиенко // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Псков, 11-12 ноября 2021 года. Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2022. С. 376-382. EDN: AXMMZT
10. Кашкина Е.В., Хасанова С.К. Взаимодействие учреждений в сфере пенитенциарной пробации с некоммерческими организациями (волонтерами): проблемные вопросы и пути их решения // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 1(10). С. 21-25.
11. Герашченко О.М., Молочникова К.В. О проведении научно-исследовательской работы по определению возможности автоматизации некоторых функций сотрудников УИИ // Сборник материалов VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России 19-21 июля 2017 г. Пушкин, 2017. Пушкин, 2017. С. 169-173.
12. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: учебное пособие / И.Н. Смирнова, С.А. Новожилов, А.В. Лапенков [и др.]. Псков: ЛОГОС, 2017. 160 с. ISBN: 978-5-9908858-9-9 EDN: YMKVIJ
13. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: учеб. пособие / А.М. Плюснин, Е.Ф. Ясков, Н.Н. Пересторонина; под ред. А.М. Плюснина. Киров: филиал НОУ ВПО "СПбИВЭСЭП" в г. Кирове, 2010. 345 с. ISBN: 978-5-93825-698-9 EDN: QOLSOB

References:

1. Denisenko O.I. Documentation support for the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia // Legal science and practice: Almanac of Scientific Papers of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, February 01 – 01, 2020. Volume Issue 8 Part 1. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. pp. 77-79. EDN DXGRCY.
2. Resocialization of those sentenced to non-custodial sentences who are registered with penal enforcement inspections: A textbook / B.B. Kazak, I.N. Smirnova, L.Y. Budanova [et al.]. 1st ed. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 175 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-15711-6. EDN HBGUFD.
3. Smirnova I.N. On the issue of substantiating the relevance of the organization of personnel training for the penal enforcement system in the light of the adoption of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation" / I.N. Smirnova, I.S. Bychinskaya // The innovative potential of science development in the modern world: achievements and innovations: A collection of scientific articles based on the materials of the XVI International Scientific and Practical Conference, Ufa, January 28, 2025. Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center "Bulletin of Science", 2025. pp. 190-194.
4. FSIN: The result of probation is a low recidivism rate among former convicts <https://www.interfax.ru/interview/1005404> (date of application: 04/04/2025).
5. Fundamentals of management in the internal affairs bodies. Textbook / edited by A.P. Korenev. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Publishing House "Shield-M", 2003. 396 p.
6. Leonov A.P. Management of internal affairs bodies: a course of lectures. Minsk: Akad. Ministry of Internal Affairs of the Republic Belarus, 2007. 323 p. 7. Kazak B.B., Smirnova I.N., Zavadchikov M.N. Organization of law enforcement activities of the penal enforcement system (on the example of penal enforcement inspections): the monograph. Pskov: Pskov State University, 2023. 144 p.
7. Kazak B.B., Smirnova I.N., Zavadchikov M.N. Organization of law enforcement activities of the penal enforcement system (on the example of penal enforcement inspections): the monograph. Pskov: Pskov State University, 2023. 144 p.
8. Organization of management in the penal system: textbook: in 3 volumes / under the general editorship of Yu.Ya. Chaika; scientific editors V.M. Anisimkov, A.A. Aksekov, B.B. Kazak, N.P. Barabanov. Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2002. Vol. 1: General part. 536 pages.
9. Smirnova I.N. Interaction of civil society institutions and the state in the execution of punishments not related to isolation from society / I. N. Smirnova, O. Ya. Gordienko // Russian law enforcement agencies: problems of formation and interaction: Proceedings of a scientific and practical conference with international participation, Pskov, November 11-12, 2021. Pskov: Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. pp. 376-382. EDN AXMMZT.
10. Kashkina E.V., Khasanova S.K. Interaction of institutions in the field of penitentiary probation with non-profit organizations (volunteers): problematic issues and ways to solve them // Issues of modern science and practice. 2020. No. 1(10). pp. 21-25.
11. Gerashchenko O.M., Molochnikova K.V. On conducting research to determine the possibility of automating certain functions of the staff of the Criminal Investigation Institute // Collection of materials of the VII All-Russian meeting of heads of penal enforcement inspections, correctional centers and units for monitoring the execution of sentences not related to the isolation of convicts from society, territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia on July 19-21, 2017, Pushkin, 2017. Pushkin, 2017. pp. 169-173.
12. Organization of the activities of the penal enforcement system in the field of the execution of punishments and measures of a criminal-legal nature without isolation from society: textbook / I.N. Smirnova, S.A. Novozhilov, A.V. Lapenkov [et al.]. Pskov: LOGOS, 2017. 160 p. ISBN 978-5-9908858-9-9. EDN YMKVIJ.
13. Theory of management in the field of law enforcement : textbook. manual / A.M. Plyusnin, E.F. Yaskov, N.N. Perestoronina; edited by A.M. Plyusnin. Kirov: branch of the NOU VPO "SPbIVESEP" in Kirov, 2010. 345 p.

САМООБЕСПЕЧЕННОСТЬ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ SELF-SUFFICIENCY OF THE URAL FEDERAL DISTRICT IN AGRICULTURAL PRODUCTS AS ONE OF THE PRIORITY TASKS OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY'S REGIONS

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
6200000, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
6200000, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
6200000, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
6200000, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: palamit@rambler.ru;

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
6200000, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: natbor73@mail.ru;

CHUPINA Irina Pavlovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural GAU".
Yekaterinburg st. Turgenev 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenev 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

ZARUBINA Elena Vasilievna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenev 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

EGOROV Sergey Georgievich,

Candidate of historical sciences, Associate Professor of the philosophy department,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg, Turgenev St. 23.
E-mail: palamit@rambler.ru;

FATEEVA Natalya Borisovna,

Senior Lecturer, Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg, Turgenev St. 23.
E-mail: natbor73@mail.ru

Краткая аннотация. Актуальность данной статьи состоит в том, что продовольственная безопасность страны и ее отдельных регионов является одной из основных задач не только продовольственной, но и экономической безопасности страны. Не зависить от импортных поставок и обеспечивать себя качественной отечественной продукцией – это основная задача аграрного комплекса России. Цель статьи заключается в изучении и анализе обеспечения сельскохозяйственной продукцией регионов Уральского федерального округа. В статье использованы следующие методы исследования: метод статистического анализа позволяет проанализировать влияние отдельных факторов на производство сельскохозяйственной продукции в каждом регионе Уральского федерального округа. Также в статье использованы методы анализа и синтеза при рассмотрении отдельных показателей производства сельскохозяйственной продукции. Результатами статьи являются данные таблиц 1 и 2 по решению Доктрины продовольственной безопасности страны и ее регионов. Проанализированы показатели производства сельскохозяйственной продукции по регионам Уральского федерального округа за 2024 год в сравнении с

показателями 2023 года. В заключении авторы отмечают, что использование новых технологий является необходимым условием для развития отечественного сельского хозяйства и наращивания темпов производства по всем отраслям АПК.

Abstract. The relevance of this article is that food security of the country and its individual regions is one of the main tasks of not only food, but also economic security of the country. Not to depend on imported supplies and to provide itself with high-quality domestic products is the main task of the agricultural complex of Russia. The purpose of the article is to study and analyze the provision of agricultural products to the regions of the Ural Federal District. The article uses the following research methods: the method of statistical analysis allows us to analyze the influence of individual factors on the production of agricultural products in each region of the Ural Federal District. The article also uses methods of analysis and synthesis when considering individual indicators of agricultural production. The results of the article are the data of tables 1 and 2 according to the decision of the Doctrine of food security of the country and its regions. The indicators of agricultural production by regions of the Ural Federal District for 2024 are analyzed in comparison with the indicators of 2023. In conclusion, the authors note that the use of new technologies is a necessary condition for the development of domestic agriculture and increasing the rate of production in all sectors of the agro-industrial complex.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, региональное производство, сельское хозяйство, обеспечение продукцией, модернизация производства, отечественная сельскохозяйственная продукция.

Key words: food security, regional production, agriculture, product supply, production modernization, domestic agricultural products.

Для цитирования: Чупина И. П., Симачкова Н. Н., Зарубина Е. В., Егоров С. Г., Фатеева Н. Б. Самообеспеченность Уральского федерального округа сельскохозяйственной продукцией как одна из приоритетных задач продовольственной безопасности регионов страны // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 85-88. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_85.

For citation: Chupina I. P., Simachkova N. N., Zarubina E. V., Egorov S. G., Fateeva N. B. Self-sufficiency of the Ural Federal District in agricultural products as one of the priority tasks of food security of the country's regions // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 85-88. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_85.

Статья поступила в редакцию: 24.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Уральский федеральный округ всегда считался индустриальным, особенно Свердловская и Челябинская области, поэтому наиболее важным в сфере продовольственного самообеспечения считается в данных регионах производство и переработка сельскохозяйственной продукции [5].

Челябинская и Тюменская области, считаются одними из мощных регионов страны по производству куриного мяса и яиц, так как в этих регионах находятся крупные птицеводческие комплексы. Самообеспеченность данными видами продукции составляет свыше 130 %. По продовольственной безопасности Челябинская область практически полностью обеспечивает себя основными продуктами. Проблемы в сельском хозяйстве существуют здесь в основном в изношенности сельскохозяйственной техники, а инвесторы не готовы вкладывать свои средства в сельскохозяйственные проекты с длительным сроком окупаемости [12].

В Тюменской области практически такая же ситуация – регион полностью обеспечивает себя мясом птицы и молочной продукцией. Введенные санкции Евросоюзом и США явились положительным стимулом для востребованности местных фермеров региона. Сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства Тюменской области стали внедрять на своих производствах новые технологии, занялись модернизацией оборудования и приобрели для областных нужд значительное количество племенных животных. В Тюменской области за последние годы введено в эксплуатацию 18 современных молочных комплексов [2].

Курганская область также не является отстающей в УФО. И хотя яйцами область себя полностью не обеспечивает, но продукцией растениеводства область обеспечена на 100 % [10].

Свердловская область полностью обеспечивает себя яйцом и картофелем. По молочной продукции обеспеченность составляет 74 % [6].

Новая Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ в 2020 году, показывает пороговое значение по основным сельскохозяйственным продуктам [3]. Рассмотрим это в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень самообеспечения сельскохозяйственными продуктами РФ, (в %)

№ п/п	Основные продукты с/х производства	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности
1.	Зерно	174	185	149	95
2.	Масло растительное	211	275	250	90
3.	Сахар	111	103	106	90
4.	Картофель	94	101	97	95
5.	Молоко и молочные продукты	86	85	90	90
6.	Мясные продукты	103	102	102	85
7.	Овощи и бахчевые	87	91	89	90
8.	Фрукты и ягоды	41	40	42	60

В таблице 2 рассмотрим уровень самообеспечения Уральского федерального округа.

Таблица 2 – Уровень самообеспечения сельскохозяйственными продуктами в Уральском федеральном округе, (в %)

№ п/п	Основные продукты с/х производства	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности
1.	Зерно	102	96	95	95
2.	Яйцо	102	104	106	90
3.	Картофель	96	98	90	95
4.	Молоко и молочные продукты	73	80	82	90
5.	Мясные продукты	83	86	84	85
6.	Овощи и бахчевые	87	83	84	90
7.	Фрукты и ягоды	43	41	41	60

Из таблиц 1 и 2 видно, что в целом регионы РФ и отдельно взятый Уральский федеральный округ полностью выполняют Доктрину продовольственной безопасности и обеспечивают себя основными продуктами питания. Небольшое отставание наблюдается по молоку и молочным продуктам, а также по фруктам и ягодам.

В 2024 году Челябинская область внесла наиболее значительный вклад в производство сельскохозяйственной продукции в сравнении с другими регионами УФО. Доля Челябинской области по производству сельхозпродукции составляет 30 %. Только на 2 % отстала Свердловская область, доля которой в производстве сельхозпродукции составила 28 %. Доля Тюменской области составила 25 %, а Курганской области всего 13 %. Доля производства Ямало – Ненецкого и Ханты – Мансийского автономных округов очень минимальная и составляет не более 2 – 3 % от общего объема производства по федеральному округу [13].

Урожайность зерна в 2024 году по РФ снизилась из – за погодных условий. Но, несмотря на это, в Уральском федеральном округе урожай зерна не снизился, а даже было небольшое повышение. По сравнению с 2023 годом в Курганской области урожай зерновых культур увеличился на 26 %, а в Свердловской области на 12 %.

Валовой сбор овощей в 2024 году по сравнению с предыдущим годом в УФО сократился на 3 %, за исключением Курганской области, где произошел рост на 4 % и Тюменской области, где рост составил 13 %. Падение валового сбора овощей произошло из – за сокращения площадей под эти культуры на большинстве территорий УФО.

Животноводство в Уральском федеральном округе развивается довольно стабильно. Но в 2024 году по сравнению с предыдущим годом наблюдается уменьшение поголовья коров на 5 %. Это, в свою очередь, привело к снижению производства объемов молока на 2 % по округу в целом. Наибольший вклад по производству молока вносят сельскохозяйственные организации, доля которых составляет в среднем 65 % и хозяйства населения – 28 %. Объемы молока в крестьянских фермерских хозяйствах пока минимальные и составляют в среднем не более 7 %.

Для повышения объемов производства в сельском хозяйстве и привлечение инвесторов, в Свердловской области реализуется проект «Экспорт продукции АПК Свердловской области». Основными странами, которые закупают продукцию из Свердловской области, являются Китай, Казахстан и Узбекистан. Основными странами – экспортерами являются Белоруссия, Турция, Индонезия, Бразилия, Эквадор и Китай. Из данных стран регион закупает такие продукты, как фрукты и орехи – 17 %; безалкогольные и алкогольные напитки – 9,6 %; молочные продукты – 7,6 %; морепродукты – 6,4 %; овощи – 5 %; семена – 6 %; кофе и чай – 5,3 %, тропические масла – 4,3 % [7].

Полной продовольственной безопасности в стране и ее отдельно взятых регионов мешает пока все еще сохраняющаяся зависимость от импортных семян и недостаточный генетический потенциал в животноводстве. Поэтому в УФО создаются в регионах селекционные центры в растениеводстве и животноводстве. И если по таким категориям продуктов питания как зерно, картофель, птицеводческая продукция и яйцо Уральский федеральный округ более чем на 101 % обеспечивает себя, то по другим категориям ситуация немного хуже. Это представлено в таблице 2.

Необходимо в каждом регионе УФО усилить работу по внедрению в сельское хозяйство новых технологий, увеличивать объемы качественных отечественных семян, а также развивать систему агрострахования. Повысить показатели самообеспеченности регионов продукцией своего регионального производства является основной задачей по выполнению Доктрины продовольственной безопасности [4].

Самыми отстающими в самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией в УФО остаются Ханты – Мансийский и Ямало – Ненецкий автономные округа. Их доля минимальная в производстве сельскохозяйственной продукции из – за суровых климатических условий. Тем не менее, в Ханты – Мансийском автономном округе самообеспеченность рыбной продукцией составляет 36 %, а мясо птицы – 25 %, что уже является хорошим показателем. Для этого в округе увеличивается финансирование для нужд аграрного комплекса.

Ежегодно в Свердловской области в международном выставочном комплексе «Екатеринбург – ЭКСПО» проводится выставка для АПК УФО, в которой принимают участие не только аграрии регионов УФО, но и аграрии других регионов, иностранные партнеры. Здесь специалисты в области АПК обмениваются опытом и перенимают новые технологии для производства сельскохозяйственной продукции. Также на площадке выставки проходит и выставка сельскохозяйственной техники и оборудования для растениеводства и животноводства [13].

На поддержку региональных производителей сельскохозяйственной продукции ежегодно предоставляется государственная поддержка по 21 направлению. К ним относятся, например, гранты «Агростартап» и гранты семейным фермам, субсидии на возмещение строительных затрат, поддержка хлебопекарных предприятий. В 2025 году реализуется федеральный проект «Развитие овощеводства и картофелеводства» [9], в котором УФО наметил планы по увеличению картофеля на 25 %, а овощей открытого грунта на 39 % [8].

Такие перспективные планы вполне возможны, так как посевы основных сельскохозяйственных культур в текущем году увеличились на 2,2 %, также увеличены площади под посадку овощей открытого грунта. Несмотря на то, что УФО – это, в первую очередь, индустриальный федеральный округ, но сельское хозяйство Уральского федерального округа не стоит на месте и продолжает развиваться, несмотря на суровые погодные условия Урала. И основная задача регионов УФО – полное самообеспечение качественной региональной сельскохозяйственной продукцией своих регионов для выполнения Доктрины продовольственной безопасности [11].

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" (с изменениями на 10 марта 2025 года) [Электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/564161398> (дата обращения 05.07.2025).
2. Агропромышленный комплекс Тюменской области подвел итоги 2024 года [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/7382109> (дата обращения 04.07.2025).
3. Анищенко А.Н., Шутков А.А. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Том 8. № 1. С. 9 - 22. DOI: 10.18334/ppib.8.1.111777 EDN: QVZRNL

4. Быковская Н. В., Засядько С. М. Увеличение эффективности отрасли овощеводства за счет повышения технического уровня сельскохозяйственных предприятий // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2022. № 41. С. 134 - 138. EDN: UYEQW
5. Зюкин Д. А., Фомин О. С., Скрипкина Е. В. Развитие сельскохозяйственного производства России в условиях социально-экономических диспропорций // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 188 - 194. EDN: ETRUQN
6. Информационный паспорт Свердловской области за 2024 год [Электронный ресурс]: <https://mid.ru/ru/maps/ru/sve/1943329/> (дата обращения 10.07.2025).
7. Лысенко Ю. В., Лысенко М. Б., Белоконов Ю. В., Немыкина Ю. С. Нормативное регулирование продовольственной безопасности с учетом взаимодействия и развития международных связей // Промышленность и сельское хозяйство. 2022. № 7. С. 6 - 10. EDN: IYXYAA
8. Лясников Н.В., Анищенко А.Н., Романова Ю.А. Угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях нового витка санкционной напряженности // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Том 10. № 3. С. 393 - 408. DOI: 10.18334/ppib.10.3.118331 EDN: WCBWCY
9. Новый ФП "Развитие овощеводства и картофелеводства" [Электронный ресурс]: <https://ecfs.msu.ru/news/novyyj-fp-%C2%ABrazvitie-ovoshhevodstva-i-kartofelevodstva%C2%BB> (дата обращения 06.07.2025).
10. Основные показатели развития агропромышленного комплекса Курганской области за 2023 год [Электронный ресурс]: <http://dsh.kurganobl.ru/7847> (дата обращения 08.07.2025).
11. Прудюс Е.В. Продовольственная безопасность - фундамент экономической безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 2. С. 112 - 124. DOI: 10.33051/2500-2325-2023-2-112-124 EDN: LFGNRL
12. Современное состояние агропромышленного комплекса Челябинской области в 2023 году [Электронный ресурс]: <https://begemot.ai/projects/1151072-sovremennoe-sostoianie-agropromyslenogo-kompleksa-cheliabinskoi-oblasti-v-2023-godu> (дата обращения 08.07.2025).
13. Уральский федеральный округ: итоги социально-экономического развития в 2024 году. Аналитический бюллетень / Под ред. д. э. н. Лавриковой Ю. Г., к. э. н. Усковой А. Ю.; Российская академия наук, Уральское отделение, Институт экономики. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2025. 117 с.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 "On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation" (as amended on March 10, 2025) [Electronic resource]: <https://docs.cntd.ru/document/564161398> (date of access 07/05/2025).
2. The agro-industrial complex of the Tyumen region summed up the results of 2024 [Electronic resource]: <https://www.kommersant.ru/doc/7382109> (date of access 07/04/2025).
3. Anishchenko A.N., Shutkov A.A. Problems of implementing the Doctrine of Food Security of Russia // Food Policy and Security. 2021. Vol. 8. No. 1. Pp. 9 - 22.
4. Bykovskaya N.V., Zasyadko S.M. Increasing the efficiency of the vegetable growing industry by raising the technical level of agricultural enterprises // Bulletin of the Russian State Agrarian Correspondence University. 2022. No. 41. Pp. 134 - 138.
5. Zyukin D. A., Fomin O. S., Skripkina E. V. Development of agricultural production in Russia in the context of socio-economic disproportions // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022. No. 6. Pp. 188 - 194.
6. Information passport of the Sverdlovsk region for 2024 [Electronic resource]: <https://mid.ru/ru/maps/ru/sve/1943329/> (date of access 07/10/2025).
7. Lysenko Yu. V., Lysenko M. V., Belokonov Yu. V., Nemykina Yu. S. Normative regulation of food security taking into account the interaction and development of international relations // Industry and Agriculture. 2022. No. 7. Pp. 6 - 10.
8. Lysnikov N. V., Anishchenko A. N., Romanova Yu. A. Threats to food security of the Russian Federation in the context of a new round of sanctions tension // Food Policy and Security. 2023. Vol. 10. No. 3. Pp. 393 - 408.
9. New FP "Development of vegetable and potato growing" [Electronic resource]: <https://ecfs.msu.ru/news/novyyj-fp-%C2%ABrazvitie-ovoshhevodstva-i-kartofelevodstva%C2%BB> (date of access 07/06/2025).
10. Key indicators of the development of the agro-industrial complex of the Kurgan region for 2023 [Electronic resource]: <http://dsh.kurganobl.ru/7847> (date of access 07/08/2025).
11. Prudius E.V. Food security - the foundation of the country's economic security // Problems of market economy. 2023. No. 2. Pp. 112 - 124.
12. The current state of the agro-industrial complex of the Chelyabinsk region in 2023 [Electronic resource]: <https://begemot.ai/projects/1151072-sovremennoe-sostoianie-agropromyslenogo-kompleksa-cheliabinskoi-oblasti-v-2023-godu> (date of access 07/08/2025).
13. Ural Federal District: Results of Socioeconomic Development in 2024. Analytical Bulletin / Ed. by D.Sc. (Econ.) Lavrikova Yu. G., Ph.D. (Econ.) Uskova A. Yu.; Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Institute of Economics. - Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2025. 117 p.

О КУЛЬТУРНОМ КОДЕ РОССИИ ABOUT THE CULTURAL CODE OF RUSSIA

КТИТАРОВ Виктор Леонидович,

магистрант ФГБОУ ВО РАНХиГС Северо-Кавказский институт.

357502, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, 5.

E-mail: Stvolin99@rambler.ru;

KTITAROV Viktor Leonidovich,

Master's student at the RANEPA North Caucasus Institute.

Dunaevsky str., 5, Pyatigorsk, Stavropol Territory, 357502, Russia.

E-mail: Stvolin99@rambler.ru

Краткая аннотация: В представленном исследовании рассматриваются особенности культурного кода России, факторы, влияющие на его основы, а также пути сохранения и развития культурного кода России в современных условиях.

Abstract: The presented study examines the features of the cultural code of Russia, the factors influencing its foundations, as well as ways to preserve and develop the cultural code of Russia in modern conditions.

Ключевые слова: культурный код, демография, семья, нация, государство.

Keywords: cultural code, demographics, family, nation, state.

Для цитирования: Ктитаров В.Л. О культурном коде России // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 89-93. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_89.

For citation: Ktitarov V.L. About the cultural code of Russia // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 89-93. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_89.

Статья поступила в редакцию: 22.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Важной составляющей культурного кода России является духовное и физическое здоровье нации, чем определяется, в том числе и экономический успех нашего государства.

Л.А. Сатарова заметила, что «В нашей стране забота о здоровье граждан осуществляется, прежде всего, в строительстве новых больниц, клиник, оснащенных современным медицинским оборудованием. Цель их – облегчить течение болезни. Великое множество телевизионных передач, газетных статей с завидным постоянством советуют, рекомендуют: как укрепить здоровье, как не допустить его утраты, как продлить жизнь; они же предлагают лекарственные препараты, не забывая указывать телефон горячей линии, на всякий случай, делая приписку: «Имеются противопоказания, ознакомьтесь с инструкцией»»¹.

Проблемы демографии, а отсюда и дефицита рабочей силы, к сожалению, не уходят с повестки дня. Здоровье народа сегодня напрямую связано не только с состоянием общественного здравоохранения, но и с самим образом жизни людей, с экологией, развитием медицинской науки. В современных условиях охрана здоровья – это проблема государственного масштаба. Вот и получается, что государство предпринимает комплекс мер, направленных на решение этой задачи. Сюда можно отнести и внесение изменений в налоговое законодательство, затрагивающее особенности получения имущественного вычета при занятии спортом, а также сдача нормативов ГТО, предоставляющим гражданам соответствующие привилегии в некоторых сферах.

Обратим внимание, что в современных условиях необходимо вести речь об утверждении курса на традиционные ценности, такие как – достоинство², нравственность³, любовь к семье и Отечеству⁴, уважение к окружающим⁵ и опыту старшего поколения и единство всех народов России⁶.

Культурный код России заключается в уважении к старшим и к Родине и любви друг к другу, – заявил Путин.

Как раз это и есть те самые основы, благодаря которым растет и крепнет могучий русский дух.

Для нашего общества, для многонационального народа именно семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям были и остаются мощным нравственным каркасом. Это вопрос нашего будущего. Общая задача для государства, для гражданского об-

¹ Сатарова, Л. А. Физическое и духовное здоровье детей – основа процветания нации / Л. А. Сатарова // Развитие патриотизма в условиях реализации ФГОС дошкольного, начального и общего образования с использованием здоровьесберегающих технологий : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции факультета педагогики и социальной работы Астраханского государственного университета, Астрахань, 15–16 ноября 2018 года / Составитель и ответственный редактор Г.В. Палакина. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Астраханский государственный университет", 2019. – С. 83-86. – EDN ZBUAMX.

² Спицнадель, В. Н. Достоинство человека как величайшая ценность воспитания (честь и достоинство личности – выше материальных благ) / В. Н. Спицнадель // Ученые записки Международного банковского института. – 2011. – № 3. – С. 129-140. – EDN THZHFV.

³ Акматалиев, А. Т. Традиционная нравственность и нравственное сознание как фундаментальная форма человеческой нравственности / А. Т. Акматалиев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – № 1. – С. 177-180. – EDN RBQZMP.

⁴ Василенко, Е. В. Воспитать патриота: от любви к семье до любви к отечеству / Е. В. Василенко // Вестник научных конференций. – 2020. – № 3-1(55). – С. 23-26. – EDN LICJRI.

⁵ Ельникова, И. А. Формирование у обучающихся патриотического сознания, гражданской ответственности, любви и уважения к Родине на уроках окружающего мира в начальной школе / И. А. Ельникова // Педагогика: вчера, сегодня, завтра : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 сентября 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 23-26. – EDN OBQRPJ.

⁶ Коврякова, Е. В. Основы государственной национальной стратегии: конституционно-правовой аспект / Е. В. Коврякова // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 1(122). – С. 50-61. – DOI 10.17803/1729-5920.2017.122.1.050-061. – EDN YJGGIL.

щества, для религиозных организаций, политических партий и средств массовой информации.

Семья – главная ценность в жизни каждого человека. Именно дома, в семье мы учимся любить, прощать, беречь, помогать, дружить, то есть мы учимся быть единой командой, которая способна преодолеть все трудности.

В науке отмечается, что «В России семья всегда была основой общества, тем социальным институтом, который обеспечивал воспроизводство природных и нравственных качеств человека. Ни один институт гражданского общества и государства, включая школу, не может сравниться с семьей по силе воспитательного воздействия, которое осуществляется непрерывно в течение всей его жизни»¹.

Посмотрим на современные исследования в сфере сохранения традиционных ценностей.

Когда речь заходит о традиционных ценностях, большинство людей в первую очередь думают о семье, доме, детях, заботе о близких, культурном наследии, традициях и укладе жизни. Большинство граждан (85 процентов) считают себя приверженцами традиционных ценностей. Они разделяют ценности семьи и брака, уважают и любят свою страну, почитают старших и родителей, а также помнят о своих предках.

Говоря о «традиционных ценностях» 38 процентов россиян ведут речь о семье, доме, детях, заботе о близких; 10 процентов дали положительный ответ относительно культурного наследия, традиций, уклада; 7 процентов указали на патриотизм, любовь к Родине; 5 процентов указали на веру в Бога; у 3 процентов мнение состоит в воспитании, уважении к людям, любви, нравственных ценностях; 2 процента соизмеряют «традиционные ценности» с исторической памятью, предками; 1 процент со здоровьем, миром на земле, неприятием ЛГБТ, отрицательные ассоциации в целом, забота о людях, решение социальных проблем, образование, учеба.

О совместимости перечисленных взглядов и установок людей с «традиционными ценностями» проведенных исследования показали следующие результаты:

Отвечая на вопрос: «Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который вступает в брак с человеком иной веры, приверженцем иной религии» 64 процента сказали можно; 24 процента нельзя, 12 процентов затруднились ответить.

Отвечая на вопрос: «Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который живет в незарегистрированном браке» 54 процента сказали можно, 36 процентов дали отрицательный ответ, 10 процентов затруднились ответить.

«Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который не верит в Бога, является атеистом» 44 процента сказали можно, 41 процент отвечавших сказал нет, 16 процентов затруднились ответить.

«Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который считает аборт допустимыми» 35 процентов сказали можно, 48 процентов сказали нельзя, 17 процентов затруднились ответить.

«Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который не доверяет государству, властям своей страны» 31 процент – можно, 52 процента – нельзя, 17 процентов – затруднились ответить.

«Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который считает нормальным, приемлемым, что молодые люди ставят под сомнение, оспаривают авторитет старших» 30 процентов – можно, 60 процентов – нельзя, 10 процентов – затруднились ответить.

«Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который ставит собственные интересы выше общих интересов других людей – своих родственников, коллег, жителей своего города (села) и т.д.» 22 процента – можно, 65 процентов – нельзя, 13 процентов – затруднились ответить.

«Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который не интересуется историей своей семьи, предков» 21 процент – можно, 69 процентов – нельзя, 10 процентов – затруднились ответить.

«Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который не интересуется историей своей страны» 16 процентов – можно, 77 процентов – нельзя, 7 процентов – затруднились ответить.

«Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который не считает военную службу долгом мужчины» 16 процентов – можно, 73 процента – нельзя, 11 процентов – затруднились ответить.

«Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который не считает, что детей надо с ранних лет приучать к труду и дисциплине» 16 – можно, 79 процентов – нельзя, 6 процентов – затруднились ответить.

«Можно или нельзя считать приверженцем традиционных ценностей человека, который без осуждения относится к ЛГБТ, сексуальным меньшинствам» 10 процентов – можно, 74 процента – нельзя, 16 процентов – затруднились ответить.

На вопрос «Как вам кажется, какая часть ваших родственников, друзей, знакомых придерживается традиционных ценностей?» 38 процентов ответили – все или почти все; 39 процентов – большинство; 10 процентов – примерно половина; 4 процента – меньшинство; 1 процент – никто или почти никто; 7 процентов – затруднились ответить.

На вопрос «Какая часть россиян, на ваш взгляд, сейчас придерживается традиционных ценностей?» 7 процентов ответили – все или почти все; 4 процента – большинство; 24 процента – примерно половина; 11 процентов – меньшинство; 1 процент – никто или почти никто; 17 процентов – затруднились ответить.

На вопрос «А себя вы считаете или не считаете приверженцем традиционных ценностей?» считаю – сказали 85 процентов; 9 процентов – не считают себя таковыми; 7 процентов – затруднились ответить.

¹ Ананских, И. А. Семья как нравственно-правовая ценность российского общества / И. А. Ананских, Н. И. Уткин // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 10. – С. 12-15. – EDN VXRRLD.

Вопрос «Почему вы относите себя к приверженцам традиционных ценностей, что в этих ценностях вам особенно близко?» задавался тем, кто считает себя приверженцем традиционных ценностей. Отвечали 85 процентов респондентов. Разделяю ценности семьи, брака – 31 процент; уважаю, люблю свою страну, горжусь ею, я патриот – 13 процентов; почитаю старших, родителей, память предков – 9 процентов; верю в Бога, я религиозный человек – 7 процентов; я воспитан(-а) на традиционных ценностях – 6 процентов; разделяю традиционные ценности в целом – 6 процентов; ценю уважение, взаимопомощь, взаимопонимание в обществе – 4 процента; стараюсь придерживаться высоких моральных принципов – 4 процента; с уважением отношусь к истории своей страны – 3 процента; я приобщен(-а) к культуре, искусству своей страны – 3 процента; с осуждением отношусь к ЛГБТ, сексуальным меньшинствам – 3 процента; доверяю нашему государству, властям – 2 процента; считаю, что детей надо приучать к труду и дисциплине – 2 процента; традиционные ценности – опора для понимания жизни, ее стабильности – 1 процент; Родину надо защищать, военная служба – долг мужчины – 1 процент; другое – 1 процент; затрудняюсь ответить, нет ответа – 17 процентов.

Вопрос «Почему вы не относите себя к приверженцам традиционных ценностей, что в этих ценностях вам особенно чуждо, неприемлемо?» задавался тем, кто не считает себя приверженцем традиционных ценностей. Не нравятся запреты, ограничения, консерватизм – 1 процент; не разделяю традиционные ценности в целом – 1 процент; я неверующий – 1 процент; другое – 1 процент; затрудняюсь ответить, нет ответа – 5 процентов.

«Люди по-разному оценивают деятельность государства по укреплению традиционных ценностей в российском обществе. Какая позиция лучше всего отражает вашу точку зрения?». Государство должно укреплять традиционные ценности и принимает для этого правильные и достаточные меры – 49 процентов; государство должно укреплять традиционные ценности и принимает для этого правильные, но недостаточные меры – 25 процентов; государство должно укреплять традиционные ценности и принимает для этого правильные, но избыточные меры – 5 процентов; государство должно укреплять традиционные ценности, но принимает для этого неправильные меры – 5 процентов; государство должно укреплять традиционные ценности, но сейчас оно понимает их неверно – 3 процента; государство не должно укреплять традиционные ценности, оно должно поддерживать другие ценности – 1 процент; государство вообще не должно укреплять какие-либо ценности, это не его дело – 1 процент; другое – 1 процент; затрудняюсь ответить – 9 процентов.

Вопрос «Какие меры со стороны государства, на ваш взгляд, лучше всего способствуют укреплению традиционных ценностей?» задавался тем, кто считает, что государство должно укреплять традиционные ценности и принимает для этого правильные либо неправильные меры, - отвечали 84 процента респондентов. Социальные меры поддержки семьи, детей, укрепление семейных ценностей – 11 процентов; воспитание детей и молодежи, в том числе патриотическое – 10 процентов; пропаганда традиционных ценностей в СМИ, проведение соответствующих мероприятий – 8 процентов; улучшение образования – 6 процентов; запрет пропаганды ЛГБТ, запрет нетрадиционных сексуальных отношений – 5 процентов; принятие законов и мер, направленных на укрепление традиционных ценностей – 5 процентов; забота о людях в целом – 4 процента; укрепление религии, веры – 3 процента; поддержка культуры – 2 процента; соблюдение законности и порядка – 2 процента; повышение уровня жизни людей – 2 процента; укрепление сплоченности, единения людей, преодоление национальной розни – 1 процент; укрепление экономики, обеспечение людей рабочими местами – 1 процент; решение жилищных проблем – 1 процент; отказ от практики ограничений, запретов – 1 процент; защита коренного населения, улучшение миграционной политики – 1 процент; внимание к мнениям людей – 1 процент; борьба с воровством, коррупцией – 1 процент; улучшение медицинского обслуживания – 1 процент; завершение СВО, достижение мира – 1 процент; другое – 2 процента; затрудняюсь ответить, нет ответа – 32 процента.

Тем, кто считает, что государство должно укреплять традиционные ценности, но принимает для этого неправильные меры, вопрос задавался в следующей формулировке: «Какие меры со стороны государства, на ваш взгляд, лучше всего способствовали бы укреплению традиционных ценностей в вашем понимании?». Забота о людях, социальная поддержка населения – 1 процент; образование, воспитание детей, молодежи – 1 процент; другое – 1 процент; затрудняюсь ответить, нет ответа – 1 процент¹.

Вот еще одно исследование, где респонденты высказывались о доверии к тому или иному институту.

Так респонденты отметили, что они поддерживают:

армию (74,7 процента, 10,7 процента не одобряют ее деятельность);

Церковь (60,9 процента против 20,1 процента);

силовые органы (54,9 процента против 23,5 процента);

СМИ (41,1 процента против 38,9 процентов);

судебную систему (38,1 процента против 30,1 процента);

партии (35,8 процента против 25,3 процента);

профсоюзы (30,3 процента против 22,9 процента);

оппозицию (23,9 процента против 36,3 процента).

Таким образом, армия сегодня – это тот нарратив, который поддерживается большей частью населения, ее воспринимают как защитницу, а Церковь – как институт, который защищает нравственность и традиционные ценности в современном мире. Армия и церковь воспринимаются обществом как неотъемлемая часть российской истории².

Для молодых людей в России основными ценностями являются мир и справедливость. Такой вывод сделан в монографии «Русские

¹<https://clck.ru/3EkGTJ>

² Проект доклада о состоянии гражданского общества в России за 2024 год. В статистике приводятся данные ВЦИОМа и НИУ ВШЭ.

ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи¹.

В приведенном исследовании говорится, что в системе политических ценностей российской молодежи сегодня наиболее значимыми являются мир (так говорят 70,7 процента), справедливость (69,8 процента), безопасность (68 процента), права человека (67,3 процента), законность (63,8 процента), свобода (59,7 процента) и порядок (57,7 процента). Наименее значимыми же ценностями являются: национализм (12,6 процента), традиционность (22,1 процента) и коллективизм (25,7 процента).

Авторы выявили характеристики российского государства в представлениях молодежи. Основными среди них оказались: сильное (31,3 процента), где хочется жить (30,2 процента), проводящее грамотную внешнюю политику (27,9 процента), уважаемое в мире (27,1 процента) и развивающееся (24 процента).

При этом «представления о проводимой внутренней политике государства являются самыми неоднозначными», отмечают авторы исследования. К примеру, затруднения у молодых людей вызвало определение того, какую политику проводит государство: 22,5 процента сказали, что «ориентированную на будущее», а 19,4 процентов – «ориентированную на прошлое».

Обратим внимание на указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в соответствии с которым главой государства определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года.

В качестве национальных целей развития Российской Федерации на указанный период в Указе названы следующие: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов², воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни³; экологическое благополучие⁴; устойчивая и динамичная экономика; технологическое лидерство; цифровая трансформация государственного и муниципального управления⁵, экономики⁶ и социальной сферы⁷.

«В рамках общественного сознания и правовых систем долгое время действовала установка: защита прав детей-сирот и их жизнеустройство – забота государства, а понимание замещающей заботы сводилось к интернатному жизнеустройству детей-сирот» – так говорит В.В. Скатова⁸.

В статье И.С. Назаровой и Л.А. Шеншиной утверждается, что «Для современной России проблема сиротства является одной из самых актуальных социальных трудностей, требующей обязательного решения»⁹. Так, в России насчитывается примерно 406128 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹⁰.

Так, В. Матвиенко на парламентских слушаниях, посвященных вопросам здорового питания детей раннего возраста (от 0 до 3 лет) напомнила, что «Для нашей страны и, для нашего культурного кода забота о детях – это не просто государственная, административная задача, это настоящая национальная миссия, от которой напрямую зависит и будущее нашего Отечества, и сохранение России как великой державы»¹¹.

Таким образом, наши ценности формируют и наше представление о будущем. Мы стремимся к справедливому обществу свободных людей. Мы знаем – Россия будет процветающей, демократической страной. Сильной и в то же время комфортной для жизни. Лучшей в мире для самых талантливых, требовательных, самостоятельных и критически настроенных граждан.

Список литературы:

1. Сатарова, Л. А. Физическое и духовное здоровье детей - основа процветания нации / Л. А. Сатарова // Развитие патриотизма в условиях реализации ФГОС дошкольного, начального и общего образования с использованием здоровьесберегающих технологий : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции факультета педагогики и социальной работы Астраханского государственного университета, Астрахань, 15–16 ноября 2018 года / Составитель и ответственный редактор Г.В. Палаткина. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Астраханский государственный университет", 2019. – С. 83-86. – EDN ZBUAMX.
2. Спичнадель, В. Н. Достоинство человека как величайшая ценность воспитания (честь и достоинство личности - выше материальных благ) / В. Н. Спичнадель // Ученые записки Международного банковского института. – 2011. – № 3. – С. 129-140. – EDN THZHFB.
3. Акматалиев, А. Т. Традиционная нравственность и нравственное сознание как фундаментальная форма человеческой нравственности / А. Т. Акматалиев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – № 1. – С. 177-180. – EDN RBQZMP.
4. Василенко, Е. В. Воспитать патриота: от любви к семье до любви к отечеству / Е. В. Василенко // Вестник научных конференций. – 2020. – № 3-1(55). – С. 23-26. – EDN LICJRI.

¹ Русские ценности : Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи / С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, Т. В. Евгеньева [и др.]. – Москва : Издательство "Квадрига", 2024. – 720 с. – ISBN 978-5-91791-519-7. – EDN EZNVJQ.

² Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

³ Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. – EDN IENSKM.

⁴ Шеншин, В. М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений: / В. М. Шеншин ; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2017. – 156 с. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XMNIVV; Шеншин, В. М. Экологическая безопасность как объект уголовно-экологической политики России / В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2018. – № 6. – С. 68-71. – EDN XPPKHR.

⁵ Попков, Д. В. О цифровизации государственного управления / Д. В. Попков, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 11(239). – С. 125-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_11_125. – EDN SJCVCBU.

⁶ Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Данышина [и др.]. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.

⁷ Назарова, И. С. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству России / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVSX.

⁸ Скатова, В. В. Проблема функционирования института профессиональной замещающей заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей / В. В. Скатова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 316. – С. 36-39. – EDN JVOXQB.

⁹ Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA.

¹⁰ Голикова сообщила о сокращении числа детей-сирот в России в 2020 году // Парламентская газета. – 24.02.2021 г.

¹¹ <http://council.gov.ru/events/news/161883/>

5. Ельникова, И. А. Формирование у обучающихся патриотического сознания, гражданской ответственности, любви и уважения к Родине на уроках окружающего мира в начальной школе / И. А. Ельникова // Педагогика: вчера, сегодня, завтра : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 сентября 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 23-26. – EDN OBQJPJ.
6. Коврякова, Е. В. Основы государственной национальной стратегии: конституционно-правовой аспект / Е. В. Коврякова // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 1(122). – С. 50-61. – DOI 10.17803/1729-5920.2017.122.1.050-061. – EDN YJGGIL.
7. Ананских, И. А. Семья как нравственно-правовая ценность российского общества / И. А. Ананских, Н. И. Уткин // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 10. – С. 12-15. – EDN VXRRLD.
8. Русские ценности : Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи / С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, Т. В. Евгеньева [и др.]. – Москва : Издательство "Квадрига", 2024. – 720 с. – ISBN 978-5-91791-519-7. – EDN EZNVJQ.
9. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.
10. Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. – EDN IENSKM.
11. Шеншин, В. М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений : / В. М. Шеншин; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2017. – 156 с. – ISBN 978-5-9500376-9-6. – EDN XMNIVV.
12. Попков, Д. В. О цифровизации государственного управления / Д. В. Попков, В. М. Шеншин // Agrarian and land law. – 2024. – № 11(239). – С. 125-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_11_125. – EDN CJCVCBU.
13. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Даньшина [и др.]. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.
14. Назарова, Л. А. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству России / Л. А. Назарова, Л. А. Шеншина // Agrarian and land law. – 2024. – № 1(229). – С. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVSX.
15. Скатова, В. В. Проблема функционирования института профессиональной замещающей заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей / В. В. Скатова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 316. – С. 36-39. – EDN JVOXQB.
16. Назарова, Л. А. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Л. А. Назарова, Л. А. Шеншина // Agrarian and land law. – 2024. – № 2(230). – С. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA.
17. Голикова сообщила о сокращении числа детей-сирот в России в 2020 году // Парламентская газета. – 24.02.2021 г.
18. Шеншин, В. М. Экологическая безопасность как объект уголовно-экологической политики России / В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2018. – № 6. – С. 68-71. – EDN XPPKHR.

References:

1. Satarova, L. A. Physical and spiritual health of children is the basis of the prosperity of the nation / L. A. Satarova // The development of patriotism in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard for preschool, primary and general education using health-saving technologies : A collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference of the Faculty of Pedagogy and Social Work of Astrakhan State University, Astrakhan, November 15-16, 2018 / Compiled and edited by G.V. Palatkina. Astrakhan: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Astrakhan State University, 2019, pp. 83-86. EDN ZBUAMX.
2. Spitsnadel, V. N. Human dignity as the greatest value of education (honor and dignity of the individual are above material benefits) / V. N. Spitsnadel // Scientific notes of the International Banking Institute. – 2011. – No. 3. – pp. 129-140. – EDN THZHFB.
3. Akmatiev, A. T. Traditional morality and moral consciousness as a fundamental form of human morality / A. T. Akmatiev // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. – 2022. – No. 1. – pp. 177-180. – EDN RBQZMP.
4. Vasilenko, E. V. To raise a patriot: from love of family to love of the fatherland / E. V. Vasilenko // Bulletin of scientific conferences. – 2020. – № 3-1(55). – Pp. 23-26. – EDN LICJRI.
5. Yelnikova, I. A. The formation of students' patriotic consciousness, civic responsibility, love and respect for the Motherland in the lessons of the surrounding world in elementary school / I. A. Yelnikova // Pedagogy: yesterday, today, tomorrow : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Penza, September 25, 2024. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024, pp. 23-26. – EDN OBQJPJ.
6. Kovryakova, E. V. Fundamentals of the state national strategy: constitutional and legal aspect / E. V. Kovryakova // Lex Russica (Russian law). – 2017. – № 1(122). – Pp. 50-61. – DOI 10.17803/1729-5920.2017.122.1.050-061. – EDN YJGGIL.
7. Ananskikh, I. A. Family as a moral and legal value of Russian society / I. A. Ananskikh, N. I. Utkin // Legal science: history and modernity. – 2023. – No. 10. – pp. 12-15. – EDN VXRRLD.
8. Russian values : Traditional meanings and their reflection in the consciousness of modern youth / S. V. Perevezentsev, A.V. Selezneva, T. V. Evgenieva [et al.]. – Moscow : Quadriga Publishing House, 2024. 720 p. – ISBN 978-5-91791-519-7. – EDN EZNVJQ.
9. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 3(56). – Pp. 39-44. – EDN KEWNXE.
10. Iroshnikov, D. V. The formation of the branch of security legislation in Russia / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 3(52). – Pp. 17-27. – EDN IENSKM.
11. Shenshin, V. M. Theoretical approaches and problems of delineation of environmental offenses : / V. M. Shenshin; St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2017. 156 p. ISBN 978-5-9500376-9-6. EDN XMNIVV.
12. Popkov, D. V. On the digitalization of public administration / D. V. Popkov, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 11(239). – Pp. 125-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_11_125. – EDN CJCVCBU.
13. Arbitration process: a textbook for university students studying in the field of Law / V. I. Kainov, N. D. Eri-ashvili, A. E. Danshina [et al.]. – Moscow : UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, 2024. – 376 p. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.
14. Nazarova, L. A. The system of social protection of orphaned children and children left without parental care under Russian law / L. A. Nazarova, L. A. Shenshina // Agrarian and land law. – 2024. – № 1(229). – Pp. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVSX.
15. Skatova, V. V. The problem of functioning of the institute of professional substitute care for orphans and children left without parental care / V. V. Skatova // Bulletin of Tomsk State University. – 2008. – No. 316. – pp. 36-39. – EDN JVOXQB.
16. Nazarova, L. A. Theoretical and legal foundations of social protection of orphaned children and children left without parental care / L. A. Nazarova, L. A. Shenshina // Agrarian and land law. – 2024. – № 2(230). – Pp. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA.
17. Golikova reported a reduction in the number of orphaned children in Russia in 2020 // Parliamentary Newspaper. – 02/24/2021
18. Shenshin, V. M. Environmental safety as an object of Russia's criminal environmental policy / V. M. Shenshin // Russian Investigator. – 2018. – No. 6. – pp. 68-71. – EDN XPPKHR.

ДЕВЕСТЕРНИЗАЦИЯ ПРАВА: ВОЗВРАТ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРАВОВЫМ ТРАДИЦИЯМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

DE-WESTERNIZATION OF LAW: RETURN TO NATIONAL LEGAL TRADITIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

СОКОЛОВ Вадим Вячеславович,

кандидат исторических наук, доцент,
Сенатор Российской Федерации
Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации г. Москва.
ул. Б. Дмитровка, д. 26, г. Москва, 103426, Россия.
E-mail: proff-mast@mail.ru;

SOKOLOV Vadim Vyacheslavovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Senator of the Russian Federation
The Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation Moscow.
26 B. Dmitrovka St., Moscow, 103426, Russia.
E-mail: proff-mast@mail.ru

Краткая аннотация: В современной юридической науке наблюдается значительный рост интереса к процессам девестернизации правовых систем. Данная статья представляет собой комплексное исследование феномена девестернизации права как ответной реакции на доминирование западных правовых моделей в глобальном масштабе. В работе анализируются исторические предпосылки, современные проявления и перспективы данного процесса в различных регионах мира. Особое внимание уделяется теоретическим основаниям девестернизации, включая критику правового универсализма и концепции правового плюрализма. На основе сравнительного анализа правовых систем различных стран выявляются основные тенденции и противоречия процесса девестернизации, а также его влияние на международное право и глобальное правовое пространство. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой анализ, историко-правовой метод, а также методы системного и структурно-функционального анализа. Теоретической базой работы послужили труды ведущих зарубежных и отечественных ученых в области теории права, сравнительного правоведения и юридической антропологии.

Abstract: In modern legal science, there has been a significant increase in interest in the processes of de-Westernization of legal systems. This article provides a comprehensive study of the phenomenon of de-Westernization of law as a response to the dominance of Western legal models on a global scale. It analyzes the historical background, current manifestations, and prospects of this process in various regions of the world. Special attention is given to the theoretical foundations of de-Westernization, including a critique of legal universalism and the concept of legal pluralism. Based on a comparative analysis of the legal systems of various countries, the main trends and contradictions of the process of de-Westernization, as well as its impact on international law and the global legal space, are identified. The research is based on comparative legal analysis, historical legal method, and methods of systemic and structural-functional analysis. The work is based on the research of leading foreign and domestic scholars in the fields of legal theory, comparative law, and legal anthropology.

Ключевые слова: девестернизация права, правовой плюрализм, национальные правовые традиции, глобализация права, правовой суверенитет, альтернативные правовые системы, сравнительное правоведение.

Keywords: de-Westernization of law, legal pluralism, national legal traditions, globalization of law, legal sovereignty, alternative legal systems, and comparative law.

Для цитирования: Соколов В.В. Девестернизация права: возврат к национальным правовым традициям в условиях глобализации // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 94-96. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_94.

For citation: Sokolov V.V. De-westernization of law: return to national legal traditions in the context of globalization // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 94-96. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_94.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В эпоху глобализации правовое развитие многих стран мира долгое время определялось парадигмой вестернизации, предполагавшей заимствование и адаптацию западных правовых моделей. Однако в последние десятилетия наметилась устойчивая тенденция к переосмыслению этого процесса. Девестернизация права представляет собой сложный и многогранный феномен, включающий как сознательный отказ от западных правовых стандартов, так и возрождение национальных правовых традиций.

Актуальность исследования девестернизации права обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это растущее осознание ограниченности универсалистского подхода к правовому развитию. Как отмечает Кофи Аннан, «глобализация правовых стандартов часто происходит без должного учета местных культурных и исторических особенностей, что приводит к дисфункциям правовых систем» [1, с. 45]. Во-вторых, усиление экономического и политического влияния незападных стран закономерно сопровождается их стремлением к правовой суверенности. В-третьих, кризис доверия к традиционным западным правовым институтам в самих западных обществах создает благоприятную почву для поиска альтернативных правовых моделей.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ процесса девестернизации права как глобального явления. При этом, в задачи работы входит: выявление исторических корней и теоретических оснований девестернизации; анализ современных проявлений этого процесса в различных регионах мира и оценка перспектив развития девестернизационных тенденций в глобальном правовом пространстве.

Феномен девестернизации права невозможно понять без анализа критики западного правового универсализма, которая развивалась в нескольких направлениях. Историко-правовой анализ показывает, что экспансия западного права часто сопровождалась игнорированием или подавлением местных правовых традиций. М.Б. Хукер в своей фундаментальной работе «Legal Pluralism» (1975) убедительно демонстрирует, как

колониальные правовые системы навязывались без учета обычного права коренных народов, что приводило к возникновению "правового дуализма" и многочисленным социальным конфликтам [3, с. 67-89].

Особую значимость приобрела критика, связанная с концепцией «столкновения цивилизаций» С.П. Хантингтона. В своем знаменитом труде он предупреждал, что попытки унификации права по западному образцу без учета цивилизационных особенностей могут привести к серьезным культурным конфликтам и дестабилизации международной системы [4, с. 89-112]. Эта позиция получила дальнейшее развитие в работах современных правоведов, отмечающих, что западная правовая традиция, основанная на индивидуализме и либеральных ценностях, далеко не всегда совместима с коллективистскими правовыми культурами.

В противовес западному правовому универсализму в различных регионах мира сформировались альтернативные правовые парадигмы, которые сегодня становятся основой процессов девестернизации:

1. Азиатская правовая модель (Ли Куан Ю) делает акцент на приоритете коллективных интересов над индивидуальными, особой роли государства в правовом регулировании и значимости конфуцианских традиций в правоприменении [5, с. 203-215]. Эта модель получила институциональное оформление в правовых системах Сингапура, Малайзии, Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

2. Исламская правовая система (М.Х. Камали) предлагает целостную альтернативу светским правовым системам, основанную на принципах шариата [6, с. 55-78]. Особенностью исламского права является его тесная связь с религиозными нормами и традициями, что создает серьезные вызовы для его гармонизации с международными правовыми стандартами.

3. Русская правовая традиция (О.Э. Лейст) характеризуется сильной этатистской направленностью, особым пониманием соотношения права и справедливости, а также специфическим подходом к реализации правовых норм [7, с. 312-328]. Эти особенности находят отражение в современной российской правовой системе, которая все активнее позиционирует себя как самостоятельный центр правового развития.

В современном мире процесс девестернизации права проявляется в различных институциональных формах. Одной из наиболее заметных тенденций является создание альтернативных международных правовых структур, не связанных с западными правовыми институтами. Например, Шанхайская организация сотрудничества развивает собственную модель международно-правового регулирования, существенно отличающуюся от западных аналогов [13, с. 15-29].

Другой важной формой девестернизации является реформа национальных правовых систем с целью их большей адаптации к местным культурным и историческим традициям. В этом отношении показателен пример Китая, где в последние годы проводится масштабная реформа правовой системы, направленная на гармонизацию социалистической законности с конфуцианскими традициями [8, с. 34-48].

Анализ региональных особенностей девестернизационных процессов позволяет выделить несколько соответствующих характерных моделей:

1. Евразийская модель (Россия, Казахстан, Беларусь) характеризуется формированием собственного правового пространства в рамках Евразийского экономического союза, где постепенно складывается особая система правовых норм и институтов [10, с. 42-58].

2. Исламская модель (страны Ближнего Востока и Северной Африки) проявляется в усилении роли шариата в правовых системах и развитии исламских финансовых институтов [11, с. 91-105].

3. Африканская модель основана на возрождении традиционных правовых институтов и пересмотре колониальных правовых кодексов [9, с. 178-192].

Процесс девестернизации права содержит как значительные возможности, так и серьезные риски для глобального правового развития. С одной стороны, он способствует преодолению правового униформизма и обогащению мирового правового пространства за счет включения в него разнообразных правовых традиций. Концепция «интеркультурного права», предложенная Б. де Соуза Сантосом, предлагает перспективную модель взаимодействия различных правовых систем на основе принципов равноправия и взаимного уважения [12, с. 120-135].

С другой стороны, девестернизация несет в себе риск фрагментации международного правового пространства и ослабления универсальных механизмов защиты прав человека. Особую озабоченность вызывает использование тезиса о культурной специфике для оправдания нарушений фундаментальных прав и свобод [15, с.110].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Девестернизация права представляет собой закономерную реакцию на длительное доминирование западных правовых моделей в глобальном масштабе. Современные процессы девестернизации носят разнонаправленный характер и проявляются в различных формах в зависимости от региональных особенностей [16, 17]. Перспективы развития девестернизационных тенденций будут определяться способностью мирового сообщества найти баланс между уважением правового многообразия и сохранением универсальных правовых стандартов [14, 18].

Таким образом, процессы девестернизации права представляют собой не просто замену одной системы другой, а перманентную трансформацию правовой сферы, нацеленную на улучшение качества жизни и защиту прав всех членов общества. Подобное требует времени, усилий и готовности к компромиссам. Основной задачей при всем этом является создание правовой среды, которая будет учитывать как традиции, так и современные требования общества, обеспечивая при этом справедливость и инклюзивность. Представляется, что дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку концептуальных основ гармоничного взаимодействия различных правовых традиций в условиях глобализации.

Список литературы:

1. Аннан К.Г. Мы, народы: роль ООН в XXI веке. - М.: Весь мир, 2000. - 256 с.
2. Twining W. General Jurisprudence: Understanding Law from a Global Perspective. - Cambridge: Cambridge University Press, 2009. - 514 p. DOI: 10.1017/CBO9780511807374
3. Hooker M.B. Legal Pluralism: An Introduction to Colonial and Neo-Colonial Laws. - Oxford: Clarendon Press, 1975. - 328 p.
4. Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2003. - 576 с.
5. Lee Kuan Yew. From Third World to First: The Singapore Story. - New York: HarperCollins, 2000. - 768 p.
6. Kamali M.H. Shari'ah Law: An Introduction. - Oxford: Oneworld Publications, 2008. - 352 p.
7. Лейст О.Э. История политических и правовых учений. - М.: Зерцало, 2006. - 672 с.
8. Zhang Xin. China's Resistance to Western Legal Norms // Asian Journal of Law and Society. - 2020. - Vol. 7, No. 1. - P. 25-45.
9. Allott A. The Limits of Law. - London: Butterworths, 1980. - 256 p.
10. Морозов А.Ю. Право ЕАЭС: между глобализацией и регионализмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2021. - № 3. - С. 42-58.
11. El-Gamal M.A. Islamic Finance: Law, Economics, and Practice. - Cambridge: Cambridge University Press, 2006. - 234 p. DOI: 10.1017/CBO9780511753756
12. Santos B. de S. Epistemologies of the South: Justice against Epistemicide. - London: Routledge, 2014. - 240 p.
13. Иванов А.В. Правовая система ШОС: становление и перспективы развития. - М.: Международные отношения, 2022. - 312 с.
14. Савенков, А. Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации / А. Н. Савенков. - Москва: ФГБУ "Издательство "Наука", 2024. - 739 с. ISBN: 978-5-8339-0281-3 EDN: MXWSKU
15. Ланг, П. П. Экзистенция правосудия / П. П. Ланг. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2025. - 128 с. ISBN: 978-5-392-43222-6 EDN: VVLNEA
16. Ценность права в условиях цифровой реальности / О. Ю. Рыбаков, М. А. Беляев, Ю. Ю. Ветютнев [и др.]. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. - 312 с. ISBN: 978-5-392-40426-1 EDN: VWQLQY
17. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И. С. Барзилова, М. А. Беляев, А. А. Головина [и др.]. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. - 298 с. ISBN: 978-5-466-08338-5 EDN: TXYKAR
18. Публичная власть: соотношение судебных и внесудебных способов защиты права: Электронное издание / С. Ф. Афанасьев, Е. В. Богатова, В. Е. Бондаренко [и др.]. - Москва: Институт государства и права РАН, 2024. ISBN: 978-5-8339-0283-7 EDN: OUESNO

References:

1. Annan K.G. We, the peoples: the role of the United Nations in the 21st century. - M.: Vesy Mir, 2000. - 256 pp.
2. Twining W. General Jurisprudence: Understanding Law from a Global Perspective. - Cambridge: Cambridge University Press, 2009. - 514 p. DOI: 10.1017/CBO9780511807374
3. Hooker M.B. Legal Pluralism: An Introduction to Colonial and Neo-Colonial Laws. - Oxford: Clarendon Press, 1975. - 328 p.
4. Huntington S.P. Capital civilization. - M. Act, 2003. - 576 PP.
5. Lee Kuan Yew. From Third World to First: The Singapore Story. - New York: HarperCollins, 2000. - 768 p.
6. Kamali M.H. Shari'ah Law: An Introduction. - Oxford: Oneworld Publications, 2008. - 352 p.
7. Leist O.E. History political and legal scholar. - M.: Zerzalo, 2006. - 672 PP.
8. Zhang Xin. China's Resistance to Western Legal Norms // Asian Journal of Law and Society. - 2020. - Vol. 7, No. 1. - P. 25-45.
9. Allott A. The Limits of Law. - London: Butterworths, 1980. - 256 p.
10. Morozov A.Yu. Law EA++: between globalization and regionalism // Journal of lawmaking and comparative jurisprudence. - 2021. - № 3. - S. 42-58.
11. El-Gamal M.A. Islamic Finance: Law, Economics, and Practice. - Cambridge: Cambridge University Press, 2006. - 234 p. DOI: 10.1017/CBO9780511753756
12. Santos B. de S. Epistemologies of the South: Justice against Epistemicide. - London: Routledge, 2014. - 240 p.
13. Ivanov A.V. The SCO legal system: opinions and perspectives on developments. - M. International affairs, 2022. - 312 PP.
14. Savenkov, A. N. Philosophy rights and opinions Russian state institutions-civilisations. N. Savenkov. - Moscow: FGBU "Nauka publishing house", 2024. - 739 PP. ISBN: 978-5-8339-0281-3 EDN: MXWSKU
15. Lang, P. P. Apostille Law / P. P. Lang. - Moscow: society with limited responsiveness "prospect", 2025. - 128 PP. ISBN: 978-5-392-43222-6 EDN: VVLNEA
16. Value rights in terms of digital realities / O. Yu. R. Asbakov, M. A. Belyaev, Yu. Yu. Vetutnev [etc.]. - Moscow: "prospect", 2024. - 312 PP. ISBN: 978-5-392-40426-1 EDN: VWQLQY
17. Law-making: axiological grounds and strategic priority. S. Barzilova, M. A. Belyaev, A. A. Go-Lovina [etc.]. - Moscow: "Russia", 2024. - 298 PP. ISBN: 978-5-466-08338-5 EDN: TXYKAR
18. Public Power: Co-relationship with sudebn wawrabh and tabledudebn wawrabh means to protect. F. AFA-nasiev, E. V. Bogatova, V. Well. Bondarenko [et al.]. - Moscow: Institute of State Affairs and rights, 2024. ISBN: 978-5-8339-0283-7 EDN: OUESNO

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БЕЗНАДЗОРНЫХ ЖИВОТНЫХ CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON STRAY ANIMALS

ШУХОВ Федор Гелиевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации, экономики, управления ветеринарного дела
ФГБОУ ВО СПбГУВМ.

196084, Россия, г. Санкт-Петербург, Черниговская ул., 5.

E-mail: fedor.ru@bk.ru;

SHUKHOV Fedor Gelyevich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Organization, Economics, and Veterinary Management,
FGBOU VO SPbSUVVM.

196084, Russia, St. Petersburg, Chernigov St., 5.

E-mail: fedor.ru@bk.ru

Краткая аннотация: Проблема безнадзорных животных в Российской Федерации обусловлена не только вопросами обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, но и необходимостью формирования гуманного и ответственного отношения к животным как к части городской экосистемы. В последние годы в России предпринимаются шаги по совершенствованию законодательной базы и внедрению современных методов регулирования численности бездомных животных. Однако существующие подходы зачастую остаются недостаточно эффективными, что требует поиска новых решений, в том числе с учетом успешного зарубежного опыта.

Abstract: The problem of stray animals in the Russian Federation is caused not only by issues of providing the sanitary and epidemiological protection to the population, but also by the need to form a humane and responsible attitude towards animals as part of the urban ecosystem. In recent years, steps have been taken in Russia to improve the legislative framework and introduce modern methods of regulating stray animals. However, these approaches are often insufficiently effective, which means that the search for new solutions, including taking into account foreign experience, is required.

Ключевые слова: безнадзорные животные, AWA, ASPCA, TierSchG, жестокое обращение с животными

Keywords: stray animals, AWA, ASPCA, TierSchG, animal cruelty.

Для цитирования: Шухов Ф.Г. Современные тенденции развития законодательства о безнадзорных животных // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 97-100. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_97.

For citation: Shukhov F.G. Current trends in the development of legislation on stray animals // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 97-100. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_97.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В мировой практике накоплен значительный опыт гуманного обращения с безнадзорными животными, включающий программы стерилизации, вакцинации, возврата в среду обитания (метод ОСВ), развитие системы приютов, а также меры по стимулированию ответственного владения домашними питомцами. Анализ этих практик позволяет выявить ключевые направления для адаптации и внедрения в российских условиях с учетом социально-экономических, культурных и правовых особенностей.

Целью данной статьи является исследование перспектив развития системы гуманного обращения с безнадзорными животными в Российской Федерации на основе изучения зарубежного опыта и оценки возможностей его применения. В работе рассматриваются современные тенденции в данной сфере, анализируются нормативно-правовые аспекты, а также предлагаются рекомендации по оптимизации механизмов регулирования численности бездомных животных в соответствии с принципами гуманности и эффективности.

Исследование базируется на анализе законодательных актов, научных публикаций, статистических данных и успешных кейсов зарубежных стран, что позволяет сформулировать комплексный подход к решению проблемы безнадзорности животных в России.

В США защита бездомных животных в первую очередь обеспечивается законами о защите животных и деятельностью различных организаций. Закон о защите животных Animal Welfare Act (AWA) от 24 августа 1966 года Министерством сельского хозяйства США (USDA) и является ключевым федеральным законом, регулирующим обращение с животными в исследовательских, выставочных и коммерческих целях. Кроме того, Американское общество по предотвращению жестокого обращения с животными (ASPCA) и другие некоммерческие организации работают над предотвращением жестокого обращения, заботой о бездомных животных и содействием их усыновлению [1].

Ключевые аспекты защиты животных в США:

- Закон о защите животных (AWA):

Этот федеральный закон устанавливает минимальные стандарты обращения, ухода, лечения и транспортировки животных, используемых в исследовательских, выставочных и некоторых коммерческих целях.

Законы штата и местные органы власти: защита животных также регулируется законами штата и местными органами власти, которые различаются по сфере применения и применению.

- ASPCA:

Ведущая организация по защите животных, занимающаяся предотвращением жестокого обращения, заботой о бездомных животных и содействием их усыновлению [2].

- Другие организации:

- Различные некоммерческие организации и приюты по всей территории США занимаются спасением, реабилитацией и поиском новых хозяев для животных.

- Приюты, где животные не подвергаются усыплению: многие приюты стремятся получить статус «приюта без усыпления», стремясь спасти больше животных за счет расширения усыновления и других программ [3].

Важным аспектом в подходе США к проблеме безнадзорных животных можно отметить вовлеченность общества, то есть индивидуальные действия, такие как стерилизация/кастрация, усыновление, содержание под опекой и волонтерство, в данном случае играют решающую роль в защите бездомных животных.

Курс, направленный на решение существующих проблем, препятствующих развитию охраны безнадзорных животных в США, будет опираться на следующие:

1) Перенаселенность

Большое количество бездомных животных остается проблемой, особенно в некоторых регионах [4].

2) Ограниченные ресурсы

Многие приюты сталкиваются с нехваткой ресурсов, что влияет на их способность оказывать комплексную помощь и находить дома для всех животных [5].

3) Поведенческие проблемы

У некоторых животных в приютах есть поведенческие проблемы, из-за которых их сложнее усыновить, и требуются специализированные программы ухода и реабилитации [6].

Одним из основных способов борьбы с этими проблемами является полноценное информирование общественности, в котором продолжается кропотливый труд по донесению информации о важности усыновления, ответственного владения домашними животными и поддержки организаций по защите животных.

Подход Германии к защите бездомных животных основан на строгих законах о защите животных, политике запрета на усыпление животных в приютах и просвещении общественности. Закон о защите животных запрещает причинение животным ненужной боли или страданий, что отражено в обязательстве приютов усыплять животных только в редких, гуманных случаях. Германия также уделяет особое внимание информированию общественности и профилактическим мерам, таким как программы стерилизации кошек и ответственное содержание домашних животных.

В Германии нормативно-правовая база регулирования отношения к бездомным животным представлена Законом о защите животных (TierSchG).

Он составляет основу защиты животных в Германии, подчёркивая, что животные — «сородичи» и не должны подвергаться боли, страданиям или вреду без разумной причины. Немецкий закон о защите животных (TierSchG) был принят в 1972 году как фундаментальный пересмотр ранее принятого Имперского закона о защите животных (1934 года). Федеративная Республика Германия приняла эту новую версию, став первым примером специального закона о защите животных в недавно образованном государстве. Был принят немецким бундестагом, федеральным парламентом, который является законодательным органом, ответственным за принятие законов в Германии. Хотя сам закон является федеральным, за его исполнением следят 16 федеральных земель Германии.

Соблюдение принципов закона обеспечивается органами власти и организациями по защите животных, что влечет за собой ответственность для нарушителей законов о защите животных.

В первую очередь нужно упомянуть о приютах и политике «нет-убоя». Существующее обязательство «нет-убоя» предписывает всем лицензированным приютам для животных в Германии придерживаться политики «нет-убоя», что означает, что эвтаназия рассматривается только в крайних случаях, когда животное сильно страдает и ему невозможно помочь [7].

Приюты предоставляют корм, кров, ветеринарную помощь и прилагают усилия для поиска подходящих хозяев для животных, находящихся под их опекой.

Также нельзя не отметить профилактические меры и информирование общественности в рамках защиты прав животных, которые строятся из нескольких составляющих:

1) Кампании по стерилизации:

Немецкая федерация защиты животных активно продвигает и поддерживает кампании по стерилизации, особенно уличных кошек, чтобы сократить численность бездомных животных [8].

2) Ответственное владение домашними животными:

Просветительские кампании по пропаганде ответственного владения домашними животными, включая стерилизацию/кастрацию, надлежащий уход и предотвращение отказа от животных.

3) Сообщение о бездомных животных:

Чтобы найти бездомное животное, необходимо сообщить о нем в полицию или приют, поскольку содержание найденного питомца без соблюдения надлежащих процедур противозаконно [9].

4) Государственная цель:

Благополучие животных теперь является государственной целью в конституции Германии, что ещё больше укрепляет приверженность

страны защите животных [10].

5) Сотрудничество:

Организации по защите животных и приюты тесно сотрудничают с органами власти и общественностью для решения проблем, связанных с бездомными животными и жестоким обращением с ними.

6) Кампании:

Немецкая федерация защиты животных активно выступает за ужесточение законов о защите животных [11].

В России защита бездомных животных регулируется такими законодательными актами, как «Закон об ответственном обращении с животными», который запрещает убийство животных под любым предлогом и предписывает местным органам власти отлов, вакцинацию, стерилизацию и выпуск бродячих животных. Хотя закон направлен на улучшение благополучия животных, сохраняются некоторые проблемы, включая проблемы с его исполнением и сохранение неформальной практики отстрела в некоторых регионах.

Федеральный закон от 27.12.2018 №498-ФЗ (ред. от 08.08.2024) — «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является основным законодательным актом, регулирующим благополучие животных. Он устанавливает требования к обращению с животными, в том числе с бродячими, и обязанности различных государственных органов.

Закон прямо запрещает убийство животных «под любым предлогом». Это включает в себя запрет на отравление или отстрел бродячих собак и кошек, что ранее уже практиковалось. Также, местные органы власти обязываются отлавливать, вакцинировать, стерилизовать и затем выпускать бездомных животных.

Многочисленные некоммерческие организации в таких городах, как Москва, занимаются заботой о бездомных животных и их спасением. Примером может служить благотворительный фонд RAY, который поддерживает многочисленные приюты и строит временные приюты для животных. Фонд «Собаки, которые любят» предоставляет корм и лекарства животным из приютов.

Несмотря на существующую правовую базу, в некоторых регионах возобновили работу приютов для животных, что вызывает обеспокоенность по поводу эффективности закона и сохранения практики неформального отстрела. Кроме того, существуют проблемы с ответственностью за отказ от животных и отсутствием последовательного соблюдения законов о защите животных.

Такие организации, как Центр прав животных «ВИТА», активно выступают за улучшение условий содержания животных, включая продвижение программ стерилизации, борьбу с жестоким обращением с животными и пропаганду гуманного обращения с сельскохозяйственными животными.

В заключение: несмотря на то, что Россия добилась успехов в области защиты животных посредством принятия законодательства, сохраняются трудности в его реализации и обеспечении соблюдения. Усилия некоммерческих организаций и активистов играют решающую роль в удовлетворении потребностей бездомных животных и продвижении более эффективных методов защиты животных.

Перспективы развития законодательной базы в России в сфере обращения с безнадзорными животными:

1. Усиление контроля за исполнением существующих законов

Несмотря на наличие Федерального закона № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными», его исполнение остается проблемой в некоторых регионах. Перспективным направлением является создание эффективных механизмов контроля, включая регулярные проверки, штрафы за нарушения и повышение ответственности местных властей за реализацию программ ОСВ (отлов-стерилизация-возврат).

2. Развитие системы приютов и их стандартизация

Введение единых федеральных стандартов для приютов, включая требования к условиям содержания, ветеринарному обслуживанию и гуманным методам работы. Это может включать запрет на усыпление здоровых животных (по аналогии с Германией) и стимулирование создания приютов «no-kill».

3. Стимулирование ответственного владения домашними животными

Разработка мер по предотвращению безответственного обращения с животными, таких как:

- Обязательная регистрация и чипирование домашних питомцев.
- Штрафы за выброс животных на улицу.
- Просветительские кампании о важности стерилизации и ответственном владении.

4. Интеграция международного опыта

Адаптация успешных зарубежных практик, например:

- Программы массовой стерилизации бездомных кошек (как в Германии).
- Развитие волонтерских инициатив и сотрудничества с НКО (как в США).
- Включение благополучия животных в конституционные цели (опыт Германии).

5. Ужесточение наказаний за жестокое обращение с животными

Введение более строгих мер за жестокость, включая уголовную ответственность за систематические нарушения, а также запрет на деятельность, связанную с незаконным отстрелом или отравлением животных.

6. Поддержка некоммерческих организаций

Создание государственных грантов и программ финансирования для НКО, занимающихся защитой животных, а также упрощение процедур их взаимодействия с органами власти.

7. Развитие инфраструктуры для бездомных животных

Инвестиции в строительство современных приютов, центров реабилитации и ветеринарных клиник, особенно в малых городах и сельской местности, где проблема стоит наиболее остро.

8. Повышение роли общественного контроля

Создание платформ для обращений граждан о нарушениях, развитие волонтерских программ и вовлечение общественности в мониторинг ситуации с бездомными животными.

9. Экологизация законодательства

Учет роли животных в городской экосистеме при разработке новых законов, включая меры по защите диких и бездомных животных в рамках экологических программ.

10. Международное сотрудничество

Участие России в международных инициативах по защите животных, обмен опытом с другими странами и привлечение экспертов для разработки более эффективных законодательных мер.

Развитие законодательной базы в России должно быть направлено на комплексное решение проблемы безнадзорных животных, сочетая жесткий контроль, профилактику, гуманные методы регулирования численности и активное вовлечение общества. Успех этих мер зависит от слаженной работы государства, НКО и граждан, а также от адаптации лучших мировых практик к российским реалиям.

Список литературы:

- 1) Animal Care | USDA [Электронный ресурс] URL: <https://www.aphis.usda.gov/animal-care> (дата обращения: 17.07.2025)
- 2) Helping Shelters, People and Pets | ASPCA [Электронный ресурс] URL: <https://www.aspc.org/helping-shelters-people-pets> (дата обращения: 17.07.2025)
- 3) Here's what's happening in animal shelters across the U.S. | Best Friends Animal Society [Электронный ресурс] URL: <https://bestfriends.org/no-kill-2025/animal-welfare-statistics> (дата обращения: 17.07.2025)
- 4) U.S. Pet Overpopulation Facts | Help Willy's friends [Электронный ресурс] URL: <https://www.helpwillysfriends.org/shopp-students-helping-overpopulated-pets-program/u-s-pet-overpopulation-facts> (дата обращения: 18.07.2025)
- 5) Dog and cat population management | AVMA [Электронный ресурс] URL: <https://www.avma.org/resources-tools/avma-policies/dog-and-cat-population-management> (дата обращения: 18.07.2025)
- 6) Common Challenges with Shelter Pets | Oakland Veterinary Referral Services [Электронный ресурс] URL: <https://www.ovrs.com/blog/challenges-with-shelter-pets> (дата обращения: 18.07.2025)
- 7) German Animal Shelters: Your Guide to Adopting from a Tierheim [Электронный ресурс] URL: <https://www.blue-relocation.com/en/german-animal-shelters-your-guide-to-adopting-from-a-tierheim/> (дата обращения: 18.07.2025)
- 8) Humane World for Animals Germany [Электронный ресурс] URL: <https://www.humaneworld.org/germany/en> (дата обращения: 19.07.2025)
- 9) Animal missing | Deutscher Tierschutzbund [Электронный ресурс] URL: <https://www.tierschutzbund.de/en/animals-topics/animal-emergencies/missing-animal/> (дата обращения: 19.07.2025)
- 10) Germany | World Animal Protection [Электронный ресурс] URL: <https://api.worldanimalprotection.org/country/germany> (дата обращения: 19.07.2025)
- 11) German Animal Welfare Association calls for new animal protection law | Deutscher Tierschutzbund [Электронный ресурс] URL: <https://www.tierschutzbund.de/en/about-us/news/press/notification/german-animal-welfare-association-calls-for-new-animal-protection-law> (дата обращения: 19.07.2025)

References:

- 1) Animal Care | USDA [Electronic resource] URL: <https://www.aphis.usda.gov/animal-care> (date of request: 07/17/2025)
- 2) Helping Shelters, People and Pets | ASPCA [Electronic resource] URL: <https://www.aspc.org/helping-shelters-people-pets> (accessed 07/17/2025)
- 3) Here's what's happening in animal shelters across the U.S. | Best Friends Animal Society [Electronic resource] URL: <https://bestfriends.org/no-kill-2025/animal-welfare-statistics> (date of request: 07/17/2025)
- 4) U.S. Pet Overpopulation Facts | Help Willy's friends [Electronic resource] URL: <https://www.helpwillysfriends.org/shopp-students-helping-overpopulated-pets-program/u-s-pet-overpopulation-facts> (date of request: 07/18/2025)
- 5) Dog and cat population management | AVMA [Electronic resource] URL: <https://www.avma.org/resources-tools/avma-policies/dog-and-cat-population-management> (date of request: 07/18/2025)
- 6) Common Challenges with Shelter Pets | Oakland Veterinary Referral Services [Electronic resource] URL: <https://www.ovrs.com/blog/challenges-with-shelter-pets> (date of request: 07/18/2025)
- 7) German Animal Shelters: Your Guide to Adopting from a Tierheim [Electronic resource] URL: <https://www.blue-relocation.com/en/german-animal-shelters-your-guide-to-adopting-from-a-tierheim/> (date of request: 07/18/2025)
- 8) Humane World for Animals Germany [Electronic resource] URL: <https://www.humaneworld.org/germany/en> (date of access: 07/19/2025)
- 9) Animal missing | Deutscher Tierschutzbund [Electronic resource] URL: <https://www.tierschutzbund.de/en/animals-topics/animal-emergencies/missing-animal/> (date of request: 07/19/2025)
- 10) Germany | World Animal Protection [Electronic resource] URL: <https://api.worldanimalprotection.org/country/germany> (date of request: 07/19/2025)
- 11) German Animal Welfare Association calls for new animal protection law | Deutscher Tierschutzbund [Electronic resource] URL: <https://www.tierschutzbund.de/en/about-us/news/press/notification/german-animal-welfare-association-calls-for-new-animal-protection-law> (date of request: 07/19/2025)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ON SOME FEATURES OF THE RESTRICTION OF PUBLIC-POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

САПОЖНИКОВА Маргарита Александровна,

ассистент кафедры правоведения

Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 3-я Красноармейская ул., 3/6.

E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Scientific Research Center

Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation,

Candidate of Law, Associate Professor.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru ;

SAPOZHNIKOVA Margarita A.,

Assistant Professor of the Department of Law

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.

3/6 3rd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia.

E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com

Краткая аннотация: В представленном исследовании проводится анализ некоторых особенностей ограничения публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации. Авторами акцентируется внимание на том, что в своей основе ограничения прав в Российской Федерации представляют собой сложный механизм, сочетающий конституционные принципы, федеральное законодательство и международные обязательства.

Abstract: The presented study analyzes some of the features of the restriction of public-political rights and freedoms of citizens of the Russian Federation. The author draws attention to the fact that, at its core, the restriction of rights in the Russian Federation is a complex mechanism combining constitutional principles, federal legislation and international obligations.

Ключевые слова: ограничение прав и свобод; гражданин; национальная безопасность, конституционные принципы, гражданское общество.

Keywords: restriction of rights and freedoms; citizen; national security, constitutional principles, civil society.

Для цитирования: Назарова И.С., Сапожникова М.А. О некоторых особенностях ограничения публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 101-104. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_101.

For citation: Nazarova I.S., Sapozhnikova M.A. On some features of the restriction of public-political rights and freedoms of citizens of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 101-104. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_101.

Статья поступила в редакцию: 18.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Права человека представляют собой важный ценностный ориентир, который помогает применять концепцию «человеческого измерения» не только к институтам государства, праву и правопорядку, но и к различным аспектам гражданского общества. Зрелость института прав человека, а также объем предоставляемых прав и степень их реализации могут служить показателями уровня развития гражданского общества в целом.

Политические права, в частности, играют ключевую роль, так как они предоставляют гражданам возможность активно участвовать в управлении делами государства. Эти права позволяют людям определять свои собственные убеждения, свободно выражать свои взгляды, а также формировать отношение к религии и собственности.

Российское законодательство стремится уравновесить защиту публично-политических прав с обеспечением национальной безопасности¹. Институт ограничения публично-политических прав и свобод в Российской Федерации базируется на принципах, закрепленных в Конституции РФ, федеральном законодательстве и международных правовых стандартах. Его содержание направлено на обеспечение баланса между реализацией прав граждан и защитой общественных интересов, безопасности государства и прав других лиц.

¹ Шеншин, В. М. Деятельность войск национальной гвардии по реализации решений, направленных на ограничение прав и свобод граждан при участии в обеспечении правовых режимов / В. М. Шеншин // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 1028-1033. – EDN TZYEEZ; Шеншин, В. М. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения / В. М. Шеншин, В. А. Екушова, Е. С. Кузнецова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 2(319). – С. 17-20. – EDN MEPIFS.

Всеобщая декларация прав человека¹ устанавливает, что ограничения прав и свобод личности допустимы исключительно на законодательном уровне. Согласно ее положениям, рамки осуществления прав могут определяться только нормами, закрепленными в законе (п. 2 ст. 29).

В Российской Федерации публично-политические права и свободы граждан зафиксированы в главе 2 Конституции Российской Федерации².

Эти права возникают у лица после официального приобретения гражданства РФ либо, в случае его получения по рождению, с момента достижения совершеннолетия или возраста, определенного законодательством.

Конституция РФ содержит строгое правило: ограничение прав и свобод возможно исключительно через федеральный закон (ч. 3 ст. 55). Такие законы обязательны для публикации, должны формулироваться однозначно, исключая неопределенность или расширительное толкование. Отдельные конституционные нормы прямо регулируют условия реализации правового режима контртеррористических операций, предполагающего временные ограничения отдельных прав граждан в целях обеспечения безопасности.

В Российской Федерации ограничение публично-политических прав и свобод граждан реализуется в рамках конституционных положений и федеральных законов, призванных поддерживать баланс между интересами личности, общества и государства³. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, федеральный закон может вводить ограничения прав и свобод только для защиты основ конституционного строя, сохранения нравственных ценностей, охраны здоровья граждан, обеспечения прав и интересов третьих лиц, а также в целях укрепления обороны и государственной безопасности⁴. Данные ограничения носят исключительный характер и должны соответствовать принципам законности, обоснованности и соразмерности, исключающим произвольное вмешательство в права граждан⁵.

Право на свободу собраний, закрепленное статьей 31 Конституции РФ, регулируется Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Закон предусматривает уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, позволяющий органам власти предотвращать угрозы общественной безопасности⁶. Например, запрет на проведение митинга возможен, если его организация связана с рисками массовых беспорядков, повреждения инфраструктуры или нарушения прав третьих лиц. Международные стандарты, такие как статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, допускают подобные ограничения, но требуют их соответствия критериям необходимости в демократическом обществе.

Право на объединение, гарантированное статьей 30 Конституции РФ, предполагает возможность граждан создавать общественные организации, участвовать в их деятельности и свободно выражать свои интересы⁷. Однако это право не является абсолютным и может быть ограничено в случаях, когда деятельность объединений противоречит законодательству, угрожает конституционному строю, общественной безопасности или правам других лиц⁸.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁹ устанавливает запрет на создание и функционирование организаций, пропагандирующих насилие, расовую, религиозную, социальную или иную вражду, а также призывающих к нарушению территориальной целостности РФ¹⁰. Например, в 2017 году Верховный Суд РФ ликвидировал управленческий центр «Свидетелей Иеговы» по статье 9 ФЗ № 114-ФЗ, признав его экстремистским за «разжигание религиозной розни» и запретив деятельность всех 395 региональных отделений¹¹.

Процедура признания материалов экстремистскими регулируется статьей 13 ФЗ № 114-ФЗ. С 2024 года в закон внесены поправки, упрощающие блокировку интернет-ресурсов, распространяющих «экстремистский контент», без судебного решения — на основании решений Роскомнадзора. Это вызвало критику со стороны IT-компаний и правозащитников, опасющихся цензуры.

Дополнительные ограничения предусмотрены для государственных служащих, военнослужащих и судей. Статья 13 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»¹² запрещает госслужащим состоять в политических партиях, а статья 3 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей»¹³ обязывает судей сохранять политический нейтралитет, исключая участие в объединениях, связанных с политической деятельностью¹⁴.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) - [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 22.01.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 01.07.2020 № 11-ФЗ, от 04.10.2022 № 8-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

³ Военное право / В. К. Аулов, В. В. Бараненков, И. В. Бараненкова [и др.]. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций», 2021. - 1060 с. - ISBN 978-5-6042565-2-7. - EDN ZFLFMC.

⁴ Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Данышина [и др.]. - Москва: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. - 376 с. - ISBN 978-5-238-03839-1. - EDN DOKCAF.

⁵ Куценко О.В. Применение принципа ограничения прав и свобод человека и гражданина в российском законодательстве // Юридическая наука. 2023. №3. С. 63.

⁶ Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 3(52). - С. 17-27. - EDN IENSKM; Гирько, С. И. Разработка и регламентация правовых основ национальной безопасности Российской Федерации: хронология и преемственность / С. И. Гирько // Административное право и процесс. - 2024. - № 4. - С. 21-26. - DOI 10.18572/2071-1166-2024-4-21-26. - EDN GRGJVC.

⁷ Харитонов И.К. Конституционно-правовые основы ограничения права граждан на объединение в Российской Федерации // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 146-151.

⁸ Мешев И.Х. Правовая политика государства в сфере противодействия терроризму // Образование и право. 2021. № 6. С. 324.

⁹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред.от 28 декабря 2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

¹⁰ Шеншин, В. М. О новых полномочиях войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина при введении режима военного положения / В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. - 2023. - № 8(224). - С. 11-13. - DOI 10.47643/1815-1329_2023_8_11. - EDN CYKWQX.

¹¹ Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 июля 2017 г. N АПЛ17-216 - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71642014/> (дата обращения 22.01.2025).

¹² Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред.от 8 августа 2024) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

¹³ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред.от 27 ноября 2023) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

¹⁴ Кайнов, В. И. Историко-правовые аспекты становления института административной юстиции в России / В. И. Кайнов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 3(64). - С. 16-22. - DOI 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22. - EDN QSNZTR.

Военнослужащие, согласно статье 9 Федерального закона от 27.05.1998 №76-ФЗ¹, не могут вступать в профсоюзы, если их уставы предусматривают право на забастовки, что связано с необходимостью обеспечения обороноспособности².

Ограничение доступа к информации в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³, где статья 9 устанавливает правовые механизмы такого ограничения. Согласно закону, доступ к информации может быть ограничен федеральными законами или актами Президента РФ исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья граждан, их прав и законных интересов, а также для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Эти меры направлены на предотвращение злоупотреблений свободой информации, которые способны нанести ущерб общественным ценностям или нарушить баланс между интересами личности, общества и власти.

Обязательным требованием является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен законодательством. Порядок идентификации информационных ресурсов, подлежащих ограничению, а также методы блокировки доступа к ним (например, использование фильтрации IP-адресов или удаление контента) определяются федеральным органом исполнительной власти, ответственным за контроль в сфере СМИ, связи и информационных технологий. Этот же орган устанавливает правила размещения уведомлений об ограничении доступа, чтобы пользователи могли получать информацию о причинах и правовых основаниях таких мер⁴.

Защита сведений, составляющих государственную тайну, осуществляется в соответствии с профильным законодательством, включая закон «О государственной тайне», который классифицирует информацию по степени секретности и регулирует доступ к ней.

Закон особо подчеркивает недопустимость принуждения к раскрытию информации о частной жизни, включая личные и семейные тайны. Получение таких данных помимо воли гражданина запрещено, за исключением случаев, прямо указанных в федеральных законах, таких как расследование уголовных дел или предотвращение террористических актов. Доступ к персональным данным регулируется отдельным законодательством, включая закон «О персональных данных»⁵, который устанавливает правила их обработки, хранения и передачи.

Уголовный кодекс Российской Федерации⁶ (ст. 280, 282) запрещает публичные призывы к нарушению территориальной целостности России, оправдание терроризма, разжигание ненависти по расовым, религиозным или социальным признакам. Например, критика действий власти или выражение оппозиционных взглядов не могут считаться экстремизмом, если отсутствует прямая угроза применения насилия или подрыв конституционного строя.

Специальные правовые режимы, такие как чрезвычайное или военное положение, вводятся в исключительных случаях на основании федеральных конституционных законов, что подчеркивает их особый статус в правовой системе России.

В отличие от обычных федеральных законов, ФЗ принимаются по вопросам, прямо закрепленным в Конституции РФ (ст. 56, 87), и требуют одобрения квалифицированным большинством в обеих палатах Федерального Собрания.

Например, режим чрезвычайного положения регулируется Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ⁷, а военное положение — Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ⁸. Эти акты предусматривают строгие процедуры введения, включая обязательное уведомление Совета Федерации и Государственной Думы, а также устанавливают временные ограничения прав граждан (запрет массовых мероприятий, комендантский час, ограничение передвижения), допустимые только при наличии реальной угрозы основам конституционного строя, безопасности государства или жизни населения. Указанные меры носят исключительный характер и направлены на минимизацию последствий кризисных ситуаций при сохранении баланса между публичными интересами и правами личности.

Правовой режим контртеррористической операции представляет собой особый механизм государственного реагирования на террористические угрозы, сочетающий временные ограничения прав граждан с расширенными полномочиями силовых структур. Его сущность раскрывается через три взаимосвязанных аспекта: правовой, организационный и функциональный.

С точки зрения правовой природы, КТО является формой реализации исключительных полномочий государства в условиях непосредственной террористической угрозы. В отличие от чрезвычайного положения, которое носит комплексный характер, режим КТО применяется точно — для нейтрализации конкретных террористических актов или их предотвращения. Эта специфика закреплена в Федеральном законе № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», где подчеркивается, что основанием для введения режима служит не абстрактная опасность, а реальные действия террористического характера либо достоверные данные о их подготовке.

Принципиальными особенностями режима КТО выступают его временный характер и строгая правовая регламентация. Конституция РФ в статье 55 прямо указывает, что ограничения прав граждан возможны только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. На практике это означает, что любые меры в рамках КТО — будь то ограничение передвижения, приостановление работы опасных производств или контроль коммуникаций — должны быть соразмерны угрозе и прекращаться сразу после ее устранения.

¹ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 28 декабря 2024) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

² Фаисханов, Р. Р. Запреты, ограничения и обязанности, налагаемые на военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с прохождением военной службы и службы в войсках национальной гвардии / Р. Р. Фаисханов, В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 9(290). — С. 2-11. — EDN UYRRRN.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 23 ноября 2024) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3448.

⁴ Баstryкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6 (127). С. 167.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 28 февраля 2025) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3451.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» от 2 ноября 2023 (ред. от 02.11.2023) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁸ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. от 13 декабря 2024) // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

Содержание режима КТО раскрывается через систему специальных мер, которые условно можно разделить на три группы. Первая включает оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление и задержание террористов. Вторая группа охватывает ограничительные меры, призванные минимизировать риски для населения. Третья группа представляет собой комплекс социально-восстановительных действий, включая помощь пострадавшим и ликвидацию последствий терактов.

Важно отметить, что правовой режим КТО не существует изолированно – он тесно связан с другими институтами безопасности. Например, его введение часто сопровождается установлением уровней террористической опасности (желтый, синий, красный), что создает многоуровневую систему реагирования. Однако именно КТО остается наиболее жестким инструментом, применяемым тогда, когда иные меры оказываются недостаточными.

Таким образом, институт ограничения публично-политических прав и свобод в Российской Федерации базируется на принципах, установленных Конституцией Российской Федерации, его содержание направлено на обеспечение баланса между защитой общественных интересов, безопасности государства и прав других лиц и реализацией прав граждан.

Список литературы:

1. Кутенко О.В. Применение принципа ограничения прав и свобод человека и гражданина в российском законодательстве // Юридическая наука. 2023. №3. С. 63. EDN: UKQNZC
2. Шеншин, В. М. Деятельность войск национальной гвардии по реализации решений, направленных на ограничение прав и свобод граждан при участии в обеспечении правовых режимов / В. М. Шеншин // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокин-ские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. - С. 1028-1033. EDN: TZYEZE
3. Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2021. - № 3(52). - С. 17-27. EDN: IENSKM
4. Гирько, С. И. Разработка и регламентация правовых основ национальной безопасности Российской Федерации: хронология и преемственность / С. И. Гирько // Административное право и процесс. - 2024. - № 4. - С. 21-26. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-4-21-26 EDN: GRGJVC
5. Харитонов И.К. Конституционно-правовые основы ограничения права граждан на объединение в Российской Федерации // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 146-151. EDN: JWYMUZ
6. Мешев И.Х. Правовая политика государства в сфере противодействия терроризму // Образование и право. 2021. № 6. С. 324. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-6-324-329 EDN: KWHRCG
7. Фаисханов, Р. Р. Запреты, ограничения и обязанности, налагаемые на военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с прохождением военной службы и службы в войсках национальной гвардии / Р. Р. Фаисханов, В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2021. - № 9(290). - С. 2-11. EDN: UYRRRN
8. Баstryкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму //Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6 (127). С. 167. DOI: 10.17803/19941471.2021.127.6.167-170 EDN: NDIBGS
9. Шеншин, В. М. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения / В. М. Шеншин, В. А. Екушова, Е. С. Кузнецова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2024. - № 2(319). - С. 17-20. EDN: MEPIFS
10. Шеншин, В. М. О новых полномочиях войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина при введении режима военного положения / В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. - 2023. - № 8(224). - С. 11-13. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_8_11 EDN: CYKWQX
11. Военное право / В. К. Аулов, В. В. Бараненков, И. В. Баранenkova [и др.]. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. - 1060 с. ISBN: 978-5-6042565-2-7 EDN: ZFLFMC
12. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция" / В. И. Кайнов, Н. Д. Эри-ашвили, А. Е. Даньшина [и др.]. - Москва: ООО "ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА", 2024. - 376 с. ISBN: 978-5-238-03839-1 EDN: DOKCAF
13. Кайнов, В. И. Историко-правовые аспекты становления института административной юстиции в России / В. И. Кайнов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 3(64). - С. 16-22. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22 EDN: QSNZTR

References:

1. Kutsenko O.V. Application of the principle of limitation of human and civil rights and freedoms in Russian legislation // Legal Science. 2023. No. 3. P. 63. EDN: UKQNZC
2. Shenshin, V. M. The activities of the National Guard troops to implement decisions aimed at restricting the rights and freedoms of citizens while participating in ensuring legal regimes / V. M. Shenshin // Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings): Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, March 21, 2025. - Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. - pp. 1028-1033. EDN: TZYEZE
3. Iroshnikov, D. V. The formation of the branch of security legislation in Russia / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. - 2021. - № 3(52). - Pp. 17-27. EDN: IENSKM
4. Girko, S. I. Development and regulation of the legal foundations of national security of the Russian Federation: chronology and succession / S. I. Girko // Administrative law and process. - 2024. - № 4. - pp. 21-26. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-4-21-26 EDN: GRGJVC
5. Kharitonov I.K. Constitutional and legal bases of restriction of the right of citizens to association in the Russian Federation // Society and law. 2020. No. 4 (74). pp. 146-151. EDN: JWYMUZ
6. Meshev I.H. The legal policy of the state in the field of countering terrorism // Education and law. 2021. No. 6. P. 324. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-6-324-329 EDN: KWHRCG
7. Faiskhanov, R. R. Prohibitions, restrictions and duties imposed on military personnel, employees of the National Guard troops of the Russian Federation in connection with military service and service in the National Guard troops / R. R. Faiskhanov, V. M. Shenshin, L. A. Shenshina // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2021. - № 9(290). - Pp. 2-11. EDN: UYRRRN
8. Bastrykin A.I. Modern ways of countering terrorism and extremism //Actual problems of Russian law. 2021. No. 6 (127). p. 167. DOI: 10.17803/19941471.2021.127.6.167-170 EDN: NDIBGS
9. Shenshin, V. M. Restriction of human and civil rights and freedoms in an emergency situation and state of emergency / V. M. Shenshin, V. A. Yekushova, E. S. Kuznetsova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. - 2024. - № 2(319). - Pp. 17-20. EDN: MEPIFS
10. Shenshin, V. M. On the new powers of the troops of the National Guard of the Russian Federation in the field of restrictions on human and civil rights and freedoms under martial law / V. M. Shenshin // Agrarian and Land law. - 2023. - № 8(224). - Pp. 11-13. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_8_11 EDN: CYKWQX
11. Military law / V. K. Aulov, V. V. Baranenkova, I. V. Baranenkova [et al.]. - Moscow: Limited Liability Company "Center for Legal Communications", 2021. - 1060 p. ISBN: 978-5-6042565-2-7 EDN: ZFLFMC
12. Arbitration process: a textbook for university students studying in the field of trainingJurisprudence" / V. I. Kainov, N. D. Erishvili, A. E. Danshina [and others]. - Moscow: UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, LLC, 2024. 376 p. ISBN: 978-5-238-03839-1 EDN: DOKCAF
13. Kainov, V. I. Historical and legal aspects of the formation of the Institute of administrative justice in Russia / V. I. Kainov // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 3(64). - Pp. 16-22. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22 EDN: QSNZTR

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОДНЫХ ОБЪЕКТАХ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СИЛАМИ МЧС РОССИИ

SOME FEATURES OF ENSURING SAFETY AT WATER BODIES IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION BY THE RUSSIAN MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS

ПЬЯНУСОВ Александр Викторович,

кандидат военных наук, доцент, заведующий кафедрой экологии и обеспечения безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы

Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева».
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.

E-mail: pyanusov.av@yandex.ru;

PYANUSOV Alexander Viktorovich,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Ecology and Life Safety

St. Petersburg State Fire Service University The Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies

and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinichev.
196105, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.

E-mail: pyanusov.av@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности обеспечения безопасности в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе безопасности на водных объектах. Поднимается вопрос о недостаточном уровне правового регулирования и проводимых исследований в области обеспечения безопасности на водных объектах Арктической зоны Российской Федерации силами МЧС России.

Abstract: The article discusses some features of ensuring security in the Arctic zone of the Russian Federation, including security on water bodies. The issue of insufficient legal regulation and research conducted in the field of ensuring security on water bodies of the Arctic zone of the Russian Federation by the Ministry of Emergency Situations of Russia is raised.

Ключевые слова: безопасность, водные объекты, Арктическая зона, силы МЧС России.

Keywords: security, water bodies, Arctic zone, the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Для цитирования: Пьянусов А.В. Некоторые особенности обеспечения безопасности на водных объектах в арктической зоне российской федерации силами МЧС России // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 105-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_105.

For citation: Pyanusov A.V. Some features of ensuring safety at water bodies in the arctic zone of the Russian Federation by the Russian Ministry of Emergency Situations // *Agrian and land law*. 2025. No. 8. pp. 105-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_105.

Статья поступила в редакцию: 24.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В современном мире проявляется огромный интерес к деятельности по исследованию и развитию Арктики. Многие государства заинтересованы в использовании того огромного потенциала, который предлагает Арктика. Широкий интерес, активное обсуждение на межгосударственном и внутригосударственном уровнях, научная дискуссия говорят о высокой степени актуальности вопросов исследования деятельности государств в Арктике¹. Ученые отмечают, что интерес к Арктике обуславливается такими особенностями, как использование данной территории в транспортных целях, наличием запаса природных ресурсов, необходимостью обеспечения экологической безопасности и т.д.²

Для России, как для приарктического государства, развитие Арктической зоны имеет важное приоритетное направление. В научной литературе отмечается, что Арктика была исторически традиционной сферой интересов России. Перед нашим государством, отмечают российские ученые, стоит принципиально важная задача в возвращении лидирующей роли в освоении Крайнего Севера³. В России в научных кругах достаточно часто обсуждаются вопросы освоения Арктики и обеспечения там безопасности. Последний аспект объясняет активное участие в данных вопросах МЧС России.

Безопасность в Арктической зоне – понятие комплексное и многогранное, включающее в себя необходимость обеспечения безопасности в достаточно многих аспектах: транспортная безопасность, экологическая безопасность, территориальная безопасность и многие другие⁴. Среди различных видов безопасности в Арктике можно выделить важнейший аспект – безопасность в чрезвычайных ситуациях (ЧС)⁵. Действительно, в Арктической зоне, впрочем, как и на любой другой территории, могут происходить различные ЧС, источником которых могут служить как природные, так и техногенные и биолого-социальные факторы. Стратегия развития Арктической зоны для МЧС России предполагает: – учет осо-

¹ О совершенствовании правового регулирования северных гарантий и компенсаций пожарных и спасателей в сфере рабочего (служебного) времени и права на отдых / А. А. Зозуля, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова [и др.] // *Право и государство: теория и практика*. – 2024. – № 10(238). – С. 27-32. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_27. – EDN LISOHF; Проблемы правового регулирования гарантий и компенсаций, предоставляемых пожарным и спасателям, работающим (проходящим службу) в Арктической зоне Российской Федерации / С. Б. Немченко, А. А. Смирнова, Т. Г. Сулима [и др.] // *Право и государство: теория и практика*. – 2024. – № 5(233). – С. 35-38. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_5_35. – EDN QAUWAY.

² Зокоев В.А., Иванов К.М. О некоторых особенностях взаимодействия норм международного права и российских национальных норм при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации // *Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике: материал круглого стола / под общ. ред. Э.Н. Чижикова, А.В. Малько, С.Б. Немченко; сост. А.А. Смирнов, Н.И. Уткин. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2015. С. 163.*

³ Проблемы совершенствования законодательства в сфере социальной защищенности пожарных и спасателей, работающих (проходящих службу) в Арктической зоне Российской Федерации / А. А. Зозуля, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова [и др.] // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2024. – № 2(63). – С. 39-45. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-39-45. – EDN EQCCDY.

⁴ Автономов А.С., Малько А.В., Немченко С.Б. Правовая политика современной России в Арктическом регионе // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2016. № 1 (62). С. 10

⁵ Назарова, И. С. О нормативном правовом регулировании деятельности ГИМС МЧС России в современных условиях / И. С. Назарова, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // *Право и государство: теория и практика*. – 2024. – № 1(229). – С. 85-88. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_1_85. – EDN JDQCRO.

бенностей регионов Арктики, традиций проживающих людей; – разработку и внедрение арктической экипировки, техники и технологий; – строительство арктических спасательных центров; – повышение готовности пожарно-спасательных подразделений в северных широтах; – поддержка реализации серьезных экономических проектов в Арктике; – внедрение авиационно-спасательных технологий¹.

МЧС России активно участвует в деятельности по обеспечению безопасности в Арктике. В настоящее время функционируют Арктические комплексные аварийно - спасательные центры, в том числе Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра». Следует отметить, что указанные арктические центры включают аварийно-спасательные и информационно - аналитические комплексы². Работа в исследуемой области происходит также и в рамках Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС)³. Так, глава Республики Саха (Якутия) отмечает, что прикрытие объектов инфраструктуры и перспективных экономических проектов в Арктической зоне является одной из задач, стоящих перед РСЧС. В этих целях было открыто несколько аварийно-спасательных отрядов Службы спасения Республики Саха (Якутия). Вместе с тем отмечает глава Республики, необходимо скорейшее решение совместных вопросов по обеспечению безопасности жизнедеятельности в Арктической зоне⁴. В рамках МЧС России с участием ведущих ученых проводятся различные обсуждения вопросов обеспечения безопасности в Арктической зоне Российской Федерации. Так, например, Н.И. Уткин отмечает, что существуют некоторые проблемные вопросы в определении правового статуса Арктики. Государство должно выработать определенную политику с целью укрепления с помощью международных организаций правового режима Арктической зоны Российской Федерации⁵. Кроме того, в последнее время в России конференции, посвященные вопросам безопасности и развитию Арктики, проводятся достаточно часто. О необходимости осуществления мероприятий по предупреждению и ликвидации ЧС в Арктической зоне упоминается в различных научных исследованиях российских ученых⁶. Реализация государственной функции в этой области показывает важность для человека, общества и государства вопросов предупреждения и ликвидации ЧС в Арктической зоне⁷. Особенностью правового регулирования в Арктике является как международный, так и национальный характер регулирования исследуемых отношений. В России вопросы развития Арктики регулируют следующие основные нормативные правовые акты: – Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»; – Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2015 г. № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики»; – Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 N 484 (ред. от 24.09.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»; – Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года и др. Многие ученые говорят о необходимости принятия единого Федерального закона России «Об Арктической зоне», что позволит обеспечить единообразие в правовом регулировании и строгую иерархию нормативных правовых актов.

С учетом того, что одним из основных направлений деятельности МЧС России является обеспечение безопасности на водных объектах, следует уделить внимание особенностям обеспечения безопасности на водных объектах в Арктической зоне Российской Федерации силами МЧС России. Вместе с тем столь важный и интересный вопрос практически в научном сообществе не обсуждался. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» МЧС России осуществляет управление, координацию, контроль и реагирование в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. В литературе отмечается, что безопасность людей на водных объектах представляет собой состояние защищенности людей при использовании водных объектов для судоходства, а также в рекреационных и иных целях, достигаемое путем проведения комплекса организационных, правовых, надзорных, контрольных, спасательных и профилактических мероприятий, направленных на охрану жизни и здоровья людей⁸. Благодаря проводимой государственной политике в России функционируют органы управления, деятельность которых направлена, в том числе, на обеспечение безопасности на водных объектах⁹. В рамках РСЧС созданы две функциональные подсистемы МЧС России, решающие задачи по обеспечению безопасности на водных объектах: предупреждения и ликвидации ЧС на подводных потенциально опасных объектах во внутренних водах и территориальном море Российской Федерации, а также координации деятельности по поиску и спасанию людей во внутренних водах и территориальном море Российской Федерации. Функциональная подсистема предупреждения и ликвидации ЧС на подводных потенциально опасных объектах во внутренних водах и территориальном море России предназначена, в частности, для предупреждения ЧС на подводных потенциально опасных объектах, ведения реестра подводных потенциально опасных объектов, обеспечения готовности к действиям органов управления,

¹ О долгосрочных перспективах развития системы МЧС России (МЧС – 2030): Доклад Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий В.А. Пучкова. Доступ из справ. - правового портала «КонсультантПлюс».

² Шеншин, В. М. О месте МЧС России в системе обеспечения национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации / В. М. Шеншин, И. С. Назарова, Н. И. Уткин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 50-55. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_5_50. – EDN JOYDYN.

³ Зокоев, В. А. О правовом регулировании основных направлений деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. А. Зокоев, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 120-126. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. – EDN RSTUZZ.

⁴ Борисов Е.А. О кратких итогах деятельности в решении задач по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения на территории Республики Саха (Якутия) 29 в 2015 году, развитие Арктической зоны, создание аварийно-спасательного центра в п. Тикси // Сб. Всерос. сбора по подведению итогов деятельности РСЧС, выполнения мероприятий гражданской обороны в 2015 году и постановке задач на 2016 год. М., 2016.

⁵ Уткин Н.И. Совершенствование правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации // Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике: материал круглого стола / под общ. ред. Э.Н. Чижилова, А.В. Малько, С.Б. Немченко; сост. А.А. Смирнов, Н.И. Уткин. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2015. С. 26.

⁶ Назарова, И. С. О некоторых особенностях организации производства по делам об административных, правонарушениях в ГИМС МЧС России / И. С. Назарова, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10(226). – С. 192-195. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_10_192. – EDN OBTAXC.

⁷ Немченко С.Б. О реализации функции государства по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Арктике // Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике: / под общ. ред. Э.Н. Чижилова, А.В. Малько, С.Б. Немченко; сост. А.А. Смирнов, Н.И. Уткин. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2015. С. 37.

⁸ Безопасность на водных объектах: учеб. / под общ. ред. В.А. Пучкова. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2015. 524 с.

⁹ Назарова, И. С. О некоторых вопросах применения законодательства в области государственного надзора во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации за маломерными судами, используемыми в некоммерческих целях, и базами (сооружениями) для их стоянок / И. С. Назарова, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 131-134. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_131. – EDN LSEYKA.

сил и средств, предназначенных для предупреждения и ликвидации ЧС на подводных потенциально опасных объектах и т.д. Функциональная подсистема координации деятельности по поиску и спасанию людей во внутренних водах и территориальном море Российской Федерации предназначена для решения задач по осуществлению функций по координации деятельности по поиску и спасанию людей на водных объектах; координации деятельности органов управления и сил функциональной подсистемы; контролю за готовностью к действиям органов управления, сил и средств, предназначенных для предупреждения и ликвидации ЧС на водных объектах; обеспечению согласованности действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций при решении задач по поиску и спасанию людей на водных объектах и др.

В рамках Минтранса России созданы функциональные подсистемы РСЧС: транспортного обеспечения ликвидации ЧС; организации и координации деятельности поисковых и аварийно-спасательных служб при поиске и спасании людей и судов, терпящих бедствие на море в поисково-спасательных районах России; организации работ по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в море с судов и объектов независимо от их ведомственной и национальной принадлежности; организации работ по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на внутренних водных путях с судов и объектов морского и речного транспорта. Основу национальной системы поиска и спасания на море в Российской Федерации составляют Главный морской спасательно-координационный центр, морские спасательно-координационные центры и морские спасательные подцентры. За каждым из них закреплен соответствующий поисково-спасательный район.

В МЧС России созданы Департамент государственной инспекции по маломерным судам, основными задачами которого являются: – подготовка предложений по разработке и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности людей на водных объектах; – обеспечение руководства деятельностью ГИМС МЧС России; – разработка проектов нормативно – правовых актов в области обеспечения безопасности людей на водных объектах; – организация деятельности по профилактике рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям в области обеспечения безопасности людей на водных объектах; – организация государственного надзора за маломерными судами и федерального государственного контроля за безопасностью людей на водных объектах; – организация обеспечения безопасности людей на водных объектах в пределах компетенции ГИМС МЧС России и Департамент спасательных формирований основными задачами, в том числе, которого являются: - участие в выработке и реализации государственной политики в области развития и применения сил и средств поиска на акваториях; - организация поиска и спасания людей на водных объектах Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации; - участие в работе по вопросам создания системы комплексной безопасности населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации. Следовательно, организация поиска и спасания людей, организация проведения подводных работ во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации является задачей Департамента спасательных формирований, а также указанных выше функциональных подсистем МЧС России, входящих в РСЧС.

Следует отметить, что суверенитет государства распространяется до окончания территориального моря¹. Поэтому целесообразно рассматривать вопросы обеспечения безопасности на водных объектах Арктической зоны силами МЧС России в рамках внутренних вод, внутренних морских вод и территориального моря. Необходимость участия МЧС России в обеспечении безопасности на водных объектах в Арктической зоне сомнений не вызывает².

Считаем необходимым усилить силы и средства министерства, которые направлены на обеспечение именно данного вида безопасности. При этом основной задачей является проведение поиска и спасания людей на водных объектах, организация проведения подводных работ. Вместе с тем на сегодняшний момент существует ряд проблемных вопросов, требующих решения для обеспечения безопасности на водных объектах в Арктической зоне Российской Федерации силами МЧС России. Во-первых, необходимо глубокое и всестороннее изучение и научное осмысление проблем, стоящих перед МЧС России в области обеспечения безопасности на водных объектах в Арктической зоне Российской Федерации. Во-вторых, возникает необходимость разработки новых и совершенствование действующих нормативных правовых актов в исследуемой области. В-третьих, целесообразно детально проработать цели, задачи и структуру Арктических комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России, определить необходимую для их эффективного функционирования инфраструктуру и оснащение с учетом соответствующих условий³. В-четвертых, существует необходимость совершенствования подготовки специалистов МЧС России в области обеспечения безопасности на водных объектах в Арктической зоне Российской Федерации⁴. В-пятых, целесообразно наладить взаимодействие в указанной области как в рамках РСЧС, так и в рамках межгосударственного сотрудничества. Данные мероприятия позволят комплексно подойти к решению вопросов безопасности на водных объектах в Арктической зоне Российской Федерации.

Список литературы:

1. О совершенствовании правового регулирования северных гарантий и компенсаций пожарных и спасателей в сфере рабочего (служебного) времени и права на отдых / А. А. Зозуля, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова [и др.] // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 10(238). - С. 27-32. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_10_27 EDN: LISOHF
2. Проблемы правового регулирования гарантий и компенсаций, предоставляемых пожарным и спасателям, работающим (проходящим службу) в Арктической зоне Российской Федерации / С. Б. Немченко, А. А. Смирнова, Т. Г. Сулима [и др.] // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 5(233). - С. 35-

¹ Грешных, А. А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. - 2021. - № 5. - С. 8-11. - DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. - EDN RLHBFK.

² Колесник, А. А. Методические основы прогнозирования правоприменительной практики в сфере обеспечения безопасности России в Арктическом регионе / А. А. Колесник // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 1(62). - С. 12-23. - DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-12-23. - EDN NCGIZR.

³ Немченко, С. Б. Формирование законодательства в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике (обзор материалов "круглого стола") / С. Б. Немченко, А. А. Смирнова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2023. - № 2(59). - С. 6-21. - EDN AWRCLK.

⁴ Проблемы совершенствования законодательства в сфере социальной защищенности пожарных и спасателей, работающих (проходящих службу) в Арктической зоне российской Федерации / А. А. Зозуля, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова [и др.] // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 2(63). - С. 39-45. - DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-39-45. - EDN EQCCDY.

38. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_5_35 EDN: QAUUVAY

3. Зокоев В.А., Иванов К.М. О некоторых особенностях взаимодействия норм международного права и российских национальных норм при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации // Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике: материал круглого стола / под общ. ред. Э.Н. Чижикова, А.В. Малько, С.Б. Немченко; сост. А.А. Смирнов, Н.И. Уткин. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2015. С. 163.

4. Проблемы совершенствования законодательства в сфере социальной защищенности пожарных и спасателей, работающих (проходящих службу) в Арктической зоне Российской Федерации / А. А. Зозуля, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова [и др.] // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 2(63). - С. 39-45. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-39-45 EDN: EQCCDY

5. Автономов А.С., Малько А.В., Немченко С.Б. Правовая политика современной России в Арктическом регионе // Правовая политика и право-вая жизнь. 2016. № 1 (62). С. 10. EDN: ZWPDRR

6. Назарова, И. С. О нормативном правовом регулировании деятельности ГИМС МЧС России в современных условиях / И. С. Назарова, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 1(229). - С. 85-88. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_1_85 EDN: JDQCRO

7. Шеншин, В. М. О месте МЧС России в системе обеспечения национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации / В. М. Шеншин, И. С. Назарова, Н. И. Уткин // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 5(221). - С. 50-55. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_5_50 EDN: JOYDYN

8. Зокоев, В. А. О правовом регулировании основных направлений деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. А. Зокоев, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. - 2023. - № 1. - С. 120-126. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126 EDN: RSTUZZ

9. Борисов Е.А. О кратких итогах деятельности в решении задач по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения на территории Республики Саха (Якутия) 29 в 2015 году, развитие Арктической зоны, создание аварийно-спасательного центра в п. Тикси // Сб. Всерос. сбора по подведению итогов деятельности РСЧС, выполнения мероприятий гражданской обороны в 2015 году и постановке задач на 2016 год. М., 2016.

10. Уткин Н.И. Совершенствование правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации // Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике: материал круглого стола / под общ. ред. Э.Н. Чижикова, А.В. Малько, С.Б. Немченко; сост. А.А. Смирнов, Н.И. Уткин. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2015. С. 26. EDN: VAZEZJ

11. Назарова, И. С. О некоторых особенностях организации производства по делам об административных правонарушениях в ГИМС МЧС России / И. С. Назарова, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 10(226). - С. 192-195. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_10_192 EDN: OBTAXC

12. Немченко С.Б. О реализации функции государства по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в Арктике // Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике / под общ. ред. Э.Н. Чижикова, А.В. Малько, С.Б. Немченко; сост. А.А. Смирнов, Н.И. Уткин. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2015. С. 37. EDN: VAZFAN

13. Безопасность на водных объектах: учеб. / под общ. ред. В.А. Пучкова. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2015. 524 с.

14. Назарова, И. С. О некоторых вопросах применения законодательства в области государственного надзора во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации за маломерными судами, используемыми в некоммерческих целях, и базами (сооружениями) для их стоянок / И. С. Назарова, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 9(225). - С. 131-134. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_9_131 EDN: LSEYKA

15. Грешных, А. А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. - 2021. - № 5. - С. 8-11. DOI: 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11 EDN: RLHBFK

16. Колесник, А. А. Методические основы прогнозирования правоприменительной практики в сфере обеспечения безопасности России в Арктическом регионе / А. А. Колесник // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 1(62). - С. 12-23. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-12-23 EDN: NCGIZR

17. Немченко, С. Б. Формирование законодательства в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике (обзор материалов "круглого стола") / С. Б. Немченко, А. А. Смирнова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2023. - № 2(59). - С. 6-21. EDN: AWRCLK

18. Проблемы совершенствования законодательства в сфере социальной защищенности пожарных и спасателей, работающих (проходящих службу) в Арктической зоне Российской Федерации / А. А. Зозуля, С. Б. Немченко, А. А. Смирнова [и др.] // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. - 2024. - № 2(63). - С. 39-45. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-39-45 EDN: EQCCDY

References:

1. On improving the legal regulation of northern guarantees and compensations for firefighters and rescuers in the field of working (official) time and the right to rest / A. A. Zozulya, S. B. Nemchenko, A. A. Smirnova [et al.] // Law and the state: theory and practice. - 2024. - № 10(238). - Pp. 27-32. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_10_27 EDN: LISOHF

2. Problems of legal regulation of guarantees and compensations provided to firefighters and rescuers working (serving) in the Arctic zone of the Russian Federation / S. B. Nemchenko, A. A. Smirnova, T. G. Sulima [et al.] // Law and the state: theory and practice. - 2024. - № 5(233). - Pp. 35-38. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_5_35 EDN: QAUUVAY

3. Zokoev V.A., Ivanov K.M. On some features of the interaction of norms of international law and Russian national norms in the elimination of consequences of emergency situations in the Arctic zone of the Russian Federation // Legal policy in the field of security in the Arctic: material of the round table / edited by E.N. Chizhikov, A.V. Malko, S.B. Nemchenko; comp. A.A. Smirnov, N.I. Utkin. St. Petersburg: St. Petersburg State University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2015. p. 163.

4. Problems of improving legislation in the field of social protection of firefighters and rescuers working (serving) in the Arctic zone of the Russian Federation / A. A. Zozulya, S. B. Nemchenko, A. A. Smirnova [et al.] // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 2(63). - Pp. 39-45. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-39-45 EDN: EQCCDY

5. Avtonomov A.S., Malko A.V., Nemchenko S.B. The legal policy of modern Russia in the Arctic region // Legal policy and legal life. 2016. No. 1 (62). P. 10. EDN: ZWPDRR

6. Nazarova, I. S. On the normative legal regulation of the activities of the GIMS of the Ministry of Emergency Situations of Russia in modern conditions / I. S. Nazarova, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. - 2024. - № 1(229). - Pp. 85-88. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_1_85 EDN: JDQCRO

7. Shenshin, V. M. On the place of the Russian Ministry of Emergency Situations in the system of ensuring national security in the Arctic zone of the Russian Federation / V. M. Shenshin, I. S. Nazarova, N. I. Utkin // Law and the State: theory and practice. - 2023. - № 5(221). - Pp. 50-55. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_5_50 EDN: JOYDYN

8. Zokoev, V. A. On the legal regulation of the main activities of the unified state system of prevention and liquidation of emergency situations / V. A. Zokoev, V. M. Shenshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 1. - pp. 120-126. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126 EDN: RSTUZZ

9. Borisov E.A. On the brief results of activities in solving the tasks of ensuring the safety of the population in the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) 29 in 2015, the development of the Arctic zone, the creation of an emergency rescue center in Tiksi village // Sb. Vsrös. collection to summarize the activities of the Russian Emergency Situations Ministry, the implementation of civil defense measures in 2015 and the setting of tasks for 2016. Moscow, 2016.

10. Utkin N.I. Improving the legal regulation of the Arctic zone of the Russian Federation // Legal policy in the field of ensuring security in the Arctic: material of the round table / edited by E.N. Chizhikov, A.V. Malko, S.B. Nemchenko; comp. A.A. Smirnov, N.I. Utkin. St. Petersburg: St. Petersburg State University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2015. P. 26. EDN: VAZEZJ

11. Nazarova, I. S. On some features of the organization of proceedings on administrative offences in the GIMS of the Ministry of Emergency Situations of Russia / I. S. Nazarova, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. - 2023. - № 10(226). - Pp. 192-195. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_10_192 EDN: OBTAXC

12. Nemchenko S.B. On the implementation of the state's function to prevent and eliminate the consequences of emergencies in the Arctic // Legal policy in the field of security in the Arctic: / ed. by E.N. Chizhikov, A.V. Malko, S.B. Nemchenko; comp. by A.A. Smirnov, N.I. Utkin. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2015. p. 37. EDN: VAZFAN

13. Safety on water bodies: textbook. / under the general editorship of V.A. Puchkov. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2015. 524 p.

14. Nazarova, I. S. On some issues of the application of legislation in the field of state supervision in the internal waters and in the territorial sea of the Russian Federation for small vessels used for non-commercial purposes and bases (structures) for their parking / I. S. Nazarova, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law and the State: theory and practice. - 2023. - № 9(225). - Pp. 131-134. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_9_131 EDN: LSEYKA

15. Greshnykh, A. A. On some trends in the development of Russian law aimed at protecting the sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation / A. A. Greshnykh, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // State power and local self-government. - 2021. - No. 5. - pp. 8-11. DOI: 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11 EDN: RLHBFK

16. Kolesnik, A. A. Methodological foundations of forecasting law enforcement practice in the field of ensuring Russia's security in the Arctic region / A. A. Kolesnik // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 1(62). - Pp. 12-23. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-12-23 EDN: NCGIZR

17. Nemchenko, S. B. Formation of legislation in the field of prevention and liquidation of emergency situations in the Arctic (review of the materials of the round table) / S. B. Nemchenko, A. A. Smirnova // Right. Safety. Emergency situations. - 2023. - № 2(59). - Pp. 6-21. EDN: AWRCLK

18. Problems of improving legislation in the field of social protection of firefighters and rescuers working (serving) in the Arctic zone of the Russian Federation / A. A. Zozulya, S. B. Nemchenko, A. A. Smirnova [et al.] // Law. Safety. Emergency situations. - 2024. - № 2(63). - Pp. 39-45. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-2-39-45 EDN: EQCCDY

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ MODERN APPROACHES TO THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCIES IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

ХАБИБОВА Луиза Дантесовна,
заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин,
Уфимский юридический институт МВД России.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: niluda77@inbox.ru;
HABIBOVA Luisa Dantesovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450091, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.
E-mail: niluda77@inbox.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в области профилактики правонарушений несовершеннолетних. Рассматриваются теоретико-правовые основы профилактической работы, нормативное регулирование, а также актуальные проблемы и пути их решения. Особое внимание уделено системному подходу к предупреждению правонарушений, включающему взаимодействие различных субъектов профилактики, психологические аспекты работы с несовершеннолетними и их семьями, а также вопросам координации и повышения эффективности административно-правовых мер. В работе подчеркивается необходимость совершенствования законодательной базы и внедрения современных методов профилактики, включая использование психологического подхода и межведомственного взаимодействия. На основе анализа предложены рекомендации по повышению эффективности профилактической деятельности, включая усиление роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также разработку программ социальной адаптации. Статья представляет интерес для специалистов в области права, психологии, социальной работы и правоохранительной деятельности.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the field of prevention of juvenile delinquency. The theoretical and legal foundations of preventive work, regulatory framework, as well as current problems and ways to solve them are considered. Particular attention is paid to a systematic approach to the prevention of offenses, including the interaction of various subjects of prevention, psychological aspects of working with minors and their families, as well as issues of coordination and improving the effectiveness of administrative and legal measures. The work emphasizes the need to improve the legislative framework and introduce modern methods of prevention, including the use of a psychological approach and interdepartmental interaction. Based on the analysis, recommendations are proposed to improve the effectiveness of preventive activities, including strengthening the role of commissions on minors and the protection of their rights, as well as the development of social adaptation programs. The article is of interest to specialists in the field of law, psychology, social work and law enforcement.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, несовершеннолетние, органы внутренних дел, административно-правовые меры, межведомственное взаимодействие, психологический подход, социальная адаптация, безнадзорность.

Keywords: crime prevention, minors, internal affairs agencies, administrative and legal measures, interdepartmental cooperation, psychological approach, social adaptation, neglect.

Для цитирования: Хабимова Л.Д. Современные подходы к профилактике правонарушений несовершеннолетних в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 109-112. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_109.

For citation: Habibova L.D. Modern approaches to the prevention of juvenile delinquencies in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 109-112. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_109.

Статья поступила в редакцию: 20.07.2025
Дата публикации: 29.08.2025

Проблема правонарушений несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных в современном обществе, поскольку она напрямую связана с формированием нравственного и правового сознания подрастающего поколения, а также с обеспечением общественной безопасности. Масштабные социально-экономические и политические изменения, происходящие в Российской Федерации в последние десятилетия, привели к росту числа противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, включая наркоманию, бродяжничество и мелкие правонарушения, такие как кражи и хулиганство. Эти явления не только угрожают стабильности общества, но и способствуют деградации молодежи, что делает задачу профилактики правонарушений несовершеннолетних приоритетной для органов внутренних дел (ОВД). Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных мер предупреждения и пресечения правонарушений среди несовершеннолетних, что требует комплексного подхода, включающего правовые, психологические и социальные аспекты. Целью данной статьи является анализ современных подходов к профилактике правонарушений несовершеннолетних в деятельности ОВД, выявление проблем в этой сфере и разработка рекомендаций по их решению. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: изучение теоретико-правовых основ профилактической деятельности, анализ нормативной базы, регулирующей работу с несовершеннолетними, выявление проблем координации и взаимодействия субъектов профилактики, определение наиболее распространенных видов правонарушений и факторов, способствующих их совершению, а также разработка предложений по совершенствованию профилактической работы.

Теоретико-правовые основы профилактики правонарушений несовершеннолетних включают понятие и содержание профилактической деятельности, которая направлена на предупреждение противоправного поведения путем устранения причин и условий, способствующих его возникновению. Профилактика, согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», представляет собой систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение факторов, способствующих правонарушениям, а также на оказание воспитательного и реабилитационного воздействия на несовершеннолетних и их семьи [1]. Основными субъектами профилактики являются органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП), образовательные учреждения, органы социальной защиты и общественные организации. Нормативная база, регулирующая данную деятельность, включает Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также международные акты, такие как Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, которая подчеркивает приоритет интересов детей во всех действиях, предпринимаемых государственными органами.

Анализ деятельности ОВД в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних показывает, что основное внимание уделяется индивидуальной профилактической работе, которая включает беседы с подростками и их родителями, посещение мест концентрации несовершеннолетних, выявление неблагополучных семей и постановку подростков на учет. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) проводят комплекс мер, направленных на нейтрализацию негативного влияния окружения, включая работу с лидерами подростковых группировок и взрослыми подстрекателями. Однако, несмотря на значительные усилия, в этой деятельности существует ряд проблем.

Во-первых, недостаточная координация между субъектами профилактики приводит к дублированию функций и неэффективному использованию ресурсов. Например, согласно пункту 2.2 Инструкции по организации деятельности подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 № 845, решение о постановке субъекта на профилактический учет принимается руководителем территориального органа МВД России для предупреждения новых правонарушений [2, с.20-26]. Вместе с тем при отработке резонансных происшествий с участием детей Министерством повсеместно устанавливается выжидаемая позиция, ориентированная исключительно на решения КДН и ЗП. На просчеты в организации предупредительной работы с подучетными указывает шаблонность проводимых мероприятий без учета личности подростка и характера совершенного им деяния. Нередко деятельность сотрудников полиции ограничивается лишь постановкой на учет и взятием соответствующего объяснения. Это свидетельствует о низкой эффективности взаимодействия между органами внутренних дел, КДН и ЗП и другими учреждениями [3].

Во-вторых, чрезмерная кадровая нагрузка: на одного инспектора ПДН в отдельных муниципальных образованиях может приходиться от сотен до нескольких сотен несовершеннолетних, состоящих на учете. Такая ситуация исключает возможность персонализированного подхода и выстраивания долгосрочных доверительных отношений с каждым подростком и его семьей. Одновременно с этим нагрузка усугубляется административной и отчетной работой, которая отнимает значительную часть времени сотрудника, отвлекая его от живого взаимодействия с целевой категорией. Это приводит к формализации профилактических мероприятий, когда посещения, беседы и встречи проводятся в установленные сроки, но без должной глубины и системности. Одновременно возникает парадокс: несмотря на наличие большого объема профилактической работы «на бумаге», результативность её в предотвращении повторных правонарушений остается низкой.

В-третьих, законодательная база имеет пробелы, в частности, Существующее законодательство, регулирующее профилактическую работу с несовершеннолетними, не всегда адекватно отражает реальные потребности полицейской практики. Например, в отношении подростков, не достигших возраста уголовной или административной ответственности, сотрудник ПДН лишен значительной части инструментов воздействия. При этом фактическая асоциальность поведения может быть высокой, но реакции государства ограничены рамками формального правового поля. Аналогичные трудности возникают при взаимодействии с неблагополучными семьями: чтобы инициировать изъятие ребенка, требуются документально зафиксированные угрозы жизни и здоровью, в то время как ситуация может быть критической, но юридически трудно доказуемой. Также имеются пробелы в части административной ответственности за бродяжничество несовершеннолетних, что затрудняет работу правоохранительных органов. Таким образом, эффективность профилактики нередко ограничивается возможностями правового механизма, не предусматривающего гибких и оперативных инструментов вмешательства в интересах ребенка.

В-четвертых, существенной проблемой остается недостаточная профессиональная подготовка сотрудников ПДН к осуществлению психолого-педагогической работы. Программы подготовки ориентированы преимущественно на юридические и административные аспекты деятельности, в то время как успешная индивидуальная профилактика требует глубокого понимания возрастной психологии, навыков мотивационного интервьюирования, конфликтологии, методов профилактики девиантного поведения. Отсутствие регулярного повышения квалификации в этих направлениях, а также механизмов супервизии, взаимного анализа кейсов и обмена опытом между инспекторами приводит к тому, что работа с подростками осуществляется с позиций контроля, а не помощи. Эмоциональное выгорание становится частым следствием постоянной работы в стрессовых условиях, при этом психологическая поддержка сотрудников фактически отсутствует. В результате мотивация к профессиональному развитию снижается, а индивидуальный подход к несовершеннолетним уступает место формализованному контролю. В-пятых

Не менее значимым фактором, препятствующим результативности профилактики, выступает недоверие со стороны самих подростков и их семей. Социальный образ сотрудника ПДН как представителя карательной системы закрепился прочно, особенно в неблагополучной среде, где полицейский воспринимается не как помощник, а как надзиратель. Это затрудняет установление конструктивного взаимодействия, снижает эффективность профилактических бесед, порождает сопротивление и замыкание в себе. При этом важно понимать, что многие подростки, находящиеся в конфликте с законом, нуждаются прежде всего в поддержке, внимании и вовлечении в позитивную социальную активность. Однако ус-

ловия для этого зачастую отсутствуют. Материально-техническая база подразделений ПДН во многих регионах ограничена: нет транспортных средств для посещения отдалённых территорий, нет помещений для проведения индивидуальных консультаций или групповых тренингов, не хватает специалистов для совместной междисциплинарной работы с семьями.

Наконец, существенной проблемой является отсутствие целостной государственной стратегии профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, основанной на научных данных, системном анализе и межведомственном взаимодействии. На практике профилактика нередко сводится к формальным мероприятиям – рейдам, единым дням профилактики, тематическим лекциям – которые не формируют устойчивого поведенческого сдвига. Отсутствие единого методического подхода, стандартизированных показателей эффективности и системы мониторинга усилий по профилактике приводит к невозможности объективно оценивать результативность предпринимаемых мер. В этих условиях крайне важно выработать новые модели взаимодействия, в основе которых лежали бы персонализированный подход к каждому подростку, оценка факторов риска, а также построение доверия между государством и семьей [4, с. 227-229].

Преодоление выявленных барьеров требует системных изменений. Необходимо увеличение кадрового состава ПДН, перераспределение функций с целью освобождения инспекторов от несвойственной им рутинной нагрузки, создание межведомственных цифровых платформ, позволяющих отслеживать ситуацию несовершеннолетнего в режиме реального времени.

Наиболее распространенными видами правонарушений среди несовершеннолетних, согласно статистике, являются мелкое хищение, хулиганство, уничтожение или повреждение чужого имущества, а также употребление алкоголя и наркотических веществ. Эти правонарушения часто связаны с неблагополучной семейной обстановкой, отсутствием должного воспитания и влиянием негативного окружения. Особое внимание в профилактической работе уделяется выявлению причин и условий, способствующих правонарушениям. Для устранения этих факторов необходима координация усилий различных ведомств, включая социальные службы, образовательные учреждения и общественные организации. Например, проведение открытых уроков в школах, организация спортивных и культурных мероприятий, а также вовлечение подростков в волонтерскую деятельность способствуют формированию здорового образа жизни и снижению уровня правонарушений. Важно внедрение межведомственных протоколов взаимодействия, предусматривающих оперативный обмен информацией и распределение ответственности между различными субъектами профилактики.

Психологический подход в профилактической работе играет ключевую роль, поскольку позволяет учитывать индивидуальные особенности подростков и их семей. Опыт некоторых регионов России демонстрирует эффективность применения психологических методов в работе с несовершеннолетними, склонными к девиантному поведению. В частности, использование индивидуально-психологического подхода помогает выявить мотивы противоправного поведения и разработать меры по их коррекции. Однако для реализации такого подхода необходима высокая квалификация сотрудников ПДН, что требует проведения регулярных тренингов и повышения профессиональной подготовки.

Межведомственное взаимодействие является одним из ключевых направлений повышения эффективности профилактической работы. В соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ, КДН и ЗП играют центральную роль в координации усилий различных субъектов профилактики. Однако в ряде регионов наблюдается недостаточная согласованность действий, что приводит к низкой результативности. Например, отсутствие единой информационной базы о несовершеннолетних, состоящих на учете, затрудняет своевременное реагирование на правонарушения. Для решения этой проблемы предлагается создать единую цифровую платформу, которая позволит обмениваться информацией между органами внутренних дел, образовательными учреждениями и социальными службами в режиме реального времени.

Еще одной значимой проблемой является недостаточная законодательная регламентация некоторых аспектов профилактической работы. Например, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не предусматривает четких процедур медицинского освидетельствования несовершеннолетних на предмет алкогольного или наркотического опьянения, что затрудняет привлечение подростков к ответственности [5]. Требуется совершенствование законодательства с введением гибких механизмов раннего реагирования и усилением правовой защиты интересов ребенка в неблагополучной среде. В связи с этим предлагается закрепить в законодательстве возможность проведения таких процедур при наличии достаточных оснований, что позволит повысить эффективность пресечения правонарушений.

Требуется совершенствование законодательства с введением гибких механизмов раннего реагирования и усилением правовой защиты интересов ребенка в неблагополучной среде. В качестве рекомендаций по совершенствованию профилактической деятельности необходимо отметить следующие меры. Во-первых, необходимо усилить роль КДН и ЗП как координирующего органа, наделив их дополнительными полномочиями по контролю за исполнением профилактических программ. Во-вторых, следует разработать и внедрить единые стандарты подготовки сотрудников ПДН, включающие обязательное обучение психологическим методам работы с подростками, с созданием постоянных программ повышения квалификации, стажировок и системной супервизии [6]. В-третьих, целесообразно усилить меры социальной адаптации несовершеннолетних, включая создание центров поддержки для подростков из неблагополучных семей и расширение программ волонтерской деятельности. В-четвертых, необходимо совершенствовать законодательную базу, в частности, ввести административную ответственность за бродяжничество несовершеннолетних и уточнить процедуры медицинского освидетельствования. В перспективе необходимо формирование единой государственной стратегии профилактики правонарушений несовершеннолетних, основанной на анализе данных, работе с социальным окружением подростка и участии гражданского общества. Наконец, для повышения общественной осведомленности о мерах профилактики правонарушений рекомендуется проводить информационные кампании, направленные на формирование здорового образа жизни среди молодежи.

В заключение можно отметить, что профилактика правонарушений несовершеннолетних является комплексной задачей, требующей

системного подхода и координации усилий всех субъектов профилактики. Современные социально-экономические реалии и рост числа правонарушений среди подростков подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования правовых, организационных и психологических механизмов профилактической работы. Предложенные меры, включая усиление межведомственного взаимодействия, повышение квалификации сотрудников и совершенствование законодательства, позволят повысить эффективность деятельности ОВД в этой сфере. Результаты исследования подтверждают, что только комплексный подход, сочетающий правовые, социальные и психологические меры, способен обеспечить устойчивое снижение уровня правонарушений среди несовершеннолетних и способствовать их успешной социализации. Таким образом, дальнейшее развитие профилактической работы должно быть направлено на устранение выявленных проблем и внедрение инновационных подходов, что позволит минимизировать угрозу деградации подрастающего поколения и укрепить общественную безопасность. Только комплексный, персонализированный и научно обоснованный подход позволит добиться устойчивых результатов и эффективно защищать интересы детей, находящихся в группе риска.

Список литературы:

1. Сургутсков, В. И., Организация деятельности участкового уполномоченного полиции: учебник / В. И. Сургутсков. Москва: KnoРус, 2024. 195 с. URL: <https://book.ru/book/952679> (дата обращения: 14.07.2025). Текст: электронный. ISBN: 978-5-406-12789-6 EDN: CBFHGG
2. Каримова, Г. Ю. Основные направления деятельности субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних / Г. Ю. Каримова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 3(19). С. 20-26. EDN: IMUJLX
3. Биккинин, И. А. Вопросы предупреждения правонарушений несовершеннолетних в образовательных учреждениях / И. А. Биккинин, И. О. Андриянова // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 2(152). DOI: 10.60797/IRJ.2025.152.3 EDN: BFGBIY
4. Сайфуллина, Р. Р. Преступность несовершеннолетних: причины и меры предотвращения / Р. Р. Сайфуллина, И. А. Биккинин // Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения): Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 29 ноября 2024 года. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. С. 227-229. EDN: YUXHOZ
5. Кохан, Р. Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Кохан Р.Ю.; [Место защиты: ФГКОУ ВО "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации"]. Краснодар, 2020. 260 с.
6. Рудых, С. Н. Защита прокурором прав несовершеннолетних, воспитывающихся в семьях, находящихся в социально опасном положении / С. Н. Рудых, М. В. Куроптев. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2022. 130 с. EDN: ISTOGU

References:

1. Surgutskov, V. I., Organization of the activities of the district police commissioner: textbook / V. I. Surgutskov. Moscow: KnoRus, 2024. 195 p. URL: <https://book.ru/book/952679> (date of request: 07/14/2025). Text: electronic. ISBN: 978-5-406-12789-6 EDN: CBFHGG
2. Karimova, G. Y. The main areas of activity of subjects of prevention of juvenile delinquency / G. Y. Karimova // Society, law, statehood: a retrospective and perspective. 2024. No. 3(19). pp. 20-26. EDN: IMUJLX
3. Bikinin, I. A. Issues of prevention of juvenile delinquency in educational institutions / I. A. Bikinin, I. O. Andrianova // International Scientific Research Journal. 2025. No. 2(152). DOI: 10.60797/IRJ.2025.152.3 EDN: BFGBIY
4. Saifullina, R. R. Juvenile delinquency: causes and prevention measures / R. R. Saifullina, I. A. Bikinin // Ethnopedagogy as a resource for the upbringing and formation of a personality through familiarization with traditional native culture (XIX Akmuллинsky Readings): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, November 29, 2024. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 2024. pp. 227-229. EDN: YUXOZ
5. Kohan, R. Y. Administrative and legal bases of the police medical examination for drug intoxication: dissertation... Candidate of Law Sciences: 12.00.14 / Kohan R.Yu.; [Place of defense: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Krasnoyarsk, 2020. 260 p.
6. Rudykh, S. N. Protection by the prosecutor of the rights of minors raised in families in a socially dangerous situation / S. N. Rudykh, M. V. Kuroptev. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the Federal State-funded Educational Institution of Higher Education "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation", 2022. 130 p. EDN: ISTOGU

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: КАКИМИ БУДУТ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ HIGHER EDUCATION REFORM: WHAT WILL BE THE COMPETENCIES IN THE COMPULSORY DISCIPLINES?

КЕТОВА Лариса Петровна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин факультета экономики и управления, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет». 346493, Россия, Ростовская область, Октябрьский район, пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24. E-mail: ketova1710@yandex.ru;

KETOVA Larisa Petrovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Faculty of Economics and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Don State Agrarian University. 346493, Russia, Rostov region, Oktyabrsky district, the village of Persianovsky, Krivoshlykov str., 24. E-mail: ketova1710@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье в условиях современной реформы высшего образования предлагается реформировать систему и содержание компетенций, закрепляемых ФГОСами, которые традиционно относят к «мягким», универсальным. Доказывается проблемность формулирования универсальных компетенций, указывается на целесообразность их реформирования. Предлагается «развести» понятия и содержание «мягких» и универсальных компетенций, сформулировать универсальные компетенции под обязательные учебные дисциплины.

Abstract: In the context of modern higher education reform, the article proposes to reform the system and content of competencies anchored by Federal State Educational Standards, which are traditionally classified as "soft" and universal. The problematic nature of the formulation of universal competencies is proved, and the expediency of their reform is pointed out. It is proposed to "separate" the concepts and content of "soft" and universal competencies, to formulate universal competencies for compulsory academic disciplines.

Ключевые слова: реформа высшего образования, компетентностный подход, «мягкие» компетенции, универсальные компетенции, обязательные дисциплины, ФГОСы.

Keywords: higher education reform, competence-based approach, "soft" competencies, universal competencies, compulsory disciplines, FGOS.

Для цитирования: Кетова Л.П. Реформа высшего образования: какими будут компетенции по обязательным дисциплинам // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 113-115. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_113.

For citation: Ketova L.P. Higher education reform: what will be the competencies in the compulsory disciplines? // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 113-115. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_113.

Статья поступила в редакцию: 29.07.2025

Современная система высшего образования находится в ожидании очередной новой реформы, которая на этот раз связана с выходом России из Болонской системы.

Суть новых реформ преподавательский корпус России представляют смутно: информации мало. Определенные ориентиры видны в Указе Президента РФ о пилотном проекте реформы высшего образования, который реализовывался в 6 вузах страны [1]. О реформе высшего образования у широкого состава преподавательского корпуса страны информации очень мало [7], отсутствует её широкое демократическое обсуждение [6].

Один из вопросов, который волнует преподавателей, - сохранится ли компетентностный подход, и по какому принципу будут формироваться компетенции. Почему этот, вроде бы не совсем судьбоносный вопрос, нас, преподавателей волнует? Конечно, есть более важные вопросы: уход от коммерциализации образования, отказ от его сущности в качестве «предоставления образовательных услуг», возврат фундаментальности высшему образованию, реформирование зарплат преподавателей и др. Но и вопрос о компетентностном подходе также остро интересует рядового доцента или старшего преподавателя, т.к. имеется требование методическое обеспечение (рабочие программы, методические указания, учебные пособия) писать в соответствии с закрепленными за дисциплинами компетенциями, что создает для нас определенные трудности, особенно для преподавателей обязательных дисциплин, установленных ФГОСами 3++ бакалавриата (философии, истории (истории России, всеобщей истории), иностранному языку и др.)

Компетентностный подход к обучению в высшем образовании стал в России давно основным. В российском образовании он был введен императивно, без широкого обсуждения. Все иные отечественные дореволюционные, советские и новейшие российские подходы также императивно были выброшены на свалку истории. На момент внедрения компетентностного подхода он был слабо актуализирован и разъяснен для главных исполнителей – преподавателей. И до сих пор в специальной литературе можно найти его различные определения и объяснения его сущности [3]. Вместе с тем активного сопротивления он не вызвал, т.к. его центральная идея была неоспоримой – сблизить обучение с потребностями той сферы, где выпускник будет работать.

В период встраивания России в Болонский процесс наша система высшего образования некритично ввела в российские ФГОСы западные компетенции. Российские преподаватели, которые должны были реализовывать эти компетенции, формировать их, не понимали их сути и значений, по-разному их толковали, не знали, как их адаптировать под традиционные учебные дисциплины, особенно это касалось ФГОСов 3++.

Те компетенции, которые в российских ФГОСах называются «универсальными», оказались сформулированными по иностранным лекалам. В западной системе образования они появились из армейской сферы США, где методисты разработали требования к формированию «soft skills» («гибких навыков») у армейских служащих еще в 60-е годы прошлого века. К ним отнесли все умения, которые помогают в управлении личным

составом и психологической работе с подчиненными. Со временем это понятие расширилось и было рецептировано в бизнес-сфере, а затем и в образовании. К нам они пришли с Болонским процессом сначала как *общекультурные* компетенции (ОК), затем их заменили *универсальными* (УК). В литературе универсальные компетенции называют также надпрофессиональными [4], некоторые из них называют метанавыками [2], подчеркивая их необходимость для востребованности выпускника вуза на современном рынке труда независимо от сферы деятельности [4, 8].

А как было раньше? Общекультурные компетенции в стандартах ФГОС ВПО (вводимых в 2010 - 2011 гг.) были как общего характера, которые можно формировать разными учебными дисциплинами (например, «владением культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения» (ОК-1); готовностью к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-3)», так и применимые к конкретным дисциплинам: «умением использовать нормативные правовые документы в своей деятельности» (ОК-5) – реализовывалась при изучении Правоведения; «способностью ориентироваться в основах экономической теории, особенностях рыночной экономики, самостоятельно вести поиск работы на рынке труда» (ОК-9) – реализовывалась при изучении Экономики; владением одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного (ОК-15) – при изучении иностранного языка. При этом стандарты устанавливали, что базовая (обязательная) часть "Гуманитарного, социального и экономического цикла" должна предусматривать изучение обязательных дисциплин: "История", "Философия", "Иностранный язык" и все. Компетенция под Правоведение была, но Правоведения среди обязательных дисциплин не было. Зато была История, а компетенции у неисторических специальностей под эту дисциплину не было.

После принятия Федерального закона от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" с 2013 по 2017 гг. стали приниматься новые стандарты ФГОС ВО (3+). В них появились специально-дисциплинарные компетенции в более расширенном варианте: «способностью анализировать основные этапы и закономерности *исторического* развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2); способностью использовать *основы экономических знаний* в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3); способностью использовать *основы правовых знаний* в различных сферах жизнедеятельности (ОК-4)» и др. Однако, среди обязательных дисциплин, установленных стандартом, несмотря на соответствующие компетенции, не было Экономики, Правоведения. Хотя для реализации соответствующих компетенций вузы вносили в учебные планы эти дисциплины.

С 2017 г. появляются новые ФГОС 3++, которые, как заявлялось, должны были учитывать профессиональные стандарты. Все компетенции были разделены на универсальные, общепрофессиональные и профессиональные. Вместо общекультурных компетенций появились универсальные. Идея, видимо, состояла в том, что у обучающегося надо сформировать такие компетенции, которые позволяли бы ему работать успешно в любой сфере. С этой целью они стали едиными для всех направлений подготовки бакалавриата и схожими с компетенциями специалитета. Смысл, очевидно, состоял в том, что учить надо не знаниям, а умению решать проблемы, позиционировался переход как бы от знаниевой парадигмы к деятельностной. Только вот решать проблемы надо же на знаниевой базе! Обучающийся до вуза не изучал в школе философии, плохо знает историю, экономику, право.

Как и в предыдущих стандартах, в стандартах ФГОСов 3++ среди обязательных дисциплин не указывалось Правоведение и/или другие правовые дисциплины, а также Экономика. Указаны были лишь философия, история (история России, всеобщая история), иностранный язык, безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт. Однако какие-то части компетенций, которые должны обеспечиваться правовыми и экономическими дисциплинами, имелись в стандартах бакалавриата всех направлений подготовки: например, (УК-2) «способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих *правовых* норм, имеющихся ресурсов и ограничений»; (УК-10 или УК-11): «способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению» (последняя компетенция вводилась позже, поправками к стандартам).

Главная проблема, которая возникала у преподавателей при реализации этих ФГОСов, – *как привязать формулировки универсальных компетенций к своим общеобразовательным дисциплинам*. Смысл компетенций совершенно не соответствовал традиционным дисциплинам, а если где-то пересекался с какой-то дисциплиной, то не покрывал ее полностью. Философию и историю (историю России, всеобщую историю) приходилось «притягивать за уши» к компетенциям, имеющим западное звучание. Так, философию «привязывали» к УК-1, только лишь потому, что в этой компетенции требуется применять методы научного познания (критический анализ и синтез информации, системный подход и др.) для решения поставленных задач, хотя тема о методах познания – лишь одна из тем философии. Была еще одна УК-5, имеющая отношение к философии (способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах), хотя сама компетенция скорее относится к общей теории коммуникаций на стыке с культурологией. К обязательно изучаемой в соответствии с ФГОС ВО 3++ учебной дисциплине «История (история России, всеобщая история)» также «за уши» приходилось привязывать компетенцию «УК-5 – способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах», которая собственно и не философская, и не историческая, а коммуникативная и/или культурологическая. А философия и история для её реализации – лишь фон, контекст.

Интересно и то, что компетенции по содержанию не соотносящиеся с какими-либо традиционными в вузах обязательными учебными дисциплинами, тем не менее по сложившейся практике, закрепляются в учебных планах именно за этими дисциплинами, так как у иных дисциплин хватает и «своих» общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которые преподаватели должны отписать.

Вероятно, сложившуюся ситуацию с противоречиями между формулировками компетенций и традиционными в российском образовании базовыми учебными дисциплинами, можно было бы разрешить, убрав все наши учебные общеобразовательные дисциплины и создав под реализацию компетенций какие-то новые комплексные дисциплины. Но это привело бы к разрушению всей гуманитарной составляющей образовательных программ до основания, а затем...что? Тупик. Комплексные дисциплины, которые, например, могли бы

формировать компетенцию УК-5 «способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» надо было бы создавать на базе истории, этики, философии, культурологии, этнографии в сравнительном аспекте при анализе разных культур. Но ведь студенты должны сначала изучить базовые дисциплины, чтоб потом проводить на их основе сравнительный анализ. Поэтому компетенции так и остались «оторванными» от учебных дисциплин, которые должны их обеспечивать. Это логическое противоречие по умолчанию предлагалось разрешать преподавателям в их практической деятельности, которым приходилось как-то выкручиваться. Проблема ложилась на плечи преподавателей общеобразовательных дисциплин [5].

На самом деле универсальные компетенции вообще нельзя формировать путем изучения учебных дисциплин! Изучение учебных дисциплин – это знаниевый путь, а формирование универсальных (мягких в основном) компетенций – это деятельностный путь, путь решения проблем, задач, путь практического применения знаний. Но именно преподавателей общеобразовательных дисциплин – философии, истории, права, права и др. – заставляли в рабочих программах отписывать приемы и способы формирования универсальных компетенций.

Сейчас готовится новое поколение ФГОСов. Несмотря на то, что «мягкие» и универсальные компетенции считаются тождественными понятиями, с учетом прежних, болезненных для преподавателей ситуаций, предлагается «развести» их для устранения сложившегося противоречия и сформулировать отдельными блоками «мягкие» компетенции и универсальные компетенции.

Выводы и рекомендации. Таким образом, предлагается:

1. Разделить «мягкие» и «универсальные» компетенции. Возможно, они получат иное название. Смысл предложения в том, чтобы разделить те компетенции, которые необходимы профессионалу с точки зрения организации своего труда, самосовершенствования, эмоционально-психологической готовности к различным стрессам в профессиональной деятельности, к работе в команде и т.д. (т.е. «мягкие» или надпрофессиональные, или метанавыки) и отдельно выделить и обозначить группу компетенций, которые будут обеспечивать знания, умения и навыки по общеобразовательным дисциплинам (универсальные): философии, истории России, правоведению, экономике, иностранного языка и, возможно, других дисциплин. Это, было бы также увязано с укреплением *фундаментальности* нашего высшего образования.
2. Универсальные компетенции предлагается сформулировать под конкретные обязательные общеобразовательные дисциплины, чтобы не пришлось их опять «притягивать за уши». Формулировки должны соответствовать «*нашим традиционным ценностям*». Это внесло бы вклад в правильную направленность гуманизации и гуманитаризации высшего образования.
3. Продумать и закрепить либо в самих стандартах, либо в методических рекомендациях (письмах министерства), преимущественно какими дисциплинами или, может быть, методическими приемами, способами в разных дисциплинах, должны формироваться в учебном процессе «мягкие», надпрофессиональные компетенции (метанавыки), т.е. разъяснить преподавателям их правильное применение в учебном процессе.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 12.05.2023 г. N 343 (ред. от 26.06.2023) "О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=450723&cacheid=8203958D4F730A125284368FFF0A2EA4&mode=splus&rnd=0.3866427109594326#KE51MvUWkXSMR2PN2> (дата обращения: 28.07.2025)
2. Астапенко Е.В. Метанавыки как универсальные компетенции профессионального и личностного развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: педагогика и психология. – 2024. – № 2 (67). – С. 115-125.
3. Воронцова Т.Н. О соотношении компетентного подхода с другими образовательными технологиями // Совершенствование учебно-методической работы высшей школы в современных условиях : мат-лы всеросс. (национ.) науч. и учеб.-методич. конф. с междун. участием, 28-29 июня 2021 г. – Персиановский : Донской ГАУ, 2021. – С. 421-424.
4. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов / Е. А. Степашкина, А. К. Суходоев, Д.Ю. Гужеля; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 32 с. (Серия Современная аналитика образования. 2022. № 2 (62)).
5. Кетова Л.П. О «мягких» и универсальных компетенциях в ФГОСах высшего образования // В сб.: Аграрная наука и производство: новые подходы и актуальные исследования : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Персиановский, 11-13 февраля 2025г.). В 3 т. Т. III. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2025. – С. 32-38.
6. Кетова Л.П. Реформа высшего образования в 2025 г.: учтут ли мнение преподавателей? // Аграрное и земельное право. – 2024. - № 12 (240). – С. 143-146.
7. Кетова Л.П. Так будет или нет реформа высшего образования? // Актуальные вопросы развития научных исследований в АПК: теоретический и практический взгляд: мат-лы всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 184-летию ФГБОУ ВО «Донского государственного аграрного университета» (Персиановский, 30 сентября 2024г.). В 2 т. Т. I. - Персиановский : Донской ГАУ, 2024. – С. 267-274.
8. Сагитов Е.Б. Универсальные компетенции студентов: рынок труда vs высшее образование // Университетское управление: практика и анализ. – 2024. – № 3. – С. 56-67.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/12/2023 N 343 (as amended on 06/26/2023) "On some issues of improving the higher education system" [Electronic resource] // ConsultantPlus : reference.- legal system : official. the company's website. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=450723&cacheid=8203958D4F730A125284368FFF0A2EA4&mode=splus&rnd=0.3866427109594326#KE51MvUWkXSMR2PN2> (date of request: 07/28/2025)
2. Astapenko E.V. Meta-skills as universal competencies of professional and personal development // Bulletin of Tver State University. Series: pedagogy and psychology. – 2024. – № 2 (67). – Pp. 115-125.
3. Vorontsova T.N. On the correlation of the competence approach with other educational technologies // Improving the educational and methodological work of higher education in modern conditions : materials of the All-Russian (national) scientific and educational-methodical conference with the international Moscow, June 28-29, 2021 – Persiansky : Donskoy State Agrarian University, 2021. – pp. 421-424.
4. A study of the profile of supra-professional competencies demanded by leading employers when hiring university students and graduates and young professionals / E. A. Stepashkina, A. K. Sukhodoev, D.Yu. Guzhelya; National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. Moscow: HSE, 2022. – 32 C. (Series Modern Education Analytics. 2022. № 2 (62)).
5. Ketova L.P. On "soft" and universal competencies in Higher Education institutions // In: Agricultural Science and production: new approaches and current research : proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Persiansky, February 11-13, 2025). In 3 vol. Vol. III. - village Persiansky : Donskoy State University, 2025. pp. 32-38.
6. Ketova L.P. Higher education reform in 2025: will teachers' opinions be taken into account? // Agrarian and land law. – 2024. - № 12 (240). – Pp. 143-146.
7. Ketova L.P. Will higher education reform be like this or not? // Current issues of the development of scientific research in the agro-industrial complex: a theoretical and practical view: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 184th anniversary of the Don State Agrarian University (Persiansky, September 30, 2024). In 2 volumes. T. I. - Persiansky : Don State Agrarian University, 2024. – pp. 267-274.
8. Sagitov E.B. Universal competencies of students: labor market vs higher education // University management: practice and analysis. – 2024. – № 3. – pp. 56-67.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_116

УДК 349:004

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF INFORMATION LAW IN THE REGULATION OF VIRTUAL REALITY TECHNOLOGIES

ДОЛУНЦ Вартан Сурикович,

аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Садовая-Кудринская ул., 9, г. Москва, 123001, Россия.
E-mail: vartan.dolunts@gmail.com;

DOLUNTS Vartan Surikovich,

Postgraduate student of the Department of Information Law and Digital Technologies,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL).
Sadovaya-Kudrinskaya st., 9, Moscow, 123001, Russia.
E-mail: vartan.dolunts@gmail.com

Краткая аннотация: статья посвящена анализу реализации принципов информационного права при регулировании применения технологий виртуальной реальности. На основе формально-юридического (догматического) анализа понятия и системы принципов информационного права автором обоснован вывод об их многоуровневом характере. Проводя соотношение информационного права и правового регулирования применения технологий виртуальной реальности, автор приходит к заключению, что последнее является межотраслевым институтом права, в основе которого лежит информационное право. Признавая общую применимость принципов информационного права к правовому регулированию данной сферы, автор аргументирует необходимость их дополнения специальными правовыми принципами, отражающими специфику виртуальной реальности и ее воздействие на трансформирующиеся цифровые общественные отношения. На основе метода правового моделирования автор обосновывает такие принципы, как обеспечение открытости участия, технологической нейтральности, гибкости и адаптивности, безопасности и доверия, личной автономии и прав пользователей, а также добровольности.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the implementation of information law principles in the regulation of virtual reality technologies. Based on a formal legal (dogmatic) analysis of the concept and system of information law principles, the author substantiates the conclusion regarding their multi-level nature. By examining the correlation between information law and the legal regulation of virtual reality technologies, the author concludes that the latter constitutes an intersectoral legal institution grounded in information law. While recognizing the general applicability of information law principles to the legal regulation of this field, the author argues for the necessity of supplementing them with specific legal principles that reflect the particular nature of virtual reality and its impact on the evolving digital social environment. Applying the method of legal modeling, the author substantiates such principles as openness of participation, technological neutrality, flexibility and adaptability, security and trust, personal autonomy and user rights, as well as voluntariness.

Ключевые слова: технологии виртуальной реальности, информационное право, принципы информационного права, цифровая среда.

Keywords: virtual reality technologies, information law, principles of information law, digital environment.

Для цитирования: Долунц В.С. Реализация принципов информационного права при регулировании применения технологий виртуальной реальности // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 116-119. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_116.

For citation: Dolunts V.S. Implementation of the principles of information law in the regulation of virtual reality technologies // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 116-119. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_116.

Статья поступила в редакцию: 26.07.2025

Введение

Развитие информационных технологий стало определяющим фактором трансформации современного общества. Цифровая среда перестала быть лишь вспомогательным инструментом – она превратилась в самостоятельное пространство экономических, социальных, культурных и политико-правовых взаимодействий. Одной из наиболее динамично развивающихся форм цифровой среды является виртуальная реальность (далее – VR или VR), предлагающая новые форматы коммуникации, управления, участия в общественной жизни и даже реализации публичной власти.

Такая трансформация объективно требует переосмысления существующих правовых подходов. Традиционная правовая система, нередко сталкиваясь с вызовами, порождаемыми развитием информационных технологий. В этом контексте особую значимость приобретают принципы информационного права – как нормативные ориентиры, обеспечивающие легитимность, устойчивость и адаптивность правового регулирования в условиях цифровизации.

Целью настоящего исследования является анализ реализации ключевых принципов информационного права в контексте функционирования виртуальной реальности как новой формы социального и правового взаимодействия. Особое внимание уделяется тому, насколько эти принципы сохраняют свою значимость в виртуальной реальности и каким образом они могут быть применимы к правовому регулированию применения технологий виртуальной реальности. Проведение исследования основано на формально-юридическом (догматическом) методе, предложения по определению специальных принципов обоснованы на основе метода правового моделирования.

Понятие принципов информационного права

Развитие информационного общества и цифровых технологий определяет усиление значения информационного права. Это, в свою очередь, требует глубокого понимания динамики общественных отношений в информационной сфере и активизации исследований в этой области. Одним из ключевых аспектов такого исследования является изучение системы принципов права. Их изучение имеет фундаментальное зна-

чение, поскольку они играют важную роль в развитии права и государственной правовой политики. Традиционно под принципами права понимаются основные идеи и исходные начала, которые лежат в основе правового регулирования [10]. В то же время некоторые ученые дают более глубокие определения принципов права. Например, Ершов В.В. описывает принципы права как самостоятельную фундаментальную форму права, определяющую его сущность, обеспечивающую его сбалансированное состояние, взаимосвязь, целостность и внутреннее единство, а также непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и объективность как правотворческих, так и правореализационных процессов [4]. В свою очередь, Алексеев С.С. считает, что принципы права являются сквозными идеями права, которые «растворены» в праве и пронизывают собой многие правовые нормы [2].

Указанные теоретические подходы к пониманию принципов права находят свое конкретное выражение и в информационном праве, где принципы выступают в качестве методологической основы для правового регулирования информационных правоотношений. Существующие принципы информационного права в основном базируются на принципах, закрепленных в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) [1].

Вместе с тем было бы неверно полагать, что данные принципы являются единственными в информационном праве. Весьма примечательной в этой связи считаем позицию Матузова Н.И. и Малько А.В., согласно которой в праве выработана и обоснована совокупность разнообразных принципов, что позволяет выделять правовые принципы нескольких уровней: отраслевые, межотраслевые и общеправовые [5].

В связи с этим считаем необходимым также обратить внимание на позицию А.В. Минбалева, который утверждает, что в контексте информационного права следует рассматривать многоуровневую систему принципов, которая может быть разделена на следующие уровни. На первом уровне находятся общеправовые принципы, которые информационное право использует, опираясь на общие закономерности всех правовых явлений и фундаментальные положения Конституции Российской Федерации. На втором уровне – межотраслевые принципы, которые характерны не только для информационного права, но и для других отраслей. На третьем уровне – совокупность отраслевых принципов информационного права, которые закрепляют основные идеи регулирования информационных отношений. В этом случае мы опираемся на принципы, которые закреплены в Законе об информации. На четвертом уровне – система принципов, которые определяют специфику подотраслей и отдельных институтов информационного права. По мнению ученого, создание подобной системы обусловлено, прежде всего, тем, что характер многих информационных связей в современном мире достаточно специфичен и обособлен. В результате этого, некоторые фундаментальные принципы, лежащие в основе одних подотраслей и институтов, оказываются совершенно неприемлемыми для других. [6]

В связи с этим, важной задачей в процессе анализа реализации принципов информационного права при регулировании применения технологий виртуальной реальности является установление соотношения правового регулирования применения технологий виртуальной реальности и информационного права.

Соотношение информационного права и правового регулирования применения технологий виртуальной реальности

Несмотря на стремительное развитие и активное внедрение технологий виртуальной реальности, их правовой статус в рамках системы права остается неопределенным. Отсутствие системного и комплексного подхода к правовому регулированию соответствующих общественных отношений обуславливает необходимость правового анализа относительно места и роли правового регулирования применения технологий VR в системе права.

Анализ правовых отношений, возникающих в процессе функционирования технологий виртуальной реальности, позволяет заключить, что значительная их часть носит информационный характер. Эти отношения формируются в ходе осуществления таких действий, как поиск, получение, передача, сбор, обработка, накопление, хранение, распространение и предоставление информации, а также при использовании информационно-коммуникационных технологий и в процессе обеспечения информационной безопасности.

В этой связи информационное право выступает ключевой отраслью, обеспечивающей правовое регулирование применения VR-технологий, так как охватывает широкий спектр вопросов, связанных с функционированием данных технологий.

Однако было бы неверно утверждать, что в виртуальной реальности существуют только информационные отношения. В рамках современной виртуальной реальности формируются также и другие виды правоотношений, такие как конституционно-правовые, административно-правовые, финансово-правовые и многие другие. В этой цифровой среде заключаются сделки, проводятся расчеты, оформляются брачные договоры и совершаются другие юридически значимые действия. Таким образом, виртуальная реальность становится полноценной площадкой для разнообразных правовых отношений.

Изложенное свидетельствует о расширении спектра общественных отношений, формирующихся в виртуальной реальности, что вызывает потребность в их потенциальном правовом регулировании. В целом, воздействие технологического прогресса на правовую систему проявляется в различных формах – от отсутствия необходимости в законодательных изменениях либо проведения точечных корректировок до обоснования формирования новых подотраслей и даже самостоятельных отраслей права.

В этом контексте закономерно встает вопрос о целесообразности выделения правового регулирования применения технологий виртуальной реальности в качестве подотрасли, а при наличии соответствующих оснований – в качестве самостоятельной отрасли права.

В целом, правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности можно охарактеризовать как совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с применением технологий виртуальной реальности. В целях определения возможности выделения правового регулирования применения технологий виртуальной реальности в качестве отрасли или подотрасли права необходимо проанализировать следующие аспекты.

Во-первых, как было отмечено ранее, технологии виртуальной реальности формируют широкий спектр общественных отношений, которые регулируются различными отраслями права. Это указывает на то, что данные технологии не создают отдельного предмета правового регулирования. Виртуальная реальность в данном контексте представляет собой скорее форму реализации правоотношений.

Во-вторых, для выделения самостоятельной отрасли права необходима систематизация норм, их кодификация или наличие базового нормативного акта. В настоящее время нормы, регулирующие отношения в сфере применения VR-технологий, разрознены и содержатся в различных законодательных актах. Отсутствие единого систематизированного акта делает невозможным выделение правового регулирования применения технологий виртуальной реальности в самостоятельную отрасль права.

В-третьих, существующие отношения, складывающиеся в виртуальной реальности, в большинстве случаев могут быть урегулированы посредством применения действующих норм права. Более того, следуя принципу технологической нейтральности права, право «не может зависеть от появления тех или иных технологий, но должно учитывать их наличие и специфику, формировать и включать в себя новые институты» [3].

Исходя из изложенного, отсутствие таких признаков отрасли права, как уникальный предмет правового регулирования, способность к равноправному взаимодействию с другими отраслями права и наличие собственного базового нормативного акта, не позволяет выделить правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности в качестве самостоятельной отрасли или подотрасли права.

По нашему мнению, правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности представляет собой формирующийся межотраслевой институт права, в основе которого лежит информационное право. Отсутствие необходимых признаков отрасли права позволяет рассматривать правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности как совокупность норм, адаптированных к специфике технологий виртуальной реальности, которые интегрированы в уже существующие отрасли права. Такой подход позволяет сохранить гибкость правового регулирования и эффективно реагировать на вызовы, связанные с развитием технологий.

Реализация принципов информационного права при регулировании технологий виртуальной реальности

Анализ принципов информационного права, а также соотношения информационного права и правового регулирования применения технологий виртуальной реальности свидетельствует о возможности реализации данных принципов при правовом регулировании применения технологий виртуальной реальности.

Вместе с тем становится очевидным влияние технологий виртуальной реальности на современные общественные отношения и правовую среду. По верному замечанию Минбалева А.В. система принципов, закрепленная в Законе об информации, применяется к отношениям, регулируемым данным законом. Однако этот закон не охватывает ряд отношений, регулируемых другими законами в области информационного права [6]. Указанный довод в равной степени применим и правовому регулированию применения технологий VR. Динамика формирования информационно-правовых институтов права детерминирует появление соответствующих внутриотраслевых принципов отдельных правовых институтов, нередко носящих межотраслевой характер [9]. Например, информационно-правовое исследование института идентификации позволило Наумову В.Б. выделить такие правовые принципы идентификации, как добровольность, соразмерность и конфиденциальность идентификации [7]. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и с институтами правового регулирования оборота персональных данных, рекламы и т.д.

Таким образом, интеграция технологий VR в современные общественные отношения требует разработки новых стандартов открытости, прозрачности, подотчетности и технологической нейтральности. Все это свидетельствует о необходимости адаптации действующих правовых механизмов к цифровой среде, с сохранением при этом конституционных основ и базовых правовых гарантий.

В условиях, когда правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности находится лишь на своем начальном этапе, считаем, что дальнейшее развитие данного института должно опираться на такие ключевые принципы, как обеспечение открытости участия, технологической нейтральности, гибкости и адаптивности, безопасности и доверия, личной автономии и прав пользователей, а также добровольности.

Открытость участия подразумевает обеспечение равного доступа всех заинтересованных лиц к участию в развитии и регулировании VR-технологий через консультации, образовательные программы и механизмы обратной связи.

Технологическая нейтральность означает, что регулирование должно опираться на функции технологий, а не на конкретные устройства, что обеспечивает универсальность и актуальность правовых норм при смене технических решений.

Гибкость и адаптивность предполагает способность правовой системы быстро реагировать на технологические изменения, используя инструменты вроде регуляторных песочниц, мораториев и регулярного обновления законодательства.

Безопасность и доверие обязывает VR-платформы обеспечивать защиту данных, предотвращать риски и соблюдать этические стандарты, чтобы пользователи чувствовали себя защищенными и информированными.

Личная автономия и обеспечение прав пользователей предполагает защиту частной жизни, свободы выбора и контроль пользователей над своими данными, а также предотвращение манипуляций и дискриминации в виртуальной реальности.

Добровольность означает, что участие в VR должно быть свободным выбором, с возможностью отказа от использования технологий и новых функций без негативных последствий.

Указанные принципы обеспечивают будущий нормативный фундамент для безопасного и справедливого развития технологий виртуальной реальности, служат гарантией прав личности и необходимы для недопущения злоупотреблений в цифровой среде. Их важность также продиктована тем, что активизация процессов становления информационного общества, развитие науки, технологий и техники, цифровизации всех сфер жизнедеятельности диктуют необходимость дальнейшего совершенствования системы принципов информационного права под влия-

нием определения новых векторов развития [8].

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие заключения.

Во-первых, стремительное расширение спектра общественных отношений, формирующихся в виртуальной реальности, свидетельствует о том, что данные технологии оказывают воздействие на многие отрасли права, что требует их адаптации к формирующимся вызовам.

Во-вторых, правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности не может быть выделено в качестве самостоятельной отрасли или подотрасли права, поскольку не обладает необходимыми признаками, такими как уникальный предмет правового регулирования, способность к равноправному взаимодействию с другими правовыми отраслями и наличие собственного базового нормативного акта.

В-третьих, ввиду того, что правовое регулирование применения технологий виртуальной реальности является межотраслевым институтом права, в основе которого лежит информационное право, по отношению к нему полностью применимы принципы информационного права. Вместе с тем, динамика развития данного института диктует необходимость формирования его специальных принципов, способствующих формированию безопасной и справедливой среды для развития технологий виртуальной реальности, а также служащих гарантией прав личности. Они необходимы для недопущения злоупотреблений в цифровой среде.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
2. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 томах. Т.3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.
3. Авхадеев В.Р., Азарова Е.Г., Андриченко Л.В. и др. Научные концепции развития российского законодательства: монография под ред. Хабриевой Т.Я., Тихомирова Ю.А. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2024. 656 с.
4. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. 628 с.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций. М.: Норма, 2022. 640 с.
6. Минбалева А.В. Принципы информационного права // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», 2015. Т. 15, № 1. С. 79–84.
7. Наумов В.Б. Задача обеспечения тайны идентификации в информационном праве // Мониторинг правоприменения, 2019. № 3. С. 70–75.
8. Полякова Т.А., Минбалева А.В., Наумов В.Б. Современные приоритеты развития информационного права: правовое обеспечение государственного суверенитета и информационной безопасности в информационном пространстве России // Государство и право. 2025. № 1. С. 160–173.
9. Право цифровой среды: монография / под ред. Подшивалова Т.П., Титовой Е.В., Громовой Е.А. М.: Проспект, 2022. 896 с.
10. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Издательство «Интерстиль», «Омега-Л», 2008. 384 с.

References:

1. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 "On Information, information Technologies and information Protection" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 part). Art. 3448.
2. Alekseev S.S. Collected works in 10 volumes. Vol. 3: Problems of the theory of law: a course of lectures. M.: Statut, 2010. 781 p.
3. Avkhadeev V.R., Azarova E.G., Andrichenko L.V. and others. Scientific Concepts of Development of the Russian Legislation: monograph ed. Khabrieva T.Y., Tikhomirov Yu.A. M.: Norma, 2024. 656 p.
4. Yershov V.V. Legal and individual regulation of public relations: monograph. M.: RGUP, 2018. 628 p.
5. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of the state and law: a course of lectures. M.: Norma, 2022. 640 p.
6. Minbaleeva A.V. Principles of information law. Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law, 2015. Vol. 15. No. 1. pp. 79–84.
7. Naumov V.B. The task of ensuring the secrecy of identification in information law // Law enforcement monitoring, 2019. No. 3. pp. 70–75.
8. Polyakova T.A., Minbaleeva A.V., Naumov V.B. Modern priorities for the development of information law: legal support for state sovereignty and information security in the information space of Russia // State and Law. 2025. No. 1. pp. 160–173.
9. The law of the digital environment: monograph / ed. Podshivalova T.P., Titova E.V., Gromova E.A. M.: Prospekt, 2022. 896 p.
10. Khropanyuk V.N. Theory of the State and Law. M.: "Interstil", "Omega-L", 2008. 384 p.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ПЕРУ THE LEGAL BASIS FOR ORGANIZING A STATE OF EMERGENCY IN THE REPUBLIC OF PERU

ЧИМАРОВ Николай Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ РПА (Минюста России).
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Басков переулок, 16, литера А.
E-mail: kolomyagi4@gmail.com;

CHIMAROV Nikolay Sergeevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
St. Petersburg Institute (branch) VSU RPA (Ministry of Justice of Russia).
199178, Russia, St. Petersburg, Baskov lane, 16, letter A.
E-mail: kolomyagi4@gmail.com

Краткая аннотация: в настоящей статье анализируется опыт Республики Перу, по вопросу организации режима чрезвычайного положения. На основе проведенного исследования выделяются тезисы о национальной специфике правового обеспечения означенной темы: реалии конституционной реформы 2024 г., существующие вариативные подходы к конструированию юридических источников, материально-технические аспекты и т.п. Формулируется вывод об отдельных уязвимых позициях, сохраняющих свою актуальность на современном этапе общественного развития.

Abstract: This article analyzes the experience of the Republic of Peru regarding the organization of a state of emergency. Based on the conducted research, theses on the national specifics of the legal provision of the above-mentioned topic are highlighted: the realities of the constitutional reform in 2024, existing variable approaches to the construction of legal sources, logistical aspects, etc. A conclusion is drawn about certain vulnerable positions that remain relevant at the present stage of social development.

Ключевые слова: правоохранительные органы, конституционное право, конституционная юстиция, Республика Перу, чрезвычайное положение.

Keywords: law enforcement agencies, constitutional law, constitutional justice, Republic of Peru, state of emergency.

Для цитирования: Чимаров Н.С. Правовые основы организации чрезвычайного положения в Республике Перу // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 120-123. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_120.

For citation: Chimarov N.S. The legal basis for organizing a state of emergency in the Republic of Peru // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 120-123. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_120.

Статья поступила в редакцию: 28.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Стабилизация внутренних социальных процессов, их адаптация под нужды современной модели межгосударственной интеракции – своеобразный унифицированный вектор политического развития, реализуемый вне зависимости от специфики геополитических трендов. В свою очередь, следование пути кооперации и созидания, не исключает возникновения вызовов, при которых стандартные шаблоны управления не могут применяться эффективным образом. Для целей защиты основ конституционного строя, государству необходимо предусматривать наличие особых режимов, в рамках которых становится возможным провести публично-правовую реорганизацию в определенных пространствах, на ограниченный период времени. Являясь стандартным проявлением конституционного права, особые режимы обладают своей спецификой, продиктованной особенностями национального характера. Проблема политического признания факта возникновения нештатной ситуации, общий уровень правовой разработанности, а также особенности семантики юридических категорий – отдельные элементы, из которых складывается уникальный образ чрезвычайного регулирования. Преследуя цель по исследованию актуальных примеров реализации соответствующих мер, а также выявления особенностей правового регулирования, представляется необходимым обратиться к практике Республики Перу.

В соответствии со ст. 137 Конституции Республики Перу 1993 г., национально-правовой системе известны два классических режима «чрезвычайное положение» (Estado de Emergencia) и «осадное положение» (Estado de Sitio). Детализация отдельных положений происходит в формате децентрализованных источников. Представляется, что подобный подход максимизирует реализацию индивидуально ориентированных установлений, но обладает своими недостатками, ввиду отсутствия прочного нормативного фундамента. Немаловажным обстоятельством в рамках понимания данной темы является конституционная реформа 2024 г., суть которой заключается в реорганизации Конгресса Перу в двухпалатный орган представительной и законодательной власти. Данное событие также затрагивает и рассматриваемый круг правоотношений.

Так, Сенат Конгресса Перу (верхняя палата), а также образуемая при нем Постоянная комиссия, являются основными органами контроля по наблюдению за юридически достоверной реализацией предписаний в означенной области. Корректировка функциональных возможностей Парламента Перу само по себе является примечательным изменением публично-правового баланса. Впрочем, статус Постоянной комиссии также подвержен изменению. В частности, актуализированная версия ст. 101 Конституции Перу 1993 г. устанавливает, что данный орган власти будет создаваться с учетом представительства от каждой палаты. Общее количество делегатов должно представлять не более 20% от общего состава Конгресса Перу (ранее количественная планка составляла 25%). Стоит отметить, что внесенные конституционные поправки, в настоящий момент не привели к обновлению регламентарных актов. Фактически, сегодня конституционное право Республики Перу находится в рамках пере-

ходного этапа, при котором свое юридическое значение сохраняют институциональные алгоритмы, сформированные до внесения соответствующих изменений. В этой связи, потенциальной уязвимостью становится отсутствие современных регламентных актов, определяющего статус Парламента Перу. От оперативности их принятия, зависит само правопонимание режима чрезвычайного положения, что крайне важно в контексте возникновения публично-правовых споров.

Непосредственно режим чрезвычайного положения утверждается решением главы государства, после получения одобрения со стороны Совета министров Республики Перу. Вводимые меры действуют на определенной территории в срок, который не может превышать шестидесяти дней, однако он может быть продлен, путем согласования с Сенатом. Определенный интерес представляет собой перечень оснований для введения означенного режима, ввиду своей абстрактности. К таковым конституционная норма относит ситуации, нарушающие мир, сложившийся «внутренний порядок», а равно катастрофы и иные серьезные обстоятельства, оказывающие влияние на спокойствие нации (за исключением условий, характерных для режима военного положения). В плане перспективы введения ограничительных мер, Конституция Перу 1993 г. отмечает следующие правовые гарантии, регламентированные ст. 2: неприкосновенность жилища, свобода передвижения, право на мирное собрание, неприкосновенность личности [1].

На сегодняшний день, общие нормы дополняются примерами конституционной практики. Прежде всего, предметный интерес представляют Закон Республики Перу от 07.06.1985 г. № 24150 «Об установлении правил организации особых режимов управления в тех случаях, когда Вооруженные силы обеспечивают контроль за соблюдением «внутреннего порядка» на территории страны или ее части» [2], а также Решение Конституционного Трибунала от 16.03.2004 г. № 0017-2003-AI/TC. Проведенный анализ юридических актов, позволяет отметить, ряд дефектных положений закона, которые в итоге были скорректированы представителями конституционной юстиции. Примечательно, что сам закон раскрывается в контексте объявления т.н. «исключительного режима», что, в сущности, является обобщающей формулировкой. Подобное упрощение создает сложности по проведению внутренних границ между «чрезвычайным положением» и «осадным положением». К примеру, ключевая дефиниция «внутренний порядок» в части определения полномочий военнослужащих, не должна отождествляться с действиями по организации национальной обороне. В своих рассуждениях магистраты отмечали, что в противном случае сама Конституция Перу 1993 г. установила бы соответствующую аналогию. Иные формулировки вовсе признавались антиконституционными. В частности, была признана недопустимой фраза о наличии функций управления у «Военно-политического командования». Кроме того, на основе судебного решения были определены существенные характеристики «исключительного режима»: обеспечение концентрации власти, наличие объективной опасности, невозможность обращения к иным способам регулирования и т.п. [3]

С точки зрения практики, режим чрезвычайного положения является достаточно востребованным инструментом политического регулирования, но и комплексным с юридической точки зрения. Например, только на фоне глобального ухудшения обстановки в области здравоохранения 2020-2021 г., было принято более 40 Верховных декретов Президента Перу по вопросу организации чрезвычайного положения и его пролонгации. Примечательно, что серьезность угрозы, предопределила изначальное (март 2020 г.) использование альтернативной юридической терминологии – «чрезвычайная ситуация в области здравоохранения» (Emergencia Sanitaria). Подобный ход позволил установить более обширный промежуток ограничений в девяносто дней, а также установить в качестве ключевой правовой основы не предметную ст. 137 Конституции Перу, а Распоряжение Президента Перу от 06.12.2013 № 1156, где действительно упоминалась подобная дефиниция. Важно отметить, что последний акт не использует лексему «estado de», что в ином случае фактически означало бы признание нового юридического «режима». Впоследствии, правовые источники апеллировали уже к формулировке «режим чрезвычайного положения». Первое подобное упоминание встречается в Верховном декрете от 15.03.2020 № 044-2020 PCM.

Стоит оговориться, что несмотря в плане безопасности, существенную роль также играют и сотрудники полиции, чей статус определяется Распоряжением Президента Республики Перу от 16.08.2015 № 1186 [4]. С учетом данного обстоятельства, определенный интерес представляет научное исследование М. Грандо Мамани и др., обозначающих проблему злоупотребления властью, наиболее ярко выражающейся в действиях представителей армии и полиции. Результаты опросов содержат следующие данные: а) 56,9% респондентов не соглашались с адекватным характером применения силы для стабилизации социальной обстановки; б) 61,5% сталкивались с мерами полицейского воздействия против себя или членов своей семьи; в) 70,1% не имели представления о полномочиях, имеющихся в распоряжении представителей власти; г) 86,8% согласны с заявлением, что жалобы граждан на злоупотребления властью остаются без внимания [5, р. 59-60]. В свою очередь, А. Гамарра Карвахаль и Н. Велли Ортега предлагают обратить внимание на ситуацию с позиции самих правоохранительных органов. По суждению специалистов, необходимо учитывать контекст тех или иных поступков. В частности, отсутствие специализированного оборудования в условиях нахождения в экстремальных условиях, способствует физическому и психологическому истощению персонала и, сказывается на их способностях к оперативному реагированию. К числу других проблем следует отнести слабую доктринальную проработку алгоритмов поведения персонала, а равно общее отсутствие актов, сочетающих потенциалы армии и полиции. К примеру, в отдельном частном случае, дислокация лиц на территории джунглей, в условиях недостатка информированности, предопределяла действия в формате импровизации, что нарушало всевозможные координационные связи подразделений. По некоей причине, необходимая логистическая информация была в распоряжении только части сотрудников [6, р. 25-26].

В 2022 г. на территории страны был объявлен очередной режим чрезвычайного положения, причиной которого стали гражданские выступления, инициированные в рамках продолжительного конституционного спора между представительной и исполнительной ветвями власти. Примечательно, что изданный Верховный декрет от 14.12.2022 № 143-2022 PCM исходил от имени нового главы государства Д. Боуларте, статус

которой и был предметом для политической дискуссии. Сам документ не содержал указания на причины введения специального режима управления, но предусматривал ограничения конституционных прав. Небезынтересно и то, что документы 2020 и 2022 гг. в своем содержании исходят из различных смежных правовых основ деятельности. В первом случае это акты в сфере здравоохранения, а во втором – в сфере организации деятельности правоохранительных органов. Стоит признать, что природа предпосылок в каждом случае действительно обладала своей спецификой. Между тем, подобное сравнение свидетельствует о том, что сам по себе «режим чрезвычайного положения» в перуанской конституционной практике обладает повышенными чертами гибкости, что одновременно является преимуществом и уязвимостью. Низкое количество административных барьеров, также предполагает и простоту введения конституционных ограничений, что безусловно является непростым аспектом для общества, следующего вектору демократического развития.

Продолжительность политических акций, а также отдельные климатические риски, предопределили издание нового блока правовых актов, охватывающих период 2023-2024 гг. Среди отдельных примеров следует упомянуть Верховный декрет от 25.10.2023 № 121-2023 PCM, регламентирующий введение чрезвычайного положения на части страны, в связи с опасностью возникновения ливневых осадков. В своем содержании источник подробно раскрывает функциональные задачи органов исполнительной власти, определяет предметные юридические и информационные материалы.

В 2024-2025 гг. в стране кратно увеличивается число объявляемых режимов чрезвычайного положения. В отдельных случаях предпосылками являются вариации угроз природного характера; возрастающая комплексная криминогенная обстановка; техногенные катастрофы; приграничные конфликты и т.п. В отдельных случаях, документы не предполагают введение конституционных ограничений, но устанавливают необходимость оказания социальной поддержки населению. Одним из последних примеров, связанных с действием особого режима управления, является Верховный декрет от 15 июня 2025 г. № 083-2025-PCM, предполагающий продление специальных мер на территории столичного округа Лима и Конституционной Провинции Кальяо. Данное решение было продиктовано совокупностью факторов, в т.ч. произошедшим крупным землетрясением.

Сегодня, количество принимаемых мер способствует ориентации органов публичной власти в сторону проработки более серьезных решений. Так, появляется возможность говорить о перспективах трансформации конституционных предписаний, продиктованных спецификой политической обстановки. В марте 2025 г. Д. Болуарте объявила о возможности введения смертной казни, в целях обеспечения безопасности граждан [7].

Несмотря на обширное поле для исследований и специфичные условия, порождающие риски для публично-правового порядка, представляется возможным отметить характерные черты перуанского подхода в части оформления режима чрезвычайного положения. В первую очередь, каждый документ обладает своей собственной правовой базой, выстраиваемой исходя из контекста ситуации. Наличие обязательной отсылки на ст. 137 Конституции Перу, может предполагать и упоминание иных конституционных гарантий, находящихся под особым контролем государства. Обращение к правовому статусу сотрудника полиции, мониторинговых учреждений, органов исполнительной власти, как и к специальным законам в области продовольствия или здравоохранения – реализуются, по мере необходимости. Исходя из данных обстоятельств, возможно говорить о том, что сама сфера правоотношений, связанных с вопросами реализации чрезвычайного положения, обладает высокой динамикой, где потенциально любой источник может быть интегрирован в качестве предметной правовой основы. Отдельно стоит отметить, что несмотря на богатый практический опыт, в юридическом плане не сформирован единый подход по формированию Верховных декретов. Объяснение причин, побудивших к изданию документа – является ситуативным приемом. Содержание источников может варьироваться от стандартных административных мер, до действий по введению конституционных ограничений. Множественность практик, потенциально создает проблемы правоприменения и размывает лимиты возможностей органов публичной власти. Представляется возможным согласиться с суждением Хуаман Б., отмечающей угрозу формирования «нормализации» случаев издания актов особого назначения. Более того, на основе анализа 236 Верховных декретов о введении чрезвычайного положения, специалист приходит к выводу о возникновении объективных сложностей при попытке систематизации правовых актов. Связано это и с отсутствием мотивировочной составляющей, а также с самим содержанием. В частности, 85 документов периода 2020-2022 г. предполагают введение ограничительных мер, но далеко не все из них были напрямую связаны с противодействием пандемии. Научное же осмысление темы становится возможным, только при взаимодействии с неюридическими материалами, что условно вносит свои коррективы в правильность понимания природы правовых документов [8, p. 246-251].

В конституционном измерении также необходимо учитывать, что система источников Республики Перу включает в себя Чрезвычайные декреты, распоряжения и административные резолюции. Подобные акты зачастую принимаются в качестве сопутствующих источников и могут содержать дополнительную информацию, важную для определения возможностей органов публичной власти. В данном случае также создается угроза учета и гармоничного сочетания всех принимаемых документов, что особенно важно в контексте соблюдения прав человека. В этой связи, примечательным является Решение Конституционного Трибунала Перу от 21.06.2024 № 166/2024, на основании которого магистраты обозначили уязвимый характер оспариваемых актов главы государства. Аргументация представителей юстиции строилась на том, что публичная власть не смогла предоставить убедительных доказательств о предполагаемом росте криминогенной обстановки в отдельных регионах. Условное обозначение цели документа, вкупе с ограничениями прав человека, свидетельствует о превышении пределов полномочий со стороны государства [9].

В конечном счете, перуанский путь правовой регламентации представляет собой оригинальный подход, при котором большая часть элементов находится в постоянном движении. Тем не менее, для целей эффективного правоприменения необходимо выстраивать четкий алгоритм создания документов и их сочетания друг с другом. В подобных условиях, особое место должно уделяться практике Конституционного Три-

бунала. Не меньшее значение играет и вопрос проработки материально-технического обеспечения и прозрачности институционального взаимодействия. Ввиду особенностей географического положения, политических и экономических факторов, обращение к режиму чрезвычайного положения является крайне востребованной для страны практикой. Тем не менее, соблюдение публично-правового баланса ценностей крайне важно, поскольку в ином случае возникает проблема эрозии основных институтов конституционного права, что способно умножать количество случаев обращения к особым режимам управления.

Список литературы:

1. Constitución de Perú (29 de diciembre de 1993) // Юридический портал Pasión por el Derecho. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpderecho.pe/constitucion-politica-peru-actualizada/> (дата обращения: 20.08.2025).
2. Ley № 24150 «Establecen normas que deben cumplirse en los estados de excepción en que las Fuerzas Armadas asumen el control del orden interno, en todo o en parte del territorio» // Официальный сайт Конгресса Республики Перу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.leyes.congreso.gob.pe/Documentos/Leyes/24150.pdf> (дата обращения: 21.08.2025).
3. Sentencia del Tribunal Constitucional del Perú № 0017-2003-AI/TC, de 16 de marzo de 2004 // Официальный сайт Конституционного Трибунала Перу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tc.gob.pe/jurisprudencia/2004/00017-2003-AI.html> (дата обращения: 24.08.2025).
4. Decreto Legislativo 1186, que regula el uso de la fuerza policial (de 16 agosto de 2015) // Юридический портал Pasión por el Derecho. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpderecho.pe/decreto-legislativo-1186-regula-uso-fuerza-policial-actualizado/> (дата обращения: 26.08.2025).
5. Grando Mamani M., et al. Abuso de autoridad en el Estado de Emergencia por la pandemia del (Covid-19) en el Perú, desde el enfoque de la Criminología Crítica // Revista de Derecho. 2021. № 2 (6). P. 51-61. DOI: <https://doi.org/10.47712/rd.2021.v6i1.105>.
6. Gamarra Carbajal A. & Velez Ortega N. Apoyo de las Fuerzas Armadas a la Policía Nacional del Perú en situaciones de disturbios sociales: Casos recientes y procedimientos estándar para restablecer el orden interno // Revista Regunt. 2025. № 5 (1). P. 19-28. <https://doi.org/10.18050/regunt.v5i1.02>.
7. Presidencia de la República del Perú. Presidenta Dina Boluarte: ¡Pena de muerte para criminales! (Пресс-релиз) // Единая цифровая платформа Республики Перу, 17 марта 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gob.pe/institucion/presidencia/noticias/1127366-presidenta-dina-boluarte-pena-de-muerte-para-criminales> (дата обращения: 28.08.2025).
8. Huamán B. El recurso al estado de emergencia por el Gobierno peruano durante la pandemia y su conformidad con el derecho internacional de los derechos humanos // Agenda Internacional. 2022. № 40 (XXIX). P. 229-255. e-ISSN 2311-5718.
9. Sentencia del Tribunal Constitucional del Perú № 02250-2023-PHC/TC, de 21 de junio de 2024 // Официальный сайт Конституционного Трибунала Перу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tc.gob.pe/jurisprudencia/2024/02250-2023-HC.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).

References:

1. Constitución de Perú (29 de diciembre de 1993) // YUridicheskij portal Pasión por el Derecho. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://lpderecho.pe/constitucion-politica-peru-actualizada/> (data obrashcheniya: 20.08.2025).
2. Ley № 24150 «Establecen normas que deben cumplirse en los estados de excepción en que las Fuerzas Armadas asumen el control del orden interno, en todo o en parte del territorio» // Oficial'nyj sajt Kongressa Respubliki Peru. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.leyes.congreso.gob.pe/Documentos/Leyes/24150.pdf> (data obrashcheniya: 21.08.2025).
3. Sentencia del Tribunal Constitucional del Perú № 0017-2003-AI/TC, de 16 de marzo de 2004 // Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Tribunalu Peru. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.tc.gob.pe/jurisprudencia/2004/00017-2003-AI.html> (data obrashcheniya: 24.08.2025).
4. Decreto Legislativo 1186, que regula el uso de la fuerza policial (de 16 agosto de 2015) // YUridicheskij portal Pasión por el Derecho. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://lpderecho.pe/decreto-legislativo-1186-regula-uso-fuerza-policial-actualizado/> (data obrashcheniya: 26.08.2025).
5. Grando Mamani M., et al. Abuso de autoridad en el Estado de Emergencia por la pandemia del (Covid-19) en el Perú, desde el enfoque de la Criminología Crítica // Revista de Derecho. 2021. № 2 (6). P. 51-61. DOI: <https://doi.org/10.47712/rd.2021.v6i1.105>.
6. Gamarra Carbajal A. & Velez Ortega N. Apoyo de las Fuerzas Armadas a la Policía Nacional del Perú en situaciones de disturbios sociales: Casos recientes y procedimientos estándar para restablecer el orden interno // Revista Regunt. 2025. № 5 (1). P. 19-28. <https://doi.org/10.18050/regunt.v5i1.02>.
7. Presidencia de la República del Perú. Presidenta Dina Boluarte: ¡Pena de muerte para criminales! (Press-reliz) // Edinaya cifrovaya platforma Respubliki Peru, 17 marta 2025. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.gob.pe/institucion/presidencia/noticias/1127366-presidenta-dina-boluarte-pena-de-muerte-para-criminales> (data obrashcheniya: 28.08.2025).
8. Huamán B. El recurso al estado de emergencia por el Gobierno peruano durante la pandemia y su conformidad con el derecho internacional de los derechos humanos // Agenda Internacional. 2022. № 40 (XXIX). P. 229-255. e-ISSN 2311-5718.
9. Sentencia del Tribunal Constitucional del Perú № 02250-2023-PHC/TC, de 21 de junio de 2024 // Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Tribunalu Peru. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://tc.gob.pe/jurisprudencia/2024/02250-2023-HC.pdf> (data obrashcheniya: 28.08.2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_124

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

LEGAL REGULATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN ORDER TO ENSURE FOOD SECURITY

АБАНИНА Елена Николаевна,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии.
410056, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, стр. 1.
E-mail: elena-abanina@yandex.ru;

УКРАИНЦЕВА Виктория Сергеевна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева.
410056, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, стр. 1
E-mail: elena-abanina@yandex.ru;

ABANINA Elena Nikolaevna,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land and Environmental Law, Saratov State Law Academy.
104 Chernyshevsky st., Saratov, 410056, Russia.
E-mail: victoriya.u@bk.ru;

UKRAINTSEVA Victoria Sergeevna,

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional Law named after Professor I. E. Farber and Professor V. T. Kabyshev.
104 Chernyshevsky st., Saratov, 410056, Russia.
E-mail: victoriya.u@bk.ru

Краткая аннотация: В статье исследуются нормативные правовые акты, регулирующие вопросы устойчивого развития сельских территорий. Представлен анализ легальных определений понятия «устойчивое развитие сельских территорий», перечислены проблемы реализации политики в этой сфере, приведен зарубежный опыт применения механизмов устойчивого развития сельских территорий. В заключении предложены меры, направленные на повышение эффективности политики в данной области.

Abstract: The article examines the normative legal acts governing the issues of sustainable development of rural areas. It presents an analysis of legal definitions of the concept of "sustainable development of rural areas", lists the problems of implementing policies in this area, and provides foreign experience in applying mechanisms for sustainable development of rural areas. In conclusion, measures are proposed to improve the effectiveness of policies in this area.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, продовольственная безопасность, семейные фермы.

Keywords: sustainable rural development, food security, family farms.

Для цитирования: Абанина Е.Н., Украинцева В.С. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий в целях обеспечения продовольственной безопасности // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 124-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_124.

For citation: Abanina E.N., Ukraintseva V.S. Legal regulation of sustainable development of rural areas in order to ensure food security // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 124-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_124.

Статья поступила в редакцию: 04.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Глобальные экономические, социальные и экологические вызовы, включая изменение климата, деградацию природной среды, потерю биоразнообразия и опустынивание земель, стоящие перед продовольственной безопасностью каждого государства, требуют новых решений возникающих в соответствии с этими вызовами задач. Одним из ключевых направлений политики государства в области обеспечения продовольственной безопасности стало укрепление сельских территорий как крупных субъектов обеспечения продовольственной безопасности являющихся основными производителями сельскохозяйственной продукции, выражающееся в политике «устойчивое развитие сельских территорий».

Правовая база политики государства в этой сфере достаточно разработана. Можно отметить некоторые федеральные нормативные правовые акты и программные документы. Прежде всего, это Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». Кроме того, что закон закрепляет принципы государственной поддержки агропромышленного комплекса, такие как финансирование мероприятий по развитию инфраструктуры, социальной сферы и инноваций в сельском хозяйстве, с прошлого года он содержит новую статью 4.1, посвященную устойчивому развитию сельских территорий. Дополнения в закон закрепили ключевое понятие устойчивого развития сельских территорий как «их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые в том числе в результате осуществления видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма»¹.

В целях создания условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р была утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Следует подчеркнуть, что Стратегия стала логическим продолжением политики государства по

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I), ст. 27.

правовому регулированию развития села, выраженной в предыдущих документах: Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года и федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года».

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий также закреплено определение «устойчивого развития сельских территорий» как стабильного социально-экономического развития сельских территорий, увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции, повышения эффективности сельского хозяйства, достижения полной занятости сельского населения и повышения уровня его жизни, рационального использования земель. Сравнительный анализ определений понятий устойчивого развития сельских территорий показывает их идентичность в понимании сущности такого развития. Вместе с тем в законодательном определении зафиксированы отдельные механизмы достижения такого развития, а именно, «осуществление видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма». Такой подход нам представляется не совсем оправданным. Выражая согласие с авторами, что «любая дефиниция должна отражать только существенные признаки обобщаемых явлений»¹, с. 91], отметим, что в рассматриваемом определении включено избыточное количество терминов - предложен механизм обеспечения устойчивого развития сельских территорий, в то время как он является «одним из», или альтернативным механизмом.

Поддерживая законодателя в его стремлении подчеркнуть «важность несельскохозяйственных видов деятельности как источника занятости и доходов сельского населения, значение которого было существенным всегда в силу сезонности аграрного труда и невозможности обеспечить интенсивную круглогодичную занятость сельского населения в сельскохозяйственном производстве»¹, в то же время полагаем, что при формулировании определения нерационально использовать формулировку, отражающую часть механизма обеспечения, выраженную в словах «обеспечиваемые в том числе». Представляется, что деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма и другие виды деятельности, не связанные с сельскохозяйственным производством, обеспечивающие устойчивое развитие сельских территорий должны быть указаны в качестве других элементов механизма обеспечения устойчивого развития территорий.

Главным нормативно-правовым актом, регламентирующим обеспечение продовольственной безопасности, является «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», в которой также уделено внимание сельским территориям, устойчивое развитие которых выступает ключевым фактором обеспечения безопасности. В частности, к основным направлениям государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности отнесено «устойчивое развитие сельских территорий и повышение качества жизни сельского населения». В этом направлении Доктрина закрепляет следующие задачи, которые необходимо решить:

«а) социальное обустройство сельских и прибрежных рыбацких поселений и реализацию социальных программ;

б) создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве, повышение уровня и диверсификацию занятости в сельской местности;

в) преодоление резких региональных различий в социально-экономическом развитии и очагов депрессивности на сельских территориях;

г) повышение уровня образования населения сельских территорий»².

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года № 696 была утверждена Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».

Задачи, поставленные в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий, успешно решаются. Так, например, «общее финансирование по программе развития сельского хозяйства в 2024 году составило 559 млрд рублей, на комплексное развитие сельских территорий (далее также - КРСТ) выделен 21 млрд дополнительно с 2021-го до 2023 года, в 2024 году - 68,5 млрд рублей. В целом реализация КРСТ охватила 12 млн человек в 10 тыс. населенных пунктов, с 2020 года было обновлено 3,8 тыс. социальных объектов, 1,5 тыс. км дорог, реализовано 12 тыс. проектов благоустройств, введено и приобретено 8,8 млн кв. метров жилья, всего создано около 95 тыс. рабочих мест»³.

Вместе с тем, несмотря на отдельные успехи, специалистами выделяются проблемные области и риски обеспечения КРСТ. В частности, отмечаются такие «неблагоприятные тенденции, как сокращение посевных площадей, числа тракторов и комбайнов, индекса физического объема инвестиций в основной капитал сельскохозяйственного производства. Сложился резкий дисбаланс между выполнением селом функции по обеспечению продовольственной безопасности и независимости страны и жизнеобеспечением самих сельчан» [2]. «Большая часть сельского населения потеряла мотивацию к труду, наблюдается массовое перемещение трудоспособных сельских жителей в города в поисках работы, высокая смертность и низкий уровень рождаемости» [3]. Прогноз численности сельского населения остается неблагоприятным, согласно расчетам Росстата, к началу 2036 г. в случае реализации среднего варианта прогноза численность сельского населения сократится по сравнению с началом 2020 г. на 2,8 млн. человек.

Полагаем, что целесообразно обратиться к опыту зарубежных государств, признанных успешными в области развития сельского хозяйства. Например, согласно международным оценкам уровня продовольственной безопасности Республика Беларусь характеризуется как страна с благоприятной средой, а также соответствует критериям страны, обеспечивающей доступность продовольствия⁴. Численность работников, занятых в сельском хозяйстве, составляет около 300 тыс. человек, или 8 процентов от общей численности работающих. На сельских территориях

¹ 18 июня принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (в части регулирования порядка осуществления деятельности в сфере сельского туризма). URL: <http://komitet-agro.duma.gov.ru/novosti/fed5cf92-4b42-4816-a608-984192fc4c4e> (дата обращения: 01.06.2025).

² Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 4, ст. 345.

³ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе 3 апреля 2024 г. // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/51246/> (дата обращения: 02.05.2025)

⁴ Протокольное решение Экономического совета СНГ «Об информационно-аналитических и справочных материалах» (Принято в г. Москве 02.12.2021) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 15.06.2025).

проживает 22% населения.

Директива Президента Республики Беларусь 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли»¹, определяющая стратегических целей государственной политики устойчивого развития агропромышленного комплекса, включает задачу по осуществлению устойчивого развития территории сельской местности, стимулированию занятости сельского населения и повышению уровня его жизни. Для ее решения предполагается, в частности, обеспечивать:

- «безусловное выполнение планов развития и благоустройства сельских населенных пунктов в рамках проекта «деревня будущего»;
- на постоянной основе повышение уровня государственных социальных стандартов по обслуживанию населения, создающих комфортные условия для жизнедеятельности и проживания граждан на территории сельской местности, путем развития современной социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающей установленные нормативы (стандарты) качества жизни;
- ежегодное увеличение заработной платы в сельском хозяйстве до уровня не ниже средней по стране и ее своевременную выплату;
- содействие развитию личных подсобных хозяйств граждан, субъектов малого предпринимательства на территории сельской местности, включая крестьянские (фермерские) хозяйства;
- стимулирование создания рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности, включая агротуризм, экологический туризм, народные промыслы (ремесла);
- создание условий для самозанятости на территории сельской местности».

В Республики Беларусь, как и во многих других государствах поддержка субъектов сельскохозяйственной деятельности оказывается с учетом особенностей такой деятельности различных категорий субъектов: граждан, субъектов малого предпринимательства. Отдельными субъектами поддержки, например, в Бразилии выступают малоимущие семьи через программу «Семейный кошелек», семейные фермерские хозяйства (на их долю приходится 23 процента общего объема сельскохозяйственного производства и в них занято около 10,1 млн работников). В Германии действует программа «Развитие сельских территорий», которая в том числе направлена на поддержку малого бизнеса в сфере сельского хозяйства (предусмотрена премия для поддержки доходов молодых фермеров – не старше 40 лет).

Представляется, что в России также можно использовать дифференцированные меры поддержки различных субъектов сельскохозяйственной деятельности,

Во-первых, в связи с ухудшением демографической ситуации в селах, можно предложить выделить среди получателей социальных выплат «граждан, проживающих на сельских территориях» специальную группу – молодые семьи и молодые специалисты.

Во-вторых, учитывая особенности развития сельского хозяйства в отдельных регионах страны, необходима специальная поддержка семейных фермерских хозяйств. Такая необходимость, начиная с их законодательного закрепления, признана Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, в которой указана «целесообразность стимулирования развития в сельской местности семейных ферм с приданием им статуса хуторов, заимок, улусов и других поселений, входящих в состав муниципальных образований, путем разработки и реализации соответствующей программы». Введение названных субъектов в сельскохозяйственные отношения отвечает современным семейным ориентирам развития государства. Однако отсутствие легализации этих субъектов не дает им возможности выступать в качестве самостоятельного субъекта гражданского оборота.

Принимая во внимание выделение в качестве самостоятельного субъекта получателя поддержки в соответствии с «Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку приоритетных направлений агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования» «семейных ферм», было бы целесообразно для целей развития сельского хозяйства закрепить определение понятия «семейная ферма» в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Признание семейной фермы самостоятельными субъектами аграрных правоотношений затрагивает огромный пласт гражданского законодательства с решением концептуальных вопросов, касающихся понятий таких субъектов (семейный бизнес, семейное предприятие, семейное предпринимательство, семейная компания и др.), определения связанных правовых актов (начиная с ГК РФ и заканчивая отдельными подзаконными актами, закрепляющими различные формы поддержки малого бизнеса), в которых потребуются не только изменить понятийный аппарат, но и определить особенности статуса этих субъектов.

Представляется, что дифференцированный подход к поддержке различных групп субъектов сельскохозяйственной деятельности позволит повысить эффективность политики государства по обеспечению устойчивого развития сельских территорий.

Список литературы:

1. Арямов А.А., Руева Е.О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex russica. 2017. № 8 (129). С. 91. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.090-100 EDN: ZFBVWP
2. Законодательное обеспечение развития сельских территорий / А.Г. Папцов, Л.В. Бондаренко, П.Д. Аварский и др. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. №4. С. 4-35. DOI: 10.33938/244-4 EDN: EDJVEH
3. Любимов А.П., Можяев Е.Е., Васильева И.В. и др. Социально-экономическое развитие сельских территорий как приоритет аграрной политики // Представительная власть - XXI век. 2024. № 1-2. С. 63-71. DOI: 10.54449/20739532_2024_1-2_63 EDN: YRAYXW

References:

1. Aryamov A.A., Rueva E.O. Formulation of legal definitions (on the example of anti-corruption legislation of the Russian Federation) // Lex russica. 2017. No. 8 (129). P. 91.
2. Legislative support for the development of rural areas / A.G. Paptsov, L.V. Bondarenko, P.D. Avarsky et al. // Economy, labor, management in agriculture. 2024. No. 4. P. 4-35.
3. Lyubimov A.P., Mozhaev E.E., Vasilyeva I.V. et al. Socio-economic development of rural areas as a priority of agrarian policy // Representative power - XXI century. 2024. No. 1-2. P. 63-71.

¹ Директива Президента Республики Беларусь 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2019, № 10.

ОБЩЕНАРОДНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ – ФОРМА, РЕЖИМ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКАЯ ХИМЕРА? PUBLIC PROPERTY – FORM, REGIME OR A LEGAL CHIMERA?

ТАЮПОВА Карина Рашидовна,

старший преподаватель кафедры международного и публичного права юридического факультета

Финансового университета при Правительстве РФ,

соискатель кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).

119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

E-mail: k-tayupova@yandex.ru;

TAYUPOVA Karina Rashidovna,

a senior lecturer of the Department of International and Public Law of the Law Faculty

at Financial University under the Government of the Russian Federation,

a postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty
of Lomonosov Moscow State University.

119234, building, 1 Leninskie gory, Moscow.

E-mail: k-tayupova@yandex.ru

Краткая аннотация. Статья подготовлена на основе доклада, представленного на Международном научно-практическом круглом столе Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Проблемы конституционно-правовой защиты права собственности: опыт России и Казахстана», прошедшем 24 мая 2025 года. Обоснована актуальность исследований по направлению «конституционное право и экономика». Отмечено доминирование частноправовых исследований института собственности и недостаток конституционно-правовых осмысления субъективного права собственности, института и отношений. В частности, обращается внимание на то, что понятие «общенародная собственность» рассматривается как правовой режим, так и синоним государственной (публичной) собственности в исторической ретроспективе. Сделан вывод о нецелесообразности возвращения данной категории в конституционно-правовой контекст. Целью статьи является попытка постановки некоторых проблем, связанных с конституционно-правовым (публичным) регулированием собственности.

Abstract. The article was prepared on the basis of the report presented at the International Scientific and Practical Round Table of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University «Problems of constitutional and legal protection of the right of ownership: the experience of Russia and Kazakhstan», held on 24 May 2025. The relevance of research in the direction of 'constitutional law and economics' was substantiated. The dominance of private-law studies of the institute of property and the lack of constitutional-legal comprehension of the subjective right of ownership is noted. It is concluded that it is inexpedient to return this category to the constitutional-legal context. The aim of the article is to attempt to pose some problems related to the constitutional and legal (public) regulation of property.

Ключевые слова: собственность, общенародная собственность, формы собственности, право собственности, конституционное право и экономика, экономический конституционализм, экономическая конституция.

Keywords: property, public property, forms of property, property rights, constitutional law and economics, economic constitutionalism, economic constitution.

Для цитирования: Таюпова К.Р. Общественная собственность – форма, режим или юридическая химера? // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 127-130. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_127.

For citation: Tayupova K.R. Public property – form, regime or a legal chimera? // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 127-130. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_127.

Статья поступила в редакцию: 04.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Прошло ровно пять лет, как новая редакция Конституции России вступила в силу и действует на просторах страны. Для конституционного развития это слишком незначительный срок для оценок и выводов. Настоящая статья не преследует цель подводить все итоги первой пятилетки действия обновленной Конституции, а стремится лишь обратить внимание, что указанный период насыщен событиями разной направленности и особую трансформацию претерпевает экономическая сфера жизни общества и постепенно видоизменяется роль государства в экономике, в том числе на основании обновленных конституционных норм.

В советском прошлом «пятилетки» выступали рубежами развития народного хозяйства. Масштабная конституционная реформа 2020 года последовательно актуализировала извечную дискуссию о возможности пересмотра Конституции РФ, а также об объеме, содержании и опасности таких потенциальных новелл конституционного развития современного государства. В рамках абстрактного обсуждения на случай пересмотра Конституции российского государства, исследователи, лишенные давления и сдерживающего характера положений статьи 134 Конституции РФ и других норм, часто «покушаются» на экономические основы конституционного строя, на право собственности, формы собственности, принцип её неприкосновенности, пределы вмешательства (участия) государства в экономику и другие аспекты «экономической» природы.

Если в 2021 году Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин утверждал, что «в России за двадцать шесть лет после принятия Конституции РФ «общество рациональное и основанное на правовых началах равенства и справедливости, построено не было», что обосновано нарастанием в обществе проблемы социальной справедливости, с учетом официальных экономических показателей. То позволим себе поддержать и распространить вывод В.Д. Зорькина и на текущий период: на наш взгляд, по состоянию на середину 2025 года проблема социальной справедливости не разрешена, а лишь обострена.

Внешнеполитический контекст и некоторый уровень политизации права, которые сложно отрицать, а можно лишь констатировать, также ставит новые вопросы для правовой науки в области экономики, требующие правового разрешения.

Однако если конституционалисты и юристы допускают такие версии «экономических новелл» исключительно с оговоркой пересмотра Конституции РФ, то история демонстрирует нам иные примеры. Так, даже положения глав 1 и 2 Конституции РФ не служили препятствием для

депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, внесших законопроект № 520056-5 «Об обращении в государственную и муниципальную собственность имущества юридических и физических лиц, отчужденного из государственной или муниципальной собственности в процессе приватизации» в 2011 году [1]. Если кратко изложить суть, то депутаты предлагали восстановить первоначальное положение: принудительно изъять и передать в публичную государственную собственность все имущество, приватизированное в 90-е годы, предусмотрев компенсационные выплаты. В обоснование законопроекта приводились доводы о провале создания достойной жизни гражданам, неудачи формирования широкого слоя собственников, понижения эффективности производства и дефицита бюджетов. Подчеркнем, что заключения Правительства РФ и Правового управления на законопроект были удивительно краткими, хотя фактура законопроекта позволяла дать широкий и содержательный отклик. Несмотря на очевидно отрицательные отзывы, проект федерального закона был включен в программу законопроектной работы Государственной Думы в период осенней сессии 2011 года и после нескольких переносов рассмотрения был отклонен.

Комичность ситуации заключается в том, что во многом те же депутаты-коммунисты инициировали рассмотрение абсолютно аналогичного законопроекта № 735241-7 [2], текстуально тождественного проекту № 520056-5, повторно уже в 2019 году, не изменив ни слова. Оставим вопросы целесообразности и разумности таких популистских действий представителей законодателей власти на усмотрение и суд избирателей. Но констатируем, что идея пересмотра итогов приватизации 90-х гг. стала притчей во языцех. Напомним, идея замены частной собственности «равным владением» первоначально была обозначена Прудонем в его работе «Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти», которая сначала восхитила К. Маркса своей смелостью, а после возымела противоположный эффект на него.

Аналогично практика Конституционного Суда РФ за период 2020-2025 годы [3], с одной стороны, демонстрирует возросший интерес к экономической сфере, с другой стороны, служит ярким сигналом, во-первых, неиссякаемого запроса общества в устранении неопределенностей, новации правового регулирования, во-вторых, реакцией на изменение материально-финансовых возможностей государства. Зорькин В.Д. и ранее обосновывал неудачу осуществления конституционного проекта кризисными проблемами экономики, не позволяющими защитить достоинство каждого человека, его права и свободы, гарантированные Конституцией [4, с. 77].

Примечательно, что ряд дел и постановлений, рассмотренных органом конституционного контроля в 2024-2025 годах, вызвали общественный резонанс как в юридической среде, так и за её пределами. Достаточным примером вышесказанного служит уже одно лишь Постановление КС РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П [5], возродившее немало споров о дихотомии публичного и частного права, «деприватизации» и других вопросах. Как указывает судья Конституционного Суда РФ Кокотов А.Н., «весомая представленность в конституционном судопроизводстве социально-экономических прав априори вполне естественна - социально-экономические интересы являются, как правило, определяющими для людей в их жизненных отправлениях». По мнению профессора, в советских конституциях эти права прямо ставились на первое место, что подкреплялось официальной идеологией (ст. 39 Конституции СССР), причем право собственности выступало элементом общих принципов, а не правом как таковым [6, с. 25].

И в настоящее время академическое сообщество реагирует активно: всплеском научных статей, трудов, а также конференциями и круглыми столами – широким обсуждением, инициированным в продолжение рассмотренных дел.

Иными словами, исследование конституционного права и экономики, «экономической конституции», раскрытие её потенциала, экономического конституционализма получает новый импульс и обретает дополнительную актуальность. Изучение института собственности в конституционном праве не ново. К некоторым гигантам мысли (поименовать даже неполный список исследователей затруднительно, даже не претендуя на обозначение всех, поскольку в условиях ограничения объема статьи и пороков памяти автор не способен упомянуть каждого ученого, поэтому обозначим лишь малую часть мастеров, опираясь на труды которых современные конституционалисты и правоведы могут подступаться к изучению вопросов собственности, смотреть в будущее конституционно-правового регулирования и пытаться осмыслить прошлое и настоящее этого института, субъективного права, отношений, направления. Среди представителей конституционно-правовой науки значимый вклад в анализ конституционно-правового регулирования собственности сделан Андреевой Г.Н., поступательно и всесторонне исследующей институт собственности в Конституциях РФ и зарубежных стран. Вопросы экономического конституционализма и места отношений собственности в нем колоссально развиты профессором Бондарем Н.С. Направление «Право и экономика» развивается благодаря усилиям и трудам Баженовой О.И., Баренбойма П.Д., Гаджиева Г.А., Крусс В.И., Ливеровского А.А., Овчинникова А.И. Проблематика экономического суверенитета активно разрабатывается Болдыревым О.Ю. А колоссальный вклад в развитие теории внесен профессорами Нерсесянцем В.С., разработавшим концепцию цивилизма, Ореховой, Т.Р., Пашуканисом Е.Б., Чиркиным В.Е., Хабриевой Т.Я., Шкредовым В.П. и многими другими в разные исторические периоды.

Таким образом, необходимо сделать оговорку: мы придерживаемся широкого подхода к определению экономической конституции, как совокупности правил высшего порядка, составляющих фундамент экономики государства. Автор статьи не стал исключением, заинтересовавшись направлением, и после изучения серии публикаций С.А. Авакьяна, в которых профессор определяет векторы дальнейшего развития конституционных основ РФ [7], задумался о категории «общенародная собственность», ее содержании, трансформации и потенции её возрождения.

Следовательно, задача настоящей статьи сформулирована следующим образом: проанализировать категорию общенародной собственности, её содержание. Возможна ли общенародная собственность, какие проблемы требуют разрешения при допустимости общенародной собственности – попытаемся сформулировать некоторые проблемы, связанные с конституционно-правовым регулированием общенародной собственности.

Методологическая оговорка. Истинно утверждал Георг Еллинек [8, с. 27], что из явлений далеко стоящих друг от друга эпох нельзя вывести общие государственно-правовые понятия. Впоследствии данный вывод воспроизводил Йозеф Шумпетер, утверждавший недопустимость «проецирования» подходов, рожденных одним временем, на какое-либо другое время [9, с. 28]. Напомним, при обсуждении проектов, предшествовавших принятию российской Конституции 1993 года, конституционалисты также обращали внимание на важность конституционного

процесса и его методологии, отмечая как «они (проекты Конституции РФ – прим. автора) по существу склеены из кусочков западных конституций... что «порождает проекты, которые смотрят в прошлое, которые так или иначе сформированы в поле проблем, понятий, мышлений, иногда даже восемнадцатого века». Так, отразилось возмущение докладчика в стенограмме круглого стола, проведенного 6 июля 1993 года в Доме Советов Российской Федерации под председательством В.Б. Исакова на тему: «Конституционная реформа в Российской Федерации: некоторые итоги и перспективы»: «Ну вот эти понятия священной неприкосновенной частной собственности, естественных неотъемлемых прав человека, которые кочуют уже в современные проекты. Вы понимаете, что это уже терминология с большой длинной бородой. Что ничего, кроме путаницы, в современное законодательство воспроизведение этих понятий не вводит» [10, с. 91]. Поэтому гипотеза, допускающая «ренессанс» категории/режима/формы общенародной собственности изначально обрамлена условностью, требующей учета исторического контекста.

Общенародная собственность и частная собственность: коллективное и индивидуальное. Классики экономической теории А. Смит, Д. Рикардо исходили из свободной частной собственности на землю, частной собственности на капитал и собственности рабочего на труд как непреложного факта реальной действительности [11, с. 12]. Джон Локк полагал, что частная собственность имеет свою естественно-правовую основу в существе самого человека, в его природном равенстве и в одинаковом использовании определенного самой природой закона сохранения своего существования. Когда человек извлек нечто из того состояния общего владения, в которое его поместила природа, то благодаря своему труду он что-то присоединяет к этому предмету, что исключает общее право других людей [12, с. 28]. В книге Дж. Локка «О государственном правлении» частная собственность противопоставляется общей собственности и определяется в качестве права собственности отдельного индивидуума, исключающего «остальное человечество».

Однако несмотря на первичность именно частной собственности, по Дж. Локку, государство отнюдь не создает право частной собственности, а посредством «позитивных конституций» лишь регулирует естественно развившееся право свободной частной собственности и защищает его от всяких посягательств – в этом кроется естественный характер собственности. Выросшее из естественного состояния право собственности превращается в право гражданского общества, т.е. право поддерживается и защищается не каждым отдельным лицом, а государством при помощи законов и судебных учреждений. Согласно подходу Анри де Сен-Симона и его последователей собственность есть фундамент социального порядка – таков догмат, провозглашенный всеми докторами политических наук. Собственность – материальная основа социального порядка [13, с. 287].

1. Общенародная собственность крепко ассоциируется с социалистическим государством. Конституция СССР 1977 года установила в статье 10, что наряду с государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственностью социалистической собственностью является также имущество профсоюзных и иных общественных организаций, необходимое им для осуществления уставных задач. Нередко исследователи связывают общенародную собственность с социальным государством, размывая грань соотношения социального и социалистического государства, что является достаточно некорректным тезисом, на наш взгляд. В отношении общенародной собственности как характеристики социалистического государства нельзя избежать идеологического компонента. В поисках справедливости, движимые идеей борьбы с неравенством: ведь «в интересах отдельного человека – владеть всем, в интересах же общества – чтобы каждый владел наравне с другими [14, с. 560], - действуя по канонам ранней марксистской идеологии, такие представители противопоставляют труд и капитал, а частная собственность ошибочно предстает первопричиной такого неравенства. И за предложениями вернуться или распространить режим общенародной собственности может скрываться попытка отказа от частной собственности (стремление ограничения частной собственности) или введение режима исключительной публичной государственной собственности (например, такой режим действует в Республике Беларусь) на определенные объекты в силу их особой ценности, стратегической цели и предоставления гарантий максимальной защиты. Другими словами, общенародная собственность может сводиться к публичному домену и означать предоставление государством гарантий охраны и защиты отдельных объектов и осуществление социальной функции государства, для целей которых объект собственности и должен быть изъят из гражданского оборота.

2. Второй проблемой выступает вопрос субъектности применительно к общенародной собственности. Кто является собственником: государство, и/или народ, и/или они взаимодействуют (тогда как и кем определяется структура таких реляций)? И действительно ли в этом случае государство можно назвать реальным собственником, если оно в лице органов лишь выполняет функцию управления таким имуществом (обладает полномочиями)? Если придерживаться подхода Гегеля, который писал об исключительной воле одного лица, способного овладеть вещью и распоряжаться ею только по своему индивидуальному усмотрению, то полноценным собственником государство или народ при введении общенародной собственности быть не может. Тогда «общенародная собственность» является лишь абстрактной конструкцией, конструирование которой невозможно априори. Следовательно, общенародная собственность - своеобразная «химера», имитирующая «общенародность» для реализации иных целей, отличных от предоставления гарантий максимальной защиты, но имитирующая их.

3. Собственность зиждется на понятии воли. Если опираться на волевой характер собственности, то следует сформулировать следующую проблему относительно режима общенародной собственности: как определить наличие воли, а также волеизъявление народа? Воля или интерес лежат в основе? Примечательно, что в практике Конституционного Суда РФ затронут общенародный интерес в Постановлении от 9 февраля 2012 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой. Орган конституционного контроля в обоснование довода о недопустимости обременения конституционных прав частных работодателей обязанностью, не имеющей конституционного оправдания, тем более, что такое обременение не обеспечивает целей принятия. констатирует «общенародный интерес в освоении Крайнего Севера». Рассматривает сокращение рабочих мест как недопустимый процесс, противоречащий общенародному интересу. Проблема субъекта (собственника) порождает проблему выявления его воли и волеизъявления.

4. Также необходимо и проблематично конституционно-правовое осмысление таких категорий, как «общенародная собственность», «на-

циональное достояние» и «национальное богатство». Категория «общенародная собственность» фигурирует в актах Конституционного Суда РФ. Представляет особый интерес Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 года по делу о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР, в котором Конституционный Суд указал, что точное определение субъекта права собственности на тот или иной имущественный объект, находившийся в управлении органов и учреждений КПСС, затруднено вследствие огосударствления основной массы национального богатства. Имущество легко трансформировалось из одной формы социалистической собственности в другую по воле органов КПСС, управлявших имуществом, но не формального собственника. Нормы гражданского законодательства не воплощались в конкретные имущественные правоотношения. Применительно к собственности КПСС использовалась система двойных стандартов: юридически имущество считалось собственностью общественной организации, фактически же в собственности КПСС собственность действительно общественная переплеталась с собственностью государственной. Следовательно, учитывая высокий уровень огосударствления национального богатства (да и имущества в целом), идеологический компонент собственности, неопределенность субъекта – собственника, мы можем лишь констатировать притворный и искусственный характер общенародной собственности и отсутствие разумных перспектив его воссоздания в текущей конституционно-правовой материи.

Таким образом, конституционалисты, увлеченные такими междисциплинарными направлениями исследований, как право и экономика, конституционная экономика, экономическая конституция, экономический конституционализм неизбежно сталкиваются с интересным кругом проблем относительно собственности вообще, так и режима общенародной собственности в частности. Несмотря на доводы сторонников воссоздания режима общенародной собственности о его якобы социальном характере, данный режим не только будет противоречить текущим конституционным положениям, идти в разрез с нормами, например, со ст. 35 Конституции РФ, формально не определен, невозможен – есть не что иное, как юридическая химера, но и буквально опасен для государства и общества и не подлежит реновации.

Список литературы:

1. Законопроект № 520056-5 "Об обращении в государственную и муниципальную собственность имущества юридических и физических лиц, отчужденного из государственной или муниципальной собственности в процессе приватизации" / Система обеспечения законодательной деятельности / URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/520056-5> (дата обращения: 3 июля 2025 года).
2. Законопроект № 735241-7 "Об обращении в государственную и муниципальную собственность имущества юридических и физических лиц, отчужденного из государственной или муниципальной собственности в процессе приватизации" / Система обеспечения законодательной деятельности / URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/735241-7> (дата обращения: 3 июля 2025 года).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2025 № 3-П "по делу о проверке конституционности статей 12, 209 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 5 статьи 1 Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости" в связи с жалобами граждан Н.И.Гришиной, Н.З.Гулордавы и других // Собрание законодательства РФ, 11.11.2024, № 46, ст. 7029.
4. Ливеровский А.А. Конституционное понимание истоков экономического кризиса / Конституция. Конституционализм. Конституционный Суд: монография / под ред. А.А. Ливеровского, А.И. Овчинникова. - Москва: Проспект, 2023. - С. 68-80. EDN: SOBTAT
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П "По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго пункта 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда" // Собрание законодательства РФ, 11.11.2024, № 46, ст. 7029.
6. Кокотов А.Н. Конституционный Суд как орган защиты прав и свобод / Конституция. Конституционализм. Конституционный Суд: монография / под ред. А.А. Ливеровского, А.И. Овчинникова. - Москва: Проспект, 2023. - 152 с.
7. Авакян С.А. Российский конституционализм: размышления о юбилейных итогах и перспективах // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 1. С. 2-12. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-1-2-12 EDN: HDRFMW
8. Шумпетер Й. Кризис налогового государства. Социология империализма / пер. с нем. К. Лощевского; под науч. ред. Э. Сафронова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. - 216 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2992-8 ISBN: 978-5-7598-2992-8 EDN: CIJJTP
9. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.): в 6 т. Т. 4: 1993 год. Книга третья (июль-декабрь 1993 года) / под общ. ред. О.Г. Румянцев. - М.: Волтерс Клувер, 2009. 1120 с.
10. Шкредов В.П. Метод исследования собственности в "Капитале" К. Маркса. - М.: Изд-во Московского университета, 1973. 264 с.
11. Дж. Локк Изб. философские произведения, т. 2 М., Соцгиз. 1960. 532 с.
12. Изложение учения Сен-Симона / М. Е. Ландау (пер. с франц.). Академии Наук СССР. 1947. 598 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, тома 1-29. Издание первое М.: Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, под редакцией Д. Рязанова и др. Т. 1. 1837-1844, 1928.
14. Ливеровский А.А. Конституционное понимание истоков экономического кризиса / Конституция. Конституционализм. Конституционный Суд: монография / под ред. А.А. Ливеровского, А.И. Овчинникова. - Москва: Проспект, 2023. - С. 68-80. EDN: SOBTAT

References:

1. Draft Law No. 520056-5 "On the Transfer to State and Municipal Ownership of the Property of legal entities and individuals separated from State or municipal Property in the process of Privatization" / Legislative Support System / URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/520056-5> (accessed July 3, 2025).
2. Draft Law No. 735241-7 "On the Transfer to State and Municipal Ownership of the Property of Legal entities and individuals alienated from State or Municipal Ownership in the Process of Privatization" / Legislative Support System / URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/735241-7> (accessed July 3, 2025).
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 28, 2025 No. 3-P "on the case of checking the Constitutionality of Articles 12, 209 and 304 of the Civil Code of the Russian Federation and Part 5 of Article 1 of the Federal Law "On State Registration of Real Estate" in connection with the complaints of citizens N.I.Grishina, N.Z.Gulordava and others // Collection of legislation of the Russian Federation, 02/10/2025, No. 6, art. 538.
4. Liverovskiy A.A. Constitutional understanding of the origins of the economic crisis / The Constitution. Constitutionalism. The Constitutional Court: a Monograph / edited by A.A. Liverovsky, A.I. Ovchinnikov. - Moscow: Prospekt, 2023. - pp. 68-80. EDN: SOBTAT
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 31.10.2024 No. 49-P "In the case of checking the constitutionality of Articles 195 and 196, paragraph 1 of Article 197, paragraph 1 and paragraph two of paragraph 2 of Article 200, paragraph two of Article 208 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Krasnodar Regional Court" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 11.11.2024, No. 46, art. 7029
6. Kokotov A.N. The Constitutional Court as an organ of protection of rights and freedoms / Constitution. Constitutionalism. The Constitutional Court: a Monograph / edited by A.A. Liverovsky, A.I. Ovchinnikov. - Moscow: Prospekt, 2023. 152 p.
7. Avakian S.A. Russian constitutionalism: reflections on the jubilee results and prospects // Constitutional and municipal Law. 2024. № 1. pp. 2-12. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-1-2-12 EDN: HDRFMW
8. J. Schumpeter. The crisis of the tax state. Sociology of imperialism / translated from German by K. Loshchevsky; under the scientific editorship of E. Safronov; National research. University of Higher School of Economics, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2025. 216 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-2992-8 ISBN: 978-5-7598-2992-8 EDN: CIJJTP
9. From the history of the Constitution of the Russian Federation. Constitutional Commission: Transcripts, materials, documents (1990-1993): in 6 volumes vol. 4: 1993. The third book (July-December 1993) / under the general editorship of O.G. Rummyantsev. Moscow: Volters Kluwer, 2009. 1120 p.
10. Shkredov V.P. The method of property research in K. Marx's Capital. Moscow: Moscow University Publishing House, 1973. 264 p.
11. J. Locke Izb. philosophical works, vol. 2 M., Sotsekgiz. 1960. 532 p.
12. Exposition of the teachings of Saint Simon / M. E. Landau (translated from French). Academy of Sciences of the USSR. 1947. 598 p.
13. Marx K., Engels F. Essays, volumes 1-29. The first edition of M.: The Institut of K. Marx N. F. Engels, edited by D. Ryzanov and others Vol. 1. 1837-1844, 1928.
14. Liverovsky A.A. Constitutional understanding of the origins of the economic crisis / The Constitution. Constitutionalism. The Constitutional Court: a Monograph / edited by A.A. Liverovsky, A.I. Ovchinnikov. - Moscow: Prospekt, 2023. - pp. 68-80. EDN: SOBTAT

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ НЕЙРОДАНЫХ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ POSSIBILITIES OF USING AND PROTECTING NEURODATA IN THE DIGITAL ECONOMY: ETHICAL AND LEGAL ASPECTS

САНИНА Людмила Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности
Института мировой экономики и международных отношений. Байкальский государственный университет.
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: glv2010@yandex.ru;

КОЛБЯГИНА Людмила Валерьевна,

старший преподаватель кафедры мировой экономики и экономической безопасности
Института мировой экономики и международных отношений. Байкальский государственный университет.
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: ludmila_kolbyagina@mail.ru;

SANINA Liudmila V.,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University.
11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.
E-mail: glv2010@yandex.ru;

KOLBYAGINA Liudmila V.,

senior lector, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University.
11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.
E-mail: ludmila_kolbyagina@mail.ru.

Краткая аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы интеграции нейроданных в современную цифровую экономику, где «нейронные данные» это информация, которая генерируется путём измерения активности центральной или периферической нервной системы потребителя, и которая не выводится из не нейронной информации. Проанализированы основные технологии получения нейронных данных, их классификация и потенциальные области применения. Особое внимание уделено возможностям использования нейроданных в медицине, маркетинге, образовании, в персонализации потребительского опыта, оптимизации рабочих процессов, а также сфере спорта, развлечений и творчества. Выделены основные этапы эволюции методов работы с данными, проведен анализ особенностей каждого этапа развития. Рассмотрены этические и правовые аспекты использования нейроданных. Статья представляет концептуальную основу для дальнейших исследований в этой междисциплинарной области.

Abstract. This article examines the prospects for integrating neural data into the modern digital economy, where "neural data" is information generated by measuring the activity of the consumer's central or peripheral nervous system and which is not derived from non-neural information. The article analyzes the main technologies for obtaining neural data, their classification, and potential areas of application. Particular attention is paid to the possibilities of using neural data in medicine, marketing, education, personalization of consumer experience, optimization of work processes, as well as in the field of sports, entertainment, and creativity. The article highlights the main stages of the evolution of data processing methods and analyzes the features of each stage of development. It also considers the ethical and legal aspects of using neural data. The article provides a conceptual basis for further research in this interdisciplinary field.

Ключевые слова: нейронные данные, цифровая экономика, нейромаркетинг, нейроинтерфейсы, нейроправа.

Keywords: neural data, digital economy, neuromarketing, neural interfaces, neurolaw.

Для цитирования: Санина Л.В., Колбягина Л.В. Возможности использования и защиты нейроданных в цифровой экономике: этические и правовые аспекты // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 131-134. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_131.

For citation: Sanina L.V., Kolbyagina L.V. Possibilities of using and protecting neurodata in the digital economy: ethical and legal aspects // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 131-134. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_131.

Статья поступила в редакцию: 25.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Введение

Цифровая трансформация экономики создает новые возможности для использования данных различного происхождения. Цифровые технологии пронизывают всю нашу жизнь, в том числе приводят к ее датафикации, в условиях которой данные собираются всегда и везде и могут стать предметом купли-продажи на криминальных рынках услуг, запрещенных в гражданском обороте России (хакерские услуги, торговля персональными данными) [1–3]. При этом зачастую обычные граждане сами умышленно или по неосторожности предоставляют свои персональные данные третьим лицам.

В последние годы особое внимание исследователей и представителей бизнеса привлекают нейроданные – информация, полученная путем измерения и анализа мозговой активности человека. Этот особый вид данных открывает беспрецедентные возможности для понимания человеческого поведения, принятия решений, и эмоциональных реакций, что может найти широкое применение в современной цифровой экономике. Данные процессы развития нейротехнологии порождают также и значительные правовые, этические и социальные проблемы, связанные с защитой прав личности, неприкосновенности частной жизни и психологической автономии [4].

В этих условиях возникает объективная необходимость в модернизации действующего правового регулирования в сфере данных о человеке.

Ключевой инициативой в рамках дискуссии о будущем регулирования сферы персональных данных выступает разработка концепции

по защите цифровых прав граждан. Так, Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) подготовлен Доклад «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0»¹.

В данном документе прямо указано, что в Российской Федерации до сих пор отсутствует комплексное правовое регулирование цифровой среды, в том числе в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Это отставание выражается в отсутствии комплекса правовых норм, обеспечивающих добровольность использования гражданами цифровых технологий при взаимодействии с государством и бизнесом, устанавливающих ограничения для повальной цифровизации публичного управления и некоторых важных сфер жизнедеятельности общества. Упоминания про нейроданные в данном документе нами не найдены.

Между тем нейроданные становятся «новой нефтью» цифровой экономики, но их использование требует баланса между инновациями и защитой прав человека. Нейроданные представляют собой комплексную информацию о функционировании головного мозга, которая может быть получена с помощью различных технологий: от электроэнцефалографии (ЭЭГ) и функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ) до более современных нейроинтерфейсов (Brain Computer Interface (BCI)). Актуальность исследования использования нейроданных в цифровой экономике обусловлена несколькими факторами. Во-первых, стремительное развитие нейротехнологий делает их более доступными и точными. Во-вторых, цифровая экономика всё больше ориентируется на персонализацию и понимание пользовательского опыта. В-третьих, формируется новый рынок нейроданных, который может достичь значительных объемов в ближайшее десятилетие. Мировой рынок нейротехнологических устройств оценивается в 14,75 млрд долларов США в 2024 году. Ожидается, что к 2034 году объем рынка достигнет 55,79 млрд долларов США при среднем ежегодном темпе роста 14,37% в период с 2025 по 2034 год. Основными драйверами выступают рост числа неврологических заболеваний, развитие технологий и увеличение инвестиций в НИОКР².

Данные представляют собой фундаментальный ресурс современного общества, значимость которого неуклонно возрастает. История развития методов работы с данными отражает не только технологический прогресс, но и изменение мировоззренческих парадигм человечества. По мере развития общества и технологий кардинально менялись способы сбора, хранения, обработки и интерпретации данных, что привело к глубинной трансформации самого понятия «данные».

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием нейротехнологий, которые открывают беспрецедентные возможности получения информации о работе человеческого мозга. Нейроданные как новый тип информации требуют переосмысления традиционных подходов к работе с данными и создания специальных механизмов их защиты.

Целью статьи является анализ эволюции данных от традиционных методов сбора до современных нейротехнологий. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: характеристика основных этапов эволюции методов работы с данными; анализ особенностей каждого этапа развития; исследование современных нейротехнологий и их применения; рассмотрение этических и правовых аспектов использования нейроданных.

Традиционные методы сбора данных (до 1990-х годов).

Первый этап эволюции данных охватывает длительный исторический период до массовой компьютеризации и характеризуется преимущественно ручными методами работы с информацией. Этот период заложил фундаментальные принципы научного подхода к сбору и анализу данных. Основными способами сбора данных в данный период являлись социологические опросы и анкетирование, которые проводились путем личного интервью или рассылки бумажных анкет [5; 6]. Обработка результатов требовала кропотливого ручного ввода данных и их последующего статистического анализа с использованием механических калькуляторов или примитивных компьютерных систем. Важную роль играли научные наблюдения и эксперименты, где исследователи тщательно фиксировали данные в специальных лабораторных журналах. Особенностью этого подхода было длительное накопление информации и ее последующая ручная систематизация, что требовало значительных временных затрат и высокой квалификации исследователей. Основным хранилищем информации служили бумажные архивы и системы документооборота в государственных учреждениях, научных организациях и на предприятиях. Данные системы обеспечивали долгосрочное сохранение информации, но характеризовались низкой скоростью поиска и извлечения необходимых данных.

Ключевые характеристики традиционного этапа включали ограниченные объемы данных, измеряемые максимум мегабайтами или гигабайтами для крупнейших организаций; низкую скорость обработки из-за необходимости ручного ввода и проверки информации; высокую зависимость от человеческого фактора с соответствующими рисками ошибок при переписывании и математических расчетах; преимущественно локальное хранение информации без возможности удаленного доступа. Традиционные методы нашли широкое применение в социологических и маркетинговых исследованиях, где личное взаимодействие с респондентами обеспечивало высокое качество получаемой информации; научных экспериментах в естественных науках, требующих точной фиксации наблюдений; государственном и корпоративном делопроизводстве с созданием обширных архивных фондов.

Цифровая революция (1990-2010-е годы).

Второй этап эволюции данных ознаменовался кардинальным переходом к автоматизированным методам работы с информацией. Этот период характеризуется экспоненциальным ростом объемов данных и появлением принципиально новых возможностей их анализа. Основными технологическими драйверами изменений стали массовое распространение персональных компьютеров и корпоративных информационных

¹ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: https://sovet-nko.ru/files/2025/06/doklad-spch-po-pch-v-tsifre-2.0-2025-06-27_15-54-14_624644.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

² Neurotech Devices Market Size and Forecast 2025 to 2034. URL: <https://www.precedenceresearch.com/neurotech-devices-market> (data of accept: 25.05.2025).

систем; стремительное развитие интернета и появление глобальной сети как универсальной платформы для обмена данными; внедрение облачных технологий, обеспечивших масштабируемость и доступность вычислительных ресурсов; появление сенсорных технологий и концепции интернета вещей [7]. Ключевые трансформации в работе с данными включали автоматизацию процессов сбора через технологии радиочастотной идентификации, штрих-кодирования, системы глобального позиционирования и разнообразные цифровые сенсоры. Особое значение приобрела концепция больших данных, характеризующаяся тремя основными измерениями: объем данных, измеряемый терабайтами и петабайтами; скорость обработки информации в режиме реального времени; разнообразие форматов данных, включая структурированные, полуструктурированные и неструктурированные массивы информации.

Революционные изменения произошли в области аналитических методов с развитием алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта, что позволило выявлять скрытые закономерности в больших массивах данных и создавать предиктивные модели [8]. Среди инновационных подходов к работе с данными особое место заняли веб-аналитика и методы сбора цифровых следов пользователей в интернете; распределенные системы хранения данных, обеспечивающие надежность и масштабируемость; технологии потоковой обработки данных, позволяющие анализировать информацию в момент ее поступления [9]. Цифровая революция кардинально изменила представления о возможностях работы с данными, создав основу для последующего развития нейротехнологий и появления качественно новых типов информации.

Нейротехнологии и эра нейроданных (с 2010-х годов).

Современный этап эволюции данных характеризуется конвергенцией информационных технологий, нейронаук и биоинженерии, что привело к появлению принципиально нового класса информации – нейроданных. Нейроданные представляют собой качественную и количественную информацию о структуре нервной системы на различных уровнях организации от молекулярного до системного; нейрофизиологических процессах, включая электрическую активность нейронов и нейронных сетей; когнитивных функций и их нейронных коррелятах.

Методы сбора нейроданных подразделяются на неинвазивные и инвазивные технологии. К неинвазивным относятся электроэнцефалография, регистрирующая электрическую активность мозга через электроды, размещенные на поверхности головы; функциональная магнитно-резонансная томография, измеряющая изменения кровотока в различных областях мозга; магнитоэнцефалография, фиксирующая магнитные поля, создаваемые нейронной активностью. Инвазивные методы включают использование нейроимплантов и микроэлектродов, обеспечивающих прямую регистрацию активности отдельных нейронов или их групп; оптогенетические технологии (экспериментальные исследования), позволяющие контролировать активность нейронов с помощью света [10]. Применение нейроданных охватывает широкий спектр областей. В медицине они используются для диагностики и лечения неврологических и психических заболеваний, разработки персонализированных терапевтических подходов. Нейрокомпьютерные интерфейсы открывают возможности для людей с ограниченными возможностями управлять внешними устройствами силой мысли. В когнитивных исследованиях нейроданные позволяют изучать механизмы сознания, памяти, внимания и других высших психических функций. Коммерческое применение нейроданных включает нейромаркетинг для изучения потребительских предпочтений и оптимизацию пользовательского опыта в цифровых продуктах на основе данных о мозговой активности пользователей.

Этические и правовые аспекты использования нейроданных.

Развитие нейротехнологий порождает комплекс этических и правовых вызовов, требующих системного подхода к их решению [11]. Основные этические проблемы включают вопросы ментальной приватности, поскольку нейроданные могут раскрывать информацию о мыслях, эмоциях и намерениях человека; риски несанкционированного доступа к нейроданным и их потенциального использования для манипулирования сознанием; проблемы собственности на нейроданные и права человека контролировать информацию о собственной мозговой активности.

Международный опыт регулирования демонстрирует различные подходы к решению данных проблем. В США штаты Калифорния¹ и Колорадо² приняли законы о защите нейроданных, признающие их особый статус и устанавливающие требования к их сбору и использованию. ЮНЕСКО разработала рекомендации по этике искусственного интеллекта, включающие принципы работы с нейроданными³. В свою очередь Министерство науки и технологий Китая представило этическое руководство в сфере нейроинтерфейсов, хотя документ носит довольно общий характер⁴.

В России формируется концепция нейроэтики как самостоятельной области знаний⁵. Перспективы развития правового регулирования включают необходимость разработки специального законодательства о нейроданных, учитывающего их уникальные характеристики; создание международных стандартов безопасности при работе с нейроинформацией; формирование профессиональных этических кодексов для специалистов в области нейротехнологий.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует фундаментальную трансформацию подходов к работе с данными на протяжении последних десятилетий. От ограниченных по объему и скорости обработки традиционных методов человечество перешло к эре больших данных и далее к ре-

¹ SB-1223 Конфиденциальность потребителей: конфиденциальная персональная информация: нейронные данные (2023–2024 гг.). URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=202320240SB1223 (дата обращения: 15.06.2025).

² HB24-1058. Защита конфиденциальности биологических данных. Относительно защиты конфиденциальности биологических данных физических лиц и, в связи с этим, защиты конфиденциальности нейронных данных и соответствующего расширения сферы действия «Закона о конфиденциальности штата Колорадо». URL: <https://leg.colorado.gov/bills/hb24-1058> (дата обращения: 15.06.2025).

³ Проект Рекомендации об этических аспектах нейротехнологий. Межправительственное совещание экспертов (категория II) по проекту Рекомендации по этике нейротехнологий. Штаб-квартира ЮНЕСКО, Париж, Франция, 12-16 мая 2025г. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000393395> (дата обращения: 15.06.2025).

⁴ Этические принципы исследований интерфейса «мозг-компьютер». URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-bci-ethics/> (дата обращения: 15.06.2025).

⁵ Представляем первую в России концепцию нейроэтики. URL: <https://neiry.ru/news/tpost/bb81yjj9f1-predstavlyaem-pervuyu-v-rossii-kontseptsyusclid=mcoggd5tq187369709> (дата обращения: 15.06.2025).

волюционным нейротехнологиям, открывающим доступ к информации о работе человеческого мозга. Каждый этап эволюции характеризовался не только техническими инновациями, но и качественными изменениями в понимании природы данных и их роли в обществе. Современные нейротехнологии представляют собой качественно новый этап, требующий переосмысления фундаментальных принципов работы с информацией. Нейроданные как новый класс информации создают беспрецедентные возможности для развития медицины, образования, технологий человеко-машинного взаимодействия. Одновременно они порождают серьезные этические и правовые вызовы, связанные с защитой приватности мышления и предотвращением злоупотреблений. Развитие данной области требует сбалансированного подхода, сочетающего стимулирование технологических инноваций с созданием надежных механизмов защиты фундаментальных прав личности. Необходима разработка специального правового регулирования, международных стандартов и этических принципов работы с нейроданными.

Список литературы:

1. Репецкая, А. Л. Современный российский рынок услуг, запрещенных в гражданском обороте: характеристика и детерминация / А. Л. Репецкая // Всероссийский криминологический журнал. - 2023. - Т. 17, № 2. - С. 134-145. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145 EDN: GFXAFV
2. Соловкин С.В. Автоматизированный сбор данных о человеке: неявные принципы правового регулирования / С.В. Соловкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023;(2):90-100. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.090-100 EDN: FGZKRE
3. Шадрин, С. А. Сравнительно-правовой анализ законодательства Европейского Союза и Российской Федерации о защите персональных данных / С. А. Шадрин // Академический юридический журнал. - 2019. - № 1(75). - С. 54-63. EDN: NAWGGU
4. Корнехо Я. (2024). Нейроправа, нейротехнологии и персональные данные: обзор проблем психологической автономии / Я. Корнехо // Journal of Digital Technologies and Law, 2(3), 711-728. DOI: 10.21202/jdtl.2024.36 EDN: SPERFJ
5. Социологические методы в экономике: учеб. пособие / Н. М. Токарская, Б. Л. Токарский, Т. Г. Бахматова, И. С. Карпикова; М-во образования Рос. Федерации, Байк. гос. ун-т экономики и права. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. - 223 с. ISBN: 5-7253-1112-0 EDN: NGCZRB
6. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования: учеб. пособие. - 2-е изд. - Москва: Университет, 2002. - 295 с.
7. Mayer-Schönberger V., Cukier K. Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. P. 78. Big data: a revolution that will transform how we live, work, and think: Mayer-Schönberger, Viktor: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive.
8. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4th ed. Pearson, 2003. Artificial Intelligence: A Modern Approach : Russell : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive
9. Степаненко, Д. А. Технология собирания электронно-цифровых доказательств: проблемы и рекомендации / Д. А. Степаненко // Глаголь право-судия. - 2024. - № 1(35). - С. 23-29. EDN: APXLVX
10. Ienca, M., Andorno, R. Towards new human rights in the age of neuroscience and neurotechnology. Life Sci Soc Policy 13, 5 (2017). DOI: 10.1186/s40504-017-0050-1 EDN: HQGJBD
11. Багинова, А. Ю. Синергия прав личности и биоэтики в современном конституционном государстве / А. Ю. Багинова, Э. Б. Глебова, С. Н. Максимова // Baikal Research Journal. - 2024. - Т. 15, № 2. - С. 418-428. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).418-428 EDN: ZQOAEY

References:

1. Repetskaya, A. N. L. N. The modern Russian market of services prohibited in civil circulation: characteristics and determination / A. N. L. N. Repetskaya // All-Russian Journal of Criminology. - 2023. - D. N. 17, No. 2. - St. 134-145. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145 EDN: GFXAFV
2. S. Solovkina.B. Automated collection of human data: implicit principles of legal regulation / S. N.V. N. Solovkin // Bulletin of the O. N.E. N. Kutafin University (MGUA). 2023;(2):90-100. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.090-100 EDN: FGZKRE
3. Shadrin, S. N. A. N. Comparative legal analysis of the legislation of the European Union and the Russian Federation on personal data protection / S. N. A. N. Shadrin // Academic Law Journal. - 2019. - № 1(75). - St. 54-63. EDN: NAWGGU
4. J. Cornejo. (2024). Neuro-law, Neurotechnology and Personal data: a review of the problems of psychological autonomy / J. N. Cornejo // Journal of digital Technologies and Law, 2(3), 711-728. DOI: 10.21202/jdtl.2024.36 EDN: SPERFJ
5. Sociological methods in economics: textbook. manual / N. M. N. Tokarskaya, B. N. L. N. Tokarsky, D. N. G. N. Bakhmatova, I. N. St. Karpikova; Ministry of Education of the Russian Federation, Baikal State University of Economics and Law. Irkutsk: Publishing House of BSUEP, 2003. 223 p. ill. ISBN: 5-7253-1112-0 EDN: NGCZRB
6. I. Devyatko.F. N. Methods of sociological research: textbook. stipend. -2nd ed. - Moscow: University, 2002. - 295 p. ill.
7. Mayer-Schönberger V., Cukier K. Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work, and Think. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. P. 78. Big data: a revolution that will transform how we live, work, and think: Mayer-Schönberger, Viktor: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive.
8. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4th ed. Pearson, 2003. Artificial Intelligence: A Modern Approach : Russell : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive
9. Stepanenko, D. N. A. N. Technology of collecting electronic and digital evidence: problems and recommendations / J. A. N. Stepanenko // Glagol pravo-sudiya. - 2024. - № 1(35). - St. 23-29. EDN: APXLVX
10. Ienca, M., Andorno, R. Towards new human rights in the age of neuroscience and neurotechnology. Life Sci Soc Policy 13, 5 (2017). DOI: 10.1186/s40504-017-0050-1 EDN: HQGJBD
11. Baginova, A. N. Yu. N. Synergy of individual rights and bioethics in a modern constitutional state / A. N. Yu. N. Baginova, E. N. B. N. Glebova, S. N. N. Maximova // Baikal Research Journal. - 2024. - D. N. 15, no. 2. - St. 418-428. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).418-428 EDN: ZQOAEY

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

ПИСЬМЕНСКАЯ Елизавета Ивановна,
студентка Российского государственного университета правосудия.
117418, Россия, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., 69.
E-mail: elizaveta.36@mail.ru;
PISMENSKAYA Elizaveta Ivanovna,
a student at the Russian State University of Justice.
69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russia.
E-mail: elizaveta.36@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы функционирования судебного механизма защиты права на благоприятную окружающую среду. На основании положений юридической доктрины и материалов правоприменительной практики автор выделяет ряд проблем, связанных с упорядочением норм о перечне лиц, обладающих правом на обращение в суд с соответствующими исковыми требованиями. Также в статье поднимается проблема разграничения подсудности дел о защите права на благоприятную окружающую среду. На основании проанализированного материала автором предлагаются законодательные рекомендации, которые могут способствовать формированию положительных перспектив эколого-правовой защиты.

Abstract. The article discusses the current problems of the functioning of the judicial mechanism for the protection of the right to a favorable environment. Based on the provisions of the legal doctrine and materials of law enforcement practice, the author identifies a number of problems related to the streamlining of the rules on the list of persons entitled to appeal to the court with relevant claims. The article also raises the problem of delineating the jurisdiction of cases on the protection of the right to a favorable environment. Based on the analyzed material, the author suggests legislative recommendations that can contribute to the formation of positive prospects for environmental and legal protection.

Ключевые слова: окружающая среда, арбитражный суд, судебная защита, исковое заявление, общая юрисдикция.

Keywords: environment, arbitration court, judicial protection, statement of claim, general jurisdiction.

Для цитирования: Письменная Е.И. Судебная защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы и перспективы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 135-138. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_135.

For citation: Pismenskaya E.I. Judicial protection of the right to a favorable environment: problems and prospects // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 135-138. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_135.

Статья поступила в редакцию: 16.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Обращение к проблемам развития механизма судебной защиты права на благоприятную окружающую среду весьма актуально в свете событий, связанных с техногенными авариями последнего времени, который создают значительные экологические риски и требуют оперативной реакции со стороны государства, в том числе посредством применения природоохранных и эколого-правовых норм. Судебная защита экологических прав играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и сохранении природных ресурсов, а также в поддержании баланса между экономическими интересами и экологической безопасностью. До настоящего момента времени отдельные аспекты механизма эколого-правового регулирования, проявляющиеся в виде неупорядоченности норм отраслевого законодательства в отношении форм и способов защиты экологических прав, нуждаются в своем теоретическом осмыслении.

Право на благоприятную окружающую среду, а также правовые средства, направленные на его обеспечение, составляют «сердцевину» механизма эколого-правового регулирования. Инструменты юридической защиты этого права пользуются наибольшей популярностью в правоприменительной практике, а значительная доля судебных дел связана именно с использованием искового способа его защиты. Его обеспечению посвящен отдельный акт законодательства, в качестве которого выступает Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об окружающей среде). В этом акте объединены нормы об управлении в рассматриваемой области, статусе субъектов эколого-правовых отношений, а также системе стандартов и требований об оценке, мониторинге и контроле (надзоре).

Судебная защита права на благоприятную окружающую среду является одной из форм защиты экологических прав. Помимо привлечения экологических правонарушителей к ответственности за причиненный вред, в рамках судебной защиты осуществляется решение эколого-правовых споров, связанных как с потенциальным риском для экологического благополучия, так и с актуальным ущербом, причиненным окружающей среде. Разрешение этих эколого-правовых споров осуществляется в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Потенциальный риск для окружающей среды, генерируемый отдельными видами производственной или какой-либо иной деятельности, обуславливает право предъявления в суд с иском о предупреждении нарушения природоохранного или экологического законодательства. Как правило, эти иски предъявляются публично-властными субъектами с требованиями об ограничении, приостановлении, прекращении или запрете деятельности, которая может причинить ущерб окружающей среде.

Так, решением Арбитражного суда Красноярского края был удовлетворен иск, поданный в связи с нарушением лесного законодательства. Истец, являющийся государственным учреждением, осуществляющим надзор за соблюдением лесного законодательства, обратился в суд с требованием обязать ответчика, компанию, арендовавшую лесной участок, устранить нарушения, допущенные при заготовке древесины. В частности, истец требовал очистить участок рубок от порубочных остатков, вывезти оставленную древесину, установить привязочный столб на лесосеке. Нарушения были выявлены в ходе проверки, проведенной истцом, и подтверждены актом осмотра лесосеки. Суд, учитывая длительность рассмотрения дела и отсутствие доказательств выполнения работ ответчиком, обязал ответчика в течение восьми месяцев выполнить указанные работы [1].

Восстановительные иски связаны с требованиями, обращенными к правонарушителю о возмещении вреда окружающей среде и восстановление нарушенных экологических прав. Заметной проблемой механизма судебной защиты права на благоприятную окружающую среду является ограниченный круг лиц, которые могут предъявить соответствующие иски.

Известно, что в соответствии со ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ) возможность обращения в суд с заявлением, направленным на обеспечение права на благоприятную окружающую среду. Возможность обращения прокурора не зависит от способности самого гражданина обратиться в суд с исковыми требованиями. Между тем в ст. 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – АПК РФ) установлен закрытый перечень исков, с которыми может обращаться в суд прокурор. Среди них нет упоминания исков, связанных с обеспечением права на благоприятную окружающую среду.

Подтверждением этого фактического, хотя и не указанного прямо в законодательстве запрета является и правовая позиция Верховного Суда РФ [4], которая часто используется правоприменителем в качестве обоснования принимаемых решений. Высшая судебная инстанция уже относилась к общей юрисдикции споры, которые инициировались прокуратурой в отношении субъектов хозяйственной деятельности, если исковые требования содержат указание о возмещении вреда окружающей среде.

При этом до сих пор встречаются прецеденты, когда суды общей юрисдикции, принимая экологический иск от прокурора с требованиями, обращенными к субъекту хозяйственной деятельности, передают его по подсудности в суд арбитражной юрисдикции. Так, прокурор обратился в суд с иском о взыскании ущерба, причиненного лесному фонду. Истец утверждал, что ответчик, компания, арендовавшая лесной участок для заготовки древесины, нанесла ущерб лесам в результате незаконной рубки, проведенной без проведения необходимых лесопатологических обследований.

Суть иска заключалась в том, что ответчик, на основании дополнительного соглашения к договору аренды, значительно увеличил объем заготовки древесины и получил право на проведение рубок спелых и перестойных насаждений, а также санитарных рубок, что привело к значительному увеличению нагрузки на лесной фонд и нанесло ему ущерб. Суд первой инстанции (общая юрисдикция), ошибочно, на основании характера требований истца, которые были связаны с признанием недействительным дополнительного соглашения, отправил дело в арбитражный суд, посчитав, что оно подсудно этому суду. Апелляционная инстанция поддержала это решение. Лишь кассационный суд, рассмотрев жалобу истца, пришел к выводу, что суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили нормы процессуального права [5].

Во многом ошибки, допускаемые судами общей юрисдикции, можно объяснить и пробелом процессуального законодательства, и правопозиционированием высшей судебной инстанции, в результате которых фактически размываются границы общей и арбитражной юрисдикции (по крайней мере, в отношении исков о возмещении экологического ущерба). В силу этого правоприменитель «на местах», используя интуитивно понятную логику разграничения юрисдикций, по умолчанию отправляет соответствующие споры в арбитражный суд.

Ситуация усугубляется наличием ст. 80 Закона об окружающей среде, которая прямо относит к компетенции двух юрисдикций иски о предупреждении вреда окружающей среде. Если рассмотрение спора возможно и судом общей юрисдикции, и арбитражным судом, то Закон об окружающей среде предполагает действительность разграничения их компетенций. Иными словами, иски, предполагающие предотвращение экологических рисков (рисков для окружающей среды), на первый взгляд должны подчиняться общим правилам подсудности, а не «поглощаться» полностью общей юрисдикцией.

Правоприменительная практика свидетельствует о выработке в рамках государственного механизма своеобразного способа «обхода» правовой позиции Верховного Суда РФ. Так, выявленные в ходе прокурорской проверки факты ведения хозяйственной деятельности, которые выступают в качестве основания для предъявления исковых требований, оформляются и передаются в последующем в уполномоченные органы государственного экологического контроля (надзора). Они в свою очередь и предъявляют впоследствии иск, содержащий требования к субъекту хозяйственной деятельности, в арбитражный суд.

Так, Управление Россельхознадзора обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к двум обществам с ограниченной ответственностью о возмещении ущерба, причиненного почвам земельного участка. Поводом для обращения в суд послужило поручение, данное Пушкинским городским прокурором Московской области, которое инициировало проведение внеплановой выездной проверки на этом земельном участке. В ходе проверки было установлено, что осуществляет деятельность по обращению с отходами на арендованном у ответчика земельном участке. На участке были обнаружены многочисленные нарушения, которые действия привели к значительному загрязнению и деградации почвы [6].

М.А. Шабалина и Ю.А. Крючкова указывают, что иногда в подобных случаях арбитражный суд может привлечь прокурора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований [7, с. 252].

Иногда же происходит определенная последовательность согласованных действий между звеньями государственного механизма. Сначала прокуратура в суде общей юрисдикции добивается приостановления деятельности субъекта хозяйственной деятельности, а затем контролирующий орган в арбитражном суде добивается возмещения вреда окружающей среде.

Так, Минприроды обратилось в арбитражный суд с иском к ответчику с требованием о взыскании ущерба, причиненного в результате нарушения законодательства о недропользовании. Ответчик осуществлял разработку карьера за пределами границ горного отвода, что привело к самовольному пользованию недрами и нанесло значительный вред окружающей среде. Перед этим обращением прокуратура Темрюкского района уже добилась в Темрюкском районном суде решения, запрещающего ответчику заниматься геологоразведкой и добычей ископаемых до устранения нарушений, которое подтвердило факт незаконной деятельности ответчика. В ходе судебного разбирательства арбитражный суд пришел к выводу, что требования истца о возмещении ущерба являются законными и обоснованными [8].

Изложенные обстоятельства не позволяют рассматривать в качестве конструктивного законотворческого решения законодателя ис-

ключить из перечня дел, рассматриваемых судами арбитражной юрисдикции, заявления прокурора, содержащие требования об обеспечении права на благоприятную окружающую среду.

С учетом нормативного содержания ст. 80 Закона об окружающей среде, представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 52 АПК РФ пунктом следующего содержания:

«с заявлениями, основанием для которых является обращение к нему граждан об обеспечении права на благоприятную окружающую среду».

Таким образом, предлагаемое изменение позволит более эффективно защищать экологические права, а также устранить существующие правоприменительные коллизии.

Еще одним проблемным аспектом механизма судебной защиты экологических прав являются ограничения, связанные с обращением в суд физических лиц – граждан. С одной стороны, экологическое законодательство предоставляется возможность для граждан заявлять иски о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. В частности, это предусмотрено ч. 2 ст. 11 Закона об окружающей среде.

Заметным пробелом экологического законодательства остается отсутствие для физических лиц, заявлять иски о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Судебные инстанции, как правило, также отказывают в принятии соответствующих исковых заявлений к рассмотрению.

Так, М.З.А., К.В.Н. и О.Н.Г. подали в суд иск о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, к энергетической компании. Истцы требовали обязать ответчика снизить экологически вредные выбросы в атмосферу. Также в перечне требований содержалось требование о запрете на строительство в природоохранной зоне. Истцы утверждали, что выбросы от сжигания угля являются основной причиной ухудшения состояния окружающей среды. Кроме того, они указывали на незаконное строительство золотвала в водоохранной зоне.

Судья оставил иск без движения, указав на несоответствие требованиям ГПК РФ. Истцам было предложено устранить недостатки, в частности, представить доказательства причинно-следственной связи между выбросами и заболеваниями, а также указать, в чем именно нарушены их права. Заявление иска в интересах неопределенного круга лиц, по мнению судебной инстанции, противоречило процессуальным правам истцов. После того как истцы не устранили указанные недостатки, судья возвратил иск, сославшись на пункт 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ.

Апелляционная инстанция суда первой инстанции отказала в принятии искового заявления. Она пришла к выводу, что иск не может быть принят, поскольку истцы, после того как их иск был оставлен без движения, сформулировали предупредительные требования, которые были направлены на устранение потенциальных экологических исков. По мнению судебной инстанции, это также противоречило их процессуальному статусу. Подобные иски, как указал суд, могут заявлять лишь определенные субъекты – публично-властные и общественные, к числу которых истцы не относятся. Законодательство не предоставляет такое право физическим лицам [9].

Между тем, отсутствие права граждан обращаться в суд с рассматриваемым типом исковых заявлений, вызывает справедливые возражения и критику в юридической доктрине. Граждане должны иметь право обращаться в суд с исковыми требованиями о предотвращении возможного ущерба для окружающей среды, поскольку окружающая среда является общим благом, и ее состояние затрагивает каждого члена общества. Потенциальные экологические риски, такие как загрязнение воздуха, воды или почвы, могут иметь долгосрочные и широкомасштабные последствия для здоровья населения и экосистемы в целом.

Сейчас механизмы судебной защиты часто ориентированы на восстановление уже нарушенных экологических прав. Предоставление гражданам права на обращение в суд позволит им активно участвовать в защите этих общих интересов. Граждане смогут действовать на опережение, предъявляя иски о предотвращении потенциальных экологических рисков, таких как строительство опасных объектов или реализация производственных (строительных) проектов, которые могут нанести вред окружающей среде. Это усилит общественный контроль деятельности как государственных, так и частных организаций. Организации будут вынуждены учитывать потенциальные экологические риски и принимать меры для их минимизации, чтобы избежать судебных разбирательств. Одним из очевидных достоинств такого способа защиты прав на благоприятную окружающую среду, как указывают Е.С. Смагина и Д.А. Чупилин, «является непосредственность реализации гражданами права на судебную защиту» [10, с. 52].

В настоящее время доля исков, предъявляемых гражданами для защиты окружающей среды, остается ничтожно малой, что связано с существующими правовыми ограничениями на обращение в суд. Это значительно сужает возможности общества участвовать в нейтрализации потенциальных экологических угроз.

Сегодня граждане могут столкнуться с ограничениями в праве на судебную защиту. Так, суд первой и апелляционной инстанции отказали в принятии искового заявления Ф.Я.С. к администрации города и акционерному обществу (далее – ответчики). Истец требовал обязать ответчиков ликвидировать несанкционированные свалки в городе. На его жалобу о несанкционированных свалках отходов администрация города ответила, что эти места включены в реестр несанкционированных свалок и ей направлено письмо в акционерное общество с просьбой их ликвидировать. Однако, свалки не были ликвидированы.

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в принятии искового заявления, утверждая, что истец не относится к числу лиц, имеющих право обращаться в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц. В своей кассационной жалобе истец утверждал, что суды неправильно применили нормы законодательства. Кассационный суд пришел к выводу, что суды первой и апелляционной инстанций неверно применили закон, не учтя право гражданина на обращение в суд по делам, связанным с охраной окружающей среды. Суд отменил определения нижестоящих судов и направил материалы дела для рассмотрения вопроса о принятии искового заявления к производству [11].

Очевидно, что истец имел право на защиту своего собственного права на благоприятную окружающую среду, которое было нарушено действиями ответчиков. При этом в кассации было отмечено, что механизм судебной защиты экологических прав выступает в качестве универсального юридического средства защиты, который позволяет истцу отстаивать, в конечном счете, и интересы всего общества в целом.

Предоставление гражданам права на обращение в суд с требованиями об ограничении, приостановлении или прекращении деятельности, способной причинить ущерб окружающей среде, будет способствовать значительному увеличению их активности в этой сфере. Это позволит гражданам действовать на опережение, предъявляя иски о предотвращении потенциальных экологических рисков, к которым можно отнести строительство опасных объектов или реализация иных рискованных проектов. Судебные разбирательства часто привлекают внимание общественности и СМИ, что способствует большей прозрачности процессов управления в сфере охраны окружающей среды. Это может побуждать государственные органы более ответственно подходить к экологическим вопросам.

Контролирующие органы сегодня могут сталкиваться с ограничениями в ресурсах (в том числе финансовых и временных) для мониторинга всех потенциально опасных объектов. Например, как указывает Д.А. Туманов, вполне может быть, что «в той или иной местности общественной организации по защите окружающей среды попросту нет, а органы власти в силу тех или иных причин бездействуют» [12, с. 60].

Граждане могут выступать в качестве дополнительного механизма контроля, выявляя и пресекая нарушения на ранних стадиях. Это также соответствует международным экологическим стандартам, подчеркивающим значимость участия общества в решении экологических проблем. Предоставление гражданам возможности активно участвовать в судебных процессах по экологическим вопросам будет способствовать повышению их экологического правосознания, укреплению ответственного отношения к окружающей среде.

Так, ч. 2 ст. 11 Закона об окружающей среде может быть дополнена подпунктом следующего содержания:

«предъявлять в суд иски об ограничении, приостановлении, прекращении или запрете деятельности, которая может причинить ущерб окружающей среде».

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что приоритетным направлением для развития современного механизма судебной защиты права на благоприятную окружающую среду должно стать упорядочение норм о перечне лиц, обладающих правом на обращение в суд с соответствующими исковыми требованиями. Нуждаются в совершенствовании нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства в части, касающейся разграничения подсудности дел о защите права на благоприятную окружающую среду. Положительные перспективы развития судебного механизма защиты экологических прав открывают новые возможности для увеличения активности граждан и общества в целом, направленной на обеспечение благоприятной окружающей среды.

Список литературы:

1. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 10 сентября 2024 г. по делу № А33-33879/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wDwLGuq8Lbm/> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Российская газета. №220. 20.11.2002.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. №137. 27.07.2002.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г. // Бюллетень ВС РФ. 2015. №5.
5. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2021 г. №88-4939/2021. URL: <https://actofact.ru/case-42KJ0008-8g-4126-2021-88-4939-2021-02-17-0-2/> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 декабря 2018 г. по делу № А40-126915/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/XKWBBG1yGXJB/> (дата обращения: 05.02.2025).
7. Шабалина М.А., Крючкова Ю.А. Особенности определения юрисдикции экологических споров // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 5. С. 248-274. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-5-248-274 EDN: ZTTNBS
8. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 9 апреля 2018 г. по делу № А32-936/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/B3IM7s1HN7IJ/> (дата обращения: 05.02.2025).
9. Решение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда по делу № 33-10316/2015 от 24.12.2015. URL: <https://reputation.su/sudrf/245786457> (дата обращения: 10.02.2025).
10. Смагина Е.С., Чулилин Д.А. Субъекты, обращающиеся в суд за защитой экологических прав // Российская юстиция. 2023. №2. С. 47-55. DOI: 10.52433/01316761_2023_02_47 EDN: GTVWAJ
11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2022 г. №88-6719/2022. URL: <https://actofact.ru/case-64KJ0001-8g-3889-2022-88-6719-2022-02-03-0-2/> (дата обращения: 10.02.2025).
12. Туманов Д.А. О праве граждан на обращение в суд с иском о предупреждении и пресечении причинения вреда окружающей среде // Зако-ны России: опыт, анализ, практика. 2017. №9. С. 57-62. EDN: ZDFKPV

References:

1. Decision of the Arbitration Court of the Krasnoyarsk Territory dated September 10, 2024 in case no. A33-33879/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wDwLGuq8Lbm/> (date of application: 02/10/2025).
2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 No.138-FZ (as amended on 12/28/2024, as amended. dated 16.01.2025) // Rossiyskaya gazeta. No. 220. 11/20/2002.
3. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated 07/24/2002 (as amended on 12/28/2024) // Rossiyskaya Gazeta. No. 137. 07/27/2002.
4. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March 4, 2015 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No.5.
5. Ruling of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction dated April 6, 2021 No.88-4939/2021. URL: <https://actofact.ru/case-42KJ0008-8g-4126-2021-88-4939-2021-02-17-0-2/> (date of application: 02/10/2025).
6. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated December 5, 2018 in case no. A40-126915/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/XKWBBG1yGXJB/> (date of request: 02/05/2025).
7. Shabalina M.A., Kryuchkova Yu.A. Features of determining the jurisdiction of environmental disputes // Bulletin of Civil Procedure. 2020. Vol. 10. No. 5. pp. 248-274. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-5-248-274 EDN: ZTTNBS
8. Decision of the Arbitration Court of the Krasnodar Territory dated April 9, 2018 in case no. A32-936/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/B3IM7s1HN7IJ/> (date of application: 02/05/2025).
9. Decision of the Judicial Board for Civil Cases of the Omsk Regional Court in case No. 33-10316/2015 dated 12/24/2015. URL: <https://reputation.su/sudrf/245786457> (date of request: 02/10/2025).
10. Smagina E.S., Chupilin D.A. Subjects applying to the court for protection of environmental rights // Russian Justice. 2023. No. 2. pp. 47-55. DOI: 10.52433/01316761_2023_02_47 EDN: GTVWAJ
11. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated March 4, 2022 No.88-6719/2022. URL: <https://actofact.ru/case-64KJ0001-8g-3889-2022-88-6719-2022-02-03-0-2/> (date of appeal: 02/10/2025).
12. Tumanov D.A. On the right of citizens to file a lawsuit against prevention and suppression of harm to the environment // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. No. 9. pp. 57-62. EDN: ZDFKPV

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ГОТОВНОСТИ ОБЪЕКТА НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА THE LEGAL UNCERTAINTY OF DETERMINING THE DEGREE OF READINESS OF AN OBJECT UNDER CONSTRUCTION

РУБАН Евгений Петрович,

помощник кадастрового инженера,
аспирант кафедры аграрного и земельного права, и безопасности жизнедеятельности,
Государственный университет по землеустройству.
105064, Российская Федерация, г. Москва, ул. Казакова, д. 15.

E-mail: evgeniy.ruban.2018@mail.ru;

ШАБАЛИН Егор Васильевич,

ведущий кадастровый инженер, ООО «Гранд Кадастр».
115432, Россия, г. Москва, ул. Трофимова, д. 2а, офис 200а.

E-mail: shabalin.egor.00@mail.ru;

RUBAN Evgeny Petrovich,

Assistant Cadastral Engineer,
postgraduate student of the Department of Agrarian and Land Law, and Life Safety,
State University of Land Management.

15 Kazakova St., Moscow, 105064, Russian Federation.

E-mail: evgeniy.ruban.2018@mail.ru ;

SHABALIN Egor Vasilyevich,

Leading Cadastral Engineer, Grand Cadastre LLC.
office 200a, Trofimova str., Moscow, 115432, Russia.

E-mail: shabalin.egor.00@mail.ru

Краткая аннотация: В статье исследуются правовые аспекты кадастровой деятельности в отношении объектов незавершенного строительства, особое внимание уделяется проблеме определения степени готовности. Автор анализирует действующее законодательство, а также подзаконные акты, регулирующие порядок кадастрового учета таких объектов. Автор отмечает отсутствие четкой нормативной базы, регламентирующей методику расчета степени готовности объекта незавершенного строительства, что создает правовую неопределенность и злоупотребления правообладателями таких объектов, особенно в связи с изменениями изменения в процедуре изъятия земельных участков. Подчеркивается необходимость внесения изменений в действующие нормативные акты для устранения пробелов в регулировании кадастровой деятельности. Цель исследования – выявить пробелы в регулировании и предложить меры по совершенствованию нормативно-правовой базы.

Abstract: The article examines the legal aspects of cadastral activities in relation to construction-in-progress, paying special attention to the problem of determining the degree of readiness. The author analyzes the current legislation, as well as by-laws regulating the procedure for cadastral registration of such objects. The author notes the lack of a clear regulatory framework governing the methodology for calculating the degree of readiness of an object under construction, which creates legal uncertainty and abuse by the right holders of such objects, especially in connection with changes in the procedure for the seizure of land. It is emphasized that it is necessary to amend the current regulations to eliminate gaps in the regulation of cadastral activities. The purpose of the study is to identify regulatory gaps and propose measures to improve the regulatory framework.

Ключевые слова: кадастровая деятельность, объект незавершенного строительства, степень готовности, технический план, кадастровый инженер.

Keywords: cadastral activity, construction in progress, degree of readiness, technical plan, cadastral engineer.

Для цитирования: Рубан Е.П., Шабалин Е.В. Правовая неопределенность установления степени готовности объекта незавершенного строительства // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 139-142. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_139.

For citation: Ruban E.P., Shabalin E.V. The legal uncertainty of determining the degree of readiness of an object under construction // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 139-142. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_139.

Статья поступила в редакцию: 05.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В первую очередь стоит начать с самого определения «Кадастровая деятельность», ответ мы можем найти если обратимся к Федеральному закону от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» (далее – 221-ФЗ), в котором говорится, что кадастровой деятельностью являются выполнение работ в отношении недвижимого имущества в соответствии с установленными федеральным законом требованиями, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих необходимые для осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества (далее - кадастровый учет) сведения о таком недвижимом имуществе (далее - кадастровые работы), и оказание услуг в установленных федеральным законом случаях. Специальным правом на осуществление кадастровой деятельности обладает лицо, указанное в статье 29 настоящего Федерального закона (далее - кадастровый инженер).[1]

Первый же вопрос, который возникает на данном этапе, что же является недвижимым имуществом, какие именно объекты попадают под данное определение и кто такой кадастровый инженер, какие у него полномочия и обязанности.

В этом случае стоит обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее – ГК РФ), а именно к статье 130, в которой говорится, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым

вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. [2]

В тоже время из определения кадастровой деятельности из 221-ФЗ мы знаем, что кадастровые работы выполняются в отношении недвижимого имущества, а именно в отношении земельных участков, зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства (далее также - объекты недвижимости), частей земельных участков, зданий, сооружений, помещений, а также иных объектов недвижимости, подлежащих в соответствии с федеральным законом кадастровому учету. [1]

Как было сказано ранее, недвижимым имуществом являются также объекты незавершенного строительства. У опытного читателя возникает резонный вопрос, что подпадает под критерии данного недвижимого объекта и кто определяет, что данный объект является именно объектом незавершенного строительства.

Для начала стоит разобраться с понятием объекта незавершенного строительства, с этим нам поможет разобраться статья 55.34 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ, согласно данной статье объекты капитального строительства, строительство, реконструкция которых осуществлялись полностью или частично за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета и не завершены, относятся к незавершенным объектам капитального строительства, подлежащим включению в региональный реестр незавершенных объектов капитального строительства, указанный в части 2 статьи 55.35 настоящего Кодекса. [3]

Здесь же стоит отметить, что объект незавершенного строительства признается таким с момента с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр на такой объект. Данная норма отражена в статье 8.1 ГК РФ и дополнена статьей 9 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – ФЗ 218). Данная статья гласит: в реестр прав на недвижимость вносятся сведения о правах, об ограничениях прав и обременениях объектов недвижимости, о сделках с объектами недвижимости, если такие сделки подлежат государственной регистрации в соответствии с федеральным законом, а также дополнительные сведения, внесение которых в реестр прав на недвижимость не влечет за собой переход, прекращение, ограничения прав и обременение объектов недвижимости. [4]

Основанием внесения соответствующей записи в реестр является технический план объекта незавершенного строительства. Технический план представляет собой документ, в котором воспроизведены определенные сведения, внесенные в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН), и указаны сведения о здании, сооружении, помещении, машино-месте, объекте незавершенного строительства или едином недвижимом комплексе, необходимые для государственного кадастрового учета такого объекта недвижимости, а также сведения о части или частях здания, сооружения, помещения, единого недвижимого комплекса либо новые необходимые для внесения в ЕГРН сведения об объектах недвижимости, которым присвоены кадастровые номера. [4]

Технический план подготавливается в форме электронного документа и заверяется усиленной квалифицированной электронной подписью кадастрового инженера, подготовившего такой план. [4]

Основной характеристикой объекта незавершенного строительства, помимо общих и присущих другим объектам недвижимости, является степень готовности объекта незавершенного строительства, выражаемая в процентах.

Согласно ранее действующему Приказу Минэкономразвития России от 18.12.2015 N 953 «Об утверждении формы технического плана и требований к его подготовке, состава содержащихся в нем сведений, а также формы декларации об объекте недвижимости, требований к ее подготовке, состава содержащихся в ней сведений» сведения об объекте незавершенного строительства, за исключением сведений о местоположении такого объекта недвижимости на земельном участке и степени готовности объекта незавершенного строительства, указываются в техническом плане на основании представленных заказчиком кадастровых работ разрешения на строительство такого объекта и проектной документации такого объекта недвижимости, было отчетливо ясно, что сведения о степени готовности объекта незавершенного строительства определяется кадастровым инженером.

В настоящее время действует Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестра) от 15.03.2022 N П/0082 «Об установлении формы технического плана, требований к его подготовке и состава содержащихся в нем сведений» (далее – Приказ П/0082). С руководствуясь Приказом П/0082 кадастровый инженер указывает в разделе «Характеристики объекта недвижимости» технического плана степень готовности объекта незавершенного строительства. [5]

При этом Приказом П/0082, в отличие от предшествующего ему Приказа, не дает разъяснения касательно лиц, имеющих полномочия на установления степени готовности объекта незавершенного строительства и перечня документов, на основании которых данные сведения могут быть установлены.

Аналогичная ситуация прослеживается части 4.2 статьи 1 Федерального закона «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 N 221-ФЗ (далее – ФЗ 221). В нем говорится, что, при выполнении кадастровых работ кадастровыми инженерами определяются координаты характерных точек границ земельного участка (части земельного участка), координаты характерных точек контура здания, сооружения, частей таких объектов недвижимости, координаты характерных точек контура объекта незавершенного строительства, осуществляется обработка результатов определения таких координат, в ходе которой определяется площадь объектов недвижимости и осуществляется описание местоположения объектов недвижимости, проводится согласование местоположения границ земельного участка. [6]

В случае, установленном ФЗ 221, при выполнении кадастровых работ кадастровыми инженерами может быть дополнительно установлено местоположение здания, сооружения или объекта незавершенного строительства на земельном участке посредством пространственного

описания конструктивных элементов здания, сооружения или объекта незавершенного строительства, в том числе с учетом высоты или глубины таких конструктивных элементов. [6]

Отсюда следует закономерный вывод, что расчет степени готовности объекта незавершенного строительства в силу закона не относится к кадастровым работам и не является кадастровой деятельностью.

Если обратиться к официальному portalу Росреестра полномочиями которой является осуществлять функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, по проведению государственного кадастрового учёта недвижимого имущества, землеустройства, государственного мониторинга земель, а также функции по государственной кадастровой оценке, федеральному государственному надзору в области геодезии и картографии, государственному земельному надзору, надзору за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков, контролю деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, то в разделе «Нормативно-правовое регулирование в сферах регистрации недвижимости, геодезии и картографии» не найдется ни одного документа, описывающего методику определения степени готовности объекта незавершенного строительства. [7]

Единственным документом, которым может регламентироваться данная процедура, является Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2019 N 480 «О критериях, определяющих степень готовности многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости (проекта строительства) и количество заключенных договоров участия в долевом строительстве, при условии соответствия которым застройщику предоставляется право на привлечение денежных средств участников долевого строительства без использования счетов, предусмотренных статьей 15_4 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», по договорам участия в долевом строительстве, представленным на государственную регистрацию после 1 июля 2019 г.», но и здесь не все так гладко. В данном постановлении приводятся формулы, позволяющие определить степень готовности проекта строительства на основании сведений о размере фактически понесенных затрат на строительство и готовности конструктивных элементов всех объектов недвижимости, указанных в разрешении на строительство. Такой расчет степени готовности объекта незавершенного строительства может быть применен лишь для определения степени готовности многоквартирных домов, строительство которых регулируется Федеральным законом от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [8]

Учитывая изложенное, у кадастрового инженера отсутствуют основания для применения положений ФЗ 221, ФЗ 218 и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, а также отсутствуют основания для подготовки технического плана в отношении объекта незавершенного строительства.

Особую актуальность вышеобозначенная проблема приобрела после вступления в силу, а именно с 1 марта 2025 года, Федерального закона от 08.08. 2024 N 307-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 23 Федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

До вступления данного закона в силу граждане активно приобретали в аренду, а некоторых случаях выкупил земельные участки у органов местного самоуправления для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства и не использовали его. Тема самым не выполняли условия приобретения, такие как освоением земельного участка для дальнейшего его использования по целевому назначению.

Под освоением земельного участка из состава земель населенных пунктов понимается выполнение правообладателем земельного участка одного или нескольких мероприятий по приведению земельного участка в состояние, пригодное для его использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием. Перечень таких мероприятий устанавливается Правительством Российской Федерации. [9]

Согласно данному закону, земельный участок, который не был использован в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом, может быть изъят.

Учитывая данный факт правообладатели предоставленных для освоения земельных участков, особенно те, у которых земельный участок вовсе выкуплен и не освоен, начали массово возводить на таких земельных участках так называемые «свайные конструкции» для растягивания срок освоения земельного участка и в срочном порядке прибегать к услугам кадастровых инженеров для регистрации данных сооружений как объекты незавершенного строительства, тем самым пытаясь обезопасить себя от органов, проводящих надзорные мероприятия по выявлению и изъятию неосвоенных земельных участков.

В связи с текущей неопределенностью в определении степени готовности объекта незавершенного строительства, имеет ли право кадастровый инженер браться за такую работу, так как правообладатель предоставляет декларацию о готовности объекта на 10%, при этом объект фактически имеет лишь свайную конструкцию или часть возведенного фундамента? Кадастровый же инженер не имеет полномочий на определение степени готовности, а перечень документов, на основании которых можно установить степень готовности, отсутствует.

В целях разрешения данной проблемы предлагается добавить в действующий Приказ П/0082 раздела с информацией о методике расчета степени готовности объекта незавершенного строительства; документов основания указания данной характеристики в техническом плане, и самое главное, лиц имеющих полномочий по определению указываемой характеристики как это было в предшествующем ему приказе.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О кадастровой деятельности»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)
4. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О государственной регистрации недвижимости»
5. Приказ Росреестра от 15.03.2022 N П/0082 «Об установлении формы технического плана, требований к его подготовке и состава содержащихся в нем сведений»
6. Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 N 221-ФЗ (последняя редакция)
7. Официальный портал Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (URL: <https://rosreestr.gov.ru/about/>, дата обращения 02.07.2025)
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2019 N 480 «О критериях, определяющих степень готовности многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости (проекта строительства) и количество заключенных договоров участия в долевом строительстве, при условии соответствия которым застройщику предоставляется право на привлечение денежных средств участников долевого строительства без использования счетов, предусмотренных статьей 15.4 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», по договорам участия в долевом строительстве, представленным на государственную регистрацию после 1 июля 2019 г.»

References:

1. Federal Law No. 221-FZ of 07/24/2007 (as amended on 12/26/2024) «On Cadastral Activity»
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 11/30/1994 N 51-FZ (as amended on 08/08/2024, as amended. from 31.10.2024)
3. The Urban Planning Code of the Russian Federation of 29.12.2004 N 190-FZ (as amended on 26.12.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 03/01/2025)
4. Federal Law No. 218-FZ of 07/13/2015 (as amended on 05/23/2025) «On State Registration of Real Estate»
5. Rosreestr Order No. N/0082 dated 03/15/2022 «On Establishing the Form of the technical plan, the Requirements for its Preparation and the Composition of the Information contained therein»
6. Federal Law «On Cadastral Activity» dated 07/24/2007 No. 221-FZ (latest edition)
7. The official portal of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography (URL: <https://rosreestr.gov.ru/about/>, accessed 07/02/2025)
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 480 dated 04/22/2019 «On Criteria Determining the Degree of Readiness of an Apartment Building and (or) Other Real Estate Object (Construction Project) and the Number of Participation Agreements Concluded in Shared Construction, subject to which the developer is granted the right to attract funds from participants in shared construction without using accounts, provided for in Article 15.4 of the Federal Law «On Participation in the Shared-Equity Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», under contracts for participation in shared-equity construction submitted for state registration after July 1, 2019»

О ПРИНЦИПАХ И СТАНДАРТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ON THE PRINCIPLES AND STANDARDS OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

СМИРНОВА Алла Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ).

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

E-mail: law2010@mail.ru;

SMIRNOVA Alla Vladimirovna,

Candidate of science, assistant of department of the administrative law MSU of Lomonosov.

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

E-mail: law2010@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена краткому анализу принципов и стандартов деятельности органов исполнительной власти в странах Европейского Союза. Выделяются основополагающие европейские принципы организации, функционирования органов исполнительной власти и устанавливается их согласование со стандартами, учитывая специфику исторических, культурных, правовых и иных традиций европейских стран.

Abstract: The article is devoted to a brief analysis of the principles and standards of the executive authorities in the countries of the European Union. The fundamental European principles of the organization and functioning of executive authorities are highlighted and their alignment with standards is established, taking into account the specifics of historical, cultural, legal and other traditions of European countries.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, исполнительная власть, принципы, стандарты, деятельность, страны Европейского Союза.

Keywords: executive authorities, executive power, principles, standards, activities, countries of the European Union.

Для цитирования: Смирнова А.В. О принципах и стандартах деятельности органов исполнительной власти в странах Европейского Союза // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 143-146. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_143.

For citation: Smirnova A.V. On the principles and standards of the executive authorities in the countries of the European Union // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 143-146. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_143.

Статья поступила в редакцию: 27.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Органы исполнительной власти в странах Европейского Союза (ЕС) в их системной взаимосвязи представляют значительный интерес для современной правовой науки. Исполнительная власть занимает ведущее место в обеспечении функционирования государственного аппарата и реализации государственной политики, приспособленной как к внутренним, так и внешним международным требованиям. Особый интерес вызывает рассмотрение механизмов работы исполнительной власти стран ЕС с учетом специфики данного интеграционного объединения, так как ЕС объединяет государства с различными историческими, правовыми, политическими и институциональными традициями.

Органы исполнительной власти в странах ЕС взаимодействуют в условиях высокоразвитой системы правового регулирования, которая предполагает согласование традиций национальных административных систем с общеевропейскими стандартами. Принципы организации и функционирования исполнительной власти ЕС являются важным элементом достижения баланса между централизованным законодательным обеспечением и национальным суверенитетом государств-членов, так как они основаны на международных правовых актах. Можно выделить такие, как Договор о Европейском союзе (ДЕС), Договор о функционировании Европейского союза (ДФЕС), Хартия Европейского Союза об основных правах, в том числе национальное административное законодательство, подкрепляемое правовой доктриной. Обзор принципов ЕС следует рассматривать во взаимосвязи с административной правовой наукой и подходами к исследованию публичного управления, которые позволяют конкретизировать их содержание и оценить их реализацию в различных правовых системах.

Одним из основополагающих принципов организации и функционирования исполнительной власти является принцип законности, который, как отмечается в трудах Карла Шмитта [16, с. 99] и Ганса Кельзена [6, с. 130], выступает краеугольным камнем правовой государственности. В соответствии с их концепциями, система государственного управления должна быть ограничена законом, где исполнительная власть подчинена нормативным актам. В общеевропейском понимании принцип законности находит закрепление в статье 2 ДЕС, как один из базовых принципов демократии и верховенства права. Все действия органов исполнительной власти ЕС и национальных государств разрабатываются в соответствии с ДФЕС, национальными конституциями и нижестоящими законами, расположенными в иерархическом порядке.

Следует обратить внимание, что административное право в данном контексте имеет важное значение как механизм, гарантирующий, что действия любой административной структуры соответствуют правовым предписаниям. К примеру, в Основном законе ФРГ 1949 г. определены четкие рамки разграничения полномочий исполнительных органов, устанавливающие баланс между компетенцией федерального правительства и земель. Также и во Франции принцип законности находит выражение в строгом закреплении полномочий исполнительных органов, начиная с президента и премьер-министра до региональных префектов.

По мнению С.А. Комарова, принцип законности выполняет в праве ЕС как стабилизирующую, так и ограничительную функцию и дан-

ный принцип он называет основой для административных реформ, в частности таких, как внедрение механизмов антикоррупционной политики, согласование правовых процедур и реализации права на обжалование административных актов [7, с. 51]. В качестве примера можно привести Регламент (ЕС) № 1049/2001, в котором закреплён доступ общественности к документам Европейского парламента, Совета и Комиссии, включая требования законности, которые тесно связаны с открытостью и прозрачностью деятельности органов власти.

Следует отметить также принцип субсидиарности, закреплённый в статье 5 ДЕС, основанный на необходимости принятия решения на том уровне, который наиболее компетентен его исполнить. Данный принцип в юридическом смысле выше принципа децентрализации, поскольку охватывает более широкий круг органов власти как в вертикальном, так и в горизонтальном измерении. Горизонтальная субсидиарность заключается в механизме сотрудничества между национальными исполнительными органами различных стран ЕС в тех сферах, где их партнёрство увеличивает эффективность европейских решений, например, в рамках экономической координации, миграционной политики или борьбы с трансграничными угрозами, такими как киберпреступность и терроризм. Вертикальная субсидиарность, в свою очередь, предполагает соотношение полномочий национальных правительств и институтов ЕС, таких как Европейская комиссия и Европейский совет. Следует отметить, что такое взаимодействие имеет гибкий характер, особенно по вопросам, затрагивающим общие интересы, где решения принимаются на уровне ЕС, а в сферах, связанных с внутренними вопросами приоритет отдаётся суверенной компетенции государств-членов.

Таким образом, и смысл административно-правового механизма реализации принципа субсидиарности в ЕС заключается в распределении компетенций между различными правовыми институтами ЕС и государствами-членами. Научная правовая доктрина связывает данный принцип с концепцией «близости к гражданам», ассоциируемой с принципом демократического управления, и с признаками правового государства, где органы исполнительной власти ограничивают вмешательство, передавая часть функций на местные или региональные уровни.

Так, Т.К. Хартли указывал, что делегирование полномочий представлено в Испании системой автономных сообществ, которые обладают широко определённой компетенцией в социально-экономической и правовой сферах, что соответствует нормам, установленным регламентами ЕС о субсидиарности [14, с. 316].

Также идейные основы концепции субсидиарности были заложены в трудах Джона Локка, Алексиса де Токвиля, которые определили, что наибольшая эффективность управления достигается на уровне, максимально близком к тем, на кого направлены властные решения. Например, в немецкой правовой доктрине выраженная федеративная структура позволяет более успешно реализовывать субсидиарность в административных системах через четкое закрепление и ограничение полномочий в рамках федеративного договора. Федеральное правительство Германии ограничивает свои полномочия только ключевыми сферами, такими как внешняя политика и оборона, в то же время большинство таких вопросов, как образование, здравоохранение и внутреннее управление остается в ведении земель.

Следует выделить также принцип децентрализации, однако он является производным от принципа субсидиарности и находит свое выражение в национальных правовых системах стран ЕС. Административно-правовая реализация децентрализации заключается в разграничении и делегировании полномочий, в том числе в обеспечении определенной степени автономии для местных и региональных органов власти.

Как правило, в странах ЕС закрепляется минимальный уровень обязательств в отношении центральных органов, что позволяет местным и региональным органам формировать собственные стратегии управления. Например, во Франции децентрализация осуществляется в рамках законодательства, регламентирующего деятельность коммун и регионов. Несмотря на наличие жесткой вертикали в лице президента и префектов, французы определили, что конкретные задачи должны решаться на местах, включая управление в сфере транспорта, экологии и локальной инфраструктуры.

В рамках анализа данного принципа стоит отметить и такие явления, как «локальная легитимность», а также «административная самостоятельность». В частности, административно-правовая доктрина утверждает, что чрезмерная централизация системы управления, характерная, например, для французской административной традиции XIX столетия, вызывает бюрократическую перегрузку и снижает доверие граждан к органам власти [2, с. 53]. Эти проблемы успешно минимизируются при установлении правовых границ местной автономии, как это происходит в Испании или Италии, где локальные органы не только принимают решения, но и имеют нормативно закреплённое право на самостоятельное определение своей политики в рамках административно-правовых ограничений.

Принцип правовой определенности является неотъемлемой частью европейской системы публичного управления и одним из основ теории верховенства права. Данный принцип требует от органов исполнительной власти обеспечения четкости, понятности и предсказуемости принимаемых решений. С концептуальной точки зрения данный принцип наиболее полно раскрывается в доктрине Г. Хартли, который рассматривает его как «защиту индивида от произвола государства» [13, с. 88].

Принцип правовой определенности регулируется в рамках административного права ЕС и внутригосударственных систем через включение процедурных норм, предотвращающих двусмысленность административных актов. Директива ЕС 2011/24/ЕС о праве граждан ЕС на трансграничное медицинское обслуживание является примером четкого регулирования прав и обязанностей как со стороны национальных систем здравоохранения, так и на уровне ЕС, обеспечивая прозрачность процедур.

Также выделяются принципы прозрачности и подотчетности, установленные Регламентом ЕС № 1049/2001, которые тесно взаимосвязаны и находятся под защитой административного и конституционного законодательства стран-членов ЕС. Указанные принципы обеспечивают гражданам реальный доступ к нормативным и административным документам, создавая механизм общественного контроля за действиями исполнительных органов власти.

Ю. Хабермас утверждал, что открытость власти укрепляет доверие общества к административной системе и снижает коррупционные

риски [12, с. 214]. Например, Испания закрепила понятие «активной прозрачности», которое подчеркивает обязанность публичных органов опубликовывать данные о своей деятельности без предварительного обращения со стороны граждан.

Таким образом, административно-правовая направленность европейских принципов организации исполнительной власти обосновывается как теоретическими исследованиями и правовыми доктринами, так и закреплением в многочисленных нормативных актах, действующих как на уровне ЕС, так и в национальных правовых системах стран-членов. Общие подходы позволяют обеспечить правовую стабильность, демократичность, прозрачность и эффективность в функционировании исполнительной власти, делая модель европейского управления примером как для международного права, так и для национальных преобразований.

Относительно стандартов деятельности органов исполнительной власти в странах ЕС следует отметить, что их формирование происходило на протяжении столетий, проходя эволюцию под влиянием правовых преобразований, демократических реформ и необходимости гармонизации государственной системы в интересах общества.

Указанные стандарты основаны на принципах верховенства права, функциональной подотчетности, легитимности, публичности, субсидиарности и эффективности, которые нашли отражение как в национальных правовых системах стран Европы, так и в актах международного права, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека 1950 года.

По мнению С.Ю. Кашкина, который считает, что «современный этап развития стандартов деятельности исполнительной власти характеризуется их унификацией и адаптацией под вызовы глобализации, информационных технологий и правового плюрализма. Особое внимание уделяется правовым механизмам, обеспечивающим легитимность, прозрачность и доступность государственной власти для граждан» [5, с. 59].

Стандарты, регламентирующие деятельность органов исполнительной власти, представляют собой совокупность юридически значимых критериев, определяющих нормы поведения и функционирования этих органов в условиях соблюдения демократических ценностей. В европейских странах базовым правовым ориентиром для определения таких стандартов служит принцип верховенства права (rule of law) [1, с. 100]. Указанный принцип подразумевает, что деятельность органов исполнительной власти строго ограничивается рамками правовых норм, которые должны быть стабильными, четкими, доступными и иерархически структурированными. В рамках европейского права это означает, что организация и функционирование исполнительных структур не может выходить за рамки законов и конституционных норм, а каждое действие должно быть юридически обоснованным и должно находиться под судебным контролем.

Одним из ключевых источников европейских стандартов исполнительной власти является Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), решения которого формируют правовые прецеденты и закрепляют стандарты правоприменительной деятельности государственных органов [3, с. 34].

Например, Основной закон ФРГ 1949 года закрепляет принципы законности действий исполнительной власти (ст. 20), а также подчеркивает недопустимость произвольных вмешательств в сферу прав граждан. Подобные нормы можно встретить в Конституции Франции, закрепляющей роль исполнительной власти как инструмента реализации законов и защиты общественного порядка (ст. 16), а также в Конституции Италии, которая подчеркивает подотчетность органов управления наряду с их профессионализмом [17, с. 101].

Каждая страна ЕС имеет национальный механизм регулирования исполнительной власти, но при этом сохраняется сходство благодаря применению общих принципов. Одним из важнейших среди них является принцип легитимности, означающий, что органы исполнительной власти получают свои полномочия в результате процедур, предусмотренных законодательством, а их деятельность основывается на законах, принятых парламентом.

Легитимность является гарантией демократического контроля за действиями власти и предотвращает выход исполнительной ветви за рамки представительской системы [9, с. 113].

Кроме легитимности одним из центральных стандартов функциональной деятельности исполнительной власти является подотчетность. В рамках правовой теории подотчетность предполагает внедрение таких механизмов, как обязательность отчетов органов исполнительной власти перед парламентами, наличие выделенных органов контроля за расходом бюджетных средств и строгая административная и уголовная ответственность за нарушение должностных полномочий. Например, в Германии аудит исполнительной власти осуществляется через судебную систему и парламентские комитеты.

Следует отметить, что подотчетность не ограничивается только внутренними механизмами контроля. Важным элементом стандартов является независимый судебный контроль за правомерностью действий исполнительной власти. Многие европейские страны организовали эффективные административные суды (например, Verwaltungsgericht в Германии), которые специализируются на рассмотрении исков граждан против государственных органов. Активно применяется принцип справедливости, согласно которому любое решение исполнительного органа, нарушающее права граждан, может быть оспорено в судебном порядке [15, с. 273].

Принцип субсидиарности является уникальным стандартом, определяющим делегирование полномочий между уровнями власти. Этот принцип широко применяется в федеративных государствах Европы, таких как Германия, Швейцария или Австрия, где основная часть полномочий, связанных с предоставлением социальных услуг и инфраструктурным управлением, передается региональным и местным органам [10, с. 144]. К примеру, в Италии, провинции и регионы активно управляют системами образования, здравоохранения и транспорта, что позволяет гражданам напрямую взаимодействовать с исполнительной властью через органы, расположенные максимально близко к ним.

Принцип прозрачности также является базовым стандартом. В рамках Эстонии, например, были разработаны системы электронного правительства (e-governance), где все нормативные документы, решения, а также программы исполнительной власти доступны в онлайн-режиме.

В Финляндии законодательство предоставляет гражданам право на доступ к любой информации, связанной с деятельностью государственных органов, за исключением данных, охраняемых государственной тайной [4, с. 94].

Одним из ключевых факторов, на основе которых оценивается деятельность органов исполнительной власти, является качество и скорость предоставления публичных услуг. Это связано с должным применением стандарта эффективности, который в странах Европы достигается через внедрение инновационных технологий, упрощение административных процедур и реформирование бюрократических структур. Например, введение принципов «одного окна» (one-stop-shop) в Дании позволило сократить административную нагрузку на граждан и предпринимателей при взаимодействии с различными органами государственной власти [11, с. 88].

Эффективность нормируется и в результате стандартизации административных процедур. Такое регулирование ярко выражено в Германии и Франции, где деятельность исполнительной власти регламентируется специальными законами о процедуре административного производства [8, с. 90]. Например, Федеральный административный процессуальный кодекс Германии устанавливает строгий порядок принятия решений исполнительными органами, сроки их выполнения и перечень обстоятельств, которые подлежат проверке для защиты прав граждан.

Таким образом, стандарты деятельности органов исполнительной власти в европейских странах основаны на четких правовых принципах, оставляя минимум пространства для произвольного применения полномочий. Верховенство права, легитимность, субсидиарность, прозрачность и подотчетность являются универсальными категориями, обеспечивающими баланс между интересами общества и эффективным управлением.

Однако применение стандартов сопровождается постоянным совершенствованием, включая внедрение электронных технологий, цифровизацию государственных услуг и проведение административных преобразований. Следует подчеркнуть, что уникальным элементом функционирования исполнительной власти в ЕС является сочетание жесткого правового регулирования и высокой гибкости в методах и инструментах управления. Такая система достаточно успешна, так как позволяет обеспечить правовую защищенность для граждан, стабильность администрации и прозрачность процедур.

Список литературы:

1. Абашидзе А.Х., Иншакова А.О. Право Европейского Союза: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. - М.: Изд-во Юрайт, 2016. С.100.
2. Бендикс Р. На пути к индустриальному обществу: социальные структуры и социальные конфликты. Перевод с англ. М.: Наука, 1974. С. 53.
3. Горниг Г., Витвицкая О. Право Европейского Союза. - СПб.: Питер, 2005. С. 34.
4. Европейский Союз и региональные конфликты/Арбатова Н.К. [и др]; под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 94. ISBN: 978-5-9535-0303-7 EDN: QSFJBZ
5. Кашкин С.Ю. Основы права Европейского Союза. - М., 2011. С.59. ISBN: 978-5-9916-1105-3 EDN: VTSRRH
6. Кельзен Г. Чистое учение о праве. Пер. с нем. М.: Статут, 2012. С. 130.
7. Комаров С.А. Общая теория государства и права // М.: Норма, 2020. С. 51. ISBN: 978-5-534-05146-9 EDN: OKPEGN
8. Конституции государств Европы: в 3 томах. Т. 1/под ред. Л.А. Окунькова. М.: 2001. С. 90.
9. Марченко М.Н. Правовая система Европейского Союза: монография / МГУ им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2012. С.113. ISBN: 978-5-91768-236-5 EDN: QJSJML
10. Смольяков А. А. Принципы единства и разделения властей: теория, история, практика. - СПб., 2011. С. 144. ISBN: 978-5-8088-0663-4 EDN: QJSJUE
11. Топорнин Б.Н. Европейское право. М., 1998. С.88. EDN: QPYZZX
12. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. Т. 1. Перевод с нем. А.К. Судакова. - М.: Весь мир. 2022. С. 214.
13. Хартиг Т.К. Верховенство права: основополагающие элементы и принципы. Перевод с англ. СПб.: Издание СПбГУ. 2010. С. 88.
14. Хартиг Т.К. Основы права Европейского сообщества: Введение в конституционное и административное право Европейского сообщества. Перевод с англ., науч. ред. [и предисл.] В.Г. Бенды. - М.: Закон и право; Budapest, 1998. С. 316.
15. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997. С. 273. EDN: UCGGJV
16. Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы о понятии суверенитета. Пер. с нем. М.: Канон-РООИ "Реабилитация", 2010. С. 99.
17. Энтин Л.М. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009- 2017 годы. М.: Аксиом. 2009. С.101. ISBN: 978-5-904032-05-0 EDN: QRDHSX

References:

1. Abashidze A.Kh., Inshakova A.O. The law of the European Union: a textbook and a practical course for bachelor's and master's degrees, Moscow: Yurayt Publishing House, 2016. p. 100.
2. Bendix R. Towards an industrial society: Social structures and social conflicts. Translated from English by M.: Nauka, 1974. p. 53.
3. Gornig G., Vitvitskaya O. The Law of the European Union. St. Petersburg: Peter, 2005. p. 34.
4. The European Union and regional conflicts/Arbatova N.K. [et al.]; edited by N.K. Arbatova, A.M. Kokeev. Moscow: IMEMO RAS, 2011. p. 94.
5. Kashkin S.Y. Fundamentals of the Law of the European Union. Moscow, 2011. P.59.
6. Kelsen G. Pure doctrine of law. Trans Moscow: Statute, 2012. p. 130.
7. Komarov S.A. General theory of state and law // Moscow: Norm, 2020. p. 51.
8. Constitutions of European states: in 3 volumes. Vol. 1/edited by L.A. Okunkov. Moscow: 2001. P. 90.
9. Marchenko M.N. The legal system of the European Union: a monograph / Lomonosov Moscow State University, Jurid. fac. - M.: NORM: INFRA-M, 2012. p.113.
10. Smolyakov A. A. Principles of unity and separation of powers: theory, history, practice. — St. Petersburg, 2011. P. 144.
11. Topornin B.N. European law. Moscow, 1998. P.88.
12. Habermas Yu. Theory of communicative activity. Vol. 1. Translated from German by A.K. Sudakov. Moscow: The Whole World. 2022. pp. 214.
13. Hartley T.K. The rule of law: fundamental elements and principles. Translated from English by St. Petersburg: Edition of St. Petersburg State University. 2010. P. 88.
14. Hartley T.K. Fundamentals of European Community law: Introduction to the Constitutional and Administrative law of the European Community. Translated from English, scientific ed. [and preface] V.G. Benda. Moscow: Zakon i pravo; Budapest, 1998. pp. 316.
15. Chirkin V.E. Constitutional law of foreign countries. Moscow, 1997. p. 273.
16. Schmitt K. Political theology. Four chapters on the concept of sovereignty. Translated from German. Moscow: Canon-ROOI "Rehabilitation", 2010. P. 99.
17. Entin L.M. The Law of the European Union. A new stage of evolution: 2009-2017. Moscow: Axiom. 2009. P.101.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ BASIC PRINCIPLES FOR ENSURING ACCESS TO INFORMATION ABOUT THE ACTIVITIES OF STATE BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

ПОЛУЯНОВА Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры специальной техники и информационных технологий юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.
E-mail: elenapolujanova66@gmail.com;

POLUYANOVA Elena Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Special Equipment and Information Technologies at the Faculty of Law
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
67E Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: elenapolujanova66@gmail.com

Краткая аннотация: в статье рассмотрены положения ряда нормативных правовых актов, касающихся принципов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Проанализированы основные вопросы обеспечения соответствующего доступа к информации о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России и размещении данной информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Abstract: The article examines the provisions of a number of regulatory legal acts concerning the principles of ensuring access to information on the activities of state bodies and local self-government bodies. The main issues of ensuring appropriate access to information on the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia and the placement of this information on the Internet are analyzed.

Ключевые слова: информация, доступ, государственные органы, принципы, деятельность, открытость, доступность, достоверность, своевременность, соблюдение прав граждан, Федеральная служба исполнения наказаний России.

Keywords: information, access, government agencies, principles, activities, openness, accessibility, reliability, timeliness, respect for citizens' rights, Federal Penitentiary Service of Russia.

Для цитирования: Полуянова Е.В. Основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 147-150. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_147.

For citation: Poluyanova E.V. Basic principles for ensuring access to information about the activities of state bodies of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 147-150. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_147.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2) [1]. Гражданин в соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ) [2] имеет право на получение от государственных органов и их должностных лиц информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, декларированные Конституцией РФ. Поясним содержание понятий «информация» и «государственный орган», использующихся в данной формулировке. Так, термин «информация» – это сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления (п. 1 ст. 2 Закона № 149-ФЗ). Под «государственным органом», следует понимать (орган государства, орган государственной власти), структурно-функциональную часть государственного аппарата, организации или учреждения, которым поручено частичное (специализированное) осуществление функций и задач государства [8]. Следует сказать, что важным и принципиальным моментом в исполнении соответствующих функций и задач государства является обеспечение доступа к информации о деятельности государственных органов. Возможность граждан и организаций на доступ к информации, определен ч. 1 ст. 8 Закона № 149-ФЗ и закрепляет право осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных данным законом и другими федеральными законами. В целях реализации соответствующего права на доступ к информации в 2009 году в Российской Федерации принят Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [3]. Действие данного закона распространяется на отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Отметим, что вопросы, касающиеся доступа к информации о деятельности государственных органов рассматривались в научных работах ряда авторов, так доктор юридических наук, профессор В.В. Гриценко, считает, что проблемы обеспечения гражданского общества информацией о деятельности органов публичной власти имеют теоретико-прикладной характер и обусловлены той ролью, которая возлагается на Россию по формированию нового миропорядка [9, 40], А.В. Захаров, в ходе изучения вопроса доступа граждан Российской Федерации к информации о деятельности органов государственной власти пришел к выводу, что проблема доступа является чрезвычайно актуальной и практически значимой, так как социальные и экономические преобразования немыслимы без участия граждан в управлении делами государства, без учета

интересов граждан при принятии решений различными органами власти, без обратной связи «гражданин – государство» [10, 1071], коллектив авторов Л.А. Мануковская, М.В. Жукова, В.И. Машуков в своей работе проанализировали информационную открытость деятельности органов местного самоуправления и считают, что она является важным показателем оценки их эффективности [14, 1], С.В. Захарова полагает, что право на информацию важнее всего в плане его практического применения и возможности простых граждан получить доступ к правительственной информации [11, 212]. В.В. Силкин, рассматривая в своем научном труде пределы отказа в предоставлении доступа к информации о деятельности государственных и муниципальных органов, предполагает, что открытость информации о деятельности органов публичной власти тесно связана с реализацией принципа транспарентности, что развитие механизмов открытости требует применения системного подхода [16, 275].

Следует сказать, что требование о необходимости обеспечения каждому гражданину Российской Федерации доступа к соответствующей информации закреплено в ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, которое гласит: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом». Исполнение данного права в Российской Федерации реализовано с соблюдением ряда основных принципов, структурированных в соответствии с положениями ст. 4 Закона № 8-ФЗ и представленных на рисунке 1.

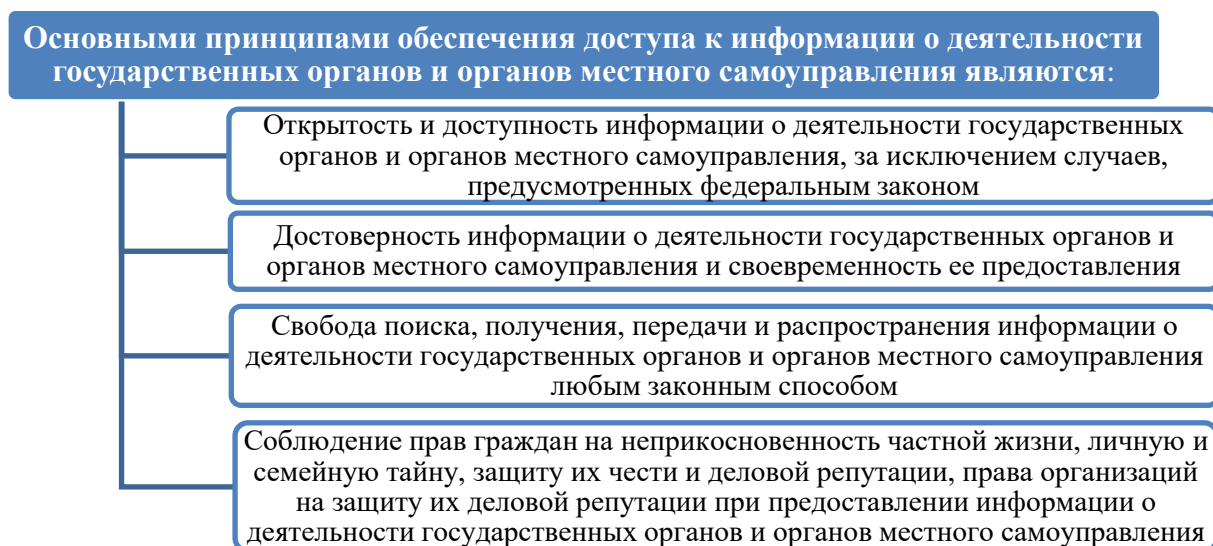

Рисунок 1. Принципы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Первым принципом является открытость и доступность информации о деятельности государственных органов, за исключением случаев, предусмотренных отдельными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Открытость и доступность предполагает наличие возможности граждан беспрепятственно знакомиться с информацией о деятельности данных органов, создание так называемой «прозрачной среды». Открытость и доступность это понятия одного порядка. Отметим, что невозможно было бы говорить об открытости информации без возможности обеспечения доступа к ней, значит, информация должна быть размещена не только в открытом виде, но и форма изложения и представления должна быть доступна гражданам страны независимо от их места проживания и навыков цифровой грамотности. Выражаем согласие с мнением коллектива авторов Л.А. Мануковской, М.В. Жуковой и В.И. Машукова, которые в своей работе, полагают, что информационная открытость может служить инструментом оценки населением работы государственных органов, стимулируя их к совершенствованию своей деятельности [14, 2].

Вторым, немаловажным принципом является – принцип достоверности информации и своевременность ее предоставления. Так, Е.В. Устюжанина оценивает принцип достоверности информации как неотъемлемый элемент общественных отношений, так как информация – это важнейший ресурс общественного развития, поэтому актуальным и уместным представляется не только провозглашение в законодательстве принципа достоверности информации как исходного основания информационного права, но и его реализация [17, 47]. В аналогичном ключе рассуждает и О.В. Петровская, которая считает, что в современном информационном обществе опасна недостоверность информации в деятельности и в актах органов государственной власти, поскольку ведет к рискам снижения доверия [15, 208]. Заметим, что важным моментом, кроме достоверности самой информации, то есть достоверности ее содержания, является и своевременность ее предоставления. Данное положение отражено в п. 6 ст. 3 Закона 149-ФЗ, при формулировании принципов правового регулирования отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации. Анализируя вопросы правового регулирования ее предоставления, следует сказать, что кроме достоверности информации о деятельности органов власти такая информация должна соответствовать критерию своевременности. Иначе граждане Российской Федерации, даже в случае получения достоверной информации, но не своевременно, не смогут ей воспользоваться, что приведет к недоверию как к информации о деятельности органов власти, так и к самим органам.

Третьим принципом является свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления любым законным способом. Так, по мнению Н.Е. Колобаевой, право на доступ к информации о деятельности публично-властных структур связано с более общим конституционным правом каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [12, 16]. Следует уточнить, что данный принцип основан на положениях ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, который гласит, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Кроме того, данный принцип закреплён в положениях, касающихся правового регулирования отношений в сфере информации п. 1 ст. 3 Закона № 149-ФЗ.

Четвертым принципом, основным и самым важным, на наш взгляд, является принцип соблюдения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, а также права организаций на защиту их деловой репутации при предоставлении соответствующей информации. Сформулированные положения Закона № 8-ФЗ должны исполняться и не противоречить нормам Конституции РФ. Часть 1 ст. 23 Конституции устанавливает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Кроме того ч. 1 ст. 24 Конституции РФ гласит, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Отметим, что у организаций, как и гражданина Российской Федерации, имеется своя деловая репутация, которая требует соблюдения прав на ее защиту. Как отмечено в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016, ущерб деловой репутации юридического лица может быть причинен распространением порочащих сведений не только в отношении самого юридического лица, но и в отношении лиц, входящих в его органы управления, а также его работников [6, п. 12]. Следует уточнить, что определяющим в данном случае, будет являться характер распространенных сведений и их влияние на деловую репутацию юридического лица. Сведения, порочащие репутацию работника организации, могут, как иметь, так и не иметь негативных последствий для репутации самого юридического лица.

В процессе рассмотрения основных принципов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов следует сказать о форме, в которой может быть предоставлена информация. Это может быть устная форма представления, либо документированная информация, в том числе в виде электронного документа (ч. 1 ст. 7 Закона № 8-ФЗ). Немаловажным фактором является и состав предоставленной информации, то есть, то содержание, которое государственные органы и органы местного самоуправления вправе разместить или озвучить в открытом виде для ознакомления. Безусловно, с учетом массовой цифровизации всех государственных и муниципальных органов при общении с гражданами и организациями в Российской Федерации, основной формой предоставления являются – электронные документы. Состав информации, которая может быть размещена государственными органами и органами местного самоуправления на их официальных сайтах в форме открытых данных, определяется уполномоченными на то государственными и муниципальными органами. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.07.2013 № 1187-р [5] утвержден перечень общедоступной информации о деятельности федеральных государственных органов, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации и подведомственные ему федеральные государственные органы, размещаемой на их официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных. Перечни информации о деятельности государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации и подведомственные ему федеральные государственные органы, утверждаются Президентом Российской Федерации (ч. 1 ст. 14 Закона № 8-ФЗ). Так, Указ Президента РФ от 10.08.2011 № 1071 [4] утверждает перечень информации о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Перечень). Рассматриваемым Указом закреплено, что ФСИН России обязана обеспечить размещение информации в сети «Интернет», в соответствии с данным Перечнем. Кроме того, ФСИН России необходимо соблюдать сроки размещения информации о своей деятельности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Немаловажным моментом в процессе выполнения соответствующих положений, является достоверность представляемой информации и своевременность обновления сведений о полномочиях, задачах, функциях и структуре ФСИН России. В соответствии с Перечнем должна быть размещена информация по восьми категориям: общая информация о ФСИН России; информация о нормотворческой деятельности ФСИН России; информация о текущей деятельности ФСИН России; статистическая информация о деятельности ФСИН России; информация о координационных и совещательных органах, образованных ФСИН России; информация о кадровом обеспечении ФСИН России; информация о работе ФСИН России с обращениями граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, а также иная информация о ФСИН России. Уточним, что часть информации, формируемой в ходе деятельности ФСИН России, например, такой как служебная информация ограниченного распространения или информация, содержащая сведения, составляющие государственную тайну, не может быть размещена в общем доступе. Так как федеральными законами и актами Президента Российской Федерации устанавливается ограничение доступа к соответствующей информации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 1 ст. 9 Закона № 149-ФЗ). Следует сказать, что в целях организации работы по созданию и сопровождению официального сайта ФСИН России в сети «Интернет» и его регулярного информационного обеспечения, в соответствии с положениями приказа ФСИН России от 06.06.2005 № 409 [7], утвержден порядок информационной поддержки и структуры официального сайта ФСИН России в сети «Интернет». Деятельность ФСИН России по поддержке своего информационного представительства в сети «Интернет» осуществляется в целях обеспечения общедоступности открытых государственных информационных ресурсов.

В заключение, рассматривая основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, следует отметить, что открытость и доступность информации, достоверность и своевременность ее предоставления, обеспечение свободы поиска, получения, передачи и распространения информации любым законным способом, а также соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, а также права организаций на защиту их деловой репутации, позволит обеспечить реализацию стратегических национальных приоритетов в интересах гражданского общества Российской Федерации. Соблюдение закрепленных в Законе № 8-ФЗ прав по обеспечению доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является важной составляющей в реализации задач общественного контроля:

– за наличием и содержанием нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающих правовое положение организаций и полномочия государственных органов, в том числе при использовании государственными органами бюджетных средств;

– за состоянием окружающей среды (экологическая информация) и иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами.

Выражаем согласие с мнением М.В. Коротковой, что роль государства в обеспечении гражданам права на доступ к информации не исчерпывается установлением правовых основ, определяющих порядок реализации такого права. Государство принимает на себя обязанность гарантировать данное право [13, 54]. Отметим, что доступ к соответствующей информации позволяет гражданам и организациям реализовать свои права, влиять на деятельность органов власти, осуществлять контроль за качеством их работы и стимулировать механизмы управления государством.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС "КонсультантПлюс".
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СПС "КонсультантПлюс".
3. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" // СПС "КонсультантПлюс".
4. Указ Президента РФ от 10.08.2011 № 1071 "Об утверждении перечня информации о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" // СПС "КонсультантПлюс".
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.07.2013 № 1187-р "Перечень общедоступной информации о деятельности федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, и подведомственных им федеральных государственных органов, размещаемой на их официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в форме открытых данных" // СПС "КонсультантПлюс".
6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 года: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 10. С. 21-35.
7. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 06.06.2005 № 409 "Об утверждении порядка информационной поддержки и структуры официального сайта ФСИН России в сети "Интернет" // СПС "КонсультантПлюс".
8. Научно-образовательный портал "Большая российская энциклопедия": URL: <https://bigenc.ru/gosudarstvennyi-organ-6f4ef5>.
9. Гриценко В.В. Обеспечение гражданского общества информацией о деятельности органов публичной власти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 4. С. 40-45. EDN: REQFFQ
10. Захаров А.В. Проблемы правового регулирования доступа граждан к информации о деятельности органов власти // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-5. С. 1071-1074. EDN: RPTETZ
11. Захарова С.В. Обеспечение доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации // Международный научный журнал "Вестник науки". 2023. № 10(67) Том 5. С. 212-220. EDN: PBRIIV
12. Колобаева Н.Е. Право на доступ к информации о деятельности органов власти // Российское право: образование, практика, наука. 2015. №1. С. 16-21. EDN: TQUGTJ
13. Короткова М.В. К вопросу об ответственности должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления за нарушения права граждан на доступ к информации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1(90). С. 54-57. EDN: RDXAWT
14. Мануковская Л.А., Жукова М.В., Машуков В.И. Оценка информационной открытости органов местного самоуправления // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 2. Том 11. С. 1-17. EDN: ANAAZF
15. Петровская О.В. Принцип достоверности информации и его реализация в информационном обществе: теоретико-правовые проблемы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3(183). С. 207-211. EDN: RQQCYA
16. Силкин В.В. Пределы отказа в предоставлении доступа к информации о деятельности государственных и муниципальных органов // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 275-281. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-3-275-281 EDN: WYRNNT
17. Устюжанина Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". 2017. № 4. С. 47-52. EDN: ZENPWW

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SPS «ConsultantPlus».
2. Federal Law No. 149-FZ dated 07/27/2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection» // SPS «ConsultantPlus».
3. Federal Law No. 8-FZ of 09.02.2009 "On Ensuring Access to Information about the Activities of State and Local Government Bodies" // SPS «ConsultantPlus».
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 1071 dated August 10, 2011, "On Approval of the List of Information about the Activities of the Federal Penitentiary Service Placed on the Internet" // SPS «ConsultantPlus».
5. Order of the Government of the Russian Federation No. 1187-r dated July 10, 2013 "List of publicly available information about the activities of federal state bodies managed by the Government of the Russian Federation and their subordinate federal state bodies, which is posted on their official websites on the Internet in the form of open data" // SPS «ConsultantPlus».
6. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 16, 2016: Review of the Practice of Courts in Cases on Disputes on the Protection of Honor, Dignity, and Business Reputation // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 10. Pp. 21-35 // SPS «ConsultantPlus».
7. Order of the Federal Penitentiary Service «On Approval of the Procedure for Information Support and the Structure of the Official Website of the Federal Penitentiary Service of Russia on the Internet» // SPS «ConsultantPlus».
8. Scientific and Educational Portal "Great Russian Encyclopedia": URL: <https://bigenc.ru/gosudarstvennyi-organ-6f4ef5>.
9. Gritsenko V.V. Providing Civil Society with Information about the Activities of Public Authorities // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2024. No. 4. Pp. 40 - 45.
10. Zakharov A.V. Problems of Legal Regulation of Citizens' Access to Information about the Activities of Government Bodies // Fundamental Research. 2013. No. 11-5. Pp. 1071-1074.
11. Zakharova S.V. Ensuring Access to Information about the Activities of State and Local Government Bodies in the Russian Federation // International Scientific Journal "Vestnik Nauki". 2023. No. 10(67) Vol. 5. Pp. 212-220.
12. Kolobaeva N.E. The Right to Access Information about the Activities of Government Bodies // Russian Law: Education, Practice, Science. 2015. No. 1. Pp. 16-21.
13. Korotkova M.V. On the Responsibility of Officials of State Authorities and Local Self-Government Bodies for Violations of Citizens' Right to Access Information // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2013. No. 1(90). Pp. 54-57
14. Manukovskaya L.A., Zhukova M.V., Mashukov V.I. Assessment of the Information Openness of Local Self-Government Bodies // World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies. 2020. No. 2. Vol. 11. Pp. 1-17.
15. Petrovskaya O.V. The Principle of Information Reliability and Its Implementation in the Information Society: Theoretical and Legal Issues // Law and State: Theory and Practice. 2020. No. 3(183). Pp. 207-211.
16. Silkin, V.V. Limits on Refusal to Provide Access to Information on the Activities of State and Municipal Bodies // Legal Policy and Legal Life No. 3. 2021. Pp. 275-281.
17. Ustyuzhanina E.V. The Principle of Information Reliability: Formulating the Problem // Electronic Supplement to the Russian Law Journal. 2017. No. 4. Pp. 47-52.

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

КИЛЬМЕТОВА Рената Рафиковна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

ЦАЛЛАЕВА Миранелла Эдуардовна,

студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

КЕЛЕХСАЕВА Анжелика Георгиевна,

студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

ДЗЕБИСОВА Орнелла Олеговна,

студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

ПАГИЕВА Валерия Олеговна,

студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

KILMETOVA Renata Rafikovna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov".
27 Butyrina St., Vladikavkaz, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, 362025.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

TSALLAEVA Mirabella Eduardovna,

student of the Faculty of Law of FSBEI HE "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov".
27 Butyrina St., Vladikavkaz, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, 362025.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

KELEKHSAEVA Angelika Georgievna,

student of the Law Faculty of FSBEI HE "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov".
27 Butyrina St., Vladikavkaz, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, 362025.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

DZEBISOVA Ornella Olegovna,

student, Faculty of Law, FSBEI HE "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov".
27 Butyrina St., Vladikavkaz, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, 362025.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

PAGIEVA Valeria Olegovna,

student of the Law Faculty of FSBEI HE "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov".
27 Butyrina St., Vladikavkaz, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, 362025.
E-mail: pdzaparova@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается конституционный принцип независимости судей как основа эффективного и справедливого правосудия в правовом государстве. Анализируются правовые и организационные гарантии, обеспечивающие реализацию данного принципа, включая порядок назначения, неприкосновенность, материальное обеспечение, право на самоотвод и выражение особого мнения. Особое внимание уделено проблемам, препятствующим полной реализации судебной независимости, таким как влияние председателей судов и зависимость от исполнительной власти. Подчеркивается необходимость системных мер по укреплению автономии судей и доверию к судебной власти.

Abstract: This article explores the constitutional principle of judicial independence as a cornerstone of fair and effective justice in a rule-of-law state. It examines the legal and organizational guarantees that uphold this principle, including appointment procedures, immunity, financial support, the right to recusal, and dissenting opinions. Special attention is given to the challenges hindering full realization of judicial independence, such as the influence of court presidents and dependency on the executive branch. The article emphasizes the need for systemic measures to enhance judges' autonomy and public trust in the judiciary.

Ключевые слова: независимость судей, судебная власть, правосудие, конституционные гарантии, правовое государство, самоотвод, особое мнение, неприкосновенность судей, материальное обеспечение, председатель суда.

Keywords: judicial independence, judiciary, justice, constitutional guarantees, rule of law, recusal, dissenting opinion, judicial immunity, financial support, court president.

Для цитирования: Кильметова Р.Р., Цаллаева М.Э., Келехсаева А.Г., Дзедисова О.О., Пагиева В.О. Принцип независимости судей в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 151-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_151.

For citation: Kilmetova R.R., Tsallaeva M.E., Kelekhseva A.G., Dzebisova O.O., Pagieva V.O. The principle of independence of judges in the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 151-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_151.

Статья поступила в редакцию: 09.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Актуальность теоретико-практического анализа конституционного принципа независимости судей обусловлена его ключевой ролью в обеспечении справедливого правосудия. Этот принцип представляет собой неотъемлемое условие осуществления судьями своей деятельности исключительно на основе закона, юридически значимых обстоятельств и внутреннего убеждения, свободного от внешнего влияния и давления¹. Независимость судебной власти - гарант процессуальной защиты прав граждан от произвола и незаконного вмешательства в судебную деятельность.

Принцип независимости судей предполагает недопустимость какого-либо влияния на суд при рассмотрении и разрешении дел, будь то со стороны государственных органов, должностных лиц или частных лиц. При осуществлении правосудия судья не связан мнением сторон и выносит решение, руководствуясь исключительно законом и своими убеждениями. В условиях современного правового пространства, когда усиливаются требования к обеспечению прав человека, вопросы независимости судей приобретают особую значимость.

Анализ указанного правового института представляет особую значимость, поскольку позволяет выявить ключевые недостатки в функционировании действующего механизма обеспечения независимости судебной власти и выработать конструктивные предложения по его совершенствованию.

Согласно части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации, судебная власть осуществляется исключительно судами и реализуется через формы судопроизводства, установленные федеральным законом. Эти положения нашли дальнейшее нормативное развитие в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023), где особо подчеркивается, что правосудие осуществляется только судьями и присяжными заседателями в пределах их компетенции, определенной законом. Указанная норма закрепляет базовый принцип: никакие иные органы или лица не вправе подменять судебную власть или вмешиваться в её деятельность, что обеспечивает институциональную обособленность судов от иных ветвей государственной власти.

Независимость судей предполагает наличие правовых, организационных и материально-технических гарантий, исключающих давление на суд как извне — со стороны исполнительной или законодательной власти, так и изнутри — со стороны судебного руководства или коллег. Такая независимость не является самоцелью, она служит обеспечению главного назначения суда — осуществлению справедливого, беспристрастного и объективного правосудия. Именно через институциональные и персональные гарантии независимости создаются условия для вынесения решений, основанных исключительно на законе и внутреннем убеждении судьи.

Как указывается в научной литературе, независимость судей необходима в той мере, в какой это обусловлено их конституционными полномочиями и задачами эффективного функционирования судебной системы². Этот принцип обеспечивает равенство сторон, правовую определенность и доверие к судебной власти как со стороны участников процесса, так и общества в целом.

Гарантии реализации принципа независимости судей закреплены в действующем законодательстве. Они включают в себя порядок назначения на должность, условия профессиональной деятельности, особенности полномочий, а также материальное обеспечение и социальные гарантии³. Эти положения нашли отражение в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации», где, в частности, статья 9 содержит ключевые гарантии независимости судей.

Одним из значимых механизмов обеспечения независимости судей выступает право на самоотвод. Если у судьи возникают сомнения относительно его беспристрастности в конкретном деле, он обязан заявить самоотвод, тем самым обеспечивая объективность и доверие к принимаемому решению. Этот механизм играет важную роль в формировании справедливого судебного разбирательства.

Кроме того, особое значение имеет право судьи на выражение особого мнения при коллегиальном рассмотрении дела. Это право позволяет судье заявить свою индивидуальную позицию, отличную от позиции других судей, и тем самым сохранять собственную объективность и независимость при принятии судебного решения.

В совокупности указанные элементы формируют необходимую нормативно-правовую и институциональную базу, обеспечивающую беспристрастное и независимое осуществление правосудия. Их реализация способствует укреплению доверия общества к судебной системе, что, в свою очередь, повышает авторитет судебной власти и способствует эффективной защите конституционных прав и свобод личности. Особое значение в этом контексте приобретают процессуальные механизмы судопроизводства, которые сами по себе выступают важным инструментом обеспечения независимости судей, поскольку ограничивают возможности внешнего давления и недопустимого вмешательства в отправление правосудия. Особое внимание уделено в уголовном законодательстве защите судебной власти от внешнего давления: в Уголовном кодексе РФ содержатся нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на правосудие. Включение подобных составов преступлений в уголовное право подчеркивает исключительную роль судьи в системе правосудия, возлагая на него высокую ответственность и одновременно обеспечивая его правовую защищенность.

В контексте обсуждения гарантий независимости судей особое внимание следует уделить обеспечению конфиденциальности совещания судей, а также нормативному закреплению требований к законности и обоснованности судебных решений. Согласно этим требованиям, суд обязан выносить решения, исходя исключительно из доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства⁴.

Указанные правовые механизмы способствуют повышению объективности судебного процесса, что, в свою очередь, укрепляет независимость судей и усиливает доверие к судопроизводству.

¹ Гизатуллин И. А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам: 12.00.09 : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2019. С. 3.

² Махеева Е. Б. Независимость судей в современной России // Вестник науки и образования. 2018. №8 (44), т. 1. С. 67.

³ Стеничкин Н. Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. №4. С. 51.

⁴ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/. (Дата обращения 10.07.2025)

Важным элементом укрепления судебной независимости выступает также система органов судейского сообщества. Эти структуры, действующие на основе общемировых демократических стандартов, играют ключевую роль в организации работы судебной власти, в том числе в вопросах кадрового характера. Их участие в отборе кандидатов на должности судей имеет определяющее значение для качественного состава судебного корпуса¹.

Несомненно, принцип независимости судей занимает центральное место в российской системе правосудия. Его конституционное закрепление служит основой для эффективного функционирования всей судебной системы. Однако одна лишь фиксация этого принципа в нормативных актах не способна обеспечить его полноценную реализацию в реальной практике. В этой связи критически важно наличие эффективных правовых механизмов, способных гарантировать его действие.

Современная российская система правовых гарантий независимости судей включает в себя комплекс взаимосвязанных мер, направленных на обеспечение их автономии в осуществлении профессиональной деятельности. К числу таких механизмов относятся:

4. Процедуры назначения и продвижения — прозрачные, объективные и защищенные от политического влияния процедуры, которые минимизируют возможность вмешательства со стороны государственных органов;
5. Гарантия стабильности должности — юридическая защита судей от произвольного увольнения или давления, связанного с их профессиональной деятельностью;
6. Неприкосновенность — установленная законом защита судей от внешнего воздействия, в том числе давления, угроз и иных форм вмешательства;
7. Финансовая независимость — надлежащий уровень оплаты труда, исключающий зависимость судей от недобросовестных стимулов или внешнего влияния;
8. Профессиональное развитие — обеспечение доступа судей к постоянному обучению и другим ресурсам, необходимым для качественного исполнения ими своих обязанностей.

Реализация этих гарантий в значительной степени обусловлена не только нормативным регулированием, но и готовностью законодательной и исполнительной ветвей власти поддерживать данный принцип на практике. Тем не менее, несмотря на наличие вышеперечисленных инструментов, в профессиональной среде обращается внимание на определённые проблемы.

Так, по мнению Г. Т. Ермошина и Н. А. Петухова, в существующей системе материального обеспечения судей сохраняются существенные недостатки, включая неэффективную реализацию механизмов предоставления жилья, сложности со страховыми выплатами и недостаточное медицинское обслуживание².

Дополнительной проблемой, препятствующей полной реализации принципа независимости, является чрезмерное влияние председателей судов. Согласно действующему порядку, председатель распределяет дела между судьями, при этом он лично знаком с составом суда, что потенциально может повлиять на объективность этого процесса и создать почву для злоупотреблений³.

Кроме того, в научной литературе указывается, что положение председателей судов и их заместителей, назначаемых и контролируемых Президентом РФ, вызывает обеспокоенность. Система назначения судей, в которой ключевая роль принадлежит главе государства, не обеспечивает должной степени самостоятельности судебной власти, а наоборот — может способствовать чрезмерной централизации полномочий и зависимости от политической воли⁴.

В то же время, как отмечает Р. Т. Искандарова, «на практике нередко возникают ситуации, в которых судебные решения по делам о преступлениях против государственной власти принимаются без должной объективности». По её мнению, «судьи оказываются в условиях давления и «вынуждены» выносить более мягкие приговоры, поскольку предполагают, что наиболее справедливое и беспристрастное решение может быть отменено вышестоящей судебной инстанцией из-за высокого служебного статуса обвиняемого должностного лица». «Более того, существует опасение, что судья может быть привлечён к дисциплинарной ответственности, вплоть до отстранения от должности, если его решение покажется «неудобным»»⁵. Эти обстоятельства указывают на наличие зависимости судебной власти как от главы государства, так и от законодательных структур.

В заключение необходимо подчеркнуть, что конституционно закреплённый принцип независимости судей обладает системообразующим значением для всей судебной власти и, шире — для функционирования правового государства в целом. Он представляет собой не только формальное юридическое предписание, но и выражение фундаментальной ценности, без которой невозможны ни законность, ни эффективная защита прав и свобод личности. Независимость судебной власти гарантирует объективность и беспристрастность при разрешении правовых конфликтов, исключает влияние со стороны политических структур, административных органов и иных заинтересованных факторов.

Более того, данная гарантия играет ключевую роль в поддержании институционального баланса между ветвями власти, предотвращая их взаимное подчинение и обеспечивая реальное функционирование принципа разделения властей. В условиях растущей сложности общественных отношений и трансформации правовой среды значимость судебной независимости лишь возрастает: она становится не только гаран-

¹ Тюленев Н. И. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: актуальные проблемы и направления совершенствования правоприменения // *Мировой судья*. 2020. №7. С. 37.

² Петухов Н. А., Ермошин Г. Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // *Российская юстиция*. 2013. №3. С. 11.

³ Искандарова Р. Т. Проблема независимости судей в Российской Федерации // *Актуальные исследования*. 2020. №10 (13). С. 36.

⁴ Комкова Г. Н., Кулушева М. А. Конституционно-правовые основы участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2006. С. 47.

⁵ Искандарова Р. Т. Проблема независимости судей в Российской Федерации // *Актуальные исследования*. 2020. №10 (13). С. 36.

тием справедливого правосудия, но и важнейшим индикатором зрелости демократических институтов.

Таким образом, только при наличии подлинно независимого, непредвзятого и профессионального суда возможно достижение целей правосудия, утверждение верховенства права и формирование у граждан устойчивого доверия к институтам государственной власти. В этой связи задачи по укреплению судебной независимости, совершенствованию организационно-правовых механизмов её реализации и недопущению даже потенциальных угроз внешнего вмешательства должны рассматриваться в числе приоритетных направлений государственной правовой политики. Независимость судей выражается в различных институциональных аспектах — от порядка их назначения до объёма полномочий, иммунитета и условий профессиональной деятельности. Все эти элементы находят своё отражение в конституционно-правовых нормах, подтверждая тем самым значимость указанного принципа для функционирования судебной системы и защиты прав граждан¹.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/. (Дата обращения 10.07.2025).
2. Гизатуллин И. А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам: 12.00.09: дис.... канд. юрид. наук. Уфа, 2019. 266 с. EDN: NXOBXS
3. Искандарова Р. Т. Проблема независимости судей в Российской Федерации // Актуальные исследования. 2020. № 10 (13). С. 36-38. EDN: NFIKVO
4. Комкова Г. Н., Кулушева М. А. Конституционно-правовые основы участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. 144 с. ISBN: 5-292-03620-X EDN: QXJSUX
5. Махеева Е. Б. Независимость судей в современной России // Вестник науки и образования. 2018. № 8 (44), т. 1. С. 66-68. EDN: XTUAH
6. Петухов Н. А., Ермошин Г. Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 11-15. EDN: PWNKWH
7. Попова А. Д. Формирование правового статуса судей: история и современность // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 97-104. EDN: OOABZZ
8. Стеничкин Н. Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex rus-sica. 2020. № 4. С. 41-52. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.041-052 EDN: GRSSKO
9. Тюленев Н. И. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: актуальные проблемы и направления совершенствования правоприменения // Мировой судья. 2020. № 7. С. 34-40. EDN: HDTNPK

References:

1. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of 12/31/1996 (as amended on 04/16/2022) "On the Judicial System of the Russian Federation" (as amended and supplemented, intro. effective from 01.01.2023) // SPS ConsultantPlus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/. (Date of application 07/10/2025).
2. Gizatullin I. A. Procedural problems of the independence of judges in criminal proceedings: 12.00.09: dis.... kand. jurid. sciences'. Ufa, 2019. 266 p. EDN: NXOBXS
3. Iskandarova R. T. The problem of judicial independence in the Russian Federation // Current research. 2020. No. 10 (13). pp. 36-38. EDN: NFIKVO
4. Komkova G. N., Kulusheva M. A. Constitutional and legal foundations of the participation of citizens of the Russian Federation in the administration of justice. Saratov: Sarat Publishing House. Univ., 2006. 144 p. ISBN: 5-292-03620-X EDN: QXJSUX
5. Makheeva E. B. Independence of judges in modern Russia // Bulletin of Science and Education. 2018. No. 8 (44), vol. 1. pp. 66-68. EDN: XTUAH
6. Petukhov N. A., Ermoshin G. T. Independence of the judge of the Russian Federation: modern problems of ensuring // The Russian justice system. 2013. No. 3. pp. 11-15. EDN: PWNKWH
7. Popova A.D. Formation of the legal status of judges: history and modernity // Journal of Russian Law. 2007. No. 9. pp. 97-104. EDN: OOABZZ
8. Stenichkin N. G. Ensuring the independence and independence of the judiciary in the context of the constitutional reform of 2020 // Lex rus-sica. 2020. No. 4. pp. 41-52. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.041-052 EDN: GRSSKO
9. Tyulenev N. I. Disciplinary responsibility of judges in the Russian Federation: actual problems and directions of law enforcement improvement // Justice of the Peace. 2020. No. 7. pp. 34-40. EDN: HDTNPK

¹ Стеничкин Н. Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. №4. С. 51.

ОБЗОР УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СЕРВИСОВ КРАТКОСРОЧНОЙ АРЕНДЫ АВТОМОБИЛЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ СТОЛИЧНОГО РЕГИОНА OVERVIEW OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF SHORT-TERM RENTAL SERVICES THE ROLE OF THE CAR IN THE ECONOMIC SYSTEM SHARED CONSUMPTION OF THE METROPOLITAN AREA

АЙСАНОВА Наталья Викторовна,

научный сотрудник отдела научного обеспечения профилактических мероприятий и деятельности по формированию правосознания участников дорожного движения ФКУ «НЦ БДД МВД России», капитан полиции. 101990, Россия, г. Москвы, Мясницкая ул., 3.

E-mail: k021@mail.ru;

ИГНАТОВА Зилья Рилевна,

старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции. 450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: k021@mail.ru;

AISANOVA Natalia Viktorovna,

Researcher at the Department of Scientific support of preventive measures and activities for the formation of legal awareness of road users of the Federal State Institution "NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia", police captain.

3 Myasnitskaya St., Moscow, 101990, Russia.

E-mail: k021@mail.ru ;

IGNATOVA Zilya Rilevna,

Senior Lecturer at the Department of Constitutional Law Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police Lieutenant Colonel. 2 Muksinova str., Ufa, 450091, Russia, Republic of Bashkortostan.

E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: Данная статья представляет собой углубленный анализ влияния сервиса краткосрочной аренды автомобиля (каршеринга), как неотъемлемой части экономики совместного потребления, на безопасность дорожного движения в столичном регионе. Проводится всестороннее рассмотрение как положительных, так и отрицательных факторов, обусловленных использованием каршеринговых автомобилей.

Abstract: This article is an in-depth analysis of the impact of a short-term rental car (carsharing) service, as an integral part of the sharing economy, on road safety in a particular region. A comprehensive review of both the positive and negative factors caused by the use of carsharing vehicles is carried out.

Ключевые слова: каршеринг, краткосрочная аренда автомобиля, экономика совместного потребления, безопасность дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП), дорожно-транспортная инфраструктура.

Keywords: carsharing, short-term car rental, economy of shared consumption, road safety, road accidents (hereinafter referred to as accidents), road transport infrastructure.

Для цитирования: Айсанова Н.В., Игнатова З.Р. Обзор уровня развития сервисов краткосрочной аренды автомобиля в системе экономики совместного потребления столичного региона // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 155-157. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_155.

For citation: Aisanova N.V., Ignatova Z.R. Overview of the level of development of short-term rental services the role of the car in the economic system shared consumption of the metropolitan area // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 155-157. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_155.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Современный мир характеризуется стремительной урбанизацией, ростом мобильности населения и возрастающей потребностью в эффективных и экологических транспортных решениях. В этом контексте концепция экономики совместного потребления (sharingeconomy) получила широкое распространение, предлагая инновационные подходы к использованию ресурсов, оптимизации затрат и повышению доступности различных услуг. Одним из наиболее динамично развивающихся сегментов экономики совместного потребления является каршеринг – сервис краткосрочной аренды автомобиля, предоставляющий пользователям возможность гибкого и экономичного доступа к транспортному средству без необходимости его приобретения и содержания.

Каршеринг, как относительно новое явление в транспортной экосистеме крупных городов, таких как столичный регион, оказывает существенное влияние на широкий спектр аспектов городской жизни, включая транспортную загруженность, экологическую обстановку, экономическую активность и, безусловно, безопасность дорожного движения. В то время как каршеринг потенциально способствует снижению количества личных автомобилей на дорогах, уменьшению пробок и выбросов вредных веществ, он также создает новые вызовы и риски для безопасности дорожного движения, связанные с особенностями использования каршеринговых автомобилей и поведением их пользователей.

Актуальность исследования влияния каршеринга на безопасность дорожного движения обусловлена не только его стремительным развитием и возрастающей популярностью, но и необходимостью разработки эффективных мер по минимизации рисков и обеспечению безопасности всех участников дорожного движения. Недостаточная изученность данного вопроса может привести к увеличению числа ДТП, травматизму

и гибели людей, а также к негативным последствиям для транспортной системы города в целом.

В рамках исследования будут рассмотрены текущее состояние и перспективы развития рынка каршеринга в городе Москва и статистический анализ аварийности с участием автомобилей каршеринга.

Необходимо отметить, что согласно данным открытых источников (Мосдептранс, данные по каршеринговым сервисам из открытых источников, анализ группы компаний В1), в последние годы России наблюдается бурный рост шеринговой экономики в сфере транспорта: вместо покупки автомобиля или использования такси, люди все чаще выбирают аренду автомобилей. Последние исследования подтверждают возрастающую популярность арендных транспортных услуг, особенно краткосрочных.

В 2024 году, по данным Аналитического агентства «Автостат», средняя цена нового автомобиля в России превысила 3 миллиона рублей. При этом, традиционно около половины новых автомобилей приобретается в кредит. На фоне растущих цен и высоких процентных ставок, устанавливаемых Центральным Банком Российской Федерации, интерес населения к каршерингу закономерно увеличивается.

К факторам, оказывающим положительное влияние на рост рынка каршеринга можно отнести ряд аспектов:

- отсутствие дополнительных расходов на обслуживание автомобиля, с которыми сталкивается владелец автомобиля после покупки;
- рост срока пользования автомобилем, приводящий в свою очередь к росту затрат на его содержание в совокупности с проблемами поставки автозапчастей и нестабильным валютным курсом;
- эксплуатация арендованных автомобилей с учетом льгот, предоставляемых каршеринговым компаниям (например, оплата парковки);
- в отличие от зарубежных стран, где распространена традиционная аренда автомобилей, российские каршеринговые компании не ощущают с ее стороны серьезной конкуренции;
- молодые поколения все чаще отказываются от владения автомобилем в пользу шеринговой модели, что объясняется их стремлением к большей гибкости и мобильности.

В настоящее время основные каршеринговые сервисы работают более чем в десяти крупнейших городах России, причем около половины всех каршеринговых автомобилей сосредоточено в Москве. Расширение присутствия в регионах — один из ключевых факторов будущего роста для сервисов каршеринга.

На российском рынке каршеринга представлено порядка 18 действующих операторов, среди которых лидируют четыре компании: Делимобиль, Яндекс.Драйв, Ситидрайв и BelkaCar¹. Аналогично общероссийским тенденциям, ключевыми игроками рынка, входящими в систему московского каршеринга, также являются:

- Делимобиль - явный лидер по количеству городов присутствия и по размеру автопарка,
- Яндекс Драйв, являющейся частью экосистемы Яндекса,
- Ситидрайв, входящий в состав O2O Холдинга, совместного предприятия Сбера и VK и с 25 мая 2025 года преобразовавшийся в многопрофильную платформу,
- BelkaCar - одна из первых компаний, появившихся на российском рынке шеринга.

Рынок каршеринга в столичном регионе характеризуется высоким уровнем конкуренции, широким выбором операторов и моделей автомобилей, а также развитой инфраструктурой. Парк столичного каршеринга – самый большой в мире и насчитывает 40 тысяч доступных для аренды автомобилей. В нём представлены модели как зарубежных, так и отечественных производителей. Согласно данным Единого Транспортного Портала города Москвы по результатам 2024 года москвичи и гости столицы совершили 53 млн поездок с использованием каршеринговых транспортных средств. Сервисы краткосрочной аренды Москвы насчитывают 1,7 млн активных пользователей, в среднем за сутки в Москве совершается 146 тысяч поездок. Пользователи каршеринга арендуют один автомобиль 5-6 раз в сутки².

Результаты анализа аварийности на всей территории РФ с участием каршеринговых транспортных средств (далее – ТС) по итогам 2024 года выявили существенный рост по трем ключевым показателям по сравнению с 2023 годом. При этом, происшествия с участием каршеринговых ТС зарегистрированы в 33 субъектах Российской Федерации. Лидирующую позицию по количеству зарегистрированных ДТП с участием каршеринговых ТС в Российской Федерации занимает город Москва – 388 ДТП, что составляет 48,5% от общего числа ДТП с участием каршеринговых ТС (800). По сравнению с 2023 годом зафиксированное снижение данного показателя на 7, 8%. Вместе с тем, на эти происшествия приходится одна седьмая (14%, или 8) всех погибших и около половины (45%, или 458) раненых³. Анализ аварийности с участием каршеринговых транспортных средств в городе Москве демонстрирует тенденции, аналогичные аварийности с указанными транспортными средствами на территории всей страны. Около двух третей ДТП происходит непосредственно по вине водителей каршеринговых ТС, наибольшее количество ДТП происходит в выходные дни. Необходимо отметить, что стаж управления транспортным средством является значимым фактором, влияющим на аварийность с участием водителей каршеринговых ТС.

Вопрос влияния каршеринга на безопасность дорожного движения – это сложная и многоаспектная проблема, требующая всестороннего анализа и скоординированных действий. Для снижения рисков и обеспечения безопасности необходимо совместное участие операторов каршеринговых сервисов, городских властей и самих пользователей. Операторы должны постоянно совершенствовать систему отбора водителей, предлагать качественное обучение, внедрять технологии мониторинга состояния водителя и технически оснащать автопарк современными

¹Отраслевой портал о городских сервисах Трушеринг <https://truesharing.ru/carsharing/>, дата обращения 01.07.2025

²Единый транспортный портал, <https://transport.mos.ru/carsharing/>, дата обращения 10.07.2025

³Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году : Информационно-аналитический обзор / К. С. Баканов, П. В. Ляхов, А. С. Айсанов [и др.]. – Москва : ФКУ "НЦ БДД МВД России", 2025. – 148 с. – ISBN 978-5-6046954-5-6. – EDN ITIUJH.

средствами безопасности. Городские власти, в свою очередь, должны заниматься улучшением дорожной инфраструктуры и активно продвигать культуру безопасного вождения. Наконец, пользователи обязаны строго соблюдать правила дорожного движения и демонстрировать ответственное поведение за рулем. Только объединив усилия возможно создать условия для безопасного и эффективного использования каршеринга в столичном регионе, минимизируя негативные последствия и реализуя его высокий потенциал для улучшения городской мобильности.

Список литературы:

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году: Информационно-аналитический обзор / К. С. Баканов, П. В. Ляхов, А. С. Айсанов [и др.]. – Москва : ФКУ "НЦ БДД МВД России", 2025. – 148 с.
2. Айсанов, А. С. Развитие рынка каршеринга в России и его влияние на состояние безопасности дорожного движения / А. С. Айсанов, А. Т. Мурсалимов // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 6(234). – С. 69-74. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_6_69. – EDN NCSMVB.
3. Милякин, С. Р. Перспективы развития каршеринга в Москве: анализ и прогноз с применением теории социальных практик / С. Р. Милякин, Н. Д. Скубачевская // *Проблемы прогнозирования*. – 2024. – № 4(205). – С. 166-178. – DOI 10.47711/0868-6351-205-166-178. – EDN RPPSAD.
4. Смирнов, И. О. Сравнительный анализ моделей каршеринга в зарубежных странах и Российской Федерации / И. О. Смирнов // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. – 2024. – № 1(89). – С. 397-400. – EDN CMCBSF.

References:

1. Road traffic accidents in the Russian Federation in 2024: An information and analytical review / K. S. Bakanov, P. V. La-khov, A. S. Aisanov [et al.]. – Moscow : FКУ "NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia", 2025. – 148 p.
2. Aisanov, A. S. The development of the carsharing market in Russia and its impact on road safety / A. S. Aisanov, A. T. Mursalimov // *Agrarian and land law*. – 2024. – № 6(234). – Pp. 69-74. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_6_69. – EDN NCSMVB.
3. Milyakin, S. R. Prospects for the development of carsharing in Moscow: analysis and forecast using the theory of social: practice / S. R. Milyakin, N. D. Skubachevskaya // *Problems of forecasting*. – 2024. – № 4(205). – Pp. 166-178. – DOI 10.47711/0868-6351-205-166-178. – EDN RPPSAD.
4. Smirnov, I. O. Comparative analysis of carsharing models in foreign countries and the Russian Federation / I. O. Smirnov // *Skif. Questions of student science*. – 2024. – № 1(89). – Pp. 397-400. – EDN CMCBSF.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПО ПРОБЛЕМАМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ LEGAL ASPECT OF ENVIRONMENTAL SAFETY PROBLEMS IN THE SVERDLOVSK REGION

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

ПАЧИКОВА Людмила Петровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры экономики, менеджмента, маркетинга
и технологий экономического образования, ФГАОУ ВО «Уральский ГПУ».
620000, Россия, г. Екатеринбург ул. Проспект космонавтов, 26.
E-mail: pachikova49@mail.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

CHUPINA Irina Pavlovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural GAU".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

PACHIKOVA Lyudmila Petrovna,

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Economics, Management, Marketing and Technologies of Economic Education,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural State Pedagogical University".
Yekaterinburg, Prospekt Kosmonavtov 26.
E-mail: pachikova49@mail.ru;

ZARUBINA Elena Vasilievna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg, st. Turgenyeva 23.
E-mail: ethos08@mail.ru

Краткая аннотация. Актуальность данной статьи состоит в том, что экологическая безопасность страны и регионов является одной из ключевых задач развития каждой территории. Цель статьи заключается в изучении и анализе экологических проблем Свердловской области. В статье использованы следующие методы исследования: метод сравнительного анализа позволяет проанализировать влияние отдельных показателей на результаты деятельности по организации и участию региона в программах по экологии. Также в статье использованы методы анализа и синтеза. Результатами статьи являются данные таблиц 1 и 2 по рейтингу благополучных и неблагополучных регионов по экологическим направлениям. Для примера приводятся отдельные программы в Свердловской области по улучшению экологии региона. В заключении авторы отмечают, что согласованность государственных и региональных органов власти и помощь местного населения являются ключевыми факторами для улучшения экологии региона.

Abstract. The relevance of this article is that environmental safety of the country and regions is one of the key tasks of development of each territory. The purpose of the article is to study and analyze environmental problems of the Sverdlovsk region. The article uses the following research methods: the comparative analysis method allows us to analyze the influence of individual indicators on the results of activities to organize and participate in environmental programs. The article also uses methods of analysis and synthesis. The results of the article are the data of tables 1 and 2 on the rating of prosperous and unfavorable regions in environmental areas. As an example, individual programs in the Sverdlovsk region to improve the ecology of the region are given. In conclusion, the authors note that the coordination of state and regional authorities and the assistance of the local population are key factors for improving the ecology of the region.

Ключевые слова: экология региона, экологическая безопасность, природные ресурсы, государственные программы, окружающая среда, экологический рейтинг.

Key words: regional ecology, environmental safety, natural resources, government programs, environment, environmental rating.

Для цитирования: Чупина И. П., Симачкова Н. Н., Пачикова Л. П., Зарубина Е. В., Журавлева Л. А. Правовой аспект по проблемам экологической безопасности в регионе Свердловская область // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 158-161. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_158.

For citation: Chupina I. P., Simachkova N. N., Pachikova L. P., Zarubina E. V., Zhuravleva L. A. Legal aspect of environmental safety issues in the Sverdlovsk region // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 158-161. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_158.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Экологическая безопасность является одной из основных составляющих не только на территории России, но и во всех странах мира. Экологические катастрофы ухудшают окружающую среду и могут привести к гибели не только отдельно взятые регионы, но и уничтожение всей планеты. Поэтому ежегодно в России составляется экологический рейтинг регионов.

По итогам 2025 года выделены 10 лучших регионов, где экология находится на хорошем уровне, и 10 регионов – аутсайдеров, где экологическая ситуация довольно напряженная в настоящее время. Рассмотрим данные в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – ТОП – 10 лидеров по экологической безопасности [3].

№ п/п	Регион РФ
1.	Республика Алтай
2.	Мурманская область
3.	Москва
4.	Кабардино – Балкарская Республика
5.	Тамбовская область
6.	Калужская область
7.	Чувашская Республика
8.	Костромская область
9.	Чукотский автономный округ
10.	Чеченская Республика

Таблица 2 – Отстающие регионы по экологической безопасности [3].

№ п/п	Регион РФ
1.	Иркутская область (74 место среди регионов РФ)
2.	Еврейская АО (75 место среди регионов РФ)
3.	Республика Саха (Якутия) (76 место среди регионов РФ)
4.	Красноярский край (77 место среди регионов РФ)
5.	Омская область (78 место среди регионов РФ)
6.	Оренбургская область (79 место среди регионов РФ)
7.	Челябинская область (80 место среди регионов РФ)
8.	Приморский край (81 место среди регионов РФ)
9.	Забайкальский край (82 место среди регионов РФ)
10.	Свердловская область (83 место среди регионов РФ)

В национальном проекте «Экология» отражено главное условие – сохранение природной среды, поэтому в России этой проблемой, особенно в последние годы, занимаются очень серьезно. В рейтинг регионов пока не вошли 4 новых региона и два приграничных региона России с Украиной – Курская и Белгородская области, т.к. на данных территориях военные действия еще не окончены.

Одной из экологических проблем являются несанкционированные свалки, которые существуют в каждом регионе. Также большой вред природе и водным ресурсам приносят промышленные предприятия, которые сбрасывают в реки отходы своих производств, что пагубно влияет на речных обитателей. Плохо очищенные стоки предприятий, попадая в грунтовые воды, наносят большой вред окружающей среде и на поверхности водных ресурсов.

Загрязнение воздуха также наносит большой урон окружающей среде. Выбросы в атмосферу промышленных предприятий, от автомобильного транспорта разрушают озоновый слой и приводят к парниковому эффекту. Федеральный проект «Чистый воздух» наметил основные мероприятия по снижению к 2030 году выбросы в атмосферу [4].

Рейтинг чистых и самых неблагополучных регионов специалисты определяют по трем индексам: природоохранный, социально – экологический и промышленно – экологический. В природоохранный индекс входят такие показатели, как измерение норм почвы, воздуха, воды. Также в данном индексе рассматриваются климатические условия данной местности и биологическое разнообразие растительного и животного мира. Социально – экологический индекс рассматривает предельно допустимые нормы концентрации воздуха и воды, которые необходимы для улучшения благополучия местного населения. Роль промышленно – экологического индекса заключается в изучении уровня промышленного производства региона и уровень загрязнения окружающей среды от деятельности промышленных предприятий. А так как Свердловская область относится к индустриальным регионам, то экологическая обстановка в регионе является напряженной.

По данным министерства экологии региона в Свердловской области к высокому уровню загрязнения атмосферного воздуха относятся города Каменск - Уральский, Нижний Тагил и Краснотурьинск. В последние годы намного снизилось загрязнение воздуха в Екатеринбурге и Первоуральске.

Рефтинская ГРЭС по данным министерства экологии региона больше всего выбрасывает в атмосферу вредных веществ. Ежегодно предприятие снижает свои выбросы, но они еще остаются довольно высокими. 12 % от общего выброса в атмосферу приходится на транспорт, где самыми высокими выбросами отмечены города Екатеринбург, Первоуральск, Верхняя Пышма и Нижний Тагил.

По водным ресурсам самыми загрязненными выявлены такие реки как Исеть, Тура, Пышма, Нейва, Салда. В городе Лесном Нижнетуринское водохранилище загрязнено железом, так как находится вблизи промышленных предприятий. Аналогичная ситуация и с другими водными ресурсами, которые находятся вблизи промышленных зон. Поэтому Свердловская область является последней в рейтинге регионов по качеству питьевой воды [8]. Правительство Свердловской области ежегодно проводит мониторинг экологической безопасности региона и проводит ряд мероприятий по природоохранной деятельности. Свердловская область вошла в федеральный проект «Сохранение уникальных водных объектов» по национальному проекту «Экология». Для этого выделены средства для очищения Черноисточинского водохранилища и еще 6 источников питьевого водоснабжения. Помимо этого запущен проект по очистке рек в регионе. И волонтеры региона уже активно присоединились к данному проекту [6].

Ежегодно министерством экологии Свердловской области тратятся значительные суммы по ликвидации несанкционированных свалок. В 2024 году было ликвидировано 38 таких свалок. Также ежегодно в регионе юридическим лицам, которые являются виновниками несанкционированных отходов и загрязнений, выносятся постановления об административном наказании. В настоящее время многие полигоны и свалки не соответствуют экологическим стандартам, что приводит к дополнительному загрязнению окружающей среды. Рассмотрим в таблице 3 основные причины ухудшения экологической ситуации и меры по их устранению.

Таблица 3 - Правовой аспект по проблемам экологической ситуации в Свердловской области

№ п/п	Экологические проблемы региона	Правовой аспект решения экологических проблем
1.	Промышленное развитие (регион является одним из крупнейших промышленных регионов России)	- внедрение современных технологий на промышленных предприятиях, которые будут снижать выбросы вредных веществ в атмосферу и водные ресурсы; - экологический контроль за деятельностью промышленных предприятий по выбросам промышленных отходов в атмосферу и реки; - ликвидация незаконных свалок на территории области и рекультивация загрязненных территорий; - стимулирование среднего и малого бизнеса к переработке материалов и использованию вторичного сырья для производства; - ограничение норм выбросов для промышленных предприятий; - более глубокая работа по очистке от засоров очистных сооружений; - создание налоговых льгот для предприятий, внедряющих экологически чистые технологии.
2.	Урбанизация населения (рост количества автомобилей в городах приводит к загрязнению воздуха)	- стимулирование использования электромобилей; - увеличение общественного транспорта в удаленных районах;
3.	Низкий уровень экологической культуры у населения	- привлечение жителей к озеленению городов и увеличению парковых зон; - проведение образовательных программ в школьных учреждениях, вузах и на предприятиях о важности бережного отношения к природе; - организация экологических акций (уборка территории, субботники, высадка деревьев); - привлечение молодежи к волонтерским движениям по экологии региона;

В настоящее время в Свердловской области проводится постоянная система мониторинга качества воздуха и почвы. В регионе есть условия для улучшения экологической безопасности. Новые технологии по переработке отходов, внедряемые на промышленных предприятиях Свердловской области, внесут значительный вклад для очищения окружающей среды и будут способствовать защите от несанкционированных свалок [7].

Большую роль в улучшении экологической обстановки представляют и разъяснительные мероприятия по повышению экологической грамотности населения. Регулярные программы по экологии не только в школах и вузах, но и на предприятиях будут играть большую роль в формировании сознательности людей к окружающей среде. Например, Постановление Правительства Свердловской области от 28.05.2020 года № 353-ПП «Об утверждении Стратегии природопользования и экологической безопасности Свердловской области на период до 2035 года» определяет основные направления в области охраны окружающей среды [2].

Региональные программы устойчивого развития городов представляют собой создание большого количества «зеленых зон» для улучшения качества воздуха, а, следовательно, и качества жизни населения данной местности. Также важно сохранять и природные территории от несанкционированных вырубок лесов и коммерческих застроек. Внимание жителей данной местности к таким проблемам играет большое значение [5].

Если говорить о несанкционированных свалках, то здесь виновными являются не только промышленные предприятия, которые стараются свои отходы вывозить на большое расстояние от своих объектов. Виноваты и жители данных районов, которые также используют данные свалки для избавления от мусора своего жилья. Особенно остро стоит проблема поселков, где располагаются дачные участки и коттеджи. Часто жители таких поселков сами устраивают несанкционированные свалки на окраинах поселка, или даже в лесах. Если дачные поселки расположены на удалении от городских структур, то вывоз мусора будет стоить для жителей дороже. Поэтому, чтобы сэкономить свои деньги, в таких местах чаще всего появляются несанкционированные свалки [9].

Но и в самих городах проблема мусора также существует. Производя капитальный ремонт в своих квартирах, люди мешками выбрасывают строительный мусор на свалки. А коммунальные службы при этом не успевают вывозить весь мусор, поэтому организуются большие свалки мусора прямо у жилых многоэтажек.

Государственная поддержка в решении экологических проблем решает здесь ключевую роль. В первую очередь это финансирование проектов по восстановлению экосистем, а также проведение постоянного контроля за соблюдением экологического законодательства [10]. Помимо этого, на каждом предприятии региона должна быть создана прозрачная отчетность по экологическим стандартам. Дополнительной мерой поддержки экологически чистых зон было бы правильно обязать каждое предприятие содержать в чистоте свою уличную приграничную зону и вовремя убирать с нее весь мусор. Для примера можно привести в городе Первоуральске торговое предприятие «Светофор», которое находится рядом с городской автостанцией. На всей уличной территории вокруг здания можно увидеть разбитое стекло, бытовой мусор, большое количество использованной одноразовой посуды. И это продолжается с тех пор, как появилось данное торговое предприятие. И таких примеров довольно много по области. Поэтому необходим жесткий контроль местных органов власти за чистоту данных территорий и своевременную уборку приграничных территорий владельцами предприятий.

Другим, уже положительным примером, может служить АО ПНТЗ в городе Первоуральске. Имея огромные территории, руководство завода не только следит за чистотой своей уличной территории, но сотрудники завода принимают участие в субботниках по очистке от мусора нескольких районов города Первоуральска и в ряде экологических программ по благоустройству своего города.

Создание долгосрочных программ по улучшению экологии региона с конкретными целями и сроками выполнения позволит реализовать стратегию устойчивого развития. Такие программы должны включать план по сокращению выбросов в атмосферу и конкретные меры по восстановлению природных ресурсов. Например, Закон Свердловской области от 26 марта 2024 года № 31-ОЗ «Об охране окружающей среды на территории Свердловской области» призван регулировать отношения в сфере окружающей среды и реализовывать государственные программы по улучшению экологии в регионе [1].

Дополнительно необходимо внести в проект по экологии региона благоустройство территорий каждого городского и сельского округов, где предприятия данной местности должны отвечать не только за чистоту своей внутренней территории, но и за благоустройство приграничной территории. Очистить от мусора свои территории и высадить несколько клумб цветов не будет большим финансовым бременем для предприятий региона, но внесет определенный вклад по благоустройству территорий и улучшению экологии.

Список литературы:

1. Закон Свердловской области от 26 марта 2024 года № 31-ОЗ "О внесении изменений в Закон Свердловской области "Об охране окружающей среды на территории Свердловской области" [Электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/407160989> (дата обращения 10.06.2025).
2. Постановление Правительства Свердловской области от 28.05.2020 года № 353-ПП "Об утверждении Стратегии природопользования и экологической безопасности Свердловской области на период до 2035 года" [Электронный ресурс]: https://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/353-%D0%9F%D0%9F_NYq84LD.pdf (дата обращения 12.06.2025).
3. Экологический рейтинг регионов России [Электронный ресурс]: <https://nia.eco/2025/06/05/104147/> (дата обращения 12.06.2025).
4. Федеральный проект "Чистый воздух" нацпроекта "Экология" [Электронный ресурс]: <https://mnr-air.ru/home> (дата обращения 14.06.2025).
5. Абакина Е.Н. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации в механизме правового обеспечения экологической безопасности // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 6. С. 74 - 81. DOI: 10.34670/AR.2020.65.52.009 EDN: AMNVON
6. Алихаджиева А.С. Некоторые проблемы реализации административной ответственности за нарушения водного законодательства в Российской Федерации и ее субъектах // Современное право. 2019. № 10. С. 44 - 51. DOI: 10.25799/NI.2019.28.21.002 EDN: ECWOMK
7. Армидонова М.Е. Экологическая ситуация Свердловской области: проблемы экологии и пути их решения // Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов: в 2 ч. – Омск. 2020. – Ч.2. – С. 114 - 118.
8. Братчикова С.Л. Экология Свердловской области: проблемы и решения // Уральская горная школа – регион: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург. 2020. – С. 580 - 581.
9. Макоева Ф.К. Гигиеническая оценка комплексного влияния экологических факторов на состояние здоровья населения // Профилактическая и клиническая медицина. 2022. № 1. С. 5 - 10. DOI: 10.47843/2074-9120_2022_1_5 EDN: VMEDTC
10. Сухова Е.А., Абакина Е.Н., Алькова М.А. Развитие правового обеспечения экологической безопасности Российской Федерации в контексте реализации целей устойчивого развития // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 164 - 181. DOI: 10.17223/22253513/43/14 EDN: AUZIPR

References:

1. Law of the Sverdlovsk Region dated March 26, 2024 No. 31-OZ "On Amendments to the Law of the Sverdlovsk Region "On Environmental Protection in the Territory of the Sverdlovsk Region" [Electronic resource]: <https://docs.cntd.ru/document/407160989> (date accessed 10.06.2025)
2. Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region dated May 28, 2020 No. 353-PP "On Approval of the Strategy for Nature Management and Environmental Safety of the Sverdlovsk Region for the Period up to 2035" [Electronic resource]: https://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/353-%D0%9F%D0%9F_NYq84LD.pdf (date accessed 12.06.2025)
3. Ecological rating of regions of Russia [Electronic resource]: <https://nia.eco/2025/06/05/104147/> (date accessed 12.06.2025)
4. Federal project "Clean Air" of the national project "Ecology" [Electronic resource]: <https://mnr-air.ru/home> (date accessed 14.06.2025)
5. Abanina E.N. Legislative powers of the constituent entities of the Russian Federation in the mechanism of legal support of environmental safety // Issues of Russian and international law. 2020. Vol. 10. No. 6. Pp. 74 - 81.
6. Alikhadzhiyeva A.S. Some problems of implementing administrative responsibility for violations of water legislation in the Russian Federation and its constituent entities // Modern law. 2019. No. 10. Pp. 44 - 51.
7. Armidonova M.E. Environmental situation in the Sverdlovsk region: environmental problems and ways to solve them // Potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation: materials of the All-Russian scientific and practical conf. students and postgraduates: in 2 parts. - Omsk, 2020. - Part 2. - Pp. 114 - 118.
8. Bratchikova S.L. Ecology of the Sverdlovsk region: problems and solutions // Ural Mining School - to the regions: Proc. Int. scientific-practical. conf. - Ekaterinburg, 2020. - Pp. 580 - 581.
9. Makoeva F.K. Hygienic assessment of the complex influence of environmental factors on the health of the population // Preventive and clinical medicine. 2022. No. 1. Pp. 5-10.
10. Sukhova E.A., Abanina E.N., Alkova M.A. Development of legal support for environmental safety of the Russian Federation in the context of the implementation of sustainable development goals // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2022. No. 43. Pp. 164 - 181.

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ FEATURES OF COMPETITION IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

МАЛЁШИНА Людмила Михайловна,

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: docentglm@gmail.com;

ШАТСКАЯ Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru;

MALESHINA Lyudmila Mikhailovna,

PhD of technical sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: docentglm@gmail.com;

SHATSKAYA Irina Ivanovna,

PhD of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru

Краткая аннотация. Актуальность работы обусловлена тем, что в условиях цифровой экономики конкуренция приобретает всё большее значение как фактор устойчивого экономического роста. В статье раскрыты понятие и структура цифровой среды, представляющей собой совокупность технологических, информационных, институциональных и социальных компонентов, обеспечивающих функционирование цифровых рынков и платформ. Особое внимание уделено анализу особенностей цифровой конкуренции, которые проявляются в сетевой природе конкурентных отношений, глобальности и доступности рынков, ускорении темпов конкурентной борьбы, снижении барьеров входа для малого и среднего бизнеса, изменении структуры затрат, концентрации рыночной власти, информационной асимметрии и необходимости адаптации правового регулирования.

Abstract. The relevance of the work is due to the fact that in the digital economy, competition is becoming increasingly important as a factor of sustainable economic growth. The article reveals the concept and structure of the digital environment, which is a set of technological, informational, institutional and social components that ensure the functioning of digital markets and platforms. Special attention is paid to the analysis of the features of digital competition, which are manifested in the network nature of competitive relations, globality and accessibility of markets, accelerating the pace of competition, reducing barriers to entry for small and medium-sized businesses, changing cost structures, concentration of market power, information asymmetry and the need to adapt legal regulation.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровая трансформация, конкуренция, цифровая конкуренция, правовой регулирование цифровой экономики.

Keywords: digital economy, digital technologies, digital transformation, competition, digital competition, legal regulation of the digital economy.

Для цитирования: Малёшина Л.М., Шатская И.И. Особенности конкуренции в условиях цифровой экономики // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 162-164. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_162.

For citation: Maleshina L.M., Shatskaya I.I. Features of competition in the conditions of the digital economy // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 162-164. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_162.

Статья поступила в редакцию: 16.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Введение. Характерной особенностью цифровой экономики является высокая скорость распространения информации и возможность практически мгновенного доступа к глобальным рынкам, что, с одной стороны, способствует развитию бизнеса, а с другой – создает риски монополизации со стороны крупнейших цифровых платформ.

В современных реалиях конкуренция приобретает всё большее значение как фактор устойчивого экономического роста, инновационного развития и повышения доступности товаров и услуг для потребителей. Вместе с тем цифровая конкуренция порождает и новые вызовы: усиление рыночной концентрации, неравномерный доступ к цифровым технологиям (далее - ЦТ), сложности правового регулирования, а также возникновение так называемых «цифровых монополий». Все это требует научного осмысления особенностей конкуренции в условиях цифровой экономики.

Основная часть. Термин «конкуренция» определен в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» как «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [1]. Данное определение подчеркивает юридическую сторону конкурентных отношений и акцентирует внимание на самостоятельности действий субъектов, а также на невозможности какого-либо участника монопольно влиять на рынок. Оно схоже с теоретическим определением конкуренции [2] как формы свободного взаимодействия субъектов за ресурсы, но в большей степени отражает антимонопольную природу конкуренции, её значение как механизма, препятствующего недобросовестному влиянию на рыночную среду.

Ключевыми чертами конкуренции являются её спонтанность, открытость и динамизм. Конкурентная среда формируется в результате

свободного доступа к рынкам новых участников и отсутствия ограничений в выборе способов ведения хозяйственной деятельности. В условиях цифровой экономики всё большую роль приобретает так называемая «платформенная конкуренция», которая возникает между цифровыми экосистемами, предоставляющими широкий спектр услуг и товаров в онлайн-среде. В этом случае соперничество осуществляется не столько за конкретный товар или услугу, сколько за привлечение и удержание пользователей внутри определённой цифровой платформы. Данный вид конкуренции отличается высокой динамичностью, сильными сетевыми эффектами и зависимостью от технологических решений, а также наличием экономии от масштаба, что влечёт за собой высокую концентрацию рынка и ограничение возможностей для новых участников.

«Цифровая среда» является одним из ключевых понятий современности, отражающим глубокую трансформацию всех сфер общественной и хозяйственной жизни под влиянием цифровых технологий [3]. В самом общем виде под цифровой средой понимается совокупность технических, информационных, организационных и коммуникационных условий, обеспечивающих создание, обработку, передачу, хранение и использование данных в цифровой форме.

Появление и развитие цифровой среды стало возможным благодаря стремительному прогрессу в области информационно-коммуникационных технологий, а также массовой цифровизации процессов в экономике, социальной сфере и государственном управлении. Важнейшими элементами цифровой среды являются глобальные и локальные сети передачи данных, программные платформы, цифровые устройства, облачные сервисы, а также правовые и нормативные механизмы, обеспечивающие безопасность и правомерность цифрового взаимодействия.

Цифровая среда формируется и функционирует на основе нескольких принципов:

- открытость и доступность. Благодаря ЦТ пользователи по всему миру могут получать доступ к информации, товарам и услугам вне зависимости от географического положения и временных ограничений;
- интерактивность. В отличие от традиционных каналов коммуникации, цифровая среда обеспечивает возможность обратной связи, активного участия пользователей в создании и распространении контента, а также в формировании новых рыночных предложений;
- масштабируемость. Цифровые платформы и сервисы способны быстро адаптироваться к изменяющимся потребностям пользователей, увеличивая или сокращая объем предоставляемых услуг без значительных затрат;
- автоматизация и интеллектуализация процессов. Современная цифровая среда включает элементы искусственного интеллекта, алгоритмов машинного обучения, аналитических инструментов обработки больших данных, что позволяет автоматизировать рутинные операции и принимать более обоснованные управленческие решения.

Понятие «цифровая среда» нередко отождествляется с понятием «цифровая экономика», однако между ними существует принципиальное различие. Цифровая экономика представляет собой более широкое понятие, включающее в себя совокупность всех экономических процессов, осуществляемых с использованием ЦТ, в то время как цифровая среда — это инфраструктура и условия, в которых эти процессы происходят.

Структура цифровой среды включает в себя три уровня:

- технологический уровень, представляющий собой совокупность цифровых платформ, сетей передачи данных, вычислительных мощностей, средств хранения информации и программного обеспечения;
- институциональный уровень, включающий правовые нормы, регулирующие использование ЦТ, механизмы обеспечения компьютерной безопасности, а также правила взаимодействия участников цифрового рынка;
- социальный уровень, отражающий поведенческие и культурные аспекты цифрового взаимодействия, включая цифровую грамотность населения, уровень доверия к цифровым сервисам, а также этические аспекты использования ЦТ.

Отметим, что программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, сыграла важную роль в становлении нормативной и инфраструктурной базы цифрового развития экономики страны [4]. Однако в соответствии с Указом Президента РФ от 11 мая 2022 г. № 254 реализация данной программы завершена. В качестве преемника утвержден национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», координация которого осуществляется Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Данный Нацпроект призван повысить качество жизни граждан и эффективность практически всех ключевых отраслей социальной сферы, государственного и муниципального управления и ключевых сфер российской экономики. Обеспечить переход к сбалансированному росту отраслей под влиянием ЦТ [5].

Цифровая трансформация экономики привела к формированию принципиально новых условий для ведения конкурентной борьбы. В отличие от традиционных рынков, где конкуренция опиралась преимущественно на физические ресурсы и ограничивалась географическими рамками, цифровая среда позволяет участникам рынка соперничать в глобальном масштабе, используя в качестве основного ресурса данные, технологии и инновационные бизнес-модели. В результате конкурентное преимущество носит кратковременный характер, и для его сохранения требуется постоянное внедрение инноваций и повышение качества цифровых сервисов.

Важной особенностью является изменение структуры затрат и бизнес-моделей. В цифровой экономике основная часть затрат связана не с производством физической продукции, а с разработкой программного обеспечения, обработкой данных и поддержанием работы цифровых сервисов. Это приводит к высокой доле постоянных издержек и снижению предельных издержек на каждого дополнительного пользователя. В результате цифровые компании могут предлагать товары и услуги по значительно более низким ценам или даже бесплатно, монетизируя свою деятельность за счёт рекламы, сбора данных или предоставления премиальных функций. Онлайн-платформы значительно упрощают и удешевляют процессы взаимодействия между продавцами и покупателями, сокращают затраты на логистику, документооборот, расчёты и коммуникации.

Конкуренция при этом нередко сопровождается тенденциями к монополизации и концентрации рынка. Благодаря сетевым эффектам и

экономии от масштаба крупные цифровые платформы имеют возможность стремительно наращивать пользовательскую базу и вытеснять более мелких конкурентов. Это приводит к возникновению феномена так называемых «цифровых гигантов» или «платформенных монополий», которые могут использовать своё доминирующее положение для навязывания невыгодных условий другим участникам рынка, ограничения конкуренции и сбора большого объема персональных данных пользователей. Агентство Smart Ranking выпустило Рейтинг крупнейших технологических компаний BigTech 100. Их суммарная выручка по итогам 2024 года составила 6,7 трлн рублей, а рост с 2022 года — 95%. При этом на топ-10 пришлось более 70% суммарной выручки всех участников [URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/ekosistema/vyruchka-cifrovyh-gigantov-prevysila-67-trln/>]. В рейтинг вошли российские частные компании, которые являются держателями цифровых платформ или экосистем. С учетом уровня инфляции такие компании, как Яндекс, Т-Банк, Wildberries и пр., могут похвастаться тем, что выжили в период турбулентности, и даже ускорили рост. Основными драйверами роста стали: заполнение освободившихся ниш после ухода западных компаний с российского рынка; популяризация экосистемных сервисов; цифровизация многих отраслей экономики и т.д. [6].

Цифровая конкуренция отличается высокой степенью асимметрии информации и зависимости от алгоритмов. Платформы и цифровые компании обладают значительным объемом данных о поведении пользователей, что позволяет им предлагать персонализированные услуги и товары, а также прогнозировать спрос. Однако для потребителей и малого бизнеса внутренние механизмы функционирования цифровых сервисов зачастую остаются непрозрачными, что создаёт неравные условия и усиливает рыночную власть крупных игроков.

Цифровая конкуренция сопровождается возникновением новых форм недобросовестной конкурентной практики. К ним можно отнести манипуляции алгоритмами выдачи контента, использование пользовательских данных без согласия, навязывание цифровых услуг, ограничение доступа к платформам для конкурентов и создание искусственных барьеров входа. Всё это требует активного государственного регулирования и разработки механизмов защиты прав участников цифрового рынка.

Отметим, что несмотря на общую доступность онлайн-сервисов, многие регионы России имеют ограниченный доступ к высокоскоростному интернету, качественным информационным ресурсам и передовым цифровым технологиям. В результате возникает цифровой разрыв, который затрудняет участие отдельных компаний и потребителей в конкурентной борьбе, формируя существенные территориальные и социально-экономические неравенства.

Важной особенностью конкуренции в условиях цифровой экономики является то, что она осуществляется в условиях динамично развивающейся нормативно-правовой базы. В отличие от традиционных рынков, где правила конкуренции сформированы и закреплены в законодательстве, цифровая экономика требует постоянной адаптации и совершенствования регулятивных механизмов, учитывающих особенности цифровой среды, вопросы защиты персональных данных, конфиденциальности, компьютерной безопасности и соблюдения антимонопольного законодательства.

Заключение. Конкуренция является фундаментальным элементом экономики, представляя собой процесс соперничества между субъектами хозяйственной деятельности за ограниченные ресурсы, рынки сбыта и потребителей. Конкуренция выполняет важнейшие функции, включая распределительную, стимулирующую, ценообразующую и контролирующую, что позволяет ей выступать в качестве естественного регулятора экономических процессов.

В данной работе внимание было сосредоточено на специфике конкуренции в условиях цифровой экономики. Рассмотренные особенности свидетельствуют о том, что цифровая среда принципиально изменила традиционные механизмы конкурентных взаимодействий. Конкуренция в цифровой экономике выходит за рамки классических представлений и сопровождается как значительными преимуществами, так и серьезными вызовами. С одной стороны, цифровая среда создаёт условия для демократизации доступа к рынкам, активного участия малого и среднего бизнеса, ускоренного внедрения инноваций и повышения качества обслуживания потребителей. С другой стороны, она порождает угрозы монополизации, информационной асимметрии, нарушения конфиденциальности данных и появления новых форм недобросовестной конкуренции. Для эффективного использования потенциала цифровой конкуренции необходима реализация сбалансированной государственной политики в сфере регулирования цифровых рынков с учётом интересов всех субъектов экономической деятельности, что позволит преодолеть существующие ограничения, устранить риски недобросовестной конкуренции и обеспечить равный доступ к возможностям цифровой среды для всех участников рынка.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3434.
2. Ермолов, М. Г. Теоретические аспекты понятия «Конкуренция» / М. Г. Ермолов, Р. А. Набиев // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2014. – № 4. – С. 37-41.
3. Паншин, Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б. Паншин // Наука и инновации. – 2019. – № 3(193). – С. 48-55.
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2017. – № 32. – ст. 5138.
5. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», утв. протоколом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20.12.2024 № 12пр. // URL: <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-cifrovaya-transformaciya-gosudarstva> (дата обращения: 14.08.2025).
6. Выручка цифровых гигантов превысила 6,7 трлн [Электронный ресурс] // URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/ekosistema/vyruchka-cifrovyh-gigantov-prevysila-67-trln/> (дата обращения: 14.08.2025).

References:

1. Federal Law No. 135-FZ of July 26, 2006 "On Protection of Competition" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", July 31, 2006. No. 31 (p. 1). art. 3434.
2. Ermolov, M. G. Theoretical aspects of the concept of "Competition" / M. G. Ermolov, R. A. Nabiev // Bulletin Udmurt University. Economics and Law Series, 2014–No. 4, pp. 37-41.
3. Panshin, B. Digital Economy: concepts and directions of development / B. Panshin // Science and Innovation. – 2019. – № 3(193). – Pp. 48-55.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r "On approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 08/07/2017. – No. 32. – art. 5138.
5. National Project "Data Economics and Digital Transformation of the State", approved by the Protocol of the Presidium of the Presidential Council Of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects dated 12/20/2024 No. 12pr. // URL: <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-cifrovaya-transformaciya-gosudarstva> (date of request: 08/14/2025).
6. The revenue of digital giants exceeded 6.7 trillion [Electronic resource] // URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/ekosistema/vyruchka-cifrovyh-gigantov-prevysila-67-trln/> / (date of access: 08/14/2025).

ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ PRACTICE OF PREPARING STRATEGIES FOR DEVELOPING PUBLIC FINANCE MANAGEMENT IN THE CIS MEMBER STATES

РЕДКОУС Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: rwmms@rambler.ru;

REDKOUS Vladimir Mikhailovich,

Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: Rwmms@rambler.ru

Краткая аннотация: управление государственными финансами – важнейшая область деятельности государства и его уполномоченных органов и должностных лиц, требующая в силу своей значимости соответствующего нормативно-правового оформления. В статье показан опыт государств СНГ в подготовке документов стратегического планирования по управлению государственными финансами, более подробно рассмотрен опыт Кыргызской Республики в данной области.

Abstract: Public finance management is an essential area of activity for the state and its authorized bodies and officials, which requires appropriate legal regulation due to its importance. The article presents the experience of the CIS countries in preparing strategic planning documents for public finance management, and provides a more detailed analysis of the experience of the Kyrgyz Republic in this area.

Ключевые слова: государственные финансы; публичные финансы; управление государственными финансами; регулирование финансовых рынков; органы государственной власти; фискальная политика; бюджетирование; внутренний и внешний аудит; сравнительное правоведение.

Keywords: public finance; public finance management; regulation of financial markets; public authorities; fiscal policy; budgeting; internal and external auditing; comparative law studies.

Для цитирования: Редкоус, В.М. Практика подготовки стратегий развития управления государственными финансами в государствах – участниках СНГ // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 165-168. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_165.

For citation: Redkous, V.M. Practice of preparing strategies for developing public finance management in the CIS member states // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 165-168. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_165.

Статья поступила в редакцию: 29.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Вопросы управления государственными финансами – важнейшие вопросы, изучаемые финансовым правом [3, с. 101-106], [4, с. 79-88]. От эффективного управления государственными финансами во многом зависит результативность экономического развития страны, решение государственно-важных задач во всех областях государственного строительства [5, с. 379-388].

В государствах – участниках СНГ в рамках стратегического планирования принимаются документы, посвященные управлению государственными финансами. К ним можно отнести:

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 320 (ред. от 17.09.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»¹;

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 143 «О Государственной программе "Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка" на 2020 год и на период до 2025 года»²;

Указ Президента Республики Казахстан от 10 сентября 2022 г. № 1005 «Об утверждении Концепции управления государственными финансами Республики Казахстан до 2030 года»³;

Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 декабря 2016 г. № 696 «Об утверждении Стратегии развития управления государственными финансами в Кыргызской Республике на 2017-2025 годы» (далее – Стратегия КР, если не сказано иное)⁴;

Постановление Правительства Республики Молдова от 22 февраля 2023 г. № 71 «Об утверждении Стратегии развития менеджмента публичных финансов на 2023-2030 годы»⁵;

Указ Президента Республики Таджикистан от 31 января 2020 г. № 1446 «Об утверждении Стратегии управления государственными

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 320 (ред. от 17.09.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // Собрание законодательства РФ. 2014. 2014. № 18 (часть III). Ст. 2166.

² Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 143 «О Государственной программе "Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка" на 2020 год и на период до 2025 года» //

³ Указ Президента Республики Казахстан от 10 сентября 2022 г. № 1005 «Об утверждении Концепции управления государственными финансами Республики Казахстан до 2030 года» // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 2022. № 49. Ст. 317.

⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 декабря 2016 г. № 696 «Об утверждении Стратегии развития управления государственными финансами в Кыргызской Республике на 2017-2025 годы» //

⁵ Постановление Правительства Республики Молдова от 22 февраля 2023 г. № 71 «Об утверждении Стратегии развития менеджмента публичных финансов на 2023-2030 годы» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 21 марта 2020 года, 5/47897.

финансами Республики Таджикистан на период до 2030 года»¹;

Распоряжение Кабинета Министров Украины от 8 февраля 2017 г. №142-р «Об одобрении Стратегии реформирования системы управления государственными финансами на 2017-2020 годы»².

Рассмотрим более подробно вопросы развития управления государственными финансами в Кыргызской Республике на основе положений вышеуказанной Стратегии КР от 22 декабря 2016 г.

В Стратегии КР сказано, что *управление государственными финансами* (далее – УГФ) - это система отношений, включающих накопление и распределение государственных финансовых ресурсов, необходимых для прогнозируемого социально-экономического развития общества, контроль за рациональным и эффективным их использованием, а также совокупность финансовых институтов (учреждений) и механизмов, осуществляющих и регулирующих такие отношения. Основная цель УГФ - создание финансовых условий, при которых общество получает качественные и эффективные услуги. Действенная система УГФ может создать условия, при которых на развитие сектора могут быть выделены необходимые объемы ресурсов. Эффективно построенная система УГФ позволяет всем заинтересованным сторонам видеть, как и на что расходуются финансовые ресурсы.

В Стратегии КР используется понятие «государственные финансы», которое в современной науке финансового права зачастую отождествляется с понятием «публичные финансы».

И.А. Ангелина и А.А. Градинарова пишут, что в отечественных научных публикациях понятие «публичные финансы» и «государственные финансы» часто используются как синонимы. Исследователи трактуют государственные финансы, считая этот термин тождественным публичным финансам, как систему денежных ресурсов, принадлежащих государству и предназначенных для выполнения присущих ему экономических, социальных и политических функций. При выборе альтернативы термина «государственные финансы», делают вывод И.А. Ангелина и А.А. Градинарова, учёные «склоняются к словосочетанию «публичные финансы», которое больше соответствует духу финансовой, правовой и управленческой наук» [2, с. 55].

Процесс управления финансами, как закреплено в Стратегии КР, включает управление ресурсами (объектами), совершенствование субъектов и механизмов управления. Также в основу Стратегии КР заложены следующие *основные принципы*: активная вовлеченность и взаимопонимание всех заинтересованных сторон органов государственной власти, государственных учреждений, гражданского общества и партнеров по развитию, с распределением ответственности и обязательным мониторингом реализации Стратегии; соблюдение заинтересованными сторонами действующего законодательства и избежание противоречий при внесении предложений по его изменению; преемственность результатов предыдущих этапов реформы системы УГФ и учет опыта их реализации; определение приоритетов и четкой последовательности реализации новых этапов реформы системы УГФ; обеспечение непрерывности и устойчивости мер по реформированию системы УГФ; оценка рисков.

В Стратегии проанализирована текущая ситуация и проблематика, подчеркнуто, что в течение ряда лет реформа системы УГФ осуществляется по направлениям: бюджетный процесс; планирование и исполнение бюджета; бюджетная прозрачность; бюджетирование на программной основе; фискальная политика; бухгалтерский учет и отчетность в государственном секторе; внутренний и внешний аудит государственных органов и учреждений, предприятий с государственной долей собственности.

Ключевым документом, законодательно закрепляющим многие аспекты реформы системы УГФ, является Бюджетный кодекс КР, принятый в 2016 году, который включает следующие основные нововведения: определены четкие принципы построения бюджетной системы страны, точные понятия и термины, используемые в бюджетном процессе; приведены в соответствие с бюджетными принципами нормы о доходах, расходах бюджетов и бюджетных инвестициях; уточнены роль и полномочия участников бюджетного процесса, усилена их ответственность за нарушение бюджетного законодательства; регламентированы нормы в области использования государственного бюджетного резерва страны; расширена сфера применения Бюджетного кодекса, в бюджетную систему государства введен бюджет Социального фонда КР; определены единый порядок и сроки формирования, рассмотрения и утверждения бюджетов бюджетной системы страны и отчетности об их исполнении; определены точные и прозрачные механизмы формирования, рассмотрения, утверждения, уточнения и исполнения бюджетов бюджетной системы КР, введены требования к проектам нормативных правовых актов о бюджете и отчетности о его исполнении; приведены в соответствие с международной практикой и передовым опытом нормы о бюджетных инвестициях; усилена роль среднесрочного прогноза бюджета; усовершенствованы инструменты полноценного перехода к бюджетированию на программной основе; дополнен перечень инструментов межбюджетного реагирования; усилены требования прозрачности к бюджетному процессу и бюджетной информации.

Достижения в ходе реформы системы УГФ позволили улучшить эффективность и качество предоставляемых услуг, создать прочный базис для дальнейших усовершенствований. Результаты анализа текущей ситуации показали наличие проблем, затрудняющих эффективное и результативное применение сферы государственных финансов, которые обусловили необходимость разработки данной Стратегии. Основные группы проблем в системе УГФ: во-первых, проблема соответствия бюджета критериям реалистичности и предсказуемости; несовершенные элементы среднесрочного прогнозирования бюджета; недостаточная методологическая основа по управлению фискальными рисками, планированию и исполнению государственных инвестиций; во-вторых, недостаточный переход к практическому применению исполнения бюджетов на программной основе: несмотря на наличие разработанных структур программных бюджетов главных распорядителей бюджетных средств (далее

¹ Указ Президента Республики Таджикистан от 31 января 2020 г. № 1446 «Об утверждении Стратегии управления государственными финансами Республики Таджикистан на период до 2030 года» //

² Распоряжение Кабинета Министров Украины от 8 февраля 2017 года №142-р «Об одобрении Стратегии реформирования системы управления государственными финансами на 2017-2020 годы» // «Правительственный курьер». 2017. 10 марта. № 46.

– ГРБС) и методологической основы планирования и мониторинга бюджетирования на программной основе (далее – БПО), затруднено в системе Казначейства исполнение программных бюджетов в соответствии с программной бюджетной классификацией. Недостаточно четко сформулированы индикаторы результативности ГРБС; в-третьих, проблема обеспечения полноты и прозрачности бюджета: недостаточное наличие аналитических материалов по бюджету, несовершенство форматов публикуемых основных бюджетных документов, низкая прозрачность и недостаточная отрегулированность системы межбюджетных отношений; в-четвертых, слабая система контроля расходов при исполнении бюджета: дополнительные расходы, требующие корректировок бюджета, при несовершенных инструментах управления ликвидностью и денежными средствами приводят к незапланированным расходам и дополнительным заимствованиям; в-пятых, недостаточный контроль доходов при исполнении бюджета: планирование и прогнозирование поступлений доходов производятся на основе механизмов, затрудняющих обеспечение равномерного поступления доходов в течение года и приводящих к образованию кассовых разрывов при исполнении расходной части бюджета, внесению изменений в бюджет. Несвоевременное кассовое исполнение бюджета затрудняет получение денежных средств бюджетополучателями в полном объеме и приводит к неравномерному расходованию средств в течение года; в-шестых, несоответствие финансового учета и отчетности международным стандартам учета в общественном секторе. Существует необходимость в получении достоверной информации о деятельности бюджетных учреждений, которая обеспечивается наличием методологии бухгалтерского учета и отчетности сектора государственного управления, соответствующей международным стандартам учета в общественном секторе; в-седьмых, несовершенство процедур внешнего и внутреннего аудита: не смотря на прогресс в развитии внутреннего аудита, институт финансового управления и контроля находится на начальном этапе развития. Существует необходимость в обеспечении качества проведения внешнего государственного аудита на основе Международных стандартов высших органов аудита.

Цель Стратегии - создание системы УГФ, отвечающей требованиям результативности и эффективности.

Современное, эффективное, подотчетное, ответственное управление государственными финансами в КР, способное предоставлять качественные услуги экономно, эффективно, прозрачно и объективно, всесторонне способствовать повышению благосостояния населения.

Каждая из категорий имеет расширенное значение и рассматривается как ожидаемый результат реформы: «современное» - использование информационных технологий, обновленных методик и рабочих процессов; «эффективное» - высокое качество оказания услуг при минимальных затратах; «подотчетное» - детальное и доступное представление информации ЖК и населению; «экономно» - 1) закупки производятся по наименьшей цене (единственным критерием является цена), 2) с наиболее низкой оцененной стоимостью с учетом установленных критериев (конкурсной документацией предусмотрены наряду с ценой и другие критерии оценки); «прозрачно» - отсутствие коррупционной составляющей; «объективно» - методы управления справедливы и соответствуют действующему законодательству.

Стратегические задачи для достижения целей Стратегии: 1) улучшение планирования и исполнения государственного бюджета, включая: повышение прозрачности, полноты и достоверности бюджета; бюджет соответствующий государственной политике; улучшение контроля доходов и расходов бюджета; 2) своевременность учета и финансовой отчетности; 3) совершенствование процедур внутреннего и внешнего аудита.

Последовательность проводимых реформ Стратегии, предусматривает этапы реализации, характеризующиеся ориентирами, планами и подходами.

Эффективно построенная система УГФ имеет большое значение для реализации государственной политики и достижения целей в области экономического и социального развития, поскольку обеспечивает, во-первых, бюджетную дисциплину; в-вторых, фискальную устойчивость и эффективное распределение ресурсов; и, в-третьих, качественное предоставление услуг. Данные уровни развития системы УГФ признаны международной практикой и используются для расстановки приоритетов в последовательности выполнения задач Стратегии.

Ожидаемыми результатами реализации Стратегии являются:

I. Финансовая дисциплина. Соблюдение финансовой дисциплины: исполнение бюджета в соответствии с планом способствует достижению реалистичности и достоверности бюджета.

II. Фискальная устойчивость. Планирование и исполнение бюджета в соответствии с приоритетными направлениями и реалистичными прогнозами на среднесрочную перспективу способствует реализации устойчивой фискальной политики.

III. Качество предоставления услуг. Эффективное управление бюджетными ресурсами способствует качественному оказанию услуг и рациональному использованию средств.

Основные направления реализации Стратегии соответствуют задачам и отражают основные функции системы УГФ, используемые международной практикой стратегического планирования реформ в сфере УГФ, в том числе методикой ГРФП.

Основными направлениями реализации Стратегии являются: достижение реалистичности бюджета; улучшение бюджетирования на программной основе; обеспечение полноты и прозрачности бюджета; улучшение контроля расходов при исполнении бюджета; улучшение контроля доходов при исполнении бюджета; усовершенствование стандартов бухгалтерского учета и отчетности; улучшение процедур внутреннего аудита; улучшение процедур внешнего аудита.

Реформа системы имеет определенную динамику, и ряд направлений и характеризуется достижениями и планами на долгосрочный период. Описанные задачи каждого из этапов преобразуются в планы действий, предусматривающие конкретные меры, охватывающие приоритетные для данного этапа элементы управления, задействованные в системе УГФ.

В Стратегии КР подробно прописаны вопросы практической реализации Стратегии, мониторинга и оценка её реализации, управления

рисками.

Определено, что частью реализации направлений Стратегии является решение так называемых «сквозных» вопросов по направлениям: нормативная правовая база; методология; информатизация (информационные технологии (ИТ)); институциональное развитие/обучение.

Практическая реализация Стратегии предусматривает: организацию информационных потоков; активный обмен информацией между всеми заинтересованными в реформе УГФ сторонами; введение понятия «коммуникативности» реформы; создание и ведение электронных площадок в социальных сетях; создание отдельного раздела, освещающего реализацию Стратегии, на веб-ресурсе МФ; поддержание связи с профессиональными сообществами международных консультантов УГФ.

Мониторинг и оценка реализации Стратегии предусматривает: результаты запланированных в рамках Стратегии мер по направлениям, затраты на реализацию данных мер, конечные результаты реализации направлений через промежутки времени, достаточные для достижения конечных результатов (среднесрочный период) и определения эффекта от реформ (долгосрочный период).

Для организации мониторинга и оценки реализации Стратегии определяются, во-первых, индикаторы результативности - результаты по направлениям, и, во-вторых, механизм мониторинга, участие и вовлеченность государственных органов, доноров и гражданского общества; периодичность мониторинга и оценки. Индикаторы результативности Стратегии: конкретные, измеримые, достижимые, привязанные к срокам достижения. Система УГФ отличается спецификой, не всегда позволяющей установить для индикаторов количественно измеримые величины. Для целей Стратегии применяются уровни индикаторов результативности: показатели результата - отражают количественные достижения в ходе реализации мер Стратегии; показатели конечного результата - отражают качественные изменения, достигнутые в рамках реализации направлений Стратегии; показатели результатов реформ - долгосрочные изменения под влиянием конечных результатов.

Управление рисками - важный аспект реализации Стратегии. Своевременно выявленные факторы, способные негативно повлиять на эффективное выполнение планов, должны быть минимизированы, для придания устойчивости процесса реформирования системы УГФ. Упомянутая в предыдущих разделах Стратегии проблематика тесно связана с возможными рисками, которые могут затруднить ее реализацию. Мировая практика преобразований системы УГФ последних 10-15 лет показывает актуальность таких рисков. Рекомендации по снижению рисков и оценка степени влияния рисков приводятся в Матрице рисков, утверждаемой приказом МФ.

Природные и техногенные катастрофы, изменения в экономике, вызванные внутренним или внешним воздействием, пересмотр политики сотрудничества партнеров по развитию могут оказать негативное воздействие на реализацию Стратегии. Для адекватной реакции на такие изменения Стратегией предлагаются механизмы организации взаимодействия участников, мониторинга и оценки. Воздействия непреодолимой силы, при необходимости, будут сигналом к пересмотру приоритетов и ожидаемых результатов, а гибкость в исключительных ситуациях рассматривается как альтернативный способ движения вперед.

В ходе реализации Стратегии осуществляется периодическая оценка степени существующих рисков и вероятности образования новых. При выявлении угрозы отдельных рисков достижению результатов, проблема выносятся на обсуждение Комиссии по реформированию системы УГФ.

Таким образом, развитие государственных финансов – это важнейшая задача, стоящая перед государством в целом и иными уполномоченными субъектами в области реализации финансовой функции современного государства, требующая соответствующего нормативно-правового закрепления в форме документа стратегического планирования. Практика подготовки таких документов в государствах – участниках СНГ становится устойчивой и востребованной, поэтому проведение в этой области сравнительно-правовых исследований необходимо для своевременного выявления и учета положительного зарубежного опыта в российских условиях [1, 304 с].

Список литературы:

1. Административно-правовые средства обеспечения устойчивого экономического развития Российской Федерации / Д. Ф. Вяткин, А. А. Гришковец, Е. Л. Васянина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – 304 с.
2. Ангелина, И. А. Публичные финансы: генезис понятия в современной финансовой науке / И. А. Ангелина, А. А. Градинарова // Финансовые исследования. - 2022. - № 2(75). - С. 51-62. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2022.75.2.005 EDN: EYQVAY
3. Васянина, Е. Л. Краткий обзор международной научной конференции "Научное наследие М. И. Пискотина" ("Пискотинские чтения - 2024") / Е. Л. Васянина, М. Н. Кобзарь-Фролова // Пролог: журнал о праве. - 2024. - № 3(43). - С. 101-106. DOI: 10.21639/2313-6715.2024.3.11 EDN: NEMATT
4. Виноградова, Е. В. Международная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса ("Лазаревские чтения - 2022") / Е. В. Виноградова, М. Н. Кобзарь-Фролова // Административное право и процесс. - 2022. - № 5. - С. 79-88. DOI: 10.18572/2071-1166-2022-5-79-88 EDN: KCDTLU
5. Кобзарь-Фролова, М. Н. Административное право и административный процесс: прошлое, настоящее, будущее (краткий обзор научного круглого стола) / М. Н. Кобзарь-Фролова, А. Ю. Соколов // Правовая политика и правовая жизнь. - 2024. - № 4. - С. 379-388. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-4-379-388 EDN: PJEDSQ

References:

1. Administrative and legal means of ensuring sustainable economic development of the Russian Federation / D. F. Vyatkin, A. A. Grishkovets, E. L. Vasyanina [et al.]. - Moscow : Rusains Limited Liability Company, 2025. – 304 p.
2. Angelina, I. A. Public Finance: The Genesis of the Concept in Modern Financial Science / I. A. Angelina, A. A. Gradinarova // Financial Research. – 2022. – No. 2(75). – Pp. 51-62. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.75.2.005. – EDN EYQVAY.
3. Vasyanina, E. L. A brief overview of the international scientific conference "Scientific legacy of M. I. Piskotin" ("Piskotinsky readings - 2024") / E. L. Vasyanina, M. N. Kobzar-Frolova // Prologue: a Journal on law. – 2024. – No. 3(43). – P. 101-106.
4. Vinogradova, E. V. International scientific and practical conference "Current problems of the science of administrative law and administrative process ("Lazarev readings - 2022") / E. V. Vinogradova, M. N. Kobzar-Frolova // Administrative law and process. - 2022. - No. 5. - P. 79-88/
5. Kobzar-Frolova, M. N. Administrative Law and Administrative Procedure: Past, Present, and Future (A Brief Overview of the Scientific Roundtable) / M. N. Kobzar-Frolova, A. Yu. Sokolov // Legal Policy and Legal Life. – 2024. – No. 4. – Pp. 379-388.

КЛАССИФИКАЦИИ СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ CLASSIFICATIONS OF CONCILIATION PROCEDURES USED BY THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

КОВАЛЕНКО Александр Сергеевич,

аспирант Пермского государственного национально-исследовательского университета,
ассистент Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.
614000, Россия, г. Пермь, Сибирская ул., 24.

E-mail: alexander.cowalencenko2016@yandex.ru;

KOVALENKO Alexander Sergeyevich,

Master's student Perm State University
Assistant Perm State Humanitarian and Pedagogical University.
24 Sibirskaya St., Perm, Russia, 614000.

E-mail: alexander.cowalencenko2016@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются классификации согласительных процедур, используемых Президентом Российской Федерации. На основе доктрины и законодательства выделяются различные основания классификации согласительных процедур. Классификация согласительных процедур, используемых Президентом, проводится по таким основаниям, как, например, по юридической силе решения, принимаемого по итогам проведения согласительных процедур или по уровню органов, между которыми возникли разногласия.

Abstract: The article discusses classifications of conciliation procedures used by the President of the Russian Federation. On the basis of doctrine and legislation, various grounds for classifying conciliation procedures are distinguished. The classification of conciliation procedures used by the President is carried out on such grounds as, for example, on the legal force of the decision taken as a result of the conciliation procedures or on the level of bodies between which disagreements have arisen.

Ключевые слова: согласительные процедуры, Президент Российской Федерации, классификация, вид, подвид.

Keywords: conciliation procedures, President of the Russian Federation, classification, type, subspecies.

Для цитирования: Коваленко А.С. Классификации согласительных процедур, используемых Президентом Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 169-172. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_169.

For citation: Kovalenko A.S. Classifications of conciliation procedures used by the president of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 169-172. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_169.

Статья поступила в редакцию: 28.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Согласительные процедуры, используемые Президентом Российской Федерации (далее – Президент) представляют собой специфичный конституционно-правовой институт. В силу необходимости предоставить Президенту исчерпывающую возможность урегулирования споров между органами власти конкретный перечень согласительных процедур не был закреплен в законодательстве. На практике достаточно много мер, используемых Президентом, могут подпадать под понятие согласительные процедуры, а классификация данных мер может помочь в решении проблем и противоречий при использовании данного конституционно-правового института.

Ранее в Федеральном законе от 24.06.1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ законодатель закрепил одну из разновидностей согласительных процедур – проведение переговоров. При этом в данном нормативном правовом акте закреплялась возможность разрешать разногласия между органами государственной власти путем проведения иных согласительных процедур. При этом, что такое иные согласительные процедуры не уточнялось, как и роль Президента при проведении данных процедур. Таким образом, в законодательстве на данный момент отсутствует перечень согласительных процедур, который бы мог использовать Президент.

В науке предпринимались попытки классифицировать согласительные процедуры, используемые в конституционном праве в целом. Так, например, Т.В. Цатурян предлагает классифицировать согласительные процедуры на согласительные процедуры, применяемые для разрешения разногласий:

- 1) в системе исполнительной власти;
- 2) в законотворческом процессе;
- 3) между органами законодательной и исполнительной власти².

Более интересной для рассматриваемой проблемы является классификация, в рамках которой Т.В. Цатурян выделяет такую разновидность согласительных процедур, как согласительные процедуры, предусмотренные частью 1 статьи 85 Конституции Российской Федерации.

Е.В. Комбарова, приводя свою классификацию согласительных процедур, как внесудебных способов разрешения разногласий в системе органов публичной власти, отдельно выделяет посредничество Президента России в разрешении разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации, а также между органами государственной

¹ О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 24.06.1999 № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3176. (утратил силу).

² Цатурян Т.В. Конституционно-правовое регулирование согласительных процедур разрешения споров о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

власти субъектов РФ¹.

Выделение данных согласительных процедур в отдельный вид может свидетельствовать об особом наборе согласительных процедур, используемых Президентом.

Классификация согласительных процедур может производиться на основании разных критериев.

Согласительные процедуры, используемые президентом можно классифицировать в зависимости от уровня органов, между которыми возникли разногласия. В соответствии с данным критерием можно выделить согласительные процедуры:

- 1) используемые Президентом для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти;
- 2) используемые Президентом для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов;
- 3) используемые Президентом для разрешения разногласий между органами государственной власти субъектов.

Что же касается использования согласительных процедур для разрешения разногласий между федеральными органами власти, то исходя из текста ч.1 ст. 85 Конституции, их нельзя выделить в отдельную группу. Однако, на практике Президент часто использует меры для разрешения разногласий между федеральными органами власти, которые обладают признаками согласительных процедур. В связи с этим в качестве третьей разновидности согласительных процедур в рамках данной классификации предлагается ввести – согласительные процедуры, используемые Президентом, для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти.

В зависимости от субъекта, использующего согласительные процедуры, выделяются согласительные процедуры:

- 1) используемые Президентом самостоятельно. Особенность данного вида согласительных процедур заключается в том, что при их использовании Президент действует самостоятельно, без содействия каких-либо других органов;
- 2) используемые Президентом при содействии определенных органов и должностных лиц. Ключевая особенность данной разновидности согласительных процедур заключается в том, что при их использовании Президенту содействуют различные органы власти, уполномоченные на то законом.

Второй вид согласительных процедур, указанный в данной классификации можно разделить на несколько подвидов:

2.1) согласительные процедуры, используемые Президентом, при содействии Государственного Совета Российской Федерации (далее – Государственный Совет). Согласно п. 5 ч.1 ст. 5 Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» (далее – ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»)², Государственный Совет содействует Президенту в использовании согласительных процедур. Согласно ч. 5 ст. 13 ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», по решению Председателя Государственного Совета могут проводиться совместные заседания с участием представителей различных органов. Ярким примером использования согласительных процедур Президентом при содействии Государственного совета может являться совместное проведение заседаний Государственного Совета и различных министерств. Так, например, 27 декабря 2023 года Президент провел заседание Государственного Совета при участии представителей правительства, посвященное вопросу «О повышении роли и престижа педагога и наставника»³. В рамках данного заседания поднимался дискуссионный вопрос о закреплении статуса наставника в законодательстве. Одним из итогов проведения заседания стало поручение Президента представителям профильных министерств разобраться с вопросом о статусе такого субъекта как наставник.

2.2) согласительные процедуры, используемые Президентом, при содействии Советов при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральном округе. Согласно абз. 1 и абз. 3 п. 4 Положения о совете при полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденного Указом Президента РФ от 24 марта 2005 г. № 337⁴, именно данные советы содействуют Президенту в реализации полномочий по обеспечению согласованного взаимодействия органов государственной власти. Примером такого использования согласительных процедур может послужить заседание Совета при полномочном представителе Президента в Приволжском федеральном округе от 7 августа 2024 года, в рамках которого было принято согласованное решение о мерах поддержки субъектов и работе министерств по стимулированию научно-технического развития⁵.

2.3) согласительные процедуры, используемые Президентом, при содействии полномочных представителей Президента в федеральном округе. В Положении о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденном Указом Президента РФ от 13.05.2000 № 849⁶, закреплены нормы, согласно которым данное должностное лицо обеспечивает координацию деятельности федеральных органов власти. Как правило, содействие в использовании согласительных процедур главой государства полномочный представитель Президента в федеральном округе оказывает путем проведения заседания советов, указанных выше.

Стоит отметить, что иногда содействие Президенту в использовании согласительных процедур может осуществлять не весь орган, а

¹ Комбарова Е.В. Конституционно-правовой механизм разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 9.

² О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.12.2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.

³ В Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца Владимир Путин провёл заседание Государственного Совета по вопросу «О повышении роли и престижа педагога и наставника». Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73188> (дата обращения: 24.02.2025).

⁴ О советах при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах: Указ Президента РФ от 24.03.2005 № 337 (ред. от 25.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 28.03.2005. № 13. Ст. 1139.

⁵ Протокол заседания Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Приволжском Федеральном округе от 7 августа 2024 года №2. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. URL: <http://pfo.gov.ru/polpred/koor/sov1/sov12/> (дата обращения: 24.06.2025).

⁶ О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 15.05.2000. № 20. Ст. 2112.

отдельные его части. Так, например, 4 апреля 2023 года Президент провел заседание Президиума Государственного совета при участии представителей промышленности и Банка России¹. Заседание проводилось по вопросу развития промышленности страны в условиях санкций, а одним из дискуссионных вопросов был вопрос о мерах стимулирования предпринимателей.

Примером участия в согласительных процедурах не всего государственного органа целиком, а отдельных его должностных лиц, является участие в согласительных процедурах Председателя Государственной Думы и Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Другим основанием классификации согласительных процедур, используемых Президентом, может послужить наличие или отсутствие юридической силы у решений, принимаемых по итогу использования согласительных процедур. По юридической силе решения, принимаемого по итогу проведения согласительных процедур, следует выделять:

1) согласительные процедуры, по итогу которых принимаются решения, имеющие юридическую силу. Как правило, по итогу проведения таких согласительных процедур Президент издает указы или распоряжения.

2) согласительные процедуры, по итогу которых принимаются решения, не имеющие юридическую силу.

В рамках данной классификации проблемным является вопрос об отнесении согласительных процедур, по результатам использования которых Президент дает поручения, к тому или иному виду согласительных процедур. При этом, поручения часто являются итогом использования согласительных процедур. Так, например, по итогам заседания Государственного Совета, состоявшегося 22 декабря 2022 года, Президент утвердил 38 поручений для различных органов власти и их должностных лиц². Администрация Президента в одном из своих писем указывала на то, что поручения Президента относятся к служебным документам³. Но при этом поручения могут содержаться в нормативных правовых актах, издаваемых Президентом, а согласно ряду актов, изданных Президентом руководители государственных органов несут персональную ответственность за своевременное и надлежащее исполнение поручений⁴. В науке также нет единого мнения по данному вопросу. Например, О.Н. Кичалюк, хотя и не считает поручения Президента отдельной разновидностью нормативных правовых актов, указывает, что они могут содержаться в указах или распоряжениях Президента⁵. Таким образом, согласительные процедуры, в результате которых принимается поручение, содержащееся в нормативном правовом акте, относятся к первой категории согласительных процедур. Если же по итогу проведения согласительной процедуры Президент издает поручение в форме служебного документа, адресованного конкретному должностному лицу или кругу должностных лиц, то согласительные процедуры относятся ко второй категории.

Другим проблемным вопросом является отнесение консультаций к разновидности согласительных процедур, используемых Президентом. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) в одном из своих постановлений указал на отличие согласительных процедур от консультаций по субъективному и содержательному признаку⁶. Однако, Конституционный Суд сделал такой вывод из положений абз. 4 п. 3 ст. 18. Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁷, который на данный момент утратил силу. Стоит отметить, что консультации проводятся не только с политическими партиями, как было указано в вышеупомянутом законе, но и с федеральными органами власти. В связи с этим видится возможным рассматривать консультации как одну из разновидностей согласительных процедур, используемых Президентом.

Таким образом, согласительные процедуры, используемые Президентом, имеют большое количество видов и подвидов. Классификация данных согласительных процедур может проводиться по различным основаниям: в зависимости от уровня органов, между которыми возникли разногласия, от субъекта, использующего согласительные процедуры и по юридической силе решения, принимаемого по итогу проведения согласительных процедур и других. Стоит отметить и тот факт, что консультации, в силу изменения законодательства, также можно отнести к разновидности согласительных процедур.

Список литературы:

1. В Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца Владимир Путин провёл заседание Государственного Совета по вопросу «О повышении роли и престижа педагога и наставника». Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73188> (дата обращения: 24.06.2025).
2. Кичалюк О.Н. Поручения и указания Президента РФ как форма реализации компетенции главы государства в сфере исполнительной власти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-1(18). Ч. 1. С. 78–81.
3. Комбарова Е.В. Конституционно-правовой механизм разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 40 с.

¹ Президент по видеосвязи провёл заседание Президиума Государственного Совета, посвящённое развитию промышленности страны в условиях санкционного давления. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70860> (дата обращения: 24.02.2025).

² Президент утвердил перечень поручений по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации, состоявшегося 22 декабря 2022 года. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 24.06.2025).

³ Письмо Администрации Президента России от 10 января 2018 г. № А26-01-3И-118025191. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ответ_Администрации_Президента_России_о_поручениях_Президента_России_от_10_января_2018_года_№_А26-01-3И-118025191.pdf (дата обращения: 24.06.2025).

⁴ О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации (вместе с Порядком исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации): Указ Президента РФ от 28.03.2011 № 352 // Собрание законодательства РФ. 04.04.2011. № 14. Ст. 1880.

⁵ Кичалюк О.Н. Поручения и указания Президента РФ как форма реализации компетенции главы государства в сфере исполнительной власти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-1(18). Ч. 1. С. 79.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8062.

⁷ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 21.12.2021, с изм. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005. (утратил силу).

4. Письмо Администрации Президента России от 10 января 2018 г. № А26-01-ЗИ-118025191. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:-Ответ_Администрации_Президента_России_о_поручениях_Президента_России_от_10_января_2018_года_№_А26-01-ЗИ-118025191.pdf (дата обращения: 24.06.2025).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8062.
6. Президент по видеосвязи провёл заседание Президиума Государственного Совета, посвящённое развитию промышленности страны в условиях санкционного давления. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70860> (дата обращения: 24.06.2025).
7. Президент утвердил перечень поручений по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации, состоявшегося 22 декабря 2022 года. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 24.06.2025).
8. Протокол заседания Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Приволжском Федеральном округе от 7 августа 2024 года №2. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. URL: <http://pfo.gov.ru/polpred/koor/sov1/sov12/> (дата обращения: 24.06.2025).
9. Цатурян Т.В. Конституционно-правовое регулирование согласительных процедур разрешения споров о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.

References:

1. In the St. George's Hall of the Grand Kremlin Palace, Vladimir Putin held a meeting of the State Council on "Enhancing the role and prestige of teachers and mentors." The President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73188> (date of application: 06/24/2025).
2. Kichalyuk O.N. Instructions and instructions of the President of the Russian Federation as a form of implementation of the competence of the head of state in the field of executive power // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2012. No. 4-1(18). Part 1. pp. 78-81.
3. Kombarova E.V. The constitutional and legal mechanism for resolving disagreements in the system of public authorities of the Russian Federation: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences'. Saratov, 2009. 40 p.
4. Letter from the Administration of the President of Russia dated January 10, 2018 No. А26-01-ЗИ-118025191. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:-Ответ_Администрации_Президента_России_о_поручениях_Президента_России_от_10_января_2018_года_№_А26-01-ЗИ-118025191.pdf (accessed: 06/24/2025).
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 24, 2012 No. 32-P "On the case of Checking the Constitutionality of Certain Provisions of the Federal Laws "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of Subjects of the Russian Federation" and "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right of Citizens of the Russian Federation to Participate in a Referendum" in connection with the request of a group of deputies of the State Duma" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 12/31/2012. No. 53 (part 2). Article 8062.
6. The President held a meeting of the Presidium of the State Council via video link, dedicated to the development of the country's industry in the face of sanctions pressure. The President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70860> (date of appeal: 06/24/2025).
7. The President approved the list of instructions following the meeting of the State Council of the Russian Federation held on December 22, 2022. The President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (date of request: 06/24/2025).
8. Minutes of the meeting of the Council under the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Volga Federal District dated August 7, 2024 No. 2. The official website of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Volga Federal District. URL: <http://pfo.gov.ru/polpred/koor/sov1/sov12/> (date of application: 06/24/2025).
9. Tsaturyan T.V. Constitutional and legal regulation of conciliation procedures for resolving disputes on competence between state authorities of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation: abstract of the dissertation of the cand. jurid. nauk. M., 2009. 23 p.

СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СОСТАВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ METHODS OF ESTABLISHING THE LEGAL REGIME OF LAND PLOTS WITHIN NATIONAL PARKS

НАРЫШЕВА Наталья Германовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и земельного права юридического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, корпус 51.

E-mail: narysheva@bk.ru;

NARYSHEVA Natalia Germanovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Environmental and Land Law,
Faculty of Law, Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

119234, Moscow, Leninskie Gory, 1, building 51.

E-mail: narysheva@bk.ru

Краткая аннотация. В статье проанализированы способы установления правового режима земельных участков в национальных парках. Обосновано, что множественность документов, устанавливающих правовой режим земельных участков, влечет противоречия и правовую неопределенность в содержании прав и обязанностей субъектов земельных правоотношений. Внесены предложения о внесении изменений в законодательство, направленные на расширение предмета положений о национальных парках.

Abstract: The article analyzes the methods of establishing the legal regime of land plots in national parks. It is substantiated that the multiplicity of documents establishing the legal regime of land plots entails contradictions and legal uncertainty in the content of the rights and obligations of subjects of land legal relations. Proposals have been made to amend the legislation, aimed at expanding the scope of the provisions on the national parks.

Ключевые слова. Национальный парк, правовой режим земельного участка, способы установления правового режима земельного участка.

Key words: National park, legal regime of a land plot, methods of establishing the legal regime of a land plot.

Для цитирования: Нарышева Н.Г. Способы установления правового режима земельных участков в составе национальных парков // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 173-177. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_173.

For citation: Narysheva N.G. Methods of establishing the legal regime of land plots within national parks // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 173-177. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_173.

Статья поступила в редакцию: 04.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Правовой режим конкретного земельного участка по общему правилу возникает как результат его принадлежности к категории земель, а также установления разрешенного использования в рамках тех или иных процедур. Правовой режим земельного участка приобретает усложненный характер в случаях, если земельный участок отвечает признаку принадлежности не только категории земель, но и другим видам объектов земельных правоотношений: зонам с особыми условиями использования территории, отдельным видам территорий и т.д.

Принадлежность земельного участка к категории, зоне, территории влечет за собой распространение *применительно к конкретному земельному участку* действия правовых норм, установленных законами и подзаконными правовыми актами, которые регулируют общественные отношения в сфере использования и охраны земель. Кроме того, в отношении отдельных видов объектов земельных правоотношений могут утверждаться правовые акты, которые на основе норм законов и подзаконных актов, устанавливает *специальные правила*, которые действуют только в границах соответствующего объекта земельных правоотношений. К таким правовым актам, например, относится положение об особо охраняемой природной территории.

Как результат, правовой режим земельного участка определяет содержание правоотношений в сфере использования и охраны земель на основе: а) правовых норм законов и подзаконных актов, регулирующих правила использования и охраны земель в составе определенного объекта земельного правоотношения; б) специальных правил использования и охраны земель, установленных правовым актом в отношении конкретного объекта земельных правоотношений; в) разрешенного использования земельного участка, являющегося совокупностью способов правового воздействия, установленной в отношении конкретного земельного участка, в соответствии с вышеуказанными правовыми нормами.

Под *способами установления правового режима* земельного участка, а точнее его элементов (принадлежности земельного участка к категории земель, зонам с особыми условиями использования территорий, отдельными видами территорий, а также разрешенного использования) понимаются *основания, порядок и акты*, посредством которых распространяются земельно-правовые нормы в отношении конкретной части земной поверхности, либо устанавливаются специальные нормы, либо устанавливается разрешенное использование земельного участка. В ряде случаев комплекс способов определения содержания правоотношений в сфере использования и охраны земельного участка дополняется инструментами, которые не являются по своей юридической природе земельно-правовыми, а именно: договором о развитии застроенной территории, договором аренды земельного участка и т.д.

Следует также обратить внимание на то, что правовой режим земельного участка выполняет межотраслевые функции: он определяет права и обязанности субъектов не только земельного правоотношения (по использованию и охране земель), но и иных правоотношений в сфере

использования и охраны земель (административных, в том числе, связанных с установлением и изменением элементов правового режима земельного участка, имущественных, природоресурсных, градостроительных, экологических и т.д.).

Факторами определенности правового режима земельного участка являются а) непротиворечивость правовых норм, специальных правил использования и охраны земель, установленных применительно к конкретному объекту земельных правоотношений, б) гармоничное сочетание способов установления правового режима, применяемых к конкретному земельному участку. Следствием правовых дефектов в вышеуказанных сферах является снижение уровня определенности содержания прав и обязанностей субъектов конкретных правоотношений в сфере использования и охраны земель, поскольку, как справедливо указывает М.В.Пресняков, «... в конечном итоге правовая определенность представляет собой не определенность права, а определенность прав индивида в рамках конкретных правоотношений» [2, с. 5].

Значительным количеством юридических дефектов характеризуется правовой режим земельных участков в составе национальных парков. Это обстоятельство влечет за собой не только правовую неопределенность в установлении содержания прав и обязанности правообладателей земельных участков. Наличие имеющихся противоречий может стать фактором недостаточно эффективного достижения цели правового регулирования общественных отношений, которая в свете текущих задач развития внутреннего туризма, заключается в *обеспечении баланса между сохранением особо охраняемой природной территории и развитием рекреационной деятельности*. Балансовый характер этой цели делает ее труднодостижимой. И.А.Игнатьева, апеллируя к ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», которая к числу принципов охраны окружающей среды относит научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды, обращает внимание на важность того, чтобы «...экологические интересы не утрачивали своего значения при планировании широкого развития туристической деятельности на особо охраняемых природных территориях, не подавлялись интересами развития экономики, получения сиюминутной выгоды» [1, с. 24].

На первый взгляд, правовая неопределенность в части правил установления разрешенного использования в границах особо охраняемых природных территорий была устранена Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ и Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»². В результате в Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»³ был включен п. 14 ст. 2, который установил следующие правила. Основные виды разрешенного использования земельных участков, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий, определяются положением об особо охраняемой природной территории. Положением об особо охраняемой природной территории могут быть также предусмотрены вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков. В случае зонирования особо охраняемой природной территории основные и вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков предусматриваются положением об особо охраняемой природной территории применительно к каждой функциональной зоне особо охраняемой природной территории. В случае если населенный пункт полностью включен в границы особо охраняемой природной территории, виды разрешенного использования земельных участков устанавливаются правилами землепользования и застройки, проект которых в силу п. 8.4 ст. 31 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ⁴ подлежит согласованию с органами государственной власти, в ведении которых находится особо охраняемая природная территория.

Вместе с тем в Градостроительном кодексе РФ сохранились нормы, вносящие неопределенность в изложенные выше положения. Так, п. 6 ст. 36 Градостроительного кодекса РФ устанавливает, что градостроительные регламенты не устанавливаются для *земель* особо охраняемых природных территорий. Из этой формулировки следует, что градостроительные регламенты не устанавливаются лишь в отношении *категории* земель, а именно: земель особо охраняемых природных территорий. Между тем, часть особо охраняемых природных территорий полностью включена в границы населенных пунктов, что в силу ст. 83 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ⁵ влечет за собой их принадлежность к землям населенных пунктов. Буквальное толкование нормы п. 6 ст. 36 Градостроительного кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что в отношении таких особо охраняемых природных территорий должны устанавливаться градостроительные регламенты. Кроме того, п. 12 ст. 35 Градостроительного кодекса РФ установлено, что в состав территориальных зон могут включаться *зоны особо охраняемых территорий*. Как соотносятся последние с особо охраняемыми *природными* территориями в составе земель населенных пунктов, достоверно установить невозможно.

Безусловно, при разрешении вопроса о способе установления разрешенного использования земельных участков в составе особо охраняемых природных территорий, следует исходить из приоритета применения нормы п. 14 ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», а также из корреспондирующей ей нормы п. 7 ст. 36 Градостроительного кодекса РФ, устанавливающей, что использование земель или земельных участков, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий (за исключением территорий населенных пунктов, включенных в состав особо охраняемых природных территорий), определяется положением об особо охраняемой природной территории в соответствии с законодательством об особо охраняемых природных территориях. Тем самым Градостроительный кодекс РФ для определения правил установления разрешенного использования земельных участков в составе особо охраняемых природных территорий

¹ СЗ РФ, 2018, № 32 (Часть II), ст. 5135.

² СЗ РФ, 2021, № 1 (часть I), ст. 44.

³ СЗ РФ, 1995, № 12, ст. 1024.

⁴ СЗ РФ, 2005, № 1 (часть I), ст. 16.

⁵ СЗ РФ, 2001, № 44, ст. 4147.

устанавливает приоритет специального законодательства. Однако, учитывая, что законодателю следует стремиться к исключению любых коллизий во избежание необходимости для правоприменителя определять приоритет тех или иных норм, целесообразным представляется исключение из содержания Градостроительного кодекса РФ норм, позволяющих предположить допустимость распространения в отношении особо охраняемых природных территорий, расположенных в населенном пункте, действия градостроительных регламентов.

Как видно из приведенных выше норм п. 14 ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», законодатель установил возможность установления в положениях об особо охраняемых природных территориях как *основного*, так и *вспомогательных* видов разрешенного использования земельного участка, однако не определил какие-либо особенности юридической природы вспомогательных видов разрешенного использования по сравнению с той, которая вытекает из положений Градостроительного кодекса РФ. Так, из п. 1 ст. 37 Градостроительного кодекса РФ следует, что вспомогательные виды разрешенного использования, допустимые только в качестве *дополнительных* по отношению к основным видам разрешенного использования и условно разрешенным видам использования и осуществляемые совместно с ними. По смыслу приведенной нормы использование земельного участка как в соответствии с основным, так и в соответствии с дополнительным видом разрешенного использования осуществляет правообладатель земельного участка, вспомогательный вид разрешенного использования ни при каких обстоятельствах не может быть единственным (без основного) видом разрешенного использования земельного участка.

Между тем, анализ положений о национальных парках свидетельствует об иных подходах к пониманию сущности вспомогательного вида разрешенного использования земельных участков применительно к особо охраняемым природным территориям. Так, в п. 8 Положения о национальном парке «Зов тигра»¹ установлено, что основным видом разрешенного использования земельных участков в особо охраняемой зоне является деятельность по особой охране и изучению природы (код 9.0)²; вспомогательный вид разрешенного использования земельных участков – природно-познавательный туризм (код 5.2). Однако природно-познавательный туризм является самостоятельным видом деятельности, осуществляется не в *дополнение* к указанному в Положении основному виду разрешенного использования – деятельностью по особой охране и изучению природы.

Кроме того, следует обратить внимание на то обстоятельство, что разрешенное использование земельных участков в виде познавательного туризма предусмотрено для особо охраняемой зоны, которая в силу пп. б) п. 1 ст. 15 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» предназначена для сохранения природной среды в естественном состоянии и в границах которой допускается лишь *посещение* в целях туризма. Между тем, содержание вида разрешенного использования «природно-познавательный туризм» предполагает не только посещение, но и размещение баз и палаточных лагерей, т.е. временное проживание. Представляется, что на данном примере можно констатировать тот факт, что специальные правила использования земель и обеспечения режима особой охраны национального парка, установленные в отношении территории конкретного национального парка, вступают в противоречие с нормами федерального закона.

При анализе правового режима земельных участков, расположенных в границах национальных парков, необходимо иметь в виду, что утверждаемые Министерством природных ресурсов и экологии РФ положения о них, являются не единственным правовым актом, устанавливающим специальные правила в отношении конкретной территории. Согласно п. 2 ст. 23 Лесного кодекса Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ³ лесничества как основные территориальные единицы управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, создаются, в том числе на землях особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса. Согласно ст. 87 Лесного кодекса РФ в отношении них утверждаются лесохозяйственные регламенты, которые устанавливают виды разрешенного использования лесов; возрасты рубок, расчетную лесосеку, сроки использования лесов и другие параметры их разрешенного использования; ограничение использования; требования к охране, защите, воспроизводству лесов.

Оставляя за рамками настоящего исследования теоретический вопрос о соотношении разрешенного использования земельных (лесных) участков и разрешенного использования лесов, следует исходить из того, что в обоих случаях целью их установления является содержательное определение вида деятельности, основанной на извлечении полезных свойствах земли (леса), которую *разрешено* осуществлять на соответствующем земельном (лесном) участке.

Таким образом, применительно к территории национального парка, на которой расположены леса, *разрешенные виды деятельности* определяются как положениями о национальном парке, так и лесохозяйственным регламентом.

Несмотря на то, что полномочиями по утверждению как положений о национальных парках, так и лесохозяйственных регламентов лесничеств, созданных на территории национальных парков, наделено Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации⁴, анализ положений о национальных парках и соответствующих лесничеств свидетельствует о наличии определенных противоречий. Так, например, Лесохозяйственный регламент лесничества «Национальный парк «Красноярские столбы»⁵ в числе видов разрешенного использования лесов предусматривает осуществление образовательной деятельности и осуществление религиозной деятельности. Между тем, соответствующим

¹ Утверждено Приказом Минприроды России от 20 мая 2024 г. № 302. (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2024 N 78587) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 19 июня 2024 г.

² Здесь и далее коды приводятся в соответствии с Классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденным Приказом Росреестра от 10 ноября 2020 г. № П/0412 «// <http://pravo.gov.ru>, 16 дек. 2020 г.

³ СЗ РФ, 2006, № 50, ст. 5278.

⁴ Пункты 5.2.69 и 5.19 Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2015 г. № 1219 // СЗ РФ, 2015, № 47, ст. 6586.

⁵ Утвержден Директором Департамента государственной политики и регулирования в сфере развития особо охраняемых природных территории и Байкальской природной территории 25 мая 2020 г. с изменениями от 11 марта 2025 г. // https://www.mnr.gov.ru/docs/dokumenty_po_voprosam_oop/lesokhozyaystvennye_reglamenty_oop/. Доступ 17 июня 2025 г.

щие виды разрешенного использования земельных участков не предусмотрены Положением о национальном парке «Красноярские Столбы»¹.

Правовой неопределенностью характеризуется и способы земельно-правовой охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории национального парка. В соответствии со ст. 15 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» в целях установления режима национального парка осуществляется зонирование его территории с выделением, в том числе зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, которая предназначена для сохранения указанных объектов и в границах которой допускается осуществление необходимой для их сохранения деятельности, а также рекреационной деятельности.

Однако ни в указанном Федеральном законе, ни в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»² не содержится указаний на то, в каком порядке должны определяться границы зоны охраны объектов культурного наследия, расположенных в национальных парках, как эти границы соотносятся с границами территорий охраны объектов культурного наследия и зон охраны объектов культурного наследия, возникают ли на территории национального парка защитные зоны в силу ст. 34.1 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Неясным остается и вопрос о том, подлежат ли установлению уполномоченным органом в области охраны объектов культурного наследия требования к режимам использования земель и требования к регламентам земельных участков в случаях, если объект культурного наследия находится в границах национального парка.

Иллюстрацией вышеописанной правовой неопределенности является Положение о национальном парке «Угра»³. Приложение № 2 к Положению содержит описание границ зоны охраны объектов культурного наследия. Однако в текстовой части Положения отсутствует указание на то, что в границах национального парка создана зона охраны объектов культурного наследия, соответственно, отсутствуют правила использования земельных участков в этой зоне. В п. 16 Положения имеется лишь упоминание того, что на территории национального парка деятельность, направленная на сохранение историко-культурных комплексов и объектов, осуществляется по согласованию с ФГБУ «Национальный парк «Угра» и органом, осуществляющим государственный контроль за сохранением, использованием и охраной объектов культурного наследия.

Правовой режим непосредственных объектов использования в составе национальных парков, предназначенных для осуществления рекреационной деятельности, усложняется также вследствие следующего обстоятельства. В соответствии с соглашением об осуществлении рекреационной деятельности федеральный орган исполнительной власти, в ведении которого находится национальный парк, принимает на себя обязательства предоставить инвестору *возможность использования территории* национального парка в установленных соглашением границах, а также предоставить инвестору земельные участки в аренду без торгов⁴. Если применительно к предоставляемым земельным участкам в соглашении определяется их разрешенное использование, то применительно к *территории*, никакие характеристики, позволяющие установить допустимые виды использования такой территории, не указываются. Для их выявления требуется комплексное толкование соглашения об осуществлении рекреационной деятельности в части анализа содержания услуг, которые инвестор обязуется оказывать. Правовая неопределенность усугубляется тем, что территория как *объект непосредственного использования земель* не относится к объектам земельных правоотношений, не предусмотрена земельным законодательством и, как следствие, ее юридическая природа и правовой режим неясны.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что договор аренды с инвестором заключается в отношении *земельных* участков, а не лесных. Результатом такого подхода законодателя является то, что лесохозяйственный регламент национального парка в отношении части национального парка, предназначенной для осуществления рекреационной деятельности теряет свое значение. Ни разрешенное использование лесов, ни содержательная часть обязанностей по охране, защите, воспроизводству лесов, отраженные в лесохозяйственном регламенте, не находят свое отражение в договоре аренды земельных участков, заключаемых на основании соглашения об осуществлении рекреационной деятельности и, как следствие, не формируют содержание прав и обязанностей инвестора.

Как видно из приведенного выше анализа, способы установления правового режима земельных участков в составе национального парка характеризуются рядом юридических дефектов, влекущим его неопределенность, к которым следует отнести:

- множественность актов, в том числе вступающих между собой в противоречие в части установления разрешенных видов деятельности на основе извлечения полезных свойств земель и лесов в границах национального парка;
- неопределенность юридической природы вспомогательного вида разрешенного использования земельных участков в составе национальных парков;
- отсутствие специальных норм, устанавливающих специальные правила земельно-правовой охраны объектов культурного наследия, расположенных в границах национальных парков;
- необеспеченность соблюдения требований лесного законодательства при заключении договора аренды земельных участков в составе национальных парков, предназначенных для осуществления рекреационной деятельности;
- неопределенность юридической природы и правового режима территории национального парка, в отношении которой соглашением об осуществлении рекреационной деятельности предоставляется возможность ее использования.

¹ Утверждено Приказом Минприроды России от 25 ноября 2021 г. № 884 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 4 апреля 2021 г.

² СЗ РФ, 2002, № 26, ст. 2519.

³ Утверждено Приказом Минприроды России от 3 декабря 2015 г. № 524 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14 января 2016.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 2 сентября 2023 г. № 1444 «Об утверждении примерной формы соглашения об осуществлении рекреационной деятельности в национальном парке» // СЗ РФ, 2023, № 37, ст. 6839.

Устранение вышеперечисленных дефектов является трудоемкой, многоплановой и межотраслевой задачей. Ее решение должна предварять дискуссия с привлечением как правоприменителей, так и научного сообщества. В частности, целесообразным представляется обсуждение вопроса об объединении положения о национальном парке и лесохозяйственного регламента во избежание противоречий между ними в единый документ, в который при наличии на территории парка объектов культурного наследия должны включаться также и положения об их охране. Однако возможен и иной вариант: сохранение самостоятельного характера положения о национальном парке, лесохозяйственного регламента и правового акта об охране объектов культурного наследия, но установления на законодательном уровне четких правил согласования этих документов на этапе их разработки и внесения изменений в них.

Непростым является и вопрос об обеспечении учета требований лесного законодательства при заключении договоров об осуществлении рекреационной деятельности. Не вполне ясно, имеются ли основания квалифицировать текущую ситуацию как упущение законодателя, либо это сознательная позиция, свидетельствующая о смещении экологических приоритетов в пользу развития внутреннего туризма. В последнем случае это вопрос следует решать в первую очередь не столько в плоскости совершенствования правовых конструкций, сколько в корректировке приоритетов государственной политики.

Список литературы:

1. Игнатьева И.А. Проблемы развития экологического законодательства в контексте задач национального проекта "Экология" // Экологическое право. 2019. № 1. С. 20 - 26.
2. Пресняков М.В. Правовая определенность и принцип разумной сдержанности законодателя: проблема формальной и материальной правовой определенности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 3 - 6.

References:

1. Ignatyeva I.A. Problems of development of environmental legislation in the context of the tasks of the national project "Ecology" // Environmental Law. 2019. № 1. P. 20 - 26.
2. Presnyakov M.V. Legal certainty and the principle of reasonable restraint of the legislator: the problem of formal and substantive legal certainty // Constitutional and municipal law. 2014. № 4. P. 3 - 6.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_178

УДК 342

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИДЕИ БАЛАНСА В КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ STUDY OF THE DEVELOPMENT OF THE IDEA OF BALANCE IN CONSTITUTIONAL-JUDICIAL LAW ENFORCEMENT

КЕМРЮГОВ Тенгиз Хатызович,

кандидат юридических наук, доцент, директор юридического института имени Е.А. Энгеля
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»,
заведующий кафедрой конституционного и административного права.
196601, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2.
E-mail: tengiz_09@bk.ru;

KEMRYUGOV Tengiz Khatyzovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Director of the E.A. Engel Law Institute
Saint Petersburg State Agrarian University,
Head of the Department of Constitutional and Administrative Law.
2 Peterburgskoe shosse, Pushkin, Saint Petersburg, 196601, Russia.
E-mail: tengiz_09@bk.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются развитие идеи баланса в конституционно-судебном правоприменении, позиции Конституционного Суда Российской Федерации области данного вопроса.

Abstract: The article examines the development of the idea of balance in constitutional and judicial law enforcement, the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue.

Ключевые слова: идея баланса, позиции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционно-судебное правоприменение.

Keywords: the idea of balance, the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, law enforcement.

Для цитирования: Кемрюгов Т.Х. Исследование развития идеи баланса в конституционно-судебном правоприменении // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 178-182. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_178.

For citation: Kemryugov T.Kh. Study of the development of the idea of balance in constitutional-judicial law enforcement // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 178-182. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_178.

Статья поступила в редакцию: 20.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Конституционным Судом Российской Федерации вынесено не так много решений, в которых можно видеть сущностный анализ феномена баланса, в том числе баланса субъективных конституционных прав и обязанностей. Наиболее богатой можно полагать практику Конституционного Суда по вопросам реализации положений статьи 57 Конституции Российской Федерации. Однако, во-первых, указанная практика преимущественно посвящена вопросам баланса прав и обязанностей налогоплательщиков в контексте конституционного требования «законно установленный налог», а во-вторых, эти вопросы достаточно глубоко проработаны в научной литературе¹.

Тем самым, мы можем сосредоточить внимание на иных, не исследованных ранее проблемах исследуемого концепта, нашедших отражение в решениях Конституционного суда Российской Федерации.

Прежде всего, заслуживает внимания позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о балансе прав и обязанностей в контексте механизма правового регулирования конкретных отношений.

Так, в постановлении от 20.07.2010 № 17-П Конституционный Суд Российской Федерации исследовал баланс конституционной обязанности по уплате налогов, конституционной обязанности заботиться о детях (в форме уплаты алиментов) и конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности².

Суд пришел к выводу, что размер алиментов, выплачиваемых лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, должен исчисляться не из общей налогооблагаемой суммы доходов, полученных в результате предпринимательской деятельности, а из доходов за вычетом: сумм, подлежащих уплате в бюджет в виде налогов; сумм, отражающих понесенные в связи с осуществлением предпринимательской деятельности расходы (в случае их подтверждения).

Исходя из правовых позиций Конституционного Суда РФ мы можем сделать вывод о том, что:

- во-первых, баланс конституционных обязанностей личности по уплате налогов и заботе о детях до такой степени явно и однозначно разрешен в пользу первой, что де-факто ни о каком балансе в данном случае говорить не приходится. Конституционный Суд РФ указал, что «... Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утвержденный

¹См.: Попова С.С. Конституционно-правовые принципы налоговой системы в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - Москва, 2005; Тарибо Е.В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения: Теоретический и практический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Тарибо. - Москва, 2005; Нажесткин А.С. Правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Нажесткин. - Москва, 2011.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2010 № 17-П «По делу о проверке конституционности подпункта «з» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л. Р. Амаякяна» // Российская газета, № 165. 28.07.2010.

Правительством Российской Федерации в порядке реализации полномочия, делегированного ему статьей 82 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривает в абзаце первом пункта 4, что взыскание алиментов с сумм заработной платы и иного дохода, причитающихся лицу, уплачивающему алименты, производится после удержания (уплаты) из этой заработной платы и иного дохода налогов в соответствии с налоговым законодательством. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению частью своего имущества, подлежащей в виде определенной денежной суммы взносу в казну (постановление от 17 декабря 1996 года № 20-П)¹, это означает, что алименты могут быть взысканы только с тех сумм заработной платы и иного дохода, которыми алиментно-обязанное лицо вправе распоряжаться. Следовательно, суммы, подлежащие уплате в бюджет в виде налогов, не входят в состав средств, образующих экономическую выгоду алиментно-обязанного лица...» (пункт 3.1. мотивировочной части постановления КС РФ от 20.07.2010 № 17-П);

- во-вторых, такая форма исполнения конституционной обязанности заботиться о детях как алиментные выплаты находится в сложном балансе как с правом алиментно-обязанного лица на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, так и с правом получателя алиментов оспорить в судебном порядке расчет размера алиментов, тогда как суд, разрешая дело по существу, должен исходить из совокупности всех обстоятельств, имеющих значение для определения размера подлежащих удержанию алиментов (пункт 3.2. мотивировочной части постановления КС РФ от 20.07.2010 № 17-П)². Конституционный Суд РФ подчеркнул, что именно реальными доходами от такой деятельности определяются материальные возможности такого лица по осуществлению принадлежащих ему прав и исполнению возложенных на него обязанностей, включая содержание самого себя и членов своей семьи.

Конституционный Суд РФ сделал целый ряд оговорок и сформулировал условия, направленные на обеспечение работоспособности того баланса, который им выведен в своем решении. В частности, Конституционный Суд РФ указал, что «... Налоговый кодекс Российской Федерации не препятствует индивидуальным предпринимателям, перешедшим на упрощенную систему налогообложения, независимо от выбора ими объекта налогообложения, предъявлять документальные доказательства понесенных ими расходов для определения объема своих прав и обязанностей в иных, помимо налоговых, правоотношениях. Предъявление таких документов не обязывает принять их как безусловные доказательства обоснованности расходов, ими подтверждаемых, ни другую сторону в алиментном обязательстве, ни правоприменительные органы, устанавливающие размер подлежащих удержанию алиментов. Кроме того, факт представления алиментно-обязанным лицом – индивидуальным предпринимателем данных о понесенных им расходах не обязывает суд, разрешающий спор о взыскании алиментов, принять их исключительно на основании документов, применяемых при исчислении налогов, а равно не лишает суд права, исходя из принципа индивидуализации алиментных правоотношений и принимая во внимание материальное положение сторон, отклонить те из расходов, заявленных алиментно-обязанным лицом, которые не относятся к обоснованным или к связанным непосредственно с предпринимательской деятельностью и получением дохода, необходимого в том числе для содержания несовершеннолетних детей».

Разрешая дело о конституционности положений подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия»³, которыми Правительство Российской Федерации предоставило органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации право освобождать (при наличии необходимых согласований) от платы за загрязнение окружающей природной среды отдельные организации социальной и культурной сферы, а также организации, финансируемые из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14.05.2009 № 8-П⁴ сформулировал ряд правовых позиций, имеющих принципиальное значение для целей нашего исследования. Ключевые положения позиции Суда можно изложить в следующих пунктах:

– взаимобусловленность закрепленных Конституцией Российской Федерации права каждого на благоприятную окружающую среду (статья 42) и обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58), выражающая один из основных принципов правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности – принцип приоритета публичных интересов (пункт 2 мотивировочной части);

– правовые основы государственной политики в этой сфере – исходя из того, что ценность сохранения природы и окружающей среды утверждается на конституционном уровне, – должны определяться таким образом, чтобы через реализацию указанной конституционной обязанности, имеющей всеобщий характер, при решении социально-экономических задач обеспечивался баланс интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом и гарантировались соблюдение и защита экологических прав граждан (абзац 3 пункта 2 мотивировочной части);

– конституционная обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которая явля-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 1996.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2010 № 17-П «По делу о проверке конституционности подпункта «з» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л. Р. Амаякяна» // Российская газета, № 165, 28.07.2010.

³ Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 (ред. от 14.06.2001, с изм. от 14.05.2009) «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» // Российская газета, № 205, 16.09.1992.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2009.

ется частью обеспечительного механизма реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и других экологических прав и при этом распространяется как на граждан, так и на юридические лица, предопределяет и их ответственность за состояние экологии (абзац 6 пункта 2 мотивировочной части);

– поскольку эксплуатация природных ресурсов, их вовлечение в хозяйственный оборот наносят ущерб окружающей среде, в условиях рыночной экономики общественные (публичные) издержки на осуществление государством мероприятий по ее восстановлению должны покрываться, прежде всего, за счет субъектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую природную среду (абзац 6 пункта 2 мотивировочной части);

– публичная власть, также несущая конституционную ответственность за сохранение природы и окружающей среды, в свою очередь, обязана принимать профилактические (превентивные) меры, направленные на сдерживание загрязнения окружающей среды, предупреждение и минимизацию экологических рисков (абзац 6 пункта 2 мотивировочной части);

– внесение экологических платежей – в силу того, что оно связано с необходимостью возмещения вреда окружающей среде, – обязательно, по общему правилу, для всех лиц, деятельность которых оказывает на окружающую среду негативное воздействие. Конституционно-правовую основу таких платежей составляет прежде всего статья 58 Конституции Российской Федерации в ее взаимосвязи со статьей 57 Конституции Российской Федерации, поскольку целью их установления как одного из способов экономико-правового регулирования охраны окружающей среды, направленного на обеспечение конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, является не столько фискальный интерес государства в наполнении казны, сколько сохранение природы и обеспечение экологической безопасности (абзац 3 пункта 3 мотивировочной части);

– Правительство Российской Федерации Постановлением от 28 августа 1992 года №632 утвердило Порядок определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия и, кроме того, предоставило органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации право освобождать (при наличии необходимых согласований) от платы за загрязнение окружающей природной среды отдельные организации социальной и культурной сферы, а также организации, финансируемые из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации (подпункт «б» пункта 4), при том что сам Федеральный закон «Об охране окружающей среды»¹ каких-либо связанных с возможностью освобождения от платы за загрязнение окружающей среды полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации не предусматривает, как не предусматривает он и право Правительства Российской Федерации освобождать от этой платы отдельные организации.

Следовательно, наделив органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации указанным полномочием, Правительство Российской Федерации вышло за пределы своей компетенции, установленной Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации в области охраны окружающей среды. Кроме того, осуществленное Правительством Российской Федерации регулирование – при отсутствии предусмотренных непосредственно федеральным законом оснований освобождения от платы за загрязнение окружающей среды, которые были бы объективно обусловлены конституционно значимыми целями, – противоречит принципу всеобщности конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду и, соответственно, порождает неравенство между субъектами экологических правоотношений (пункт 4.2 мотивировочной части).

Здесь необходимо пояснить, что данной правовой позиции в решении Конституционного Суда предпосланы следующие выводы. Федеральный закон «Об охране окружающей среды», разграничивая полномочия публичной власти в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, относит установление порядка определения размера платы за выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов и другие виды негативного воздействия на окружающую среду к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации (статья 5). По смыслу названного Федерального закона, суммы соответствующих экологических платежей напрямую зависят от вида и фактического объема загрязнения окружающей среды, определяемого исходя из нормативов допустимого воздействия на окружающую среду и соответствующих лимитов. При этом, согласно его статье 16, формы платы за негативное воздействие на окружающую среду определяются данным Федеральным законом, иными федеральными законами (пункт 1), а порядок ее исчисления и взимания устанавливается Правительством Российской Федерации (пункт 3). Прямое указание федерального закона на конкретный орган или уровень власти, на который возлагается реализация полномочий, предусмотренных данным федеральным законом, обязывает именно этот орган или уровень власти реализовать предоставленные полномочия.

По смыслу приведенной правовой позиции, Правительство Российской Федерации, которое в силу статьи 115 (часть 1) Конституции Российской Федерации издает постановления и распоряжения на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации, действуя в рамках полномочий, делегированных ему федеральным законом, не вправе самостоятельно, на основе собственного решения передавать реализацию этих полномочий или их части другим органам публичной власти. В свою очередь, федеральный законодатель, если он допускает возможность такой передачи, должен прямо указать на это при определении порядка осуществления Правительством Российской Федерации возлагаемых на него полномочий;

– в силу конституционно значимого принципа платности природопользования и конституционного принципа разделения властей правовое регулирование порядка освобождения от внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду может быть осуществлено только федеральным законодателем либо по его прямому указанию. Соответственно, основания (критерии) исключений из принципа платности

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

природопользования, – как имеющих своим следствием сужение объема публичных средств, которые предназначены для поддержания надлежащего состояния окружающей среды и защиты экологических прав граждан, и предполагающих возможность изъятий из принципа всеобщности конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду, – могут быть предусмотрены не иначе, как в федеральном законе, и должны отвечать требованиям правовой определенности, экономической обоснованности, соблюдения баланса частных и публичных интересов и во всяком случае не вызывать сомнения с точки зрения справедливости и соразмерности соответствующих льготных условий природопользования (пункт 4.3 мотивировочной части).

Что обращает на себя внимание в позиции Конституционного Суда РФ:

1) Суд, с одной стороны, подчеркивает приоритет публичного интереса, и здесь же, в том же абзаце мотивировочной части, утверждает, что через реализацию конституционной обязанности при решении социально-экономических задач должен обеспечиваться баланс интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности (то есть интересов частных) и интересов человека и общества в целом.

Представляется, что идеи приоритета и баланса являются взаимоисключающими.

2) Указывая, что целью установления экологических платежей является не столько фискальный интерес государства в наполнении казны, сколько сохранение природы и обеспечение экологической безопасности, Конституционный Суд тем не менее увязывает платежи не с восстановлением природы или компенсацией природным объектам ущерба, а с издержками на осуществление государством мероприятий по ее, природы, восстановлению.

По сути, цель экологических платежей раскрывается Конституционным Судом через покрытие издержек на деятельность государства, то есть фактически – фискальные цели, особенно с учетом отмены в бюджетном законодательстве целевого принципа зачисления экологических платежей.

3) Между исключениями из принципа платности природопользования и изъятиями из конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду Суд ставит знак равенства.

Это дает основания для вывода о том, что Конституционный Суд Российской Федерации не видит иных форм исполнения конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду, кроме соответствующей платы.

И, конечно же, ключевой вывод Конституционного Суда Российской Федерации в том, что, с одной стороны, осуществленное Правительством Российской Федерации регулирование – при отсутствии предусмотренных непосредственно федеральным законом оснований освобождения от платы за загрязнение окружающей среды, которые были бы объективно обусловлены конституционно значимыми целями, – противоречит принципу всеобщности конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду, а с другой стороны – правовое регулирование порядка освобождения от внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду может быть осуществлено только федеральным законодателем либо по его прямому указанию.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации усмотрел противоречие принципу всеобщности конституционной обязанности в отсутствии предусмотренных непосредственно федеральным законом оснований освобождения от исполнения последней. Такой подход воспринимается еще более критично в свете последующих правовых позиций Конституционного Суда. Так, в постановлении от 25.06.2015 № 17-П¹ Конституционный Суд указал, что ценность сбережения природы и окружающей среды образует одну из важнейших основ конституционного строя Российской Федерации и рассматривается международным сообществом в качестве общей задачи человечества.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации дают основание для целого ряда вопросов, актуальность которых для теории и практики российского конституционного права трудно переоценить:

– рассматривать ли указанную позицию Конституционного Суда Российской Федерации как строго казуальную или позицию Суда следует понимать шире и на её основе утвердительно отвечать на вопрос о допустимости для федерального законодателя так понимать баланс публичных и частных интересов, что из него вытекает возможность устанавливать основания изъятий, исключений или иммунитетов из действия любых конституционных обязанностей?

– означает ли презюмируемая Конституционным Судом РФ конституционность изъятий или исключений из действия конституционных обязанностей по кругу лиц потенциальную допустимость иных критериев для установления изъятий или исключений из действия конституционных обязанностей: по территориальному принципу (освобождение от исполнения конституционных обязанностей на определенной территории, что актуально с учетом принятия в состав России новых субъектов Российской Федерации), а также во времени (освобождение от исполнения конституционных обязанностей, вводимое на будущее время, под условием и т.д.);

– какие положения Конституции Российской Федерации дали Конституционному Суду РФ основания для вывода о том, что изъятия из принципа всеобщности конституционной обязанности в принципе допустимы? Какова природа подобных изъятий? Обязанность, как известно, это определенная правом необходимость долженствования поведения субъекта. Необходимость долженствования поведения здесь выступает существенной стороной обязанности, а конкретные действия субъекта – содержанием соответствующей обязанности. Полагаем, поскольку из решения Конституционного Суда РФ это никак не следует, требует отдельного изучения вопрос о том, не затрагивает ли изъятие из принципа всеобщности конституционной обязанности самого существа соответствующей обязанности?

¹Абз. 5 пункта 2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ от 25.06.2015 № 17-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета, № 150, 10.07.2015.

– действительно ли «растворение» конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду в конституционном праве каждого на благоприятную окружающую среду можно полагать балансом?

Здесь необходимо пояснить, что Конституционный Суд РФ в мотивировочной части своего постановления «растворил» обязанность сохранять природу и окружающую среду в конституционном праве каждого на благоприятную окружающую среду посредством правовой позиции о том, что «...внесение экологических платежей – в силу того, что оно связано с необходимостью возмещения вреда окружающей среде, – обязательно, по общему правилу, для всех лиц, деятельность которых оказывает на окружающую среду негативное воздействие. Конституционно-правовую основу таких платежей составляет прежде всего статья 58 Конституции Российской Федерации в ее взаимосвязи со статьей 57 Конституции Российской Федерации, поскольку целью их установления как одного из способов экономико-правового регулирования охраны окружающей среды, направленного на обеспечение конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду» (абзац 3 пункта 3)¹.

Не претендуя на полное раскрытие указанных вопросов, поскольку характер ряда из них предполагает проведение отдельного полноценного исследования, тем не менее предприняли попытку изложить нашу позицию.

Список литературы:

1. Попова С.С. Конституционно-правовые принципы налоговой системы в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - Москва, 2005.
2. Тарибо Е.В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения: Теоретический и практический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Тарибо. – Москва, 2005.
3. Нажесткин А.С. Правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Нажесткин. – Москва, 2011.

References:

1. Popova S.S. Constitutional and legal principles of the tax system in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: dissertation ... PhD in Law: 12.00.02. - Moscow, 2005.
2. Taribo E.V. Doctrines of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of taxation: Theoretical and practical aspects: Dis. ... cand. jurid. Sciences / E.V. Taribo. – Moscow, 2005.
3. Najestkin A.S. Legal regulation of ways to ensure the fulfillment of obligations to pay taxes and fees in the Russian Federation: Dis. ... cand. jurid. Sciences / A.S. Najestkin. – Moscow, 2011.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // Российская газета, № 94, 27.05.2009.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF INFORMATION LAW IN THE REGULATION OF VIRTUAL REALITY TECHNOLOGIES

БАЙГАРИН Руслан Тимурович,

ассистент кафедры информационного права и цифровых технологий,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Садовая-Кудринская ул., 9, г. Москва, 123001, Россия.
E-mail: ruslanbaygarin@gmail.com;

BAIGARIN Ruslan Timurovich,

assistant of the Department of Information Law and Digital Technologies,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL).
Sadovaya-Kudrinskaya st., 9, Moscow, 123001, Russia.
E-mail: ruslanbaygarin@gmail.com

Краткая аннотация: статья посвящена анализу правовых проблем оборота генетической информации человека в цифровой среде. Несмотря на стратегическую важность этой сферы, Россия сравнительно недавно осознала необходимость законодательного регулирования соответствующих отношений. В отечественном праве до последнего времени отсутствовало легальное определение понятия «генетическая информация», что порождало дискуссии в доктрине и затрудняло выбор средств правовой защиты этих данных. В различных отраслях законодательства сохраняются пробелы в регулировании отношений, связанных с получением, обработкой, хранением и передачей генетической информации человека. В условиях цифровой трансформации эти проблемы приобретают особую актуальность, требуя комплексного научного осмысления и совершенствования правовых механизмов.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the implementation of information law principles in the regulation of virtual reality technologies. Based on a formal legal (dogmatic) analysis of the concept and system of information law principles, the author substantiates the conclusion regarding their multi-level nature. By examining the correlation between information law and the legal regulation of virtual reality technologies, the author concludes that the latter constitutes an intersectoral legal institution grounded in information law. While recognizing the general applicability of information law principles to the legal regulation of this field, the author argues for the necessity of supplementing them with specific legal principles that reflect the particular nature of virtual reality and its impact on the evolving digital social environment. Applying the method of legal modeling, the author substantiates such principles as openness of participation, technological neutrality, flexibility and adaptability, security and trust, personal autonomy and user rights, as well as voluntariness.

Ключевые слова: технологии виртуальной реальности, информационное право, принципы информационного права, цифровая среда.

Keywords: virtual reality technologies, information law, principles of information law, digital environment.

Для цитирования: Байгарин Р.Т. Правовые проблемы оборота генетической информации человека в цифровой среде // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 183-186. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_183.

For citation: Baigarin R. T. Implementation of the principles of information law in the regulation of virtual reality technologies // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 183-186. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_183.

Статья поступила в редакцию: 26.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Развитие современной науки, в особенности генетических исследований, привело к появлению большого объема новой информации о геноме человека – от выявления генов, вызывающих заболевания, до прогнозирования рисков их развития. Достижения генетики обещают революцию в медицине и улучшение качества жизни, но одновременно поднимают ряд этических и правовых вопросов, связанных с использованием и хранением генетических данных.

Генетическая информация обладает как социальной, так и индивидуальной ценностью: государство формирует политику в области генетических исследований, а для самого носителя такие данные имеют личную значимость. До недавнего времени российское законодательство не содержало определения термина «генетическая информация». В Федеральном законе от 3 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» упоминалась лишь «геномная информация», под которой понимается совокупность персональных данных, включающих сведения о ДНК физического лица (либо неопознанного трупа), не характеризующие физиологические особенности личности. Лишь поправками, вступившими в силу 1 сентября 2024 года, в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» введено определение «генетической информации» – как последовательности нуклеотидов в полимерах нуклеиновых кислот¹. Таким образом, законодатель сделал шаг к формализации понятийного аппарата, однако вопрос правового статуса генетической информации остаётся дискуссионным [1-3].

В настоящее время генетическая информация де-факто рассматривается законом как разновидность персональных данных. В нормативной базе по защите данных отсутствуют специальные нормы именно о генетических сведениях – они подпадают под общий режим персональных данных гражданина. Законодательство о персональных данных² относит информацию о состоянии здоровья к специальным категориям

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2022 года № 643-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

персональных данных, и генетические сведения обычно рассматриваются в этом же ключе. В доктрине высказывается вывод, что генетическая информация является особым видом персональных данных, отличным по своим свойствам [4, 5]. Действительно, генотип человека уникален тем, что содержит наследственную информацию не только о самом индивиде, но и о его биологических родственниках. Поэтому генетические данные характеризуют не одного человека, а сразу группу связанных лиц (семью, род) – данное обстоятельство ставит под вопрос тождественность режима генетической информации общему режиму персональных данных. Многие исследователи указывают, что регулирование генетических сведений не может сводиться лишь к персонифицированному подходу, учитывающему права одного «носителя» данных, поскольку идентичные фрагменты ДНК присутствуют у его родственников [6]. Таким образом, генетическая информация имеет комплексную правовую природу: с одной стороны, она тесно связана с личностью конкретного гражданина (и подпадает под право на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных), с другой – выходит за рамки сугубо частных интересов, затрагивая права других лиц и интересы общества (например, здравоохранения, науки, национальной безопасности).

На международном уровне генетическая информация признаётся требующей особого правового режима и повышенной защиты. Европейское законодательство прямо выделяет генетические данные в отдельную категорию. Так, Общий регламент по защите данных (Регламент ЕС 2016/679 от 27 апреля 2016 года или GDPR (General Data Protection Regulation) закрепляет генетические данные как особую категорию персональных данных, требующую специального режима обработки. Международно-правовые акты в области прав человека также признают уникальность генома: Всеобщая декларация ЮНЕСКО о человеческом геноме и правах человека провозглашает, что геном человека знаменует собой достоинство человечества¹, и любые формы дискриминации на основе генетического наследия недопустимы. Таким образом, правовая природа генетической информации – это информационное благо двойственной природы: одновременно личное неимущественное благо индивида (персональные данные, относящиеся к его частной жизни) и знание, имеющее общественное значение (например, для науки и медицины, а также для лиц, имеющих генетическую связь с индивидом). В цифровую эпоху такая информация становится частью оборота цифровых данных, что предъявляет дополнительные требования к её правовому режиму.

Современные генетические данные существуют преимущественно в цифровой форме – результаты секвенирования ДНК, базы геномных данных, электронные медицинские карты с генетическими тестами и пр. Как цифровые данные, генетическая информация обладает нематериальной формой и значительной потенциальной ценностью. С развитием технологий оборот таких данных многократно ускорился: сбор генетической информации стал доступнее (например, с помощью домашних тест-наборов), хранение – практически безграничным (большие данные), а передача – мгновенной и глобальной (через интернет). Это обуславливает особенности правового регулирования обращения генетической информации в цифровой среде.

Во-первых, генетические данные легко тиражируемы и передаваемы, что затрудняет их контроль со стороны субъекта. Если образец биоматериала физически ограничен, то оцифрованный ДНК-фрагмент может бесконечно копироваться и распространяться. Право на контроль доступа к своим генетическим данным становится ключевым элементом информационных прав гражданина. Российский законодатель в поправках 2020 года к Конституции Российской Федерации расширил предмет ведения Российской Федерации, дополнив его обеспечением безопасности личности, общества и государства при обороте данных². Это отражает понимание того, что свободный оборот цифровой информации, включая генетическую, должен сопровождаться мерами безопасности в цифровой среде.

Во-вторых, трансграничный характер цифровых генетических данных создает новые вызовы. Результаты ДНК-тестов нередко отправляются на анализ за рубеж, международные исследовательские проекты обмениваются геномными базами, иностранные ИТ-компании могут выступать операторами данных. Возникают вопросы юрисдикции, применимого права и обеспечения соблюдения требований национального законодательства при трансграничной передаче генетической информации. Европейский GDPR специально регулирует трансграничный «переток» персональных данных, включая генетические, устанавливая правила их передачи в третьи страны и право субъекта требовать удаления своих данных («право на забвение»). В российском праве действуют нормы о локализации баз персональных данных³, однако специфики генетической информации они не учитывают.

В-третьих, консолидация генетических данных в крупных информационных системах порождает как преимущества, так и риски.

С одной стороны, создание единых национальных генетических регистров помогает на основе единых стандартов обеспечить хранение, обработку и использование генетической информации, ускоряя научный прогресс и медицину. Примером является инициатива по формированию в России Национальной базы генетической информации. Этот государственный банк данных призван обеспечить защиту генетических данных, их надёжное хранение, развитие поисково-аналитических программ и обмен информацией между государственными органами и другими участниками в рамках разрешённой деятельности. Цели функционирования базы – обеспечение национальной безопасности, охраны жизни и здоровья граждан, суверенитета в сфере хранения и использования генетических данных, а также безопасного информационного обмена между уполномоченными субъектами. Министерству науки и высшего образования Российской Федерации поручено до 1 сентября 2025 года обеспе-

¹ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (Принята 11 ноября 1997 на 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО), статьи 1, 6 // СПС «КонсультантПлюс».

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», статья 1; «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 марта 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), статья 71 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», статья 71 // СПС «КонсультантПлюс».

чить создание и ввод в эксплуатацию указанной системы¹. Согласно прогнозам, совокупный объем публичных данных достигнет 1 петабайт (ПБ) в текущем году, увеличится десятикратно к 2027 году и возрастет до 35 ПБ к 2030 году, при этом архитектура базы данных будет предусматривать три уровня доступа: открытый (для неограниченного круга пользователей), конфиденциальный (доступный только после авторизации через ЕСИА) и специальный (предназначенный для лиц, обладающих соответствующими полномочиями для работы с информацией ограниченного распространения или содержащей государственную тайну).

С другой стороны, концентрация колоссального объема столь чувствительных данных в одном месте повышает требования к кибербезопасности, защите от несанкционированного доступа и строгому регламентированию доступа различных пользователей. Утечка из подобной базы грозит массовым нарушением прав и даже рисками для безопасности государства.

В-четвёртых, цифровая среда размывает границы между различными видами информации. Генетические данные могут интегрироваться с иными данными о человеке – медицинскими, биометрическими, данными соцсетей – образуя консолидированные профили. Это требует комплексного подхода к защите конфиденциальности: утечка генетического профиля, включающего в себя медицинские показатели, может нанести намного более серьёзный вред, чем отдельно взятый результат генетического анализа. Тем не менее, действующее законодательство до конца не отражает всех особенностей обращения цифровых генетических данных. На практике регулирование по-прежнему осуществляется нормами общего информационного и гражданского права, разработанными для иных объектов. Например, генетическая информация формально может рассматриваться одновременно и объектом гражданских прав (имущественного оборота), и объектом информационных правоотношений, и частью персональных данных. Отсутствие специального режима затрудняет однозначное применение норм и порождает правовые коллизии в цифровой сфере.

Таким образом, особенность оборота генетической информации в цифровой среде заключается в необходимости баланса между свободным обращением информации для научно-технического прогресса и надлежащей правовой защитой прав личности. Цифровизация требует обновления подходов к регулированию: дифференциации режимов для разных видов данных, внедрения современных мер кибербезопасности, учёта трансграничного характера оборота информации. В противном случае риски отставания права от технологий могут привести к существенным угрозам.

Генетическая информация человека относится к числу наиболее чувствительных и уязвимых категорий данных, и её оборот сопряжён с целым комплексом рисков правового и этического характера.

Одной из главных угроз является несанкционированный доступ к генетическим данным и их утечка. В случае компрометации генетической информации нарушается частная жизнь гражданина, поскольку посторонние лица могут получить сведения о его здоровье, предрасположенностях к заболеваниям и даже об идентичности (ДНК – уникальный идентификатор). К сожалению, действующие российские нормы не устанавливают специальных мер ответственности за утечки или неправомерное использование генетических данных из цифровых баз. Как отмечает, в сфере информационной безопасности оборота генетической информации в Российской Федерации отсутствует система чётких мер ответственности за несанкционированный доступ или утечку данных, нет специальных правил обращения генетических сведений в цифровых консолидированных базах. Это приводит к возрастанию риска правонарушений как в отношении частных интересов граждан, так и публичных интересов, а в некоторых случаях может угрожать и национальной безопасности.

В связи с этим весьма важным является усиление юридической ответственности за нарушение законодательства о персональных данных². В результате прежняя практика незначительных штрафов фактически отменена: масштаб утечки теперь напрямую конвертируется в серьёзные финансовые и уголовно-правовые риски для операторов данных, что должно стимулировать инвестиции в кибер- и информационную безопасность.

Генетические сведения могут быть использованы во вред человеку – например, для дискриминации при приёме на работу или заключении договора страхования. Зная о генетической предрасположенности кандидата к определённому заболеванию, работодатель может отказать ему в должности, а страховая компания – в полисе или установить завышенный тариф. Подобная генетическая дискриминация уже стала реальностью в ряде стран и признана серьёзной проблемой прав человека. В России прямо не запрещено учитывать генетику при принятии решений о труде или страховании, что оставляет лазейки для злоупотреблений. Международный опыт свидетельствует о необходимости специальных законодательных гарантий: например, в США с 2008 года действует Закон GINA (Genetic Information Nondiscrimination Act), запрещающий работодателям и страховщикам принимать решения на основе генетической информации человека. Аналогичный закон о запрете генетической дискриминации принят и в Канаде. Отсутствие подобных норм в Российской Федерации создаёт риск неравенства в реализации прав граждан, а также может приводить к тому, что люди будут опасаться участвовать в генетических исследованиях или тестированиях, боясь негативных последствий для своей карьеры или страховки.

В совокупности, перечисленные риски свидетельствуют о том, что правовое регулирование оборота генетической информации явно нуждается в усилении. Требуются специальные нормы, учитывающие уникальные свойства этих данных, и обеспечивающие повышенный уровень защиты по сравнению с обычными персональными данными.

¹ Постановление Правительства РФ от 31 января 2024 года № 87 «О государственной информационной системе в области генетической информации «Национальная база генетической информации» (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области генетической информации «Национальная база генетической информации») // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 30 ноября 2024 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 30 ноября 2024 года № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Цифровая трансформация общества ставит перед правом сложную задачу – обеспечить баланс между развитием генетических технологий и защитой фундаментальных прав личности. Генетическая информация человека в цифровой среде обладает колоссальным потенциалом для науки, здравоохранения, криминалистики, но её бесконтрольный оборот несёт немалые угрозы – от утечек конфиденциальных сведений и дискриминации граждан до риска подрыва биологической безопасности государства. В российском законодательстве данная сфера пока недостаточно урегулирована: генетические данные фактически подчинены общим нормам о персональных данных, которые не учитывают всей специфики объекта.

Для России назрела потребность в концептуальном переосмыслении правового режима генетической информации. В перспективе целесообразно выделить самостоятельного института в рамках информационного права и принятие специального закона, который закрепит права и обязанности для всех участников оборота генетических данных.

Комплекс мер по развитию законодательства должен опираться на принципы уважения достоинства личности, неприкосновенности частной жизни, а также ответственности перед будущими поколениями за использование генетических технологий.

Совершенствование законодательства о генетической информации будет способствовать укреплению доверия граждан к генетической науке, обеспечению защиты прав человека в цифровой биомедицине и гармонизации российского законодательства с лучшими мировыми практиками, что особенно важно в контексте глобальной цифровой трансформации права. Общество стоит на пороге эры персонализированной медицины, и от того, насколько своевременно и мудро будут заложены правовые основы обращения генетической информации, зависит и научный прогресс, и благополучие каждого человека. Российскому праву предстоит ответить на этот вызов, создав эффективный механизм, позволяющий использовать потенциал генетики во благо, не поступаясь при этом фундаментальными ценностями и правами. Только такой сбалансированный подход обеспечит устойчивое развитие в условиях цифровой биореволюции.

Список литературы:

1. Минбалеев А.В. Правовой режим генетической информации // В книге: Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. Материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. 2019. С. 346-350.
2. Чубукова С.Г. Правовые проблемы защиты генетической информации: субъектный подход // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 5 (69). С. 96-103.
3. Минбалеев А.В. Защита прав субъектов генетической информации в правовом государстве в условиях развития информационного общества // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2 (60). С. 57-68.
4. Минбалеев А.В. Генетическая информация как разновидность персональных данных // В книге: Правовые основы биоэкономики и биобезопасности. Ответственные редакторы А. А. Мохов, О. В. Сушкова. Москва, 2020. С. 250-254.
5. Чубукова С.Г. Защита прав субъекта персональных данных при создании и использовании банков генетической информации // В книге: Московский юридический форум онлайн 2020. Сборник тезисов докладов: в 4 частях. Москва, 2020. С. 149-153.
6. Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 1 (146). С. 108-118.

References:

1. Minbaleev A.V. The legal regime of genetic information // In the book: The Russian legal system in the context of the fourth Industrial Revolution. Materials of the VI Moscow Law Forum of the XVI International Scientific and Practical Conference. In 3 parts. 2019. pp. 346-350.
2. Chubukova S.G. Legal problems of protection of genetic information: a subjective approach // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2020. № 5 (69). Pp. 96-103.
3. Minbaleev A.V. Protection of the rights of subjects of genetic information in a rule-of-law state in the context of information society development // The rule of law: theory and practice. 2020. No. 2 (60). pp. 57-68.
4. Minbaleev A.V. Genetic information as a type of personal data // In the book: Legal foundations of bioeconomics and biosafety. The responsible editors are A. A. Mokhov and O. V. Sushkova. Moscow, 2020. pp. 250-254.
5. Chubukova S.G. Protection of the rights of a personal data subject in the creation and use of genetic information banks // In the book: Moscow Legal Forum online 2020. Collection of abstracts: in 4 parts. Moscow, 2020. pp. 149-153.
6. Rassolov I.M., Chubukova S.G., Mikurova I.V. Biometrics in the context of personal data and genetic information: legal problems // Lex Russica (Russian Law). 2019. No. 1 (146). pp. 108-118.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ LEGAL ISSUES OF PROTECTION OF THE POPULATION AND TERRITORIES AS PART OF THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

ПЬЯНУСОВ Александр Викторович,

кандидат военных наук, доцент, заведующий кафедрой экологии и обеспечения безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева».
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.

E-mail: pyanusev.av@yandex.ru;

PYANUSOV Alexander Viktorovich,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Ecology and Life Safety
St. Petersburg State Fire Service University The Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies
and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinichev.
196105, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: pyanusev.av@yandex.ru

Краткая аннотация: В представленной статье безопасность в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера рассматривается как ключевой элемент обеспечения национальной безопасности. Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, образованная для решения проблем защиты населения и территорий, успешно справляется с поставленными задачами, тем самым обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие и приемлемый уровень безопасности жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях.

Abstract: Safety in natural and man-made emergency situations as an important element of national security is considered in this article. The unified state system of prevention and response to emergency situations, created to protection of the population and territories, successfully copes with its tasks, thereby ensuring sustainable socio-economic development and an acceptable level of life safety in emergency situations.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, безопасность в чрезвычайных ситуациях, единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, государственная политика в области защиты от чрезвычайных ситуаций.

Keywords: safety, national security, security in natural and man-made emergency situations, unified state system of prevention and response to emergency situations, state policy in the field of protection from emergency situations.

Для цитирования: Пьянусов А.В. Правовые вопросы защиты населения и территорий как часть системы национальной безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 187-189. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_187.

For citation: Pyanusev A.V. Legal issues of protection of the population and territories as part of the national security system // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 187-189. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_187.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 29.08.2025

На протяжении многих лет вопросы, связанные с обеспечением безопасности, в первую очередь в условиях чрезвычайных ситуаций (ЧС), привлекают особое внимание личности, общества и государства¹, а в связи с появлением новых форм противоправной деятельности с использованием информационных, коммуникационных технологий и искусственного интеллекта наблюдается появление современных угроз национальной безопасности, которые, в свою очередь, вызывают острую необходимость разработки новых методов защиты населения и территорий².

Термин «национальная безопасность» появился после Второй мировой войны в США в законе «О национальной безопасности» 1947г. Для нашей страны термин «национальная безопасность» является практически новым³.

Понятие «безопасность» в Российской Империи упоминается с 80-х г XIX в., основная идея которой заключалась в «охранении общественной безопасности», как деятельность, направленная на борьбу с государственными преступлениями.

Одним из первых нормативных документов в сфере национальной безопасности в Российской Федерации является Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. «О Безопасности» № 2446-1. Именно здесь были определены основы деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности, но и термин «национальная безопасность» в документе не употребляется, основные категории понятия в нем присутствуют.

В настоящее время термин «национальная безопасность» закреплён в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400, как состояние, обеспечивающее защищенность национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором должны обеспечиваться реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее

¹ Шеншин, В. М. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения / В. М. Шеншин, В. А. Екушова, Е. С. Кузнецова // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. – 2024. – № 2(319). – С. 17-20. – EDN MEPIFS.

² Шеншин, В. М. Деятельность ОДКБ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. – 2023. – № 12(317). – С. 98-103. – EDN WXEJOF.

³ Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAYMY.

независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Здесь уместно выделить некую триаду «личности общества и государства», которая имеет объективный характер и образует конституционно-правовую концепцию безопасности.

Здесь же определены основные угрозы национальной безопасности представленные совокупностью условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации.

Что касается угроз, связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе вследствие изменения климата, лесных пожаров, наводнений и паводков, износа инженерно-технической и транспортной инфраструктуры, заноса и распространения опасных инфекционных заболеваний обозначены как, оказывающие самое негативное влияние на нормальную жизнедеятельность граждан, причиняя имущественным и неимущественным правам и интересам колоссальный вред¹.

Так по данным крупнейших страховых компании совокупный годовой ущерб нанесенный мировой экономике от различных чрезвычайных ситуаций в 2024 году составил \$320 млрд, что на треть выше показателя предыдущего года.

В структуре федеральных органов исполнительной власти функции по разработке государственной политики, нормативному регулированию, а также по контролю в сфере гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах поручены Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Основным нормативным актом, определяющим организационно-правовые нормы в области защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера является Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» № 68. В указанном документе определяется, что в Российской Федерации должна быть создана Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС), которая должна объединить органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов связанных с защитой населения и территорий от ЧС, в том числе по обеспечению безопасности людей на водных объектах².

Здесь же определены основные задачи, стоящие перед РСЧС. Следует отметить, что правильно определенные задачи и цели дают возможность указать направление деятельности той или иной системы, а также сферу деятельности.

Документом стратегического планирования в области защиты населения и территорий от ЧС на период до 2030 г. является «Основы государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года», в которых поставлены задачи и установлены приоритетные направления государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от ЧС на период до 2030 г., а также ее реализация³.

Основной целью государственной политики в области противоаварийной защиты является обеспечение устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, а также приемлемого уровня безопасности населения в ЧС.

В «Основных государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года» предопределена объединяющая роль в сфере защиты населения и территорий РСЧС.

РСЧС состоит из функциональных и территориальных подсистем и действует на пяти уровнях федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом.

Функциональные подсистемы создаются федеральными органами власти и организациями, уполномоченными в соответствии с целью их деятельности, исчерпывающий перечень функциональных подсистем утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». Порядок деятельности подсистем определяется руководителями по согласованию с МЧС России.

Например, положение о функциональной подсистеме по предупреждению и тушению пожаров в РСЧС было утверждено Приказом МЧС РФ от 29 августа 2005 г. № 656 «Об утверждении Положения о функциональной подсистеме предупреждения и тушения пожаров единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», в котором указаны основные задачи, состав сил и средств данной подсистемы.

Территориальные подсистемы РСЧС создаются в субъектах Российской Федерации для предупреждения и ликвидации ЧС в пределах их территорий и состоят из звеньев, соответствующих административно-территориальному делению этих территорий⁴.

Например, деятельность Санкт-Петербургской территориальной подсистемы РСЧС определяется постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 02 ноября 2006 № 1359 «О Санкт-Петербургской территориальной подсистеме единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Документом определено что, Санкт-Петербургская подсистема является составной частью единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и предназначена для организации работы в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

¹ Зокоев, В. А. Некоторые вопросы нормативно-правового обеспечения гражданской обороны в Российской Федерации / В. А. Зокоев // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2018. – № 2(46). – С. 144-150. – EDN AUCPLY.

² Зокоев, В. А. О правовом регулировании основных направлений деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. А. Зокоев, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 120-126. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. – EDN RSTUZZ.

³ Гордиенко, А. Н. Конституционные основы предотвращения чрезвычайных ситуаций / А. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 27-38. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-27-38. – EDN JRGTH.

⁴ Савельев, А. П. Повышение эффективности деятельности должностных федеральных государственных пожарного надзора / А. П. Савельев, А. А. Лаврушкина, А. М. Чугунов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 2(59). – С. 77-84. – EDN ZZXPBJ.

вычайных ситуаций, в том числе обеспечения безопасности людей на водных объектах, и обеспечения пожарной безопасности на территории Санкт-Петербурга.

Подсистема объединяет органы управления, силы и средства исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и организаций, расположенных на территории Санкт-Петербурга, в полномочия которых входит решение вопросов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе по обеспечению безопасности людей на водных объектах, и осуществляет свою деятельность в целях выполнения задач, предусмотренных Федеральным законодательством в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том что, обеспечение безопасности в ЧС природного и техногенного характера в современном мире имеет особое значение, именно поэтому данному вопросу уделяется пристальное внимание на самом высоком уровне. Не случайно в числе основных угроз государственной и общественной безопасности определены «стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров», так как именно они мешают полноценной жизнедеятельности населения и приносят колоссальный вред. РСЧС, созданная для решения вопросов защиты населения и территорий, успешно справляется с поставленными задачами на разных уровнях, тем самым обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие и приемлемый уровень безопасности жизнедеятельности в ЧС.

В то же время формирование и развитие единой государственной системы реагирования и ликвидации чрезвычайных ситуаций — это сложный и многофакторный процесс, который требует комплексного вмешательства, как на уровне правового регулирования, так и на уровне практической реализации. Для обеспечения защиты такой системы необходимо решить множество правовых проблем, таких как неопределенность правового регулирования, проблемы международных соглашений, финансирования и защиты прав граждан, а также упрощение и гармонизация нормативно-правовой базы. Только так можно обеспечить эффективное реагирование на вызовы, возникающие в современных условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, и минимизировать последствия для общества.

Список литературы:

1. Гордиенко, А. Н. Конституционные основы предотвращения чрезвычайных ситуаций / А. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2024. — № 2(63). — С. 27-38. — DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-27-38. — EDN JRIGTH.
2. Зокоев, В. А. Некоторые вопросы нормативно-правового обеспечения гражданской обороны в Российской Федерации / В. А. Зокоев // Проблемы управления рисками в техносфере. — 2018. — № 2(46). — С. 144-150. — EDN AUCPLY.
3. Зокоев, В. А. О правовом регулировании основных направлений деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. А. Зокоев, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. — 2023. — № 1. — С. 120-126. — DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. — EDN RSTUZZ.
4. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2022. — № 1(54). — С. 11-22. — EDN WCAYMY.
5. Савельев, А. П. Повышение эффективности деятельности должностных федеральных государственных пожарных надзоров / А. П. Савельев, А. А. Лаврушкина, А. М. Чуринов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2023. — № 2(59). — С. 77-84. — EDN ZZXPBJ.
6. Шеншин, В. М. Деятельность ОДКБ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. — 2023. — № 12(317). — С. 98-103. — EDN WXEJOF.
7. Шеншин, В. М. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения / В. М. Шеншин, В. А. Екушова, Е. С. Кузнецова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. — 2024. — № 2(319). — С. 17-20. — EDN MEPIFS.

References:

1. Gordienko, A. N. Constitutional foundations of emergency prevention / A. N. Gordienko // Right. Safety. Emergency situations. — 2024. — № 2(63). — Pp. 27-38. — DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-27-38. — EDN JRIGTH.
2. Zokoev, V. A. Some issues of regulatory support for civil defense in the Russian Federation / V. A. Zokoev // Problems of risk management in the technosphere. — 2018. — № 2(46). — Pp. 144-150. — EDN AUCPLY.
3. Zokoev, V. A. On the legal regulation of the main activities of the unified State system for the prevention and liquidation of emergency situations / V. A. Zokoev, V. M. Shenshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2023. — No. 1. — pp. 120-126. — DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-120-126. — EDN RSTUZZ.
4. Iroshnikov, D. V. Security as a category of international public law: a theoretical aspect / D. V. Iroshnikov // Law. Without is a danger. Emergency situations. — 2022. — № 1(54). — Pp. 11-22. — EDN WCAYMY.
5. Saveliev, A. P. Improving the efficiency of federal state fire supervision investigators / A. P. Saveliev, A. A. Lavrushkina, A. M. Chugunov // Pravo. Safety. Emergency situations. — 2023. — № 2(59). — Pp. 77-84. — EDN ZZXPBJ.
6. Shenshin, V. M. CSTO activities for the prevention and elimination of emergency situations / V. M. Shenshin, Yu. A. Ivanov, N. Yu. Starostin // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. — 2023. — № 12(317). — Pp. 98-103. — EDN WXEJOF.
7. Shenshin, V. M. Restriction of human and civil rights and freedoms in an emergency situation and state of emergency / V. M. Shenshin, V. A. Yekushova, E. S. Kuznetsova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. — 2024. — № 2(319). — Pp. 17-20. — EDN MEPIFS.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_190

УДК 342

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА PRINCIPLES OF COOPERATION BETWEEN THE PROSECUTOR'S OFFICE AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

КАТОМИНА Виктория Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ «Пензенский государственный университет».
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40.
E-mail: kvatvzc@mail.ru;
KATOMINA Victoria A.,
PhD in Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Public Law Disciplines Penza State University.
440026, Russia, Penza, Krasnaya str., 40.
E-mail: kvatvzc@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются такие основополагающие начала организации взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества как законность, добровольность, равноправие, гласность, невмешательство участников совместной деятельности во внутренние дела друг друга, планирование, оптимальность, системность и комплексность, оперативность.

Abstract: The article analyzes such fundamental principles of the organization of cooperation between the prosecutor's office and civil society institutions as legality, voluntariness, equality, transparency, non-interference of participants in joint activities in each other's internal affairs, planning, optimality, consistency and complexity, efficiency.

Ключевые слова: принципы взаимодействия, органы прокуратуры, институты гражданского общества, совместная деятельность.

Keywords: principles of interaction, prosecutor's offices, civil society institutions, joint activities.

Для цитирования: Катомина В.А. Принципы взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 190-192. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_190.

For citation: Katomina V.A. Principles of cooperation between the prosecutor's office and civil society institutions // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 190-192. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_190.

Статья поступила в редакцию: 27.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В последние годы вопросам усиления взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества уделяется много внимания, что обусловлено стремлением повысить прозрачность государственной власти и эффективность принимаемых решений. В теории и на практике исследуются формы и методы сотрудничества, нормативное закрепление совместной деятельности и т.д. Вместе с тем некоторые аспекты взаимодействия остаются открытыми для обсуждения. Одним из таковых являются принципы взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества, которые не нашли своей должной объективизации ни в нормативных правовых актах, ни в соглашениях о взаимодействии. Только в отдельных правовых документах о сотрудничестве можно встретить закрепление принципов законности, равенства, партнерства, обязательности исполнения достигнутых договоренностей [7].

Вместе с тем нормативная фиксация принципов взаимодействия между прокуратурой и институтами гражданского общества позволяет обеспечить эффективность, целенаправленность и согласованность совместной деятельности. Как думается, в качестве основополагающих начал взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества могли бы выступать следующие принципы.

Принцип законности. В настоящее время принцип законности считается одним из наиболее важных и универсальных правовых принципов, имеющих значение для всех областей государственно-правовой жизни. Его последовательное проведение в жизнь отражается на функционировании всего государственно-правового механизма.

Несмотря на всю сложность и многогранность понятия законности в современной юридической литературе оно понимается как строгое и неукоснительное соблюдение всеми субъектами общественных отношений действующего законодательства [8, с. 104]. В практическом значении принцип законности означает точное и неуклонное соблюдение действующего законодательства, который определяет выбор правомерного поведения [1, с. 165].

При установлении взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества принцип законности проявляется в том, что:

- во-первых, совместная деятельность участников должна нормативно регламентироваться правовым документом;
- во-вторых, сотрудничество субъектов взаимодействия осуществляется в целях защиты прав, свобод и законных интересов членов гражданского общества, обеспечения законности и правопорядка в стране, что требует неукоснительного соблюдения Конституции РФ и других правовых актов, вплоть до своих внутриорганизационных документов;
- в-третьих, стороны взаимодействия при достижении единых целей и решения общих задач должны использовать только законные способы и методы воздействия;

в-четвертых, при осуществлении совместных мероприятий к участникам взаимодействия в случае нарушения последними действующего законодательства должны применяться меры юридической ответственности в соответствии с требованиями и нормами права.

Принцип добровольности часто используется в нормах российского права, подразумевая под собой совершение действий по доброй воле, по собственному желанию, без какого-либо принуждения.

Добровольность как принцип взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества предполагает наличие взаимного желания участников совместной деятельности достичь единых целей. Поэтому добровольность взаимодействия проявляется, во-первых, при определении форм совместной деятельности при решении общих задач; во-вторых, при выборе способов, методов и средств, с помощью которых стороны решают общие задачи, в-третьих, при заключении соглашения о совместной деятельности, основанном на определенном равенстве сторон, исключается давление одной стороны на другую с целью его заключения.

Несмотря на то, что данное основополагающее начало прямо не закреплено в правовых документах о сотрудничестве, фактически о его наличии свидетельствует предусмотренная в соглашении о взаимодействии возможность выхода из него. Единственным требованием в данном случае выступает необходимость письменного уведомления об этом другой стороны заблаговременно до предполагаемого выхода [6]. Однако в соглашениях о взаимодействии могут не предусматриваться сроки уведомления о выходе из соглашения о совместной деятельности, либо вообще не регламентироваться данный аспект.

Принцип равноправия субъектов взаимодействия характеризует не тождество или полное совпадение правовых статусов участников, поскольку у органов прокуратуры и институтов гражданского общества все же разные правовые положения. В соответствии с данным принципом все участники совместной деятельности должны быть поставлены в одинаковые условия в конкретном правоотношении для достижения единой цели. Так, согласно ст. 2 Соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации последняя обязуется информировать Генеральную прокуратуру Российской Федерации о ставших известными торгово-промышленным палатам фактах принятия органами государственной власти и местного самоуправления нормативных правовых актов, содержащих коррупционные факторы или ущемляющих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности; включить Генеральную прокуратуру Российской Федерации в список обязательной рассылки документов и материалов Торгово-промышленной палаты России. В свою очередь Генеральная прокуратура Российской Федерации обязуется привлекать представителей торгово-промышленных палат к деятельности экспертных советов, рабочих групп по подготовке проектов нормативных правовых актов, а также для консультации по вопросам совершенствования законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность [3].

При этом равноправие участников взаимодействия исключает зависимость одной стороны соглашения о сотрудничестве от другой. Обоюдное принятие решения возможно при условии достижения согласия всеми субъектами взаимодействия.

Принцип гласности взаимодействия предполагает, что органы прокуратуры и институты гражданского общества в ходе совместной деятельности будут действовать открыто и прозрачно. Зачастую стороны напрямую не закрепляют данный принцип, хотя и взаимодействуют согласно его положениям. Так, в соглашении о взаимодействии Прокуратуры Новосибирской области и Бюро по защите прав предпринимателей инвесторов Новосибирского областного отделения Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» предусмотрено обращение в СМИ с совместными заявлениями о принятых мерах по защите прав предпринимателей [4], в ходе которого обнародуются результаты совместной деятельности органов прокуратуры с институтами гражданского общества в СМИ, размещается информация на официальном сайте институтов гражданского общества, органов прокуратуры и т.д.

Принцип невмешательства участников взаимодействия во внутренние дела друг друга. Несмотря на определенную сложность в содержании, принцип невмешательства относительно прост по своей общей конструкции. Как отмечает А.Я. Рыженков, законодатель определяет частные дела как обособленную сферу деятельности при возможном вмешательстве государства [2, с. 53]. Представляется, сказанное можно вполне применить к принципам взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества с тем уточнением, что вместо частных дел речь идет о внутренних делах двух и более самостоятельных, не подчиненных друг другу субъектов.

Принцип невмешательства во внутренние дела друг друга предоставляет свободу деятельности институтам гражданского общества, т.е. самостоятельно осуществлять им свои функции в пределах, установленных законом. При этом органы прокуратуры не могут оказывать давления на институты гражданского общества при принятии ими решений, вмешиваться во внутренние дела членов гражданского общества. Под вмешательством следует понимать попытку оказания давления органами прокуратуры на внутренние механизмы управления институтов гражданского общества. Институты гражданского общества не получают указаний от органов прокуратуры по поводу проведения того или иного мероприятия. Органы прокуратуры могут лишь обратиться к институту гражданского общества с предложением о начале взаимодействия в решении социально значимых проблем. Институты гражданского общества могут согласиться на осуществление взаимодействия, а могут и отказаться от совместной деятельности.

Принцип планирования можно представить как основополагающее начало, определяющее порядок совершения определенных действий, сроки и формы их выполнения, конкретных исполнителей и т.д. Данный принцип имеет весьма важное значение. Планирование взаимодействия позволяет сосредоточить внимание на тех социальных проблемах, в разрешении которых заинтересованы все участники совместной деятельности, определить пути решения основных вопросов, исключив использование малоэффективных совместных мероприятий, сформировать четкий, ясный алгоритм действий по достижению поставленных целей.

Принцип оптимальности раскрывает содержание взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества в

соответствии с наиболее оптимальным планом совместной деятельности. Благодаря действию рассматриваемого принципа можно оценить несколько предложенных планов взаимодействия и найти один вариант, который бы максимально отвечал требованиям органов прокуратуры и институтов гражданского общества. Причем поиск наилучшего или оптимального плана взаимодействия может происходить по нескольким критериям: целям, задачам, средствам, результатам.

Принцип системности и комплексности. Согласно принципу системности, механизм взаимодействия должен рассматриваться с точки зрения целого комплекса, обладающего определенными свойствами, которые невозможно вывести из его фрагментов или частей. Иными словами, принцип системности взаимодействия означает, что вопросы защиты прав, свобод и законных интересов членов гражданского общества, обеспечения законности и правопорядка в стране затрагивают все органы государственной власти и институты гражданского общества.

Принцип комплексности взаимодействия означает, что на эффективность совместной деятельности оказывают влияние множество факторов, которые следует учитывать в комплексе. Для этого необходимо проанализировать все стороны социально-значимой проблемы, послужившей поводом для начала взаимодействия, изучить особенности жизненной ситуации, в которой оказались члены гражданского общества.

Кроме того, данный принцип предполагает использование разнообразных средств, которые должны применяться в комплексе для достижения поставленной единой цели. Так, нередко стороны предметом соглашения о взаимодействии определяют использование имеющихся у них организационных и информационных ресурсов в планировании и реализации совместных мероприятий [5].

Принцип оперативности означает быстрое принятие решения о необходимости взаимодействия. В соответствии с ним, прежде всего, прокурорские работники должны проявлять инициативу в своевременности обеспечения охраны и защиты прав, свобод и законных интересов членов гражданского общества и как следствие необходимости заключения соглашений о сотрудничестве.

Свое непосредственное проявление принцип оперативности взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества получает в быстром реагировании на происходящие процессы и явления в определенной сфере общественной жизни гражданского общества, а также применении соответствующих мер, направленных на устранение факторов, способствующих нарушению прав, свобод и законных интересов членов гражданского общества.

Резюмируя сказанное, можно подчеркнуть, что принципы взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества имеют важное значение, поскольку обеспечивают реализацию механизма взаимодействия и эффективность совместной деятельности участников взаимодействия.

Список литературы:

1. Працко Г. С. Право и законность как основа правопорядка // *Философия права*. 2018. № 2 (85). С. 164-168.
2. Рыженков А. Я. Невмешательство в частные дела как принцип гражданского права // *Современное право*. 2013. № 8. С. 51-55.
3. Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации от 9 июня 2009 г., утв. Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 июня 2009 г. № 212-20 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475506&cacheid=4B3D0D94CF2907B43A2AEBE716A2B6AF&mode=splus&rnd=oBWnSiTJlQ04s9bD#Hve3sU27whZwt6G1> (дата обращения 20.07.2025).
4. Соглашение о взаимодействии Прокуратуры Новосибирской области и Бюро по защите прав предпринимателей инвесторов Новосибирского областного отделений Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» от 10 августа 2017 г. // Документ опубликован не был. - URL: <https://oporansk.ru/dokumenty> (дата обращения 21.07.2025).
5. Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Прокуратурой Республики Марий Эл и Союзом «Объединение организаций профсоюзов Республики Марий Эл» от 4 июля 2019 г. // Документ опубликован не был. - URL: <http://profsoyuz12.ru/%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.html> (дата обращения 22.07.2025).
6. Соглашение об организации взаимодействия по вопросам обеспечения законности в сфере применения трудового законодательства, осуществления контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства и иных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в организациях всех форм собственности между Прокуратурой Красноярского края, Государственной инспекцией труда в Красноярском крае, Министерством экономики и регионального развития Красноярского края от 11 ноября 2019 г. // Документ опубликован не был. - URL: <https://git24.rostrud.gov.ru/upload/iblock/ac2/soglasenie-s-prokuraturoy-i-s-minekom.pdf> (дата обращения 21.07.2025).
7. Соглашение о взаимодействии прокуратуры Сахалинской области и Сахалинского областного союза организаций профсоюзов от 8 декабря 2021 г. // Документ опубликован не был. - URL: https://sakhprof.ru/site_get_file/9720/Soglasenie%20o%20vzaimodeystvi%20prokuratury%20Sahalinskoy%20oblasti%20i%20Soyuza.pdf (дата обращения 23.07.2025).
8. Энциклопедический юридический словарь / [Додонов В. Н. и др.]. 2-е изд. М.: Изд. дом "ИНФРА-М", 1998. 367 с.

References:

1. Pratsko G. S. Law and legality as the basis of law and order // *Philosophy of law*. 2018. No. 2 (85). pp. 164-168.
2. Ryzhenkov A. Ya. Non-interference in private affairs as a principle of civil law // *Modern law*. 2013. No. 8. pp. 51-55.
3. Agreement on Cooperation between the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation dated June 9, 2009, approved by By Decree of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation No. 212-20 dated June 25, 2009 // The document has not been published. Access from the SPS ConsultantPlus. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475506&cacheid=4B3D0D94CF2907B43A2AEBE716A2B6AF&mode=splus&rnd=oBWnSiTJlQ04s9bD#Hve3sU27whZwt6G1> (accessed 07/20/2025).
4. Agreement on cooperation between the Prosecutor's Office of the Novosibirsk Region and the Bureau for the Protection of the Rights of Entrepreneurs and Investors of the Novosibirsk regional offices of the All-Russian Public Organization of Small and Medium-sized Businesses "SUPPORT OF RUSSIA" dated August 10, 2017 // The document was not published. - URL: <https://oporansk.ru/dokumenty> (accessed 07/21/2025).
5. Agreement on interaction and cooperation between the Prosecutor's Office of the Republic of Mari El and the Union "Association of Trade Union Organizations of the Republic of Mari El" dated July 4, 2019 // The document was not published. - URL: <http://profsoyuz12.ru/%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.html> (accessed 07/22/2025).
6. Agreement on the organization of cooperation on issues of ensuring legality in the field of application of labor legislation, monitoring and supervision of compliance with labor legislation and Other Legal Acts containing labor law norms in organizations of All Forms of ownership between the Prosecutor's Office of the Krasnoyarsk Territory, the State Labor Inspectorate in the Krasnoyarsk Territory, the Ministry of Economy and Regional Development of the Krasnoyarsk Territory dated 11 November 2019 // The document was not published. - URL: <https://git24.rostrud.gov.ru/upload/iblock/ac2/soglasenie-s-prokuraturoy-i-s-minekom.pdf> (accessed 07/21/2025).
7. Agreement on cooperation between the Prosecutor's Office of the Sakhalin Region and the Sakhalin Regional Union of Trade Union Organizations dated December 8, 2021 // The document was not published. - URL: https://sakhprof.ru/site_get_file/9720/Soglasenie%20o%20vzaimodeystvi%20prokuratury%20Sahalinskoy%20oblasti%20i%20Soyuza.pdf (accessed 07/23/2025).
8. Encyclopedic Legal Dictionary / [Dodонов V. N. et al.]. 2-e ed. m.: Publishing house "INFRA-M", 1998. 367 p.

ВИНОВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НАЛОГОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ THE TAXPAYER'S GUILTY ACTIONS IN THE APPLICATION OF TAX RECONSTRUCTION

ЕВПРЫНЦЕВ Игорь Сергеевич,

аспирант кафедры теории права и публично-правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: Evpryntcev.i@yandex.ru;

EVPRYNTCEV Igor Sergeevich,

Postgraduate student of the Department of Legal Theory and Public Law Disciplines,
Samara State University of Economics.

141, Sovetskoy Armii str., Samara, 443090, Russian Federation.

E-mail: Evpryntcev.i@yandex.ru

Краткая аннотация: Актуальность: Понятие вины налогоплательщика в доктрине налогового права является одним из фундаментальных понятий. Оно происходит из правовой теории, так как вина является универсальным понятием для всех отраслей отечественной правовой системы. Обсуждение спорных вопросов юридической ответственности и практического применения понятия вины налогоплательщика, особенно в административно-уголовном секторе, носящем охранительные функции, является на сегодняшний день одним из самых дискуссионных вопросов в научных кругах.

Abstract: Relevance: The concept of taxpayer's guilt in the doctrine of tax law is one of the fundamental concepts. It stems from legal theory, as guilt is a universal concept for all branches of the domestic legal system. The discussion of controversial issues of legal responsibility and the practical application of the concept of taxpayer's guilt, especially in the administrative and criminal sector, which has protective functions, is currently one of the most controversial issues in scientific circles.

Ключевые слова: налогоплательщик, налоговая реконструкция, налоговое право, правовая система, вина.

Keywords: taxpayer, tax reconstruction, tax law, legal system, guilt.

Для цитирования: Евпрынцев И.С. Виновные действия налогоплательщика при применении налоговой реконструкции // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 193-197. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_193.

For citation: Evpryntcev I.S. The taxpayer's guilty actions in the application of tax reconstruction // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 193-197. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_193.

Статья поступила в редакцию: 06.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Определение вины лица в налоговом праве логичнее всего изучать начиная с анализа практики толкования данного термина смежными отраслями права. Как таковым, понятием «вина» российское законодательство не располагает, и ее определение выводится из ряда формулировок изложенных в значительном количестве правовых норм отдельных отраслей права.

Гражданское законодательство формулирует виновность как психическое отношение лица к своему противоправному поведению, в результате которого, происходят неблагоприятные последствия, как то, нарушение обязательств, нанесение вреда, неосновательное обогащение, оскорбление и клевета, и т. д.

Правовое содержание вины составляет желание или нежелание наступления противоправного результата, возможность или невозможность предвидения этого результата и его избежания.

Похожее определение вины содержит и Уголовный кодекс Российской Федерации¹, в содержании диспозиций норм которого закреплено понятие вины в виде психического отношения лица к опасному для общества деянию и к порожденным им негативным последствиям. Вина входит в состав преступления как необходимый элемент для наступления уголовной ответственности в большинстве случаев. Без вины ответственность по уголовному праву допустима, но только в отдельных, можно сказать в исключительных случаях.

Виновность лица в административно-властных правоотношениях также представляет собой фрагмент субъективной стороны состава правонарушения, и при привлечении лица к административной ответственности, рассматривается как его психическое отношение к общественно опасному действию и его последствиям.

Как указывает Я.А. Матвеев в своей работе, если уголовное и административное право защищает публичные интересы и обеспечивает осуществление государственных функций, то налоговое право не только выполняет вышеназванные задачи, но помимо этого обеспечивает разрешение конфликтных публичных и частных имущественных интересов².

Наличие в гражданском праве общих признаков, присущих всем формам и видам вины, говорит о комплексном характере института вины.

Научное сообщество практически едино в понимании парадигмы вины в уголовном праве, как психического явления. В этом же фоку-

¹ УК

² Матвеев Я. А. Стратегия договорных отношений в России // Журнал. Деньги и кредит. 2001г. №3. С.25-30.

се, но в гражданско-правовом аспекте, рассматривает вину и М.А. Степанов: «Традиционно виной физического лица считается психическое отношение лица к совершенному им противоправному деянию и его последствиям на момент совершения деяния или непосредственно ему предшествующему».¹

Е.А. Суханов, как сторонник противоположного направления высказывается в своих работах так: «В гражданском праве по общему правилу вина рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации».²

Далее Е.А. Суханов рассматривает случаи, при которых нет надобности в установлении вины лица в ненадлежаще исполненном обязательстве, поскольку правовая оценка дается самому факту правонарушения, «которого можно было избежать при проявлении обычной заботливости или осмотрительности».³

Данный автор не признает вину субъективным психическим отношением лица к своему поведению, а трактует ее как объективное поведение участников правоотношений.

В связи с наличием в гражданском законодательстве двух основных принципов, а именно принципа состязательности и принципа диспозитивности, такой термин как «презумпция невиновности» в нем не нашел применения. Данное обстоятельство порождает обязанность нарушившего закон лица доказывать свою невиновность.

Если следовать логике пункта 2 статьи 401 Гражданского Кодекса Российской Федерации⁴, или например, пункта 2 статьи 1064 того же Кодекса, то к лицу, не исполнившему возложенного на него законом или договором обязательства, вменяется презумпция вины правонарушителя. И в этом случае он самостоятельно, или с помощью суда, должен доказать свою невиновность.

Таким образом, потерпевшее лицо заявляет лишь о факте совершенного правонарушения, а виновность правонарушителя подразумевается изначально. При этом заявитель (потерпевший) не должен доказывать его вину, а вот правонарушитель обязан самостоятельно доказать отсутствие своей вины, чтобы избежать ответственности.

По мнению Ю. Терешко, отсутствие вины может быть доказано посредством представления суду совокупности таких фактов, как проявление должной осмотрительности, совершение попыток предотвратить вред, который может быть причинен неосторожными действиями.⁵

При обсуждении понятия «вины», как субъективного условия привлечения лица к ответственности, нельзя обойти ее такие формы, как неосторожность и умысел.

По мнению И.С. Иванова уголовно-правовое толкование вины, это «закрепленное сочетание интеллектуальных и волевых процессов, проходящих в психике виновного по отношению к юридически значимым объективным свойствам противоправного деяния, во взаимодействии с внешними условиями».⁶

В уголовном праве форма виновного поведения прямо определяет тяжесть наказания за совершенное преступление.

Формальное закрепление в гражданском праве двух формы вины, тем не менее не снимают остроту дискуссий о наличии большего их числа. Различные варианты классификации видят в этом явлении М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, придерживающиеся в своих научных изысканиях теории о множественности форм вины в гражданском законодательстве: умысла, неосторожности и грубой неосторожности.⁷

Мнение автора по этому вопросу таково. Приведенная выше расширенная классификация теоретически дополняет гражданское законодательство, поскольку в нормах ГК РФ существуют прямые формулировки грубой неосторожности, как разновидность неосторожности. Но поскольку нормы гражданского права (например, пункт 4 статьи 227 ГК РФ гласит: «нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности») прямо оперируют данным понятием, правоту указанных автором приходится признать.

Понятие неосторожности в уголовном праве имеет в своем понятии больше признаков. В гражданском же праве «неосторожность» имеет свою особенность, вытекающую из диспозитивности судебного процесса, в котором неосторожность проявляется в виде расчета потерпевшего на добросовестность контрагента по договору.

Законодатель в призме гражданско-правовых отношений сводит форму вины в виде неосторожности к критериям степени заботливости и осмотрительности, при этом расшифровку данных терминов не предлагает. В этой связи, легальное закрепление в законодательных актах понятий заботливости, осмотрительности отсутствует, равно как отсутствует толкование меры их достаточности применительно к каждому конкретному случаю, что создает пробел в российском законодательстве.

Б.С. Антимонава еще в середине прошлого века писала о заимствовании российским законодателем понятий заботливость, грубая неосмотрительность и обыкновенная неосмотрительность, подчеркивая взаимозависимость римского права, как источника зарождения современной цивилистики, и гражданского права⁸.

Если вновь обратиться к мэтрам советской цивилистики В.В. Витрянскому, М.И. Брагинскому, то опять приходится согласиться, что

¹ Степанов М. А. Доказывание вины делинквента и причинной связи правонарушения с его последствиями в гражданских делах по искам о компенсации морального вреда // Журнал. Закон и право. 2001. N 11.

² Суханов Е. А. Российское гражданское право: в 2 томах. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальное право. Личные неимущественные права. Т. 1. // «Статут», 2011. С. 217.

³ Суханов Е. А. Российское гражданское право: в 2 томах. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальное право. Личные неимущественные права. Т. 1. // «Статут», 2011. С. 218.

⁴ ГК

⁵ Терешко Ю. Убыточный шопинг // ЭЖ-Юрист. 2007. N 43.

⁶ Иванов И. С. К вопросу соотношения форм вины и их основных признаков // Журнал. Российский следователь, 2005, № 11.

⁷ М. И. Брагинский, В.В. Витрянский Договорное право. Общие положения (книга 1) // М: Статут, 2009. С.178

⁸ Антимонов Б. С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. // М., 1950. С 69.

практическое наличие вины в виде грубой неосторожности сводится к вменению лицу умышленной вины «настолько эти понятия близкородственные»¹.

Хочется упомянуть о наличии грубой и легкой степени неосторожности, применяемой при учете вины потерпевшего и имущественного положения правонарушителя, в гражданском праве. На практике оценка степени неосторожности осуществляется судом посредством наложения призм своего правосознания на основании представленных сторонами доказательств, руководствуясь принципом равноправия всех перед законом.

Е.А. Суханов о грубой неосторожности высказался как о критической степени вины, когда происходит «непростительное нарушение простейших, элементарных требований заботливости и осмотрительности, которые знает каждый»².

Умышленная форма вины требует в качестве субъекта лицо, осознающее с начала совершения правонарушения его опасность для общества, желаемое, в результате своих действий, возникновения определенных негативных последствий и прикладывающее усилия для их наступления.

Иначе говоря, умысел предопределяется субъективным отношением лица к своему действию, когда оно осознает, что совершает противоправное деяние и понимает, что произойдет в результате его действий, но тем не менее делает это.

В правовом смысле определение «умысла» в различных отраслях права хоть и условно, но можно признать тождественными.

Признаки умысла, по своим характеристикам присущи в равной степени практически всем отраслям права.

Умысел, в свою очередь, дифференцируется по форме на прямой и косвенный. Однако практическое значение при любом из них для имущественной ответственности фактически одинаково.

Когда лицо сознательно желает наступления негативных последствий, умысел признается прямым; когда оно не желает, но осознанно допускает - умысел признается косвенным.

Обращаясь к понятию вины применительно к налоговым правоотношениям, законодатель предполагает отрицательное психическое отношение лица к совершаемому им, запрещенному Налоговым кодексом Российской Федерации действию (или бездействию) и возможному неблагоприятному последствию.

Как и в других отраслях права, можно выделить формы вины налогоплательщика: умысел и неосторожность.

Если налогоплательщик осознает противоправность своих действий, но при этом хочет или допускает наступление вредных последствий этих действий, то его деяния следует квалифицировать как умышленные.

В случае же совершения противоправных действий лицом, которое не осознает вредоносный характер их последствия, действия налогоплательщика квалифицируются как неосторожная форма вины, при условии, что он мог и должен был осознавать их противоправность.

Соответственно, налогоплательщик несет ответственность исключительно за те действия и последствия, в отношении которых установлена его виновность.

В налоговом праве используется такое понятие, как вина юридического лица, которая сводится, по сути, к виновным действиям его должностных лиц или уполномоченных ими лиц, деяния которых и привели к совершению налогового правонарушения.

Причем форма вины в налоговом законодательстве, равно как и в уголовном, имеет непосредственное значение для определения меры налоговой санкции при квалификации правонарушения налогоплательщика.

Понятие налогового правонарушения определяется Налоговым кодексом Российской Федерации как виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика взносов, налогового агента, либо иного лица, за которое настоящим кодексом установлена ответственность.³

Налоговое законодательство предусматривает перечень оснований, наделяющих налогоплательщика возможностью избежать налоговую ответственность при их наступлении. Это возможно в том случае, когда его действия хоть и носят противоправный характер, но совершены в результате стихийного бедствия или других форс-мажорных обстоятельств.

Налоговым правонарушением признается деяние, имеющее следующие признаки:

- 1) Нарушение нормативных документов РФ о налогах и сборах;
- 2) Виновность лица, в совершенном правонарушении, в любой форме;
- 3) Доказанность связи между деянием и последствиями.

Как и в родственных отраслях права, привлечение к налоговой ответственности зависит от полноты доказывания наличия всех составных частей налогового правонарушения, относящихся не только к объективным, но и к субъективным его элементам.

Составными частями налогового правонарушения являются следующие компоненты:

- объект (находящиеся под защитой налогового закона общественные отношения, ущемляемые противоправными действиями налогоплательщика).

- объективная сторона, которая характеризуется совокупностью факторов, направленных на проявление противоправности во вне. Это действие лица, негативные последствия для публичных интересов и причинно-следственная связь между ними.

¹ М. И. Брагинский, В.В. Витрянский Договорное право. Общие положения// М: Статут, 2006. С 205.

² Суханов Е. А. Российское гражданское право: в 2 томах. Специальная часть. Т 2. // «Статут», 2011. С. 168.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ, ст. 106.

- субъект - это лицо совершившее налоговое правонарушение. Как указывалось выше, налоговая ответственность наступает как для физических лиц, так и для юридических, в лице их полномочных представителей и должностных лиц.

- субъективная сторона, восприятие своего противоправного поведения налогоплательщиком, при учете его степени вины сопутствующих обстоятельств правонарушения.

Так, в главе III письма от 10.03.2021 N БВ-4-7/3060@ ФНС России указала на необходимость проведения мероприятий налогового контроля, которые прежде всего направлены на выявление правонарушений, совершенных налогоплательщиками умышленно.

Действия налогоплательщика расцениваются как умышленные при таких фактах как искажение сведений, когда налогоплательщик отразил ложные показатели или факты своей хозяйственной деятельности, или скрыл или занижил финансовые показатели. Здесь роль налогоплательщика в совершении противоправного действия налицо.

Инспекция определяет и форму вины налогоплательщика, при работе с так называемыми «техническими» компаниями. Здесь форма вины налогоплательщика в отношениях с такими контрагентами, зависит от наличия степени его осведомленности о его партнере. Если он знал о сомнительной деятельности такой компании, его действия носят умышленный характер. При этом сборе любого вида доказательств, при подозрении на умышленное поведение налогоплательщика, налоговая обращает внимание на соответствие поведения участников сделки при аналогичном деловом обороте, ненадлежащее оформление документов при заключении договора, отказ от судебной защиты своих прав и иные вызывающие подозрения обстоятельства совершения сделок.

При наличии хотя бы одного указанного критерия налоговый орган обязан запросить пояснения от всех сторон в сделке.

Как умышленные, характеризуются действия налогоплательщика при совершении ряда действий им непосредственно:

- осуществление мероприятий по переводу денежных средств в наличность, как самим налогоплательщиком, так и его аффилированными или подконтрольными лицами;
- использование незаконно полученных средств в интересах должностных лиц и прочих лиц налогоплательщика;
- использование налогоплательщиком и его контрагентами одних и тех же реквизитов электронной почты, IP-адресов, телефонов, аккаунтов и т. д.;
- наличие в офисе налогоплательщика или у его представителей печатей и нетипичной документации контрагента;
- иные действия налогоплательщика, вызывающие сомнения в его невиновности.

Совокупность подобных факторов свидетельствует о том, что налогоплательщик действительно преследовал цель неправомерного уменьшения своего налогового бремени и соответственно правонарушение совершил умышленно. При наличии такой формы вины как умысел, налоговая ответственность возрастает в два раза.

Если же вышеперечисленные и подобные моменты отсутствуют в действия лица, а его поведение не соответствовало ожидаемому налоговым органом, в аналогичных ситуациях, при этом налогоплательщик проявил в каждом случае должную осмотрительность, то вменить ему возможно только неосторожную форму вины.

При таких обстоятельствах ответственность, в виде штрафных санкций, наступает в общем порядке. Сам факт неосторожного поведения является смягчающим обстоятельством, при оценке правонарушения.

Кроме указанных условий, касающихся выбора контрагента или создания такого контрагента самостоятельно, об умышленности совершения налогового правонарушения могут свидетельствовать такие действия налогоплательщика, как:

- заключение сделки для вида, для прикрытия других сделок, так называемых притворных сделок;
- сделка совершена в интересах иного лица с целью его скрытого финансирования и для налогоплательщика не имеет деловой цели и экономического смысла;
- создание налогоплательщиком ряда взаимозависимых и/или подконтрольных ему организационных структур для ведения единого бизнеса, с целью неправомерного применения спецрежимов. В терминологии ФНС «дробление бизнеса».
- Иные действия, совершенные по воли самого налогоплательщика и направленные на уменьшение своей общей налоговой нагрузки при отсутствии реального экономического смысла.

При этом, действительный экономический смысл налоговая служба продолжают использовать терминологию, данную в 2006 году в разъяснениях Пленума ВАС РФ N 53.

В Письме ФНС РФ от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ даны характерные рекомендации, «... сохраняет силу принцип презумпции добросовестности налогоплательщика как один из важнейших элементов конституционно-правового режима регулирования налоговых отношений и публичного правопорядка в целом... В актах и решениях по результатам налоговых проверок налоговые органы должны правильно квалифицировать выявленные в ходе проверки обстоятельства со ссылкой на конкретный пункт ст. 54.1 НК РФ».¹

Методические рекомендации, изложенные в Письме ФНС РФ, датированному 13.07.2017 под № ЕД-4-2/13650@, резюмируют, о необходимости формирования у налогового органа устойчивого мнения о том, что действие лица совершено в результате сознательно направленных действий налогоплательщика и его должностных лиц, а не является случайным стечением обстоятельств, при наличии тех или иных ошибок при ведении учета.

¹ Письмо Федеральной налоговой службы России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@.

На определение роли налогоплательщика в совершенном правонарушении в зависимости от умышленности или неосторожности его поведения указал в своем Определении № 309-ЭС20-23981 по делу №А76-46624/2019 и Верховный Суд, так сформулировав свою идею:

«Последствия налогового нарушения должны определяться с учетом роли самого налогоплательщика в этом нарушении, ... при условии, когда компания не участвовала в схеме уклонения от налогообложения, организованной иными лицами, не получало выгоды, а просто неправильно подошла к выбору контрагента и не проявила должной осмотрительности. Обратное бы уравнило налоговые последствия для всех компаний, «чье поведение и положение со всей очевидностью не является одинаковым».

В зависимости от роли налогоплательщика в «многосубъектном» правонарушении, где участниками был ряд хозяйствующих субъектов, выраженной в его умышленных или неосторожных действиях, налоговая инспекция будет оценивать привлекать данное лицо к налоговой ответственности и в какой степени.

Согласно статье 114 Налогового Кодекса РФ степень ответственности заключается в наложении на виновное лицо налоговой санкции, в виде денежного взыскания в размере, установленном законодательством.

При этом необходимо указать, что в зависимости от роли налогоплательщика в правонарушении и его величины, может произойти наступление не только налоговой, но и административной и уголовной ответственности.

Налоговая ответственность существует в виде штрафов и доначисления сумм налогов и ее размер может варьироваться от десяти тысяч рублей до 40% недоимки.

Исключение ответственности лица за налоговое правонарушение, согласно ст. 109 Налогового кодекса РФ, предполагает наличия одного из следующих обстоятельств:

- Нет факта самого события правонарушения;
- Вина лица в его совершении не доказана;
- Наличие неспособности или недееспособности лица;
- Истечение срока исковой давности.

Применения же в налоговой практике, обстоятельств, смягчающих налоговую ответственность, вытекающих из формулировок статьи 112 Налогового Кодекса РФ, практически нет, хотя они и должны учитываться при привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности.

Список литературы:

1. Степанов М. А. Доказывание вины делинквента и причинной связи правонарушения с его последствиями в гражданских делах по искам о компенсации морального вреда // Закон и право. 2001. N 11.
2. Суханов Е. А. Российское гражданское право: в 2 томах. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальное право. Личные неимущественные права. Т 1. М.: «Статут», 2011. С. 217.
3. Терешко Ю. Убыточный шопинг // ЭЖ-Юрист. 2007. N 43.
4. Иванов И. С. К вопросу соотношения форм вины и их основных признаков // Российский следователь, 2005, № 11.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (книга 1) // М: Статут, 2009. С.178
6. Антимонов Б. С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М., 1950. С 69.
7. М. И. Брагинский, В.В. Витрянский Договорное право. Общие положения. М: Статут, 2006. С 205.Суханов Е. А. Российское гражданское право: в 2 томах.

References:

1. Stepanov M. A. Proving the guilt of a delinquent and the causal relationship of an offense with its consequences in civil cases on claims for compensation for moral damage // Law and Law. 2001. N 11.
2. Sukhanov E. A. Russian civil law: in 2 volumes. The general part. Property law. Inheritance law. Intellectual property law. Personal non-property rights. Volume 1. Moscow: "Statute", 2011. P. 217.
3. Tereshko Yu. Loss-making shopping // EZH-Yurist. 2007. N 43.
4. Ivanov I. S. On the question of the correlation of forms of guilt and their main features // Russian investigator, 2005, No. 11.
5. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contractual law. General provisions (book 1) // Moscow: Statute, 2009. p.178
6. Antimonov B. S. The significance of the victim's guilt in a civil offense. Moscow, 1950. p. 69.
7. M. I. Braginsky, V.V. Vitryansky Contractual law. General provisions. Moscow: Statute, 2006. P. 205.Sukhanov E. A. Russian civil law: in 2 volumes.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_198

УДК 342.734

ОСОБЕННОСТИ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ФАКТА ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ ЛИЦА НА ТЕРРИТОРИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ПЕНСИОННОЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ FEATURES OF CONFIRMATION OF THE FACT OF PERMANENT RESIDENCE PERSONS ON THE TERRITORY OF THE NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PURPOSES OF EXERCISING THE RIGHTS TO A PENSION AND ADDITIONAL SOCIAL SECURITY

КОРОТОВСКИХ Арсений Андреевич,
аспирант Пермского государственного Национального исследовательского университета.
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
E-mail: korotovskih_aa@mail.ru;
KOROTOVSKIĖ Arseniy Andreevich,
graduate student Perm State University.
15 Bukireva St., Perm, 614068, Russia.
E-mail: korotovskih_aa@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются проблемные аспекты подтверждения факта постоянного проживания лица на территории новых субъектов Российской Федерации (Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей) в периоды, предусмотренные ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ, для целей реализации прав на пенсионное и дополнительное социальное обеспечение. Ставится вопрос о возможности подтверждения факта постоянного проживания лица на этих территориях в периоды до их вхождения в состав Российской Федерации иными документами, помимо отметки в паспорте гражданина Российской Федерации, в частности, отметкой в паспорте иностранного гражданина.

Abstract: The article analyzes problematic aspects of confirming the fact of a person's permanent residence in the territory of the new subjects of the Russian Federation (Donetsk and Lugansk People's Republics, Zaporizhia and Kherson regions) during the periods provided for in Part 1 of Article 1 of Federal Law No. 17-FZ of 02/17/2023, for the purposes of exercising the rights to pension and additional social security. The question is raised about the possibility of confirming the fact of permanent residence of a person in these territories in the periods before their entry into the Russian Federation with other documents besides a mark in the passport of a citizen of the Russian Federation, in particular, a mark in the passport of a foreign citizen.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, дополнительное социальное обеспечение, новые субъекты Российской Федерации, постоянное проживание, гражданство Российской Федерации.

Keywords: pension provision, additional social security, new subjects of the Russian Federation, permanent residence, citizenship of the Russian Federation.

Для цитирования: Коротовских А.А. Особенности подтверждения факта постоянного проживания лица на территории новых субъектов Российской Федерации для целей реализации прав на пенсионное и дополнительное социальное обеспечение // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 198-201. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_198.

For citation: Korotovskih A.A. Features of confirmation of the fact of permanent residence persons on the territory of the new subjects of the Russian Federation for the purposes of exercising the rights to a pension and additional social security // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 198-201. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_198.

Статья поступила в редакцию: 06.07.2025
Дата публикации: 29.08.2025

Пенсионное и дополнительное социальное обеспечение граждан, проживающих на территориях новых субъектов Российской Федерации, отличается определенными особенностями. Существенная специфика пенсионных правоотношений с участием данной категории граждан заключается в том, что за большинство из них не уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (в настоящее время – Социальный фонд Российской Федерации), но, несмотря на это, периоды их трудовой или предпринимательской деятельности на территории Украины либо соответствующих регионов до момента их вхождения в состав Российской Федерации могут включаться в их страховой стаж¹.

При этом ввиду сложившейся политической ситуации проверить те или иные обстоятельства путем изучения первичных документов чаще всего невозможно, так как организации, в которых работали указанные граждане, нередко находятся на территории Украины либо на подконтрольной ей части новых субъектов Российской Федерации. Все это обуславливает необходимость учитывать особенности той ситуации, в которой оказались жители новых регионов, при решении вопросов об их пенсионном и дополнительном социальном обеспечении.

Для урегулирования указанных правоотношений был принят Федеральный закон от 17.02.2023 № 17-ФЗ «Об особенностях пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»².

¹ Подкопаяев М.В. Нюансы пенсионного учета для страхователей из новых регионов // Бухгалтер Крыма. – 2023. – № 4. – С. 42.

² Об особенностях пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Федеральный закон от 17.02.2023 № 17-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 20.02.2023. – № 8. – Ст. 1195.

При изучении положений данного федерального закона в первую очередь необходимо обратить внимание на то, что, в отличие от Федерального закона от 17.02.2023 № 18-ФЗ¹, принятый в один и тот же день с ним Федеральный закон от 17.02.2023 № 17-ФЗ, согласно его ч. 1 ст. 1, распространяется только на тех жителей новых регионов, которые имеют гражданство Российской Федерации. Данное указание не является в полной мере корректным, так как в некоторых статьях данного федерального закона (например, ст. 2, 3) упоминаются также иностранные граждане и лица без гражданства. Однако, важно учитывать, что, в частности, льготные правила ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ, предусматривающие приравнение периодов работы, иной деятельности и иных периодов, включаемых в страховой (трудовой) стаж, имевших место на территории Украины по 29 сентября 2022 года, а также на территории новых регионов в указанные в данной норме периоды, к периодам, включаемым в страховой (трудовой) стаж по законодательству Российской Федерации, распространяются только на граждан Российской Федерации. Данный вывод подтверждается содержащейся в ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ ссылкой к гражданам, указанным в ч. 1 ст. 1 указанного федерального закона, где, в свою очередь, говорится только о гражданах Российской Федерации.

Требование о наличии российского гражданства для применения данного правила представляется справедливым, поскольку, как уже было отмечено, за периоды работы указанных граждан на территории Украины не уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (Социальный фонд Российской Федерации), то есть они, в отличие от остальных граждан, не принимали участия в финансировании собственной будущей пенсии, и тем не менее, Россия как социальное государство все же включает указанных граждан в свою систему пенсионного обеспечения. Учитывая сказанное, разумным и логичным видится требование о наличии у лица, претендующего на получение пенсии по российскому законодательству с включением в его страховой стаж периодов работы на территории Украины, устойчивой правовой связи с Российской Федерацией – ее гражданства.

Только на лиц, указанных в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ, также распространяется ряд иных специальных норм, предусмотренных данным федеральным законом, включая особенности исчисления размера страховой пенсии (ч. 1 ст. 6), назначения дополнительного социального обеспечения (ст. 7), особенности подтверждения периодов работы и (или) иной деятельности и заработка (ст. 8).

Следует отметить, что лица, не названные в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ (например, лица, не приобретшие российское гражданство, или лица, не подтвердившие свое постоянное проживание на территории новых регионов в указанные в данной норме периоды), также вправе претендовать на пенсию по российскому законодательству (при условии наличия у них вида на жительство), но на общих основаниях, без применения к ним указанных специальных норм, то есть без включения в страховой стаж периодов работы на территории Украины, без возможности учета среднемесячного заработка за 2000 – 2001 годы или за любые периоды до 1 января 2002 года при расчете размера пенсии, без дополнительного социального обеспечения для указанных выше категорий граждан, и с необходимостью подтверждения периодов работы и (или) иной деятельности и заработка в общем порядке².

Одним из проблемных вопросов, связанных с применением Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ, является вопрос о способах подтверждения постоянного проживания гражданина на территории новых регионов по состоянию на дату их принятия в состав Российской Федерации либо в иные указанные в данном федеральном законе периоды. Согласно ч. 2, 3 ст. 2 данного федерального закона, данный факт подтверждается отметкой в паспорте гражданина Российской Федерации о регистрации по месту жительства на соответствующей территории, свидетельством о регистрации по месту жительства (для несовершеннолетних граждан), выданным территориальным органом МВД России, либо иным документом, выданным МВД России (его территориальным органом), при наличии в его распоряжении соответствующих документов (сведений).

Тем не менее, имеется достаточно большое количество лиц, которые на момент своего проживания на указанных территориях еще не имели гражданства Российской Федерации, а на момент его приобретения уже прибыли на постоянное место жительства в иной субъект Российской Федерации.

Учитывая тот факт, что в самом Федеральном законе от 17.02.2023 № 17-ФЗ предусматривается возможность подтверждения факта постоянного проживания для совершеннолетних граждан только отметкой в паспорте гражданина Российской Федерации либо иным документом, выданным МВД России (его территориальным органом), возникает вопрос о том, должно ли лицо являться гражданином Российской Федерации только на момент его обращения за пенсией или также на момент его проживания на территориях указанных регионов, и каким образом может быть подтверждено постоянное проживание лица на территории указанных регионов в тот период, когда такое лицо еще являлось гражданином Украины.

В судебной практике отсутствует единообразный подход к решению данного вопроса.

Так, в одном из дел суд отметил, что установленный ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ порядок подтверждения постоянного проживания предусматривает наличие паспорта гражданина Российской Федерации (соответственно, наличие гражданства Российской Федерации) на момент проживания на соответствующей территории. Между тем, истец до 11.02.2017 являлась гражданином Украины и была зарегистрирована по месту жительства на территории Луганска; на момент приобретения гражданства Российской Федерации, с 08.12.2021 вплоть до момента рассмотрения дела постоянно проживала на территории Российской Федерации в г. Ростове-на-Дону; после приобретения

¹ Об особенностях правового регулирования отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Федеральный закон от 17.02.2023 № 18-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства РФ. – 20.02.2023. – № 8. – Ст. 1196.

² *Брылева Е.А.* Благотворительные аспекты миграционной политики Российского государства в условиях специальной военной операции // Миграционное право. – 2024. – № 3. – С. 11.

гражданства Российской Федерации на место жительства в Луганскую Народную Республику не переезжала. Таким образом, на момент проживания на территории Луганской Народной Республики и на момент выезда 10.08.2014 в Российскую Федерацию З. не являлась гражданином Российской Федерации, факт ее проживания на территории Луганской Народной Республики отметкой в паспорте гражданина Российской Федерации о регистрации по месту жительства не подтверждается. Суд отметил, что подтверждение постоянного проживания паспортом гражданина Украины, справкой адресно-справочного отдела УМС МВД ЛНР данным Федеральным законом не предусмотрено. Исходя из этого, суд пришел к выводу, что З. не относится к категории граждан, имеющих право на перерасчет пенсии в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ. Данное решение было оставлено в силе судами апелляционной и кассационной инстанций¹.

Противоположный подход представлен в следующем примере из практики. Истец прибыл на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, стал гражданином Российской Федерации только 15.12.2022 г., то есть гражданство Российской Федерации было приобретено лицом уже после его переезда на постоянное место жительства в иной субъект Российской Федерации. Несмотря на это, суд отнес истца к гражданам, указанным в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.02.2023, и к нему были применены предусмотренные данным законом специальные нормы, в том числе об учете периодов работы на территории Украинской ССР (до 1 января 1991 г.), Украины (после 1 января 1991 г.) в его страховой стаж при назначении пенсии².

Данный подход видится более справедливым, поскольку до вхождения рассматриваемых территорий в состав Российской Федерации проживающие на них граждане могли иметь иное гражданство (например, Украины, Донецкой или Луганской Народной Республики), что, как представляется, не должно приводить к лишению их возможности получения пенсии. В особенной степени это касается жителей Запорожской и Херсонской областей, которые, в отличие от жителей Донецкой и Луганской Народных Республик, до принятия указанных территорий в состав Российской Федерации не имели возможности приобрести российское гражданство в упрощенном порядке.

Однако, если исходить из того, что Федеральный закон от 17.02.2023 № 17-ФЗ распространяется в том числе на тех лиц, которые приобрели гражданство Российской Федерации после принятия новых субъектов в состав Российской Федерации, возникает вопрос о том, каким образом они могут подтвердить факт своего постоянного проживания на территории указанных регионов до момента их вхождения в состав России.

Стоит обратить внимание на то, что в паспорте гражданина Российской Федерации не может быть поставлена отметка о его регистрации по месту жительства за предыдущие периоды, если на момент получения паспорта гражданин уже проживает по иному месту жительства (в том числе в другом субъекте Российской Федерации).

Теоретически факт постоянного проживания лица на территории указанных регионов в тот период, когда такое лицо еще являлось гражданином Украины, может быть подтвержден «иным документом», однако в ч. 2, 3 ст. 2 Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ говорится о том, что такой документ может выдаваться только МВД России или его территориальными органами.

В то же время, стоит учитывать, что в базе МВД России может не отображаться регистрация лица по месту жительства за предыдущие периоды на территории Донецкой, Луганской Народных Республик, Запорожской или Херсонской областей, так как в настоящее время базы данных ранее действовавших на указанных территориях государственных органов не в полной мере интегрированы с базами данных российских государственных органов, в связи с чем часть информации может быть утрачена. Ввиду изложенного, в значительной части случаев территориальным органом МВД России технически не может быть выдан документ, подтверждающий факт постоянного проживания лица на территории указанных регионов за те периоды, когда эти регионы еще не входили в состав Российской Федерации. В таком случае граждане оказываются в ситуации, когда несмотря на их постоянное проживание на территории новых субъектов Российской Федерации по состоянию на дату их принятия в состав Российской Федерации или в иные указанные в Федеральном законе от 17.02.2023 № 17-ФЗ периоды, подтвердить такое проживание не удастся, что не позволяет им реализовать права на пенсионное и дополнительное социальное обеспечение в соответствии с данным федеральным законом.

Следует отметить, что судами на практике в некоторых случаях принимаются и иные доказательства, подтверждающие постоянное проживание на территории новых регионов в соответствующие периоды.

Так, в одном из дел суд отклонил доводы ответчика о том, что в силу ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ постоянное проживание гражданина Российской Федерации по состоянию на 30 сентября 2022 года на территории Донецкой Народной Республики может быть подтверждено только отметкой в паспорте гражданина Российской Федерации о регистрации по месту жительства на соответствующей территории, учитывая, что совокупность исследованных судом доказательств, содержащих сведения о регистрации М.Е.Н. на территории Донецкой Народной Республики в спорный период, достоверно подтверждает факт ее проживания на указанной территории по состоянию на 30 сентября 2022 года³.

Тем не менее, в целях упрощения порядка подтверждения постоянного проживания на территории новых субъектов Российской Федерации в соответствующие периоды представляется необходимым на законодательном уровне расширить перечень документов, которыми может подтверждаться указанный факт.

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 15.08.2024 № 33-13251/2024; Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2025 по делу № 88-39262/2024 // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2025 № 88-7259/2025 по делу № 2-1675/2024 // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.11.2024 по делу № 33-17014/2024 // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

С учетом изложенного, представляется необходимым дополнить ч. 2 и ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 17.02.2023 № 17-ФЗ следующей формулировкой: «а также отметкой в паспорте иностранного гражданина либо иными документами, выдававшимися в соответствии с законодательством, действовавшим на территории указанных субъектов Российской Федерации до их принятия в состав Российской Федерации».

Список литературы:

1. Об особенностях пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Федеральный закон от 17.02.2023 № 17-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 20.02.2023. – № 8. – Ст. 1195.
2. Об особенностях правового регулирования отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Федеральный закон от 17.02.2023 № 18-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства РФ. – 20.02.2023. – № 8. – Ст. 1196.
3. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2025 по делу № 88-39262/2024 // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2025 № 88-7259/2025 по делу № 2-1675/2024 // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 15.08.2024 № 33-13251/2024 // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.11.2024 по делу № 33-17014/2024 // Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Брылева Е.А. Благотворительные аспекты миграционной политики Российского государства в условиях специальной военной операции // Миграционное право. – 2024. – № 3. – С. 11-14.
8. Подкопаев М.В. Нюансы пенсионного учета для страхователей из новых регионов // Бухгалтер Крыма. – 2023. – № 4. – С. 42-47.

References:

1. On the specifics of pension and additional social security for citizens living in the territories of the Donetsk People's Republic, the Luhansk People's Republic, the Zaporizhia region and the Kherson region: Federal Law No. 17-FZ of 02/17/2023 (as amended on 12/26/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 02/20/2023. – No. 8. – St. 1195.
2. On the specifics of the legal regulation of relations in the field of social protection and social services for citizens living in the Territories of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia region and Kherson region: Federal Law No. 18-FZ of 02/17/2023 (as amended on 05/23/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 02/20/2023. – No. 8. – Art. 1196.
3. Ruling of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated 01/15/2025 in case No. 88-39262/2024 // The document has not been published. – Access from the SPS "ConsultantPlus".
4. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated 03/10/2025 No. 88-7259/2025 in case No. 2-1675/2024 // The document was not published. – Access from the SPS "ConsultantPlus".
5. Appeal ruling of the Rostov Regional Court dated 08/15/2024 no. 33-13251/2024 // The document has not been published. – Access from the ATP "ConsultantPlus".
6. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated 11/20/2024 in case No. 33-17014/2024 // The document has not been published. – Access from the SPS "ConsultantPlus".
7. Bryleva E.A. Charitable aspects of the migration policy of the Russian state in the context of a special military operation // Migration law. - 2024. – No. 3. – pp. 11-14.
8. Podkopaev M.V. Nuances of pension accounting for policyholders from new regions // Accountant of the Crimea. - 2023. – No. 4. – pp. 42-47.

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО СЕГМЕНТА ИНФРАСТРУКТУРЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ISSUES OF REGULATION OF THE DIGITAL SEGMENT OF THE FINANCIAL MARKET INFRASTRUCTURE

КОРЖОВА Ирина Вадимовна,

кандидат юридических наук, главный юрисконсульт Юридического департамента Банка России.

107016, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, д. 12.

E-mail: irina.v.korzhova@gmail.com;

ORCID 0000-0001-8358-9954¹

KORZHOVA Irina Vadimovna,

Candidate of Juridical Sciences (Ph.D. in Law), Chief Legal Advisor of the Legal Department of the Bank of Russia.

107016, Moscow, Neglinnaya St., 12.

E-mail: irina.v.korzhova@gmail.com;

ORCID 0000-0001-8358-9954

Краткая аннотация: Разработана правовая модель интеграции цифрового и классического сегментов инфраструктуры финансового рынка на уровнях финансовых организаций и финансовых активов.

Abstract: This article develops a legal model for the integration of digital and classical segments of the financial market infrastructure at the levels of financial organizations and financial assets.

Ключевые слова: технологии криптографии, технология смарт-контрактов, цифровые права, цифровой финансовый актив, бездокументарная ценная бумага, инфраструктура финансового рынка.

Keywords: cryptography technologies, smart contract technology, digital rights, digital financial asset, book-entry security, financial market infrastructure.

Для цитирования: Коржова И.В. Вопросы регулирования цифрового сегмента инфраструктуры финансового рынка // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 202-207. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_202.

For citation: Korzhova I.V. Issues of regulation of the digital segment of the financial market infrastructure // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 202-207. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_202.

Статья поступила в редакцию: 19.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Введение.

С 2019 года в России сформировалось самостоятельное направление регулирования цифрового сегмента финансового рынка на базе технологий криптографии и смарт-контрактов, которое оформило появление цифрового сегмента инфраструктуры финансового рынка:

- новых видов финансовых активов, к числу которых относятся: цифровые финансовые активы (далее – ЦФА); утилитарные цифровые права (далее – УЦП); цифровые права, включающие одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права (далее – ГЦП), иностранные цифровые права, потенциально иные цифровые права, цифровая валюта;

- новых видов финансовых организаций, к числу которых относятся: операторы информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (далее – операторы информационной системы ЦФА); операторы обмена цифровых финансовых активов (далее – операторы обмена ЦФА); оператор инвестиционной платформы и др.

По данным на 21 июля 2025 года в реестр операторов информационных систем включено 15 операторов, в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов – 2 оператора. Не смотря на их немногочисленность в сравнении с классическими учетно-расчетными институтами финансового рынка (36 регистраторов, 258 депозитариев, 9 клиринговых организаций по данным на 21 июля 2025 года), их функции фактически перекрывают функции классических институтов.

Законодательство Российской Федерации, устанавливающее требования к операторам цифрового сегмента инфраструктуры финансового рынка, предусматривает особые требования к их информационным системам. Так, инвестиционная платформа должна соответствовать следующим требованиям:

- база данных инвестиционной платформы должна находиться под управлением программ, установленных на узлах инвестиционной платформы;

- на всех узлах в автоматическом режиме (без участия человека) должна поддерживаться тождественность информации, содержащейся в базах данных инвестиционной платформы;

- наличие уникальных условных обозначений активов, которые в ней учитываются (для УЦП) или одинаковых активов (для ГЦП);

- база данных инвестиционной платформы должна храниться на физически отделенных друг от друга технических средствах инвестиционной платформы, подключенных к узлам инвестиционной платформы.

Свойствами, которым должны соответствовать информационные системы, в которых выпускаются, учитываются и обращаются ЦФА являются:

- целостность и достоверность информации о ЦФА, содержащейся в записях информационной системы;

- корректность реализации алгоритма (алгоритмов) создания, хранения и обновления информации, содержащейся в распределенном реестре;

¹ Позиции и оценки, высказанные в настоящей статье автором, могут не совпадать с позицией и мнением Юридического департамента Банка России и не связаны с ними.

- корректность реализации алгоритма (алгоритмов), обеспечивающих тождественность указанной информации во всех базах данных, составляющих распределенный реестр;

- бесперебойность и непрерывность функционирования информационной системы.

Характерной особенностью цифрового сегмента инфраструктуры финансового рынка является наличие в ее составе *уровня активов*, ценность которых неразрывно связана с их информационной (цифровой) природой.

Наличие уровня актива в составе цифрового сегмента инфраструктуры финансового рынка выразилась в появлении в зарубежном регулировании в документах международных органов и организаций *межотраслевой правовой категории «криптоактива»*. Устоявшегося понимания, содержания, общепринятого определения, видовой классификации термина «криптоактив» в настоящее время не существует.

Основополагающими для интерпретации криптоактивов являются *два признака*, содержащихся в разных определениях криптоактивов международных органов и организаций: специфическое свойство актива, имеющее экономическую ценность; распределенный реестр или аналогичные технологии криптографии как техническая основа криптоактива [1; с. 33-35].

В законодательстве Российской Федерации категория «криптоактив» не закреплена, однако по признаку связи с распределенным реестром в нее могут быть включены цифровые права и цифровая валюта (далее при совместном упоминании – криптоактивы).

Соотношение криптоактивов с классическими финансовыми инструментами по характеру связи с информационной системой приведено в Таблице 1.

Для целей данной классификации финансовые активы рассматриваются как *информация*, то есть как записи в системе учета финансовых институтов.

Таблица 1

Критерий/актив	Криптоактив		Классические финансовые инструменты	
	Цифровые права	Цифровая валюта	Бездокументарные ценные бумаги (далее – БЦБ)	Производный финансовый инструмент (далее – ПФИ)
Связь актива на уровне закона с информационной системой	Да	Да	Да	Нет
Связь актива на уровне закона с информационной системой на основе распределенного реестра	Да	Да	Нет	Определяется информационной системой заключения ПФИ, в некоторых случаях информационной системой его исполнения
Лицо, осуществляющее учет актива в информационной системе финансового института (далее – Лицо)	Оператор информационной системы ЦФА	-	Регистратор, депозитарий, центральный депозитарий, др.	
Обязательность непосредственного участия Лицом при осуществлении учета актива	Отсутствует	Отсутствует	Имеется	
Способ хранения записи об активах, о транзакциях с ними совершаемых	Распределенный	Распределенный	Централизованный	
Возможность прямого управления активом из информационной системы	Да	Да	Нет	
Возможность автоматизированных расчетов	Да	Да	Нет	

Таким образом, неразрывная связь криптоактива с технологией распределенного реестра обеспечивает следующие характерные для него свойства:

- особый способ хранения информации об операциях, совершенных с ним, эффективное автоматизированное управление криптоактивом с использованием смарт-контрактов;

- особый режим доступа и распоряжения лица(-ом) к криптоактиву(-ом) без участия или с минимальным участием третьих лиц, с использованием или без использования посреднических финансовых институтов (криптоплатформ) в информационной среде, заслуживающей доверие пользователей, благодаря свойствам, обеспечиваемым технологией распределенного реестра [1; с. 37].

О необходимости унификации требований между цифровым и классическим сегментами финансового рынка

С развитием цифрового сектора инфраструктуры финансового рынка в научной литературе стали подниматься вопросы о необходимости унификации требований, предъявляемых к финансовым организациям в рамках «цифрового» и «классических» секторов финансового рынка.

Потребность такой унификации связывается с отсутствием активного вторичного рынка ЦФА, недостатком ликвидности, проблемами интеграции ЦФА в уже используемые инструменты или активы [2], чрезмерном усложнении конструкций цифровых прав и цифровых свидетельств, а также трудностях их использования в целях инвестирования [3].

Научным сообществом предлагаются различные подходы по унификации требований к инновационной и классической инфраструктурам финансового рынка:

- разработка стандартов допуска ЦФА на организованные торги, раскрытие информации, рейтингование и внедрение новых механиз-

мов защиты прав и интересов инвесторов [4].

- создание механизма взаимного информационного обмена между профессиональными участниками рынка ценных бумаг и рынка ЦФА, изменения и дополнения прав и обязанностей профессиональных участников рынка ценных бумаг и др. [5];
- доработка вопросов обращения ЦФА в собственной инфраструктуре, либо интегрированной в рынок ценных бумаг [2];
- построение инфраструктуры посредников на рынке ЦФА путем сближения регулирования и правового режима ЦФА и БЦБ, предоставление доступа на рынок ЦФА традиционным участникам рынка ценных бумаг [6].

С учетом указанных инициатив автором разработана правовая модель интеграции цифрового и классического сегментов инфраструктуры финансового рынка на уровнях финансовых организаций и финансовых активов, в которой:

- установлено соотношение классического и цифрового сегментов инфраструктуры финансового рынка;
- определены основные направления унификации требований к ним.

Соотношение классического и цифрового сегмента инфраструктуры финансового рынка на уровне финансовых институтов

На уровне финансовых институтов возможно выделить три модели соотношения функций классических и новых субъектов финансового рынка:

1) Модель функциональной аналогии (далее – Модель 1)

В данную группу финансовых институтов предлагается отнести учетные, расчетные институты, а также институты, обеспечивающие ликвидность на организованных торгах. Функции классических и новых субъектов указанной группы являются эквивалентными.

2) Модель сопоставимости функций (далее – Модель 2)

В данную группу предлагается отнести финансовые субъекты, обеспечивающие обращение активов (организаторы торговли, операторы обмена ЦФА, операторы информационной системы ЦФА).

Функции указанных субъектов не являются эквивалентными (в отличие от функций субъектов по Модели 1), однако сопоставимы между собой. В случае внесения соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации функции, осуществляемые этими субъектами, могут быть объединены в единую функцию.

3) Модель несопоставимости функций (далее – Модель 3)

В данную группу предлагается отнести, в частности, управляющие компании паевых инвестиционных фондов, основная функция которых – профессиональное доверительное управление активами в соответствии с требованиями к составу и структуре фондов, установленными нормативными актами Банка России.

Унификация требований может потребоваться для институтов, которые включены в Модель 1 и Модель 2. В таблицах, представленных к описанию этих моделей (Таблицы 2-5), проведено сопоставление функций, осуществляемых классическими и новыми институтами финансового рынка.

1) Модель 1

А. Учетные институты: держатель реестра владельцев ценных бумаг (далее – регистратор), депозитарий, центральный депозитарий, оператор информационной системы ЦФА.

Таблица 2
Учетные институты

Функция учета			
Классический субъект	Новый субъект	Функция	Возможность автоматизации функции
Регистратор	Оператор информационной системы ЦФА	Услуги по ведению реестра владельцев ценных бумаг; услуги по ведению реестра акций непубличного акционерного общества в виде ЦФА	Функция может выполняться автоматически благодаря наличию смарт-контрактов ** Применительно к случаям, для которых автоматический учет неприменим или нецелесообразен может быть сохранена возможность финансовой организации осуществлять прямой учет прав на ценные бумаги
Депозитарий	Оператор информационной системы ЦФА	Услуги по учету и переходу прав на БЦБ; услуги по обеспечению автоматического учета и перехода прав на ЦФА в информационной системе оператора информационной системы ЦФА	
Центральный депозитарий	Оператор информационной системы ЦФА	Упрощение расчетов при централизованном хранении ценных бумаг	Функция может выполняться автоматически благодаря наличию смарт-контрактов

Таблица 2 показывает, что при автоматическом учете сделок с финансовыми активами потребность в участии центрального депозитария, депозитария, регистратора как дополнительных инфраструктурных посредниках устраняется.

Б. Расчетные институты: расчетный депозитарий, клиринговая организация, центральный контрагент, оператор информационной системы ЦФА, оператор обмена ЦФА.

Таблица 3
Расчетные институты

Функция расчета			
Классический субъект	Новый субъект	Функция	Возможность автоматизации функции
Расчетный депозитарий	Оператор информационной системы ЦФА, оператор обмена ЦФА	Осуществление расчетов по результатам сделок, совершенных на торгах организаторов торговли	Функция может выполняться автоматически благодаря использованию алгоритмов смарт-контрактов
Клиринговая организация	Оператор информационной системы ЦФА, оператор обмена ЦФА	Определение обязательств сторон; зачет взаимных требований; обеспечение исполнения сделок	Функция может выполняться автоматически благодаря использованию алгоритмов смарт-контрактов
Центральный контрагент	Оператор обмена ЦФА в случаях, когда тот обеспечивает заключение сделок с ЦФА путем участия в сделке за свой счет	Выступает посредником между сторонами сделки, гарантируя ее исполнение, принимает на себя риски невыполнения обязательств сторонами сделки	Функция может выполняться автоматически благодаря использованию алгоритмов смарт-контрактов

Таблица 3 показывает, что функции классических расчетных институтов, таких как клиринговая организация (включая центрального контрагента), могут заменяться алгоритмическими смарт-контрактами.

В. Институты, обеспечивающие ликвидность: маркет-мейкер, оператор информационной системы ЦФА, оператор обмена ЦФА

Таблица 4
Институты, обеспечивающие ликвидность

Функция обеспечения ликвидности			
Классический субъект	Новый субъект	Функция	Возможность автоматизации функции
Маркет-мейкер	Оператор информационной системы ЦФА, оператор обмена ЦФА	Поддержание цен, спроса, предложения и (или) объема торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товаром	Автоматизированный маркет-мейкер: децентрализованные алгоритмы и смарт-контракты, автоматически формирующие ликвидность без посредника

Таблица 4 показывает, что функции маркет-мейкера могут быть заменены алгоритмическими смарт-контрактами, которые *автоматически* обеспечивают ликвидность торговых пар.

2) Модель 2

Институты, обеспечивающие обращение финансовых активов: организатор торговли, оператор обмена ЦФА, оператор информационной системы ЦФА.

По действующему регулированию у каждого из субъектов, отнесенных к Модели 2, ключевая функция связана с обеспечением обращения активов. В то же время для каждого из них эта функция ограничена: типом актива и (или) видами сделок, которые могут заключаться через эти субъекты и (или) невозможностью этих субъектов осуществлять юридически значимый учет совершенных сделок:

- *организатор торговли* вправе обеспечивать заключение сделок только с товарами, ценными бумагами, иностранной валютой (пункт 7 части 1 статьи 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах»), а также цифровой валютой в рамках экспериментального правового режима (часть 3 статьи 1 ФЗ «Об организованных торгах»);

- *оператор обмена ЦФА* вправе обеспечивать заключение сделок только с ЦФА, ГЦП (часть 1 статьи 10 ФЗ «О цифровых финансовых активах»). Кроме того, оператор обмена ЦФА не может осуществлять юридический значимый учет совершенных сделок. Так, в силу части 5 статьи 4 ФЗ «О цифровых финансовых активах» правовые последствия от заключенной сделки возникают в момент внесения записи в информационную систему оператора информационной системы ЦФА;

- *оператор информационной системы ЦФА* вправе обеспечивать заключение сделок только с определенными видами активов: ЦФА, ГЦП и только по определенным видам сделок (часть 16 статьи 5, часть 1 статьи 10 ФЗ «О цифровых финансовых активах»).

Таблица 5
Институты, обеспечивающие обращение активов

Функция обращения			
Субъект	Тип субъекта	Функция	Функция без учета ограничения по типу актива и (или) видам сделок
Организатор торговли (биржа или торговая система)	Классический	Услуги по проведению организованных торгов товарами, ценными бумагами, иностранной валютой, непосредственно способствующие заключению гражданско-правовых сделок	Обеспечение обращения финансовых активов без ограничений по типу актива и (или) виду сделки с возможностью осуществления юридически значи-

Функция обращения			
Субъект	Тип субъекта	Функция	Функция без учета ограничения по типу актива и (или) видам сделок
			мого учета совершенных сделок
Оператор информационной системы ЦФА (с оговорками)	Новый	Обеспечивает совершение сделок с ЦФА, выпущенными в информационной системе оператора информационной системы ЦФА, связанных с: 1) приобретением ЦФА при их выпуске; 2) прекращением обязательств, удостоверенных ЦФА; 3) использованием ЦФА в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам (контрактам); 4) иных сделок в случае, предусмотренном частью 16 статьи 5 ФЗ о цифровых финансовых активах	Обеспечение обращения финансовых активов без ограничений по типу актива и (или) виду сделки с возможностью осуществления юридически значимого учета совершенных сделок
Оператор обмена ЦФА (с оговорками)	Новый	Обеспечивает совершение сделок купли-продажи ЦФА, иных сделок, связанных с ЦФА	Обеспечение обращения финансовых активов без ограничений по типу актива и (или) виду сделки с возможностью осуществления юридически значимого учета совершенных сделок

Таблица 5 показывает, что автоматизированный учет и атомарность расчетов, достигаемые использованием смарт-контрактов, снижают необходимость строгого разделения по лицензиям финансовых организаций осуществления функций учета, расчетов и обеспечения обращения активов.

Соотношение классического и цифрового сегмента инфраструктуры финансового рынка на уровне финансовых активов

Финансовыми активами, сопоставимыми по экономической и правовой природе на уровне актива, являются БЦБ и ЦФА.

Соотношение БЦБ и ЦФА представлено в Таблице 6.

Таблица 6
Соотношение БЦБ и ЦФА

БЦБ	ЦФА	Удостоверяемое право
Акции	Цифровые права, включающие права участия в капитале непубличного акционерного общества	Права участия в капитале акционерного общества
Облигации	Цифровые права, включающие денежные требования	Денежные требования
Депозитарные расписки	Цифровые права, включающие возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам	Возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам
Опционы эмитента	Цифровые права, включающие право требовать передачу эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА	Право требовать передачу эмиссионных ценных бумаг
Акции + облигации + депозитарные расписки + иные цифровые права (их возможные сочетания)	Цифровые права, включающие одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права	Комбинации прав, удостоверяемых БЦБ или ЦФА + иные цифровые права или комбинация прав требований, удостоверяемых БЦБ

Основные направления унификации требований к инфраструктуре финансового рынка классического и цифрового секторов:

1) Предусмотреть в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ) механизм конвертации имущественных прав, удостоверенных БЦБ, в имущественные права, удостоверенные ЦФА. Такой механизм должен обеспечить возможность обладателя БЦБ перевести удостоверенное БЦБ имущественное право из системы централизованного учета классических учетных институтов (депозитариев, регистраторов) в систему учета на основе технологий криптографии новых институтов (оператор информационной системы ЦФА, потенциально иных финансовых институтов).

2) Пересмотреть правовые подходы к цифровому свидетельству как ценной бумаге, удостоверяющей принадлежность ее владельцу цифрового права.

Согласно части 1 статьи 9 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», с учетом Проекта Федерального закона № 446411-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части создания условий для обеспечения ликвидности цифровых прав и прозрачности их ценообразования)» (далее – Проект) выдача цифрового свидетельства направлена на создание универсального механизма вывода любых видов цифровых прав на традиционный рынок капитала и предусматривает возможность выдачи цифровых свидетельств депозитарием на любые виды цифровых прав. Механизм предполагает обездвижение в информационной системе цифровых прав и выдачу БЦБ (цифровых свидетельств), удостоверяющих указанные цифровые права.

Как представляется, обездвижение в информационной системе и обращение цифровых прав по правилам, предусмотренным для БЦБ, нивелирует преимущества цифрового сегмента инфраструктуры финансового рынка. Один и тот же финансовый актив не может учитываться и обращаться в двух информационных системах одновременно – классической и цифровой. Если такие учет и обращение осуществляются опосредованно, через выдачу депозитарием цифровых свидетельств по правилам, предусмотренным для БЦБ, то такая система неэффективна.

3) Синхронизировать регулирование ЦФА и БЦБ с точки зрения их экономической и правовой природы, а также путем унификации используемой для их обозначения терминологии.

В части родового термина наряду с термином «цифровой финансовый актив» (ЦФА) в законодательстве может быть закреплён термин «криптовалюта» или «криптоактив».

В части названий отдельных видов ЦФА за основу может быть взята терминология классических ценных бумаг (акция, облигация, депозитарная расписка). Дополнением к термину может служить указание на цифровой характер БЦБ. Так, например, цифровые права, включающие право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, могут быть переименованы в «криптоопцион» и т. д.

4) Предусмотреть особый тип лицензии организатора обращения финансового актива, через который могут обращаться криптоактивы вне зависимости от типа актива и (или) вида сделки с возможностью осуществления юридически значимого учёта совершенных сделок (далее – лицензия криптоплатформы).

В рамках правового регулирования деятельности криптоплатформы важно предусмотреть:

- наличие в составе органов управления криптоплатформы лица, ответственного за функционирование ее информационной системы;
- дополнительные требования к безопасности инфраструктуры криптоплатформы, в частности требования по проведению обязательного аудита смарт-контрактов;
- дополнительные информационные обязанности криптоплатформы в части рисков инновационного сегмента инфраструктуры;
- способы защиты средств клиентов при их взаимодействии с единой криптоплатформой, в частности, требования о необходимости раздельного хранения активов клиентов, страхованию, членству в саморегулируемой организации и т. д.;
- ответственность криптоплатформы за незаконные операции с криптоактивами клиентов.

5) Определить в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ ключевые элементы инфраструктуры цифрового сегмента финансового рынка: смарт-контракты, межсетевые мосты, открытые программные интерфейсы, поставщики данных и др., предусмотреть соответствующие требования для их использования финансовыми организациями.

Путем внесения изменений в профильные федеральные законы, регулирующие самостоятельные виды деятельности финансовых организаций, обеспечить возможность использования указанной инфраструктуры финансовыми организациями: заключения сделок на финансовых платформах с использованием смарт-контрактов, возможность управляющих компаний паевых инвестиционных фондов токенизировать паи паевых инвестиционных фондов и др.

Заключение

Технологии криптографии и смарт-контрактов обеспечивают надёжность и безопасность транзакций с финансовыми активами. Их внедрение в информационные системы финансовых организаций можно рассматривать как один из этапов перехода к квантово-устойчивой криптографии на финансовом рынке.

Сходство классического и цифрового сегментов инфраструктуры финансового рынка на уровне финансовых институтов и финансовых активов обуславливают потребность в их интеграции путем унификации требований к ним.

Ключевыми направлениями такой унификации являются следующие действия:

- реализация правовой модели оператора инфраструктуры, с использованием которой могут обращаться различные виды криптоактивов (цифровые права, цифровая валюта);
- определение на уровне закона ключевых элементов информационной среды криптоплатформы, установление нормативных требований к их использованию;
- обеспечение возможности внедрения цифровых технологий в инфраструктуру финансовых организаций независимо от типа бизнес-модели.

Список литературы:

1. Коржова, И. В. Механизм правового обеспечения безопасности обращения криптоактивов / И. В. Коржова. – Москва : Ленанд, 2025. – 200 с. – EDN PWXGVD.
2. Хмыз, О. В. Цифровые финансовые активы на современном финансовом рынке РФ / О. В. Хмыз // Финансы. – Москва, 2024 — № 5. — С.51-56. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Чурилов А. Ю. «К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав.» Legal Concept 19.2 (2020): 105-109. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Темчук, М. И. Сравнительно-правовой анализ защиты прав инвесторов в ценных бумагах и ЦФА: история вопроса, текущий статус и эволюция / М. И. Темчук // Вестник арбитражной практики. – 2024. – № 3(112). – С. 60-68. – EDN CRRDVJ. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Абрамова, Е. Н. Цифровой финансовый актив как цифровая ценная бумага / Е. Н. Абрамова // Гражданское право. – 2024. – № 1. – С. 10-13. – DOI 10.18572/2070-2140-2024-1-10-13. – EDN EYKJGN // СПС «КонсультантПлюс».
6. Четвергов Д. С. «Правовые проблемы посреднической деятельности на рынке цифровых финансовых активов.» Актуальные проблемы российского права 20.5 (174) (2025): 124-135. // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. Korzhova, I. V. The mechanism of legal support for the security of crypto-assets circulation / I. V. Korzhova. - Moscow: Lenand, 2025. - 200 p. - EDN PWXGVD.
2. Khmyz, O. V. Digital financial assets in the modern financial market of the Russian Federation / O. V. Khmyz // Finance. - Moscow, 2024 - № 5. - P. 51-56. // SPS «ConsultantPlus».
3. Churilov A. Yu. «On the feasibility of introducing digital rights into the civil code.» Legal Concept 19.2 (2020): 105-109. // SPS «ConsultantPlus».
4. Temchuk, M. I. Comparative legal analysis of the protection of investors' rights in securities and digital financial assets: history of the issue, current status and evolution / M. I. Temchuk // Bulletin of arbitration practice. - 2024. - No. 3 (112). - P. 60-68. - EDN CRRDVJ. // SPS «ConsultantPlus».
5. Abramova, E. N. Digital financial asset as a digital security / E. N. Abramova // Civil law. - 2024. - No. 1. - P. 10-13. - DOI 10.18572/2070-2140-2024-1-10-13. - EDN EYKJGN // SPS «ConsultantPlus».
6. Chetvergov D.S. «Legal issues of intermediary activity in the digital financial assets market.» Actual issues of Russian law 20.5 (174) (2025): 124-135. // SPS «ConsultantPlus».

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_208

УДК 34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

LEGAL REGULATION OF THE FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

БОЧКАРЕВ Даниил Андреевич,преподаватель кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии.

410056, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., 104, стр. 3.

E-mail: bochkarevdaniil@yandex.ru;

BOCHKAREV Daniil Andreevich,

Teacher of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy.

410056, Saratov Oblast, Saratov, Chernyshevsky N.G. Street, Building 104, Structure 3.

E-mail: bochkarevdaniil@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ правового регулирования формирования экологической культуры в субъектах Российской Федерации. Предметом исследования выступили региональные нормативные правовые акты, использующие термин «экологическая культура». Анализу подвергнуто законодательство 43 субъектов Российской Федерации, где были приняты 47 законов подходящих под предмет исследования. Проведены классификации: 1) регионов в зависимости от факта наличия нормативных правовых актов в исследуемой сфере, их юридической силы, формы и вида; 2) региональных правовых актов в зависимости от понимания смысла и содержания категории «экологическая культура». Сделаны выводы о состоянии правового регулирования экологической культуры на уровне субъектов РФ.

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of the legal regulation of the formation of environmental culture in the constituent entities of the Russian Federation. The subject of the study is regional regulatory legal acts using the term "environmental culture". The analysis covers the legislation of 43 constituent entities of the Russian Federation, where 47 laws were adopted that fit the subject of the study. The following classifications are made: 1) regions depending on the fact of the existence of regulatory legal acts in the area under study, their legal force, form and type; 2) regional legal acts depending on the understanding of the meaning and content of the category "environmental culture". Conclusions are made on the state of legal regulation of environmental culture at the level of constituent entities of the Russian Federation.

Ключевые слова: экологическая культура, субъекты Российской Федерации, экологическое законодательство.

Keywords: ecological culture, the subjects of the Russian Federation, and environmental legislation.

Для цитирования: Бочкарев Д.А. Правовое регулирование формирования экологической культуры в субъектах Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 208-210. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_208.

For citation: Bochkarev D.A. Legal regulation of the formation of ecological culture in the subjects of the Russian Federation: a comparative legal analysis // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 208-210. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_208.

Статья поступила в редакцию: 10.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В рамках поздравления работников Министерства природных ресурсов и экологии с Днем эколога Президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул, что на сегодняшний день одной из серьезных задач, является формирование высокой экологической культуры в обществе [1]. Особую роль в этом процессе играют субъекты Российской Федерации. Прежде всего, это связано с конституционным положением (пункт «е» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации: «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:... общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры...»¹), которое абсолютно обосновано и для экологической культуры, что делает важным целостность системы этого института в федеральном и региональном законодательстве. Также именно субъекты Российской Федерации на основании статьи 6 Федерального закона «Об охране окружающей среды» обладают правом организации и развития системы экологического образования и формирования экологической культуры на своей территории [2].

Стоит отметить, что сходные положения закреплены 5 статьей того же закона за органами государственной власти Российской Федерации. В этом же законе (Глава XIII. Основы формирования экологической культуры) содержится и правовая база для реализации этих полномочий. При этом федеральное законодательство не дает характеристик ряду важных для правоприменителя, аспектов. Так, например, оно не содержит легального определения понятия «экологическая культура», что в свою очередь может повлечь за собой опасность искажения терминологии. Данные категории могли стать предметом регулирования федерального закона «Об экологической культуре», однако проект данного закона был отклонен Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации. Обозначенные проблемы доказывают актуальность исследования правового регулирования формирования экологической культуры в субъектах Российской Федерации.

Целью настоящей работы является сравнительно-правовое исследование правового регулирования формирования экологической культуры в субъектах Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, включающие в себя термин «экологическая культура». В рамках ис-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.07.2025). Ст. 72.

следования рассмотрено законодательство 43 субъектов, где были приняты 47 законов подходящих под предмет исследования. Отсутствие в материалах исследования информации по 46 субъектам Российской Федерации, не вошедшим в группу исследуемых, объясняется отсутствием в данных субъектах нормативно-правовых актов, в которых используется термин «экологическая культура». Вышеприведенная статистическая информация позволяет нам сделать вывод, что положения по правовому регулированию в сфере экологической культуры интегрированы в законодательство менее чем половины регионов Российской Федерации.

В рамках исследования видится целесообразным разделить рассматриваемые субъекты Российской Федерации на две группы:

1.) субъекты, где принят специальный нормативно-правовой акт в сфере правового регулирования формирования экологической культуры. Стоит отметить, что в данную группу вошло большинство исследуемых субъектов. Подобные нормативно-правовые акты обнаружены в 37 субъектах Российской Федерации (например, Республика Дагестан, Астраханская область, Владимирская область), где вышеуказанные отношения регулируются региональными законами. Отдельный интерес представляет Архангельская область, где помимо специального закона существует отдельная Концепция по формированию экологической культуры населения;

2) субъекты, где аспекты правового регулирования формирования экологической культуры включены в экологическое законодательство общего характера. Так, в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Марий Эл, Калужской и Кировской областях данные аспекты включены в региональные законы об охране окружающей среды. В Нижегородской области, в закон об экологической безопасности. В Республике Башкортостан и городе федерального значения Санкт-Петербург в экологические кодексы данных субъектов.

Трудности в классификации по вышеуказанному признаку возникают при классификации регионального законодательства Республики Тыва и Саратовской области, где несмотря на наличие специальных нормативно-правовых актов, исследуемые аспекты правового регулирования включены в региональные законы об охране окружающей среды. При этом в Республике Тыва, специализированный нормативно-правовой принят в виде положения, что является единственным примером на всей территории Российской Федерации.

Следует отметить, что в Челябинской области был принят документ стратегического планирования: Концепция по формированию экологической культуры населения Челябинской области до 2025 года. В момент её действия именно она регулировала формирование экологической культуры в Челябинской области. На данный момент концепция признана завершённой, однако никакого иного документа, который мог бы прийти на замену Концепции в регионе до настоящего времени не появилось.

Проведенный анализ содержания исследуемых нормативно-правовых актов позволяет прийти к ряду выводов. Так, в большинстве субъектов, относящихся ко второй группе, абсолютно закономерно, не наблюдается попыток выработать целостный подход к пониманию экологической культуры, как категории. Помимо этого, главы и статьи, интегрированные в региональное экологическое законодательство, по большей части представляют дублирование федерального законодательства, что, по нашему мнению, никак не содействует формированию экологической культуры в субъектах.

В позитивном ключе из данной группы регионов выделяются город Санкт-Петербург с экологическим Кодексом Санкт-Петербурга, и Калужская область с региональным законом «О регулировании отдельных правоотношений связанных с охраной окружающей среды, на территории Калужской области». Данные региональные нормативно-правовые акты дают собственную характеристику понятию «экологическая культура». В то же время, в основных положениях законов не представляется возможным обнаружить каких бы то ни было региональных особенностей, они абсолютно также дублируют нормы федерального законодательства. Такой подход представляется нам формальным, игнорирующим главную ценность, которой можно добиться путем принятия регионального закона: учитывать и регулировать правовые вопросы на местах с учетом специфики культуры, национальных традиций [3].

В первой группе субъектов наблюдается положительная, хоть и недостаточная динамика по интеграции региональных особенностей в законодательство, а также уточнению региональным законодательством федерального. Хорошим примером тут будет выступать специализированный закон Пермского края, который закрепляет «учет особенностей Пермского края, включая природные условия и ресурсы, экологическую ситуацию, демографическую обстановку, культурно-исторические традиции населения, качество жизни, интеллектуальный и духовный потенциал населения Пермского края при реализации государственной политики в сфере формирования экологической культуры в Пермском крае» [4], как один из принципов экологического просвещения в регионе. По сходному, правильному, по нашему мнению, пути пошли ещё 5 субъектов: Республика Бурятия, Республика Тыва, Ленинградская область Томская область и Хабаровский край.

Относительно выработки определения понятия «экологическая культура» ряд регионов последовал за федеральным законодателем и не стал конкретизировать данную категорию. Такой подход в своих законах выбрали: Республика Башкортостан, Ханты-Мансийский автономный округ, а также Саратовская область. Законы регионов, где содержится определение вышеуказанному понятию можно на несколько групп:

1) законы, где экологическая культура рассматривается, как часть общечеловеческой культуры, уровень нравственного развития общества, включая морально этические ценности и нормы поведения. Данный подход указан в большинстве, а именно 19 законах субъектов (например, Республика Бурятия, Томская область, Пермский край). Важно отметить, что в этой группе определений объектом экологической культуры всегда выступают общественные отношения, связанные с охраной и использованием окружающей среды, при этом конкретные формулировки в толковании этого объекта могут разниться. Так, к примеру, закон «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Московской области» рассматривает эти отношения как «...способы взаимодействия человека и природы, проявляющиеся в экологически ориентированном поведении людей, осознании общей ответственности за качество окружающей среды и высокой социальной значимости предотвращения негативного воздействия на окружающую среду» [5]. Ряд законов данной группы используют более прикладной под-

ход, конкретно прописывая пространственный критерий для этих отношений. К примеру, в законе «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Оренбургской области» прописано «...нормы поведения людей на производстве, в быту и на отдыхе...» [6]. Для данной группы определений также характерно выделение: экологического образования, воспитания и просвещения как элементов, которые позволяют развивать экологическую культуру (данные элементы указаны в 8 региональных законах).

2) законы, где экологическая культура понимается, как совокупность экологического сознания и экологического поведения человека. Такая позиция обозначена в 6 региональных законах (например, Республика Хакасия, Курганская область, Ярославская область). Следует отметить, что в данной группе определений рассматривается именно культура каждого отдельного человека, а не общества в целом.

3) законы, где экологическая культура рассматривается как способ взаимодействия человека с окружающей средой. Такие определения мы можем найти в 5 законах (Иркутская область, Кемеровская область, Костромская область). В формулировках понятия данных в законах Алтайского края и Сахалинской области отдельным аспектом указано, что подобное взаимодействие обеспечит экологическую безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие [7].

Определения, которые можно классифицировать, как самостоятельные содержатся в:

Областным законе «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Архангельской области», следуя которому экологическую культуру следует понимать, как «передаваемый и постоянно формируемый опыт жизни и деятельности человека в его взаимодействии с окружающей средой, способствующий здоровому образу жизни, устойчивому социально-экономическому развитию и экологической безопасности Архангельской области» [8];

Областным законе «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Ленинградской области», где экологическая культура - сфера духовной и материальной деятельности человека, проявляющаяся в потребности бережного отношения к природе и экологически грамотной деятельности [9].

По итогу исследования можно сделать вывод, что в ряде субъектов наблюдается различный подход к формулировке определения «экологической культуры». Более того, формирование экологической культуры урегулировано правовыми нормами не во всех субъектах. В ряде субъектов региональное законодательство не учитывает особенностей региона и просто дублирует федеральные нормы. Все это доказывает необходимость четкого закрепления положений по формированию экологической культуры (в том числе понятий) в федеральном законодательстве, что выступит отправной точкой для приведения в соответствие законодательства субъектов.

Список литературы:

1. Президент России Владимир Путин поздравил работников Минприроды с Днем эколога // ТАСС. — 2023. — 05 июня. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8654813> (дата обращения: 08.07.2025).
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 2. — Ст. 6.
3. Совет Федерации. Валентина Матвиенко: «Региональные законодатели в своей работе должны учитывать специфику своих территорий» // Совет Федерации. — 2023. — URL: <http://council.gov.ru/events/news/15555/> (дата обращения: 08.07.2025).
4. Закон Пермского края от 20.12.2023 № 260-ПК «Об основах формирования экологической культуры в Пермском крае» (принят ЗС ПК 30.11.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.12.2023). — Бюллетень законов Пермского края. № 51, т. 1, 25.12.2023.
5. Закон Московской области от 17.04.2024 № 54/2024-ОЗ (ред. от 08.07.2025) «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 04.04.2024 № 3/81-П) // Официальный интернет-портал Правительства Московской области. URL: <http://www.mosreg.ru> (дата обращения: 08.07.2024).
6. Закон Оренбургской области от 06.03.2015 № 3010/821-V-ОЗ (ред. от 05.12.2024) «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Оренбургской области» (принят постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области от 25.02.2015 № 3010) // «Оренбуржье», № 32, 12.03.2015; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.07.2025).
7. Закон Алтайского края от 05.10.2022 № 73-ЗС «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Алтайском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.07.2025).
8. Закон Архангельской области от 19.11.2012 № 575-35-ОЗ (ред. от 27.04.2024) «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Архангельской области» (принят Архангельским областным Собранием депутатов 14.11.2012) // «Волна», № 47, 27.11.2012; «Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва», № 35, 2012.
9. Закон Ленинградской области от 18.07.2016 № 62-оз «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Ленинградской области» (принят Законодательным собранием Ленинградской области 29.06.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.07.2025).

References:

1. President of Russia Vladimir Putin congratulated employees of the Ministry of Natural Resources on Ecologist Day // TASS. — 2023. — June 5. — Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/8654813> (accessed: 08.07.2025).
2. Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection" // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2002. — No. 2. — Article 6.
3. Federation Council. Valentina Matviyenko: "Regional legislators in their work must take into account the specifics of their territories" // Federation Council. — 2023. — URL: <http://council.gov.ru/events/news/15555/> (accessed: 08.07.2025).
4. Law of Perm Krai dated 20.12.2023 No. 260-PK "On the Basics of Formation of Ecological Culture in Perm Krai" (adopted by the Legislative Assembly of Perm Krai on 30.11.2023) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed: 22.12.2023). — Bulletin of Laws of Perm Krai. No. 51, vol. 1, 25.12.2023.
5. Law of Moscow Region dated 17.04.2024 No. 54/2024-OZ (as amended on 08.07.2025) "On Environmental Education, Enlightenment and Formation of Ecological Culture in Moscow Region" (adopted by the Moscow Regional Duma on 04.04.2024 No. 3/81-P) // Official Internet Portal of the Government of Moscow Region. URL: <http://www.mosreg.ru> (accessed: 08.07.2024).
6. Law of Orenburg Region dated 06.03.2015 No. 3010/821-V-OZ (as amended on 05.12.2024) "On Environmental Education, Enlightenment and Formation of Ecological Culture of the Population of Orenburg Region" (adopted by the Legislative Assembly of Orenburg Region on 25.02.2015 No. 3010) // "Orenburzhye", No. 32, 12.03.2015; Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 08.07.2025).
7. Law of Altai Krai dated 05.10.2022 No. 73-ZS "On Environmental Education, Enlightenment and Formation of Ecological Culture in Altai Krai" // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed: 08.07.2025).
8. Law of Arkhangelsk Region dated 19.11.2012 No. 575-35-OZ (as amended on 27.04.2024) "On Environmental Education, Enlightenment and Formation of Ecological Culture of the Population of Arkhangelsk Region" (adopted by the Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies on 14.11.2012) // "Volna", No. 47, 27.11.2012; "Bulletin of the Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies of the Fifth Convocation", No. 35, 2012.
9. Law of Leningrad Region dated 18.07.2016 No. 62-oz "On Environmental Education, Enlightenment and Formation of Ecological Culture in Leningrad Region" (adopted by the Legislative Assembly of Leningrad Region on 29.06.2016) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 08.07.2025).

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROBLEMS OF LEGISLATIVE ACTIVITY OF THE COUNCIL OF FEDERATION OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

ШАДРИНА Лилия Валерьевна,

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.
625049, Россия, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75.
E-mail: danelyanlv@mail.ru;

SHADRINA Lilia Valeryevna,

Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies
at the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
75 Amurskaya St., Tyumen, 625049, Russia.
E-mail: danelyanlv@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу проблем, возникающих в законотворческой деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В связи с тем, что формирование государственной политики тесно связано с принятием законодательных решений Федеральным Собранием. Изучение его роли позволяет понять, каким образом принимаются решения, влияющие на жизнь граждан и развитие страны. Изучение деятельности Федерального собрания позволяет выявить проблемы и потенциал для улучшения процессов принятия решений и взаимодействия с обществом. Гражданское общество активно интересуется деятельностью Федерального Собрания, требуя большей прозрачности, открытости и участия в процессе принятия решений. Исследование роли парламента позволяет выявить, насколько его деятельность соответствует ожиданиям общества и какие изменения могут быть внесены для улучшения ситуации.

Abstract: The article is devoted to the analysis of problems arising in the legislative activities of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Due to the fact that the formation of state policy is closely linked to the adoption of legislative decisions by the Federal Assembly. Studying its role allows us to understand how decisions are made that affect the lives of citizens and the development of the country. Studying the activities of the Federal Assembly allows us to identify problems and potential for improving decision-making processes and interaction with society. Civil society is actively interested in the activities of the Federal Assembly, demanding greater transparency, openness and participation in the decision-making process. Research into the role of parliament helps to identify the extent to which its activities meet the expectations of society and what changes can be made to improve the situation.

Ключевые слова: Федеральное Собрание Российской Федерации, государственная политика, гражданское общество, парламент, Совет Федерации, Конституция Российской Федерации, децентрализация власти.

Key words: Federal Assembly of the Russian Federation, state policy, civil society, parliament, Federation Council, Constitution of the Russian Federation, deconcentration of power.

Для цитирования: Шадрина Л.В. Проблемы законодательной деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 211-213. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_211.

For citation: Shadrina L.V. Problems of legislative activity of the council of federation of the federal assembly of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 211-213. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_211.

Статья поступила в редакцию: 04.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Изучение проблем законотворческой деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Совет Федерации) требует особого внимания к законодательной технике – системе «правил и приемов подготовки наиболее совершенных и целесообразных по форме и структуре проектов нормативных актов» [1, с. 213]. Дефекты законодательной техники, развивавшиеся на протяжении истории функционирования Совета Федерации, представляют собой препятствие для эффективного их действия. К таким дефектам следует отнести: избыточность текста правовых норм; сложные юридические конструкции, включающие ссылки на иные нормы, нормативные акты, перечисления, детализация положений и другие. Очевидно, что среднестатистический гражданин не может самостоятельно разобраться в таких нормах, что осложняет реализацию требования о знании законов [2, С. 69].

В литературе справедливо отмечается необходимость доступности законодательных текстов, которая реализуется в российском праве через презумпцию понятности любого юридического документа любому лицу [3, С.103]. Точность, научная обоснованность и ясность формулировок являются необходимыми условиями для эффективного применения закона. Применение в текстах правовых актов часто специальных терминов, которые понятны лишь узкому кругу специалистов, создает дополнительные трудности при их правоприменении.

Следующая проблема это отсутствие согласованности федерального и регионального законодательства, которое в последнее время, существенно увеличилось, как важное условие эффективности законодательного процесса. Несомненно федеральным законодательством невозможно урегулировать каждую сферу общественной жизни, этот пробел должен восполняться региональным и ведомственным регулированием.

Не меньшее значение необходимо уделять при законотворческом процессе легитимности и качеству законопроектов, которые напрямую зависят от компетентности законодателей и уровня их правовой культуры. В.М. Сайфутдинова совершенно справедливо указывает на необходимость выработки новых требований к парламентариям, касающихся их профессиональной подготовки и компетентности. Несмотря на демократический характер формирования Совета Федерации, существуют значительные возражения против нынешней системы, в том числе из-за ее

недостатков. Она подчеркивает, что «представительство от исполнительной ветви власти» не вполне соответствует принципу разделения властей, закреплённому в статье 10 Конституции РФ, где говорится, что государственная власть в стране разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. В статье 16 Конституции РФ также указано, что никакие положения Основного закона не могут противоречить основам конституционного строя России. Подобные замечания поднимают вопросы о соблюдении баланса между ветвями власти при формировании верхней палаты парламента [4, С. 16].

Кроме того, О.В. Виноградов и И.С. Кокорин в свете конституционных изменений отмечают неоднозначность поправок к статье 95 Конституции РФ, которые вводят в Совет Федерации до 17 представителей от Российской Федерации, назначаемых президентом. Эти изменения вызывают вопросы: каковы конкретные требования к этим кандидатам, как они будут утверждаться в должности и какие основания предусмотрены для прекращения их полномочий? Неясно также, какие интересы должны представлять «представители Российской Федерации» в палате регионов и насколько это согласуется с принципом равного представительства всех субъектов РФ [5, С. 15].

С учетом этих проблем представляется интересной идея восстановления выборного способа формирования верхней палаты парламента на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайным голосованием. Такой подход позволил бы обеспечить более демократичное представительство субъектов РФ в Совете Федерации. Важно, чтобы депутаты, обладающие властными функциями, избирались непосредственно населением регионов, что укрепило бы легитимность их решений.

Одна из ключевых функций Совета Федерации в законотворческом процессе – это право законодательной инициативы, закреплённое за палатой Конституцией РФ. В статье 11 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» [6] указано, что члены Совета Федерации обладают правом законодательной инициативы, которое они могут реализовывать путем внесения законопроектов и поправок в Государственную Думу.

Как отмечают сами члены Совета Федерации ими иницируют лишь 24,36% принятых законодательных предложений [7, С. 796]. Такая низкая законодательная активность парламентариев потребовала повышения их инициативности в работе Совета Федерации. За 2024 год отмечается, что Совет Федерации побил рекорд по числу законодательных инициатив, внесенных сенаторами. Члены верхней палаты разработали 320 законопроектов, 140 из них стали федеральными законами [8].

Остается актуальным и дискуссионным вопрос о законодательных полномочиях Совета Федерации. Многие исследователи считают, что его роль в законотворческом процессе сводится к одобрению или отклонению законопроектов, что ограничивает реальное влияние этой палаты на разработку законодательства. Усиление роли Совета Федерации в иницировании законов и регулировании вопросов, касающихся регионов, могло бы повысить его значимость в системе государственной власти и укрепить его статус как палаты, представляющей интересы регионов на федеральном уровне.

Конституция Российской Федерации определяет порядок законотворческого процесса, согласно которому Государственная Дума может преодолеть вето Совета Федерации, если две трети депутатов поддержат законопроект. Также важным моментом является то, что Совет Федерации вынужден действовать в сжатые сроки при рассмотрении законопроектов, тогда как Государственная Дума таких ограничений не имеет. В действительности, на рассмотрение законопроекта Совету Федерации отводится около пяти-шести дней. Однако из-за высокой загруженности, когда законопроекты поступают пакетами по 20–30 штук, на обсуждение одного пакета приходится всего несколько часов, обычно не более трёх. В таких условиях Совет Федерации может либо одобрить, либо отклонить законопроект в целом, не имея возможности вносить изменения в его отдельные положения. Более того, закон может быть принят даже без участия верхней палаты.

Эта специфика законотворческого процесса создает условия, при которых Президент Российской Федерации может использовать данные особенности для противопоставления палат друг другу, что снижает общую эффективность законодательной власти. В результате такая ситуация ведет к снижению качества принимаемых законов, провоцирует возникновение юридических коллизий и законодательных пробелов. Высокая активность законодателей, направленная на попытку регулирования всех значимых общественных отношений, зачастую приводит к законотворческим ошибкам и нестыковкам в законодательстве.

Одной из ключевых проблем статуса Совета Федерации является ослабление его политической роли как палаты, представляющей интересы регионов. Требуется совершенствование законотворческого процесса и адаптация к особенностям работы в условиях современных вызовов и угроз. Без учета реалий времени невозможно добиться эффективного функционирования законодательства. Государство обязано с помощью законов решать актуальные проблемы общества.

Современное состояние законотворчества в России выявило ключевые проблемы: недостатки законодательной техники, трудности, связанные с языком права, несоответствие между федеральным и региональным законодательством, а также сложность самого законодательного процесса из-за роста числа региональных нормативных актов.

Однако существуют ряд проблем и вызовов, которые постоянно сопровождают работу Федерального Собрания. Рассмотрим основные из них:

1. Ограниченность политической конкуренции. Одной из ключевых проблем является недостаточная политическая конкуренция. Преобладание одной партии — «Единая Россия» — в Государственной Думе приводит к тому, что законодательные инициативы практически всегда принимаются без существенных дискуссий и сопротивления со стороны оппозиции. Другие партии часто играют лишь символическую роль, что ограничивает возможность обсуждения альтернативных политических и экономических решений.

К негативным последствиям следует отнести: слабое влияние оппозиционных партий на законодательный процесс; отсутствие широ-

кой общественной дискуссии по многим ключевым вопросам.

2. Деконцентрация власти в Совете Федерации. Совет Федерации представляет интересы регионов России, однако в последнее время наблюдается рост критики относительно того, насколько действительно эффективно этот орган исполняет свою функцию. Назначение сенаторов зачастую отражает интересы центральной власти, а не региональных элит, что приводит к некоторой отчужденности Совета Федерации от реальных проблем регионов. Как следствие региональные проблемы могут не получать должного внимания, а также централизация решений и ослабление региональной автономии.

3. Процедурная бюрократия и низкая прозрачность. Вопросы, связанные с процедурной стороной деятельности Федерального Собрания, также являются источником проблем. Законодательные процессы могут быть медленными и запутанными из-за сложных процедур и бюрократических требований. В сочетании с этим, уровень прозрачности принятия решений часто подвергается критике. В результате происходит затягивание принятия законов. А существующий недостаток общественного контроля над деятельностью законодателей влечет уменьшение доверия к органам власти.

4. Ограниченная вовлеченность граждан в законодательный процесс. Современные демократические процессы предполагают активное участие граждан в принятии важных решений, однако в Российской Федерации эта система плохо развита. Хотя формально граждане могут подавать петиции или участвовать в обсуждениях законопроектов, в реальности эти механизмы мало влияют на конечные решения.

В качестве негативных последствий следует отметить: ухудшение диалога между властью и обществом; недостаточность внимания к потребностям и интересам граждан; усиление политической апатии и недоверия к властям.

5. Политическое влияние исполнительной власти. Еще одной важной проблемой является чрезмерное влияние исполнительной власти на законодательную. В условиях сильной президентской власти и наличия администрации, способной влиять на законотворческий процесс, Государственная Дума и Совет Федерации порой играют второстепенную роль, утверждая инициативы, поступающие от правительства или президента. В результате чего происходит ослабление системы сдержек и противовесов и ограничение самостоятельности Федерального Собрания как органа законодательной власти.

6. Малоэффективная работа с международными договорами. Одной из важнейших функций Федерального Собрания является ратификация международных договоров и соглашений. Однако многие эксперты отмечают, что подход к этому процессу иногда слишком формализован, и глубокого анализа каждого договора не происходит, что может приводить к слабой адаптации международных норм к российским реалиям. К возможным последствиям можно отнести низкую эффективность некоторых международных соглашений, а также возможное несоответствие международных обязательств внутренним интересам страны.

7. Отсутствие реальных механизмов контроля над исполнительной властью. В теории Государственная Дума должна осуществлять контроль за деятельностью правительства, однако этот механизм часто не используется в полной мере. Примером является институт вотума недоверия, который практически не применяется в российской политической практике. В результате деятельность правительства часто остается вне эффективного парламентского контроля. Отсутствие таких механизмов влечет за собой снижение ответственности исполнительной власти и увеличение числа непопулярных и спорных решений.

Таким образом, существующие проблемы в деятельности Федерального Собрания Российской Федерации ограничивают его эффективность как органа законодательной власти и препятствуют полноценной реализации демократических принципов. Для улучшения ситуации необходимы реформы, направленные на повышение политической конкуренции, усиление парламентского контроля над правительством, улучшение взаимодействия с гражданами и увеличение прозрачности в законотворческом процессе. Эти проблемы особенно ярко проявляются на фоне неэффективности порядка формирования Совета Федерации, регламента его работы, отсутствия четкого распределения полномочий между палатами парламента. Таким образом, количество проблем в законотворческой сфере увеличивается, а механизм их разрешения пока не установлен.

Список литературы:

1. Тихомиров Ю. А. Теория закона. М., 1982.
2. Медушевский А.Н. Федеральная конференция Российской Федерации: конституционные основы и политическая практика // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 1. С. 68–78.
3. Белов С. А., Гулида В. Б. Язык юридических документов: сложности понимания / Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. - 2019. - Т. 1. - № 15. - С. 56-103.
4. Сайфутдинова В.М. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: специфика и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81) С.14-17.
5. Виноградов О.В., Кокорин И.С. Теоретические и правовые проблемы формирования Совета Федерации Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2 (56).С.13-17.
6. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Федеральный конституционный закон от 08.05.1994 № 3-ФКЗ (ред. от 13.07.2024) Собрании законодательства Российской Федерации от 9 мая 1994 г. № 2 ст. 74.
7. Кахриманов О.Р. Проблемы деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Аллея наука. 2023. № 10(85) С. 794-800.
8. <https://vmeste-rf.tv/news/sovet-federatsii-v-2024-godu-pobil-rekord-po-chislu-zakonodatelnykh-initsiativ>

References:

1. Tikhomirov Yu. A. Theory of law. Moscow, 1982.
2. Medushevsky A.N. Federal Conference of the Russian Federation: constitutional foundations and political practice // Theoretical and applied jurisprudence. 2022. No. 1. P. 68–78.
3. Belov S. A., Gulida V. B. The language of legal documents: the complexities of understanding / Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research. - 2019. - V. 1. - No. 15. - P. 56-103.
4. Saifutdinova V.M. The Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation: specifics and prospects // Actual problems of Russian law. 2017. No. 8 (81) P.14-17.
5. Vinogradov O.V., Kokorin I.S. Theoretical and legal problems of the formation of the Federation Council of the Russian Federation // Leningrad Law Journal. 2019. No. 2 (56). P. 13-17.
6. On the status of a member of the Federation Council and the status of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation Federal Constitutional Law of 08.05.1994 No. 3-FKZ (as amended on 13.07.2024) Collection of Legislation of the Russian Federation of May 9, 1994 No. 2, Art. 74.
7. Kahrmanov O.R. Problems of the activities of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation // Alley of Science. 2023. No. 10(85) P. 794-800.
8. <https://vmeste-rf.tv/news/sovet-federatsii-v-2024-godu-pobil-rekord-po-chislu-zakonodatelnykh-initsiativ>

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_214

УДК 656.614.3

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА КОНЕЧНЫХ СТАНЦИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

PROBLEMS OF REGULATORY REGULATION OF SAFETY AT TERMINAL STATIONS OF PUBLIC TRANSPORT

БЕШЕНЦЕВ Иван Дмитриевич,

студент автомобильно-дорожного факультета

Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 3-я Красноармейская ул., 3/6.

E-mail: ivanbeshentsev@yandex.ru;

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;

доцент кафедры уголовного и административного права

Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук, доцент.

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 3-я Красноармейская ул., 3/6.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

BESHENTSEV Ivan Dmitrievich,

student of the Automobile and Road Engineering Faculty

of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.

3/6 3rd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia.

E-mail: ivanbeshentsev@yandex.ru;

SHENSHIN Viktor Mikhailovich,

Associate Professor of the Department of Law at St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering;

Associate Professor of the Department of Criminal and Administrative Law

Saint Petersburg State Maritime Technical University, PhD in Law, Associate Professor.

3/6 3rd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia.

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: Безопасность на наземном городском пассажирском транспорте – основной критерий функциональности и эффективности транспортной системы города. Важны вопросы не только ее нормативного регулирования, но и обеспечения на практике, ведь любой нюанс практического применения законодательных мер может, как повысить безопасность эксплуатации транспортного средства и сделать соразмерными меры ответственности для нарушителя, так и наоборот. Необходимо привлечь внимание к системам безопасности объектов отстоя наземного городского пассажирского транспорта – от отдельной конечной станции до всех аналогичных объектов в городе. В городах важно сделать упор на закрытости от нарушителей общественного порядка, в регионах – на повышенном уровне качества содержания инфраструктуры.

Abstract: Safety in urban ground passenger transport is the main criterion for the functionality and efficiency of the city's transport system. It is important not only to regulate it, but also to ensure it in practice, because any nuance of the practical application of legislative measures can both increase the safety of vehicle operation and make the penalties for the violator proportionate, and vice versa. It is necessary to draw attention to the security systems of urban passenger transport ground storage facilities – from a separate terminal station to all similar facilities in the city. In cities, it is important to focus on being closed from violators of public order, in the regions – on an increased level of quality of infrastructure maintenance.

Ключевые слова: транспортная безопасность, наземный городской пассажирский транспорт, транспортное средство, ответственность, правовое регулирование.

Keywords: transport safety, ground urban passenger transport, vehicle, liability, legal regulation.

Для цитирования: Бешенцев И.Д., Шеншин В.М. Проблемы нормативно-правового регулирования обеспечения безопасности на конечных станциях общественного транспорта // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 214-216. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_214.

For citation: Beshentsev I.D., Shenshin V.M. Problems of regulatory regulation of safety at terminal stations of public transport // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 214-216. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_214.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Безопасность на конечных станциях общественного транспорта является важным аспектом транспортной инфраструктуры¹, поскольку эти объекты характеризуются высокой концентрацией пассажиров, повышенным риском возникновения чрезвычайных ситуаций и необходимостью соблюдения строгих норм безопасности². В 2020 году увидело свет постановление Правительства № 1640 от 8 августа 2020 года, которое внесло изменения в правила организации деятельности транспорта общего пользования. Однако остаются нерешенные проблемы в нормативно-правовом регулировании, требующие детального анализа.

Изданный подзаконный нормативный правовой акт направлен на совершенствование требований к обеспечению безопасности пассажиров и работников транспорта. Особое внимание разработчики постановления уделили усилению контроля за соблюдением антитеррористической защищенности, обязательностью видеонаблюдения и экстренной связи на станциях, регламентацией действия персонала при возникнове-

¹ Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. – EDN IENSKM.

² Ирошников, Д. В. Правовая культура и безопасность: некоторые аспекты соотношения / Д. В. Ирошников // Транспортное право и безопасность. – 2021. – № 2(38). – С. 53-67. – EDN PPVZHG.

нии угроз, описаны требования к инфраструктуре (освещение, ограждение, пути эвакуации).

Однако, данные нормы не всегда могут повысить безопасность на конечных станциях. Во-первых, постановление устанавливает общие требования, но не содержит четких технических стандартов для разных типов конечных станций (автобусных, трамвайных, железнодорожных). Это приводит к разночтениям в применении норм региональными властями, а также неравномерному уровню безопасности в разных субъектах Российской Федерации (где-то она выше благодаря наличию объектов повышенной секретности, в других – наоборот).

Во-вторых, большую роль играют механизмы финансирования, которые, судя по постановлению, не предусматриваются – денег не хватает на модернизацию конечных станций. Однако можно было бы возразить – из какой-либо статьи бюджета финансирование можно выделить. Но причина в том, что даже источники финансирования не определены – либо региональный (регионы финансируют данные программы), либо же федеральный бюджет должен финансировать регионы. В настоящее время вопрос постепенно решается благодаря национальным проектам «Инфраструктура для жизни» и «Безопасные и качественные автодороги», однако пройти отбор для участия в проектах среди прочих регионов чрезвычайно непросто.

В-третьих, возникают проблемы межведомственного взаимодействия¹. Дело в том, что обеспечение безопасности конечных станций городского транспорта должно скоординировать МВД России (антитеррористическая безопасность), МЧС России (противопожарные и прочие нормы на случай чрезвычайной ситуации), а также транспортными компаниями и подрядными организациями (непосредственная эксплуатация объектов). Нерасторопность в принятии решений на столь массовом количестве объектов позволяет лицам совершать правонарушения.

В-четвертых, никакая модернизация конечных станций не поможет при условности наказания за правонарушение. Потому как в Санкт-Петербурге были случаи, когда при огромном количестве камер и размещении колючей проволоки по всему периметру – нарушители кляли матрац на колючую проволоку, перелезали через стену депо, разрисовывали вагоны и аналогичным образом уходили.

Очевидно, что постановление необходимо дорабатывать – и не только лишь в части изложенных выше проблем. Во-первых, конечные станции бывают разных видов – и для каждого вида необходимо разработать отраслевой стандарт безопасности. Например, для отстойно-разворотных площадок без диспетчерской и охраны рекомендуется сделать ограждение и поставить камеры. Обычно в таком случае под помещение диспетчерской отдается квартира на первом этаже ближайшего жилого дома – там необходимо поместить охрану. При наличии диспетчерской, охрану можно разместить в ее здании – с появлением инновационных технологий линейного контроля диспетчера уходят в прошлое, а сохранность подвижного состава в случае отсутствия контроля никто не гарантирует. Такие станции также необходимо оснащать ограждениями и камерами видеонаблюдения. Крупные транспортно-пересадочные узлы, трамвайные и автобусные вокзалы необходимо оснащать средствами повышенного контроля, так как любое нарушение может повлечь к сбою в работе вокзала. Однако не стоит создавать дополнительные препятствия в виде интроскопов (аппарат для рентгеновского просвечивания вещей, который используют на вокзалах для досмотра багажа). Они серьезно задерживают процесс обслуживания пользователей, а также позволяют нарушителям сэкономить время для совершения правонарушения – ведь все сотрудники транспортной безопасности устремили свое внимание на входную группу, а тем временем те же опасные вещества или предметы попадают на вокзал другими способами. Важно держать общий контроль помещения вокзала, и не преувеличивать значение входной группы.

Во-вторых, необходимо законодательно закрепить источники финансирования – они могут быть, как мы уже говорили, региональными или федеральными. Имеет место быть и государственно-частное партнерство.

Таким образом выгоду приобретают все участники: государство может быть спокойно за объекты транспортной инфраструктуры в течение 20 с лишним лет, а концессионер – имеет гарантированную занятость в течение срока действия договора. Соответственно, объекту уделяется повышенное внимание, и появляется уверенность в его безопасности. Они по любому сигналу дежурного могут незамедлительно прибыть на место и задержать правонарушителя.

В-третьих, необходимо создать координационные центры по безопасности на транспорте. В Санкт-Петербурге, например, сеть городского электрического транспорта (трамвай, троллейбус) разделена на 3 отделения – север, восток + центр + запад, юг. Ранее, когда сеть была больше, отделений было 6. Так удобнее контролировать линейную работу, и отчитываться о ее выполнении в Службу движения. Соответственно, на каждом отделении имеются специалисты по безопасности движения, ревизоры, нарядчики и т. д. На базе этих отделений можно было бы создать координационные центры, которые бы подчинялись единому координационному центру, который находился бы на базе Службы безопасности движения. Однако важно, чтобы обеспечение безопасности не делилось бы по видам транспорта, и распространялось на транспортные средства всех перевозчиков. Для этого единый координационный центр должен быть размещен на базе ГКУ «Организатор перевозок», и именно ОргП разделил бы сеть на отделения и контролировал их. В данном случае все зависит от размера города и структуры распределения полномочий в области управления транспортом.

В-четвертых, необходимо ужесточить ответственность за нарушения – это могут быть административные штрафы, уголовная ответственность (лишение свободы на срок от 1,5 до 3 лет и назначение обязательных работ в размере 200-400 часов, в зависимости от нарушения). Желательно, чтобы эти работы проводились на том предприятии, где было произведено нарушение порядка. Штрафы должны составлять возмещение полной стоимости ущерба (обычно в рамках 100 тыс. руб.) и дополнительную плату именно за нарушение (от 10 тыс. руб.). Такие штрафы одним своим видом могут внести ясность в сознание человека, что нарушать порядок в зоне транспортных объектов как минимум доро-

¹ Корякин, В. М. Законодательное регулирование функционирования высокоскоростного железнодорожного транспорта в Российской Федерации и обеспечения его безопасности / В. М. Корякин, Е. А. Нестеров // Транспортное право и безопасность. – 2025. – № 1(53). – С. 35-42. – EDN JCTJTG.

го. То, как наказали людей за раскраску вагонов в СПб ГУП «Горэлектротранс»¹ – несоразмерно с совершенным нарушением. На них была наложена уголовная ответственность по ч. 1 ст. 214 УК РФ (Вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах). Статья, по которой возбуждено уголовное дело, предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 40 тыс. руб., или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо арестом на срок до 3 месяцев. Правонарушитель отделался извинениями на видео и штрафом в размере 10 тыс. рублей.

Другой случай, уже группового вандализма² (три фигуранта, уголовное дело по статье ч. 2 ст. 214 УК РФ (вандализм, совершенный группой лиц). Двум подсудимым назначено наказание в виде одного года и полутора лет ограничения свободы. Третьему, ранее судимому - 2 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 1,5 года. Осужденными полностью был возмещен причиненный ущерб.

Таким образом, становится понятным, насколько в реальности картина отличается от нормативных ограничений. Лишь благодаря широкой огласке в общественности и в целом порче дорогого имущества, которое на счету повагонно (если не подетально) и обязано каждый день обеспечивать перевозки пассажиров – ключевой городской перевозчик добился от Комитета по транспорту как от распорядителя транспортной власти в регионе, чтобы случаи вандализма на транспорте не оставались безнаказанными. В настоящее время большинство конечных станций оснащено различными средствами фиксации какого-либо постороннего движения (фото, видео, аудио) – это также стало вынужденной мерой, на реализацию которой пришлось выделить большой объем финансирования.

Однако, есть у контроля за соблюдением за безопасностью и преимуществ³. Для начала, повышается цифровизация транспорта – например, авторасстановка трамваев на конечной станции или в парке не могла бы быть реализована без RFID-меток и прочих датчиков вагоны невозможно было бы контролировать. Ведь если нет вагоновожатого – вагоны необходимо координировать из единого центра. Также, в случае проблем с GPS-связью, предприятие может доказывать факт выполнения рейсов через видеорегистрацию – либо изнутри салона (видеорегилятор), либо извне (видеонаблюдение). Аналогично можно проконтролировать действия работников предприятия (водителей, кондукторов, контролеров) в случае нештатных ситуаций, и просто оценить обстановку на линии в целом, выведя на главный экран центрального управления все вагоны в виде маячков на карте. Можно оценить температуру в салоне, время работы вагона (для соблюдения графика) и отдельного водителя (режим труда и отдыха), и многое другое.

Таким образом, безопасность и цифровизация взаимосвязанные компоненты. Чем более современные цифровые системы появляются, тем лучше проявляется контроль за объектами инфраструктуры и подвижным составом.

В указанное выше постановление Правительства Российской Федерации необходимо помимо вышеописанных поправок внести определенный уровень цифровизации предприятия как обязательного и неотъемлемого элемента обеспечения безопасности. Текущее состояние общественного транспорта в регионах, где в силу не вступили различные изменения в связи с переходом на контрактную систему выполнения транспортной работы, не позволяет даже обеспечить выполнение плана рейсов – не то, что безопасность или подготовка к чрезвычайным ситуациям. Остается лишь надеяться, что источники финансирования для этих целей будут найдены, и в случае успешного участия в конкурсах на получение финансирования (национальные проекты, федеральные гранты), самые важные вопросы – безопасности – не будут поверхностно рассмотрены или вовсе упущены из внимания.

Список литературы:

1. Ирошников, Д. В. Правовая культура и безопасность: некоторые аспекты соотношения / Д. В. Ирошников // Транспортное право и безопасность. – 2021. – № 2(38). – С. 53-67. – EDN PPVZHG.
2. Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. – EDN IENSKM.
3. Корякин, В. М. Законодательное регулирование функционирования высокоскоростного железнодорожного транспорта в Российской Федерации и обеспечения его безопасности / В. М. Корякин, Е. А. Нестеров // Транспортное право и безопасность. – 2025. – № 1(53). – С. 35-42. – EDN JCTJTG.
4. Корякин, В. М. Основные формы разрешительной деятельности в сфере обеспечения транспортной безопасности / В. М. Корякин, Д. А. Мелконян // Транспортное право. – 2024. – № 1. – С. 5-8. – DOI 10.18572/1812-3937-2024-1-5-8. – EDN RCPPLX.

References:

1. Iroshnikov, D. V. Legal culture and safety: some aspects of the relationship / D. V. Iroshnikov // Transport law and safety. – 2021. – № 2(38). – Pp. 53-67. – EDN PPVZHG.
2. Iroshnikov, D. V. The formation of the branch of security legislation in Russia / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 3(52). – Pp. 17-27. – EDN IENSKM.
3. Koryakin, V. M. Legislative regulation of the functioning of high-speed rail transport in the Russian Federation and ensuring its safety / V. M. Koryakin, E. A. Nesterov // Transport law and safety. – 2025. – № 1(53). – Pp. 35-42. – EDN JCTJTG.
4. Koryakin, V. M. The main forms of licensing activities in the field of transport security / V. M. Koryakin, D. A. Melkonyan // Transport law. – 2024. – No. 1. – pp. 5-8. – DOI 10.18572/1812-3937-2024-1-5-8. – EDN RCPPLX.

¹ (Видео) Граффитист принёс извинения Горэлектротрансу за порчу вагона и возместил ущерб – https://electrotrans.spb.ru/novosti/2025/3473_video_graffitist_prines_izvinieniya_gorelektrotransu_zha_porchu_vagona_i_vozmestil_uscherb?ysclid=md5rsty5l3342038823

²Подозреваемые в нанесении граффити на трамвайные вагоны ответят по суду – https://electrotrans.spb.ru/novosti/2024/3313_podozrevaemie_v_nanesenii_graffiti_na_tramvaynye_vagoni_otvetyat_po_sudu

³ Корякин, В. М. Основные формы разрешительной деятельности в сфере обеспечения транспортной безопасности / В. М. Корякин, Д. А. Мелконян // Транспортное право. – 2024. – № 1. – С. 5-8. – DOI 10.18572/1812-3937-2024-1-5-8. – EDN RCPPLX.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: КОНЦЕПЦИЯ И ТРАДИЦИЯ AGRICULTURAL WATER USE IN SOVIET LEGISLATION: CONCEPT AND TRADITION

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: axel_b@mail.ru;

КОРОБОВ Николай Васильевич,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: nv-korobov@yandex.ru;

BREDIKHIN Alexey Leonidovich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: axel_b@mail.ru;

KOROBOV Nikolay Vasilyevich,

PhD in Engineering, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics and Computer Science
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: nv-korobov@yandex.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы исследуют проблематику использования водных объектов для целей сельскохозяйственного производства, обращаются к опыту советской науки. Анализируется книга Т.Г. Калиниченко «Право сельскохозяйственного водопользования» 1989 г., раскрывается концепция регулирования сельскохозяйственного водопользования на основе действующего законодательства конца 1980-х годов. Авторы обращают внимание, что после становления новой буржуазной государственности России в 1991 г. правовое регулирование сельскохозяйственного водопользования претерпевает существенные изменения, сохраняя определенную преемственность. Тем не менее, политические и технологические изменения объективно требуют переосмысления правового регулирования сельскохозяйственного водопользования на современном этапе.

Abstract: In this article, the authors examine the problems of using water bodies for agricultural production purposes, referring to the experience of Soviet science. The book by T.G. Kalinichenko "The Right of Agricultural Water Use" of 1989 is analyzed, the concept of regulating agricultural water use based on the current legislation of the late 1980s is revealed. The authors draw attention to the fact that after the establishment of the new bourgeois statehood of Russia in 1991, the legal regulation of agricultural water use has undergone significant changes, while maintaining a certain continuity. Nevertheless, political and technological changes objectively require a rethinking of the legal regulation of agricultural water use at the present stage. Keywords: hydromelioration, agriculture, T.G. Kalinichenko, agricultural water use, Water Code of the RSFSR of 1972.

Ключевые слова: гидромелиорация, сельское хозяйство, Т.Г. Калиниченко, сельскохозяйственное водопользование, Водный кодекс РСФСР 1972 года.

Keywords: hydro-reclamation, agriculture, T.G. Kalinichenko, agricultural water use, Water Code of the RSFSR of 1972.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Коробов Н.В. Сельскохозяйственное водопользование в советском законодательстве: концепция и традиция // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 217-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_217.

For citation: Bredikhin A.L., Korobov N.V. Agricultural water use in Soviet legislation: concept and tradition // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 217-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_217.

Статья поступила в редакцию: 12.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Особенности природно-климатических условий России напрямую влияют на ведение сельскохозяйственного производства. Очевидно, что в сельском хозяйстве, особенно в растениеводстве, ключевым фактором является доступ к воде.

Проблема сельскохозяйственного производства в том, что, во-первых, для сельхозкультур вода нужна не только в определенных объемах, но и ее поступление в почву должно быть в соответствии с технологическим процессом, т. е. - постоянно и в нужном количестве. Обеспечить технологический процесс выращивания сельхозкультур довольно сложно в условиях непрогнозируемых природных явлений (дождя), поэтому давно сложилась практика использования водных объектов для орошения сельскохозяйственных полей. Такая деятельность формирует отрасль сельскохозяйственного водопользования, которая нуждается в правовом регламентировании.

Изменение экономического уклада в нашей стране в 1991 г. оказало существенное влияние на сельское хозяйство, где стали преобладать частные товаропроизводители, а сформированные ранее технологические цепочки в сельскохозяйственном производстве были разрушены.

Ф.М. Тюльпанов справедливо замечает, что «проблеме сельскохозяйственного водопользования посвящено в современной литературе незначительное внимание» [3, С. 66]. Причиной этого является объективная утрата актуальности проблемы ввиду незначительного использования оросительных систем (по сравнению с советским периодом). Очевидно, главным является экономический фактор, т. е. дороговизна содержания водохозяйственных систем, что для сельскохозяйственных компаний невыгодно, а для мелких производителей сельхозпродукции и вовсе недоступно.

Безусловно, как хозяйственная отрасль, так и отрасль законодательства, регулирующая сельскохозяйственное водопользование нуждается в развитии, а базой для этого может служить советское законодательство и правовая наука в данной сфере. Стоит отдельно остановиться на работе Тараса Григорьевича Калиниченко «Право сельскохозяйственного водопользования» [1], написанной в последние годы существования СССР, т. е. до распада его единого хозяйственного комплекса. Примечательно, что ответственным редактором книги значится доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР О.С. Колбасов. Ранее в своей работе классик советского экологического права О.С. Колбасов справедливо отмечал, что использование природных богатств должно быть «бережным, рациональным, основанном на точном учете и сопоставляемой оценке всех его ближайших и отдаленных последствий» [2, С. 47]. Об этом говорится и во введении к монографии. Также подчеркивается необходимость достижения задач повышения объемов сельскохозяйственного производства и выработка новых правовых механизмов взаимодействия сельскохозяйственных и водохозяйственных предприятий.

Помимо теоретических положений, приводимых в книге, большое значение приобретает и анализ нормативной базы сельскохозяйственного водопользования, что также раскрывает масштаб такой деятельности в СССР. Тем больше вызывает сожаление утраченный опыт.

В первой главе «Право сельскохозяйственного водопользования» рассматривается проблема интенсификации использования водных ресурсов в сельском хозяйстве. Автор отмечает неблагоприятные последствия для природы интенсивное использование водных ресурсов для полива, но полагает, что бережном водопользовании и использовании различных методов повышения увлажнения почв, такие последствия можно минимизировать.

Смысл сельскохозяйственного водопользования сложился в соответствующем законодательстве Среднеазиатских республик в 1940-х годах и состоит в «выполнении государственного плана по сельскому хозяйству путем правильного распределения подачи и использования воды» [1, С. 10]. Автор обращает внимание на то, что универсального понятия сельскохозяйственного водопользования в законодательстве не сложилось, а имеющееся понятие «водопользование» не совсем с ним согласуется. Важным является определение направлений сельскохозяйственного водопользования: для нужд земледелия и для нужд животноводства.

Определяя соотношение права сельскохозяйственного водопользования с правом сельскохозяйственного землепользования автор отмечает тесную связь водных ресурсов и сооружений с землей. Отсюда следует, что «взаимосвязь права сельскохозяйственного водопользования и сельскохозяйственного землепользования проявляется в общности субъектов пользования водами и землями в районах орошаемого и осушаемого земледелия» [1, С. 25].

Говоря о реализации права сельскохозяйственного водопользования отмечается несколько условий: определение научно обоснованной потребности в использовании водных ресурсов для нужд сельского хозяйства, планирования, проектирования водных мелиораций, а также эксплуатации мелиоративных систем, состоящих на балансе как водохозяйственных, так и сельскохозяйственных предприятий.

Во второй главе рассматриваются субъекты права сельскохозяйственного водопользования и их правомочия. Автор определяет понятие водной правоспособности, которая возникает по поводу использования вод (водных ресурсов). Субъектами права сельскохозяйственного водопользования являются предприятия и организации, которые обладают право- и дееспособностью по сельскохозяйственному водопользованию, проявляющуюся в том, что они реализуют ее фактически, пользуясь водами и участвуя в конкретном правоотношении. Так Т.Г. Калиниченко выделяет два вида субъектов права сельскохозяйственного водопользования: а) сельскохозяйственные предприятия, водохозяйственные организации и граждане, которые непосредственно занимаются сельскохозяйственным производством и используют воду; б) эксплуатационные водохозяйственные организации (управления оросительных, осушительных систем, обводнительных, управления каналов, гидротехнических узлов и т.п. Они непосредственно не участвуют в правоотношении, а способствуют сельскохозяйственному производству.

Далее в главе раскрываются конкретные правомочия (права и обязанности). Важнейшим правом является право владения водой, а другие права и обязанности вытекают из правоотношений между субъектами сельскохозяйственного водопользования.

Глава третья рассматривает виды сельскохозяйственного водопользования, которые выделяются по нескольким критериям. В зависимости от технических условий пользования водами выделяют общее (водопой скота, добыча простейшими способами для орошения и т.д.) и специальное водопользование для нужд сельского хозяйства (забор воды с помощью специальных сооружений). По условиям предоставления водных объектов в пользование выделяют обособленное и совместное пользование объектами.

Особое внимание уделяется характеристике сельскохозяйственного водопользования для нужд земледелия и животноводства.

Четвертая глава посвящена совершенствованию хозяйственного механизма сельскохозяйственного водопользования. Автор выделяет основные проблемы сельскохозяйственного водопользования, характерные для того времени. Возможно, для современного рыночного хозяйства предлагаемые меры совершенствования будут не так актуальны, но также представляют определенный интерес. Отметить нужно, что на порядок водопользования оказывали влияние также те изменения, которые происходили в советской системе управления. Так, происходило внедрение принципов хозрасчета, расширение практики заключения хозяйственных договоров и т.д.

Кризис хозяйства и административно-управленческой системы социалистической системы в конечном итоге привел к разрушению государственной и правовой системы, изменению принципов функционирования хозяйства. Сельскохозяйственное производство и связанное с ним водопользование развивалось по инерции. Постепенно прежние правоотношения заменялись новыми, поменялся субъектный состав и формы собственности.

Если в основе сельскохозяйственного водопользования в конце 1980-х годов был водный кодекс РСФСР 1972 года, то в 1995 году принимается новый водный кодекс РФ. В целом видна преемственность этих документов, однако в условиях рыночного хозяйства внесены зна-

чимые изменения в порядок сельскохозяйственного водопользования. Введенный в действие водный кодекс РФ 2006 г. еще меньше уделил внимание сельскохозяйственному водопользованию. Возможность использования водных объектов для нужд сельского хозяйства здесь оговаривается в форме орошения (гидромелиорации) в п. 10 ст. 11.

Сельскохозяйственное водопользование, как и все сельское хозяйство, вошло в фазу кризиса. За прошедшие годы с момента написания книги Т.Г. Калининко многое изменилось, как законодательное регулирование, так и технологии производства. С одной стороны, хозяйственный опыт советского периода и нормативное регулирование в сфере сельскохозяйственного водопользования должен быть использован, а с другой - в изменившихся условиях необходимо его переосмысление.

Список литературы:

1. Калининко Т.Г. Право сельскохозяйственного водопользования. - М., 1989. 128 с.
2. Колбасов О.С. Экология: политика-право. М., Наука, 1976.
3. Тюльпанов Ф.М. Понятие и основные характерные черты права сельскохозяйственного водопользования в условиях орошаемого земледелия// Правопорядок: история, теория, практика. № 1. 2013.

References:

1. Kalinichenko T.G. The right of agricultural water use. Moscow, 1989. 128 p.
2. Kolbasov O.S. Ecology: politics and law. Moscow, Nauka, 1976.
3. Tulipov F.M. The concept and main characteristic features of agricultural water use law in conditions of irrigated agriculture// Law and order: history, theory, practice. № 1. 2013.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ SELECTED ISSUES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

ПОЛУЯНОВА Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры специальной техники и информационных технологий
юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.

E-mail: elenapolujanova66@gmail.com;

POLUYANOVA Elena Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Special Equipment and Information Technologies
at the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

67E Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.

E-mail: elenapolujanova66@gmail.com

Краткая аннотация: в статье проанализированы положения нормативных правовых актов, касающихся цифровой трансформации системы государственного управления. Рассмотрен вопрос о правовом регулировании данного направления в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Abstract: The article analyzes the provisions of regulatory legal acts concerning the digital transformation of the public administration system. The issue of legal regulation of this area in the penal system of the Russian Federation is considered.

Ключевые слова: национальные цели, цифровая трансформация, государственное управление, информационно-технологическая инфраструктура, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

Keywords: national goals, digital transformation, public administration, information technology infrastructure, and the penal system of the Russian Federation.

Для цитирования: Полуянова Е.В. Отдельные вопросы цифровой трансформации системы государственного управления Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 220-223. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_220.

For citation: Poluyanova E.V. Selected issues of digital transformation of the public administration system of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 220-223. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_220.

Статья поступила в редакцию: 18.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В современном технологичном мире важное место занимает процесс цифровизации различных направлений жизнедеятельности общества и государства. Задачи цифровизации и цифровой трансформации поставлены руководством страны в различных областях, таких как государственное и муниципальное управление, экономика и социальная сфера. В целях цифрового преобразования направлений необходимых для функционирования государства, в 2024 году подписан Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 в котором закреплены национальные цели развития Российской Федерации, рассчитанные на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [1]. Национальные цели, представленные в данном документе, включают в себя семь направлений развития страны, такие как: сохранение населения и укрепление здоровья, повышение благополучия людей и поддержка семьи, реализация потенциала каждого человека, воспитание патриотичной и социально ответственной личности, создание комфортной и безопасной среды для жизни, устойчивой и динамичной экономики, а также обеспечение технологического лидерства и цифровой трансформации государственного управления, экономики и социальной сферы.

На наш взгляд, наиболее важной национальной целью, с точки зрения реализации, поставленных Указом Президента Российской Федерации задач является – цифровая трансформация государственного управления, так как именно система управления является движущей силой функционирования всего государства.

Вопросы цифровой трансформации государственного управления рассматривались в научных работах ряда ученых. Так, М.И. Аскеров, А.Р. Корнилов, Б.Е. Кошелоков анализировали нормативно-правовые основы внедрения цифровых технологий в сфере государственного и муниципального управления [14, 13], а коллектив авторов И.А. Антипин, Н.Ю. Власова, Е.А. Шишкина разбирали цифровые технологии в развитии территорий, возможности и проблемы применения в практике государственного и муниципального управления, полагая, что их внедрение направлено на усиление взаимодействия органов власти разных уровней между собой и с населением [13, 17], М.А. Дмитриева, Ю.Н. Шедько изучали цифровые тренды в стратегическом государственном управлении и существующие при этом ИТ-риски, в ходе исследования авторы акцентировали внимание на необходимости обеспечения информационной безопасности страны с учетом геополитических реалий [15, 6], Д.И. Дынник рассматривал проблемы и перспективы цифровизация деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления регионов России, полагая, что экономическое развитие и экономический рост напрямую зависит от готовности принять и максимально эффективно использовать цифровые технологии [16, 46], А.Э. Идрисов, А.И. Шинкевич изучали роль цифровой трансформации в обеспечении уровня технологического развития отраслей и предприятий России [17, 126].

Отметим, что цифровая трансформация государственного и муниципального управления включает в себя технологическое совершенствование всей системы государственного управления. Так, В.В. Путин в ходе своего выступления на заседании Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 18.07.2022 отметил, что широкая цифровая трансформация должна пронизывать каждую отрасль, предприятие, социальную сферу, систему государственного и муниципального управления, войти в жизнь каждого

человека и каждой семьи [10].

Следует сказать, что для выполнения такого фундаментального технологического перехода в формировании системы государственного управления, о котором говорит Президент России, необходимо осуществить стратегическое планирование, предполагающее определение долгосрочных целей и направлений развития. В связи с этим 09.01.2025 премьер-министр Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин утвердил «Единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее – Единый план) [9]. Единый план включает в себя семь разделов, соответствующих семи заявленным в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 национальным целям. В седьмом разделе данного стратегического документа размещена информация, касающаяся цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. В соответствии с Единым планом для каждой национальной цели установлены целевые показатели, характеризующие ее достижение к 2030 и на перспективу до 2036 года. Реализация рассматриваемой нами национальной цели заявлена по нескольким направлениям, представленным на рисунке 1.

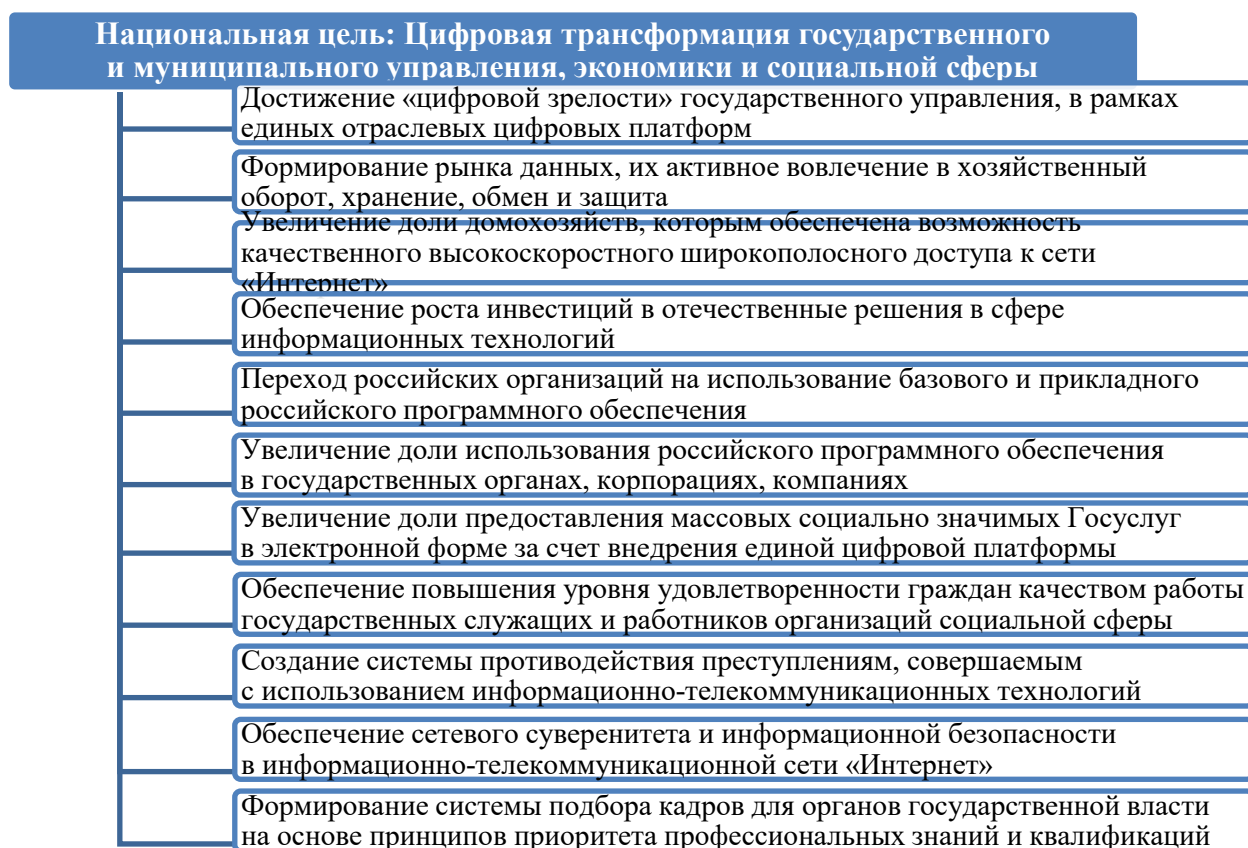

Рисунок 1. Направления реализации национальной цели: «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы».

Для осуществления анализируемой нами цифровой трансформации государственного управления, распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.03.2024 № 637-р [7] утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления на период до 2030 года. Цели указанного стратегического направления, представлены в положениях раздела 3 и включают в себя:

- обеспечение свободного, устойчивого, безопасного информационного взаимодействия между органами государственной власти, гражданами и бизнесом;
- технологическую независимость критической информационной инфраструктуры;
- безопасность критической информационной инфраструктуры.

Отметим, что из перечисленных целей стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления, на наш взгляд, основными и наиболее важными являются – технологическая независимость критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также ее безопасность. Уточним, что меры по обеспечению соответствующей технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры, а также сроки их исполнения установлены Указом Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 (в ред. от 07.04.2025) [2]. В положениях рассматриваемого документа, определено, что органам государственной власти с 1 января 2025 года запрещается использовать иностранное программное обеспечение на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры (пп. «б» п. 1). Также, в месячный срок необходимо утвердить требования к программному обеспечению, ис-

пользуемому органами государственной власти и заказчиками на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры (пп. «а» п. 2). Кроме того, в 6-месячный срок реализовать комплекс мероприятий, направленных на обеспечение преимущественного применения субъектами критической информационной инфраструктуры отечественных радиоэлектронной продукции и телекоммуникационного оборудования на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры (пп. «б» п. 2).

Следует сказать, что цифровизация и цифровая трансформация государственного управления требует модернизации электронного документооборота. Следующей важной целью стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления, в целях осуществления такой модернизации, является – обеспечение свободного, устойчивого и безопасного информационного взаимодействия между органами государственной власти, гражданами, бизнесом. Достижение данной цели невозможно без формирования единого информационного пространства в области внутриведомственного и межведомственного электронного документооборота органов государственной власти, используемого для организации процессов государственного управления. Так, в 2022 году Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.02.2022 № 198 (с изменениями от 25.02.2025) [4] утверждено «Положение об информационной системе обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов». Отметим, что немаловажной составляющей в исполнении данного документа является не только факт создания информационной системы и возможность осуществления взаимодействия, но и потенциал по реализации последующего контроля исполнения поручений. Выражаем согласие с мнением коллектива авторов М.А. Дмитриевой и Ю.Н. Шедько, в том, что всеобщим трендом в системе цифровизации государственного управления является создание необходимой комплексной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для межведомственного взаимодействия и ускоренного предоставления услуг. Такие решения позволяют повысить производительность труда в органе государственной власти и уровень его эффективности в системе государственного управления [15, 10]. Уточним, что в размещенном на официальном сайте Правительства Российской Федерации 08.08.2025 сообщении заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Григоренко отмечено, что переход процессов государственного управления на единое информационное пространство позволит сократить внутриведомственный и межведомственный документооборот, уменьшить сроки подготовки и согласования проектов нормативных актов [11].

Необходимо сказать, что цифровая трансформация системы государственного управления становится возможна только при наличии конкурентоспособного отечественного программного обеспечения и разработанных на его основе программно-аппаратных комплексов. С этой целью Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.07.2024 № 900 [5], утверждено положение об учете ИТ-активов, используемых для осуществления деятельности по цифровой трансформации системы государственного управления. Учет ИТ-активов является элементом цифровой трансформации системы государственного управления, включая формирование управленческой отчетности для решения поставленных задач. При этом под ИТ-активами понимаются: информационные технологии, информационные системы, программные, программно-технические комплексы, необходимые для реализации полномочий субъектов учета и обеспечения их деятельности по цифровой трансформации.

Следует уточнить, что организацию деятельности по цифровой трансформации государственного управления, совместно с другими государственными структурами, являющихся соисполнителями проектов, осуществляет Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Одним из соисполнителей, в своей сфере деятельности, является – Федеральная служба исполнения наказаний России (далее – ФСИН России). Процесс цифровой трансформации ФСИН России соответствует заявленным в Разделе XIV распоряжения Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р положениям по развитию и цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ) до 2030 года [8]. В целях реализации поставленных по цифровой трансформации УИС РФ задач, Указом Президента Российской Федерации от 11.04.2022 № 201 [3] во ФСИН России в 2022 году создано структурное подразделение – Управление цифровой трансформации. Основные задачи деятельности данного подразделения заключаются в цифровизации и цифровой трансформации системы, которая должна быть реализована в деятельности всех структурных подразделений, учреждений и органов УИС РФ. Уточним, что в целях исполнения поставленных задач, ФСИН России подготовлен и размещен 01.07.2025 на официальном сайте Федеральной государственной информационной системы координации информатизации Паспорт ведомственной программы цифровой трансформации ФСИН России на 2025 год и плановый период 2026-2027 годы (далее – Паспорт) [12]. Паспорт предусматривает осуществление ряда мероприятий программы: создание, развитие и эксплуатацию компонентов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры ФСИН России; создание, развитие и эксплуатацию информационных систем типовой деятельности ФСИН России; эксплуатацию и развитие государственных информационных систем ФСИН России; создание, развитие и эксплуатацию государственных информационных систем на единой цифровой платформе «Гостех»; создание, развитие и эксплуатацию государственной информационной системы «Паноптикум». Следует отметить, что процесс цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы, в том числе и в уголовно-исполнительной системе России, как неотъемлемой части государства, должен осуществляться одновременно с другими институтами государственной власти страны. Выражаем согласие с мнением доктора юридических наук А.В. Серебренниковой, которая в ходе анализа вопроса, касающегося цифровизации исполнения наказаний отмечает, что цифровизация как феномен глобализации представляет собой безостановочно проникающее вглубь бытия человека явление, формирующее новое информационное пространство внутри как самого социума, так и его основных институтов: культуры, религии, образования и других сфер [18, 40].

Анализируя вопросы цифровой трансформации системы государственного управления, следует отметить, что ее достижение должно коррелироваться с реализацией другой национальной цели, заявленной в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 – технологического лидерства нашего государства. Цифровая трансформация системы государственного управления невозможна без использования современных информационных технологий, направленных на реализацию технологической независимости государства. Цифровая трансформа-

ция данной сферы в соответствии с положениями Постановления Правительства Российской Федерации от 08.06.2011 № 451 [6], должна быть обеспечена инфраструктурой, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие действующих и создаваемых информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных функций в электронной форме. При этом, инфраструктура взаимодействия информационных систем должна включать: информационные элементы в составе государственных информационных систем, а также организационно-технические, инженерные и вспомогательные элементы, обеспечивающие ее информационную безопасность. Уточним, что в целях реализации задач по цифровой трансформации системы государственного управления необходимо организовать взаимодействие информационных систем, в том числе и государственных, которое в свою очередь, невозможно без обеспечения, совместимости технологий, используемых в информационных системах органов и организаций, оптимизации соответствующего взаимодействия, а также обеспечения эффективности деятельности органов и организаций при предоставлении государственных услуг.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 (в ред. Указов Президента РФ от 07.04.2025 № 214) «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2022 № 201 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2022 года № 198 (с изм. на 25.02.2025) «Об утверждении Положения об информационно-системе обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.2024 № 900 (в ред. Постановления Правительства РФ от 18.03.2025 № 332) «О порядке учета ИТ-активов, используемых для осуществления деятельности по цифровой трансформации системы государственного управления» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.06.2011 № 451 (с изм. на 28.01.2025) «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных функций в электронной форме» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.03.2024 № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года, от 13.02.2025, утвержденный Правительством Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
10. Официальный сайт Президента России. 2025. Информация опубликована в разделах: Новости. Выступления и стенограммы. Комиссии и Совет. Совет по стратегическому развитию и национальным проектам. Дата публикации: 18.07.2022 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69019>.
11. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 2025. Раздел: Госуправление. Правительство. Дата публикации: 08.08.2025 // URL : <https://ac.gov.ru/news/page/pravitelstvo-perehodit-na-edinoe-informacionnoe-prostranstvo-processov-gosupravlenia-28165>.
12. Официальный сайт Федеральной государственной информационной системы координации информатизации. 2025. Раздел: Ведомственные программы цифровой трансформации. Дата публикации: 01.07.2025 : Паспорт ведомственной программы цифровой трансформации на 2025 и плановый период 2026-2027 Федеральной службы исполнения наказаний России // URL : <https://gis.gov.ru/documents>.
13. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Шишкина Е.А. Цифровые технологии в развитии территорий: возможности и проблемы применения в практике государственного и муниципального управления // Управленец. 2024. Т. 15. № 6. С. 17-29.
14. Аскеров М.И., Корнилов А.Р., Кошелоу Б.Е. Нормативно-правовые основы внедрения цифровых технологий в сфере государственного и муниципального управления // Аграрное и земельное право. 2023. № 11(227). С. 13-15.
15. Дмитриева М.А., Шедко Ю.Н. Цифровые тренды в стратегическом управлении и существующие ИТ-риски // Управленческие науки. 2023. № 13(2). С. 6-15.
16. Дынник Д.И. Цифровизация системы государственного управления: проблемы и перспективы // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2021. Том 12. № 4(33). С. 46-55.
17. Идрисов А.Э., Шинкевич А.И. Роль цифровой трансформации в обеспечении уровня технологического развития отраслей и предприятий // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2024. Т. 15. № 3. С. 126-134.
18. Серебренникова А.В. Цифровизация исполнения наказания: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1-4). № 1. С. 40-45.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 dated May 7, 2024, "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Period up to 2036" // SPS ConsultantPlus.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 166 dated 30.03.2022 (as amended Decree of the President of the Russian Federation dated 04/07/2025 No. 214) "On measures to ensure the technological independence and security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 201 dated April 11, 2022, "On Amendments to Certain Acts of the President of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 198 dated February 17, 2022 (as amended on February 25, 2025) "On Approval of the Regulations on the Information System for Ensuring Intra-Departmental and Interdepartmental Document Flow and Monitoring the Execution of Orders, Including Using Cloud Services" // SPS ConsultantPlus.
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/01/2024 No. 900 (as amended Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/18/2025 No. 332) "On the Accounting Procedure for IT assets used to carry out Activities for the digital transformation of the Public Administration system" // SPS ConsultantPlus.
6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 451 dated June 8, 2011 (as amended on January 28, 2025) "On the Infrastructure Providing Information and Technological Interconnection of Information Systems Used for Providing State and Municipal Services and Performing State and Municipal Functions in Electronic Form" // SPS ConsultantPlus.
7. Order No. 637-r dated March 16, 2024, issued by the Government of the Russian Federation, "On Approval of the Strategic Direction for Digital Transformation of Public Administration" // SPS ConsultantPlus.
8. Order of the Government of the Russian Federation No. 1138-r dated 29 April 2021 (as amended on 27 May 2023) "On the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation for the Period up to 2030" // SPS ConsultantPlus.
9. The Unified Plan for Achieving National Development Goals until 2030 and beyond 2036, approved by the Government of the Russian Federation on February 13, 2025 // SPS ConsultantPlus.
10. Official website of the President of Russia. 2025. Information is published in the following sections: News. Speeches and transcripts. Commissions and Councils. Council for Strategic Development and National Projects. Publication date: 18.07.2022 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69019>.
11. Official website of the Government of the Russian Federation. 2025. Section: Public Administration. Government. Digitalization. Publication date: 08.08.2025 // URL: <https://ac.gov.ru/news/page/pravitelstvo-perehodit-na-edinoe-informacionnoe-prostranstvo-processov-gosupravlenia-28165>.
12. Official website of the Federal State Information System for Coordination of Informatization. 2025. Section: Departmental Digital Transformation Programs. Publication date: 01.07.2025: Passport of the Departmental Digital Transformation Program for 2025 and the Planning Period of 2026-2027 of the Federal Penitentiary Service of Russia // URL: <https://gis.gov.ru/documents>.
13. Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Shishkina E.A. Digital Technologies in Territorial Development: Opportunities and Challenges in Public and Municipal Administration // Upravlenets. 2024. Vol. 15. No. 6. Pp. 17-29.
14. Askerov M.I., Kornilov A.R., Koshelyuk B.E. Regulatory and Legal Frameworks for the Implementation of Digital Technologies in State and Municipal Administration // Agrarian and Land Law. 2023. No. 11(227). Pp. 13-15.
15. Dmitrieva M.A., Shedko Yu.N. Digital Trends in Strategic Management and Existing IT Risks // Management Sciences. 2023. No. 13(2). P.6-15.
16. Dynnko D.I. Digitalization of the Public Administration System: Problems and Prospects // Bulletin of the University of World Civilizations. 2021. Vol. 12 No. 4(33) Pp. 46-55.
17. Idrisov A.E., Shinkievich A.I. The Role of Digital Transformation in Ensuring the Technological Development Level of Industries and Enterprises // Vestnik Samarskogo Universiteta. Ekonomika i Upravlenie, 2024. Vol. 15. No. 3. Pp. 126-134.
18. Serebrennikova A.V. Digitalization of Punishment Execution: Current State and Prospects // Man: Crime and Punishment. 2021. Vol. 29(1-4). No. 1. Pp. 40-45.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CREATION OF WORKS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

ГАРТИНА Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»
Пензенского государственного университета.

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

КУЛИКОВ Максим Львович,

магистр кафедры «Частное и публичное право»
Пензенского государственного университета.

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.

E-mail: jackspades01@mail.ru;

GARTINA Yulia Alexandrovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law
Penza State University.

440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

KULIKOV Maxim Lvovich,

Master of the Department of Private and Public Law Penza State University.

440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.

E-mail: jackspades01@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящее время внедрение искусственного интеллекта в различные сферы гражданских правоотношений встречается довольно часто. Производство контента с помощью искусственного интеллекта породило опасения относительно распространения ложной информации, создания дипфейков и эксплуатации научных работ в противоправных целях. Проблемы применения искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности человека, требуют общественного участия в сочетании с созданием правовой среды, способствующей добросовестному использованию искусственного интеллекта без нарушений чьих – либо прав. Авторами в данной статье анализируются правовые особенности использования искусственного интеллекта, а также рассматриваются вопросы законодательного регулирования и перспективы развития искусственного интеллекта в гражданских правоотношениях.

Abstract. Currently, the introduction of artificial intelligence into various areas of civil legal relations is quite common. The production of content using artificial intelligence has given rise to concerns about the dissemination of false information, the creation of deepfakes and the exploitation of scientific works for illegal purposes. The problems of using artificial intelligence in various areas of human activity require public participation in combination with the creation of a legal environment that promotes the fair use of artificial intelligence without violating anyone's rights. The authors of this article analyze the legal features of the use of artificial intelligence, and also consider issues of legislative regulation and prospects for the development of artificial intelligence in civil legal relations.

Ключевые слова: гражданское законодательство, искусственный интеллект, авторские права, дипфейк, интеллектуальная собственность, ноу-хау, базы данных, программа ЭВМ.

Keywords: civil law, artificial intelligence, copyright, deepfake, intellectual property, know-how, databases, computer program.

Для цитирования: Гартина Ю.А., Куликов М.Л. Проблемы правового регулирования создания произведений с использованием искусственного интеллекта // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 224-228. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_224.

For citation: Gartina Yu.A., Kulikov M.L. Problems of legal regulation of the creation of works using artificial intelligence // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 224-228. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_224.

Статья поступила в редакцию: 29.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Внедрение искусственного интеллекта (далее по тексту - ИИ) в различные сферы жизнедеятельности человека создает новые возможности для самовыражения и все чаще используется в качестве средства расширения рабочих процессов. Алгоритмы искусственного интеллекта обладают способностью тщательно изучать обширные наборы данных, обнаруживать закономерности и выдавать желаемые результаты.

Развитие технологий искусственного интеллекта ставит перед юридическим сообществом ряд принципиально новых вопросов, в том числе и в области авторского права. Одна из ключевых проблем — определение правового статуса произведений, созданных с участием или при помощи ИИ. В связи с этим, возникает необходимость уточнения правового регулирования произведений, созданных с участием или при помощи ИИ, а также относимости таких произведений к легальному определению объекта авторского права.

В научных публикациях констатируется отсутствие единого понимания и объяснения правового феномена искусственного интеллекта, дефицит соответствующего понятийного аппарата и нечеткость, непроработанность терминологии в данной области. Однако, как отмечается в литературе, разброс мнения по вопросу о понятии искусственного интеллекта приводит к неопределенности в трактовке объекта правового регулирования и выборе соответствующих правовых средств [1, с.99].

Одним из основных требований, которым должен обладать объект интеллектуальной деятельности, претендующий на получение защиты авторским правом, является творческий вклад автора. В соответствии с ч. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее

по тексту – ГК РФ), автором результата интеллектуальной деятельности признаётся гражданин, творческим трудом которого создан такой уникальный результат. При этом не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внёсшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе - оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь, либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат и его использование, граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Интеллектуальная собственность (далее по тексту - ИС) относится к юридическим категориям, которая предоставляет физическим или юридическим лицам возможность своим трудом создавать инновации в науке. Концепция относится к различным нефизическим ресурсам, включая, но не ограничиваясь ими: произведения искусства, научные статьи, уникальные дизайнерские решения, фотографии, компьютерные программы, ноу-хау, базы данных, изобретения, товарные знаки и т.д. Права интеллектуальной собственности предоставляют исключительные права создателям или собственникам, позволяя им управлять своими творениями и извлекать из них выгоду.

Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации включают: авторское право, права смежные с авторскими, патентное право, право на селекционные достижения, право на топологии интегральных микросхем, право на секрет производства, права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Следует отметить, что правовые нормы, касающиеся интеллектуальной собственности, могут отличаться в разных странах [2]. Поэтому, соблюдение прав интеллектуальной собственности заслуживает внимания, учитывая растущее использование технологий ИИ в различных отраслях промышленности и жизнедеятельности граждан.

Регистрация права интеллектуальной собственности (патент) является важным механизмом защиты инноваций, связанных с ИИ. Инновация в области ИИ может включать в себя особый алгоритмический подход, новое аппаратное обеспечение или конкретное использование ИИ. Патенты предоставляют изобретателю исключительные привилегии на определенный срок, что не позволяет третьим лицам использовать, производить или продавать запатентованную технологию без разрешения. Предоставление стимулов и защиты изобретателям искусственного интеллекта посредством патентов служит катализатором инноваций [3].

Часть 4 ГК РФ защищает инновационные художественные и интеллектуальные творения, включая программы для электронных вычислительных машин, базы данных и контент, созданный с помощью искусственного интеллекта. Алгоритмы искусственного интеллекта способны создавать различные формы творческой продукции, такие как произведения, науки, литературы и искусства. Правовая база авторского права наделяет создателей исключительным правом копировать, распространять и демонстрировать свои творения, тем самым предоставляя им контроль над использованием и экономической эксплуатацией контента, созданного искусственным интеллектом [4].

Внедрение технологий искусственного интеллекта способно значительно преобразовать различные отрасли; однако это также влечет за собой этические последствия, связанные с влиянием генерируемых продуктов и произведений на гражданский оборот и в целом на общественные отношения. Системы искусственного интеллекта, прошедшие обучение по работе с материалами, защищенными авторским правом, могут непреднамеренно создавать контент, нарушающий законы об авторском праве. Проблема собственности и авторских прав на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта, может быть сложной в тех случаях, когда алгоритмы искусственного интеллекта используются для создания производных работ, основанных на ранее существовавших материалах, защищенных авторским правом. Проблема заключается в справедливом распределении прав между создателями ИИ, владельцами и пользователями контента, создаваемого с помощью искусственного интеллекта.

Использование уже существующей интеллектуальной собственности, такой как предварительно подготовленные модели или набора данных, является обычной практикой при разработке технологий искусственного интеллекта. Этому часто способствуют лицензионные соглашения, которые облегчают законное использование активов интеллектуальной собственности в приложениях искусственного интеллекта. Кроме того, совместные усилия и объединения, созданные между разработчиками ИИ и владельцами ИС, могут привести к заключению выгодных соглашений, способствующих творчеству и обмену информацией при одновременном соблюдении прав, связанных с ИС.

Для физических и юридических лиц, участвующих в разработке, исследованиях и коммерциализации искусственного интеллекта, крайне важно обладать всесторонним пониманием положений об интеллектуальной собственности и эффективно действовать в рамках своих полномочий для защиты своей интеллектуальной собственности и соблюдения прав других лиц [5].

Использование искусственного интеллекта в процессе создания произведений влечет за собой множество последствий для авторского права. Отсюда вытекает несколько ключевых факторов, которые следует учитывать в отношении произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта, и их последствий для авторского права.

Согласно части 4 ГК РФ, автором обычно признается лицо, создавшее произведение. Проблема установления авторства становится сложной в контексте произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта. Возникает вопрос о присвоении авторства между системой искусственного интеллекта и человеком-оператором.

Защита авторских прав требует, чтобы произведение было оригинальным. Продолжается дискуссия о влиянии участия человека в творческом процессе на требования к оригинальности произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта, несмотря на тот факт, что такие работы могут демонстрировать креативность и новизну. Существует дискуссия о том, в какой степени система искусственного интеллекта может автономно создавать оригинальные произведения, и некоторые утверждают, что участие человека является необходимым условием для того, чтобы произведение считалось оригинальным.

Проблема авторского права на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта, вызывает серьезную озабоченность. Частное лицо или организация, владеющие системой искусственного интеллекта, могут заявить о своем праве собственности. В некоторых случаях право собственности на произведение может быть передано оператору или работодателю в соответствии с законом об авторском праве, если оно создано в рамках трудовых отношений.

В некоторых правовых системах базы данных или созданные с помощью искусственного интеллекта произведения, которые включают сбор данных, могут подлежать защите в соответствии с правами на базы данных, которые отличаются от защиты авторского права.

Использование третьими лицами произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта, может вызвать опасения относительно концепций добросовестного использования и нарушения авторских прав. Оценка того, соответствует ли использование таких материалов параметрам добросовестного использования или представляет собой нарушение, зависит от ряда факторов, таких как географическое местоположение и цель использования [6].

Привлечение к ответственности за незаконное использование ИИ произведений других лиц является еще одним важным вопросом, в котором есть много неоднозначных моментов. Здесь необходимо отметить, что есть два способа попадания произведения в базу данных ИИ. Из открытых источников или при загрузке самим пользователем при взаимодействии с сервисом программы. Как правило именно для установления ответственного лица, необходимо определить, как исходный материал попал в базу данных ИИ. При этом следует учитывать также и иные обстоятельства, например актуальные пользовательские соглашения с различного рода бесплатными и общедоступными сервисами.

В соответствии с п.2 ст. 1270 ГК РФ автор имеет следующие исключительные права на произведения: воспроизведение, распространение, публичный показ, переработка и т.д.

В рамках вопроса об использовании в базах данных ИИ материалов из открытых источников, мы рассматриваем только возможность копирования, распространения и отдельные элементы переработки.

В случае же, если произведение не публиковалось в открытых источниках, то в зависимости от того, как оно попало к ИИ и должно определяться ответственное лицо. Если произведение было использовано создателем программы в рамках обучения, то в таком случае, ответственность должен нести разработчик. Известны случаи, когда разработчики нейросетей массово нарушали авторские права, используя чужие работы для машинного обучения без ведома и согласия авторов.

В случае, если пользователь, не имевший соответствующих исключительных прав на произведения, предоставил их ИИ и получил схожее произведение, то в таком случае ответственность должна возлагаться на пользователя. Однако, в настоящее время, отсутствуют нормы регулирующие вопросы правовой ответственности перед третьими лицами, за нарушения, которые могут возникнуть при генерации контента, и исход подобных спорных ситуаций может быть совершенно непредсказуемым.

В современных реалиях правовому регулированию вопросов, касающихся законодательного закрепления норм, регламентирующих отношения, связанные с искусственным интеллектом, уделяется большое внимание. В различных сферах гражданских правоотношений закрепляются нормы, позволяющие понять правовые особенности его законного применения.

Ключевое внимание, в вопросах ответственности за качество работы программ, безусловно заслуживает именно причинение вреда и убытков третьим лицам. Уже сейчас судебная практика богата на иски о неправомерном использовании авторских прав искусственным интеллектом, а также нарушении прав при использовании нематериальных благ.

Концепция собственности в отношении творческих работ, как правило, регулируется законодательством об авторском праве в различных юрисдикциях. Эта правовая база, как правило, предоставляет права собственности авторам-людям, которые продемонстрировали определенный уровень мастерства, здравого смысла и креативности при создании указанных произведений. Проблема определения права собственности на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта, представляет собой сложную задачу из-за того, что они обычно создаются без непосредственного участия человека. Как правило, произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта, не подлежат защите авторским правом из-за отсутствия авторства человека, что является необходимым требованием. Следовательно, можно предположить, что физическое или юридическое лицо, ответственное за владение и эксплуатацию системы искусственного интеллекта, будет считаться владельцем произведений, созданных с помощью ИИ.

Анализ судебной практики позволил определить, позицию Верховного Суда РФ, относительно соавторства, которая изложена в абз. 4 ст. 83 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 : «Не дает оснований к признанию соавторства оказание автору или соавторам технической и иной помощи, не носящей творческого характера (подбор материалов, вычерчивание схем, диаграмм, графиков, изготовление чертежей, фотографий, макетов и образцов, выполнение расчетов, оформление документации, проведение опытной проверки и т.п.)» [7].

В этом вопросе не случайно приводится норма права применяемая к соавторству. Предполагается, что между правообладателем ИИ и пользователем заключается лицензионный договор, а между ИИ и пользователем складываются отношения, связанные с договором авторского заказа. Однако последнее правоотношение осложнено отсутствием у ИИ правосубъектности, следовательно возникает неопределенность личных прав. Ближайшим к правоотношениям, складывающимся из договора авторского заказа, применимо к сложившейся ситуации, представляется именно соавторство. Таким образом, существующее законодательство нуждается как минимум в норме права, которая объединила бы в себе элементы лицензионного договора в отношении между правообладателем и пользователем, и закрепила авторство пользователя на сгенерированное произведение с обязанностью упоминания наименования обученной машины. Предлагаемая конструкция призвана защитить и права пра-

вообладателя ИИ и пользователя, а также создает разграничение между классическим творчеством и сгенерированным. Идеальным разрешением сложившегося правоотношения могли бы стать разработанные законодателем нормы права, регулирующие не только права и обязанности сторон, но и закрепляющие отличные от института авторских прав исключительные права на сгенерированные произведения. Однако, нужно помнить, что разработка всеобъемлющих и общепризнанных нормативных актов, касающихся права собственности на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта, и их атрибуции, все еще находится в процессе разработки.

Использование искусственного интеллекта в создании произведений вызывает многочисленные правовые вопросы, связанные с установлением авторства, охраной интеллектуальной собственности и ответственностью за нарушение прав. На данный момент, законодательство не содержит нормы определяющие права на произведения, созданные без непосредственного участия человека, а также регулирование ответственности за использование и распространение таких работ. В связи с этим необходима разработка специальных правовых норм, которые бы учитывали особенности автоматизированного творчества и обеспечивали баланс между интересами авторов, владельцев систем ИИ и третьих лиц. Перед законодателем стоит задача, связанная с созданием четких правовых рамок, что сможет способствовать развитию инноваций в области ИИ, защитить интеллектуальные права и обеспечить справедливое регулирование отношений, связанных с произведениями, созданными искусственным интеллектом. Развитие правоприменительной практики, а также особенности предпринимательского использования произведений, созданных при помощи ИИ требуют адаптации существующих институтов гражданского права, прежде всего в части авторского права, договорных обязательств, режима нематериальных благ и защиты прав владельцев технологий.

В настоящее время, одной из ключевых задач правового регулирования является определение субъектного состава правоотношений, возникающих при создании произведений с применением ИИ. В юридической доктрине обсуждаются следующие подходы:

- признание автором лица, разработавшего ИИ-систему (программиста);
- отнесение авторства к пользователю, инициировавшему творческий процесс;
- фиксация совместного авторства человека и ИИ в случае соавторства.

С точки зрения гражданского права, решение вопроса о принадлежности исключительных прав является необходимым для определения объема правомочий на использование, распоряжение и защиту произведения. Без законодательного закрепления правового статуса таких объектов возникает неопределенность в заключении лицензионных и авторских договоров (договор авторского заказа), а также в вопросах правопреемства.

Что касается разработки правовых конструкций лицензирования и оборота ИИ-произведений, то особенности предпринимательской деятельности в цифровой экономике требуют гибких и юридически определённых инструментов для заключения сделок, связанных с ИИ-произведениями. В этом контексте возможно внедрение:

- типовых лицензионных соглашений, учитывающих специфику автоматизированного создания контента;
- договорных конструкций, регламентирующих условия использования, воспроизведения, распространения и коммерциализации произведений;
- правовых механизмов защиты прав на производные произведения и вторичное использование ИИ-контента.

Такие договорные формы должны основываться на принципах свободы договора, диспозитивности и добросовестности сторон, а также учитывать возможные риски, связанные с отсутствием юридически признанного авторства у ИИ.

Наконец, немаловажным элементом эффективного правового регулирования является просветительская работа среди участников гражданского и предпринимательского оборота. Повышение уровня правовой культуры способствует:

- предотвращению нарушений авторского права и недобросовестного поведения;
- повышению правовой защищенности разработчиков и пользователей ИИ-систем;
- формированию устойчивых правовых позиций в рамках корпоративной и индивидуальной практики.

Системное регулирование обозначенных вопросов в рамках гражданского и предпринимательского законодательства представляет собой необходимое условие для легитимного и безопасного включения ИИ-технологий в юридический, экономический и культурный оборот, соответствующий принципам правопорядка, справедливости и устойчивого развития.

Современный этап технологического развития, характеризующийся активным внедрением систем искусственного интеллекта в процессы создания произведений, предъявляет новые требования к гражданско-правовому регулированию интеллектуальной собственности. В условиях цифровой экономики актуализируются вопросы, связанные с правовым признанием авторства, правоспособности и оборотоспособности результатов интеллектуальной деятельности, созданных с применением ИИ, а также с защитой прав их правообладателей.

Анализ правовых проблем, связанных с ИИ-произведениями, свидетельствует о необходимости комплексного подхода, сочетающего элементы гражданского, предпринимательского и международного частного права. При этом ключевыми направлениями правового регулирования являются: четкое нормативное определение субъектов авторского права в контексте взаимодействия человека и ИИ; разработка процедур регистрации и фиксации прав на произведения, созданные с использованием ИИ; формирование договорных механизмов, обеспечивающих надлежащую коммерциализацию результатов такой деятельности; а также развитие международного сотрудничества в целях гармонизации правовых режимов.

Не менее значимой задачей является формирование правовой культуры в цифровой среде, что предполагает повышение осведомленности участников гражданского оборота — разработчиков, пользователей, инвесторов, правообладателей — о действующих нормах, правах и обязанностях, связанных с использованием ИИ в творческой и предпринимательской деятельности.

Поскольку исследование проблем правового регулирования искусственного интеллекта находится на начальной стадии, выводы и предложения ученых неизбежно носят фрагментарный, мозаичный и часто взаимоисключающий характер. На современном этапе для выработки доктрины необходимо устранение наиболее очевидных противоречий по фундаментальным аспектам правового регулирования искусственного интеллекта, формирование единых базовых понятий в данной новой области правового регулирования [8].

Таким образом, обеспечение правовой определенности и сбалансированности интересов в сфере использования искусственного интеллекта в творчестве возможно лишь при условии системного обновления правовых норм, а также модернизации механизмов защиты интеллектуальной собственности. Это позволит не только минимизировать правовые риски, но и создать благоприятную среду для технологических и культурных инноваций в условиях цифровой трансформации общества.

Список литературы:

1. Степанов Д.В. Интеллект, искусственный интеллект и право // Власть Закона. 2020. – № 1 (41). – С. 99.
2. Что такое интеллектуальная собственность? [Электронный ресурс] - URL: <https://www.wipo.int/about-ip/en/index.html> (дата обращения 10.04.2025).
3. Европейский суд по правам человека, 1 декабря 2022 г., Дело C-653/20 P (EUIPO – против Винсенти) 2022, [Электронный ресурс] - URL: <http://dx.doi.org/10.5553/eelc/187791072022007004024> (дата обращения 10.04.2025).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 32. – Ст. 3301.
5. Брэд Смит и Гарри Шум «Искусственный интеллект и его роль в обществе» 2019 Microsoft [Электронный ресурс] - URL: https://news.microsoft.com/uploads/2018/02/The-Future-Computed_2.8.18.pdf (дата обращения 10.04.2025).
6. Искусственный интеллект и авторское право (Artificial intelligence and copyright) [Электронный ресурс] - URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html (дата обращения 10.04.2025).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 06.05.2019. – №96.
8. Андреева Г.Н. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в России // Россия: тенденции и перспективы развития. - 2021. - №16-1. – С. 504.Андре

References:

1. Stepanov D.V. Intelligence, Artificial Intelligence and Law // Power of Law. 2020. - No. 1 (41). - P. 99.
2. What is intellectual property? [Electronic resource] - URL: <https://www.wipo.int/about-ip/en/index.html> (accessed on 10.04.2025).
3. European Court of Human Rights, December 1, 2022, Case C-653/20 P (EUIPO v. Vincenti) 2022, [Electronic resource] - URL: <http://dx.doi.org/10.5553/eelc/187791072022007004024> (accessed on 10.04.2025).
4. Civil Code of the Russian Federation of 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. -1996. - No. 32. - Art. 3301.
5. Brad Smith and Harry Shum "Artificial Intelligence and Its Role in Society" 2019 Microsoft [Electronic resource] - URL: https://news.microsoft.com/uploads/2018/02/The-Future-Computed_2.8.18.pdf (accessed on 10.04.2025).
6. Artificial intelligence and copyright [Electronic resource] - URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html (date of access 10.04.2025).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. - 06.05.2019. - No. 96.
8. Andreeva G.N. Problems of legal regulation of artificial intelligence in Russia // Russia: trends and development prospects. - 2021. - No. 16-1. - P. 504.Andre

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ SOME PROBLEMS OF OPTIMIZING CIVIL JUSTICE

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса
Института права Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа, Россия.
450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

E-mail: marina.arochka@mail.ru;

АМИНОВ Рамир Робертович,

юрисконсульт Общества с ограниченной ответственностью «Дилер»,
магистрант Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа, Россия.
450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

E-mail: aminovramir2@gmail.com;

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Procedure
at the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.
32 Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia.

E-mail: marina.arochka@mail.ru;

AMINOV Ramir Robertovich,

Legal Counsel of the Dealer Limited Liability Company, Master's Student
at the Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

32 Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia.

E-mail: aminovramir2@gmail.com

Краткая аннотация. Проблема оптимизации судопроизводства представляется перманентно актуальной. В рамках статьи предпринята попытка обоснования необходимости совершенствования процессуальной формы осуществления правосудия по гражданским и арбитражным делам. Авторы проанализировали и оценили эффективность предпринимаемых Верховным Судом Российской Федерации мер, предпринимаемых в целях обеспечения соответствия судопроизводства существующим правовым, экономическим, социальным и иным условиям.

Abstract: The problem of optimizing legal proceedings is a permanent issue. This article attempts to justify the need to improve the procedural form of administering justice in civil and arbitration cases. The authors analyze and evaluate the effectiveness of measures taken by the Supreme Court of the Russian Federation to ensure that legal proceedings are in line with existing legal, economic, social, and other conditions.

Ключевые слова. Судопроизводство, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, гражданский процесс, арбитражный процесс, оптимизация судебной власти.

Keywords: Legal proceedings, civil proceedings, arbitration proceedings, civil process, arbitration process, and optimization of the judicial system.

Для цитирования: Арутюнян М.С., Аминов Р.Р. Некоторые проблемы оптимизации цивилистического правосудия // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 229-232. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_229.

For citation: Arutyunyan M.S., Aminov R.R. Some problems of optimizing civil justice // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 229-232. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_229.

Статья поступила в редакцию: 07.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Проблема. На протяжении всей истории развития человечества вопрос о создании близкой к идеалу системы судопроизводства, которая обеспечила бы справедливое, честное, объективное и экономичное правосудие, стоял достаточно остро. В эволюционном процессе трансформации судебной практики менялся и сам процесс судопроизводства: от примитивного до более гуманного и совершенного. Тем не менее, на сегодняшний день ни одно государство в мире не славится идеальной судебной системой. Однако, это не значит, что попытки создания наиболее эффективного и прагматичного судебного механизма, способного одновременно удовлетворять публичные и частные интересы не стоит предпринимать [4, с. 16]. Ведь от того, насколько оптимизирована и удобна система судопроизводства напрямую зависит результат рассмотрения дел судами, законность и справедливость итоговых судебных актов. К тому же, в реалиях правового социального государства, каким и является Российская Федерация, восстановление нарушенных прав человека и гражданина должно осуществляться максимально быстро и эффективно [9, с. 187].

В ситуации сомнений относительно эффективности, законности и социальной ориентированности судебного механизма, который был бы способен обеспечить справедливые судебные решения, граждане, в ряде случаев, обращаются к иным способам разрешения возникших проблем и разногласий. И, нередко, эти методы являются не вполне законными, и даже опасными как для конкретного лица, так и для общества в целом. С этой точки зрения, доступное, эффективное и быстрое судопроизводство способно реально снизить уровень преступности. В связи с этим, представляется необходимым определить, чем обусловлено не вполне эффективное и медленное судопроизводство в России [3, с. 118].

Как и любое явление, правосудие и его качество обусловлено рядом факторов, среди которых наибольшее влияние имеют складывающиеся социальные, экономические, политические условия. Так, со времён распада Советского Союза Российская Федерация активно борется с безработицей, пик которой приходился на девяностые годы прошлого столетия, начало XX века. Аналитические данные текущего периода свидетельствуют о значительном снижении в целом по России уровня безработицы. Так, в июне 2023 г. он достиг исторически низкой отметки в 3,1%, что оценивается как минимальное значение за весь период современной Российской государственности начиная с 1992 года. Определённо, это

стоит считать большим достижением нашего государства. Однако, такое положение дел вызывает обратную ситуацию, а именно, острый дефицит кадров, что, несомненно, является отрицательным явлением [10, с. 477]. Кадровые агентства, коммерческие сайты по поиску работы и средства массовой информации информируют об острой нехватке специалистов рабочих профессий. Можно отметить, что дефицит кадров в России хотя и является временным явлением, но отражает общую тенденцию недостатка кадров, проявляющегося с различной периодичностью в отдельных сферах труда, в тех или иных субъектах РФ. В текущих геополитических условиях объективно нарастает тенденция роста вакансий, переориентации секторов экономики и смены приоритетных направлений развития бизнеса, перераспределением средств, что в значительной степени обусловлено необходимостью концентрации ресурсов для целей специальной военной операции.

Отсутствие достаточных рабочих кадров затронул как систему частных компаний, так и государственных органов, в числе последних – судебные органы Российской Федерации, а также Служба судебных приставов, которая непосредственно оказывает влияние на российское судопроизводство и его результаты. В текущих условиях на сотрудников судов и ФССП возлагается исполнение ещё больших должностных обязанностей. В связи с этим персонал вынужден работать свыше нормы, что негативно сказывается на эффективности, а также психическом и физическом состоянии. Психологическое состояние сотрудников и служащих судов непосредственно оказывает влияние на эффективность судопроизводства, а именно, на качество принимаемых судом актов, на соблюдение сроков рассмотрения дел и составления мотивированных решений, определений и иных судебных актов. Добившись оптимизации судебного процесса можно было бы не только способствовать правосудию, но и искоренить нарушения прав и свобод, а также законных интересов трудящихся [11, с. 87].

Однако, нехватка специалистов не только мешает росту производительности, но и создаёт конкуренцию среди работодателей. По причине кадрового дефицита регионы России, обладающие более развитой и стабильной экономикой и имеющие более высокий показатель заработных плат, переманивают персонал из регионов, которые экономически уступают более развитым субъектам. Эта тенденция наблюдается не только в сфере частного предпринимательства, но и достаточно типична для сферы государственной власти и управления. Судьи, секретари судебного заседания, помощники судей и иные сотрудники получают более выгодные предложения из судов других регионов. В целях сохранения кадров вынуждено предприниматься меры по улучшению условий труда, в том числе повышению заработной платы, что в свою очередь, способно положительно отразиться на всем судопроизводстве. Поскольку, как известно, высокая заработная плата и иные материальные вознаграждения существенно повышают эффективность труда, а также мотивацию сотрудников [8, с. 347]. Таким образом, дефицит рабочей силы повышает конкуренцию среди работодателей, что способствует улучшению условий труда работающего персонала и, несомненно, оптимизации судопроизводства.

Несмотря на необходимость оптимизации гражданского судопроизводства стоит отметить, что она должна производиться исключительно в рамках закона и не выходить за пределы правового поля. То есть, рассмотрение дел не должно осуществляться с нарушением процессуальных сроков; судьи и иные работники аппарата суда не должны выходить за рамки своих служебных полномочий; лица, участвующие в деле не должны использовать процессуальные нормы с целью злоупотребления правом. Вопросы повышения эффективности и качества судопроизводства, совершенствования системы осуществления судебной власти являются предметом постоянного внимания государства в целом и Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) как высшего судебного органа [2, с. 11]. Так, 15 ноября 2022 года ВС РФ принял ряд постановлений, касающихся применения судами процессуального законодательства. В одном из постановлений ВС РФ закрепил положение, изменяющее требование к представителю лица, участвующего в деле. А именно, для совершения действий, не связанных с оказанием лицу квалифицированной юридической помощи (получение судебных извещений, копий судебных актов, копирование материалов дела), то есть действий организационно-технического характера допускается их осуществление лицами, не имеющими высшего юридического образования или учёной степени по юридической специальности [6].

Кроме того, в целях наибольшего достижения целей процессуальной экономии отмечается необходимость расширения сферы рассмотрения дел в упрощённом порядке. Так, дела по спорам, возникающим из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, которые не вызывают особенной сложности и могут быть рассмотрены по письменным доказательствам вполне соответствуют упрощённой процессуальной форме. Однако, в 2024 году из 930 000 рассмотренных арбитражными судами дел, только 34% были рассмотрены в упрощённом порядке. Таким образом, на примере этой категории дел очевидно, что потенциал процедуры упрощённого судопроизводства раскрыт неполностью. Поэтому дальнейшее совершенствование упрощённого судопроизводства позволит перераспределить силы арбитражных судов на наиболее сложные и комплексные споры, например, на дела о несостоятельности (банкротстве), корпоративные споры, об оспаривании правовых актов [1]. Так, ВС РФ рассматривает возможность законодательного обязания рассматривать в упрощённом производстве любые дела, за исключением определённых категорий, но не при наличии согласия обеих сторон, как это предусмотрено действующей редакцией АПК РФ, а при наличии ходатайства одной стороны и при отсутствии возражения другой стороны, или по инициативе суда и при отсутствии возражения обеих сторон. Это в значительной степени позволит сократить затраты на осуществление судопроизводства без ущерба для качества судебной защиты прав. ВС РФ указал также, что в целях оптимизации процедуры упрощённого производства в контексте данной процедуры в случае составления мотивированного решения резолютивная часть решения в виде отдельного документа может не составляться [5].

Еще один важный шаг в направлении совершенствования судебной власти – повышение доступности экономического правосудия. ВС РФ обращает внимание на обязанность арбитражных судов приостанавливать рассмотрение дела в случае участия гражданина, являющегося истцом или ответчиком по делу, в боевых действиях или участия в военных конфликтах. При этом, такой гражданин вправе ходатайствовать о рассмотрении дела в его отсутствие.

Еще одно предложение ВС РФ в русле повышения доступности правосудия и исключения излишнего формализма – предложение исключить нормы процессуального законодательства, требующее приобщать к исковому заявлению копию свидетельства о регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя. Потому что информация в вышеуказанных копиях документов уже содержится в иных предоставляемых документах.

Верховный суд РФ отметил, что в настоящее время организация системы арбитражных судов обеспечивает для участников дела равный доступ в суд одного и того же уровня. Этому способствует система электронного правосудия, которая позволяет участникам не только подавать документы в суд и ознакоми́ваться с материалами дела, но и непосредственно участвовать в судебном процессе. Кроме того, для облегчения ознакомления лиц, участвующих в деле, с копиями протокола или аудиозаписью судебного заседания предлагается установить, что данные они могут быть изготовлены в том числе в электронном виде. В целях сокращения сроков рассмотрения дел ВС РФ высказывает предложение о том, что индексация присуждённых денежных средств рассматривается арбитражным судом без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле, а заявления о возмещении судебных расходов рассматривать исключительно в рамках и по правилам упрощённого судопроизводства [7].

Институт свободной, неограниченной договорной подсудности, существующий в той форме, которая закреплена сегодня в законодательстве, по мнению ВС РФ приводит к неоправданной нагрузке на суды крупных городов России. Такое положение обусловлено тем, что стороны выбирают наиболее «удобные» для себя судебные составы. Устанавливая территориальную подсудность в договоре, стороны обращают внимание на качество судопроизводства в том или ином суде, а также складывающуюся практику по конкретным категориям дел. Таким образом, зачастую, выбор сторон падает на суды крупных городов, что влечет увеличение их нагрузки. Поэтому предлагается сохранить возможность договорной подсудности только для споров с участием иностранных лиц.

Динамичное развитие экономических отношений, урегулированных гражданским законодательством влечет за собой усложнение характера и сущности большинства категорий экономических споров, что, в свою очередь, обуславливает увеличение временных затрат на их рассмотрение. Этим объясняется произошедшее увеличение срока рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции с трёх до шести месяцев Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ. Данный срок рассмотрения дела способен реально повысить эффективность и качество правосудия. Однако иные сроки по сложным делам не изменены. Поэтому ВС РФ предлагает увеличить процессуальные сроки для отложения судебного разбирательства, рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб и иных процессуальных действий. Суд отмечает, что увеличение этих процессуальных сроков не приведёт к увеличению времени рассмотрения этих дел, поскольку коснётся лишь тех дел, которые рассматриваются в общем порядке. Дела, рассматриваемые в рамках упрощённой процедуры, рассматриваются по-прежнему в кратчайшие сроки.

Выводы. Таким образом, ВС РФ в своих пленарных заседаниях разрабатывает нововведения в процессуальное законодательство, которые способствуют оптимизации гражданского и арбитражного судопроизводства. К тому же, ежегодно проводится совещание судей с участием Президента России. Участники данного заседания подводят итоги деятельности российской судебной системы за прошедший год и разрабатывают стратегию развития механизма судов на следующий год. Так, на совещании судей за 2024 г. Президент РФ подчеркнул, что «эффективность судебной системы России зависит от глубоких знаний, компетентности и высокого профессионализма всех, кто занят судопроизводством». Председатель Верховного Суда РФ отметил, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды продолжили осуществлять судопроизводство на высоком профессиональном уровне. При этом, сохранение качества правосудия происходит на фоне растущего количества дел. Так, в 2023 году судами рассмотрено около 39 миллионов дел, а в 2024 году – более 42 миллионов. Стабильность и единообразие судебных решений обеспечиваются в условиях ежегодно принимаемых нормативных правовых актов. На заседании также обсуждался вопрос о снижении профессиональной нагрузки путём внедрения внесудебных процедур разрешения споров [1]. Председатель Судебной коллегии ВС РФ по экономическим делам отметил, что нагрузка судов по ряду категорий дел увеличилась. Так, в арбитражные суды в 2024 г. поступило свыше 2 миллионов различных заявлений, из них 1 миллион 800 тысяч было рассмотрено, при этом каждое пятое дело от этого числа составляют дела о несостоятельности (банкротстве).

Полагаем, оптимизация гражданского судопроизводства является перманентным процессом. Она необходима как для повышения эффективности деятельности судов, так и в целях создания справедливого правосудия, а также защиты прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и сотрудников и работников судебных органов. Не представляется возможным создать идеальную судебную систему, поскольку меняются различные и сложные по своей природе общественные отношения, следовательно, меняется и судебная практика. Однако, нужно стремиться к идеальному механизму, который обеспечил бы быстрое, прагматичное, справедливое и экономичное правосудие.

Список литературы:

1. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Ирины Леонидовны Подносовой по итогам 2024 года // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/34239/?ysclid=mcs0lhbgqv566110309> (дата обращения: 01.07.2025).
2. Долоitin Р.Ф. Принцип экономии в современном гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023. 193 с.
3. Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Некоторые вопросы оптимизации искового производства в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2023. № 5(221). С. 117-119.
4. Назаров И.Д. Категория правосудия в истории общественной мысли: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2006. 174 с.
5. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 36 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31764/> (дата обращения: 27.06.2025).
6. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 34 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31762/> (дата обращения: 27.06.2025).
7. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 27.06.2025).

8. Рускина В.А. Переманивание сотрудников как метод недобросовестной конкуренции на рынке труда // Современные технологии управления персоналом : Сборник трудов VII Международной научно-практической конференции, 13 ноября 2020 г. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2020. С. 347-350.
9. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 236 с.
10. Чекарчев О.П., Ильвес А.Л., Конев П.А. Занятость и дефицит кадров в России в условиях санкционного давления: факторный анализ предложения труда // Экономика труда. 2023. № 4. С. 475-496.
11. Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 227 с.

References:

1. Report of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Irina Leonidovna Podnosova on the results of 2024 // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/34239/?ysclid=mcs0lhbqgv566110309> (date of application: 07/01/2025).
2. Dolotin R.F. The principle of economy in modern civil proceedings: dis. ... kand. jurid. sciences'. Kazan, 2023. 193 p.
3. Kurbanov D.A., Harutyunyan M.S., Khismatullin O.Yu. Some issues of optimizing claim proceedings in civil proceedings // Agrarian and Land law. 2023. No. 5(221). pp. 117-119.
4. Nazarov I.D. The category of justice in the history of public thought: dis. ... kand. jurid. sciences'. Ivanovo, 2006. 174 p.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2022 No. 36 "On Introducing into the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation the draft Federal Law "On Amendments to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation" // Official Website of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31764/> (date of access: 06/27/2025).
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2022 No. 34 "On Introducing into the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation the draft Federal Law "On Amendments to the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation" // Official Website of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31762/> (date of access: 06/27/2025).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2022 No. 33 "On the practice of courts applying norms on compensation for moral damage" // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31761/> (date of access: 06/27/2025).
8. Ruskina V.A. Luring employees as a method of unfair competition in the labor market // Modern technologies of personnel management : Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, November 13, 2020 Simferopol: Limited Liability Company Publishing House Printing House Arial, 2020. pp. 347-350.
9. Tsaregorodtseva E.A. Ways to optimize civil legal proceedings: dis. ... kand. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2005. 236 p.
10. Chekmarev O.P., Ilves A.L., Konev P.A. Employment and staff shortage in Russia under sanctions pressure: a factor analysis of labor supply // Labor economics. 2023. No. 4. pp. 475-496.
11. Shpak V.V. Optimization of civil proceedings: dis. ... kand. jurid. sciences'. Saratov, 2009. 227 p.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ THEORETICAL ASPECTS OF PREPARATION FOR ENVIRONMENTAL ASSESSMENT

КАДИМОВА Маихалум Шамсудиновна,

судья Конституционного Суда РД (в отставке), заведующая кафедрой гражданского процесса

Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

367008, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Батырая, 4а.

E-mail: manna.kadimova@mail.ru;

АСКЕРОВ Эфлетдин Садитдинович,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры гражданского права Северо-Кавказского института (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале.

367008, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гайдара Гаджиева, 7Д.

E-mail: professor-rpa@yandex.ru;

АБДУРАШИДОВ Магомед Салимович,

Северо-Кавказский институт Всероссийского государственного университета юстиции

(Российская правовая академия Министерства Юстиции) г. Махачкала.

367008, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гайдара Гаджиева, 7Д.

E-mail: professor-rpa@yandex.ru;

KADIMOVA Maikhalum Shamsudinovna,

Judge of the Constitutional Court of the Republic of Dagestan (retired), Head of the Department of Civil Procedure

Dagestan State University, PhD in Law, Associate Professor.

4a Batraya str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russian Federation.

E-mail: manna.kadimova@mail.ru

ASKEROV Efletdin Saditdinovich,

Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Civil Law of the North Caucasus Institute (branch)

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia)" in Makhachkala.

Gaidar Gadzhiev str., 7D, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.

E-mail: professor-rpa@yandex.ru;

ABDURASHIDOV Magomed Salimovich,

North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice

(Russian Law Academy of the Ministry of Justice) Makhachkala.

Gaidar Gadzhiev str., 7D, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.

E-mail: professor-rpa@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты подготовки к проведению экологической экспертизы, включая анализ ключевых проблемных вопросов. Основное внимание уделено вопросам правового регулирования, методологии оценки воздействия на окружающую среду и процессу принятия решений при проведении экологических экспертиз. Обсуждаются сложности, возникающие при разработке критериев оценки экологического риска, а также вопросы взаимодействия различных заинтересованных сторон. Статья направлена на выявление пробелов в существующем законодательстве и разработку предложений по их устранению для повышения эффективности проведения экологической экспертизы.

Abstract: The article considers the theoretical aspects of preparation for environmental expertise, including the analysis of key problematic issues. The focus is on legal regulation, environmental impact assessment methodology and decision-making process for environmental expertise. Difficulties arising in the development of environmental risk assessment criteria are discussed, as well as issues of interaction between various stakeholders. The article is aimed at identifying gaps in the existing legislation and developing proposals for their elimination to improve the effectiveness of environmental expertise.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, подготовка, проблемные вопросы, теория, оценка воздействия на окружающую среду, экологические стандарты, законодательство, методология, процедуры экспертизы, анализ рисков.

Keywords: environmental expertise, Preparation, Problem issues, Theory, Environmental impact assessment, Environmental standards, Legislation, Methodology, Examination procedures, Risk analysis.

Для цитирования: Кадимова М.Ш., Аскеров Э.С., Абдурашидов М.С. Теоретические аспекты подготовки к проведению экологической экспертизы // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 233-236. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_233.

For citation: Kadimova M.Sh., Askerov E.S., Abdurashidov M.S. Theoretical aspects of preparation for environmental assessment // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 233-236. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_233.

Статья поступила в редакцию: 17.0.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Состояние окружающей среды в Российской Федерации характеризуется загрязнением атмосферного воздуха, почв, вод. Загрязнение и деградация окружающей среды все больше влияет на здоровье людей. Например, заболеваемость, ассоциированная с ненормативным качеством питьевой воды, в 2023 г. формировалась на территории 84 субъектов Российской Федерации в диапазоне от 18,6 до 4167,7 дополнительных случаев на 100 тыс. всего населения.

Территориями, на которых фиксировалась наибольшая дополнительная заболеваемость, являлись: Ростовская обл., Томская обл., Архангельская обл., Курганская обл. и Республика Дагестан, (от 2632,8 до 4167,7 случаев на 100 тыс. населения) [1].

Такая утрата здоровья населения по причине ухудшения состояния окружающей среды представляет большую опасность для общества и государства. В связи с этим вопросы правового регулирования экологической экспертизы в целях сохранения жизни и здоровья человека требуют нового теоретического осмысления.

Наличие законодательно определённых критериев состояния окружающей среды как благоприятного имеет определяющее значение

для обеспечения соблюдения данного конституционного права, что, к сожалению, до сих пор в российском законодательстве полностью не реализовано. В доктрине экологического права предлагается оценивать окружающую среду как благоприятную в случае её соответствия установленным законодательством требованиям к чистоте (не загрязнённости), ресурсоёмкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия, эстетического богатства, сохранения уникальных объектов природы с учётом допустимого экологического и техногенного риска[2].

Экологическая экспертиза является наиболее эффективным правовым механизмом устранения негативного воздействия на окружающую среду. Именно поэтому она проводится до начала деятельности, которая негативно влияет на окружающую среду[3].

Идея создания в России независимой экологической экспертизы развивалась и поддерживалась учеными юристами и общественностью. В настоящее время экологическая экспертиза является обязательной, и это закреплено в законодательстве Российской Федерации об экологической экспертизе. В настоящее время правовое регулирование экологической экспертизы регулируется нормами Федерального закона «Об охране окружающей среды», Федерального закона «Об экологической экспертизе», а также другими нормативными актами. Например, Федеральным законом «О животном мире», Федеральным законом «О континентальном шельфе Российской Федерации», Федеральным законом «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации». Также правовое регулирование экологической экспертизы осуществляется международными документами. Международные акты применяются при проведении экологической экспертизы, если российское законодательство содержит нормы, противоречащие международным нормам, или если отношения не урегулированы внутренним законодательством страны. На международном уровне общие принципы государственной экологической экспертизы сформулированы через процедуру оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), так как она является информационным источником экологической экспертизы [4].

Экологическая экспертиза — это установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

Данное определение закреплено в Федеральном законе «Об экологической экспертизе». Но хочется отметить, что оно соответствует целям и задачам экологической экспертизы.

Экологическая экспертиза должна представлять собой процедуру, в процессе проведения которой выявляется соответствие хозяйственной и иной деятельности установленным экологическим требованиям для того, чтобы свести к минимуму неблагоприятные воздействия на окружающую среду и связанные с этим последствия.

Экологическая экспертиза — это мера обеспечения выполнения экологических требований при принятии экологически важных решений. Процедура экологической экспертизы — это форма предупредительного экологического контроля [5]. Также данная процедура поддерживает экологический правопорядок и реализацию прав каждого на благоприятную окружающую среду, которое закреплено в статье 42 Конституции РФ.

Экологическая экспертиза является неотъемлемой частью процесса оценки воздействия на окружающую среду и представляет собой комплекс анализов и мероприятий, направленных на выявление и оценку потенциальных экологических рисков, связанных с реализацией различных проектов.

Экологическая экспертиза: основополагающие принципы и цели

Экологическая экспертиза выступает как инструмент обеспечения экологической безопасности, защиты окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Главными целями экспертизы являются предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и здоровье человека, а также обеспечение научно обоснованных рекомендаций для принятия управленческих решений.

Основные этапы экологической экспертизы включают:

1. Предварительная оценка: на данном этапе осуществляется сбор и анализ исходных данных, включая информацию о проекте, техническую документацию, а также описание планируемой деятельности и предполагаемых воздействий на окружающую среду.
2. Основной этап экспертизы: включает проведение детального анализа и оценки возможного воздействия на окружающую среду. На этом этапе осуществляется моделирование сценариев воздействия с учетом различных экологических и технологических факторов.
3. Формирование вывода экспертизы: Завершающий этап, на котором основываясь на проведенных исследованиях, формируются выводы и рекомендации по проекту. Эти рекомендации являются ключевым инструментом в принятии решений.

Проблемные вопросы теории экологической экспертизы

Отсутствие единой методологической базы. Одной из основных проблем в теоретической части подготовки к экологической экспертизе является недостаточное методическое обеспечение. На практике часто наблюдается несогласованность в методах и подходах к оценке воздействия, что может приводить к непоследовательным выводам.

Персонал и квалификация экспертов. Эффективность экологической экспертизы во многом зависит от компетентности специалистов, ее проводящих. Недостаток квалифицированных кадров с необходимыми знаниями в области экологии и смежных дисциплин может существенно снизить качество экспертизы и увеличивает риск упущений.

Технологичность и научная обоснованность методов. Несмотря на значительное развитие науки и технологий, актуальной проблемой остается внедрение новых методов в практику проведения экспертизы. Часто используемые методы недостаточно адаптированы к текущим условиям, что требует постоянного обновления методической базы и включения современных научных достижений.

Сложности в сборе исходных данных. Для качественной экспертизы необходимо обеспечение полнотой и достоверностью исходных данных. Отсутствие автоматизированных систем и баз данных, содержащих актуальную и точную информацию, усложняет предварительную подготовку и анализ.

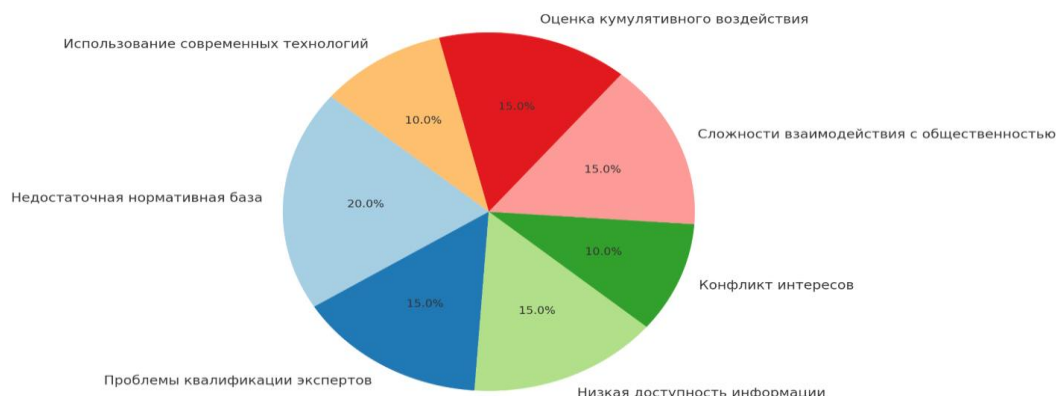

График 1 Круговая диаграмма, иллюстрирующая распределение основных проблемных вопросов, связанных с подготовкой к проведению экологической экспертизы.

Взаимодействие с заинтересованными сторонами и социальные аспекты. Современные подходы к экологической экспертизе требуют активного включения общественности и учета мнения местных жителей. Это предполагает развитие механизмов взаимодействия и обмена мнениями, что часто вызывает дополнительные сложности, связанные с организацией публичных слушаний и обработкой поступающих предложений [6].

Правовое регулирование и адаптация норм. Экологическое законодательство постоянно развивается, что требует регулярной адаптации и обновления нормативно-правовых актов, регулирующих проведение экспертизы. Это требует гармонизации норм с международными стандартами и учетом новейших научных подходов.

Для повышения эффективности экологической экспертизы необходимо принимать комплексные меры, направленные на решение существующих проблем. Рассмотрим основные направления, которые могут способствовать улучшению процесса подготовки и проведения экспертизы.

Разработка единой методологической базы

Создание унифицированных методик и стандартов для проведения экологической экспертизы позволит избежать разногласий в подходах и обеспечит более корректные и консолидированные выводы. Разработка стандартов должна вестись с учетом как национальных, так и международных требований, что позволит обеспечить высокий уровень научной обоснованности экспертизы.

Повышение квалификации специалистов

Организация регулярного обучения и повышения квалификации экспертов, вовлеченных в процессы экологической экспертизы, является важной задачей. Введение программ обучения, направленных на изучение современных методик и технологий оценки воздействия, будет способствовать улучшению качества экспертных заключений и снижению риска ошибок.

Внедрение передовых технологий и методов

Использование современных технологий, таких как геоинформационные системы (ГИС), дистанционное зондирование и моделирование, позволит существенно улучшить качество получаемых данных и повысить точность прогнозных оценок. Постоянное обновление технической базы и интеграция новых научных разработок являются неотъемлемой частью эффективной экспертизы.

Проблема	Описание	Пути решения
Недостаточная нормативная база	Отсутствие единых стандартов и методик.	Разработка и внедрение единых стандартов и нормативных документов.
Проблемы квалификации экспертов	Недостаток знаний и компетенций у специалистов.	Проведение обучающих программ и сертификации экспертов.
Низкая доступность информации	Ограниченность доступа к актуальным экологическим данным.	Создание общедоступных баз данных и прозрачной системы отчетности.
Конфликт интересов	Возможная зависимость экспертов от заказчиков.	Усиление независимости экспертов и прозрачности экспертизы.
Сложности взаимодействия с общественностью	Недостаточная вовлеченность граждан и общественных организаций.	Организация общественных слушаний и информационных кампаний.
Оценка кумулятивного воздействия	Трудности в учете долгосрочных и взаимосвязанных эффектов.	Разработка новых методик оценки кумулятивного воздействия.
Использование современных технологий	Низкий уровень применения цифровых инструментов.	Внедрение ГИС, ИИ и других технологий для автоматизации процессов.

Таблица 1 Основные проблемные вопросы экологической экспертизы, их описание и возможные пути решения:

Организация полного цикла учета и обработки данных

Создание централизованных автоматизированных систем для сбора и хранения экологических данных облегчит доступ к необходимой информации и повысит эффективность предварительной подготовки к экспертизе. Это позволит сократить временные затраты и повысит точность анализа.

Активное взаимодействие с общественностью

Развитие платформ и механизмов для участия общественности в процессе экспертизы позволит учитывать интересы различных групп населения и обеспечить прозрачность процесса. Проведение публичных обсуждений и консультаций с местными жителями и заинтересованными сторонами будет способствовать повышению общественной доверенности и улучшению экологической политики.

Обновление правовой базы

Необходимо регулярно пересматривать и обновлять нормативно-правовые акты, регулирующие процесс экологической экспертизы, с учетом новейших научных исследований и международных стандартов. Это обеспечит гибкость в адаптации к изменяющимся условиям и позволит учитывать перспективные вызовы и угрозы.

Эффективное решение указанных проблем требует согласованных действий со стороны государственных органов, научного сообщества и заинтересованных организаций. Только комплексный подход к совершенствованию процедур экологической экспертизы позволит обеспечить устойчивое развитие и сохранение окружающей среды для будущих поколений.

Таким образом, улучшение качества экологической экспертизы возможно при условии интеграции всех указанных мер и постоянного мониторинга процесса. Повышение уровня подготовки и проведения экспертизы будет способствовать эффективной защите экологических интересов и устойчивому развитию общества.

Список литературы:

1. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Проект Государственного доклада. - М.: Минприроды России; ООО «Интеллектуальная аналитика»; ФГБУ «Дирекция НТП»; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. - 707 с. URL: https://www.mos.ru/upload/content/files/4353997a94ad0bb2a14635e080ba7ee9/d_2553596949.pdf
2. Колесников Е. Ю. Экологическая экспертиза и экологический аудит: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. Ю. Колесников, Т. М. Колесникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 469 с. URL: <https://urait.ru/book/ekologicheskaya-ekspertiza-i-ekologicheskii-audit-512045>
3. Ефимова, Т. Н. Экологическая экспертиза: учебное пособие / Т. Н. Ефимова, К. А. Копылов. - Йошкар-Ола: ПГТУ, 2020. - 104 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=397659#bib>
4. Бринчук М.М. Экологическое право, 2008 305 с. (51 С.): Учебник. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo/
5. Крассов О.И. Экологическое право: учебник / О.И. Крассов. — 4-е изд., пересмотр. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. — 528 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=454785#bib>
6. Краева В.Н., Ерофеева В.В. Правовое регулирование института экологической экспертизы // Молодой ученый. — 2025.-№6 — С.494-496. URL: <https://irsau.ru/structure/divisions/library/files/docs/ukaz2024C3.pdf>

References:

1. On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2023. Draft State Report. Moscow: Ministry of Natural Resources of the Russian Federation; Intellectual Analytics LLC; Federal State Budgetary Institution NTP Directorate; Fund for Environmental Monitoring and International Technological Cooperation, 2024. 707 p. URL: https://www.mos.ru/upload/content/files/4353997a94ad0bb2a14635e080ba7ee9/d_2553596949.pdf
2. Kolesnikov E. Y. Ecological expertise and environmental audit: textbook and practical course for secondary vocational education / E. Y. Kolesnikov, T. M. Kolesnikova. — 2nd ed., revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 469 p. URL: <https://urait.ru/book/ekologicheskaya-ekspertiza-i-ekologicheskii-audit-512045>
3. Efimova, T. N. Ecological expertise: a textbook / T. N. Efimova, K. A. Kopylov. - Yoshkar-Ola: PGU, 2020. - 104 p. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=397659#bib>
4. Brinchuk M.M. Environmental Law, 2008 305 p. (51 P.): Textbook. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/brinchuk_mm_ekologicheskoe_pravo
5. Krassov O.I. Environmental law: textbook / O.I. Krassov. — 4th ed., revision. — Moscow: Norm: INFRA-M, 2025. — 528 p. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=454785#bib>
6. Kraeva V.N., Erofeeva V.V. Legal regulation of the Institute of Environmental Expertise // Young Scientist. — 2025.-No. 6 — pp.494-496. URL: <https://irsau.ru/structure/divisions/library/files/docs/ukaz2024C3.pdf>

ГРАЖДАНСКАЯ (ИМУЩЕСТВЕННАЯ) ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА CIVIL (PROPERTY) LIABILITY FOR VIOLATION OF WATER LEGISLATION

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: axel_b@mail.ru;

СТАХНО Роман Евгеньевич,

кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: piter_rus@mail.ru;

BREDIKHIN Alexey Leonidovich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: axel_b@mail.ru;

STAKHNO Roman Evgenievich,

PhD in Engineering, Associate Professor, Head of the Department of Mathematics and Computer Science of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: piter_rus@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы исследуют правовую основу гражданской (имущественной) ответственности за нарушение водного законодательства. Отмечается, что такой вид ответственности регулируется прежде всего гражданским кодексом РФ, однако с опорой на водное законодательство, которое устанавливает многие специфические признаки и условия. Авторы выделяют два вида гражданской (имущественной) ответственности за нарушение водного законодательства: договорная (из договора водопользования) и внедоговорная (деликтная) (возникающая из факта причинения вреда водному объекту). В заключении авторы выделяют следующие цели гражданско-правовой ответственности за нарушение водного законодательства: компенсация вреда, причиненного водному объекту; предупреждение причинения вреда водным объектам со стороны индивидуальных и коллективных субъектов; формирование дисциплины рационального водопользования и экологической культуры.

Abstract: In this article, the authors examine the legal basis of civil (property) liability for violation of water legislation. It is noted that this type of liability is regulated primarily by the Civil Code of the Russian Federation, but with reliance on water legislation, which establishes many specific features and conditions. The authors distinguish two types of civil (property) liability for violation of water legislation: contractual (from a water use agreement) and non-contractual (tort) (arising from the fact of causing harm to a water body). In conclusion, the authors distinguish the following goals of civil liability for violation of water legislation: compensation for harm caused to a water body; prevention of harm to water bodies by individual and collective entities; formation of discipline of rational water use and environmental culture.

Ключевые слова: гражданская ответственность, водное законодательство, имущественный вред, договор водопользования, договорная ответственность.

Keywords: civil liability, water legislation, property damage, water use agreement, contractual liability.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Стахно Р.Е. Гражданская (имущественная) ответственность за нарушение водного законодательства // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 237-238. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_237.

For citation: Bredikhin A.L., Stakhno R.E. Civil (property) liability for violation of water legislation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 237-238. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_237.

Статья поступила в редакцию: 12.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Водное законодательство России, состоящее из Водного кодекса РФ и иных нормативных актов, дополняющих и уточняющих положения кодекса, нуждается в использовании правовых средств защиты водных отношений от нарушений. Тем самым, очевидным является придание особой значимости институту юридической ответственности, которая в водном праве бывает следующих видов: уголовная, административная, гражданско-правовая (имущественная) и дисциплинарная [1, С. 45]. Все названные виды юридической ответственности предполагают неблагоприятные меры для нарушителя водного законодательства, однако для охраны водных объектов и их восстановления наибольшее значение имеют меры гражданско-правовой ответственности.

М.Х. Османов относит к мерам гражданско-правовой ответственности за нарушение экологического законодательства: а) возмещение убытков (вреда), б) взыскание неустойки, в) взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, г) применение так называемых оперативных санкций, д) совершение действий, обеспечивающих восстановление или компенсацию за счет правонарушителя [2, С. 126]. Основная задача реализации гражданско-правовой ответственности - это получение имущественного возмещения вреда, что в ситуации с нейтрализацией причиненного или потенциального вреда природе (в том числе водным объектам) наиболее целесообразно.

Правовые основы реализации гражданско-правовой ответственности содержатся в Гражданском кодексе РФ, но специфика в сфере водного права определяется также в Водном кодексе РФ и других нормативных актах в этой сфере.

Опираясь на содержание Водного кодекса РФ (далее – ВК РФ) можно выделить два вида гражданско-правовой (имущественной) ответственности в водном праве: договорная и внедоговорная.

Договорная гражданско-правовая ответственность наступает из нарушения договорных обязательств (а именно, договора водопользования), а внедоговорная (деликтная) имущественная ответственность наступает из факта причинения вреда водному объекту.

Договорная гражданско-правовая ответственность. Согласно ст. 12 ВК РФ договор водопользования заключается исполнительным органом власти или органом местного самоуправления с водопользователем на водный объект, его часть. Такой договор может быть заключен также с собственником земельного участка или гидротехнического сооружения, находящихся в пределах береговой полосы.

Надо отметить, что в ст. 13 ВК РФ прямо указаны условия, которые должен содержать договор водопользования, среди которых указана ответственность за нарушение условий договора. Надо отметить, что вопросы содержания и порядка заключения договора водопользования подробно регулируются на уровне постановлений Правительства РФ и других органов исполнительной власти¹. Так, к Постановлению Правительства РФ от 18.02.2023 № 274 прилагается форма примерного договора водопользования, которая, очевидно, является образцом для подготовки всех договоров водопользования. В этом договоре также есть раздел, регулирующий вид и меру ответственности сторон, однако пени и штрафы касаются только водопользователя.

Упоминание в ст. 12 о применении к договору водопользования положений о договоре аренды, касается и мер ответственности за нарушение обязательств, но если это не противоречит прямо положениям ВК РФ. Статья 18 ВК РФ непосредственно разрешает вопросы ответственности сторон по договору водопользования, ссылаясь на применение гражданского законодательства для этих случаев. Однако, примечателен факт, что отдельно устанавливаются два случая нарушения договора водопользования и размеры ответственности. Так, предписано назначать пени за несвоевременное внесение водопользователем платы за пользование водным объектом, а также штраф за превышение объемов забора (изъятия) водных ресурсов по договору. Совершение указанных нарушений не является безусловным основанием прекращения договора автоматически, однако в случае невнесения платы по договору в течение 2 платежных периодов договор может быть прекращен. Нарушение законодательства также может стать основанием для прекращения права водопользования в судебном порядке, кроме того ненадлежащее выполнение условий договора прекращает для водопользователя преимущественное право на заключение договора на новый срок. Это тоже можно считать мерой юридической ответственности.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность, вытекающая из договора водопользования служит цели обеспечения выполнения условий договора, что косвенно влияет и на недопущение причинения вреда водным объектам (например, в случае превышения пределов забора (изъятия) водных ресурсов).

Внедоговорная (деликтная) имущественная ответственность за нарушение водного законодательства возникает в связи с причинением вреда водному объекту. В качестве правовой базы возмещения такого имущественного вреда выступает Гражданский кодекс РФ, а именно: ст. 15, регламентирующая права требовать возмещения убытков и ст. 1064 устанавливающая правила возмещения имущественного вреда, а также ст. 1079 (если вред причинен источником повышенной опасности) Тем не менее, специальное правовое регулирование определяется водным законодательством. Так, в статье 69 ВК РФ сказано о том, что лица, причинившие вред водным объектам, должны его возместить добровольно или в судебном порядке. Важным дополнением является часть 2 этой статьи, упоминающая о наличии специальной методики исчисления размера вреда, которая утверждается в установленном Правительством РФ порядке². Наличие такой методики позволяет сформировать единый подход к оценке такого вреда и исключить возможные злоупотребления при проведении оценки такого вреда.

Правом предъявлять иски о возмещении вреда, причиненного водному объекту, наделены соответствующие органы исполнительной власти, в частности Росприроднадзор.

За последние годы накопился большой объем судебной практики по делам об охране окружающей среды, где вред причиняется в том числе водным объектам. Ввиду этого Верховным судом РФ принимаются различные руководящие документы в целях совершенствования рассмотрения подобных дел³. На основании изложенного, следует сделать вывод, что реализация мер гражданско-правовой ответственности за нарушение водного законодательства имеет несколько целей:

- компенсация вреда, причиненного водному объекту. Учитывая, что выплата определенной денежной суммы сама по себе не возмещает причиненный вред, а лишь компенсирует в определенной степени затраты на проведение восстановительных работ. Чаще всего полное восстановление водного объекта либо невозможно, либо требует несоизмеримо большое количество экономических, административных и временных затрат;
- предупреждение причинения вреда водным объектам со стороны индивидуальных и коллективных субъектов. В данном случае возможные неблагоприятные последствия останавливают от ведения деятельности, причиняющей вред водным объектам;
- формирование дисциплины рационального водопользования и экологической культуры.

Список литературы:

1. Сиваков Д.О. Водное право: Учебно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2007.
2. Османов М. Х. Меры гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде // Власть Закона. – 2017. – № 1.

References:

1. Sivakov D.O. Water law: An educational and practical guide. Moscow: Justicinform, 2007.
2. Osmanov M. H. Measures of civil liability for environmental damage // The Rule of Law. – 2017. – № 1.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 18.02.2023 № 274 "О порядке подготовки и заключения договора водопользования, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации" (вместе с "Правилами подготовки и заключения договора водопользования")// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.02.2023; Постановление Правительства РФ от 22.12.2022 N 2378 "О договоре водопользования, право на заключение которого приобретает на аукционе, и о проведении аукциона" (вместе с "Правилами подготовки и заключения договора водопользования, право на заключение которого приобретает на аукционе", "Правилами проведения аукциона по приобретению права на заключение договора водопользования")// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.12.2022; Приказ Росводресурсов от 19.08.2021 № 221 "Об утверждении Административного регламента Федерального агентства водных ресурсов по предоставлению государственной услуги по предоставлению водных объектов в пользование на основании договора водопользования, в том числе заключенного по результатам аукциона, по оформлению перехода прав и обязанностей по договорам водопользования" (Зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2021 N 66114) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.11.2021.

² См.: Приказ Минприроды России от 13.04.2009 № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства»//Российская газета от 24.06.2009.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 15.12.2022) "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования"//Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, декабрь, 2012; Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ", N 10, октябрь, 2022

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE POWERS OF THE ARBITRATION MANAGER IN THE BANKRUPTCY PROCEDURES OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

ЕПИФАНЦЕВА Татьяна Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Института юстиции Байкальского государственного университета.
664025, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: tanu@rambler.ru;

EPIFANCEVA Tatyana Yurevna,

PhD in Law, Associate Professor, Chair of Civil Law and Procedure,
Juridical Institute, Baikal State University.
11 Lenin St., Irkutsk, 664025, Russia.
E-mail: tanu@rambler.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье анализируются особенности правового статуса и полномочий арбитражного управляющего в делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей, а также выделяются проблемы, связанные с осуществлением его профессиональной деятельности в данной сфере и пути их решения.

Abstract: This article analyzes the features of the legal status and powers of the arbitration manager in the bankruptcy cases of individual entrepreneurs, and also highlights the problems associated with the implementation of his professional activity in this area and the ways of their solution.

Ключевые слова: банкротство, конкурсная масса, арбитражный управляющий, банкротство индивидуального предпринимателя.
Keywords: bankruptcy, bankruptcy estate, arbitration manager, bankruptcy of an individual entrepreneur.

Для цитирования: Епифанцева Т.Ю. Проблемы реализации полномочий арбитражного управляющего в процедурах банкротства индивидуального предпринимателя // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 239-241. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_239.

For citation: Epifanceva T.Yu. Problems of the implementation of the powers of the arbitration manager in the bankruptcy procedures of an individual entrepreneur // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 239-241. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_239.

Статья поступила в редакцию: 23.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Ключевую роль в процедуре банкротства индивидуального предпринимателя (далее-ИП) играет арбитражный управляющий, на которого возлагаются функции по организации и проведению данной процедуры, защите прав и законных интересов всех ее участников.

Арбитражный управляющий выступает в качестве независимого специалиста, целью которого является обеспечение баланса интересов должника, кредиторов и иных участников процесса.

Важным аспектом деятельности арбитражного управляющего является обеспечение сохранности имущества ИП в процессе банкротства. Управляющий принимает меры по выявлению, учету и защите активов должника от неправомерных действий третьих лиц. В качестве примера из судебной практики Иркутской области можно привести дело о банкротстве индивидуального предпринимателя Сидорова С.С. (дело № А19-24680/2019). В ходе процедуры банкротства арбитражный управляющий выявил факт незаконного отчуждения должником части своего имущества в пользу третьего лица незадолго до возбуждения дела о банкротстве. Арбитражный управляющий своевременно оспорил данную сделку в суде, подав заявление о признании ее недействительной и применении последствий недействительности на основании п. 1 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Решением Арбитражного суда Иркутской области от 10.11.2020 г. сделка по отчуждению имущества была признана недействительной, и спорные активы были возвращены в конкурсную массу должника. Благодаря своевременным действиям арбитражного управляющего удалось увеличить объем имущества, доступного для удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве ИП Сидорова С.С.¹.

Одновременно с широкими полномочиями на арбитражного управляющего возлагается ряд обязанностей, направленных на обеспечение прозрачности и эффективности процедур банкротства. Управляющий должен проводить анализ финансового состояния ИП, выявлять признаки преднамеренного или фиктивного банкротства, организовывать собрания кредиторов и вести реестр их требований.

Вместе с тем, несмотря на значительную роль арбитражного управляющего в процессе банкротства ИП, в правоприменительной практике нередко возникают проблемы, связанные с реализацией его полномочий и обязанностей. Так, в процессе банкротства ИП могут возникать конфликты интересов между должником, кредиторами и арбитражным управляющим. Должник может препятствовать деятельности управляющего, отказываясь предоставлять информацию и документы, а кредиторы - оспаривать действия управляющего, считая их недостаточно эффективными для удовлетворения своих требований [3, с. 16]. В таких условиях арбитражный управляющий должен проявлять высокий уровень профессионализма и коммуникативных навыков, чтобы обеспечить баланс интересов всех участников процесса.

Одной из первоочередных задач арбитражного управляющего в деле о банкротстве ИП является проведение анализа его финансово-

¹ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 10.11.2020 г. по делу № А19-24680/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2468013579>. (дата обращения: 20.06.2025).

го состояния, включая выявление признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Для этого управляющий изучает бухгалтерскую и иную документацию должника, опрашивает его работников, оценивает имущество, выявляет дебиторскую и кредиторскую задолженность и т.д. По результатам анализа арбитражный управляющий представляет в суд отчет о своей деятельности и о результатах проведения процедуры банкротства.

В процессе конкурсного производства, являющегося заключительной стадией процедуры банкротства, ключевая роль отводится арбитражному управляющему, деятельность которого направлена на максимальное удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника. Одной из основных задач арбитражного управляющего на данном этапе является формирование конкурсной массы – совокупности активов должника, подлежащих реализации для погашения задолженности перед кредиторами [2, с. 355].

Формирование конкурсной массы представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий от арбитражного управляющего высокого уровня профессионализма и комплексного подхода. В первую очередь, управляющий должен провести тщательную инвентаризацию имущества должника, выявить все его активы, в том числе находящиеся в незаконном владении третьих лиц.

Важным направлением деятельности арбитражного управляющего в рамках формирования конкурсной массы является оспаривание сделок должника, совершенных в преддверии банкротства и направленных на причинение ущерба кредиторам.

Наряду с истребованием имущества и оспариванием сделок, арбитражный управляющий принимает меры по взысканию дебиторской задолженности, числящейся за контрагентами должника. Зачастую на момент введения конкурсного производства должник имеет значительный объем неоплаченных контрагентами долгов, которые при надлежащей работе управляющего могут быть превращены в реальные денежные средства и направлены на погашение требований кредиторов. В качестве примера из судебной практики Иркутской области можно привести дело о банкротстве ООО «Сибирский лес» (дело № А19-3520/2024). В ходе конкурсного производства арбитражный управляющий провел активную работу по взысканию дебиторской задолженности, которая числилась за контрагентами должника. Арбитражный управляющий направил претензии дебиторам, а в случае неисполнения требований о добровольном погашении задолженности обратился в суд с соответствующими исками. В результате принятых мер арбитражному управляющему удалось взыскать дебиторскую задолженность на общую сумму 8,5 млн. рублей, что позволило существенно пополнить конкурсную массу должника. Благодаря эффективной работе по взысканию дебиторской задолженности уровень удовлетворения требований кредиторов ООО «Сибирский лес» удалось повысить с 20% до 35%. Действия арбитражного управляющего по взысканию дебиторской задолженности были признаны судом обоснованными и соответствующими требованиям законодательства о банкротстве¹.

После завершения формирования конкурсной массы арбитражный управляющий организует и проводит торги по реализации имущества должника. Данный этап является ключевым с точки зрения достижения основной цели конкурсного производства – максимального удовлетворения требований кредиторов. Управляющий должен выбрать наиболее эффективную форму проведения торгов (аукцион, конкурс и т.д.), обеспечить их информационную открытость и привлечь максимально широкий круг потенциальных покупателей. Грамотно организованные торги позволяют реализовать имущество должника по наиболее высокой цене и тем самым увеличить размер погашения задолженности перед кредиторами.

Важной функцией арбитражного управляющего в деле о банкротстве ИП является проведение расчетов с кредиторами в порядке очередности, установленной ст. 134 Закона о банкротстве. Для этого управляющий ведет реестр требований кредиторов, рассматривает заявленные требования, включает их в реестр или отказывает во включении, производит выплаты кредиторам за счет средств, вырученных от продажи имущества должника. При недостаточности имущества для полного удовлетворения требований кредиторов арбитражный управляющий распределяет вырученные средства между ними пропорционально размеру их требований.

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются арбитражные управляющие в делах о банкротстве ИП, является недостаточность или отсутствие у должника ликвидного имущества, за счет которого могли бы быть удовлетворены требования кредиторов. Зачастую ИП к моменту возбуждения дела о банкротстве уже не осуществляют предпринимательскую деятельность, а их имущество либо отсутствует, либо обременено залогом или иными обязательствами. В результате конкурсная масса оказывается незначительной, а кредиторы получают лишь малую часть причитающихся им средств.

Другой распространенной проблемой является сокрытие или вывод должником своего имущества, в том числе путем заключения фиктивных или мнимых сделок. Арбитражному управляющему в таких случаях приходится проводить сложную и кропотливую работу по выявлению и истребованию данного имущества, что требует значительных временных и материальных затрат, а также специальных знаний и навыков. При этом не всегда удается достичь желаемого результата, особенно если имущество выведено за рубеж или оформлено на третьих лиц [1, с. 265].

Еще одной проблемой является недостаточное финансирование деятельности арбитражного управляющего в делах о банкротстве ИП. Если в отношении юридических лиц законодательство предусматривает выплату арбитражному управляющему фиксированного вознаграждения за счет средств должника, то в деле о банкротстве ИП такое вознаграждение выплачивается только по результатам проведения процедуры банкротства и зависит от размера удовлетворенных требований кредиторов. В связи с этим арбитражные управляющие зачастую не заинтересованы в ведении дел о банкротстве ИП, особенно если речь идет о небольших суммах задолженности и отсутствии ликвидных активов.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что эффективность деятельности арбитражного управляющего во многом опреде-

¹ Определение Арбитражного суда Иркутской области от 15 апреля 2024 г. по делу № А19-3520/2024, источник: Картотека арбитражных дел, URL: <https://kad.arbitr.ru/https://clk.i/wtaH> (дата обращения: 06.06.2025).

ляет результативность процедуры банкротства ИП и степень удовлетворения требований кредиторов.

Вместе с тем, осуществление функций арбитражного управляющего в делах о банкротстве ИП сопряжено с рядом специфических проблем, обусловленных особенностями правового статуса индивидуальных предпринимателей и их имущественного положения.

На наш взгляд, представляется целесообразным установление обязанности ИП по ведению отдельного учета имущества, используемого в предпринимательской деятельности, а также введение механизмов привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за действия, приведшие к его банкротству.

Кроме того, важной задачей является повышение уровня материального стимулирования арбитражных управляющих в делах о банкротстве ИП, в том числе путем установления минимального размера их вознаграждения, а также компенсации расходов, связанных с осуществлением ими своих полномочий. Следует также мотивировать добросовестное исполнение своих обязанностей управляющим, в том числе за предотвращение злоупотреблений, увеличение конкурсной массы, путем введения стимулирующих выплат. Это позволит повысить заинтересованность арбитражных управляющих в эффективном проведении процедур банкротства ИП и обеспечении максимального удовлетворения требований кредиторов.

Список литературы:

1. Барабаш Б. С. Определение правового статуса арбитражного управляющего // Экономика, управление, общество: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2024. С. 265.
2. Руднев В. О. Статус арбитражного управляющего в российском праве // Образование и право. 2024. № 4. С. 355.
3. Старицын И.А. К вопросу о гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего за действия (бездействия) третьих лиц в деле о банкротстве// Baikal Research Journal. —2019. - Т. 10, № 1. С.16-16.

References:

1. Barabash B. S. Opredelenie pravovogo statusa arbitrajnogo upravlyayuschego // Ekonomika_ upravlenie_ obschestvo_ istoriya i sovremennost_ Materiali Vserossiiskoi nauchno_ prakticheskoi konferencii. Habarovsk_ 2024. S. 265.
2. Rudnev V. O. Status arbitrajnogo upravlyayuschego v rossiiskom prave // Obrazovanie i pravo. 2024. № 4. S. 355.
3. Staricin I.A. K voprosu o grajdansko_ pravovoi otvetstvennosti arbitrajnogo upravlyayuschego za deistviya _bezdeistviya, tretih lic v dele o bankrotstve// Baikal Research Journal. —2019. — Т.10. S.16-16.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИОННОЙ ВЫПЛАТЫ ПО ДЕЛАМ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ВЫКУПЕ ДОЛИ СОБСТВЕННИКА НА ПРИМЕРАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

CERTAIN ASPECTS OF PROVING THE AMOUNT OF COMPENSATION PAYMENT IN CASES OF FORCED BUYOUT OF AN OWNER'S SHARE BASED ON EXAMPLES OF JUDICIAL PRACTICE OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION

ЯКИМОВА Татьяна Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства, Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» (г. Краснодар). 350020, Россия, г. Краснодар, Западный внутригородской округ, ул. Красных Партизан, 234.
E-mail: jakimofa7@yandex.ru;

YAKIMOVA Tatyana Yuryevna,

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings, North Caucasus branch of Russian State University of Justice after V.M. Lebedev. 350020 Krasnodar, Western intracity district, st. Red Partisans, 234.
E-mail: jakimofa7@yandex.ru

Краткая аннотация: в данном исследовании рассмотрены вопросы, касающиеся проблем судебного доказывания определения величины компенсационной выплаты при принудительном выкупе доли собственника. Рассматриваются конкретные примеры судебных постановлений, формирующие судебную практику по данной категории дел. Подчеркивается взаимосвязь материального права и судебной практики для правильного определения величины компенсационной выплаты.

Abstract: this study examines issues related to the problems of judicial proof of determining the amount of compensation payment in the case of forced redemption of the owner's share. Specific examples of court decisions that form judicial practice in this category of cases are considered. The relationship between substantive law and judicial practice for the correct determination of the amount of compensation payment is emphasized.

Ключевые слова: гражданский процесс, предмет доказывания, собственность, судебная практика.

Keywords: civil procedure, subject of evidence, property, judicial practice.

Для цитирования: Якимова Т.Ю. Отдельные аспекты доказывания размера компенсационной выплаты по делам о принудительном выкупе доли собственника на примерах судебной практики судов общей юрисдикции // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 242-244. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_242.

For citation: Yakimova T.Yu. Certain aspects of proving the amount of compensation payment in cases of forced buyout of an owner's share based on examples of judicial practice of courts of general jurisdiction // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 242-244. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_242.

Статья поступила в редакцию: 31.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В соответствии с ч.2 п. 4 ст. 252 ГПК РФ «В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию». Данная проблема нередко была объектом научных исследований [1] и имеет обширную историю судебного толкования Верховного Суда РФ и судов кассационных инстанций по вопросам ее применения.

В соответствии с п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. в ред. от 25.12.2018 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «в исключительных случаях, когда доля сособственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого сособственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию (пункт 4 статьи 252 Кодекса). (далее - Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6/8) [2].

Таким образом, исходя из данных норм ГК РФ и положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ №6/8), в предмет доказывания будут входить следующие факты материального правового характера: доля сособственника незначительна; доля сособственника не может быть реально выделена; сособственник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества; сособственник как правило не согласен на выплату компенсации другими сособственниками в счет его доли в общем имуществе; суд обязывает остальных участников долевой собственности выплатить компенсацию сособственнику в счет его доли. Представляется, что исходя из совокупности материальных правовых фактов предмета доказывания данная категория дел может быть отнесена к достаточно сложной и требующей особого внимания сторон к процессу доказывания возможности принудительного выкупа доли ответчика в праве общей долевой собственности. Особое внимание сторонам необходимо уделять вопросам доказывания размера денежной компенсации и определению порядка ее выплаты за долю ответчика в праве общей долевой собственности и отсутствия согласия на получение такой выплаты ответчиком.

Представляется, что судами достаточно правильно применяется правило о том, что размер компенсации доли собственника определяется исходя из рыночной стоимости всего имущества в целом, а не стоимости доли имущества, если бы такая доля бы реализовалась отдельно. Данное правило связано с редакцией п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.1980 г. № 4, в редакции от 06.02.2007 г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом», в соответствии с которым суд должен руководствоваться тем, что «при невозможности выдела в натуре денежная компенсация за долю в праве общей собственности на дом определяется соглашением сторон. Если соглашение не достигнуто, то по иску выделяющегося собственника размер ком-

пенсации устанавливается судом исходя из действительной стоимости дома на момент разрешения спора». При этом суд может учитывать, определяя стоимость доли собственника в качестве доказательств как объяснения сторон, так и отчет оценщика, а также заключение эксперта, цены на строительные материалы и другие заслуживающие внимание обстоятельства [3].

Представляется, что данное положение исчерпывающим образом трактует процессуальный механизм определения стоимости компенсации принудительно выкупаемой доли собственника. Данное положение сводит на нет попытки истцов принудительно выкупить долю ответчика по умышленно заниженной ими цене, нередко произвольно определяемой ими исходя из своего материального положения, более того истцы по данной категории дел нередко настаивают на необходимости применения понижающего коэффициента стоимости доли имущества, не основываясь на качестве выкупаемого имущества, а обосновывая такое требование только выкупом доли имущества. Суд не должен устанавливать стоимость изымаемой доли у собственника без его согласия, игнорируя рыночную стоимость всего жилого помещения. Иная ситуация нарушала бы общеправовой принцип справедливости, поскольку собственник доли получал бы разную компенсацию за свою долю, что зависело бы от того кому именно она была продана, и судебное решение устанавливало бы размер компенсации заведомо меньший, чем в случае, если бы имущество было продано в целом всеми собственниками третьим лицам.

В некоторых случаях истец при определении стоимости доли спорного объекта настаивает на применении так называемого «понижающего коэффициента», который рассчитывается на основе привлекательности для рынка данной доли и всегда ниже рыночной стоимости доли объекта, если объект будет продан целиком. Понижающий коэффициент варьируется в значении от 0,5 до 0,7 от рыночной цены объекта. Он может зависеть от возможности выделить изолируемую комнату или не изолируемую в жилом помещении, соответствующую доле, от метража доли, от количества собственников. На его выбор влияют разные факторы, которые влияют на привлекательность объекта [4]. Например, в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции была назначена судебная оценочная экспертиза, производство которой поручено ООО «Волгоградский центр судебных экспертиз», представившему заключение № 001/2023, согласно выводам которого рыночная стоимость жилого помещения по состоянию на дату проведения экспертизы составляет - 3 523 000 руб., рыночная стоимость 1/12 доли квартиры с учетом долевого коэффициента составляет 50 000 руб., рыночная стоимость 1/12 доли квартиры без учета долевого коэффициента составляет 293 567 руб. Суд первой инстанции решил, что размер подлежащей взысканию в пользу каждого из ответчиков денежной компенсации составит по - 293583 руб. 33 коп. (3523000 руб. 00 коп. /12), то есть судом первой инстанции была взята рыночная стоимость жилого помещения без долевого коэффициента [5]. В дальнейшем ответчик обжаловал данное решение в суды апелляционной и кассационной инстанций, настаивая на выплате компенсации с долевым коэффициентом в размере 50000 рублей, но суд апелляционной и кассационной инстанций оставили решение в силе. Суд кассационной инстанции указал, что «положения закона, на основании которого у лица принудительно прекращается право собственности являются исключительными и не могут быть истолкованы как возможность получения в собственность имущества по заниженной цене, при том, что собственник, приобретающий долю, получает в собственность квартиру, доля в которой существенно увеличится, и соответственно, право на ее реализацию по рыночной цене без учета каких-либо понижающих коэффициентов» [6].

Возникает вопрос о том, если возникает спор между истцом и ответчиком по поводу размера стоимости выкупного имущества, и истец и ответчик обосновывают свой размер выкупной стоимости, то чем суд должен руководствоваться, определяя такой размер выплаты. Например, ФИО1 обратился в суд с иском к ФИО2 о признании за ним права общей долевой собственности на 1/7 доли земельного участка и 1/7 доли жилого дома, с выплатой ответчице компенсации за ее 1/7 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок и жилой дом в размере 1 806 63 рубля 33 копейки. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении данных требований, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что ответчик ФИО2 в целом не возражала против удовлетворения требований истца ФИО1 о признании за ним права на принадлежащую ответчице 1/7 долю в праве общей долевой собственности, но выражала несогласие в размере определения выкупной стоимости имущества, представив в качестве доказательства заключение о цене объекта недвижимости, выполненное по ее заказу ИП ФИО10, и определив ее в размере 5 690 685 рублей. Суд кассационной инстанции посчитал, что с учетом противоречивости двух заключений специалистов, представленных истцом и ответчиком, суд не обладая специальными познаниями, должен был поставить на обсуждение сторон вопрос о назначении и проведении по делу судебной экспертизы в том числе по вопросу определения стоимости принадлежащей ответчику ФИО1 доли в праве на спорные объекты, что суд первой инстанции не сделал, а суд апелляционной инстанции не восполнил, поэтому суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [7]. Представляется, что данная позиция кассационного суда правильна, так как каждое из заключений специалистов обладало достаточной степенью достоверности, и для определения величины размера компенсации необходимо дополнительное проведение экспертизы.

В другом деле в кассационной жалобе ФИО5 просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 31 октября 2024 года, в обоснование кассационной жалобы ответчик указывает на то, что суд в качестве допустимого доказательства стоимости доли спорного домовладения, принадлежащей ответчику, принял заключение судебной экспертизы, осуществленной 03 августа 2022 года в рамках рассмотрения другого гражданского дела, оставленного в дальнейшем без рассмотрения. Отмечает, что с момента оценки и до момента разрешения настоящего спора прошло почти два года, за которые стоимость домовладения существенно изменилась. В дальнейшем данные доводы судом кассационной инстанции были отклонены. Суд кассационной инстанции сослался на то, что ответчику ранее в судебном заседании было разъяснено право ходатайствовать о проведении судебной экспертизы для определения стоимости доли имущества, от реализации данного права ответчик отказался. Таким образом, суд кассационной инстанции посчитал, что при рассмотрении данного дела не были нарушены нормы материального и процессуального права [8]. Данная позиция суда кассационной инстанции правильна и соответствует выработавшейся судебной практики, так как вопрос о величине компенсации может быть разрешен только при проведении экспертизы.

Показательно, что нередко суды не включают в предмет доказывания факт проверки платежеспособности истца, то есть факт того, что за-

явленная истцом выкупная денежная сумма есть у него на момент принятия судом решения о принудительном выкупе доли. Представляется, что суды должны обязать истца внести денежные средства на депозит судебного департамента. Поэтому факт определения стоимости спорного имущества в случае его изъятия с установлением обязанности оплаты стоимости доли спорного имущества неразрывно связан с фактом проверки платежеспособности истца. Это подтверждается судебной практикой, например, в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 № 88-28509/2023 по делу № 2-1010/2023 [9], суд посчитал данное нарушение норм права существенным, повлиявшим на исход рассмотрения дела, в связи с чем, решение и апелляционное определение отменил с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Также интересна позиция судов, когда истцом не предоставляются сведения о наличии у него денежных средств для выплаты компенсации ответчику, поэтому суд удовлетворяет требования истца с указанием на то, что переход права собственности будет осуществлен только после выплаты ответчику компенсации. Например, по одному из дел данной категории суд решил «после выплаты стоимости (компенсации) 1/12 доли, прекратить право общей долевой собственности Марухиной И. С. на 1/12 долю в ..., г. Волгограда, признав право собственности Марухина А. Г. на 1/12 доли в праве собственности на ..., г. Волгограда» [10]. Данное решение было оставлено в силе судами апелляционной и кассационной инстанции.

Таким образом, судебное доказывание величины компенсации доли собственника по делам о принудительном выкупе такой доли связано, прежде всего, с такими фактами, как имущественное положение истца, способного осуществить такую выплату, так и стоимости всего имущества в целом, взятой для определения стоимости доли.

Список литературы:

1. Пластинина Н. Как жизнь превращается в ад // Жилищное право. - 2020. - № 12. - С. 5 – 13; Наумова О. Жилое помещение - по долям: текущие проблемы и новые веяния // Жилищное право. - 2018. - № 6. - С. 15 - 46; Административное право. - 2018. - № 2. - С. 99 – 112; Савельева С. Когда можно принудительно выкупить долю? // ЭЖ-Юрист. - 2017. - № 15. - С. 15; Гайдук Ю. Н. Незначительная доля в праве общей собственности // Российский судья. - 2014. - № 10. - С. 33 – 35; Хрусталева А. В. Принудительный выкуп незначительной доли в праве собственности в отечественной судебной практике // Закон. - 2013. - № 12. - С. 175 – 180.
2. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 года, в ред. от 25.12.2018 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=ARB&n=565356&SORTTYPE=0&BASENODE=ililMSwOLEFSQJAwMSiilCiMiwyMDMsQVJCQSiilCiMiwyLEFSQililg&rnd=dx7laA#AnvdlSUVRx2CPH5> (дата обращения 31.08.2025).
3. О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.1980 г. № 4, в редакции от 06.02.2007 года // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=ARB&n=565356&SORTTYPE=0&BASENODE=ililMSwOLEFSQJAwMSiilCiMiwyMDMsQVJCQSiilCiMiwyLEFSQililg&rnd=dx7laA#AnvdlSUVRx2CPH5> (дата обращения 31.08.2025).
4. Райдугина И. Стоимость доли в квартире: как рассчитать, что влияет на стоимость // Совкомбанк. – URL: <https://journal.sovcombank.ru/umniipotrebiteil/stoimost-doli-v-kvartire-kak-rasschitat-cto-vliyaet-na-stoimost> (дата обращения 31.08.2025).
5. Решение по делу № 2-89/2023 от 06 марта 2023 года Центрального районного суда гор. Волгограда // Официальный сайт Центрального районного суда гор. Волгограда - [Электронный ресурс]. URL: https://zent-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=570020959&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 31.08.2025).
6. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2024 по делу N 88-4133/2024 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=KSOJ004&n=164899&BASENODE=ililMSwNTYwNWyODY3NiilCiMiwyMTcsS1NPSiilCiMiwyMTksU09KiilsiilyLDiSQVJCilil&rnd=dx7laA#WZGjMsUzdfJcQ1M> (дата обращения 31.08.2025).
7. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 по делу N 88-28509/2023 по делу N 2-1010/2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=KSOJ004&n=145833&BASENODE=ililMSwNTYwNWyODY3NiilCiMiwyMTcsS1NPSiilCiMiwyMTksU09KiilsiilyLDiSQVJCilil&rnd=dx7laA#o8MGNsUmgAftKY6> (дата обращения 31.08.2025).
8. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.01.2025 по делу N 88-2312/2025 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=KSOJ004&n=204125&BASENODE=ililMSwNTYwNWyODY3NiilCiMiwyMTcsS1NPSiilCiMiwyMTksU09KiilsiilyLDiSQVJCilil&rnd=dx7laA#o8MGNsUmgAftKY6> (дата обращения 31.08.2025).
9. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 по делу N 88-28509/2023 по делу N 2-1010/2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=KSOJ004&n=145833&BASENODE=ililMSwNTYwNWyODY3NiilCiMiwyMTcsS1NPSiilCiMiwyMTksU09KiilsiilyLDiSQVJCilil&rnd=dx7laA#o8MGNsUmgAftKY6> (дата обращения 31.08.2025).
10. Решение по делу № 2-89/2023 от 06 марта 2023 года Центрального районного суда гор. Волгограда // Официальный сайт Центрального районного суда гор. Волгограда - [Электронный ресурс]. URL: https://zent-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=570020959&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 31.08.2025).

References:

1. Platinina N. How life turns into hell // Housing law. - 2020. - No. 12. - P. 5 - 13; Naumova O. Residential premises - in shares: current problems and new trends // Housing law. - 2018. - No. 6. - P. 15 - 46; Administrative law. - 2018. - No. 2. - P. 99 - 112; Savelyeva S. When is it possible to forcibly buy out a share? // Ezh-Yurist. - 2017. - No. 15. - P. 15; Gaiduk Yu. N. Insignificant share in the right of common ownership // Russian judge. - 2014. - No. 10. - P. 33 - 35; Khrestaleva A. V. Compulsory redemption of an insignificant share in the right of ownership in domestic judicial practice // Law. - 2013. - No. 12. - P. 175 - 180.
2. On certain issues related to the application of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 8 of 01.07.1996, as amended on 25.12.2018 // Reference and legal system "ConsultantPlus" - [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=ARB&n=565356&SORTTYPE=0&BASENODE=ililMSwOLEFSQJAwMSiilCiMiwyMDMsQVJCQSiilCiMiwyLEFSQililg&rnd=dx7laA#AnvdlSUVRx2CPH5> (date of access 08/31/2025).
3. On some issues of practice of consideration by courts of disputes arising between participants in common ownership of a residential building: Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.06.1980 No. 4, as amended on 06.02.2007 // Reference and legal system "ConsultantPlus" - [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=ARB&n=565356&SORTTYPE=0&BASENODE=ililMSwOLEFSQJAwMSiilCiMiwyMDMsQVJCQSiilCiMiwyLEFSQililg&rnd=dx7laA#AnvdlSUVRx2CPH5> (date of access 31.08.2025).
4. Raidugina I. Cost of a share in an apartment: how to calculate, what affects the cost // Sovcombank. – URL: <https://journal.sovcombank.ru/umniipotrebiteil/stoimost-doli-v-kvartire-kak-rasschitat-cto-vliyaet-na-stoimost> (date of access 31.08.2025).
5. Decision on case No. 2-89/2023 dated March 6, 2023 of the Central District Court of Volgograd // Official website of the Central District Court of Volgograd – [Electronic resource]. URL: https://zent-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=570020959&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (date of access 31.08.2025).
6. Determination of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated 08.02.2024 in case No. 88-4133/2024 // Reference and legal system "ConsultantPlus" - [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=KSOJ004&n=164899&BASENODE=ililMSwNTYwNWyODY3NiilCiMiwyMTcsS1NPSiilCiMiwyMTksU09KiilsiilyLDiSQVJCilil&rnd=dx7laA#WZGjMsUzdfJcQ1M> (date of access 31.08.2025).
7. Determination of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated September 12, 2023 No. 88-28509/2023 in case No. 2-1010/2023 // Reference and legal system "ConsultantPlus" - [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=KSOJ004&n=145833&BASENODE=ililMSwNTYwNWyODY3NiilCiMiwyMTcsS1NPSiilCiMiwyMTksU09KiilsiilyLDiSQVJCilil&rnd=dx7laA#o8MGNsUmgAftKY6> (date of access 31.08.2025).
8. Determination of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated 30.01.2025 in case No. 88-2312/2025 // Reference and legal system "ConsultantPlus" - [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=KSOJ004&n=204125&BASENODE=ililMSwNTYwNWyODY3NiilCiMiwyMTcsS1NPSiilCiMiwyMTksU09KiilsiilyLDiSQVJCilil&rnd=dx7laA#o8MGNsUmgAftKY6> (date of access 31.08.2025).
9. Determination of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated September 12, 2023 No. 88-28509/2023 in case No. 2-1010/2023 // Reference and legal system "ConsultantPlus" - [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E16056BEDF81361AD1F8165FA582C4DD&mode=backrefs&base=KSOJ004&n=145833&BASENODE=ililMSwNTYwNWyODY3NiilCiMiwyMTcsS1NPSiilCiMiwyMTksU09KiilsiilyLDiSQVJCilil&rnd=dx7laA#o8MGNsUmgAftKY6> (accessed on 31.08.2025).
10. Decision on case No. 2-89/2023 dated March 6, 2023 of the Central District Court of the city. Volgograd // Official website of the Central District Court of Volgograd – [Electronic resource]. URL: https://zent-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=570020959&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (date of access 08/31/2025).

ОХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ КРЕДИТОРА (ПАССАЖИРА) И ОДНОСТОРОННЕЕ РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА (ЛИЧНЫЙ ОТКАЗ) В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ PROTECTIVE UNILATERAL REFUSAL OF THE CREDITOR (PASSENGER) AND UNILATERAL TERMINATION OF THE CONTRACT (PERSONAL REFUSAL) IN THE SYSTEM OF GROUNDS FOR TERMINATION OF OBLIGATIONS

СЕЛЕЗНЕВА Дарья Александровна,

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета

Ульяновского государственного университета.

432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.

E-mail: daria.ometova@mail.ru;

SELEZNEVA Darya Alexandrovna,

Postgraduate Student, Department of Civil and Business Law, Faculty of Law

Ulyanovsk State University.

42 Lva Tolstogo str., Ulyanovsk, 432017, Russia.

E-mail: daria.ometova@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрено новое основание прекращения обязательства. Выявлены признаки, по которым данное основание можно отграничить от уже известных в науке гражданского права. На примере вынужденного отказа пассажира от перевозки в связи с утратой интереса, рассмотрен охранительный односторонний отказ кредитора, который не является частным случаем прекращения обязательств в связи с невозможностью исполнения, предусмотренного ст. 416 ГК РФ.

Abstract: The article examines a new basis for termination of an obligation. The features by which this basis can be distinguished from those already known in the science of civil law are identified. Using the example of a passenger's forced refusal to travel due to loss of interest, a protective unilateral refusal of a creditor is examined, which is not a special case of termination of obligations due to the impossibility of performance, as provided for in Article 416 of the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: односторонний отказ кредитора, пассажир и перевозчик, прекращение обязательств, невозможность исполнения, вынужденный отказ.

Key words: unilateral refusal of the creditor, passenger and carrier, termination of obligations, impossibility of performance, forced refusal.

Для цитирования: Селезнева Д.А. Охранительный односторонний отказ кредитора (пассажира) и одностороннее расторжение договора (личный отказ) в системе оснований прекращения обязательств // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 245-247. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_245.

For citation: Selezneva D.A. Protective unilateral refusal of the creditor (passenger) and unilateral termination of the contract (personal refusal) in the system of grounds for termination of obligations // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 245-247. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_245.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

При осуществлении пассажирских перевозок воздушным транспортом нередко возникает ситуация, когда пассажир, будучи кредитором в обязательстве, вынужден отказаться от перевозки ввиду утраты в ней интереса. При этом, действия пассажира, на наш взгляд, не следует квалифицировать как отказ от исполнения обязательства, поскольку обязательство исполняет должник, а не кредитор. Более обоснованным будет признание действий пассажира отказом от принятия исполнения. В.В. Витрянский, например, отмечает: «Кредитор же вправе отказаться от принятия исполнения, если исполнение обязательства в результате просрочки должника утратило для него интерес» [1, с. 766]. Следует уточнить, что отказ кредитора от принятия исполнения возможен не только при просрочке должника, но и в иных случаях, предусмотренных законом.

При этом, односторонние действия пассажира, направленные на охрану его прав, будем именовать охранительный односторонний отказ кредитора (далее – ООК). Представляется, что ООК – это не просто частный случай невозможности исполнения обязательства, предусмотренного ст. 416 ГК РФ. Это самостоятельный способ прекращения обязательств с принципиально иной природой.

Отличия проявляются, прежде всего, в субъекте, по инициативе которого прекращается обязательственное правоотношение. Статья 416 ГК РФ «Невозможность исполнения» прекращает обязательство должника, чье исполнение стало объективно невозможным. Статья умалчивает о судьбе встречного обязательства кредитора (например, обязанности пассажира оплатить перевозку). Теоретически, оно может сохраняться (что абсурдно), если не применить другие нормы (о расторжении, неосновательном обогащении). ООК прекращает всю договорную связь, включая основное обязательство кредитора (пассажира) – оплатить и корреспондирующее ему обязательство должника (перевозчика) – перевезти. Инициатор и субъект прекращения в рассматриваемом случае – кредитор.

Различия наблюдаются и по линии юридических фактов. Исходя из смысла ст. 416 ГК РФ, прекращение происходит автоматически в силу объективного обстоятельства (факта невозможности исполнения). Волеизъявление сторон не требуется, хотя может потребоваться для констатации факта в споре. При ООК прекращение происходит только в результате односторонней сделки – (волеизъявления) кредитора. Без заявления кредитора об отказе обязательство не прекращается, даже если его исполнение должником невозможно. Кредитор может предпочесть ждать или требовать исполнения обязательства позже (если это возможно и осмысленно).

Кроме того, различия наблюдаются в причинах (основаниях) прекращения. Статья 416 ГК РФ предусматривает исключительно объек-

тивную невозможность исполнения для должника (столкновение с реальностью: вещь погибла, закон запретил). Основания ОООН шире, чем объективная невозможность! Здесь, помимо объективной невозможности исполнения должником в качестве оснований могут выступать:

- существенное нарушение, допущенное должником (даже если теоретически исполнение еще возможно, но оно запоздалое, некачественное, лишенное смысла для кредитора);
- существенное изменение обстоятельств, делающее исполнение должником обязательства по перевозке бессмысленным или чрезмерно обременительным для кредитора, даже если для должника оно возможно. Пример: Заказ дорогого свадебного торта, но свадьба отменилась. Для кондитера исполнение возможно, но интерес заказчика утрачен.

Различаются данные способы прекращения обязательств по правовой природе и цели. Статья 416 ГК РФ охватывает случаи освобождения должника от обязанности, которую он физически либо юридически не может выполнить. Защита должника от бессмысленных попыток исполнить неисполнимое и от ответственности за это. До сих пор актуальными остаются слова Д.М. Генкина: «Между тем невозможность исполнения принадлежит к числу таких понятий в юриспруденции, научная обоснованность и практическая целесообразность которых подлежит еще всесторонней проверке» [2, с. 176]. Как отмечает Дербург: «Невозможное неисполнимо, а потому оно и не может быть предметом обязательств» [3]. Между тем, Д.М. Генкин ему возражал: «Между невозможным и недолжным нельзя ставить знак равенства» [2, с. 178]. Вне зависимости от того, чья точка зрения может быть признана более обоснованной, остается вполне очевидным, что цель ОООН, иная, чем освобождение должника от исполнения обязательства.

ОООН направлен на защиту интересов кредитора. Это охранительный механизм для стороны, чей интерес в договоре нарушен невозможностью, нарушением или изменением обстоятельств на стороне другого участника (должника). Цель – освободить кредитора от обязанности по «испорченному» договору и вернуть ему уплаченное.

Последствия в рассматриваемых случаях также различны. Статья 416 ГК РФ ориентирована только на прекращение обязательства должника. Судьба встречного предоставления кредитора (оплаты) решается косвенно. Если кредитор уже исполнил (оплатил), он взыскивает оплату как неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ) [6, с. 496]. Если же не исполнил, его обязательство теоретически сохраняется (но это нелогично, поэтому применяют расторжение по 450 ГК или ст. 451 ГК РФ [5]). При ОООН возникают последствия прямые и комплексные, заложенные в самом способе прекращения:

- прекращение обоих основных обязательств;
- автоматическое возникновение у должника обязанности вернуть кредитору полученное (реституция);
- возможность взыскания убытков (если невозможность/нарушение произошло по вине должника).

Почему же возникает путаница, и почему невозможность исполнения должником и ОООН не одно и то же? Невозможность исполнения должником (ст. 416) часто является поводом для ОООН. Это самый частый и очевидный триггер. Но ОООН реагирует и на другие поводы (нарушение, изменение обстоятельств). Без ОООН ст. 416 ГК РФ оставляет кредитора в подвешенном состоянии. Его обязательство оплатить теоретически сохраняется, хотя он не получил исполнения. ОООН решает эту проблему, давая кредитору активный инструмент для полного и симметричного прекращения всей договорной связи. ОООН добавляет активный волевой компонент, в то время как случаи, предусмотренные ст. 416 ГК РФ – это констатация факта. ОООН – это право кредитора принять решение о прекращении договора в ответ на этот факт (или иное основание).

Существует дискуссия о влиянии вины должника, о которой ст. 416 ГК РФ умалчивает, на невозможность исполнения обязательства. М.И. Брагинским высказана следующая точка зрения: «Забычивость законодателя, не включившего данный случай в ст. 416 ГК, объясняется тем, что в этой статье имеется ввиду такое прекращение обязательства, которое затрагивает как основное обязательство, так и вторичное – по возмещению убытков. Там же где невозможность наступает по вине должника, обязательство прекращается, но при этом за кредитором сохраняется право на компенсацию убытков» [1, с. 458]. Данные суждения не ломают вывод о необходимости введения нового способа прекращения обязательства, отличного от ст. 416 ГК РФ, хотя А.Г. Карапетов считает, что «разумнее принять расширительное толкование ст. 416 ГК как допускающей прекращение обязательств в связи с невозможностью во всех случаях, что бы не послужило этому причиной» [4, с. 182]. ОООН – не автоматическое прекращение, а механизм защиты кредитора, который сам инициирует прекращение при утрате интереса в исполнении. Это согласуется с позицией М.И. Брагинского. При этом, наше видение придает идеям М.И. Брагинского процессуальную форму: кредитор активен, а не пассивно ждет автоматического прекращения. К тому же ОООН работает не только при невозможности, но и при иных нарушениях, утрате интереса. И самое главное, что вынужденный отказ от исполнения здесь наблюдается со стороны кредитора, а не должника.

Выводы:

- 1) Выявлен новый способ прекращения обязательства – «Прекращение обязательства по заявлению кредитора вследствие утраты интереса в исполнении (Охранительный односторонний отказ кредитора)».
- 2) «Невозможность исполнения» (ст. 416 ГК РФ) – это самостоятельный способ прекращения обязательства должника в силу объективного факта. Он не решает судьбу встречного обязательства кредитора.
- 3) «Охранительный односторонний отказ кредитора» (ОООН) – это самостоятельный способ прекращения обязательственной (в т.ч. договорной) связи в целом по инициативе кредитора, в ответ на обстоятельства, делающие получение надлежащего исполнения невозможным, бессмысленным или нарушенным (включая, но не ограничиваясь объективной невозможностью должника).
- 4) ОООН не является частным случаем ст. 416 ГК РФ. Он использует некоторые из обстоятельств, которые могут привести к невозможности исполнения должником (ст. 416), но качественно отличается по:

- субъекту (кредитор vs. обстоятельство);
- юридическому факту (односторонняя сделка vs. объективный факт);
- объему прекращаемых обязательств (вся связь vs. только обязательство должника);
- порождаемым последствиям (комплекс: прекращение + реституция (+ компенсация) vs. только прекращение обязательства должника)

- правовой природе (охранительный инструмент кредитора vs. освобождение должника).

ОООК – это необходимый дополняющий механизм, который «достраивает» систему прекращения обязательств, обеспечивая защиту интересов кредитора в ситуациях, где ст. 416 ГК РФ оставляет пробел. Его признание как самостоятельного вида обосновано фундаментальными различиями в природе, субъекте, юридическом факте и последствиях.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. – М., 2008. 847 с.
2. Генкин Д.М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. – М.: «Статут», 2005. 620 с.
3. Дербург. Пандекты. Обязательственное право. – М, 1900. 488 с.
4. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. – М.: Статут, 2007. 876 с.
5. Соменков С.А. Расторжение договоров в гражданском обороте: теория и практика. – М., 2002. 227 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – 4-е изд. – Казань : бр. Башмаковы, 1902. – VIII, 793 с.

References:

1. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contractual law. Book 1: General provisions, Moscow, 2008. 847 p.
2. Genkin D.M. On the issue of the impact of impossibility of performance on an obligation // Collection of articles on civil and commercial law. Memoirs of Professor Gabriel Feliksovich Shershenevich. Moscow: "Statute", 2005. 620 p.
3. Dernburg. Pandects. The law of obligations. Moscow, 1900. 488 p.
4. Karapetov A.G. Termination of a violated contract in Russian and foreign law. Moscow: Statute, 2007. 876 p.
5. Somenkov S.A. Termination of contracts in civil turnover: theory and practice. Moscow, 2002. 227 p.
6. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. – 4th ed. – Kazan : br. Bashmakov, 1902. – VIII, 793 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) И ЕГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) AND ITS LEGAL SUPPORT

ЖИЛЬСКИЙ Николай Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, кафедра правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

E-mail: zilskiy@yandex.ru;

ЯНКОВСКАЯ Елизавета Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра управления, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии.

192241, Россия, г. Санкт-Петербург, Софийская ул., д.52, лит. А.

E-mail: liza30ys@gmail.com;

ZHILSKY N. N.,

Doctor of Law, Professor for Legal Regulation of Urban Development and Transport, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.

190005, St. Petersburg, 2-ya Krasnoarmeyskaya st., bldg. 4.

E-mail: zilskiy@yandex.ru;

YANKOVSKAYA E. S.,

Candidate of Economic Sciences, associate Professor Department of Management St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy.

192241, St. Petersburg, Sofiyskaya st., 52, lit. A.

E-mail: liza30ys@gmail.com

Краткая аннотация Статья посвящена исследованию трендов в области правового обеспечения процедур банкротства в современном мире и анализу тенденций банкротства в Российской Федерации. Показано многообразие подходов к законодательному регулированию судебного производства по банкротству. Определены позитивные и негативные тренды банкротства в России. Результаты статистического анализа подтвердили необходимость оптимизации системы правового обеспечения процедур банкротства как способа снижения нагрузки на судебную систему.

Abstract. The article is devoted to the study of trends in the field of legal support for bankruptcy procedures in the modern world and the analysis of bankruptcy trends in the Russian Federation. The diversity of approaches to the legislative regulation of judicial proceedings on bankruptcy is shown. Positive and negative trends of bankruptcy in Russia are determined. The results of the statistical analysis confirmed the need to optimize the system of legal support for bankruptcy procedures as a way to reduce the burden on the judicial system.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), трансграничное банкротство, судебное производство по банкротству, нагрузка судебной системы, статистический анализ.

Key words: insolvency (bankruptcy), cross-border bankruptcy, bankruptcy proceedings, judicial workload, statistical analysis.

Для цитирования: Жильский Н.Н., Янковская Е.С. Современные тренды развития института несостоятельности (банкротства) и его правового обеспечения // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 248-251. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_248.

For citation: Zhilsky N.N., Yankovskaya E.S. Modern trends in the development of the institute of insolvency (bankruptcy) and its legal support // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 248-251. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_248.

Статья поступила в редакцию: 08.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Введение

В современном обществе институт несостоятельности (банкротства) не только является механизмом удовлетворения справедливых требований кредиторов к неплатежеспособному должнику, но также оказывает существенное влияние на устойчивость рыночных отношений и рост национальной экономики. Одним из главных принципов судебного правового обеспечения института несостоятельности является разумный баланс между гарантированностью соблюдения законных прав должника, кредитора и других заинтересованных сторон. Однако понимание категории законных прав и соответствующих им способов реализации данного принципа трансформируется при изменении социально-экономических отношений в обществе. Особенно велика поляризация подходов к данному вопросу по отдельным странам.

Результаты исследования и их обсуждение

В мире имеет место большое разнообразие моделей правового регулирования банкротства и судебной практики в данной области правоотношений. Среди стран со стабильной сложившейся системой регулирования банкротства представлены модели от «радикально про-должниковой» (США) до «радикально прокредиторской» (Великобритания, Израиль, Австрия) и ряд моделей промежуточного характера [1].

В Китае готовятся к пересмотру закона о банкротстве с ориентацией на оптимизацию бизнес-среды, на создание быстрых и менее дорогих судебных процедур банкротства для малых и микропредприятий, на обеспечение согласованности с другими законами [2]. В основе трансформации законодательства о банкротстве в Китае лежит принцип – «стимулировать проведение реструктуризации проблемных компаний в рамках рыночных переговорных механизмов до судебной реорганизации ...» [3]. В Индии в 2016 году был принят закон (кодекс) о банкротстве – «Insolvency and Bankruptcy Code» (IBC). Обсуждение положений закона продолжается и предлагаются пути его совершенствования [4].

В ОАЭ 01.05.2024 г. вступил в силу Закон № 51 «О введении в действие Закона о финансах и банкротстве». Статьей 2 Закона установлены его цели, в том числе: обеспечение жизнеспособности экономики, защита прав кредиторов, максимально возможное недопущение лик-

видации компании должника. Меры по превентивному регулированию несостоятельности должника утверждаются судом по делам о банкротстве при содействии доверительного управляющего [5]. Закон № 51 и его Исполнительный регламент обеспечивают оптимизацию и упрощение судебных процедур, вводят четкие пороговые значения показателей-критериев [6].

Из приведенных примеров зарубежного опыта следует, что законодательство о банкротстве формируется с учетом международных стандартов и конкретной системы социально-экономических и общественно-политических отношений в каждой стране. При этом преобладающим трендом является повышение приоритетности превентивных мер регулирования несостоятельности должника как фактора устойчивости национальной экономики.

Особым предметом правового регулирования и деятельности арбитражных судов является трансграничное банкротство. В целях унификации подходов к нему в национальных законодательствах Комиссией ООН по праву международной торговли в 1997 году был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности [7]. В ЕС действует Регламент Европейского парламента и Союза 2015/848 от 20.05.2015 г. «О процедурах несостоятельности», где есть положение о трансграничной несостоятельности. Высказываются предложения актуализировать Регламент и, в частности, внести коррективы в нормы о трансграничной несостоятельности. В Индии обсуждается вопрос о создании правовых основ режима трансграничной несостоятельности как важного условия активизации иностранных инвестиций. При этом должен быть обеспечен баланс между принципом универсальности и учетом национальной специфики [8].

Для России актуально, прежде всего, системное регулирование трансграничного банкротства на экономическом пространстве СНГ и ЕАЭС [9, с. 119]. Вопросы трансграничного банкротства слабо урегулированы в Российской Федерации и других странах-членах ЕАЭС. Предпринимаются усилия по разработке модельных законов и проектов договоров о трансграничном банкротстве в СНГ.

Продолжается обсуждение вопроса об оптимизации и правовом закреплении методологических основ судебного производства по банкротству. Подчеркивается, например, результативность обращения к информации, основанной на рыночных оценках. Доказывается перспективность рыночного мышления по всему комплексу судебных процедур банкротства, которое обеспечивает реальное их ускорение [10].

Повышению аналитического потенциала информации о несостоятельности (банкротстве) способствует учет ее связей с рядом других параметров. Так, установлено, что у компаний с более масштабными налоговыми убытками и получающими налоговые вычеты выше вероятность выйти из банкротства в статусе реорганизованных [11]. Бывшие работники компаний-банкротов имеют тем большие потери в зарплате, чем крупнее была компания-банкрот, что связано с практикой выплаты премий в более крупных компаниях [12].

Эффективности правоприменительной практики в области регулирования процедур банкротства и судебного производства способствует введение специальных организационных мер, например, - создание уполномоченного ведомства по делам о банкротстве. В Китае это Палата по ликвидации и рассмотрению дел о банкротстве [13]. В Великобритании функционирует централизованная Служба по делам о несостоятельности, публикующая ежеквартальную статистику банкротств [14].

Сравнительно новым для России и зарубежных стран направлением исследований правовых аспектов корпоративных банкротств является анализ банкротства предпринимательской группы (группы компаний) [15].

В Российской Федерации, по оценке Белоусова С. Л., действующий уже более 20 лет Закон о банкротстве № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в который внесено более 100 поправок, содержит немало противоречивых и спорных положений и стал похож на «люксовое одеяло». Назрела необходимость принятия концептуально нового Закона. Наиболее острой проблемой в области регулирования банкротства является низкий уровень востребованности процедур по восстановлению платежеспособности должника [1]. Шведова Н. Ю. отмечает достаточно низкую эффективность правового обеспечения института банкротства как в отношении реабилитационных процедур, так и относительно удовлетворения требований кредиторов [16, с. 97].

Регулятором процессов банкротства и применения мер по снижению нагрузки на судебную систему на федеральном уровне является Минэкономразвития РФ. В электронном виде ведется Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) – централизованный источник данных о всех процедурах банкротства в России. ЕФРСБ входит в структуру Федресурса. Порядок его формирования и ведения был утвержден приказом Минэкономразвития в 2013 году. Приказом Минэкономразвития от 14.04.2025 г. № 237 в документ внесены изменения с учетом новых условий и задач регулирования банкротства.

Оператором ЕФРСБ является АО «Интерфакс». Перечень сведений, включаемых в ЕФРСБ, установлен ст. 28 и некоторыми другими статьями Федерального закона № 127, а также приказом Минэкономразвития № 237 от 14.04.2025 года. Ответственность за своевременное представление информации о банкротствах в ЕФРСБ лежит на арбитражных управляющих.

Информационные ресурсы ЕФРСБ востребованы широким кругом пользователей и используются для достижения самых различных целей и решения задач. Авторами данной статьи проведен статистический анализ тенденций банкротства с использованием общедоступных ежегодных публикаций ЕФРС по вопросам рассмотрения дел о банкротстве. Основные подходы такого анализа – эконометрическое моделирование трендов по основным группам показателей на основе ретроспективных данных.

Анализ основных характеристик банкротства юридических лиц (без финансовых организаций) за период 2015-2024 гг. проведен на основе данных Статистического бюллетеня Федресурса о банкротстве [17]. Использовано сочетание двух способов представления данных. В та

лице 1 максимально наглядно и детально показана динамика исходных показателей. Таблица 2 содержит числовое измерение трендов с применением методов статистики и эконометрического моделирования.

Таблица 1. Основные показатели банкротства юридических лиц в Российской Федерации за 2015-2024 гг.^{х)}

Годы	Показатели								
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9
2015	13028	10183	3,5	69	41	...	4,7	567	171
2016	12541	10471	3,3	67	41	...	5,9	642	178
2017	13530	11481	2,8	67	38	...	6,5	671	186
2018	13105	10536	2,2	65	37	...	4,8	681	191
2019	12393	10127	1,8	62	37	2489,2	5,2	752	191
2020	9921	7763	1,7	61	37	2084,9	4,5	842	235
2021	10300	8571	1,7	58	37	4460,1	3,5	954	216
2022	9047	5223	1,6	57	38	3552,3	6,8	1035	229
2023	7395	7527	1,3	55	38	2958,5	9,9	1123	229
2024	8570	6212	0,9	53	43	3305,7	7,9	1179	226

^{х)} В таблице показатели №№ 1-9 имеют следующие названия:

№ 1. Количество процедур (компаний) банкротства юридических лиц - конкурсное производство;

№ 2. Количество процедур (компаний) банкротства юридических лиц – наблюдение;

№ 3. Доля (%) реабилитационных процедур (внешнее управление + финансовое оздоровление) в общем числе процедур (без наблюдения);

№ 4. Доля дел с «0» удовлетворением, %;

№ 5. Доля дел с «0» инвентаризацией, %;

№ 6. Объем требований кредиторов, млрд рублей;

№ 7. Доля (%) удовлетворенного объема требований кредиторов;

№ 8. Средняя длительность процедуры конкурсного производства, дней;

№ 9. Средняя длительность процедуры наблюдения, дней.

Данные табл. 1 говорят о многом. Прослеживается на протяжении последних 10 лет ряд позитивных трендов: систематическое сокращение числа компаний-банкротов (№ 1, 2); сокращение доли кредиторов с «0» удовлетворением их требований ((№ 4); рост доли возвращенных кредиторам сумм (№ 7). Но столь же устойчивы некоторые негативные тренды: сокращалась доля реабилитационных процедур (№ 3); сохранялась высокая доля компаний, сумевших обнулить свои активы до принятия решения арбитражным судом (№ 5), чему способствовал, в частности, рост продолжительности процедур банкротства (№ 8, 9); существенно возрастала сумма задолженности компаний-должников перед кредиторами (№ 6). Но подобная визуальная оценка позволяет определить лишь направленность динамики показателей без учета масштабов роста или сокращения уровней временных рядов.

Общие масштабы банкротства в России по данным 2024 года можно оценить следующим образом. Невелик охват компаний процедурами банкротства: их доля составила около 0,5 % общего числа юридических лиц, т. е. 5 из 1000 компаний. Число компаний, прекративших свое существование в результате банкротства – 5871 или 0,18 % от общего числа юридических лиц. Но достаточно внушителен финансовый эффект банкротства. Общая суммы требований кредиторов. в 2024 году соответствовала 1,64% относительно объема ВВП страны, или половине объема финансирования системы здравоохранения из всех источников. В среднем на одну компанию-должника в 2019 г. приходилось 110,5 млн рублей требований кредиторов, к 2024 г. показатель увеличился вдвое и составил 223,6 млн рублей.

На основе данных табл. 1 авторами вычислены представленные в табл. 2 обобщающие числовые параметры трендов за 2015-2024 гг. Коэффициенты парной линейной регрессии определяют, на сколько единиц в среднем за год увеличивался/уменьшался показатель. Например, продолжительность процедуры конкурсного производства в среднем ежегодно увеличивалась на 70,3 дня, а общая сумма требований кредиторов возрастала в среднем ежегодно на 165,6 млрд рублей.

Табл. 2. Обобщающие характеристики трендов банкротства юридических лиц в Российской Федерации за 2015-2024 гг.

Показатель №	Коэффициент регрессии	Средний темп роста (убыли), %	Коэффициент корреляции	Коэффициент вариации, %
№ 1	-663,3	95,5	-0,9122	20,0
№ 2	-581,2	94,7	-0,8463	23,6
№ 3	-0,273	86,0	-0,9616	41,3
№ 4	-1,818	97,1	-0,9933	9,0
№ 5	-0,018	100,5	-0,0255	5,6
№ 6	165,6	105,8	0,3697	26,7
№ 7	0,325	105,9	0,5227	31,6
№ 8	70,3	108,5	0,9843	25,6
№ 9	7,19	103,1	0,9009	11,8

Более грубую оценку дает среднегодовой темп прироста, но его преимуществом является сопоставимость разных показателей между собой, так как масштаб изменений представлен в относительной форме. Наиболее динамичными оказались показатели № 2, 3, 6, 7, 8, по которым среднегодовой темп прироста (убыли) составлял более 5 %. К сожалению, стремительно сокращалась доля реабилитационных процедур – ежегодно на 14 %. Показатель доли дел с «0» инвентаризацией, напротив, отличался высокой стабильностью и прирастал лишь на 0,5 % в среднем за год.

Коэффициент парной линейной корреляции (критерий корреляции Пирсона) оценивающий тесноту и направление связи, свидетельствует о высокой тесноте связи с фактором времени показателей №№ 1, 2, 3, 4, 8, 9. Коэффициент вариации, измеряющий общую степень рассеяния данных как за счет тренда, так и случайных колебаний, свидетельствует преимущественно об умеренном относительном разбросе значений показателей. Исключение составляют показатель № 5 с незначительным разбросом и показатели № 3 и 7 с повышенным уровнем разброса.

В таблице 3 показаны текущие изменения показателей банкротства России за первое полугодие 2025 года [18].

Таблица 3. Обобщающие характеристики трендов банкротства юридических лиц в Российской Федерации в первом полугодии 2025 года

январь-июнь	Показатели								
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9
2024	4362	3473	0,7	55	42	1503,0	9,0	1171	220
2025	3208	2454	0,7	50	42	842,9	12,2	1224	235
2025 в % к 2024	73,5	70,7	100,0	90,9	101,0	56,1	135,5	104,5	106,8

В сравнение с аналогичным периодом предыдущего года направление и интенсивность изменений показателей существенно отличаются от средних данных за 2015-2024 гг. Из-за ограниченности периода наблюдения затруднительно оценить, является ли это признаком начала принципиального сдвига в трендах, либо проявился эффект влияния факторов кратковременного действия.

Заключение

Основные итоги проведенного исследования заключаются в следующем. Национальное законодательство о банкротстве определяется типовыми международными нормами с учетом конкретных особенностей каждой страны. Преобладающий тренд динамики правового обеспечения процедур банкротства в мире – приоритетность превентивных мер регулирования. В Российской Федерации качество законодательства и судебная практика в области банкротства уступают зарубежным стандартам, что отчасти обусловлено рядом объективных факторов. Статистический анализ данных о банкротстве юридических лиц в России показал наличие сложного сочетания закономерностей позитивной и негативной направленности. Тем самым подтверждается исключительная актуальность приведения правового поля в области банкротства в соответствие с целевыми задачами и реальными возможностями регулирования банкротства и снижение нагрузки на судебную систему.

Список литературы:

1. Белоусов А. Л. Институт банкротства в Российской Федерации: становление и пути развития правового обеспечения // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 18(4). Стр. 993-1006. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.993-1006>;
2. Insolvency 2024 (China) Last Updated November 14, 2024 // <https://practicelguides.chambers.com/practice-guides/insolvency-2024/china/trends-and-developments> (дата обращения 12.07.2025);
3. In review: insolvency law, policy and procedure in China (2023) // <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9ed95b7c-90d3-4412-b0e3-75893e4954ae> (дата обращения 12.07.2025);
4. Pooja Mahajan, Mahima Singh, Cramdown under Indian insolvency law. GRR. (2024) <https://globalrestructuringreview.com/review/asia-pacific-restructuring-review/2025/article/cramdown-under-indian-insolvency-law> (дата обращения 20.07.2025);
5. Federal Decree-Law Promulgating the Financial and Bankruptcy Law // <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/2190> (дата обращения 20.07.2025);
6. UAE Bankruptcy Law – Executive Regulations: Key Developments and Procedures // <https://www.tamimi.com/news/uae-bankruptcy-law-executive-regulations-key-developments-and-procedures/> (дата обращения 20.07.2025);
7. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency (1997) // https://uncitral.un.org/en/texts/insolvency/modellaw/cross-border_insolvency (дата обращения 20.07.2025);
8. Goswami D, Godwin A. India's Journey towards Cross-Border Insolvency Law Reform. Asian Journal of Comparative Law. 2024;19(2):197-215. doi:10.1017/asjcl.2024.12
9. Кириленко В. П., Павлова Е. В. Регулирование трансграничной несостоятельности в праве ЕАЭС // Евразийская интеграция, экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 111-120;
10. E.Hotchikiss, K. Thorburn. The Changing Face of Chapter 11 Bankruptcy: Insights from Recent Trends and Research // Vol. 15:351-367 (Volume publication date November 2023) <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-100521-103241> (дата обращения 20.07.2025);
11. Alessandro Gabrielli, Giulio Greco; Tax losses and bankruptcy emergence: evidence from US firms filing under Chapter 11. International Journal of Accounting and Information Management 16 June 2025; 33 (3): 513–538. <https://doi.org/10.1108/IJAIM-05-2024-0163>;
12. Steffen Müller IWH-Insolvenztrend: Mehr Firmenpleiten im Juli (2025) // <https://www.iwh-halle.de/en/research/data-and-analysis/iwh-bankruptcy-research> (дата обращения 20.07.2025);
13. Ren, Y., Zheng, C., & Lyu, J. (2025). Bankruptcy business environment and private firms risk-taking - evidence from the establishment of the Liquidation and Bankruptcy Adjudication Chamber. Applied Economics, 1–17. <https://doi.org/10.1080/00036846.2025.2501812> (дата обращения 20.07.2025);
14. Accredited official statistics. Commentary - Individual Insolvency Statistics April 2025 Published 20 May 2025 / <https://www.gov.uk/government/statistics/individual-insolvencies-april-2025/commentary-individual-insolvency-statistics-april-2025> (дата обращения 20.07.2025);
15. Карелина С. А. Группа компаний в банкротном праве. Монография. Изд-во Статут. 2025. С. 487;
16. Шведова Н. Ю. Тенденции корпоративных банкротств в России // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. 2024. № 3(147) Стр. 94-100 // <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-korporativnyh-bankrotstv-v-rossii> (дата обращения: 07.08.2025).
17. Статистический бюллетень Фeдpeсypca пo бaнкpoтcтвy 2024 // <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185> (дата обращения: 07.08.2025).
18. Статистический бюллетень Фeдpeсypca пo бaнкpoтcтвy зa 1 пoлyгoдиe 2025 // <https://fedresurs.ru/news/26005c7d-3cca-4cfe-b989-99e86a9c5c31> (дата обращения: 07.08.2025).

References:

1. Belousov A. L. Institute of bankruptcy in the Russian Federation: formation and ways of development of legal support // Russian Journal of Economics and Law. 2024. № 18(4). pp. 993-1006. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.993-1006>;
2. Insolvency 2024 (China) Last Updated November 14, 2024 // <https://practicelguides.chambers.com/practice-guides/insolvency-2024/china/trends-and-developments> (accessed 12/07/2025);
3. In review: insolvency law, policy and procedure in China (2023) // <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9ed95b7c-90d3-4412-b0e3-75893e4954ae> (accessed 12/07/2025);
4. Pooja Mahajan, Mahima Singh, Cramdown under Indian insolvency law. GRR. (2024) <https://globalrestructuringreview.com/review/asia-pacific-restructuring-review/2025/article/cramdown-under-indian-insolvency-law> (accessed 07/20/2025);
5. Federal Decree-Law Promoting the Financial and Bankruptcy Law // <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/2190> (accessed 07/20/2025);
6. UAE Bankruptcy Law – Executive Regulations: Key Developments and Procedures // <https://www.tamimi.com/news/uae-bankruptcy-law-executive-regulations-key-developments-and-procedures/> (accessed 07/20/2025);
7. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency (1997) // https://uncitral.un.org/en/texts/insolvency/modellaw/cross-border_insolvency (accessed 07/20/2025);
8. Goswami D, Godwin A. India's Journey towards Cross-Border Insolvency Law Reform. Asian Journal of Comparative Law. 2024;19(2):197-215. doi:10.1017/asjcl.2024.12
9. Kirilenko V.P., Pavlova E.V. Regulation of cross-border insolvency in the law of the EAEU // Eurasian integration, economics, law, policy. 2023. Vol. 17. No. 2. pp. 111-120;
10. E.Hotchikiss, K. Thorburn. The Changing Face of Chapter 11 Bankruptcy: Insights from Recent Trends and Research // Vol. 15:351-367 (Volume publication date November 2023) <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-100521-103241> (accessed 07/20/2025);
11. Alessandro Gabrielli, Giulio Greco; Tax losses and bankruptcy emergence: evidence from US firms filing under Chapter 11. International Journal of Accounting and Information Management 16 June 2025; 33 (3): 513–538. <https://doi.org/10.1108/IJAIM-05-2024-0163>;
12. Steffen Müller IWH-Insolvenztrend: Mehr Firmenpleiten im Juli (2025) // <https://www.iwh-halle.de/en/research/data-and-analysis/iwh-bankruptcy-research> (accessed 07/20/2025);
13. Ren, Y., Zheng, C., & Lyu, J. (2025). Bankruptcy business environment and private firms risk-taking - evidence from the establishment of the Liquidation and Bankruptcy Adjudication Chamber. Applied Economics, 1–17. <https://doi.org/10.1080/00036846.2025.2501812> (accessed 07/20/2025);
14. Accredited official statistics. Commentary - Individual Insolvency Statistics April 2025 Published 20 May 2025 / <https://www.gov.uk/government/statistics/individual-insolvencies-april-2025/commentary-individual-insolvency-statistics-april-2025> (accessed 07/20/2025);
15. Karelin S. A. Group of companies in bankruptcy law. The monograph. Publishing house of the Statute. 2025. p. 487;
16. Shvedova N. Y. Trends in corporate bankruptcies in Russia // Proceedings of the St. Petersburg University of Economics. 2024. No. 3(147) pp. 94-100 // <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-korporativnyh-bankrotstv-v-rossii> (date of access: 08/07/2025).
17. Statistical bulletin of the Federal Resource on Bankruptcy 2024 // <https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185> (date of request: 08/07/2025).
18. Statistical bulletin of the Federal Resource on Bankruptcy for the 1st half of 2025 // <https://fedresurs.ru/news/26005c7d-3cca-4cfe-b989-99e86a9c5c31> (date of request: 08/07/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_252

УДК 347.1

О «СТАТИЧЕСКОЙ» СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И КОНТУРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

ON THE «STATIC» COMPONENT OF THE STRUCTURE OF THE CIVIL CIRCULATION SYSTEM: DOCTRINAL APPROACHES AND CONTOURS OF JUDICIAL PRACTICE

ВИНИЧЕНКО Юлия Вараздатовна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института юстиции. Байкальский государственный университет.

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: juvinichenko@mail.ru;

VINICHENKO YULIA V.,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of Civil Law and Procedure Department

Institute of Justice. Baikal State University.

11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

E-mail: juvinichenko@mail.ru

Краткая аннотация. Статья развивает авторскую теорию гражданского оборота как юридически значимой системно организованной социальной сферы в части структуры этой системы. А именно указывается на необходимость включения в число структурных связей системы гражданского оборота наряду с отношениями «динамики» (по переходу имущественных благ) также отношений «статики» (принадлежности объектов). Отмечается, что без отношений принадлежности, суть, «привязки» определенного (конкретного) объекта к отдельному (конкретному) субъекту гражданский оборот невозможен. В обоснование выдвинутого тезиса приводятся соответствующие доктринальные позиции и материалы правоприменительной практики. Делается вывод, что к нормам позитивного права, которые оказывают регулирующее воздействие на гражданский оборот и способствуют решению задачи обеспечения его стабильности, следует относить в том числе институты, с точки зрения подотраслевой принадлежности относящиеся к вещному праву.

Abstract. The article develops the author's theory of civil circulation as a legally significant systemically organized social sphere in terms of the structure of this system. Namely, it indicates the need to include in the number of structural connections of the civil circulation system along with the relations of «dynamics» (on the transfer of property benefits) also the relations of «statics» (ownership of objects). It is noted that without the relations of ownership, in essence, «binding» of a certain (specific) object to a separate (specific) subject, civil circulation is impossible. In support of the put forward thesis, the relevant doctrinal judgments and materials of law enforcement practice are given. It is concluded that the norms of positive law that have a regulatory effect on civil circulation and contribute to solving the problem of ensuring its stability should include, among other things, institutions that, from the point of view of sub-sectoral affiliation, relate to property law.

Ключевые слова: гражданский оборот, структура системы гражданского оборота, отношения «динамики», отношения «статики», вещное право.

Keywords: civil circulation, structure of the civil circulation system, «dynamic» relations, «static» relations, property law.

Для цитирования: Виниченко Ю.В. О «статической» составляющей структуры системы гражданского оборота: доктринальные подходы и контуры судебной практики // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 252-254. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_252.

For citation: Vinichenko Yu.V. On the «static» component of the structure of the civil circulation system: doctrinal approaches and contours of judicial practice // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 252-254. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_252.

Статья поступила в редакцию: 03.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Одним из постулатов, укоренившихся в российской цивилистике, является положение, согласно которому гражданский оборот отражает исключительно отношения «динамики», т. е. такие, которые связаны с переходом благ и (или) прав на них. Соответственно, указывают, что экономический оборот отражается в категориях юридической науки только в форме обязательств¹; хотя в юридической литературе отмечается и то, что экономический оборот отражается также в вещно-правовых формах². Что касается так называемых отношений «статики» (принадлежности объектов)³, то они, если и упоминаются при освещении вопроса о гражданском (имущественном) обороте, либо включаются только в понятие гражданского оборота «в широком смысле», либо рассматриваются в качестве предпосылки и результата товарообмена [5, с. 67].

Между тем о «регулировании отношений, образующих статику гражданского оборота, составляющих как бы «матрицу» для его динамичного развития», упоминалось в абз. 2 п. 3 разд. I Концепции развития гражданского законодательства РФ⁴. Наличие «статической» составляющей в содержании категории «гражданский оборот» признают также отдельные ученые. Например, В.А. Петрушкин, рассматривая термин «оборот», отмечает, что он «отражает, главным образом, динамику имущественных отношений. Вместе с тем, в известном смысле он указывает и на статику таких отношений. Так, в целях обеспечения стабильности анализируемого оборота практически всегда учитывается фактор принадлежности того или иного имущества конкретному лицу, то есть факт законности владения (титულიное владение). По существу, данный факт как раз

¹ Как совокупность гражданско-правовых обязательственных форм определяет гражданский оборот такого объекта, как валютные ценности Р.А. Ражков [1, с. 8]. Вместе с тем В.А. Белов наряду с формой обязательственных правоотношений выделяет также относительные правовые формы, не являющиеся обязательствами, а именно: охранительные гражданские правоотношения, права ожидания удовлетворения, относительные секундарные права и права участия (корпоративные права) [2].

² Вещно-правовые формы гражданского оборота, в частности, культурных ценностей выделяет, например, А.В. Головинин [3, с. 114–157].

³ Следует заметить, что термин «статика» для обозначения отношений принадлежности объектов используют не только представители науки гражданского права, но и экономисты [см., например: 4, с. 83].

⁴ Одобр. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

подтверждает наличие «статической» составляющей в содержании категории «гражданский оборот» [6, с. 23]. Вывод В.А. Петрушкина о включении в механизм правового оборота недвижимости в том числе правовых средств вещно-правового характера, «при помощи которых обеспечивается не только перемещение объектов недвижимости от одних лиц к другим, но и тех, которые обеспечивают введение объекта в оборот, его трансформацию в результате реконструкции, изъятие из оборота» [7, с. 221], нашел поддержку у правоведов – вполне обоснованным и аргументированным его счел, в частности, В.В. Зайцев [Там же]. Примечательным в данной связи является и суждение М.Н. Семякина, который в числе основных тенденций, характерных для современного реформирования гражданского законодательства, выделяет «его направленность на укрепление отношений собственности и гражданского оборота» [8, с. 62], ставя отношения собственности и гражданского оборота в один логический ряд.

Признавая верным второй из обозначенных подходов – о необходимости включения в число отношений гражданского оборота наряду с отношениями по переходу имущественных благ также отношений «статике» – в качестве аргумента можно указать на то, что без «привязки» определенного (конкретного) объекта к отдельному (конкретному) субъекту, суть, отношений «статике», гражданский оборот невозможен. «Ничьи» блага оборачиваться не могут. С точки зрения права в пользу данного вывода свидетельствует наличие института выморочного имущества, а также действующая презумпция публичной собственности на отдельные социально значимые виды бесхозяйного имущества (в частности, земельные участки), что в свою очередь объяснимо публичными интересами, которые являются «отражением потребности социальной общности» [9, с. 892], «направлены на обеспечение общего благосостояния и устойчивого развития общества» [10, с. 870].

Индикатором оправданности и допустимости признания отношений принадлежности неотъемлемой частью структуры системы гражданского оборота выступает и правоприменительная практика, в которой функционально направленными на упорядочение гражданского оборота признаются, в частности:

– институт приобретательной давности, призванный устранять правовую неопределенность относительно потенциальных объектов гражданского оборота – вещей, «выпадающих» из оборота, ввиду невозможности совершения сделок с ними. Так, в решении Пятигорского городского суда Ставропольского края от 29 апреля 2011 г. по делу № 2–794/11¹ (по иску о признании по ст. 234 ГК РФ права собственности на нежилые помещения) суд, апеллируя к «нуждам оборота», счел правильным «разрешение спора в пользу истца, а в конечном итоге в пользу гражданского оборота»;

– правила о виндикации, включая нормы об ее ограничении: как неоднократно отмечалось в судебных решениях², при рассмотрении виндикационного иска обеспечивается возможность установления добросовестности приобретения имущества и его надлежащего собственника, соединение права и владения, а также защита владельца правилами об исковой давности, что гарантирует всем участникам спора защиту их прав, интересов, и стабильность гражданского оборота;

– институт государственной регистрации права собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество³: в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ разъяснено, что по смыслу ст. 131 ГК РФ закон устанавливает необходимость государственной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимые вещи в целях обеспечения стабильности гражданского оборота; в кассационном определении Магаданского областного суда от 13.12.2011 г. № 33-1362/11 по делу № 2-1810/11⁵ указано, что «целью государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним является не только учет недвижимого имущества, но и обеспечение субъектам прав на недвижимое имущество гарантий устойчивости оборота такого имущества со стороны государства». Судебной практикой подтверждается и то, что введение объектов в гражданский оборот может осуществляться в том числе и их производством (созданием), а не только отчуждением. Так, например, в постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 27 октября 2005 г. № А58-3881/04-Ф02-5278/05-С2⁶ по иску о признании права хозяйственного ведения на незавершенное строительство здание и истребование данного имущества из чужого незаконного владения, указано, что «... право собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации. Таким образом, именно с этого момента недвижимое имущество включается в гражданский оборот и может являться предметом различных сделок». Поскольку при этом говорится о включении в гражданский оборот, можно заключить, что вследствие этого объект становится частью гражданского оборота⁷, следовательно, должен охватываться понятием последнего несмотря на то, что в рассматриваемом случае речь идет о возникновении как самого объекта, так и субъективного права на него, а не об их отчуждении или переходе.

Нельзя не заметить, что с точки зрения подотраслевой принадлежности приведенные институты относятся к вещному праву, что и убеждает в том, что *понятие гражданского оборота нельзя ограничивать отношениями «динамики» и отношения «статике» (принадлежности объектов) надлежит признать неотъемлемой частью структуры системы гражданского оборота.*

¹ URL: <https://rospravosudie.com/court-pyatigorskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-100483671/>.

² См.: постановление Президиума ВАС РФ от 04.09.2007 г. № 3039/07 по делу № А40-70770/05-85-579; решение Арбитражного суда Астраханской области от 12.04.2010 г. по делу № А06-6822/2009; решение Арбитражного суда Кемеровской области от 08.02.2013 г. по делу № А27-11489/2012; решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.11.2013 г. по делу № А40-52753/2012 (URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/18df04e9-51e1-470a-9d4f-788727442790/A40-52753-2012__20131112.pdf?download=true).

³ Впрочем, устойчивому функционированию системы гражданского оборота способствует учет и регистрация не только объектов недвижимости и прав на них, но любые государственные реестры (в дополнение к имеющимся, вызывает интерес и, полагаю, заслуживает поддержки предлагаемый в юридической литературе закрытый реестр граждан, признанных полностью недееспособными или ограниченно дееспособными [11, с. 15]).

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁵ URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/471001255>.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Это соответствует и тому значению, которое придается слову «включить» в русском языке – «ввести, внести в состав, в число кого-чего-нибудь», «присоединить к системе чего-нибудь» [12, с. 85].

Изложенное позволяет сделать вывод, что к числу норм позитивного права, оказывающих регулирующее воздействие на гражданский оборот и способствующих решению задачи обеспечения его стабильности, следует относить не только и не столько нормы обязательственного права (в частности, содействующие «надлежащей организации оборота» правила об обеспечении обязательств [13, с. 7]), сколько правила, устанавливающие правовой режим объектов, в том числе институты, с точки зрения подотраслевой принадлежности относящиеся к вещному праву.

Список литературы:

1. Разжков Р.А. Гражданско-правовое регулирование оборота валютных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 23 с.
2. Белов В.А. Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Юрайт, 2013. 1085 с.
3. Головинин А.В. Гражданско-правовое регулирование оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 226 с.
4. Бедин Б.М. К вопросу целеполагания при управлении муниципальной собственностью // Известия ИГЭА. 2009. № 1 (63). С. 83–86.
5. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2016. 958 с.
6. Петрушкин В.А. Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 417 с.
7. Зайцев В.В. Рецензия на монографию: Петрушкин В.А. Правовой оборот недвижимости: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. Казань: ООО «ПОЛИГРАН-Т», 2011. – 72 с. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1 (90). С. 220–222.
8. Семьякин М.Н. Основные тенденции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Право. 2018. Т. 3. № 1. С. 60–71.
9. Белькова Е.Г., Поletaева Е.Л. Публичный интерес при наследовании предприятия // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 3. С. 891–900. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).891-900.
10. Глазунова И.В., Маслов К.В. Публичный интерес как основа обеспечения финансовой безопасности // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 3. С. 867–879. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).867-879.
11. Епифанцева Т.Ю. Ответственность нотариуса за причинение вреда // Наследственное право. 2020. № 3. С. 14–16.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
13. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2004. 222 с.

References:

1. Razhkov R.A. Civil regulation of the circulation of currency assets: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. Irkutsk, 2007. 23 p. (In Russian).
2. Belov V.A. Civil law. Vol. IV. Special part. Relative civil-law forms: textbook. Moscow: Yurait, 2013. 1085 p. (In Russian).
3. Goloviznin A.V. Civil regulation of the circulation of cultural assets: diss. ... candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2006. 226 p. (In Russian).
4. Bedin B.M. On the issue of goal setting in municipal property management // Izvestiya IGEA. 2009. No. 1 (63). P. 83–86. (In Russian).
5. Russian civil law: textbook: in 2 volumes. Vol. I: General part. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights / ed. E.A. Sukhanov. Moscow: Statut, 2016. 958 p. (In Russian).
6. Petruschkin V.A. Systems analysis of the civil-legal model of real estate turnover: problems of theory and practice: diss. ... Doctor of Law. Moscow, 2014. 417 p. (In Russian).
7. Zaitsev V.V. Review of the monograph: Petruschkin V.A. Legal turnover of real estate: problems of theory and judicial-arbitration practice. Kazan: ООО «POLIGRAN-T», 2011. – 72 p. // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2013. No. 1 (90). P. 220–222. (In Russian).
8. Semyakin M.N. Main trends in the development of civil legislation of the Russian Federation // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Law. 2018. Vol. 3. No. 1. P. 60–71. (In Russian).
9. Belkova E.G., Poletaeva E.L. Public Interest in Enterprise Inheritance. Baikal Research Journal, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 891–900. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).891-900. (In Russian).
10. Glazunova I.V., Maslov K.V. Public Interest as a Basis for Protection of Financial Security. Baikal Research Journal, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 867–879. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).867-879. (In Russian).
11. Epifantseva T.Yu. Notary's liability for causing harm // Inheritance law. 2020. No. 3. Pp. 14–16. (In Russian).
12. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Azbukovnik, 1999. 944 p. (In Russian).
13. Gongalo B.M. The doctrine of securing obligations. Moscow: Statut, 2004. 222 p. (In Russian).

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КРИТЕРИИ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ EXCLUSIVE RIGHTS TO INDUSTRIAL PROPERTY OBJECTS: REGULATORY CHALLENGES AND PROTECTABILITY CRITERIA

ШВАРЦ Лариса Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Средний пр. В.О., д. 57/43, г. Санкт-Петербург, 199178, Россия.
E-mail: shvarts-lv@ranepa.ru;

SHVARTS Larisa Vladimirovna,

PhD in Jurisprudence, Associate Professor, The North-West Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.
Sredny Prospekt V.O., 57/43, St. Petersburg, 199178, Russia.
E-mail: shvarts-lv@ranepa.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются спорные вопросы регулирования исключительных прав на промышленную собственность. Предлагается уточнить критерии охраноспособности (ст.ст. 1350-1352 ГК РФ) и устранить противоречия при защите схожих объектов. Анализ правоприменительной практики и юридической доктрины позволяет предложить меры по оптимизации правового режима, чтобы сбалансировать интересы правообладателей и общества.

Abstract: The article examines controversial issues of regulating exclusive rights to industrial property. It is proposed to clarify the criteria for protectability (Articles 1350-1352 of the Civil Code of the Russian Federation) and eliminate contradictions in the protection of similar objects. An analysis of law enforcement practice and legal doctrine allows us to propose measures to optimize the legal regime in order to balance the interests of copyright holders and society.

Ключевые слова: исключительные права, промышленная собственность, охраноспособность, интеллектуальная деятельность, патентное право, творческий характер, новизна, оригинальность.

Keywords: exclusive rights, industrial property, protectability, intellectual activity, patent law, creative nature, novelty, originality.

Для цитирования: Шварц Л.В. Исключительные права на объекты промышленной собственности: проблемы правового регулирования и критерии охраноспособности // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 255-259. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_255.

For citation: Shvarts L.V. Exclusive rights to industrial property objects: regulatory challenges and protectability criteria // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 255-259. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_255.

Статья поступила в редакцию: 11.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), объектами гражданских прав являются не только продукты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации юридических лиц, товары, работы и услуги, но и права, юридически закрепленные за ними. Гаврилов Э.П. подчеркивает, что исключительные права, будучи неотъемлемой частью правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, не следует отделять от гражданских прав, так как такое разделение может быть логической ошибкой [1].

По буквальному прочтению ст.ст. 128 и 129 ГК РФ, произведения интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации признаются объектами гражданских прав, что наделяет их правовой защитой. Это означает, что права на эти объекты не только существуют, но и могут использоваться в имущественных сделках. Возможность реализации этих прав определяется их конкретным содержанием.

Ломидзе О.Г. указывает на сложную и эволюционирующую природу правовых привилегий, предоставляемых патентом. Автор отмечает, что набор этих привилегий не является статичным и меняется на протяжении всего периода действия патента — от подачи заявки до его отмены после истечения срока [2]. Эта динамика исключительных прав также привлекает внимание других исследователей.

Дозорцев В.А., изучая природу исключительных прав, утверждает, что право на использование является неотъемлемой частью этого права и позволяет воплотить творческое произведение в материальную форму [3]. Он определяет использование как процесс перехода «интеллектуального продукта» из сферы идей в реальность. Подход Дозорцева В.А. к распоряжению как к передаче информации охватывает как распространение среди конкретных лиц, так и общедоступное распространение в любом формате — электронном, на физических носителях или в других материалах.

Юридические нормы, регулирующие передачу исключительных прав, включая продажу и лицензирование, предоставляют другим участникам законные основания для работы с объектом и, при определенных условиях, право на его последующую передачу. Дозорцев В.А. также обращает внимание на интересный аспект: возможность одновременного обладания правами на один и тот же объект несколькими сторонами. Он подчеркивает, что право распоряжения является динамичным, так как привлечение новых участников к управлению объектом неизбежно меняет его правовое положение.

При обсуждении правомерности использования интеллектуальной собственности важно помнить, что исключительное право владельца, хотя и дает ему определенные привилегии, не является абсолютным. Это значит, что третьи лица могут использовать объект в некоммерческих целях. Такая позиция закреплена в действующем законодательстве. Например, ст.ст. 1259 и 1422 ГК РФ разрешают безвозмездное использование объектов для личных, домашних и семейных нужд, если это не преследует коммерческих целей и не приносит прибыли. В контексте топологии интегральных микросхем п. 2 ст. 1456 ГК РФ уточняет, что исключительное право на нее не распространяется на случаи использования без коммерческой выгоды, такие как некоммерческие научные, образовательные или исследовательские цели.

Исключительные права, хоть и не идентичны праву собственности, тесно с ним связаны. Они касаются только использования и управления объектами. Некоторые юристы считают их особым видом собственности, состоящим из трех ключевых элементов. Так, Гальперин Л.Б. и Михайлова Л.А. утверждают, что исключительные права можно рассматривать через призму классических правомочий собственности [4]. В их

концепции правомочие владения означает контроль над материальными объектами. Этот контроль могут осуществлять не только владельцы, но и другие субъекты. Сторонники теории утверждают, что владение в контексте исключительных прав включает не только физическое распоряжение вещами, но и господство над интеллектуальной составляющей инновациями. Такой подход может изменить устоявшееся понимание владения. Использование одного термина с разными значениями в юридической науке недопустимо. Традиционно владение связано с физическим контролем над объектом, но в сфере интеллектуальной собственности это понятие часто оказывается неточным.

В некоторых кругах предлагается рассматривать правомочие владения как самостоятельное право, независимо от материального объекта. Эта концепция предполагает создание нового правового порядка, но она нежизнеспособна. В итоге происходит смешение права и материального объекта, что неправильно с правовой точки зрения. Райгородский Н.А. считал, что исключительное право имеет черты абсолютности, как и право собственности [5]. Калятин В.О. выделил ключевые признаки «абсолютности» исключительных прав: правообладатель имеет обязанность требовать соблюдения своих прав, любое лицо может нарушить исключительное право, возмещение возможно в отношении любого нарушителя, формирование исключительного права регулируется законодательством [6].

Сопоставление исключительного права с классическим учением об абсолютном праве сложно методологически. Существует альтернативная точка зрения — теория интеллектуальных прав. Она предлагает учитывать концепцию «отрицательного характера» исключительных прав. Пиленко А.А. описывает исключительное право как свободу действий в отношении объекта, запрещая любые действия третьих лиц [7]. Это право включает возможность активного использования, состоящую из права на изготовление и права на запрет изготовления. Патентное право сводится к праву запрета, а возможность производства не имеет юридического статуса. Дедков Е.А. указывает на отсутствие в ГК РФ механизмов, обеспечивающих положительную функцию исключительного права [8]. Он считает, что правообладатель может требовать прекращения использования его интеллектуальной собственности без разрешения. Однако такая позиция слишком сужает возможности правообладателя, т.к. законодательство предоставляет множество инструментов для использования объектов интеллектуальной собственности.

Вторая точка зрения, основанная на концепции исключительно позитивной функции исключительного права, также нашла отражение в научных трудах. Блинец И.А., Леонтьев К.Б. и Оноприенко О.Ф. считают, что исключительное право включает право распоряжения. Концепция интеллектуальных прав, учитывающая как положительные, так и отрицательные аспекты исключительного права, наиболее полно раскрывает его сущность [9; 10]. Шершеневич Г.Ф. подчеркивал преференциальный характер исключительного права, позволяя владельцу не только пользоваться объектом, но и контролировать его использование [11]. Рабец А.П. указывает, что оба элемента исключительного права — право на распоряжение и право на ограничение — обладают одинаковой ценностью [12].

Считаем, что исключительные права — это самостоятельная правовая конструкция, отличная от вещного права и права собственности. Их нельзя считать абсолютными. Это отдельная категория, которая существует наряду с вещными и обязательственными правами. Городов О.А. подчеркивает, что исключительные права зависят от природы защищаемого объекта, а также от экономических и социальных факторов, которые создают благоприятные условия для его коммерческого использования [13].

Неопределенность правовых норм в российском законодательстве по поводу исключительных прав на объекты промышленной собственности связана с отсутствием четких критериев для их определения. Это вызвано недостаточно ясным пониманием термина «промышленная собственность» и отсутствием единой классификации таких объектов. В научных кругах неоднократно предпринимались попытки классифицировать и проанализировать основания и процессы получения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, включая промышленную собственность [14].

Различные подходы к классификации этих прав обычно сводятся к их договорному или недоговорному происхождению. Ключевым фактором здесь является наличие или отсутствие официального документа, подтверждающего право на исключительное использование объекта интеллектуальной собственности. Кроме договорных мер, защита таких прав может осуществляться через универсальное правопреемство, а также путем создания, регистрации и защиты объектов авторского права, патентов и средств индивидуализации, используемых в товарах, услугах или работах.

Мы считаем, что наиболее значимой является классификация способов получения исключительных прав, основанная на концепции правопреемства. Эта систематизация помогает связать классификацию способов приобретения исключительных прав с классификацией объектов обычного права, объединяя их по признаку происхождения. Эта классификация четко определяет, когда объект интеллектуальной собственности получает правовую охрану и владелец получает монопольные полномочия.

Право на исключительное использование объекта можно получить через всеобъемлющий переход прав по наследству или передаче прав между владельцами по соглашениям в рамках гражданского законодательства. Первоначальные подходы не предполагают предоставления исключительных прав и включают регистрацию объектов авторского права, идентификацию товаров, услуг или произведений, а также получение патентной охраны для объектов, уже защищенных авторским правом. Исключительные права могут быть отчуждены двумя способами: сразу после получения документа или при переходе прав по наследству. Механизм передачи прав зависит от особенностей объекта промышленной собственности. Произведения искусства, где важна внешняя выразительность, получают правовую охрану сразу после фиксации в материальном носителе. Объекты, ценность которых в их внутреннем содержании, требуют официального подтверждения значимости через регистрацию.

В юридической литературе обсуждаются два ключевых понятия, введенные Дозорцевым В.А.: «созидательный путь формирования первоначального права» и «регистрационный путь». Эти концепции разделяют объекты патентного права и уникальные идентификаторы на регистрационную систему и произведения интеллектуальной собственности, защищаемые авторским правом, такие как компьютерные программы, макеты интегральных микросхем и базы данных [15].

Для защиты объектов промышленной собственности они должны соответствовать двум основным критериям: быть результатом интеллектуальной деятельности и иметь материальное воплощение. В отличие от предыдущих законов, современный Гражданский кодекс РФ не требует творческого подхода для признания объектов авторским правом. Хотя Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (отменен после вступления в силу четвертой части ГК РФ) прямо называл творческие продукты объектами авторского права, анализ ГК РФ показывает, что законодатель придерживается прежних критериев. Это подтверждается и судебной практикой [16].

Важно понимать, что без специальных доказательств результат интеллектуальной деятельности автоматически считается объектом авторского права, если он создан творческим трудом. В отечественной теории авторского права выделяют и другие критерии охраноспособности. Гордон М.В. указывает на оригинальность произведения как ключевой признак творчества [17]. Новизна в авторском праве относительна, так как каждое произведение опирается на достижения предшественников. Красавчиков О.А. подчеркивает, что творческая инициатива ведет к созданию оригинальных произведений [18]. Ионас В.Я. и Никитина М.И. акцентируют внимание на новизне и способности произведения к воспроизведению как основных критериях охраноспособности [19; 20]. Гражданское законодательство СССР, принятое в 1961 году, защищало авторские права на любые творческие работы в материальной форме, независимо от их публикации. Современное законодательство не требует новизны или возможности воспроизведения для защиты авторских прав. Оригинальность идей не является ключевым фактором. Творческий труд, а не абсолютная новизна, лежит в основе авторского права. Эта концепция, признанная во многих правовых системах, включая российскую, означает, что защита авторских прав возможна даже при схожести идей. Правовая охрана распространяется только на объекты, созданные творческим трудом. Этот принцип закреплен в Бернской конвенции 1886 года [21]. и немецкой правовой системе, которые охватывают литературные, научные и художественные произведения, созданные в результате оригинального интеллектуального труда [22].

Оригинальность произведения играет ключевую роль в получении авторских прав за рубежом. В США, например, закон требует, чтобы любое материальное произведение было оригинальным. Однако американское законодательство не акцентирует внимание на творческом вкладе автора в процесс создания [23]. В британской правовой системе, по мнению таких экспертов, как Л. Бентли и Б. Шерман, оригинальность - ключевой фактор защиты творческих произведений в литературе, драматургии, музыке и искусстве. Они утверждают, что оригинальность определяется не только новизной, но и уровнем мастерства и усилий, вложенных автором [24].

Этот подход вызывает сложности в определении оригинальности, особенно в контексте программного обеспечения. Некоторые программисты считают, что программное обеспечение не подлежит охране авторским правом, так как творчество ассоциируется с искусством, а не техническими творениями [25]. Однако разработка программ всегда включает творческий замысел.

Российские законы, регулирующие топологии интегральных микросхем, требуют наличия творческого вклада и оригинальности для правовой защиты. Это отличает их от других категорий объектов авторского права. Закон предоставляет авторам идентичных топологий интегральных микросхем право на защиту их исключительных прав, независимо от того, возникли они совместно или независимо. Это отличает эту сферу от других объектов авторского права (ст. 1454 ГК РФ). Защита топологии интегральной микросхемы не зависит от наличия аналогичных разработок в других местах. Право на топологию является исключительным и не распространяется на другие виды объектов. Законодательство не допускает охраны нескольких копий одинаковых произведений, что, по мнению Дозорцева В.А., связано со спецификой творческого процесса [26]. Он писал, что невозможно создать два абсолютно идентичных результата, даже если они имеют общее происхождение, так как каждый творческий продукт обладает своей уникальностью. Разделяя эту позицию, считаем, что законодательство противоречит самой природе исключительного права, которое предоставляет правообладателю единоличное господство над объектом интеллектуальной собственности.

Наличие двух самостоятельных исключительных прав на одну и ту же топологию может привести к конфликтам и нарушить права первоначального правообладателя. Вопросы о независимости вновь созданной топологии от исходной и доказательстве самостоятельности последующих топологий являются важными, но сложными. П. 3 ст. 1454 ГК РФ допускает возможность множественных исключительных прав на одну топологию, что может противоречить принципу единственности охраны, установленному в п. 2 ст. 1448 ГК РФ. Этот принцип предоставляет право на охрану только уникальным топологиям. Исключительность как критерий правовой защиты оригинальных объектов означает, что каждый объект должен быть уникальным. Однако возникает вопрос: возможно ли существование нескольких независимых исключительных прав на идентичные или почти идентичные объекты? Такая ситуация ставит под сомнение саму возможность правовой защиты, так как условие оригинальности не будет выполнено.

Предлагаем отменить п. 3 ст. 1454 ГК РФ. Сейчас, если два автора создают идентичные топологии интегральных микросхем, исключительное право на них получает лишь один из них. Однако это правило не ограничивается только топологиями. Авторское право не гарантирует полной уникальности и для других объектов, таких как программы для ЭВМ и информационные базы данных. Они могут иметь схожие функциональные возможности или содержать аналогичную информацию, особенно если основаны на одном массиве данных. П. 2 ст. 1260 ГК РФ определяет базу данных как совокупность материалов, организованных для поиска и обработки с помощью ЭВМ. Это объясняет, почему часто появляются одинаковые программы для ЭВМ и базы данных, созданные независимыми авторами. Согласно ст. 1261 ГК РФ, программа для ЭВМ - это данные и команды, предназначенные для работы компьютерных устройств. Определить критерии охраноспособности таких программ сложно. Однако, согласно ст. 1259 ГК РФ, программы для ЭВМ признаются литературными произведениями и защищаются авторским правом. Ключевым фактором здесь является творческий вклад автора. Российское законодательство подчеркивает, что для признания произведения творческим не требуется его абсолютная оригинальность [27]. Однако, чтобы произведение было признано таковым, необходимо уважать авторские права и интересы других авторов. Таким образом, оригинальность остается важным свойством любого творческого произведения.

Авторское право рассматривает базы данных как объект смежных прав. Для защиты они должны соответствовать определенным ус-

ловиям. Во-первых, база данных должна содержать независимые материалы, такие как статьи, расчёты, законы, судебные решения и другие документы, которые могут быть защищены авторским правом. Часто базы данных включают данные, которые не охраняются авторским правом. С развитием компьютеризации и информатизации актуальность информации в базах данных растёт. Важно понимать, что эффективность поиска и обработки данных зависит от их организации. Во-вторых, материалы в базе данных должны быть структурированы так, чтобы электронные системы могли быстро и удобно к ним обращаться. Этот признак является ключевым, поскольку правовая защита касается не содержимого базы данных, а способа её организации. Иными словами, ценность базы данных определяется её структурой и тем, как информация в ней упорядочена. В-третьих, систематизированные данные должны быть представлены в объективной форме.

Юридическая практика утверждает, что создание базы данных не считается творческим трудом. Еременко В.И. объясняет это тем, что процесс больше ориентирован на организацию и технику, чем на творчество [28]. Его аргумент опирается на п. 1 ст. 1333 ГК РФ, где право определять статус создателя базы данных предоставляется лицу, управляющему процессом её формирования - от сбора и обработки информации до её упорядочивания и систематизации [29]. Однако, мы считаем, что такой подход ошибочен. Хотя он соответствует законодательству, которое определяет изготовителя как организатора процесса, здесь есть пробелы. Организация процесса - это не творчество, но подбор и систематизация материалов требуют креативного подхода, выходящего за рамки технических задач. Сначала нужно отобрать материалы по общим стандартам, а затем создать систему их организации. Этот процесс требует творческого подхода, без которого невозможно грамотно подобрать и систематизировать материалы, делая базу данных удобной для использования. Если не учитывать этот аспект, могут нарушаться авторские права первоначальных правообладателей. Отсутствие четких правовых норм, определяющих критерии охраны баз данных, может привести к серьезным нарушениям. Неясно, почему лицо, курирующее процесс создания базы, считается изготовителем, а не тот, кто реально собирает, обрабатывает и систематизирует информацию. Этот вопрос требует детальной проработки. Убеждены, что создание объектов промышленной собственности, таких как программное обеспечение и базы данных, требует творческого подхода. Правовая защита должна распространяться только на оригинальные творения. Оригинальность и сложная архитектура интегральных микросхем играют ключевую роль при определении статуса объекта, подлежащего охране. Успех таких объектов зависит не от их содержимого, а от продуманной архитектуры, определяющей порядок, систематизацию и взаимосвязь данных и алгоритмов.

Определение момента возникновения исключительных прав - ключевой вопрос в сфере интеллектуальной собственности, особенно для объектов промышленной собственности. Права на программы для ЭВМ, топологии интегральных микросхем и базы данных появляются с момента их создания и не зависят от формальных процедур.

Однако автор или правообладатель могут зарегистрировать эти объекты в федеральном органе исполнительной власти (ст. 1262, 1452 ГК РФ). Регистрация не имеет юридического значения, но полезна для подтверждения авторства и упрощения защиты прав. В отличие от авторских прав, патентная охрана предоставляется только после государственной регистрации. Законодательство устанавливает разные требования к новизне для каждого типа объекта патентного права. Общий критерий - новизна: промышленные образцы, изобретения и полезные модели не должны быть известны из общедоступных источников до даты подачи заявки. Промышленный образец считается новым, если его существенные признаки не были известны до даты приоритета, отраженные во внешнем виде (п. 2 ст. 1352 ГК РФ). Полезную модель признают новой, если ее существенные признаки не известны из уровня техники (п. 2 ст. 1351 ГК РФ). Изобретение считается новым, если оно не было известно из уровня техники (п. 2 ст. 1350 ГК РФ). Как видим, теперь при оценке новизны вышеперечисленных технических и художественно-конструкторских объектов в уровень техники включаются все заявки на патенты, поданные в России другими лицами, если они имеют более ранний приоритет.

Важно отметить, что законодательство определяет новизну селекционных достижений иначе. Здесь она основывается на запрете легального использования исключительных прав. Это отличается от обычных критериев оценки объектов патентной собственности. Оспорить новизну селекционного достижения можно только в случае, если семена или племенной материал уже проданы или переданы третьим лицам для использования этого достижения (п. 3 ст. 1413 ГК РФ). Для того, чтобы селекционные достижения были признаны охраноспособными, они должны существенно отличаться от уже существующих аналогичных достижений, известных на момент подачи заявления. Законодательство подчеркивает важность этого отличия, которое по своей сути схоже с понятием новизны, характерным для объектов патентной защиты, как неоднократно отмечалось в различных научных и правовых анализах. Оба критерия, новизна и отличие, требуют установления степени известности соответствующих достижений на момент подачи заявки. Чтобы оценить значимость заявленного селекционного результата, его сравнивают с результатами, уже получившими широкое признание и подтвержденными официальными документами.

Изобретения и полезные модели должны быть применимы в реальных производственных условиях. Это требование закреплено в ст.ст. 1350 и 1351 ГК РФ. Их потенциал должен быть востребован в различных сферах: промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях экономики и социальной сферы. Принцип промышленной пригодности, используемый в законодательстве многих стран, гармонирует с международными нормами. Например, он отражен в Евразийской патентной конвенции [30] и Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [31]. Ключевые слова в законе - «может быть использовано». Это означает, что для получения статуса изобретения или полезной модели необходимо, чтобы они имели хотя бы потенциальную применимость. Для патента изобретение должно быть не только новым и полезным, но и творческим. Это помогает выделить его из ряда технических решений, подчеркивая уникальность и оригинальность. Согласно ст. 1350 ГК РФ, изобретение должно выходить за рамки очевидности для эксперта в соответствующей области. В 2011 году Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) изменила подход к оценке очевидности. Теперь изобретение считается очевидным, если специалист может его разработать, используя уже существующие решения и общие знания.

Промышленные образцы для получения патентной защиты должны быть не только новыми, но и уникальными. Согласно ст. 1352 ГК

РФ, промышленный образец признается оригинальным, если его отличительные черты - результат творческого подхода. Эстетические особенности изделия, его форма, орнаменты, контуры, конструкция, цветовые и линейные композиции, фактура материала и другие характеристики определяют его уникальность.

Таким образом, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, включая промышленную собственность, представляют собой сложную и динамичную правовую категорию, требующую четкого законодательного регулирования для баланса интересов правообладателей и общества. Устранение противоречий в нормах, таких как дублирование прав на идентичные топологии интегральных микросхем, и уточнение критериев охраноспособности (оригинальность, творческий характер, новизна) будут способствовать более эффективной защите интеллектуальных активов и снижению правовой неопределенности.

Список литературы:

1. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Промышленные права. XXI век. М.: Юрсервитум. 2016. 729 с.
2. Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб.: Юридический Центр Пресс. 2003. 127 с.
3. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. М.: Статут. 2003. 413 с.
4. Гальперин Л.Б., Михайлова Л.А. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 37-42.
5. Раigorodskiy N.A. Изобретательское право СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит. 1949. 271 с.
6. Калытин В.О. Сущность права на результаты интеллектуальной деятельности (на примере авторского права) // Журнал российского права. 1999. № 9. С. 91-99.
7. Пиленко А. А. Право изобретателя. М.: Статут. 2001. 686 с.
8. Дедков Е. А. Пресечение и запрещение нарушения исключительного права // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 88-96.
9. Право интеллектуальной собственности [Текст] : учебник / [Близнец И. А. и др.]; под ред. И. А. Близнеца; Российская гос. акад. интеллектуальной собственности. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 891 с.
10. Оноприенко О. Ф. Интеллектуальные права на селекционные достижения в России // Патенты и лицензии. 2010. № 3. С. 10-18.
11. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Имп. ун-та. 1891. 313 с.
12. Рабец А. П. Правовая охрана товарных знаков в России: современное состояние и перспектива. СПб: Юрид. центр Пресс. 2003. 338 с.
13. Городов О. А. Право промышленной собственности: учебник. – М.: Статут. 2011. 940 с.
14. Маковский А.Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 103-141.
15. Дозорцев В. А. Охрана селекционных достижений в СССР. М., 1967. 128 с.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
17. Гордон М. В. Советское авторское право. – М.: Госюриздат. 1955. 232 с.
18. Советское гражданское право: [Учеб. для вузов] [Текст] : в 2 т. / Под общ. ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд. М.: Высшая школа. 1985. Т. 2. 1985. 544 с.
19. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юрид. лит. 1972. 168 с.
20. Никитина М. И. Авторское право на произведения науки, литературы, искусства. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1972. 135 с.
21. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
22. Еременко В. И. Изменения в патентном законодательстве Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 7-32.
23. Луткова О.В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 186-199.
24. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: авторское право / пер. с англ. В. Л. Вольфсона. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2004. 533 с.
25. Липчик Д. Авторское право и смежные права: пер. с фр. М.: Ладомир; Изд-во ЮНЕСКО. 2002. 788 с.
26. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. М.: Статут. 2003. 413 с.
27. Сангаджиева, Б. В. Защита интеллектуальной собственности в Японии: некоторые аспекты правового регулирования / Беймурзаева Б.Б., Сангаджиева Б.В. // Образование и право. 2019. № 10. С. 285-290.
28. Еременко В. И. Недобросовестная конкуренция во взаимосвязи с объектами интеллектуальной собственности // Биржа интеллектуальной собственности. 2014. Т. 13. № 6. С. 1-10.
29. Еременко В. И. Изменения в патентном законодательстве Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 7-32.
30. Федеральный закон от 01.06.1995 № 85-ФЗ «О ратификации Евразийской патентной конвенции» // Собрание законодательства РФ. 1995, № 23. Ст. 2170.
31. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37. (приложение, ч. VI). С. 2818 - 2849.

References:

1. Gavrilov E. P. Intellectual Property Law. Industrial Rights. XXI Century. Moscow: Yurservitum. 2016. 729 p.
2. Lomidze O. G. Granting of Rights in the Civil Legislation of Russia. St. Petersburg: Legal Center Press. 2003. 127 p.
3. Dozortsev V. A. Intellectual Rights: Concept. System. Tasks of Codification: Collection of Articles. Moscow: Statut. 2003. 413 p.
4. Galperin L. B., Mikhailova L. A. Intellectual Property: Essence and Legal Nature // Soviet State and Law. 1991. No. 12. Pp. 37-42.
5. Raigorodskiy N. A. Inventor Law of the USSR. Moscow: State Publishing House of Legal Lit. 1949. 271 p.
6. Kalyatin V.O. The essence of the right to the results of intellectual activity (on the example of copyright) // Journal of Russian Law. 1999. No. 9. Pp. 91-99.
7. Pilenko A.A. The right of the inventor. Moscow: Statut. 2001. 686 p.
9. Dedkov E.A. Suppression and prohibition of violation of the exclusive right // Business and Law. 2011. No. 2. Pp. 88-96.
10. Intellectual Property Law [Text]: textbook / [Bliznets I.A. et al.]; edited by I.A. Bliznets; Russian State Academy of Intellectual Property. 2nd ed., revised and enlarged. M.: Prospect, 2016. 891 p.
11. Onoprienko O. F. Intellectual property rights to selection achievements in Russia // Patents and licenses. 2010. No. 3. P. 10-18.
12. Shershenovich G. F. Copyright on literary works. Kazan: Type. Imperial University. 1891. 313 p.
13. Rabets A. P. Legal protection of trademarks in Russia: current status and prospects. SPb: Legal center Press. 2003. 338 p.
14. Gorodov O. A. Industrial property law: textbook. – M.: Statut. 2011. 940 p.
15. Makovsky A. L. Exclusive Rights and the Concept of Part Four of the Civil Code // Civil Law of Modern Russia / Comp. O.M. Kozyr and A.L. Makovsky. Moscow: Statut, 2008. Pp. 103-141.
16. Dozortsev V.A. Protection of Selection Achievements in the USSR. Moscow, 1967. 128 p.
17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 7.
18. Gordon M.V. Soviet Copyright. - Moscow: Gosyurizdat. 1955. 232 p.
19. Soviet Civil Law: [Textbook. for universities] [Text]: in 2 volumes / Under the general editorship of O.A. Krasavchikov. 3rd ed. M.: Higher School. 1985. Vol. 2. 1985. 544 p.
20. Jonas V. Ya. Works of creativity in civil law. Moscow: Legal Literature. 1972. 168 p.
21. Nikitina M. I. Copyright in works of science, literature, art. Kazan: Publishing house of Kazan. University. 1972. 135 p.
22. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 09.09.1886 (as amended on 28.09.1979) // Bulletin of international treaties. 2003. No. 9.
23. Eremenko V. I. Changes in the patent legislation of the Russian Federation // Legislation and Economics. 2014. No. 8. Pp. 7-32.
24. Lutkova O. V. Doctrine of fair use of works in modern US copyright law // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2016. No. 2. Pp. 186-199.
25. Bentley L., Sherman B. Intellectual Property Law: Copyright / trans. from English by V. L. Wolfson. SPb.: Legal Center Press. 2004. 533 p.
26. Liptsik D. Copyright and Related Rights: trans. from French. Moscow: Ladomir; UNESCO Publishing House. 2002. 788 p.
27. Dozortsev V.A. Intellectual Property Rights: Concept. System. Codification Tasks: Collection of Articles. Moscow: Statut. 2003. 413 p.
28. Sangadzhieva, B.V. Protection of Intellectual Property in Japan: Some Aspects of Legal Regulation / Beimurzaeva B.B., Sangadzhieva B.V. // Education and Law. 2019. No. 10. Pp. 285-290.
29. Eremenko V.I. Unfair Competition in Connection with Intellectual Property Objects // Intellectual Property Exchange. 2014. Vol. 13. No. 6. Pp. 1-10.
30. Eremenko V.I. Changes in the Patent Legislation of the Russian Federation // Legislation and Economics. 2014. No. 8. Pp. 7-32.
31. Federal Law of 01.06.1995 No. 85-FZ "On Ratification of the Eurasian Patent Convention" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995, No. 23. Art. 2170.
32. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) [Russian, English] (Concluded in Marrakesh on 15.04.1994) (as amended on 06.12.2005) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 37. (Appendix, Part VI). P. 2818 - 2849.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РОЗНИЧНЫХ РЫНКАХ PROBLEMS OF REGULATION OF CONTRACTUAL LEGAL RELATIONS IN THE AGRICULTURAL RETAIL MARKETS

ВОСТРУХИН Степан Михайлович,

аспирант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Россия, 192012, г. Санкт-Петербург, пр-т Обуховской обороны, 3.

E-mail.ru: vsm0202@mail.ru;

VOSTRUHIN Stepan Mihailovich,

Graduate student, Saint Petersburg State University of Economics.

Russia, 192012, St. Petersburg, Obukhovskaya Oborona ave., building 3.

E-mail.ru: vsm0202@mail.ru

Краткая аннотация: В представленной статье исследуются гражданско-правовые аспекты правового положения сельскохозяйственных розничных рынков в российском праве. Автор раскрывает недостатки действующего регулирования, заключающиеся главным образом в отсутствии должной легальной систематизации цивилистических норм, а также отсутствии закрепления руководящих принципов. С учетом текущей судебной практики исследуется проблема предельного срока заключения договоров о предоставлении торгового места на сельскохозяйственных рынках. Делается вывод о том, что правильное толкование и применение указанной нормы должно осуществляться с учетом принципа недопустимости дискриминации продавцов несельскохозяйственной продукции, а также правовой природы самих договорных правоотношений между управляющей компанией и продавцом на розничном рынке.

Abstract: This article examines the civil law aspects of the legal status of agricultural retail markets in Russian law. The author reveals the shortcomings of the current regulation, which consist mainly in the lack of proper legal systematization of civil norms, as well as the lack of consolidation of guiding principles. Taking into account the current judicial practice, the problem of the deadline for concluding contracts for the provision of trading space in agricultural markets is being investigated. It is concluded that the correct interpretation and application of this rule should take into account the principle of non-discrimination against sellers of non-agricultural products, as well as the legal nature of the contractual relationship between the management company and the seller in the retail market.

Ключевые слова: розничные рынки, сельскохозяйственные рынки, договор о предоставлении торгового места, торговое место, сельскохозяйственный товаропроизводитель, недействительность сделок.

Key words: retail markets, agricultural markets, agreement on the provision of a trading place, trading place, agricultural producer, invalidity of transactions.

Для цитирования: Вострухин С.М. Проблемы регулирования договорных правоотношений на сельскохозяйственных розничных рынках // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 260-262. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_260.

For citation: Vostруhin S.M. Problems of regulation of contractual legal relations in the agricultural retail markets // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 260-262. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_260.

Статья поступила в редакцию: 04.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Сфера розничной торговли, так или иначе, охватывает подавляющее большинство граждан России. Каждый житель городского или сельского населенного пункта сталкивается с необходимостью приобретения продуктов питания и товаров первой необходимости. Розничная торговля осуществляется посредством различных каналов: супермаркеты, гипермаркеты, универсамы, автолавки, торговые палатки и киоски, маркетплейсы и иные места. Несмотря на рост онлайн-торговли и другие изменения, происходящие в сфере товарного обмена, и в настоящее время важной точкой сбыта для широкого круга потребителей остаются розничные рынки.

По состоянию на 1 января 2024 года в Российской Федерации продолжал функционировать 761 розничный рынок. Более четверти из них (по данным на 2022 год) являются сельскохозяйственными [1, с. 125]. Фактическое сохранение таких рынков связано с предоставлением субъектам малого бизнеса льготного порядка вхождения на них, а также туристической привлекательностью наиболее крупных розничных рынков. Существование сельскохозяйственных рынков, а также проявление деловой активности на них со стороны участников гражданского оборота требует последовательной реализации принципа правовой определенности в отношении нормативной базы, регулирующей функционирование таких рынков.

Действующее регулирование в пункте 2 статьи 3 Федерального закона от 30.12.2006 N 271-ФЗ "О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации" (далее – Закон о розничных рынках, Закон) определяет розничный рынок как имущественный комплекс, обремененный следующими признаками: его предназначением является осуществление на нем деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на основе свободно определяемых непосредственно при заключении договоров с потребителями цен; наличие в его составе торговых мест.

Последний признак занимает руководящую роль при разграничении типов розничных рынков. Законодатель подразделяет рынки на универсальные и специализированные. Критерием определения типа в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 3 Закона о розничных рынках является конкретное назначение большинства наличествующих торговых мест относительно класса реализуемых товаров, определяемого Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. В соответствии с идеей отождествления предмета купли-продажи с передаваемым по сделке товаром [2, с. 8], а не действиями сторон, типы розничных рынков фактически определяются исходя из предмета заключаемых продавцами, занимающими торговые места на них, договоров розничной купли-продажи.

Среди специализированных рынков закон выделяет в самостоятельную группу сельскохозяйственные рынки и, как их частный случай, сельскохозяйственные кооперативные рынки. Критерием выделения последних является наличие у управляющей таким рынком компании статуса сельскохозяйственного потребительского кооператива. Обособленное выделение законодателем упомянутых типов рынков связано с изначальной нацеленностью Закона о розничных рынках на создание дополнительных гарантий «защиты интересов отечественных товаропроизводи-

телей», в том числе сельскохозяйственных производителей. К сожалению, указанные телеологические установки не нашли своего выражения в принципах регулирования, которые могли быть прямо изложены в нормативно-правовом акте, а остались закрепленными лишь на уровне пояснительной записки к законопроекту.

В той же мере, в какой договор занимает центральное место среди институтов гражданского права, договорные отношения между управляющими рынками компаниями и продавцами являются ядром гражданских правоотношений, регулируемых законодательством о розничных рынках. О степени распространенности таких правоотношений может свидетельствовать судебная практика. Так, анализ 69 актов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, касавшихся отношений, регулируемых Законом о розничных рынках, за период с 2008 по 2022 годы показывает, что 28 (41%) споров имели прямое отношение к правам и обязанностям сторон, основанием для возникновения которых являлись договоры о предоставлении торговых мест. Указанная величина имеет тем большее значение, если принять во внимание то обстоятельство, что оставшаяся доля выражалась в судебных делах не только гражданско-правового, но и административного характера.

Как справедливо отмечено в научной литературе, регулирование договора о предоставлении торгового места на розничном рынке остается фрагментарным [3, с. 28]. Нормы, регулирующие указанный правовой институт не находят своей систематизации в Законе о розничных рынках. Тем не менее, Закон так или иначе определяет каждую из сторон договора, управляющую рынком компанию (пункт 7 статьи 1 Закона о розничных рынках), продавца (пункт 10 статьи 1 Закона), вводит понятие лица, с которым может быть заключен договор о предоставлении торгового места (пункт 9 статьи 1 Закона). Кроме того, действующее регулирование описывает и предмет данного договора - само торговое место (пункт 8 статьи 1 Закона). Делается специальное указание о свободном характере определения цены договора о предоставлении торгового места (часть 6 статьи 15 Закона о розничных рынках), устанавливаются общие ограничения срока договора (часть 2 статьи 15 Закона). Наконец, производятся упоминания относительно порядка утверждения типовой формы договора о предоставлении торгового места (часть 6 статьи 15 Закона). Таким образом, несмотря на недостатки регулирования системное толкование действующего законодательства позволяет выявить основные элементы рассматриваемого договора.

По аналогии с принятым отечественным законодателем порядком разграничения отдельных видов гражданско-правовых договоров в качестве разновидности договора о предоставлении торгового места можно рассматривать договор о предоставлении торгового места на сельскохозяйственном рынке, сельскохозяйственном кооперативном рынке. Основания для выводов о правомерности подобной – хотя и достаточно условной – классификации могут быть почерпнуты из практики подразделения составителями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в частности, договоров аренды на отдельные виды. Например, при выделении договора проката законодатель явно ориентировался на особый статус арендодателя, то есть одной из сторон договора, и специфический предмет договора [4, с. 332]. В случае с договором о предоставлении торгового места на сельскохозяйственном рынке наличие указанных отличий может быть констатировано бесспорным образом.

Законодатель специально предусматривает упрощенный порядок предоставления торговых мест на сельскохозяйственном рынке (часть 5 статьи 16 Закона) и сельскохозяйственном кооперативном рынке (часть 3 статьи 17 Закона). Во исполнение предоставленных полномочий органы государственной власти субъектов Российской Федерации, как правило, устанавливают единую типовую форму для обоих типов рынков. Кроме того, та же форма часто распространяется ими на договоры о предоставлении торгового места на универсальном рынке членам крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств, гражданам, занимающимся садоводством, огородничеством, животноводством.

Последнее обстоятельство заслуживает своего внимания в том смысле, что, как представляется, законодательный замысел в части распространения норм, регулирующих особенности предоставления торговых мест на сельскохозяйственных рынках на соответствующие торговые места, принадлежащие универсальным рынкам, не обнаруживает своей однозначной инверсионной направленности. Распространение правил, регламентирующих предоставление торговых мест на сельскохозяйственных рынках, в отношении лиц, указанных в части 2 статьи 3 Федерального закона от 29.12.2006 N 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства", занимающих торговые места на универсальных рынках, может найти свое политико-правовое оправдание как в нормах специального законодательства, так и в общей направленности Закона о розничных рынках. Такой вариант интерпретации действующих норм и их применения не обнаруживает серьезных возражений в виду своей квалификации в качестве формы позитивного регулирования правоотношений. Иную ситуацию можно обнаружить в случае, когда ясно не следующее из содержания закона толкование налагает на участников гражданского оборота дополнительные ограничения. Данная проблема может быть рассмотрена на примере применения части 4 статьи 16 Закона о розничных рынках.

Частью 4 статьи 16 Закона предусмотрено, что торговые места на сельскохозяйственном рынке предоставляются на срок, не превышающий трех месяцев. В то же время, исходя из содержания понятий «специализированный рынок» и «сельскохозяйственный рынок», представленных в пунктах 4 и 5 статьи 1 Закона о розничных рынках торговые места на последнем не ограничиваются находящимися во владении лиц, осуществляющими продажу сельскохозяйственной продукции. Следовательно, менее 20 процентов мест на таких рынках, так или иначе, занимаются продавцами товаров иных классов. Распространяется ли на договоры с этими лицами правило части 4 статьи 16 Закона? Регулирование не дает прямого ответа на данный вопрос. Буквальное толкование положений законодательства предполагает, что правило о трехмесячном сроке договоров о предоставлении торгового места на сельскохозяйственном рынке распространяется на всех продавцов. Представляется, что подобное толкование ставит под сомнение надлежащий уровень учета прав и законных интересов лиц, осуществляющих реализацию сельскохозяйственной продукции на сельскохозяйственных рынках. Ведь аналогичного правила для тех же самых лиц, но занимающих торговое место на универсальном или ином специализированном рынке Закон не содержит. В то же время объяснить смысл установления предельного действия договоров с продавцами на сельскохозяйственных розничных рынках иначе как преимущественно сезонным характером производства реализуемой продукции трудно. Таким образом, фактически возникает положение, при котором одни и те же субъекты правоотношений в отсутствие ра-

зумных оснований наделяются различным содержанием правового статуса в рассматриваемых ситуациях.

Обсуждаемая норма, закрепленная в части 4 статьи 16 Закона о розничных рынках, позволяет усмотреть и другую серьезную проблему применения норм, регулирующих договорные отношения на сельскохозяйственных розничных рынках. Существующая практика фиксирует случаи, когда нарушение предписания о трехмесячном сроке предоставления торговых мест на сельскохозяйственном рынке интерпретируется сторонами правоотношений в качестве основания, влекущего недействительность сделки. При разрешении указанной проблемы прежде всего необходимо обратить внимание на цели, достижение которых преследовало принятие Закона о розничных рынках. В соответствии с Пояснительной запиской к проекту Федерального закона «Об организации деятельности розничных рынков» [5], впоследствии получившего актуальное наименование, проект закона разработан в целях создания условий для реализации на розничных рынках сельскохозяйственной продукции, произведенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и физическими лицами, ведущими личное (подсобное) хозяйство. Таким образом, можно сделать вывод о направленности нормативного правового акта на предоставление объема прав и гарантий, благоприятствующего развитию мелких и средних производителей. В виду конкурентного характера экономической деятельности имеет право на существование предположение о том, что правило, устанавливающее предельный срок договора о предоставлении торгового места на розничном рынке, могло иметь целью наложение некоторых ограничений для входа крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей на розничные рынки соответствующей специализации. Справедливость такого предположения в определенной степени повышала бы градус возможных негативных правовых последствий для сторон сделки, нарушивших предписания части 4 статьи 16 Закона. В любом случае рассмотренная проблематика указывает на важность обеспечения прозрачности законодательного замысла в отношении правил, регулирующих розничные рынки. В свою очередь, данное обстоятельство обостряет вопрос о необходимости разработки принципов правовой организации розничных рынков, отсутствие которых является существенным недостатком действующего Закона.

Судебные инстанции, сталкивающиеся с описанной проблемой имплементации нормы части 4 статьи 16 Закона о розничных рынках, как правило, оказываются единодушными в ее толковании. Так, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 07.04.2016 по делу № А56-1228/2015 [6] не усмотрел необходимости для признания договоров, нарушающих такое правило, недействительными по какому-либо основанию. Напротив, он поддержал правомерность ссылки нижестоящих инстанций на пункт 3 статьи 610 ГК РФ, устанавливающий иные последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки – действительность в пределах установленного Законом о розничном рынке трехмесячного срока.

Рассмотрение указанного варианта толкования нормы дает основания для куда более далеко идущих выводов. Во-первых, становится очевидным значение правильной и единообразной квалификации природы договора о предоставлении торгового места на розничном рынке. Природа такой сделки практически во всех случаях определяется судом как имеющая арендное происхождение [7]. В том же направлении обнаруживает движение своей мысли и правовая доктрина [3, с. 32]. Тем не менее, на нормативном правовом уровне вопрос до сих пор не находит своего однозначного разрешения. Во-вторых, в то же время само по себе рассмотрение нормы части 4 статьи 16 Закона о розничных рынках дает основания предполагать слабо выраженный законодательный замысел именно в данном направлении. В противном случае трудно было бы объяснить причины установления предельного срока действия для договора, имеющего неарендную природу.

В заключение полагаем необходимым отметить важность разработки вопросов, связанных с совершенствованием регулирования договорных отношений на сельскохозяйственных рынках, в целях обеспечения надлежащего уровня защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота. Такое совершенствование может производиться, в частности, путем устранения проблем, касающихся интерпретации применяемых положений действующего Закона о розничных рынках, а также их применения к фактически существующим отношениям.

Одним из основных недостатков рассматриваемого регулирования является отсутствие закрепленных правовых принципов функционирования розничных рынков. В качестве одного из руководящих положений может быть закреплён принцип обеспечения дополнительных гарантий субъектам, признанным сельскохозяйственными товаропроизводителями, занимающими торговые места на розничных рынках. Проблема применения нормы о предельном трехмесячном сроке договоров о предоставлении торгового места на розничных рынках соответствующего типа может быть решена лишь с учетом прав и законных интересов лиц, осуществляющих реализацию несельскохозяйственной продукции на сельскохозяйственных рынках. Кроме того, законодатель следовало бы сделать специальное указание о распространении норм, регулирующих арендные правоотношения, на договорные отношения, складывающиеся на розничных рынках. Не лишним было бы и ограничить возможные последствия нарушения предельного срока заключения договоров на сельскохозяйственных рынках иными последствиями, не связанными с недействительностью сделки.

Список литературы:

1. Шаповал И.Н., Бобкова Н.А. Торговля в России. 2023: Стат. сб. — М.: Росстат, 2023. — 230 с.
 2. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2020. — 880 с.
 3. Кондратьев В.А. Правовая природа договора о предоставлении торгового места на розничном рынке // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 27-34.
 4. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право. — 2-е изд. — М.: Статут, 2011. — 1208 с.
 5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об организации деятельности розничных рынков» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/357580-4> (дата обращения: 03.08.2025).
 6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 апреля 2016 г. № Ф05-2697/16 по делу № А40-1228/2015 // ЭПС Система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/41829586/> (дата обращения: 03.08.2025).
 7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 августа 2022 г. по делу № А24-4988/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4hE6L9TqoJp/?ysclid=mb72fbrgbj770630423> (дата обращения: 03.08.2025).
- #### References:
1. Shapoval I.N., Bobkova N.A. Trade in Russia. 2023: Statistical Collection, Moscow: Rosstat, 2023, 230 p.
 2. Sergeev A.P. Civil law: textbook: in 3 volumes. Vol. 2. — 2nd ed. — Moscow: Prospekt, 2020. — 880 p.
 3. Kondratiev V.A. The legal nature of the agreement on the provision of a retail outlet in the retail market // Actual problems of Russian law. - 2018. — No. 2. — pp. 27-34.
 4. Sukhanov E.A. Russian civil law: Textbook: In 2 volumes. Vol. II: Law of obligations. — 2nd ed. — M.: Statute, 2011. — 1208 p.
 5. Explanatory note to the draft federal law "On the organization of the activities of retail markets" // The system for ensuring legislative activity of the State Automated System "Lawmaking". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/357580-4> (date of application: 08/03/2025).
 6. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated April 7, 2016 No. F05-2697/16 in case No. A40-1228/2015 // EPS Sistema GARANT. URL: <https://base.garant.ru/41829586/> (date of access: 08/03/2025).
 7. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated August 15, 2022 in case no. A24-4988/2021 // Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4hE6L9TqoJp/?ysclid=mb72fbrgbj770630423> (accessed: 08/03/2025).

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ФОРМЫ СДЕЛОК LEGAL CONSEQUENCES OF NON-COMPLIANCE WITH THE FORM OF TRANSACTIONS

ГАРТИНА Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»

Пензенского государственного университета.

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция» Пензенского филиала

Частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте».

440011, Россия, г. Пенза, ул. Вяземского, д.25 «Б».

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

GARTINA Yulia Aleksandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law Penza State University.

440011, Russia, Penza Region, Penza, Krasnaya Street, 40.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence

of the Penza branch of the Private Educational Institution of Higher Education "Moscow University named after S.Yu. Witte".

440011, Penza, Vyazemsky Street, 25 "B".

E-mail: gjpenza@rambler.ru

Краткая аннотация. В связи со стремительным развитием технологического прогресса и внедрением его в различные сферы жизнедеятельности граждан, очень остро встает вопрос правовой регуляции заключения и исполнения субъектами взятых на себя обязательств. Отсутствие детальной правовой регламентации формы сделок приводит к нарушению взаимных прав и обязанностей сторон, а в последствии и к принятию судами противоречивых решений. Все это свидетельствует о необходимости правового исследования проблем и последствий несоблюдения формы сделок. Автором, в данной статье раскрываются правовые аспекты несоблюдения законодательных требований к форме обязательств. По наиболее проблемным вопросам делаются выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract. In connection with the rapid development of technological progress and its implementation in various spheres of citizens' life, the issue of legal regulation of the conclusion and performance of the obligations assumed by the subjects is becoming very acute. The absence of detailed legal regulation of the form of transactions leads to the violation of mutual rights and obligations of the parties, and subsequently to the adoption of contradictory decisions by the courts. All this indicates the need for a legal study of the problems and consequences of non-compliance with the form of transactions. The author, in this article, reveals the legal aspects of non-compliance with legislative requirements for the form of obligations. Conclusions and proposals for improving the current legislation are made on the most problematic issues.

Ключевые слова: сделка, форма сделки, правовые последствия, несоблюдение формы сделки, ничтожная сделка, оспоримая сделка, кабальные условия, недействительная сделка, стечение тяжелых обстоятельств, гражданское законодательство.

Key words: transaction, transaction form, legal consequences, non-compliance with the transaction form, voidable transaction, voidable transaction, onerous conditions, invalid transaction, confluence of difficult circumstances, civil legislation.

Для цитирования: Гартина Ю.А. Правовые последствия несоблюдения формы сделок // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 263-265. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_263.

For citation: Gartina Yu.A. Legal consequences of non-compliance with the form of transactions // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 263-265. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_263.

Статья поступила в редакцию: 08.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Форма любой сделки – это всегда выражение волеизъявления ее участников. В современных правовых реалиях, соблюдение формы сделки является достаточно важным аспектом заключения, изменения и прекращения всех договорных отношений. Именно правильно оформленная сделка позволяет закрепить и сохранить основные договоренности между сторонами.

В соответствии с нормами действующего законодательства сделки могут заключаться как в письменной, так и в устной форме. При заключении любого обязательства субъекты должны обращать внимание на требования закона для конкретной сделки. Кроме того, для большинства сделок закон определяет обязательную письменную форму, и нарушение данной формы может привести к негативным последствиям.

Правовые последствия несоблюдения формы сделок регулируются гражданским законодательством. Что касается практических аспектов, то в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] (далее по тексту – Постановление Пленума Верховного суда РФ №25) освещаются наиболее проблемные вопросы, с которыми сталкиваются субъекты при заключении различного рода обязательств.

Итак, проанализируем наиболее существенные нарушения, связанные с формой сделки. Необходимо обратить внимание, на то что в случае несоблюдения надлежащей формы сделки, она признается ничтожной. В целом, несоблюдение формы обязательства влечет для ее субъектов разные правовые последствия. Во-первых, лишает их возможности ссылаться на свидетельские показания в случае необходимости ее подтверждения. Запрет привлечения свидетелей для дачи показаний в подтверждение сделки, однако не лишает стороны возможности представлять иные доказательства ее совершения. Но нужно понимать, что если сделка заключается в устной форме, то скорее всего у сторон будут отсутствовать какие-либо доказательства, подтверждающие ее заключение. И в реальности, при таких условиях доказывать факт ее заключения будет очень сложно, а в случае, когда контрагент будет отрицать данный факт, то и вовсе невозможно. Поэтому подписание сторонами единого документа, позволяющего

закрепить основные условия сделки – это единственно верный шаг в направлении ее реальности и легитимности.

Помимо вышеназванного, нужно помнить, что в законе предусмотрены специальные последствия несоблюдения письменной формы сделок, так как сделка, нарушающая прямое указание закона может быть признана либо ничтожной, либо оспоримой. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 детально раскрывается, какие именно сделки могут быть признаны ничтожными, а какие оспоримыми.

Так, ничтожная сделка в силу самого факта ее заключения в случае несоблюдения простой письменной формы не влечет каких-либо правовых последствий и недействительной такая сделка будет признаваться с момента ее заключения. Что касается оспоримых сделок, то они могут быть признаны недействительными, при условии если нарушают права и интересы лиц, а также влекут неблагоприятные последствия для этих лиц. При признании сделки недействительной, суд по требованию одной из сторон или по своей инициативе применяет последствия недействительности ничтожной сделки.

Одной из разновидностей письменной формы сделки, является ее нотариальное удостоверение. Как правило заключая сделку в нотариальной форме, стороны должны понимать, что она в обязательном порядке будет подвергаться проверки законности. Для того чтобы понять, что сделка полностью соответствует закону, нотариус должен проверить не только условия и форму, заключаемой сделки, но и ее субъектный состав, правомочие субъектов на заключение сделки, а также ее правовые последствия. В отдельных случаях, нотариус проверяет и то, не нарушает ли сделка прав третьих лиц, в случае если требуется получить согласие на совершение сделки от третьего лица. В соответствии с буквальным толкованием правовых норм, регламентирующих правила удостоверения нотариальных сделок, необходимо обратить внимание, что нотариальная форма требует проверки всех обстоятельств, а отсутствие такой проверки – это ни что иное, как нарушение требуемой формы, т.е. нотариальной. Анализ судебной практики по спорам о признании недействительными нотариально удостоверенных сделок, показал, что суды при вынесении решения обосновывают их, применяя нормы о специальных составах недействительности сделок. Поэтому нотариально удостоверенные сделки оспариваются, как правило в связи с отсутствием у истца понимания, какую он сделку совершал, либо в случае если будет доказано, что он заблуждался относительно условий или последствий сделки, либо был обманут. Конечно, намного реже, но встречаются споры о противоречии сделки закону по иным основаниям [2, с. 68].

Что касается несоблюдения нотариальной формы сделки, необходимо отметить, что такая сделка будет признана ничтожной. Однако в судебной практике встречаются случаи, когда суд может признать такую сделку и действительной, но при наличии определенных обстоятельств:

- если сделка была частично или полностью исполнена;
- если одна из сторон отказывается нотариально удостоверить сделку, требующую нотариального удостоверения;
- если субъект, исполнивший сделку, требует признания ее недействительной.

При наличии этих обстоятельств суд может признать сделку действительной.

Итак, необходимо отметить, что сделки сопровождают гражданина постоянно, без сделок невозможно представить нашу жизнь. Именно поэтому вопросы правового регулирования формы сделок всегда являются наиболее актуальными в современном обществе. Соблюдение формы сделки, установленной законом всегда будет характеризовать ее, как действительную, а контрагентов, заключающих ее - добросовестными.

Законодатель в нормах права четко закрепил правовые последствия, наступающие в следствии признания сделки недействительной. Данные последствия не подлежат расширительному толкованию, поэтому стороны, заключая сделку не могут в ее содержание включить свои условия действительности. Кроме того, действующее гражданское законодательство не закрепляет перечень обстоятельств, влияющих на признание сделки кабальной, то есть совершенной на крайне невыгодных для сторон условиях. Поэтому, на наш взгляд, назрела необходимость дополнить п.3 ст. 179 ГК РФ абзацем 2 следующего содержания: «К стечению тяжелых обстоятельств необходимо отнести не только обстоятельства относящиеся к состоянию здоровья конкретного лица, но также его близких родственников». Такая конкретизация поможет стороне, более уверенно в судебном процессе подойти к вопросу доказывания самого факта стечения тяжелых обстоятельств. Законодательная проработка данного вопроса позволит субъектам выйти на новый уровень заключения сделок, а также повлияет на развитие более сложных, как по субъектному составу, так и по правовому регулированию договорных отношений.

В 2020 году, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и с установленными ограничениями, закрытыми границами произошло очень много срывов сделок из-за невозможности их личного исполнения субъектами, а также в связи с просрочкой сроков исполнения или закрытии таможенных границ. Введенные тогда ограничения, показали, что некоторые нормы действующего законодательства требуют существенного переосмысления и детальной проработки в связи со сложившейся ситуацией, а также разработки новых правовых механизмов, позволяющих максимально минимизировать риски в случае повторного возникновения похожих обстоятельств.

Следует отметить, что данные официальной статистики и анализ правоприменительной практики свидетельствует об увеличении споров, связанных с нарушением условий действительности сделок. Успешное развитие экономических отношений возможно только на основании развития современного гражданского законодательства. Разработка правовых основ и механизма реализации прав, возникающих из совершенных сделок, имеет особую важность для современной российской экономики.

Проведенный анализ правовых норм, а также практики применения последствий не заключения сделки в простой письменной форме позволяет нам прийти к определенным выводам. По сути, заключение сделки без составления единого документа будет являться правомерным только в том случае, если сделка исполняется сразу в момент ее заключения, при условии, что в законе не содержится прямого указания на письменную форму совершения конкретной сделки. Такого рода сделки в зависимости от их предмета правового регулирования и особенностей именуются разовыми. К разовым сделкам закон предъявляет определенные требования:

1. для такой сделки не должно быть прописано законодательно обязательное заключение в письменной форме;
2. субъекты, реализующие полномочия по заключению такой сделки должны соблюсти все ее существенные условия.

В соответствии с нормами действующего законодательства, контрагенты, совершающие такую сделку, имеют право предоставлять любые доказательства в ее подтверждение, в том числе и ссылаться на свидетельские показания. Практика показывает, что чаще всего субъекты в подтверждение заключения условий разовой сделки представляют косвенные письменные доказательства, в которых можно проследить определенные условия заключения такого рода обязательств.

Анализируя правовую конструкцию разовой сделки нельзя не обратить внимание на ее правовые последствия. Общее правовое последствие разовой сделки – это возникновение у сторон взаимных прав и обязанностей, которые появляются в результате достигнутых соглашений. Необходимо отметить, что односторонний отказ от исполнения разовой сделки или одностороннее изменение условий не допускается, за исключением случаев прямо предусмотренных в законе.

Разовая сделка по своей юридической природе является достаточно простой, исполняется в момент заключения и очень часто она выгодна сторонам, так как позволяет выполнить определенные действия очень быстро без каких-либо финансовых или временных затрат.

Однако, необходимо отметить, что не всегда разовые сделки порождают исключительно положительные последствия. Часто получается так, что стороны не могут четко определить предмет данного соглашения и тогда доказать, что конкретно они имели в виду, заключая разовую сделку не представляется возможным. Можно привести следующий пример из судебной практики. Истец поставил ответчику оборудование без подписания договора. Факт поставки товара подтверждается только товарными накладными. Истец, утверждал, что в результате заключения разовой сделки, ответчик обязан оплатить ему стоимость оборудования. Суд с данной позицией истца не согласился, предположив, что данную сделку необходимо квалифицировать как передачу оборудования по иной сделке [3].

Еще одна особенность разовой сделки, заключается в том, что отсутствие письменного соглашения ограничивает субъектов в проработке взаимных прав и обязанностей по сделке. Это подтверждается еще одним примером из судебной практики. Договор поставки не был подписан сторонами, а следовательно стороны не согласовали условия о предмете, сроках и последствиях нарушения исполнения обязательств. Однако, не согласовав все вышеперечисленные условия поставщик все-таки осуществил поставку. После чего был вынужден обратиться в суд с требованием о взыскании цены за поставленную продукцию и неустойку за просрочку исполнения обязательства по поставке продукции. Суд, рассмотрев данное дело пришел к выводу, что в данном случае стороны заключили договор купли-продажи. Поэтому с ответчика была взыскана стоимость продукции, а в удовлетворении требований относительно взыскания договорной неустойки суд принял решение отказать.

Следующая и, наверное, самая важная особенность разовой сделки, заключается в том, что очень сложно доказать сам факт договоренности сторон о заключении конкретной сделки, а в некоторых случаях вообще доказать ее не представляется возможным. Так, например истцом были перечислены ответчику денежные средства без заключения надлежаще оформленного договора. В последствии в отношении одной из сторон была введена процедура несостоятельности (банкротства). Конкурсный управляющий в рамках процедуры банкротства обратился в арбитражный суд к одной из сторон с требованием о взыскании неосновательного обогащения и признании данной сделки разовой.

Заключение сделок в устной форме законом допускается при соблюдении ряда, описанных выше условий. Устные сделки – это сделки, которые не заключаются путем подписания одного документа, воля субъектов сделки выражается словами и в результате этого данная воля воспринимается непосредственно, буквально. Действующее гражданское законодательство не содержит запрета на заключение устных сделок [4]. Обращает на себя внимание и тот факт, что при определенных условиях сторонам выгодно заключать сделки в устной форме или прибегать к заключению разовых сделок, однако прибегая к заключению сделок в такой форме необходимо осознавать, что в ряде случаев они могут привести и к негативным последствиям. Поэтому вступая в данные правоотношения субъекты всегда должны помнить о юридических последствиях и хозяйственных рисках, которые могут наступить. Также заключая сделку в устной форме субъекты должны обоюдно минимизировать все возможные негативные последствия, которые могут возникнуть в ходе реализации их полномочий.

Таким образом, анализ норм действующего законодательства, позволил определить основные формы сделок, а также последствия их нарушения. Сделка – это всегда определенные действия субъекта, направленные на конкретный результат, поэтому очень важно законодательно детализировать основные требования к различным ее формам. Это позволит избежать неопределенности во многих вопросах правового регулирования формы сделок и ее содержания, так как сделки регулируют практически все сферы гражданских правоотношений.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - №140, 30.06.2015.
2. Рассказова Н.Ю. Нотариальная форма сделки и нарушение требования о ее соблюдении // Закон. - 2019. - № 7. - С. 65 - 72.
3. Дерхо Д.С. Сделка без заключения договора в письменной форме. Разовая сделка // СПС КонсультантПлюс. - 2022.
4. Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2009 № 5-В09-100, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.12.2014 N C01-1212/2014 по делу № А12-4262/2014, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 N 09АП-42756/2016 по делу N А40-31980/16 // СПС «КонсультантПлюс»

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 "On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. - No. 140, 30.06.2015.
2. Rasskazova N.Yu. Notarial form of a transaction and violation of the requirement to comply with it // Law. - 2019. - No. 7. - P. 65 - 72.
3. Derkho D.S. Transaction without concluding an agreement in writing. One-time transaction // SPS ConsultantPlus. - 2022.
4. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 09/08/2009 No. 5-B09-100, Resolution of the Court for Intellectual Property Rights of 12/17/2014 No. C01-1212/2014 in case No. A12-4262/2014, Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 09/28/2016 No. 09AP-42756/2016 in case No. A40-31980/16 // SPS "ConsultantPlus"

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА STATE PROTECTION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ЛЕХАНОВА Елена Семеновна,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса ННГУ.
603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23.
E-mail: sudbuh@mail.ru;

LEKHANOVA Elena Senenovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure UNN.
603022, 23, Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation.
E-mail: sudbuh@mail.ru

Краткая аннотация. Данная статья посвящена исследованию имеющихся пробелов в нормах уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, регулирующих особенности применения мер государственной защиты.

Abstract. This article is devoted to the study of existing gaps in the norms of criminal procedure and operational-search legislation regulating the specifics of the application of state protection measures.

Ключевые слова. УПК РФ, предварительное расследование, оперативно-розыскные мероприятия, возбуждение уголовного дела, государственная защита.

Keywords. Criminal Procedure Code of the Russian Federation, preliminary investigation, operational-search activities, initiation of criminal proceedings, state protection.

Для цитирования: Леханова Е.С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 266-268. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_266.

For citation: Lekhanova E.S. State protection of participants in criminal proceedings // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 266-268. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_266.

Статья поступила в редакцию: 24.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Меры государственной защиты, которые направлены на обеспечение сохранности здоровья и имущества лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в конкретных случаях отражают свою малую эффективность и несостоятельность при борьбе с преступлениями в отношении защищаемых лиц. Институт государственной защиты, на сегодняшний день, во многих положениях является морально устаревшим и нуждающимся в существенной доработке и актуализации, в том числе путем интегрирования технических средств. Поскольку, задачами данного института являются в том числе реализация положений Конституции Российской Федерации, а именно признание прав и свобод граждан обязанность государства, существуют большие трудности по обеспечению и реализации тех прав, которые наиболее тесно связаны с институтом государственной защиты и уголовным судопроизводством в целом. В их числе, право на жизнь, неприкосновенность жилища, право на государственную защиту. Государственная защита участников уголовного судопроизводства, направлена на сохранение и обеспечение данных прав граждан, независимо от их процессуального статуса. Меры государственной защиты должны в равной мере применяться и исполняться, как к судьям или сотрудникам правоохранительных органов, так и к лицам, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях. На текущий момент, институт государственной защиты, как уже говорилось, требует существенной доработки, как в нормативной составляющей, так и в правоприменительной практике.

Статья 2 Конституции Российской Федерации, прямым образом закрепляет, что права и свободы человека, являются высшей ценностью, а их признание и защита, являются обязанностью государства. Данное положение, предопределяет государственную политику во всех ее сферах, возлагая тем самым обязанности по защите прав граждан на различные государственные органы, различных ветвей власти, начиная от судов, в деятельности которых, недопустимо нарушение процессуальных порядков, которые напрямую связаны с предоставлением и реализацией права на судебную защиту, заканчивая деятельностью органов Прокуратуры, которые осуществляют контрольно-надзорные мероприятия, в целях выявления нарушений прав граждан, или угрозы таких нарушений в будущем. С учетом практики воздействия на свидетелей и потерпевших по уголовному делу, как со стороны лиц, заинтересованных в прекращении уголовного дела, так и со стороны государственных органов. Вопросы защиты прав и свобод, наиболее остро возникают в уголовно-правовой среде. Если же в случае с деятельностью государственных служащих, в органах следствия, прокуратуры и службы исполнения наказаний, существует целый ряд положений и санкций, за противоправную деятельность данных лиц, начиная от дисциплинарных взысканий, заканчивая санкциями уголовно-правового характера. В случае же, когда речь заходит о лицах, заинтересованных в изменении показаний свидетелей и потерпевших, здесь все не так однозначно и подробно, в сравнении с контролем деятельности государственных служащих. Безусловно, на текущий момент, созданы механизмы защиты для участников уголовного судопроизводства, независимо от их роли в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) одним из принципов судопроизводства выделяет, охрану прав и свобод человека и гражданина. Безусловно, речь идет обо всех участниках уголовного-судопроизводства. В части 3 ст. 11 УПК РФ говорится о том, что в случае угрозы жизни и здоровья, а также угрозы повреждения имущества, в отношении участника уголовного судопроизводства или его родственников и близких, сотрудники государственных органов, участвующих в том же уголовном процессе, в пределах своих полномо-

чий принимают действия по защите этих лиц и их имущества.

Одной из таких мер можно считать положение, предусмотренное ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Как известно, по общему правилу в протоколе любого следственного действия указываются сведения о лицах, например, в протоколе допроса свидетеля, указываются сведения о данном лице. Однако, в вышеупомянутой статье, при необходимости, следователь в целях обеспечения безопасности свидетелей или иных лиц, следователь путем вынесения постановления, уполномочен скрыть данные о лице, с указанием причин принятия такого решения. Стоит также сказать о том, что право инициировать назначение различных мер обеспечения безопасности, в том числе и от лиц, в отношении которых и существует угроза причинения вреда здоровью или имуществу. В рамках УПК РФ, ярким примером будет норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 186 УПК РФ. В которой речь идет о записи телефонных разговоров, по заявлению потерпевших или свидетелей, в случаях реальной угрозы. Если же такое письменное заявление отсутствует, то назначение таких мер может быть реализовано судебным решением. Помимо уже указанных статей УПК РФ, кодекс также предусматривает действия для обеспечения безопасности и конфиденциальности лица, которое может являться свидетелем или потерпевшим по уголовному делу. По логике закона, любые мероприятия проводимые в рамках УПК РФ, недопустимы при наличии реальной угрозы жизни и безопасности лица или его близких, в связи с участием в уголовном процессе. Доктрина уголовного процесса, говорит о том, что данные положения определяются как меры по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. Как уже следует из самого понятия, задачей данных мероприятий является превентивное реагирование, на потенциальную угрозу для лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Однако, национальное законодательство не ограничивается применением только мер по обеспечению безопасности, на текущий момент существует два федеральных закона, направленных на защиту участников уголовного судопроизводства. Которые содержат ряд допустимых действий сотрудников правоохранительных органов.

Так, например, Конституция РФ в ст. 45 закрепляет право каждого гражданина на государственную защиту. Под словом защита, подразумевается ограждение чего-либо или же кого-либо от враждебных посягательств. В данном контексте, понимание государственной защиты крайне объемно. При этом, почти всегда используя данную дефиницию, говорят именно о Федеральных законах №119 и №45, которые регламентируют порядок применения мер защиты в отношении участников уголовного судопроизводства.

Согласно, ст. 1 Федерального закона от 20.08.2004 N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее ФЗ №119) [1], под государственной защитой участников уголовного судопроизводства, понимается осуществление предусмотренных ФЗ № 119 мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки, в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Если же обратиться к комментарию Л.В. Брусницына по данной статье, то можно говорить о том, что данные меры направлены в том числе на право на судебную защиту лиц участвующих в уголовном судопроизводстве, данное право в свою очередь предусмотрено Конституцией Российской Федерации, а именно в ст. 46 и 52. [2, С. 35] Помимо этого, им подчеркивается, что тем самым создаются условия для реализации уголовно-процессуальных задач, в том числе, путем предоставления безопасности свидетелям, на которых может быть оказано влияние со стороны преступника и его сообщников. Как можно заметить, закон конкретно не раскрывает такую дефиницию как государственная защита, что в свою очередь, существенно усложняет его понимание и толкование. Если же обратиться к науке уголовного процесса, то можно отметить мнение Гуськовой А.В. Под словом «защита» подразумевается гарантия безопасности, от неблагоприятных факторов, как внешних, так и внутренних, а также является деятельностью государственных органов [3, С. 252]. Помимо этого, данный институт способствует установлению соразмерных мер защиты, в рамках уголовного судопроизводства. Законодатель установил, что основанием применения мер защиты, является наличие реальной угрозы причинения вреда как здоровью и жизни, так и собственности лиц. В связи с этим возникает вопрос, как определить реальность существующей угрозы, а также принять соответствующие меры по защите. Реальность угрозы, подразумевает фактическую возможность лица, осуществить противоправные действия в отношении его близких или его самого. С субъективной стороны, реальность угрозы, можно обозначить как восприятие лицом, данной угрозы, и наличия последующих опасений касаясь своего здоровья и имущества. Аналогичного вывода придерживается и Гришин Ю.Н., говоря о том, что реальность такой угрозы характеризуются несколькими признаками:

- Реальность исполнения действий, содержащихся в угрозе.
- Порождающую страх и тревогу как за здоровье, так и за имущество.
- Наличие сомнений в собственной безопасности и безопасности близких [4, С. 22].

Возвращаясь к дефиниции, стоит также сказать, что ее раскрытие, все-таки имеется, оно содержится в Постановлении Правительства РФ от 14.06.2015 №705 [5]. А именно, «меры безопасности» – меры, направленные на защиту жизни и здоровья или имущества лиц, реализуемые в соответствии с ФЗ №45 и №119. Было бы не совсем корректно, в рамках изучения данного института, ограничить понимание государственной защиты, исключительно как меры по обеспечению защиты лиц и их имущества от преступных посягательств. Государственная защита, в данном случае это весьма обширная политика и деятельность государственных органов в отношении защищаемых лиц. Помимо мероприятий, предусмотренных УПК и федеральными законами, а именно в отношении должностных лиц, было бы ошибочно, не упомянуть положения Уголовного законодательства, в частности положения главы 31 УК РФ. Данная глава, именуемая как «преступления против правосудия», содержит перечень норм, направленных на защиту как правосудия в целом, так и на защиту лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование. При проведении, сравнительного анализа норм, содержащихся в ст. ст. 105 и 295 УК РФ, в первую очередь привлекает внимание отличия в санкции данных статей. В рамках ст. 105 УК РФ минимальным сроком лишения свободы является 6 лет, в случае же со ст. 295, минимальная санкция в виде лишения свободы представляет собой 12 лет лишения свободы. Помимо этого, интерес также вызывает отсутствие в данной

статье, квалифицирующих признаков, подразумевающих повышенную общественную опасность, в связи с чем, санкция также выше. В науке можно встретить обоснование, отсутствия квалифицирующих признаков в данной статье. Вкратце, тезисы сводятся к тому, что данная статья, уже предусматривает максимально большие сроки лишения свободы и более суровые наказания, предусмотренные статьей 44 Уголовного кодекса. Исходя из анализа, как отдельных норм, так и целой главы, можно сказать о том, что государство, в качестве меры защиты лиц, создало специальные правовые нормы, предусматривающие более высокие санкции за совершение преступления в отношении следователей или судей. Федеральный закон №45 в п.2 статьи 3, закрепляет данное положение как полноценную разновидность меры государственной защиты. Однако, государство не ограничивается созданием норм, направленных и на материальную поддержку, данных лиц и их родных. Речь идет о так называемых мерах «социальной защиты» в отношении сотрудников правоохранительных органов или судей. Возможность определять данные действия как разновидность государственной защиты участников уголовного судопроизводства, исходит от самого законодателя. Поскольку, в ФЗ №45, а именно в п. 3 статьи 3, закрепляет, что социальная защита участников уголовного судопроизводства, а также их близких, является видом государственной защиты лиц. Данная мера, также предусмотренная Федеральным законом №119, также распространяется на свидетелей и потерпевших по уголовным делам. Возвращаясь к способам защиты лиц от преступных посягательств в рамках уголовно-правовой сферы, стоит сказать также о положениях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который в ст. 17 предусматривает возможность взаимодействия граждан и органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия. А именно, в связи с гипотетической возможностью причинения вреда здоровью или имуществу лица, содействующего государственным органам, законодатель предусматривает возможность сохранения конфиденциальности сведений о сотрудничестве с органами при осуществлении ими оперативно-розыскных мероприятий. Сохранение конфиденциальности, исходя из нормы, осуществляется по желанию лица, которое содействовало государственным органам. В области защиты сведений, стоит также сказать о том, что при осуществлении мер безопасности, также государственные органы должны обеспечивать конфиденциальность сведений, как о самом проведении таких мероприятий, так и о лицах, в отношении которых они проводятся. Соответственно, лица разгласившие данные сведения, за исключением таких, которые, например, могли стать известны в ходе судебного заседания, несут ответственность, которая закрепляется в ведомственных актах, так и в нормах Уголовного кодекса РФ. Все вышеперечисленные положения, и целые нормативно-правовые акты, в своей совокупности отражают политику государства по защите лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, независимо от их процессуального статуса, что направлено на реализацию конституционных положений и принципов. Как уже можно понять, значение такого института в рамках уголовно-правовых отношений, особенно важно, поскольку преследует своей целью защиту и сохранение жизни лиц, участвующих в уголовном процессе, независимо от их процессуального статуса и должности, государство отражает тем самым, признание жизни человека главной ценностью. Также, этот институт способствует реализации принципов объективности и беспристрастности рассмотрения уголовных дел. Исключая, в том числе, возможное влияние на судей и свидетелей. Помимо этого, в ходе проведения таких мероприятий, появляется возможность установления лиц, осуществляющих противоправные действия с целью давления на результаты расследования или на вынесение судебного решения по уголовному делу. В связи с этим, появляется необходимость привлечения данных лиц к уголовной ответственности, и тем самым устраняя угрозу жизни в отношении конкретных лиц и реализуя уголовно-правовую политику.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. ст. 3534.
2. Брусицын Л.В. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Проспект, 2025. – 120 с.
3. Гуськова А.В. Государственная защита следователей, выступающих участниками уголовного судопроизводства / А. В. Гуськова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1(33). – С. 250-256.
4. Гришин Ю.Н. Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Текст] : методические рекомендации / Ю. Н. Гришин ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное образовательное учреждение доп. проф. образования "Всероссийский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, Междунар. межведомственный центр подгот. сотрудников оперативных подразделений им. генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева. - Домодедово : ВИПК МВД России, 2013. – 32 с.;
5. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2015 г. N 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. ст. 4471.

References:

1. Federal Law No. 119-FZ of 08/20/2004 (as amended on 07/01/2021) On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 34. art. 3534.
2. Brunsitsyn L.V. Commentary to the Federal Law "On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants criminal court proceedings". Prospect, 2025. – 120 p.
3. Guskova A.V. State protection of investigators acting as participants in criminal proceedings / A.V. Guskova // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – № 1(33). – Pp. 250-256.
4. Grishin Yu.N. Organization and tactics of activities of state protection units to ensure the safety of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings [Text] : methodological recommendations / Yu. N. Grishin ; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Federal state-funded Educational Institution of additional Prof. Education "All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, International interdepartmental training center. employees of operational units named after Lieutenant-General of Militia A. N. Sergeev. Domodedovo : VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 32 p.;
5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 705 dated July 14, 2015 "On the procedure for protecting information on the implementation of State protection, providing such information and implementing security measures in the form of ensuring the confidentiality of information about the protected person" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29. art. 4471.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ЗАКОН И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ») THE OPERATIONAL-SEARCH LAW AND ITS IMPACT ON THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES OF THE PENAL SYSTEM (ON THE THIRTIETH ANNIVERSARY OF THE FEDERAL LAW "ON OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES")

АГАРКОВ Алексей Вячеславович,

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия;
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности ВЮИ ФСИН России.
Б. Нижегородская ул., д.67Е, г. Владимир, 600020, Россия;
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Университета ФСИН России,
Саперная ул., д. 34, лит. А, г. Пушкин, г. Санкт-Петербург, 196602, Россия.
E-mail: oper72.kum@mail.ru;

AGARKOV Aleksei V.,

Doctor of Law, Associate Professor
Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Major of Internal Service,
Narva St., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia;
Professor of the Department of Intelligence Gathering Activities, Faculty of Law, Vladimir Law Institute of FSIN Russia
67e, B.Nizhegorodskaja street, Vladimir, 600020, Russia;
Associate Professor of Intelligence Gathering Activities, Faculty of Law, Saint Petersburg University of FSIN Russia,
34a Saperskaya Street, Pushkin, Saint Petersburg, 196602, Russia
E-mail: oper72.kum@mail.ru

Краткая аннотация. Проводится краткий ретроспективный анализ правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы Российской империи, СССР и Российской Федерации. Анализируется влияние оперативно-розыскного закона на оперативно-розыскную деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы, делается вывод о необходимости расширения норм оперативно-розыскного характера в уголовно-исполнительном законодательстве.

Abstract. A brief retrospective analysis of the legal regulation of operational-search activities in places of deprivation of liberty in the Russian Empire, the USSR, and the Russian Federation is conducted. The influence of the operational-search law on the operational-search activities of the operational units of the penal system is analyzed. The author concludes that it is necessary to expand operational-search provisions within penal legislation.

Ключевые слова: оперативные подразделения, уголовно-исполнительная система, нормативные акты, правовая основа, оперативно-розыскное законодательство.

Key words: operational units, penal system, regulatory legal acts, legal framework, operational-search legislation.

Для цитирования: Агарков А.В. Оперативно-розыскной закон и его влияние на оперативно-розыскную деятельность уголовно-исполнительной системы (к тридцатилетию Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 269-272. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_269.

For citation: Agarkov A.V. The operational-search law and its impact on the operational-search activities of the penal system (on the thirtieth anniversary of the Federal Law "On operational-search activities") // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 269-272. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_269.

Статья поступила в редакцию: 21.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В настоящее время правовая основа оперативно-розыскной деятельности (далее также – ОРД) привычна для большинства практических оперативных сотрудников и не предоставляет повода для каких-либо сомнений. Действительно, статья 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее также: ФЗ «Об ОРД») дает конкретный список нормативных правовых актов: Конституция Российской Федерации, ФЗ «Об ОРД», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные федеральных органов государственной власти. Однако так было не всегда, более того, во многовековой истории российского сыска его законодательное регулирование насчитывает немногим более тридцати лет.

Заметим, что в системе субъектов оперативно-розыскной деятельности в России оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) занимают особое место. Обладая значимой спецификой, они решают как задачи борьбы с преступностью, так и задачи по изоляции представителей криминальной среды от общества.

Обращаясь к истории правового регулирования ОРД в местах лишения свободы, следует вернуться на двести лет назад, в декабрь 1825 года, когда подавленное восстание декабристов привело в тюремные камеры, а позже – на каторгу значительное количество офицеров – представителей лучших дворянских фамилий Российской империи. Именно это событие послужило, по нашему мнению, причиной не только создания Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, но и переноса методов разведки и контрразведки, ранее использовавшихся органами государственной безопасности Российской империи, в пенитенциарную сферу. Действительно, пытать дворян, имевших обширные семейные и дружеские связи по всей Европе, было неприемлемо, однако информация о масштабах заговора, его участниках и пособниках была необходима. Запираясь на допросы, декабристы не стеснялись в межличностном общении, что давало оперативным сотрудникам того времени широкие возможности.

Учитывая новизну применяемых методов и минимальное количество нормативных предписаний для оперативной работы того времени в целом, вполне объяснимо, что оперативная работа в местах лишения свободы на начальном этапе нормативно не регламентировалась, руководство

осуществлялось с помощью конкретных указаний руководителей Третьего отделения и, иногда, лично царя. Однако рост количества политических преступлений во второй половине XIX века обусловил как формирование соответствующих правоохранительных органов, так и их нормативной базы. По состоянию на начало XX в. политическая полиция в своей деятельности руководствовалась ведомственными нормативными правовыми актами: «Инструкцией по ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» (1907 г.), «Инструкцией по организации наружного (филерского) наблюдения» (1907 г.), «Инструкцией начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» (1907 г.) и др. Нельзя не отметить и еще один важный ведомственный нормативный правовой акт – «Инструкцию по организации внутреннего (агентурного) наблюдения, вышедшей в 1910 г. тиражом менее сотни экземпляров и предназначенную только для высшего руководящего состава политической полиции»¹. В 1914 году вышеприведенный список был пополнен Инструкцией по организации и ведению внутренней агентуры, впервые на нормативном уровне упомянувшей оперативную работу непосредственно сотрудников мест лишения свободы. В ней, в частности, говорилось: «Весьма полезно за интересоваться приобретением секретной агентуры чинов полиции, тюремного ведомства... Чины полиции, тюремного ведомства и других с готовностью помогают делу розыска, если дела, получаемые при их содействии, приписываются им и служат основанием для поощрительных представлений о них начальству»². Именно этот документ мы считаем точкой отсчета правовой регламентации сыска в пенитенциарной системе России.

События 1917 года, сломав государственную систему Российской империи, уничтожили и организацию сыска работы в местах лишения свободы. Полностью отказавшись от нее на первоначальном этапе, Советская власть относительно быстро пришла к пониманию ее необходимости, сначала в отношении преступников, находящихся «на свободе», а позже, в начале 20-х годов, и в пенитенциарной сфере. Оперативным сотрудникам уголовного розыска вменялось в обязанность выявлять, предупреждать и раскрывать общеуголовные преступления, совершенные в местах лишения свободы, расположенных на закрепленной за ними территории обслуживания, тогда как оперативно-розыскная деятельность (по терминологии того времени – оперативно-чекистская работа) по предотвращению и раскрытию в них преступлений против существующего строя, а также по выявлению и устранению недостатков, способствующих совершению преступлений в пенитенциарной системе была поручена органам государственной безопасности – Главного политического управления. Это нашло отражение и в соответствующих приказах, имевших грифы секретности. Их изучение позволяет утверждать, что они носили в основном организационно-распорядительный характер, хотя и содержали в ряде случаев отдельные нормативные функции. Так, в частности, приказ НКВД СССР от 14.09.1937 № 00588 «С объявлением временного «Положения о 3-х отделах Исправительно-трудовых лагерей НКВД» не только требовал «По линии III Отд. обратить особое внимание на чекистское обслуживание всех безконвойных произв.(видимо, производственных. Здесь и далее сохранена оригинальные сокращения и орфография – А.А.) подразделений, дабы этим самым обеспечить полную невозможность осуществления побегов из безконвойных производ. подразделений», но и устанавливал, что «3-и отделы исправительно-трудовых лагерей являются оперативными аппаратами, выполняющими функции органов государственной безопасности, в пределах данного лагеря», их структуру и функции: «... 3. 3-ьи отделы лагерей ведут в полном объеме агентурно-оперативную и следственную работу как в отношении заключенных, так и всего вольнонаемного состава лагерей.

4. 3-ьи отделы имеют в своем составе следующие отделения (группы):

- а) контрразведывательное;
- б) секретно-политическое;
- в) особое;
- г) учетно-статистическое.

5. Функции отделений (групп) заключаются в следующем:

Контрразведывательное отделение

а) Агентурная проработка заключенных, осужденных за шпионаж, измену родине, диверсию, актив к.-р. (контрреволюционных – А.А.) повстанческих и вредительских организаций, с целью выявления не вскрытых в процессе следствия их прежней к.-р. деятельности и связей, а также направления на выявление и предотвращение к.-р. деятельности в лагере и к.-р. связей с волей, ведение следствия по этим делам.

б) Агентурная разработка лиц из в/н (вольнонаемного – А.А.) состава лагеря, подозрительных по шпионажу.

в) Выявление и предотвращение вредительства и диверсии, а также ненормальностей в производственной деятельности лагерей.

Секретно-политическое отделение

а) Агентурная проработка осужденных за участие в к.-р. троцкистско-зиновьевских, правых, децистских и шляпниковских организациях, быв. членов а/с (антисоветских – А.А.) политпартий, террористов, участников к.-р. националистических, фашистских, церковных, сектантских организаций, а также всех осужденных за проч. к.-р. деятельность (за исключением объектов 1 отделения).

б) Агентурная разработка всего к.-р. элемента среди в/н состава лагеря (кроме шпионажа, вредительства и диверсий).

в) Освещение политических настроений лагерников и в/н состава.

Особое отделение

Агентурно-оперативное обслуживание всего личного состава военизированной охраны.

Учетно-статистическое отделение

¹ Рыжова, Ю. В. К вопросу о развитии нормативной базы, регламентировавшей деятельность политической полицией Российской империи по борьбе с терроризмом в конце XIX - начале XX в.в. / Ю. В. Рыжова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12(180). – С. 201-203.

² Тайны политического сыска Инструкция о работе с секретными сотрудниками / Сост. при Моск. охран. отделении; Публ. З.И. Перегудовой. – СПб.: СПбГУ, 1992. – 16 с. С. 6.

Учет к.-р. элемента и агентуры в лагерях. Учет оперативно-следственной работы в лагерях»¹.

Этим же приказом направление борьбы с общеуголовными преступлениями также закреплялось за 3-ми отделами, для чего создавались специальные подразделения: «... 7. Для борьбы с побегами, лагерным бандитизмом, расхищением социалистической собственности и другими уголовными преступлениями как среди заключенных, так и в/наемных — при 3-х отделах организуются:

- а) отделение по борьбе с побегами,
- б) отделение уголовного розыска.
- 8. Функции отделений заключаются в следующем:

Отделение по борьбе с побегами

Агентурная работа по выявлению и предотвращению готовящихся побегов.

Организация оперпунктов на ж.-д. станциях и в населенных пунктах, примыкающих к лагерю; организация необходимых мер по преследованию и поимке беглецов в районе расположения лагеря. Ведение следствия по делам о побегах.

Отделение уголовного розыска

Агентурная работа по борьбе с лагерным бандитизмом (убийствами, грабежами и т. п.), расхищением социалистической собственности и др. уголовными преступлениями среди заключенных и в/наемного состава.

Ведение следствия по этим делам»².

Необходимо отметить, что предписаний по организации и тактике ОРД в те годы приказы НКВД СССР не содержали, основные требования в указанной области излагались в специальной учебной литературе, например, «Тюремное дело»³ (в главе «Агентурно-оперативная работа среди заключенных — одна из форм обеспечения правильного хода следствия и один из видов обеспечения охраны тюрем»). Однако подчеркивает, что учебные пособия не являлись нормативными актами и, следовательно, не содержали обязательных для исполнения предписаний, что давало оперативным сотрудникам широкую самостоятельность, нередко выходящую за рамки законодательства даже того времени.

Таким образом, в довоенный и послевоенный период существования СССР правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы системно не осуществлялось, однако отдельные нормативные предписания содержались в организационно-распорядительных документах органов внутренних дел и государственной безопасности.

Новым этапом в развитии правового регулирования ОРД в пенитенциарной системе СССР стало принятие 08.09.1956 Положения об агентурно-оперативной работе в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД, которое нормативно установило содержание оперативно-розыскной деятельности как элемента перевоспитания осужденных, а также сформулировало обновленные задачи ОРД в местах лишения свободы⁴. Не характеризуя указанные изменения, мы считаем необходимым обратить внимание, что Положение об агентурно-оперативной работе в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД стало первым правовым актом, установившим, пока на ведомственном уровне, понятие и задачи ОРД в УИС. В существовавших условиях его принятие стало шагом вперед, обеспечившим единообразный подход к организации работы всех оперативных подразделений мест лишения свободы СССР.

Традиция ведомственного регулирования правовых понятий оперативно-розыскной деятельности в ведомственных приказах нашла свое продолжение и развитие в последующих нормативных актах МВД СССР, в частности, в приказе МВД СССР от 27.12.1974 «О мерах по улучшению агентурно-оперативной работы в местах лишения свободы», который утвердил «Наставление по агентурно-оперативной работе оперативных аппаратов исправительно-трудовых учреждений МВД СССР», подробно регламентировавшее организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарной системе, а также в пришедших ему на смену ведомственных приказах.

Ситуация кардинально изменилась в 1992 году с принятием Закона РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Впервые традиционно закрытая от общества грифами секретности деятельность стала регламентироваться законом, доступным для ознакомления. Необходимо подчеркнуть, что его принятие ожидало повлекло изменения и в ведомственной правовой базе. Так, приказ МВД России от 29.04.1992 № 139 «О первоочередных мерах по реализации Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» не только обращал внимание на важность принятого закона и необходимость его безусловного исполнения, но и предусматривал ряд мероприятий по его реализации, в том числе — подготовки в месячный срок соответствующих изменений ведомственных правовых актов.

Трудно преуменьшить значение Закона РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Он стал «первопроходцем» в законодательном регулировании ОРД в России, гарантом соблюдения прав и свобод граждан в общественных отношениях, складывающихся в сфере оперативно-розыскной деятельности. Его преемник, Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не заменил Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», а стал его новой, актуализированной редакцией, переизданной под новым названием, отражающим новый конституционный статус России.

Как же оперативно-розыскной закон повлиял на деятельность оперативных подразделений УИС? На наш взгляд, весьма существенно. Во-первых, он сузил цель ОРД в УИС: если раньше она включала в себя, в основном, обеспечение режимных требований, недопущение пени-

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1 а. Д. 15. Лл. 22-25. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170727?ysclid=mezitxaaaf536348590#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения 21.08.2025).

² Там же.

³ Галкин А.Г. и др. Тюремное дело : учеб. пособие по чекист. работе. — М., 1939. URL: https://4etalka.ru/spravochnaya_literatura_main/rukovodstva/539718/fulltext.htm?ysclid=mezjm3g4ag944235728 (дата обращения 21.08.2025).

⁴ Агарков, А. В. Нормативное регулирование деятельности оперативных подразделений пенитенциарной системы (исторический аспект) / А. В. Агарков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2024. — № 6(265). — С. 39-46.

пенитенциарных преступлений и оказание помощи в борьбе с преступностью иным правоохранительным органам, то законодатель сузил ее до исключительно борьбы с преступностью. Во-вторых, он исключил выработанный ранее в теории ОРД принцип наступательности, выражающийся в возможности (и обязанности! – А.А.) инициативного поиска первичной информации о лицах, не только замышляющих преступления, но и лицах, от которых можно ожидать их совершения при отсутствии конкретного преступного замысла.

Здесь необходимо подчеркнуть значимую, на наш взгляд, научную проблему – необходимость адаптации теории ОРД к нормам действующего законодательства и невозможность использования постулатов, ранее выработанных оперативно-розыскной наукой, но не отвечающих требованиям современного законодательства. Так, комментируя статью 3 «Принципы оперативно-розыскной деятельности» ФЗ «Об ОРД», уважаемые авторы отмечают, что «кроме перечисленных в комментируемой статье, Закон об ОРД содержит еще ряд принципов, базирующихся на Конституции РФ и являющихся основополагающими началами всей оперативно-розыскной деятельности... Принцип наступательности является весьма характерным для оперативно-розыскной деятельности. Он состоит в направленности оперативно-розыскных мероприятий на поиск сведений о признаках преступной деятельности и выявление неизвестных ранее лиц, намеревающихся совершить преступление»¹. Вынужденно не соглашаясь с приведенной позицией, мы обращаемся к статье 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» ФЗ «Об ОРД», которая регламентирует, что основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются «...ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших...». Таким образом, представляется, что закон не позволяет проводить «наступательные» оперативно-розыскные мероприятия.

Продолжая анализ значимости оперативно-розыскного закона для оперативных подразделений УИС, отметим в-третьих, что он ввел основания для заведения дел оперативного учета, что стало необходимым для соблюдения условием при подготовке ведомственных нормативных правовых актов, устанавливающих их перечень и основания заведения. В-четвертых, законом была введена процедура судебного санкционирования прослушивания телефонных переговоров, не содержащая исключений для лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В результате создалась несколько парадоксальная ситуация, в которой легальные телефонные разговоры осужденных прослушиваются администрацией учреждений УИС без судебного санкционирования, а прослушивание нелегальных и, следовательно, противоправных телефонных переговоров осужденных, ведущихся по незаконно добытым и хранимым средствам мобильной связи, требуют специального судебного решения. В-пятых, оперативно-розыскной закон ввел исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, разграничив некогда единую комплексную деятельность оперативных подразделений УИС на оперативно-розыскные, режимные и воспитательные мероприятия.

Заканчивая рассмотрение влияния оперативно-розыскного закона на оперативно-розыскную деятельность УИС, следует еще раз подчеркнуть его значимость для гарантий прав граждан, вовлеченных в сферу ОРД. Вместе с тем необходимо обратить внимание, что он ни в коей степени не учитывает особенности осуществления ОРД в учреждениях УИС, которые обладают значимой спецификой. Понимая невозможность этого в рамках общего оперативно-розыскного законодательства, нам представляется целесообразным расширить соответствующие нормы уголовно-исполнительного законодательства, предусмотрев основные правила регулирования общественных отношений, складывающихся в оперативно-розыскной деятельности, осуществляемых в местах лишения свободы. Не претендуя на однозначную объективность нашей точки зрения, мы, тем не менее, надеемся на ее дальнейшее развитие в рамках научной дискуссии.

Список литературы:

1. Агарков, А. В. Нормативное регулирование деятельности оперативных подразделений пенитенциарной системы (исторический аспект) / А. В. Агарков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2024. – № 6(265). – С. 39-46.
2. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). Москва, «Деловой двор», 2009. С. 32-34.
3. Галкин А.Г. и др. Тюремное дело : учеб. пособие по чекист. работе. – М., 1939. URL: https://4etalka.ru/spravochnaya_literatura_main/rukovodstva/539718/fulltext.htm?ysclid=mezjm3g4ag944235728 (дата обращения 21.08.2025).
4. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1 а. Д. 15. Лл. 22-25. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170727?ysclid=mezitxaa536348590#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения 21.08.2025).
5. Рыжова, Ю. В. К вопросу о развитии нормативной базы, регламентирующей деятельность политической полиции Российской империи по борьбе с терроризмом в конце XIX - начале XX в.в. / Ю. В. Рыжова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12(180). – С. 201-203.
6. Тайны политического сыска Инструкция о работе с секретными сотрудниками / Сост. при Моск. охран. отделении; Публ. З.И. Перегудовой. – СПб. : СПбГУ, 1992. – 16 с. С. 6.

References:

1. Agarkov, A. V. Normative regulation of the activities of the operational units of the penitentiary system (historical aspect) [Normativnoe regulirovanie deyatel'nosti operativnykh podrazdelenii penitentsiarnoi sistemy (istoricheskii aspekt)]. Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy [Penal System Bulletin], 2024, № 6(265), pp. 39-46.
2. Vagin, O.A., Isichenko, A.P., & Chechetin, A.E. (2009). Commentary on the Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ «On Operational-Search Activities» (article-by-article) [Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoi deiatel'nosti» (postateinyi)]. Moscow: Delovoi Dvor. Pp. 32-34.
3. Galikin, A.G. et al. (1939). Prison Affairs: a textbook on Chekist work [Tiuemnoe delo : ucheb. posobie po chekist. rabote]. Moscow. Retrieved from: https://4etalka.ru/spravochnaya_literatura_main/rukovodstva/539718/fulltext.htm?ysclid=mezjm3g4ag944235728 (accessed 21.08.2025).
4. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fond 9401. Opis 1a. Delo 15. Listy 22-25 [Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. 9401. Op. 1 a. D. 15. Ll. 22-25]. Retrieved from: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170727?ysclid=mezitxaa536348590#mode/inspect/page/3/zoom/4> (accessed 21.08.2025).
5. Ryzhova, Yu. V. On the development of the regulatory framework governing the activities of the political police of the Russian Empire in the fight against terrorism in the late 19th - early 20th centuries [K voprosu o razviti normativnoi bazy, reglamentirovavshei deiatel'nost politicheskoi politsei Rossiiskoi imperii po borbe s terrorizmom v kontse XIX - nachale XX v.v.]. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika [Law and State: Theory and Practice], 2019, no. 12(180), pp. 201-203.
6. Secrets of Political Investigation: Instructions on Working with Secret Agents [Tainy politicheskogo syyska Instruksiia o rabote s sekretnymi sotrudnikami] (1992). Compiled by the Moscow Okhrana Department; Published by Z.I. Peregudova. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. 16 p. P. 6.

¹ Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). Москва, «Деловой двор», 2009. С. 32-34.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ БЛОКЧЕЙН, ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ОРД: ТОЧКА ЗРЕНИЯ SYSTEM-FORMING FEATURES CHARACTERIZING BLOCKCHAIN THROUGH THE PRISM OF KI THEORY: POINT OF VIEW

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. 125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8 корп. 1.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125171, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8 building 1.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. В таком ключе, как ни странно, довольно так и мало научных работ, специально посвященных системообразующим признакам системы блокчейн¹. Автор настоящей статьи под системообразующими признаками понимает своеобразный «знак», по которым можно узнать затронутый нами феномен как объекта познания, рассматриваемого тем самым как целостное образование, приведенное в определенный порядок, представляющий собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи элементов названной системы.

Выборочное изучение различных источников позволило сформулировать два принципиально важных момента, а именно: 1) четко прослеживается в исследуемом вопросе состояние синхронизации, когда система «признаки – принципы» осуществляются одновременно и совпадают во времени; 2) рассматриваемой тематике, забегая вперед укажем, присуще процесс трансформации отличительных черт и преимуществ технологии - блокчейн в факторы реальных и потенциальных потерь (времени, финансов и т. д.). При этом заметим, что вопрос о технологии-блокчейн – тема отдельной статьи.

В век информационно-технологического прогресса использование таких информационных систем и технологий², как блокчейн³, операция с криптовалютой, искусственный интеллект [1, с. 94-103], информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», технологии-Блокчейна⁴ набирают популярность в различных сферах. Они в научно-теоретическом плане исследователями воспринимаются как инструмент противодействия преступности, например, коррупции, который обеспечивает адекватное на нее реагирование. Автор настоящей статьи разделяет такое их мнение.

В данной работе мы предприняли попытку рассмотреть лишь систему Блокчейн через призму системообразующих его признаков. Как нам представляется, чтобы твердо для себя уяснить возможности (преимущества и недостатки) невольно приходится обратиться к совокупности признаков. На наш взгляд, это непреложное правило и не подлежит сомнению.

Считаем целесообразным отметить, что мы не ставим перед собой цель всестороннего освещения всех вопросов, связанных с названной системой, ибо она в отведенной статье вряд ли достижима. В работе утверждается, что собранный в рамках данной работы материал может послужить предпосылкой для углубленного изучения в последующем технологии-блокчейн, где блокчейн – базовый термин.

Между тем автор статьи отдаёт себе отчет в том, что не все высказанные им положения могут рассматриваться как «истина в последней инстанции». Разумеется, отдельные из них носят спорный, полемический характер и, безусловно, требуют дополнительной аргументации. Тем не менее изложенные идеи и суждения, на наш взгляд, могут быть приняты во внимание при углубленном их изучении и анализе.

Abstract. In this vein, oddly enough, there are quite a few scientific works specifically devoted to the system-forming features of the blockchain system. The author of this article understands system-forming features as a kind of "sign" by which one can recognize the phenomenon we have touched upon as an object of cognition, thus considered as an integral formation brought into a certain order, representing the unity of regularly located and interconnected elements of the named system. A selective study of various sources allowed us to formulate two fundamentally important points, namely: 1) the state of synchronization is clearly traced in the issue under study, when the system of "features - principles" is implemented simultaneously and coincide in time; 2) the topic under consideration, looking ahead, we will point out, is characterized by the process of transforming the distinctive features and advantages of blockchain technology into factors of real and potential losses (time, finance, etc.). At the same time, we note that the issue of blockchain technology is the topic of a separate article. In the age of information technology progress, the use of such information systems and technologies as blockchain, cryptocurrency transactions, artificial intelligence, the Internet information and telecommunications network, and Blockchain technologies are gaining popularity in various fields. In scientific and theoretical terms, they are perceived by researchers as a tool for combating crime, such as corruption, which en-

¹ Блокчейн происходит от англ. blockchain (block chain), что дословно означает «цепочка блоков». Это база данных, которая хранится одновременно на множестве компьютеров.

² Многие исследователи в качестве принципов блокчейна включают: децентрализацию (отсутствие главного управляющего); неизменяемость (записи нельзя стереть или подделать); консенсус (как все договариваются о правдивости записей). Указанные принципы одновременно выполняют «функцию» признаков.

³ Здесь речь идет о цифровизации, понимаемой нами как процесс, отражающий переход традиционной оперативно-розыскной работы из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий в целях повышения ее эффективности и результативности. Указанный процесс различают в двух смыслах: узком и широком. В узком смысле цифровизация есть преобразование аналоговой информации в цифровую форму, а в широком же смысле она представляет собой современный общемировой тренд развития всех сегментов отечественной экономики, который основан на преобразовании информации в цифровую форму, приводящей тем самым к повышению ее эффективности. Как нам представляется, в этом ключе проводимые преобразования укладываются в русло ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2024-2026 годы, утвержденной МВД России.

⁴ Отдельные государства ближнего зарубежья законодательно закрепили термин «блокчейн». Так, в Закон Республики Казахстан «Об информатизации» включены понятия «блокчейн», «цифровой актив», «цифровой майнинг», «цифровой токен». Предусмотрена ст. 33-1 о правовом режиме оборота цифровых активов, в гражданском законодательстве они отнесены к имущественным благам и правам. Подробно об этом см.: Об информатизации: закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 12.03.2022).

⁵ Забегая вперед, отметим одно весьма важное обстоятельство: если блокчейн есть «цепочка блоков», то «блокчейн-технология» представляет собой набор блоков данных, соединенных криптографическими инструментами таким образом, чтобы сделать невозможным изменение содержимого одного блока без изменения остальных, то здесь речь идет о механизме (процессе) работы указанной цепочки. Неслучайно чаще всего исследователи их употребляют как единое целое. Эти и иные «тонкости» операции должны стать предметом углубленного изучения через призму теории ОРД. Специалисты этой теории, на наш взгляд, несколько «отстают» в этом плане от других областей знаний (социологии, экономики и т.п.).

sures an adequate response to it. The author of this article shares this opinion.

In this work, we attempted to consider only the Blockchain system through the prism of its system-forming features. As it seems to us, in order to firmly understand the possibilities (advantages and disadvantages), one involuntarily has to turn to a set of features. In our opinion, this is an immutable rule and is not subject to doubt.

We consider it appropriate to note that we do not set ourselves the goal of comprehensive coverage of all issues related to the named system, since it is unlikely to be achievable in a single article. The paper claims that the material collected within the framework of this work can serve as a prerequisite for an in-depth study of the blockchain technology in the future, where blockchain is the basic term.

Meanwhile, the author of the article is aware that not all of the provisions expressed by him can be considered as the "ultimate truth". Of course, some of them are controversial, polemical in nature and, of course, require additional argumentation. Nevertheless, the ideas and judgments presented, in our opinion, can be taken into account during their in-depth study and analysis.

Ключевые слова: цифровая технология, Блокчейн, система, «цепочка блоков», распределенная база данных, цифровой реестр, информация, не подключен к общему серверу, сеть компьютеров (узлов), механизм достижения консенсуса, системообразующие признаки.

Keywords: digital technology, Blockchain, system, "chain of blocks", distributed database, digital registry, information, not connected to a common server, network of computers (nodes), consensus mechanism, system-forming features.

Для цитирования: Иванов П.И. Системообразующие признаки, характеризующие блокчейн, через призму теории ОРД: точка зрения // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 273-276. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_273.

For citation: Ivanov P.I. System-forming features characterizing blockchain through the prism of KI theory: point of view // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 273-276. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_273.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В контексте противодействия преступности особый интерес вызывает применение информационных технологий [2, с. 92-99]. Среди них одним из современных способов выявления, например, коррупционных отношений сегодня выступает система блокчейн (в пер. с англ. blockchain – «цепочка блоков») – распределенная база данных (распределенный реестр данных), у которой устройства хранения данных не подключены к общему единому центру обработки и хранения информации (серверу), при этом вся информация хранится на множестве компьютеров во всем мире [3, с. 39].

Что же касается использования криптовалют [4, с. 29-36] в мире, то оно набирает большую популярность, это обусловлено рядом важных преимуществ над традиционными деньгами и популярными финансовыми и физическими активами. Один из самых очевидных плюсов для пользователя – анонимность сведений о владельце, прозрачность всех операций и операции без посредничества, а также кошелек пользователя застрахован от ареста и блока, его нельзя заморозить. Как показывает правоприменительная практика, данные преимущества делают криптовалюту актуальной в использовании для совершения преступных действий. Учитывая данное обстоятельство, сформулируем применительно к затронутой нами теме суть рассматриваемой проблемы (квинтэссенцию), которая заключается в разрешении существующего противоречия между потребностью углубленного изучения через призмы теории ОРД [5, с. 26-33; 6, с. 12-16; 7, с. 64-67] использования возможностей блокчейн в противодействии преступности и поверхностное научное представление о нем¹. Такое положение, как показывает проведенное нами выборочное изучение названной проблемы, не позволяет вскрыть структурно-содержательную составляющую блокчейн, совокупность факторов, связанных с ней, и уяснить природу его происхождения, что, на наш взгляд, не обеспечивает получение новых научных знаний об указанном феномене, необходимых для разработки предложений и рекомендаций по повышению эффективности и результативности деятельности по противодействию преступности посредством применения возможностей блокчейн.

Говоря о принципах в рассматриваемом ракурсе, глубоко не вторгаясь в глубину существующих дискуссий (споров среди специалистов теории ОРД), подчеркнем два момента: 1) будучи основополагающим началом, руководящей идеей, пронизывают весь процесс Блокчейна, представляя при этом научно-теоретический подход к их пониманию; 2) принципы, закрепленные в частности, в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [8], адресованы в первую очередь правоприменителю, поскольку являются обязательными к исполнению требованиями закона. Иными словами, принципы ОРД (общеправовые и отраслевые), в том числе оперативно-розыскного противодействия как неотъемлемого ее элемента выражены в нормах законодательных актов, регулирующих общественные отношения в области ОРД. Они отражают и закономерности дальнейшего ее развития. С нашей точки зрения такое понимание места и роли системы принципов² в теории указанной деятельности четко разграничивает их от признаков³, характеризующих Блокчейн. Одновременно хотим отметить, что между тем мы не исключаем возможность их синхронизации в нашем случае. Но мы не считаем, что это отождествление.

В связи со сказанным представляет особый научный интерес принцип работы системы блокчейн, который, по мнению А.В. Куликова и Д.А. Символовой выглядит следующим образом: «блоки представляют собой структурированную систему различных данных, непосредственно вводимых пользователями системы блокчейн. К таким данным относятся, например, сведения о транзакциях, то есть о переводах денежных средств между физическими и юридическими лицами, как международных, личных; данные о сделках, соглашениях и контрактах и многое другое. Каждый блок имеет прямую связь с другим блоком, ранее введенным в базу, что и создает ту самую «цепочку». Эта связь определяется тем фактом, что для записи нового блока информация, содержащаяся в старом блоке, должна быть последовательно считана. Таким образом, каждый новый блок, который добавляется в общую базу, будет включать в себя весь материал цепочки, начиная с самого первого блока» [9, с. 37-38].

¹ Написанию данной статьи во многом подтолкнуло отсутствие на сегодня среди специалистов различных отраслей знания единообразного понятия «Блокчейн», что негативно может сказаться на определении механизма работы его технологии. Приведем лишь начальные термины указанного понятия: феномен; распределенный реестр; инновационный механизм; универсальный инструмент транзакций; «цепочка блоков», которые, несмотря на многозначность, по существу несут, по мнению автора, одинаковый смысл.

² Под принципом автор понимает основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы. Об этом см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 595.

³ Термин «признак» многозначное понятие, обозначающее показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь. Более подробно об этом см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 591. В настоящей работе употребляем как синоним «знак».

38]. Как видим, система блокчейн представляет сложный высокотехнологичный механизм.

Говоря об этом, трудно не согласиться с позицией Е.В. Былинкиной в части сущностных характеристик блокчейна, состоящих из таких свойств, как: децентрализованность, использование криптографии, автономность, наличие механизмов консенсуса, анонимность и прозрачность цепочки блоков. Помимо названных его преимуществ автор отмечает и недостатки блокчейна: высокая стоимость разработки и внедрения блокчейн-решений, а также высокая стоимость их использования (высокие энергозатраты); низкая скорость обработки информации; возможные не-санкционированные изменения базы данных; отсутствие конфиденциальности пользователей блокчейна. Одновременно высказывает необходимость правового регулирования блокчейна [10, с. 143]. Со своей стороны полагаем, что при проработке вопроса о внедрении системы блокчейн в интересах ОРД следует непременно учесть указанные ее достоинства и имеющиеся недостатки, чтобы заблаговременно спрогнозировать возможные риски и пути их преодоления.

Как нам представляется, чтобы твердо уяснить преимущества (достоинства) технологии блокчейн в противодействии преступности, важно вначале выявить признаки, характеризующие само понятие «Блокчейн». Основными признаками, в частности, на наш взгляд, выступают:

относительно новая информационная система (технология) наряду с операцией с криптовалютой, искусственным интеллектом¹, информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», появившиеся (обусловленные) в связи с переходом к цифровой экономике². Как утверждают специалисты, технология блокчейна (распределенный реестр) вышла за пределы нишевых и экспериментальных разработок и приобрела глобальную значимость в середине 2010-х годов;

завоевывание в век информационно-технологического прогресса (кратчайшее время) ее популярности в использовании в различных областях, в первую очередь сферы экономики. Использование криптовалют в мире набирает большую популярность, это обусловлено рядом важных преимуществ над традиционными деньгами и популярными финансовыми и физическими активами. Один из самых очевидных плюсов для пользователя – анонимность сведений о владельце, прозрачность всех операций и операции без посредничества, а также кошелек пользователя застрахован от ареста и блока, его нельзя заморозить. Данные преимущества делают криптовалюту актуальной в использовании для совершения преступных действий;

анализируемая система состоит из «цепочки блоков» и представляет распределенную базу данных (распределенный реестр данных), у которой устройства хранения данных не подключены к общему единому центру обработки и хранения информации (серверу), при этом вся информация хранится на множестве компьютеров во всем мире. Иными словами, технология блокчейна – это набор блоков данных, соединенных криптографическими инструментами таким образом, чтобы сделать невозможным изменение содержимого одного блока без изменения остальных. В цифровом реестре информация хранится в сети децентрализованных узлов, и все зафиксированные транзакции прозрачны для каждого члена сети. Такой подход к обработке данных (децентрализованный и распределенный) предотвращает ретроактивное изменение данных. Фактически блокчейн опирается на механизм достижения консенсуса, обеспечивающий точность операций без необходимости доверия к действиям отдельных участников сети;

Блокчейн допускает возможность верифицирования статуса данных любого рода (время их создания или изменения, авторство, содержание), причем верификацию проводит распределенная сеть компьютеров (узлов), не принадлежащая одному лицу или организации;

рассматриваемая технология обеспечивает устойчивую к недобросовестным интервенциям и манипуляциям и одновременно открытую систему подтверждения данных и операций с ними. Исследователи в качестве устойчивых черт (свойств) находящихся в распределенном реестре данных указывают их прозрачность, верифицируемость, неизменность (технически невозможно изменить их задним числом, не оставив явный след в системе), распределенность по разным узлам во множестве копий, наконец, их децентрализованность (включаются и убираются из системы при условии консенсуса всех участников, а не одного центрального узла власти);

система блокчейн, по утверждениям специалистов, есть сложный высокотехнологичный и многофункциональный механизм, позволяющий быстро и эффективно обрабатывать большой объем данных разной природы, включая оперативно значимых, в интересах служебной деятельности оперативных подразделений полиции. В этом ключе можно данную систему представить как искусственный интеллект;

Сводя вышеуказанные признаки воедино, представим научной общественности авторское определение понятия «Блокчейн». Мы сформулируем его следующим образом: это разновидность распределенного реестра, предназначенного только для добавления информации, данные в который записываются блоками с использованием криптографических алгоритмов таким образом, что каждый новый блок включает информацию о предыдущем блоке (узле).

Подводя итог сказанному, отметим следующее.

Во-первых, блокчейн происходит от англ. blockchain (block chain), что дословно означает «цепочка блоков», содержание которого нами раскрыто в самом тексте данной работы. Он специалистами различных областей знаний рассматривается как универсальный инструмент для построения различных баз данных, постоянно растущий реестр записей различных видов информации, своеобразный журнал финансовых и экономических транзакций. Мы со своей стороны разделяем их мнение в части такого его доктринального толкования и раскрывающего сущность анализируемого феномена.

¹ Искусственный интеллект — это вычислительная платформа для выполнения конкретных, заранее заданных функций и решения задач, устройство превращения любой — визуальной, акустической, текстовой и т.п. — информации в цифру, обработка этой цифры методами статистики и дискретной вычислительной математики и получение ответа в интуитивно понятном для человека виде. Об этом см.: Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. С. 4.

² Понятие цифровой экономики впервые было закреплено в Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203.

Во-вторых, под системообразующими признаками, характеризующими систему Блокчейн мы понимаем своеобразные «знаки», по которым можно узнать затронутый нами «цепочку блоков» как объекта познания, рассматриваемого тем самым как целостное образование, приведенное в определенный порядок, представляющий собой единство закономерно и расположенных и находящихся во взаимной связи условно принятых нами «знаков».

Выборочное изучение различных источников позволило сформулировать сам механизм «работы» анализируемой системы.

В-третьих, рассматриваемый феномен имеет сложную структуру, которая нами по результатам проведенного выборочного изучения представлена следующим образом: система блокчейн имеет сложную структуру, состоящую из множества компонентов. Приведем наиболее значимые из них, а именно:

- сети компьютеров (узлов); цепочки блоков (числовых контейнеров), в которых хранится информация самого разного вида: транзакции, контракты, документы о собственности и т. д.;
- распределенные базы данных (распределенный реестр данных);
- криптографические инструменты;
- возможность децентрализованной обработки данных;
- участники сети и их действия в ней.

Блокчейн чаще всего в литературе описывается как инструмент транзакций в системах криптовалют, прежде всего в сети Биткоин.

В-четвертых, обобщение совокупности указанных в настоящей статье признаков (знаков) имеет теоретико-методологическое значение в плане формулирования самого понятия «Блокчейн» и определения его сущности, что является немаловажным при рассмотрении вопроса о технологии- блокчейн.

Список литературы:

1. Хромов И.Л., Кузьмин Н.А., Завьялов И.А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 94-103.
2. Иванов П.И. Цифровая реальность и ее влияние на развитие оперативно-розыскной науки // сборник материалов I Всерос. науч.-практ. конф. «Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения)» (Москва, 27 января 2021 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры РФ. 2021. С. 92-99.
3. Матюшкина А.В. Блокчейн-платформа – нет повода для коррупции // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. №3 (3). С. 36-44.
4. Молокин А.С., Севанько А.М. Блокчейн как инструмент транзакций в системах криптовалют // Финансы, Деньги, Инвестиции. 2016. № 2 (58). С. 29-36.
5. Иванов П.И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 2(63). С.26-33.
6. Иванов П.И. О формировании современной оперативно-розыскной политики: точка зрения // Юристы-Правоведь. 2022. № 4 (103). С. 12-16.
7. Иванов П.И. Оперативно-розыскная деятельность в условиях цифровой реальности: ее научное обеспечение // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (68). С. 64-67.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
9. Куликов А. В., Символокова Д. А. Современный способ борьбы с коррупцией – использование технологии блокчейн // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 37-38.
10. Былинкина Е.В. Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация / Право и политика. 2020. № 9. С. 143-155.

References:

1. Khromov I.L., Kuzmin N.A., Zavyalov I.A. Promising areas of using artificial intelligence in operational-search activities // Operational-search activities in the digital world: collection of scientific papers / edited by V.S. Ovchinsky. Moscow: INFRA-M, 2021. Pp. 94-103.
2. Ivanov P.I. Digital reality and its influence on the development of operational-search science // collection of materials of the 1st All-Russian scientific-practical conf. "Digital technologies in the fight against crime: problems, status, trends (Dolgov readings)" (Moscow, January 27, 2021) / edited by O.S. Kapinus. Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2021. Pp. 92-99.
3. Matyushkina A.V. Blockchain platform - no reason for corruption // Humanitarian and political-legal studies. 2018. No. 3 (3). P. 36-44.
4. Molokin A.S., Sevanko A.M. Blockchain as a transaction tool in cryptocurrency systems // Finance, Money, Investments. 2016. No. 2 (58). P. 29-36.
5. Ivanov P.I. Conceptual foundations for the formation of operational-search policy: concept, essence and content // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2022. No. 2 (63). P. 26-33.
6. Ivanov P.I. On the formation of modern operational-search policy: point of view // Jurist-Pravoved. 2022. No. 4 (103). P. 12-16.
7. Ivanov P.I. Operational-search activity in the conditions of digital reality: its scientific support // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (68). P. 64-67.
8. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ (as amended on June 29, 2015) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33. Art. 3349.
9. Kulikov A.V., Simvolokova D.A. A modern way to combat corruption is the use of blockchain technology // Bulletin of the Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2021. No. 4. P. 37-38.
10. Bylinkina E.V. Blockchain: legal regulation and standardization / Law and Politics. 2020. No. 9. P. 143-155.

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ
К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА В РФ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
THE LEGAL STATUS OF PERSONS CONVICTED
TO NON-CUSTODIAL PUNISHMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT**

АБДУРАЗАКОВ Ахмед Абдурахманович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима юридического факультета
Университета ФСИН России.

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, д. 34, лит. А.

E-mail: abdurazakov1982@gmail.com;

МИХЕЕВА Светлана Валентиновна,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации режима, охраны и конвоирования юридического факультета
Самарского юридического института ФСИН России.

443080, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24 «в».

E-mail: rin@fsin.gov.ru;

ABDURAZAKOV Akhmed Abdurakhmanovich,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Regime Organization at the Faculty of Law
of the Federal Penitentiary Service of Russia University.

St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34, lit. A.

E-mail: abdurazakov1982@gmail.com;

MIKHEEVA Svetlana Valentinovna,

Candidate of law sciences, associate professor,
head of the Department of regime organization, security and escort of the faculty of law
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

443022, Samara region, Samara, ul. Rylskaya, 24 "v".

E-mail: rin@fsin.gov.ru

Краткая аннотация: научная статья посвящена анализу правового положения лиц, отбывающих уголовные наказания без изоляции от общества в Российской Федерации. Рассматривается влияние глобальных тенденций гуманизации уголовной юстиции на формирование системы альтернативных санкций, закрепленных в ст. 44 УК РФ. Особое внимание уделяется характеристике специального правового статуса осужденных, сочетающего общегражданские права с законными ограничениями, вытекающими из целей наказания. Детально исследуется правовой режим принудительных работ как нового вида наказания, включая особенности привлечения к труду, проживания в исправительных центрах и гарантий прав осужденных. Анализируются специфика правового положения при отбывании исправительных и обязательных работ, а также проблемы контроля за исполнением наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Выявляются ключевые направления совершенствования законодательства и практики, такие как оптимизация механизмов контроля, развитие ресурсного обеспечения УИИ и детализация правового статуса отдельных категорий осужденных. Подчеркивается необходимость дальнейшей адаптации института альтернативных наказаний к изменяющимся социально-правовым условиям.

Abstract: the article analyzes the legal status of individuals serving criminal sentences without isolation from society in the Russian Federation. It examines the impact of global trends in humanizing criminal justice on the formation of a system of alternative sanctions enshrined in Article 44 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the characteristics of the special legal status of convicts, which combines civil rights with lawful restrictions arising from the purposes of punishment. The legal regime of compulsory labor as a new type of punishment is examined in detail, including features of employment, residence in correctional centers, and guarantees of convicts' rights. The specifics of the legal status during corrective labor and compulsory community service, as well as control problems in enforcing the prohibition on engaging in certain professional activities, are analyzed. Key areas for improving legislation and practice are identified, such as optimizing control mechanisms, developing resource support for penal inspectorates, and detailing the legal status of specific categories of convicts. The necessity for further adaptation of the alternative punishment system to changing socio-legal conditions is emphasized.

Ключевые слова: правовое положение осужденных, принудительные работы, уголовно-исполнительная система, штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, права осужденных, обязанности осужденных, гарантии прав осужденных.

Keywords: legal status of convicts, forced labor, penal enforcement system, fine, compulsory labor, correctional labor, restriction of freedom, rights of convicts, duties of convicts, guarantees of the rights of convicts.

Для цитирования: Абдуразаков А.А., Михеева С.В. Правовое положение осужденных к наказаниям без изоляции от общества в РФ: современное состояние и перспективы совершенствования // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 277-280. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_277.

For citation: Abdurazakov A.A., Mikheeva S.V. The legal status of persons convicted to non-custodial punishments in the Russian Federation: current state and prospects for improvement // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 277-280. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_277.

Статья поступила в редакцию: 05.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Современные процессы интеграции и глобализации в сфере правового регулирования выступают существенным фактором прогрессивного развития национальных правовых систем. Правовая сфера, занимая центральное место в жизнедеятельности общества, характеризуется постоянными и системными трансформациями, оказывающими непосредственное влияние на другие социальные институты.

В данном контексте особую значимость приобретает исследование института уголовных наказаний, альтернативных лишению свобо-

ды, и особенностями правового положения лиц, их отбывающих. Глобальная тенденция гуманизации уголовной юстиции, выражающаяся в поиске менее репрессивных и более ресоциализирующих мер воздействия, находит свое отражение и в российской правовой политике. Возникновение идеи наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, стало закономерным этапом эволюции уголовного права, предопределенным осмыслением сущности наказания и критическим анализом эффективности пенитенциарных систем.

Исторически многие предлагаемые виды таких наказаний уже существовали, однако требовалась их систематизация, оценка действенности и выработка оптимальных моделей применения. Знаковым международно-правовым актом в этой области стали Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), закрепившие базовые принципы исполнения альтернативных наказаний, среди которых ключевым является принцип минимизации вмешательства. Российская Федерация, развивая свое законодательство, сформировала комплекс наказаний, отбываемых без изоляции от общества, закрепленный в ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). К ним относятся: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по воинской службе; принудительные работы; ограничение свободы. Восемь из тринадцати предусмотренных видов наказаний не предполагают помещения осужденного в учреждения уголовно-исполнительной системы закрытого типа[1].

Правовое положение осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, регламентируется ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) и представляет собой специфическую разновидность специального правового статуса личности. Этот статус формируется на основе общего правового статуса гражданина Российской Федерации, претерпевая законные ограничения и дополнения, обусловленные фактом осуждения и целями назначенного наказания – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Конституционные основания для таких ограничений заложены в ч. 3 ст. 55 Конституции России. Сущность правового положения данной категории лиц характеризуется следующими аспектами: во-первых, сохранением фундаментального статуса гражданина и основных неотчуждаемых прав и свобод; во-вторых, наличием установленных законом и судебным приговором изъятий и ограничений в осуществлении отдельных прав и свобод; в-третьих, возложением специфических обязанностей, связанных с исполнением наказания и контролем со стороны уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

При подробном рассмотрении правового статуса лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, прежде всего можно выделить обязанности, влекущие за собой ограничение конституционных прав. Это обстоятельство является одной из основных особенностей правового статуса осужденных. Так, осужденные без изоляции от общества, независимо от вида наказания, будь то ограничение свободы, обязательные работы или исправительные работы, обязаны весь срок наказания находиться в распоряжение уголовно-исполнительной инспекции. В отношении таких осужденных ограничениями личной свободы выступают: возможность выбора места работы, ограничение права на полное возмещение за труд при отбывании исправительных работ, ограничение личного времени при отбывании обязательных работ, ограничение на посещение определенных мест, выезда за пределы определенного муниципального образования, оставления своего места жительства в определенное время суток при отбывании ограничения свободы.

Важно подчеркнуть, что конкретное содержание прав и обязанностей, степень ограничений существенно различаются в зависимости от вида назначенного наказания, что требует детального дифференцированного анализа.

Принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ), введенные в 2017 году, представляют собой относительно новый и показательный вид альтернативного наказания. Они применяются как замена лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести или впервые совершенные тяжкие преступления (п. 1 ст. 53.1 УК РФ), причем суд вправе заменить назначенное лишение свободы на принудительные работы при наличии соответствующих условий (п. 2 ст. 53.1 УК РФ), что подтверждает их более мягкий характер. Отбывание происходит в исправительных центрах (ИЦ) под надзором администрации. Значительная часть контингента (до 85%) поступает в ИЦ из мест лишения свободы в порядке замены неотбытой части наказания. Ключевыми элементами правового статуса осужденных к принудительным работам являются: привлечение к труду администрацией ИЦ на предприятиях субъекта РФ по трудовому договору (без права увольнения по собственному желанию; увольнение по инициативе работодателя возможно лишь с согласия администрации ИЦ; применяются нормы ТК РФ, кроме права на увольнение и продолжительности отпуска – 18 календарных дней); проживание, как правило, в общежитиях ИЦ (норма жилой площади – не менее 4 кв.м. на человека); обеспечение одеждой, обувью (кроме спецодежды) и питанием преимущественно за счет собственных средств осужденного (при отсутствии средств питание может предоставляться работодателем бесплатно или с последующим удержанием стоимости)[2]. Режим отбывания регулируется Правилами внутреннего распорядка исправительных центров, утвержденными Приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110.

Основным средством обеспечения порядка является надзор, включающий использование технических средств (видеонаблюдение, сигнализация). Осужденные обязаны своевременно возвращаться в ИЦ после работы; с разрешения администрации допускается посещение магазинов, медучреждений, учебных заведений в пределах муниципального образования расположения ИЦ. По сравнению с лишением свободы, осужденные к принудительным работам обладают расширенными правами: иметь при себе и распоряжаться денежными средствами; пользоваться средствами мобильной связи, интернетом, ноутбуками (за свой счет); свободно передвигаться по разрешенным зонам территории ИЦ; находиться на спальном месте в личное время; после отбытия не менее одной трети срока наказания и при отсутствии нарушений возможно проживание с семьей на съемной или собственной жилплощади в пределах муниципалитета (по решению начальника ИЦ). За нарушения порядка (несвоевременное возвращение, самовольный выход и др.) применяются взыскания: выговор, отмена права проживания вне общежития, водворение в помещение для нарушителей, где существенно ограничиваются права (контролируется использование телефона, ограничивается

перечень разрешенных вещей). Допускаются обыски помещений и досмотр вещей при наличии оснований (подозрение в хранении запрещенных предметов, веществ, оборудовании тайников). Хотя формально принудительные работы отнесены к наказаниям без изоляции, обязательное проживание в общежитиях ИЦ под надзором создает элементы ограничения свободы. Однако возможность работать на обычных предприятиях, поддерживать связь с внешним миром и проживать с семьей отличает этот статус от строгой изоляции в колониях, включая колонии-поселения, где действует режим охраны периметра.

Социальная ценность принудительных работ заключается в их ресоциализирующем потенциале: сохранение социальных связей, трудовых навыков, контакта с семьей (удержание 5-20% заработка в доход государства). Статистика указывает на значительно более низкий уровень рецидива (почти в 4 раза ниже по сравнению с другими видами наказаний)[3].

Правовое положение осужденных к другим видам наказаний без изоляции также имеет свою специфику и сопряжено с определенными особенностями. Исправительные работы (ст. 50 УК РФ) отбываются по основному месту работы осужденного или в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ (при отсутствии основного места работы). Сущность наказания заключается в удержании в доход государства от 5 до 20% заработка осужденного в течение установленного срока (от 2 месяцев до 2 лет). Законодательством предусмотрены ограничения в назначении этого наказания отдельным категориям лиц (инвалиды I группы, беременные женщины, женщины с детьми до 3 лет и др.). УИИ при определении места отбывания обязаны учитывать профессиональные, моральные качества осужденного, состояние его здоровья и характер совершенного преступления[4].

Сложной практической особенностью является отбывание исправительных работ индивидуальными предпринимателями (ИП) или учредителями обществ с ограниченной ответственностью (ООО). Существуют две конкурирующие позиции: одна (поддерживаемая прокуратурой) допускает отбывание наказания по месту осуществления предпринимательской деятельности при условии постановки на налоговый учет и уплаты налогов, ссылаясь на ст. 39 УИК РФ, говорящую об отбывании наказания по основному месту работы; другая – отрицает такую возможность, аргументируя это тем, что деятельность ИП не является трудовой в смысле трудового законодательства, ИП не выплачивает себе заработную плату и не выступает по отношению к самому себе в качестве работодателя и работника одновременно.

Обязательные работы (ст. 49 УК РФ) заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы времени бесплатных общественно полезных работ. Срок наказания составляет от 60 до 480 часов, отбывается не более 4 часов в день. Вид работ и объемы для их отбывания определяются органами местного самоуправления по согласованию с УИИ. Ключевой проблемой здесь является противоречие смыслу наказания (бесплатный труд на благо общества) при направлении осужденных в коммерческие организации, где их труд объективно приносит прибыль частному лицу. Правовая природа отношений осужденного с организацией, где он отбывает обязательные работы, неясна: трудовой договор не заключается, заработная плата не выплачивается, период работы не засчитывается в трудовой стаж, осужденный не входит в штат организации, не может отказаться от работы или уволиться. Это создает значительную правовую неопределенность[5].

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ) сталкивается с основной проблемой – крайней сложностью эффективного контроля за его исполнением. ФСИН России не обладают достаточными ресурсами и техническими возможностями для действенного мониторинга соблюдения запретов, особенно в условиях дистанционной работы (например, репетиторство при запрете педагогической деятельности) или периодической деятельности (управление транспортным средством при лишении права управления). Существенным пробелом является отсутствие в законе четких определений понятий «уклонение» и «злостное уклонение» от отбывания именно этого вида наказания, а также адекватных санкций за подобные нарушения (кроме возможности замены неотбытой части наказания более строгим видом, что не всегда применимо или соразмерно). Хотя в срок наказания не засчитывается время нарушения запрета (УИИ выносит постановление о незначете), сама эта мера обладает низкой превентивной силой и не стимулирует должного поведения. Требуется разработка и внедрение дополнительных, в том числе технических, механизмов контроля и установление специальной ответственности за неисполнение судебного запрета.

Несмотря на широкое применение и признанные преимущества альтернативных наказаний (ресоциализация осужденных, снижение нагрузки на пенитенциарную систему, экономия бюджетных средств), оценка их эффективности остается дискуссионной. Сторонники подчеркивают их гуманистическую направленность и способность минимизировать негативные последствия тюремного заключения, сохраняя социальные связи. Критики указывают на риски, связанные с недостаточностью контроля, возможностью уклонения от отбывания наказания и совершения новых преступлений. Статистические данные свидетельствуют, что уровень преступности среди осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, сопоставим с уровнем в учреждениях уголовно-исполнительной системы закрытого типа и составляет в среднем около 2 преступлений на 1000 осужденных[6].

Анализ правового регулирования и практики исполнения наказаний без изоляции от общества выявляет ряд направлений, требующих дальнейшего развития и оптимизации. Во-первых, актуальной представляется задача дальнейшей оптимизации законодательной базы, в частности, выработки более системного подхода в УИК РФ к регламентации исполнения каждого конкретного вида наказания, с учетом его специфики при определении средств исправления осужденных, объема их прав и обязанностей, законных интересов и гарантий их реализации. Во-вторых, существует потребность в детализации правового статуса отдельных категорий осужденных, например, лиц, освобожденных условно-досрочно, где порядок и формы контроля требуют дальнейшей нормативной регламентации. В-третьих, важным направлением является развитие механизмов контроля, включая внедрение современных технических средств для повышения эффективности надзора (особенно при контроле за соблюдением запретов на определенную деятельность или управление ТС), совершенствование методик фиксации нарушений, а также четкое

законодательное определение критериев «уклонения» и «злостного уклонения» для всех видов наказаний (в частности, лишения права заниматься деятельностью) и порядка исчисления сроков при периодических нарушениях. В-четвертых, имеется потенциал для более активного использования основных средств исправления осужденных, таких как получение общего образования и профессиональная подготовка, а также для развития форм общественного воздействия, возможно, через создание специализированных общественных структур. В-пятых, необходимо совершенствование взаимодействия контролирующих органов – Уголовно-исполнительных инспекций (ФСИН России) и органов внутренних дел (МВД России). В-шестых, ключевым аспектом обеспечения эффективной работы системы является развитие ресурсного потенциала уголовно-исполнительных инспекций, охватывающее материально-техническую базу и кадровое обеспечение.

Таким образом, развитие института наказаний, не связанных с изоляцией от общества, отражает общемировую тенденцию гуманизации уголовной политики и поиска баланса между карательной функцией права, интересами общественной безопасности и необходимостью эффективной реинтеграции лиц, совершивших преступления. Российская Федерация сформировала развитую законодательную базу для применения широкого спектра альтернативных мер, имплементировав базовые принципы международных стандартов, закрепленных в Токийских правилах. Правовое положение осужденных, отбывающих данные виды наказаний, характеризуется сложным сочетанием сохранения основ общегражданского статуса с законными ограничениями прав и свобод, обусловленными целями наказания. Содержание этого правового статуса глобо дифференцировано в зависимости от конкретного вида назначенной меры уголовно-правового воздействия. В конечном счете, развитие наказаний альтернативных лишению свободы представляет собой продолжающийся процесс, требующий дальнейшего исследования и адаптации в соответствии с изменяющимися социальными, экономическими и правовыми условиями.

Список литературы:

1. Юнусов Э.А., Оленев М.Г., Международные стандарты исполнения наказаний в сфере исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества // В сборнике: Уголовно-исполнительные инспекции: история, современное состояние и вопросы совершенствования деятельности. Сборник материалов круглого стола, посвященного 100-летию создания уголовно-исполнительных инспекций. 2019. С. 285-290.
2. Кириленко К.А. Некоторые вопросы применения и исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы / К. А. Кириленко // Пермский период: Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 20–24 мая 2024 года. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 273-276.
3. Афанасьев С.А. Актуальность применения принудительных работ и развитие системы исправительных центров в процессе гуманизации уголовного законодательства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 308-309.
4. Юнусов Э.А., Юнусов С.А. Обеспечение законности и прав человека в деятельности уголовно-исполнительной системы в контексте реализации принципа справедливости // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-2. С. 274-277.
5. Нагибин В.Л., Ибатуллина Г.И. О проблемах, возникающих при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Пермского института ФСИН России. 2023. № 2(49). С. 98-108.
6. Дроздов И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы: монография / под ред. В. А. Уткина. Москва, 2021. С. 238.

References:

1. Yunusov E.A., Olenov M.G., International standards for the execution of sentences in the field of the execution of sentences without isolation of the convict from society // In the collection: Penal enforcement inspections: history, current status and issues of improving activities. A collection of materials from a round table dedicated to the 100th anniversary of the creation of penal enforcement inspections. 2019. pp. 285-290.
2. Kirilenko K.A. Some issues of the application and execution of punishments not related to imprisonment / K. A. Kirilenko // Perm period: Collection of materials of the XI International Scientific and Sports Festival of cadets and students of educational organizations dedicated to the 145th anniversary of the penal system of the Russian Federation, Perm, May 20-24, 2024. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2024. pp. 273-276.
3. Afanasyev S.A. The relevance of the use of forced labor and the development of correctional centers in the process of humanization of criminal legislation // Law and the State: theory and practice. 2023. No. 6(222). pp. 308-309.
4. Yunusov E.A., Yunusov S.A. Ensuring legality and human rights in the activities of the penal enforcement system in the context of the implementation of the principle of justice // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2015. No. 15-2. pp. 274-277.
5. Nagibin V.L., Ibatullina G.I. On the problems arising in the execution of sentences not related to isolation from society // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2023. No. 2(49). pp. 98-108.
6. Drozdov I.S. Recidivism of crimes during conviction without imprisonment: a monograph / edited by V. A. Utkin. Moscow, 2021. p. 238.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА ORGANIZATION OF THE USE OF A SPECIALIST'S SPECIAL KNOWLEDGE DURING INTERROGATION

ТХАКУМАЧЕВ Борис Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент департамента юриспруденции
Автономной некоммерческой организации высшего образования
Московский институт современного академического образования (АНО ВО МИСАО), г. Москва.
109518, Россия, г. Москва, Саратовская ул., 31.
E-mail: men2007kbr@bk.ru;

TKHAKUMACHEV Boris Yurievich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence
at the Autonomous Non-Profit Higher Education Institution Moscow Institute of Modern Academic Education (ANO VO MISAO), Moscow.
31 Saratovskaya St., Moscow, 109518, Russia.
E-mail: men2007kbr@bk.ru

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию одного из значительных способов повышения эффективности производства допроса с помощью организации применения специальных знаний специалиста. Делается вывод о том, что специалист, участвующий в допросе, поможет руководителю следственного органа, следователю уяснить обстоятельства дела, правильно оценить полученные показания. Тщательная подготовка к допросу и консультации со специалистом не устраняет возможности попасть в затруднительное положение, так как ответы допрашиваемого иногда оказываются для следователя неожиданными.

Abstract: The article is devoted to the study of one of the significant ways to improve the efficiency of interrogation by organizing the use of a specialist's special knowledge. It is concluded that a specialist participating in the interrogation will help the head of the investigative body and the investigator to understand the circumstances of the case and correctly assess the testimonies obtained. However, careful preparation for the interrogation and consultation with a specialist does not eliminate the possibility of getting into a difficult situation, as the interrogated person's answers may be unexpected for the investigator.

Ключевые слова: допрос, свидетель, потерпевший, специалист, организация применения специальных знаний, следователь, руководитель следственного органа.

Keywords: interrogation, witness, victim, specialist, organization of the application of special knowledge, investigator, head of the investigative body.

Для цитирования: Тхакумачев Б.Ю. Организация применения специальных знаний специалиста при производстве допроса // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 281-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_281.

For citation: Tkhakumachev B.Yu. Organization of the use of a specialist's special knowledge during interrogation // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 281-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_281.

Статья поступила в редакцию: 03.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Практика расследования преступлений показывает, руководитель следственного органа, проводят допросы без привлечения специалиста. На практике встречаются случаи, когда, руководителю следственного органа, следователю необходимо воспользоваться специальными знаниями, например, при допросе свидетелей (подозреваемых, обвиняемых) о способах изготовления взрывчатых, ядовитых, наркотических, психотропных веществ; о способах присвоений или растрат, хищении бюджетных средств, нецелевом использовании денежных средств бюджетов различных уровней.

Специалист, участвующий в допросе, поможет руководителю следственного органа, следователю уяснить обстоятельства дела, правильно оценить полученные показания. Тщательная подготовка к допросу и консультации со специалистом не устраняет возможности попасть в затруднительное положение, так как ответы допрашиваемого иногда оказываются для следователя неожиданными. В такой ситуации приходится прерывать допрос, вновь консультироваться со специалистом, изучать необходимую литературу, что затягивает сроки следствия, отрицательно влияет на установление объективной истины по делу, а кроме того, противоречит принципам и задачам уголовного судопроизводства. Такие допросы имеют свою специфику, поскольку руководитель следственного органа, следователь обычно незнакомы с особенностями производств, действующим правилами техники безопасности. Предварительного изучения специальной литературы не всегда достаточно для того, чтобы во всем разобраться, поскольку современное производство характеризуется высоким уровнем механизации и автоматизации, сложностью технологических процессов. Эти трудности усугубляются при допросах обвиняемых, противодействующих установлению истины по делу. Видя некомпетентность руководителя следственного органа, следователя в специальных вопросах, они всячески затягивают следствие, дают запутанные показания, лгут. Участие специалиста значительно затрудняет такую тактику.

При допросах свидетелей, например, по делам о фальшивомонетничестве, служебном подлоге документов, изготовлении ядовитых, наркотических и психотропных веществ целесообразно пригласить соответствующего специалиста. Базируясь на отрывочных и неполных данных, он поможет руководителю следственного органа, следователю определить способ изготовления денег (документов, наркотиков и др.), выявить, какие применялись при этом приспособления, инструменты, материалы.

Привлечение специалистов для участия в допросах свидетелей (подозреваемых, обвиняемых) необходимо при расследовании аварий

на железнодорожном, водном, воздушном и автомобильном транспорте, нарушении правил строительных работ. Определенный интерес представляет вопрос об использовании знаний специалистов при допросах потерпевших и свидетелей для получения и закрепления сведений о внешности неизвестных преступников. Такие специалисты помогут руководителю следственного органа, следователю преобразовать мысленную модель преступника в материальный образ, зафиксированный на композиционный портрет и в протоколе допроса. Композиционный портрет в данном случае способствует быстрому розыску преступника, позволяет в дальнейшем определить достоверность предъявления для опознания.

При расследовании присвоений или растрат, налоговых преступлений, преступлений в сфере экономики необходимо привлекать специалистов - бухгалтеров при допросе свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. Следователь на практике испытывает большие трудности при допросе бухгалтеров и материально – ответственных лиц, которые знают положения и инструкции, регламентирующие порядок ведения бухгалтерского учета. Результативность допроса повысится за счет привлечения специалиста – бухгалтера, его участие пресечет попытки допрашиваемого ввести следователя в заблуждение.

Допрашиваемый при содействии специалиста сможет точнее ответить руководителю следственного органа, следователю на поставленные вопросы. В криминалистической литературе также обоснованы рекомендации об использовании помощи специалистов для фиксации хода и результатов наиболее сложных допросов с помощью аудио-, видеозаписи [1].

В ходе осуществления уголовного судопроизводства к проведению аудиозаписи привлекается специалист. Наиболее часто, в соответствии с результатами опроса следователей аудиозапись применяется при проведении допроса и очной ставки (31%); проверки показаний на месте (37%); предъявления для опознания (2%); освидетельствования (1%); осмотра места происшествия (3%); обыска (2%); следственного эксперимента (2%); при задержании (1%). 35% опрошенных следователей вообще не применяют аудиозапись. Аналогичные результаты получены и при опросе специалистов: при проведении допроса и очной ставки (83%); осмотра места происшествия (12,8%); освидетельствования (2,1%); вообще не применяется аудиозапись (2,1%).

Для успешного проведения следственного действия с применением аудиозаписи специалист тщательно изучает материалы уголовного дела, составляет письменный план и отдельный сценарий следственного действия. Данное правило является логичным, так как листать уголовное дело в поисках необходимо протокола, при включенном диктофоне невыгодно во всех отношениях и одновременно придерживаться и плана, и сценария, т.е. последовательности вопросов и хронологии следственного действия очень трудно.

Поэтому для удобства ориентирования в материалах специалист делает закладки в листах дела. Применимо к допросу подготавливает примерный перечень вопросов, которые надлежит выяснить. Далее специалист проводит подготовку к проведению следственного действия с применением аудиозаписи.

Особое место при подготовке проведения следственного действия с применением аудиозаписи является правильный подбор кабинета. Подавляющая часть, например, допросов проводится в помещении. Редко для этих целей имеется «следственный кабинет», специально оборудованный шумопоглощающими стенами. Как правило, это рабочий кабинет следователя. В связи, с чем специалист подбирает такой кабинет, куда бы ни доносился посторонний шум с улицы или соседних помещений. Чтобы выяснить это, специалист включает диктофон на 2-3 минуты при полном молчании, а затем воспроизводит фонограмму и убеждается, какой шум проникает в кабинет (поток транспорта, шаги в коридоре, а нередко и ненормативная лексика задержанных лиц или самих сотрудников). Кроме того, специалист учитывает и такой важный момент, как непрерывность аудиозаписи при следственном действии. Неожиданный телефонный звонок, стук в дверь либо просто неожиданное появление в кабинете кого-либо может попросту нарушить весь ход следственного действия.

В этой связи его действия направлены на устранение всех этих помех, а именно: он подбирает кабинет, закрывает форточку, а дверь – на ключ, подготавливает, и вывешивает на дверь табличку «Не входить – аудиозапись!», отключает телефон. Здесь специалист руководствуется простым принципом – ничто и никто не должно отвлекать, прерывать, раздражать следователя, специалиста входе того же допроса и соответственно не будет зафиксировано на аудиопленку [2].

В ходе подготовки к проведению следственного действия с применением аудиозаписи, специалист проводит предварительные записи анкетных данных участников следственного действия и технической характеристики аппаратуры, режима записи. С этой целью он знакомится с инструкцией по применению такой аудиотехники, проверяет ее исправность, делает пробную запись. Кроме того, рассчитывает нужный запас аудиокассет, подготавливает блок питания (если, например, следственное действие будет проводиться на местности). Из тактических соображений специалист располагает сам диктофон в центре стола, что может стать сдерживающим фактором для допрашиваемого лица. Для контроля за остатком пленки диктофон располагается чуть сбоку так, чтобы специалист мог видеть кассету. Выносной микрофон на столе необходимо закрепить на столе так, чтобы вся его воспринимающая поверхность была открыта, а между следователем и допрашиваемым лицом он оказался на равном удалении (примерно 57-70 см), мембраной вверх. Это оптимальный выход, если нет двух микрофонов. Не рекомендуется держать микрофон в руке, так как это будет лишний раз указывать на официальность допроса, а во-вторых, всякий невольный стук (сотрясение) могут быть зафиксированы на пленке [3].

Тактика аудиозаписи при всех следственных действиях сходна. Поскольку наиболее часто аудиозапись применяется при производстве допроса и очной ставки, то именно на особенностях ее проведения в ходе данных следственных действий мы и остановимся более подробно. Из тактических соображений аудиозапись применяется на первом же допросе, когда лицо намерено давать хотя бы частично правдивые показания. Сознание того, что показания зафиксированы с использованием аудиозаписи, отчасти сдерживает лицо от отказа от них и активнее противостоять уговорам, изменить их [4].

При длительном допросе остановка для протоколирования или составления черновика протокола сбивает темп допроса, нарушает положительный психологический контакт с допрашиваемым (сбивается и теряет нить излагаемого). При включенном диктофоне, следователь в оптимальном темпе, четко, спокойно и непринужденно должен читать текст знакомого сценария и придерживаться плана допроса.

По окончании допроса специалист перематывает ленту на начало, а следователь приготавливается к печатанию протокола. В процессе воспроизведения аудиофонограммы на момент печатания очередного предложения специалист пользуется функциями «пауза» или «возврат назад». Таким образом, все содержание фонограммы дословно перепечатывается в протокол. Если же имеется диктомашбюро, то кассета передается туда для перепечатывания, а затем допрошенному лицу специально воспроизводится фонограмма, и тут же оно прочитывает протокол. Затем кассета вновь устанавливается на конец записи, и следователь, при включенном диктофоне, спрашивает у допрошенного лица о правильности записи его показаний на кассете и в протоколе, о замечаниях, уточнениях, дополнениях. После чего он объявляет об окончании допроса.

В современных условиях, когда преступность приобрела небывалый ранее размах и стала серьезной угрозой стабильности в обществе, особое значение приобретают вопросы, связанные с применением технико-криминалистических средств. Одно из таких достижений науки и техники является видеозапись, которая применяется сейчас во многих областях деятельности. В деятельности правоохранительных органов видеозапись практически вытеснила киносъемку [5].

Под применением видеозаписи в правоохранительной деятельности понимается не только запись изображения и звука, но и воспроизведение (просмотр) этих материалов при проведении предварительного расследования [6].

К производству видеозаписи необходимо привлекать специалиста из числа сотрудников экспертного подразделения. Анализ опроса следователей показал, что видеозапись наиболее часто применяется при проведении следственного эксперимента (15,3 %); допроса и очной ставки (14 %); проверки показаний на месте (52,3 %); осмотра места происшествия (13,3 %); обыска (8,3 %); предъявлении для опознания (10,3 %); задержании (2%); вообще не применяли видеозапись (30%). Опрошенные специалисты на тот же вопрос ответили следующим образом: при проведении проверки показаний на месте (39,7 %); при допросе и очной ставке (31,2 %); при следственном эксперименте (5,7%); не применяли вообще (44,7%) [7].

Принимая решение о дополнительном способе фиксации с помощью видеозаписи, следователь должен оценить все аспекты, в том числе и последовательность ее применения. Специфика организации применения видеозаписи заключается, прежде всего, в выработке специалистом сценария ее проведения, в котором отражается последовательность запечатления основных действий, эпизодов, объектов, которые, по мнению следователя, необходимо зафиксировать. При этом специалист исходит из материалов дела (показаний участников процесса, протоколов других следственных действий). Разрабатывая сценарий, специалист намечает приемы съемки, масштабы изображений объектов, точки расположения видеокамеры. Составленный сценарий является примерным, потому что предугадать весь ход следственного действия весьма сложно и есть необходимость его корректировки по ходу. Именно поэтому следователь должен поставить перед специалистом общую задачу, разъяснить сущность, цели предстоящего следственного действия. В этой связи он должен ознакомить специалиста с материалами дела, что поможет ему предугадать ход следственного действия [8].

Структура сценария следственного действия с использованием видеозаписи схожа со сценарием аудиозаписи и состоит из следующих этапов: подготовительного, вводно-организационного, рабочего и заключительного.

Подготовительный этап включает в себя следующие мероприятия: тщательное изучение материалов уголовного дела специалистом, составление плана проведения следственного действия; инструктаж специалиста по поводу сущности следственного действия, места, времени и условия его проведения, а также согласование точек и приемов съемки; подготовка видеоаппаратуры; корректировка подготовленного плана.

Вводно-организационный этап начинается съемкой крупным планом следователя, который называют свою должность и фамилию, объявляет дату, время, место, наименование проводимого следственного действия, номер уголовного дела, статьи УПК, которыми руководствуется. Далее следователь представляет участников следственного действия, прибегая к двум возможным вариантам: а) следователь сам представляет участников следственного действия, используя предварительные черновые записи, а специалист тем временем направляет на них видеокамеру; б) следователь предлагает каждому лично представиться, а специалист фиксирует эти моменты и их речь.

Затем следователь уведомляет участников о применении видеозаписи, разъясняет им права и обязанности.

Рабочий этап – это непосредственное проведение следственного действия, которое осуществляется по отдельному плану (по допросу – перечень вопросов; по проверке показаний на месте – схемы маршрута, помещений, фрагменты показаний и т.д.). В процессе проведения следственного действия на видеокассете должны быть подробно зафиксированы ход, результаты и содержание следственного действия. При этом специалист самостоятельно должен выбирать разнообразные, но оптимальные точки и приемы съемки, чтобы наилучшим образом зафиксировать происходящее. Специалист выполняет следующие действия: 1) при видеосъемке указывает время ее начала и окончания; 2) при прерывании видеосъемки по техническим причинам или перехода на другое место указывает причины и время ее прерывания; 3) использует крупный план, если лицо дает показания; 4) на очной ставке в кадре должно быть оба ее участника; 5) избегает при видеосъемке общего фона и пустот [9].

Специалист, осуществляющий видеозапись, контролирует качество звука и изображения на протяжении всей записи, запечатлелет каждого задающего и отвечающего на вопрос средним или крупным планом. Кроме этого, он должен зафиксировать момент обнаружения, закрепления и изъятия следов и других вещественных доказательств, и результаты измерений.

Видеосъемку допроса и очной ставки целесообразно использовать: 1) при первичных допросах подозреваемых в тяжких и особо тяжких преступлениях, когда они согласны сотрудничать со следствием и дают хотя бы частично признательные показания в отношении самих себя и соучастников; 2) при допросе тяжелораненого потерпевшего и находящегося в опасном для жизни состоянии (огнестрельное ранение, травма черепа, многочисленные переломы при ДТП); 3) при допросе лиц, страдающих физическими или психическими недостатками; 4) при допросе лиц, совершивших убийство по личным мотивам (на бытовой почве, в отношении родных, близких, знакомых лиц), а также явившихся с повинной; 5) при допросе (очной ставке) с участием подозреваемых, которые в силу характеристики личности и складывающейся следственной ситуации потенциально готовы по различным поводам (советы сокамерников, защитника) на различных этапах расследования или в суде изменить свои показания или отказаться от уже данных ими; 6) при допросе малолетних потерпевших и свидетелей.

Таким образом, перед началом допроса специалиста необходимо ввести в суть дела: показать кабинет, выяснить наличие в нем розетки электросети и удлинительного шнура, а также телевизора на предмет просмотра видеозаписи, определить примерное время предстоящего допроса (очной ставки), нужный запас видеокассет, выбрать с учетом планировки кабинета оптимальную точку расположения видеокамеры, сделать пробную съемку. Важно также согласовать со специалистом условные жесты следователя на включение записи (например, слегка поднятая ладонь) и на приостановку съемки на случай замены видеокассеты (например, кругообразный жест рукой).

Начинается допрос с зачитки следователем вводной части сценария. При ответах и дальнейших показаниях допрашиваемого в кадре должен находиться только он. Если показания даются глухонемым, то его руки и лицо следует фиксировать крупным планом, а во время перевода в кадре должен находиться переводчик. При допросе на очной ставке в видеосистеме должны находиться оба ее участника, а при ответах давать крупным планом только лица отвечающих. Все внимание должно концентрироваться на допрашиваемом. В момент предъявления допрашиваемому уличающих материалов (вещественных доказательств, документов) следует средним планом запечатлеть непосредственно этот момент, а крупным планом само доказательство и реакцию человека (эмоции, жестикуляцию и т.п.). По окончании допроса (очной ставки) видеозапись воспроизводится, составляется протокол.

Список литературы:

1. Ищенко Е.П. Звуковое кино и видеозапись в борьбе с преступностью. - Фрунзе, 1974. - С. 42 – 54; Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: Автореф. Дис...д-ра юрид. наук. - М., 1977. - С. 27.
2. Приказчиков В.П., Резван А.П., Пухов Е.И., Шувалов И.В. Тактика аудиозаписи и видеосъемки при производстве следственных действий. - Волгоград, 2000. - С. 16 – 17.
3. Бухаров Г.Б. Технические вопросы применения звукозаписи при расследовании уголовных дел. - Ташкент, 1979. - С. 34.
4. Центров Е.Е. Тактико-методические аспекты использования звукозаписи, киносъемки и видеозаписи при получении информации у допрашиваемых //Актуальные проблемы обеспечения следственной практики научно-техническими достижениями. - Киев, 1987. - С. 86 – 87.
5. Дмитриев Е.П. и др. Применение фотосъемки, звуко- и видеозаписи в борьбе с организованной преступностью. - М., 1992. - С. 15.
6. Газизов В.А., Филиппов А.Г. Видеозапись и ее использование при производстве следственных действий. - М., 1997. - С. 3.
7. Превышение 100 % связано с тем, что следователями отмечались в анкете, как правило, несколько следственных действий.
8. Астапкина С.М., Дубровицкая Л.П., Плесковских Ю.Г. Участие специалиста-криминалиста в расследовании преступлений. - М., 1992. - С. 22.
9. Методические рекомендации по применению видеозаписи при производстве следственных действий // Информационный бюллетень СК. - М., 1987. - № 1(50). - С. 11.

References:

1. Ishchenko E.P. Sound cinema and video recording in the fight against crime. Frunze, 1974. pp. 42-54; Porubov N.I. Scientific foundations of interrogation at the preliminary investigation: The abstract. Dis... Dr. Jurid. Sciences, Moscow, 1977, p. 27.
2. Prikazchikov V.P., Rezvan A.P., Pukhov E.I., Shuvalov I.V. Tactics of audio recording and videography during investigative actions. - Volgograd, 2000. - Pp. 16-17.
3. Bukharov G.B. Technical issues of the use of sound recording in the investigation of criminal cases. Tashkent, 1979. - P. 34.
4. Centers E.E. Tactical and methodological aspects of the use of sound recording, filming and video recording when obtaining information from interrogated persons //Actual problems of providing investigative practice with scientific and technical achievements. - Kiev, 1987. - Pp. 86-87.
5. Dmitriev E.P. and others. The use of photography, sound and video recordings in the fight against organized crime. Moscow, 1992. - With. 15.
6. Gazizov V.A., Filippov A.G. Video recording and its use in the production of investigative actions. Moscow, 1997. - p. 3.
7. Exceeding 100% is due to the fact that investigators usually noted several investigative actions in the questionnaire.
8. Astapkina S.M., Dubrovitskaya L.P., Pleskovskikh Yu.G. Participation of a criminologist in the investigation of crimes. Moscow, 1992. - P. 22.
9. Methodological recommendations on the use of video recordings in the conduct of investigative actions // Newsletter of the IC. - M., 1987. - № 1(50). - P. 11.

ДЕТЕРМИНАНТЫ КРАЖ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ DETERMINANTS OF THEFT AND MAIN AREAS OF ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO PREVENT THEM

ГОРОВОЙ Виктор Владимирович,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности
Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент.

127994, Россия, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности, законности и правопорядка
юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС.

119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, 6-й корпус.

E-mail: Gorovoi69@mail.ru;

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

ведущий научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования
центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы

ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России».

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

GOROVOY Viktor Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Activity
of the Russian University of Transport, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

127994, GSP-4, Moscow, Obraztsova St., 9, building 9.

Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security, Law and Order,

Faculty of Law named after M.M. Speransky Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

119571, Moscow, Vernadsky Ave., 84, Building 6.

E-mail: Gorovoi69@mail.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Leading Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Convoying,

Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System of the Federal Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort

Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются детерминанты краж и основные направления деятельности правоохранительных органов по их предупреждению. На основании проведенного исследования авторами сформулирован вывод о том, что к основным факторами совершения краж можно отнести: неумение некоторых лиц вести паразитический образ жизни; воздействие преступных и антиобщественных групп на уязвимых лиц без стабильных моральных ценностей; отсутствие адекватной реакции со стороны семьи, общественных организаций и правоохранительных органов на проявления девиантного поведения молодежных групп, а также недостаточная организация досуга и быта подрастающего поколения; проблемы в политике, экономике и социальной сфере. На основании указанных факторов авторами предлагаются меры, направленные на их исключение.

Abstract: The article examines the determinants of thefts and the main areas of law enforcement activities to prevent them. Based on the conducted research, the authors formulated the conclusion that the main factors in committing thefts include: the irrepressible desire of some individuals to lead a parasitic lifestyle; the influence of criminal and antisocial groups on vulnerable individuals without stable moral values; lack of adequate response from the family, public organizations and law enforcement agencies to manifestations of deviant behavior of youth groups, as well as insufficient organization of leisure and everyday life of the younger generation; problems in politics, economics and the social sphere. Based on the above factors, the authors propose measures aimed at eliminating them.

Ключевые слова: детерминанты краж, причины и условия совершения краж, преступления против собственности.

Key words: determinants of theft, reasons and conditions for committing theft, crimes against property.

Для цитирования: Горовой В.В., Прихожая Л.Е. Детерминанты краж и основные направления деятельности правоохранительных органов по их предупреждению // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 285-288. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_285.

For citation: Gorovoy V.V., Prikhodzaya L.E. Determinants of theft and main areas of activities of law enforcement agencies to prevent them // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 285-288. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_285.

Статья поступила в редакцию: 07.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Анализ статистических и криминологических данных о распространенности краж в общем контексте преступности, а также их социально-правовых особенностях представляет собой важный элемент не только для всестороннего исследования, но и для решения ключевых вопросов. Это касается как соответствия уголовного законодательства текущей криминогенной ситуации, так и соотношения практики его применения с основными направлениями уголовной политики в стране.

Изучение преступности, ее трансформаций и региональных особенностей является основополагающим этапом в криминологическом анализе. Прежде чем перейти к оценке уровня преступности и налаживанию мероприятий по ее предотвращению, необходимо определить факторы и причины, влияющие на ее возникновение. Важно воздействовать на те элементы, которые обуславливают преступность и ее развитие. В то же время, часто рекомендуется начинать криминологическое исследование с анализа конкретных причин и условий для определенных видов

преступлений и их тенденций.

Условия – это факторы, которые не вызывают преступность напрямую, но влияют на ее происхождение и развитие. Процесс детерминации представляет собой сложное взаимодействие различных типов связей: причинных, функциональных, статистических и других.

Функциональная связь показывает объективное соответствие, например, между увеличением безработицы и ростом краж, что обусловлено удовлетворением базовых потребностей. В отличие от причинной, здесь связи взаимозависимые.

В свою очередь, статистическая связь иллюстрирует, как изменение одного фактора влияет на распределение другого, какое наблюдается при росте преступности в условиях увеличения населения.

Причинность рассматривается как одна из форм универсального взаимодействия и определяет детерминацию, указывая на генетическую, производящую связь. В этом контексте раскрывается происхождение явления, ход его возникновения и устанавливается связь между причиной и следствием.

Детерминация – это понятие, образованное от термина «детерминант» и глагола «детерминировать». Латинское слово *determinare* переводится как «определять». Соответственно, детерминант означает «определитель», а детерминация – это процесс определения или обусловливания [1, с. 385].

Когда речь идет о детерминизме, подразумевается признание всеобъемлющей взаимосвязи и взаимодействия всех вещей, объектов, явлений и процессов. В таком значении термин «детерминизм» используется в русском языке, при этом не уточняются различные виды взаимосвязей, хотя их существует более трех десятков. Упоминаются лишь детерминанты или «обстоятельства». Слово «обстоятельства» служит обобщающим термином для причин и условий. Детерминизм, опираясь на причинное происхождение, объясняет, почему процесс произошел именно так, какие условия способствовали его возникновению и какова степень устойчивости соответствующего процесса [2, с. 132].

Кражи, связанные с незаконным доступом в жилища граждан, вызывают значительное общественное беспокойство, причиняя серьезный ущерб населению и оказывая отрицательное воздействие на моральное и психологическое состояние людей. Это также подрывает уверенность граждан в своей безопасности и сохранности их имущества, что в свою очередь негативный эффект на общий уровень жизни и функционирование общества. Прогнозы относительно преступности в ближайшие годы не предполагают снижения таких правонарушений, что делает их предотвращение одной из ключевых и сложных задач криминологии.

Примером служат квартирные кражи, которые чаще всего происходят в дневное время в летний период. В качестве мест совершения таких преступлений могут выступать как дачи, так и квартиры в центральной части города. Кражи на дачных участках занимают одно из ведущих мест среди всех типов краж. Помимо этого, существуют кражи, происходящие на железнодорожном транспорте. Эффективное предупреждение преступлений в этой сфере, в частности краж личного имущества, требует выявления причин, способствующих таким деяниям.

Таким образом, для снижения уровня преступности необходимо изучение ее детерминант, что позволит целенаправленно влиять на их причины и условия.

В криминологии вопрос детерминант преступности вызывает множество споров. Некоторые исследователи выделяют факторы, способствующие преступному поведению, другие акцентируют внимание на единой причине преступности, включая в нее второстепенные причины и условия, а третьи делят детерминанты на причины, условия и сопутствующие факторы.

Причины преступности представляют собой явления социальной жизни, способствующие формированию преступности, ее поддержанию и колебаниям в уровне проявлений. Условия, в свою очередь, не вызывают преступные действия, но способствуют их осуществлению, то есть без условий причины не смогут проявляться [3, с. 97].

Различные философы и публицисты на протяжении истории исследовали вопрос причин преступлений, включая и имущественные преступления. Например, древнегреческий философ Аристотель полагал, что основным мотивационным фактором сознательных преступлений являются честолюбие и корысть. Стремление к ничтожной выгоде он считал причиной воровства и разбоя. Аристотель описывал карманных воров как «позорно алчных людей», а древнеримские мыслители, такие как Лукреций, добавляли к причинам преступлений и ужасную нищету.

Проблему причин имущественной преступности среди юристов первыми обсудили Ч. Беккариа, Вольтер (Франсуа Мари Аруэ) и Ж. Марат. Ч. Беккариа заявлял, что «кража в основном является преступлением, вызванным бедностью и отчаянием, порожденным теми несчастными людьми, которым право собственности (ужасное и, возможно, ненужное право) позволяет лишь существовать в условиях голода» [3, с. 103].

Исходя из взглядов зарубежных криминологов, можно прийти к выводу, что основными факторами, способствующими кражам, являются стремление к материальному богатству, зависть к достатку других и корыстные мотивы.

Факторы преступности не создают и не определяют ее, а выступают как соединяющее звено между множеством социальных явлений.

Кроме того, выделение всех возможных причин носит условный характер, поскольку в реальности они тесно переплетены, образуя единую криминогенную социальную картину.

В последние годы ученые все чаще рассматривают детерминанты преступного поведения через призму причинного комплекса, разделяя их на уровни. Это подход представляется наиболее подходящим для анализа явлений и процессов, способствующих кражам на железнодорожном транспорте.

К факторам, способствующим кражам личного имущества граждан, стоит отнести легкомысленное отношение людей к сохранности своих вещей и документов.

Кражи на транспортных объектах чаще всего происходят у тех граждан, которые не уделяют внимания своим вещам, в результате чего

у них похищают сумки, чехлы и пакеты, оставленные без присмотра на скамейках в залах ожидания, столиках и вблизи билетных касс. В здании вокзала можно увидеть много людей с ценными вещами: кто-то покупает билеты, кто-то ждет поезд, а кто-то провожает близких. Однако среди них присутствуют и лица, свободно проводящие время на вокзале и окрестностях, зачастую занимающиеся бродяжничеством. Эти люди обычно совершают кражи у спящих пассажиров. Причина заключается в том, что не на всех вокзалах имеется система контроля доступа, которая запрещает находиться на территории без билета.

Существует множество методов классификации условий, в зависимости от исследовательских критериев и целей. Деление условий на объективные и субъективные, а также внешние и внутренние позволяет определить, как внешние факторы воздействуют на человеческое поведение и как личностные качества влияют на его действия.

Среди факторов, способствующих росту краж, важным является низкий уровень раскрываемости преступлений. Безнаказанность повторных краж делает их прибыльным занятием, демонстрируя слабость правоохранительных органов и вызывая недоверие у населения. Это нарушает необходимое взаимодействие органов внутренних дел с гражданами в борьбе с преступностью, что усугубляет оперативную обстановку.

Причины преступлений можно разделить на объективные и субъективные. Объективные факторы включают в себя реальные возможности и условия для совершения преступления, тогда как субъективные относятся к личным желаниям, стремлениям и готовности человека воспользоваться этими возможностями. Чтобы кража состоялась, необходимо одновременно наличие желания и соответствующих возможностей для реализации задуманного действия. Без тесной связи желания с возможностями и объективного с субъективным преступление невозможно.

Важно отметить, что в большинстве случаев краж главную роль играют экономические факторы. На человека также существенно влияет окружающая среда – семья, друзья, коллектив и другие. Эти объективные факторы имеют близкое отношение к субъективным причинам.

Объективные причины могут полностью влиять на личность лишь в сочетании с субъективными аспектами. Часто жертвы краж находятся под воздействием алкоголя, что ослабляет их привычные связи, снижает самоконтроль и делает их более уязвимыми к внешним воздействиям.

Кражи, осуществляемые в отношении нетрезвых граждан, происходят как в общественных местах, так и в пассажирских поездах, где наиболее часто злоумышленники забирают мобильные телефоны, деньги и одежду.

В современном российском обществе наблюдаются значительные финансовые дисбалансы, которые подталкивают людей к нарушениям собственности. Статистика МВД России на 2022–2024 годы иллюстрирует текущее состояние общества, включая его криминальные аспекты.

Среди основных факторов первой группы можно выделить:

- неумное стремление некоторых индивидов (в том числе ранее судимых и молодых людей с моральными недостатками) вести паразитический образ жизни, что проявляется в чрезмерном удовлетворении материальных нужд за счет незаконного присвоения благ, полученных честным трудом граждан;
- воздействие преступных и антиобщественных групп на уязвимых лиц без стабильных моральных ценностей, стремящихся вовлечь их в преступные деятельности и формирование воровских сообществ среди молодежи, не зарегистрированной в полиции;
- отсутствие адекватной реакции со стороны семьи, общественных организаций и правоохранительных органов на проявления девиантного поведения молодежных групп, а также недостаточная организация досуга и быта подрастающего поколения;
- проблемы в политике, экономике и социальной сфере, которые способствовали бедности большинства населения как в материальном, так и в моральном плане [4, с. 253].

Перечисленные выше факторы являются одними из наиболее устойчивых в формировании корыстных воровских намерений. В основном они служат стимулом для совершения квартирных краж, воспринимаемых как один из простейших способов быстрой наживы и комфортного существования.

Далее, приведем проблемы профилактики краж чужого имущества и меры по предотвращению этих актов как на уровне государства, так и через территориальные подразделения МВД России. По сути, предотвращение преступности, или профилактика преступности (эти понятия являются синонимами и взаимозаменяемы) представляет собой специфическую область социального регулирования и контроля, обладающую многоуровневой структурой и нацеленной на борьбу с преступностью через выявление и устранение ее причин и условий.

В криминологической науке принято делить меры профилактической деятельности на общие и специальные.

Общие меры направлены на разрешение масштабных экономических и социальных проблем, такие как развитие экономики и поддержка уязвимых групп населения, которые также способствуют снижению правонарушений. Специальные меры подразумевают конкретные шаги по борьбе с преступностью и могут касаться как широкой аудитории, так и отдельных социальных групп, например, введение новых уголовных норм.

Кражи остаются наиболее частым видом преступлений, связанных с корыстью. Важно учитывать и высокую скрытность этого явления, о чем свидетельствуют исследования специалистов в области криминологии. Уровень латентности преступности в стране отражает степень безнаказанности. Когда преступник не несет ответственности за свои действия, у него формируется уверенность в своих преступных намерениях, возникают криминогенные установки, правовой нигилизм и цинизм, что выражается в презрении к государственным учреждениям и общественным нормам.

Следует подчеркнуть, что преступления против собственности занимают доминирующее положение среди экономически мотивированных правонарушений, и их доля весьма велика. На практике наиболее часто происходят кражи с незаконным проникновением в жилье или другие помещения, требующие определенных навыков и умений преступника для достижения своей цели – овладения чужим имуществом.

Анализ показывает, что лица с предыдущими судимостями за кражи могут совершать преступления как менее, так и более опасными способами. Кражи, совершенные лицами, находящимися легально в помещении, а также с незаконным проникновением через открытую дверь,

представляют собой меньшую угрозу, так как их осуществление не требует особой подготовки и часто возникает спонтанно.

Обсуждая мероприятия по предотвращению краж, которые являются преступлениями против собственности, следует подчеркнуть, что ключевую роль играют государственные инициативы, направленные на стабилизацию экономики, увеличение производственных мощностей и достижение экономического равновесия. Без этих составляющих любые превентивные меры, касающиеся организационно-хозяйственной, управленческой, технической и правовой областей, вряд ли смогут оказать заметное влияние на ситуацию.

Эффективное выполнение экономических мер по профилактике требует, прежде всего, понимания значимости борьбы с указанными преступлениями, а также научного анализа масштабов и форм влияния преступности на социальную и экономическую сферы, обеспечивающих рост их воспроизводимости.

Конкретизация этих мероприятий включает внедрение современных компьютеризированных охранных систем для складов, торговых объектов и жилых помещений, а также установку технических средств для защиты автотранспорта и создание единой всероссийской системы учета угнанных машин [4, с. 258].

Территориальные органы внутренних дел России проводят ряд мероприятий с целью предотвращения краж:

1) они осуществляют подготовку и координируют специальные акции, направленные на прекращение краж автотранспортных средств, выявление мест хранения похищенной техники и разборки, а также ее подготовку к легализации;

2) проводятся оперативные действия для пресечения и раскрытия краж автомобилей, совершенных организованными преступными группировками, включая случаи с межрегиональным и международным характером;

3) разрабатываются предложения для соответствующих органов власти по внедрению комплексных мер, направленных на предотвращение преступных посягательств на транспортные средства и устранение объективных факторов, способствующих этим преступлениям. Также организуется сотрудничество со средствами массовой информации для информирования о мерах предотвращения преступлений против транспорта.

Особое внимание в системе предупреждения совершения краж занимают меры воздействия на несовершеннолетних лиц. Следует отметить, что в российском законодательстве принудительные меры воспитательного характера не считаются видом наказания. Они представляют собой другую форму уголовной ответственности, нацеленную на перевоспитание правонарушителей.

Предусмотрены следующие принудительные меры воспитательного воздействия, которые осуществляются сотрудниками территориальных ОМВД России в отношении несовершеннолетних нарушителей:

- предупреждение – разъяснение несовершеннолетнему о последствиях его действий и возможных последствиях повторного совершения преступлений;

- передача под надзор родителей или их заместителей, либо специализированного государственного органа – возложение на родителей или заменяющие их лица, а также на специализированный государственный орган (комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав) ответственности за воспитательное влияние на несовершеннолетнего и мониторинг его поведения;

- обязательность возмещения причиненного ущерба (с учетом материального положения несовершеннолетнего и наличия у него необходимых трудовых навыков);

- ограничение досуга и установление специальных требований к поведению несовершеннолетнего – запрет на посещение определенных мест, использование определенных способов досуга, включая управление механическими транспортными средствами, ограничение времени, проведенного вне дома, необходимость получать разрешение специализированного государственного органа на выезд в другие районы; требование о возвращении в образовательное учреждение или трудоустройстве с помощью специализированного государственного органа;

- иные меры по усмотрению суда;

- размещение в специализированном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Чтобы предотвратить кражу, осуществляемую несовершеннолетним, следует выяснить причины его воровства. Важно объяснить ребенку последствия кражи, создать источники дохода для него и занять его досуг разными мероприятиями.

Таким образом, к основным факторами совершения краж можно отнести: неумное стремление некоторых лиц вести паразитический образ жизни; воздействие преступных и антиобщественных групп на уязвимых лиц без стабильных моральных ценностей; отсутствие адекватной реакции со стороны семьи, общественных организаций и правоохранительных органов на проявления девиантного поведения молодежных групп, а также недостаточная организация досуга и быта подрастающего поколения; проблемы в политике, экономике и социальной сфере.

Список литературы:

1. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф., д-р экон. наук А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 1008 с.
2. Клейменов И. М. Сравнительная криминология: монография. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2023. – 368 с.
3. Клейменов М. П., Клейменов И. М. Нераскрытая преступность: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 208 с.
4. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО. – М.: Юрайт, 2022. – 360 с.

References:

1. Criminology: textbook for universities / edited by prof., doctor of economic sciences A. I. Dolgova. 4th ed., revised and enlarged. – M.: Norma: INFRA-M, 2023. – 1008 p.
2. Kleymentov I. M. Comparative criminology: monograph. – M.: Norma: INFRA-M, 2023. – 368 p.
3. Kleymentov M. P., Kleymentov I. M. Unsolved crime: monograph. – M.: Norma: INFRA-M, 2021. – 208 p.
4. Afanasyeva O. R., Goncharova M. V., Shiyen V. I. Criminology and crime prevention. Textbook and workshop for secondary vocational education. – M.: Yurait, 2022. – 360 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА АБСОРБЦИОННОЙ СПЕКТРОСКОПИИ В ДОКАЗЫВАНИИ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА THE USING OF ABSORPTION SPECTROSCOPY IN PROVING A METHOD OF COMMITTING SUCH CRIMES AS AIR POLLUTION

ГАРБУЗ Григорий Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России,
судья Кежемского районного суда Красноярского края в отставке.
660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20.
E-mail: greg_g@inbox.ru;

GARBOUZ Grigory Sergeevich,

Ph.D. in Law, associate professor of the Department of forensic science,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
retired judge of the Kezhemsky Federal Court of Krasnoyarsk Region.
660131, Krasnoyarsk, Rokossovskiy str., n. 20.
E-mail: greg_g@inbox.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена проблемам внедрения метода абсорбционной спектроскопии в процесс расследования преступного загрязнения атмосферного воздуха. Автором актуализируется необходимость использования метода абсорбционной спектроскопии в расследовании ст. 251 УК РФ, отнесенной к Главе 26 Уголовного кодекса РФ, содержащей экологические преступления. Описывается работа установленного на беспилотный летательный аппарат дистанционного газоанализатора, позволяющего оперативно осуществлять проверку заявлений о загрязнении атмосферного воздуха. Анализируется положительное влияние названного прикладного метода на эффективное доказывание способа совершения преступления и достижение других правовых целей расследования загрязнения атмосферы, подчеркивается важность применения абсорбционной спектроскопии на современном этапе развития криминалистики, с учетом применения передовых высокотехнологичных разработок.

Abstract: The article contains the description of several items of the use of absorption spectroscopy method in investigation of air pollution. The author identifies some aspects of the necessity of use of absorption spectroscopy in investigating crimes that are enshrined in the Article 251 of Criminal Code of the Russian Federation which is located in the Chapter 26 of Criminal Code containing environmental crimes. The work of a remote gas analyzer that is installed on a drone is described, which may help to check an application containing an information about criminal air pollution in a short period of time. Also the positive influence of this high-tech applied method on the effective establishment of method of crime and other investigative goals achievement is analyzed. The author emphasizes the use of absorption spectroscopy method in forensic science in its current stage of development as one of having special importance.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, экологические преступления, способ совершения преступлений, загрязнение атмосферы, дистанционный газоанализатор, метод абсорбционной спектроскопии.

Keywords: methods of crime investigation, environmental crimes, methods of crime, air pollution, remote gas analyzer, absorption spectroscopy method.

Для цитирования: Гарбуз Г.С. Использование метода абсорбционной спектроскопии в доказывании способа совершения загрязнения атмосферного воздуха // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 289-292. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_289.

For citation: Garbouz G.S. The using of absorption spectroscopy in proving a method of committing such crimes as air pollution // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 289-292. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_289.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

2025 год, стремительно и неумолимо погружающий нас в реалии XXI века высоких технологий, одновременно заставляет задуматься и о возможных негативных последствиях научно-технического прогресса, которые в случае непринятия определенных превентивных мер могут обернуться серьезными экологическими проблемами.

Закрепленное в ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии все чаще становится предметом обсуждения в средствах массовой информации, в сети «Интернет», а корреспондирующие с этим правом обязанности физических лиц и хозяйствующих субъектов соблюдать нормы экологического законодательства и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду – отображаются в случае их неисполнения на официальных сайтах судов общей юрисдикции и страницах в социальных сетях в виде вступивших в законную силу судебных актов, содержащих распорядительные действия о принятых органами судебной власти мерах по восстановлению нарушенного права.

Активную работу в сфере контроля и надзора за соблюдением экологического и природоохранного законодательства осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации в лице субъектовых и специализированных природоохранных прокуратур, чьи социальные сети и Телеграм-каналы активно информируют общественность о принятых мерах прокурорского реагирования на соответствующие нарушения. Только за первое полугодие 2025 года в Телеграм-канале прокуратуры Красноярского края было размещено более 50 информационных материалов о выявленных сотрудниками аппарата нарушениях экологического и природоохранного законодательства, а также о внесенных представлениях и предостережениях, поданных исках, вынесенных постановлениях о возбуждении дел об административных правонарушениях и о возбужденных уголовных делах в экологической сфере. Среди них внушительный объем составляют новостные сообщения о возбуждении по результатам проведенных проверок уголовных дел по ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы».

Из ежегодного Обзора состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2024 год, подготовленного Росгидрометом, можно увидеть, что междусуточные изменения содержания свинца (Pb) и кадмия (Cd) в воздухе являлись значительными в течение года, и в отдельные дни содержание этих металлов составляло выше среднегодовых значений; фоновое среднее содержание ртути в атмосферном воздухе составило 1,68 нг/м³, в отдельные дни этот показатель достигал 9,4 нг/м³. При этом серьезно настораживает приведенный в Обзоре показатель Индекса загрязнения атмосферы (далее – ИЗА). Так, в 116 городах России (48% от количества исследованных городов) качество атмосферного воздуха характеризуется значением ИЗА > 7, и лишь в 84 городах (35% от количества городов, в которых определялся уровень загрязнения) показатель ИЗА < 5 [1, С. 46, 86].

Особенно сложной экологическая обстановка остается в Красноярском крае, где, согласно Государственному докладу Министерства экологии Красноярского края «О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае в 2024 году», выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, составили за истекший год 2156,0 тысяч тонн [2, С. 42].

Как ранее мы отмечали, «анализ апелляционной практики Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2024 год вызывает необходимость сфокусироваться на некоторых проблемах, существующих по поводу расследования экологических преступлений, и увеличение количества уголовных дел об экологических преступлениях, направленных в суды общей юрисдикции в 2024 году по сравнению с предыдущим годом, как раз свидетельствует об актуальности внедрения новых подходов к совершенствованию криминалистического обеспечения расследования данной категории дел.» [5, С. 423].

В свете обозначенного представляется необходимым акцентировать внимание на проблемных вопросах расследования загрязнения атмосферного воздуха, в частности, на доказывании способа совершения этого преступления.

Отметим, что теоретическим основам изучения способа совершения преступления уделялось внимание многими учеными-криминалистами. Как известно, в криминалистике существует несколько подходов к определению этого понятия.

Еще в 1970 году Г. Г. Зуиков определял способ совершения преступления как «... систему взаимообусловленных подвижно детерминированных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления, связанных с использованием соответствующих орудий и средств, а также времени, места и других способствующих обстоятельств объективной обстановки совершения преступления» [6, С. 15–16].

На современном этапе развития криминалистической науки суждения ученых о содержании понятия «способ совершения преступления» можно объединить в две группы. Одни ученые, например, И. Ф. Пантелеев, Н. П. Яблоков, рассматривают способ совершения преступления как ключевой элемент криминалистической характеристики преступления. По мнению Н. П. Яблокова, способ совершения преступления является важным источником сведений о качественной стороне преступного поведения правонарушителей [7, С. 24]. При этом способ совершения преступления определяется ученым как объективно и субъективно обусловленная система поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющая различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и, соответственно, определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления [7, С. 24].

Другие ученые, например, С. В. Землюков, В. Е. Корноухов, рассматривают способ совершения преступления как элемент, присущий преступной деятельности, и раскрывают его содержание во взаимосвязи с механизмом совершения преступления [9, С. 55; 8, С. 173–174, 180–181], поскольку знания о закономерностях последнего позволяют наиболее полно понять процессы, которые происходят в результате взаимодействия объектов и отражении в окружающей обстановке, что важно при познании механизма преступного события. Способ совершения преступления определяется В. Е. Корноуховым как «единая в пространстве и во времени вариационная система действий, приемов и операций, используемая с целью поиска преступников, выявления следов преступления и распознавания инсценировок» [8, С. 174].

Как отмечает С. В. Землюков, способ совершения преступления, занимая ключевую позицию между целью и преступным результатом в механизме совершения преступления, оставляет только ему присущие следы и может дать информацию обо всем преступлении в целом, включая и признаки субъекта преступления [8, С. 55].

Полагаем, что между этими двумя позициями нет противоречий, поскольку одни ученые, фиксируя статичный аспект, вводят его в криминалистическую характеристику в качестве структурного элемента, а другие анализируют динамическую сторону совершения преступления, вводя способ в более общее понятие механизма совершения преступления.

Говоря о способе совершения загрязнения атмосферы с позиции криминалистики, следует подчеркнуть, что он обладает спецификой, заключающейся в формировании присущей только ему особой следовой картины, более того, способ совершения преступления взаимосвязан с установлением объективной стороны состава преступления, поэтому решение тактической задачи по доказыванию способа загрязнения атмосферы является важным структурным элементом методики расследования преступлений, предусмотренных ст. 251 УК РФ.

Как известно, нормы ст. 251 УК РФ обладают бланкетным характером. Диспозиция части первой названной статьи Уголовного кодекса РФ содержит два альтернативных деяния: нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ и нарушение правил эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если названные деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха.

Представляется, что доказывание способа совершения вышеуказанного преступления немыслимо без применения, во-первых, специальных знаний, а, во-вторых, технических средств как составляющей криминалистического обеспечения расследования экологических преступлений, потому что факт загрязнения воздуха, равно как и иное изменение природных свойств воздуха возможно лишь посредством применения специального измерительного оборудования.

В наши дни развитие криминалистики прочно связано с использованием новых способов выявления и фиксации следов преступлений, внедрением полезных ресурсов цифровых технологий, работающих на повышение эффективности тактики производства отдельных следственных действий, а также криминалистических методик расследования преступлений. Значение набирающего обороты института высоких технологий для науки криминалистики и практики борьбы с преступностью подчеркивают в своих трудах такие известные ученые, как: Л. В. Бертовский, указывающий, что «мы вступили в эпоху высокотехнологичного права, под которым понимается такой логистичный, наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны, использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой – регламентирует возникающие с ними отношения» [3, С. 736], а также А. М. Кустов, который считает, что будущее цифровых криминалистических средств заключается в машинной компьютерной обработке и в искусственном интеллекте [10, С. 123].

М. А. Васильева в своей диссертации также осветила ряд вопросов, касающихся форм использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений, и указала на важность использования заимствованных и адаптируемых для решения отдельных задач расследования преступлений этой группы новых методов, основанных на достижениях современных технических наук [4]. Среди таких научных методов учёные выделяют методы дистанционного зондирования, фотограмметрии, 3-D сканирования, которые по результатам анализа исходной информации позволяют детально воссоздать картину происшествия, проследить в динамике механизм совершения конкретного преступления, что имеет для практики важное значение с учётом ретроспективного характера расследования преступлений.

Особое значение в доказывании способа совершения преступного загрязнения атмосферы, полагаем, приобретает метод абсорбционной спектроскопии, называемый иначе «спектроскопия поглощения». Абсорбционная спектроскопия – это физико-химический метод, основанный на различных формах взаимодействия электромагнитного излучения с веществом, и служит для определения структуры соединений, свойств атомов и молекул, для качественного и количественного анализа веществ [11, С. 3]. Использование этого метода позволяет измерять поглощение излучения при прохождении через определенное вещество в различных агрегатных состояниях в зависимости от частоты и длины волны.

Названный метод базируется на законе Бугера-Ламберта, в соответствии с которым, если среда однородна, и слой вещества перпендикулярен падающему на него параллельному световому потоку, то коэффициент поглощения не зависит от толщины поглощающего слоя и интенсивности падающего излучения, а, кроме того, на законе Бера, согласно которому каждая молекула или атом независимо от относительного расположения других молекул или атомов поглощает одну и ту же долю энергии излучения. Иными словами, абсорбционная спектроскопия изучает спектры поглощения электромагнитного излучения атомами и молекулами вещества в различных агрегатных состояниях; в последующем по спектрам поглощения вполне успешно можно выполнить качественный и количественный анализ веществ. Таким образом, метод абсорбционной спектроскопии заключается в измерении поглощения излучения при прохождении через образец в зависимости от частоты или длины волны.

Следует сказать, что лазерные газовые анализаторы, которые используют абсорбционное свойство газов, обладают большей чувствительностью и быстродействием. Они ранее размещались на вертолетах и использовались специалистами для выявления утечек газа. В процессе применения такого оборудования лазерное излучение определенной частоты направлялось с вертолета на участок земли, расположенный вблизи газопровода, затем принималось рассеянное излучение, и по анализу получаемого с фотоприемника сигнала вычислялась средняя концентрация метана на оптическом пути от вертолета до земли [12, С. 78].

С. Н. Щербакова и А. С. Венгеров на основании выполненных высокоточных расчетов успешно предложили использовать для целей абсорбционной спектроскопии газоанализатор с диодным лазером с длиной волны 1650 нм в импульсном режиме с высокой частотой, что позволяет увеличить быстродействие распознающей системы и проводить измерения на скорости до 100 км/ч, что, безусловно, явилось прорывом для науки и техники. Ученые доказали, что некоторые газы, такие как метан и этан, могут распознаваться одновременно, по той причине, что имеют близкорасположенные линии поглощения в пределах токового сканирования длины волны излучения [12, С. 77–81].

Учитывая, что описанный дистанционный газоанализатор возможно переоборудовать для распознавания не только утечек различных предельных углеводородов (алканов), но и некоторых других газообразных загрязняющих веществ, для чего необходимо изменить путем настройки длину волны источника на такую, которая будет совпадать с линией поглощения требуемого вещества, полагаем, что метод спектроскопии поглощения вполне успешно применим для выявления и расследования загрязнения атмосферы. Правильный подбор лазера, длина волны излучения которого будет совпадать с одной из линий поглощения конкретного загрязняющего вещества, поспособствует проведению надлежащего качественного и количественного анализа состава вещества, что позволит определить источник загрязнения и в совокупности с изучением изъятых технической документации – доказать способ совершения преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ.

В современных реалиях, требующих активного применения высокотехнологичных криминалистических средств, видится перспектива применения работающего по методу абсорбционной спектроскопии газоанализатора на беспилотных летательных аппаратах с грузоподъемностью 2,5 кг для целей выявления преступного загрязнения атмосферы, а также доказывания способа совершения вышеуказанного преступления. Установленные на дронах приборы с диодным лазером, работающим в импульсном режиме, позволили бы направлять лазерное излучение определенной частоты на участок местности в районе предполагаемого загрязнения, после этого принимать рассеянное излучение, и на основании анализа получаемого с фотоприемника сигнала вычислять среднюю концентрацию загрязняющих веществ на оптическом пути от беспилотного летательного аппарата до земли.

Таким образом, принимая во внимание, что лазерные газовые анализаторы, использующие абсорбционное свойство газов, обладают высокой чувствительностью и быстродействием, они успешно могут применяться для криминалистических целей фиксации постпреступной об-

становки по делам о загрязнении атмосферы, следовательно, для установления способа совершения загрязнения атмосферного воздуха.

Применение для целей расследования преступлений, предусмотренных ст. 251 УК РФ, метода абсорбционной спектроскопии во многом способствует познанию следовой картины, а также решению тактической задачи по доказыванию способа совершения преступления, который проявляется в окружающей обстановке через совокупность только ему присущих следов загрязнения или иного изменения природных свойств воздуха и напрямую связан с установлением объективной стороны состава преступного загрязнения атмосферы.

Список литературы:

1. Обзор Росгидромета состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс] URL: <https://www.meteorf.gov.ru/product/infomaterials/90/> (дата обращения: 05.08.2025).
2. О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае в 2024 году : Государственный доклад Министерства экологии Красноярского края [Электронный ресурс] URL: <http://www.mpr.krskstate.ru/envir/page5849/0/id/74959> (дата обращения: 17.07.2025).
3. Бертовский, Л. В. Высотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 4. – С. 735–749.
4. Васильева М. А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: Автореф... дис. докт. юрид. наук. – Москва.: 2021. – 54 с.
5. Гарбуз, Г. С. Некоторые аспекты применения метода абсорбционной спектроскопии в расследовании экологических преступлений / Г. С. Гарбуз // Евразийский юридический журнал. – 2025. № 5(204). – С. 422–424.
6. Зуйков Г. Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований / Г. Г. Зуйков. – М., 1970. – 45 с.
7. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. – 781 с.
8. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В. Е. Корноухов. – М.: Юрист, 2000, 784 с.
9. Курс криминалистики. Особенная часть. Том 1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В. Е. Корноухов. – М.: Юрист, 2001. – 634 с.
10. Кустов, А. М. Использование искусственного интеллекта при производстве процессуальных действий / А. М. Кустов // Высотехнологичное право: генезис и перспективы: материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции (24-25 февраля 2022 года, Москва – Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2022. – С. 122–128.
11. Методические указания для выполнения лабораторных работ по курсу «Физико-химические методы анализа» для магистров, обучающихся по программе «Технология материалов современной энергетики» и для студентов, обучающихся по специальности 240601 «Химическая технология материалов современной энергетики» / Сост. Амелина Г. Н., Егоров Н. Б., Шагалов В. В. – Томск: Изд-во ТПУ, 2012. – 20 с.
12. Щербакова С. Н., Венгеров А. С. Дистанционный газоанализатор для детектирования утечек метана беспилотными летательными аппаратами. Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва). 2021. Т. LXV. № 4. С. 77–81.

References:

1. Review of the Russian Hydrometeorological Service of the state and pollution of the environment in the Russian Federation for 2024 [Electronic resource] URL: <https://www.meteorf.gov.ru/product/infomaterials/90/> (date of access: 08/05/2025).
2. On the state and protection of the environment in the Krasnoyarsk Territory in 2024 : The State Report of the Ministry of Ecology of the Krasnoyarsk Territory [Electronic resource] URL: <http://www.mpr.krskstate.ru/envir/page5849/0/id/74959> (date accessed: 07/17/2025).
3. Bertovsky, L. V. High-tech law: concept, genesis and prospects. Bulletin of the RUDN University. Series: Legal Sciences. 2021. Vol. 25. No. 4. – pp. 735-749.
4. Vasilyeva M. A. Conceptual foundations of the methodology for investigating environmental crimes: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. – Moscow.: 2021. – 54 p.
5. Garbuz, G. S. Some aspects of the application of the absorption spectroscopy method in the investigation of environmental crimes / G. S. Garbuz // Eurasian Law Journal. – 2025. № 5(204). – Pp. 422-424.
6. Zuikov G. G. Establishing the method of committing a crime using forensic examinations and research / G. G. Zuikov, Moscow, 1970, 45 p.
7. Criminalistics: textbook / ed. by N. P. Yablokov. 3rd ed., revised and add. M.: Jurist, 2005. 781 p.
8. Criminology course. The general part / ed. by V. E. Kornoukhov, Moscow: Yuridist Publ., 2000, 784 p.
9. Criminology course. The special part. Volume 1. Methods of investigation of violent and mercenary-violent crimes / ed. by V. E. Kornoukhov, Moscow: Yurist, 2001–634 p.
10. Kustov, A.M. The use of artificial intelligence in the production of procedural actions / A.M. Kustov // High-tech law: genesis and prospects: proceedings of the III International Interuniversity Scientific and Practical Conference (February 24-25, 2022, Moscow – Krasnoyarsk) / National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology"; Krasnoyarsk State Agrarian University. – Krasnoyarsk, 2022. – pp. 122-128.
11. Methodological guidelines for laboratory work in the course "Physico-chemical methods of analysis" for masters studying under the program "Technology of materials of modern energy" and for students studying in the specialty 240601 "Chemical technology of materials of modern energy" / Comp. Amelina G. N., Egorov N. B., Shagalov V. V. Tomsk: TPU Publishing House, 2012. 20 p.
12. Shcherbakova S. N., Vengerov A. S. Remote gas analyzer for detecting methane leaks by unmanned aerial vehicles. Ros. chem. zh. (Zh. Ros. chem. region). 2021. Vol. LXV. No. 4. pp. 77-81.

НЕКОТОРЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА НАСИЛЬСТВЕННУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ SOME CIRCUMSTANCES AFFECTING VIOLENT CRIME IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

ГЛАДЫШЕВ Юрий Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права,
Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева».
603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17 А.
E-mail: nametkindv@mail.ru;

GLADYSHEV Yuri Alekseevich,

Candidate of law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law. Privolzhsky branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev».
603022, 17A Gagarin Avenue Nizhny Novgorod city, Russia.
E-mail: uagladishev62@mail.ru

Краткая аннотация: В статье обозначены некоторые обстоятельства, влияющие на насильственную преступность в исправительных учреждениях. Анализ факторов позволяет учесть их в правоприменительной деятельности, при организации работы в ИК по предупреждению насильственной преступности.

Abstract. The article outlines some of the circumstances affecting violent crime in correctional institutions. The analysis of the factors makes it possible to take them into account in law enforcement activities, when organizing work in the IC for the prevention of violent crime

Ключевые слова: насильственная преступность, осужденные, исправительное учреждение, предупреждение.

Key words: violent crime, convicts, correctional facility, prevention.

Для цитирования: Гладышев Ю.А. Некоторые обстоятельства, влияющие на насильственную преступность в исправительных учреждениях // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 293-294. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_293.

For citation: Gladyshev Yu.A. Some circumstances affecting violent crime in correctional institutions // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 293-294. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_293.

Статья поступила в редакцию: 24.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Насильственная преступность является одной из составных частей в общей доли преступности. Она встречается как на свободе, так и в местах изоляции граждан. Расследовать преступления, носящие насильственный характер, всегда непросто. Особо сложно расследовать такие преступления, когда они происходят в местах лишения свободы из-за специфической обстановки. Определяющим обстоятельством, оказывающим влияние на возможность совершения насильственных действий, в этих условиях, является психологический стресс, который испытывают осужденные. Данное состояние вызывается совокупностью различных причин: это и физические нагрузки, и характерный для колонии особый распорядок дня, и многие другие обстоятельства, возникающие в связи с ограничением свободы, которые порождают чувство дискомфорта. Атмосфера напряженности порождает конфликтные ситуации и повышает риск применения насилия.

К сожалению, насильственные преступления, совершаемые осужденными в местах лишения свободы, нередко являются следствием именно атмосферы напряженности, имеющейся в колониях и тюрьмах. Эта атмосфера формируется под влиянием множества различных обстоятельств.

Одним из таких обстоятельств, влияющим на преступность в местах лишения свободы, может являться сама организация деятельности исправительного учреждения. В частности, встречаются недостатки в подборе работников исправительных учреждений. Указанное обстоятельство может привести к появлению некомпетентных или недобросовестных сотрудников, неспособных обеспечить надлежащую безопасность и дисциплину. Просчеты в организации режима и охраны создают благоприятную почву для возникновения насилия, так же, как и упущения в проведении оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих предотвращать правонарушения. Организация труда и быта осужденных тоже играет важную роль. Отсутствие достойных условий труда, скученность, нехватка ресурсов и возможностей для самореализации, а также несправедливое отношение к осужденным – все это может вызывать у них чувство безнадежности, озлобленности и, как следствие, агрессии.

Несовершенство нормативной базы, регулирующей жизнь в исправительных учреждениях, тоже может оказывать влияние на рост насилия. Отсутствие четких правил, несовершенство законодательства и отсутствие действенных механизмов защиты прав осужденных – все это может порождать негативное отношение к праву и способствовать возникновению конфликтов [3, С.264].

Ситуация с насильственной преступностью среди заключенных в местах лишения свободы так же тесно связана с проблемой организации и управления пенитенциарной системой. Критическим фактором является неэффективная работа кадровых служб, которая проявляется в нехватке персонала и тенденции к увольнению опытных сотрудников, имеющих право на пенсию. Данная ситуация обусловлена низкой престижностью работы в пенитенциарных учреждениях, что приводит к дефициту квалифицированного персонала, недостаточному контролю над заключенными и, в конечном итоге, повышает риск насилия в местах лишения свободы [1, С.142].

К сожалению, в системе комплектования кадров пенитенциарных учреждений наблюдаются серьезные проблемы, которые выражают-

ся в злоупотреблении служебными полномочиями и коррупционных деяниях со стороны сотрудников. Вот характерный пример, начальник отряда исправительной колонии №18 ФСИН России по Челябинской области привлечен к уголовной ответственности по ч.5 ст.290 УК РФ за получение взятки в крупном размере. Было установлено, что в течении двух лет с 2018 года по 2020 год он получил от осужденного денежные средства в размере 300 тысяч рублей. За полученные денежные средства начальник отряда должен был создать облегченные условия содержания осужденного и содействовать его условно-досрочному освобождению [2]. Данная ситуация, к сожалению, не является единичной и представляет собой системную проблему, требующую немедленного внимания и решительных мер по ее устранению [4, С.88].

Необходимо провести глубокий анализ причин возникновения данной ситуации. Возможно, причина кроется в недостаточной эффективности системы контроля за сотрудниками, слабом механизме выявления и пресечения коррупционных действий, а также в отсутствии эффективных программ по борьбе с коррупцией в системе пенитенциарных учреждений.

Для решения данной проблемы необходимо предпринять комплекс мер. В первую очередь, необходимо усилить контроль за деятельностью сотрудников, внедрить эффективные механизмы выявления и пресечения коррупционных действий. Также необходимо разработать и реализовать программу по повышению этических стандартов и правовой грамотности служащих ФСИН.

Перепополненность исправительных учреждений так же может являться одной из ключевых проблем, влияющих на преступность в местах лишения свободы. Слишком большое количество осужденных, размещенных в ограниченном пространстве, приводит к неэффективному управлению, ухудшению условий содержания и росту напряженности в среде заключенных. В совокупности с недостаточной квалификацией и осведомленностью персонала о микроклимате в среде осужденных, ситуация приводит к неэффективному реагированию на потенциальные угрозы и недостаточному применению мер профилактики.

Большая надежда в плане противодействия насильственной преступности в местах лишения свободы отводится воспитательной работе с осужденным. Однако, нередко она носит формальный характер вследствие большой рабочей нагрузки и не позволяет достичь желаемых результатов в сфере предупреждения преступлений в среде осужденных.

Таким образом, получается, что человек, оказавшийся в местах лишения свободы, вынужден приспосабливаться к новым правилам и условиям жизни, которые оказывают влияние на его мировоззрение и убеждение.

Сам же факт нахождения осужденных в стрессовой ситуации нередко приводит к нервно-психическим перегрузкам, которые могут способствовать возникновению конфликтных ситуаций как между лицами, отбывающими наказание, так и администрацией колонии. Учитывая, что в живой природе выживает только сильнейший, осужденные нередко делают упор, для создания себе более комфортных условий отбывания наказания, на лидерские качества и физическую силу. С их помощью одни подчиняют себе других. В итоге, жизнь в исправительном учреждении, основанная на страхе применения насилия со стороны неформальных лидеров, становится еще более непредсказуемой. В целом, получается, что грубая сила и насилие во время отбывания наказания могут быть эффективными инструментами для решения своих проблем в условиях заключения [5, С.741].

Таким образом, ключевой угрозой безопасности в исправительных учреждениях являются межгрупповые конфликтные ситуации, способные перерасти в массовые беспорядки. Именно такие события представляют максимальную опасность для деятельности исправительных учреждений, поскольку создают риск для жизни и здоровья как сотрудников, гражданского населения и заключенных, а также грозят серьезными разрушениями инфраструктуры колонии.

Особую роль в возникновении подобных событий играют внутренние, личностные факторы. Для заключенных особое значение приобретает криминальная субкультура, царящая в местах лишения свободы. Она оказывает глубокое и разлагающее влияние на их мировоззрение, формируя агрессивные и антисоциальные ценности, которые могут спровоцировать конфликтные ситуации и стать катализатором массовых беспорядков.

В плане недопущения подобных ситуаций, в местах лишения свободы необходимо обеспечить личную безопасность лиц, отбывающих наказание. Именно, отсутствие гарантий безопасности толкает осужденных к совершению противоправных действий. Соответственно, деятельность по предупреждению насильственной преступности в местах лишения свободы будет иметь положительный результат только при комплексном подходе устранения всех обстоятельств, влияющих на насильственную преступность в исправительных учреждениях.

Список литературы:

1. Кочкина О.В. Престиж службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации// Пробелы в российском законодательстве. № 2. 2020. – С. 141-145.
2. Николаева Ю. Начальник отряда российской колонии попался на взятке от осужденного [Электронный ресурс] // <https://lenta.ru/news/2021/08/25/vzyatka/> (дата обращения 17.06.2025 г).
3. Никуличева И.В., Карданов Р.Р. Права и свобод лиц, осужденных к лишению свободы: проблемы реализации и защиты//Право и управление. № 1. 2023 г. – С. 264-265
4. Огородников В. И., Кочкина О. В. Некоторые проблемные вопросы комплектования кадров в уголовно-исполнительной системе// Прикладная юридическая психология. № 2. 2014. – С. 86-90.
5. Шатанкова Е.Н., Тарыкин В.К. Криминальное насилие, совершаемое осужденными в местах лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. 2022.Т. 32, вып. 4. – С. 740-745.

References:

1. Kochkina O.V. Prestige of service in the penal system of the Russian Federation// Gaps in Russian legislation. No. 2. 2020. pp. 141-145.
2. Nikolaeva Yu. The head of the detachment of the Russian colony was caught on a bribe from a convict [Electronic resource] // <https://lenta.ru/news/2021/08/25/vzyatka/> (accessed 17.06.2025).
3. Nikulicheva I.V., Kardanov R.R. The rights and freedoms of persons sentenced to imprisonment: problems of implementation and protection//Law and Management. No. 1. 2023 – pp. 264-265
4. Ogorodnikov V. I., Kochkina O. V. Some problematic issues of recruitment in the penal system// Applied legal psychology. No. 2. 2014. – pp. 86-90.
5. Shatanova E.N., Tarykin V.K. Criminal violence committed by convicts in places of deprivation of liberty // Bulletin of the Udmurt University. 2022.vol. 32, is. 4, pp. 740-745.

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ SUSPENSION OF CRIMINAL PROCEEDINGS FOR PARTICIPANTS IN A SPECIAL MILITARY OPERATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

НИКОЛАЕВА Татьяна Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права

Приволжского филиала ФГБОУ ВО «РГУП имени В.М. Лебедева».

603022, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина д. 17 А.

E-mail: nta.pr@mail.ru;

БИРЕВА Дарья Сергеевна,

студент юридического факультета Приволжского филиала ФГБОУ ВО «РГУП имени В.М. Лебедева».

603022, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина д. 17 А.

E-mail: bireva2002@eandex.ru;

НОВИКОВА Светлана Васильевна,

старший преподаватель кафедры предварительного расследования, Нижегородская академия МВД России.

Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

E-mail: n_swetlana@list.ru;

ВАГАНОВА Виктория Викторовна,

преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России.

603950, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

E-mail: foxinda@list.ru;

NIKOLAEVA Tatyana Anatolyevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Volga branch of the Federal State Budgetary Educational Institution «RGUP of the Lebedev».

603022, 17 A, Gagarin av., Nizhny Novgorod city, Russia.

E-mail: nta.pr@mail.ru;

BIREVA Darya Sergeevna,

Student of the Faculty of Law of the Volga Branch of the Lebedev Russian State Unitary Enterprise.

603022, 17A Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: bireva2002@eandex.ru;

NOVIKOVA Svetlana Vasilyevna,

Senior lecturer at the Department of Preliminary Investigation,

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe highway, 3.

E-mail: n_swetlana@list.ru;

VAGANOVA Victoria Viktorovna,

Lecturer at the Department of Preliminary Investigation

of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

603950, Ankudinovskoe shosse, 3, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: foxinda@list.ru

Краткая аннотация: в статье авторы рассматривают один из актуальных в настоящее время институтов приостановления производства по уголовному делу, в связи с проведением специальной военной операцией, рассматривая вопрос исполнения участниками уголовного процесса конституционных обязанностей по защите государства и реализации их уголовно-процессуальных прав.

Abstract: In the article, the authors consider one of the currently relevant institutions for suspending criminal proceedings in connection with a special military operation, considering the issue of participants in the criminal process fulfilling their constitutional duties to protect the state and exercise their criminal procedural rights.

Ключевые слова: приостановление производства по уголовному делу, подозреваемый, обвиняемый, возобновление производства, специальная военная операция, права участников уголовного процесса.

Keywords: suspension of criminal proceedings, suspect, accused, resumption of proceedings, special military operation, rights of participants in criminal proceedings.

Для цитирования: Николаева Т.А., Бирева Д.С., Новикова С.В., Ваганова В.В. Приостановление уголовного судопроизводства для участников специальной военной операции в уголовном процессе // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 295-297. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_295.

For citation: Nikolaeva T.A., Bireva D.S., Novikova S.V., Vaganova V.V. Suspension of criminal proceedings for participants in a special military operation in criminal proceedings // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 295-297. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_295.

Статья поступила в редакцию: 18.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Институт приостановления в уголовном процессе России предназначен для проведения качественного уголовного судопроизводства, являясь элементом временного приостановления процессуальной деятельности по уголовному делу. Законодатель предусмотрел временное прекращение следственных и процессуальных действий только лишь при наличии соответствующих, установленных законом оснований, закрепленных ст. ст. 208 и 238 УПК РФ. Именно институт приостановления позволяет обеспечить баланс между эффективностью правосудия и необходимостью соблюдения прав участников процесса. Сущность приостановления судопроизводства заключается в предоставлении возможности устранить обстоятельства, которые препятствуют нормальному ходу уголовного дела, не нарушая при этом фундаментальных принципов правосудия, таких как право на защиту, доступ к правосудию и разумные сроки рассмотрения дела.

Введение норм о приостановлении уголовного судопроизводства в отношении участников специальной военной операции (далее – СВО) в российское уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ, стало важным шагом, направленным на обеспечение «законодательного компромисса» между выполнением гражданами своих обязанностей перед государством и соблюдением их прав в рамках уголовного процесса. Приостановление уголовного судопроизводства не означает прекращения уголовного дела или отказа от его рассмотрения; напротив, рассматриваемый институт предполагает временную паузу до момента, когда препятствующие обстоятельства будут устранены. В некоторой степени институт приостановления возможно сравнить с инструментом, направленным на обеспечение вынесения справедливого и законного решения по делу. Рассмотрение уголовного судопроизводства в одностороннем формате невозможно, таким образом исследование по делу при наличии непреодолимых препятствий может привести к нарушению прав участников и принятии несвоевременного, незаконного решения. Таким образом, можно полагать, что институт приостановления является процессуальной гарантией, позволяющей органам следствия и суду действовать в рамках закона и учитывать специфику каждой конкретной ситуации.

Юридическая природа института приостановления основывается на принципах гуманизма и рациональности. Законодательство предусматривает четкие основания для приостановления уголовного судопроизводства, что исключает произвольное его применение. В то же время, как справедливо отмечает А.Е. Башкирова, «сущность этого института заключается в его гибкости: он позволяет адаптировать процесс к изменяющимся обстоятельствам, сохраняя при этом целостность и эффективность уголовного преследования» [1, с. 157]. Следовательно, приостановление уголовного судопроизводства является важным механизмом, обеспечивающим соблюдение законных интересов всех сторон процесса в условиях объективных препятствий.

Основания для приостановления уголовного производства в отношении участников специальной военной операции имеют важное значение в уголовно-процессуальной практике, поскольку направлены на обеспечение баланса между законодательным исполнением соблюдения прав и защиты интересов личности, соблюдением общественного порядка и выполнением государством своих обязанностей в условиях мобилизации или военного времени. В настоящее время соответствующие основания закреплены в уголовно-процессуальном законе России, в частности, в статьях 208 и 238 УПК РФ, которые четко регулируют порядок и условия приостановления предварительного следствия и производства по уголовному делу.

Согласно пункту 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ, предварительное следствие может быть приостановлено в случае призыва подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации. Основанием также может служить заключение указанным лицом контракта о прохождении военной службы в период мобилизации, военного положения или военного времени, а также фактическое прохождение им военной службы в таких условиях. Аналогичное основание предусмотрено пунктом 5 части 1 статьи 238 УПК РФ, которое регламентирует возможность приостановления производства по уголовному делу на стадии судебного разбирательства. При этом, важно отметить, что по основанию, предусмотренному п. 3.1 ч 1 ст. 208 УПК РФ, предварительное следствие приостанавливается на основании ходатайства командования воинской части (учреждения), так же как и по основанию ч.4, ст. 238 УПК РФ, в случае, предусмотренном пунктом 5 части первой рассматриваемой нормы, судья на основании ходатайства командования воинской части (учреждения) приостанавливает производство по уголовному делу. Эти нормы отражают необходимость учета особых обстоятельств, связанных с выполнением гражданами конституционной обязанности по защите Отечества.

Участники специальной военной операции как субъекты уголовного процесса представляют собой особую категорию лиц, чье участие в уголовно-процессуальной деятельности обусловлено их статусом, выполняемыми задачами и специфическими обстоятельствами, связанными с их деятельностью в рамках СВО. В условиях проведения военных действий и выполнения специальных задач на территории, где осуществляется операция, возникает множество правовых вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности, защитой прав и законных интересов таких лиц, а также особенностями их процессуального статуса.

М.В. Беляев и О.В. Качалова отмечают, что «субъекты СВО могут выступать в различных ролях в рамках уголовного процесса: как подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели или даже специалисты и эксперты» [2, с. 75], с позицией авторов мы солидарны. Действительно, важно также отметить, что их процессуальный статус определяется общими нормами уголовно-процессуального законодательства, однако при этом учитываются особенности их деятельности в условиях вооруженного конфликта или выполнения специальных задач.

Следовательно, участники специальной военной операции как субъекты уголовного процесса представляют собой сложную категорию лиц с особыми процессуальными потребностями. Их участие в уголовном процессе требует учета специфики их деятельности и условий, в которых они находятся, что накладывает на органы следствия и суд обязанность проявлять особую внимательность и гибкость при принятии процессуальных решений, чтобы обеспечить соблюдение законности и справедливости при рассмотрении дел с их участием.

В.В. Суров справедливо подчеркивает юридическое значение оснований, закрепленных в ст.ст. 208 и 238 УПК РФ и отмечает, что «участие лица в мобилизационных мероприятиях или его нахождение на военной службе объективно препятствуют его участию в процессуальных действиях» [3, с. 285]. Данное обстоятельство связано как с физической невозможностью присутствовать на следственных или судебных мероприятиях, так и с выполнением обязательств перед государством, которые имеют приоритетный характер в условиях мобилизации или военного времени. Законодатель исходит из принципа разумного сочетания интересов правосудия и общественной необходимости.

Таким образом, основания для приостановления уголовного производства в отношении участников СВО обусловлены необходимостью учета специфики их статуса и выполнения ими государственных обязанностей в условиях мобилизации или военного времени. Процессуальное оформление таких решений требует строгого соблюдения норм уголовно-процессуального закона и документального подтверждения соответствующих обстоятельств. Это позволяет обеспечить баланс между интересами правосудия и государственной необходимостью, а также

защитить права участников процесса.

Процессуальное оформление приостановления уголовного производства в таких случаях требует строгого соблюдения норм УПК РФ. Решение о приостановлении предварительного следствия принимается следователем или дознавателем путем вынесения соответствующего постановления. На стадии судебного разбирательства решение о приостановлении производства по уголовному делу принимается судом путем вынесения определения или постановления (в зависимости от стадии процесса).

Ю.А. Цветков справедливо отмечает, что «особенностью применения данных оснований является то, что приостановление уголовного производства не освобождает лицо от уголовной ответственности, а лишь временно исключает возможность проведения процессуальных действий» [4, с. 23-24]. Данное обстоятельство означает, что после окончания обстоятельств, послуживших основанием для приостановления (например, завершения службы или окончания СВО), производство должно быть возобновлено. В этой связи уполномоченный субъект обязан контролировать наступление условий для возобновления процесса и своевременно принимать соответствующие меры. По сути должностное лицо законодателем определено, однако, не разрешен вопрос, каким образом и кем должностное лицо, ведущее процесс, должно быть извещено о прекращении субъектом исполнения воинской обязанности. Однако, судебная практика демонстрирует неоднозначность подходов к применению рассматриваемых норм. Например, в деле от 29 сентября 2023, рассмотренном в суде общей юрисдикции, подсудимый предоставил документы о заключении контракта на военную службу, однако суд установил, что он фактически не приступил к исполнению обязанностей по контракту [5]. Суд отказал в приостановлении производства по делу, сославшись на отсутствие объективных препятствий для участия обвиняемого в процессуальных действиях. Данный пример свидетельствует о необходимости унификации подходов к оценке данных, подтверждающих участие лица в СВО.

С другой стороны, «еще одной проблемой является ограничение прав потерпевших в рамках уголовного процесса. Приостановление производства по делу, как правило, означает значительную задержку в восстановлении их нарушенных прав и интересов» [6, с. 127], отмечает И.Н. Нуриев. Данный аспект особенно актуален в случаях, когда потерпевшие являются жертвами тяжких преступлений и рассчитывают на оперативное рассмотрение дела и вынесение справедливого приговора. Таким образом, возникает противоречие между необходимостью защиты интересов государства и правами потерпевших, которые также нуждаются в защите.

Перспективы совершенствования законодательства в данной сфере связаны с необходимостью разработки более детализированных норм, регулирующих порядок применения оснований для приостановления производства. Важно отметить, что данные нормы носят временный характер и обусловлены исключительно текущей ситуацией, связанной с проведением СВО. Как только необходимость в мобилизации граждан и привлечении их к военной службе отпадет (например, по завершении СВО), данные нормы утратят свою актуальность, что позволит восстановить общий порядок рассмотрения уголовных дел без учета специфических обстоятельств, связанных с участием лиц в боевых действиях.

Таким образом, приостановление уголовного судопроизводства для участников СВО представляет собой важный инструмент обеспечения прав граждан в условиях выполнения ими конституционной обязанности по защите Отечества. Однако, существующие проблемы и противоречия в правоприменительной практике требуют дальнейшего совершенствования законодательства и унификации подходов к его применению.

Временный характер данных норм обуславливает необходимость их пересмотра после завершения СВО с учетом изменившихся социально-правовых условий. В качестве примера, можно привести практику установления дополнительных мер контроля в сфере информационных технологий в период проведения контртеррористических операций, которые, утратив свою актуальность после завершения активной фазы, подверглись пересмотру и корректировке для соответствия обычным условиям функционирования общества [7, с. 20].

В нашем понимании аналогичные действия могут быть предприняты после окончания СВО, так как нужда в участниках боевых действий отпадет, следовательно, вопрос существования данной нормы может быть пересмотрен. В настоящее время целесообразно провести анализ правоприменительной практики приостановления уголовных дел в отношении участников СВО, оценив влияние на состояние законности и правопорядка.

На основании полученных данных будет принято решение о целесообразности сохранения, изменения или отмены данной нормы. В целом, решение указанных вопросов будет способствовать повышению эффективности уголовного процесса и укреплению принципа справедливости.

Список литературы:

1. Башкирова А.Е. Институт приостановления предварительного расследования // Молодой ученый. 2024. № 25 (524). С. 157.
2. Беляев М.В., Качалова О.В. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении участников СВО: практика Республики Татарстан / М.В. Беляев, О.В. Качалова // Уголовный процесс. – 2024. – № 2. – С. 75.
3. Суров В.В. Принципы и цели прекращения уголовного преследования и уголовного дела в отношении лиц, принимающих участие в Специальной военной операции // Закон и право. №5. 2024. С. 285.
4. Цветков Ю.А. Прекращение уголовного преследования в отношении участника СВО. Рекомендации следствию // Научный журнал «Уголовный процесс: Практика успешной защиты и обвинения». №11. 2023. С. 23-24.
5. Апелляционное постановление № 10-6/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 10-6/2023 СПС «СудАкт» – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
6. Нуриев И.Н. Новые правила прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого), участвующего в специальной военной операции: теоретические и практические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. №2 (55). 2024. С. 127.
7. Цорматова Ф. Временное законодательство как инструмент ускоренного развития общества // Право. Журнал Высшей школы экономики. Т.17. №4. 2024. С. 20.

References:

1. Bashkirova A.E. Institute of suspension of preliminary investigation // Young scientist. 2024. No. 25 (524). P. 157.
2. Belyaev M.V., Kachalova O.V. Features of consideration of criminal cases against participants of the SVO: practice of the Republic of Tatarstan / M.V. Belyaev, O.V. Kachalova // Criminal process. – 2024. – No. 2. – P. 75.
3. Surov V.B. Principles and objectives of ending criminal prosecution and criminal proceedings against persons participating in a special military operation // Law and Pravo. No. 5. 2024. p. 285.
4. Tsvetkov Yu.A. Termination of criminal prosecution against a participant of the SVO. Recommendations to the investigation // Scientific journal "Criminal process: The practice of successful defense and prosecution." No. 11. 2023. pp. 23-24.
5. Appeal resolution No. 10-6/2023 dated September 29, 2023 in the case No. 10-6/2023 of the ATP "SudAkt" – Access mode: by subscription. – Text: electronic.
6. Nuriev I.N. New rules for the termination of criminal prosecution against a suspect (accused) participating in a special military operation: theoretical and practical aspects // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 2 (55). 2024. p. 127.
7. Tsormatova F. Interim legislation as a tool for accelerated development of society // Right. Journal of the Higher School of Economics. Tom.17. No. 4. 2024. p. 20.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_298

УДК 343.31

**УГРОЗА В КОНТЕКСТЕ КВАЛИФИКАЦИИ СТ. 318 УК РФ
«ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ»
THREAT IN THE CONTEXT OF THE QUALIFICATION
OF ARTICLE 318 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
"THE USE OF VIOLENCE AGAINST A GOVERNMENT OFFICIAL"**

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович,кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России.

450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: k021@mail.ru;

КУЛИЕВ Инал Борисович,

преподаватель кафедры специальных дисциплин

Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России.

360016, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Т. Мальбахова, д. 123.

E-mail: k021@mail.ru;

BADAMSHIN Ifat Davletnurovich,PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

2 Muksinova str., Ufa, 450091, Russia, Republic of Bashkortostan.

E-mail: k021@mail.ru;

KULIYEV Inal Borisovich,

Lecturer at the Department of Special Disciplines

of the North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

123 T. Malbakhova str., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360016, Russia.

E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: Стабильность государственной власти и управления – необходимый элемент обеспечения режима законности и правопорядка в государстве. Именно по этой причине ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» расположена законодателем в структуре преступлений против порядка управления. Этим производится акцент на том, что, причиняя вред представителю власти, его физической или психической неприкосновенности, любое лицо одновременно посягает на установленный порядок управления. В рамках указанного состава преступления криминализован значительный диапазон насильственных действий в отношении как представителя власти, так и его близких, который является наказуемым. В тоже самое время, в нем происходит определенное нивелирование необходимости четкого ранжирования интенсивности применяемого насилия. Иными словами, подчеркивается то обстоятельство, что любой диапазон насилия является общественно опасным. При этом, устанавливая, что угроза является альтернативной формой насилия, по причине совершения которого в отношении представителя власти или его близких может быть реализована уголовная ответственность, ее содержательная характеристика, к сожалению, не обладает легальным толкованием.

Abstract: The stability of state power and governance is a necessary element for ensuring the regime of law and order in the state. It is for this reason that Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation "Use of violence against a representative of the authorities" is located by the legislator in the structure of crimes against the order of governance. This emphasizes that, by causing harm to a representative of the authorities, his physical or mental integrity, any person simultaneously encroaches on the established order of governance. Within the framework of the specified composition of the crime, a significant range of violent actions against both a representative of the authorities and his relatives is criminalized, which is punishable. At the same time, it occurs a certain leveling of the need for a clear ranking of the intensity of the violence used. In other words, it emphasizes the fact that any range of violence is socially dangerous. At the same time, while establishing that a threat is an alternative form of violence, due to the commission of which criminal liability may be implemented against a government official or his relatives, its substantive characteristics, unfortunately, do not have a legal interpretation.

Ключевые слова: представитель власти, угроза насилия, психическое воздействие, принуждение, состав преступления.

Key words: authority figure, threat of violence, psychological influence, coercion, elements of a crime.

Для цитирования: Бадамшин И.Д., Кулиев И.Б. Угроза в контексте квалификации ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 298-300. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_298.

For citation: Badamshin I.D., Kuliyeu I.B. Threat in the context of the qualification of Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation "The use of violence against a government official" // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 298-300. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_298.

Статья поступила в редакцию: 19.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Объективная сторона преступления представляет такой значимый элемент в общей структуре построения состава, который позволяет по внешним признакам дать оценку конкретного криминального акта в качестве того или иного вида преступного посягательства.

Особенность объективной стороны составов преступлений, сконструированных в ст. 318 УК РФ заключается в том, что они всегда представляют собой активное физическое или психическое воздействие на «специального потерпевшего» (представителя власти или его близких), причиняющее ему вред, что в свою очередь требует четкого понимания понятия «насилие», равно как и его разновидностей, определяющих степень их интенсивности.

Отметим, что насилие является наиболее исследуемой формой поведения в науке уголовного права, в содержательной характеристи-

ке которой в последние годы стало заметно смещение акцента его трактовки с исключительно внешних форм выражения (насилие априори совершаемое посредством применения физической силы) на более широкую его трактовку в свете иных форм воздействия на человека, в том числе не связанных непосредственно с применением силы.

Так, альтернативной формой уголовно наказуемого насилия является угроза его применения. Учитывая это следует отметить наличие, в существующих реалиях, некоторого дефицита официального толкования высшей судебной инстанции относительно правильного определения той или иной формы угрозы. В действующих же отдельных интерпретациях данный способ противоправного деяния как правило «привязан» к вербальной или демонстрационной угрозе со стороны виновного лица: «не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему или к другим лицам, но и угрожающие действия»; «угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы»; «высказывания или иные действия лица, свидетельствующие о его намерении применить к потерпевшему любое физическое насилие, когда такая угроза воспринималась потерпевшим как реальная» [1].

В целом, на наш взгляд, оценка угрозы всегда должна иметь ситуационный характер. Основное назначение подобной формы насилия в самом общем варианте следует расценивать как стремление запугать потерпевшего, парализовать его волю, принудить к совершению тех или иных, желательных для виновного лица действий.

Принимая во внимание тот фактор, что насилие в составе ст. 318 УК РФ является системообразующим признаком, во многом определяющим характер деяния, от его градации (степени тяжести фактически причиненного физического или психического ущерба) зависит и степень применяемых мер уголовно-правового принуждения. В этих обстоятельствах возникает вопрос относительно содержания угрозы, которая может быть квалифицирована по указанной норме. В частности, можно ли в качестве таковой рассматривать угрозу убийством либо соответствующие действия должны квалифицироваться в пределах иных статей УК РФ или даже по совокупности преступлений.

Отметим, что вопрос об уголовно-правовой оценке и квалификации угрозы длительное время относится к одним из наиболее дискуссионных. Как указывал еще М. Д. Шаргородский, угроза обладает той степенью общественной опасности, которая является достаточной для того, чтобы она была криминализована [2, с. 250-252]. В. Н. Кудрявцев фактически предупреждает относительно того, что нельзя признавать угрозу своего рода отсутствием реального вреда, поскольку последствия от нее следует оценивать как специфический вред [3, с. 151].

В фокусе трактовки понятия «угроза» в ст. 318 УК РФ важно понимать, что она должна иметь место именно в связи с выполнением представителем власти тех функций, которые непосредственно связаны с его профессиональной деятельностью (причем, и в отношении его близких это требование также имеет значение). Соответственно, основополагающим обстоятельством выступает необходимость объективации угрозы, то есть она должна быть доведена до сведения потерпевшего в той или иной форме, которая напрямую позволит воспринимать ее в качестве таковой. С учетом этого, конечно, необходимо ставить вопрос о степени интенсивности угрозы, однако законодатель в ст. 318 УК РФ идет по пути сглаживания данных отличий. Очевидно, именно по этой причине в науке, в свое время, существовало мнение о том, что в случаях, когда в отношении представителя власти или его близких озвучивается или демонстрируется угроза убийством, то квалификации исключительно по ст. 318 УК РФ будет недостаточно, в связи с чем действия виновного лица следует квалифицировать, в том числе, и по ст. 119 УК РФ [4, с. 160].

С одной стороны, позиция автора представляется нам понятной (именно по той причине, что разница в степени угрозы неизбежно ставит вопрос о необходимости той или иной систематизации уголовной ответственности). Однако с другой стороны, можно это обстоятельство отнести к решению законодателя уравнивать любой вид угрозы в качестве равной по степени общественной опасности именно по той причине, что она высказывается в отношении представителя власти или его близких. Кроме того, наказуемость угрозы по ч. 1 ст. 318 УК РФ является гораздо более существенной, нежели по ст. 119 УК РФ, что подтверждает наши предположения.

Обращает на себя внимание тот факт, что исследование угрозы в ст. 318 УК РФ, как правило, производится через призму оценку ее признаков, регламентированных ст. 119 УК РФ, но при этом, в рассматриваемом составе отсутствует формулировка «наличие оснований опасаться осуществления угрозы». Именно по этой причине авторы нередко высказываются относительно того, что в специальных нормах, в которых в качестве конструктивного признака включается угроза, требование ее реальности не должно расцениваться в качестве обязательного.

К примеру, С. Н. Тулин указывает, что по причине приоритетной охраны лиц, осуществляющих служебную деятельность (представителей власти), высказываемая в отношении них (и их близких) угроза обладает заметно высоким уровнем общественной опасности, в том числе и при отсутствии оснований опасаться ее исполнения [5, с. 112]. Схожая трактовка признаков угрозы в рамках отдельных специальных составов (в частности, посягающих на такой объект, как интересы правосудия) высказана и Б. С. Райкесом: именно потому, что перечисленные в ст. 296 УК РФ угрозы посягают на нормальное осуществление правосудия, законодатель предусмотрел ответственность за них независимо от того, насколько они реальны. В связи со сказанным степень реальности угрозы может и должна учитываться не при определении наличия в действиях виновного признаков состава преступления, а при индивидуализации наказания [6].

Тем не менее, оценивая реальность как необходимый признак угрозы в ст. 318 УК РФ, законодатель на сегодняшний момент, как следует из выдержки ранее приведенного официального судебного толкования, предопределяет наш вывод, что угроза, как таковая, нарушает нормальную деятельность представителей власти только в том случае, когда она способна вызвать уверенность в ее выполнении.

Вместе с тем, на наш взгляд, законодательное запрещение угрозы имеет место не столько по причине фактического установления объективных данных, характеризующих ее последующее исполнение, сколько в целях осуществления охраны неприкосновенности психического

здоровья лица, в связи с чем, основанием для уголовной ответственности выступает не только сам факт осознания потерпевшим реальности непосредственной реализации угрозы, а также введение виновным лицом его в «стрессовое» состояние, инициирующее опасения за здоровье и жизнь как свою лично, так и своих близких.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что в контексте ст. 318 УК РФ, основанием для инкриминирования угрозы выступает наличие совокупности объективного признака, характеризующего оценку степени реальности высказанной или продемонстрированной угрозы, а также субъективного критерия – фактор приведения потерпевшего в состояние опасения относительно ее возможного претворения в жизнь.

Список литературы:

1. Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»; пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»; пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации».
2. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во., 1947. – 512 с.
3. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления: монография. М.: Юр. Норма; Инфра – М; Znanium.com, 2016. – 245 с.
4. Яковлева, С. А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 2003. – 211 с.
5. Тулин, С. Н. Осуществление лицом служебной деятельности и выполнение общественного долга как объект уголовно-правовой охраны. М., 1998. – 157 с.
6. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М.: НОРМА, 2005. – 416 с. // Система КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.07.2025).

References:

1. Paragraph 3 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014 No. 16 "On judicial practice in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual"; paragraph 6 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 17.12.2015 No. 56 "On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation)"; paragraph 14 Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/01/2023 No. 14 "On certain issues of judicial practice in criminal cases of crimes provided for in Articles 317, 318, 319 of the Criminal Code of the Russian Federation".
2. Shargorodsky, M. D. Crimes against life and health. Moscow: Legal Publishing house, 1947. 512 p.
3. Kudryavtsev, V. N. The objective side of crime: a monograph. Moscow: Jur. Norm; Infra – M; Znanium.com, 2016. – 245 p.
4. Yakovleva, S. A. Criminal and legal assessment of violence against a government official in connection with the performance of his official duties: dis. ... kand. jurid. sciences: 12.00.08 / Kazan State University named after V. I. Ulyanov-Lenin. Kazan, 2003. – 211 p.
5. Tulin, S. N. The exercise of official activity by a person and the fulfillment of public duty as an object of criminal law protection. Moscow, 1998. – 157 p.
6. Crimes against justice / edited by A.V. Galakhova. Moscow: NORMA, 2005. – 416 p. // Sistema ConsultantPlus: [website]. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of request: 07.07.2025).

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ THE CONCEPT OF ECONOMIC SECURITY

БУРДА Юрий Юрьевич,
аспирант кафедры уголовного права, юридический факультет,
Ульяновский государственный университет.
432026, Россия, г. Ульяновск, ул. Защитников Отечества, 13.
E-mail: ur.burda@yandex.ru;

BURDA Yuri Yu.,
Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Faculty of Law,
Ulyanovsk State University.
13 Defenders of the Fatherland str., Ulyanovsk, 432026, Russia.
E-mail: ur.burda@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена комплексному теоретико-правовому анализу понятия «экономическая безопасность» в контексте современной российской юридической науки. Автор рассматривает эволюцию данного понятия: от его узкого понимания в советский период к современным междисциплинарным подходам, учитывающим рыночные реалии и глобальные вызовы. Выявляется разнообразие доктринальных определений экономической безопасности, подчеркивается их взаимосвязь с национальной безопасностью и социальным благополучием. Обосновывается принципиально новый взгляд на экономическую безопасность как на непрерывный динамический процесс, а не статичное состояние. Подчеркивается, что сама возможность достижения безопасности неотделима от эффективности и адаптивности конкретных механизмов ее обеспечения (правовых норм, институтов, экономических инструментов, процедур).

Abstract: The article is devoted to a comprehensive theoretical and legal analysis of the concept of "economic security" in the context of modern Russian legal science. The author examines the evolution of this concept: from its narrow understanding in the Soviet period to modern interdisciplinary approaches that take into account market realities and global challenges. The diversity of doctrinal definitions of economic security is revealed, their relationship with national security and social well-being is emphasized. A fundamentally new view of economic security as a continuous dynamic process, rather than a static state, is substantiated. It is emphasized that the very possibility of achieving security is inseparable from the effectiveness and adaptability of specific mechanisms for its provision (legal norms, institutions, economic instruments, procedures).

Ключевые слова: экономическая безопасность, средства обеспечения экономической безопасности, экономический суверенитет.
Keywords: economic security, means of ensuring economic security, economic sovereignty.

Для цитирования: Бурда Ю.Ю. Понятие экономической безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 301-303.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_301.

For citation: Burda Yu.Yu. The concept of economic security // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 301-303. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_301.

Статья поступила в редакцию: 12.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В условиях динамичного развития глобальной экономики, характеризующегося усилением экономической взаимозависимости государств, возникновением новых вызовов и угроз, вопросы обеспечения экономической безопасности приобретают особую актуальность. Необходимость защиты национальных экономических интересов, обеспечения устойчивого экономического развития и социальной стабильности определяют необходимость глубокого теоретико-правового осмысления понятия «экономическая безопасность», его содержания, а также критериев и механизмов обеспечения.

Изучение категории «экономическая безопасность» в российской юридической науке имеет относительно недолгую историю. В советский период, когда доминировала государственная собственность и плановая экономика, вопросы экономической безопасности рассматривались преимущественно в контексте защиты государственной собственности и планового хозяйства от преступных посягательств. Однако с переходом к рыночной экономике и формированием многообразных форм собственности, а также с возрастанием роли частного сектора в экономике, возникла необходимость в переосмыслении понятия «экономическая безопасность» и разработке новых подходов к ее обеспечению.

Следует отметить, что категория «экономическая безопасность» является междисциплинарной, находящейся на стыке экономики, права, политологии и других наук. В связи с этим, в юридической литературе можно встретить различные подходы к определению данного понятия, отражающие специфику научных интересов и методологических установок авторов.

В настоящее время в отечественной литературе сформировался подход, в соответствии с которым понятия «экономическая безопасность» и «средства обеспечения экономической безопасности» имеют различные смысловые значения, в связи с чем представляется целесообразным рассмотреть данные дефиниции в отдельности.

Легальное толкование понятия «экономическая безопасность» дается в Федеральном законе № 157-ФЗ от 13 октября 1995 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [1]. Несмотря на то, что указанный нормативный акт в настоящее время утратил свою силу, с исследовательской точки зрения он представляет существенный интерес. В соответствии со ст. 2 названного Закона экономическая безопасность представляет собой «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неувязимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям».

Упомянутая дефиниция экономической безопасности емко определяет группы общественных отношений, которые нуждаются в право-

вой охране, однако, на наш взгляд, данное определение не содержит важнейшего критерия экономической безопасности государства – достойного уровня жизни населения, который представляется неотъемлемой частью экономической стабильности.

В этой связи интерес представляет позиция С.А. Касперовича, который определяет экономическую безопасность как «важнейшую качественную характеристику экономической системы, определяющую ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов» [2].

В данном определении акцент делается на устойчивом развитии, защищенности от угроз и обеспечении достойных условий жизни населения, что является важным аспектом социальной ориентированности экономической безопасности. Занятая исследователем позиция представляется закономерной, ввиду обоснования направленности обеспечения экономической безопасности на развитие демократических институтов общества и ставящей конечной целью способствование увеличению устойчивого развития жизнеобеспечения граждан государства.

Ряд исследователей, таких как В.Е. Чиркин, рассматривают экономическую безопасность в контексте национальной безопасности, отмечая ее взаимосвязь с другими видами безопасности – политической, военной, социальной, информационной [3]. В данном подходе экономическая безопасность рассматривается как одна из составляющих национальной безопасности, что подчеркивает ее важность для обеспечения стабильности и устойчивого развития государства.

Данная позиция представляется обоснованной, поскольку экономическая безопасность не может быть обеспечена отдельно от национальной безопасности, данные категории неразрывно связаны между собой и представляют собой синергетическое соединение элементов единой системы – системы безопасности государства.

Переходя к анализу понятия средств обеспечения экономической безопасности нельзя оставить без внимания исследования Долинок В.И., который определяет рассматриваемый феномен как «стройную систему строгих правовых актов, эффективно обеспечивающих экономическую безопасность государства и ее граждан, а также как единое направление качественного правового регулирования, как систему скрупулезных знаний и учебную дисциплину» [4].

Д.А. Игнатов, занимая аналогичную позицию, указывает на то, что неотъемлемым элементом обеспечения экономической безопасности является установленная законом и осуществляемая государственными институтами и общественными формированиями система регулятивных и охранительных юридических средств, обеспечивающих состояние защищенности, реализацию прав и законных интересов государства, общества и личности в экономической сфере [5].

Следует отметить, что данные определения, верно отмечая важность системного подхода и качества правового регулирования, все же требуют уточнения и детализации. Они фиксируют общий характер средств обеспечения экономической безопасности как правовых инструментов, но не раскрывают их конкретного содержания и многообразия. Представляется важным подчеркнуть, что средства обеспечения экономической безопасности – это не только нормативные акты, но и комплекс практических мер, институтов и процедур, реализуемых государством. К ним относятся, например, меры валютного контроля, антимонопольное регулирование, защита критической информационной инфраструктуры, механизмы противодействия санкционному давлению, контроль за иностранными инвестициями в стратегические отрасли, развитие государственно-частного партнерства. Эффективность этих средств напрямую зависит от их способности адекватно и оперативно реагировать на конкретные внутренние и внешние угрозы экономической стабильности и суверенитету.

Как отмечалось ранее, понятие экономической безопасности и средств ее обеспечения имеют различные смысловые значения. Однако представляется, что дальнейшее концептуальное развитие понятийного аппарата в сфере экономической безопасности требует преодоления разделения самой цели (безопасность) и путей ее достижения (средств). Традиционное выделение «экономической безопасности» как некоего статичного желаемого состояния и «средств ее обеспечения» как отдельного набора инструментов создает методологическую и практическую проблему.

По своей сути, экономическая безопасность не существует вне механизмов ее поддержания и защиты; это не статичный результат, а непрерывный динамический процесс. Сама возможность достижения и сохранения состояния «неуязвимости» и «независимости» экономических интересов (по смыслу легального определения) напрямую зависит от наличия и эффективности конкретных правовых и организационных инструментов, способных идентифицировать угрозы, противодействовать им и минимизировать возможный ущерб.

Определение средств обеспечения лишь как стройной системы правовых актов или иных инструментов в отрыве от сущностных характеристик самой безопасности обедняет понимание явления. Фактически, эффективные средства обеспечения и есть проявление экономической безопасности в действии. Их характер, адаптивность и результативность являются неотъемлемыми атрибутами, определяющими само это состояние. Поэтому для формирования более полного и отвечающего современным вызовам понимания экономической безопасности, целесообразно интегрировать указанные аспекты в единую дефиницию.

Такое объединение позволит отразить неразрывную связь между целью (безопасное, устойчивое развитие) и постоянно применяемым комплексом мер, обеспечивающих ее реализацию в условиях динамично меняющейся среды, подчеркнув тем самым процессуальный и инструментальный характер экономической безопасности как правовой категории.

На практике состояние защищенности национальных экономических интересов невозможно оценить в отрыве от реально функционирующих механизмов, которые это состояние создают и поддерживают. Например, способность экономики противостоять санкционному давлению или кибератакам на финансовую систему – это не абстрактное «состояние», а прямое следствие наличия конкретных правовых режимов (например, контроля за трансграничными операциями, защиты критической инфраструктуры), институтов (например, уполномоченных органов по фи-

нансовому мониторингу, антикризисных штабов) и оперативных процедур реагирования.

Игнорирование этой неразрывной связи приводит к тому, что сама категория «экономическая безопасность» рискует остаться декларативным лозунгом, слабо применимым для разработки эффективной государственной политики и правового регулирования в условиях быстро изменяющейся экономической действительности. Более того, оно затрудняет оценку эффективности принимаемых мер: безопасность ли это, если она достигается ценой подавления экономических свобод или инвестиционной привлекательности? Ответ на этот вопрос требует одновременного учета и целевого состояния, и применяемых для его достижения инструментов.

Таким образом, учитывая динамическую природу экономической безопасности, ее зависимость от конкретных механизмов защиты и необходимость комплексной оценки, обоснованным представляется следующее определение экономической безопасности как правового феномена.

Экономическая безопасность Российской Федерации представляет собой состояние защищенности национальной экономики при котором обеспечивается гарантированный уровень социального благополучия, политической стабильности и обороноспособности; суверенитет и неуязвимость ключевых экономических интересов перед лицом внутренних и внешних угроз, прогрессивное развитие на основе конкурентоспособности и инноваций.

Достижение и поддержание данного состояния осуществляется посредством системы взаимосвязанных правовых норм, государственных институтов, экономических инструментов и процедурных механизмов, адаптивных к возникающим вызовам и направленных на своевременное выявление, предупреждение и нейтрализацию угроз, минимизацию их последствий, а также на создание условий для долгосрочного устойчивого экономического роста.

Проведенный анализ эволюции понятия экономической безопасности и существующих в российской юридической науке подходов позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, как утратившее силу легальное определение (ФЗ № 157-ФЗ), так и ряд доктринальных позиций, характеризуются определенной концептуальной ограниченностью. Ключевым недостатком является традиционное разделение самой экономической безопасности (принимаемой преимущественно как желаемое состояние экономики) и средств ее обеспечения (рассматриваемых как отдельный набор инструментов). Это разделение создает искусственный барьер в понимании комплексной природы явления.

Во-вторых, критическое рассмотрение выявило, что экономическая безопасность по своей сути является динамическим, процессуальным феноменом. Ее ключевые характеристики – устойчивость, суверенитет экономических интересов, способность к развитию – неотделимы от функционирования конкретных правовых и организационных механизмов, призванных эти характеристики формировать, поддерживать и защищать от внутренних и внешних угроз. Эффективность данных механизмов является неотъемлемым элементом самого состояния безопасности, а не внешним по отношению к нему фактором.

Список литературы:

1. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=477019> (дата обращения: 11.08.2025);
2. Касперович, С.А., Дербинская, Е.А., Эволюция понятия «экономическая безопасность» / С.А. Касперович, Е.А. Дербинская // Труды БГТУ, 2017, серия 5, №1, с.214-218;
3. Чиркин В.Е. Государственное управление: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрист, 2005. – С. 112;
4. Долинко В. И. Уголовно-правовые средства обеспечения экономической безопасности России // Академическая мысль. 2019. №1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-sredstva-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 11.08.2025);
5. Игнатов Д. А. Формы и средства реализации правовой политики по обеспечению экономической безопасности // Ученые записки Тамбовского отделения РАСМУ. 2018. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-sredstva-realizatsii-pravovoy-politiki-po-obespecheniyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 11.08.2025).
1. On the Fundamentals of State Regulation of Foreign Trade Activity: Federal Law of 08.12.2003 No. 164-FZ (no longer in effect). Access from the reference and legal system "ConsultantPlus". - URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=477019> (date of access: 11.08.2025);
2. Kasperovich, S.A., Derbinskaya, E.A., Evolution of the concept of "economic security" / S.A. Kasperovich, E.A. Derbinskaya // Proceedings of BSTU, 2017, series 5, No. 1, pp. 214-218;
3. Chirkin V.E. Public Administration: Textbook. - 2nd ed., corr. and add. - M.: Jurist, 2005. - P. 112;
4. Dolinko V. I. Criminal-legal means of ensuring economic security of Russia // Academicheskaya mysl. 2019. No. 1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-sredstva-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (date of access: 11.08.2025);
5. Ignatov D. A. Forms and means of implementing legal policy to ensure economic security // Scientific notes of the Tambov branch of RosSMU. 2018. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-sredstva-realizatsii-pravovoy-politiki-po-obespecheniyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (date of access: 11.08.2025).

References:

1. On the fundamentals of State Regulation of Foreign Trade activity: Federal Law No. 164-FZ of 08.12.2003 (abrogated). Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus". - URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=477019> (date of request: 08/11/2025);
2. Kasperovich, S.A., Derbinskaya, E.A., The evolution of the concept of "economic security" / S.A. Kasperovich, E.A. Derbinskaya // Proceedings of BSTU, 2017, series 5, No. 1, pp.214-218;
3. Chirkin V.E. Public administration: Textbook. - 2nd ed., ispr. and add. - M.: Jurist, 2005. - p. 112;
4. Dolinko V. I. Criminal law means of ensuring economic security of Russia // Academic thought. 2019. No. 1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-sredstva-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (date of request: 08/11/2025);
5. Ignatov D. A. Forms and means of implementing legal policy to ensure economic security // Scientific notes of the Tambov branch of RosSMU. 2018. No.9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-sredstva-realizatsii-pravovoy-politiki-po-obespecheniyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (date of request: 08/11/2025).
1. On the Fundamentals of State Regulation of Foreign Trade Activity: Federal Law of 08.12.2003 No. 164-FZ (no longer in effect). Access from the reference and legal system "ConsultantPlus". - URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=477019> (date of access: 11.08.2025);
2. Kasperovich, S.A., Derbinskaya, E.A., Evolution of the concept of "economic security" / S.A. Kasperovich, E.A. Derbinskaya // Proceedings of BSTU, 2017, series 5, No. 1, pp. 214-218;
3. Chirkin V.E. Public Administration: Textbook. - 2nd ed., corr. and add. - M.: Jurist, 2005. - P. 112;
4. Dolinko V. I. Criminal-legal means of ensuring economic security of Russia // Academicheskaya mysl. 2019. No. 1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-sredstva-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (date of access: 11.08.2025);
5. Ignatov D. A. Forms and means of implementing legal policy to ensure economic security // Scientific notes of the Tambov branch of RosSMU. 2018. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-sredstva-realizatsii-pravovoy-politiki-po-obespecheniyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (date of access: 11.08.2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_304

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ EDUCATIONAL INFLUENCE ON CONVICTS AS ONE OF THE MEANS OF PREVENTING NEW CRIMES

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, Российская Федерация, г. Москва.
125130, Россия, г. Москва, Нарвская ул., 15А, стр. 1.
E-mail: yutish@list.ru;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
подполковник внутренней службы, Российская Федерация, г. Москва.
125130, Россия, г. Москва, Нарвская ул., 15А, стр. 1.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russian Federation, Moscow.
15A Narva St., building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru;

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Major of Internal Service, Russian Federation, Moscow.
15A Narva St., building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются возможности применения методов индивидуального воспитательного воздействия на осужденного как одного из важнейших и необходимых средств для его воспитания и предупреждения совершения новых преступлений. В работе приводятся мнения о необходимости стабилизации состава осужденных в отряде в целях повышения эффективности воспитательного воздействия, снижения уровня нарушений, а также укрепления режима и дисциплины в исправительном учреждении. Авторы приходят к выводу о том, что грамотное сочетание методов убеждения, приучения и принуждения, настойчивость в выполнении законных требований администрации исправительного учреждения, индивидуальный подход начальника отряда и специалистов иных служб учреждения к воспитательному воздействию на осужденного, являются действенными средствами и залогом получения положительного эффекта от проведения индивидуально-воспитательной работы.

Abstract. The article discusses the possibilities of using methods of individual educational influence on a convicted person as one of the most important and necessary means for his upbringing and prevention of new crimes. The paper provides opinions on the need to stabilize the composition of convicts in the unit in order to increase the effectiveness of educational influence, reduce violations, and strengthen the regime and discipline in the correctional institution. The authors conclude that a competent combination of methods of persuasion, education and coercion, perseverance in fulfilling the legitimate requirements of the correctional institution administration, the individual approach of the head of the detachment and specialists of other services of the institution to the educational impact on the convict, are effective means and the key to obtaining a positive effect from individual educational work.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, наказание, начальник отряда, воспитание, планирование, фиксация, убеждение, принуждение.

Key words: correctional institutions, convicts, punishment, squad leader, education, planning, fixation, persuasion, coercion.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Воспитательное воздействие на осужденных как одно из средств предупреждения новых преступлений // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 304-306. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_304.

For citation: Tishchenko Yu.Y., Samoilova A.A. Educational influence on convicts as one of the means of preventing new crimes // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 304-306. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_304.

Статья поступила в редакцию: 26.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В настоящее время одним из условий повышения эффективности процесса воспитания осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, выступает индивидуализация и дифференциация воспитательного воздействия на них в условиях исправительного учреждения (далее – ИУ).

Воспитательная работа с осужденными по своему содержанию, прежде всего, является не юридической деятельностью, а психолого-педагогической. Воздействие данной деятельности на осужденных носит, в большей степени, воспитательный характер и осуществляется только присущими ей приемами и методами. Однако воспитательная работа, организуемая в ИУ, проводится с осужденными, отбывающими наказание за совершенные преступления, поэтому основные задачи, формы, а также вопросы ее организации данной деятельности урегулированы УИК РФ и ведомственными нормативными актами ФСИН России. При этом следует отметить точку зрения В.Б. Первозванского, который аргументировано утверждает, что воспитательная работа как средство исправления поведения личности в наименьшей мере, по сравнению с режимом и трудом, урегулирована на уровне закона. Между тем именно в ней более всего проявляются творческие начала, авторитет и мастерство воспитателей [4, с. 231].

С точки зрения психологических и педагогических наук, индивидуализация воспитательного воздействия представляет собой обеспечение необходимой «гибкости» при использовании в отношении осужденных различных педагогических приемов в процессе осуществления воспитательной работы, конечно же, с учетом индивидуальных особенностей личности осужденного, обеспечения соответствующего сочетания

средств исправления, применительно как к различным категориям осужденных, так и к отдельным осужденным.

Как правило, изучение личности осужденного позволяет уточнить причины и условия, которые привели его к совершению противоправного деяния, а также выяснить отношение осужденного к приговору суда, к его дальнейшим намерениям, к соблюдению режима и порядка в ИУ, его отношение к трудовой деятельности, к выполнению общественных поручений, к окружающим, к сотрудникам ИУ, наличие социальных связей с семьей, близкими родственниками, бывшими коллегами. Изучение личности осужденного определяет применение разнообразных приемов индивидуальной работы, а также позволяет многим начальникам отрядов с помощью правильно подобранных методов и средств добиваться положительных результатов в сфере воспитания осужденных и возвращения их к законопослушной жизни на свободе. В целях повышения эффективности проводимой работы, считаем необходимым, направить усилия на стабилизацию отрядов осужденных, то есть принять меры, которые бы позволили сократить переводы осужденных из отряда в отряд по различным обстоятельствам.

Укрепление стабильности отрядов практически всегда положительно сказывается на состоянии режима и дисциплины в ИУ. При этом наблюдается сокращение количества нарушений среди осужденных. То есть, создание стабильных отрядов осужденных позволяет сотрудникам ИУ наметить новые пути повышения индивидуально-воспитательной работы с осужденными. Также, начальники отрядов проводят групповую классификацию осужденных по степени возможности оказания на них воспитательного воздействия. В большей степени, эта задача состоит в том, чтобы разработать отдельные методики воспитательного воздействия на конкретные категории осужденных.

В целом, воспитательное воздействие на осужденных предполагает внимательное отношение, прежде всего, начальника отряда к судьбе воспитуемых, умение разобраться в причинах, которые привели осужденного к преступлению, стремление развить в нем положительные качества и пробудить у осужденного веру в себя. Следует согласиться со сточкой зрения Д.И. Кечил, который утверждает, что степень исправления конкретного осужденного всегда индивидуальна, и достижение цели исправления может быть разным, поэтому главное в воспитательной работе изменить искаженные нравственные ориентации осужденного, обуславливающие совершение преступлений, на позитивные социально полезные [1, с. 34].

Индивидуально-воспитательная работа с осужденными также предполагает применение совокупности различных воспитательных мер сотрудниками ИУ, или другими лицами по их поручению, к конкретному осужденному, с учетом его личностных особенностей. Данная работа направлена, прежде всего, на искоренение отрицательных качеств у осужденного и привитие ему положительных качеств личности. Мы абсолютно разделяем точку зрения Л.Ю. Перемолотовой, которая со всей уверенностью отмечает, что личность осужденного представляет собой главный и конечный объект психолого-педагогического воздействия, центральная точка приложения всех усилий уголовно-исполнительной системы [5, с. 77].

По нашему мнению, на сегодняшний день, индивидуально-воспитательная работа с осужденными должна планироваться и осуществляться в виде:

- индивидуальных бесед, проводимых сотрудниками ИУ, родственниками, педагогами, психологами;
- личных поручений начальника отряда;
- личного контроля начальника отряда за поведением осужденного;
- выражения личного доверия осужденному;
- индивидуального шефства над осужденным со стороны сотрудников ИУ.

Стоит отметить, что воспитательная работа с осужденными должна сопровождаться глубоким изучением его личности. При этом начальник отряда обязан иметь ясное представление о прошлом осужденного, о том, в каких условиях он воспитывался, как протекали его детские и юношеские годы, под каким влиянием складывались и формировались его отношения с окружающими. Все указанные сведения начальник отряда может получить из личного дела осужденного, из проведенных личных бесед с осужденным, из его переписки с родственниками, а также из наблюдений сотрудников других служб ИУ за осужденным. По мнению Я.В. Самиулиной, полученные при изучении личности осужденного сведения позволяют определить тенденции развития осужденного, способствуют выбору средств психолого-педагогического воздействия и правильно индивидуальное планирование работы с конкретной личностью [6, с. 54].

При планировании индивидуальной работы с осужденным, начальник отряда должен иметь представления о том, какие положительные качества в осужденном ему надо помочь развить, а также, от каких негативных качеств ему надо помочь избавиться. Таким образом, планы индивидуально-воспитательной работы с осужденным не могут быть однотипными и стандартными, хотя в основном они все имеют некоторые сходства. При этом мы разделяем мнение исследователей, которые обосновано указывают, что узкоспециальное понимание индивидуальной работы как педагогического процесса в рамках воспитательного мероприятия излишне ограничивает осуществление исправления в местах лишения свободы [2, с. 71]. Таким образом, не стоит забывать о том, что на осужденных имеют возможность оказывать воспитательное воздействие представители всех служб ИУ, в том числе, выполняющие оперативные, режимные, профилактические задачи.

Обратим внимание, что в одном ИУ и даже в одном отряде осужденных оказываются лица, осужденные за различные преступления, которые различаются по своим личностным качествам. То есть, в ИУ встречаются осужденные, оступившиеся, раскаявшиеся, сохраняющие в себе человеческие качества, а также грубые, безответственные, необразованные, душевно слабые лица, которые подвержены влиянию представителей групп отрицательной направленности. При этом каждый осужденный дает характеристику преступной среде, отмечая, как тяжело пробудить у преступника что-то положительное, доброе, порядочное.

Также одной из важных составляющих индивидуальной работы с осужденным является фиксация изменений его личности. Такие за-

писи ведутся начальником отряда регулярно, при этом в них кратко отмечается главное, на что обращается пристальное внимание. Данные записи в дневнике индивидуальной работы помогают начальнику отряда и служат исходным материалом для подготовки плановых характеристик на осужденных. В данном случае, мы разделяем мнение Х.М. Шахбановой, справедливо отмечающей, что внимание к личности осужденного продиктовано двумя обстоятельствами: определением путей и средств эффективного воспитательного воздействия на преступника и недопущением совершения им новых преступлений [7, с. 109].

В индивидуально-воспитательной работе с осужденными, помимо учебы, получения профессии, участия в трудовой деятельности, кружковой работе, начальники отрядов используют индивидуальные беседы с осужденными. Среди осужденных достаточно часто встречается много людей недисциплинированных, не имеющих определенных жизненных целей, без каких-либо перспектив. Также осужденных отличают различные социально-психологические свойства, уровень образования, наличие профессии, духовные ценности. Из индивидуальных бесед с осужденными часто становится понятным, что все они пришли разными путями к совершению преступления, и было бы наивно предполагать, что всех осужденных можно воспитать путем применения методов убеждения. Однако еще более ошибочным, представляется мнение о том, что воспитание осужденного можно решить методом принуждения. Нельзя не согласиться с мнением ученых, которые сознательно утверждают, что качество воспитательной работы во многом зависит от уровня аргументированности, убедительности проводимых мероприятий, разнообразия форм и методов воспитательной работы, учета состава осужденных, с которыми эта работа проводится [3, с. 119].

На сегодняшний день опыт практических сотрудников ИУ свидетельствует о том, что грамотное сочетание методов убеждения, принуждения и настойчивость в выполнении законных требований администрации ИУ, индивидуальный подход начальника отряда и специалистов иных служб ИУ к воспитательному воздействию на осужденного, и прежде всего, их вера в воспитуемого, являются действенными средствами и залогом получения положительного эффекта от проведения индивидуально-воспитательной работы, которые обязательно приведут к положительному результату. Таким образом, всем сотрудникам ИУ не стоит забывать о том, что индивидуально-воспитательная работа с осужденным – это творческая деятельность, осуществляемая с личностью осужденного, направленная на его воспитание и исправление, проводимая, прежде всего, с целью приведения осужденного к законопослушной жизни не только в условиях ИУ, но и на свободе.

Список литературы:

1. Кечил Д.И. Актуальные вопросы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях в современных условиях. Вестник Туvinского государственного университета. 2016. № 1. С. 30-39.
2. Кутякин С.А., Курбатова Г.В. Комплексный подход к пониманию индивидуальной работы с осужденными. Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 69-73.
3. Лукичев О.В., Раськевич А.А. Воспитательное воздействие на осужденных в исправительных учреждениях и семье. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 2. С. 116-124.
4. Первозванский В.Б. Комментарий к УИК РФ. М., 1997. С. 231.
5. Перемолотова Л.Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 76-81.
6. Самиулина Я.В. Особенности реализации индивидуальной формы воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы. Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 1. С. 53-57.
7. Шахбанова Х.М. Личность осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы. Вестник ВятГУ. 2014. № 12. С. 108-111.

References:

1. Kecil D.I. Actual issues of educational work with convicts in correctional institutions in modern conditions. Bulletin of the Tuvan State University. 2016. No. 1. pp. 30-39.
2. Kutyakin S.A., Kurbatova G.V. An integrated approach to understanding individual work with convicts. Applied legal psychology. 2016. No. 4. pp. 69-73.
3. Lukichev O.V., Raskevich A.A. Educational influence on convicts in correctional institutions and the family. Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 2. pp. 116-124.
4. Pervozvansky V.B. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, 1997. p. 231.
5. Peremolotova L.Yu. The significance of personality traits of a convicted person in the implementation of preventive measures. Legal science and law enforcement practice. 2015. No. 3. pp. 76-81.
6. Samiulina Ya.V. Features of the implementation of an individual form of educational influence on those sentenced to imprisonment. Theory and practice of socio-humanitarian sciences. 2021. No. 1. pp. 53-57.
7. Shakhbanova H.M. Personality of convicts who have committed crimes in places of deprivation of liberty. Bulletin of Vyatka State University, 2014, No. 12, pp. 108-111.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ СОКРАЩЕННОМ ДОЗНАНИИ SOME PROBLEMS OF ENSURING SUFFICIENT EVIDENCE IN A SHORT INVESTIGATION

ВОЗНЮК Екатерина Петровна,

адъюнкт, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
Отдела дознания ОМВД России по Центральному району г. Калининграда, подполковник полиции г. Калининград, Россия.
ул. Академика Волгина, 12 корп. 1, г. Москва, 117437, Россия.

E-mail: ekaterina007689230789@gmail.com;

VOZNYUK Ekaterina Petrovna,

Associate Professor, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Department of Inquiry of the OMVD of Russia for the Central District of Kaliningrad, Lieutenant Colonel of the Kaliningrad police, Russia.
Akademika Volgina str., 12 bldg. 1, Moscow, 117437, Russia.

E-mail: ekaterina007689230789@gmail.com

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию некоторых проблемных аспектов, связанных с обеспечением достаточности доказательств при дознании в сокращенной форме. Научный интерес к этой теме обусловлен особенностями упрощенной процедуры дознания в сокращенной форме, которые непосредственно влияют на требования, предъявляемые к обеспечению достаточности доказательств при такой форме расследования.

Abstract: This article explores some of the challenges associated with ensuring sufficient evidence during abbreviated inquests. The scientific interest in this topic is due to the specific features of the simplified procedure for conducting an abbreviated inquest, which directly affect the requirements for ensuring sufficient evidence in such an investigation.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, достаточность доказательств, процесс доказывания, следственные действия, процессуальные действия, пределы доказывания.

Keywords: abbreviated inquest, sufficiency of evidence, proof process, investigative actions, procedural actions, limits of proof.

Для цитирования: Вознюк Е.П. Некоторые проблемы обеспечения достаточности доказательств при сокращенном дознании // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 307-308. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_307.

For citation: Voznyuk E.P. Some problems of ensuring sufficient evidence in a short investigation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 307-308. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_307.

Статья поступила в редакцию: 17.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Дознание в сокращенной форме, являясь упрощенной процедурой предварительного расследования, применяемой по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести, когда очевидны обстоятельства совершения преступления и личность подозреваемого (ст. 226.1 УПК РФ) [1], является важным инструментом в системе уголовного судопроизводства, позволяющим эффективно и оперативно реагировать на преступления небольшой тяжести, при условии соблюдения прав и законных интересов всех участников процесса. Основная цель такой процедуры – ускорить процесс привлечения виновного к ответственности и, следовательно, повысить эффективность правосудия, что и достигается за счет сокращения сроков расследования и упрощения процессуальных действий. Дознание в сокращенной форме дает правоприменителю преимущества в виде оперативности, экономии ресурсов, минимизации бюрократических издержек и снижения нагрузки на следственные органы и суды [2, С. 88-92; 3, С. 215-218]. Однако, при этом важно не превратить процесс предварительного расследования в формальность, соблюсти все требования, предъявляемые к сбору, анализу и оценке доказательств, не подменить законность целесообразностью и экономичностью.

Как отмечает И.А. Фадеев: «... можно выделить два исключения, распространяющихся на процессуальную деятельность дознавателей в ходе производства дознания в сокращенной форме. Первое заключается в том, что у них не возникает необходимости дублировать процессуальные действия, произведенные в стадии возбуждения уголовного дела, после принятия решения о начале расследования (п. 2-4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Второе состоит в отсутствии потребности в проверке ранее полученных доказательств, если они не были оспорены сторонами (подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ)» [4, С. 228].

При производстве дознания в сокращенной форме уголовно-процессуальный закон предъявляет самостоятельные требования о достаточности доказательств. Так, в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ предусмотрено требование о достаточном объеме доказательств для установления события преступления, характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также виновности в совершении преступления лица, в отношении которого ведется уголовное преследование. Именно так определен объект механизма обеспечения достаточности в сокращенном дознании.

При этом в механизме обеспечения достаточности доказательств для сокращенного дознания предусмотрены специальные средства установления обстоятельств, которые приводят к некоторой усеченности требования о достаточности доказательств: дознаватель должен производить только те следственные и иные процессуальные действия, которые могут привести к невосполнимой утрате следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ).

Согласимся с мнением В.А. Лазаревой и Л.А. Ярыгиной о том, что процесс доказывания в сокращенной форме дознания сокращается за счет обоснованного уменьшения объема (пределов) доказывания [5, С. 26]. С этим тезисом можно согласиться, разлив мысль о том, что со-

крашение объема (пределов) не должно приводить к тому, что достаточность доказательств по тем обстоятельствам, которые находятся в рамках этих пределов, обеспечиваются более низким уровнем достаточности, чем при производстве предварительного следствия или дознания в общем порядке. Сокращение объемов обстоятельств, вокруг которых развивается правовой спор, безусловно, ведет к сокращению объема доказательств в целом, но требование об убежденности вне всяких сомнений в части обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, сохраняется, а значит, для них требуется тот же объем и качество доказательств, что и для общих форм предварительного расследования.

Усеченность требования о достаточности доказательств при сокращенном дознании определяется объемом обстоятельств, по которым сторона защиты и сторона обвинения уже достигли согласия, но не качественной стороной достаточности относительно обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ. Кроме того, в качестве одного из контрольно-предохранительных средств механизма обеспечения достаточности доказательств по обстоятельствам, обозначенным в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, п. 2 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, предусмотрено право обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя заявить ходатайство о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления. В данном случае аналогия правовых норм видится схожей с процедурой ознакомления с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия, где в ч. 4 ст. 217 и в ч. 1 и 2 ст. 219 УПК РФ реализован тот же подход.

В условии сокращения срока, в течение которого дознаватель мог бы осуществлять уголовно-процессуальное доказывание и обеспечивать достаточность доказательств, законодатель в механизме обеспечения достаточности доказательств в сокращенном дознании создает контрольно-предохранительные средства, имеющие компенсаторную функцию, обеспечивающую выполнение требования достаточности, при наличии у кого-либо из участников уголовного судопроизводства сомнений относительно тех обстоятельств, которые были установлены.

Возможность заявить ходатайство о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, отсутствует у участников уголовного судопроизводства при осуществлении дознания в общем порядке, что снижает возможности контрольно-предохранительных средств механизма обеспечения достаточности доказательств.

Рассмотренный порядок, регламентирующий подачу ходатайства о производстве дополнительных следственных действий при окончании сокращенного дознания, было бы целесообразно распространить и на дознание в общем порядке, что позволит гарантировать достаточность доказательств, в случае если дознавателем следственные действия были проведены не в полной мере и имеются пробелы в доказывании, которые следует заполнить.

Таким образом, можно сделать вывод, что усеченность требования о достаточности доказательств при сокращенном дознании определяется объемом обстоятельств, по которым сторона защиты и сторона обвинения уже достигли согласия, но не качественной стороной достаточности относительно обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ. В условии сокращения срока, в течение которого дознаватель мог бы осуществлять уголовно-процессуальное доказывание и обеспечивать достаточность доказательств, законодатель в механизме обеспечения достаточности доказательств в сокращенном дознании создает контрольно-предохранительные средства, имеющие компенсаторную функцию, обеспечивающую выполнение требования достаточности, при наличии у кого-либо из участников уголовного судопроизводства сомнений относительно тех обстоятельств, которые были установлены.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025)//СПС КонсультантПлюс: режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.06.2025 г.).
2. Алексеев И.М. Актуальные вопросы правовой регламентации сокращенной формы дознания//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - № 4 (60). – 2013.
3. Зотова М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме//Вестник Воронежского юридического института МВД России. - № 1. – 2016.
4. Fadeev I.A. Особенности производства дознания в сокращенной форме//International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 5-3 (68), 2022.
5. Лазарева В. А., Ярыгина Л. А. Сокращенная форма дознания: предмет и пределы доказывания // Уголовное судопроизводство. - № 3. - 2017.

References:

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on 06/07/2025)//SPS ConsultantPlus: access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of application: 06/22/2025).
2. Alekseev I.M. Actual issues of legal regulation of the abbreviated form of inquiry//Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - № 4 (60). – 2013.
3. Zotova M.V. The legal nature of inquiry in an abbreviated form//Bulletin of the Voronezh Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - № 1. – 2016.
4. Fadeev I.A. Features of inquiry in an abbreviated form//International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 5-3 (68), 2022.
5. Lazareva V. A., Yarygina L. A. The abbreviated form of inquiry: the subject and limits of evidence // Criminal proceedings. - № 3. - 2017.

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ОРГАНИЗОВАННУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ ON THE DETERMINANTS OF ORGANIZED CRIME

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

BAZHANOV Sergey Andreevich,

Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences

in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются основные факторы, детерминирующие развитие организованной преступности как глобального явления современности. Анализируются социально-экономические, политические, правовые, культурные и технологические детерминанты, влияющие на формирование и распространение организованных преступных структур. Особое внимание уделяется роли экономической нестабильности, коррупции, правовых пробелов и технологического прогресса в развитии организованной преступности. На примере различных регионов мира демонстрируется взаимосвязь между системными дисфункциями общества и ростом криминальных структур.

Abstract: The article examines the main factors determining the development of organized crime as a global phenomenon of modern times. The analysis covers socio-economic, political, legal, cultural, and technological determinants influencing the formation and spread of organized criminal structures. Particular attention is paid to the role of economic instability, corruption, legal gaps, and technological progress in the development of organized crime. Using examples from various regions of the world, the interconnection between systemic dysfunctions of society and the growth of criminal structures is demonstrated.

Ключевые слова: организованная преступность, детерминанты преступности, социально-экономические факторы, коррупция, киберпреступность, глобализация, преступные группировки.

Keywords: organized crime, crime determinants, socio-economic factors, corruption, cybercrime, globalization, criminal groups.

Для цитирования: Бажанов С.А. К вопросу о факторах, детерминирующих организованную преступность // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 309-310. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_309.

For citation: Bazhanov S.A. On the determinants of organized crime // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 309-310. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_309.

Статья поступила в редакцию: 30.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Организованная преступность, будучи глобальным вызовом современности, формируется под влиянием сложного переплетения социально-экономических, политических, правовых и культурных факторов. Ее устойчивость к правоохранительному воздействию и способность адаптироваться к изменениям делают изучение детерминант ключевым направлением криминологических исследований. В рамках данной статьи анализируются основные причины, обуславливающие возникновение, институционализацию и распространение организованных преступных структур.

Экономическая нестабильность выступает ключевым катализатором криминализации общественных отношений. Данный феномен проявляется через ряд индикаторов: высокий уровень безработицы, существенное имущественное неравенство и ограниченный доступ к социально-экономическим ресурсам для определенных групп населения. В условиях отсутствия легальных возможностей для удовлетворения базовых потребностей индивиды вынуждены прибегать к противоправным способам жизнеобеспечения. Маргинализация населения является следствием социально-экономической поляризации общества. Как отмечает Д. Гарланд, маргинализированные группы, лишенные доступа к легальным источникам дохода, становятся наиболее уязвимыми для вербовки в преступные организации, предлагающие альтернативные, хотя и нелегальные, формы экономической интеграции [1]. Особенно ярко данный феномен проявляется в странах с высоким уровнем бедности, где транснациональные преступные организации, такие как наркокартели в Мексике и Колумбии, фактически трансформируются в квазигосударственные структуры, обеспечивающие занятость населения и определенный уровень социальной защиты. Глобализационные процессы существенно трансформируют механизмы функционирования преступных структур. Как подчеркивает Л. Шелли, цифровизация финансовых систем и либерализация международных транзакций создают благоприятные условия для транснационализации преступной деятельности. Современные технологии позволяют организованным преступным группировкам эффективно осуществлять легализацию преступных доходов через офшорные зоны, криптовалютные системы и сеть фиктивных компаний, что значительно усложняет их идентификацию и пресечение их деятельности [2].

Политическая нестабильность представляет собой не менее значимый детерминирующий фактор, оказывающий существенное влияние на формирование криминогенной обстановки в обществе и способствующий эскалации противоправных явлений. Слабость государственных институтов, низкая эффективность антикоррупционного законодательства и сращивание элит с криминалом создают среду для безнаказанности. По данным Transparency International, в государствах с высоким индексом восприятия коррупции (например, Венесуэла, Сомали) преступные группировки активно участвуют в перераспределении бюджетных средств, контролируя тендеры и инфраструктурные проекты. [3] А. И. Долгова указывает на феномен «криминального патернализма», когда организованные структуры берут на себя функции государства, обеспечивая население услугами в обмен на лояльность. Этот процесс особенно характерен для регионов с низким уровнем доверия к власти, таких как Южная Италия (Каморра, Ндрангета) или Латинская Америка. [4] Экономическая нестабильность создает прямую связь между легальной и нелегальной экономикой. В регионах с высоким уровнем бедности, таких как Северная Африка или Центральная Америка, организованная преступность предлагает альтернативные источники дохода, недоступные в формальном секторе. Например, в Мексике, где 42% населения живет за чертой бедности, наркокартели обеспечи-

вают занятость тысячам людей — от фермеров, выращивающих опиумный мак, до логистов, организующих транспортировку наркотиков в США. Аналогичные модели наблюдаются в «золотом треугольнике» Юго-Восточной Азии, где производство героина становится для местных жителей единственным способом выживания. Экономические мигранты, особенно нелегальные, становятся ключевым ресурсом для преступных сетей. В Юго-Восточной Азии (Таиланд, Малайзия) организованные группы вербуют жертв торговли людьми под предлогом трудоустройства, а затем принуждают их к работе на рыболовецких судах или в секс-индустрии. По оценкам УНП ООН, 60% жертв современного рабства вовлечены в криминальные схемы через ложные обещания экономической стабильности. Низкий уровень цифровой грамотности в развивающихся странах (Нигерия, Индия) облегчает преступным группам проведение фишинговых атак и мошенничества. Например, нигерийские группировки «Yahoo Boys» ежегодно получают до \$700 млн через схемы с фальшивыми лотереями и «письмами счастья». При этом отсутствие доступа к легальным финансовым услугам толкает население к использованию криптовалют, которые активно эксплуатируются преступниками для отмывания средств.

Правовые пробелы также вносят вклад в рост организованной преступности. Несовершенство законодательства, затяжные судебные процессы и низкая раскрываемость преступлений снижают риски для криминальных субъектов. Например, в России, несмотря на ужесточение статей УК, связанных с созданием преступных сообществ (ст. 210 УК РФ), сохраняются проблемы с доказыванием системности их деятельности [5]. Эффективность борьбы ограничивается и недостаточной защитой свидетелей: по данным ЕСПЧ, только 12% потерпевших соглашаются сотрудничать со следствием из-за угроз со стороны преступных групп [6].

Культурно-исторические особенности играют роль в формировании устойчивых преступных субкультур. В обществах с сильными клановыми или этническими связями (например, якудза в Японии, триады в Китае) организованная преступность наследует традиционные модели солидарности, что повышает их закрытость для внешнего контроля [7]. Романтизация криминального образа жизни в медиа и искусстве, как показывает практика, способствует рекрутингу молодежи, воспринимающей участие в группировках как путь к социальному признанию.

Технологический прогресс стал катализатором эволюции организованной преступности. Киберпространство предоставляет новые возможности для фишинга, торговли данными и криптопреступности. По отчету Europol, 65% преступных организаций в ЕС используют Darknet для координации действий, что затрудняет их отслеживание [8]. При этом искусственный интеллект и машинное обучение начинают применяться как правоохранительными органами, так и преступниками, создавая «гонку вооружений» в цифровой сфере [9].

Экологические и ресурсные факторы все чаще включаются в анализ детерминант. Незаконная добыча природных ресурсов (лес, нефть, редкоземельные металлы) становится стратегическим направлением для организованных групп в Африке и Южной Америке. Контроль над такими активами, как отмечает Г. Шнайдер, позволяет финансировать терроризм и подрывать экологическую безопасность целых регионов [10].

Таким образом, организованная преступность, как системное явление, остается одной из главных угроз глобальной безопасности. Ее детерминанты, рассмотренные в статье, демонстрируют глубокую взаимосвязь между социально-экономическими дисбалансами, институциональной слабостью государств, культурными нормами и технологическими изменениями. Экономическая нестабильность, усугубляемая глобализацией, не только создает питательную среду для криминализации маргинализированных групп, но и способствует транснационализации преступных сетей, превращая их в гибкие структуры, способные адаптироваться к меняющимся условиям. Примеры латиноамериканских наркокартелей и киберпреступных группировок в Юго-Восточной Азии иллюстрируют, как преступные организации эксплуатируют экономические и правовые пробелы, превращая их в источники устойчивого финансирования. В заключение стоит отметить, что организованная преступность является продуктом системных дисфункций общества, а не изолированным злом. Ее детерминанты носят мультидисциплинарный характер, требуя комплексных мер — от усиления международного сотрудничества до инвестиций в образование и снижения неравенства. Как показывает опыт Сингапура и Эстонии, сочетание жесткого антикоррупционного контроля, цифровизации госуслуг и социальных программ способно минимизировать влияние криминальных структур [11].

Список литературы:

1. Гарланд Д. The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society [Культура контроля: Преступность и социальный порядок в современном обществе]. Оксфорд: Oxford University Press, 2001. 304 с.
2. Varese F. Mafias on the Move: How Organized Crime Conquers New Territories [Мафии на марше: Как организованная преступность захватывает новые территории]. Принстон: Princeton University Press, 2011. 278 с.
3. Шелли Л. Dirty Entanglements: Corruption, Crime, and Terrorism [Грязные связи: Коррупция, преступность и терроризм]. Кембридж: Cambridge University Press, 2014. 320 с.
4. Transparency International. Индекс восприятия коррупции 2023. Берлин: Секретариат Transparency International, 2023. URL: <https://www.transparency.org> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Долгова А.И. Организованная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Юрлитинформ, 2011. 456 с.
6. Европейское агентство по основным правам. Жертвы преступлений в ЕС: Объем и характер поддержки потерпевших. Люксембург: Издательство ЕС, 2020. URL: <https://fra.europa.eu> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Хилл П. The Japanese Mafia: Yakuza, Law, and the State [Японская мафия: Якудза, закон и государство]. Оксфорд: Oxford University Press, 2003. 290 с.
8. Европол. Оценка угрозы интернет-преступности (IOCTA). Гаага: Европол, 2022. URL: <https://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 01.10.2023).
9. Марас М.-Х. Cybercriminology [Киберкриминология]. Оксфорд: Oxford University Press, 2020. 415 с.
10. Шнайдер Г. Illicit Financial Flows from Developing Countries: Measuring OECD Responses [Незаконные финансовые потоки из развивающихся стран: Измерение ответных мер ОЭСР]. Париж: OECD Publishing, 2019. URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 01.10.2023).
11. Ротштейн Б. The Quality of Government: Corruption, Social Trust, and Inequality in International Perspective [Качество государственного управления: Коррупция, социальное доверие и неравенство в международной перспективе]. Чикаго: University of Chicago Press, 2011. 304 с.

References:

1. Garland D. The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. 304 p.
2. Varese F. Mafias on the Move: How Organized Crime Conquers New Territories. Princeton: Princeton University Press, 2011. 278 p.
3. Shelley L. Dirty Entanglements: Corruption, Crime, and Terrorism. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 320 p.
4. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2023. Berlin: Transparency International Secretariat, 2023. URL: <https://www.transparency.org> (accessed on 01.10.2023).
5. Dolgova A.I. Organized crime: criminological and criminal-legal problems. Moscow: YurLitinform, 2011. 456 p.
6. European Agency for Fundamental Rights. Victims of Crime in the EU: The Scope and Nature of Victim Support. Luxembourg: EU Publishing House, 2020. URL: <https://fra.europa.eu> (accessed on 01.10.2023).
7. Hill P. The Japanese Mafia: Yakuza, Law, and the State. Oxford: Oxford University Press, 2003. 290 p.
8. Europol. Internet Crime Threat Assessment (IOCTA). The Hague: Europol, 2022. URL: <https://www.europol.europa.eu> (accessed on 01.10.2023).
9. Maras M.-H. Cybercriminology [Cybercriminology]. Oxford: Oxford University Press, 2020. 415 p.
10. Schneider G. Illicit Financial Flows from Developing Countries: Measuring OECD Responses. Paris: OECD Publishing, 2019. URL: <https://www.oecd.org> (accessed 01.10.2023).
11. Rothstein B. The Quality of Government: Corruption, Social Trust, and Inequality in International Perspective. Chicago: University of Chicago Press, 2011. 304 p.

О РАЗВИТИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ON THE DEVELOPMENT OF PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION REGARDING THE APPLICATION OF DISCIPLINARY PENALTIES TO CONVICTED PERSONS

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета ВЮИ ФСИН России.

600020, Россия, г. Владимир, Большая Нижегородская ул., 67Е.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

КОРЖОВА Елена Александровна,

курсант ВЮИ ФСИН России.

600020, Россия, г. Владимир, Большая Нижегородская ул., 67Е.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

GUSEV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law
and the Organization of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from Society,
Faculty of Law of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia.

67E Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

KORZHOVA Elena Aleksandrovna,

student of VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.

67E Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.

E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: В статье автором осуществляется анализ нормативных правовых актов в части применения к осужденным к лишению свободы мер взыскания. В исследовании, анализируется не только уголовно-исполнительное законодательство более чем за столетний период, но и даже осуществляется сопоставление с уголовно-исполнительным законодательством двух государств ранее входивших в состав СССР.

Abstract: In the article, the author analyzes regulatory legal acts regarding the application of penalties to persons sentenced to imprisonment. The study analyzes not only the penal enforcement legislation for more than a century, but even compares it with the penal enforcement legislation of two states that were previously part of the USSR.

Ключевые слова: дисциплинарные взыскания; исправление осужденных; уголовно-исполнительное законодательство; развитие; исправительные учреждения.

Keywords: disciplinary actions; correction of convicts; penal enforcement legislation; development; correctional institutions.

Для цитирования: Гусев А.С., Коржова Е.А. О развитии уголовно-исполнительного законодательства в части применения к осужденным дисциплинарных взысканий // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 311-313. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_311.

For citation: Gusev A.S., Korzhova E.A. On the development of penal enforcement legislation regarding the application of disciplinary penalties to convicted persons // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 311-313. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_311.

Статья поступила в редакцию: 14.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Анализируя историю развития уголовно-исполнительного законодательства на территории Российской Федерации, особенно в части реализации воспитательной работы с осужденными и подготовки их к освобождению, можно увидеть, что в качестве первого базового нормативного акта, в котором были закреплены основные средства исправления осужденных, выступает исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933.

И действительно, в положениях рассматриваемого документа законодателем того времени закреплялись базовые начала в части исправления осужденных, которые достигались посредством соединения исправительного трудового воздействия, соединенного с лишением свободы (статья 3).

В случае, если осужденный нарушал установленный в исправительных учреждениях правила отбывания наказания, то к ним могли быть применены такие меры взыскания как (статья 145): выговор; ограничению или лишению права свидания; ограничению или лишению права выписки; ограничению или лишению права передачи; ограничению права распоряжения числящимися на их счете деньгами в размере не свыше одной четверти их; изоляции в отдельную камеру на срок до четырнадцати суток, с ежедневной выдачей горячей пищи и выводом на прогулку через два дня на третий; понижению в разряде; переводу в другие места заключения.

В дальнейшем, исправительно-трудовое законодательство РСФСР, расширило перечень средств воздействия на осужденных. Так, в соответствии с положениями статьи 7 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 года, в период отбывания наказания в виде лишения свободы на заключенного воспитательное воздействие оказывалось посредством:

- обязательного привлечения заключенного к труду, вид которого определялся исходя из степени общественной опасности;
- посредством постоянно осуществляемой политико-воспитательной работы с заключенными;
- правилами режима отбывания наказания, которые помимо общих положений отбывания наказания также предусматривали систему льгот для заключенных.

За нарушение установленного порядка и правил отбывания наказания, в соответствии с положениями статьи 79 предусматривалось:

- замечание;
- замечание с предупреждением о более строгом взыскании;
- выговор, объявляемый при проверке и заносимый в личное дело;
- возмещение причиненного ущерба;
- ограничение или лишение на срок до одного месяца права свиданий, или права получения передач, или права распоряжения числящимися на счету деньгами;
- отмена частью или полностью зачета рабочих дней (ст. 127);
- перевод на режим штрафной колонии сроком до одного месяца;
- перевод в места лишения свободы с более строгим режимом или в более отдаленные от места постоянного жительства лишенного свободы.

Если сопоставить исправительно-трудовое законодательство 1924 года и 1933 года в части применения к заключенными дисциплинарных взысканий, то можно увидеть ряд организационно-правовых изменений, а именно:

- начиная с 1933 года применение любых дисциплинарных взысканий могло осуществляться только после уточнения всех обстоятельств случившегося: «не иначе как после надлежащей проверки с личным объяснением лишенного свободы»;
- была предусмотрена процедура снятия ранее наложенного взыскания, которая осуществлялась начальником исправительного учреждения при условии того: «поведение лишенного свободы, на которого была наложена дисциплинарная мера, свидетельствует об его исправлении».

Переходя к рассмотрению положения исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 года установлено, что в статье 7 «Основные средства исправления осужденных» законодателем уже четко выделены основные средства исправления осужденных, где в отличие от исправительно-трудовых кодексов 1924 и 1933 года в качестве первого средства исправления указан «режим отбывания наказания», а общественно-полезный труд был перемещен на вторую позицию.

Помимо указанных средств исправления законодательно предусмотрены:

- политико - воспитательная работа;
- общеобразовательная и профессиональная подготовка.

Переходя к мерам взыскания стоит отметить тот факт, что данный институт правоотношений был достаточно детально проработан как в части организационно-практических аспектов, так и в части гуманизации.

Так, в соответствии с положениями статьи 53 законодателем закреплено, что привлечение к дисциплинарной ответственности осуществляется только за нарушение требований режима. Заметим, что в положениях исправительно-трудового кодекса 1933 года к дисциплинарной ответственности заключенного могли привлечь при условии нарушения не только требований режима, но и трудовой дисциплины.

Среди основных дисциплинарных мер взыскания, применяемых к осужденным предусмотрены:

- предупреждение или выговор;
- внеочередное дежурство по уборке помещений и территории исправительного учреждения, за исключением охранных сооружений;
- разовое лишение осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, посещения кино, концерта, участия в спортивных играх;
- отмена улучшенных условий содержания;
- водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях, в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до пятнадцати суток, а содержащихся в воспитательных колониях - в дисциплинарный изолятор на срок до десяти суток;
- водворение осужденных, содержащихся в тюрьмах, в карцер без вывода на работу или учебу на срок до пятнадцати суток;
- перевод осужденных, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режима, в помещения камерного типа на срок до шести месяцев, в колониях особого режима - в одиночные камеры на срок до одного года, а в тюрьмах - на строгий режим на срок от двух до шести месяцев; перевод осужденных, содержащихся в обычных жилых помещениях колонии особого режима, - в помещения камерного типа в той же колонии.

Как видно из представленного перечня, начиная с 1970 года в качестве мер дисциплинарного взыскания не применяются те, что лишали осужденного свидания с родными и близкими, посылок (передач), а также ограничивали его в своде распоряжаться денежными средствами в установленном законом объеме.

Также, в соответствии со ст. 54-55 исправительно-трудового кодекса Российской Федерации были урегулированы такие вопросы как:

- порядок применения каждой меры взыскания к лицам, лишенным свободы;
- должностные лица исправительно-трудовых учреждений, которые имеют право применять взыскания, а также виды взысканий которые они могут применить;
- порядок досрочного снятия взысканий, а также их обжалования осужденными к лишению свободы;
- кроме того появилось формализация взысканий на письменную и устную форму, в частности, предупреждение и выговор могли налагаться на осужденного как в устной так и письменной форме.

Заметим, что положения исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 года нашли свое отражение не только в действующей редакции Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, но и в уголовно-исполнительном законодательстве стран бывших участниц СССР. Для удобства анализа сведем информацию к табличной форме уголовно-исполнительное законодательство России, Республики Беларусь и Республики Кыргызстан.

ИТК 1970 года	УИК РФ	УИК Кыргызской Республики	УИК Республики Беларусь
Предупреждение	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Выговор	Предусмотрено	Предусмотрено	Предусмотрено
Внеочередное дежурство	Отсутствует	Отсутствует	Предусмотрено
Отмена улучшенных условий содержания	Как мера взыскания не предусмотрено	Как мера взыскания не предусмотрено	Как мера взыскания не предусмотрено
Разовое лишение осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, посещения кино, концерта, участия в спортивных играх	Упрощена до следующей редакции : «Лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца»	Не предусмотрено	Не предусмотрено
Водворение в ШИЗО до 15 суток	Предусмотрено	Предусмотрено	Предусмотрено
Несовершеннолетних осужденных в дисциплинарный изолятор до 10 суток	Упрощена до следующей редакции : «Водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу»	Применяется: «водворения в помещение временной изоляции на срок до ста двадцати часов с выводом на учебу»	Предусмотрено
Водворение осужденных, содержащихся в тюрьмах, в карцер без вывода на работу или учебу на срок до пятнадцати суток	Отсутствует Предусмотрено водворение в ШИЗО	Отсутствует Предусмотрено водворение в ШИЗО	Отсутствует Предусмотрено водворение в ШИЗО
Перевод осужденных, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режима, в помещения камерного типа на срок до шести месяцев, в колониях особого режима - в одиночные камеры на срок до одного года, а в тюрьмах - на строгий режим на срок от двух до шести месяцев	Предусмотрено с рядом изменений и уточнений	Предусмотрена с рядом изменений и уточнений	Предусмотрена с рядом изменений и уточнений
Перевод осужденных, содержащихся в обычных жилых помещениях колонии особого режима, - в помещения камерного типа в той же колонии	Предусмотрено, но не применяется как мера взыскания	Предусмотрено, но не применяется как мера взыскания	Предусмотрена с рядом уточнений

Здесь стоит обратить внимание, что в отличие от уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство Республик Беларусь и Кыргызстан сохранили ряд дисциплинарных взысканий ИТК РСФСР 1933 года, к примеру статья 129 УИК Республики Беларусь предусматривает такие взыскания как: лишение права на получение очередной посылки или передачи; лишение очередного свидания. В свою очередь статья 118 УИК Республики Кыргызстан предусматривает, что осужденный к лишению свободы может быть лишен «очередного длительного или краткосрочного свидания, но не более трех длительных или шести краткосрочных свиданий в год».

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством России указанные меры взыскания не применялись ни в ИТК РСФСР 1970, ни в действующей редакции УИК России.

Причиной существования указанных дисциплинарных взысканий в законодательстве рассматриваемых зарубежных стран выступают цели, на которые ориентировано их уголовно-исполнительное законодательство. Так, статья 3 УИК Кыргызской Республики в качестве первой цели определяет: «создание условий для исправления и ресоциализации осужденных и иных лиц, к которым применены наказания и принудительные меры уголовно-правового воздействия», то есть, в отличие от законодательства Российской Федерации целью ставится не работа с осужденными, направленная на их исправление а именно создать базу для организации воспитательной работы с ними.

В заключении данного исследования хотелось бы отметить, что история развития уголовно-исполнительного законодательства России в части организации воспитательной работы с осужденными остается неизменной начиная с 1970 года, когда государством был взят курс на гуманизацию исполнения уголовных наказаний. В тоже время, в условиях развития современного российского общества, ряд мер взыскания и мер воспитательного воздействия, с нашей точки зрения, целесообразны к возвращению. К примеру, если осужденный признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания к нему может быть применена мера взыскания указанная в ИТК РСФСР 1924 года в виде: «ограничению права распоряжения числящимися на их счет деньгами в размере не свыше одной четверти их».

Список литературы:

1. ИТК РСФСР 1924 года // [Электронный ресурс] – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/istkod_24 (дата обращения: 13.07.2025)
2. ИТК РСФСР 1933 года // [Электронный ресурс] – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Исправительно-Трудовой_Кодекс_РСФСР_\(1933\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Исправительно-Трудовой_Кодекс_РСФСР_(1933)) (дата обращения: 13.07.2025)
3. ИТК РСФСР 1970 года // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5748/ (дата обращения: 13.07.2025) /
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [Федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.
5. УИК Кыргызской Республики // [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36120659&pos=1367;1#pos=1367;1 (дата обращения: 13.07.2025) 1
6. УИК Республики Беларусь // [Электронный ресурс] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK0000365> (дата обращения: 13.07.2025)

References:

1. The ITK of the RSFSR of 1924 // [Electronic resource] – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/istkod_24 (date of request: 07/13/2025)
2. The ITK of the RSFSR of 1933 // [Electronic resource] – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Correctional_Labor_CODEX_SFSSR_\(1933\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Correctional_Labor_CODEX_SFSSR_(1933)) (accessed: 07/13/2025)
3. The ITK of the RSFSR of 1970 // [Electronic resource] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5748/ / (date of request: 07/13/2025) /
4. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation: [Law of January 8. 1997 No. 1-FZ: adopted by the State Duma on December 18. 1996] // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1997. - No. 2, p. 198.
5. PEC of the Kyrgyz Republic // [Electronic resource] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36120659&pos=1367;1#POS=1367;1 (accessed: 07/13/2025) 1
6. Pecs of the Republic of Belarus // [Electronic resource] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK0000365> (accessed: 07/13/2025)

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_314

УДК 343.54

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА НОРМАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

RELEVANCE OF THE STUDY OF CRIMES INFRINGING ON THE NORMAL DEVELOPMENT AND MORAL EDUCATION OF IMPERFECT PEOPLE

ЗОРИНА Олеся Романовна,

адъюнкт адъюнктуры Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шиловой.

680020, Российская Федерация, Хабаровский край, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

E-mail: zorina.o.r@mail.ru;

ZORINA Olesya Romanovna,

post-graduated student of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov.

680020, Russian Federation, Khabarovsk Krai, Kazarmenny Lane, 15.

E-mail: zorina.o.r@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена вопросу актуальности исследования преступлений, посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних. Автором приводятся аргументы значения такого рода исследования.

Abstract: The article is devoted to the relevance of the study of crimes that encroach on the normal development and moral education of minors. The author provides arguments for the meaning of this kind of research.

Ключевые слова: несовершеннолетний, традиционные ценности, нормальное развитие, нравственное воспитание.

Key words: minor, traditional values, normal development, moral education.

Для цитирования: Зорина О.Р. Актуальность исследования преступлений, посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 314-315. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_314.

For citation: Zorina O.R. Relevance of the study of crimes infringing on the normal development and moral education of imperfect people // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 314-315. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_314.

Статья поступила в редакцию: 30.06.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Детство, воспитание подрастающего поколения, физическое, интеллектуальное, психическое, духовно-нравственное развитие несовершеннолетних – важнейшие объекты защиты в рамках государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей в Российской Федерации. Ведущим и ключевым документом такой политики служит Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 (далее – Стратегия) [1].

Значимость данной Стратегии заключается в определении основных угроз безопасности детей в современных условиях, на основе которых строятся цели, направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей. Каждая из угроз по-своему и в совокупности имеет важнейшее значение. В рамках нашего исследования детальному анализу подвергаются такие угрозы, как:

1. Совершение преступлений в отношении несовершеннолетних;
2. Распространение информации, представляющей опасность для детей, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
3. Изменение представлений о традиционных духовно-нравственных, в том числе семейных, ценностях.

Одним из проявлений обозначенных угроз являются преступления, посягающие на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних. Безусловно, не только преступления наносят вред и влияют на процесс формирования традиционных ценностей, нравственных устоев, интеллектуального, психического и физического развития ребенка. К такому роду негативных проявлений можно отнести административные правонарушения против несовершеннолетних; поведение, противоречащее нормам морали и общественного порядка, не запрещенное законом. Однако именно преступления обладают большей общественной опасностью, борьба с которыми является важнейшим социальным запросом общества.

В настоящее время наблюдается тенденция снижения количества преступлений в отношении несовершеннолетних, однако такому снижению предшествовало увеличение рассматриваемых показателей (2020 год - 90 374, 2021 - 103 335, 2022 год - 103 185, 2023 - 98 833, 2024 год – 95 843) [2].

Положительная динамика снижения количества преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не дает права смещать фокус с проблемы уязвимости подрастающего поколения как объекта уголовно-правовой охраны, в особенности, учитывая высокую латентность таких противоправных деяний. Преступления, совершенные в отношении детей остаются неизвестными правоохранительным органам в силу особенностей потерпевшего, которым является – несовершеннолетнее лицо. Ребенок, который стал жертвой преступного посягательства не всегда способен осознать противоправность оказанного воздействия; скрывает факт преступления в отношении себя из-за страха, оказываемого со стороны субъекта преступления и (или) из-за страха общественного порицания.

Обозначенные критерии служат лишь дополнением к общей характеристике несовершеннолетнего, как потерпевшего от преступления. Несовершеннолетнее лицо, ставшее жертвой преступлений в рамках уголовно-правовой политики государства, всегда выделяется в отдельную категорию. Виктимность несовершеннолетних обусловлена отсутствием большого жизненного опыта, неспособностью к критическому и рациональному мышлению, легкой внушаемостью, низкой самооценкой, зависимостью от одобрения окружающих (как правило, сверстников) и другое.

В силу психической и социальной незрелости несовершеннолетний подвержен не только совершению преступления в отношении себя, но и формированию ценностей, разрушающие систему традиционных устоев и противоречащих общественной морали и нравственности. Объединение таких деструктивных проявлений становится угрозой совершенно другого масштаба, внешним проявлением которого являются

преступления, посягающего на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетнего.

В рамках Стратегии неоднократно упоминается о важности духовного и нравственного развития несовершеннолетних. В настоящее время отмечается упадок нравственных и духовных ценностей у населения страны, особенно у подрастающего поколения. В связи с чем, важными направлениями деятельности государства являются формирование нравственных ценностей и ориентиров в жизни именно у несовершеннолетнего. В.В. Путин неоднократно делал акцент на защите традиционных ценностей в стране. Так в июне 2025 года на заседании Совета Безопасности РФ глава государства отметил: «Определяющие ценности для нас – это единство народов России, приверженность правде и справедливости, милосердие и гуманизм, крепкая семья и любовь к детям», «... важно противодействовать попыткам навязать нашим гражданам – особенно молодежи – установки, разрушающие наши ценности» [3]. Подобные заявления Президента РФ лишены раз подтверждают важность и актуальность защиты несовершеннолетних от деструктивного воздействия, особенно уголовно-наказуемого, направленного на подрыв нравственного воспитания и нормальное развитие подрастающего поколения.

Несмотря на результативную государственную политику в области защиты и укрепления традиционных ценностей, нравственных основ и поддержки несовершеннолетних в их нормальном физическом, психическом, интеллектуальном, моральном развитии, нельзя забывать о профилактике преступлений, посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних.

К числу приоритетных задач профилактики преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в Стратегии определены:

1. Формирование у детей осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ, участию в их незаконном обороте;
2. Формирование у детей стойкого неприятия идеологии терроризма и экстремизма в различных их проявлениях, противодействие обострению межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди детей;
3. Противодействие вовлечению детей в деструктивные сообщества и преступные группировки;
4. Профилактика и пресечение преступлений в отношении детей, в том числе направленных против их половой неприкосновенности, обеспечение реабилитации пострадавших детей [1] и другое.

По нашему мнению, наряду с отмеченными задачами необходимо:

1. Определить систему преступлений, посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних;
2. Произвести юридический анализ выделенных в систему норм с акцентом на актуальных проблемах их применения и путей их решения;
3. Установить личность преступника таких преступлений и факторы, способствующие их совершению;
4. Выяснить факторы, влияющие на виктимность поведения несовершеннолетних от таких преступлений;
5. Разработать систему профилактики преступлений, посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних.

Считаем важным отметить новизну такого рода исследования, заключающегося в системном рассмотрении преступлений Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних. Нами установлено, что нормы, объединенные в данную систему, наличествуют во многих главах УК РФ (глава 16 УК РФ – преступления против жизни и здоровья; глава 18 УК РФ – преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; глава 20 УК РФ – преступления против семьи и несовершеннолетних; глава 25 УК РФ – преступления против здоровья населения и общественной нравственности).

Актуальность исследования преступлений, посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних обуславливается и тем, что отсутствие положительно сформированных нравственных качеств у несовершеннолетнего может стать причиной противоправного поведения самого ребенка в будущем, что может угрожать обществу в целом. Исследование преступлений, посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних с уголовно-правовой и криминологической точек зрения является необходимым направлением в процессе противодействия указанной группе преступлений.

Таким образом актуальность исследования преступлений, посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних определяется следующими факторами:

1. Повышающейся значимостью защиты традиционных духовно-нравственных ценностей у молодежи, как будущего нашей страны;
2. Отсутствием комплексного уголовно-правового и криминологического исследования системы преступлений, посягающих на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних;
3. Наличием актуальных проблем в нормах уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних;
4. Необходимостью дальнейшего совершенствования законодательных и нормативно-правовых актов, направленных на защиту традиционных ценностей.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 // Собрание законодательства Российской Федерации № 21 от 22.05.2023г. Ст. 3696.
2. Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60899> (дата обращения 14.06.2025).
3. Заседание Совета Безопасности Российской Федерации // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3829/> (дата обращения 17.06.2025).

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of 17.05.2023 No. 358/Collection of legislation of the Russian Federation No. 21 of 22.05.2023 Art. 3696.
2. Number of registered crimes committed against minors//EMISS state statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60899> (date of contact 14.06.2025).
3. Meeting of the Security Council of the Russian Federation/Security Council of the Russian Federation. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3829/> (date of contact 17.06.2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_316

УДК 343.85

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ COMPULSORY MEDICAL MEASURES IN THE PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION OF RUSSIA

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права
и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России,
доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

САВИН Андрей Александрович,

адвокат, кандидат юридических наук.
E-mail: Aasavin33@mail.ru;

ZYKOV Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management of Vladimir law institute
of the federal penitentiary service of Russia,
Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law
of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

SAVIN Andrei Aleksandrovich,

advocate, PhD in Law.
E-mail: Aasavin33@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается проблемный вопрос института реализации принудительных мер медицинского характера в разрезе исполнительной составляющей. Проводится сравнительный анализ попыток дополнить и расширить существующее определение мер государственного принуждения, возложенных на уголовно-исполнительные инспекции (далее УИИ). Автор пытается разделить и самостоятельно рассмотреть существующее законодательное определение на медицинскую и юридическую составляющую, когда зачастую взгляды на исполнение возложенной судом обязанности по лечению, с точки зрения медицинских работников расходятся с взглядами сотрудников УИИ.

Abstract: The article examines the problematic issue of the institution of the implementation of compulsory medical measures in the context of the executive component. A comparative analysis is being conducted of attempts to supplement and expand the existing definition of state enforcement measures assigned to penal enforcement inspections (hereinafter referred to as CI). The author tries to separate and independently consider the existing legislative definition of the medical and legal component, when often the views on the fulfillment of the duty of treatment imposed by the court, from the point of view of medical professionals, differ from the views of the staff of the Medical Research Institute.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, анализ норм, реализация, уголовно-исполнительная инспекция.

Keywords: compulsory medical measures, norm analysis, implementation, penal enforcement inspection.

Для цитирования: Зыков Д.А., Савин А.А. Принудительные меры медицинского характера в уголовно-исполнительном законодательстве России // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 316-318. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_316.

For citation: Zykov D.A., Savin A.A. Compulsory medical measures in the penal enforcement legislation of Russia // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 316-318. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_316.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Защита законных прав и интересов граждан в различных сферах жизни является главной задачей любого государства. Эта проблема становится особенно актуальной, когда речь заходит о социально уязвимых группах населения, превращаясь в важный социальный и политический вопрос. Существующая ситуация с принудительными медицинскими мерами носит не только социальный, но и юридический характер, поскольку затрагивает фундаментальные конституционные права граждан и их общественные интересы. Данная проблема требует комплексного решения на стыке теории и практики.

Не вызывает сомнений, что меры медицинского характера, являясь важной частью современного уголовного права, должны постоянно эволюционировать и улучшаться. Это включает в себя необходимость пересмотра уголовно-правовых норм, определяющих порядок их применения и общего регулирования. Обновление законодательства в данной области могло бы устранить множество существующих трудностей, проявляющихся в процессе применения норм.

Статистические данные беспощадны и указывают на устойчивый рост числа преступлений, совершаемых людьми с психическими расстройствами по различным причинам. Государство должно защищать здоровое общество от таких действий, однако сталкивается с проблемами применения и исполнения мер принуждения, возложенных судами, из-за неясной законодательной основы и правовой природы.

Институт принудительных медицинских мер в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России существует достаточно давно, применяется и относится к иным мерам уголовно-правового характера, однако так и не получил более четкого, полного, охватывающего

все детали юридического явления, кроме как указанного в Уголовном кодексе. Исследователи предлагают множество вариантов пересмотра и уточнения нынешнего определения, однако вопрос остается актуальным. В действующей правовой норме порядок, цели, характер и виды применения рассматриваются лишь в широком контексте, кроме того, обсуждаются основания для их продления и прекращения. Сложность законодательного понятия принудительных медицинских мер заключается в сочетании как правового аспекта, который является основой их применения, так и медицинского, который играет важную роль и не позволяет игнорировать необходимость данного регулирования.

Правовая основа данного института включает нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также Федеральный закон «О психиатрической помощи ...», и другие подзаконные акты, регулирующие процедуры применения и освобождения от предусмотренных мер государственного принуждения. Медицинский аспект рассматриваемой проблемы проявляется в специализированных стационарных и амбулаторных учреждениях, которые инициируют процесс помещения лица в учреждение для стабилизации его психического состояния в случае совершения им уголовного деяния, затрагивающего интересы третьих лиц. Принудительные меры в рамках действующего законодательства Российской Федерации заключаются в помещении лица в психиатрический стационар по решению суда, основывающегося на выводах судебно-медицинской психиатрической экспертизы о необходимости применения таких мер и рекомендованном виде учреждения. Мнения специалистов по вопросам применения принудительных медицинских мер различаются в определении их сути.

Однако не стоит упускать из вида и такой немаловажный аспект, как условное осуждение и возложение дополнительной обязанности пройти курс лечения от психического заболевания, когда контроль за исполнением возлагается на уголовно-исполнительную систему, не имеющей никакого отношения к медицине и, в свою очередь, на медицинскую организацию, которая должна такое лечение произвести. Не каждое осужденное лицо с психическим заболеванием будет добровольно посещать в амбулаторном порядке медицинское учреждение и как раз и возникает проблема у медицинского учреждения, не обладающего функциями понуждения исполнения судебного решения.

Так, по одному мнению, принудительные медицинские меры являются разновидностью уголовно-правового принуждения, которое определяется судом в решении в отношении лиц, совершивших деяния, противоречащие уголовному законодательству РФ в невменяемом состоянии, или когда такое состояние наступило после совершения преступления. Целью применения принудительных мер к такому лицу обусловлено необходимостью недопущения совершения им новых преступлений, которые могут причинить вред не только окружающим, но и самому лицу, а также в целях социальной реабилитации [4, С.64-65].

По другому мнению, принудительная медицинская мера есть форма государственного принуждения, применяемая по судебному решению лицам, страдающим заболеванием психики, которые совершили деяния или преступления, и заключается в лечении таких лиц и, нередко, путем принудительного доставления их в медицинские учреждения с привлечением уголовно-исполнительных инспекций [1, С.14-16].

Существует альтернативная точка зрения на обсуждаемую проблему, согласно которой медицинские меры следует рассматривать как форму государственного принуждения. Эти меры предназначены для людей, совершивших преступные или общественно опасные деяния в состоянии полной или частичной невменяемости, когда они не могут полностью осознавать опасность своих действий и контролировать их. Предлагается значительно ограничить права и свободы таких индивидов, а также установить дополнительные обязанности в объеме, достаточном для создания условий, способствующих их лечению или улучшению психологического состояния [3, С.37].

Нельзя не согласиться с определением П.А. Колмакова, который видит принудительные медицинские меры как особый вид принуждения со стороны государства, которые закреплены и регулируются уголовным законодательством РФ, применяются судом в особом порядке к совершившим преступления и общественно опасные деяния в невменяемом состоянии, либо страдающим психическим заболеванием, которое не дает возможности назначать или исполнять наказание, одновременно не исключающее распространение мер и на лиц, нуждающихся в лечении от алкоголизма и наркомании, при условии, если указанные лица представляют общественную опасность, которая вызвана такой зависимостью [2, С.97-99].

Кроме обозначенных, существует масса предложений как ученых теоретиков, так и практиков на предмет изменения самого понятия принудительных мер медицинского характера. По своей сути, все предлагаемые варианты в целом очень схожи и содержат с разной степенью раскрытия самого понятия, однако подчеркивающие его юридическую и медицинскую составляющую.

Юридическая основа данного вопроса определяется уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, что отражено в 15 главе Уголовного кодекса РФ и 51 главе Уголовно-процессуального кодекса РФ. В этих нормативно-правовых актах установлен порядок назначения, прекращения, а также цели и виды применения принудительных мер.

Медицинские меры считаются принудительными, поскольку их суть и содержание это предполагают. Необходимость их применения определяется комиссией врачей-психиатров, которые также устанавливают диагноз, режим лечения и другие меры, направленные на предотвращение рецидива психического расстройства.

На наш взгляд, очевидна и не подлежит сомнению связь юридического и медицинского аспектов в определении принудительных медицинских мер, а их применение невозможно без должного регулирования как в уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, так и в медицинской сферах. Учитывая, что такие меры могут существенно ограничивать права и свободы граждан, им уделяется постоянное и тщательное внимание для изучения и корректировки. Необходимо отметить, что любое применение принуждения для достижения целей назначенной судом медицинской меры, должно неукоснительно исполняться и быть в рамках действующего законодательства, уполномоченными на то органами уголовно-исполнительной системы.

Список литературы:

1. Батанов А.Н.: Принудительные меры медицинского характера (История, теория, законодательное регулирование и практика применения). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ульяновск, 2004. С. 14-16.
2. Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера: моногр. Сыктывкарский гос. ун-т., 2001. С. 97-99.
3. Меджидова А.Б. Принудительные меры медицинского характера // Российская юстиция. - М.: Юрид. мир, 2007, № 1. - С. 37.
4. Попкова Е.А.: Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Красноярск, 2005. С. 64-65.

References:

1. Batanov A.N.: Compulsory medical measures (History, theory, legislative regulation and practice of application). Dis. ... kand. jurid. sciences': 12.00.08 / Ulyanovsk, 2004. pp. 14-16.
2. Kolmakov P.A. Problems of legal regulation of compulsory medical measures: monograph. Syktyvkar State University, 2001. pp. 97-99.
3. Medzhidova A.B. Compulsory medical measures // Russian justice. - M.: Yurid. mir, 2007, No. 1. - p. 37.
4. Popkova E.A.: Compulsory medical measures applied to mentally ill people: criminal law and penal enforcement aspects. Dis. ... kand. jurid. sciences'. 12.00.08 / Krasnoyarsk, 2005. pp. 64-65.

О НЕОБХОДИМОСТИ НАДЕЛЕНИЯ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРОБАЦИЯ, СТАТУСОМ СУБЪЕКТА ПРОБАЦИИ ON THE NEED TO GRANT PERSONS SUBJECT TO PROBATION THE STATUS OF A PROBATION SUBJECT

РЯБОВА Ольга Алексеевна,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: frau.leya2012@yandex.ru;

РЯБОВ Павел Ричардович,

адвокат Адвокатской палаты Московской области.

111020, Россия, г. Москва, ул. Госпитальный вал, д.8/1, стр.2.

E-mail: rich.riabov@yandex.ru;

RYABOVA Olga A.,

senior lecturer of the Department of civil law disciplines' of the Faculty of Law,
Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: frau.leya2012@yandex.ru;

RYABOV Pavel R.,

lawyer of the Moscow Region Law Chamber.

8/1 Hospitalny val str., p. 2, Moscow, 111020.

E-mail: rich.riabov@yandex.ru

Краткая аннотация: Настоящая статья посвящена развитию probation в РФ в контексте расширения перечня субъектов probation. Авторы обсуждают необходимость отнесения лиц, в отношении которых осуществляется probation, к субъектам данного института. В этой связи рассматривается соотношение probation, уголовно-исполнительного законодательства, уголовно-исполнительных правоотношений. Делается вывод о необходимости внесения поправок в Федеральный закон «О probation в Российской Федерации», об актуальности и своевременности probation, необходимости анализа и совершенствования действующего уголовно-исполнительного законодательства в целях достижения перспектив эффективной правовой реализации последней.

Abstract: This article is devoted to the development of probation in the Russian Federation in the context of expanding the list of probation subjects. The authors discuss the need to classify persons subject to probation as subjects of this institution. In this regard, the relationship between probation, criminal-executive legislation, and criminal-executive legal relations is considered. A conclusion is made about the need to amend the Federal Law "On Probation in the Russian Federation", about the relevance and timeliness of probation, the need to analyze and improve the current criminal-executive legislation in order to achieve prospects for effective legal implementation of the latter.

Ключевые слова: лица, в отношении которых осуществляется probation, осужденный, probation, субъект, уголовно - исполнительные правоотношения, помощь.

Key words: persons in respect of whom probation is carried out, convicted person, probation, subject, criminal-executive legal relations, assistance.

Для цитирования: Рябова О.А., Рябов П.Р. О необходимости наделения лиц, в отношении которых осуществляется probation, статусом субъекта probation // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 319-322. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_319.

For citation: Ryabova O.A., Ryabov P.R. On the need to grant persons subject to probation the status of a probation subject // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 319-322. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_319.

Статья поступила в редакцию: 06.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Лица, осужденные к различным видам наказания в России составляют определенную часть населения. Несмотря на то, что за последние два года количество осужденных снизилось на 12 процентов, субъектов преступивших закон по-прежнему много, в том числе и лиц, совершивших преступление повторно.[12] Каждый из осужденных является индивидуальной личностью со своей судьбой и причинами, побудившими совершить уголовно наказуемое деяние. Работа, осуществляемая государством по гуманизации правосудия относительно видов назначения наказания и исполнения наказаний, преследует цель в первую очередь снизить рецидивную преступность и социально оздоровить лиц, совершивших преступления, реализовывая возможность последних вернуться к нормальной жизни. Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года, утвержденная в 2021 году (далее Концепция) абсолютно четко обозначила вышеуказанные ориентиры.[5] Наряду с этим, Концепция особо выделила задачу создания службы probation, которая была реализована в 2023 году.

С 1 января 2024 года в России начали действовать нормы о probation, регламентированные Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее Закон о probation). Принятие указанного закона стало итогом многолетней работы над возможностью осуществления мер, которые помогают осужденным лицам в достижении цели исправления и исключения повторности совершения противоправных деяний. Probation, наряду с уже имеющимися инструментами работы с осужденными, представляет собой новую веху в реализации государством возможности ресоциализации и социальной адаптации рассматриваемой категории лиц. Необходимость probation оправдана, поскольку осужденные, особенно к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, после отбывания наказания сталкиваются с серьезными сложностями, которые связаны с изменившейся обстановкой, невозможностью найти работу, жилье, создать семью, стигматизацией.

Пробация это ряд мер по оказанию осужденным помощи, которые по смыслу излагаемых в Законе о пробации норм, являются одним из инструментов в руках государства, используемого в целях исправления, помощи и социализации осужденных и предупреждения рецидивной преступности.[4]

Важным аспектом с точки зрения реальной эффективности указанных мер является место и статус, права, обязанности и ответственность самого осужденного в рамках пробации. Пробация является серьезным шагом для осужденного и требует от него усилий, так как одного желания компетентных органов недостаточно для того, чтобы помочь изменить социальный статус указанной категории лиц. М.А. Калужина и В.В. Пестов отметили, основываясь на определении сущности термина «пробо» (я доказываю свою ценность), от которого произошло слово «пробация», что данная мера должна дать оценку возможностям осужденного лица вести в дальнейшем законопослушный образ жизни.[7] В свою очередь осужденный должен понимать сущность пробации и используемых в ее рамках мер и активно содействовать органам, ее осуществляющим. Отметим, что пробация в России является добровольной и бесплатной, то есть осуществляется по обращению осужденного, что делает ее уникальной возможностью для осужденных и лиц, отбывших наказания использовать помощь государства в сопровождении на пути к законопослушному образу жизни и социальном оздоровлении. Законом о пробации предусмотрено три вида пробации: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная.[4] Соответственно, каждый вид пробации отмечается различными способами ее осуществления и каждый из них связан с непосредственной работой с конкретным осужденным. Обязательной является психологическая работа, которая является основой изменений мировоззрения, ценностей и последующей ресоциализацией и социальной адаптацией (пенитенциарная, постпенитенциарная пробация), что поможет вернуть в социум здорового члена.

Осужденный определяется в Законе о пробации как лицо, к которому применяется пробация.[4] Законодатель установил в Законе о пробации в качестве субъектов пробации федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов РФ, учреждения уголовно-исполнительной системы, государственные учреждения службы занятости населения, организации социального обслуживания.[4] Права, обязанности и ответственность субъектов закреплены в Законе о пробации. Осужденные же не отнесены к субъектам пробации и их статус в рамках реализации указанного института не определен, что, по мнению авторов, является неправильным подходом. Это обусловлено тем, что по своей сути пробация, в том числе, есть определенное вмешательство в жизнь осужденного. Данное вмешательство, хоть и совершаемое по просьбе осужденного или лица, отбывшего наказание, предполагает не только помощь в поиске работы, жилья и т.д., но и психокоррекцию, как отмечалось выше. Названные действия реализуются в рамках индивидуально разработанной, для каждого нуждающегося осужденного, программы [4] и являются серьезным инструментом в руках компетентных органов, ее реализующих, что не может не предполагать наличия, в частности, ответственности каждой из сторон процесса за недобросовестное исполнение предусмотренных программой пробации обязанностей. Отсутствие у лиц, в отношении которых осуществляется пробация, статуса субъекта пробации объективно затрудняет применение к ним возможных мер ответственности и наличия их правовой обоснованности. В этой связи следует обратить внимание на тот факт, что Закон о пробации содержит нормы о правах и обязанностях лиц, в отношении которых осуществляется пробация, причем относительно каждого вида пробации, но не содержит мер ответственности указанных лиц.

Вероятно, для установления статуса осужденного в пробации необходимо вспомнить определение осужденного лица, закрепленное в российском законодательстве. Единственное определение дано в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ), где указано, что «обвиняемый в отношении которого вынесен обвинительный приговор именуется осужденным».[3] Данная дефиниция закрепляет понятие осужденного и для уголовно-исполнительных отношений. В свою очередь, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее УИК РФ) подобного определения не содержит, но в гл. 2 УИК РФ закрепляет за осужденным основные права и обязанности, в том числе, гарантированные основным Законом России. Вместе с тем, ряд авторов полагает, что осужденным следует считать лицо, в отношении которого вынесенный обвинительный приговор вступил в законную силу и данная позиция является справедливой. Такой точки зрения придерживается, например, Ю.А. Головастова, которая также относит вступивший в законную силу приговор к основным признакам, которые присущи осужденному как субъекту уголовно-исполнительных правоотношений.[6] Таким образом, лица, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, является субъектом уголовно-исполнительных отношений, что предполагает наличие у них прав и обязанностей, ответственности.

Например, Е.Е. Новиков отнес к субъектам уголовно-исполнительных правоотношений всех лиц, чьи деяния порождают, изменяют или прекращают уголовно-исполнительные правоотношения.[8] Пожалуй, данная позиция наиболее точно отражает принадлежность тех или иных лиц к субъектному составу уголовно-исполнительных отношений. И, если учесть, что правоотношения в сфере пробации являются частью уголовно-исполнительных правоотношений, то лица, участвующие в правоотношениях в сфере пробации также являются субъектами пробации. Просьба лица, высказанная официально, о проведении в отношении него процедуры пробации порождает правоотношение, в котором реализуются права и обязанности осужденного и государства в лице соответствующих органов. Данный вывод дает основание полагать, что лицо, в отношении которого осуществляется пробация, является субъектом пробации.

Пробация это возможность помочь осужденным и лицам, отбывшим наказание, справиться с возникающими трудностями социального, бытового, психологического и иного характера. Так, В.В. Голодов рассматривает пробацию как комплексную уголовно-правовую меру, суть которой состоит в воздействии на лицо, совершившее противоправное деяние и испытании правонарушителя посредством возложения обязанностей, ограничений и запретов, основой которого (испытания) являются доверие и помощь такому лицу.[9] Учитывая, что применение пробации в России возможно при наличии доброй воли осужденного, то факт обращения осужденного или лица, отбывшего наказание в уголовно-исполнительную инспекцию или в администрацию исправительного учреждения (в зависимости от применяемого вида пробации) за помощью, на

наш взгляд, необходимо расценивать как результат успешной воспитательной и иной работы с осужденным, которая проводится (проводилась) в процессе отбывания наказания. Осознание осужденным или лицом, отбывшим наказание, что ему необходима помощь, является важным показателем желания указанных лиц закрепить пересмотренное в процессе отбывания наказания отношение к совершенному противоправному деянию и исключить возможность деструктивного поведения, которое может в виде последствия привести к повторному совершению преступления. Так М. А. Калужная и В. В. Пестов, отмечая необходимость расширения перечня субъектов probation за счет включения в него осужденного, подчеркнули, что лица, вставшие на путь исправления и стремящиеся к самоизменению делают процесс ресоциализации успешным.[7] Таким образом, прослеживается прямая взаимосвязь между мерами, осуществляемыми в отношении осужденных в процессе непосредственной работы с последними в процессе отбывания наказания (не связанные с probation), направленной на нравственное, трудовое, физическое и иные виды воспитания, которые не всегда являются добровольными, и откликом осужденных и лиц, отбывших наказание, в виде просьбы о probationных мероприятиях в их отношении. Важным аспектом является желание указанных лиц, которые сталкиваются с непреодолимыми трудностями, которые мешают им стать полноправными членами социума, получить необходимую и предлагаемую государством в рамках probation помощи. Данный факт, в первую очередь, указывает на желание данной категории лиц стать полноправными и законопослушными членами общества.

П. В. Тепляшин рассматривает probation как субинститут уголовно - исполнительного права, отмечая, что он базируется на совокупности его обособленных норм.[11] Полагаем, что данная точка зрения адекватно отражает место probation в уголовно-исполнительном законодательстве.

Нельзя не обратить внимание, что особняком относительно уголовно-исполнительных отношений, стоит постпенитенциарная probation, поскольку осуществляется в отношении лиц, отбывших наказание, а, следовательно, выходит за рамки указанных отношений, за некоторым исключением. В связи с этим в probation необходимо разграничение, в контексте определения субъекта, осужденного и лица, отбывшего наказание. Ряд авторов склоняется к тому, что осужденный после отбытия наказания выпадает из уголовно-исполнительных отношений, поскольку перестает исполнять властные предписания, установленные законом, со стороны органов, исполняющих наказание, и перестает быть участником уголовно-исполнительных правоотношений.[10].

Исполнительная и пенитенциарная probation осуществляется в отношении осужденных, отбывающих наказание, а постпенитенциарная probation осуществляется в отношении лиц, отбывших наказание (освободившихся из учреждений, которые исполняют наказания в виде принудительных работ и лишения свободы). Нормы уголовно-исполнительного законодательства не распространяются на лиц, отбывших наказание, за исключением тех, кто остается под наблюдением уголовно-исполнительных инспекций, например лица, освобожденные условно-досрочно, и иные случаи. Таким образом, в рамках правоотношений в сфере probation мы получаем двух субъектов, один из которых является частью уголовно-исполнительных правоотношений (исполнительная, пенитенциарная probation), а другой не может быть к ним отнесен (постпенитенциарная probation). Это создает определенную коллизию и требует безусловного разрешения.

В этом смысле Е. В. Ермасов предложил здравое решение, справедливо указав о возможности отнесения правоотношений в рамках постпенитенциарной probation к предмету уголовно-исполнительного права посредством внесения соответствующих поправок в УИК РФ.[10] Данные поправки должны коснуться ст. 9 УИК РФ и расширить перечень средств исправления. Указанные поправки представляются весьма актуальными и способными разрешить сложившееся несоответствие, ставя своей целью приведение к единому знаменателю все виды probation и соответственно места ее субъектов в уголовно-исполнительных отношениях.

Таким образом, произведенный анализ, позволяет сделать вывод о необходимости отнесения лиц, в отношении которых осуществляется probation к субъектам probation и внесении соответствующих поправок в ст. 6 Закона о probation и дополнения его нормами об ответственности указанных лиц.

Видится, что обращение законодателя на безусловную актуальность института probation является, кроме всего прочего, показателем зрелости и цивилизованного развития правовой системы, «доросшей» до уровня, когда государство, преследуя и достигнув цели законного и справедливого наказания для виновного лица, обращает внимание на важность и перспективу социальных последствий наказания для личности конкретного человека и общества. В этой связи необходимо понимать, что провал института probation недопустим, а внедрение и перспективы его правовой реализации должны базироваться на едином законодательном пространстве, которое, в свою очередь, не может претендовать на эффективность без его анализа и совершенствования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 28.07.2025 г.)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1306500/> (дата обращения 02.08.2025 г.)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения 02.08.2025 г.)
4. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10 – ФЗ «О probation в Российской Федерации» // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/406310197/#friends> (дата обращения 22.07.2025 г.)
5. Концепция развития уголовно – исполнительной системы России до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 11-38-р // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения 23.07.2025 г.)
6. Головастова Ю. А. Осужденный как субъект уголовно – исполнительных правоотношений. Монография – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 186 с.
7. Калужная М. А., Пестов В. В. Probation в Российской Федерации: субъекты ресоциализации // Право и политика. – 2023 – № 12 – С 96-105.
8. Новиков Е. Е. Субъекты уголовно – исполнительных правоотношений: теоретические вопросы определения их состава и правовые проблемы закрепления в нормах // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 105-110

9. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 2 (58). – С. 194-203.
10. Ермазов Е. В. Пробация в уголовно – исполнительном законодательстве Российской Федерации: вопросы соотношения сфер правового регулирования // Уголовно – исполнительное право. – 2024. – Т. 19 (1-4), № 4. – С. 520–533.
11. Тепляшин П. В. Пробация как субинститут уголовно – исполнительного права // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 3(56). – С. 126-135.
12. Число осужденных снизилось на 12 % в России // Российской агентство правовой и судебной информации – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rapsinews.ru/judicial_department_news/20250730/311057525.html (дата обращения 27.07.2025 г.)

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12.1993, with amendments approved during the vote on 01.07.2020 // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/10103000/> (accessed on 28.07.2025)
2. Criminal Executive Code of the Russian Federation of January 8, 1997 N 1-FZ // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/1306500/> (accessed on 02.08.2025)
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 N 174-FZ // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/12125178/> (date of access 02.08.2025)
4. Federal Law of February 6, 2023 No. 10 - FZ "On Probation in the Russian Federation" // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/406310197/#friends> (date of access 22.07.2025)
5. The concept of development of the criminal - executive system of Russia until 2030, approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 11-38-r // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (date of access 23.07.2025)
6. Golovastova Yu.A. Convict as a subject of criminal-executive legal relations. Monograph - Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2010. - 186 p.
7. Kaluzhnaya M.A., Pestov V.V. Probation in the Russian Federation: subjects of resocialization // Law and Politics. - 2023 - No. 12 - P 96-105.
8. Novikov E.E. Subjects of criminal-executive legal relations: theoretical issues of determining their composition and legal problems of consolidation in norms // Criminal Justice. – 2019. – No. 13. – P. 105-110
9. Golodov P. V. Probation in the Russian Federation: Some Problems of Content and Legal Regulation // Penitentiary Science. – 2022. – Vol. 16, No. 2 (58). – P. 194-203
10. Ermasov E. V. Probation in the Criminal Executive Legislation of the Russian Federation: Issues of the Relationship between Spheres of Legal Regulation // Criminal Executive Law. – 2024. – Vol. 19 (1-4), No. 4. – P. 520–533.
11. Teplyashin P. V. Probation as a Sub-Institute of Criminal Executive Law // Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2023. – No. 3 (56). – P. 126-135.
12. The number of convicted persons decreased by 12% in Russia // Russian Agency for Legal and Judicial Information – [Electronic resource]. Access mode: https://rapsinews.ru/judicial_department_news/20250730/311057525.html (date of access 07/27/2025)

СУЩНОСТЬ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ THE ESSENCE OF FRAUD IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS

КУКЛИН Денис Сергеевич,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности юридического факультета, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 40.

E-mail: dex_dex@mail.ru;

KUKLIN Denis S.,

Senior Lecturer at the Department of Public Law and Law Enforcement at the Faculty of Law, Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics.

40 Lenin ave., Tomsk, 634050.

E-mail: dex_dex@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается сущность, типовые схемы совершения, проблемы квалификации, патентность мошенничества в сфере трудовых отношений, проблемы квалификации преступного деяния. Затронуты некоторые аспекты ущерба от мошенничества в сфере трудовых отношений.

Abstract: The article examines the essence, typical patterns of commission, problems of qualification, latency of fraud in the field of labor relations, problems of qualification of a criminal act. Some aspects of fraud damage in the field of labor relations are touched upon.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, трудовые отношения, ущерб, квалификация, патентность.

Keywords: fraud, embezzlement, labor relations, damage, qualification, latency.

Для цитирования: Куклин Д.С. Сущность мошенничества в сфере трудовых правоотношений // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 323-326. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_323.

For citation: Kuklin D.S. The essence of fraud in the field of labor relations // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 323-326. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_323.

Статья поступила в редакцию: 02.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Хищения путем обмана всегда привлекали лиц склонных к совершению корыстных преступлений. Мошенничество одна из форм хищения, которая крепко укоренилась в жизни любого общества. Являясь негативным и преступным деянием, нанося обществу и государству ощутимый вред, постоянно меняется и видоизменяется. Появляются новые схемы хищений путем мошеннических действий. Мошенничество проявляется во все новых и новых сферах жизни общества. Можно сказать, что как ни прискорбно, такое преступное деяние как мошенничество эволюционирует и подстраивается под идущий научно-технический и социальный процесс.

Так в современной российской правовой действительности практика применения закона все чаще сталкивается с такими видами хищения, как мошенничество в сфере трудовых отношений. Мошенничества в сфере трудовых отношений обычно осуществляется через оформление фиктивного трудового договора без цели фактического выполнения обусловленных трудовым договором работ работником, но с целью получения заработной платы и иных выплат работником и (или) иными лицами. Оформляется фиктивный трудовой договор, издается приказ, составляется табель, начисляется заработная плата или иные выплаты, идут отчисления в пенсионный фонд и подоходный налог. Но фактически работа, обусловленная трудовым договором не выполняется. В результате таких действий происходит незаконное завладение чужими денежными средствами и работодатель несет имущественный ущерб. Как показывает практика, такие деяния в большей мере квалифицируются по статьям 159 и 160 УК РФ. Учитывая, что за аналогичные по характеру и степени общественной опасности хищения привлекают к уголовной ответственности по различным статьям Уголовного кодекса РФ, то можно придти к выводу, что на практике возникают проблемы квалификации деяния.

Между тем в современном российском уголовном законодательстве в большей мере данные деяния квалифицируются, как мошенничество. Однако действующие составы мошенничества не учитывают специфику такого вида хищения в сфере трудовых отношений. Как справедливо отмечает Шеслер А.В. введение новых статей в УК РФ свидетельствует о том, что законодатель пошел по пути криминализации отдельных видов мошенничества как самостоятельных преступлений[1. С. 67-71]. Законодатель внес дополнительные составы мошенничества с целью совершенствования уголовного законодательства и разграничения мошеннических действий в различных сферах жизни общества. Можно предположить, что если бы законодатель продолжал придерживаться вышеуказанного пути, то следует ожидать и других отдельных составов мошенничества, в том числе в сфере трудовых отношений.

При криминализации случаев хищения путем совершения мошенничества в сфере трудовых отношений возникают следующие правовые проблемы, нуждающиеся в разрешении с уголовно-правовой точки зрения: во-первых, разграничение деяния с дисциплинарным проступком; во-вторых, определение размера ущерба в результате хищения; в-третьих, отличие нового состава от других составов мошенничества. Однако эти проблемы возникают уже и при действующих редакциях мошенничества.

Стоит отметить, что не все фиктивные трудовые отношения свидетельствуют о хищении. Нередко фиктивные трудовые отношения являются дисциплинарным проступком, который влечет не уголовную, а дисциплинарную ответственность. В некоторых случаях работник фактически не выполняет трудовую функцию по объективным причинам, в данном случае работник будет поступать правомерно, соответственно не

будет правонарушения. Например, работник не вышел на работу из-за болезни, или же у работника нет фактического допуска к работе, воздействие непреодолимой силы и др. В данном случае у работника нет умысла, путем обмана совершить хищение. Или ущерб причинен из-за ненадлежащего выполнения своих обязанностей, например ошибка при заполнении документов. Хотя имущественный ущерб будет иметь место, но хищением являться не будет, так как нет умысла.

Чтобы правильно квалифицировать деяние, совершенное работником или должностным лицом, необходимо определить критерии разграничения в каком случае будет правомерное поведение, дисциплинарный проступок или же мошенничество. Ключевым критерием в данном случае будет наличие общих признаков хищения. В частности, должно иметь место причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Возможны случаи, когда имеет место фиктивный трудовой договор, но зарплата не перечисляется работнику, а идет на нужды работодателя, покупается оргтехники и т.д. В данном случае нельзя говорить о хищении, так как нет ущерба и нет потерпевшего.

Кроме того, признаком хищения выступает прямой умысел, т.е. лицо совершающее преступление стремится своими противоправными деяниями совершить хищение чужого имущества и осознает характер своих действий или бездействий и их общественно-опасные последствия и хочет, что бы они наступили. Неосторожное деяние в трудовых отношениях будет квалифицироваться как дисциплинарный проступок, т.к. не будет являться общественно-опасным, поскольку нет умысла. На практике возможны случаи, когда фактические трудовые отношения могут быть оформлены не через заключение трудового договора, а заключением с работником гражданско-правового договора. В данном контексте стоит исходить из того, что имеет место фактические трудовые отношения или все-таки гражданско-правовые. Если исходить из того, что фактически имеют место гражданско-правовые отношения, то получение вознаграждения за не выполненную обусловленную договором работы, по сути, будет являться гражданско-правовым деликтом.

Вопрос о том, каким является ущерб в результате таких мошеннических действий, обусловлен тем, что в результате хищения возникает ущерб, который связан с получением незаконных выплат в виде заработной платы, а также ущерб, который образуется в результате выплаты работодателем в пенсионный фонд и иные обязательные фонды (страхование работника). Кроме того, возникает вопрос о том, кому вменить причиненный ущерб, если устроено одно лицо, а социальные выплаты получает другое, и являются ли социальные выплаты ущербом от хищения или нет. Соответственно, кому вменить социальные выплаты, работнику или тому, кто такое трудоустройство оформил. Этот вопрос возникает в тех случаях, когда органы предварительного следствия и суда нередко вменяют в качестве ущерба от мошенничества в сфере трудовых отношений, как начисленную заработную плату, так и отчисления от нее, которые выплачиваются в различной форме (страхование работника, отчисления в пенсионный фонд). Соответственно ущерб вменяется не только тем лицам, которые получают за оформленное лицо заработную плату, но и тем лицам, на которых составлен фиктивный трудовой договор.

На наш взгляд при ответе на поставленный вопрос, следует вновь исходить из общих признаков хищения, в частности, предмета хищения, в качестве которого выступает имущество в виде заработной платы. Под хищением согласно ст. 158 Уголовного Кодекса РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Исходя из такого определения хищения, можно сделать вывод о том что, ущербом от мошенничества в сфере трудовых отношений следует считать тот ущерб, который составляет заработная плата, за исключением подоходного налога. Поскольку именно она является предметом завладения, именно её размер охватывается умыслом лица совершающего хищение, путем совершения мошеннических действий.

На наш взгляд, выплаты в виде взносов в пенсионный и страховые фонды не являются признаком состава мошенничества, поскольку ими виновный не завладевает. Это означает, что данные выплаты являются не предметом преступления, а гражданско-правового нарушения в виде понесенных расходов. В результате в действиях виновного имеет место совокупность преступления и гражданско-правового деликта, ответственность за который наступает в порядке гражданского судопроизводства или добровольного возмещения произведенного ущерба. Таким образом, определение характера и размера ущерба влияет на квалификацию совершенного деяния. Только заработная плата может быть предметом хищения при мошенничестве в сфере трудовых отношений, поскольку она охватывается умыслом виновного и в отношении нее совершается противоправное безвозмездное изъятие и обращение в свою пользу или других лиц

Для понимания сущности мошенничества в сфере трудовых отношений стоит более конкретно рассмотреть типовые схемы совершения мошенничества в данной сфере. Одной из основной схем хищения выступает заключение фиктивного трудового договора с несуществующим работником. В результате умысел лица или лиц совершающих хищения направлен на завладение денежных средств в размере заработной платы, предусмотренной вышеупомянутым фиктивным трудовым договором. В результате работа, обусловленная трудовым договором не выполнена, а работодатель несет имущественный ущерб.

Второй схемой можно считать схему мошенничества, при которой работа выполняется другим работником, не заключавшим фиктивный трудовой договор. Но при этом зарплату или часть зарплаты работник не получает. А получают данные денежные средства иные лица. В данном случае работодатель не несет прямой имущественный ущерб. Но такой ущерб несет работник, которому недоплатили или не заплатили заработную плату за выполнение работы за другого работника.

Третьей схемой можно считать, схему при которой работник, работающий по действительному трудовому договору умышленно приписывает себе дополнительные часы работы или объем работы, которую он фактически не выполнил. Но при этом получает необоснованно завышенную заработную плату за фактически не выполненную работу. В результате работодатель несет имущественный ущерб.

Четвертой схемой является, схема в которой работник при устройстве на работу умышленно подает фальшивые документы, свиде-

тельствующие о наличии у лица определенной квалификации, при условии, что такие документы являются обязательными при устройстве на работу по данной специальности. Например фальшивый диплом о высшем профессиональном образовании на работах, где такая квалификация требуется, фальшивое водительское удостоверение при устройстве в качестве водителя автомобиля и т.п. В результате работник, подавший фальшивые документы, фактически не имеет право работать по данной специальности в силу отсутствия квалификации и специальных знаний. Соответственно права на заработную плату он не имеет.

Могут быть и другие схемы совершения мошенничества в сфере трудовых отношений. Возможны и комбинации вышеуказанных схем.

Если проанализировать статистику совершенных мошенничеств, можно прийти к выводу, что мошенничество в сфере трудовых отношений совершается крайне редко. Данное явление характерно для всех регионов России. Выявить мошенничество в сфере трудовых отношений не так просто. В силу этого хищение может быть как одномоментным, так и системным, длящимся во времени месяцами или годами. Зачастую выявленные случаи мошенничества в сфере трудовых отношений имеют огласку в средствах массовой информации. Сразу возникает вопрос, так ли это на самом деле, соответствует ли статистика реальной ситуации. Чтобы ответить на этот вопрос стоит обратиться к сущности и способу совершения мошенничества в сфере трудовых отношений. На наш взгляд мошенничество в сфере трудовых отношений имеет высокую латентность. Многие факты совершения преступления остаются не выявленными. А те, случаи которые выявлены не попадают в статистику по разным причинам. Во-первых работодатель не всегда хочет привлекать своих работников к уголовной ответственности: либо пресекает возможность совершения хищения и оставляет работать дальше, либо увольняет в связи с потерей доверия под различными предлогами, либо заставляет уволиться по собственному желанию используя различные инструменты воздействия. Во-вторых выявленные случаи мошенничества в сфере трудовых отношений не всегда доходят до суда. Так на практике существует проблема квалификации мошенничества в сфере трудовых отношений. Деяние как уже отмечалось, можно квалифицировать как по статье 159 так и по 160 УК РФ, либо вообще признать дисциплинарным проступком или иным правонарушением не уголовно-правового характера. На наш взгляд многие факты совершения мошенничества в сфере трудовых отношений остаются не выявленными и не попадают в статистику. Это свидетельствует о высокой латентности мошенничества в сфере трудовых отношений. Данное явление в свою очередь обусловлено сущностью и способом совершения данных мошенничеств. Так как мошенничество в сфере трудовых отношений очень тщательно маскируется под правомерные действия, а именно под трудовые отношения между работником и работодателем, длящиеся достаточно длительный период времени, несколько месяцев или лет, то достаточно сложно такие преступные деяния выявить. Не малое значение играет и отсутствие информации о таком виде хищения как мошенничество в сфере трудовых отношений у потенциальных потерпевших. Как правило, ими являются работодатели, которые не слышали о таком мошенничестве и не знают примерную схему осуществления данного хищения. Если потенциальные потерпевшие будут больше информированы в данной сфере, то им проще будет выявить хищение и соответственно обратиться, для защиты своих нарушенных прав в правоохранительные органы.

Существуют и другие причины латентности данного вида мошенничества. Также на практике имеют место случаи, когда потерпевшие не заявляют в правоохранительные органы о совершенном мошенничестве в сфере трудовых отношений. А применяют к работнику совершившим хищение путем мошенничества иные меры воздействия, например дисциплинарную, материальную или гражданско-правовую ответственность. Мотивация потерпевших не обращаться в правоохранительные органы может быть разная, например не желания потерпевшего общаться с правоохранительными органами по различным причинам, защита деловой репутации организации, дружеские отношения с лицом, совершившим хищение, желание скрыть другие правонарушения и т.п. Все вышеуказанные причины влияют на официальную статистику совершенных мошенничеств, в частности на статистику совершенных, мошенничеств в сфере трудовых отношений. В результате всего вышеуказанного мошенничество в сфере трудовых отношений имеет высокую латентность.

Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу, что статистика не в полной мере отображает число мошенничеств в целом и конкретно мошенничеств в сфере трудовых отношений. На наш взгляд общественная опасность мошенничества в сфере трудовых отношений в большей мере обусловлена высокой латентностью. Данное деяние крайне сложно выявить. Многие преступления остаются не выявленными, не говоря уже о привлечении виновных к ответственности. Само деяние и его последствия могут длиться во времени достаточно длительный срок, годами или десятилетиями, нанося тем самым, еще значительный ущерб собственнику и государству. Что порождает проблему предупреждения и выявления преступлений в данной сфере. Лица, совершившие мошенничества в сфере трудовых отношений и не привлеченные к ответственности осознают свою безнаказанность. В свою очередь это порождает развитие правового нигилизма и склонность у данных лиц к совершению повторных хищений или более тяжких преступлений. Высокая латентность мошенничества в сфере трудовых отношений вызвана не знанием о таком виде мошенничества в общей массе работодателей. Также некачественный контроль за начислением работникам заработной платы и выполнением обусловленной трудовым договором работы работником. Что порождает лазейки для совершения мошенничества в сфере трудовых отношений.

На наш взгляд, ключевым отличием мошенничества в сфере трудовых отношений от других мошеннических действий выступает более качественная маскировка хищения под правомерные действия, осуществляющиеся в сфере трудовых отношений, а также, как правило, имеющие длящийся характер хищения в размере необоснованно полученной заработной платы за период от нескольких месяцев до нескольких лет. В итоге можно прийти к выводу, что сущность мошенничества в сфере трудовых отношений заключается в том, что преступное деяние, а именно хищение путем обмана совершается в сфере трудовых отношений, тщательно маскируется под трудовые отношения. Хищение носит длящийся, во времени характер, а именно несколько месяцев или год и более. В результате чего выявить данные преступные деяния и привлечь виновных лиц к ответственности не просто. В следствие, того, чего мошенничество в сфере трудовых отношений имеет высокую латентность.

Что в свою очередь повышает общественную опасность мошенничества в сфере трудовых отношений. На наш взгляд осознанность лицом, совершающим хищение своей безнаказанности порождает опасность и предпосылки для совершения иных хищений и более тяжких преступлений, чем мошенничество. Понимание сущности мошенничества в сфере трудовых отношений даст возможность потенциальным потерпевшим принять меры направленные на предупреждение и выявления данных преступлений.

Список литературы:

1. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. – 2013. – №2. – С. 67–71.
2. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Учет изменения предмета хищения в условиях цифровой экономики при преподавании дисциплины «Уголовное право». Современные тенденции развития непрерывного образования: Вызовы цифровой экономики // Материалы международной научно-методической конференции, 30-31 января 2020г. - С. 285-286.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] федер. закон от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 31.07.2025г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2025. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] федер. закон от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 31.07.2025), // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2025. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

References:

1. Shesler A.V. Fraud: problems of implementing legislative novels // Criminal law. – 2013. – No. 2. – pp. 67-71.
2. Shesler A.V., Shesler S.S. Accounting for changes in the subject of theft in the digital economy when teaching the discipline "Criminal Law". Current trends in the development of continuing education: Challenges of the digital economy// Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference, January 30-31, 2020, pp. 285-286.
3. The Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource] Federal Law. the law of 13.06.1996 N63-FZ (as amended on 31.07.2025) // ConsultantPlus : reference. the legal system. – Version of the Prof. – Electron. dan. – Moscow, 2025. – Access from the local network of the Scientific Library of the State University.
4. The Labor Code of the Russian Federation [Electronic resource] feder. Law of 12/30/2001 N197-FZ (as amended on 07/31/2025), // ConsultantPlus : reference. the legal system. – Version of the Prof. – Electron. dan. – Moscow, 2025. – Access from the local network of the Scientific Library of the State University.

ПОРЯДОК ПОСТАНОВКИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ THE PROCEDURE FOR PREVENTIVE REGISTRATION IN A CORRECTIONAL FACILITY

ПОПОВА Виктория Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН России».

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, Саперная, 34.

E-mail: Viktoriia13@yandex.ru;

ДОЛГИНОВ Илья Сергеевич,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России».

614012, Россия, г. Пермь, Карпинского, 125.

E-mail: dolginovilja@rambler.ru;

POPOVA Viktorya Viktorovna,

PhD (Law), St. Petersburg University, the Federal Penitentiary Service of Russia,

Associate Professor of the Department Chair of civil disciplines.

34 Sapernaya Street, Saint Petersburg, Russia, 196602.

E-mail: Viktoriia13@yandex.ru;

DOLGINOV Ilya Sergeevich,

Federal State Educational Institution of Higher Education Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines.

614012, Perm, Karpinsky 125.

E-mail: dolginovilja@rambler.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматриваются особенности постановки осужденных на учет. Определяется целесообразность и эффективность постановки на профилактический учет с учетом целенаправленного и системного процесса, ориентированного на превенцию противоправных действий среди лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Abstract: This article discusses the features of registering convicts. It determines the expediency and effectiveness of registering for preventive purposes, taking into account a targeted and systematic process aimed at preventing illegal actions among individuals in places of detention.

Ключевые слова: профилактический учет, осужденные, поведение, мотивы, характеристика осужденных, исправление, адаптация, probation, пенитенциарная политика.

Keywords: preventive registration, convicts, behavior, motives, characteristics of convicts, correction, adaptation, probation, and penitentiary policy.

Для цитирования: Попова В.В., Долгинов И.С. Порядок постановки на профилактический учет в исправительном учреждении // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 327-329. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_327.

For citation: Popova V.V., Dolginov I.S. The procedure for preventive registration in a correctional facility // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 327-329. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_327.

Статья поступила в редакцию: 16.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

По состоянию на 1 января 2025 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится 253 114 человек и в новых территориальных органах ФСИН России – 3479 человек. В следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, содержится 106 253 человека и в следственных изоляторах новых территориальных органов ФСИН России – 2838 человек [1].

С 2009 года значительно увеличилось количество лиц, поставленных на различные виды профилактического учета. В 2009 году их было 59 568, а, на 01.01.2025 год – 78 687 человек из них было выявлено 77 групп осужденных отрицательной направленности, 48 из которых были разобщены, также было выявлено и поставлено на оперативный и профилактический учет 267 лидеров криминальной среды, 90 из которых утратили свой криминальный статус [2].

В соответствии с официальными данными, представленными ФСИН России, в учреждениях пенитенциарной системы было зарегистрировано около 2,5 тысяч групп осужденных, демонстрирующих деструктивное поведение [3].

В этой связи позиция Президента Российской Федерации по данному вопросу является крайне серьезной и определяющей, в связи с этим в начале 2019 года он инициировал внесение в Государственную думу законопроекта о введении новой статьи «Занятие высшего положения в преступной иерархии» в УК РФ (статья 210.1 Данная статья предусматривает строгие меры наказания для криминальных лидеров в нашей стране) [4].

За последние несколько лет количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления удвоилось и составило около 60% от общего числа лиц, лишенных свободы, к концу 2022 года, где более четверти осужденных были приговорены к длительным срокам заключения, а почти половина отбывают наказание повторно или более одного раза [5].

Эффективность профилактического учета определяется своевременностью выявления противоправных намерений осужденных и адекватностью принимаемых превентивных мер, что в совокупности способствует поддержанию правопорядка в местах лишения свободы [6].

Постановка осужденных на профилактический учет представляет собой комплексный инструмент пенитенциарной политики, выполняющий как превентивную функцию в борьбе с внутриучрежденческой преступностью, так и исправительную функцию в процессе ресоциализации осужденных.

Сотрудники УИС, в том числе и оперотдел осуществляют сбор информации из разнообразных источников, включая как гласные, так и негласные каналы получения данных, на основании Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [7].

Во-первых, сбор информации о социально-демографических данных осужденных, включающих возрастную характеристику, образовательный уровень, семейное положение, характер взаимоотношений с родственниками, профессиональную деятельность до момента ареста и наличие специальности. Особое внимание уделяется выявлению склонности к алкоголизму и наркомании, а также определению социальной направленности личности, ее привычек, устремлений и интересов.

Во-вторых, осуществляется детальный анализ психологических особенностей личности, включающий выявление положительных и отрицательных черт характера, психологических наклонностей и мотивов противоправного поведения. При необходимости задействуются специалисты психологической лаборатории ИУ для проведения углубленной диагностики.

В-третьих, происходит анализ уголовно-правового статуса лица, определение положения личности в неформальной структуре учреждения.

На основании комплексного анализа полученных данных оперативные сотрудники осуществляют оценку потенциальной склонности лица к совершению правонарушений. При выявлении соответствующих рисков принимается решение о постановке осужденного на профилактический учет, что позволяет своевременно реализовать превентивные меры и минимизировать вероятность противоправного поведения в условиях следственного изолятора.

В соответствии с действующим законодательством, постановка на профилактический учет осуществляется в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, демонстрирующих определенные поведенческие склонности, представляющие потенциальную угрозу для правопорядка в исправительных учреждениях.

При проведении анализа личного дела осужденного особое внимание уделяется следующим документам:[8]

- материалам приговора, содержащим сведения о нахождении лица на учете в лечебно-профилактических учреждениях;
- учетной карточке и выпискам из протоколов заседаний комиссии по постановке на профилактический учет;
- рапортам сотрудников о целесообразности постановки на учет;
- документации о наложенных дисциплинарных взысканиях;
- материалам дневника воспитательной работы, отражающим тематику проведенных бесед и реакцию осужденного;
- служебной характеристике и результатам психологического обследования.

Инициатором процедуры постановки на профилактический учет может выступить любой сотрудник УИС, осуществляющий непосредственный контакт с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, что обеспечивает индивидуальный подход к выявлению лиц, требующих особого внимания в рамках исправительного процесса.

При осуществлении профилактического учета необходимо учитывать мотивационный аспект поведения осужденного, дифференцируя реальные намерения по совершению противоправных деяний от демонстративно-шантажного поведения. Данный подход позволяет выстраивать эффективную индивидуально-воспитательную работу и способствует достижению целей исправления и ресоциализации осужденных.

Для достижения целей ресоциализации и стимулирования осужденных к законопослушному поведению необходимо провести комплексное исследование детерминант девиантного поведения, включая детальный анализ личностных характеристик осужденных, а также социально-правовых и психологических факторов, способствующих криминализации. В этом контексте ключевым аспектом является корректное определение и выбор комплекса индивидуально-ориентированных форм и методов воспитательного воздействия, учитывающих специфику каждой категории осужденных и их криминогенное развитие.

После постановки осужденного под профилактический учет, за ним закрепляется квалифицированный сотрудник, обладающий необходимой профессиональной подготовкой и опытом для проведения индивидуальной профилактической работы, направленной на формирование устойчивых моделей законопослушного поведения и минимизацию рецидивов.

Постановка осужденных на профилактический учет представляет собой целенаправленный и системный процесс, ориентированный на превенцию противоправных действий среди лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Данный механизм включает в себя комплекс специфических мер, направленных не только на предотвращение потенциальных нарушений, но и на содействие исправлению осужденных, их успешной социальной адаптации и реинтеграции в общество по завершении отбывания наказания.

Профилактический учет является неотъемлемой частью пенитенциарной политики, направленной на минимизацию рецидивов и повышение эффективности системы исполнения наказаний.

Список литературы:

1. Краткая характеристика УИС. Официальный сайт ФСИН РФ // fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 29.04.2025).

2. Башкатов Г.С. Основные проблемы противодействия чрезвычайным ситуациям криминального характера, возникающим в учреждениях ФСИН России // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: в 3 т.: сборник материалов Международной научно-практической конференции 22-23 мая 2024 г. / ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. Воронеж, 2024. Издательство «Строки». Т. 3. С. 15.
3. Краткая характеристика УИС. Официальный сайт ФСИН РФ // fsin.gov.ru Официальный сайт ФСИН РФ URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 29.04.2025).
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Бочкарев В.В. Теоретико-правовые аспекты профилактического учета в исправительных учреждениях // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 4. С. 30.
6. Чайковский А.А. Некоторые аспекты деятельности оперативных подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы по осуществлению индивидуальной профилактики правонарушений // Вопросы современной науки и практики. 2021. № 2 (5). С.43.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 № 144-ФЗ: в ред. 29.12.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
8. Самойлова А.А. Профилактический учет осужденных и основания постановки на него // Аллея науки. 2018. Т. 3, № 7 (23). С. 749.

References:

1. Brief description of the UIS. The official website of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation // fsin.gov.ru The official website of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (date of access: 04/29/2025).
2. Bashkatov G.S. The main problems of countering criminal emergencies occurring in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia // Technology and safety of facilities of the penitentiary system: in 3 volumes: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference on May 22-23, 2024 / Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Voronezh, 2024. Publishing house "Lines". Vol. 3. P. 15.
3. Brief description of the UIS. The official website of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation // fsin.gov.ru The official website of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (date of application: 04/29/2025).
4. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the Suppression of Organized Crime: Federal Law No. 46-FZ of 04/01/2019. Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
5. Bochkarev V.V. Theoretical and legal aspects of preventive accounting in correctional institutions // Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024. No. 4. p. 30.
6. Tchaikovsky A.A. Some aspects of the activities of operational units of pre-trial detention facilities of the penal enforcement system for the implementation of individual crime prevention // Issues of modern science and practice. 2021. No. 2 (5). p.43.
7. On Operational Investigative activities: Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995: as amended. 12/29/2022 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33. St. 3349.
8. Samoylova A.A. Preventive registration of convicts and the grounds for its registration // Alley of Science. 2018. Vol. 3, No. 7 (23). p. 749.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_330

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ СВОЙСТВ И КАЧЕСТВ У ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ FEATURES OF THE FORMATION OF POSITIVE PROPERTIES AND QUALITIES IN A PERSON SENTENCED TO IMPRISONMENT

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, Российская Федерация, г. Москва.
125130, Россия, г. Москва, Нарвская ул., 15А, стр. 1.
E-mail: yutish@list.ru

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russian Federation, Moscow.
15A Narva St., building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена изучению процесса формирования положительных свойств личности у осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении. В статье аргументируются выводы о том, что итоги любой положительно направленной деятельности осужденного воплощаются не только в его материальных достижениях, но и откладываются в сознании и памяти самого осужденного. В работе приводится опыт практических сотрудников исправительных учреждений, осуществляющих воспитательную работу с осужденными, которые указывают на проявление у воспитуемых отрицательной ассимиляции внешних воздействий, возникновение которой связано с тем, что эмоционально-логическая переработка личностью внешних воздействий зависит от ее собственных, уже заранее приобретенных качеств. Автор отмечает, что необходимость знания начальником отряда, именно характера ассимиляции осужденным внешних воздействий, способствует скорейшему формированию положительных качеств у осужденного.

Abstract. The article is devoted to the study of the process of formation of positive personality traits in a convict serving a sentence of imprisonment in a correctional institution. The article argues for the conclusions that the results of any positively directed activity of a convicted person are embodied not only in his material achievements, but are also deposited in the consciousness and memory of the convict himself. The paper presents the experience of practical employees of correctional institutions who carry out educational work with convicts, who point to the manifestation of negative assimilation of external influences in the educated, the occurrence of which is due to the fact that the emotional and logical processing of external influences by a personality depends on its own, already acquired qualities. The author notes that the need for the head of the detachment to know, namely, the nature of assimilation by the convict of external influences, contributes to the early formation of positive qualities in the convict.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденный, начальник отряда, личность, воспитание, поведение, мышление, общение, взаимоотношения.

Key words: correctional institutions, convict, squad leader, personality, upbringing, behavior, thinking, communication, relationships.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю. Особенности формирования положительных свойств и качеств у осужденного к лишению свободы // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 330-332. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_330.

For citation: Tishchenko Yu.Yu. Features of the formation of positive properties and qualities in a person sentenced to imprisonment // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 330-332. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_330.

Статья поступила в редакцию: 23.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Как известно, свойства личности формируются в практических взаимоотношениях, в сознательных взаимосвязях с другими людьми. Именно зависимость определенных черт личности от взаимоотношений с другими людьми делает необходимым выделение категории поведения как одного аспекта деятельности, в котором формируются и выражаются отношения человека к обществу, к коллективу, к самому себе.

Вместе с тем, воспитание осужденных предполагает усвоение ими норм и ценностей общества и формирование на этой основе определенных способов поведения. Полагаем, что обеспечить воспитательное воздействие на осужденных возможно только при условии грамотно организованной профессиональной деятельности. Прежде всего, трудовая, общественная, образовательная деятельность занимают большое количество времени и являются особым местом в жизни осужденных. Результаты данных видов деятельности выступают в качестве основы, которая формирует осужденного как личность. Таким образом, итоги любой положительно направленной деятельности осужденного воплощаются не только в его материальных достижениях, но и откладываются в сознании и памяти самого осужденного. Следует согласиться с мнением Г.В. Строевой, которая справедливо отмечает, что главная задача воспитателей заключается в том, чтобы изменить, перестроить внутреннюю систему ценностей осужденного, привести ее в соответствие с общечеловеческими духовно-нравственными стандартами [7, с. 80].

Деятельность сотрудников исправительных учреждений (далее – ИУ) и осужденных, в процессе которой осуществляется воспитательное воздействие, основывается не только на восприятии определенной информации, а прежде всего, на усвоении ее идейного содержания и соответствующего переустройства поведения осужденного. При этом мы полагаем, что процесс перевоспитания не может исчерпываться лишь одним усвоением элементарных правил человеческого общежития. Однако и выполнение уже этих правил имеет большое значение. Как правило, начальник отряда должен не только дать представление осужденному о моральных нормах, но и вызвать у него потребность в поведении, которое будет соответствовать этим нормам. В данном случае, мы разделяем точку зрения К.К. Васильевой, которая обоснованно указывает, что при достижении определенного уровня режимного правопорядка выстраивается воспитательное воздействие, более глубоко влияющее на человека и побуждающее к законопослушному поведению [2, с. 20].

Практическая деятельность сотрудников ИУ свидетельствует о том, что одной лишь потребности в том или ином поведении или одно-

го желания осужденного вести себя соответствующим образом еще недостаточно. Такое положение связано с тем, что формирование положительных качеств личности становится возможным только при условии овладения осужденным теми формами поведения, в которых выражаются эти качества. Под руководством начальника отряда осужденный должен овладеть внешним способом организации положительного поведения. Данная деятельность требует обеспечения постоянного контроля за осужденным, как на производстве, так и в отряде. После того когда внешний контроль за поведением осужденного станет его внутренним контролем, внешние требования перерастут во внутренние требования человека к себе, именно тогда появляются возможности самовоспитания у осужденного. Однако следует отметить, что воспитательное воздействие достигает своей цели только в том случае, когда его воспринимает тот человек, в отношении которого оно направлено. Исследователи отмечают, что одним из эффективных педагогических приемов является моделирование ситуаций в ролевых играх, с помощью которых формируются новые модели поведения в ситуациях межличностного взаимодействия, расширяется гибкость поведения, создаются условия для осознания и коррекции собственных неадекватных поведенческих моделей [4, с. 94].

Обратим внимание на то, что положительное поведение для осужденного должно стать привычным. То есть, формируясь в одних ситуациях, позитивное поведение должно распространяться постепенно на все виды его деятельности. По нашему мнению, только привычное, обобщенное, положительное поведение может перерасти в более или менее устойчивые черты характера. Таким образом, становление нравственных форм поведения, а следовательно и нравственных качеств осужденного не сводится к простому закреплению внешних форм поведения, а заключается в сложном процессе их обобщения и перехода во внутренние формы поведения. Это связано с тем, что в состав любого качества личности входит определенный мотив, обеспечивающий положительное отношение человека к тому поведению, в котором выражается это качество, а также усвоенные и закрепленные им формы поведения.

Ведущие формы деятельности осужденного в ИУ организуются на основе общения его с начальником отряда и с другими осужденными. М.Н. Ночевник ранее отмечал, что одной из функций общения выступает достижение взаимопонимания. Без соответствующего развития форм общения практически невозможны такие области человеческой деятельности, как воспитание, образование, здравоохранение, наука и другие [6, с. 47]. Само общение является неким условием для выполнения других видов деятельности. При общении с осужденным начальник отряда предъявляет к нему различные законные требования, приучая его к их выполнению. Со стороны осужденного общение принимает форму усвоения или отрицания этих требований. Поэтому в формировании положительных свойств и качеств в осужденном особо следует подчеркнуть значение положительной или отрицательной оценки его действий начальником отряда. Далее, эта внешняя оценка, закрепленная в общественном мнении, становится самооценкой и входит как существенный элемент во внутреннюю регуляцию поведения осужденного. Мы разделяем позицию ученых и практиков, обоснованно отмечающих, что в процессе общения у осужденного может возникнуть жизненная ситуация, которая способна вызвать серьезные изменения в его взглядах, поведении, отношении к наказанию, способе мышления, интересах, потребностях и ценностях [3, с. 82]. Причиной, зачастую, может стать желание сотрудника ИУ изменить способ мышления осужденного в сторону правопослушного поведения.

На наш взгляд, результаты индивидуально-воспитательной работы начальника отряда с осужденным во многом зависят от стиля их взаимоотношений, поскольку отношение начальника отряда к осужденному во многом определяет и отношение осужденного к начальнику отряда. Именно поэтому отношение начальника отряда к осужденному, прежде всего, как человеку оступившемуся, создание доброжелательной атмосферы в процессе их общения, представляет собой важное педагогическое требование, от которого во многом зависит эффективность оказания педагогического воздействия.

Опыт практических работников ИУ показывает, что нередко осужденные остаются как бы невосприимчивыми к воспитательным мероприятиям, проводимым в ИУ. Индивидуальные беседы, тематические вечера, собрания могут восприниматься ими только как своеобразные новые события, а нравственное их содержание проходит мимо осужденных, не привлекая их внимания, сознания и чувств. В данном случае проявляется так называемая отрицательная ассимиляция осужденными внешних воздействий, возникновение которой связано с тем, что эмоционально-логическая переработка личностью внешних воздействий зависит от ее собственных, уже заранее приобретенных качеств. Суть этой зависимости состоит в том, что каждое внешнее воздействие человек стремится сознательно или бессознательно ассимилировать так, чтобы не нарушать уже сложившегося отношения к действительности. Поэтому, если у осужденного система его отрицательных установок уже построена и в ней нет никаких противоречий, то и нет никакой борьбы между внутренними установками и внешними воспитательными воздействиями. Мы полагаем, что возникающее противоречие сопровождается столкновением или борьбой внутренних установок личности осужденного. Таким образом, начальнику отряда необходимо знать характер ассимиляции осужденным внешних воздействий и изменять его, если это необходимо, прежде всего, для скорейшего формирования положительных качеств осужденного.

Практика деятельности ИУ убеждает нас в том, что чем глубже отрицательная направленность личности осужденного, тем вероятнее, что ей будет присуща отрицательная ассимиляция внешних воздействий. То есть, воздействие коллектива осужденных и начальника отряда не будет правильно восприниматься осужденным, а отрицательное влияние на него найдет свою почву. Кроме того, практики отмечают, что по мере увеличения числа судимостей и тяжести совершенных преступлений у осужденного возникает недоверие и некая неприязнь к другим осужденным. При этом осужденные оценивают друг друга по своим критериям, среди которых имеет значение состав и тяжесть совершенного преступления, которые являются для них показательными и важными.

Подводя итоги проведенного нами исследования, хотелось бы привести некоторые выводы, которые позволили бы подготовить предложения для обеспечения целенаправленной и планомерной индивидуально-воспитательной работы с осужденными и направить их на повыше-

ние ее эффективности.

Индивидуальная работа с осужденными предполагает четкое представление о тех результатах, которые необходимо достичь в процессе воспитательного воздействия. Без этого невозможно составить план индивидуально-воспитательной работы с осужденным. Составление данного плана требует выявления системы отрицательных качеств и свойств, уровня социально-педагогической запущенности осужденного и определения возможности его исправления в определенные приговором суда сроки лишения свободы.

Воспитательная работа с осужденными в условиях лишения свободы должна основываться на реальных возможностях и ставить перед собой реально выполнимые задачи. Не всегда характер нравственно-психологических свойств осужденных и сроки лишения свободы позволяют выдвигать задачу формирования законопослушного гражданина из осужденного преступника.

Длительные сроки лишения свободы позволяют планировать более обширный план воспитательного воздействия. Краткие сроки лишения свободы вынуждают начальника отряда обращать внимание на свойства и качества личности осужденного, которые привели его к совершению преступления или способствовали его совершению.

При составлении индивидуально-воспитательного плана работы на осужденного очень важна постановка его перспектив. Осознание осужденным поставленных перспектив, принятие их, выделение на их основе положительных целей, определение путей и средств их реализации выступает важным условием возникновения эмоционального и волевого напряжения, без которого невозможно формирование устойчивых положительных черт характера.

План индивидуально-воспитательной работы с осужденными не исчерпывается деятельностью лишь начальника отряда и может включать в себя мероприятия, требующие участия других начальников отрядов, сотрудников других служб и работников ИУ. Однако начальник отряда координирует, корректирует, реализует все воспитательные мероприятия, учитывает и анализирует их результаты, а также выдвигает новые воспитательные задачи.

Список литературы:

1. Аверкин С.Д., Кунц Е.В. Проблемы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Уголовно-исполнительное право. 2023. № 1. С. 35-41.
2. Васильева К.К. Опыт воспитательного воздействия на осужденных с целью приведения их к правопослушному поведению. Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7. С. 19-22.
3. Демидочкина М.Ю., Анфиногенов В.А. Общение как важное условие исправительного воздействия на осужденных. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 81-83.
4. Зауторова Э.В., Кевля Ф.И. Формирование правопослушного поведения осужденных в исправительном учреждении. Социально-политические исследования. 2020. № 2. С. 92-101.
5. Кунц Е.В. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы: вопросы теории и практики. Человек: преступление и наказание. 2023. № 2. С. 287-291.
6. Ночевник М.Н. Человеческое общение. М.: Политиздат, 1988. 126 с.
7. Строева Г.В. Образовательно-развивающий потенциал нравственного воспитания осужденных. Человек и образование. 2006. № 8. С. 80-84.

References:

1. Averkina S.D., Kunts E.V. Problems of educational work with prisoners sentenced to imprisonment. Penal enforcement law. 2023. No. 1. pp. 35-41.
2. Vasilyeva K.K. The experience of educational influence on convicts in order to bring them to law-abiding behavior. International Scientific Research Journal. 2020. No. 7. pp. 19-22.
3. Demidochkina M.Yu., Anfinogenov V.A. Communication as an important condition for correctional treatment of convicts. Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 2. pp. 81-83.
4. Zautorova E.V., Kevlya F.I. Formation of law-abiding behavior of convicts in a correctional institution. Socio-political studies. 2020. No. 2. pp. 92-101.
5. Kunts E.V. Educational work with prisoners sentenced to imprisonment: issues of theory and practice. Man: crime and punishment. 2023. No. 2. pp. 287-291.
6. Nochevnik M.N. Human communication. Moscow: Politizdat, 1988. 126 p.
7. Stroeveva G.V. Educational and developmental potential of moral education of convicts. People and education. 2006. No. 8. pp. 80-84.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ НА БАЗЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ FEATURES OF LEGAL REGULATION OF WASTE PROCESSING IN CORRECTIONAL CENTERS

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
главный научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор экономических наук.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.
E-mail: helenr2003@mail.ru;

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России.
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

RADCHENKO Elena Pavlovna,
Chief Researcher of SIC-1
FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Economic Sciences.

125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.
E-mail: helenr2003@mail.ru;

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System
of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences
in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.
E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: в контексте исследуемого вопроса в статье подчеркивается роль учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в утилизации отходов. Данная роль заключается в повышении экономической эффективности, интеграции исправительных центров в систему экономики замкнутого цикла, привлечении осужденных к труду в переработке отходов. Внедрение проектов государственно-частного партнерства в исправительных центрах способствует трудоустройству осужденных, что снижает рецидив преступлений и повышает их социальную адаптацию. Исправительные центры, используя труд осужденных, могут снизить затраты, что делает проекты государственно-частного партнерства по утилизации отходов более привлекательными для бизнеса и государства. Исследование вопросов регулирования переработки отходов на базе исправительных центров помогает выявить оптимальные модели государственно-частного партнерства, учитывая специфику исправительных центров и требования законодательства. Это может включать разработку стандартов сертификации или улучшение тарифного регулирования. В России наблюдается нехватка современных объектов по обращению с твердыми коммунальными отходами. Исправительные центры, оснащенные необходимым оборудованием, могут частично компенсировать этот пробел. Исследование направлено на поиск эффективных решений на основе правового регулирования обращения с отходами, интеграцию исправительных центров в систему по переработке отходов.

Abstract: In the context of the issue under study, it is necessary to emphasize the role of institutions of the penal system of the Russian Federation in waste disposal. This role consists in increasing economic efficiency, integrating correctional centers into the closed-loop economy system, and involving convicts in waste recycling. The development of public-private partnership projects in correctional centers contributes to the employment of convicts, which reduces recidivism and improves their social adaptation. Correctional centers, using the labor of convicts, can reduce costs, which makes public-private partnership projects for waste disposal more attractive for business and the state. A study of waste recycling regulation issues based on correctional centers helps to identify optimal models of public-private partnership, taking into account the specifics of correctional centers and legal requirements. This may include the development of certification standards or improved tariff regulation. In Russia and other countries, there is a shortage of modern MSW management facilities. Correctional centers equipped with the necessary equipment can partially compensate for this gap. The study is aimed at finding effective solutions for waste management, integrating correctional centers into this system and enhancing their role in sustainable development.

Ключевые слова: право, отходы, переработка, тарифное регулирование исправительный центр, казенные учреждения, государственно-частное партнерство, уголовно-исполнительная система.

Keywords: law, waste, recycling, tariff regulation, correctional center, state institutions, public-private partnership, penal system.

Для цитирования: Радченко Е.П., Бажанов С.А. Особенности правового регулирования переработки отходов на базе исправительных центров // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 333-337. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_333.

For citation: Radchenko E.P., Bazhanov S.A. Features of legal regulation of waste processing in correctional centers // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 333-337. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_333.

Статья поступила в редакцию: 05.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Проблема утилизации отходов актуальна для всего мира. Ежегодно разрабатываются новые правила сбора и сортировки мусора, а также применяются разнообразные методы его переработки, в зависимости от класса опасности. Утилизация отходов – это процесс, подразумевающий полную ликвидацию или переработку мусора. Развитие этой сферы необходимо для сохранения окружающей среды и улучшения экологической обстановки, а также для экологической безопасности страны [1]. Основной задачей утилизации отходов является их оперативное, своевременное и безопасное уничтожение. В Российской Федерации основными методами утилизации отходов являются захоронение, компостирование и сжигание. Большая часть отходов по-прежнему подвергается захоронению, однако рост количества отходов приводит к увеличению

числа полигонов и созданию новых, что оказывает негативное воздействие на окружающую среду.

Так как российские регионы испытывают недостаток в объектах для обработки и утилизации твердых коммунальных отходов (далее - ТКО) наиболее актуальным и перспективным направлением по решению данной проблемы являются проекты на основе государственно-частного партнерства (далее - ГЧП), которые способствуют переходу от захоронения отходов к их безопасной утилизации и возврату в производственный цикл [2]. Например, переработка отходов в энергию, замещающую использование ископаемых видов топлива. Для исследования проектов по переработке отходов используются различные методы, которые позволяют анализировать нормативно-правовое оформление, финансовые аспекты и эффективность таких проектов. Информационную базу исследования составили: анализ нормативно-правовой базы, изучение законов, указов и постановлений, которые регулируют отношения в сфере обращения с отходами, а также документов, отражающих взаимодействие органов власти и бизнеса. В связи с этим интерес представляют работы таких специалистов в данной области как: Потравный И. М., Соколовская О. Е., Моисеева И. В., Седых В. А., Козин М. Н. и другие. Также в работе анализируются материалы официальных сайтов международных и региональных органов государственной власти, а также материалы монографических и коллективных работ, научно-практических конференций, публикаций в открытой периодической печати.

В контексте исследуемого вопроса необходимо подчеркнуть роль учреждений УИС в утилизации отходов. Такие учреждения УИС как исправительные центры (далее – ИЦ), используя труд осужденных, могут снизить затраты, что делает проекты по утилизации отходов более привлекательными для бизнеса и государства [3]. К настоящему времени учреждения УИС осуществляют приносящую доход деятельность, связанную с привлечением осужденных к оплачиваемому труду. Однако, особенности и накладываемые ограничения по соблюдению режима на объектах учреждений УИС не всегда позволяют напрямую работать с поставщиками и покупателями. Участие представителей бизнес-сообщества в совместных проектах по утилизации отходов с учреждениями правоохранительной сферы зависит от разработки и внедрения нового законодательства в области ГЧП и проектного финансирования [4].

Таким образом, исследование направлено на разработку эффективных правовых механизмов обращения с отходами, а также на интеграцию ИЦ в данную систему и повышение их значимости.

Традиционно под ГЧП понимается взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнеса в различных формах, направленное на объединение ресурсов для достижения общих целей социально-экономического развития [2, 5].

В области переработки отходов и ГЧП применяются разнообразные законодательные нормы. Взаимодействие участников регулируется гражданским, бюджетным законодательством, законодательством об инвестиционной деятельности и концессии, а также специализированными законами об отходах производства и потребления. Рассмотрим в контексте переработки отходов несколько правовых механизмов [6, 7]:

1. Утилизационный сбор - основная мера экономического стимулирования переработки отходов.
2. Создание региональных операторов, функционирующих за счет средств, получаемых от тарифного регулирования в сфере обращения с отходами, а также субсидий из федерального бюджета.
3. Дифференцированная система налогообложения, зависящая от вреда для окружающей среды, наносимого различными видами обработки отходов.
4. Применение моделей ценообразования, основанных на фактическом объеме твердых коммунальных отходов, что стимулирует сокращение их образования и сортировку.
5. Субсидирование процентных ставок по кредитам для реализации специализированных инвестиционных проектов, в том числе направленных на создание комплексов по переработке отходов.
6. Предоставление налоговых льгот предприятиям, осуществляющим модернизацию инфраструктуры по переработке отходов и внедряющим эти новые технологии.

На основе выше перечисленных правовых механизмов в области переработки отходов, сформулируем и выделим правовые механизмы ГЧП в сфере переработки отходов:

- Концессионное соглашение представляет собой оптимальный механизм для реализации проектов по созданию объектов, связанных с обращением с ТКО.
- Контракты жизненного цикла позволяют направить значительный объем инвестиций в сферу обращения с отходами.
- Специальный инвестиционный контракт (СПИК) предполагает, что инвестор обязуется реализовать инвестиционный проект, направленный на внедрение или разработку современной технологии, которая позволит производить конкурентоспособную промышленную продукцию на мировом уровне и в России [2, 6].

В контексте правового регулирования процесса переработки отходов на базе ИЦ, следует подчеркнуть, что последние выступают в качестве ключевого звена в системе обращения с отходами, функционирующие на основе ГЧП. Это позволяет эффективно решать как экологические, трудовые, так и социальные проблемы. Их деятельность включает создание инфраструктуры, привлечение инвестиций и использование труда осужденных для переработки отходов. Внедрение проектов ГЧП позволяет привлечь коммерческие организации, применение технологического оборудования на условиях безвозмездного пользования и обеспечением сырьем. Это позволяет улучшить экологическую ситуацию и создать дополнительные рабочие места для осужденных. Переработка осуществляется как на оборудовании сторонних организаций, так и на материально-технической базе на территориях самих исправительных учреждений.

Привлечение осужденных к переработке отходов регулируется статьей 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Согласно ей, осуж-

дённы обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. При этом администрация учитывает пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья осуждённых и, по возможности, их специальность [8].

Привлечение осуждённых к переработке отходов соответствует статье 21 Закона РФ от 21.07.1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [9]. Данная статья предусматривает, что осуждённые работают на объектах организаций, не входящих в УИС, на основании договоров (контрактов). В контракте обязательно предусматриваются количество осуждённых, заработная плата, изоляция рабочих мест и другие условия.

Деятельность по переработке отходов в ИЦ должна соответствовать территориальным схемам обращения с отходами, которые разрабатывают уполномоченные органы. Объекты по переработке отходов, расположенные на территориях исправительных учреждений, включаются в эти схемы. Также важно, чтобы процесс переработки был безопасным для окружающей среды. Например, сброс отходов на почву запрещен. За нарушения правил обращения с отходами в исправительных учреждениях предусмотрены административные штрафы. В связи с этим, в исправительных учреждениях функционируют следующие правовые нормы, регулирующие переработку отходов и обращение с отходами в целом:

- Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Закон определяет основные понятия, принципы и приоритетные направления государственной политики в области обращения с отходами, общие требования к обращению с отходами, вопросы нормирования, государственного учёта и отчётности, экономического регулирования, государственного надзора и ответственности за нарушение законодательства в этой области [10].

- Земельный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», федеральные законы от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» и от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [11, 12, 13, 14, 15, 16].

- Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Закон устанавливает санитарно-эпидемиологические требования при обращении с отходами [17].

- СанПиН 2.1.3684-21. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 3 утверждает санитарные правила и нормы, которые касаются содержания территорий, водных объектов, атмосферного воздуха, почв и других аспектов [18].

- Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 04.07.2018 № 570 «Об утверждении норм и порядка обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы техникой, продукцией общехозяйственного назначения и имуществом продовольственной службы» [19]. Документ утверждает нормы и порядок обеспечения учреждений УИС техникой, продукцией общехозяйственного назначения и имуществом продовольственной службы.

В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами, в некоторых территориальных органах ФСИН России осуждённые занимаются сортировкой и переработкой различных отходов, таких как пластик, макулатура и автомобильные шины.

В ИЦ реализуются успешные проекты по переработке отходов, среди которых выделяется переработка старых автомобильных покрышек. В исправительной колонии № 5 ГУФСИН России по Красноярскому краю организовано производство по переработке покрышек в резиновую крошку и изготовлению из неё резинотехнических изделий. Сырье доставляет сторонняя организация, а осуждённые участвуют в процессе переработки отходов. В исправительной колонии № 17 ГУФСИН России по Красноярскому краю осуществляется инновационный процесс переработки пластиковых отходов в полимерный шифер. Осуждённые производят этот материал, измельчая и смешивая пластиковые отходы с песком и опилками, после чего подвергают их плавлению и смешиванию с красителем. Процесс является безотходным, поскольку лишняя масса вновь возвращается в производственный цикл. В Кемеровской области ИЦ сотрудничают с коммерческими организациями, перерабатывая пластиковые отходы. ИЦ становятся важным элементом экосистемы обращения с отходами, сочетая решение социальных задач (трудовая адаптация осуждённых) с экологическими целями. Однако для масштабирования проектов требуется устранение регуляторных препятствий и усиление институциональной поддержки.

В контексте реализации проектов в данной области, необходимо выделить ряд потенциальных проблем, которые могут возникнуть при осуществлении проектов ГЧП в сфере переработки отходов на базе ИЦ. В сфере ГЧП существует ряд проблем, связанных с несовершенством нормативно-правовой базы и противоречивостью федерального законодательства. В частности, отсутствие единого нормативного документа, регулирующего правоотношения в сфере ГЧП, а также противоречия между законодательством о государственных закупках и о защите конкуренции могут ограничивать возможности привлечения частного капитала в экологические проекты. Кроме того, отсутствие прозрачных схем возврата инвестиций частного инвестора и судебной практики, защищающей интересы всех сторон-участников проектов ГЧП, создаёт дополнительные риски для инвестиций. Также стоит отметить проблему отсутствия единого владельца цепочки сбора и вывоза отходов, что также создаёт риски для инвестиций.

В федеральном законодательстве существуют противоречия, которые, по мнению некоторых экспертов, препятствуют привлечению частного капитала в экологические проекты. В частности, это связано с отсутствием прозрачных механизмов возврата инвестиций частного инвестора и единой системы управления отходами. Кроме того, отсутствие судебной практики, защищающей интересы всех участников проектов ГЧП, также создаёт риски для инвесторов [20].

Решение правовых вопросов может быть достигнуто через создания единой системы законодательства о ГЧП, особенно в сфере об-

ращения с отходами. На федеральном уровне нужно прописать определение ГЧП не только в качестве экономического явления, но и в качестве правовой категории. Введение концепции развития института ГЧП, которая должна включать механизм внедрения и применения различных моделей партнерства. Концепция позволит задать ориентиры для дальнейшего развития института ГЧП и вывести взаимодействие между органами публичной власти и бизнес-структурами на новый уровень. Установление единых правил межведомственного взаимодействия органов власти. Это нужно делать на каждом из этапов жизненного цикла проекта: инициирование, рассмотрение, принятие решения, реализация. Расширение перечня объектов, в отношении которых возможно заключение концессионных соглашений и ГЧП. Для этого нужно внести соответствующие изменения в нормативные акты. Формирование «проектных офисов», которые будут отвечать за проработку и сопровождение проектов. Также можно внедрить институт «единого органа, ответственного за подготовку и проведение конкурсного отбора частного партнера (концессионера)» [21].

Выделим законодательные изменения, которые на наш взгляд, могут повлиять на развитие проектов ГЧП в сфере переработки отходов. Например, законопроект № 639660-8, внесенный в Государственную Думу РФ в 2024 году, предлагает дополнить статью 85 Бюджетного кодекса РФ пунктом об ограничении размера бюджетных расходов субъектов РФ на исполнение финансовых обязательств по концессионным соглашениям, соглашениям о ГЧП и договорам финансовой аренды (лизинга).

Введение ограничений на объем государственного (муниципального) долга с учетом обязательств по концессионным соглашениям и ГЧП-проектам. Для дотационных регионов предельный размер долга предлагается ограничить 50 % от объема доходов.

Законодательное закрепление инвестиционного стандарта. Региональный инвестиционный стандарт внедрен во всех субъектах федерации, его задача - обеспечить единые принципы привлечения инвесторов по всей стране.

Таким образом, исследование вопросов ИЦ в контексте переработки отходов через механизмы ГЧП имеет стратегическое значение для решения экологических, экономических и социальных задач. ИЦ могут стать частью инфраструктуры, обеспечивающей переработку отходов в полезные ресурсы, что способствует достижению целей устойчивого развития страны, включая снижение темпов захоронения отходов и увеличение их повторного использования. Внедрение технологий переработки в ИЦ позволяет сократить выбросы парниковых газов, минимизировать загрязнение почв и водоемов, а также снизить нагрузку на полигоны. Использование труда осужденных в переработке отходов (например, пластика, макулатуры) снижает операционные расходы проектов, делая их более привлекательными для частных инвесторов. Развитие ГЧП-проектов по утилизации отходов в ИЦ способствует трудоустройству осужденных, что снижает рецидив преступлений и повышает их социальную адаптацию. ГЧП позволяет привлечь внебюджетные средства для модернизации инфраструктуры обращения с отходами, включая строительство мусоросортировочных комплексов и заводов по переработке. Включение объектов ИЦ в региональные программы обращения с отходами позволяет легализовать их деятельность и обеспечить соответствие экологическим стандартам. Обязательная сертификация проектов ГЧП через системы «Клевер» или аналогичные механизмы гарантирует безопасность и эффективность переработки. ГЧП-проекты позволяют перераспределить финансовые риски между государством и частным сектором, сокращая бюджетные расходы на содержание ИЦ.

Таким образом, препятствиями для развития проектов ГЧП в сфере переработки отходов на базе ИЦ являются высокая капиталоемкость проектов и длительные сроки окупаемости. Кроме того, можно выделить следующие факторы, препятствующие развитию таких проектов: отсутствие четких стандартов включения инвестиционных центров в территориальные схемы; неопределенность в тарифном регулировании; необходимость модернизации оборудования и внедрения современных методов переработки; необходимость доработки концессионного законодательства, тарифного регулирования, правил учета отходов и обращения с ними. Исследования в этой области направлены на поиск оптимальных моделей ГЧП, учитывающих экологические, экономические и социальные аспекты. Их результаты могут стать основой для масштабирования успешных практик, повышения эффективности обращения с отходами и интеграции ИЦ в систему экономики замкнутого цикла. Для решения этих и других проблем предлагается, например, создать комплексную программу методологической и экспертной поддержки представителей региональных органов исполнительной власти, направленную на развитие их компетенций, изменения в нормативные акты, помощь в подготовке проектов, привлечении финансирования и мер государственной поддержки

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант Плюс
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.
3. Радченко, Е. П. Утилизация остатков сточных вод в качестве одобрений как одно из направлений в решении экологических проблем / Е. П. Радченко, А. Н. Вдовина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 8(212). – С. 95-98. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_8_95.
4. Козин, М. Н. Методический подход оценки синергетического эффекта от реализации ГЧП проекта при обеспечении правоохранительных функций государства в условиях риска / М. Н. Козин, Е. П. Радченко // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2022. – № 1(61). – С. 75-78.
5. A guidebook on public-private partnership in infrastructure. Bangkok, January 2011. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/ppp_guidebook.pdf
6. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // СПС Консультант Плюс.
9. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.
10. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СПС КонсультантПлюс.
11. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС Консультант Плюс.
12. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС Консультант Плюс.

13. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС Консультант Плюс.
14. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс.
15. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс.
16. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 № 96-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс.
17. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс.
18. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант Плюс.
19. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 04.07.2018 № 570 «Об утверждении норм и порядка обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы техникой, продукцией общехозяйственного назначения и имуществом продовольственной службы» // СС Гарант ру.
20. Радченко Е. П. К вопросу о рисках при реализации проектов государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе / Е.П. Радченко // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 3. – Москва: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. – С. 257-261.
21. Кочетков В. В., Кочеткова С. А. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в современных социально-экономических условиях развития России / В. В. Кочетков, С.А. Кочеткова // Контентус. – 2020. – № 10. – С. 34 – 42.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 04/19/2017 No. 176 "On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the period up to 2025" // Consultant Plus
2. Federal Law No. 224-FZ dated July 13, 2015 "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (with Amendments and additions) // SPS ConsultantPlus.
3. Radchenko, E. P. Utilization of wastewater residues as fertilizers as one of the directions in solving environmental problems / E. P. Radchenko, A. N. Vdovina // Agrarian and land law. – 2022. – № 8(212). – Pp. 95-98. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_8_95.
4. Kozin, M. N. A methodological approach to assessing the synergetic effect of implementing a PPP project while ensuring law enforcement functions of the state in conditions of risk / M. N. Kozin, E. P. Radchenko // Scientific Bulletin of the Volsky Military Institute of Material Support: military scientific journal. – 2022. – № 1(61). – С. 75-78.
5. A guidebook on public-private partnership in infrastructure. Bangkok, January 2011. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/ppp_guidebook.pdf
6. Federal Law No. 115-FZ of 07.21.2005 "On Concession Agreements" (with amendments and additions) // SPS ConsultantPlus.
7. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated 07/31/1998 // SPS ConsultantPlus.
8. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 10/25/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 12/20/2024) // SPS Consultant Plus.
9. The Law of the Russian Federation dated 07/21/1993 No. 5473-I "On institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation" (with amendments and additions) // SPS ConsultantPlus.
10. Federal Law No. 89-FZ dated 06/24/1998 "On Production and Consumption Waste" // SPS ConsultantPlus.
11. Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ of October 25, 2001 (as amended on 02/16/2022) (as amended and supplemented, intro. effective from 03/01/2022) // SPS Consultant Plus.
12. The Water Code of the Russian Federation dated 06/03/2006 No. 74-FZ (as amended on 08/08/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 03/01/2025) // SPS Consultant Plus.
13. Urban Planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ dated December 29, 2004 (as amended on December 26, 2024) (with amendments and additions, intro. effective from 03/01/2025) // SPS Consultant Plus.
14. The Law of the Russian Federation "On Subsoil" dated 02/21/1992 No. 2395-1 (latest edition) // SPS Consultant Plus.
15. Federal Law "On Wildlife" dated 04/24/1995 No. 52-FZ (latest edition) // SPS Consultant Plus.
16. Federal Law "On Atmospheric Air Protection" dated 05/04/1999 No. 96-FZ (latest edition) // SPS Consultant Plus.
17. Federal Law "On sanitary and epidemiological welfare of the population" dated 30.03.1999 No. 52-FZ (latest edition) // SPS Consultant Plus.
18. Resolution No. 3 of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated January 28, 2021 "On approval of sanitary rules and Regulations SanPiN 2.1.3684-21 "Sanitary and epidemiological requirements for the maintenance of urban and rural settlements, water bodies, drinking water and drinking water supply, atmospheric air, soils, residential premises, operation of industrial, public premises, organization and conduct of sanitary and anti-epidemic (preventive) measures"" (with amendments and additions) // SPS Consultant Plus.
19. Order of the Federal Penitentiary Service dated 07/04/2018 No. 570 "On approval of the norms and procedure for providing institutions of the penal correction system with equipment, general-purpose products and food service property".
20. Radchenko E. P. On the issue of risks in the implementation of public-private partnership projects in the penitentiary system / E.P. Radchenko // Scientific Papers of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: Scientific and Practical Quarterly publication. Volume 3. Moscow: Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. pp. 257-261.
21. Kochetkov V. V., Kochetkova S. A. Improving the mechanism of public-private partnership in modern socio-economic conditions of Russia's development / V. V. Kochetkov, S.A. Kochetkova // Contentus. – 2020. – № 10. – pp. 34-42.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_338

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА FEATURES OF PREVENTION OF EXTREMIST CRIMES BY INTERNAL AFFAIRS BODIES

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

ведущий научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук. 119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1. доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России». 394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».
E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Leading Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Convoying, Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences. 119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1. Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".
E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются особенности предупреждения органами внутренних дел преступлений экстремистского характера. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что организация эффективной стратегии оперативно-розыскной работы будет выступать ключевым инструментом противодействия экстремизму и достижению поставленных целей по предупреждению и раскрытию указанных противоправных деяний.

Abstract: The article examines the specifics of preventing extremist crimes by internal affairs bodies. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that the organization of an effective strategy of operational investigative work will be a key tool for countering extremism and achieving the set goals of preventing and solving these illegal acts.

Ключевые слова: предупреждение совершения преступлений экстремистской направленности, оперативные подразделения органов внутренних дел, раскрытие преступлений экстремистской направленности.

Key words: prevention of extremist crimes, operational units of internal affairs agencies, detection of extremist crimes.

Для цитирования: Прихожая Л.Е. Особенности предупреждения органами внутренних дел преступлений экстремистского характера // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 338-340. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_338.

For citation: Prikhzhaya L.E. Features of prevention of extremist crimes by internal affairs bodies // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 338-340. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_338.

Статья поступила в редакцию: 07.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Одним из ключевых вопросов современной оперативно-розыскной науки, выступает разработка действенных способов, систем и методов предупреждения преступлений экстремистского характера, поскольку главным образом, они посягают на важнейшие объекты уголовно правовой охраны – основы конституционного строя и безопасность государства [1, с. 232]. Если указанные объекты подвержены посягательству, то права и свободы человека и гражданина могут быть нарушены, как и происходит в случаях отсутствия предупредительной деятельности. Злоумышленники, совершая антиобщественные экстремистские деяния, могут в том числе причинить вред основным ценностям – жизни и здоровью граждан.

Руководители правоохранительных ведомств Российской Федерации неоднократно подчеркивали необходимость проведения, в первую очередь, предупредительной деятельности – профилактики в противодействии преступности.

Под предупреждением преступлений предлагается понимать многоуровневую систему специальных государственных мер, реализуемую в рамках деятельности субъектов профилактического воздействия, непосредственно направленных на устранение и нейтрализацию детерминантов преступного поведения граждан вне зависимости от форм и уровней его проявления.

Изучая специальную юридическую литературу, интересной представляется позиция И.А. Гельфанда, который предлагает под предупреждением преступлений следует понимать комплекс необходимых и эффективных мер, применяемых сотрудниками правоохранительных органов, непосредственно направленных на недопущение совершения одного или ряда противоправных деяний со стороны злоумышленников, или пресечение возможности доведения преступного умысла до конца [2, с. 203].

Для преступлений экстремистской направленности характерна специфическая особенность – высокий уровень латентности. Совершение действий, по своей природе и сущности являющихся формами проявления экстремизма, причиняют серьезный ущерб традиционным нормам и устоям, сформировавшимся в обществе и государстве. В этой связи, организация предупредительной деятельности со стороны сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел – одна из наиболее актуальных и важных задач на сегодняшний день. Так, Ю.А. Воронин отмечал, что термин предупреждение преступлений состоит из следующих элементов: целенаправленного воздействия государства, общества и граждан на преступные действия злоумышленников; недопущения вовлечения в антиобщественные проявления новых лиц; динамичного процес-

са установления причин и условий, способствующих совершению преступлений.

На сегодняшний день, ряд ученых в области оперативно-розыскной науки: М.И. Венедиктов [3, с. 40], А.П. Кизилов, И.В. Хромов отмечают, что при организации противодействия экстремизму важно обращать внимание на установление и идентификацию контингента лиц, которые участвовали в военных конфликтах (к примеру, в Афганистане), а в условиях текущего положения дел - и на Украине, прибывающих на территорию Российской Федерации незаконно с целью совершения преступлений экстремистского характера против государственной власти и традиционных устоев российского общества. В том числе, они отмечают, что для продвижения своих крайних взглядов и убеждений они используют информационное пространство [4, с. 29].

Нельзя не согласиться с обозначенной позицией, поскольку в действительности указанная категория лиц представляют особую опасность для безопасности нашей страны, поскольку они способны сепарировать общество и внести деструктивные убеждения в массы, что, безусловно, повлияет на сознание граждан и может привести к общественным волнениям.

Активное предупреждение совершения экстремистских преступлений заключается в непосредственном мониторинге информационного пространства. Главным образом необходимо устанавливать лиц, которые осуществляют публикацию фотографий, видеоматериалов в социальных сетях, а также публикуют комментарии о принадлежности к определенной расе, религии, национальности с целью унижения чести и достоинства граждан. Предупреждение в таком случае будет выражаться в сборе и проверке информации о фактах проявления экстремистских воззрений и настроений в обществе и последующему оперативному реагированию на устранение и нейтрализацию информационно-экстремистских угроз.

Надлежит также сказать о том, что экстремистская деятельность носит транснациональный, международный характер. Важно указать на необходимость своевременного и качественного обмена информацией с рядом дружественных Российской Федерации государств. Положительный опыт предупреждения указанного рода преступлений необходимо перенять, проанализировать и, возможно, перейти к его использованию оперативными сотрудниками.

Важно также обратить внимание на проведение работы с лицами, пострадавшими в результате совершения на них преступных посягательств со стороны экстремистов. В случае, если не обращать внимание на указанные категории граждан будет прослеживаться безразличное отношение к человеческому горю, что также может привести к общественным волнениям и формированию у людей желания присоединиться к экстремистским ячейкам.

В систему предупредительной деятельности в обязательном порядке необходимо включать оперативно-розыскное прогнозирование – системное изучение, анализ и последующая интерпретация собранных сведений, направленных на предугадывание последующих действий злоумышленников и разработку эффективных стратегий и концепций противодействия. Указанный элемент оперативно-розыскной деятельности включает в себя:

5. Анализ полученных данных и мониторинг криминогенной обстановки на определенной территории.
6. Установление источников возникновения преступных угроз и потенциальных источников опасности (в особенности изучение политической ситуации в мире, принижение национальностей, религий, рас).
7. Проведение оценки реальности и уровня развития экстремистских угроз; определение наиболее значимых факторов, влияющих на эскалацию экстремистских настроений.
8. Формирование выводов и рекомендаций и совершение на их основе конкретных, последовательных действий по предупреждению экстремистских проявлений.

Необходимо подчеркнуть особую значимость современной, действующей на территории Российской Федерации Стратегии противодействия экстремизму, которая предусматривает собой реализацию особенно важного направления противодействия экстремизму – профилактическую работу органов правоохранительной системы и гражданского общества.

Приоритетными направлениями в рамках предупреждения преступлений экстремистского характера является недопущение фактов его совершения и активная деятельность по его пресечению, в том числе с использованием сети «Интернет». В стратегии обозначается важность устранения возможностей вовлечения молодежи в экстремистскую антиобщественную деятельность.

В рамках предупреждения экстремизма, необходимо проведение оперативными сотрудниками следующих мероприятий:

- учет лиц, склонных к совершению противоправных действий экстремистского характера, а также обобщение оперативной информации о лицах, совершающих такие преступления;
- учет нераскрытых преступлений экстремистской направленности. Систематизация и анализ указанной информации позволяет совершенствовать инструменты предупреждения преступности. Изучая нераскрытые преступления, можно сделать ряд выводов, отметить негативные и положительные тенденции, наметить слабые места и усилить их;
- постоянный, плановый и активный анализ оперативной обстановки с целью установления приверженцев политических и религиозных экстремистских формирований для проведения дальнейшего предупреждения планируемых к совершению преступлений;
- выявление и устранение детерминантов возникновения экстремистских настроений для установления истинных мотивов совершения подобных деяний с целью их своевременного предупреждения;
- выявление и профилактическое воздействие на лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, и определение возможностей последующей их ресоциализации в обществе.

Сотрудники оперативных подразделений в рамках противодействия экстремистским угрозам должны применять предупредительные меры в совокупности, что означает проведение работы по различным уровням профилактического воздействия – исключительно в таком случае, они способны эффективно отразиться на сложившейся ситуации и сформировать ее изменение.

Особое значение в теории оперативно-розыскной деятельности отводится мерам общесоциального характера, которые позволяют охватить значительное количество граждан и стимулировать у них желание отказаться от совершения противоправных действий экстремистского характера, а также выявить и устранить ряд детерминантов преступного поведения. Конечно же, нельзя не отметить реализацию мер индивидуального предупредительного характера, которые позволяют более конкретно и целенаправленно работать с каждым отдельным лицом для формирования у него соответствующих взглядов, способных повлиять на отказ от совершения преступных действий и стимулировать соблюдение норм и правил, установленных в обществе.

Изучая рассматриваемую тематику, хотелось бы предложить систему основных оперативно – профилактических мероприятий, которые сотрудники оперативных подразделений должны проводить в сфере противодействия экстремизму:

1. Проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий, с целью получения первичной информации о деятельности злоумышленников по совершению или подготовке противоправных деяний экстремистского характера, в том числе ориентирование лиц, оказывающих содействие ОВД, на «добывание» такой информации.

2. Проведение оперативно-профилактических рейдов, направленных на проверку лиц, состоящих на учетах в ОВД; лиц ранее судимых за совершение преступлений экстремистского характера; установление и изучение миграционных потоков и лиц – бывших участников боевых действий.

3. Мониторинг сети «Интернет», а именно проведение анализа актуальных платформ размещения информации «ВКонтакте», «Telegram», «Instagram», «WhatsApp» и иных информационных платформ и площадок общения, в которых может пропагандироваться экстремизм в любых формах его проявления; происходить вовлечение молодежи в экстремистские формирования и публикация видео сообщений и фотоматериалов с демонстрации радикальных взглядов и убеждений [5, с. 87].

4. Активное проведение профилактических бесед с гражданами о необходимости взаимодействия с сотрудниками правоохранительной системы, в случае, если они будут сталкиваться с проявлением экстремизма на территории России, немедленное реагирование на угрозы со стороны преступного элемента. Также, важно отметить взаимодействие с СМИ, которые будут публиковать информацию о деструктивном воздействии экстремистской идеологии на граждан, стимулирующем разрушение и сепарацию общества и государства.

В указанных пунктах, мы считаем, целостно отражена система проведения оперативно-розыскной профилактики совершения преступлений экстремистской направленности. При реализации указанных положений можно будет говорить о снижении количества совершаемых преступлений в исследуемой сфере.

Таким образом, вышесказанное позволяет сформулировать вывод о том, что организация эффективной стратегии оперативно-розыскной работы будет выступать ключевым инструментом противодействия экстремизму и достижению поставленных целей по предупреждению и раскрытию указанных противоправных деяний.

Список литературы:

1. Ростокинский А.В. «Об объекте и классификации экстремистских преступлений» // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2021. – №1. – С.230-234.
2. Гельфанд И.А. Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности / И.А. Гельфанд, П.П. Михайленко. – М.: Юрид. лит., 1964. – С.202-205.
3. Венидиктов, М. И. Предупреждение преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов Межведомственной научно-практической конференции, Москва, 11 октября 2023 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 38-42.
4. Кизилев А.П. О некоторых вопросах изучения борьбы с экстремизмом, реализуемым посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, с частично-научных позиций / Сборник научных статей Всероссийского круглого стола. –Орел, 2024. – С. 27-32.
5. Костюк М. Ф. Правовые основы противодействия экстремизму // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 86-89.

References:

1. Rostokinsky A.V. "On the object and classification of extremist crimes" // Black holes in Russian legislation. - 2021. - No. 1. - P. 230-234.
2. Gelfand I.A. Crime prevention is the basis of the fight to eradicate crime / I.A. Gelfand, P.P. Mikhailenko. - M.: Legal lit., 1964. - P. 202-205.
3. Venidiktov, M. I. Prevention of extremist crimes on the Internet // Current issues in the theory and practice of operational-search activities: Collection of scientific papers of the Interdepartmental Scientific and Practical Conference, Moscow, October 11, 2023. - Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot, 2023. - P. 38-42.
4. Kizilov A.P. On some issues of studying the fight against extremism implemented through the use of information and telecommunication technologies, from a partially scientific position / Collection of scientific articles of the All-Russian round table. - Orel, 2024. - P. 27-32.
5. Kostyuk M. F. Legal basis for countering extremism // Eurasian Advocacy. - 2017. - No. 4 (29). - P. 86-89.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБОРУДОВАНИЯ КПП ПО ПРОПУСКУ ЛЮДЕЙ СИЗО ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫМ КОМПЛЕКСОМ «СИНЕРГЕТ СКДЛ» ACTUAL ISSUES OF EQUIPMENT OF THE CHECKPOINT FOR THE PASSAGE OF PEOPLE TO THE SIZO WITH THE SOFTWARE AND HARDWARE COMPLEX "SYNERGET SKDL"

ДЕНИСЬЕВ Сергей Александрович,

преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).
390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, Сенная ул., 1.
E-mail: denisevser@yandex.ru;

БОРОДИН Андрей Евгеньевич,

Старший преподаватель кафедры организации режима юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России).
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, д. 34, лит. А.
E-mail: andrei-79s@yandex.ru;

DENISIEV Sergey Alexandrovich,

lecturer at the department of organization of the regime and supervision at the penitentiary system of the law faculty
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service" (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia).
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: denisevser@yandex.ru;

BORODIN Andrey Evgenievich,

Senior Lecturer at the Department of Regime Organization, Faculty of Law, St. Petersburg University
of the Federal Penitentiary Service of Russia (University of the Federal Penitentiary Service of Russia).
196602, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34, lit. A.
E-mail: andrei-79s@yandex.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье, проанализирован опыт применения систем биометрической идентификации сотрудников, осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также иных лиц при осуществлении пропускного режима через КПП по пропуску людей в СИЗО. Подведены итоги, выработаны предложения по дальнейшему совершенствованию организации применения биометрических систем распознавания личности на КПП по пропуску людей в СИЗО.

Abstract. In this article, the experience of using biometric identification systems for employees, convicts, suspects and accused, as well as other persons, is analyzed when carrying out security clearance through checkpoints for people to enter pre-trial detention centers. The results were summed up, and proposals were developed for further improvement of the organization of the use of biometric identity recognition systems at checkpoints for admitting people to pre-trial detention.

Ключевые слова: биометрическая система, инженерно-технические средства охраны и надзора, система контроля и управления доступом, контрольно-пропускной пункт.

Keywords: biometric system, engineering and technical means of security and supervision, access control and management system, checkpoint.

Для цитирования: Денисьев С.А., Бородин А.Е. Актуальные вопросы оборудования КПП по пропуску людей СИЗО программно-аппаратным комплексом «Синергет СКДЛ» // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 341-343. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_341.

For citation: Denisiev S.A., Borodin A.E. Actual issues of equipment of the checkpoint for the passage of people to the SIZO with the software and hardware complex "Synerget SKDL" // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 341-343. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_341.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2025

Дата публикации: 29.08.2025

С целью исключения подмены подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственных изоляторах при проходе через КПП по пропуску людей (КПП-Л), при их передаче из сборного-следственного отделения для конвоирования проводится идентификация личности по биометрическим параметрам с применением программно-аппаратного комплекса «Синергет СКДЛ» СИЗО.

Структурно «Синергет СКДЛ» СИЗО представляет собой три рабочих места:

- рабочее место часового КПП-Л;
 - рабочее место младшего инспектора в сборно-следственном отделении (для автоматизированного извлечения биометрических данных и формирования базы биометрических свойств сотрудников, подозреваемых, обвиняемых и осужденных).
 - комплект дактилоскопии (рабочее место идентификации по отпечаткам пальцев рук при отправке на конвоирование).
- База данных сотрудников учреждения включает:
- фамилия, имя, отчество;
 - фотографические и дактилоскопические изображения.
- База данных специального контингента:
- персональные данные;
 - фотографические и дактилоскопические изображения;

- сведения о судимости;
- сведения о перемещении (поступление, проход через ССО);
- информация о статусе, его местонахождении, допустимости выхода через КПП [1].

Отличительными особенностями комплекса являются возможность осуществлять контроль прохода через КПП трех категорий лиц (посетителей, сотрудников и специального контингента) при помощи различных технических средств, таких как сканер дактилоскопический, считыватель прокси-карт, а также средств фотофиксации.

Комплекс позволяет решать следующие задачи:

- автоматическая проверка биометрических параметров категории «посетитель» в момент прохода через КПП;
- автоматическая проверка биометрических параметров категории «сотрудник» в момент прохода через КПП;
- автоматическая проверка биометрических параметров категории «специального контингента» в момент прохода через КПП, а так же во время нахождения в сборном отделении.

Биометрическая система распознавания личности позволяет проводить регистрацию сотрудников автоматически. Время прохождения биометрического контроля составляет от 2 до 7 секунд. При проведении автоматической регистрации полностью исключается подмена одного человека другим, а также возможность халатности и злоупотребления со стороны сотрудников.

Дактилоскопический сканер ПАПИЛОН ДС-30Н предназначен для плоской прокатки отпечатков пальцев, сканирования отпечатков пальцев отпечатков (оттиски 4-х пальцев каждой руки и оттиски больших пальцев) с последующим вводом их в компьютер. Контактная поверхность обеспечивает отсутствие «смазов» при прокатке и качественное дактилоскопирование «сухих» и увлажненных пальцев [2].

Порядок автоматической проверки биометрических параметров категории «посетитель» в момент прохода через КПП-Л:

- посетители, входящие на территорию объекта через КПП-Л проходят процедуру получения изображения лица IP-терминалом биометрической идентификации и последующей записью в базу данных комплекса;
- в момент выхода посетителя производится считывание идентификационной карты с последующим прохождением процедуры получения изображения лица IP-терминалом биометрической идентификации и автоматическим сравнением его с изображением лица, полученным в момент входа. Результаты сравнения отображаются на мониторе в виде индикатора, отражающего сходство (различие) изображений лиц момента входа и выхода;
- при обнаружении различий в изображении лица на мониторе отображается сообщение о совершении подмены;
- при наличии изображений лиц, записанных в базе данных комплекса, похожих на изображение лица посетителя, они отображаются на мониторе и выводится сообщение о необходимости проведения дополнительной проверки личности путём сканирования отпечатков пальцев посетителя. По результатам проверки выводятся следующие сообщения: «проход разрешен» при отсутствии совпадений отпечатков пальцев с отпечатками пальцев специального контингента, «задержать» при совпадении отпечатков пальцев с отпечатками пальцев специального контингента.

Порядок автоматической проверки биометрических параметров категории «сотрудник» в момент прохода через КПП-Л:

- все сотрудники учреждения проходят процедуру регистрации фотографических и дактилоскопических изображений в базе данных комплекса;
- в момент входа и выхода сотрудника производится считывание с последующим прохождением процедуры получения изображения лица IP-терминалом биометрической идентификации и автоматическим сравнением его с изображением лица, ранее записанным в базе данных комплекса. Результаты сравнения отображаются на мониторе в виде индикатора, отражающего сходство (различие) изображений лиц;
- при обнаружении различий в изображении лица в момент выхода на мониторе отображается сообщение о совершении подмены;
- при наличии изображений лиц, записанных в базе данных комплекса, похожих на изображение лица сотрудника они отображаются на мониторе, и выводится сообщение о необходимости проведения дополнительной проверки личности путём сканирования отпечатков пальцев. По результатам проверки выводятся следующие сообщения: «проход разрешен» при отсутствии совпадений отпечатков пальцев с отпечатками пальцев специального контингента; «задержать» при совпадении отпечатков пальцев с отпечатками пальцев специального контингента.

Порядок автоматической проверки биометрических параметров категории «специальный контингент» в момент прохода через КПП:

- весь специальный контингент учреждения проходит процедуру регистрации фотографических и дактилоскопических изображений в базе данных комплекса;
- в момент входа и выхода специального контингента производится сканирование отпечатков пальцев с последующим прохождением процедуры получения изображения лица IP-терминалом биометрической идентификации и автоматическим сравнением биометрических данных с ранее записанными фотографическими и дактилоскопическими изображениями в базе данных. Результаты сравнения отображаются на мониторе в виде индикатора, отражающего сходство (различие) биометрических данных;
- при обнаружении различий биометрических данных с ранее записанными фотографическими и дактилоскопическими изображениями в базе данных комплекса в момент входа и выхода специального контингента на мониторе отображается сообщение о совершении подмены.

Организация контроля доступа по результатам проверки:

- при формировании сообщения «задержать», «совершение подмены идентификационной карты», «совершение подмены специального контингента» контроллер управления замковыми устройствами производит блокировку цепей управления замковыми устройствами дверей от-

секающего тамбура проходного коридора КПП-Л;

- разблокировку цепей управления замковыми устройствами дверей отсекающего тамбура проходного коридора контрольно-пропускного пункта осуществляется пользователями комплекса, имеющими права доступа на проведение данной операции.

Установление личности по отпечаткам пальцев является наиболее распространённой биометрической технологией аутентификации субъекта.

На КПП-Л применяется система сравнения изображений отпечатков пальцев, полученных с помощью оптического устройства, с отпечатками из архива. При непосредственном сравнении изображений отпечатков устройство аутентификации определяет оптическое соотношение двух изображений и вырабатывает сигнал, определяющий степень совпадения отпечатков. После этого выдает результат на монитор часового КПП – Л [3].

Проведя статистический анализ, путем изучения передового опыта 68 территориальных органов ФСИН России по эксплуатации биометрических систем на КПП охраняемых объектов, можно сделать вывод, что применение ПАК «Синергет СКДЛ» имеет положительный эффект и рекомендовано практическими работниками службы охраны для дальнейшего внедрения. Имея простой пользовательский интерфейс и не сложный алгоритм работы, биометрическая система облегчает несение службы часового КПП по пропуску людей, упрощая процедуру идентификации лиц проходящих через КПП, сводя на нет пропуск нарушителя. Кроме этого автоматически ведется электронный журнал событий, с длительным периодом хранения информации.

Вместе с тем, некоторыми территориальными органами отмечаются следующие недостатки в работе ПАК «Синергет СКДЛ» возникшие в процессе эксплуатации:

1. Неустойчивость в работе системы. Во время создания баз данных в течение суток, 5-7 раз происходит зависание системы (решается последовательной перезагрузкой сервера и АРМ), что выражается в неработоспособности составных частей комплекса.
2. IP-Терминалы биометрической идентификации STS-482 не производят идентификацию по лицу.
3. Дактилоскопический сканер ПАПИЛОН ДС-30Н не производит сканирование отпечатков пальцев.
4. Отсутствие возможности перезакрепления за сотрудниками прокси карт.
5. При нахождении нескольких сотрудников (до 3-х человек) в проходном коридоре КППЛ после считывания прокси карты происходит захват лица сотрудника стоящего за сотрудником, находящимся непосредственно перед терминалом.
6. Отсутствие возможности корректировки отпечатков пальцев в созданной дактилокарте с АРМ.

Некоторыми территориальными органами высказывается мнение о том, что для оптимизации рабочего процесса систему можно интегрировать с «ПТК АКУС», что снизит нагрузку на личный состав отделов специального учета и сотрудников дежурных смен. Однако такая интеграция требует вмешательства в программное обеспечение «ПТК АКУС» и модулей системы Папилон.

Список литературы:

1. Об опыте использования потенциала биометрической системы идентификации личности «Синергет» при несении службы сотрудниками следственных изоляторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/11132> (дата обращения: 17.04.2025).
2. Дактилоскопические оптические сканеры ПАПИЛОН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.papillon.ru/rus/46> (дата обращения: 17.04.2025).
3. Панфилова О. А., Крюкова Д. Ю. Биометрические методы и системы идентификации личности при обеспечении информационной безопасности в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие. Вологда, 2022. 58 с.

References:

1. On the experience of using the potential of the biometric identity identification system "Synerget" when serving as employees of pre-trial detention facilities [Electronic resource]. – Access mode: <https://novainfo.ru/article/11132> (date of access: 04/17/2025).
2. PAPILON optical fingerprint scanners [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.papillon.ru/rus/46> (date of request: 04/17/2025).
3. Panfilova O. A., Kryukova D. Yu. Biometric methods and identity identification systems for ensuring information security in the penal enforcement system: a textbook. Vologda, 2022. 58 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_344

НЕКОТОРЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ НАЦИЗМА И НЕОНАЦИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

SOME PENITENTIARY ASPECTS OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE COUNTERACTION TO NAZISM AND NEO-NAZISM AT THE PRESENT STAGE

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент Института Академии ФСИН России по кафедре оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСИН России, г. Рязань).
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: kafedraord@mail.ru;

ШЕРХОВ Рустам Русланович,

кандидат юридических наук.
Россия, г. Москва.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

KAZAK Igor Bronislavovich,

Associate Professor of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia from the Department of Operational Investigative Activities, Candidate of Law, Associate Professor.

Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: kafedraord@mail.ru;

SHERKHOV Rustam Ruslanovich,

Candidate of Law.

Russia, Moscow.

E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: авторы с учетом специфики деятельности пенитенциарных учреждений, складывающейся практики, появления новых проявлений экстремистской деятельности анализируют работу сотрудников оперативных подразделений по выявлению признаков нацизма и неонацизма в современных реалиях. На основе проведенного исследования предлагается определенный алгоритм действий оперативного сотрудника пенитенциарного учреждения по реагированию на указанные противоправные проявления.

Abstract: taking into account the specifics of the activities of penitentiary institutions, the emerging practice, and the emergence of new manifestations of extremist activities, the authors analyze the work of operational unit employees in identifying signs of nazism and neo-nazism in modern realities. Based on the conducted research, a specific algorithm of actions is proposed for an operational unit employee of a penitentiary institution to respond to these illegal manifestations.

Ключевые слова: нацизм, неонацизм, оперативно-розыскная деятельность, пенитенциарные учреждения, выявление, документирование.

Keywords: nazism, neo-nazism, operational and investigative activities, penitentiaries, identification, documentation.

Для цитирования: Казак И.Б., Шерхов Р.Р. Некоторые пенитенциарные аспекты оперативно-розыскного противодействия проявлениям нацизма и неонацизма на современном этапе // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 344-347. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_344.

For citation: Kazak I.B., Sherkhov R.R. Some penitentiary aspects of operational and investigative counteraction to nazism and neo-nazism at the present stage // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 344-347. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_344.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Нацизм, равно как и любые родственные ему идеи и концепции ненависти по расовому, религиозному или другим признакам, были объявлены международным сообществом вне закона.

Вместе с тем с течением времени в целом ряде стран мира стала наблюдаться очевидная, ускоряющаяся реинкарнация нацистской матрицы. Неонацизм приобретает новые формы и облик, мутирует, видоизменяется, но не становится от того менее уродливым и опасным. По определению Президента России В.В. Путина, «стоит только позволить росткам антисемитизма, неонацизма, национальной нетерпимости, шовинизма взрасти – это может привести к тяжелым последствиям для всего государства, для всей страны. Это сила, которая разрушает» [1, 5].

Основой для антиэкстремистского законодательства являются положения ст. 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также идеи превосходства по данным признакам. В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» борьба с проявлениями фашизма является важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В этой связи, в Российской Федерации запрещено использование, в том числе публичное демонстрирование, нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных до степени смешения с нацистской атрибутикой или символикой (часть 2 статьи 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ).

Кроме того, запрет пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики на законодательном уровне установлен Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской или экстремистской идеологии, является экстремистской деятельностью (экстремизмом).

Согласно пункту 3 указанной статьи труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями, являются экстремистскими материалами.

С учетом специфики деятельности пенитенциарных учреждений, складывающейся практики, появления новых проявлений экстремистской деятельности представляется возможным более подробно остановиться на работу сотрудников оперативных подразделений по выявлению признаков нацизма и неонацизма в современных реалиях.

Организация оперативно-розыскного противодействия по линии борьбы с проявлениями нацизма и неонацизма имеет стадийный характер, т.е. представляет собой регламентированный нормативными правовыми актами последовательность взаимосвязанных сменяемых стадий: выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес (оперативный поиск), проверка полученной первичной информации, при необходимости – дальнейшая оперативная разработка, реализация информации для достижения задачи оперативно-розыскной деятельности.

Источниками первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес в сфере противодействия проявлениям нацистской и неонацистской идеологии могут являться:

1. результаты гласных, режимных, медицинских и иных мероприятий, в том числе проводимых сотрудниками других структурных подразделений;
2. результаты исследования и анализа материалов личных дел осужденных, их переписки, характеристики связей, как в рамках учреждений, так и за их пределами;
3. результаты содействия граждан оперативным подразделениям (гласного, негласного, анонимного);
4. результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий по другим фактам противоправной деятельности;
5. данные, полученные в ходе воспитательной работы и психологических исследований;
6. сведения, полученные в ходе взаимодействия с оперативными подразделениями других правоохранительных органов;
7. другие источники информации, полученной (добытой) на законных основаниях и соблюдением установленных условий, что является гарантом допустимости формируемых на ее основании доказательств.

Полученная первичная информация о признаках наличия объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ или ст. 282.4 УК РФ, как правило, может содержать сведения о:

- наличии у осужденных или лиц, содержащихся под стражей, перманентных рисунков – татуировок с изображениями, схожими с нацистской символикой или атрибутикой;
- фактах изготовления или хранения предметов обихода, рисунков, надписей, содержащих изображения, схожие с нацистской символикой или атрибутикой;
- наличии указанных изображений или надписей на мебели (например кровати, тумбы), стенах и т.д.;
- выполнения осужденными специфических жестов, приветствий, высказываний, цитат и т.д.
- факты несанкционированных, конспиративных сборищ лиц, обладающих признаками приверженности нацистской или неонацистской идеологии;
- наличия скрываемой литературы, листовок, и других носителей, в т.ч. в электронном виде, содержащих экстремистские материалы, либо отражающие нацистскую или неонацистскую идеологию.

Выявление первичной информации должно соответствовать принципам полноты и относимости, т.е. необходимо собрать весь объем информации, необходимый для дальнейшего доказывания по делу об административном правонарушении или по уголовному делу:

- какая именно нацистская атрибутика или символика, либо атрибутика или символика, сходная с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, являлась предметом правонарушения (преступления);
- в каких конкретно деяниях проверяемого лица заключалось пропаганда, публичное демонстрирование, изготовление, сбыт либо приобретение указанной символики или атрибутики;
- в чем заключалась публичность этих действий;
- наличие прямого умысла на совершение указанных действий;
- наличия повторности (ст. 282.4 УК РФ) факта привлечения проверяемого лица к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 20.3 КоАП РФ;
- иные обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении (статья 26.1. КоАП РФ), либо подле-

жащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ).

Полученные в ходе принятия указанных мер данные нуждаются в уточнении, анализе и систематизации. Для установления факта наличия нацистской или иной запрещенной символики или атрибутики оперативные подразделения используют содействие специалистов. Лица, обладающие специальными знаниями, помогают оперативным подразделениям УИС выделять и закреплять признаки наличия нацистской символики или атрибутики.

Алгоритм привлечения специалиста для изучения информационных материалов, содержащих признаки нацистской символики или атрибутики, аналогичен с таковым в отношении материалов о символике и атрибутике МОД «А.У.Е» (запрещена в России). Указанный алгоритм уже разработан [2] и успешно применяется оперативными подразделениями ФСИН России.

Информационные материалы, направляемые на исследование, должны быть представлено в максимально качественном виде, позволяющем их правильно оценить.

Перед специалистом, обладающим научными и иными специальными знаниями в области нацистской символики и атрибутики, целесообразно ставить следующий вопрос:

Содержат ли представленные на исследование материалы нацистскую атрибутику или символику, либо атрибутику или символику, сходную с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо иную атрибутику или символику, пропаганда либо публичное демонстрирование которой запрещено федеральными законами?

Как правило, срок производства исследования специалиста не должен превышать 30 дней. Продолжительность выполнения работ зависит от объема материалов, подготовленных ОРО, перечня и сложности вопросов, подлежащих разрешению, представления дополнительных материалов либо сведений, необходимых для дачи заключения. Также необходимо учитывать время на пересылку оригинала заключения специалиста. В соответствии со ст. 4.5. КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренной ст. 20.3 КоАП РФ, составляет три месяца со дня совершения административного правонарушения.

В соответствии с действующим законодательством сотрудники оперативных подразделений УИС не наделены полномочием составлять протоколы об административных правонарушениях, в связи с чем в настоящее время выработана практика осуществления взаимодействия с подразделениями полиции (подразделения по противодействию экстремизму, службы участковых уполномоченных) и прокуратуры по направлению в их адрес полученных материалов, включая заключение специалиста, для решения вопроса о составлении такого протокола и направления по подсудности.

В случае получения проверенной информации о признаках преступления, после регистрации указанной информации в установленном порядке, готовятся и направляются документы, предусмотренные действующей Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

Дальнейшие действия оперативного сотрудника по обеспечению производства по административным правонарушениям или уголовно-го преследования, как правило, зависят от полноты и качества собранной, проверенной первичной информации, правильным ее документированием, оформлением и передачей для принятия юридически значимых решений.

В случае, если выявленное нарушение (ст. 20.3 КоАП РФ) или преступление (ст. 282.4 УК РФ) связано с публичным демонстрационным нацистской символики или атрибутики, объем оперативно-розыскного обеспечения дальнейшего производства может заключаться в:

- выявлении лиц, которые могут выступить свидетелями публичной демонстрации нацистской символики или атрибутики;
- установлении обстоятельств происхождения символики или атрибутики (нанесения татуировок, изготовление предметов обихода, рисунков, записей и т.д.);
- выявлении мест возможного хранения других материалов;
- устранении противодействия со стороны фигурантов, обеспечение безопасности свидетелей;
- производстве дополнительных ОРМ по поручению следователя, оказание содействия в проведении дополнительных исследований специалистом или назначении и проведения экспертиз;
- склонении фигуранта к явке с повинной и признанию вины.

В более сложных случаях, например, при выявлении признаков преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», требуется сбор, проверка и предоставление всей информации, отвечающей на вопросы, сформулированные в ст. 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию», а также организация тесного взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России с подразделениями других правоохранительных органов и следователем.

В случае установления факта демонстрации нацистских материалов, атрибутики и символики очевидно возникают трудности ограничения реабилитации нацизма от преступлений экстремистского характера, предусмотренных ст. 282 УК РФ. Считается обоснованным в ряде случаев применять ст. 354.1 УК РФ, которая с учетом специфики и особенностей объективной стороны преступления, является специальной по отношению к ст. 282 УК РФ. При решении данного вопроса следует учитывать и субъективную сторону преступления для верной квалификации и в случае наличия умысла на разжигание ненависти, вражды, унижения достоинства применять ст. 282 УК РФ, так как действия по реабилитации нацизма могут и не преследовать подобную цель. Обязанность добыть и задокументировать информацию для решения данного вопроса также лежит на оперативных подразделениях.

В случае привлечения фигуранта в административной ответственности по ст. 20.3. КоАП РФ, по нашему мнению, целесообразно, в соответствии с Приказом ФСИН России от 03.12.2021 № 1106 «О некоторых вопросах объявления органами и учреждениями уголовно-исполнительной

системы официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» подготовить материалы об объявлении последнему официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений. Данная мера имеет превентивный характер, и в случае повторной демонстрации может быть использована в доказывании по уголовному делу по ст. 282.4 УК РФ.

Таким образом, оперативные подразделения ФСИН России обладают всеми полномочиями и компетенциями, необходимыми для выявления и документирования фактов противоправных проявлений нацизма и неонацизма. В современных реалиях, характеризующихся появлением новых и попытками возрождения старых националистических экстремистских течений, оперативным сотрудникам необходимы познания в сфере, в том числе, и внешних проявлений данной деятельности.

Атрибутика и символика экстремистов националистического толка имеет большой пропагандистский эффект, особенно у лиц молодого возраста, с неустойчивой психикой, находящихся в сложных жизненных ситуациях, поэтому своевременное выявление таких атрибутов и проявлений является эффективным инструментом в борьбе с проявлениями нацизма и неонацизма в пенитенциарных учреждениях.

Информация, полученная в ходе выявления лиц, совершающих административные правонарушения и преступления в сфере пропаганды и распространения идей нацизма и неонацизма может и должна использоваться также в профилактических целях: пополнения соответствующих баз данных оперативно-справочных учетов, постановки лиц на профилактический учет, совершенствования и разработки новых методик оперативной работы, налаживания тесного взаимодействия с другими подразделениями учреждений УИС и правоохранительными органами.

Список литературы:

1. Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права: доклад МИД России. – Москва, 2015. // https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1508638/
2. Использование содействия специалистов в оперативно-розыском мероприятии «исследование предметов и документов» по делам о преступной деятельности ячеек экстремистской организации «АУЕ» в местах лишения свободы / А.А. Шиков, А.В. Агарков, К.В. Капустин: Владимирский юрид. ин-т ФСИН России. – Владимир, 2023. – 44 с.

References:

1. Neo-Nazism is a Dangerous Challenge to Human Rights, Democracy, and the Rule of Law: Report by the Russian Ministry of Foreign Affairs. – Moscow, 2015. // https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1508638/
2. Using the assistance of specialists in the operational and investigative activity "examination of objects and documents" in cases of criminal activity by the cells of the extremist organization "AUE" in places of deprivation of liberty / A.A. Shikov, A.V. Agarkov, K.V. Kapustin: Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – Vladimir, 2023. – 44 p.

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО НА ОБЪЕКТАХ СФЕРЫ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ И ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ FEATURES OF THE OPERATIONAL SEARCH CARRIED OUT AT THE FACILITIES OF THE MINING AND PROCESSING INDUSTRIES

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. 125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8 корп. 1.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125171, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8 building 1.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются некоторые специфические особенности оперативного поиска, осуществляемого в интересах получения первичной информации о налоговых преступлениях подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) органов внутренних дел на объектах сферы добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств¹ [1]. По мнению автора, в структуре поисковой работы особое место занимают ее объекты, направления и признаки распознавания объектов поиска. С учетом этого обстоятельства в данной статье рассматривается краткое их содержание.

Abstract. The article discusses some specific features of the operational search carried out in the interests of obtaining primary information about tax crimes by the economic security and anti-corruption units (hereinafter referred to as EBiPK) of the internal affairs bodies at facilities in the mining and processing industries. According to the author, a special place in the structure of search work is occupied by its objects, directions and signs of recognition of search objects. With this in mind, this article provides a summary of their contents.

Ключевые слова: органы внутренних дел, их подразделения ЭБиПК, сфера добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств, ее объекты, оперативный поиск, его структура, получение первичной информации о налоговых правонарушениях.

Keywords: internal affairs bodies, their divisions of the EBiPK, the sphere of mining and processing industries, its facilities, operational search, its structure, obtaining primary information on tax violations.

Для цитирования: Иванов П.И. Особенности оперативного поиска, осуществляемого на объектах сферы добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 348-351. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_348.

For citation: Ivanov P.I. Features of the operational search carried out at the facilities of the mining and processing industries // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 348-351. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_348.

Статья поступила в редакцию: 16.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Оперативно-следственная практика показывает, что налоговых правонарушений и преступлений, совершаемых в рассматриваемой сфере [12], отличают от аналогичных деяний, имеющих место в иных сферах экономики, высокой их латентностью. Преступники чаще всего используют замаскированные способы совершения. Для прикрытия реально произведенной операции недобросовестные налогоплательщики названной сферы (с целью уменьшения суммы уплачиваемых налогов) прибегают к заключению фиктивных сделок.

Информация о неучтенных операциях не всегда поступает в подразделения ЭБиПК. Как уже отмечалось, противоправные действия завуалированы, круг лиц, знающих о них, весьма ограничен. Даже проверки финансово-хозяйственных операций, осуществляемые территориальными подразделениями ФНС России, не всегда их вскрывают. В этих условиях сотрудники подразделений ЭБиПК основной упор делают на инициативный поиск.

В теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) действия по получению и проверке первичной информации о подготавливаемых и совершаемых преступлениях принято называть поисковой работой [2]. В деятельности указанных подразделений эта работа занимает важное место. Будучи одной из организационно-тактических форм ОРД поисковая работа обеспечивает прежде всего получение первичных данных о фактах сокрытия доходов от налогообложения, составления первичных и отчетных документов, содержащих заведомо ложные сведения о полученных доходах и произведенных расходах, источниках доходов, налоговых льготах.

Поисковую работу можно рассматривать как первоначальный этап деятельности подразделений ЭБиПК по раскрытию налоговых преступлений в сфере добычи полезных ископаемых [7; 8] и обрабатывающих производств. Она, как правило, предшествует деятельности по раскрытию названного вида преступления.

¹ Указанная сфера наряду с другими градо- и бюджетообразующими является на сегодня объектом первоочередной оперативной заинтересованности. Об этом см.: Об утверждении Концепции реализации в системе МВД РФ государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: приказ МВД России № 760 от 14 октября 2021 г.

Говоря о поисковой работе, нельзя не отметить обстоятельства, затрудняющие ее успешному осуществлению. Эти обстоятельства во многом связаны с высоким уровнем латентности налоговых преступлений; использованием представителями данных видов экономической деятельности сложных детально проработанных схем вывода доходов из-под налогообложения с использованием большого количества сторонних коммерческих организаций, в том числе зарегистрированных в офшорных зонах, либо имеющих признаки «однодневок»; высоким профессионализмом лиц, участвующих в построении указанных противоправных схем, серьезной технической оснащенностью служб безопасности; использованием пробелов налогового законодательства в целях не вполне легальной оптимизации налогообложения, а также с широкими коррумпированными связями, в том числе в правоохранительных и контрольно-надзорных органах [9].

Изучение и анализ многолетней практики убедительно показывает, что надлежащая организация оперативного поиска предполагает необходимость знания организационно-структурного построения сферы добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств как своеобразной целостной системы. К числу подсистем в виде относительно самостоятельных объектов¹ автор относит:

- хозяйствующие субъекты и вертикально-интегрированные структуры (корпорации, группы, холдинги), на которых могут совершаться налоговые преступления и иные правонарушения;
- государственные добывающие предприятия (горнодобывающие предприятия² [10]);
- артели старателей;
- акционерные общества, контрольный пакет акций которых находится в государственной собственности;
- организации-контрагенты и финансово-кредитные учреждения, способствующие совершению налоговых преступлений на предприятиях сфер добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств;
- «анонимные» коммерческие структуры, используемые в преступных схемах уклонения от уплаты налогов предприятий сфер добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств, в том числе зарегистрированные в офшорных зонах;
- финансовые операции и иные сделки (по реализации, передаче, получению, ввозу, вывозу продукции и т.п.), результаты которых хозяйствующими субъектами сфер добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств сокрыты от налогообложения;
- финансовые операции и иные сделки с денежными средствами, предназначенными для уплаты в бюджет;
- документы, содержащие материальные следы совершенных в сферах добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств налоговых преступлений (договоры, счета-фактуры, товарно-транспортные накладные, международные товарно-транспортные накладные, таможенные декларации на товары, бухгалтерская, налоговая отчетность и т.д.), в том числе «черная бухгалтерия»;
- очевидцы совершения налоговых преступлений и иных правонарушений в сферах добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (работники бухгалтерии, финансовых и планово-экономических подразделений, товароведы, экспедиторы, кладовщики, аудиторы, представители налоговых и иных контролирующих органов и т.д.);
- криминально активные лица (неоднократно попадавшие в поле зрения правоохранительных и контролирующих органов в связи с нарушениями в налоговой сфере, а также криминальные бизнесмены, выдающие себя за добропорядочных предпринимателей);
- коррумпированные связи руководителей и учредителей предприятий с представителями органов власти и управления, в том числе правоохранительных и контролирующих органов;
- денежные средства, ценности и иное имущество, выведенные из оборота руководителями и учредителями предприятий сфер добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств, за счет которых в дальнейшем может быть обеспечено возмещение причиненного бюджету материального ущерба и др.

Что же касается направлений поисковой работы [3], то ими, по мнению автора, выступают:

- а) *оперативный поиск* в сфере деятельности вертикально-интегрированных компаний на обслуживаемой территории (часто направлена на формирование управленческой структуры и финансово-хозяйственных отношений, имеющих целью уклонение от уплаты налогов и сборов; возможно противодействие хорошо организованных и оснащенных служб безопасности); б) *поисковая работа* на конкретных объектах сфер добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств, на которых возможно совершение налоговых преступлений и иных правонарушений (при этом принимаются во внимание следующие данные, свидетельствующие: о привлечении высоко квалифицированных специалистов в сферах юриспруденции, экономики и финансов к разработке и реализации сложных схем уклонения от уплаты налогов и сборов; о создании либо приобретении «анонимных» коммерческих структур в целях их использования в противоправных схемах уклонения от уплаты налогов и сборов; об оформлении учредительных документов на офшорные компании, а также об оформлении экспортных поставок продукции на офшорные компании); в) *оперативный поиск* в хозяйствующих субъектах смежных отраслей (геолого-поисковых организациях, автотранспортных и железнодорожных компаниях, среди поставщиков энергоресурсов, специализированного оборудования и т.д.); г) *аналогичная работа* в финансово-кредитных, аудиторских и страховых компаниях, обслуживающих предприятия сфер добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств; д) *оперативный поиск* среди контрагентов предприятий сфер добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств, а также в

¹ В настоящей статье под объектом мы понимаем совокупность оперативно значимых предметов, документов и иных материальных ценностей, а также предприятия, учреждения и организации. К их числу относим и очевидцев (свидетелей), криминально активных лиц, налоговые правонарушения и преступления.

² В экономической литературе понятие «горнодобывающая промышленность» рассматривается в узком и широком смысле этого слова. В узком смысле оно представляет собой комплекс отраслей, занимающихся добычей и обогащением полезных ископаемых – таких как базовые металлы (руды полиметаллические, медные, свинцовые, алюминий и т.д.), благородные металлы, железная руда, урановые руды, уголь, алмазы, известняк, калиевый полевой шпат (поташ), графит, асбест, слюда, глины и другие минеральные строительные материалы. В широком же смысле к горнодобывающей промышленности относят также добычу нефти и газа, хотя, как известно, их добыча выделяется в отдельную отрасль (нефтегазовый комплекс). В настоящее время разработки нефти и газа ведутся как открытым (карьеры), так и подземным (шахты) способом.

конкурентной среде; *е) инициативный поиск*, проводимый на основе анализа информации, содержащейся в документах налогового контроля предприятий сфер добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (юридических делах, актах камеральных и выездных налоговых проверок, решениях руководителей налоговых органов); *е) указанная работа*, проводимая на основе анализа и сопоставления информации, содержащейся в документах других правоохранительных и контролирующих органов (ФТС, ПС ФСБ России, ФАС, Росфинмониторинга, Ростехнадзора, Росприроднадзора и т.д.), а также решениях арбитражных судов и судов общей юрисдикции; *ж) оперативный поиск* на основе анализа и сопоставления информации о ситуации в сферах добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств из органов власти и управления регионального уровня (комитеты финансов, промышленности, по тарифам и ценам, недропользования), территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти (Росреестр, Росстат и др.), органов местного самоуправления, из средств массовой информации и сети Интернет; *з) разведывательно-поисковая работа* в местах предполагаемого хранения документов, содержащих материальные следы налоговых преступлений, совершаемых в сферах добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств; *и) оперативный поиск* среди очевидцев совершения налоговых преступлений на предприятиях сфер добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (прежде всего уволенных с работы и недовольных условиями труда); *наконец*, аналогичная деятельность, осуществляемая в кругу общения руководителей и учредителей предприятий сфер добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств, а также в местах проведения ими досуга.

Приведенный нами перечень направлений, безусловно, неисчерпывающий. Мы привели лишь основные, наиболее типичные для данной сферы. Одновременно хотим подчеркнуть, что они тесно связаны совокупностью факторов, носящих криминогенный и антикриминогенный характер, а потому на многообразии направлений поисковой работы самым непосредственным образом влияют, прежде всего, детерминанты, т.е. конкретные факторы (обстоятельства), которые порождают явление, обуславливают его существование.

Как мы уже отметили, в структуру сферы добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств входят и объекты горнодобывающей промышленности, которые стали не менее привлекательными для недобросовестных предпринимателей и криминальных структур [6].

Россия была и остается крупнейшей горнодобывающей страной, по запасам минерально-сырьевых ресурсов она занимает ведущие позиции. Следует заметить, что экономное и рачительное использование природных богатств, как и прежде, остается проблемой первостепенной важности.

Объекты горнорудной промышленности¹ являются базовыми при формировании бюджета страны. Полученные от экспорта сырья и готовой продукции средства обеспечивают пополнение стабилизационного фонда и резервов государства. В то же время совершаемые в данной отрасли экономики налоговые и иные корыстные преступления причиняют значительный ущерб бюджетам различных уровней [11].

Преступления, совершаемые на объектах горнодобывающей промышленности, как и в других отраслях, отличаются большим разнообразием способов преступных посягательств.

Преступники при этом используют замаскированные способы, что не может не сказаться на уровне их латентности.

МВД России в своих руководящих документах постоянно обращает внимание на принятие решительных мер по декриминализации, в частности, топливно-энергетического комплекса (ТЭК) [5]. Общеизвестно, что консолидированный бюджет Российской Федерации более чем на 60% формируется за счет поступлений, связанных с его деятельностью, задача обеспечения законности и стабильной работы данного комплекса является одной из приоритетных [13] для правоохранительных органов.

В ее решении самое активное участие принимают и органы внутренних дел (в первую очередь подразделения ЭБиПК, выступающие головной службой в системе МВД России по организации ОРД по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности²).

Проведенное выборочное исследование показывает, что оперативно-розыскное обеспечение деятельности по выявлению и раскрытию налоговых преступлений на объектах горнодобывающей промышленности, прежде всего, предполагает осуществление предварительного мониторинга состояния сохранности минерально-сырьевых ресурсов, позволяющего определить уязвимые звенья в технологической цепочке добычи и обогащения сырья, используемые членами организованных преступных структур в целях незаконного обогащения [4]. Несмотря на то, что по запасам практически всех основных видов полезных ископаемых Россия занимает ведущие позиции в мире. Между тем, как утверждают специалисты, качество подавляющего большинства этих запасов несколько ниже, чем в добывающих странах-конкурентах.

Подытоживая вышеизложенное, отметим следующее.

Во-первых, сфера добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств – многоотраслевая система, предполагающая необходимость углубленного изучения подразделениями ЭБиПК в целях надлежащей организации на ее объектах оперативного поиска. Невозможно обеспечить такую организацию, не зная организационно-функциональное построение указанной сферы, правовое ее регулирование.

Во-вторых, объекты сферы добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в силу целого ряда криминогенных факторов стали не менее привлекательными для недобросовестных предпринимателей и криминальных структур. Данное обстоятельство диктует необходимость принятия системного комплекса гласных и негласных мер в их сочетании, чтобы в первую очередь уязвимые звенья в технологической цепочке добычи и обогащения сырья не оставались оперативно прикрытыми в установленном порядке в соответствии с нормами Феде-

¹ В экономической литературе помимо термина «горнодобывающая промышленность» можно встретить такое понятие, как «горнорудная промышленность». Под которым понимается комплекс отраслей горнодобывающей промышленности, занимающихся добычей и обогащением различных видов рудного сырья: железных руд, марганцевых руд, хромовых руд, титановых руд, руд цветных металлов. Отсюда следует, что горнорудная промышленность – понятие собирательное, так как оно включает в себя множество отраслей горнодобывающей промышленности. В то же время получается: в горнорудную промышленность входит горнодобывающая промышленность.

² Заметим, что в настоящее время ФКУ «ГИАЦ МВД России» ведет учет общего количества зарегистрированных преступлений в сфере недропользования в целом, не выделяя при этом преступления налоговой направленности по сферам и отраслям экономики. Приведем сведения о выявленных преступлениях подразделениями ЭБиПК за последние 3 года в сфере недропользования: в 2022 г. – 166, в 2023 г. – 157, в 2024 г. – 141. Мы со своей стороны полагаем, что из-за высокого уровня их латентности вряд ли эти цифры отражают реальное положение дел, а потому картина динамики снижения, на наш взгляд, выглядит парадоксальной.

рального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Среди принимаемых подразделениями ЭБиПК мер оперативный поиск как первоначальный этап оперативно-розыскной работы, осуществляемой в целях своевременного предотвращения преступлений налоговой направленности на объектах рассматриваемой сферы, как показывает многолетняя практика продолжает оставаться в системе ОРД ключевым и определяющим.

В-третьих, оперативный поиск, проводимый в рассматриваемой сфере, имеет свою специфику, которая во многом обусловлена приоритетностью отрасли в пополнении консолидированного бюджета страны.

Список литературы:

1. Иванов П.И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 2 (63). С. 26-33.
2. Иванов П.И. Методологические основы построения теории оперативного поиска // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2024. № 4 (69). С. 151-157.
3. Иванов П.И. Сущность и содержание оперативного контроля как одной из функций подразделений ЭБиПК органов внутренних дел Российской Федерации // Юрист-Правовед. 2024. № 1 (108). С. 122-128.
4. Иванов П.И., Кондратьев А.В. О мерах по повышению эффективности ОВД по борьбе с налоговыми преступлениями на объектах горнорудной промышленности / П.И. Иванов., А.В. Кондратьев // Журнал: «Правоохранительная деятельность». Москва. № 2. 2018. С. 41-46.
5. Иванов П.И., Кондратьев А.В. Обеспечение экономической безопасности топливно-энергетического комплекса как подсистемы горнорудной промышленности // Закон и право. 2018. № 6. 2018. С. 126-129.
6. Иванов П.И., Кондратьев А.В. Особенности методики расследования налоговых преступлений, совершенных на объектах горнорудной промышленности // Сборник материалов по итогам проведения 1У Всероссийской научно-практической конференции «Белгородские криминалистические чтения», приуроченные к 300-летию российской полиции (2 марта 2018 г.). Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2018. С.151-157.
7. Ишин, И. А. О некоторых аспектах противодействия незаконному обороту нефрита и янтара / И. А. Ишин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 289-292. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_289. – EDN JCEYPQ.
8. Ишин, И. А. О совершенствовании мер оперативно-розыскного предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Академическая мысль. – 2022. – № 2(19). – С. 41-43. – EDN IYCNUX.
9. Ишин, И. А. О совершенствовании правовой основы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 апреля 2022 года / Под редакцией Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. Том Часть 2. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации", 2022. – С. 34-38. – EDN XEKNIA.
10. Ишин, И. А. О состоянии оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1(65). – С. 156-163. – DOI 10.24412/2072-9391-2023-165-156-163. – EDN FDYLFV.
11. Ишин, И. А. Факторы, влияющие на состояние оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту янтара и нефрита / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2025. – № 1(102). – С. 212-217. – EDN HRPTAF.
12. Кондратьев А.В., Иванов П.И. Организация деятельности по выявлению и раскрытию налоговых преступлений, совершаемых на предприятиях сферы добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств // Закон и право. 2018, № 4. 2018. С. 123-125.
13. Муравьев, К. В. Способы снижения процессуальной нагрузки, альтернативные декриминализации / К. В. Муравьев // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 1(30). – С. 61-67. – DOI 10.19073/2306-1340-2016-1-61-67. – EDN VJIJLB.

References:

1. P. Ivanova, I. N. Conceptual foundations of the formation of operational investigative policy: concept, essence and content // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2022. No. 2 (63). Articles 26-33.
2. P. Ivanova, I. N. Methodological foundations of the theory of operational search // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (69). Articles 151-157.
3. P. Ivanova, I. N. The essence and content of operational control as one of the functions of the EBiPK units of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Jurist-Pravoved. 2024, No. 1 (108). Articles 122-128.
4. P. Ivanova, I. N., Kondratiev, A. N. V. N. On measures to improve the effectiveness of the Department of Internal Affairs in combating tax crimes at mining facilities / P. N.I. N. Ivanova, A. N. V. N. Kondratiev // Journal: Law Enforcement. Moscow. No. 2. 2018. Articles 41-46.
5. P. Ivanova, I. N., Kondratiev, A. N. V. N. Ensuring the economic security of the fuel and energy complex as a subsystem of the mining industry // Law and Law. 2018, No. 6. 2018. Articles 126-129.
6. P. Ivanova, I. N., Kondratiev, A. N. V. N. Features of the methodology for investigating tax crimes committed at mining facilities // Collection of materials on the results of the 1st All-Russian scientific and Practical conference "Belgorod criminalistic readings", dedicated to the 300th anniversary of the Russian police (March 2 2018).). Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. Articles 151-157.
7. Ishin, I. N. A. N. On some aspects of countering illicit trafficking in jade and amber / I. N. A. N. Ishin // Agrarian and land law. – 2024. – № 3(231). – St. 289-292. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_289. – EDN JCEYPQ.
8. Ishin, I. N. A. N. On improving measures for the operational and investigative prevention of crimes in the field of illicit trafficking in semiprecious stones / I. N. A. N. Ishin // Academic thought. – 2022. – № 2(19). – St. 41-43. – EDN IYCNUX.
9. Ishin, I. N. A. N. On improving the legal foundations of operational investigative counteraction to the illegal trafficking of semiprecious stones / I. N. A. N. Ishin // Criminal law and operational investigative activities: problems of legislation, science and practice : Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 28-29, 2022 / edited by G. N.V.N. Shcherbakov, G. N. St. Shkabin. Volume Part 2. -Moscow: Federal State Institution "Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation", 2022. - Pp. 34-38. – EDN XEKNIA.
10. Ishin, I. N. A. N. On the state of operational-investigative counteraction to the illegal trafficking of semiprecious stones / I. N. A. N. Ishin // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1(65). - St. 156-163. – DOI 10.24412/2072-9391-2023-165-156-163. – EDN FDYLFV.
11. Ishin, I. N. A. N. Factors influencing the state of operational investigative counteraction to the illegal trafficking of amber and jade / I. N. A. N. Ishin // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. N.V. N. Lukyanov. – 2025. – № 1(102). - St. 212-217. – EDN HRPTAF.
12. A. Kondratieva, V. N., Ivanov P. N.I. N. Organization of activities for the detection and disclosure of tax crimes committed at enterprises in the field of mining and processing industries // Law and Law. 2018, No. 4. 2018. Articles 123-125.
13. Muravyov, K. N. V. N. Ways to reduce the procedural burden, alternative decriminalization / book V. N. Muravyov // Bulletin of the Omsk Law Academy. – 2016. – № 1(30). - St. 61-67. – DOI 10.19073/2306-1340-2016-1-61-67. – EDN VJIJLB.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_352

УДК 343.82

СОБЛЮДЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

COMPLIANCE WITH THE NORMS OF PENAL ENFORCEMENT LAW BY THE STAFF OF OPERATIONAL UNITS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA

ЖЕРЕБЦОВА Елена Николаевна,

старший научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1.

E-mail: zherebtsova.1994@bk.ru;

ZHEREBTSOVA Elena Nikolaevna,

Senior Researcher, Department for the Study of Domestic and Foreign Experience in the History of the Penitentiary System, Comparative Analysis of Penitentiary Legislation, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

15a Narvskaya str., building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: zherebtsova.1994@bk.ru

Краткая аннотация: изучение данной проблематики имеет научную и практическую ценность, поскольку реализация норм уголовно-исполнительного права играет значительную роль в формировании устойчивых общественных отношений, которые существуют в рамках исполнения и отбывания наказаний. Немаловажное значение в этом процессе имеют сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений, которые способны осуществлять реализацию норм права. Они работают в непростой социальной среде, что делает данный процесс реализации не простым, оказывая воздействие на их волю, сознание, поведение. Это наблюдается в основном при реализации соблюдения, которое осуществляется преимущественно путем правомерного поведения без использования специальных юридических средств.

Abstract: the study of this problem has scientific and practical value, since the implementation of the norms of criminal-executive law plays a significant role in the formation of stable social relations that exist within the framework of the execution and serving of sentences. Of no small importance in this process are the employees of operational units of correctional institutions who are able to implement the norms of law. They work in a difficult social environment, which makes this process of implementation difficult, affecting their will, consciousness, behavior. This is observed mainly in the implementation of compliance, which is carried out mainly through lawful behavior without the use of special legal means.

Ключевые слова: оперативный сотрудник исправительного учреждения, норма права, реализация права, соблюдение норм права, реализация уголовно-исполнительного права.

Keywords: correctional facility operative, legal norm, implementation of law, compliance with legal norms, implementation of criminal-executive law.

Для цитирования: Жеребцова Е.Н. Соблюдение норм уголовно-исполнительного права сотрудниками оперативных подразделений в исправительных учреждениях России // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 352-354. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_352.

For citation: Zherebtsova E.N. Compliance with the norms of penal enforcement law by the staff of operational units in correctional institutions of Russia // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 352-354. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_352.

Статья поступила в редакцию: 10.08.2025**Дата публикации: 29.08.2025**

Грамотная реализация форм права в пенитенциарной среде приводит к значительному сокращению нарушений, пробелов в работе личного состава учреждений любого звена. Для решения проблем, касающихся качественного их претворения в жизнь необходима совокупность условий, благодаря которым сотрудник будет стремиться выполнять те или иные действия должным образом.

Четкая регламентация прав и обязанностей сотрудников оперативных подразделений подкрепляется именно процедурой их реализации, – алгоритмом поведения в определенной ситуации. Реализация уголовно-исполнительных запретов лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, заключается в том, чтобы организовать законодательное поведение сотрудника и осужденного для обеспечения ими соблюдения уголовно-исполнительных норм. Сотрудник, соблюдая нормы уголовно-исполнительного права, в полной мере способствует укреплению статуса своей службы, подчеркивает ее значимость и блага. Он способен выполнять важные и ответственные задачи в области уголовно-исполнительной системы.

При этом в современных условиях сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений выполняют фактически (а в перспективе, учитывая процесс реформирования всей парадигмы исполнения уголовных наказаний, этот процесс будет только расширяться) целый ряд функций, которые нормативно не закреплены за ними [1]. Притом нормы, напрямую регулирующие оперативно-розыскные правоотношения, помимо Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» содержатся в более чем тридцати законах. В возникающих при этом общественных отношениях, лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, участвуют в обеспечении задач уголовного или уголовно-исполнительного права [2]. Они действуют в соответствии с оперативно-розыскным законодательством и на них в полной мере распространяются все права и обязанности, предусмотренные нормами уголовно-исполнительного права.

Как известно, в общей теории права выделяют следующие формы реализации права: применение, соблюдение, использование и исполнение [3]. В общем понимании соблюдение представляет собой обязанность воздерживаться от совершения запрещенных действий. Реали-

зация данной формы направлена на стабилизацию общественных отношений, на саморегулирование, согласование с предписаниями нормы по собственной воле самих субъектов. Нами выделены основные черты данной формы права при реализации ее оперативными сотрудниками исправительного учреждения:

1. Соблюдение – пассивная форма реализации права. Так можно говорить потому, что соблюдение норм уголовно-исполнительного права в большинстве случаев осуществляется путем бездействия. Оперативный сотрудник не совершает специально-волевых действий, направленных на осуществление своего права, так как является их носителем в силу закона. П. 3 ст. 91 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК) гласит о том, что «переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит ...»[4]. Оперативный сотрудник, не нарушая эту норму, реализует ее соблюдение.

2. Соблюдение права характеризуется таким поведением лиц, которое соответствует правовым запретам. Данное выражается в том, что рассматриваемые нами сотрудники соотносят свое поведение с юридическими запретами. Их деятельность основана на безусловном подчинении предписаниям закона. Так, согласно ст. 8 УИК РФ сотрудники пенитенциарных учреждений должны рационально применять меры принуждения. Это фактически означает минимизацию уголовной репрессии и ее применение в «разумных» и «достаточных» границах. В случае «превышения данных границ», сотрудник может понести ответственность. Другой пример основан на ст. 86 УИК РФ, когда в качестве мер безопасности может осуществляться применение физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками учреждения. Уделяется пристальное внимание нарушениям законности при применении данной статьи в отношении осужденных. Известно, что незаконное и необоснованное применение физической силы, специальных средств и оружия может повлечь за собой возбуждение уголовного дела в отношении сотрудника по признакам преступлений, предусмотренных п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (превышение должностных полномочий с применением насилия и специальных средств). Случившееся может быть свидетельством низкого уровня подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы относительно законности и обоснованности применения физической силы и специальных средств к подозреваемым, обвиняемым и осужденным, а также недостаточного контроля со стороны руководства всех уровней. А потому именно правовое воспитание и правовое обучение играет первичную роль в качественной реализации целей и задач, возложенных на рассматриваемый субъект.

3. Соблюдение права всегда носит позитивный характер, выражающийся в правомерном поведении лица, основанном на правовом сознании. Правомерное поведение сотрудника является на наш взгляд не только следствием знания права, но и следствием его правильного понимания и применения. Ведь невозможно законодательно предусмотреть все возможные жизненные ситуации заранее, поэтому сотрудник неизбежно сталкивается с «проблемами выбора», что требует от него высокого уровня профессиональной подготовки. Потому как от этого «выбора» и зависит качество реализации.

Так, оперативные сотрудники наделены правом действовать в определенных ситуациях по своему усмотрению, исходя из складывающихся обстоятельств[5]. Например, при приеме осужденного к лишению свободы в исправительное учреждение (ст. 79 УИК РФ) оперативные сотрудники проводят с ним беседу, могут путем проведения опроса уточнять данные, необходимые для решения вопроса о его дальнейшем отбывании наказания. Сотрудники сами выбирают вариант своего поведения, основанного прежде всего на знаниях права, а потому должное правовое сознание приобретает особую важность в их деятельности. Без него не возможен процесс реализации ими норм права. Так, например, при получении оперативной информации решение о принадлежности ее к числу оперативно-значимой принимает сам оперативный сотрудник. Поэтому от качества его знаний напрямую зависит качество осуществления оперативно-розыскной деятельности в исправительном учреждении.

Рассматриваемый субъект по долгу службы обязан в сложных оперативно-тактических ситуациях воспринимать, «пропускать через себя» огромный спектр разносторонней информации, принимать решения, основываясь на закон и свои собственные знания и убеждения. Его правовое решение основывается прежде всего на его собственном правосознании [6]. При этом стаж работы в данной профессии играет не маловажную роль. Наиболее подходящий вариант поведения тот, когда оперативный сотрудник в процессе своей работы приобретает необходимые для решения оперативно-розыскных задач знания и на практике оттачивает их, улучшает. Другой вопрос - какие это знания. Поэтому главным звеном достижения правового сознания считаем достоверность правовой информации.

Правовая информация представляет собой массив правовых актов и тесно связанных с ними справочных, нормативно-технических и научных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности [7]. Она является источником знаний для оперативного сотрудника, обеспечивая ему возможность выбора в правовом поле, способствует преодолению правового нигилизма. Стоит отметить, что сам сотрудник обязан постоянно совершенствовать свои знания, проверять их на актуальность, ценность. Именно усвоение знаний и реализация их на практике – залог качественной и результативной работы оперативного сотрудника в исправительном учреждении. На наш взгляд, особое значение для сотрудников оперативных подразделений играет так называемое «чувство права». Так, во многих жизненных обстоятельствах человек не замечает, что следует чувству закона и, опираясь на общие правовые эмоции, с помощью интеллектуальных манипуляций принимает определенные верные решения [8]. Данной профессии так же свойственно относить понятие «оперативник с особым чутьем». Имеется виду его склонность интуитивно находить выходы из разных ситуаций, принимать неординарные решения, видеть «неочевидное». Вышеуказанное от рассматриваемого субъекта требуется в том числе в связи с его профессионально-специфическим статусом, который обусловлен ФЗ от 12.06.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Получается, что чем больше морально-нравственных и обученных сотрудников будет в правоохранительных органах, тем вернее более верным и осознанным будет их выбор в реализации той или иной нормы права.

На качество правового сознания влияет также осознание сотрудником исключительности своей профессиональной деятельности. Имеется ввиду любовь к своему делу. Стоит заметить, что правовое сознание оперативного сотрудника в уголовно-исполнительной системе фор-

мируется в более сложных условиях, в отличие от иных лиц силовых структур (постоянная стрессовая обстановка, прямое общение с контингентом, тайный характер правоприменения, превалирование группового правосознания). И для того, чтобы он действительно любил свою профессию, а, следовательно, постоянно обучался, самосовершенствовался, нужно, первое, мотивация к службе и второе – результативная система мер поощрения (стимулирования) со стороны руководства. Данная совокупность мер влияния на сотрудников оперативных подразделений нацелена на то, чтобы качественно исследовать их характер, способности, выявить интересы и нужды, а также развить необходимые навыки для обеспечения самодисциплины.

4. Соблюдение – самостоятельная форма реализации права, которая способствует удовлетворению интересов, осуществляющаяся как добровольно, осознанно, так и вынужденно и принудительно. По нашему мнению, сотрудники оперативных подразделений соблюдают нормы уголовно-исполнительного права в силу внутренней установки, самодисциплины, высокой саморегуляции своего поведения, а не потому что боятся наказания. Предполагается, что данные лица, вступая в правоотношения, обладают преимущественно позитивным отношением к нормам права и, исходя из своего статуса, они обязаны не только сами соблюдать закон, но и следить за тем, чтобы и другие лица его соблюдали. Получается, что они находятся в двойственном положении. Можно говорить о том, что от качества их контроля за соблюдением закона зависит и поведение осужденных в части соблюдения нормы. Так, на основании ст. 10 УИК РФ можно утверждать, что персонал учреждений, исполняющих наказание (в том числе и оперативные сотрудники), должен уважать и охранять права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивать их правовую защиту и личную безопасность.

Итак, соблюдение уголовно-исполнительной нормы оперативными подразделениями в исправительном учреждении характеризуется:

- пассивной формой реализации;
- особым поведением, которое соответствует правовым запретам;
- позитивным характером, выражающимся в правомерном поведении лица, основанном на правовом сознании;
- самостоятельностью, которая способствует удовлетворению интересам государства и общества.

Сотрудники оперативных подразделений имеют полномочия приведения уголовно-исполнительной нормы в действие. Крайне важным является соблюдение этой нормы, строгое выполнение установленного предписания. Данное лицо с учетом самостоятельности, свободы выбора, основанной на моральной составляющей, осуществляет реализацию данной формы права. Ввиду этого необходимо подчеркнуть важность компетенции и уровня правосознания оперативных работников. А потому государство должно создавать условия для качественной реализации норм права, меры стимулирования к обучению, осуществлять контроль за порядком соблюдения этих норм. Ведь соблюдая нормы права, оперативные сотрудники в полной мере способствуют укреплению статуса своей службы, подчеркивают ее значимость и блага.

Список литературы:

1. Кудрявцев А.В. // Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук, 2012. 46 с.
2. Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2018. 409 с.
3. Шкабин Г.С. Реализация норм уголовного права при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2017. № 7 (151). С. 115-118
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198
5. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2012. 688 с.
6. Десятов Д.С. Профессиональное правосознание сотрудников оперативных подразделений полиции: уникальность в деталях // Вестник Саратовской государственной юридической академии № 1 (150) 2023. С. 36-38
7. Коршунов А.Н. Содержание понятия «правовая информация» и его значение для теории государства и права // Вестник Университета № 3, 2014. С. 247-252
8. Алексеев А.С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. М.: Норма, 2001. 176 с.

References:

1. Kudryavtsev A.V. // Theoretical and applied problems of operational investigative activities in the Russian penal system: Abstract of the dissertation. ...Dr. Jurid. Sciences, 2012. 46 p.
2. Shkabin, G.S. Criminal Law Support for Operational Investigative Activities: Theoretical, Applied, and Legislative Aspects: Diss. ... Dr. Law. Moscow, 2018. 409 p.
3. Shkabin, G.S. Implementation of Criminal Law Norms in Operational Investigative Activities // Law and State: Theory and Practice. 2017. No. 7 (151). pp. 115-118
4. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation: No. 1-FZ dated January 8, 1997 (as amended and supplemented) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 198
5. Theory of operational investigative activity: Textbook. – 2nd ed., revised. and add. / Ed. by K.K. Goryainov, V.S. Ovchinsky, and G.K. Sinilov. Moscow: INFRA-M, 2012. 688 p.
6. Desyatov D.S. Professional Legal Consciousness of Police Operational Units: Uniqueness in Details // Bulletin of the Saratov State Law Academy No. 1 (150) 2023. Pp. 36-38
7. Korshunov A.N. The Content of the Concept of "Legal Information" and Its Significance for the Theory of State and Law // Bulletin of the University No. 3, 2014. Pp. 247-252
8. Alekseev A.S. The Mystery of Law. His understanding, purpose, and social value. Moscow: Norma, 2001. 176 p.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЦИДИВА В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ THE ESTABLISHMENT OF POST-PENITENTIARY RECIDIVISM IN THE PROCESS OF INVESTIGATING MALICIOUS EVASION FROM SERVING A RESTRICTION OF FREEDOM

ОШКИНА Анна Ивановна,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: any.oshkina@yandex.ru;

OSHKINA Anna Ivanovna,

Associate Professor at the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel Training.

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia named after G. N. Ryazan, Russian Federation.

1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russia.

E-mail: any.oshkina@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены и проанализированы понятия пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива сформулированные различными авторами, определены обязательные признаки пенитенциарного рецидива. Рассмотрен пример установления постпенитенциарного рецидива при расследовании злостного уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного.

Abstract: the article examines and analyzes the concepts of penitentiary and post-penitentiary recidivism formulated by various authors, and defines the mandatory signs of penitentiary recidivism. An example of the establishment of post-penitentiary recidivism in the investigation of malicious evasion from serving a sentence in the form of restriction of freedom, appointed as an additional.

Ключевые слова: злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, пенитенциарный рецидив, постпенитенциарный рецидив, рецидив, пенитенциарные преступления, постпенитенциарные преступления, расследование преступления.

Keywords: malicious evasion from serving the restriction of freedom, penitentiary recidivism, post-penitentiary recidivism, recidivism, penitentiary crimes, post-penitentiary crimes, crime investigation.

Для цитирования: Ошкина А.И. Установление постпенитенциарного рецидива в процессе расследования злостного уклонения от отбывания ограничения свободы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 355-357. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_355.

For citation: Oshkina A.I. The establishment of post-penitentiary recidivism in the process of investigating malicious evasion from serving a restriction of freedom // *Agriarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 355-357. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_355.

Статья поступила в редакцию: 17.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В юридической литературе часто используют термины пенитенциарные, постпенитенциарные преступления и пенитенциарный, постпенитенциарный рецидив. Исследуя этимологию слова делаем вывод, что пенитенциарный означает раскаивающийся, покаянный, связанный с тюремным заключением, как исправительной мерой.

Пенитенциарный - раскаивающийся, покаянный, связанный с тюремным заключением, как исправительной мерой. Приставка «пост» в безударной позиции при добавлении к существительным и прилагательным образует слова со значением «существующий, происходящий после того, что указано мотивирующим словом». Анализируя сказанное можно сделать вывод о том, что к постпенитенциарным событиям можно отнести события, случившиеся после отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества.

Свое отражение данные термины на законодательном уровне получили в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. N 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации". В ст. 13 главы 4 данного закона установлено, что пенитенциарная пробация применяется в отношении осужденных к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы в период отбывания наказания, а также в период их подготовки к освобождению. В ст. 19 главы 5 определено, что постпенитенциарная пробация применяется в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации [8].

Современное состояние криминалистического знания о пенитенциарных и постпенитенциарных преступлениях значительно отстает от реформенных изменений в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве [3, С. 3], так высказывался ранее В.В. Николайченко в своей докторской диссертации. Он указывал на необходимость преобразований законодательства в сфере расследования и предупреждения вышеуказанных преступлений, которые обуславливают необходимость формирования новой криминалистической концепции борьбы с анализируемыми категориями преступлений. Данные высказывания в настоящее время, на наш взгляд, являются актуальными, так как появляются новые виды наказаний, новые санкции предусмотренные уголовным законом за нарушение их отбывания. Любое государство, его система правоохранительных органов, а также и уголовно-исполнительная система как любой процесс подвержены различным преобразованиям.

Постпенитенциарные и пенитенциарные преступления были объектом исследования многих ученых, так как в практической деятель-

ности продолжает существовать потребность разработки научно обоснованных рекомендаций для эффективной деятельности правоохранительных органов. Связано это с тем, что показатели рассматриваемых преступлений ниже показателей, характеризующих общую раскрываемость. И это свидетельствует о том, что данные преступления выделяются не только количественным показателем, но и качественным. Нельзя не согласиться с тем, что большая часть умышленных, а также тяжких, особо тяжких преступлений совершается между освобождением и привлечением к уголовной ответственности осужденного за новое преступление.

Пенитенциарный рецидив проявляется в особенностях субъекта преступной деятельности, неотъемлемым признаком которого является наличие судимости. По мнению В.В. Николайченко пенитенциарный рецидив - это особая система умышленных преступлений, в т. ч. в ее наиболее развитой организованной, профессиональной форме, отличающейся особым механизмом преступной деятельности лиц, отбывающих или отбывших лишение свободы [4, С. 19]. Иной подход к определению пенитенциарного рецидива высказал А.В. Акчурина. Он считает, что под пенитенциарными преступлениями предлагается понимать предусмотренные законом общественно опасные деяния, совершаемые осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, в период пребывания в исправительных учреждениях или следственных изоляторах, объединенные спецификой отношения к преступлению, его последствиям, процессу расследования, сформированной под воздействием негативной социальной среды, обусловленной принудительным содержанием указанных лиц в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества [1, С. 52].

По мнению В. В. Городнянской, пенитенциарный рецидив – это новое преступление, совершенное осужденным к лишению свободы в период отбывания наказания [2, С. 26]. Также по мнению О. В. Филипповой и М. Н. Садовниковой под пенитенциарным рецидивом следует понимать совершение нового преступления осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы [9, С. 77]. Т.В. Филоненко под постпенитенциарным рецидивом понимает совершение лицом, осужденным к реальному отбыванию наказания, связанного с изоляцией от общества, после освобождения из исправительного учреждения повторного умышленного преступления в период действия срока судимости за предыдущее преступление [10, С. 137].

Е. А. Тохова постпенитенциарный рецидив рассматривала как вид рецидива в рамках классификации последнего по применяемому к осужденному лицу виду наказания [6, С. 18]. Так, лица, совершившие рецидив, могут делиться на тех, в отношении которых за первичное преступление применялись меры уголовно-правового характера, не связанные с реальным лишением свободы, и тех, которые уже отбывали наказание в местах лишения свободы. В рамках такого деления возможно обособление постпенитенциарного рецидива, под которым следует понимать совершение нового преступления лицом, в отношении которого применялось наказание в виде реального лишения свободы [6, С. 19].

Учитывая данный подход, мы можем утверждать, что к постпенитенциарному рецидиву относятся деяния, предусмотренные статьей 314 Уголовного кодекса РФ именуемой, как уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера. Квалифицирующий признак предусмотрен частью первой данной статьи, он предусматривает ответственность за злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания и наказывается принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок [5]. В примечании данной статьи обращено внимание на то, что уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного частью первой настоящей статьи, наступает в случае, когда ограничение свободы назначено лицу в качестве дополнительного наказания.

В статье 53 УК РФ указывается, что ограничение свободы, как дополнительное наказание назначается на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы. Из этого следует, что лицо, которое отбыло основное наказание в учреждении, исполняющего наказание, связанное с изоляцией осужденного от общества после освобождения отбывает дополнительное наказание в виде ограничения свободы, исполнением которого занимаются уголовно исполнительные инспекции.

Изучение и анализ материалов уголовных дел и личных дел осужденных выявил, что почти каждое лицо в отношении которого было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 314 УК РФ имело одну и более судимость. Изучение приговоров в данных делах показало, что суд при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы учитывал наличие рецидива, как отягчающее обстоятельство. В ч. 1 статьи 18 УК РФ прямо указано, что рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [7]. Также законодатель классифицирует рецидив, опасный рецидив, особо опасный рецидив.

Из вышеприведенных точек зрения следует что, злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного можно определить как совершение постпенитенциарного рецидива по следующим признакам:

- лицо отбыло наказание, связанное с изоляцией от общества (лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ), принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ);
- совершение лицом повторного преступления в течение срока судимости;
- совершение лицом умышленного преступления;
- совершение лицом повторного преступления, зафиксированного правоохранительными органами в установленном порядке и повлекшее за собой уголовно-правовые меры.

На наш взгляд данные признаки обязательны при совершении постпенитенциарного рецидива, и признания его таковым. А также эти признаки дают нам основания разграничить понятия пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива. Поэтому предлагаем отнести преступление, предусмотренное ч.1 ст. 314 УК РФ к постпенитенциарному рецидиву. И не смотря на то, что некоторые авторы утверждают, что рецидив, совершенный при исполнении наказания не связанного с изоляцией от общества, так или иначе совершен при отбывании наказания (в том числе

ограничение свободы), и он должен именоваться как пенитенциарный.

Список литературы:

1. Акчурин, А. В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений: специальность 12.00.12 "Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность" : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Акчурин Александр Владимирович. – Рязань, 2022. – 509 с. 52.
2. Гордныанская В.В. Постпенитенциарный рецидив: дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Гордныанская. – Томск, 2011. – 258 с. 26
3. Николаиченко, В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления (криминалистическая теория и практика) : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Николаиченко Виктор Викторович. – Саратов, 2006. – 50 с. 3.
4. Николаиченко, В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления (криминалистическая теория и практика) : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Николаиченко Виктор Викторович. – Саратов, 2006. – 50 с. 19.
5. Статья 314. Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 // ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ[сайт] — режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/9566eb36cd62c66d9b88f19d50e9ac73/> свободный (дата обращения: 25.03.2025).
6. Тохова Е.А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук / Е.А. Тохова. – Краснодар, 2011. – с. 18-19.
7. УК РФ Статья 18. Рецидив преступлений \ КонсультантПлюс // www.consultant.ru [сайт] — режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4ae34ba05e23456a1e99b9163a0703c0f4e125a4/ свободный (дата обращения: 25.03.2025).
8. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. N 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации" - Российская газета // rg.ru [сайт] — режим доступа: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html> свободный (дата обращения: 25.03.2025).
9. Филиппова О. В., Садовникова М. Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2 (77). С. 76–80.
10. Филоненко, Т. В. Причины постпенитенциарного рецидива / Т. В. Филоненко // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 4(96). – с. 137.

References:

1. Akchurin, A.V. Theoretical foundations and applied aspects of the investigation of penitentiary crimes: specialty 12.00.12 "Criminology; forensic expertise; operational investigative activities" : dissertation for the degree of Doctor of Law / Akchurin Alexander Vladimirovich. Ryazan, 2022. 509 p. 52.
2. Gorodnyanskaya V.V. Post-emergency relapse: diss. ... kand. jurid. Sciences / V.V. Gorodnyanskaya. Tomsk, 2011. 258 p. 26
3. Nikolaichenko, V. V. Penitentiary and post-penitentiary crimes (criminalistic theory and practice) : specialty 12.00.09 "Criminal process" : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law / Nikolaichenko Viktor Viktorovich. Saratov, 2006. 50 p. 3.
4. Nikolaichenko, V. V. Penitentiary and post-penitentiary crimes (criminalistic theory and practice) : specialty 12.00.09 "Criminal process" : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law / Nikolaichenko Viktor Viktorovich. – Saratov, 2006. – 50 p. 19.
5. Article 314. Evasion from serving restriction of liberty, deprivation of liberty, as well as from the use of compulsory medical measures. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63 // FZ (Criminal Code of the Russian Federation) (with amendments and additions) | GARANT[website] — access mode: <https://base.garant.ru/10108000/9566eb36cd62c66d9b88f19d50e9ac73/> / svobodny (date of application: 03/25/2025).
6. Tokhova E.A. Prevention of post-penitentiary recidivism: diss. ... kand. jurid. Sciences / E.A. Tokhova. Krasnodar, 2011. pp. 18-19.
7. Criminal Code of the Russian Federation Article 18. Recidivism of crimes \ ConsultantPlus // www.consultant.ru [website] — access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4ae34ba05e23456a1e99b9163a0703c0f4e125a4/ / free (accessed: 03/25/2025).
8. Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation" - Rossiyskaya Gazeta // rg.ru [website] — access mode: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html> free (accessed: 03/25/2025).
9. Filippova O. V., Sadovnikova M. N. Penitentiary recidivism and penitentiary criminality: concept and criminological characteristics // Siberian Law Bulletin. 2017. No. 2 (77). pp. 76-80.
10. Filonenko, T. V. Causes of post-emergency relapse / T. V. Filonenko // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. – 2023. – № 4(96). – p. 137.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ FEATURES OF THE TRIAL IN PRIVATE PROSECUTION CASES

НУРНАЕВА Виктория Джиргаловна,
магистрант направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы
«Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого государственного университета.
358000, Россия, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11.
E-mail: rubekohome@yandex.ru;

NURNAEVA Victoria Dzhirgalovna,
Master's student of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program
«Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's Office, Advocateship» of the Kalmyk State University.
11 A.S. Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: rubekohome@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями проведения судебного разбирательства по делам частного обвинения. В частности, определены особенности осуществления частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве. Установлены особенности правового положения частного обвинителя в делах соответствующей категории. Раскрывается порядок проведения судебных заседаний по делам частного обвинения. Так, указываются особенности осуществления процедуры доказывания в судебном разбирательстве по делам частного обвинения. Также определены особенности реализации частным обвинителем отдельных процессуальных прав, в частности отказа от предъявленного обвинения.

Abstract: The article discusses issues related to the specifics of conducting trials in cases of private prosecution. In particular, it identifies the specific features of private prosecution in Russian criminal proceedings. The article also establishes the legal status of the private prosecutor in such cases. It also explores the procedure for conducting trials in cases of private prosecution. The article highlights the specific features of the proof process in trials in cases of private prosecution. Additionally, it examines the specific procedural rights of the private prosecutor, including the right to withdraw the charges.

Ключевые слова: судебное разбирательство, мировой судья, частное обвинение, уголовное судопроизводство, уголовное преследование.

Keywords: trial, magistrate, private prosecution, criminal proceedings, criminal prosecution.

Для цитирования: Нурнаева В.Д. Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 358-360. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_358.

For citation: Nurnaeva V.D. Features of the trial in private prosecution cases // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 358-360. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_358.

Статья поступила в редакцию: 11.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Частное обвинение представляет одну из разновидностей уголовного преследования, предусмотренного российским уголовно-процессуальным законодательством. Соответствующие преступления не представляют серьезной общественной опасности, поэтому законодатель дает возможность осуществлять обвинение по таким преступлениям самим потерпевшим без привлечения государственных правоохранительных органов. Это означает, что потерпевшие могут обращаться в суд для защиты своих прав и законных интересов, а также доказывать как факт совершения преступления, так и виновность конкретного лица без необходимости проходить через обязательные процессуальные стадии досудебного производства, которые требуются в делах частно-публичного и публичного обвинения [10, с.32]. Таким образом, производство по таким делам имеет достаточно большое сходство с гражданским судопроизводством. Также следует отметить, определенную усеченность уголовного судопроизводства по делам частного обвинения в связи отсутствием досудебных стадий. Таким образом, необходимо согласиться с мнением В.И. Кононенко, что дела частного обвинения – это уголовные дела, которые возбуждаются только по заявлению потерпевшего лица (его законного представителя) и которые могут быть прекращены благодаря примирению сторон: потерпевшего с обвиняемым [11, с.739].

Современное уголовно-процессуальное законодательство к делам частного обвинения относит всего два состава преступления: умышленное причинение легкого вреда здоровью (часть 1 статьи 115 УК РФ), нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (статья 116.1 УК РФ). Относительно небольшое количество дел, которые отнесены к делам частного и частно-публичного обвинения дает основание сделать вывод, что они являются исключением, а дела публичного обвинения правилом при характеристике видов уголовного преследования.

Судебное производство по делам частного производства отличается от производств по другим видам обвинения рядом процессуальных особенностей. Они указаны в статьях 319 и 321 УПК РФ. Их анализ позволяет отметить, что судебное следствие в подобных делах берет начало с изложения позиции частного обвинителя или его представителя. После этого другая сторона получает право изложить свою позицию в виде встречного заявления при наличии такового.

Законодательство допускает отложение судебного разбирательства на срок до трех суток для подготовки своей правовой позиции в связи с встречным заявлением и объединением дел. Допрос сторон по обстоятельствам, изложенным в их заявлениях, осуществляется по правилам допроса потерпевшего, а в случае встречных жалоб – по правилам допроса подсудимого. Согласно положениям, содержащимся в пункте 2 части 4 статьи 321 УПК РФ, частный обвинитель должен активно поддерживать обвинение в ходе судебного разбирательства.

Имеются особенности и в процессе доказывания в делах частного обвинения. Так, законодатель в соответствии с принципом состязательности обеспечивает сторонам равные возможности при осуществлении процедуры доказывания. При этом, УПК РФ не устанавливает жест-

ких требований на этапе собирания доказательств. Это делает процедуру доказывания по делам частного обвинения менее формализованной. Субъекты, осуществляющие сбор доказательств в данном случае в меньшей степени ограничены судом. Надо учитывать, что несмотря на отсутствие прямых указаний в законе о праве сторон на сбор доказательств, все участники уголовного судопроизводства, наделенные статусом сторон, признаются полноценными субъектами доказывания, имеющими возможности для сбора и обоснования своих позиций по обстоятельствам дела [3, с.270].

При этом нужно учитывать, что стороны в делах подобного рода стороны ограничены в доступе к доказательствам, которые могут быть получены в рамках дел публичного и частно-публичного обвинения. Это объясняется тем, что многие из них добываются в рамках специальных процедур – следственных действий, которые могут быть проведены только органами следствия и дознания на стадии предварительного расследования. Таким образом процесс сбора доказательств в рамках дел частного обвинения осуществляется сторонами в более свободной форме, которая не урегулирована специальными нормами процессуального характера. Суд проверяет относимость, допустимость и достоверность доказательств в ходе судебного разбирательства. По нашему мнению оказание помощи сторонам в сборе доказательств не нарушает принципа состязательности, так как суд проводит лишь те действия, которые направлены на осуществление правосудия, не выходя при этом за его пределы.

Задачей мирового судьи является создание условий для исполнения сторонами процесса – частным обвинителем и подсудимым – своих процессуальных полномочий, определенных в части 3 статьи 15 УПК РФ. Частный обвинитель вправе менять существо обвинения, не ухудшая при этом положение подсудимого и не нарушая права на осуществление защиты. Это право основывается на общем принципе о пределах судебного разбирательства, согласно которому суд может рассматривать только предъявленное обвинение.

Надо отметить, что частному обвинителю предоставлено право отказаться от заявленного обвинения. При этом такой следует отграничивать такой отказ от примирения сторон. Так, примирение осуществляется по взаимному согласию сторон, отказ же от обвинения – это исключительно решение частного обвинителя. В случае принятия такого отказа мировым судьей выносится постановление о прекращении дела. Пример из судебной практики иллюстрирует данную ситуацию: У. обвинял Х. в причинении лёгкого вреда здоровью после драки, возникшей из-за спора о лестнице. Х. ответил аналогичным заявлением. Оба участника процесса подали ходатайства о прекращении уголовного дела, которые были удовлетворены мировым судьей, и дело было прекращено [4].

Одним из возможных вариантов отказа от обвинения является неявка частного обвинителя без уважительной причины для участия в процессе. Таким образом, уголовное дело частного обвинения не может быть рассмотрено без присутствия стороны, выдвигающей обвинение. Поэтому отсутствие частного обвинителя на судебном заседании без уважительных причин приводит к автоматическому отказу от уголовного преследования [8, с.23], что, в свою очередь, означает прекращение дела в соответствии с частью 4 статьи 319 УПК РФ.

Также возможны ситуации, когда преступление может быть переквалифицировано в другой состав. К примеру, если будет выявлено, что обвиняемый использовал предметы как оружие, то требуется переквалификация деяния в часть 2 статьи 115 УК РФ. Соответственно дело уже не будет относиться к частному обвинению. В данном случае судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования. В дальнейшем материалы дела передаются компетентным органам для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по соответствующей статье УК РФ. Расследоваться оно будет в общем порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

В судебных заседаниях мирового судьи, как правило, обвинение представляет сам частный обвинитель. В случае, если дело было возбуждено иным лицом, его интересы в суде защищает государственный обвинитель (прокурор). Важно отметить, что вмешательство прокурора в уголовное дело не лишает сторон возможности примирения. Даже в тех случаях, когда прокурор уже участвует в процессе, мировой судья может прекратить дело на любой стадии, принимая во внимание взаимное согласие сторон. При этом прокурор имеет право убедиться в добровольности примирения и в том, что права потерпевшего защищены, особенно если он находится в беспомощном состоянии и не может самостоятельно отстаивать свои интересы. Мировой судья учитывает мнение потерпевшего, что может повлиять на его решение о прекращении дела или о том, чтобы отказать в таком ходатайстве.

Одной из часто встречающихся проблем, возникающих при рассмотрении дел частного обвинения, является продолжительность дел частного обвинения. Одной из главных причин является отсутствие законных мер для принуждения подсудимого к явке в суд, таких как принудительный привод или объявления в розыск. Во многих случаях поиски оказываются безуспешными. Это ограничивает возможность частных обвинителей получить доступ к правосудию и осуществить свои законные требования. Во многих случаях, понимая бесперспективность уголовного преследования, они в итоге решают отказаться от обвинения.

Существует позиция, что процессуальный статус частного обвинителя не позволяет в полной мере реализовать потенциал частного обвинения как упрощенной формы судопроизводства. Частный обвинитель имеет право на отказ от обвинения и возможность примирения с подсудимым, что несомненно важно, но в то же время от него требуется доказать виновность обвиняемого. Это часто приводит к длительным разбирательствам, затрудняющим доступ к правосудию [9, с.59]. Таким образом, начиная с идей об упрощении, современная практика частного обвинения в значительной степени остается схожей с общим порядком, оставляя желать лучшего в направлении упрощения и ускорения судебного процесса.

Сложившаяся практика показывает, что даже с рудиментами упрощения, частное обвинение не всегда соответствует своему назначению. Особенно это касается случаев, когда дело связано с серьезными обвинениями. Примирение сторон действительно может привести к более быстрому разрешению конфликта, однако возможности реализации этого механизма часто ограничены. Не всегда потерпевшие и обвиняемые

готовы к диалогу, особенно когда речь идет о глубоком эмоциональном травмировании.

Кроме того, имеется проблема недостаточной юридической грамотности у частных обвинителей, которые, как правило, не обладают необходимыми знаниями в уголовно-процессуальной сфере. Это зачастую приводит к неэффективному ведению дела в суде. В результате дела, которые могли бы быть разрешены быстро, затягиваются и приводят к значительным временным и материальным затратам как для участников процесса, так и для системы правосудия в целом.

Таким образом, несмотря на наличие положительных аспектов частного обвинения, существуют серьезные препятствия, требующие внимания и пересмотра подходов к его реализации в уголовном судопроизводстве. В частности, это касается как изменений в законодательстве, так и нового понимания роли участников процесса, что в конечном итоге может способствовать более справедливому и скорому разрешению данной категории дел.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы частного и публичного права/ Под ред. А. Я. Рыженкова. – Элиста: Изд-во КалмГУ, ЗАО "НПП Джангар", 2015.
2. Комментарий к Степному Уложению (Конституции) Республики Калмыкия / под ред. К.Ю. Булуктаевой. - Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014.
3. Лазарева В.А. Жирова М.Ю. Теоретические проблемы доказывания в свете специфики производства по делам частного обвинения // Russian Journal of Economics and Law. – 2012. – № 4.
4. Постановление о прекращении уголовного дела от 25 июля 2016 г. по делу № 1-92/2016 по уголовному делу № 1-92/2016-1м, вынесенное мировым судьей судебного участка № 1 в Ялutorовском судебном районе Тюменской области // Справочная правовая система «Консультант Плюс», 2025.
5. Рубеко Г.Л. Акционерное право: учебное пособие. – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013.
6. Рубеко Г. Л. Инвестиционная деятельность в Республике Калмыкия: проблемы правового регулирования // Вестник Калмыцкого университета. - 2013. - № 4 (20).
7. Рубеко Г.Л., Чубыкин Е.В. Сравнительный анализ источников корпоративного права России и стран СНГ // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 6.
8. Степанова В. Г. Отказ частного обвинителя от обвинения как основание прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – №4 (63).
9. Тарнавский О. А. Особенности процессуального статуса частного обвинителя в российском уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2011. – №19 (236).
10. Титов П. М. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения по делам частного обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – №1 (37).
11. Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М.: Издательство Юрайт, 2013.

References:

1. Actual problems of private and public law/ Edited by A. Ya. Ryzhenkov. – Elista: Publishing House of KalmSU, ZAO "NPP Dzhangar", 2015.
2. Commentary on the Steppe Code (Constitution) of the Republic of Kalmykia / edited by K.Y. Buluktaeva. - Elista: Publishing House of Kalm. University, 2014.
3. Lazareva V.A. Zhirona M.Yu. Theoretical problems of proof in the light of the specifics of private prosecution proceedings // Russian Journal of Economics and Law, 2012, No. 4.
4. Resolution on termination of the criminal case dated July 25, 2016 in case No. 1-92/2016 in criminal case No. 1-92/2016-1m, issued by the justice of the peace of judicial district No. 1 in the Yalutorovsky judicial district of the Tyumen region // Consultant Plus Legal Reference System, 2025.
5. Rubeko G.L. Joint Stock Law: training manual. – Elista: KalmSU Publishing House, 2013.
6. Rubeko G. L. Investment activity in the Republic of Kalmykia: problems of legal regulation // Bulletin of the Kalmyk University. - 2013. - № 4 (20).
7. Rubeko G.L., Chubykin E.V. Comparative analysis of the sources of corporate law in Russia and the CIS countries // Agrarian and land law. - 2018. No. 6.
8. Stepanova V. G. Refusal of a private prosecutor to charge as a basis for termination of criminal proceedings in cases of private prosecution // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2012. – №4 (63).
9. Tamavsky O. A. Features of the procedural status of a private prosecutor in Russian criminal proceedings // Bulletin of SUSU. Series: Law. – 2011. – №19 (236).
10. Titov P. M. Peculiarities of the application of measures of criminal procedural coercion in cases of private prosecution // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – №1 (37).
11. Criminal procedure law: a textbook for universities / under the general editorship of V. M. Lebedev. Moscow: Yurayt Publishing House, 2013.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ CRIMINAL LAW REGULATION OF REAL ESTATE TRANSACTIONS

ЛАПТЕВ Дмитрий Алексеевич,
кандидат юридических наук, ассистент кафедры судебной медицины
Кубанского государственного медицинского университета.
350063, Россия, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4Я.
E-mail: laptev.90@mail.ru;

LAPTEV Dmitry Alekseevich,
Law candidate, Assistant of the Department of Forensic
Medicine Kuban State Medical University.
4th Mitrofan Sedina str., Krasnodar, 350063, Russia.
E-mail: laptev.90@mail.ru

Краткая аннотация: В статье исследуется уголовно-правовое регулирование оборота недвижимости как система. Определяется ее технико-юридическая природа, направления и компоненты. Отмечается место недвижимого имущества (не только статичных объектов (земля, здание, строение, сооружение и т. д.), но и объектов транспортного перемещения (морские и воздушные суда)) в этой системе.

Abstract: The article examines the applied technical and legal nature of real estate as a subject of criminal law regulation. The author notes certain relevant activities and components that together form a legal category of real estate transactions. There is a system of criminal law regulation of real estate transactions and the place of specific immovable property in this system.

Ключевые слова: недвижимое имущество, уголовно-правовое регулирование, оборот недвижимости, предмет преступления, предмет преступного воздействия.

Key words: real estate, criminal law regulation, real estate transactions, object of crime, object of criminal influence.

Для цитирования: Лаптев Д.А. Уголовно-правовое регулирование оборота недвижимости // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 361-364. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_361.

For citation: Laptev D.A. Criminal law regulation of real estate transactions // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 361-364. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_361.

Статья поступила в редакцию: 03.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Объектом настоящей научной статьи выступают охраняемые отечественным уголовным законом правоотношения, связанные с законной принадлежностью (правопритязанием), а также официальным существованием – касательно недвижимого имущества. Область применения заключается в возможном использовании текущих результатов настоящего исследования в научной и учебной деятельности по уголовно-правовой и гражданско-правовой направленности.

Любые взаимодействия в обществе основываются на определенных вещах и благах, которые охраняются в том числе и уголовным законодательством. Это деньги, ценные бумаги, результаты работ или оказания услуг и иные объекты гражданских прав, предусмотренные ст. 128 ГК РФ. Огромное значение в формировании личного, корпоративного, государственного, а также общественного благополучия имеют материально-осязаемые вещи. Они подразделяются на движимое и недвижимое имущество. За исключением отдельных специфических объектов (транспортные средства, оружие и т. д.), требующих особого правового режима их оборота (официальный учет различных фактов государственным или муниципальным органом либо учреждением, нотариусом и т. д.) - большинство движимых вещей находятся в свободном обороте. Оформление принадлежности на них не требует соответствующего контроля (мониторинга) со стороны государства. Придавая особую ценность недвижимому имуществу, как важному экономическому активу, государство уделяет повышенное внимание на регулирование его оборота между субъектами соответствующих правоотношений.

Как верно отметили [1] Козаев Н.Ш. и Федоренко С.А., изучение преступности в сфере недвижимого имущества за последние годы становится объектом пристального внимания отечественных криминологов [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Сегодня преступность в сфере рынка недвижимости рассматривается как разновидность криминальной практики, которая проявляет себя как социальный институт и реализуется как совокупность устойчивых и массовых социальных действий (взаимодействий), связанных с нарушением различных норм уголовного права в сфере отечественного рынка недвижимости.

В официальных нормативно-правовых документах нет прямого легального определения термину «оборот» в том числе и по отношению к недвижимому имуществу. Тем не менее исходя из смысла ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ [9], данное понятие сопряжено с владением, пользованием и распоряжением.

В юридической литературе преимущественно встречается такое понятие как «гражданский оборот», «экономический оборот». Их определение также официально не регламентируется действующими нормативными и ненормативными документами. Как верно отмечает [10] Виниченко Ю.В.: «В частности, широко признанным в российской науке гражданского права является тезис о том, что объектами гражданского оборота, в отличие от оборота экономического, являются не сами объекты гражданских прав, т. е. не те или иные блага, а имущественные права на них; блага же выступают объектами экономического оборота» [11]. Понятие «гражданский оборот» носит обширный и многослойный характер. Преимущественно ученые определяют его сущность, раскрывая его состав или структуру, через выделение участников (субъектов) и правового

режима объектов гражданского оборота. С позиции прикладной плоскости юридической техники, термин «гражданский оборот» содержательно основывается на положениях гражданского законодательства о владении, пользовании и распоряжении различными вещами и, если обращать более детальное внимание на указанный термин, то применительно к недвижимому имуществу, он предполагает собой – оборот прав (владение, пользование и распоряжение) и обременений (залог, ипотека, аренда, сервитут и т. д.), которые возникают, изменяются, реализовываются или прекращаются на основании различных сделок (договор, завещание и т. д. – кроме доверенности), либо в силу прямого на то указания в конкретном законе (например, «ипотека в силу закона», «право общей долевой собственности на имущество, сопряженное с многоквартирным домом (земельный участок, лестничная площадка и т. д.)» и др.). При этом к распорядительному компоненту понятия гражданского оборота недвижимости (определяющего будущую судьбу вещи) относятся также акты (действия, решения и т. п.), неразрывно влияющие на конструктивные и пространственно-картографические аспекты существования конкретного объекта недвижимого имущества (образование, изменение, ликвидация).

Тем не менее, на наш взгляд, в глобальном масштабе, понимание оборота недвижимости как объекта уголовно-правовой охраны не следует ограничивать бланкетными положениями гражданско-правовой доктрины, поскольку любые факты, связанные с принадлежностью и правопритязанием в отношении недвижимого имущества оформляются не только документами гражданско-правового характера (договор, завещание и т. д.), ключевой особенностью которой является свободное выражение своей соответствующей воли физическим или юридическим лицом.

Оборот недвижимости может сопровождаться ненормативными распорядительными актами императивного (принудительного) характера, которые образуют за собой юридические последствия в отношении правового режима объекта недвижимого имущества вне зависимости от воли его титульного обладателя и принимаются в ходе: государственного или муниципального управления; судебно-процессуального или исполнительного производства.

В первом случае, речь не идет о распоряжении государственным (федерального уровня или уровня субъектов РФ) либо муниципальным недвижимым имуществом уполномоченными на то органами (учреждениями), поскольку управление объектами недвижимости, титульным владельцем (обладателем) которых выступает Российская Федерация предполагает собой, по существу, гражданский оборот, основывающийся на свободе воли. Аукцион, конкурс и иные согласовательные процедуры по предоставлению государственного или муниципального недвижимого имущества в собственность либо другую форму принадлежности физическим и юридическим лицам – предшествуют заключению договора (о сдаче в аренду, об отчуждении и т. д.), которое осуществляется с учетом гражданского законодательства – то есть, по сути, это этапы неразрывно сопутствующие гражданскому обороту недвижимости.

Говоря о государственном (муниципальном) управлении императивного характера, предполагается принятие определенных решений, подлежащих неукоснительному исполнению и учету, которые влияют на вопрос (судьбу): о принадлежности (в том числе и в части пользования или эксплуатации) и о существовании конкретного объекта недвижимости (в частности, в случае отказа в разрешении на строительство, во вводе в эксплуатацию (ст. ст. 51, 55 Градостроительного кодекса РФ [12]), изъятия земель для государственных или муниципальных нужд (ст. 49 Земельного кодекса РФ [13]) и т. д.) – вне зависимости от воли обладателя недвижимого имущества.

Оборот недвижимости также может осуществляться через судебно-процессуальное, а также исполнительное производство. В качестве примера, здесь можно привести обеспечительные меры (арест, запрет и т. д.), которые назначаются уполномоченными должностными лицами (судья, судебный пристав-исполнитель) в ходе арбитражного (ст. 90 АПК РФ [14]), уголовного (ст. 115 УПК РФ [15]), гражданского процесса (ст. 140 ГПК РФ [16]), административного судопроизводства (ст. 85 КАС РФ [17]), разбирательства по делам об административных правонарушениях (ст. 27.14 КоАП РФ [18]), а также исполнительного производства (ст. 80 Закона об исполнительном производстве № 229 [19]). Они ограничивают свободное распоряжение титульным владельцем своим недвижимым имуществом в течение всего срока действия соответствующего предписания.

Неотъемлемой также частью оборота недвижимости является государственная система учетно-регистрационного закрепления определенных юридических фактов, связанных с принадлежностью и существованием конкретного объекта недвижимости. Любое образование, изменение, ликвидация недвижимого имущества подлежит государственному кадастровому учету [20], а возникновение, переход (изменение), прекращение вещных прав, обременений и ограничений – государственной регистрации прав [21]. Акт кадастрового учета и (или) регистрации прав не наделен строго императивно-властным характером, но без него не наступает соответствующих правовых последствий, касающихся принадлежности либо существования конкретного объекта недвижимости.

Таким образом, оборот недвижимости как объект уголовно-правовой охраны предполагает собой динамику в части образования, изменения и ликвидации, а также возникновения, перехода (изменения), прекращения, реализации прав, обременений и ограничений в отношении недвижимого имущества и сочетает в себе следующее: гражданский оборот; государственное или муниципальное управление; процессуальное или исполнительное производство; государственную учетно-регистрационную систему.

Как верно отметил Данилов Д. Б.: «для построения теоретической модели системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану общественных отношений, складывающихся по поводу владения, пользования или распоряжения объектом недвижимого имущества, необходимо формулирование их развернутых определений. С точки зрения логики краткие и развернутые определения различаются по своим задачам: объяснить значение термина «недвижимое имущество», интегрировав его в контекст уголовно-правовых отношений, либо раскрыть сущностные признаки предмета» [22]. Выделяя технико-юридическую конструкцию уголовно-правового регулирования оборота недвижимости, целесообразно подробно разобраться с прикладной природой легального определения «недвижимое имущество».

Действующее отечественное гражданское законодательство (ст. 130 ГК РФ [23]) определяет недвижимое имущество (недвижимость) в качестве земельных участков, участков недр и все, что прочно связано с землей, то есть объектов, перемещение которых без несоразмерного

ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Несмотря на то, что законодатель закрепил ключевые признаки недвижимого имущества: «прочная связь с землей» и «невозможность перемещения без соразмерного ущерба назначению» - легальное определение недвижимости все же вызывает немало сомнений. Подобной точки зрения придерживаются множество ученых: Арсабаев Д.И. [24], Бусонгина Е.С. [25], Гаджиев М.Р. [26] и др. В отечественном законодательстве и иных официальных актах нет прямого определения понятия «назначения» - применительно к недвижимому имуществу. Согласно словарю Кузнецова, оно понимается как «Основная функция чего-л., предназначенность для чего-л.» [27], по словарю Ожегова – «Цель, предназначение (книжн.)» [28]. С учетом этого, назначение объекта недвижимости следует понимать как функциональное целеполагание, которое определено на официальном уровне уполномоченным органом (учреждением) для использования или эксплуатации недвижимого имущества. Вся земля на территории Российской Федерации делится по критерию целевого назначения на категории, предусмотренные в ч. 1 ст. 7 ЗК РФ (земли сельскохозяйственного назначения, промышленности и т. д.), в рамках которых в отношении составных земельных участков, а также располагающихся на них объектах недвижимости закрепляется вид разрешенного использования (с учетом правил ст. 37 ГрК РФ, ст. 25 Лесного кодекса РФ [29], ст. 38 Водного кодекса РФ [30], ст. 6 Закона о недрах [31] и т. д.). То есть, в формально-юридическом понимании, «назначение» в ст. 131 ГК РФ предполагает собой «целевое назначение» земель либо «вид разрешенного использования» земельных участков и располагающихся на них объектов недвижимости.

Вызывает вопросы содержащаяся в ст. 130 ГК РФ «несоразмерность» ущерба назначению недвижимости при ее перемещении. Понимание данной категории неоднозначно – то ли предполагается необратимый вред (урон) функциональному использованию (эксплуатации) по соответствующему официальному целеполаганию, то ли это ухудшения, подлежащие восстановлению. Четких нормативных и правоприменительных разъяснений в этой части нигде не дается. В 1455 году - двадцати-метровая колокольня Делла Маджоне при церкви Санта Мария Маджоре в Болонье перемещена на тринадцать метров [32]. В 1934 году в СССР, в Макеевке, было перемещено двухэтажное здание почты в Макеевке массой 1300 тонн [33]. В данном случае, в течение периода подобного физического перемещения схожих массивных объектов временно приостанавливается их штатное функциональное разрешенное использование, тогда это априори ставит под сомнение само обозначение их в качестве недвижимого имущества, признаки которых установлены в ст. 130 ГК РФ, поскольку конструктивная целостность и дальнейшее эксплуатация по целевому назначению – сохраняются. Вместе с тем, признаки недвижимого имущества в ст. 130 ГК РФ не согласуются с морскими и воздушными судами, продекларированными законодателем в качестве объектов недвижимости, поскольку их перемещение не наносит соразмерного ущерба назначению (транспортировка пассажиров, грузов и т. д.).

Тем не менее, в условиях современного развития государственной учетно-регистрационной деятельности, подавляющее большинство недвижимого имущества зарегистрировано в соответствующих государственных реестрах (ЕГРН, реестр морских судов, реестр воздушных судов и т. д.). Количество отдельных «неявных» объектов недвижимости, зарегистрированных по предыдущим правилам действовавшего отечественного законодательства («ранее учтенные» - кадастровый учет проведен до вступления в силу Закона № 221 [34] в 2007 году, «ранее возникшее право» - принадлежность зарегистрирована до вступления в силу Закона № 122 [35] в 1998 года) – постепенно уменьшается. Таким образом, несмотря на неоднозначность действующего легального определения недвижимого имущества, закрепленного в ст. 131 ГК РФ – это не препятствует практической квалификации содеянного и оценке преступного вреда.

Система уголовно-правового регулирования оборота недвижимости пронизывает различные разделы и главы Особенной части отечественного уголовного закона, объединяя в себе нормы о составах преступлений, непосредственный или факультативный объект которых связан с общественными отношениями в части легальной принадлежности и (или) официального существования недвижимого имущества. Речь может идти, к примеру, о должностных преступлениях (глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» раздела 10 «Преступления против государственной власти» УК РФ): превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), фальсификация государственных реестров (285.3 УК РФ) и др., об экономических преступлениях (глава 22 «Преступления против экономической деятельности» раздела 8 «Преступления в сфере экономики» УК РФ): регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ), фальсификация кадастровым инженером межевых, технических или картографических документов (ст. 170.2 УК РФ) и т. п.

В этой части недвижимое имущество может выступать либо предметом преступления (в частности, регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом по ст. 170 УК РФ [36]), либо предметом преступного воздействия (к примеру, нарушение неприкосновенности жилища по ст. 139 УК РФ). Одновременно с этим, предметом преступного воздействия при совершении преступлений, связанных с оборотом недвижимости, могут выступать иные нематериальные блага заинтересованных лиц, неразрывно сопряженные с конкретным недвижимым имуществом: законная принадлежность (притязание), официальная информация о юридических фактах и т. д. Причем это касается не только «статичных» объектов недвижимости (земельные участки, здания и т. д.), но и «объектов недвижимости транспортного перемещения» (воздушные и морские суда).

Список литературы:

1. Козаев Н. Ш., Федоренко С.А. Современные реалии охраны рынка недвижимого имущества уголовно-правовыми средствами // Право и практика. 2020. № 4. С. 118-124.
2. Данилов Д.Б. Социально-правовая обусловленность уголовно-правовой охраны отношений в сфере долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Бюллетень Владикавказского института управления. 2017. .53. С. 148-156.
3. Жеребчиков И.В. Уголовно-правовые проблемы охраны недвижимого имущества в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 219 с.
4. Калашников М.К. Профилактика мошенничества в сфере недвижимости и смежных с ним преступлений экономической направленности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 6(24). С. 105-111.
5. Лаптев Д.А. Толкование квалифицирующего признака в виде «использования своего служебного положения», применительно к преступлениям в области регистрации недвижимости и ее кадастровой оценки // Современная научная мысль. 2018. 6. С. 286-290.
6. Кукушкин С.Н. Вопросы уголовно-правовой ответственности государственных регистраторов в сфере экономического оборота недвижимости (ст. 170 и ст. 285.3 УК РФ) // Полицейская деятельность. 2012. 1. С.31-39.
7. Семенова Е.Г. Отношения в сфере недвижимости как объект уголовно-правовой охраны // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального

законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2018. С. 127-130.

8. Лаптев Д.А. Неоднозначность нормативной характеристики объективной стороны преступлений в сфере осуществления государственной регистрации в отношении недвижимости // Аграрное и земельное право. 2018. 9 (165). С. 117-120.

9. Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

10. Винниченко Ю.В. О соотношении гражданского и экономического оборота // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 5. С. 879-887.

11. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В. А. Белов. — М. : Юрайт, 2011. — Т. II : Лица, блага, факты. — 1093 с.

12. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

13. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

14. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

15. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

16. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

17. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

18. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

19. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

20. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ [ч. 7 ст. 1] // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

21. Там же [ч. 4 ст. 1].

22. Данилов Д.Б. Система мер уголовно-правовой охраны рынка недвижимого имущества // Общество и право. 2021. № 1 (75). С. 20-24.

23. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

24. Арсабаев Д.И. Понятие недвижимости, классификация объектов недвижимости // Форум молодых ученых. «РЭУ им. Г.В. Плеханова» филиал в Пятигорске. 2019. № 1-1 (29). С. 250-254.

25. Бусоргина Е.С. Понятие недвижимости в гражданском праве // Вестник магистратуры. 2021. № 10-1 (121). С. 24-27.

26. Гаджиев М.Р. Понятие и признаки недвижимости в современном гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-1 (76). С. 121-123.

27. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция, 2000. 1536 с.

28. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. Б. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1997. — 939, с.

29. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

30. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N 74-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

31. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1 // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

32. Информация о перемещении колокольни Делла Маджоне при церкви Санта Мария Маджоре (текст на итальянском языке, перевод с помощью «реверсо») // Информационный сайт Института итальянской энциклопедии Джованни Треккани [https://www.treccani.it/enciclopedia/aristotele-fioravanti_\(Dizionario-Biografico\)/02.08.2025](https://www.treccani.it/enciclopedia/aristotele-fioravanti_(Dizionario-Biografico)/02.08.2025).

33. Всемирное культурное наследие: учебник / под ред. Н. М. Боголюбовой, В. И. Фокина. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2015. — С. 128. — ISBN 978-5-288-05612-3.

34. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (недействующая редакция нынешнего Федерального закона от 24.07.2007 № 221 «О кадастровой деятельности») // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

35. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 N 122-ФЗ (частично утратил силу с 01.01.2017 года, в связи принятием Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», а с 01.01.2020 года утратил силу в полном объеме на основании Федерального закона от 03.07.2016 N 361-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

36. Лаптев Д.А. Преступления в сфере регистрации недвижимости и ее кадастровой оценки (ст. 170 УК РФ): законодательные и правоприменительные аспекты: дис.. канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 2024. С. 107.

References:

1. Kazayev N. S., Fedorenko S.A. Modern realities of protection of the real estate market by criminal law means // Law and practice. 2020. 4. pp. 118-124.

2. Danilov D.B. Social-legal conditionality of criminal law protection in the sphere of equity construction of apartment buildings and other real estate objects // Bulletin of the Vladikavkaz Institute of Management. . 2017. . 53. С. 148-156.

3. Stallion I.V. Criminal-legal problems of protection of immovable property in Russia: dis. ... cand. lawyer. sciences. Saratov, 2007. 219 pp..

4. Kalashnikov M.K Prevention of fraud in the field of real estate and related crimes with economic orientation // Library of criminal law and criminology. 2017. No. 6(24). p. 105-111.

5. Laptev D.A. Interpretation of a qualifying feature in the form of «use of one's official position», with regard to crimes in the field of real estate registration and its cadastral evaluation // Modern scientific thought. 2018. 6. p. 286-290.

6. Kukushkin S.N. Questions of criminal-legal liability of state registrars in the sphere of economic transactions with real estate (art. 170 and art. 285.3 CC) // Police activities. 2012. 1. P.31-39.

7. Semenova E.G. Relations in the field of real estate as an object of criminal law protection // Problems of application of criminal and criminal procedural legislation. Collection of materials of international scientific and practical conference. 2018. p. 127-130.

8. Laptev D.A. Ambiguity of the normative characterization of the objective side of crimes in the field of state registration with respect to real estate // Agrarian and land law. 2018. 9 (165). pp. 117-120.

9. Federal Law «On the circulation of land for agricultural purposes» from 24.07.2002. 101-FZ // ATP KonsultantPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

10. Vinichchenko Y.U. On the ratio of civil and economic traffic // Izvestia Irkutskaya State Economic Academy. 2015. T. 25. 5. С. 879-887.

11. Belov V. A. Civil law. General part : textbook/ V. A. Belov. - M. Yurite, 2011. - Т. II : Persons, goods, facts. - 1093 s.

12. «Urban Building Code of the Russian Federation» from 29.12.2004 N 190-FZ // ATP KonsultantPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

13. «Land Code of the Russian Federation» from 25.10.2001 N 136-FZ // ATP KonsultantNext: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

14. «Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation» from 24.07.2002 N 95-FZ // ATP KonsultantPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

15. «Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» from 18.12.2001 N 174-FZ // SRS KonsultantPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

16. «Code of Civil Procedure of the Russian Federation» from 14.11.2002 N 138-FZ // ATP ChonssultantPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

17. «Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation» from 08.03.2015 N 21-FZ // ATP KonsultantPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

18. «Code of the Russian Federation on Administrative Offences» from 30.12.2001 N 195-F // ATP KonsultantPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

19. Federal Law «On enforcement proceedings» of 02.10.2007 N 229-FZ // ATP KonsultantPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

20. Federal Law «On State Registration of Real Estate» from 13.07.2015 N 218-FZ [ch. 7 st. 1] // ATP KonsultantPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

21. Ibid. [en. 4, art 1].

22. Danilov D.B. System of measures for criminal protection of the real estate market // Society and law. 2021. 1 (75). P. 20-24.

23. «Civil Code of the Russian Federation (Part One)» from 30.11.1994 51-FZ // ATP KonsultantNext: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

24. Arsabayev D.I. The concept of real estate, classification of real estate objects // Forum of young scientists. G.V. Plekhanov R.E.U» branch in Pyatigorsk. 2019. 1-1 (29). p. 250-254.

25. Busorgina E.S. The concept of real estate in civil law // Gazette of the magistracy. 2021. 10-1 (121). p. 24-27.

26. Hajiyev M.R. Concept and features of real estate in modern civil law // International Journal of Humanities and Sciences. 2023. 1-1 (76). p. 121-123.

27. Kuznetsov S. A. The Great Dictionary of the Russian Language. Author's Edition, 2000. 1536 p.

28. Ожегов С. И. The Useful Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseol. expressions/ S. I. Ожегов and N. Y. Swedov; Roz. akat. sciences, Int-ut. yaz. V. B. Vinogradova. - 4th ed., pp. - M. : Azbukovnik, 1997. - 939, c.

29. «Forest Code of the Russian Federation» from 04.12.2006 N 200-FZ // ATP KonsultantNext: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

30. «Water Code of the Russian Federation» from 03.06.2006 N 74-FZ // ATP KonsultantPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

31. Law of the Russian Federation «About Subcultures» from 21.02.1992 N 2395-1 // SRS KonsultantantisPlace: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

32. Information on the relocation of the Della Magione Bell Tower at Santa Maria Maggiore (text in Italian, translated with «reverso») // Information site of the Istituto di Enciclopedia Italiana Giovanni Treccini [https://www.treccani.it/enciclopedia/aristotele-fioravanti_\(Dizionario-Biografico\)/02.08.2025](https://www.treccani.it/enciclopedia/aristotele-fioravanti_(Dizionario-Biografico)/02.08.2025). . World Cultural Heritage: textbook/ by ed. H. M. Bogolyubova, V. I. Fokina. - SPb.: Publishing House of the St. Petersburg University, 2015. - С. 128. - ISBN 978-5-288-05612-3.

34. Federal Law of 24.07.2007 N 221-FZ «On the State Real Estate Cadastre» (invalid version of the current Federal Law of 24.07.2007 221 «On Cadastral Activities») // SPV KonsultantPlice: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

35. Federal Law «On state registration of rights to immovable property and transactions with it» from 21.07.1997 N 122-F (partially expired on 01.01.2017, due to the adoption of the Federal Law of 13.07.2015 218-F «On State Registration of Real Estate», and since 01.01.2020 lapsed in full on the basis of the Federal Law of 03.07.2016 N 361-F) // SPCA Committee: <https://www.consultant.ru/02.08.2025>.

36. Laptev D.A. Crimes in the field of real estate registration and its cadastral evaluation (art. 170 of the Criminal Code of the Russian Federation): legislative and enforcement aspects: dis.. kard. lawyer. sciences. Rostov-on-Don, 2024. S. 107.

НЕПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЙ В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБОСНОВАННОГО РИСКА THE INVIOABILITY OF ACTS IN MEDICAL PRACTICE THROUGH THE PRISM OF REASONABLE RISK

ЛАПША Вадим Леонидович,
Исследователь, преподаватель-исследователь.
E-mail: ivan.2036.ivanov@yandex.ru;

LAPSHA Vadim Leonidovich,
Researcher. Teacher-research.
E-mail: ivan.2036.ivanov@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются деяния, имеющие непроступную правовую природу в контексте рискованного поведения.

Abstract: The article analyzes acts of an inviolable legal nature in the context of risky behavior.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, уголовный закон, непроступные деяния, обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный риск, медицинский риск.

Keywords: iatrogenic crimes, criminal law, non-criminal acts, circumstances precluding criminality of the act, reasonable risk, medical risk.

Для цитирования: Лапша В.Л. Непреступность деяний в медицинской практике сквозь призму обоснованного риска // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 365-366. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_365.

For citation: Lapsha V.L. The inviolability of acts in medical practice through the prism of reasonable risk // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 365-366. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_365.

Статья поступила в редакцию: 10.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Медицина остается объектом уголовно-правовых исследований в аспекте уголовной ответственности за причиненный вред здоровью и жизни пациента.

Указанное состояние научной мысли постепенно меняется. Появляются как общетеоретические исследования правового состояния медицинского персонала, так и некоторые специальные посвященные разработке проблем применения норм УК РФ в целях сбалансирования репрессии и ее неприменения[1], [2, с. 308–311].

На сегодня в части обозначенной выше проблемы сложилась следующая ситуация.

Причиненный вред в медицинской практике обуславливает применение норм Особенной части кодекса содержащих составы преступных деяний, именуемых *ятрогенными*. Данные деяния основаны на медицинском понятии **ятрогении**, когда лечебные или иные профессиональные действия, или психологическое медицинское влияние, имеющие свои разновидности, влекут негативные изменения состояния здоровья, не предусмотренные официально медициной.

В этой связи, наличие в судебно-следственной практике ряда уголовных дел в отношении медицинских работников является явным, на наш взгляд, сигналом к реагированию соответствующих министерств и ведомств на ставшую уже социально-правовой проблемой медицинскую деятельность. Причем необходимого рода реакция – уже есть.

Однако, с социальной стороны, медицина не преследует именно преступных целей. Специфика причиняемого вреда контексте объективной стороны заключается на наш взгляд в том, что в отличие от преступных деяний где он закономерен в медицинской сфере он возможен, но не обязателен. На данный факт обращал внимание еще В. А. Глушко[3, с. 27], а также некоторые последующие ученые исследовавшие данную проблематику[4, с. 141], [5, с. 177].

В рамках обсуждаемой в науке уголовного права проблемы о мерах ответственности медицинского работника некоторые ученые отмечают, что у данных лиц, участников уголовно-правовых отношений, есть соответствующий уголовно-правовой статус[6, с. 415]. При этом ему учеными придается одно из ключевых условий уголовно-правового обеспечения медицинской деятельности[7, с. 164].

Не отрицая последнего в виду того, что уголовно-правовые нормы воздействуют как на преступное поведение, так и на непроступное отметим, что с точки зрения права на данных субъектов должны распространяться как сформулировано в уголовно-правовой доктрине – «уголовно-правовые гарантии»[8].

В числе обозначенных гарантий правоведами названы положения гл. 8 УК РФ¹. Среди последних актуальным, на наш взгляд, является норма ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск»[9]. При выполнении условий, характеризующих риск как обоснованный он признается обстоятельством, характеризующим деяние и причиненный вред как непроступный. Дополнительно, логично предположить, что при нарушении условий риск не признается обоснованным и характеризуется как необоснованный риск.

Последний, по нашему мнению, имеет минимум два варианта квалификации. Первый, заключается в том, что при нарушении требова-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ний закона к рискованной деятельности, а именно ч. 1 и 2 статьи о риске он признается по тексту ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством. Второй, заключается в том, что если действия характеризуются обстоятельствами ч. 3 статьи, то риск не признается обоснованным и исходя из последствий квалифицируется по соответствующей статье особенной части. В иных случаях если в деянии отсутствуют признаки смягчения наказания или исключения его преступности, то логично предположить о наличии признаков противоправного поведения, предусмотренных как ст. 14 УК РФ, так и соответствующего состава Особенной части кодекса.

Соответственно, при рассмотрении уголовных дел в отношении медицинских работников с позиции ст. 41 УК РФ, считаем, что необходимо тщательно изучать и проверять каждое обстоятельство имеющее уголовно-правовое значение. Назначать необходимые судебно-медицинские экспертизы для установления всех звеньев причинно-следственной связи.

При расследовании следует обратить внимание на то, что не исключены, как было отмечено ранее в советский период, злоупотребления данным правовым положением. В частности, то, что им возможно скрыть свою бесхозяйственность.

Применительно к медицинским манипуляциям в науке уголовного права разработано положение о *медицинском риске* [10, с. 52–65]. Данная позиция ученых, полагаем, актуальна и своевременна в настоящее время. Причем в уголовно-правовой доктрине предлагается не только закрепить новое обстоятельство в гл. 8 УК РФ, но и наличествуют позиции о перспективах применения имеющегося предписания ст. 41 УК РФ. Последнее также, на наш взгляд, актуально.

Таким образом, на основе сказанного приведем следующие суждения и выводы.

В настоящее время уголовно-правовая оценка причиненного пациенту вреда проводится по нормам особенной части ввиду установления в нем признаков преступления (ст. 14 УК РФ).

Особенности медицинских манипуляций, характеризующие причиненный вред, образуют составы преступных деяний, именуемых таким образом, как *ятрогенные*.

Однако характеристика причиненного вреда позволяет говорить о том, что он не имеет признаков закономерности, его наличие неопределенно однозначно т.е. данное последствие лишь *вероятно*.

Данный вид вреда, полагаем, соотносится с тем который регламентируется ст. 41 УК РФ, как причиненный при социально полезной деятельности.

При этом обозначенная норма является неприменимой ввиду как сложившейся судебно-следственной практики, так и наличия неопределенности теоретических позиций, в том числе связанных с оценкой рискованного поведения и причиненного при этом вреда.

В связи с указанным выше отметим, что в целях соблюдения баланса интересов и в первую очередь пациента, необходимо совершенствовать и обновлять не только действующее медицинское законодательство, а также в полном объеме использовать потенциал действующего УК 1996 г.

В том числе необходимо дальше разрабатывать решения как проблем теоретического, так и практического характера в виду того, что медицинские действия осуществляются в современном российском правовом поле.

В соответствии с наработанной теоретической основой, апробированной в судебно-следственной практике в дальнейшем следует сформулировать необходимое разъяснение Верховного Суда РФ.

Список литературы:

1. Огнерубов Н. А. Профессиональные преступления медицинских работников : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Огнерубов Н.А. – Москва, 2014. – 167 с.
2. Право и современные технологии в медицине : монография / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. – Москва : РГ-Пресс, 2019. – 368 с. (Автор параграфа – В. Ю. Голубовский).
3. Глушков В. А. Проблемы уголовной ответственности за общественно опасные деяния в сфере медицинского обслуживания : автореф. ... дис. д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Глушков Валерий Александрович. – Киев, 1990. – 40 с.
4. Серова А. В. Профессиональный риск медицинских работников как вид обоснованного риска : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Серова Алена Владимировна. – Екатеринбург, 1999. – 159 с.
5. Павлова Н. В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Павлова Н.В. – Москва, 2006. – 201 с.
6. Блинов А. Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента : дис. д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Блинов А.Г. – Саратов, 2014. – 561 с.
7. Кирова Т. А. Уголовно-правовое обеспечение профессионального статуса медицинских работников : дис. ... канд. юрид. наук. / Кирова Татьяна Александровна. – Саратов, 2021. – 249 с.
8. Рабаданов А. С. Безопасность личности, общества и государства / А. С. Рабаданов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 106–109.
9. Лапша В. Л. Уголовно-правовая оценка действий лиц медицинской сферы: история и современность / В. Л. Лапша // Материалы XXIV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики». – Красноярск, 2021. – С. 174–175.
10. Медицинское уголовное право : монография / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2022. – 576 с. (Авторы главы 4 – проф. А. И. Рарог, Т. Г. Понятковская).

References:

1. Ognerubov N. A. Professional crimes of medical workers : dis. ... kand. jurid. Sciences : 12.00.08 / Ognerubov Nikolay Alekseevich. – Moscow, 2014. – 167 p.
2. Law and modern technologies in medicine: a monograph / ed. by A.A. Mokhov, O.V. Sushkova. M.: RG-Press, 2019. 368 p. (The author of the paragraph is V. Y. Golubovskiy).
3. Glushkov V. A. Problems of criminal liability for socially dangerous acts in the field of medical care : abstract. ... Dr.'s dissertation. jurid. Sciences : 12.00.08 / Glushkov Valery Alexandrovich. – Kiev, 1990. – 40 p.
4. Serova A.V. Occupational risk of medical workers as a type of reasonable risk : dis. ... kand. jurid. Sciences : 12.00.08 / Serova A.V. – Yekaterinburg, 1999. – 159 p.
5. Pavlova N. V. Criminal law regulation of medical activity : dis. ... kand. jurid. Sciences : 12.00.08 / Pavlova Natalia Vladimirovna. – Moscow, 2006. – 201 p.
6. Blinov A. G. The doctrine of criminal law protection of the rights and freedoms of the patient : dis. dr. jurid. Sciences : 12.00.08 / Blinov, Alexander Georgievich. – Saratov, 2014. – 561 p.
7. Kirova T. A. Criminal law provision of the professional status of medical workers : dis. ... kand. jurid. sciences'. / Kirova Tatiana Alexandrovna. – Saratov, 2021. – 249.
8. Rabadanov A. S. Security of the individual, society and the state / A. S. Rabadanov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2012. – № 5. – pp. 106-109.
9. Lapsha V. L. Criminal legal assessment of actions of persons in the medical field: history and modernity / V. L. Lapsha // Proceedings of the XXIV International scientific and practical conference "Actual problems of combating crime: issues of theory and practice". Krasnoyarsk, 2021. pp. 174-175.
10. Medical criminal law : a monograph / ed. by A. I. Rarog. Moscow: Prospekt, 2022, 576 p. (The authors of chapter 4 are Prof. A. I. Rarog, T. G. Poniatovskaya).

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ПРИОБЩЕНИЕ К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ SCHOOL EDUCATION IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS AS AN INTRODUCTION TO SOCIO-CULTURAL VALUES

МАРТЫНОВА Ирина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры специальной психологии, дефектологии и социальной работы,
факультета психологии, Тульский государственный педагогический университет им. Льва Толстого, Тула, Россия.
390026, Россия, г. Тула, проспект Ленина, 125, корп. 4.

E-mail: martynovais@tolstovsky.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: martynovais@tolstovsky.ru;

MARTYNOVA Irina Sergeevna,

senior Lecturer at the Department of Special Psychology, Defectology and Social Work, Faculty of Psychology
Tula State Pedagogical University named after Leo Tolstoy, Tula, Russia.

125 Lenin Avenue, building 4, Tula, 390026, Russia.

E-mail: martynovais@tolstovsky.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russia.

E-mail: martynovais@tolstovsky.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена уникальной роли общеобразовательной школы в учреждениях уголовно-исполнительной системы как ключевого инструмента приобщения осужденных к социально-культурным ценностям общества. В условиях изоляции школа становится не просто местом получения знаний, а настоящим культурным центром и «окном в мир» общечеловеческих норм. В работе раскрывается критическая важность этой задачи для преодоления культурной депривации, формирования новой просоциальной идентичности, развития эмпатии и критического мышления осужденных, что является основой их исправления и успешной ресоциализации. Автор подробно рассматривает механизмы приобщения: через глубокое содержание учебных программ (литература, история, обществознание, искусство), разнообразную внеурочную деятельность (театральные и литературные кружки, библиотечные проекты, тематические мероприятия, волонтерство) и создание соответствующей культурной среды. Несмотря на объективные трудности (влияние тюремной субкультуры, ограниченность ресурсов), подчеркивается, что систематическая работа по ценностному воспитанию через образование – это стратегическая инвестиция в снижение рецидива и гуманизацию пенитенциарной системы. Статья делает акцент на том, что школа за решеткой, выполняя эту миссию, строит жизненно важные мосты, помогая осужденным вновь обрести связь с обществом и его культурным фундаментом.

Abstract. The article is devoted to the unique role of secondary schools in institutions of the penal system as a key tool for introducing convicts to the socio-cultural values of society. In conditions of isolation, the school becomes not just a place of learning, but a real cultural center and a "window into the world" of universal norms. The paper reveals the critical importance of this task for overcoming cultural deprivation, forming a new prosocial identity, developing empathy and critical thinking of convicts, which is the basis for their correction and successful re-socialization. The author examines in detail the mechanisms of inclusion: through the deep content of educational programs (literature, history, social studies, art), a variety of extracurricular activities (theater and literary clubs, library projects, thematic events, volunteering) and the creation of an appropriate cultural environment. Despite the objective difficulties (the influence of the prison subculture, limited resources), it is emphasized that systematic work on value education through education is a strategic investment in reducing recidivism and humanizing the penitentiary system. The article emphasizes that the school behind bars, fulfilling this mission, builds vital bridges, helping convicts to reconnect with society and its cultural foundation.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, образование осужденных, социально-культурные ценности, культурная депривация, ресоциализация осужденных, исправление осужденных, гуманизация пенитенциарной системы, культурно-досуговая работа, критическое мышление, пенитенциарная педагогика.

Keywords: penal enforcement system, education of convicts, socio-cultural values, cultural deprivation, resocialization of convicts, correction of convicts, humanization of the penitentiary system, cultural and leisure work, critical thinking, penitentiary pedagogy.

Для цитирования: Мартынова И.С., Моисеев Н.Д. Школьное образование в исправительных учреждениях как приобщение к социокультурным ценностям // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 367-369. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_367.

For citation: Martynova I.S., Moiseev N.D. School education in correctional institutions as an introduction to socio-cultural values // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 367-369. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_367.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Задача школьного образования в уголовно-исполнительной системе, закрепленная законодательно [1, ст. 112], выходит далеко за рамки простой передачи знаний. Она становится тихой, но настойчивой силой, прокладывающей тоннель из изоляции к широкому полю социально-культурных ценностей общества. Приобщение осужденных, сидящих за партами в необычных учебных классах, к нормам, традициям, достижениям и идеалам, разделяемым обществом, – это не просто воспитательная работа. Это фундаментальный элемент их исправления [4, с. 15], залог будущей ресоциализации [6, с. 45] и, в конечном счете, безопасности самого общества, что соответствует стратегическим целям развития УИС [13].

Прежний опыт осужденного чаще всего мог быть маргинальным, далеким от общепринятых норм. А внутри замкнутой системы УИС формируется своя, мощная субкультура со своими законами, языком и иерархией ценностей, зачастую враждебных внешнему миру [4, с. 89-92].

Этот человек рискует окончательно потерять связь с тем обществом, в которое однажды вернется. Приобщение к социально-культурным ценностям – уважению к закону и человеческому достоинству, ценности труда и семьи, значимости исторической памяти, богатству культурного наследия, пониманию прав и обязанностей гражданина – становится спасательным кругом [6, с. 102-105]. Оно помогает:

Восполнить глубокие пробелы (культурную депривацию). Многие осужденные приходят с крайне низким уровнем образования и общей культуры [7, с. 54]. Школа становится местом, где они впервые по-настоящему знакомятся с классической литературой, узнают ключевые вехи истории своей страны, открывают для себя мир искусства. Это не просто информация; это базовый культурный код, без понимания которого невозможно полноценное существование в социуме [9].

Пересмотреть свою идентичность. В исправительной колонии легко замкнуться в роли «осужденного». Знакомство с общечеловеческими ценностями через литературу, историю, искусство позволяет увидеть другие модели поведения, иные способы самореализации. Человек начинает осознавать себя не только как осужденного, но и как часть большего целого – народа, нации, носителя определенной культуры [10, с. 218]. Это первый шаг к построению новой, просоциальной идентичности [4, с. 145-150].

Развить критическое мышление и эмпатию. Замкнутая среда часто поощряет черно-белое видение мира, цинизм и агрессию [4, с. 92]. Изучение сложных характеров в литературе [9, с. 106], анализ исторических событий с разных точек зрения [11, с. 33], обсуждение социальных проблем на уроках обществознания учат видеть нюансы, понимать мотивы других людей, ставить себя на их место. Родается способность к рефлексии и сочувствию – качества, абсолютно необходимые для жизни в обществе [7, с. 187].

Увидеть альтернативу криминальному пути. Понимание того, что уважение, успех и самореализация возможны в рамках закона, через труд, творчество, семью, – мощный антидот против рецидива [6, с. 178]. Когда человек начинает ценить не только материальное, но и духовное, культурное наследие, у него появляются иные ориентиры и стимулы строить жизнь иначе после освобождения [10].

Создать основу для возвращения к нормальной жизни. Знание социальных норм, понимание культурного контекста, уважение к закону – это тот минимум, без которого попытка реинтеграции обречена на провал [6]. Школа дает инструменты для этого возвращения, снижая барьер отчуждения между бывшим осужденным и обществом [13].

Школа в исправительном учреждении, организованная согласно Порядку [3], – это не просто несколько учебных кабинетов. В идеале она стремится стать культурным центром, оазисом, где ценности не декларируются, а переживаются и осмысливаются, что является ключевой задачей воспитательной работы [8; 12].

Читая классиков и современных авторов, осужденные сталкиваются с вечными вопросами добра и зла, справедливости и милосердия, любви и предательства, долга и совести. Анализируя поступки героев, их мотивацию, последствия их выбора, ученики невольно примеряют ситуации на себя, учатся понимать сложность человеческой натуры, видеть последствия своих действий. Строки становятся зеркалом, в котором отражаются их собственные судьбы [9, с. 107].

История перестает быть сухим перечнем дат. Она становится рассказом о пути народа, о героизме и трагедиях, о формировании государства и права. Изучая историю России, ее культурное многообразие, осужденные прикасаются к корням, чувствуют свою принадлежность к большой общности [11]. Это знание рождает уважение к прошлому и ответственность за будущее своей страны. Уроки обществознания конкретизируют это, объясняя устройство современного общества, роль закона, права и обязанности гражданина [1; 7].

Предметы эстетического цикла (МХК, искусство, музыка) открывают дверь в мир красоты и творчества [8]. Знакомство с шедеврами, прослушивание музыки, попытки собственного творчества на кружках расширяют горизонты, пробуждают чувства. Искусство говорит на универсальном языке, способном пробиться сквозь броню цинизма, показать высоту человеческого духа [10].

Работа в школе не заканчивается после звонка. Внеурочная деятельность – это пространство для практического освоения ценностей [5; 8; 12].

Кружки и студии – настоящие кузницы опыта. Театральная студия – это глубокое погружение в текст, работа в команде, требующая взаимного уважения, преодоление себя [8, с. 45]. Литературный кружок дает возможность выразить свои мысли, найти понимание. Художественные мастерские позволяют создавать красоту своими руками, воспитывая уважение к труду и творчеству [5]. Исторические клубы, дискуссионные площадки формируют культуру диалога [12].

Библиотека в учреждениях УИС – культурный хаб [5; 8]. Организация тематических выставок («Великая Отечественная война в литературе», «Шедевры русской живописи»), литературных вечеров, читательских конференций по остросоциальным произведениям, встреч с авторами (где возможно) – оживляет культурное пространство колонии [9].

Тематические мероприятия наполняют календарь колонии особым смыслом. День Победы, День народного единства – повод для глубокого изучения истории, просмотра фильмов, конкурсов. Такие события помогают осознать связь времен, почувствовать сопричастность к общенациональной памяти [11].

Внутренние волонтерские инициативы (помощь пожилым сокамерникам, благоустройство) воспитывают ответственность, милосердие, уважение к ближнему [5; 7].

Среда, в которой растут ценности. Важно и то, что окружает ученика. Оформление учебных классов репродукциями картин, цитатами великих мыслителей, информацией о культурных событиях создает атмосферу [8]. Наличие в библиотеке качественной литературы расширяет кругозор [5]. Постепенное внедрение возможностей доступа к легальным образовательным и культурным онлайн-ресурсам (под контролем) открывает окно в большой мир [12].

Педагоги в УИС работают с очень сложным контингентом. Глубокое недоверие, скепсис, влияние агрессивной субкультуры, низкая мотивация – обычные спутники этой работы. Не хватает ресурсов: современных материалов, технологий, порой помещений [12]. Привлечь внешних специалистов сложно из-за режимных ограничений. Разный возраст, образовательный уровень и сроки осужденных требуют индивидуального подхода [7].

Но даже на этой трудной почве иногда прорастают ростки [4; 9; 10]. Когда замкнутый человек после роли в спектакле начинает по-другому смотреть на мир. Когда осужденный с гордостью показывает свою картину. Когда на обсуждении повести о войне рождается искренний разговор о ценности жизни. Когда человек, не умевший читать, открывает для себя мир книг. Это те самые моменты приобщения, те маленькие победы, ради которых стоит работать.

Общеобразовательная школа за решеткой – уникальный социальный институт, функционирование которого регламентировано законом [1; 2; 3]. Её миссия – помочь человеку заново открыть для себя мир социально-культурных ценностей. Через строки книг [9], через уроки истории [11], через краски и звуки [8; 10], через совместную творческую работу она строит мосты от одиночества – к сопричастности, от цинизма – к эмпатии, от искаженных идеалов криминального мира – к уважению закона и человеческого достоинства [4; 6].

Это долгий, кропотливый труд, требующий терпения и душевной щедрости от педагогов [4; 7]. Это инвестиция в будущее конкретного осужденного и в безопасность общества [6; 13]. Ибо человек, усвоивший уроки человечности, истории и культуры, гораздо чаще выбирает правильный путь, выходя за порог исправительного учреждения не просто освобожденным, но и обновленным, готовым стать полноправным членом общества. Школа в УИС – это о возможности. Возможность вернуться.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. От 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598 ; Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102078891&backlink=1&&nd=102162185> (дата обращения: 20.07.2025).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. От 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198 ; Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102515576&backlink=1&&nd=102160516> (дата обращения: 20.07.2025).
3. Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы: Приказ Минюста России № 295, Минпросвещения России № 648 от 01.10.2019 // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910160028> (дата обращения: 20.07.2025).
4. Стурова, М. П. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / М. П. Стурова, В. И. Селиверстов. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2006. – 368 с. – (Библиотека юриста). – ISBN 5-89502-942-3.
5. Культурно-досуговая деятельность с осужденными в исправительных учреждениях: методическое пособие / ФСИН России. – Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2019. – 112 с.
6. Ресоциализация осужденных: проблемы и пути решения: монография / под ред. С. Я. Лебедева, А. С. Михлина. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 296 с. – ISBN 978-5-4396-1558-1.
7. Социальная и психолого-педагогическая работа с осужденными: учебное пособие / А. В. Бриллиантов [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва: Юрайт, 2020. – 296 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11859-4.
8. Багреева, О. И. Инновационные формы воспитательной работы с осужденными в условиях реализации Концепции развития УИС РФ / О. И. Багреева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 5 (216). – С. 15-21.
9. Гаврилов, А. С. Роль литературы в воспитании осужденных / А. С. Гаврилов // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 3 (48). – С. 104-108. – (Педагогические науки).
10. Петрова, Е. В. Формирование социально-культурных ценностей у несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии / Е. В. Петрова // Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14, № 2 (50). – С. 215-221.
11. Сидоров, Д. О. Историческое просвещение как фактор патриотического воспитания осужденных / Д. О. Сидоров // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 3. – С. 32-35.
12. Инновационные подходы к организации воспитательной работы с осужденными : сб. науч. Ст. / ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России ; [редкол.: А. С. Михлин (отв. Ред.) и др.]. – М. : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022. – 168 с.

References:

1. On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (ed. Dated 02/24/2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2012. – No. 53 (part 1). – Article 7598 ; The official Internet portal of legal information pravo.gov.ru . – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102078891&backlink=1&&nd=102162185> (accessed: 07/20/2025).
2. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. Dated 12/28/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1997. – No. 2. – Article 198 ; The official Internet portal of legal information pravo.gov.ru . – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102515576&backlink=1&&nd=102160516> (accessed: 07/20/2025).
3. On approval of the Procedure for organizing primary general, basic general and secondary general education for persons serving sentences of imprisonment: Order of the Ministry of Justice of Russia No. 295, Ministry of Education of Russia No. 648 dated 01.10.2019 // Official Internet Portal of Legal Information pravo.gov.ru . – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910160028> (date of request: 07/20/2025).
4. Sturova, M. P. Penitentiary pedagogy: a course of lectures / M. P. Sturova, V. I. Seliverstov. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 2006. 368 p. (Lawyer's Library). – ISBN 5-89502-942-3.
5. Cultural and leisure activities with convicts in correctional institutions: a methodological guide / FSIN of Russia. Moscow: Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. 112 p.
6. Resocialization of convicts: problems and solutions: a monograph / edited by S. Y. Lebedev, A. S. Mikhlin. Moscow: YurLitinform, 2018. 296 p. ISBN 978-5-4396-1558-1.
7. Social and psychological-pedagogical work with convicts: a textbook / A.V. Brilliantov [et al.]; edited by A. V. Brilliantov. Moscow: Yurayt Publ., 2020. 296 p. (Higher education). – ISBN 978-5-534-11859-4.
8. Bagreeva, O. I. Innovative forms of educational work with convicts in the context of the implementation of the Concept of development of the Criminal Justice System of the Russian Federation / O. I. Bagreeva // Bulletin of the penal enforcement system. – 2021. – № 5 (216). – Pp. 15-21.
9. Gavrilov, A. S. The role of literature in the education of convicts / A. S. Gavrilov // Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2021. – № 3 (48). – Pp. 104-108. – (Pedagogical sciences).
10. Petrova, E. V. The formation of socio-cultural values among juvenile convicts in an educational colony / E. V. Petrova // Penal science. 2020. Vol. 14, No. 2 (50). pp. 215-221.
11. Sidorov, D. O. Historical enlightenment as a factor of patriotic education of convicts / D. O. Sidorov // Penal enforcement system: law, economics, management. - 2022. – No. 3. – pp. 32-35.
12. Innovative approaches to the organization of educational work with convicts : collection of scientific articles / FSIN of Russia, FKI NIIT FSIN of Russia; [editor: A. S. Mikhlin (editor) and others]. – M. : FKI NIIT FSIN of Russia, 2022. – 168 p.

О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ON THE PROBLEMS OF COUNTERING CRIMES AGAINST TRAFFIC SAFETY AND OPERATION OF TRANSPORT: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

ХАРЧЕНКО Олег Витальевич,

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения». 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д.67, лит. А.
E-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com;

KNARCHENKO Oleg Vital'evich,

PhD in Law, professor, professor of the Department of the Public Law, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. 190000, 67 Bolshaya Morskaya street, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемы противодействия преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта, предусмотренным Главой 27 Уголовного кодекса РФ. Анализируется состояние и тенденции данного вида преступлений. Приводится криминологический анализ судебной практики за период 2020-2024 гг.

Abstract: The article discusses the problems of countering crimes against traffic safety and the operation of transport provided for in Chapter 27 of the Criminal Code of the Russian Federation. The state and trends of this type of crimes are analyzed. A criminological analysis of judicial practice for the period of 2020-2024 is presented.

Ключевые слова: преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, криминологическая характеристика, современное состояние преступлений, динамика и тенденции преступных посягательств.

Keywords: crimes against traffic safety and operation of transport, criminological characteristics, current state of crimes, dynamics and trends of criminal encroachments.

Для цитирования: Харченко О.В. О проблемах противодействия преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта: криминологический анализ // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 370-373. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_370.

For citation: Kharchenko O.V. On the problems of countering crimes against traffic safety and operation of transport: criminological analysis // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 370-373. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_370.

Статья поступила в редакцию: 25.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В 2024 г. в России было зарегистрировано 67 450 преступлений против безопасности дорожного движения (далее – БДД), предусмотренным Главой 27 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, которая включает сегодня десять составов преступлений [1]. Основную долю – 46 569 или более двух третьих (69%) – данного вида преступлений, составили преступления, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ (Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость); значительную часть – 18 261, более четверти (27,1%) – преступления, предусмотренные ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств); следующим по числу зарегистрированных – 2 365 (3,5%) были преступления, предусмотренные ст. 264.3 УК РФ (Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость) [2].

Таким образом, преступления, предусмотренные ст. ст. 264.1, 264 и 264.3 УК РФ, составили 99,6% от числа зарегистрированных в 2024 г. преступлений, предусмотренных Главой 27 УК РФ. При этом, необходимо отметить, что ст. 264.3 УК РФ была введена недавно Федеральным законом от 14.07.2022 № 258-ФЗ и демонстрирует положительную динамику ее применения, если в 2023 г. зарегистрировано 2128 преступлений, то в 2024 г. – 2365 (+11,1%).

Для более глубоко и объективного исследования проблем противодействия преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта необходимо прежде всего провести криминологический анализ сведений о лицах, осужденных за совершение данного вида преступлений за последние пять лет. Так, отмечается следующая динамика по преступлениям против БДД за 2020-2024 гг.: в 2020 г. осуждено 65 448 человек, в 2021 г. 64 434 (-1,5%), в 2022 г. – 64 047 (-0,6%), в 2023 г. – 57 601 (-10,1%), в 2024 г. – 51 527 (-10,5%) [3]. Таким образом, в период 2020 – 2024 гг. отмечается ежегодная стабильная динамика сокращения числа лиц осужденных за совершение преступлений данного вида, а при сравнении показателей 2020 г. и 2024 г. сокращение составило -21,3%.

Рассмотрим показатели о числе осужденных по указанным выше наиболее распространенным преступлениям БДД.

Так, за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ в 2020 г. осуждено 57 731 человек, в 2021 г. 56 795 (-1,6%), в 2022 г. – 55 602 (-2,1%), в 2023 г. – 48 572 (-12,6%), в 2024 г. – 41 112 (-15,4%). Таким образом, при сравнении показателей 2020 г. и 2024 г. сокращение составило – 28,8%, что в целом соответствует динамике осужденных за преступления данного вида.

За совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ в 2020 г. осуждено 7 698 человек, в 2021 г. 8 031 (+4,3%), в 2022 г. – 8 370 (+4,2%), в 2023 г. – 8 098 (-3,3%), в 2024 г. – 8 915 (+10,1%). Особенность заключается в том, что наоборот наблюдается стабильное увеличение числа осужденных за данное преступление, только в 2023 г. отмечено небольшое сокращение и резкое увеличение в 2024 г., при сравнении показателей 2020 г. и 2024 г. увеличение составило +15,8%, что не соответствует динамике осужденных за преступления данного вида. Более половины 55% (35,4% и 19,6%), осужденных в 2024 г. пришлось соответственно на ч. 1 и ч. 2 ст. 264 УК РФ, когда причинен по неосторожности тяжкий вред здоровью человека; 39,5 % (28,7% и 10,8%) соответственно составили осужденные по ч. 3 и ч. 4 ст. 264 УК РФ, повлекшее по неос-

торожности смерть человека; 5,5 % (4,2% и 1,3%) – по ч. 5 и ч. 6 ст. 264 УК РФ, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц. Необходимо отметить изменения удельного веса тяжести совершенных преступлений, которые произошли при сравнении осужденных в 2020 г. и 2024 г. по отягчающим обстоятельствам. Так, число осужденных по ч. 1, ч. 4 и ч. 6 ст. 264 УК РФ сократилось соответственно с 42% до 35,4%, с 11% до 10,8% и с 2% до 1,3%, а по ч. 2, ч. 3 и ч. 5 ст. 264 УК РФ наоборот увеличилось с 16% до 19,6%, с 25% до 28,7% и с 4% до 4,2 %.

За совершение преступления, предусмотренного ст. 264.3 УК РФ в 2022 г. было осуждено 16 человек, в 2023 г. – 866 (в 54,1 раза), в 2024 г. – 1 409 (+62,7%). Основная часть осуждена по ч. 1 ст. 264 УК РФ за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления и подвергнутым административному наказанию по ч. 4 ст. 12.7 КоАП РФ: в 2023 г. – 838 человек или 96,7%, а в 2024 г. – 1 288 или 90,6%. Однако, число осужденных по ч. 2 ст. 264 УК РФ, имеющих судимость за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 4 или п. «в» ч. 6 ст. 264 УК РФ в 2024 г. увеличилось в сравнении с 2023 г. с 28 до 121 человека в 4,3 раза. Особенность заключается в том, что это новая норма (статья была введена в июле 2022 г.), которая требует наработки судебной практики, о тенденции которой можно будет определить через некоторое время.

Криминологический анализ актуальных статистических данных Научного центра БДД МВД за 6 месяцев 2025 г. показывает, что тенденции сохраняются, на территории Российской Федерации зафиксировано снижение дорожно-транспортной аварийности, так количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) снизилось на 1,4%, число погибших – на 3%, а раненых – на 1,8%. Наиболее массовыми видами ДТП являлись столкновения транспортных средств (далее – ТС) (44,5%), наезды на пешеходов (24,9%) и съезды с дороги (10,7%). На них же приходится наибольшее число погибших: столкновение ТС – 45,9%, наезд на пешехода – 22,2% и съезд с дороги – 16,4% [4].

Ранее, в 2024 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 164,8 тысяч дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло 14,4 тысяч человек и получили ранения различной степени тяжести 132 тысячи человек. В сравнении с 2020 г. наблюдается определенная положительная динамика: количество ДТП сократилось на 6,1%, число раненых уменьшилось на 4,1%, а число погибших на 8,7% [2]. Данная тенденция может свидетельствовать о некоторой результативности предпринимаемых мер по повышению безопасности дорожного движения. Однако, очевидно, что достигнутый уровень снижения аварийности нельзя считать удовлетворительным. Особую тревогу вызывают сравнительные данные за январь и июнь 2025 г., которые демонстрируют увеличение количества ДТП на 36,9%, погибших на 20,4% и раненых на 29,5%, что может указывать на неустойчивость позитивных тенденций. При этом следует отметить, что статистика летальных исходов продолжает демонстрировать положительную динамику за 6 месяцев 2025 г. – снижение на 3%, что может быть связано с совершенствованием системы оказания экстренной медицинской помощи пострадавшим в ДТП [5].

Анализ причин дорожно-транспортных происшествий показывает, что основными видами нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД, ставшими причинами ДТП, допущенными водителями ТС в 2024 г., являлись несоответствие скорости конкретным условиям движения (19,3%), несоблюдение очередности проезда (16,8%), нарушение правил расположения ТС на проезжей части (10,3%), неправильный выбор дистанции (9,2%), нарушение правил проезда пешеходных переходов (8,4%), выезд на полосу встречного движения (8,1%).

Наибольшее число погибших зафиксировано вследствие выезда на полосу встречного движения (24,9% от их общего числа погибших), несоответствия скорости конкретным условиям движения (24%), нарушения правил расположения ТС на проезжей части (12,7%).

В 2024 г. отмечен рост всех основных показателей аварийности по вине малоопытных водителей в состоянии опьянения либо отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Количество таких ДТП увеличилось на 13%, число погибших в них – на 35,9%, раненых – на 22%. Третий год подряд наблюдается увеличение аварийности с участием водителей, не имеющих права управления ТС. В 2024 году количество ДТП увеличилось на 12,2%, число погибших в них – на 15,7%, раненых – на 11,9% [2].

Особого внимания заслуживает зафиксированное в 2023 г. увеличение на 6,8% числа ДТП, связанных с агрессивным поведением водителей на дороге (резкие перестроения, «подрезания», преднамеренное создание помех другим участникам движения). Такая тенденция может быть обусловлена общим повышением уровня социальной напряженности, а также недостаточной культурой вождения и низким уровнем осознания ответственности за безопасность на дороге.

Состояние аварийности с участием пешеходов также вызывает серьезную озабоченность. В 2024 г. произошло около 35 тысяч ДТП с участием пешеходов, в которых погибло 3,5 тысячи человек и получили ранения 33,4 тысячи человек. Несмотря на общее снижение количества таких происшествий на 2,8% по сравнению с 2023 г., удельный вес наездов на пешеходов в общей структуре ДТП остается высоким и составляет около 26,9%. Примечательно, что 38,2% всех наездов на пешеходов происходит на пешеходных переходах, что свидетельствует о системных проблемах в организации безопасного пешеходного движения [5].

Подобное положение указывает на необходимость комплексного подхода к модернизации пешеходной инфраструктуры и усилению мер контроля за соблюдением водителями требований ПДД при проезде пешеходных переходов.

Отдельного внимания заслуживает стремительный рост аварийности с участием средств индивидуальной мобильности. Согласно данным ГИБДД, в 2024 г. количество ДТП с участием таких средств увеличилось на 42,8% по сравнению с 2023 г. и составило около 4,4 тысяч происшествий, в которых погибло 54 человека и получили ранения 4,6 тысячи человек, что отражает появление качественно новых вызовов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, связанных с массовым распространением электросамокатов, моноколес и других современных средств передвижения, правовой статус которых долгое время оставался неопределенным, что затрудняло установление четких правил их использования [6].

Анализ регионального распределения показателей аварийности демонстрирует значительную неоднородность состояния безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации. Подобная дифференциация может быть обусловлена комплексом факторов – от состояния дорожной инфраструктуры и плотности населения до эффективности региональных программ обеспечения безопасности дорожного

движения, что указывает на необходимость учета региональной специфики при разработке мер профилактики дорожно-транспортного травматизма. Особенно тревожная ситуация наблюдается на федеральных автомобильных дорогах. Тяжесть последствий ДТП на федеральных трассах значительно выше, чем на дорогах регионального и местного значения. Это может быть обусловлено высокими скоростями движения на федеральных трассах, интенсивным потоком транспорта, а также усталостью водителей при совершении дальних поездок.

Существенное влияние на состояние безопасности дорожного движения оказывают также техногенные факторы. В 2024 г. количество ДТП, в которых зафиксированы технические неисправности ТС либо условия, при которых запрещена их эксплуатация, составили 3,8% (5 004). Количество таких ДТП снизилось на 2,8%, число раненых в них – на 2,7%, при этом число погибших увеличилось на 7,8% [2]. Данная проблема может объясняться как увеличением среднего возраста парка транспортных средств в России, так и снижением качества технического обслуживания в условиях экономических трудностей, что указывает на необходимость совершенствования системы технического контроля транспортных средств.

Проанализировав статистические данные, характеризующие состояние безопасности дорожного движения в Российской Федерации за последние годы, следует обратить особое внимание не только на количественные показатели аварийности, но и на научное осмысление проблемы специалистами в области уголовного права, криминологии и безопасности дорожного движения. В научном сообществе относительно современного состояния безопасности дорожного движения сформировался ряд концептуальных подходов.

Так, М.В. Рубцова, исследуя проблематику автотранспортных преступлений, отмечает, что современное состояние безопасности дорожного движения характеризуется противоречивыми тенденциями: с одной стороны, наблюдается некоторое снижение абсолютных показателей аварийности, с другой – качественное усложнение дорожно-транспортной обстановки в крупных городах, появление новых видов транспортных средств, что создает предпосылки для формирования новых рисков и угроз безопасности участников дорожного движения. При этом нормативно-правовая база не всегда успевает адаптироваться к динамично меняющимся условиям дорожного движения [8].

Действительно, статистические данные за 2020-2025 гг. подтверждают противоречивые тенденции: при общем снижении количества ДТП наблюдается увеличение числа аварий с участием новых видов транспорта (электросамокаты, сигвеи и другие средства индивидуальной мобильности), что обусловлено недостаточной регламентацией их статуса в Правилах дорожного движения до внесения соответствующих изменений.

А.А. Сидакова полагает, что характерной особенностью современного состояния дорожно-транспортной преступности является высокая латентность, особенно в части преступлений, связанных с причинением легкого и средней тяжести вреда здоровью, а также с оставлением места дорожно-транспортного происшествия. Данное обстоятельство существенно искажает статистическую картину и затрудняет разработку эффективных мер профилактического воздействия на причинный комплекс автотранспортных преступлений [9]. При сопоставлении данных официальной статистики правоохранительных органов и страховых компаний, далеко не все случаи причинения вреда здоровью при ДТП получают надлежащую правовую квалификацию, что искажает реальную картину аварийности.

С.С. Ржанникова считает, что в современных условиях автотранспортные преступления демонстрируют устойчивую тенденцию к качественной трансформации, проявляющуюся в усложнении причинно-следственных связей между действиями участников дорожного движения и наступившими последствиями. Все большее значение приобретают факторы технического состояния транспортных средств, дорожной инфраструктуры, а также психофизиологические особенности водителей, включая их подверженность агрессии, стрессовым состояниям и информационным перегрузкам в условиях интенсивного городского движения [7]. Современные транспортные средства становятся технически более сложными, что создает дополнительные риски возникновения неисправностей, способных привести к ДТП. Кроме того, психологические факторы, связанные с информационной перегрузкой водителей в условиях современного дорожного движения, действительно приобретают все большее значение в этиологии автотранспортных преступлений.

Рассмотрев современное состояние безопасности дорожного движения в Российской Федерации, основанное на криминологическом анализе статистических данных за 2020-2024 гг., а также научной оценке сложившегося положения ведущими специалистами в области уголовного права и криминологии, можно выделить следующие основные тенденции и проблемы противодействия преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта:

- отмечается нестабильность позитивной динамики показателей аварийности, проявляющееся в чередовании периодов незначительного снижения количества ДТП с периодами их увеличения, что свидетельствует об отсутствии системного подхода к профилактике дорожно-транспортного травматизма и недостаточной эффективности отдельных организационно-правовых механизмов предупреждения автотранспортных преступлений;
- происходит изменение структуры дорожно-транспортных происшествий с увеличением доли ДТП, связанных с агрессивным поведением водителей, что отражает общие процессы трансформации психологии участников дорожного движения в условиях усложнения транспортной обстановки в крупных городах и возрастания стрессовых нагрузок, что требует не только усиления административно-правовых и уголовно-правовых мер воздействия, но и комплексного психолого-педагогического подхода к формированию культуры безопасного поведения на дороге;
- качественное изменение характера автотранспортных преступлений под влиянием технологических факторов и появления новых средств передвижения создает существенные пробелы в правовом регулировании дорожного движения, порождая ситуации правовой неопределенности, затрудняющие правильную квалификацию деяний, связанных с причинением вреда при использовании таких средств передвижения, поэтому необходимо своевременно реагировать на технологические инновации путем соответствующей корректировки нормативной базы;
- латентности автотранспортных преступлений, особенно связанных с причинением легкого и средней тяжести вреда здоровью, искажает статистическую картину и затрудняет разработку эффективных мер профилактического воздействия на причинный комплекс автотранс-

портных преступлений;

- рост влияния технических факторов на аварийность, проявляющееся в росте количества ДТП, произошедших по причине технической неисправности транспортных средств, что отражает проблему старения автомобильного парка страны и снижения качества его технического обслуживания;
- отмечается различные уровни аварийности и тяжесть последствий ДТП в разных субъектах Российской Федерации, что требует учета региональной специфики и дифференциации при разработке мер профилактики дорожно-транспортных происшествий.

Таким образом, современное состояние безопасности дорожного движения в Российской Федерации характеризуется сложным комплексом противоречивых процессов. С одной стороны, наблюдается некоторое снижение абсолютных показателей аварийности, что может свидетельствовать об определенной результативности предпринимаемых государством мер профилактического характера. С другой стороны, происходит качественная трансформация структуры дорожно-транспортных происшествий, усложнение причинно-следственных связей между действиями участников дорожного движения и наступившими последствиями, а также формирование новых рисков и угроз, связанных с технологическими инновациями в транспортной сфере.

Обобщая выявленные тенденции, можно рассматривать несколько ключевых направлений по совершенствованию мер противодействия преступлениям против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта:

- дальнейшее совершенствование системного подхода к профилактике автотранспортных преступлений;
- комплексный психолого-педагогический подхода формированию культуры безопасного поведения на дороге;
- необходимо своевременно реагирования на технологические инновации путем соответствующей корректировки нормативной базы;
- снижение латентности автотранспортных преступлений, что позволит принимать более эффективных меры профилактического воздействия;
- учет региональной специфики и дифференциации при разработке мер профилактики дорожно-транспортных происшествий.

Изучение актуальных тенденций требует адекватного отражения в стратегии профилактики автотранспортных преступлений и совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей ответственность за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.08.2025).
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году. Информационно-аналитический обзор // – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/11400230/> (дата обращения: 25.08.2025 г.).
3. Данные судебной статистики (Форма № 10-а, Форма № 11.1) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.08.2025).
4. Сотрудниками Научного центра БДД МВД России подготовлен обзор дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 6 месяцев 2025 года. // – URL: <https://нцбдд.мвд.рф/news/item/68062182/> (дата обращения: 25.08.2025 г.).
5. Статистика // Госавтоинспекция. // – URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 25.08.2025 г.).
6. Рост ДТП с самокатами: тревожная статистика 2024 года // Российская академия транспорта // – URL: <https://rosacademtrans.ru/sim070425/> (дата обращения: 25.08.2025 г.).
7. Ржанникова С. С., Щербakov И. О. Расследование дорожно-транспортных преступлений: курс лекций // Екатеринбург: УрОИ МВД России, 2023. - 122 с.
8. Рубцова М.В. Безопасность дорожного движения в России: проблемы и пути их решения // Безопасность дорожного движения. 2021. №3. С. 4-7.
9. Сидakova, A. A. Дорожно-транспортные преступления / A. A. Сидakova. – Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2022. – 174 с.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on 07/31/2025) // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: August 25, 2025).
2. Road traffic accidents in the Russian Federation in 2024. Information and analytical review // – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/11400230/> (accessed: August 25, 2025).
3. Judicial statistics data (Form No. 10-a, Form No. 11.1) // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (accessed: August 25, 2025).
4. The staff of the Scientific Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation has prepared a review of road traffic accidents in the Russian Federation for 6 months of 2025. // – URL: <https://нцбдд.мвд.рф/news/item/68062182/> (accessed: August 25, 2025).
5. Statistics // State Traffic Inspectorate. // – URL: <http://stat.gibdd.ru/> (accessed: August 25, 2025).
6. The growth of accidents with scooters: alarming statistics in 2024 // Russian Academy of Transport // – URL: <https://rosacademtrans.ru/sim070425/> (accessed: August 25, 2025).
7. Rzhannikova S. S., Shcherbakov I. O. Investigation of traffic crimes: a course of lectures // Yekaterinburg: UrUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 122 p.
8. Rubtsova M.V. Road safety in Russia: problems and solutions. // Road safety. 2021. No. 3. pp. 4-7.
9. Sidakova, A. A. Traffic crimes / A. A. Sidakova. Ulyanovsk : Ulyanovsk State University, 2022. 174 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_374

УДК 343.2/7

ПОСТРОЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ (СТ. 168 УК РФ) BUILDING A CRIMINAL LAW MODEL OF CRIMINAL PROSECUTION FOR DESTRUCTION OR DAMAGE TO PROPERTY BY NEGLIGENCE (ARTICLE 168 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

ПЕРЕГУДОВА Наталья Васильевна,

начальник отдела ФГБУ ВНИИПО МЧС России.

143903, Россия, Московская обл., г. Балашиха, мкр. ВНИИПО, 12.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

PEREGUDOVA Natalia Vasilyevna,

Head of the Department

of the Federal State Budgetary Educational Institution VNIPO of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

12 VNIPO mkr., Balashikha, Moscow region, 143903, Russia.

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: Противодействие преступности на современном этапе развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства значительно усложняется за счет влияния новых социальных факторов и критериев. Актуальность заключается в поиске методологии определения уровней общественной опасности в рамках рассматриваемого состава преступления. Предлагаемая модель основана на данных, полученных экспертным путем, и является универсальной. Полученные в ходе исследования результаты наглядно свидетельствуют о том, что уровень общественной опасности зависит от выбора критериев, имеющих весовые характеристики и оказывающие определенную степень влияния. Как следствие, расчет и определение уровня общественной опасности влияет на назначение наказания в зависимости от низшего, среднего и высшего пределов назначения к виновным лицам наказания.

Abstract: Countering crime at the present stage of the development of criminal and criminal procedure legislation is significantly complicated due to the influence of new social factors and criteria. Relevance lies in the search for a methodology for determining the levels of public danger within the framework of the corpus delicti in question. The proposed model is based on expert data and is universal. The results obtained during the study clearly indicate that the level of public danger depends on the choice of criteria that have weight characteristics and have a certain degree of influence. As a consequence, the calculation and determination of the level of public danger affects the imposition of punishment depending on the lower, middle and higher limits of the appointment to the guilty persons of punishment.

Ключевые слова: общественная опасность, ущерб, преступление, критерии, кумулятивный подход, система, правовая модель, управляющий фактор, пожарная безопасность, неосторожность.

Key words: public danger, damage, crime, criteria, cumulative approach, system, legal model, control factor, fire safety, negligence.

Для цитирования: Перегудова Н.В. Построение уголовно-правовой модели привлечения к уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 374-380. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_374.

For citation: Peregudova N.V. Building a criminal law model of criminal prosecution for destruction or damage to property by negligence (Article 168 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 374-380. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_374.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В уголовно-правовой науке, правовые модели представляют собой упрощенные, схематические отображения правовых явлений и процессов, используемые для анализа, прогнозирования и оптимизации правового регулирования¹. Они не являются точным отражением реальности, а скорее всего инструментами познания, позволяющими выделить наиболее существенные элементы и связи в правовой системе.

«Преступность» и «наказуемость» являются базовыми составляющими уголовной политики². Как две взаимодействующие системы, они представляет собой в зависимости от методологической цели динамичный процесс и определенный на данный момент статус. В свою очередь, каждая из них структурно обусловлена составляющими их подсистемами, такими как криминализация, декриминализация, пенализация³, депенализация, судебная практика привлечения к ответственности и освобождения от нее, назначения и исполнения наказаний и освобождения от них и т. п.⁴.

Выбор параметров, включаемых в модель, зависит от целей исследования и теоретических предпосылок исследователя. Свойства правовых моделей определяются их функциональностью.

Важнейшими свойствами являются: репрезентативность (модель должна адекватно отражать ключевые характеристики исследуемого правового явления); простота (модель должна быть достаточно простой для понимания и использования, избегая излишней детализации); операциональность (модель должна позволять проводить анализ и прогнозирование, используя доступные данные и методы) и верифици-

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFJC.

² Петухов, Н. А., Шеншин, В. М. Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы / Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 185-194.

³ Шеншин, В. М. Криминализация и пенализация экологических преступлений как методы реализации уголовно-экологической политики России / В. М. Шеншин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3(75). – С. 98-101. – EDN ZTEKUB.

⁴ Иншаков, С. М. Методологические подходы к наказуемости преступлений в ракурсе современной уголовной политики / С. М. Иншаков, В. А. Казакова // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 84-92. – EDN VSEZTH.

руемость (модель должна быть проверяема на соответствие реальным данным и результатам). В уголовном законодательстве, понятие «модель» используется для концептуального представления преступного деяния, его элементов и взаимосвязей, а также для прогнозирования последствий преступного поведения. Она служит инструментом для систематизации знаний, анализа и толкования уголовного закона, а также для разработки стратегий борьбы с преступностью. Математическое моделирование уровня преступности представляет собой один из способов, который дает возможность следить за динамикой криминогенной ситуации, учитывая рост преступности. В связи с этим, решение задачи борьбы с преступностью требует разработки новых, современных методов ее исследования и принятия эффективных решений¹. В качестве математических методов, научной доктриной ранее были использованы корреляционный и регрессионный анализы, экспертные оценки, кластерный анализ, факторный анализ и т. п. В последнее время широкое распространение получили методы пространственной статистики, которые позволяют учесть взаимное расположение объектов и изменчивость изучаемого явления в пространстве (площадь, близость, расстояние, направление, длина, ориентация или какое-либо взаимодействие объектов в наборе данных).

Многообразие научных подходов можно разделить на четыре основные группы: психологический подход к изучению преступности, юридическо-правовой, экономический подход и статистический анализ преступности и факторов, оказывающих на нее влияние².

Уголовным законодательством под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК РФ под угрозой наказания, характеризующееся следующими признаками: общественная опасность (способность причинить вред личности, обществу или государству); противоправность (запрет деяния УК РФ); виновность (умысел или неосторожность) и наказуемость (наличие санкции в УК). Тем самым, определены границы преступления от иных правонарушений: от административного проступка и гражданско-правового деликта. Общественная опасность является для преступного деяния мерой, позволяющей соотнести по степени тяжести³.

Преступление, предусмотренное диспозицией ст. 168 УК РФ отнесено законодателем к средней степени общественной опасности ввиду того, что объектом преступного посягательства выступают имущественные права на частную, государственную и муниципальную собственность и в ряде случаев возникает угроза лицам и инфраструктуре. Квалифицирующими признаками преступного деяния является причинения крупного ущерба в размере не менее 250 000 рублей; причинение вреда в виде уничтожения или повреждения чужому имуществу от неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. В настоящее время, правовая конструкция рассматриваемого состава охвачена диспозициями двух статей: ст. 168 УК РФ «Уничтожение и повреждение имущества по неосторожности» в полном объеме и примечанием № 4 к статье 158 УК РФ «Кража», ввиду того, что отдельного положения или приложения в части крупного ущерба применительно к преступному деянию, связанному с пожарной безопасностью статья не содержит. То есть, правовые последствия, связанные с уничтожением или повреждением имущества по неосторожности приравнены к похищенной вещи (имущества).

В судебной практике зачастую можно наблюдать случаи причинения ущерба на сумму свыше 1 000 000 рублей и причинения вреда жизненно важным объектам (объекты электросетей, газопровод и т.д.), что позволяло бы говорить об особо крупном ущербе и высоком уровне общественной опасности. Однако фактор стечения обстоятельств и фактор неосторожного деяния в виде легкомыслия или небрежности позволяет отнести рассматриваемый состав к категории преступлений средней тяжести.

Несмотря на снижение количественных показателей уровня пожаров на территории РФ наблюдается увеличение материального ущерба от пожара, связанного с неосторожным обращением с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Доля дел с ущербом свыше 500 000 достигает уровня 65 %. Исследования также показали, что 60% преступлений приходится на 20% регионов (промышленные и густонаселенные области), минимальные показатели — в малозаселенных северных и южных республиках (Табл. № 1).

Таблица № 1
Территориальные уровни криминогенного фона по статье 168 УК РФ (за 2023-2024 гг.)

Категория	Регионы с наивысшими показателями	Регионы с наименьшими показателями
Количество приговоров	Московская обл. (210 ед.) Краснодарский край (185 ед.) Свердловская обл. (170 ед.)	Ненецкий АО (2 ед.) Чукотский АО (3 ед.) Магаданская обл. (5 ед.)
Средний ущерб	Ямало-Ненецкий АО (1 450 ед.) Москва (1 320 ед.) ХМАО (1 250 ед.)	Республика Ингушетия (190 ед.) Чеченская Республика (210 ед.) Кабардино-Балкария (230 ед.)
Сумма ущерба свыше 500 000 рублей	Тюменская обл. (78%) Красноярский край (75%) Иркутская обл. (72%)	Карачаево-Черкесия (18%) Адыгея (20%) Северная Осетия (22%)

В целях определения уровня криминогенного фона субъекта РФ, расчета уровня общественной опасности и критериев, из которых складывается каждый уровень общественной опасности, разработана уголовно-правовая модель критериев привлечения к уголовной ответственности по статье 168 УК РФ. То есть, предлагаемая модель состоит из 2 модулей: модуль - «Уровень преступности» и модуль - «Расчет уровня общественной опасности».

Итак, при построении 1 модуля «Уровень преступности» был применен упрощенный подход с построением проблемного поля (когни-

¹ Новосельцева М. А. Пространственно-эконометрическое моделирование уровня преступности в регионах России на основе модели Дарбина-Уотсона / М. А. Новосельцева // Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения : III Всероссийская научная конференция с международным участием: сборник докладов, Тольятти, 21–23 апреля 2020 года. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2021. – С. 502-508. – EDN FQHMYT.

² Родионова, Л. А. Моделирование уровня преступности на основе моделей коинтеграции / Л. А. Родионова, В. Ю. Свиридова // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. – 2018. – № 3. – С. 115-118. – EDN WQTXHJ.

³ Новокшионов, Д. В. Объективная сторона преступления (начало) / Д. В. Новокшионов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 246-249. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_246. – EDN GZZEJE; Новокшионов, Д. В. Объективная сторона преступления (окончание) / Д. В. Новокшионов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 331-334. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_331. – EDN JZQVDA.

тивной карты) уровня преступности (Рисунок 1). Подробные описательные характеристики и этапы подхода содержатся также в работе А.П. Суходолова¹.

В основе когнитивной модели лежит проблемное поле, которое включает шесть базисных факторов – один целевой и пять управляющих.

Целевой фактор:

- уровень преступности (1).

Управляющие факторы:

- общественная опасность преступления (2);

- рецидив преступлений (3);

- судебное разбирательство (4);

- профилактика правонарушений (5);

- личность преступника (6).

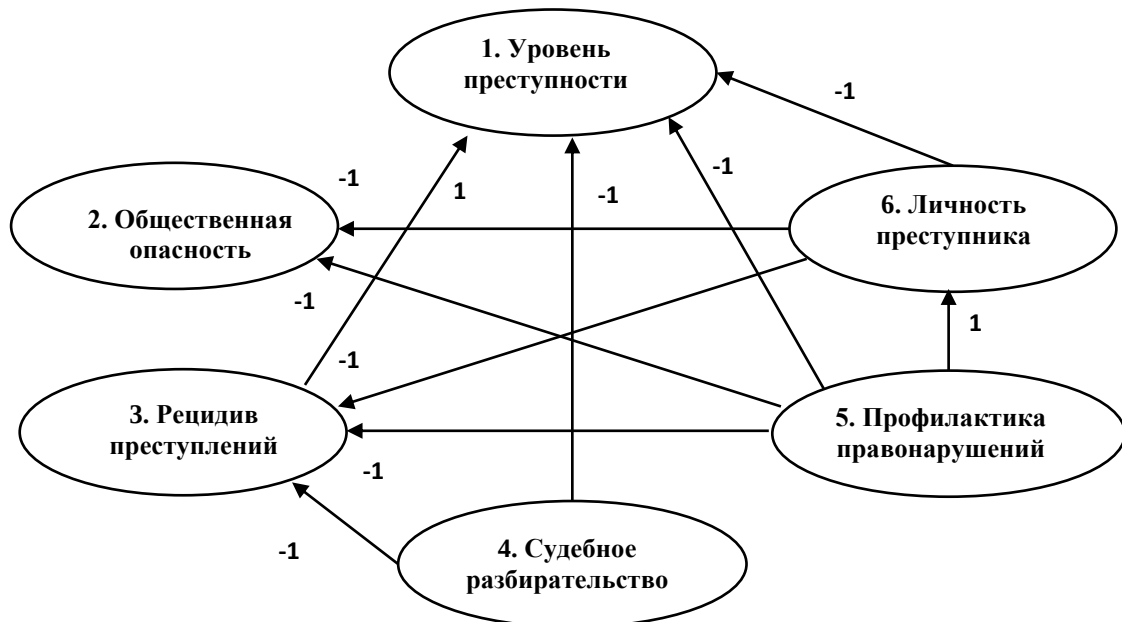

Рис. 1. Взвешенный ориентированный граф, описывающий когнитивную модель «Уровень преступности»

Когнитивная карта модели может быть представлена взвешенным ориентированным графом (рис. 2)

$$G = \langle V, E \rangle, \quad (1)$$

где V – множество вершин графа (факторов) $\{v_i\}$, $i = 1, \dots, k$;

E – множество дуг, связывающих вершины графа между собой, $\{e_{ij}\}$, $i, j = 1, \dots, k$;

k – общее количество вершин графа.

Взаимосвязи между факторами определяются с учетом причинно-следственных цепочек, описывающих распространение влияния одного фактора на другие. Взаимовлияние факторов может быть положительным, отрицательным или нулевым.

Когнитивная модель прогнозирования преступности может быть записана в виде

$$\Phi = \langle G, X, F \rangle, \quad (2)$$

где $G = \langle V, E \rangle$ – ориентированный граф (1);

X – множество параметров вершин $\{x_i(t)\}$ в момент времени t ;

$F = F(X, E)$ – функционал преобразования дуг, ставящий каждой дуге в соответствие знак, весовой множитель w_{ij} или функцию $f(x_i, x_j, e_{ij})$.

В простейшем случае функционал F может быть представлен в виде матрицы смежности $A = [a_{ij}]$. Элементами матрицы являются экспертные оценки, представленные в табл. 1. Ненулевые значения матрицы A также показаны на рис. 1.

Таблица 2

Матрица смежности когнитивной модели

Фактор	1	2	3	4	5	6
1	0	0	0	0	0	0
2	0	0	0	0	0	0
3	1	0	0	0	0	0
4	-1	0	-1	0	0	0
5	-1	-1	-1	0	0	1
6	-1	-1	-1	0	0	0

Для прогнозирования изменения целевого фактора (в рассматриваемом случае – уровня преступности) при воздействии изменяемых управляющих факторов в одну или несколько вершин графа вводится возмущение в момент времени t . Значения параметров в вершинах графа

¹ Построение модели преступности с применением когнитивного подхода / А. П. Суходолов, А. А. Попов, В. А. Маренко [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 649-655. – DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(4).649-655. – EDN ZXFUSX.

в момент времени $t + \Delta t$ может быть определено по следующей формуле

$$x_i(t + \Delta t) = x_i(t) + \sum_{j=1}^k f(x_j, x_i, e_{ji})P_j(t) + Q_i, \quad (3)$$

где $P_i(t)$ – приращение значения фактора в вершине графа v_i в момент времени t ;

Q_i – начальное условие для вершины v_i .

Пример

Ситуация с уровнем преступности в субъекте Российской Федерации характеризуется показателем со значением 4 условные единицы (далее – усл. ед.). Другие факторы проблемного поля имеют следующие значения:

- общественная опасность – 3 усл. ед.;
- рецидив преступлений – 5 усл. ед.;
- судебное разбирательство – 4 усл. ед.;
- профилактика правонарушений – 3 усл. ед.;
- личность преступника – 2 усл. ед.

В некоторый период времени Δt были проведены мероприятия, в результате которых произошло изменение значений следующих факторов:

- судебное разбирательство – значение увеличилось на 0,5 усл. ед.;
- профилактика правонарушений – увеличилось на 1 усл. ед.

Тогда по формуле (3), используя матрицу смежности (табл. 1), можно рассчитать, как изменится уровень преступности, общественная опасность преступлений и рецидив преступлений (считаем $Q_i = 0$)

$$\begin{aligned} x_1(t + \Delta t) &= x_1(t) + \sum_{j=1}^k a_{ji}P_j(t) = \\ &= 4 + (0 \cdot 0 + 0 \cdot 0 + 1 \cdot 0 - 1 \cdot 0,5 - 1 \cdot 1 - 1 \cdot 0) = 2,5 \text{ усл. ед.} \\ x_2(t + \Delta t) &= 3 + (0 \cdot 0 + 0 \cdot 0 + 0 \cdot 0 + 0 \cdot 0,5 - 1 \cdot 1 - 1 \cdot 0) = 2 \text{ усл. ед.} \\ x_3(t + \Delta t) &= 5 + (0 \cdot 0 + 0 \cdot 0 + 0 \cdot 0 - 1 \cdot 0,5 - 1 \cdot 1 - 1 \cdot 0) = 3,5 \text{ усл. ед.} \end{aligned}$$

Таким образом, уровень преступности в результате проведенных мероприятий снизился с 4 до 2,5 усл. ед., общественная опасность преступлений – с 3 до 2 усл. ед., рецидив преступлений – с 5 до 3,5 усл. ед. Анализ данного графа позволяет выявить ключевые факторы, определяющие уровень преступности по статье 168 УК РФ и разрабатывать целевые меры профилактики и борьбы, направленные на устранение первопричин и ослабление криминогенных факторов.

Модуль № 2 представляет собой расчет уровня общественной опасности с использованием кумулятивного подхода (накопительный). Необходимость в построении такого рода модуля в составе модели определена следующими факторами:

в систему наказаний, предусмотренных диспозицией ст. 168 УК РФ включены следующие виды:

- *штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года;*

- *обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов;*
- *исправительные работы на срок до двух лет;*
- *ограничение свободы на срок до одного года;*
- *принудительные работы на срок до одного года;*
- *лишение свободы на тот же срок.*

Таблица 3

Сравнительная таблица назначения наказаний (в % соотношении)

Вид наказания	2013-2015	2016-2022	2023-2024	Динамика роста/спада
штраф	45%	55%	60%	
обязательные работы	25%	20%	15%	
исправительные работы	15%	10%	8%	
ограничение свободы	10%	10%	12%	
лишение свободы	5%	5%	5%	

Из 5 видов наказания, активного применения достигает только два-три вида наказания: штраф, обязательные работы и исправительные работы (Таблица № 3), что свидетельствует о наличии проблематики и неурегулированности вопроса уровней общественной опасности и критериев, их образующих и соответственно воздействующих на применение к виновному вида наказания.

Таблица 4. Шкала оценки критериев (вес критерия)

критерий	описание	вес критерия (значимость)	Шкала оценки (например, 1-5, где 5 – наивысшая опасность)
Вероятность возникновения происшествия (нарушение ППР, неисправность оборудования и инструментов)	Оценка вероятности пожара, взрыва или другого опасного происшествия, исходя из имеющихся данных о нарушениях требований пожарной безопасности, состоянии оборудования и других факторов.	Высокий	1-5
форма вины небрежность или легкомыслие	Небрежность, как правило, влечет за собой менее строгое наказание, чем легкомыслие, поскольку в первом случае лицо не предвидело наступления общественно опасных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть, а во втором - предвидело, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение.	средний/высокий	1-5
личность виновного	возраст, состояние здоровья, семейное положение, наличие или отсутствие судимостей, а также поведение после совершения преступления (например, раскаяние, возмещение ущерба). Положительные характеристики с места работы или жительства могут смягчить наказание, в то время как негативные – наоборот.		1-5
способ совершения деяния	неосторожное обращение с огнем		1-5
	неосторожное обращение с источником повышенной опасности		1-5
Потенциальный масштаб последствий (сумма ущерба)	Оценка возможного ущерба для жизни и здоровья людей, окружающей среды, имущества. Учитывается количество людей, находящихся в зоне риска, наличие ценных объектов и экологическая значимость территории.	Высокий	1-5
обстоятельства совершения	бытовые условия		1-5
	производственная сфера		1-5
Уязвимость населения и инфраструктуры	Оценка способности населения и инфраструктуры противостоять последствиям происшествия. Учитывается наличие систем оповещения, средств пожаротушения, качество медицинской помощи и т.д.	средний	1-5
Наличие и эффективность мер профилактики	Оценка эффективности существующих мер по предотвращению происшествий, таких как обучение персонала, контроль за соблюдением правил безопасности, наличие противопожарного оборудования и т.д. (обучение персонала по соблюдению положений ППР, обучение несовершеннолетних)	высокий	1-5
Социально-экономические последствия	Оценка влияния происшествия на экономику региона, социальную стабильность и другие факторы. Учитываются возможные убытки предприятий, потеря рабочих мест, необходимость эвакуации населения и т.д.	средний	1-5

Методы оценки общественной опасности включают анализ статистики происшествий, экспертные оценки, моделирование развития аварийных ситуаций и анализ рисков. Прогнозирование общественной опасности основывается на данных мониторинга соблюдения правил безопасности, анализе факторов риска (например, погодные условия, состояние оборудования) и использовании математических моделей.

Важно отметить, что оценка общественной опасности должна проводиться комплексно, с учетом всех факторов, влияющих на вероятность возникновения и масштаб последствий происшествия. Полученные данные должны использоваться для разработки и реализации мер по предотвращению и ликвидации последствий неосторожного обращения с огнем и иными источниками повышенной опасности.

Таблица 5. Уровни общественной опасности

критерий	Уровень 1 низкий	Уровень 2 средний	Уровень 3 высокий
масштаб потенциального ущерба	локализованный ущерб имуществу, минимальный риск для жизни и здоровья людей	значительный ущерб имуществу, умеренный риск для жизни и здоровья людей	массовый ущерб имуществу, высокий риск для жизни и здоровья людей, возможность гибели людей
форма вины	небрежность лицо не предвидело наступления общественно опасных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть	небрежность лицо не предвидело наступления общественно опасных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть	легкомыслие предвидело, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение
вероятность возникновения происшествия	низкая, обусловлена незначительными нарушениями требований (правил) пожарной безопасности	средняя, обусловлена систематическими нарушениями требований (правил) пожарной безопасности или неблагоприятными факторами	высокая, обусловлена грубыми нарушениями требований (правил) пожарной безопасности и наличием множественных неблагоприятных факторов
наличие пострадавших	отсутствуют	единичные случаи получения легких травм	множественные случаи получения травм различной степени тяжести, возможны летальные исходы
экологический ущерб	минимальный, легко устранимый	умеренный, требующий проведения восстановительных мероприятий	значительный, приводящий к долгосрочным негативным последствиям для окружающей среды

Порядок оценки уровня общественной опасности происшествия (преступления)

1. Определяется перечень критериев, учитываемых при оценке общественной опасности происшествия (преступления) (см. табл. 1).
2. Для каждого критерия задается уровень значимости в зависимости от степени влияния данного критерия на итоговую оценку общественной опасности происшествия (преступления) (см. табл. 1). В зависимости от уровня значимости каждому критерию присваивается весовой множитель w_k (k – порядковый номер критерия):
 - низкий уровень - $w_k = 1$;
 - средний уровень - $w_k = 2$;
 - высокий уровень - $w_k = 3$.
3. Для каждого критерия задается шкала оценки значения критерия: 1 соответствует наиболее низкому значению критерия, 5 – наиболее высокому значению.

Например.

Для критерия «наличие пострадавших» может быть использована следующая шкала:

- 1 – пострадавшие отсутствуют;
- 2 – единичные случаи легких травм;
- 3 – единичные случаи травм средней и тяжелой степени тяжести;
- 4 – множественные травмы средней и тяжелой степени тяжести;
- 5 – наличие травм с летальным исходом.

Для критерия «величина материального ущерба» предлагается следующая шкала:

- 1 – материальный ущерб менее 250 тыс. руб.;
- 2 – материальный ущерб от 250 до 500 тыс. руб.;
- 3 – материальный ущерб от 500 тыс. до 1 млн руб.;
- 4 – материальный ущерб от 1 до 3 млн руб.;
- 5 – материальный ущерб 3 млн руб. и более.

Для критерия «экологические последствия» предлагается следующую шкалу:

- 1 – экологический ущерб отсутствует;
- 2 – минимальный, легко устранимый ущерб;
- 3 – умеренный ущерб, требующий проведения восстановительных мероприятий;
- 4 – существенный ущерб, приводящий к долгосрочным негативным последствиям для окружающей среды;
- 5 – значительный ущерб, приводящий к катастрофическим изменениям для окружающей среды.

4. Определяется итоговая оценка общественной опасности происшествия (преступления) по формуле

$$W = \frac{\sum_{k=1}^N w_k X_k}{\sum_{k=1}^N w_k}, \quad (1)$$

где N – общее количество используемых критериев;

w_k – весовой множитель для k -го критерия;

X_k – значение k -го критерия в соответствии со шкалой оценки.

5. Определяется уровень общественной опасности происшествия (преступления):

- низкий уровень, если $W < 2$;
- средний уровень, если $2 \leq W < 3,5$;
- высокий уровень, если $W \geq 3,5$.

Пример.

Рассмотрим пожар на производственном объекте, который произошел в результате неосторожного обращения с огнем.

- ❖ Значение критерия «Вероятность возникновения происшествия» равно 3.
 - ❖ Значение критерия «Уязвимость населения и инфраструктуры» равно 2.
 - ❖ Значение критерия «Наличие и эффективность мер профилактики» равно 4.
 - ❖ В результате пожара два человека получили травмы средней тяжести, значение критерия «Наличие пострадавших» равно 4.
 - ❖ Материальный ущерб составил 1,5 млн руб.. Значение критерия «Величина материального ущерба» равно 4.
 - ❖ В результате пожара предприятие понесло значительные убытки, связанные с потерей рабочих мест, необходимостью эвакуации персонала. Значение критерия «Социально-экономические последствия» равно 5.
 - ❖ Экологические последствия носят локальный характер, легко устранимы. Значение критерия «Экологические последствия» равно 2.
 - ❖ Виновный совершил действия, приведшие к пожару, по легкомыслию – предвидел возможные последствия, но рассчитывал на их предотвращение. Значение критерия «Форма вины» равно 5.
 - ❖ Виновный имеет негативную характеристику с места работы. Значение критерия «Личность виновного» равно 4.
- По формуле (1) определяем итоговую оценку общественной опасности происшествия

$$W = \frac{2 \cdot 3 + 1 \cdot 2 + 1 \cdot 4 + 3 \cdot 4 + 3 \cdot 4 + 2 \cdot 5 + 2 \cdot 2 + 2 \cdot 5 + 2 \cdot 4}{2 + 1 + 1 + 3 + 3 + 2 + 2 + 2} = \frac{68}{18} = 3,8.$$

Поскольку выполнено условие ($W = 3,8 \geq 3,5$), общественная опасность происшествия (преступления) **соответствует высокому уровню**.

Таблица 6

Классификация видов наказания по статье 168 УК РФ в зависимости от уровней общественной опасности (минимальное, среднее и максимальное виды наказаний)

Низкий уровень общественной опасности (минимальный порог назначения наказания)	Средний уровень общественной опасности (средний порог назначения наказания)	Высокий уровень общественной опасности (максимальный порог назначения наказания)
штраф	принудительные работы	ограничение свободы
обязательные работы;	исправительные работы	лишение свободы до 1 года
Бытовые случаи, полное возмещение; ущерб в размере от 250 до 500 тыс. руб.; непотушенный костер; короткое замыкание	Нарушение правил пожарной безопасности; поджог травы; уничтожение хозяйственных построек; ущерб 500 тыс. – 1 млн руб.; частичное возмещение материального ущерба; нарушение правил обращения с огнем/источниками опасности	Материальный ущерб свыше 1 млн.руб.; угроза жизни (без летального исхода); уничтожение лесного массива; нарушение правил безопасности на опасных объектах; уничтожение в результате пожара чужого единственного жилого имущества, объектов с массовым и временным пребыванием людей; взрыв газового баллона

Таким образом, отметим, что правовые модели являются необходимым инструментом для юристов, позволяющим глубже понимать правовые явления, прогнозировать их развитие и разрабатывать эффективные правовые решения в исследуемой предметной области. Использование моделей в уголовном праве способствует повышению точности и объективности правоприменительной деятельности, а также позволяет разрабатывать более эффективные стратегии борьбы с преступностью.

Ст. 168 УК РФ выполняет важную охранительную функцию, однако ее применение требует индивидуализации наказания с учетом степени общественной опасности деяния. Совершенствование уголовно-правовой модели должно быть направлено на баланс между карательным и предупредительным воздействием, минимизацию риска необоснованного привлечения к ответственности и стимулирование возмещения вреда.

Список литературы:

1. Иншаков, С. М. Методологические подходы к наказуемости преступлений в ракурсе современной уголовной политики / С. М. Иншаков, В. А. Казакова // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 84-92. – EDN VSEZTH.
2. Новосельцева М. А. Пространственно-эконометрическое моделирование уровня преступности в регионах России на основе модели Дарвина-Уотсона / М. А. Новосельцева // Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения : III Всероссийская научная конференция с международным участием: сборник докладов, Тольятти, 21–23 апреля 2020 года. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2021. – С. 502-508. – EDN FQHMYT.
3. Построение модели преступности с применением когнитивного подхода / А. П. Суходолов, А. А. Попов, В. А. Маренко [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 649-655. – DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(4).649-655. – EDN ZXFUSX.
4. Родионова, Л. А. Моделирование уровня преступности на основе моделей коинтеграции / Л. А. Родионова, В. Ю. Свиридова // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. – 2018. – № 3. – С. 115-118. – EDN WQTXHJ.
5. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.
6. Петухов, Н. А., Шеншин, В. М. Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы / Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. - М.: Академия управления МВД России, 2016. - С. 185-194.
7. Шеншин, В. М. Криминализация и пенализация экологических преступлений как методы реализации уголовно-экологической политики России / В. М. Шеншин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3(75). – С. 98-101. – EDN ZTEKUB.
8. Новокшенов, Д. В. Объективная сторона преступления (начало) / Д. В. Новокшенов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 246-249. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_246. – EDN GZZEJE.
9. Новокшенов, Д. В. Объективная сторона преступления (окончание) / Д. В. Новокшенов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 331-334. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_331. – EDN JZOVDA.

References:

1. Inshakov, S. M. Methodological approaches to the criminality of crimes from the perspective of modern criminal policy / S. M. Inshakov, V. A. Kazakova // Criminal law. – 2016. – No. 1. – pp. 84-92. – EDN VSEZTH.
2. Novoseltseva M. A. Spatial and econometric modeling of crime rates in Russian regions based on the Darwin-Watson model / M. A. Novoseltseva // Information technologies in modeling and management: approaches, methods, solutions : III All-Russian Scientific Conference with international participation: collection of reports, Tolyatti, April 21-23, 2020. Tolyatti: Tolyatti State University, 2021. pp. 502-508. EDN FQHMYT.
3. Building a crime model using a cognitive approach / A. P. Sukhodolov, A. A. Popov, V. A. Marenko [et al.] // All-Russian Journal of Criminology. – 2017. – Vol. 11, No. 4. – pp. 649-655. – DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(4).649-655. – EDN ZXFUSX.
4. Rodionova, L. A. Modeling the crime rate based on cointegration models / L. A. Rodionova, V. Y. Sviridova // Mathematical and computer modeling in economics, insurance and risk management. – 2018. – No. 3. – pp. 115-118. – EDN WQTXHJ.
5. Criminal law. General part : textbook / A.V. Nikulenko, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. – 2nd edition, revised and expanded. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – 424 p. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.
6. Petukhov, N. A., Shenshin, V. M. Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects / N. A. Petukhov, V. M. Shenshin // Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. - pp. 185-194.
7. Shenshin, V. M. Criminalization and penalization of environmental crimes as methods of implementing Russia's criminal environmental policy / V. M. Shenshin // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – № 3(75). – Pp. 98-101. – EDN ZTEKUB.
8. Novokshonov, D. V. The objective side of the crime (the beginning) / D. V. Novokshonov, N. A. Petukhov, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 2(230). – Pp. 246-249. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_246. – EDN GZZEJE.
9. Novokshonov, D. V. The objective side of the crime (ending) / D. V. Novokshonov, N. A. Petukhov, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 3(231). – Pp. 331-334. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_331. – EDN JZOVDA.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 286 УК РФ SUBJECTIVE SIGNS OF A CRIME UNDER ARTICLE 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

ШЕВЧЕНКО Кирилл Владимирович,

старший преподаватель кафедры теории государства и права
университета государственной противопожарной службы МЧС России
им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
195105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: kirill_55@mail.ru;

SHEVCHENKO Kirill Vladimirovich,

Senior Lecturer at the Department of Theory of State and Law
Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev University of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia.
195105, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: kirill_55@mail.ru;

Краткая аннотация: автором рассматриваются особенности субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ.

Abstract: the author examines the features of the subjective elements of the crime provided for in Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий; государственная безопасность; уголовный закон; уголовно-правовая политика.

Keywords: abuse of office; State security; criminal law; criminal law policy.

Для цитирования: Шевченко К.В. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 381-385. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_381.

For citation: Shevchenko K.V. Subjective signs of a crime under Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 381-385. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_381.

Статья поступила в редакцию: 23.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Уголовно-правовая характеристика состава преступления предполагает подробный анализ объективных и субъективных признаков его элементов¹. Традиционно вышеуказанные признаки исследуются в следующей последовательности: объект, объективная сторона², субъективная сторона и субъект.

Исходя из содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 286 УК РФ, можно условно разделить субъекты превышения должностных полномочий на 2 группы:

- 1) должностные лица;
- 2) лица, занимающие государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а также глава органа местного самоуправления.

Для характеристики признаков должностного лица, необходимо обратиться к примечанию ст. 285 УК РФ, в котором изложено данное определение. Также в примечании содержится понятия лица, занимающего государственные должности РФ, а также государственные должности субъектов РФ.

Так под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Понятие главы органа местного самоуправления раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: под главой органа местного самоуправления следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Таким образом, применительно к ст. 286 УК РФ речь идет о специальном субъекте преступления, так как именно наличие специфиче-

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFJC.

² Новокшенов, Д. В. Объективная сторона преступления (начало) / Д. В. Новокшенов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 246-249. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_246. – EDN GZZEJE; Новокшенов, Д. В. Объективная сторона преступления (окончание) / Д. В. Новокшенов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 331-334. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_331. – EDN JZOVDA.

ских юридических признаков субъекта (помимо того, что это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет) характеризует невозможность совершения преступления лицом, не обладающим статусом должностного лица. А потому признаки последнего являются конструктивными.

К.В. Федосеев констатирует, что «совокупность предоставленных законом полномочий (либо какое-то одно из них) виновный реализует, явно выходя за те рамки, которые закон и иные нормативные акты полагают необходимыми и достаточными для надлежащего их осуществления. При этом преступление совершается при исполнении должностных обязанностей»¹.

В науке уголовного права наличие специальных признаков субъекта свидетельствует о повышенной общественной опасности содеянного. Для более детальной характеристики особенностей субъекта превышения должностных полномочий обратимся к классификации функций, реализацию которых законодатель положил в основу понятия должностного лица. Именно функции характеризуют направления деятельности должностных лиц, круг их полномочий и обязанностей.

Так, согласно примечанию к ст. 285 УК РФ выделяются три вида функций должностных лиц:

- 1) функции представителя власти;
- 2) организационно-распорядительные функции;
- 3) административно-хозяйственные функции.

При этом функции представителя власти нашли свое отражение в ст. 318 УК РФ (представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости), а содержание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных раскрывается в положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Так, к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Иными словами, организационно-распорядительные функции предполагают полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

В качестве административно-хозяйственных функций следует рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом).

При этом вышеуказанные функции могут находить свою реализацию в различных вариантах продолжительности исполнения полномочий. Так, например, примечание к ст. 285 УК РФ, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ конкретизируют, что возможно не только постоянное, но и временное выполнение данных функций. Кроме того, это может быть выполнение также и по специальному полномочию. Принимая решение о том, подпадает ли то или иное противоправное деяние под признаки превышения должностных полномочий, принципиально важно руководствоваться тем, что выполнение функций может быть различно по продолжительности, а потому необходимо учитывать конкретные временные промежутки.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). При этом функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

Сотрудники, занимающие определенные позиции, должны отвечать критериям, закрепленным в нормативных актах для государственных и муниципальных структур, исходя из круга их служебных полномочий. Эти полномочия, в свою очередь, представляют собой зафиксированный набор прав, обязательств и юридической ответственности, которые возложены на конкретного сотрудника, работающего в государственном учреждении или организации². Например, сотрудник МЧС России имеет право применять меры государственного принуждения в пределах своей компетенции, выполняет функции представителя власти³, а также обладает правами и обязанностями, которые реализуют возможности и опре-

¹ Федосеев К.В. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий: монография. Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2023. 112 с. С. 63.

² Некрасова А. Р., Васильев А. М. Квалификация превышения должностных полномочий // Вестник науки и творчества. 2024. №5 (96).

³ Шеншин, В. М. О месте МЧС России в процессуальном порядке производства по делам об административных правонарушениях / В. М. Шеншин // Административное право и процесс. – 2024. – № 3. – С. 50-53. – DOI 10.18572/2071-1166-2024-3-50-53. – EDN BKWDXA; Бабушкин, М. Ю. К вопросу о наделении МЧС России дополнительными полномочиями по осуществлению административно-юрисдикционной деятельности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 9(314). – С. 69-78. – EDN KBKUY.

деляют требования государства к поведению и деятельности в частной сфере юридических лиц и индивидуальных предпринимателей¹. Сотрудники государственного пожарного надзора несут личную ответственность за соблюдение сроков и порядка выполнения административных процедур, за правильность и обоснованность принимаемых решений, законность применяемых мер, а также за соблюдение прав проверяемых лиц. Уголовная ответственность для должностных лиц органов ГПН наступает в случае ненадлежащего выполнения государственных функций по надзору за соблюдением требований пожарной безопасности, неисполнения служебных обязанностей, а также совершения противоправных действий (бездействия).

В научных работах некоторые исследователи отмечают несовершенство российского уголовного законодательства в части соотношения понятий «должностное лицо» и «представитель власти». Указывая на несогласованность указанных правовых категорий, авторы делают вывод о необоснованном смешении понятий².

При решении данного вопроса разделяю подход К.В. Федосеева, который отмечает, что «исходя из примечания к ст. 318 УК РФ, можно сделать вывод о том, что в нем речь идет только о некоторых должностных лицах правоохранительных и контролирующих органов. Хотя при этом закрепленное понятие представителя власти распространяется и на иные, чем ст. 318, статьи УК РФ». Анализ примечаний к ст. 285 и 318 УК РФ позволяет констатировать, что, несмотря на некоторую несогласованность понятий «должностное лицо» и «представитель власти», тем не менее, законодатель их не отождествляет. А учитывая то обстоятельство, что должностное лицо может исполнять функции представителя власти, следует рассматривать анализируемые понятия как целое (должностное лицо) и его часть (представитель власти).

Действительно, очевидным является тот факт, что правоохранительные и контролирующие органы, о которых речь идет в примечании к ст. 318 УК РФ, входят в систему органов исполнительной власти. Одновременно с этим, данное обстоятельство ни в коем случае не означает, что полномочия, относящиеся к законодательной или судебной власти, не могут быть превышены.

Разделяя мнение К.В. Федосеева, полагаю, что «в положениях главы 30 УК РФ (в том числе в ст. 286) речь идет о функциях, а не об их реализации на примере контролирующих или правоохранительных органов. Эти функции реализуются в рамках управленческих и распорядительных полномочий, предоставленных законом, разъясненных в иных нормативных актах и поддерживаемых авторитетом государственного органа».

В качестве одной из проблем определения субъекта превышения должностных преступлений можно также назвать пробел правового регулирования, который выражается в следующем.

Согласно Федеральному закону от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» граждане и их объединения могут принимать участие в обеспечении охраны общественного порядка, например, в качестве внештатных сотрудников полиции, народных дружин, общественных объединений правоохранительной направленности. Исходя из правового статуса вышеуказанных граждан и их объединений, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, они реализуют правоохранительные функции в различных (предусмотренных законом) формах, с другой стороны, в случае превышения полномочий ст. 286 УК РФ не может на них распространяться. Полагаем, что квалификация подобных действий, совершаемых гражданами, входящими в общественные объединения правоохранительной направленности, по общим правилам в зависимости от наступивших последствий, без учета особенностей их правового статуса, не в полной мере отвечает принципу справедливости. Тем более, что вышеуказанные категории лиц и их объединения не подпадают также и под признаки преступления, ответственность за которое регламентирована ст. 203 УК РФ.

Возникает вполне логичный вопрос о необходимости более четкой регламентации уголовной ответственности и для лиц, которые на добровольных началах участвуют в охране общественного порядка. Действительно, к категории должностных лиц они не относятся, однако особенности их правового статуса предполагают и реализацию определенных полномочий, которые в случае противоправных действий могут быть превышены (например, в ситуациях необоснованного применения физической силы). Можно предположить, что имеющаяся в настоящее время правовая регламентация уголовной ответственности данных лиц на общих основаниях не в полной мере отвечает положениям принципа справедливости.

И.А. Иванин также указывает на необходимость совершенствования российского законодательства, отмечая, что согласно примечанию к ст. 285 УК РФ внештатные сотрудники полиции и народные дружинники выполняют те или иные функции представителя власти, и что данный подход находит свое подтверждение и в положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ³.

Полагаю, что назрела необходимость криминализации действий вышеуказанных категорий лиц (в том числе в составе объединений граждан), так как общественная опасность противоправных действий данных лиц возрастает, а преступления совершаются при собственном восприятии виновными себя как лиц, облеченных властью.

Анализируя признаки субъективной стороны превышения должностных полномочий, следует, прежде всего, остановиться на вине. Одни авторы полагают, что анализируемое преступление может совершаться как с прямым, так и косвенным умыслом⁴. Другие же придерживаются точки зрения, согласно которой превышение должностных полномочий возможно исключительно при прямом умысле.

Единственное, что служит общим знаменателем для всех категорий исследователей данного вопроса, это вывод о том, что неосто-

¹ Мельникова К. Р., Голубович Д. Л., Сычёв Д. А. Сотрудник федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России как должностное лицо // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 3 (56). С. 14-20.

² Смелова С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: монография. Вологда: ВИПЗ ФСИН России, 2012. 147 с. С. 29.

³ Иванин И. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика злоупотребления и превышения должностных полномочий, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 197 с. С. 69.

⁴ Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2005. 560 с. С. 54-55.

рожная форма вины в данном случае неприменима.

Подтверждением данному тезису служит и используемая законодателем в ст. 286 УК РФ формулировка «совершение действий, явно выходящих за пределы...».

Так, К.В. Федосеев отмечает, что «явный выход за пределы предоставленных законом полномочий может осуществляться, во-первых, непосредственно при их исполнении, а во-вторых, при полном осознании того обстоятельства, что совершаемые действия не соответствуют объему должностных полномочий или противоречат порядку их осуществления. При этом явность выхода совершаемых лицом действий должна быть очевидна и для него, и для окружающих, ставших очевидцами или потерпевшими от преступления».

Авторы, придерживающиеся точки зрения о возможности совершения превышения должностных полномочий с косвенным умыслом, аргументируют свою позицию, в частности, тем, что не исключено, что в основе действий должностного лица лежит мотивация по достижению общественно полезной цели, которое иным образом (кроме как противоправным) – невозможно.

Рассматривая прямой умысел превышения должностных полномочий, следует последовательно обратиться к каждому из двух его компонентов – осознание должностным лицом общественной опасности своих действий, предвидение наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, желание наступления указанных последствий. Однако важно, чтобы субъект преступления не просто осознавал характер и общественную опасность совершаемого им деяния, а чтобы он отчетливо понимал, что его действия явно выходят за пределы установленных действующим законодательством полномочий. Иными словами, имеет значение именно осведомленность должностного лица о надлежащем порядке реализации своих полномочий. То есть точно зная их содержание и пределы, порядок реализации, должностное лицо целенаправленно их нарушает, действия вопреки интересам государственной власти, государственной службы и службы органов местного самоуправления.

Что касается второго компонента, который предполагает предвидение наступления общественно опасных последствий, с точки зрения правоприменительной практики возникают сложности при определении пределов оценочного признака – существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Данные обстоятельства позволяют констатировать, что правоприменителю необходимо, с одной стороны, определить существенность вреда охраняемым уголовным законом интересам, а с другой стороны, установить, что должностное лицо предвидело наступление именно этого результата в качестве последствий своих противоправных действий.

На основании изложенного сложно не согласиться с мнением К.В. Федосеева, который указывает, что «предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в составе превышения должностных полномочий отражает интеллектуальный компонент умысла виновного и характеризует механизм совершения преступления».

Не меньшее значение имеет и волевой момент умысла, который предполагает, что должностное лицо, совершая противоправные действия, желало наступления указанных в ст. 286 УК РФ последствий.

Анализ материалов судебной практики, а также результатов проведенных социологических исследований среди осужденных по ст. 286 УК РФ позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев желание наступления общественно опасных последствий опровергалось виновными (84 % опрошенных), в то время как данный компонент ни разу не подвергся критике со стороны судебных органов. Изложенное демонстрирует практику комплексной оценки судом интеллектуального и волевого факторов в структуре умысла превышения должностных полномочий.

Некоторые исследователи полагают, что «особенности диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ не дают оснований для установления безразличного отношения к последствиям превышения должностных полномочий или сознательного допущения наступления общественно опасных последствий».

Не претендуя на безоговорочность сделанных выводов, тем не менее, смею не согласиться в данной части с К.В. Федосеевым, потому как диспозиция анализируемой статьи не позволяет конкретизировать четкую взаимосвязь между осознанием общественной опасности содеянного и именно желанием наступления общественно опасных последствий.

Полагаю, что для констатации вины как элемента субъективной стороны необходимо установить факт осознания лицом общественной опасности своих действий и предвидения возможных результатов такого противоправного деяния. Вместе с тем, не исключается, что должностные лица могут руководствоваться ошибочным пониманием процедуры выполнения своих служебных обязанностей и, следовательно, не иметь намерения вызвать наступление негативных последствий.

Социологическое исследование, проведенное К.В. Федосеевым, также подкрепляет вероятность наступления описанных ранее обстоятельств. Автор исследования отмечает, что до 40% случаев превышения должностных полномочий обусловлены неверным пониманием интересов службы, а именно: 1) ошибочным представлением о приемлемых способах реализации должностных обязанностей в конкретной ситуации; 2) неточным пониманием приоритетности задач в служебной деятельности.

При анализе вопросов квалификации необходимо учитывать, что мотив, цель и эмоциональное состояние являются факультативными признаками субъективной стороны преступления. Однако в контексте превышения должностных полномочий они не имеют квалифицирующего значения, поскольку статья 286 УК РФ не содержит указаний на эти признаки¹.

Тем не менее, учитывая, что ст. 286 УК РФ включает также квалифицированные составы, целесообразно обратить внимание, что в п.

¹ Петухов, Н. А. Применение уголовной политики России на военно-служебных отношениях: пути выхода и дальнейшие направления нормативно-правового регулирования / Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 7-12. – EDN VHCQHN.

«е» ч. 3 анализируемой статьи содержится признак – совершение деяния из корыстной или иной личной заинтересованности, что является признаком мотива преступления.

Вместе с тем, если признать допустимым превышение власти в случаях, когда оно вызвано ошибочным пониманием чиновником задач государственной службы или продиктовано стремлением к общественно значимому результату, встает проблема общественной угрозы подобных противоправных действий. Очевидно, что данный признак они не утрачивают, однако степень общественной опасности в некотором смысле снижается. Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости дифференцировать уголовную ответственность указанных должностных лиц, выделив тем самым самостоятельный состав в качестве привилегированного.

Полагаю, что такая дифференциация и конкретизация позволяют в большей степени реализовывать и принцип справедливости, и принцип индивидуализации при назначении уголовных наказаний.

Список литературы:

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFFJC.
2. Новокшенов, Д. В. Объективная сторона преступления (начало) / Д. В. Новокшенов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 246-249. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_246. – EDN GZZEJE.
3. Новокшенов, Д. В. Объективная сторона преступления (окончание) / Д. В. Новокшенов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 331-334. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_331. – EDN JZOVDA.
4. Федосеев К.В. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий: монография. Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2023. 112 с. С. 63.
5. Некрасова А. Р., Васильев А. М. Квалификация превышения должностных полномочий // Вестник науки и творчества. 2024. №5 (96).
6. Мельникова К. Р., Голубович Д. Л., Сычев Д. А. Сотрудник федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России как должностное лицо // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 3 (56). С. 14-20.
7. Смелова С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. 147 с. С. 29.
8. Иванин И. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика злоупотребления и превышения должностных полномочий, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 197 с. С. 69.
9. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2005. 560 с. С. 54-55.
10. Петухов, Н. А. Применение уголовной политики России на военно-служебных отношениях: пути выхода и дальнейшие направления нормативно-правового регулирования / Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 7-12. – EDN VHCQQH.
11. Шеншин, В. М. О месте МЧС России в процессуальном порядке производства по делам об административных правонарушениях / В. М. Шеншин // Административное право и процесс. – 2024. – № 3. – С. 50-53. – DOI 10.18572/2071-1166-2024-3-50-53. – EDN BKWDXA.
12. Бабушкин, М. Ю. К вопросу о наделении МЧС России дополнительными полномочиями по осуществлению административно-юрисдикционной деятельности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 9(314). – С. 69-78. – EDN KBKKUY.

References:

1. Criminal law. General part : textbook / A.V. Nikulenکو, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. – 2nd edition, revised and expanded. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – 424 p. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFFJC.
2. Novokshonov, D. V. The objective side of the crime (the beginning) / D. V. Novokshonov, N. A. Petukhov, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 2(230). – Pp. 246-249. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_246. – EDN GZZEJE.
3. Novokshonov, D. V. The objective side of the crime (ending) / D. V. Novokshonov, N. A. Petukhov, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 3(231). – Pp. 331-334. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_331. – EDN JZOVDA.
4. Fedoseev K.V. Criminal and legal characteristics of abuse of office: monograph. Perm : Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. 112 p. 63.
5. Nekrasova A. R., Vasiliev A.M. Qualification of abuse of office // Bulletin of Science and Creativity. 2024. №5 (96).
6. Melnikova K. R., Golubovich D. L., Sychev D. A. An employee of the Federal Fire Service of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia as an official // Pravo. Safety. Emergency situations. 2022. No. 3 (56). pp. 14-20.
7. Smelova S. V. Criminal liability for abuse of office: monograph. Vologda: VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2012. 147 p. 29.
8. Ivanin I. A. Criminal law and criminological characteristics of abuse and abuse of official authority committed by employees of the internal affairs bodies: dissertation of the cand. jurid. Nauk. Moscow, 2024. 197 p. 69.
9. Volzhenkin B. V. Official crimes: commentary on legislation and judicial practice. Saint Petersburg : Legal Center Press, 2005. 560 p. s. 54-55.
10. Petukhov, N. A. The application of Russia's criminal policy in military-service relations: ways out and further directions of normative legal regulation / N. A. Petukhov, V. M. Shenshin // Military Law Journal. – 2016. – No. 1. – pp. 7-12. – EDN VHCQQH.
11. Shenshin, V. M. On the place of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the procedural procedure for administrative offenses / V. M. Shenshin // Administrative law and Process. – 2024. – No. 3. – pp. 50-53. – DOI 10.18572/2071-1166-2024-3-50-53. – EDN BKWDXA.
12. Babushkin, M. Y. On the issue of granting the EMERCOM of Russia additional powers to carry out administrative and jurisdictional activities / M. Y. Babushkin, S. B. Nemchenko, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. – 2023. – № 9(314). – Pp. 69-78. – EDN KBKKUY.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_386

УДК 343.92

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ
ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И АРМЕНИИ
CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS
OF VIOLATIONS OF LABOR SAFETY RULES:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF RUSSIA AND ARMENIA**

УЛЕЗЬКО Иван Сергеевич,кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 69.

E-mail: ulezko4@gmail.com;

ULEZKO Ivan Sergeevich,PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology
Rostov State University of Economics (RINH).

69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russia.

E-mail: ulezko4@gmail.com

Краткая аннотация: Статья посвящена комплексному сравнительно-правовому анализу уголовной ответственности за нарушение правил безопасности труда по законодательству Российской Федерации и Республики Армения. Актуальность исследования обусловлена высоким уровнем производственного травматизма, проблемами латентности и необходимостью гармонизации законодательства в условиях экономической интеграции в рамках ЕАЭС. В работе детально исследуются исторические предпосылки, системное место норм в структуре УК РФ и УК РА, проводится сравнительный анализ объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ и ст. 240 УК РА. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики, включая установление причинно-следственной связи и вины должностного лица, широкое применение примирения сторон. На основе анализа формулируются выводы о преимуществах и недостатках правового регулирования в двух странах и предлагаются пути совершенствования правоприменения.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive comparative legal analysis of criminal liability for violations of occupational safety regulations under the laws of the Russian Federation and the Republic of Armenia. The relevance of the research is due to the high level of occupational injuries, problems of latency and the need to harmonize legislation in the context of economic integration within the EAEU. The paper examines in detail the historical background, the systemic place of norms in the structure of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Armenia, and provides a comparative analysis of objective and subjective signs of crimes under Articles 143 of the Criminal Code and 240 of the Criminal Code of the Republic of Armenia. Special attention is paid to the problems of law enforcement practice, including the establishment of a causal relationship and the guilt of an official, and the widespread use of reconciliation between the parties. Based on the analysis, conclusions are drawn about the advantages and disadvantages of legal regulation in the two countries and ways to improve law enforcement are proposed.

Ключевые слова: уголовная ответственность, безопасность труда, охрана труда, производственный травматизм, сравнительный анализ, Уголовный кодекс РФ, Уголовный кодекс РА, причинная связь, примирение сторон.

Keywords: criminal liability, occupational safety, occupational safety, occupational injuries, comparative analysis, Criminal Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Republic of Armenia, causal relationship, reconciliation of the parties.

Для цитирования: Улезько И.С. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности труда: сравнительный анализ законодательства России и Армении // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 386-391. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_386.

For citation: Ulezko I.S. Criminal and legal characteristics of violations of labor safety rules: a comparative analysis of the legislation of Russia and Armenia // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 386-391. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_386.

Статья поступила в редакцию: 21.08.2025**Дата публикации: 29.08.2025**

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов теоретического, правоприменительного и социально-экономического характера, определяющих необходимость постоянного совершенствования уголовно-правовых механизмов защиты жизни и здоровья работников.

Во-первых, сохраняющийся высокий уровень производственного травматизма и профессиональной заболеваемости в странах СНГ, включая Российскую Федерацию и Республику Армения, свидетельствует о системном кризисе в сфере охраны труда. Несмотря на позитивную динамику последних лет, статистические показатели остаются недопустимо высокими. Ежегодно тысячи работников получают травмы на производстве, сотни случаев заканчиваются летальным исходом. Такая ситуация не только причиняет невосполнимый вред здоровью граждан и подрывает демографический потенциал государств, но и порождает значительные экономические издержки, связанные с компенсациями, выплатами по страхованию и потерей квалифицированных кадров. Общее количество несчастных случаев в России согласно данным за 2023 год, представленных Росстатом и Федеральной службой по труду и занятости на производстве: ~25 000. Прямые и косвенные потери оцениваются в ~120 млрд рублей. [4].

Данные за 2023 год, предоставленные Национальным статистическим комитетом Армении и Государственной инспекцией труда фиксируют ~1500 несчастных случаев. Оценка потерь составляет ~15 млрд драмов (~3.8 млн USD). [3] Уголовное право, будучи наиболее строгим инструментом правового воздействия, призвано выступать в качестве ultima ratio в борьбе с наиболее общественно опасными нарушениями в данной области.

Во-вторых, наблюдается проблема латентности и низкой эффективности правоприменительной практики. Многие случаи грубых нарушений правил безопасности труда, повлекшие тяжкие последствия, не получают надлежащей уголовно-правовой оценки либо квалифицируются по статьям о преступлениях против личности, что нивелирует специальный характер деяния и его связь с производственной сферой. Широкое использование на практике института примирения с потерпевшим (его семьей), хотя и решает задачу компенсации морального и материального вреда, зачастую сводит на нет превентивную и карательную функции уголовного наказания, создает почву для безнаказанности лиц, ответственных за обеспечение безопасных условий труда.

В-третьих, процессы экономической интеграции и трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), участниками которого являются и Россия, и Армения, объективно требуют сближения (гармонизации) законодательства государств-членов, в том числе в сфере охраны труда и ответственности за ее нарушение. Создание единого рынка труда предполагает не только свободное движение работников, но и формирование сопоставимого уровня их правовых гарантий, включая защиту от производственных рисков. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм позволяет выявить лучшие законодательные практики, унифицировать подходы к квалификации и тем самым способствовать созданию единого правового пространства.

В-четвертых, технологическое развитие и появление новых вызовов (цифровизация производства, распространение атипичных форм занятости, нанотехнологии) порождают новые, ранее неизвестные профессиональные риски. Действующие уголовно-правовые нормы, сформулированные decades ago, зачастую не успевают адекватно реагировать на эти изменения, что создает правовые пробелы и сложности в квалификации новых форм общественно опасного поведения в сфере труда. Это обуславливает необходимость доктринального осмысления и дальнейшего совершенствования уголовного закона.

Таким образом, комплексное сравнительное исследование уголовной ответственности за нарушение правил безопасности труда в РФ и РА является актуальным и практически значимым как для развития уголовно-правовой науки, так и для совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности, направленной на кардинальное повышение уровня защищенности работника на производстве.

В исследовании применялись общенаучные (анализ, синтез, сравнение, системно-структурный подход) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-логический, историко-правовой) методы познания. Сравнительно-правовой анализ норм УК РФ и УК РА проведен на основе диахронического подхода с учетом исторического контекста их формирования. Эмпирическую базу составили данные официальной статистики Росстата, Роструда, Нацстаткомитета РА, а также практики высших судов обеих стран.

Место норм об ответственности за нарушение правил безопасности труда в системе уголовного законодательства РФ и РА. Систематизация норм в структуре уголовного кодекса является краеугольным камнем для понимания законодательной оценки степени общественной опасности деяния и определяет родовый и непосредственный объекты преступного посягательства. Сравнительный анализ расположения статей, предусматривающих ответственность за нарушение правил безопасности труда в УК РФ и УК РА, демонстрирует различный концептуальный подход законодателей двух стран к определению приоритетов охраняемого интереса.

1.1. Нормы гл. 19 УК РФ: охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина как родовый объект

В Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за нарушение правил охраны труда установлена статьей 143, которая расположена в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». [1]

Данное местонахождение нормы имеет фундаментальное значение для ее толкования и применения.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, выступает вся совокупность конституционных прав и свобод личности, гарантированных главой 2 Конституции РФ. Это прямо указывает на то, что законодатель рассматривает право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 37 Конституции РФ), в качестве одного из фундаментальных личных прав человека. Таким образом, уголовно-правовая охрана предоставляется здесь индивидуальному благу конкретного работника – его жизни и здоровью, нарушенным именно в контексте трудовых отношений.

Непосредственный объект данного преступления является более узким и конкретным. Это – охраняемые правоотношения, обеспечивающие безопасные условия труда. Его сложная, многоаспектная природа раскрывается через несколько составляющих:

- Основной непосредственный объект: жизнь и здоровье конкретного потерпевшего работника.
- Дополнительный непосредственный объект: установленный порядок осуществления деятельности по обеспечению безопасных условий труда, интересы работодателя.

Такая конструкция подчеркивает, что ст. 143 УК РФ охраняет не просто жизнь и здоровье как таковые (это объект преступлений против личности), а именно общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации гражданином своего конституционного права на безопасный труд. Посягательство происходит опосредованно – через нарушение специальных правил, призванных это право гарантировать. Это подтверждается и тем, что состав является материальным – ответственность наступает только при наступлении конкретных тяжких последствий (вред здоровью или смерть), что позволяет отграничить его от административных правонарушений в сфере труда.

1.2. В отличие от российского подхода, Уголовный кодекс Республики Армения поместил норму об ответственности за нарушение правил охраны труда (ст. 240) в главу 22 «Преступления против безопасности жизни и здоровья населения». [2]

Данное системное расположение кардинально меняет акцент охраняемого законом интереса. Родовым объектом здесь выступает безопасность неопределенного круга лиц (населения) от различных угроз, связанных с функционированием промышленных объектов, обраще-

нием с общеопасными предметами и т.д. В этом контексте безопасность труда рассматривается не столько как индивидуальное право конкретного работника, сколько как элемент общей системы общественной безопасности.

Нарушение правил охраны труда в армянской правовой доктрине квалифицируется прежде всего как деяние, создающее угрозу для широкой, не персонифицированной группы людей (коллектива работников, а в случае катастроф – и населения прилегающих территорий). Жизнь и здоровье отдельного работника, безусловно, страдают, но они являются частью этого более широкого охраняемого блага – здоровья нации. Таким образом, в армянской модели сильнее выражен публично-правовой, социальный аспект преступления. Законодатель в большей степени защищает интересы общества и государства в сохранении здорового населения и стабильного функционирования экономики, нежели индивидуальное право, хотя последнее и не отрицается.

Различия в систематизации анализируемых норм не являются случайными и уходят корнями в общее советское прошлое и последующие процессы суверенного развития уголовного законодательства.

Наследие УК РСФСР 1960 года было единым для обеих юрисдикций. Ответственность за нарушение правил охраны труда (ст. 140) была размещена в главе X «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Данная локализация демонстрирует четкий советский подход, при котором приоритет отдавался охране общественного (государственного) интереса над личным. Безопасность труда рассматривалась как компонент общественной безопасности и планового функционирования народного хозяйства.

После распада СССР оба государства встали на путь самостоятельной кодификации. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ 1996 года, носящий рекомендательный характер, предложил два возможных пути:

1. Размещение в главе о преступлениях против общественной безопасности (по образцу УК РСФСР).
2. Размещение в главе о преступлениях против личности.

Российская Федерация, принимая УК РФ 1996 года, под влиянием новых либеральных идей и Конституции 1993 года, сделала сознательный выбор в пользу приоритета защиты прав личности. Это была концептуальная новация, направленная на гуманизацию уголовного права и приведение его в соответствие с международными стандартами в области прав человека. Нормы об ответственности за нарушение правил безопасности были «перемещены» в главу о преступлениях против конституционных прав личности.

Республика Армения, принимая свой Уголовный кодекс в 2003 году, в целом сохранила советскую (континентальную) традицию, оставив данные нормы в главе о преступлениях против общественной безопасности и здоровья населения, модернизировав ее название и структуру. Это отражает более консервативный и публично-ориентированный подход к систематизации, при котором безопасность труда воспринимается как часть более широкой системы защиты общества от техногенных и производственных рисков.

Таким образом, различное местонахождение, на первый взгляд, аналогичных норм в уголовных кодексах России и Армении является следствием глубоких концептуальных расхождений, уходящих корнями в историю и отражающих разные векторы развития уголовного права в постсоветский период: российский – в сторону приоритета индивидуальных прав, армянский – в сторону сохранения традиционной публично-правовой парадигмы.

Центральное место в системе уголовно-правовых средств обеспечения безопасности труда занимают основные составы преступлений, закрепленные в ст. 143 УК РФ и ст. 240 УК РА. Их детальное сопоставление позволяет выявить как общие черты, обусловленные единством цели защиты жизни и здоровья работников, так и существенные юридико-технические различия, отражающие особенности законодательной техники и уголовной политики двух государств.

Объективная сторона составов в обоих кодексах характеризуется как деяние в форме действия или бездействия, выражающееся в нарушении специальных правил. Однако российский законодатель использует более широкое и унифицированное понятие – «нарушение требований охраны труда», которое охватывает весь комплекс нормативных предписаний, установленных трудовым законодательством, правилами по охране труда, техническими регламентами и иными нормативными актами. В отличие от этого, армянский законодатель применяет более традиционную, дублирующую формулировку – «нарушение правил безопасности или иных правил охраны труда». Несмотря на семантическую близость, российский подход представляется более современным и системным, поскольку опирается на легальное определение охраны труда, данное в Трудовом кодексе РФ.

Важнейшим признаком объективной стороны является следствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти. Именно этот признак превращает нарушение правил из административного проступка в уголовно наказуемое деяние. Здесь наблюдается ключевое различие в структуре составов. Законодатель РФ пошел по пути детальной дифференциации ответственности в зависимости от тяжести наступивших последствий:

- Часть 1 ст. 143 УК РФ предусматривает ответственность за причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью.
- Часть 2 – за смерть одного человека.
- Часть 3 – за смерть двух и более лиц.

Такой трехчленный состав позволяет более точно дифференцировать наказание в соответствии с тяжестью содеянного и числом жертв.

В свою очередь, законодатель Армении избрал модель унифицированного квалифицированного состава. Согласно ст. 240 УК РА:

- Часть 1 устанавливает ответственность за причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью.

— Часть 2 – за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого вреда здоровью двух или более лиц.

Таким образом, смерть одного человека и причинение тяжкого вреда двум и более лицам признаются равнозначными по тяжести квалифицирующими признаками. Смерть двух и более лиц не образует отдельного состава, а подпадает под действие ч. 2 ст. 240 УК РА, где учитывается судом какотягающее обстоятельство при назначении наказания в рамках более широкой санкции. Российский подход представляется более предпочтительным с точки зрения принципа справедливости, так как смерть нескольких человек объективно представляет собой качественно иную общественную опасность.

Субъект преступления в обоих случаях является специальным. Это лицо, на которое в силу его профессиональных обязанностей или распоряжения руководителя возложены функции по обеспечению соблюдения правил безопасности. К ним относятся руководители организаций, их заместители, главные инженеры, начальники цехов, инженеры по охране труда, индивидуальные предприниматели. Важно отметить, что рядовой работник, нарушивший правила безопасности (например, инструкцию по эксплуатации станка) и причинивший вред себе или другим, не подлежит ответственности по данным статьям. Его действия могут квалифицироваться как неосторожное причинение вреда здоровью (ст. 118 УК РФ) или как нарушение правил безопасности на объектах (если это специальная норма, напр., ст. 216 УК РФ), но не по ст. 143 УК РФ или 240 УК РА, так как на него не были возложены организационно-распорядительные или контрольные функции по охране труда в целом.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины по отношению к наступившим последствиям (тяжкому вреду или смерти). Виновное лицо либо легкомысленно рассчитывало предотвратить последствия, либо не предвидело их наступления, хотя должно было и могло предвидеть. Однако само нарушение правил охраны труда может быть как умышленным, так и неосторожным.

Сравнительный анализ санкций выявляет интересную динамику. За причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1) санкция в УК РА формально строже: максимальный предел лишения свободы составляет 2 года, тогда как в УК РФ – 1 год. Однако за более тяжкие последствия (смерть человека) санкции выравниваются: РФ – до 4 лет, РА – до 5 лет лишения свободы. Российский кодекс предусматривает более строгое наказание именно за смерть двух и более лиц – до 5 лет (ч. 3 ст. 143 УК РФ), в то время как в армянском праве суд в аналогичной ситуации, исходя из санкции ч. 2 ст. 240 УК РА, также может назначить до 5 лет. Это свидетельствует о том, что армянский законодатель устанавливает более суровую ответственность за менее тяжкие последствия, но не делает дополнительного шага в наказании за катастрофические последствия, в отличие от российского подхода, где наказание прогрессивно усиливается.

Оба кодекса предусматривают возможность назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что является адекватной и целесообразной мерой, направленной на предотвращение рецидива подобных преступлений.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что при общем единстве подхода к криминализации нарушения правил безопасности труда, российское законодательство отличается большей детализацией и прогрессивной градацией ответственности в зависимости от тяжести последствий, в то время как армянское – более широкими и суровыми санкциями за первичные тяжкие последствия, но менее дифференцированным подходом к особо тяжким случаям.

Несмотря на существование детализированных уголовно-правовых норм, правоприменительная практика по делам о нарушениях правил безопасности труда в России и Армении сталкивается с рядом системных проблем, носящих во многом схожий характер. Их выявление и анализ являются необходимым условием для разработки эффективных механизмов повышения уровня защищенности жизни и здоровья работников.

1. Доказывание причинно-следственной связи.

Ключевой и наиболее сложной проблемой является установление прямой причинно-следственной связи между конкретным действием (бездействием) виновного лица, выразившимся в нарушении правил охраны труда, и наступившими тяжкими последствиями.

Суть проблемы: Несчастный случай на производстве часто является результатом стечения множества факторов: технической неисправности (скрытый дефект оборудования), неосторожного поведения самого потерпевшего («вина потерпевшего»), действий третьих лиц, а также допущенных работодателем нарушений (необеспечение средствами защиты, недостаточный инструктаж, допуск к работе без необходимой квалификации). Задача следствия заключается в том, чтобы доказать, что именно нарушение со стороны специального субъекта (например, отсутствие надлежащего ограждения опасной зоны) выступило необходимой и достаточной причиной наступления последствий, а не просто создало абстрактную возможность для их наступления. Пример: Работник получил травму от движущихся частей станка. Расследование может показать, что ограждение было неисправно (нарушение со стороны работодателя), но при этом потерпевший сам отключил систему блокировки (грубая неосторожность). В такой ситуации возникает сложный вопрос о степени влияния каждого из факторов.

Пути решения:

— Совершенствование методик расследования несчастных случаев с привлечением высококвалифицированных специалистов в области техники, технологии производства и охраны труда.

— Проведение полноценных судебных экспертиз (судебно-медицинская, инженерно-техническая, пожарно-техническая), которые должны дать однозначный ответ о технической причине аварии и ее связи с нарушением нормативных требований.

— Закрепление в правоприменительной практике (в том числе через постановления Пленумов Верховных Судов) презумпции

наличия причинной связи при доказанности грубого нарушения правил охраны труда и наступления последствий, перекладывая бремя опровержения этой связи на защиту.

2. Установление вины должностного лица.

Данная проблема тесно связана с предыдущей и заключается в сложности доказывания субъективной стороны и точного определения круга лиц, ответственных за нарушение.

Суть проблемы: Крупное предприятие — это сложная иерархическая структура. Обязанности по обеспечению безопасности труда часто распределены между несколькими должностными лицами (руководитель организации, главный инженер, начальник цеха, инженер по охране труда). Чтобы привлечь к уголовной ответственности, необходимо точно установить, на каком именно лице лежала персональная обязанность по соблюдению нарушенного правила, и доказать, что оно действовало умышленно или по неосторожности. Зачастую в ходе расследования выясняется, что обязанности были размыты, приказы отдавались в устной форме, а система управления охраной труда носила формальный характер.

Пример: Произошло отравление работников вредными веществами из-за неработающей вентиляции. Следствие должно установить, кто конкретно был обязан следить за ее исправностью: начальник участка (не сообщил о неисправности), главный механик (не организовал ремонт) или директор (не выделил денег на замену оборудования).

Пути решения:

- Четкая фиксация обязанностей в области охраны труда в должностных инструкциях, положениях и приказах по предприятию.
- Использование принципа «должностного лица» по функциональному признаку: ответственность должен нести тот, кто фактически обладал полномочиями для предотвращения нарушения, даже если его должностная инструкция была составлена некорректно.
- Активное использование института уголовной ответственности юридических лиц (где он существует) для воздействия на организацию в целом, что создает стимулы для выстраивания внутренней системы compliance.

3. Широкое применение практики примирения сторон.

Суть проблемы: Статьи 25 УПК РФ и 38 УПК РФ допускают прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. В делах о нарушениях безопасности труда это приводит к массовому прекращению дел, особенно по ч. 1 ст. 143 УК РФ и ч. 1 ст. 240 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью). Работодатель, стремясь избежать уголовной судимости, предлагает потерпевшему или его семье значительную денежную компенсацию. С одной стороны, это позволяет жертве получить быстрое возмещение вреда. С другой — нивелируется превентивная и карательная функции уголовного права. Создается ситуация фактической безнаказанности, когда богатая компания или руководитель может «откупиться» от ответственности за пренебрежение жизнью и здоровьем работников. Это подрывает авторитет закона и не стимулирует работодателей к созданию безопасных условий труда.

Пути решения:

- Внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, ограничивающих возможность прекращения дел данной категории в связи с примирением, особенно по части 2 и 3 ст. 143 УК РФ (смерть человека).
- Закрепление в руководящих разъяснениях Верховных Судов РФ и РА позиции, согласно которой при рассмотрении ходатайств о прекращении дел в связи с примирением суды должны в обязательном порядке учитывать публичный характер данного преступления, поскольку оно посягает не только на частные интересы потерпевшего, но и на публичный интерес в лице общества и государства, заинтересованных в обеспечении безопасности производства.
- Стимулирование практики назначения наказания с одновременным возложением на виновное лицо обязанности по выплате компенсации потерпевшему в рамках гражданского иска в уголовном процессе.

4. «Корпоративная солидарность» и противодействие расследованию.

Суть проблемы: Расследование несчастных случаев на производстве часто встречает скрытое или явное противодействие со стороны руководства и коллектива предприятия. Свидетельские показания — ключевое доказательство по таким делам. Однако коллеги пострадавшего, будучи зависимыми от работодателя, крайне неохотно дают показания, уличающие руководство. Существует fear of persecution, увольнения или иных форм давления. Работодатель, в свою очередь, может фальсифицировать документы (инструктажи, журналы осмотра оборудования), создавать искусственные препятствия для доступа следователей на территорию.

Пути решения:

- Обеспечение эффективной государственной защиты свидетелей по делам данной категории.
- Смещение акцента доказывания с показаний свидетелей на объективные evidence: данные автоматических систем видеонаблюдения, регистраторы параметров оборудования, объективные записи в электронных системах учета инструктажей и т.д.
- Повышение роли и оперативной самостоятельности органов дознания, осуществляющих контроль в сфере труда (Роструд в РФ, Государственная инспекция труда при правительстве РА), их тесное взаимодействие со следственными органами на раннем этапе проверки.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Уголовно-правовые нормы об ответственности за нарушение правил безопасности труда в РФ и РА, имея общее историческое происхождение, занимают различное системное место в структуре кодексов, что отражает разные концептуальные подходы: российский ориентирован на защиту конституционных прав личности, армянский — на обеспечение безопасности населения.

Законодательная конструкция составов преступлений также имеет существенные различия. Российский законодатель избрал путь детальной дифференциации ответственности в зависимости от тяжести последствий (ч. 1-3 ст. 143 УК РФ), в то время как армянский — унифицированную модель с широкими квалифицирующими признаками (ч. 1-2 ст. 240 УК РА).

Правоприменительная практика в обеих странах сталкивается со схожими системными проблемами: трудности в доказывании причинно-следственной связи и вины конкретного должностного лица, чрезмерно широкое применение института примирения сторон, нивелирующего превентивную функцию уголовного закона, а также противодействие расследованию.

Для повышения эффективности уголовно-правовой охраны труда необходим комплекс мер, включающий совершенствование методик расследования, внесение изменений в процессуальное законодательство, ограничивающих прекращение дел о тяжких последствиях в связи с примирением, а также повышение роли объективных доказательств и независимости контрольных органов.

Ожидаемый эффект от настоящего исследования заключается в возможности использования его выводов и предложений для совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в РФ и РА, а также в процессе гармонизации правового регулирования в рамках ЕАЭС.

Таким образом, эффективность уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил безопасности труда зависит не только от качества законодательной конструкции, но и от преодоления глубоких системных проблем в правоприменительной практике. Это требует комплексного подхода, включающего совершенствование методик расследования, внесение точечных изменений в процессуальное законодательство и формирование новой правовой культуры, при которой безопасность труда будет признаваться абсолютным приоритетом, а не сферой для компромиссов в угоду экономической выгоде.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Республики Армения (принят 18.04.2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arlis.am> (дата обращения: 01.05.2023).
3. Официальный сайт Государственной инспекции труда при Правительстве Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.laborinsp.am> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rostrud.gov.ru> (дата обращения 21.08.2025).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.04.2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.
2. The Criminal Code of the Republic of Armenia (adopted on 18.04.2003) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.arlis.am> (date of access: 05/01/2023).
3. The official website of the State Labor Inspectorate under the Government of the Republic of Armenia [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.laborinsp.am> (date of request: 05/01/2023).
4. The official website of the Federal Service for Labor and Employment (Rostrud) [electronic resource]. – Access mode: <https://www.rostrud.gov.ru> (accessed 08/21/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_392

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

ON THE ISSUE OF THE NEED TO TAKE INTO ACCOUNT INDIVIDUAL CHARACTERISTICS PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, Российская Федерация, г. Москва. 119991, Россия, г. Москва, Нарвская ул., 15А, стр. 1.
E-mail: yutish@list.ru;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, подполковник внутренней службы, Российская Федерация, г. Москва. 119991, Россия, г. Москва, Нарвская ул., 15А, стр. 1.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA, Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russian Federation, Moscow. 15A Narva St., building 1, Moscow, 119991, Russia.
E-mail: yutish@list.ru;

SAMOILOVA Anastasia Andreevna,

Candidate of Law, Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Lieutenant Colonel of the Internal Service, Moscow, Russian Federation. 15A Narva St., building 1, Moscow, 119991, Russia.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию достаточно важной и многогранной проблемы, связанной с проведением индивидуальной работы с осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, которая является одной из форм воспитательной работы, направленной на их исправление. В статье обосновываются выводы автора о том, что индивидуально-воспитательная работа с осужденными по своему содержанию и методике осуществления может рассматриваться не только в психолого-педагогическом аспекте, но и еще в организационно-правовом. Также авторами предложена психолого-педагогическая классификация осужденных, позволяющая разделить их на группы. Критериями данной классификации выступают типичные для той или иной группы осужденных признаки, которые характеризуют личность в социальном и психолого-педагогическом плане.

Abstract. The article is devoted to the study of a rather important and multifaceted problem related to individual work with convicts serving sentences in places of deprivation of liberty, which is one of the forms of educational work aimed at their correction. The article substantiates the author's conclusions that individual educational work with convicts, in terms of its content and method of implementation, can be considered not only in the psychological and pedagogical aspect, but also in the organizational and legal one. The authors also proposed a psychological and pedagogical classification of convicts, which allows them to be divided into groups. The criteria for this classification are typical features for a particular group of convicts that characterize a person in social, psychological and pedagogical terms.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, личность, воспитание, исправление, нравственность, правосознание.
Key words: correctional institutions, convicts, personality, upbringing, correction, morality, legal awareness.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. К вопросу о необходимости учета индивидуальных особенностей личности осужденных к лишению свободы // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 392-394. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_392.

For citation: Tishchenko Yu.Y., Samoilova A.A. On the issue of the need to take into account individual characteristics persons sentenced to imprisonment // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 392-394. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_392.

Статья поступила в редакцию: 29.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

В действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ), а именно в ч. 4 ст. 109 закреплено, что воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений. В свою очередь УИК РФ закрепляет только формы проведения такой работы, тем самым предоставляя администрациям исправительных учреждений (далее – ИУ) возможность широко использовать данные педагогики и психологии, а также любые средства и методы педагогического воздействия, не противоречащие законодательству.

В настоящее время законодатель уделяет особое внимание индивидуальной работе с осужденными к лишению свободы, поскольку эта деятельность проводится на основе изучения личности осужденного, с учетом совершенного им преступления, его возраста, образования, профессии и иных особенностей. При этом считаем возможным, поддержать позицию Й.М. Недряковой, которая отмечает, что для понимания личностных характеристик осужденных важно использовать разные критерии, такие как возраст, пол, тяжесть преступления, судимость [4, с. 324].

В большей степени, индивидуальная работа с осужденными представляет собой психолого-педагогическую категорию, определяемую как систему воздействия воспитателя и коллектива осужденных на личность осужденного.

Воспитательная работа всегда основывалась на индивидуальном подходе, однако не следует упрощать или сводить индивидуально-воспитательную работу с отдельными осужденными к лишению свободы, только к системе мер, проводимых начальником отряда, педагогом или психологом. Полагаем, что подобная практика неизбежно может привести к так называемой «парной» педагогике, которая еще в советское время показала свою неэффективность. Практические сотрудники и работники ИУ подтверждают, что один начальник отряда постоянно воздействовать

на личность каждого осужденного без помощи коллектива. При этом коллектив осужденных в данном случае выступает не только как вспомогательный инструмент в руках начальника отряда, но и как субъект оказания воспитательного воздействия на отдельных осужденных.

При проведении индивидуально-воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, вполне становится очевидным, что воздействие коллектива на личность осуществляется не только на проводимых общих собраниях с осужденными, но и на производстве, в процессе получения образования или профессии в ИУ, и даже в рамках проведения кружковой работы. Таким образом, индивидуально-воспитательная работа по своему содержанию и методике осуществления может рассматриваться не только в психолого-педагогическом аспекте, но и еще в организационно-правовом. При этом мы разделяем точку зрения Д.Г. Метлина, который утверждает, что достижение цели наказания состоит не только в соблюдении осужденными юридических предписаний, но и в большей степени в нравственном воспитании, где высшими ценностями являются человек, его права и свободы. В связи с этим, акцент в воспитательной работе с осужденными делается на нравственном, трудовом и правовом воспитании [3, с. 279].

В плане организационно-правового обеспечения, сама индивидуальная работа всегда начинается с изучения личности. При этом законодатель четко указывает, что при проведении воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, необходимо учитывать индивидуальные особенности их личности и характера осужденных и обстоятельства совершенных ими преступлений. Отметим, что УИК РФ не содержит нормы, предусматривающей исчерпывающий перечень характерных особенностей, которые обязательно необходимо учесть при изучении личности каждого осужденного. Полагаем, что данное обстоятельство связано с тем, что невозможно формализовать все особенности, присущие личности, да и в этом нет никакой необходимости. Таких особенностей личности может быть множество. Однако, на наш взгляд, при изучении личности осужденного необходимо, прежде всего, обратить внимание на состояние его здоровья, возраст, на наличие или отсутствие образования и профессии, на семейное положение, на социальные связи с родными и близкими, на количество судимостей и характер совершения преступлений, а также на отношение самого осужденного к содеянному, к приговору суда, к отбыванию наказания, к дальнейшим намерениям. Также ученые утверждают, что важная роль в воспитательной работе отводится психологу, который в рамках психодиагностической работы получает необходимую информацию о темпераменте, установках, ценностных ориентациях, возможных отклонениях в развитии и текущем психоэмоциональном состоянии осужденного [5, с. 117].

На сегодняшний день всем известно, что успешно воспитывать человека возможно с учетом его жизненного и трудового опыта, сильных и слабых сторон характера, образования, профессии, интересов, потребностей. Мы также полагаем, что поведение человека во многом зависит от типа его темперамента, поскольку он является общей характеристикой человека, его нервной системы, которая накладывает свой отпечаток на всю жизнедеятельность конкретного индивида. Мы разделяем точку зрения исследователей, которые отмечают, что индивидуальный подход в воспитании осужденного – это учет его индивидуальных особенностей как индивида (темперамент, задатки и пр.) и как личности (интересы, уровень притязаний и др.) в их взаимосвязи и взаимодействии [2, с. 429].

Следует отметить, что учет индивидуальных особенностей осужденного, в большей степени, зависит от овладения сотрудником ИУ психолого-педагогическими методами изучения личности. По своему содержанию данная методика может состоять из структурных компонентов, из методических приемов и зависеть от характера деятельности осужденного. В частности, к структурным компонентам можно отнести: черты характера, способности, направленность, развитие профессиональных знаний, умений и навыков, особенности психических процессов, уровень развития нравственности и правосознания.

Также, при проведении индивидуально-воспитательной работы с осужденными необходимо учитывать направленность антиобщественной установки личности, и пытаться искоренять те отрицательные качества, навыки, черты, взгляды и привычки, которые привели осужденного к совершению противоправного деяния. Таким образом, учет направленности установок личности осужденного дает возможность для правильного и рационального выбора направления воспитательной работы с той или иной категорией осужденных, а также определяет возможность выбора эффективных форм и методов его воспитания.

Обратим внимание, что дифференциация воспитательного воздействия на осужденных в основном основывается на их психолого-педагогической классификации, которая позволяет их разделить на группы. Критериями данной классификации могут выступать типичные для той или иной группы осужденных признаки, которые характеризуют личность в социальном и психолого-педагогическом плане. К числу таких критериев можно отнести направленность антиобщественной установки личности преступников, степень их педагогической запущенности, возрастные особенности и характер их поведения в период отбывания наказания.

Как правило, антиобщественная установка личности проявляется в готовности человека вести себя определенным образом, то есть в постоянстве целей антиобщественного, противоправного, преступного поведения. При уточнении мотивов, характера и психологического отношения осужденного к совершенному деянию можно сделать некоторые выводы о наличии или отсутствии антисоциальной направленности личности.

Рассматривая осужденных с точки зрения педагогической запущенности, отметим, что у них достаточно прочно укоренились антиобщественные взгляды и привычки. Для данной группы осужденных характерно убеждение в правильности своих антисоциальных взглядов. При этом они все равно стараются найти оправдание своему противоправному поведению. Их противоправный образ жизни получает некое нравственное обоснование. Многие из таких осужденных циничны и открыто высказывают свои взгляды на дальнейшую жизнь, отношение к окружающим и свои намерения. Как правило, такие осужденные длительное время ведут противоправный образ жизни, а их антиобщественные установки личности носят особо стойкий характер.

В современной юридической литературе по уголовно-исполнительному праву и пенитенциарной педагогике осужденные, в большей степени, характеризуются по их отношению к трудовой деятельности, к получению образования и профессии, к участию в общественных работах, к возмещению ущерба потерпевшим от совершенного преступления, а также по отношению к выполнению поручений, то есть по степени их исправления. По нашему мнению, такая классификация не учитывает осужденных, которые ведут себя отрицательно, а также осужденных с неустойчивым поведением допускающих отдельные нарушения в период отбывания наказания в ИУ. Полагаем, что с точки зрения исправления, осужденных целесообразно разделить на группы: трудно поддающиеся исправлению (в течение длительного времени, нарушающие режим); осужденные с устойчивым поведением (допускающие отдельные нарушения режима, легко поддающиеся отрицательному влиянию и доказавшие свое исправление). Представляется, что предлагаемая классификация позволит охватить всех осужденных, содержащихся в любом ИУ, и создаст определенные условия для дифференцированного подхода к их воспитанию и исправлению. Следует согласиться с мнением ученых, которые справедливо отмечают, что большинство лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, отрицательно относятся к окружающей действительности и важным общечеловеческим и жизненным ценностям, именно поэтому возникает необходимость в проведении с ними последовательной и дифференцированной воспитательной работы, в том числе на начальном этапе отбывания наказания [7, с. 186].

Таким образом, выделение отдельных групп осужденных по правовым, психологическим и педагогическим признакам может позволить дифференцировать исправительное воздействие при осуществлении индивидуально-воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Однако исследование положительного опыта и методики проведения индивидуальной работы с осужденными к лишению свободы показывает, что в данной сфере имеется много спорных и неразрешенных вопросов, требующих к себе пристального внимания практических сотрудников ИУ, а также ученых в области педагогики, психологии, социологии, юриспруденции.

Список литературы:

1. Батаршев А.В. Диагностика темперамента и характера. Санкт-Петербург: Питер, 2007. - 368 с.
2. Зауторова Э.В., Ковтуненко Л.В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы. Пенитенциарная наука. 2019. № 3. С. 427-433.
3. Метлин Д.Г. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: организационные аспекты. Уголовно-исполнительное право. 2017. № 3. С. 277-281.
4. Неद्याлкова И.М. Индивидуальные особенности личности осужденного (результаты психологического исследования). Пенитенциарная наука. 2021. № 2. С. 321-327.
5. Писарев О.М., Ефименко А.А. О некоторых направлениях совершенствования учебно-воспитательного процесса с осужденными в исправительных учреждениях. Пенитенциарная наука. 2019. № 1. С. 116-120.
6. Сибиль Ю. П. Основы организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 9. С. 33-38.
7. Чириков А.Г., Ивашко Н.Н. Эффективность педагогической деятельности начальников отрядов исправительных учреждений. Вестник Кузбасского института. 2016. № 2. С. 184-189.
8. Шамсунов С.Х. Учет опыта прошлого - одно из неперенных условий оценки эффективности современных концептуальных преобразований в отрядном звене осужденных. Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. С. 372-376.

References:

1. Batarshhev A.V. Diagnostics of temperament and character. Saint Petersburg: Peter, 2007. 368 p.
2. Zautorova E.V., Kovtunen L.V. Effective forms and methods of implementing an individual approach in educational work with convicts in places of deprivation of liberty. Penal science. 2019. No. 3. pp. 427-433.
3. Metlin D.G. Educational work with prisoners sentenced to imprisonment in the context of the reform of the penal enforcement system: organizational aspects. Penal enforcement law. 2017. No. 3. pp. 277-281.
4. Nedyalkova Y.M. Individual personality characteristics of the convicted person (results of psychological research). Penal science. 2021. No. 2. pp. 321-327.
5. Pisarev O.M., Efimenko A.A. On some areas of improvement of the educational process with convicts in correctional institutions. Penal science. 2019. No. 1. pp. 116-120.
6. Sibyl Yu. P. Fundamentals of the organization of the educational process in educational colonies. Bulletin of the penal enforcement system. 2014. No. 9. pp. 33-38.
7. Chirikov A.G., Ivashko N.N. Effectiveness of pedagogical activity of heads of detachments of correctional institutions. Bulletin of the Kuzbass Institute. 2016. No. 2. pp. 184-189.
8. Shamsunov S.H. Taking into account the experience of the past is one of the indispensable conditions for assessing the effectiveness of modern conceptual transformations in the unit of convicts. Man: crime and punishment. 2017. No. 3. pp. 372-376.

ПРИМЕНЕНИЕ ТРУДОВОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ К ТРУДУ APPLICATION OF LABOR AND CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION IN THE PROCESS OF CONVICTING PEOPLE TO WORK

ШАНАЗАРОВА Елена Витальевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
e-mail: alyonapov@mail.ru;

SHANAZAROVA Elena Vitalievna,

Associate Professor of the Department of civil law disciplines' of the Faculty of Law
of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Candidate of law, Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: alyonapov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается применение трудового и уголовно-исполнительного законодательства при привлечении осужденных к лишению свободы к труду. Осужденные к лишению свободы обязаны трудиться в условиях, установленных администрацией исправительных учреждений, согласно ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Это способствует не только исправлению, но и подготовке осужденных к возвращению в общество.

Abstract: The article discusses the application of labor and penal legislation in the process of employing convicts to work. Convicts to imprisonment are obliged to work under the conditions established by the administration of correctional institutions, in accordance with Article 103 of the Penal Code of the Russian Federation. This contributes not only to the correction of convicts, but also to their preparation for reintegration into society.

Ключевые слова: осужденный, Федеральная служба исполнения наказаний, уголовно-исполнительная система; уголовная ответственность, причинение вреда, правила трудового распорядка.

Keywords: convict, Federal Penitentiary Service, penal system; criminal liability, causing harm, rules of labor regulations.

Для цитирования: Шаназарова Е.В. Применение трудового и уголовно-исполнительного законодательства при привлечении осужденных к лишению свободы к труду // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 395-397. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_395.

For citation: Shanazarova E.V. Application of labor and criminal-executive legislation in the process of convicting people to work // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 395-397. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_395.

Статья поступила в редакцию: 03.08.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Уголовно-исполнительным законодательством определяется, что каждый осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, обязан заниматься трудовой деятельностью в тех местах и на тех работах, которые определяет администрация исправительных учреждений (статья 103 УИК РФ). Администрация обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, а также, по возможности, специальности, принимая во внимание наличие рабочих мест в учреждении. Правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с действующим трудовым законодательством.

Так же осужденный имеет право на получение профессионального обучения и повышения квалификации в рамках трудовой деятельности, что позволяет ему не только осваивать новые навыки, но и готовиться к жизни на свободе. Администрация исправительных учреждений должна обеспечивать доступ к образовательным программам и тренингам, способствующим подготовке осужденных к трудовой деятельности после освобождения.

Кроме того, осужденные должны быть информированы о своих правах и обязанностях, связанных с трудовой деятельностью, а также о возможностях, которые предоставляет им система уголовно-исполнительной инспекции. Важно, чтобы трудовая деятельность способствовала их социальной адаптации и снижению рецидивной преступности [1].

Необходимо так же отметить, что в рамках трудовой деятельности осужденные могут участвовать в различных производственных процессах, выполняя как простые, так и более сложные задачи. Это может включать работу в мастерских, на сельскохозяйственных участках, в швейных и других производственных цехах. Тем самым, они не только выполняют установленные нормы, но и могут вносить вклад в работу учреждения, создавая продукцию, которая может быть использована для нужд исправительного заведения или реализована на внешнем рынке.

На самом деле труд осужденных не должен использоваться в качестве формы наказания, а должен быть направлен на их реабилитацию и восстановление. Администрация исправительных учреждений должна следить за тем, чтобы условия труда были достойными, а работа не превращалась в эксплуатацию. Постоянный мониторинг и оценка условий труда осужденных помогут создать более безопасную и продуктивную среду, способствующую их возвращению к нормальной жизни после освобождения [2].

Глава 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации регламентирует вопросы, связанные с трудом осужденных к лишению свободы. В этой главе рассматриваются такие аспекты, как:

1. Общие положения о труде осужденных, где определяются цели и задачи трудовой деятельности, права и обязанности осужденных, а также условия труда.
2. Организация труда, в которой описываются формы и условия труда, а также требования к организации рабочего процесса.
3. Устанавливаются правила и нормы оплаты труда осужденных, включая возможные удержания.
4. Рассматриваются меры по защите прав осужденных в процессе трудовой деятельности.

Если мы будем рассматривать нормы Трудового кодекса Российской Федерации, то на работодателей накладывается достаточно широкий перечень обязанностей в части организации безопасных условий труда на рабочих местах работников, которые выполняют свои трудовые функции в его интересах [3].

В случае, если работодатель не выполняет возложенные на него обязанности в части соблюдения требований охраны труда – он может быть привлечен к административной ответственности.

В соответствии с положениями статьи 143 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность работодателя за нарушение требований охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека [4].

Выражая личное мнение, укажем, что столь строгий подход к организации службы охраны труда в организациях оправдан, так как благодаря такому подходу государство защищает конституционные права граждан на работу в безопасных условиях труда, а также защиту их жизни и здоровья.

В ежегодных отчетах Федеральной службы исполнения наказаний России о производственном травматизме в исправительных учреждениях отмечается, что для усиления контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в области охраны труда, а также для создания условий, способствующих сохранению жизни и здоровья работников, территориальным органам ФСИН России, допустившим рост числа случаев производственного травматизма, необходимо разработать конкретные меры по профилактике и снижению травм и несчастных случаев на производстве.

Кроме того, следует обратить внимание на необходимость проведения регулярных обучающих семинаров и тренингов для сотрудников, направленных на повышение осведомленности о правилах безопасного труда и правильном использовании средств индивидуальной защиты. Также важно внедрять современные технологии и методы мониторинга условий труда, включая использование датчиков и систем видеонаблюдения для выявления потенциально опасных ситуаций.

Не менее значимым шагом станет анализ и пересмотр существующих стандартов и инструкций по охране труда, с учетом специфики работы в исправительных учреждениях. Важно также укрепить взаимодействие с профсоюзами и другими общественными организациями, что позволит создать открытую платформу для обсуждения проблем безопасности на производстве и выработки совместных решений.

Дополнительно, необходимо проводить регулярные проверки и аудит условий труда, а также внедрять систему поощрений для тех учреждений, которые демонстрируют снижение уровня травматизма.

Таким образом, эффективная работа в этом направлении не только улучшит безопасность сотрудников, но и повысит общую производительность и моральный климат в учреждениях.

Обращаясь к нормам трудового законодательства, в то же время интересным представляется вопрос защиты работодателей от неправомерных действий работника, в следствии, которых работник пострадал, к примеру, получил тяжелую травму.

Предположим, что по результатам проведенного расследования случая производственного травматизма, было установлено, что со стороны работодателя никаких нарушений требований охраны труда допущено не было и напротив, работодатель проявлял инициативу и систематически улучшал условия труда работников, в случившемся виноват работник, который проявил небрежность, или даже халатность, в ходе которой он пренебрег требованиями охраны труда, в следствии чего произошла, к примеру, внештатная ситуация и он получил травму.

К примеру, работник не использовал защитные очки при работе на токарном станке, в следствии чего ему выбило глаз отлетевшей от заготовки частичкой.

Здесь стоит обратить внимание, что процедура проведения расследования случая производственного травматизма, особенно если работник получил тяжкий вред здоровью, погиб, или имел место групповой случай – подразумевает привлечение сторонних специалистов.

В ходе расследования организация работодателя несет убытки так как:

1. До момента фото и видео фиксации обстановка в месте происшествия должна быть неизменной, то есть конкретное рабочее место или даже производственный участок будет простаивать;
2. В ходе расследования должностные лица предприятия также отвлекаются от работы, включая участие в предварительных действиях правоохранительных органов, в ходе которых выявляется наличие признаков преступления в случившемся;
3. Возможные финансовые затраты на восстановление рабочего места и оборудования;
4. Психологические затраты;
5. Репутационные потери
6. Прочее.

Иными словами, из-за чьей-то преступной халатности к требованиям охраны труда, из-за которой виновник сам и пострадал, работодатель может нести реальные финансовые потери, возмещение которых возможно только посредством гражданского иска на работника, который может быть не только не удовлетворен в полном объеме, но и даже отклонен.

Заметим, что в соответствии с положениями УК РФ никакой ответственности работник не несет за причиненный ущерб.

В соответствии с положениями ТК РФ предусмотрено, что нарушение дисциплины труда может послужить основанием для увольнения работника, но не более того.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 четко сформулировано, что к уголовной ответственности могут быть привлечены руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда. Ответственность по указанной статье также могут нести представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда, или соответствующие специалисты, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору, если на них непосредственно возложены обязанности обеспечивать соблюдение требований охраны труда работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя, то есть не работник, который проявил преступную халатность, от которой пострадал и причинил работодателю ущерб [5].

Заметим, что в данном случае не применимы положения статьи 293 УК РФ «Халатность», так как деяние заключается в неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, так как, во-первых, речь идет о государственной службе.

Иными словами, работник умышленно грубо нарушает требования охраны труда, в следствии чего подвергает себя и окружающих риску, причиняет реальный финансовый ущерб работодателю, но не несет никакой ответственности за содеянное.

С нашей точки зрения указанное является абсурдным, даже при условии того, что работник, допуская нарушение требований охраны труда, не ставил перед собой цель причинить ущерб работодателю.

На основании изложенного считаем, что в настоящее время целесообразно дополнить положения УК РФ отдельной нормой, к примеру статьей 143.1 «Нарушение требований охраны труда работником», в соответствии с которой предусмотреть уголовную ответственность за умышленные нарушения работником требований охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (смерти), а также крупных финансовых потерь для организации.

Считаем, что указанная норма нужна сейчас в уголовном законодательстве России и с позиции защиты прав работодателей, и с позиции инструмента стимулирования работников к соблюдению требований охраны труда.

Таким образом, применение трудового и уголовно-исполнительного законодательства при привлечении осужденных к труду осуществляется в рамках исправительных учреждений, где основными аспектами выступают:

1. Трудовой кодекс, определяющий условия труда, оплату и права осужденных.
2. Уголовно-исполнительный кодекс, регламентирующий порядок привлечения осужденных к труду, его цели (исправление и адаптация) и возможности получения профессиональных навыков.
3. Организация труда, которая определяет, что осужденные могут работать как внутри учреждения, так и за его пределами в рамках специальных программ.

Данная система направлена на реабилитацию осужденных и их социализацию после освобождения.

Список литературы:

1. Киселев М. В., Алфимова О. А. Некоторые вопросы привлечения осужденных к труду в местах лишения свободы / М. В. Киселев, О. А. Алфимова // Вестник Кузбасского института. - 2013. - № 4. - С. 7-16.
2. Калинин И.Б. Субсидиарное применение норм уголовно-исполнительного права в регулировании труда осужденных / И.Б. Калинин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2008. — №2. — С. 264-274. — URL: <https://rucont.ru/efd/516954> (дата обращения: 02.08.2025)
3. Трудовой кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1, ст. 3.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954.
5. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 г. Москва // URL: <https://rg.ru/documents/2018/12/05/ohranatruda-dok.html> (дата обращения: 13.02.2025)

References:

1. Kiselev M. V., Alfimova O. A. Some Issues of Convicts' Employment in Places of Imprisonment / M. V. Kiselev, O. A. Alfimova // Bulletin of the Kuzbass Institute. - 2013. - No. 4. - Pp. 7-16.
2. Kalinin I.B. Subsidiary Application of the Norms of Penal Law in the Regulation of Convicts' Labor / I.B. Kalinin // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. — 2008. — No. 2. — pp. 264-274. — URL: <https://rucont.ru/efd/516954>
3. The Labor Code of the Russian Federation : [feder. the law of 30 Dec. 2001 No. 197-FZ : adopted by the State Duma on December 21. 2001] // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1, part 1, art.
4. The Criminal Code of the Russian Federation : [feder. Law No. 63-FZ of June 13, 1996 : adopted by the State Duma on May 24, 1996] // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25, art. 2954.
5. On the judicial practice in criminal cases on violations of occupational safety and health requirements, safety regulations for construction or other works, or industrial safety requirements for hazardous production facilities: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 41 dated November 29, 2018. Moscow // URL: <https://rg.ru/documents/2018/12/05/ohranatruda-dok.html>

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_398

УДК 343.0

БОРЬБА С КИБЕРБУЛЛИНГМ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ COMBATING CYBERBULLYING: CRIMINAL LAW REGULATION AND PREVENTION UNDER RUSSIAN LAW

ГРЕКУ Валерий Петрович,доктор юридических наук, профессор, доцент кафедры экономики и права
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права».

357600, Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2/1.

E-mail: eimbp@mail.ru;

КЕРТБИЕВА Санят Мухамедовна,старший преподаватель кафедры экономики и права
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права».

357600, Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2/1.

E-mail: eimbp@mail.ru;

GREKU Valery Petrovich,Doctor of Law, Professor, Associate Professor of Economics and Law
Essentuki Institute of Management, Business and Law.

2/1 Ermolova str., Yessentuki, Stavropol Territory, 357600, Russia.

E-mail: eimbp@mail.ru;

KERTBIEVA Sanyat Mukhamedovna,Senior Lecturer at the Department of Economics and Law
Essentuki Institute of Management, Business and Law.

2/1 Ermolova str., Yessentuki, Stavropol Territory, 357600, Russia.

E-mail: eimbp@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье раскрываются актуальные вопросы, связанные с проблемой кибербуллинга и stalking, их юридическими аспектами и последствиями для пострадавших. Рассматриваются современные методы выявления и пресечения онлайн-агрессии, роль государственных органов и платформ в обеспечении безопасности пользователей, а также меры профилактики и повышения информированности в цифровой сфере. Особое внимание уделяется законодательным инициативам, направленным на защиту прав граждан и предотвращение негативных последствий кибербуллинга.

Abstract: This article reveals current issues related to the problem of cyberbullying and stalking, their legal aspects and consequences for victims. Modern methods of detecting and suppressing online aggression, the role of government agencies and platforms in ensuring user safety, as well as measures to prevent and raise awareness in the digital sphere are considered. Special attention is paid to legislative initiatives aimed at protecting the rights of citizens and preventing the negative consequences of cyberbullying.

Ключевые слова: Кибербуллинг в России, Ответственность за онлайн-оскорбления, Защита детей от кибербуллинга, Юридическая ответственность за распространение личных данных, Защита персональных данных в интернете, Обнаружение кибербуллинга через алгоритмы, Ответственность платформ за публикации, Профилактика кибербуллинга среди подростков, Образовательные мероприятия по кибербезопасности, Закон РФ о борьбе с онлайн-агрессией, Разработка новых законодательных мер.

Keywords: Cyberbullying in Russia, Responsibility for online insults, Protection of children from cyberbullying, Legal responsibility for the dissemination of personal data, Protection of personal data on the Internet, Detection of cyberbullying through algorithms, Responsibility of platforms for publications, Prevention of cyberbullying among teenagers, Educational measures on cybersecurity, the Law of the Russian Federation on combating Cyberbullying online aggression, The development of new legislative measures.

Для цитирования: Греку В.П., Кертбиева С.М. Борьба с кибербуллингом: уголовно-правовое регулирование и профилактика по российскому праву // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 398-401. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_398.

For citation: Greku V.P., Kertbieva S.M. Combating cyberbullying: criminal law regulation and prevention under Russian law // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 398-401. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_398.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025**Дата публикации: 29.08.2025**

В 2024 году преступления, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составили 40% от общего числа зарегистрированных в России правонарушений — это максимальный показатель за последние пять лет. За год было зафиксировано 765,4 тысячи киберпреступлений, что на 13,1% превышает уровень 2023 года.

Среди всех киберпреступлений:

- 84,8% были совершены с использованием интернета, что эквивалентно 649,1 тысячи случаев — на 23% больше, чем годом ранее.

- Количество преступлений, связанных с мобильной связью, увеличилось на 14,3% и достигло 346 тысяч (в 2023 году — около 303 тысяч)[1].

По словам представителей МВД, жертвами цифровых преступлений становятся как частные лица, так и организации, включая государственные структуры. Киберпреступность наносит серьёзный ущерб экономике и имущественным интересам граждан.

За последний год в России наблюдается появление и активизация нескольких новых и усовершенствованных видов киберпреступлений, среди которых можно выделить следующие тенденции:

- Рост дистанционного мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Этот вид преступлений

стал самым распространённым и составляет более половины всех киберпреступлений.

- Усложнение технических кибератак на государственные структуры и крупные компании. Каждая четвёртая кибератака является технически сложной, направленной на федеральные органы исполнительной власти и их подрядчиков.

- Активизация хактивистских группировок и групп, действующих от имени отдельных государств, что сопровождается масштабными кибератаками и утечками данных.

- Увеличение числа атак с использованием вредоносного программного обеспечения, включая банковские трояны, программы-вымогатели, фишинг-киты и другие мошеннические схемы, которые в значительной степени связаны с русскоязычной преступностью.

- Рост киберпреступлений, связанных с мобильной связью — число таких преступлений увеличилось на 14,3% и достигло 346 тысяч в 2024 году.

- Появление новых группировок и инструментов, обеспечивающих проведение более эффективных и спланированных атак с собственной инфраструктурой.

Эксперты подчёркивают, что борьба с этими новыми видами киберпреступлений требует усиления международного сотрудничества, консолидации усилий государственных органов, банков и операторов связи, а также внедрения современных технических решений для защиты.

Среди преступлений с использованием сети-интернет необходимо обозначить ещё один вид преступления — «Кибербуллинг» и его частное проявление — «Сталкинг».

Кибербуллинг — систематическое агрессивное поведение в цифровом пространстве, направленное на унижение, запугивание или дискредитацию человека. По данным исследования «Лаборатории Касперского» (2023), 37% российских подростков сталкивались с онлайн-травлей[2].

В современном цифровом мире, когда социальные сети, мессенджеры и онлайн-платформы стали неотъемлемой частью повседневной жизни, проблема кибербуллинга приобретает особую актуальность.

Сталкинг и кибербуллинг — это разные формы агрессивного поведения в цифровой среде, хотя иногда они могут пересекаться.

Основные различия:

Критерий	Сталкинг (в т.ч. киберсталкинг)	Кибербуллинг
Суть	Навязчивое, систематическое преследование одного человека, слежка, попытки контролировать или запугивать жертву	Травля, агрессия, оскорбления, унижения, направленные на одного или нескольких человек
Цель	Контроль, запугивание, вторжение в личное пространство, иногда — причинение страха или вреда	Унижение, психологическое давление, изоляция, разрушение репутации
Форма проявления	Повторяющиеся сообщения, слежка, угрозы, сбор личной информации, попытки физического контакта	Оскорбления, угрозы, распространение слухов, публикация личной информации, бойкот, троллинг
Продолжительность	Обычно длительное, навязчивое и систематическое	Может быть как разовым, так и длительным, но чаще — серия агрессивных действий
Типичные жертвы	Чаще взрослые, но могут быть и подростки; часто — бывшие партнёры, знакомые	Чаще подростки, школьники, но может быть любой пользователь сети
Пример	Постоянные сообщения с угрозами, слежка за перемещениями, взлом аккаунтов для контроля	Массовые оскорбления в чате, распространение компрометирующих фото, публичное унижение в соцсетях

Краткие определения:

Сталкинг — это навязчивое, нежелательное преследование человека, которое может включать слежку, угрозы, сбор и использование личной информации, а также попытки контролировать потерпевшего как онлайн, так и офлайн. В цифровой среде это называется киберсталкингом[3].

Сначала этот термин употребляли в СМИ, когда речь шла о преследовании знаменитостей. Жертвами сталкинга могут быть женщины и мужчины любого возраста.

Сталкерами могут выступать представители обоих полов, но чаще, это всё же мужчины.

Кибербуллинг — это травля с использованием цифровых технологий: оскорбления, угрозы, унижения, распространение ложной информации, бойкот, троллинг и другие формы агрессии в интернете. Чаще всего встречается среди подростков, но может затронуть любого пользователя[4].

Ключевые отличия:

Сталкинг всегда связан с преследованием и нарушением личных границ, часто вызывает у жертвы страх за свою безопасность.

Кибербуллинг — это, прежде всего, травля и психологическое давление, целью которого является унижение или изоляция жертвы, а не обязательно слежка или контроль.

Важно: Сталкинг может включать элементы кибербуллинга, но не всякий кибербуллинг является сталкингом. Сталкинг — более узкое и опасное явление, связанное с преследованием, а кибербуллинг — более широкий термин, охватывающий различные формы онлайн-агрессии.

В ответ на вызовы цифровой эпохи российское уголовное законодательство претерпело ряд изменений, направленных на усиление ответственности за преступления, связанные с кибербуллингом, однако до сих пор отсутствует специальная статья, прямо предусматривающая ответственность за кибербуллинг, что вызывает дискуссии среди юристов и правоприменителей.

Может ли в этих случаях, п. в), ч. 2, ст. 151.2 УК РФ стать инструментом борьбы со stalking и кибербуллинг?

Статья 151.2 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего») предусматривает уголовную ответственность за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в опасные для жизни действия, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (Интернет)[5].

Особенности применения пункта «в», части 2:

Пункт «в» части 2 ст. 151.2 УК РФ усиливает ответственность, если вовлечение происходит:

- в публичном выступлении,
- в публично демонстрирующемся произведении,
- в средствах массовой информации,
- в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет.

Это позволяет применять статью в случаях, когда опасные для жизни действия пропагандируются или навязываются несовершеннолетним через цифровые каналы, в том числе через социальные сети, мессенджеры и другие онлайн-платформы.

Тем не менее не всё так просто со stalking и кибербуллинг:

Stalking (преследование, навязчивое наблюдение, угрозы) и кибербуллинг (травля, оскорбления, угрозы в интернете) сами по себе не всегда подпадают под признаки ст. 151.2 УК РФ.

Статья применяется только в случаях, когда действия, к которым склоняют несовершеннолетнего, представляют реальную опасность для его жизни (например, вовлечение в опасные «челленджи», игры, экстремальные поступки).

Если stalking или кибербуллинг выражаются в склонении к совершению опасных для жизни действий (например, подстрекательство к самоубийству, опасным играм), то ст. 151.2 может быть применена как инструмент борьбы с такими проявлениями.

Если же речь идёт о травле, оскорблениях, угрозах без вовлечения в опасные для жизни действия, то для квалификации таких деяний чаще применяются другие статьи УК РФ (например, ст. 119 — угроза убийством, ст. 128.1 — клевета, ст. 137 — нарушение неприкосновенности частной жизни).

Для классического stalking и кибербуллинга, не связанных с вовлечением в опасные действия, ст. 151.2 УК РФ не является универсальным инструментом.

Поэтому, пункт «в» части 2 ст. 151.2 УК РФ может быть использован как инструмент борьбы с теми формами stalking и кибербуллинга, которые связаны с вовлечением несовершеннолетних в действия, опасные для их жизни, особенно если это происходит через интернет или публично. Однако для большинства случаев stalking и кибербуллинга, не связанных с прямой угрозой жизни, применяются другие нормы уголовного законодательства:

Статья 128.1 УК РФ — Клевета: ответственность за распространение заведомо ложной информации, порочащей честь и достоинство другого лица.

Статья 137 УК РФ — Нарушение неприкосновенности частной жизни: за незаконное распространение личной информации, в том числе без согласия лица.

Статья 119 УК РФ — Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: применяется, если потерпевший воспринимал угрозы реально.

Статья 138 УК РФ — Нарушение тайны переписки и неправомерный доступ к компьютерной информации: за взлом почты, аккаунтов в соцсетях и распространение личных данных.

Статья 163 УК РФ — Вымогательство: если кибербуллинг сопровождается требованиями денег или имущества под угрозами.

Статья 282 УК РФ — Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: применяется при агрессивных действиях, направленных на унижение личности.

Кроме того, за менее тяжкие формы травли и оскорблений предусмотрена административная ответственность по статьям КоАП РФ (например, ст. 5.61 — оскорбление, ст. 5.61.1 — клевета)[6].

В отношении stalking, поскольку отдельной статьи пока нет, действия преследователя могут квалифицироваться по вышеперечисленным статьям в зависимости от конкретных проявлений — например, нарушение частной жизни, угрозы, клевета, оскорбления.

В России за последние пять лет наблюдается рост числа преступлений, связанных с кибербуллинг, особенно среди несовершеннолетних. По данным МВД и Роскомнадзора, ежегодно фиксируется увеличение числа обращений по фактам кибербуллинга, а также рост числа возбужденных уголовных дел по смежным составам (например, доведение до самоубийства, угрозы, распространение порочащих сведений). По оценкам различных исследований, от 15% до 35% российских подростков сталкивались с кибербуллинг, а доля жертв среди девочек выше, чем среди мальчиков.

Однако официальная статистика затруднена из-за отсутствия отдельной квалификации кибербуллинга в УК РФ.

Бастрыкин А.И., председатель Следственного комитета РФ, отметил, что: «Наблюдается рост числа киберпреступлений, в 2024 году зарегистрировано 765 тыс. с половиной киберпреступлений. Значительный рост по сравнению с 23-м годом, на 13 с лишним процентов. В 4 раза возросло число деяний, совершаемых с использованием методов социальной инженерии. Практически каждое пятое такое преступление было совершено несовершеннолетними»[7].

В зарубежных странах подходы к уголовно-правовому регулированию кибербуллинга существенно различаются. В США и Великобритании действуют специальные законы, предусматривающие ответственность за кибербуллинг, а также развитые системы школьной профилактики и поддержки жертв. В Германии и Франции кибербуллинг квалифицируется по ряду статей, связанных с оскорблением, угрозами и нарушением частной жизни, при этом активно используются образовательные и технологические меры. В Китае, Саудовской Аравии и Иране законодательство более жесткое, предусматривает значительные штрафы и даже лишение свободы за онлайн-агрессию, однако отмечаются проблемы с правоприменением и защитой прав жертв[8]. Международный опыт показывает, что наиболее эффективны многоуровневые стратегии, сочетающие уголовно-правовые, образовательные и технологические меры. Выход из такого положения видится многоступенчатым, который в первую очередь находится в комплексном использовании сил и средств для борьбы с этими злом.

В 2023 году в Госдуму вносился законопроект № 105789-8 «О противодействии кибербуллингу», который предусматривает создание федерального реестра нарушителей. До настоящего времени проект находится на финальной стадии согласования в Правительстве и планируется к внесению в Государственную думу в этом году. По словам председателя Комитета Госдумы по молодежной политике Артёма Метелева, принятие закона ожидается до конца 2025 года

В марте текущего года вышел Приказ Минпросвещения России "Об утверждении федеральной программы воспитательной работы для организаций отдыха детей и их оздоровления и календарного плана воспитательной работы", где предусмотрены «занятия, направленные на формирование культуры информационной безопасности, информационной грамотности, противодействие распространению идеологии терроризма, профилактики травли в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"»[9], в том числе и другие воспитательные мероприятия.

В мае 2023 года одобрена «Федеральная образовательная программа основного общего образования», где было выделено положение о «Глобальной сети Интернет и стратегии безопасного поведения в ней»[10].

Важно не только реагировать на случаи кибербуллинга в том числе и stalkingа, но и предпринимать превентивные меры, чтобы их нейтрализация стала реальной целью современного общества.

В настоящее время возникают сложности в определении подозреваемого, который прячется за анонимностью, для установления IP-адреса требуется запрос в Роскомнадзор (ст. 13.11 КоАП). Если буллеру менее 16 лет, ответственность несут родители (ст. 1073 ГК РФ). Кстати, для родительского контроля предусмотрены приложения: Kaspersky Safe Kids и Google Family Link.

Необходимы дополнительные часы в школьной программе по цифровой этике. Технологические решения (алгоритмы) по обнаружению оскорбительного контента. Внедрение систем автоматической фильтрации и модерации контента, которые помогают выявлять и удалять вредоносный контент до того, как он станет широко распространённым. Горячие линии и т.д.

И, конечно же, ужесточение законов. В первую очередь Уголовного Кодекса, важным аспектом которого является повышение ответственности платформ за содержимое: создание механизмов быстрого реагирования и ответственности за распространение вредоносной информации. При наличии законных оснований (например, в рамках расследования уголовного дела) интернет-платформы обязаны предоставлять правоохранительным органам информацию о пользователях, причастных к кибербуллингу. Законодательство по защите чести и достоинства (ст. 152 ГК РФ), а также права на личную неприкосновенность (ст. 24 25 Конституции РФ), полезно было бы дополнить, возможностью обращения в суд о защите личных неимущественных прав за нарушение интернет-путём. Расширение перечня нарушений, за которые платформы могут быть привлечены к ответственности, включая недостаточный контроль за распространением вредоносного контента. Ужесточение ответственности за цифровые нарушения (перехват сообщений, deepfake). Введение специального состава за киберstalking (навязчивое преследование в сети).

Список литературы:

1. Сергей Коньков TASS [Сайт] В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние пять лет. - <https://tass.ru/proisshestiya/22978955>.
2. Касперский [Сайт] Исследование «Лаборатории Касперского». 2023. - <https://www.kaspersky.ru/resource-center>.
3. Правмир. Как быть, если вас преследуют? - <https://www.pravmir.ru/chto-takoe-stalking/>.
4. ESET Glossary, Cyberbullying, - <https://help.eset.com/glossary/ru-RU/cyberbullying.html>.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
7. Баstryкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации [Сайт]. Приемная Следственного комитета РФ, СМИ о СК: Россия 24: «Международная научно-практическая конференция "Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности человечества"» - <http://sledcom.ru/press/smi/item/1953926/>.
8. Kintonova, A., Vasyaev, A., & Shestak, V. (2021). Cyberbullying and cyber-mobbing in developing countries. Inf. Comput. Secur., 29, 435-456. <https://doi.org/10.1108/ICS-02-2020-0031>.
9. Приказ Минпросвещения России «Об утверждении федеральной программы воспитательной работы для организаций отдыха детей и их оздоровления и календарного плана воспитательной работы» от 17.03.2025 № 209 - <http://pravo.gov.ru>, 31.03.2025.
10. Федеральная образовательная программа основного общего образования утв. Приказом Минпросвещения России от 18.05.2023 № 370. - <https://fgosreestr.ru>.

References:

1. Sergey Konkov TASS [Website] In Russia in 2024, IT crimes reached a peak over the past five years. - <https://tass.ru/proisshestiya/22978955>
2. Kaspersky [Website] Kaspersky Lab research. 2023. - <https://www.kaspersky.ru/resource-center>.
3. Pravmir. What if you are being followed? - <https://www.pravmir.ru/chto-takoe-stalking/>.
4. ESET Glossary, Cyberbullying, - <https://help.eset.com/glossary/ru-RU/cyberbullying.html>.
5. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 24.06.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, No. 25, art. 2954.
6. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated 30.12.2001 (as amended on 24.06.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07.01.2002, No. 1 (part 1), art. 1.
7. Bastrykin A.I. Investigative Committee of the Russian Federation [Website], Reception of the Investigative Committee of the Russian Federation, Mass media about the IC: Russia 24: "International scientific and practical Conference "Criminal law information security of mankind" - <http://sledcom.ru/press/smi/item/1953926/>.
8. Kintonova, A., Vasyaev, A., & Shestak, V. (2021). Cyberbullying and cyber-mobbing in developing countries. Inf. Comput. Secur., 29, 435-456. <https://doi.org/10.1108/ICS-02-2020-0031>.
9. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation "On approval of the federal program of educational work for children's recreation and recreation organizations and the calendar plan of educational work" dated 03/17/2025 No. 209 - <http://pravo.gov.ru>, 03/31/2025.
10. Federal Educational Program of Basic General Education approved by By Order of the Ministry of Education of Russia dated 05/18/2023 No. 370. - <https://fgosreestr.ru>.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_402

УДК 343.137.2

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОШИБКАХ, ВОЗМОЖНЫХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ABOUT SOME PROCEDURAL ERRORS THAT MAY OCCUR WHEN APPLYING SIMPLIFIED FORMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

СОЛОДОВНИК Вячеслав Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры безопасности факультета безопасности и таможи Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43.
E-mail: slaviik_bel@mail.ru;

SOLODOVNIK Vyacheslav Viktorovich,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Security, Faculty of Security and Customs The North-Western Institute of Management is a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration". 199178, St. Petersburg, Sredny Prospekt V.O., 57/43.
E-mail: slaviik_bel@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается ряд процессуальных ошибок, которые могут возникнуть в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. К таковым автор относит проблему завышения обвинения и риск осуждения невиновного при применении упрощенных форм производства по уголовным делам. Анализируются причины и последствия данных ошибок, их влияние на права и законные интересы участников процесса. Обосновывается необходимость совершенствования механизмов предотвращения и устранения завышения обвинения в рамках упрощенных процедур, а также необходимость обеспечения процессуальных гарантий справедливого правосудия при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке. Предлагаются меры по оптимизации процессуального контроля, повышению качества предварительного расследования и обеспечению справедливости судебных решений.

Abstract: The article examines a number of procedural errors that occurred during the preliminary investigation and trial. Among these, the author refers to the problem of overstatement of charges as in the application of simplified forms of criminal proceedings and the risk of conviction of an innocent person when considering a criminal case in a special manner. The causes and consequences of these errors, their impact on the rights and legitimate interests of the participants in the process are analyzed. The article substantiates the need to improve mechanisms for preventing and eliminating overstatement of charges within the framework of simplified procedures, as well as the need to ensure procedural guarantees of fair justice when criminal cases are considered by courts in a special manner. Measures are proposed to optimize procedural control, improve the quality of the preliminary investigation and ensure the fairness of court decisions.

Ключевые слова: уголовный процесс, упрощенные формы производства, завышение обвинения, следственные ошибки, особый порядок судебного разбирательства, осуждение невиновного, процессуальные гарантии.

Keywords: criminal procedure, simplified forms of proceedings, overstatement of charges, investigative errors, special procedure for judicial proceedings, conviction of an innocent person, procedural guarantees.

Для цитирования: Солодовник В.В. О некоторых процессуальных ошибках, возможных при применении упрощенных форм производства по уголовным делам // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 402-405. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_402.

For citation: Solodovnik V.V. About some procedural errors that may occur when applying simplified forms of criminal proceedings // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 402-405. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_402.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Упрощенные формы производства по уголовным делам, такие как дознание в сокращенной форме и особый порядок судебного разбирательства, призваны обеспечить процессуальную экономию, ускорить судопроизводство и снизить нагрузку на правоохранительную систему [6, с. 31]. Вместе с тем, практика применения данных институтов выявила ряд проблем, среди которых особое место занимает завышение обвинения [9, с. 96], которое, по нашему мнению, можно признать следственной ошибкой.

Завышение обвинения представляет собой ситуацию, когда лицу вменяется совершение более тяжкого преступления, чем то, которое имело место в действительности, либо когда объем и характер обвинения не соответствуют фактическим обстоятельствам дела [4, с. 22]. Такая ошибка может быть допущена как умышленно, так и по неосторожности, однако в любом случае она влечет существенное нарушение прав обвиняемого и искажает суть уголовно-правового конфликта [1, с. 17].

Применительно к упрощенным формам производства завышение обвинения приобретает особую остроту. Это связано с следующими обстоятельствами, на которые указывают известные ученые-процессуалисты:

1) в рамках сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства возможности для проверки и оспаривания обвинения существенно ограничены [7, с. 28]. Мы согласны с данной точкой зрения, но в то же время считаем, что при появлении необходимости проверки доказательств или оспаривания обвинения нужно незамедлительно перейти на общий порядок производства по уголовному делу.

2) при сокращенном дознании не проводятся многие следственные действия, а сроки расследования значительно сокращаются [5, с. 4]. Представляется, что сокращение сроков расследования и процессуальная экономия являются целями упрощения производства по делу. Кроме того, дознаватель, как правило, рискует, расследуя уголовное дело в форме сокращенного дознания, потому что, если обвиняемый в суде

заявит требование о проведении расследования в общем порядке, то дело вернут дознавателю для проведения расследования в полном объеме, а доказательства, которые не были добыты на первоначальном этапе, могут быть безвозвратно утрачены.

3) при особом порядке судья не исследует доказательства непосредственно и не устанавливает фактические обстоятельства дела лично. В результате завышенное обвинение может быть положено в основу обвинительного приговора без достаточных на то оснований. [11, с. 65]. С данной точкой зрения мы не можем согласиться, потому что суд устанавливает обстоятельства дела не лично, а опосредовано путем изучения материалов уголовного дела.

Причины завышения обвинения при упрощенных формах производства могут быть различными. Одной из них является стремление следователей и дознавателей искусственно повысить показатели раскрываемости преступлений и представить свою работу в более выгодном свете [10, с. 24]. Другой причиной может быть недостаточная квалификация и профессионализм сотрудников правоохранительных органов, которые не всегда способны дать правильную уголовно-правовую оценку содеянному [14, с. 90]. Кроме того, завышение обвинения может быть результатом давления со стороны руководства, потерпевших или иных заинтересованных лиц [2, с. 4].

Последствия завышения обвинения при упрощенных формах производства весьма серьезны. Прежде всего, это влечет нарушение прав обвиняемого на защиту, справедливое судебное разбирательство и соразмерное наказание. Кроме того, завышение обвинения искажает суть уголовно-правового конфликта, затрудняет примирение сторон и компенсацию вреда, причиненного преступлением. Наконец, такая ошибка подрывает авторитет правосудия и доверие общества к правоохранительной системе.

Для предотвращения и устранения завышения обвинения при упрощенных формах производства необходим комплекс мер, направленных на совершенствование процессуального контроля, повышение качества предварительного расследования и обеспечение справедливости судебных решений. В частности, представляется целесообразным:

- 1) усилить ведомственный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых в ходе сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства;
- 2) повысить требования к доказыванию виновности лица при применении упрощенных форм производства, исключить возможность постановления обвинительного приговора при наличии сомнений и противоречий;
- 3) расширить возможности для оспаривания обвинения и представления доказательств защиты в рамках сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства;
- 4) усилить судебный контроль за законностью и обоснованностью обвинения, предоставить суду полномочия по исследованию доказательств и установлению фактических обстоятельств дела в необходимых случаях;
- 5) повысить уровень профессиональной подготовки следователей, дознавателей и судей, обеспечить их независимость от внешнего давления;
- 6) развивать институты восстановительного правосудия, медиации и примирения сторон, которые позволяют разрешать уголовно-правовые конфликты без завышения обвинения и применения карательных мер.

Реализация указанных мер позволит минимизировать риски завышения обвинения при применении упрощенных форм производства, обеспечить защиту прав и законных интересов участников процесса, повысить качество и справедливость судебных решений.

В то же время, следует учитывать, что полностью исключить вероятность процессуальных ошибок невозможно, поэтому важно развивать эффективные механизмы их своевременного выявления и устранения.

Институт особого порядка судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ, вызывает немало дискуссий в научном сообществе и среди практикующих юристов. Одним из ключевых вопросов является риск осуждения невиновного лица при применении данной процедуры.

Действительно, рассмотрение уголовного дела в особом порядке, без проведения судебного следствия и исследования доказательств, несет в себе определенные риски осуждения лица, непричастного к совершению преступления. Признание обвиняемым своей вины и согласие с предъявленным обвинением не всегда свидетельствуют о его фактической виновности.

Причинами самооговора могут быть различные обстоятельства - от оказания незаконного воздействия со стороны органов предварительного расследования до желания обвиняемого быстрее завершить процесс и получить минимальное наказание. При этом в рамках особого порядка у суда фактически отсутствует возможность проверить достоверность признания вины и соответствие обвинения реальным обстоятельствам дела.

Представляется, что по наиболее сложным и резонансным делам (к которым могут относиться не только тяжкие преступления, но и не-большой и средней тяжести) необходимо обеспечить высокую степень процессуальных гарантий вынесения справедливого и обоснованного приговора. Непосредственное исследование доказательств в ходе судебного следствия, возможность их проверки и оценки с участием сторон – важнейшие условия установления объективной истины по делу и предотвращения судебных ошибок.

Безусловно, особый порядок судебного разбирательства имеет свои преимущества – он позволяет существенно сократить сроки рассмотрения дел и снизить нагрузку на судебную систему. Однако экономия процессуальных средств не должна достигаться в ущерб качеству правосудия и создавать угрозу осуждения невиновных.

Кроме того, рассмотрение дел в особом порядке ограничивает реализацию ряда важнейших принципов уголовного судопроизводства, таких как непосредственность, гласность, состязательность и право на защиту [13, с. 264]. Отсутствие полноценного судебного следствия с ис-

следованием и оценкой доказательств создает предпосылки для ошибок в установлении фактических обстоятельств дела и виновности подсудимого [15, с. 26].

Признание вины обвиняемым, являющееся обязательным условием особого порядка, не всегда свидетельствует о его действительной виновности. Самооговор может быть обусловлен различными причинами, включая психологическое давление, неблагоприятные условия содержания под стражей, желание избежать более сурового наказания [12, с. 192]. Поэтому судья обязан убедиться в добровольности и осознанности позиции обвиняемого.

Упрощенная процедура особого порядка не позволяет всесторонне и объективно исследовать все обстоятельства дела, проверить доказательства, заслушать свидетелей и экспертов. Это повышает вероятность ошибочной квалификации содеянного, назначения несправедливого наказания, игнорирования смягчающих обстоятельств [8, с. 72].

Мы не можем в полной мере согласиться с данной точкой зрения, потому что у суда имеется возможность допросить обвиняемого и выяснить его позицию по делу. Если данная позиция твердая и убедительная, а также подтверждается имеющимися в деле заключениями экспертов, показаниями свидетелей и т.д., то оснований затягивать срок для вынесения решения по делу не имеется.

М.С. Белоковыльский, Э.С. Гуртовенко считают, что особый порядок фактически освобождает органы предварительного расследования от обязанности всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, собирания достаточной доказательственной базы. Формальный подход к расследованию в расчете на рассмотрение дела в особом порядке может приводить к неполноте и односторонности предварительного следствия [3, с. 46]. Мы с этим не согласны, потому что при производстве расследования следователь или дознаватель узнают о намерении обвиняемого заявить ходатайство о рассмотрении дела судом в особом порядке только по окончании расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела, то есть тогда, когда все доказательства уже собраны.

Некоторые авторы считают, что ограничение применения особого порядка будет стимулировать органы расследования к более качественному сбору и проверке доказательств, устранению пробелов и противоречий. Это повысит обоснованность обвинения и снизит риск привлечения к ответственности невиновных лиц. С данной точкой зрения мы не можем согласиться, потому что рассмотрение уголовных дел в особом порядке создает некоторый риск осуждения невиновного лица, но данный риск представляется оправданным, потому что обвиняемому в данном случае предоставляются широкий спектр процессуальных гарантий, наиболее важной из которых является возможность в любой момент производства по делу отказаться от его рассмотрения в особом порядке и перейти на общий порядок. Поэтому инициатива рассмотрения дела в общем порядке должна исходить от обвиняемого при ознакомлении с материалами дела. Представляется, что ограничение упрощенной процедуры судебного разбирательства не будет в полной мере способствовать повышению гарантий справедливого правосудия и минимизации судебных ошибок, а лишь приведет к повышению затрат на расследование очевидных преступлений, не представляющих сложности в расследовании, и нарушению прав потерпевших, которым своевременно не будет возмещен ущерб, причиненный преступлением.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что рассмотрение уголовных дел в особом порядке, в принципе, не таит в себе серьезные риски осуждения невиновных лиц. Упрощенная процедура судебного разбирательства лишена возможности полноценного исследования доказательств, но при этом обеспечивает всех участников производства, включая обвиняемого, необходимыми процессуальными гарантиями, чтобы не только снизить, но и устранить риск осуждения невиновного.

Отказ от особого порядка судебного разбирательства видится нецелесообразным. Данный институт, при условии его разумного применения по делам небольшой и средней тяжести, способен обеспечить процессуальную экономию без ущерба для законности и справедливости приговора. Важно найти оптимальный баланс между упрощением уголовного судопроизводства и обеспечением его качества.

Представляется, что дальнейшее развитие особого порядка должно идти по пути усиления гарантий прав его участников, расширения полномочий суда по исследованию доказательств, повышению требований к осознанности и добровольности позиции обвиняемого. Это позволит использовать потенциал данного института для оптимизации уголовного процесса, не допуская при этом ущемления прав личности и снижения эффективности правосудия.

В результате рассмотрения проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

1. Завышение обвинения является серьезной проблемой при применении упрощенных форм производства по уголовным делам. Данная процессуальная ошибка нарушает права обвиняемого, искажает суть уголовно-правового конфликта и подрывает авторитет правосудия. Для ее предотвращения и устранения необходим комплексный подход, включающий совершенствование процессуального контроля, повышение качества расследования, обеспечение справедливости судебных решений и развитие альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

2. Отказ от особого порядка судебного разбирательства видится нецелесообразным, потому что данный институт, при условии его разумного применения способен обеспечить процессуальную экономию без ущерба для законности и справедливости приговора, а также без риска осуждения невиновного.

2. Дальнейшее совершенствование упрощенных процедур должно осуществляться с учетом поддержания разумного баланса между процессуальной экономией и надежными гарантиями установления истины по делу.

Список литературы:

1. Ахмадуллин А.С. Последствия завышения обвинения при особом порядке судебного разбирательства // Российский следователь. 2017. N 12. С. 17-20.

2. Бастрыкин А.И. О некоторых проблемах расследования уголовных дел // Российский следователь. 2011. N 15. С. 2-5.
3. Белоковильский М.С., Гуртовенко Э.С. Защита прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 46-47.
4. Боярская А.В. Завышение квалификации обвинения как следственная ошибка // Адвокатская практика. 2018. N 6. С. 21-25.
5. Гирько С.И. Производство дознания в сокращенной форме: проблемы и перспективы // Российский следователь. 2015. N 14. С. 2-5.
6. Гришин А.И. Проблемы применения упрощенных форм производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2020. N 4. С. 31-33.
7. Кальницкий В.В. Процессуальные гарантии обвиняемого при упрощенных формах производства // Уголовный процесс. 2016. N 9. С. 26-31.
8. Качалова О.В. Доказывание при рассмотрении дел в особом порядке судебного разбирательства: актуальные вопросы // Российское правосудие. 2017. № 9. С. 69-75.
9. Качалова О.В. Следственные ошибки при производстве дознания в сокращенной форме // Уголовное право. 2019. N 3. С. 94-98.
10. Колоколов Н.А. Оценка качества работы следователя: показатели и критерии // Уголовное судопроизводство. 2013. N 3. С. 22-27.
11. Лебедев В.М. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2014. N 7. С. 60-67.
12. Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 189-183.
13. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 262-267.
14. Шадрин В.С. Проблемы профессиональной подготовки следователей и дознавателей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. N 3. С. 87-92.
15. Шигуров А.В. Проблемы реализации права обвиняемого на рассмотрение его дела в особом порядке судебного разбирательства // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 26-29.

References:

1. Akhmadullin A.S. The consequences of overstating charges in a special court procedure // A Russian investigator. 2017. N 12. pp. 17-20.
2. Bastrykin A.I. On some problems of investigation of criminal cases // A Russian investigator. 2011. No. 15. pp. 2-5.
3. Belokyt'sky M.S., Gurtovenko E.S. Protection of the rights and legitimate interests of the victim in a special procedure of judicial proceedings // Russian justice. 2010. No. 2. pp. 46-47.
4. Boyarskaya A.V. Overestimation of the qualification of the charge as an investigative error // Lawyer's practice. 2018. N 6. pp. 21-25.
5. Girko S.I. The production of inquiry in an abbreviated form: problems and prospects // Russian investigator. 2015. N 14. pp. 2-5.
6. Grishin A.I. Problems of application of simplified forms of criminal proceedings // Russian Justice. 2020. N 4. pp. 31-33.
7. Kalnitskiy V.V. Procedural guarantees of the accused in simplified forms of proceedings // Criminal process. 2016. N 9. pp. 26-31.
8. Kachalova O.V. Evidence in the consideration of cases in a special procedure of judicial proceedings: current issues // Russian justice. 2017. No. 9. pp. 69-75.
9. Kachalova O.V. Investigative errors in the production of inquiry in an abbreviated form // Criminal law. 2019. N 3. pp. 94-98.
10. Kolokolov N.A. Evaluation of the quality of the investigator's work: indicators and criteria // Criminal proceedings. 2013. N 3. pp. 22-27.
11. Lebedev V.M. A special procedure for judicial proceedings: problems of theory and practice // Journal of Russian Law. 2014. N 7. pp. 60-67.
12. Pobedkin A.V. Criminal procedure: a state outside the law: a monograph. Moscow: YurLitinform, 2013. pp. 189-183.
13. Trubnikova T.V. Simplified judicial proceedings in the criminal process of Russia: a monograph. Moscow: YurLitinform, 2015. pp. 262-267.
14. Shadrin V.S. Problems of professional training of investigators and interrogators // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. N 3. pp. 87-92.
15. Shigurov A.V. Problems of realization of the right of the accused to consider his case in a special procedure of judicial proceedings // Lawyer practice. 2013. No. 4. pp. 26-29.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_8_406

УДК 343.241

ПОНЯТИЕ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ THE CONCEPT OF LATENT CRIME: THE CONCEPT AND HISTORY OF FORMATION

АБДУЛЛАЕВА Виктория Сергеевна,

кандидат экономических наук,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).
344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 166.
E-mail: bela_007@bk.ru;

БОХАН Андрей Петрович,

кандидат юридических наук, доцент, Ростовский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. Лебедева В.М.» (г. Ростов-на-Дону).
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-т Ленина, 66.
E-mail: boxan@mail.ru;

РЯБКО Наталья Владимировна,

кандидат юридических наук, Ростовский юридический институт МВД России.
344015, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Маршала Ерёменко, 83.
E-mail: bela_007@bk.ru;

ABDULLAEVA Victoria Sergeevna,

PhD in Economics Rostov State Economic University (RINH).
344022, Rostov-on-Don, st. M. Gorky, 166.
E-mail: bela_007@bk.ru;

BOKHAN Andrey Petrovich,

Candidate of Law, Associate Professor
Rostov branch of FSBEI HE « Russian State University of Justice named after Lebedev V.M.» (Rostov-on-Don).
344038, Rostov-on-Don, Lenin Avenue, 66.
E-mail: boxan@mail.ru;

RYABKO Natalya Vladimirovna,

Candidate of Law Sciences Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
344015, Rostov-on-Don, st. Marshal Eremenko, 83.
E-mail: bela_007@bk.ru

Краткая аннотация: Авторами рассмотрено и проанализировано понятие латентной преступности. История возникновения данного феномена и этапы становления. В результате проведённого исследования выделены этапы развития науки о латентной преступности и сформулировано понятие латентной преступности с учетом уже имеющихся.

Abstract: The authors considered and analyzed the concept of latent crime. The history of the emergence of this phenomenon and the stages of formation. As a result of the study, the stages of development of the science of latent crime were identified and the concept of latent crime was formulated, taking into account the existing.

Ключевые слова: латентная преступность, феномен, история становления, этапы развития, современное понятие.

Keywords: latent crime, phenomenon, history of formation, stages of development, modern concept.

Для цитирования: Абдуллаева В.С., Бохан А.П., Рябко Н.В. Понятие латентной преступности: понятие и история становления // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 406-408. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_406.

For citation: Abdullayeva V.S., Bokhan A.P., Ryabko N.V. The concept of latent crime: the concept and history of formation // Agrarian and land law. 2025. No. 8. pp. 406-408. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_406.

Статья поступила в редакцию: 07.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Латентная преступность, как феномен, не утрачивает своей актуальности на протяжении всего времени существования уголовно-статистического учета, ввиду чего привлекает особое внимание с точки зрения понимания данного явления. Сложное многообразие форм и видов преступлений, которые совершаются в современных условиях развития общества и государства, обуславливает возможность существования такого явления как латентная (скрытая) преступность ввиду множества причин [1, с. 135].

Исследование последовательного пути развития законодательства и правовой доктрины о феномене латентной преступности предполагает возможность выявления особенностей, присущих анализируемому явлению, а также актуальных проблем, которые, в свою очередь, базируются на основе приобретенного опыта.

Выявление и глубокий ретроспективный анализ пути развития института латентной преступности способствует переосмыслению его сущностных характеристик и специфики, преобразовывающихся под воздействием внешних факторов, определяющих направления развития тех или иных сфер общественной жизни.

Вопросы, касающиеся понятия и сущности латентной преступности, на сегодняшний день имеют важное не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку выступают как одни из наименее исследованных на современном этапе.

В первую очередь представляется целесообразным выделить периодизацию развития доктринальных положений, раскрывающих сущность такого уголовно-правового явления как латентная преступность. Поскольку уголовная статистика как самостоятельная наука и как разновидность юридической науки появилась и распространилась в Российском государстве несколько позже, чем в мировом сообществе (напри-

мер, общепризнанным фактом, зафиксировавшим попытку формирования криминальной судебной статистики, выступает обязанность судебных органов предоставлять доклады об уголовных делах во Франции в конце XVII в.), то представляется возможным в качестве соответствующих периодов определить следующие:

11. период развития императорской России (XIX – начало XX в.);
12. период развития советского государства (XX в.);
13. современный период.

Говорить о том, что хоть какое-то понимание латентной (скрытой) преступности имело место ранее, например, в Древнерусском государстве, не приходится, поскольку система судебных и правоохранительных органов в то время была достаточно примитивной, что не позволяет говорить о возможности формирования какой-либо статистической деятельности, способствующей выявлению и анализу возможного количества латентных преступлений.

Позднее, в период царской России, были определенные события, влияние которых распространялось не только на общество, но и на государство в целом. В этой связи представляется возможным говорить о начале серьезных научных исследований, касающихся скрытой преступности, в середине XIX в. [2, с. 207]:

Возникновение и дальнейшее становление феномена латентной преступности приходится на начало XIX в. Уголовное законодательство, претерпевающее постоянные реформы, формирует новые составы преступлений, пересматривает существующие приоритеты, а государство стремится бороться с возрастающими показателями совершаемых преступлений. При этом постепенно «на поверхность» всплывал вопрос о возможном, но неизвестном количестве преступлений, которые находятся вне поля зрения правоохранительных органов.

Так, первым о скрытой преступности начал писать Ф. Захаревич, который утверждал, что количество преступников, переданных «в руки правосудия» не свидетельствует об истинном количестве совершаемых преступлений [3]. Позднее С.С. Остроумов [4] также обращал внимание на то, что фактически совершенные преступления по своему количественному показателю существенным образом превышают число вынесенных обвинительных приговоров.

Примерно в середине 1960 г. в советском научном сообществе начинает активно развиваться исследование вопросов, касающихся такого правового явления как латентная преступность; впоследствии данный подход способствовал более пристальному вниманию со стороны не только теоретиков, но и практиков к исследованию уголовно-статистических сведений. Как следствие, в общем массиве преступлений надлежало предпринять попытки вычленения из него категории латентных преступлений. Характеризуя данный период, отметим, что единый взгляд среди ученых относительно феномена латентной преступности отсутствовал.

Необходимо выделить логичный и обоснованный трактовку рассматриваемого понятия, которую привел А.А. Конев, говоря о том, что латентность преступности подразумевает под собой, во-первых, такие преступления, срок давности которых не истек и информация о совершении которых стала известна компетентным органам непосредственно вследствие осуществляемых ими действий; во-вторых, преступления с истекшим сроком давности и не обнаруженными компетентными органами [5].

Помимо прочего, имела место и, к слову, достаточно была распространена трактовка понятия латентной преступности как совокупности преступлений, которые не отражены в уголовной статистике. Отсюда следует, что некоторые авторы напрямую связывают латентный характер соответствующих преступлений с отражением их в статистических данных. Приведенный подход следует определить как крайне узкий и не способный раскрыть полноценно сущность латентной преступности.

В конце XX в. Б. Холыст [6] дал достаточно детальную трактовку понятию «латентная преступность», при этом привлекает внимание подход автора, в рамках которого он рассматривает четыре группы преступлений:

14. преступления, в силу тех или иных причин не ставшие известны компетентным органам;
15. преступления, в отношении которых у правоохранительных органов имела информация, однако, отсутствовали сведения о преступнике;
16. преступления, которые в рамках уголовного процесса не повлекли каких-либо правовых последствий для подозреваемого (обвиняемого) в преступлении (иначе говоря, не был вынесен обвинительный акт);
17. преступления, по которым вынесен обвинительный акт, однако, в нем не были учтены все деяния осужденного, поскольку они не стали известны правоохранительным органам при расследовании.

Данный период – период развития советской правовой мысли – демонстрирует стремительное развитие и распространение идеи о том, что латентная преступность представляет собой именно сокрытые от компетентных органов (не выявленные ими) преступления, которые не отражены в отчетных статистических сведениях.

На рубеже XX и XXI вв. профессор Г.А. Аванесов [7, с. 318] выработал собственное определение латентной преступности, которое раскрывает как какое-то количество преступлений, скрытых от правоохранительных органов, которые в силу указания закона обладают правом осуществлять деятельность, направленную на расследование преступных деяний, и не нашедших отражения в уголовном учете (то есть, незарегистрированные преступления).

Многие авторы в последние двадцать лет определяют проблему латентной преступности как одну из наиболее актуальных проблем уголовного права, поскольку, помимо того, что до сих пор отсутствует единообразие во мнениях авторов относительно понимания, что есть латентная преступность, ее масштабы невозможно предопределить или спрогнозировать. Некоторые ученые [8, с. 211] указывали на то, что ча-

стичное разрешение проблемы латентной преступности видится в увеличении численности сотрудников правоохранительных органов.

Современные авторы, на основе имеющихся знаний и сведений о категории латентной преступности, формируют определенные методы ее измерения, помимо прочего, не утрачивает своей актуальности необходимость выявления более явно выраженного характера правовой природы рассматриваемого явления, его сущности и специфических характеристик [9, с. 114].

На сегодняшний день явление латентной преступности представляет собой одно из наиболее, стоит сказать, востребованных и нуждающихся во внимании со стороны ученых-криминалистов, уголовно-правовых явлений.

Подводя итог, стоит отметить, что анализируемая категория «латентная преступность» в рамках правовой доктрины преодолела длительный путь развития. Представляется возможным отметить, что в правовом пространстве Российского государства она приобрела значимость относительно позднее, чем в зарубежных правовых порядках.

Изначально к латентности преступлений не было проявлено должного внимания; впоследствии подходы ученых в области уголовного права к трактовке рассматриваемого понятия стали развиваться в разных направлениях.

Данный ретроспективный анализ позволяет выявить, что сущность латентной преступности – гораздо более сложный аспект, чем может показаться изначально, что демонстрирует количество научных исследований авторов-правоведов относительно данного вопроса.

Список литературы:

1. Бохан А.П. Криминологическая обоснованность установления уголовной ответственности за организацию незаконной миграции в Российской Федерации // Право и практика. Научный журнал НИИ истории, экономики и права и кубанской коллегии адвокатов адвокатской палаты Краснодарского края - М.: НИИ ИЭП, 2022. - № 4.
2. Зольникова А.С. Латентная преступность // Актуальные вопросы науки 2025: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 января 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025.
3. Захаревиц Ф. Опыт юридической статистики // Журнал Министерства внутренних дел. – URL: <https://www.dissercat.com/content/latentnaya-prestupnost-ponyatie-prichiny-izmerenie> (дата обращения 21.06.2025).
4. Советская судебная статистика. Часть общая и специальная: Учебник. – изд. доп. и перераб. – URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie5556.html> (дата обращения 22.06.2025).
5. Конев А.А. О понятии латентной преступности. В кн.: Труды Омской Высшей школы милиции. – URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie11278.html> (дата обращения 23.06.2025).
6. Криминология. Основные проблемы: Перевод с польского. – URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie7663.html> (дата обращения 24.06.2025).
7. Криминология и социальная профилактика. - М.: Акад. МВД СССР, 1980.
8. Преступность, ее организованность и криминальное общество / под ред. Долгова А. И. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.
9. Сангаджиев Б.С. Анализ латентной преступности // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник статей по материалам XCI международной научно-практической конференции, Москва, 07 января 2025 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2025.

References:

1. Bohan A.P. Criminological validity of criminal liability for organizing illegal migration in the Russian Federation//Law and practice. Scientific journal of the Research Institute of History, Economics and Law and the Kuban Bar Association of the Krasnodar Territory Bar Association - M.: Research Institute IEP, 2022. - № 4.
2. Zolnikova A.S. Latent crime//Actual issues of science 2025: collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference, Penza, January 15, 2025. - Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2025.
3. Zakharevich F. Experience in legal statistics//Journal of the Ministry of the Interior. – URL: <https://www.dissercat.com/content/latentnaya-prestupnost-ponyatie-prichiny-izmerenie> (date of contact 21.06.2025).
4. Soviet judicial statistics. Part general and special: Textbook. - ed. add. and revised. - URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie5556.html> (date of contact 22.06.2025).
5. Konev A.A. On the concept of latent crime. In the book: Proceedings of the Omsk Higher Police School. - URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie11278.html> (date of contact 23.06.2025).
6. Criminology. Main problems: Translation from Polish. - URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie7663.html> (date of contact 24.06.2025).
7. Criminology and social prevention. - M.: Acad. USSR MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS, 1980.
8. Crime, its organization and criminal society/ed. Dolgova A.I. - M.: Russian Criminological Association, 2003.
9. Sangadzhiev B.S. Analysis of latent crime//Theoretical aspects of jurisprudence and law enforcement issues: a collection of articles based on materials from the XCI international scientific and practical conference, Moscow, January 07, 2025. - M.: Internauca Limited Liability Company, 2025.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN ENVIRONMENTAL PROTECTION

ПОДОЛЬСКИЙ Александр Владимирович,

доцент кафедры «Международное право»

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Тамбовский государственный технический университет», кандидат юридических наук.

392000, Россия, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 106/5.

E-mail: mse.shurik@gmail.com;

ИСКЕВИЧ Ирина Сергеевна,

заведующая кафедрой «Международное право»

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Тамбовский государственный технический университет», кандидат юридических наук, доцент.

392000, Россия, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 106/5.

E-mail: irina_77707@list.ru;

PODOLSKY Alexander Vladimirovich,

PhD in law, associate professor of the Department of international law, Tambov State Technical University.

392000, Russia, Tambov region, Tambov, Sovetskaya str., 106/5.

E-mail: mse.shurik@gmail.com;

ISKEVICH Irina Sergeevna,

PhD in law, associate professor, Head of the Department of international law, Tambov State Technical University.

392000, Russia, Tambov region, Tambov, Sovetskaya str., 106/5.

E-mail: irina_77707@list.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу основных принципов современного международного экологического права, которые направлены на охрану окружающей среды и обеспечение устойчивого развития. Подчеркивается важность естественно-правовой парадигмы и расширения сферы международных отношений, регулируемых экологическим правом, включая новые области, такие как экологическая безопасность и права человека. Среди всех принципов особое внимание уделяется принципу устойчивого развития, который подразумевает удовлетворение потребностей настоящего без ущерба для будущих поколений, и принципу «загрязнитель платит», который налагает ответственность за экологический ущерб. Также обсуждаются вопросы трансграничного ущерба и принципа предосторожности, который требует принятия мер для предотвращения возможного вреда окружающей среде, даже если его вероятность не является абсолютной. Рассматриваются различные подходы к рациональному использованию природных ресурсов и необходимость участия общественности в процессе принятия решений, касающихся окружающей среды. В заключение отмечается, что для эффективной охраны окружающей среды необходимо международное сотрудничество и интеграция экологических принципов в глобальные экономические отношения.

Abstract: The article discusses the analysis of the fundamental principles of modern international environmental law. These principles are designed to protect the environment and promote sustainable development. It emphasizes the importance of the natural law approach and the expansion of international relations governed by environmental regulations, including new areas like environmental safety and human rights. Among all the principles, the article focuses on the concept of sustainable development. This principle emphasizes meeting the needs of current generations without compromising the needs of future generations. It also emphasizes the "polluter-pays" principle, which holds individuals and organizations responsible for environmental damages. Additionally, the article addresses issues such as transboundary pollution and the precautionary approach, which calls for taking measures to prevent potential harm to the environment even if the likelihood of harm is uncertain. Various approaches to the sustainable use of natural resources and the importance of public involvement in environmental decision-making are discussed. It is noted that successful environmental protection requires international collaboration and the incorporation of environmental principles into global economic interactions.

Ключевые слова: международное экологическое право, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, международная ответственность.

Keywords: international environmental law, environmental protection, environmental safety, international responsibility.

Для цитирования: Подольский А.В., Искевич И.С. Принципы международно-правового сотрудничества в области охраны окружающей среды // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 8. С. 409-412. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_409.

For citation: Podolsky A.V., Iskevich I.S. Principles of international legal cooperation in environmental protection // *Agrarian and land law*. 2025. No. 8. pp. 409-412. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_8_409.

Статья поступила в редакцию: 03.07.2025

Дата публикации: 29.08.2025

Охрана окружающей среды – сложная глобальная задача, предполагающая наличие фундаментальных начал и принципов такой охраны. Общие положения и принципы международного экологического права предлагается рассматривать с позиций признания их в качестве форм объективно существующего правосознания[3], то есть следовать естественно-правовой парадигме в данной области права.

Одной из отличительных особенностей современного этапа развития международного экологического права является дальнейшее расширение круга международных отношений, регулируемых данной отраслью международного права. Непосредственным итогом этого процесса явилось дополнение двух традиционных предметных областей регулирования (отношений по поводу охраны окружающей среды и рационального природопользования) двумя новыми - отношениями по обеспечению экологической безопасности и обеспечению соблюдения экологических прав человека.

Исходя из этого представляется обоснованным представить перечень основных принципов международного экологического права следующим образом:

- устойчивое развитие, интеграция и взаимозависимость;
- принцип «загрязнитель платит»;
- недопустимость трансграничного экологического ущерба и ответственность за его нанесение; общая, но различная (дифференцированная) ответственность;
- принцип предосторожности и рационального использования ресурсов;
- принцип предотвращения; участие общественности, доступ к информации и средствам правовой защиты экологических прав человека;
- принцип сотрудничества;
- равенство между поколениями, общее наследие и общая забота человечества.

Первый из перечисленных принципов больше связан с экономической и социальной сферами, нежели с экологией. Однако, как будет показано далее, он носит комплексный характер. Понятие «устойчивое развитие» широко используется в различных научных трудах, и в каждом из них цитируется выдержка из Доклада Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, представленного Генеральной Ассамблее ООН в качестве приложения к документу A/42/427 «Развитие и международное сотрудничество: окружающая среда». В этом докладе подчеркивается, что устойчивое развитие - это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Характеризуя второй указанный нами принцип следует заострить внимание на том, что причинение ущерба экологии чаще всего сопряжено с незаконными действиями. Принцип «загрязнитель платит» налагает ответственность на лицо, непосредственно вызвавшее загрязнение. Проблема с данным принципом состоит в том, что его интерпретация зависит от конкретного типа ответственности, что создает практические сложности. Правоведами выделяется два способа претворения в жизнь принципа «загрязнитель платит». Первый способ устанавливает ответственность за ущерб окружающей среде того лица, чья деятельность приводит к такому ущербу. Другой способ предполагает установление определенного вида налогов и использования части аккумулированных в результате этого средств в природоохранных целях [5]. Сложно согласиться, что последний подход имеет прямое отношение к принципу «загрязнитель платит», скорее его можно определить, как синтез этого принципа с «принципом предосторожности».

Принцип II Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (далее - Рио-де-Жанейрская декларация) устанавливает, что государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и развития и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. Подразумевается, что каждое государство обладает эффективным или абсолютным контролем над природными ресурсами, находящимися в пределах его юрисдикции. В общем виде данный принцип требует недопущения трансграничного ущерба.

Наиболее точно трансграничный ущерб определяют, как «ущерб, причиненный деятельностью, осуществляемой на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства, лицам, имуществу или окружающей природной среде на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем иного государства, чем государство происхождения деятельности, или на международной территории общего пользования. При этом неважно, имеют ли такие государства общую границу» [1].

Как и любой деликт, трансграничный экологический ущерб состоит из нескольких взаимосвязанных частей, обладающих своей спецификой в исследуемой области международного права. Основное значение имеет установление факта деятельности, причиняющей вред окружающей среде, лицом из иностранной юрисдикции. Стоит учитывать, что трансграничный ущерб, вызванный форс-мажорными обстоятельствами или стихийными бедствиями, такими как землетрясения и наводнения, лежит вне какого-либо контроля и возмещению не подлежит. Далее необходимо достоверно подтвердить само наличие экологического ущерба, например, посредством проведения экспертизы либо фиксации последствий неправомерных действий.

Чтобы окончательно определить наличие деликта нужно установить причинно-следственные связи между деянием и вредом. Конституционным Судом РФ отмечено, что необходимым условием возложения на лицо обязанности возместить вред, причиненный потерпевшему, включая публично-правовые образования, является причинная связь, которая и определяет сторону причинителя вреда в деликтном правоотношении. При этом наступление вреда непосредственно вслед за определенными деяниями не означает непременно обусловленность вреда предшествующими деяниями. Отсутствие причинной связи между ними может быть обусловлено, в частности, тем, что наступление вреда было связано с иными обстоятельствами, которые были его причиной¹.

Помимо обязательств, направленных на устранение причиненного ущерба окружающей среде, существуют и меры превентивного характера, формирующие так называемый «принцип предосторожности» (или «принцип предотвращения»). Он предписывает, что в тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2020 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.С. Машукова» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356399/ (дата обращения: 27.03.2025).

отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды. Данный принцип требует от ответственных лиц принимать такие меры предосторожности, которые позволят предотвратить возможный вред, даже если существует только вероятность такого вреда, а не его неизбежность. В качестве основного критерия следования принципу предосторожности предлагается устанавливать количество и качество мер надлежащей осмотрительности [8].

Некоторые превентивные меры включают в себя ограничения на выбросы, запрет на использование пластмасс, переход на экологически чистую энергетику и т.д. [7]. Кроме того, возможность появления четких научных концепций, предлагающих лучшее объяснение воздействия деятельности человека на окружающую среду, в настоящее время крайне маловероятна, поэтому также стоит проявлять избыточную осторожность, чем недостаточную.

Иностранцами исследователями отмечается тесная связь между «принципом предосторожности», с одной стороны, и режимом ответственности за загрязнение окружающей среды, с другой [6]. Данная связь проявляется в том, что размер ответственности загрязнителя должен оцениваться в контексте его мер по предотвращению возможного ущерба, в том числе загрязнитель должен нести расходы по предотвращению ущерба окружающей среде вне зависимости от того, устранил ли он прошлый ущерб или нет.

Сказанное выше с очевидностью показывает необходимость совершения ряда действий для недопущения экологического ущерба. Еще одним способом защиты экологии выступает рациональное и обоснованное использование природных ресурсов. Отдельными учеными под рациональным использованием природных ресурсов понимается деятельность по сохранению благоприятного качества окружающей среды с одновременным достижением моделей производства и потребления, при которых разработка природных ресурсов сможет обеспечивать экономический рост и устойчивое развитие всех стран мира [2]. Существует более радикальный подход с сильным доминированием экологических интересов, требующий от людей минимизировать потребление любых природных ресурсов и любого воздействия на природу [4].

Одно из основных положений принципа участия общественности (а также доступа к информации и средствам правовой защиты) в международном экологическом праве содержится в параграфе 23 Всемирной хартии природы 1982 года, в котором говорится следующее: «Каждый человек в соответствии с законодательством своей страны должен иметь возможность участвовать индивидуально или коллективно в процессе разработки решений, непосредственно касающихся окружающей его природной среды, а в случае нанесения ей ущерба или ухудшения ее состояния должен иметь право использовать все средства для ее восстановления».

Рио-де-Жанейрская декларация развивает положения Хартии, отмечая, что экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан, которые должны иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Обеспечение данных прав должно осуществляться посредством эффективных судебных и административных процедур.

Принцип общей, но различной (дифференцированной) ответственности также закреплен в Рио-де-Жанейрской декларации. В нем говорится, что государства вследствие своей различной роли в ухудшении состояния глобальной окружающей среды несут общую, но различную ответственность. Развитые страны признают ответственность, которую они несут в контексте международных усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом стресса, который создают их общества для глобальной окружающей среды, технологий и финансовых ресурсов, которыми они обладают.

Данный принцип отражает сложившееся в мире положение вещей, когда многим развивающимся странам не хватает финансовых и технологических возможностей для достижения того же уровня благосостояния, что и в развитых странах. Качество и доступность образования, массовость внедрения инноваций и развитие науки также существенно различаются между развитыми и развивающимися странами. В итоге большинство стран поддерживает переход на экологически чистую энергетику, но связанные с этим экономические издержки могут стать бременем для отдельных стран. Кроме того, как отмечает сами представители ООН, на страны, у которых есть долгосрочные стратегии перехода к нулевым выбросам (75 сторон Парижского соглашения по климату), приходится 87 процентов мирового ВВП, 68 процентов мирового населения и около 77 процентов глобальных выбросов парниковых газов¹.

Основы этого принципа были заложены еще в Стокгольмской декларации ООН 1972 года, установившей, что следует выделять ресурсы для охраны и улучшения окружающей среды с учетом обстоятельств и конкретных потребностей развивающихся стран и любых расходов, которые могут быть связаны с включением мер по охране окружающей среды в их планы развития, а также необходимости предоставлять им по их просьбе дополнительную международную техническую и финансовую помощь в этих целях.

Принцип сотрудничества является базовым принципом взаимоотношений на международном уровне. Статьи 55 и 56 Устава ООН обязывают всех членов взять на себя обязательство предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов. Рио-де-Жанейрская декларация также призывает к глобальному партнерству в области охраны окружающей среды между государственными и негосударственными субъектами.

Равенство между поколениями обычно определяется как пользование природными ресурсами и их эксплуатация, которые не приводят к их деградации в ущерб будущим поколениям; также этот принцип рассматривается как концепция, согласно которой нынешние поколения доверяют природные ресурсы, биоразнообразие и окружающую среду будущим поколениям. Невозможность или нежелание следовать данному

¹ См.: Новый доклад ООН: страны должны гораздо быстрее сокращать вредные выбросы // Новости ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/11/1446767> (дата обращения: 27.03.2025).

принципу может привести к ситуации, в которой текущее поколение сможет удовлетворить свои потребности только за счет будущих поколений.

Принципы международного экологического права можно условно разделить на две группы: к первой относятся принципы-нормы, декларации и цели, ко второй – нормы в их «классическом» понимании, то есть правила поведения, обеспеченные мерами принуждения и ответственности за их нарушение. Большая часть описанных выше принципов относится к первой группе, их специфика обусловлена источниками, в которых они изложены – «мягкоправовых» актах, то есть документах, не имеющих обязательной силы и специальных имплементирующих процедур. В связи с этим отдельные ученые не считают такие принципы нормами права, исходя из их содержания и смысла. Например, часть принципов Стокгольмской декларации предлагается не признавать нормативными, поскольку они отражают общие идеи сохранения окружающей среды, дают философский и мировоззренческий посыл, а не обязательное к исполнению предписание [3]. К нормативным принципам относят недопустимость нанесения трансграничного экологического ущерба, принятие мер предосторожности и возмещение причиненного экологического ущерба.

Подводя итог следует особо отметить, что мировая обеспокоенность состоянием окружающей среды впервые обрела черты глобальной проблемы, требующей разрешения уже XIX веке, поскольку стало очевидно, что неконтролируемое расширение экономической деятельности человечества с течением времени наносит возрастающий ущерб окружающей среде, которая не имеет государственных границ. Предпринимаемые попытки решать отдельные природоохранные задачи привели в конечном итоге к глобализации проблемы и осознанию необходимости ее решения на межгосударственном правовом уровне. Сегодня для эффективной охраны окружающей среды необходимо расширять активное сотрудничество между государствами по рациональному использованию природы на основе интеграции экологических принципов в международные экономические отношения.

Список литературы:

1. Боклан Д.С. Международно-правовые основы предотвращения трансграничного ущерба, причиненного окружающей среде экономической деятельностью // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия № 5. Юриспруденция. - 2014. - № 4 (25). - С. 46.
2. Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. - М.: Издательский Дом «Городец», 2008. – 429 с.
3. Копылов М.Н., Копылов С.М. К вопросу о формировании каталога специальных принципов международного экологического права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. - 2014. - № 4 (25). - С. 8 – 18.
4. Петрова Т. В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие, принцип, полномочие, направление государственной экологической политики // Экологическое право. - 2016. - № 3. - С. 29 - 34.
5. Рыженков А.Я. Классификация принципов международного экологического права / Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодарский университет МВД России, 2015. - С. 31 - 39.
6. Sage-Fuller B. The precautionary principle in marine environmental law: with special reference to high risk vessels. – Routledge, 2013. – 211 p.
7. The Rio Declaration on Environment and Development: A Commentary by Jorge E. Viñuales (ed.). - Oxford: Oxford University Press, 2015. - 530 p.
8. Ved P. Nanda, George W. Pring. International Environmental Law and Policy for the 21st Century. 2nd Revised Edition. - Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – 684 p.

References:

1. Boklan D.S. International legal framework for the prevention of transboundary damage caused to the environment by economic activity // Bulletin of the Volgograd State University. Series No. 5. Jurisprudence. - 2014. - № 4 (25). - P. 46.
2. Golichenkov A. K. Environmental law of Russia: Dictionary of legal terms: A textbook for universities. Moscow: Gorodets Publishing House, 2008. 429 p.
3. Kopylov M.N., Kopylov S.M. On the issue of forming a catalog of special principles of international environmental law // Bulletin of the Volgograd State University. Series 5, Jurisprudence. - 2014. - № 4 (25). - Pp. 8-18.
4. Petrova T. V. Rational use of natural resources: concept, principle, authority, direction of the state environmental policy // Environmental law. - 2016. - No. 3. - pp. 29-34.
5. Ryzhenkov A.Ya. Classification of the principles of international environmental law / Actual problems of the development of civil law and process at the present stage: proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. pp. 31-39.
6. Sage-Fuller B. The precautionary principle in marine environmental law: with special reference to high risk vessels. – Routledge, 2013. – 211 p.
7. The Rio Declaration on Environment and Development: A Commentary by Jorge E. Viñuales (ed.). - Oxford: Oxford University Press, 2015. - 530 p.
8. Ved P. Nanda, George W. Pring. International Environmental Law and Policy for the 21st Century. 2nd Revised Edition. - Martinus Nijhoff Publishers, 2012. – 684 p.

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журнала «Аграрное и земельное право»

Статья должна содержать название; фамилию, полные имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

Объём материала не должен превышать 25000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;
5. Список литературы должен быть на русском и английском языках.

**Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте
prigos@mail.ru**

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.
2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.
3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.
4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.
5. Редакционный совет предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**
6. Редакционный совет журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.
7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.
8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.